

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

✪ БИЗНЕС ✪ ОБРАЗОВАНИЕ ✪ ПРАВО ✪

✪ BUSINESS ✪ EDUCATION ✪ LAW ✪

Выпуск № 1 (50) февраль
Release № 1 (50) february

Волгоград 2020

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,891
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,365
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 513
- Десятилетний индекс Хирша – 25
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2590
- Общее число цитирований журнала в 2018 году – 14 258

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,891
- The five-year impact factor RISC – 0,365
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 513
- Ten-year h-index – 25
- Total number of the journal's articles in RISC – 2590
- The total number of citations of the journal in the 2018 year – 14 258

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель – автономная некоммерческая организация
высшего образования «Волгоградский институт бизнеса»
(АНО ВО «ВИБ»)

№ 1 (50), февраль 2020

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместитель главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук.

Заместители главного редактора:

Кабанов Вадим Николаевич, д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ»,
куратор направления «Экономические науки»;

Анисимов Алексей Павлович, д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права АНО ВО «ВИБ»,
куратор направления «Юридические науки»;

Васильева Светлана Ивановна, канд. социол. наук,
доцент, проректор по учебной работе и управлению к
ачеством АНО ВО «ВИБ», куратор направления
«Педагогические науки»;

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент,
и. о. зав. кафедрой информатики и математики
АНО ВО «ВИБ»;

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой
теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры
информатики и математики АНО ВО «ВИБ»;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой
дошкольного и начального общего образования
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Изымова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
финансово-экономических дисциплин АНО ВО «ВИБ»;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор
по учебной работе, профессор кафедры экономики,
бухгалтерского учета и аудита Волгоградского
кооперативного института (филиала) Российского
университета кооперации;

Мешерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»;

Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры
«Менеджмент», начальник отдела «Качество образования»
Волгоградского государственного аграрного университета;

Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права АНО ВО «ВИБ»;

Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой
уголовного права и процесса АНО ВО «ВИБ»;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»;

Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой
информатики и математики АНО ВО «ВИБ»;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — Кумейко Елена Анатольевна.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder – autonomous non-profit organization
of higher education «Volgograd Business Institute»
(ANO of HE «VIB»)

№ 1 (50), february 2020

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – **Vashchenko Alexander Nikolayevich**,
doctor of economics, professor, professor of the department
of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputy of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Deputies of the editor-in-chief:

Kabanov Vadim Nikolayevich, doctor of economics, professor,
professor of the department of economics and management
of ANO of HE «VIB», curator of economic sciences school;

Anisimov Alexey Pavlovich, doctor of law, professor, professor
of the department of the civil law of ANO of HE «VIB», curator
of legal sciences school;

Vasilyeva Svetlana Ivanovna, candidate of sociology, assistant
professor, pro rector in charge of training activity and quality
management of ANO of HE «VIB», curator of pedagogical
sciences school;

Alpatov A. V., candidate of physics and mathematics, associate
professor, acting head of the department of mathematics
and information science, ANO of HE «VIB»;

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department
of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor
of the department of the department of mathematics
and information science, ANO of HE «VIB»;

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate
professor, head of the department of pre-school and elementary
general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical
university named after I. N. Ulyanov»;

Izyumova O. N., candidate of economics, associate professor,
head of the department of financial and economic disciplines,
ANO of HE «VIB»;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector
for educational activity, professor of the department of economics,
accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch)
of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical
university»;

Mikhailova E. V., candidate of economics, associate professor
of the department «Management», head of the department
«Quality of education» of Volgograd state agrarian university;

Narushkevich S. V., candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law, ANO of HE «VIB»;

Sibiryakov S. V., candidate of law, associate professor, head
of the department of criminal law and process, ANO of HE «VIB»;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social
pedagogical university»;

Filippov M. V., candidate of technical sciences, associate
professor, deputy head of the department of mathematics and
information science, ANO of HE «VIB»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate
professor, head of the department of economics and management,
ANO of HE «VIB».

Executive secretary — Kumeiko Elena Anatolyevna.

Редакционный совет журнала**Председатель редакционного совета:**

Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород, РФ);

Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);

Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва, РФ);

Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент,
СКФУ (г. Ставрополь, РФ);

Бабуринов В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА
(г. Омск, РФ);

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский
государственный университет физической культуры
и спорта (г. Омск, РФ);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор
научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП
(Таджикистан);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор,
ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор,
РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Бекашев К. А., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва, РФ);

Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент,
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент,
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград,
РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ»
(г. Москва, РФ);

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор, Московский
государственный университет им. М. В. Ломоносова
(г. Москва, РФ);

Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский
государственный университет физической культуры и спорта
(г. Омск, РФ);

Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор,
ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);

Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский
государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);

Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский
психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный
Работник Высшей Школы Российской Федерации,
академик РАЕН (г. Москва, РФ);

Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор,
ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный
филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Editorial board of the journal**Chairman of the editorial board**

Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor,
rector of ANO of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor,
FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation»
(Nizhny Novgorod, RF);

Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state
university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);

Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA
(Moscow, RF);

Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state
university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);

Artamonova E. A., candidate of law, associate professor,
SKFU (Stavropol, RF);

Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA
(Omsk, RF);

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor,
Siberian state university of physical culture and sports
(Omsk, RF);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director
of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);

Balashova N. N., doctor of economics, professor,
VolGAU (Volgograd, RF);

Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor,
RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state
university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);

Belikova E. V., candidate of economics, associate professor,
ANO of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor,
FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university»
(Volgograd, RF);

Butenko A. A., candidate of law, associate professor,
ANO of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor,
FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office»
(Moscow, RF);

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state
university named after M.V. Lomonosov (Moscow, RF)

Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor,
Siberian state university of physical culture and sports
(Omsk, RF);

Gorshkova N. V., doctor of economics, professor,
VOLGU (Volgograd, RF);

Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor,
Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow
psychological-social university (Moscow, RF)

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker
of the Higher School of the Russian Federation, academician
of RANS (Moscow, RF);

Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state
university of law» (Yekaterinburg, RF);

Dementyev I. V., candidate of law, associate professor,
Central branch of the FSBEI HE «Russian state university
of justice» (Voronezh, RF);

Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE
«Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA
(Omsk, RF);

Редакционный совет журнала

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);

Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);

Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);

Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Каложный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);

Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);

Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева (г. Казань, РФ);

Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);

Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСИТ» (г. Набережные Челны, РФ);

Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);

Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);

Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);

Zubova O. G., candidate of economics, associate, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);

Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);

Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);

Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);

Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);

Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU (Volgograd, RF);

Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);

Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);

Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)

Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казан-ский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);

Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);

Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);

Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);

Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);

Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП (г. Санкт-Петербург, РФ);

Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Руденко А. Ю., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);

Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);

Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Mironova S. M., candidate of law, associate professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);

Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);

Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);

Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);

Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP (Saint-Petersburg, RF);

Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Rudenko A. Y., candidate of economics, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryzhenkov A. Y., doctor of law, professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ);
Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань, РФ);
Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ (г. Волгоград, РФ);
Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, РФ);
Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», (г. Иркутск, РФ);
Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (г. Волгоград, РФ);
Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, РФ);
Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, РФ);
Фортуна К. А., канд. юрид. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, НГТУ (г. Новосибирск, РФ);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Чусов И. А., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Юшкина Т. В., канд. юрид. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT (Kazan, RF);
Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor, VolGU (Volgograd, RF);
Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza state university» (Penza, RF);
Smirnova I. G., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture» (Volgograd, RF);
Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city pedagogical university (Moscow, RF);
Tinyakova V. I., doctor of economics, RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev (Voronezh, RF);
Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow, RF);
Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Fortuna K. A., candidate of law, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Chaba Feldesh, doctor of philology, head of the department of German language studies of Erfurt university (Germany);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, professor of the Russian academy of natural sciences, NGTU (Novosibirsk, RF);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management, TGU (Georgia);
Chusov I. A., candidate of economics, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Shishko I. V., doctor of law, professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Yushkina T. V., candidate of law, ANO of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthiness of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводятся только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурлакова О. В., Саушкина В. В.

О значении идентификации и классификации ценных бумаг для учета и отчетности

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика 20

Колодяжная О. А., Анисимов Ю. П.

Механизм выбора направлений развития системы управления интеллектуальной собственностью научно-исследовательских организаций

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 30

Тишков С. В., Щербак А. П., Пахомова А. А., Каргинова-Губинова В. В., Волков А. Д.

К вопросу об оценке энергоэффективности экономики арктических регионов России и транспортной инфраструктуры

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 37

Юрченко И. Ф.

Развитие инновационных систем управления агропроизводством на мелиорированных землях

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 42

Герцик Ю. Г., Герцик Г. Я.

Развитие потенциала российских компаний в области производства и экспорта высокотехнологичного медицинского оборудования

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 50

Беликова Е. В., Зубарев Ю. А., Перфильева И. В.

Влияние коммерциализации спорта на проблемы управления спортивной организацией

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 54

Ожерельев В. Н., Ожерельева М. В., Вдовина И. В., Доценко Е. В.

Перспективы инновационного развития экономики России и Белоруссии

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 59

Тишков С. В., Щербак А. П., Пахомова А. А., Козловский В. В., Волков А. Д., Недосека Е. В.

Современное состояние и прогнозирование развития Арктической зоны России: эколого-экономический аспект

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 65

Олейникова Е. Г.

Национальные проекты 2019—2024 гг. и приоритеты социальной политики современной России

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 69

Морозова И. А., Лузин М. А.

Тренды развития российского DIY-рынка («do it yourself»)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 73

Кабанов В. А., Скитер Н. Н., Кетько Н. В., Солнышкина Е. М.

Инструменты оптимизации обеспечивающих бизнес-процессов малого предпринимательства в АПК региона

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 77

Ваславская И. Ю., Кошкина И. А., Патенко Г. Р.

Риски в лизинговой деятельности

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 83

Светник Т. В., Федюкович Е. В.

Стратегический менеджмент: от разрозненных инструментов к эффективному механизму

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 88

Щипанов Э. Ю., Чередниченко В. Г.

К вопросу о рентной природе коррупции: экономический и правовой аспекты

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 93

Камаева Г. Д., Шаховская Л. С.

Объективные изменения в бизнесе в условиях цифровизации экономики

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 102

Михайлов А. М., Петров Н. А.

Реализация институциональных интересов в процессе институционального регулирования банковской деятельности

08.00.01 — *Экономическая теория* 106**Аругюнова А. С., Кириллова О. Ю., Хальфин Р. М.**

Проблемы участия СМП и СОНКО в закупках товаров, работ и услуг в Российской Федерации

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 111**Шаховская Л. С., Заставная П. М.**

Институциональные аспекты корпоративной социальной ответственности в рекламной отрасли

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 116**Агеева Е. В.**

Совершенствование механизма расходования средств социальной защиты граждан с детьми

08.00.10 — *Финансы, денежное обращение и кредит* 122**Шукшина Ю. А.**

Возможности экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации

08.00.12 — *Бухгалтерский учет, статистика* 126**Уандыкова М. К.**

Модели и методы реализации программы инновационного развития региона

08.00.13 — *Математические и инструментальные методы экономики* 131**Коробейникова О. М., Кузьмина М. И., Минаева О. А.**

Платежные сервисы на общественном транспорте в цифровой инноватизации платежного бизнеса

08.00.10 — *Финансы, денежное обращение, кредит* 138**Кемайкин Н. К., Клычкова Н. А.**

Состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 142**Сметанина Т. В., Кадочников А. С.**

Теоретическое значение менеджмента качества в разработке эффективных стратегий развития деятельности бюджетных социальных организаций

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* (13 — *Стандартизация и управление качеством продукции*) . . . 148**Чекушов А. А., Гордеевцев Е. И., Чистяков М. С.**

Высокотехнологичное реиндустриальное импортозамещение в условиях турбулентности политических и экономических вызовов

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 153**Коробкова Н. А.**

Результаты реализации государственных программ как инструмент оценки эффективности регионального управления

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 159**Намитулина А. З., Соклакова И. В., Сурат В. И., Бурак Е. А.**

Финансирование и эффективность государственных и муниципальных закупок

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 164**Вознесенский И. С.**

Организация рабочего времени в контексте ускорения ритмов современной жизни

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 169**Кувшинова Т. О.**

Слияние банков с целью извлечения прибыли

08.00.10 — *Финансы, денежное обращение и кредит* 174**Хулхачиева Г. Д.**

Отраслевые особенности организации системы внутреннего контроля в крестьянско-фермерских хозяйствах

08.00.12 — *Бухгалтерский учет, статистика* 178**Бегларян М. Е.**

Мультифрактальная концепция механизма перемежаемости вихрей S&P-индексов в финансовой турбулентности

08.00.13 — *Математические и инструментальные методы экономики* 182**Буркина Т. А.**

О понятии экономической безопасности

08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 188**Языкова С. В.**

Долгосрочные активы к продаже как новый объект бухгалтерского учета: основные вопросы признания, оценки, отражения в учете и отчетности

08.00.12 — *Бухгалтерский учет, статистика* (1.3. *Методологические основы и целевые установки бухгалтерского учета*) 192

Бородин Т. А., Бояджан Г. Г.

Методика типологизации малых форм хозяйствования региона как основа направления их структуризации

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 196

Рахматуллин Ю. Я., Ахмедина Г. Б., Кузяшев А. Н., Насретдинова З. Т.

Влияние субсидий на формирование финансовых результатов в сельском хозяйстве

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 204

Надольская Н. А.

Методологический подход к проведению комплексной рейтинговой оценки внешнеэкономической деятельности региона в цифровой экономике

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 209

Савина Л. Л.

О роли налоговой системы в обеспечении экономического роста и макроэкономического равновесия в России

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 214

Леонтьева М. В.

Концепция бережливого производства как инструмент развития предпринимательства в единстве его основных компонентов

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 219

Мотина А. А., Решетько Н. И., Сафронова А. А.

Инновационный потенциал Российской Федерации: сущность, критерии оценки и пути развития

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 225

Дубова Ю. И., Спицын В. В., Мукайилова С. Д.

Совершенствование инструментов реализации экономического потенциала Волгоградской области

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 230

Темирболатова С. Х.

Региональные инвестиции и направления инвестиционной политики

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 235

Лиджи-Горяев Д. В.

Вертикальная кластеризация в производстве и глубокой переработке шерсти

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 241

Заступов А. В.

Инновационное развитие предприятий промышленных отраслей в условиях цифровой модернизации экономики

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 244

Ежов А. С.

Инновационный стартап — ключевой элемент национальной инновационной системы в России

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 250

Коробкова О. К.

Цифровизация как новый этап генезиса услуг сферы здравоохранения

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 255

Кубанцева О. В., Малышева Е. Н., Семикин Д. В., Яковенко В. В.

Тенденции и развитие малого предпринимательства в Волгоградской области

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 262

Жуковская И. Ф., Краснова М. В.

О влиянии отдельных факторов на развитие индустрии туризма и гостеприимства в России

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 267

Кузнецова Н. В.

Страховая культура как фактор развития страхового рынка

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит 272

Попов А. А., Лекарева Ю. С.

Инновационная политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 276

Тишук М. О., Щепкова И. В., Шаркова А. А., Кряжева Д. А.

Влияние повышения ставки НДС на уровень потребительских цен (на примере Калининградской области) в 2019 г.

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 280

Кубина Н. Е., Собко М. В.

Обоснование выбора стратегии развития и модели создания стоимости компании путем трансформации ее ресурсов на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала»

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 286

Абрамян Д. М.

Миграция на постсоветском пространстве и ее роль в интеграции стран ЕАЭС

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика народонаселения и демография) 291

Кобылецкий В. Р.

Оценка качества моделей для прогнозирования потери платежеспособности малыми и средними предприятиями

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики. 298

Крупко А. Э., Фетисов Ю. М., Рогозина Р. Е.

Проблемы прогнозирования социально-экономического развития Центрально-Черноземного района в условиях политической и социально-экономической нестабильности

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 302

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Утрендеева Х. Н.**

Реформирование отдельных видов аграрных отношений на Украине и в России

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 310

Постанюк В. Д.

Формы взаимодействия следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность. 314

Ушаков О. М.

О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения

12.00.09 — Уголовный процесс 318

Григорян А. А., Крикян С. Г., Ламкова А. А., Маклецова Д. В.

Проблемы расследования экономических преступлений

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность 323

Бубнова Ю. Г.

Исследование социально-психологического климата коллектива студентов, обучающихся в ведомственных высших образовательных организациях правоохранительных структур (на примере ВЮИ ФСИН России)

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность. 327

Воронина Н. П.

Аграрное право: современные тренды

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 331

Семенова Д. М.

К вопросу о классификации форм и видов множественности преступлений

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 337

Кулакова М. Н.

Предупреждение коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами (результаты прикладного исследования)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 342

Ярошенко О. Н.

Преступления против общественной нравственности в соответствии с уголовным законодательством Ирана

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 348

Брянцев В. А.

Использование материалов арбитражных судебных дел для выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 353

Лада А. С.

Вопросы квалификации аморального проступка, совершенного работником, выполняющим воспитательные функции, в качестве дисциплинарного проступка

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения. 357

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н.**

Модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 362

Иванов А. В.

Развитие сотрудничества в детском коллективе как современная педагогическая проблема

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 367**Борисова Е. В.**

Инженерная педагогика: проектные технологии в курсе высшей математики

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 373**Хохлова Е. В., Федиско О. Н., Ивашова В. А., Таранова Е. В., Тарасова С. И.**

Интеграция первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) 378**Прялухина А. В., Созинова М. В.**

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития личности студента в вузе

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания 384**Брюнин А. В., Бронникова Л. Н.**

Самоконтроль как эффективное средство повышения общей физической подготовленности студентов и курсантов

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры 388**Волкова Л. М.**

Необходимость профессионально-прикладной физической подготовки студентов авиационного профиля к освоению профессии в современных условиях

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 393**Мишуненкова О. В.**

Информационно-коммуникативные технологии обучения иностранному языку в профессиональной подготовке кадров цифровой экономики

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 397**Александров С. Г., Слышко А. В.**

Эффективность воздействия занятий оздоровительным плаванием на морфофункциональное развитие и физическую подготовленность старших дошкольников

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры 402**Исаева Н. Н.**

Методика подготовки офицеров курсантских подразделений к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 409**Карева Г. В., Сбитный С. Н.**

Формирование культуры здоровья у студентов с ограниченными возможностями здоровья

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры 413**Терещенко А. Г., Терещенко О. А.**

Предпосылки становления системы военно-педагогического образования в России (XVIII — первая половина XIX в.)

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования 417**Овчинников Ю. Д., Пикалина В. А.**

Оздоровительные школы для населения: новый формат развития

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры 421**Пачев А. В., Проскурин С. М., Палевич В. И.**

Развитие физических качеств как единый процесс

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры 426**Соколова Е. Н.**

Становление идентичности младшего школьника в процессе художественно-творческой деятельности

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания 430**Коннова Л. П., Липагина Л. В., Постовалова Г. А., Рылов А. А., Степанян И. К.**

Адаптивный онлайн-курс по математике: опыт создания и реализации

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования 436

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Burlakova O. V., Saushkina V. V.

The importance of identification and classification of securities for accounting and reporting

08.00.12 — *Accounting, statistics* 20

Kolodyazhnaya O. A., Anisimov Yu. P.

Mechanism of selection of the areas of development of the intellectual property management system of research organizations

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 30

Tishkov S. V., Shcherbak A. P., Pakhomova A. A., Karginova-Gubinova V. V., Volkov A. D.

The issue of rating of the energy efficiency of economy of the Arctic regions of Russia and transport infrastructure

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 37

Yurchenko I. F.

Development of the innovative agricultural production management systems on the reclaimed lands

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 42

Gertsik Yu. G., Gertsik G. Ya.

Development of the russian companies' potential in the field of production and export of high-tech medical products

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 50

Belikova E. V., Zubarev Yu. A., Perfilieva I. V.

Effect of sports commercialization on the problems of management of sport organization

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 54

Ozherelev V. N., Ozhereleva M. V., Vdovina I. V., Dotsenko E. V.

Prospects of innovative development of the economy of Russia and Belarus

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 59

Tishkov S. V., Shcherbak A. P., Pakhomova A. A., Kozlovskiy V. V., Volkov A. D., Nedoseka E. V.

Current state and forecast of development of the Arctic zone of Russia: ecological and economic aspect

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 65

Oleinikova E. G.

National projects 2019—2024 and priorities of social policy in modern Russia

08.00.05 — *Economics and national economy management* 69

Morozova I. A., Luzin M. A.

Trends in development of the russian DIY-market («do it yourself»)

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 73

Kabanov V. A., Skiter N. N., Ketko N. V., Solnyshkina E. M.

Tools of optimization of the small-business providing processes in the agro-industrial complex of the region

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 77

Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A., Patenko G. R.

Risks in leasing activities

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 83

Svetnik T. V., Fedyukovich E. V.

Strategic management: from distinct tools to an effective mechanism

08.00.05 — *Economics and national economy management* 88

Shchipanov E. Yu., Cherednichenko V. G.

On the rental nature of corruption: economic and legal aspects

08.00.12 — *Accounting, statistics*

12.00.08 — *Criminal law and criminology, criminal-enforcement law* 93

Kamaeva G. D., Shakhovskaya L. S.

Objective changes in business in the conditions of digitalization of economy

08.00.05 — *Economics and management of a national economy* 102

Mikhailov A. M., Petrov N. A.

Implementation of institutional interests in the process of institutional regulation of banking activities

08.00.01 — *Economic theory* 106

Arutyunova A. S., Kirillova O. Yu., Halfin R. M.

Problems of participation of small businesses and socially-oriented non-profit organizations in the procurement of goods, works and services in the Russian Federation

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 111**Shakhovskaya L. S., Zastavnaya P. M.**

Institutional aspects of corporate social responsibility in the advertising industry

08.00.05 — *Economics and national economy* 116**Ageeva E. V.**

Improvement of approaches to spending funds of social protection of citizens with children

08.00.10 — *Finance, monetary circulation and credit* 122**Shukshina Yu. A.**

Capabilities of express-analysis of the financial state of the educational institution

08.00.12 — *Accounting, statistics* 126**Uandykova M. K.**

Models and methods of implementation of the program of innovative development of the region

08.00.13 — *Mathematical and instrumental methods of economics* 131**Korobeynikova O. M., Kuzmina M. I., Minaeva O. A.**

Payment services of public transport in the digital innovatization of the payment business

08.00.10 — *Finance, money circulation, credit* 138**Kemaykin N. K., Klychkova N. A.**

State of housing and communal services

08.00.05 — *Economics and national economy* 142**Smetanina T. V., Kadochnikov A. S.**

The theoretical value of the quality management for designing of effective strategies for development of the budget social organizations activities

08.00.05 — *Economics and national economy management (13 — Standardization and product quality management)* 148**Chekushov A. A., Gordeevtsev E. I., Chistyakov M. S.**

High technology reindustrial import substitution under turbulence of political and economic challenges

08.00.05 — *Economics and National Economy Management* 153**Korobkova N. A.**

Results of implementation of the state programs as a tool for assessing efficiency of regional governance

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 159**Namitulina A. Z., Soklakova I. V., Surat V. I., Buryak E. A.**

Financing and efficiency of state and municipal procurements

08.00.05 — *Economics and National Economy Management* 164**Voznesenskiy I. S.**

Arrangement of working time in the context of accelerating rhythms of contemporary life

08.00.05 — *Economics and National Economy Management* 169**Kuvshinova T. O.**

The merger of the banks for profit

08.00.10 — *Finance, money circulation and credit* 174**Khulkhachieva G. D.**

Sectoral features of arrangement of the internal control system in peasant farms

08.00.12 — *Accounting, statistics* 178**Beglarian M. E.**

Multifractal conception of the mechanism of intermittency of the whirls S&P-indices in financial turbulence

08.00.13 — *Mathematical and instrumental methods of economics* 182**Burkina T. A.**

On the concept of economic security

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 188**Yazykova S. V.**

Non-current assets for sale as a new object of accounting: basic issues of recognition, valuation, accounting and reporting

08.00.12 — *Accounting, statistics (1.3. The methodological bases and the target settings of an accounting)* 192

Borodina T. A., Boyadzhian G. G.

Methodology of classification of small forms of economy management of the region as the basis for their structuring

08.00.05 — *Economy and management of the national economy* 196**Rakhmatullin Yu. Ya., Ahmedina G. B., Kuzyashev A. N., Nasretdinova Z. T.**

Influence of subsidies on formation of financial results in agriculture

08.00.05 — *Economics and national economy management* 204**Nadolskaya N. A.**

Methodological approach to comprehensive rating assessment of foreign economic activity of the region in the digital economy

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 209**Savina L. L.**

The role of the tax system in ensuring economic growth and macroeconomic balance in Russia

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 214**Leonteva M. V.**

The concept of lean production as a tool of development of entrepreneurship in the unity of its main components

08.00.05 — *Economics and national economy management* 219**Motina A. A., Reshetko N. I., Safronova A. A.**

Innovative potential of the Russian Federation: essence, criteria of evaluation and ways of development

08.00.05 — *Economics and National Economy Management* 225**Dubova Yu. I., Spitsyn V. V., Mukailova S. D.**

Improving tools of implementation of the economic potential of Volgograd region

08.00.05 — *Economics and national economy management* 230**Temirbolatova S. Kh.**

Regional investments and investment policy directions

08.00.05 — *Economy and management of national economy* 235**Lidzhi-Goryaev D. V.**

Vertical clustering in wool production and deep processing

08.00.05 — *Economy and management of the national economy* 241**Zastupov A. V.**

Innovative development of industrial enterprises in the conditions of digital modernization of economics

08.00.05 — *Economics and national economy management* 244**Ezhov A. S.**

Innovative startup as a key element of the national innovative system in Russia

08.00.05 — *Economics and National Economy Management* 250**Korobkova O. K.**

Digitalization as a new stage of genesis of the healthcare services

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 255**Kubantseva O. V., Malysheva E. N., Semikin D. V., Yakovenko V. V.**

Trends and development of small business in the Volgograd region

08.00.05 — *Economics and national economy management* 262**Zhukovskaya I. F., Krasnova M. V.**

On the influence of individual factors on development of the tourism and hospitality industry in Russia

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 267**Kuznetsova N. V.**

Insurance culture as a factor of development of insurance market

08.00.10 — *Finance, monetary circulation and credit* 272**Popov A. A., Lekareva Yu. S.**

Innovation policy as a tool of improvement competitiveness of the organization

08.00.05 — *Economics and National Economy Management* 276**Tishchuk M. O., Shchepkova I. V., Sharkova A. A., Kryazheva D. A.**

The impact of increasing VAT rates on the consumer prices (on the example of Kaliningrad region) in 2019

08.00.05 — *Economics and national economy management* 280

Kubina N. E., Sobko M. V.

Substantiation of selection of the development strategy and the model of creating company's value by transformation of its resources based on the "Intellectual capital navigator" model

08.00.05 — *Economics and management of national economy* 286

Abramyan D. M.

Migration in the post-Soviet space and its role in the EAEU countries integration

08.00.05 — *Economics and management of national economy (economics of population and demography)* 291

Kobyletskiy V. R.

Evaluation of the quality of models for forecasting the loss of solvency of small and medium enterprises

08.00.13 — *Mathematical and instrumental methods of economics* 298

Krupko A. E., Fetisov Yu. M., Rogozina R. E.

Problems of forecasting of socio-economic development of the Central-Black-Earth district under the conditions of political and socio-economic instability

08.00.05 — *Economics and National Economy* 302

12.00.00 LAW SCIENCES**Utrendeeva K. N.**

Reforming certain types of agricultural relations in Ukraine and Russia

12.00.06 — *Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law* 310

Postanak V. D.

Interaction between the investigator, the operative worker and the criminal expert in solving and investigation of crimes associated with illegal trafficking of drugs

12.00.12 — *Criminalistics, forensic expert activity, law enforcement intelligence operation* 314

Ushakov O. M.

Problematic issues of proof in criminal cases of private prosecution

12.00.09 — *Criminal procedure* 318

Grigoryan A. A., Krikyan S. G., Lamkova A. A., Makletsova D. V.

Problems of investigation of economic crimes

12.00.12 — *Criminalistics; forensic activities; operational and investigative activities* 323

Bubnova J. G.

Study of the socio-psychological climate of the students team studying in the departmental higher educational institutions of the law enforcement structures (on the example of Vladimir institute of law of the federal penitentiary service of Russia)

12.00.11 — *Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement activities* 327

Voronina N. P.

Agricultural law: modern trends

12.00.06 — *Land law, nature management law, environmental law, agrarian law* 331

Semenova D. M.

To the question about classification of the forms and types of the multiple offenses

12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal and penal law* 337

Kulakova M. N.

Prevention of corruption crimes by the criminal legal means (results of applied research)

12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal-executive law* 342

Yaroshenko O. N.

Crimes against public morality under Iranian criminal law

12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal Executive law* 348

Bryantsev V. A.

Use of materials of arbitration court cases to identify evidences of falsification of information in the register of shareholders

12.00.12 — *Forensic science; forensic activities; operational investigative activities* 353

Lada A. S.

Questions of qualification of an immoral offense committed by an employee performing educational functions as a disciplinary offense

12.00.05 — *Labor law, social security law* 357

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES**Davydova L. N., Firsov K. N.**

Model of establishing of the self-control abilities of aggressive behavior of teenagers in external activities

13.00.01 — *General pedagogy, history of pedagogy and education* 362

Ivanov A. V.

Development of cooperation in the children's team as a modern pedagogical problem

13.00.01 — *General pedagogy, history of pedagogy and education* 367**Borisova E. V.**

Engineering pedagogy: design technologies in the course of the higher mathematic

13.00.08 — *Theory and methodology of professional education* 373**Khokhlova E. V., Fedisko O. N., Ivashova V. A., Taranova E. V., Tarasova S. I.**

The integration of freshmen in the sociocultural and educational environment of the university

13.00.02 — *Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)* 378**Pryalukhina A. V., Sozinova M. V.**

Psychological and pedagogical support of professional development of the personality of a student at the university

13.00.02 — *Theory and methodology of training and education* 384**Bryunin A. V., Bronnikova L. N.**

Self-control as an effective means of increasing the overall physical fitness of students and cadets

13.00.04 — *Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture* 388**Volkova L. M.**

The need for professional and applied physical training of students of aviation occupation for mastering profession in modern conditions

13.00.08 — *Theory and methods of professional education* 393**Mishunenkova O. V.**

Information and communication technologies of teaching foreign language in professional training of personnel for the digital economy

13.00.08 — *Theory and methodology of professional education* 397**Aleksandrov S. G., Slynko A. V.**

Effectiveness of the healthy swimming activities on morphofunctional development and physical preparation of senior preschools girls

13.00.04 — *Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture* 402**Isaeva N. N.**

Method of training of officers of the cadet units to efficient activity of formation of the training team

13.00.01 — *General pedagogy, history of pedagogy and education* 409**Kareva G. V., Sbitniy S. N.**

Formation of culture of health in students with restricted health opportunities

13.00.04 — *Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture* 413**Tereshchenko A. G., Tereshchenko O. A.**

Prerequisites of developing the military pedagogical educational system in Russia (the 18th — the first half of the 19th centuries)

13.00.01 — *General pedagogy, history of pedagogy and education* 417**Ovchinnikov Yu. D., Pikalina V. A.**

Health schools for population: new format of development

13.00.04 — *Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture* 421**Pachev A. V., Proskurin S. M., Palevich V. I.**

Development of physical qualities as a unified process

13.00.04 — *Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture* 426**Sokolova E. N.**

Establishment of the identity of a younger school child in the process of art and creative activities

13.00.02 — *Theory and method of education and bringing-up* 430**Konnova L. P., Lipagina L. V., Postovalova G. A., Rylov A. A., Stepanyan I. K.**

Adaptive online course in mathematics: experience of designing and implementation

13.00.08 — *Theory and methodology of vocational education* 436

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 657.1:336.763
ББК 65.052

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.103

Burlakova Olga Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: burlak4@rambler.ru

Бурлакова Ольга Владимировна,
д-р экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита,
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: burlak4@rambler.ru

Saushkina Victoria Vladimirovna,
Master's degree student in Accounting, Analysis
and Audit in Commercial Organizations
(Except for Banks and Other Credit Institutions)
of the Department of Finance and Economics,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: tori56rus@mail.ru

Саушкина Виктория Владимировна,
магистрант направления «Бухгалтерский учет, анализ
и аудит в коммерческих организациях
(кроме банков и других кредитных организаций)»
финансово-экономического факультета.
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург.
e-mail: tori56rus@mail.ru

О ЗНАЧЕНИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ЦЕННЫХ БУМАГ ДЛЯ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ

THE IMPORTANCE OF IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF SECURITIES FOR ACCOUNTING AND REPORTING

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 — Accounting, statistics

На сегодняшний день всем компаниям необходимо грамотно и точно решать задачи по финансированию, кредитованию и распределению финансовых ресурсов и денежной политике. С этой целью они должны повышать достоверность и прозрачность финансовой отчетности за счет дополнительного раскрытия информации по ценным бумагам в примечаниях и пояснениях. В связи с этим в данной работе была проанализирована динамика инвестиций в финансовые вложения российскими компаниями за период 2000—2017 годов, состав и структура финансовых вложений, приведены определения важнейших видов ценных бумаг в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно: акция, облигация, ипотечный сертификат участника, вексель, чек, опцион, коносамент, сберегательный (депозитный) сертификат. Авторами были высказаны замечания и предложения, которые позволят учесть наиболее важные характеристики для всех видов ценных бумаг. Уточнены аспекты современной идентификации ценных бумаг по юридическим и экономическим признакам, а также выявлены необходимые критерии при принятии ценных бумаг к учету. На основе проведенного анализа научных работ известных ученых-экономистов, таких как профессор Сидни Мартин Роббинс, Агарков М. М., Дмитриева И. М., Миркин Я. М., Р. Энтони и Дж. Рис, были рассмотрены различные классификационные признаки используемых в России ценных бумаг, выявлены преимущества каждой классификации. На основе проведенного теоретического

исследования современные классификационные признаки были объединены по четырем группам в зависимости от характеристик ценных бумаг. Исследователи обосновали произведенную группировку классификационных признаков ценных бумаг для целей учета и раскрытия информации в бухгалтерской финансовой отчетности компании.

Currently, all companies need to competently and accurately solve the problems of financing, lending and distribution of financial resources and monetary policy. That's why they should improve the reliability and transparency of financial statements through additional disclosure of securities in the notes and explanations. In connection with this, the paper analyzed the dynamics of investments into financial investments by the Russian companies for the period 2000—2017, the composition and structure of financial investments, the definitions of the most important types of securities in accordance with the Civil code of the Russian Federation, namely: stock, bond, mortgage certificate of the participant, promissory note, check, option, bill of lading, savings (deposit) certificate. The authors made comments and suggestions that will allow taking into account the most important characteristics for all types of securities. The aspects of modern identification of securities on legal and economic grounds are specified, as well as the necessary criteria for acceptance of securities for accounting are revealed. On the basis of the analysis of scientific works of the well-known scientists-economists, such as Professor Sidney Martin Robbins, Agarkov M. M., Dmitrieva I. M., Mirkin Yu. M., R. Anthony and J. Rees, various classification features of securities used

in Russia were considered, the advantages of each classification were revealed. On the basis of the theoretical study, modern classification features were combined into four groups depending on the characteristics of securities. The researchers justified the grouping of classification features of securities for the purposes of accounting and disclosure of information in the accounting financial statements of the company.

Ключевые слова: финансовые вложения, ценные бумаги, динамика инвестиций, виды ценных бумаг, идентификация ценных бумаг, классификация ценных бумаг, признаки идентификации, признаки классификации, бухгалтерский баланс, примечание к отчетности.

Keywords: financial investments, securities, investment dynamics, types of securities, identification of securities, classification of securities, identification signs, classification signs, balance sheet, note to the financial statement.

Введение

Актуальность проводимого исследования заключается в необходимости уточнения современных аспектов идентификации ценных бумаг. Это поможет решению экономических задач по финансированию, кредитованию и перераспределению финансовых ресурсов и денежной политике, а также правильной классификации ценных бумаг, которая отражается на организации бухгалтерского учета и раскрытия информации о ценных бумагах в бухгалтерской финансовой отчетности.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросами в области идентификации и классификации ценных бумаг занимались такие ученые, как Агарков М. М. [1], Галанов В. А. [2], Дмитриева И. М. [3], Мартынова Н. С. [4], Миркин Я. М. [5], Попова Л. В., Маслова И. А., Маслов Б. Г., Варакса Н. Г. [6], Сулимова С. Н. и Яцюк А. В. [7], Энтони Р., Рис Дж. [8], K. Amadeo [9], M. Siems [10], S. Martin Robbins [11], S. Orpurt [12], S. Bragg [13], Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф. [14]. Однако необходимо отметить, что существующие разработки не дают однозначных четких признаков идентификации ценных бумаг и их классификации для полного раскрытия информации в бухгалтерской финансовой отчетности. Все это обусловило актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования — обосновать признаки современной идентификации и уточнить действующую классификацию ценных бумаг для принятия их к учету и дополнительного раскрытия информации в примечаниях к финансовой отчетности.

В соответствии с целью основными **задачами** проводимого исследования являются:

– анализ динамики инвестиций в финансовые вложения организаций в Российской Федерации, его состава и структуры;

– определение критериев идентификации ценных бумаг для целей учета;

– уточнение классификационных признаков ценных бумаг для целей принятия их к учету и раскрытия дополнительной информации в примечаниях к отчетности.

Методологическая основа исследования. В исследовании использовались диалектический метод познания, в основе которого лежит изучение экономических отношений и явлений в развитии и во взаимосвязи, а также общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, исторический, логический и системный подходы к оценке экономических явлений.

Научная новизна исследования заключается в обосновании критериев идентификации ценных бумаг, уточнении классификационных признаков ценных бумаг при принятии их к учету, оценки и раскрытия дополнительной информации о них в примечаниях к финансовой отчетности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Научные разработки позволяют расширить теоретическое представление по основным критериям идентификации ценных бумаг и классификационным признакам ценных бумаг в процессе принятия их к учету и раскрытия по ним информации в отчетности. Практическая значимость результатов исследования заключается в повышении достоверности и прозрачности финансовой отчетности за счет дополнительного раскрытия информации по ценным бумагам в примечаниях и пояснениях к финансовой отчетности.

Основная часть

В настоящее время российские организации все чаще осуществляют вложения свободных денежных средств и иного имущества в предоставленные займы, акции, паи, банковские вклады, долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты. При этом анализ динамики инвестиций в финансовые вложения организаций Российской Федерации с 2000 до 2016 гг. показывает ежегодный их рост. Так, если в 2000 г. финансовые вложения составляли около 1 245,0 млрд руб., то через пять лет они составили уже 9 209,2 млрд руб., через 10 лет — 41 274,8 млрд руб., через 15 лет — 127 113,6 млрд руб., через 16 лет — 136 718,9 млрд руб., то есть вложения увеличились в 110 раз по сравнению с 2000 г. В 2017 году произошло резкое сокращение финансовых вложений в два раза за счет уменьшения краткосрочных вложений до 12 415,2 млрд руб., или в 10 раз по сравнению с 2016 г. Одновременно увеличились долгосрочные финансовые вложения до 46 353,6 млрд руб., или в три раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в финансовые вложения организаций в Российской Федерации (в фактически действовавших ценах) [15, с. 81]

Годы	Всего, млрд руб.	В том числе		Всего, %	В том числе	
		долгосрочные	краткосрочные		долгосрочные	краткосрочные
2000	1245,0	283,6	961,4	100	22,8	77,2
2001	2429,8	470,2	1959,6	100	19,4	80,6
2002	2091,3	425,7	1665,6	100	20,4	79,6
2003	3390,5	978,2	2412,3	100	28,8	71,2
2004	4867,6	853,5	4014,1	100	17,5	82,5

Окончание табл. 1

Годы	Всего, млрд руб.	В том числе		Всего, %	В том числе	
		долгосрочные	краткосрочные		долгосрочные	краткосрочные
2005	9209,2	1848,9	7360,3	100	20,1	79,9
2008	26402,4	4545,4	21857,0	100	17,2	82,8
2009	22745,0	4863,4	17881,6	100	21,4	78,6
2010	41274,8	4897,3	36377,5	100	11,9	88,1
2011	66634,0	7163,4	59470,6	100	10,8	89,2
2012	67724,8	7013,0	60711,8	100	10,4	89,6
2013	72888,5	9446,9	63441,6	100	13,0	87,0
2014	78604,4	9805,4	68799,0	100	12,5	87,5
2015	127113,6	13804,1	113309,5	100	10,9	89,1
2016	136718,9	15517,2	121201,7	100	11,3	88,7
2017	58768,8	46353,6	12415,2	100	78,9	21,1

Необходимо также заметить, что вложения в долгосрочные финансовые инструменты характеризуются более медленным ростом (с 283,6 млрд руб. в 2000 г. до 15 517,2 млрд руб. в 2016 г. (в 54 раза) по сравнению с краткосрочными финансовыми вложениями (с 961,4 млрд руб. в 2000 г. до 121 201,7 млрд руб. в 2016 г. (в 126 раз)). Все это обусловлено получаемой выгодой, которая состоит в том, что компании могут перепродавать финансовые вложения, контролировать деятельность другой компании, то есть создавать

коммерческие преимущества, а также получать выгоды через долговременные деловые связи [15, с. 9].

Анализ состава и структуры накопленных финансовых вложений на 1 января 2017 г. (табл. 2) показывает, что российские организации большую часть свободных денежных средств направляют на предоставление займов 63 % (48 930,3 млн руб.), потом — на приобретение паев и акций 22,4 % (17 431,0 млн руб.), далее — банковские вклады 13,5 % (10 513,9 млн руб.); малую долю занимают долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты — 0,9 %, или 692,3 млн руб.

Таблица 2

Состав и структура накопленных финансовых вложений на 1 января 2017 г. в Российской Федерации [15, с. 81]

Показатели	Всего		В том числе			
	Состав, млн руб.	Структура, %	долгосрочные		краткосрочные	
			состав, млн руб.	структура, %	состав, млн руб.	структура, %
Финансовые вложения, в том числе:	77681,9	100,0	21535,0	100,0	56146,9	100,0
- в пай, акции и другие формы участия в капитале;	17431,0	22,4	17223,8	80,8	207,2	0,4
- в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты;	692,3	0,9	325,7	1,5	366,6	0,7
- предоставленные займы;	48930,3	63,0	3936,0	18,3	44994,3	80,1
- банковские вклады;	10513,9	13,5	24,4	0,1	10489,5	18,7
- прочие финансовые вложения	114,4	0,1	25,1	0,1	89,3	0,2

Инвестирование в финансовое вложение, например в ценные бумаги, уставный капитал другой компании, банковские вклады, депозитные сертификаты или предоставленные займы, отражается как в учете, так и в финансовой отчетности. И для этого бухгалтерской службе компании необходима полная и достоверная информация, позволяющая точно идентифицировать ценность бумаги и определить ее классификационную группу.

1. Современная идентификация ценных бумаг. Слово «идентификация» в соответствии с Новейшим философским словарем А. А. Грицанова [16] происходит от позднелатинского слова *identifico* — «отождествляю» и используется в двух значениях: 1) осознание, распознавание чего-либо, кого-либо; 2) уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо. Особое внимание уделяется процессу сопоставления признаков и свойств объектов, а также установления принадлежности их к одному или нескольким раз-

ным классам, то есть определению их сходства или различия.

Нами проведен анализ научной литературы по вопросам определения идентификации ценной бумаги (табл. 3).

Исследуя признаки ценных бумаг [2, 4, 5, 9, 11, 17], стоит отметить, что в настоящее время еще не сформировалось однообразное понятие ценных бумаг, и в тоже время авторы хотели бы обратить внимание, что ценные бумаги представляют собой средство, с помощью которых можно финансировать, кредитовать или перераспределять ресурсы и денежные средства [2, 9, 17]. Энциклопедия по экономике подразумевает под идентификацией ценных бумаг «обезличенную систему по определению пакета ценных бумаг, который принадлежит клиентам биржевого брокера». Ученые-экономисты выделяют следующие критерии идентификации ценных бумаг (табл. 4).

Таблица 3

Подходы к определению ценных бумаг

Автор	Определение понятия
Professor Martin Robbins of Financial Institutions Sidney [11]	«Письменные доказательства владения присуждения права на получение имущества, которые в настоящий момент времени не находятся в распоряжении владельца. Данные доказательства служат для удовлетворения специальных потребностей»
Kimberly Amadeo [9]	«Инвестиции, которые обращаются и торгуются на вторичном рынке, а также которые дают право владения активом, причем не вступая во владение»
Гражданский кодекс РФ, ст. 142 [17]	Ценная бумага представляет собой документ, который имеет установленную форму, а также удостоверяет имущественные права при его предъявлении
Мартынова Н. С. [4]	«Своеобразный аналог денег в виде денежного документа, удостоверяющего имущественное право или отношение займа владельца документа к лицу, которое выпустило этот документ»
Галанов В. А. [2]	«Юридический документ, в котором форма его существования неразрывно связана с его содержанием. То есть бумага представляет собой носитель с полезной информацией для ее владельца»
Миркин Я. М. [5]	«Совокупность имущественных прав на различные материальные объекты, которые обособились от своей материальной основы, получили собственную материальную форму и могут самостоятельно обращаться на рынке»

Таблица 4

Подходы к идентификации ценных бумаг

Автор	Критерии идентификации ценных бумаг
Галанов В. А. [2]	- форма ценной бумаги; - удостоверение имущественных прав ее владельца
Миркин Я. М. [5]	- удостоверение имущественных прав на различные материальные объекты; - материальная форма; - самостоятельное обращение на рынке
Professor Emeritus of Financial Institutions Sidney Martin Robbins [11]	- удостоверение прав на получение имущества; - письменная форма ценной бумаги
Мартынова Н. С. [4]	- вид денежного документа; - удостоверение имущественного права

На основании всего вышесказанного мы можем сгруппировать критерии идентификации ценных бумаг в две группы (табл. 5).

Таблица 5

Критерии, необходимые для идентификации ценных бумаг

Вид критерия	Содержание критерия по идентификации ценных бумаг
Общие 1.1. Основные 1.2. Дополнительные	Материальная форма предъявляемой ценной бумаги Время получения средств по ценной бумаге, время обращения на рынке ценных бумаг
Специальные	Удостоверение имущественных прав

На наш взгляд, современная идентификация ценной бумаги должна включать следующее содержание. Ценная бумага — это юридический документ установленной формы, удостоверяющий имущественные права владельца документа на различные материальные объекты при его предъявлении, способный обращаться на рынке, служить средством финансирования, кредитования, перераспределения финансовых ресурсов и денежных накоплений.

Согласно российскому законодательству, к числу ценных бумаг Гражданский кодекс РФ относит: акцию, облигацию, ипотечный сертификат участника, вексель, чек, опцион, коносамент, депозитный и сберегательный сертификаты и другие документы, которые законодательство решило отнести к данному списку. Назначение и сущность перечисленных ценных бумаг представлена на рис. 1.

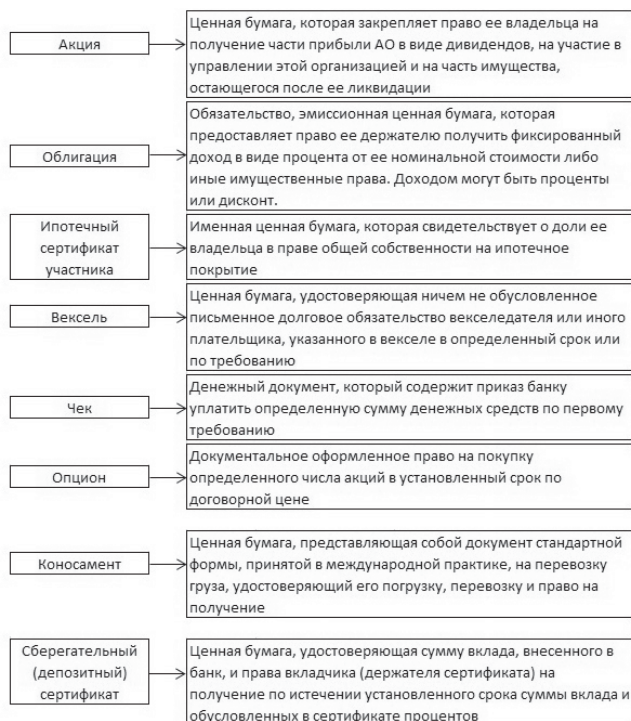

Рис. 1. Назначение и сущность ценных бумаг в соответствии с Гражданским кодексом РФ

Перечень документов, которые могут относиться к ценным бумагам, является открытым. Так, к ценным бумагам относятся еще:

- простое и двойное складское свидетельство (ст. 912 ГК РФ);
- жилищный сертификат как особый вид облигаций (п. 2 Положения о выпуске и обращении жилищных сертификатов, утвержденного указом Президента РФ от 10.06.1994 № 1182);
- закладная (ст. 13 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»);
- инвестиционный пай (ст. 14 Федерального закона «Об инвестиционных фондах»);
- опцион эмитента (ст. 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Также стоит заметить, что в Гражданском кодексе РФ перечислены виды прав, которые присущи каждой ценной бумаге, обязательные реквизиты и требования к их форме.

2. Классификация ценных бумаг способствует пониманию сущности, определению и назначению каждой из них,

что позволяет правильно организовать их учет и раскрыть полную информацию о них в финансовой отчетности компании. В результате инвесторы и другие пользователи финансовой отчетности своевременно получают полную, точную и достоверную информацию о принадлежащих компании ценных бумагах, что поможет им правильно принять экономические решения.

Для принятия ценных бумаг к учету и последующего раскрытия информации о них в финансовой отчетности важное значение имеют такие классификационные признаки, как время обращения, назначение, экономическая сущность, ликвидность, характер отношений с получателем инвестиций, срок существования, происхождение, форма существования, тип использования, форма выпуска, форма собственности, характер обращаемости, уровень риска, наличие дохода (рис. 2).

Классификационные признаки	
По времени обращения	долгосрочные краткосрочные
По назначению	долговые долевые
По экономической сущности	акции облигации векселя
По ликвидности	легко реализуемые быстро реализуемые медленно реализуемые трудно реализуемые
По характеру отношений с получателем инвестиций	ценные бумаги дочерних организаций ценные бумаги зависимых организаций ценные бумаги совместно-контролируемых организаций
По сроку существования	срочные бессрочные
По происхождению	первичные вторичные
По форме существования	документарные бездокumentарные
По типу использования	инвестиционные неинвестиционные
По порядку владения	именные на предъявителя
По форме выпуска	эмиссионные неэмиссионные
По форме собственности	государственные негосударственные
По характеру обращаемости	рыночные нерыночные
По уровню риска	безрисковые малорисковые рисковые
По наличию дохода	доходные бездоходные

Рис. 2. Классификационные признаки для целей бухгалтерского учета и раскрытия в бухгалтерской финансовой отчетности [6]

Как мы отмечали выше, каждый автор выделяет несколько важных, на его взгляд, характеристик, что влечет за собой большое количество классификаций ценных бумаг в настоящее время. Проанализировав множество

публикаций, которые посвящены ценным бумагам, мы можем выделить несколько основных классификаций, представленных в табл. 6, в основе каждой из которых будут лежать различные качества, присущие ценным бумагам.

Таблица 6

Основные классификации ценных бумаг

Автор	Основа классификации	Комментарий
Professor Emeritus of Financial Institutions Sidney Martin Robbins [11]	Основным классификационным признаком является разделение ценных бумаг на долговые и долевы	Достоинством такой классификации является то, что организации разработали варианты облигаций, которые смогут удовлетворить различным ситуациям. Среди них выделяют конвертируемую облигацию, облигацию с доходом и связанную облигацию. К долевым ценным бумагам относят привилегированные и обыкновенные акции. Привилегированные акции, помимо дивидендов, также предоставляют долю от любого дохода, а дивиденды, которые выплачиваются по обыкновенным акциям, зависят от прибыли компании
Steven Orpurt [12]	Для отражения инвестиций в балансе организаций выделяет три группы долговых ценных бумаг: удерживаемые до погашения, для торговли, а также доступные для продажи	Первая группа долговых ценных бумаг хранится до определенной даты в будущем. Вторая предназначена для получения прибыли в течение определенного времени после перепродажи. Третья группа не удерживается организацией для погашения или торговли
Steven Bragg [13]	Рассматривает и классифицирует ценные бумаги, доступные для продажи, на следующие группы: торговые ценные бумаги, с помощью продажи которых можно получить прибыль в краткосрочной перспективе; а также ценные бумаги, которые удерживаются до даты погашения	Общепринятые принципы бухгалтерского учета, предназначенные для учета инвестиций в учетных записях организации, подразумевают именно такую классификацию ценных бумаг
Kimberly Amadeo [9]	Подразделяет ценные бумаги на долговые и производственные. К долговым относятся корпоративные или казначейские облигации, а к производственным — опционы, ипотечные ценные бумаги или фьючерсы	Такая классификация имеет широкое распространение во многих странах мира
Mathias Siems [10]	Выделяет в ценных бумагах следующие виды: акции, долговые ценные бумаги, а также их гибриды, которые могут использоваться различными организациями	Преимуществом такой классификации является то, что с помощью акций организации можно влиять на ее работу и развитие в будущем. Долговые ценные бумаги обеспечивают точную сумму получения денежных средств в будущем, а гибриды имеют широкое распространение как среди организаций, так и государств различных стран мира
Агарков М. М. [1]	Основным классификационным признаком считает «способ легитимации держателя бумаги в качестве субъекта выраженного в ней права»	В основе данной группировки ценных бумаг лежит их оборотоспособность, что является главным преимуществом такой классификации перед другими
Дмитриева И. М. [3]	Предложенная автором классификация основана на экономической характеристике. Главный параметр, характеризующий качество ценной бумаги, — инвестиционная состоятельность, которая подразумевает, что ценные бумаги должны сохранять устойчивый рост курсовой стоимости, а также ликвидность	Преимуществом такой классификации является то, что каждая организация выделяет два класса ценных бумаг — имущественные и долговые
Миркин Я. М. [5]	Предложенная автором классификация основана на признаках, которые присущи каждому виду ценных бумаг	Данная классификация является наиболее полной. При этом различным видам ценных бумаг присущи разные классификационные признаки
Р. Энтони и Дж. Рис [8]	Выделяют в рыночных ценных бумагах следующие виды: акции и облигации, коммерческие бумаги и казначейские векселя	Данная группировка ценных бумаг помогает ссудить крупные суммы денежных средств организациям и правительству

Sidney Martin Robbins классифицирует корпоративные ценные бумаги на облигации, представляющие долг, и акции, представляющие собственность или долю участия в их операциях.

Как мы сказали ранее, М. М. Агарков [1] основным классификационным признаком считает «способ легитимации держателя бумаги в качестве субъекта выраженного в ней права» (рис. 3). Такая классификация представлена

и в Гражданском кодексе РФ, в ее основе — оборотоспособность ценных бумаг. То есть ценные бумаги подразделяются на абсолютно оборотоспособные, которые свободно передаются любым лицам, и менее оборотоспособные, например именная ценная бумага (так как перед ее передачей другому лицу необходимо заключить двусторонний договор, а при передаче ордерной ценной бумаги другому лицу необходимо оформить ордер).

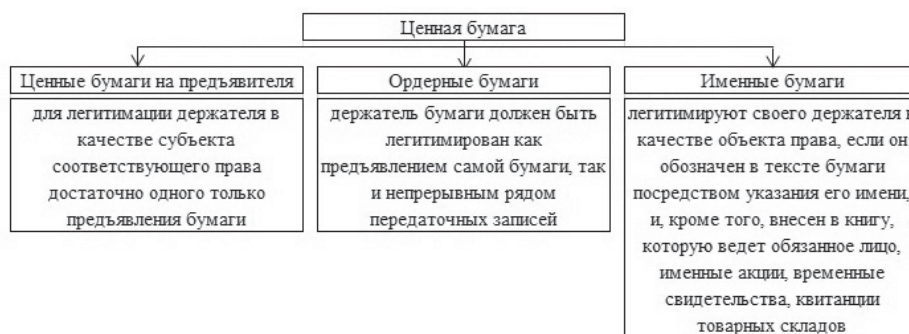

Рис. 3. Классификация ценных бумаг, предложенная М. М. Агарковым [1], по способу легитимации держателя бумаги в качестве субъекта выраженного в ней права

Мы согласны с мнением профессора И. М. Дмитриевой, что в основе классификации ценных бумаг должна лежать также экономическая характеристика. Одним из главных параметров любой ценной бумаги является инвестиционная состоятельность, которая подразумевает, что ценные бумаги должны сохранять устойчивый рост курсовой стоимости, а также ликвидность [3].

Классификация ценных бумаг с точки зрения инвестиционного товара, предложенная И. М. Дмитриевой, представлена на рис. 4.

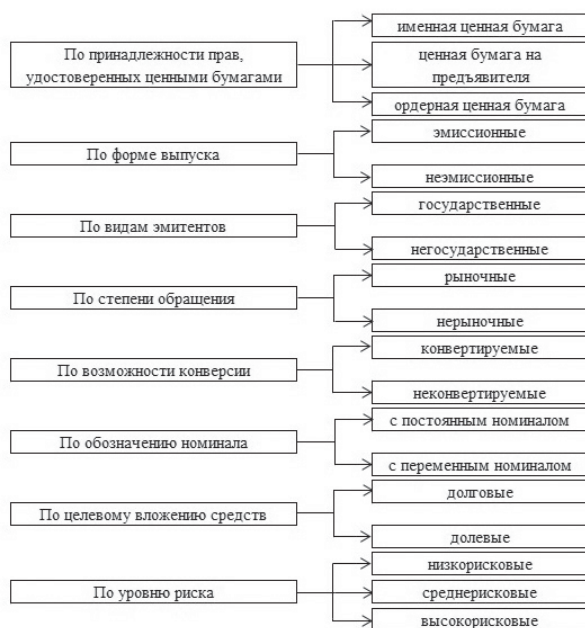

Рис. 4. Классификационные признаки ценных бумаг с точки зрения инвестиционного товара, предложенные И. М. Дмитриевой [3]

Профессор И. М. Дмитриева выделяет, что для классификации ценных бумаг одним из важнейших экономических критериев является инвестиционная направленность, на основе которой для каждого экономического субъекта выделены два главных класса ценных бумаг — имущественный и долговой. Имущественный (долевой) класс ценных бумаг характеризует взаимоотношения совладельцев компании, а долговой класс устанавливает взаимоотношения между кредитором и заемщиком. Такое разделение помогает организациям правильно и грамотно принимать к учету ценные бумаги.

Также, на наш взгляд, для принятия к учету и последующего раскрытия информации в финансовой отчетности необходимо использовать еще и такие клас-

сификационные признаки, как форма выпуска ценной бумаги и целевое вложение средств.

С. Н. Сулимова и А. В. Яцюк [7] при формировании определения ценной бумаги руководствовались положениями Гражданского кодекса РФ и выделили следующие существенные характеристики:

- удостоверение имущественного права;
- наличие формы и обязательных реквизитов.

Рассмотрение данных характеристик позволило им сделать вывод, что главными признаками ценной бумаги являются инвестиционные качества, которые позволяют сохранять и увеличивать капитал. Также они выделили несколько ключевых классификационных признаков, которые определяют финансовые вложения как объект бухгалтерского учета. Первый признак зависит от вида имущественных прав потому, что он влияет на принятие к учету и методику оценки ценных бумаг. Следующим признаком является степень ликвидности вложений в ценные бумаги, так как он характеризует ликвидность бухгалтерского баланса, являющуюся важным показателем финансового состояния. К третьему признаку С. Н. Сулимова и А. В. Яцюк относят срочность погашения, которая обеспечивает сопоставимость различных систем учета [7, с. 38].

Р. Энтони и Дж. Рис в американском бухгалтерском учете выделяют среди рыночных ценных бумаг следующие виды: акции и облигации, коммерческие бумаги и казначейские векселя [8]. Они утверждают, что коммерческие бумаги представляют собой краткосрочные обязательства, которые могут выдаваться крупным компаниям, временно нуждающимся в денежных средствах. Однако при этом они должны обладать высоким кредитным рейтингом. Казначейский вексель — это ценная бумага, при помощи которой выдается краткосрочная ссуда федеральному правительству. Акции и облигации также относятся к рыночным ценным бумагам, их мнению, при условии, что их можно легко реализовать [8].

Я. М. Миркин предлагает наиболее полную классификацию инструментов рынка [5]. При этом он говорит, что количество классификационных признаков будет зависеть от вида ценных бумаг. В предложенной классификации первым признаком он выделяет сущность экономических отношений (рис. 5). Это связано с тем, что каждая из них имеет свои отличительные особенности учета и отражения в отчетности компаний. Следующий признак — форма вложения средств, и последним является срочность погашения. Все перечисленные признаки имеют широкое распространение в международной практике [5].

Разрешенные в российской практике виды ценных бумаг			
Первичные		Производные	
В форме обособленных документов		В виде записей по счетам	
Долговые		Долевые	
Краткосрочные	Среднесрочные	Долговые	Бессрочные (акции)
Государственные	Корпоративные	Иностранные	Частные
Обращающиеся		Не обращающиеся	С ограниченным кругом обращения
Именные		Предъявительские	Ордерные
Срочные		Сроком по предъявлению	
С фиксированным доходом		С колеблющимся доходом	
Отзывные		Безотзывные	

Рис. 5. Классификационные признаки используемых в России ценных бумаг, обоснованные Я. М. Миркиным [5]

Изучение работы В. А. Галанова [2] показало, что он придерживается классификации ценных бумаг по имеющимся экономическим и юридическим признакам (рис. 6). Так, среди

всех признаков наиболее значимыми он считает срок использования ценных бумаг, потому что именно на этот показатель обращают внимание потенциальные инвесторы, принадлежность удостоверяемых прав, а также форму выпуска ценной бумаги. С помощью данных классификационных признаков осуществляется контроль за грамотным отражением экономических показателей в бухгалтерском учете и раскрытием информации в бухгалтерской финансовой отчетности.

Проведенный анализ показывает, что в основу построения всех классификаций ценных бумаг ученые и исследователи закладывают экономические и юридические признаки.

На рис. 7 представлены две разновидности акций, которые предусматриваются Федеральным законом «Об акционерных обществах». При этом необходимо отметить, что привилегированные акции, в основе которых лежит полученный доход на акцию, подразделяются на кумулятивные и конвертируемые.

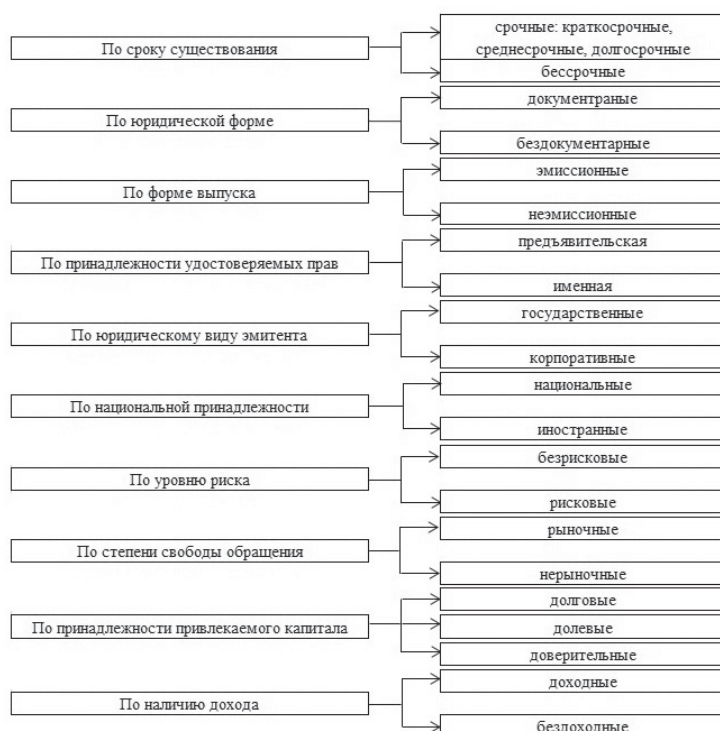

Рис. 6. Классификационные признаки ценных бумаг, предложенные В. А. Галановым [2]

Рис. 7. Классификация акций акционерных обществ [20]

Современные классификационные признаки, по нашему мнению, возможно объединить по четырем группам характеристики ценных бумаг: временные, пространственные, рыночные, учетные (рис. 8).

I группа. Временные характеристики: когда ценная бумага выпущена в обращение, на какой период времени или бессрочно	II группа. Пространственные характеристики: документарная или бездокументарная форма ценной бумаги
III группа. Рыночные характеристики: порядок владения: ценная бумага на предъявителя или на конкретное лицо; форма собственности и вид эмитента; характер оборота: свободно обращается на рынке или есть ограничения; экономическая сущность с точки зрения вида прав, которые предоставляет ценная бумага; степень доходности	IV группа. Учетные характеристики: в зависимости от порядка включения в бухгалтерский баланс; в зависимости от наступления определенного факта хозяйственной деятельности

Рис. 8. Четыре группы классификационных признаков, характеризующих ценные бумаги

Результаты. По результатам проведенного исследования существующего разнообразия классификационных признаков ценных бумаг нами были высказаны замечания, а также предложения, которые позволят учесть наиболее важные характеристики для всех без исключения видов ценных бумаг, что должно положительно отразиться на всестороннем раскрытии их определения для идентификации ценных бумаг, при их принятии к учету и раскрытия дополнительной информации в финансовой отчетности.

Предлагаемые классификационные признаки ценных бумаг представлены нами на рис. 9.

Так, срочность погашения ценных бумаг используется при отражении в бухгалтерском балансе компании и обеспечивает сопоставимость учета; принадлежность права отражается в примечаниях к отчетности, позволяет грамотно вести аналитический учет различным компаниям; вид имущественного права влияет на построение бухгалтерского учета и методику оценки ценных бумаг; характер обращения раскрывается в примечаниях к отчетности и позволяет изыскивать временно свободные денежные средства у компании; степень дохода помогает пользователям увидеть количество ценных бумаг, приносящих компании доход от владения ими; цель использования состоит в обеспечении бесперебойности платежного и денежного оборотов компании (этот признак имеет большое значение для бухгалтерского учета). Последний критерий может включать в себя несколько других признаков, таких как вид имущественного права и срочность погашения. При его применении компании могут открывать несколько субсчетов для учета ценных бумаг. Различные компании выбирают для себя необходимые классификационные признаки ценных бумаг при формировании учетной политики для принятия ценных бумаг к учету, их оценки и раскрытия информации о них в финансовой отчетности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М. : Финстатинформ, 1993. 140 с.
2. Галанов В. А. Рынок ценных бумаг. М. : ИНФРА-М, 2019. 414 с.
3. Дмитриева И. М. Методологическая концепция учета и анализа операций на рынке ценных бумаг : автореф. дис... д-ра экон. наук. СПб., 1997. 24 с.
4. Мартынова Н. С. Особенности отражения в бухгалтерском учете инвестиций в ценные бумаги // Все для бухгалтера. 2007. № 22(214). С. 16—19.
5. Миркин Я. М. Ценные бумаги и фондовый рынок. М. : Перспектива, 1995. 544 с.
6. Попова Л. В., Маслова И. А., Маслов Б. Г., Варакса Н. Г. Бухгалтерский учет финансовых вложений. М. : Дело и сервис, 2008. 160 с.
7. Сулимова С. Н., Яцок А. В. Финансовые вложения в ценные бумаги как объект бухгалтерского учета // Сибирская финансовая школа. 1996. № 4(4). С. 37—39.

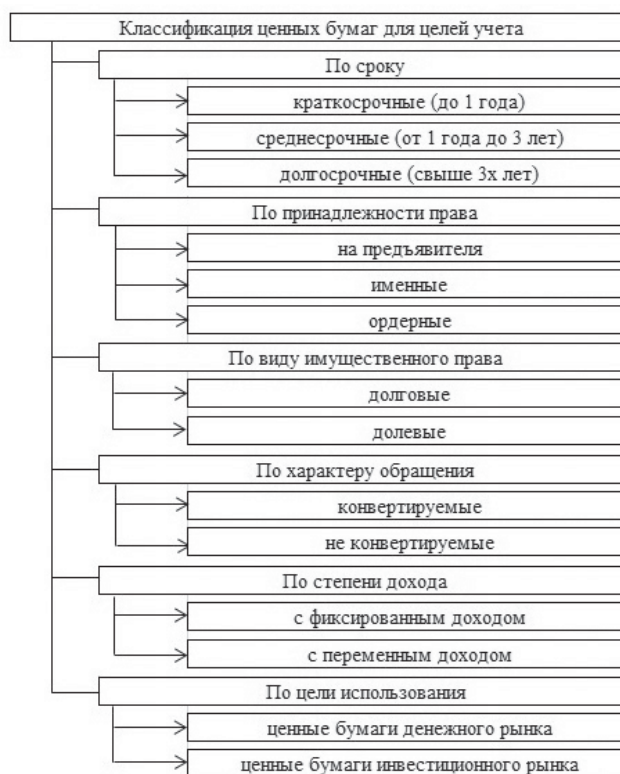

Рис. 9. Предлагаемые классификационные признаки ценных бумаг для их принятия к учету и раскрытия информации о них в финансовой отчетности

Заключение

В результате исследования нами уточнена современная идентификация ценной бумаги по юридическим и экономическим признакам, которые лежат в основе всех классификаций. Так, на наш взгляд, идентификация ценной бумаги решает экономические задачи по финансированию, кредитованию, перераспределению финансовых ресурсов и денежной политике, определяется совокупностью общих и специальных критериев, среди которых материальная форма предъявляемой ценной бумаги, время получения средств и обращения ценной бумаги на рынке, удостоверение имущественных прав.

В процессе исследования ценных бумаг произведена их группировка по следующим классификационным признакам: временные, рыночные, пространственные и учетные характеристики. Последняя группировка по учетным характеристикам направлена на принятие ценных бумаг к учету, их оценке и раскрытия информации о них в финансовой отчетности.

8. Энтони Р., Рис Дж. Учет: ситуации и примеры. М. : Финансы и статистика, 2001. 560 с.
9. Amadeo K. Securities and Their Effect on the U.S. Economy // The balance. 2019. URL: <https://www.thebalance.com/securities-definition-and-effect-on-the-u-s-economy-3305961>
10. Siems M. The Foundations of Securities Law. URL: <https://ssrn.com/abstract=1089747> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1089747>
11. Robbins S. M. Security. URL: <https://www.britannica.com/topic/security-business-economics>
12. Orpurt S. Investment in Debt Securities // National Center for Business Journalism. 2016. URL: <https://businessjournalism.org/2016/08/investment-debt-securities/>
13. Bragg S. Available for sale securities // Accounting Tools, 2019. URL: <https://www.accountingtools.com/articles/2017/5/14/available-for-sale-securities>
14. Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф. Структурная облигация как новый вид ценной бумаги в России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4(45). С. 334—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445
15. Инвестиции России за 2017 год : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875
16. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Минск. 1999. URL: https://www.e-reading.by/chapter.php/149350/481/Gricanov_-_Noveiishiii_filosofskiii_slovar%27.html
17. Бурлакова О. В., Саушкина В. В. Ценные бумаги: их современная идентификация и классификация // Перспективы развития фундаментальных наук: сборник трудов XVI Международной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 23—26 апреля 2019 г.) : в 7 т. Т. 5. Экономика и управление. 2019. С. 57—59.
18. Энциклопедия по экономике. URL: <https://economy-ru.info/info/70093/>

REFERENCES

1. Agarkov M. M. The doctrine of securities. Moscow, Finstatinform Publ., 1993. 140 p. (In Russ.).
2. Galanov V. A. Securities Market. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 414 p. (In Russ.).
3. Dmitrieva I. M. The methodological concept of accounting and analysis of operations in the securities market. Abstract of dissertation of the doctor of economics. St. Petersburg, 1997. 24 p. (In Russ.).
4. Martynova N. S. Features of reflection in accounting for investments in securities. Everything for an accountant, 2007, no. 22, pp. 16—19. (In Russ.).
5. Mirkin Ya. M. Securities and the stock market. Moscow, Perspective Publ., 1995. 554 p. (In Russ.).
6. Popova L. V., Maslova I. A., Maslov B. G., Varaksa N. G. Accounting for financial investments. Moscow, Publishing House “Case and Service”, 2008. 160 p. (In Russ.).
7. Sulimova S. N., Yatsyuk A. V. Financial investments in securities as an object of accounting. Siberian Financial School, 1996, no. 4, pp. 37—39. (In Russ.).
8. Rice A. R. Accounting: situations and examples. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2001. 560 p. (In Russ.).
9. Amadeo K. Securities and Their Effect on the U.S. Economy. The balance. 2019. URL: <https://www.thebalance.com/securities-definition-and-effect-on-the-u-s-economy-3305961>
10. Siems M. The Foundations of Securities Law. URL: <https://ssrn.com/abstract=1089747> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1089747>
11. Robbins S. M. The Editors of Encyclopaedia Britannica. *Security*. 1998. URL: <https://www.britannica.com/topic/security-business-economics>
12. Orpurt S. Investment in Debt Securities. *National Center for Business Journalism*, 2016. URL: <https://businessjournalism.org/2016/08/investment-debt-securities/>
13. Bragg S. Available for sale securities. *Accounting Tools*, 2019. URL: <https://www.accountingtools.com/articles/2017/5/14/available-for-sale-securities>
14. Akhmatyanova V. A., Sagitova I. F. Structural bond as a new perspective of the securities in Russia. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4. Pp. 334—340. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445
15. *The statistical collection Investments of Russia for 2017. Federal State Statistics Service. Official site.* (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875
16. Gritsanov A. A. *The latest philosophical dictionary*. Minsk, 1999. (In Russ.). URL: https://www.e-reading.by/chapter.php/149350/481/Gricanov_-_Noveiishiii_filosofskiii_slovar%27.html
17. Burlakova O. V., Saushkina V. V. Securities: their modern identification and classification. *Prospects for development of fundamental sciences*. Proc. of the 16th Int. Conf. of Students, Postgraduates and Young Scientists (Tomsk, April 23—26, 2019) in 7 volumes. Vol. 5. Economics and management. 2019. Pp. 57—59. (In Russ.).
18. Encyclopedia of Economics. (In Russ.). URL: <https://economy-ru.info/info/70093/>

Как цитировать статью: Бурлакова О. В., Саушкина В. В. О значении идентификации и классификации ценных бумаг для учета и отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 20—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.103.

For citation: Burlakova O. V., Saushkina V. V. The importance of identification and classification of securities for accounting and reporting. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 20—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.103.

УДК 338.24:347.77

ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.110

Kolodyazhnaya Olga Aleksandrovna,
Senior Researcher,
State Research and Testing Institute of Problems of Technical
Protection of Information of the Federal Service
for Technical and Export Control,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: olsokolik@mail.ru

Anisimov Yuriy Petrovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics
and Management at an Engineering Enterprise,
Voronezh State Technical University,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: 08-00-05@mail.ru

Колодяжная Ольга Александровна,
старший научный сотрудник,
Государственный научно-исследовательский испытательный
институт проблем технической защиты информации
Федеральной службы по техническому и экспортному контролю,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: olsokolik@mail.ru

Анисимов Юрий Петрович,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления
на предприятии машиностроения,
Воронежский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: 08-00-05@mail.ru

МЕХАНИЗМ ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

MECHANISM OF SELECTION OF THE AREAS OF DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM OF RESEARCH ORGANIZATIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье исследуются современные условия развития систем управления и формируется механизм выбора направлений развития системы управления интеллектуальной собственностью научно-исследовательских организаций. Формирование данного механизма диктуется современными экономическими условиями, определяемыми положениями национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». При этом обращается внимание, что использование цифровых технологий задает новую парадигму развития общественных отношений.

Авторами осуществлен выбор факторов цифровой среды и обосновано их воздействие на развитие системы управления интеллектуальной собственностью. В связи с этим проведен анализ влияния обоснованных факторов на различные подсистемы системы управления интеллектуальной собственностью. Результатом выполнения определенных аналитических процедур стало выделение факторов, оказывающих максимальное влияние на процесс развития системы.

В качестве методического инструментария исследования использованы возможности нечеткого когнитивного подхода. Рассмотрены преимущества его применения при решении задачи обоснования вектора развития системы управления интеллектуальной собственностью с учетом изменений внешней среды. В результате моделирования нечетких когнитивных карт аналитическим путем были выявлены актуальные направления развития системы управления интеллектуальной собственностью, соответствующие прогрессивному курсу трансформации отечественной экономики.

Проведенное исследование позволило сформулировать определенные управленческие решения, способствующие обеспечению своевременного развития системы управления интеллектуальной собственностью под влиянием цифровизации всех сфер хозяйственной деятельности.

Полученные результаты исследования содержат гибкий методический аппарат выбора направлений развития

социально-экономических систем и представляют собой основу для разработки модели развития системы управления интеллектуальной собственностью в условиях цифровой трансформации отечественной экономики.

The article examines the current conditions of development of the management systems and presents a mechanism of selection of the areas of development of the intellectual property management system of research organizations. The formation of this mechanism is dictated by the modern economic conditions determined by the provisions of the national project "Digital Economy of the Russian Federation". At the same time, attention is drawn to the fact that the use of digital technologies sets a new paradigm for development of public relations.

The authors made selection of factors of the digital environment and substantiated their impact on development of the intellectual property management system. In this regard, the analysis of the influence of reasonable factors on various subsystems of the intellectual property management system is carried out and the factors that have the maximum impact on the system development process are identified. The result of certain analytical procedures was the selection of factors that have the maximum impact on the system development process.

The possibilities of fuzzy cognitive approach are used as methodological toolkit of the research. The advantages of its application in solving the problem of substantiating the vector of development of the intellectual property management system taking into account changes in the external environment are considered. As a result of modeling of the fuzzy cognitive maps, the actual directions of development of the intellectual property management system corresponding to the progressive directions of transformation of the domestic economy were revealed by analytical means.

The study allowed formulating certain management decisions that contribute to the timely development of the intellectual prop-

erty management system under the influence of digitalization of all spheres of economic activity.

The results of the study contain a flexible methodological apparatus for choosing the directions of development of the socio-economic systems and represent the basis for designing a model of development of the intellectual property management system in the conditions of the digital transformation of the domestic economy.

Ключевые слова: научно-исследовательские организации, интеллектуальная собственность как объект управления, система управления интеллектуальной собственностью, направления развития системы, цифровая экономика, факторы цифровой среды, нечеткая когнитивная карта, матрица взаимовлияний факторов, качественные оценки, экспертный анализ.

Keywords: research organizations, intellectual property as an object of management, intellectual property management system, directions of development of the system, digital economy, factors of the digital environment, fuzzy cognitive map, matrix of mutual influences of factors, qualitative assessments, expert analysis.

Введение

В настоящее время в качестве условий активизации национальной экономики обозначены развитие цифровизации всех сфер деятельности на основе реализации программы «Цифровая экономика» и становление национальной инновационной системы Российской Федерации.

Деятельность научно-исследовательских организаций (НИО) имеет особое значение для становления национальной инновационной системы Российской Федерации. Результаты данной деятельности способствуют не только формированию инновационного мышления, но и трансформации научных знаний и достижений в товар, имеющий практическую ценность. Такой товар, при наличии у НИО исключительных прав на него, является объектом интеллектуальной собственности (ИС).

Результативное управление ИС на основе системного подхода позволит обеспечить инновационное развитие научной организации в новых условиях, определяемых факторами цифровой экономики. В свою очередь, предполагается, что развитие цифровой среды поможет реализовать инновационный потенциал субъектов науки, образования, бизнеса, промышленности.

Вследствие этого **актуальность** выбранной темы исследования обусловлена необходимостью встраивания системы управления ИС в новые условия хозяйствования, формируемые под влиянием факторов цифровой экономики.

Изученность проблемы в настоящее время недостаточна в силу начального этапа формирования цифровой экономики и отсутствия упорядоченной статистической информации о развитии систем управления ИС в новых экономических условиях.

Целесообразность проведения исследования обусловлена управленческой необходимостью в формировании адаптационных мероприятий, способствующих развитию системы управления ИС в условиях перехода отечественной экономики на цифровую основу.

Научная новизна заключается в аналитическом обосновании направлений развития системы управления ИС с учетом изменения внешних условий функционирования НИО.

Целью исследования является выявление перспектив развития системы управления ИС и выработка соответствующих управленческих решений в новых экономических условиях.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- выявление факторов, оказывающих влияние на развитие системы управления ИС в условиях цифровой экономики;
- моделирование нечетких когнитивных карт развития подсистем системы управления ИС и проведение аналитических процедур;
- обоснование комплекса управленческих решений.

В качестве **методологии** исследования при решении поставленных задач были применены методы, основанные на знаниях и интуиции экспертов, а также специальные методы, позволяющие провести количественный анализ качественных преобразований в системе управления.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в установлении механизма выбора направлений развития системы управления ИС, практическое значение состоит в определении направлений развития системы управления ИС с учетом влияния внешних факторов цифровой среды.

Основная часть

Развитие цифровых технологий в соответствии с реализацией национального проекта по цифровизации отечественной экономики должно привести к активизации экономической деятельности хозяйствующих субъектов [1]. В настоящее время решается вопрос по формированию комплекса показателей, позволяющих оценить динамику цифровых процессов, и обозначается актуальность проведения дополнительных исследований по цифровой трансформации экономики, рассмотренная, например, в работах А. В. Бабкина, О. В. Вертаковой, А. С. Сагынбековой [2, 3, 4].

Вследствие этого была выявлена необходимость в поиске оптимальных изменений развития системы управления ИС, направленных на повышение оперативного реагирования системы на воздействие факторов внешней среды, формирование информационного обеспечения процессов развития, а также рост управленческой грамотности персонала в условиях развития цифровой экономики.

В настоящее время ученым сообществом предложено множество методов стратегического анализа, позволяющих сформулировать и обосновать комплекс изменений, приводящих к развитию социально-экономической системы. Методические подходы к анализу систем управления представлены в работах ученых-практиков А. В. Александровой, В. Н. Волковой, Л. А. Горшковой, М. В. Дудкиной, А. В. Игнатьевой, М. В. Мельник, Ю. П. Сурмина, Е. В. Фрейдиной.

Данные подходы характеризуют:

- зависимость формирования цели развития системы от макрокруга без рассмотрения внутреннего потенциала развития;
- оценку только структурных и функциональных изменений, происходящих в результате осуществления управленческих мероприятий в заданный период времени;
- соответствие процессов, происходящих в системе, принципам эффективности управления.

При этом некоторые авторы сходятся во мнении, что в настоящее время не сформирована единая методологическая концепция проведения анализа процессов в социально-экономических системах управления [5, 6, 7].

Таким образом, указанные аспекты не соответствуют специфике объектов ИС и характеру научно-исследовательской деятельности, рассмотренным в [8]. Автор считает, что

особенности ИС как объекта управления, нечеткость и неопределенность информации о параметрах внешнего окружения системы актуализируют применение неформальных методов, способных на качественном уровне имитировать внутренние и внешние функциональные связи. Одним из таких методов выработки управленческих решений является когнитивный подход, подробно изложенный в специализированной литературе [9, 10, 11, 12]. Однако для формализации нечетких представлений экспертов о развитии системы управления ИС более целесообразно применение нечетких когнитивных карт, разработанных Б. Коско. Математический аппарат нечеткой логики, применяемый для анализа, подробно изложен в [13, 14].

Моделирование на основе использования нечетких когнитивных карт позволяет представить мнение экспертного сообщества в части развития системы управления под влиянием ключевых факторов. Наглядно карта представляет собой взвешенный граф, вершинами которого являются факторы, а ребрами — веса их влияния. Проведение анализа когнитивной карты способствует выявлению наиболее значимых факторов, влияющих на достижение цели развития системы, а также позволяет определить их причинно-следственные связи.

Моделирование и анализ нечеткой когнитивной карты включает этапы:

- определение ключевых факторов, оказывающих воздействие на развитие системы управления ИС;
- выявление причинно-следственных связей между факторами, установление направленности их влияния;
- оценка значимости факторов через лингвистические переменные и задание соответствующих данным переменных числовых значений;
- графическое построение нечеткой когнитивной карты; определение основных аналитических показателей карты — исходящей, входящей и общей центральности.

Основываясь на данном алгоритме, авторами было проведено моделирование нечетких когнитивных карт развития организационно-управленческой, материально-технической и социально-информационной подсистем системы управления ИС. В качестве инструмента моделирования была использована программа Pajek [15].

В роли факторов, оказывающих влияние на развитие системы управления ИС в новых условиях цифровой экономики, выделены факторы, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на развитие системы управления ИС

№ п/п	Наименования факторов	Обозначения
<i>Ключевые факторы</i>		
1	Новые технологии в управлении	Y11
2	Совокупность ИТ-специалистов	Y12
3	Цифровая инфраструктура	Y13
4	Нормативное регулирование в области развития цифровой экономики	Y14
5	Обеспечение информационной безопасности	Y21
6	Инструментально-цифровые платформы развития	Y22
7	Информационно-коммуникационные технологии	Y31
8	Требования по безопасности информационно-коммуникационных технологий	Y32
9	Цифровая грамотность управленческого персонала	Y33
<i>Целевые факторы</i>		
10	Достижение заданного уровня развития организационно-управленческой подсистемы	Cx1
11	Достижение заданного уровня развития материально-технической подсистемы	Cx2
12	Достижение заданного уровня развития социально-информационной подсистемы	Cx3
<i>Управляемые факторы</i>		
13	Уровень развития кооперации с вузами, НИИ, наукоемкими производствами	X1
14	Потенциал коммерциализации разработок в сфере ИТ-продуктов и услуг	X2
15	Степень формирования центра аналитической обработки информации	X3
16	Уровень развития нормативной методической базы и комплекса стандартов, содержащих требования к квалификации ИТ-специалистов, качеству ИТ-продуктов и услуг	X4
17	Уровень развития функциональных взаимосвязей	X5
18	Степень внедрения информационно-коммуникационных технологий	X6
19	Степень развития автоматизации управленческих процессов	X7
20	Уровень качества используемого программного обеспечения	X8
21	Уровень предотвращенного ущерба от раскрытия информации о ноу-хау	X9
22	Уровень развития информационной системы	X10
23	Уровень патентной активности научно-педагогического состава	X11
24	Уровень развития научных школ	X12
25	Уровень соответствия квалификации управленческого персонала современным требованиям по управлению ИС в условиях цифровой экономики	X13
26	Уровень достаточности информационного обеспечения в части решения задач по управлению ИС	X14

Выявление причинно-следственных связей между факторами, установление направленности их влияния осуществлялось методом интервьюирования группы экспертов

из числа научно-технических работников на основе характеристик, отражающих воздействие факторов на управленческие процессы в системе.

Оценка значимости факторов через лингвистические переменные и задание соответствующих данным терминам числовых значений проводилась экспертным сообществом в соответствии со шкалой качественных оценок, представленной в табл. 2.

Таблица 2

Шкала перевода качественных оценок

Количественные оценки	Лингвистические переменные
0	Отсутствие влияния, связи нет
0,2	Абсолютно слабое влияние
0,4	Слабое влияние
0,6	Умеренное влияние
0,8	Сильное влияние
1	Абсолютно сильное влияние
0,3; 0,5; 0,7; 0,9	Промежуточные уровни

Графическое построение нечеткой когнитивной карты определенных уровней развития осуществлялось программным способом, результаты моделирования представлены на рис. 1, 2 и 3. На основе данной карты была составлена и проанализирована матрица взаимовлияний факторов организационно-управленческого

уровня развития. Анализ карты заключался в определении показателей, описанных в [16]:

— исходящей центральности (uc_i), показывающей, какие факторы оказывают наибольшее влияние на другие параметры:

$$uc_i = \sum_{j=1}^N f_{ij}, \quad (1)$$

— входящей центральности (bc_i), показывающей, какие факторы больше всего подвержены влиянию других составляющих:

$$bc_i = \sum_{j=1}^N f_{ji}, \quad (2)$$

— общей центральности (oc_i), показывающей, как факторы связаны между собой и какую силу имеет данная связь:

$$oc_i = uc_i + bc_i. \quad (3)$$

Результаты анализа представлены в табл. 3.

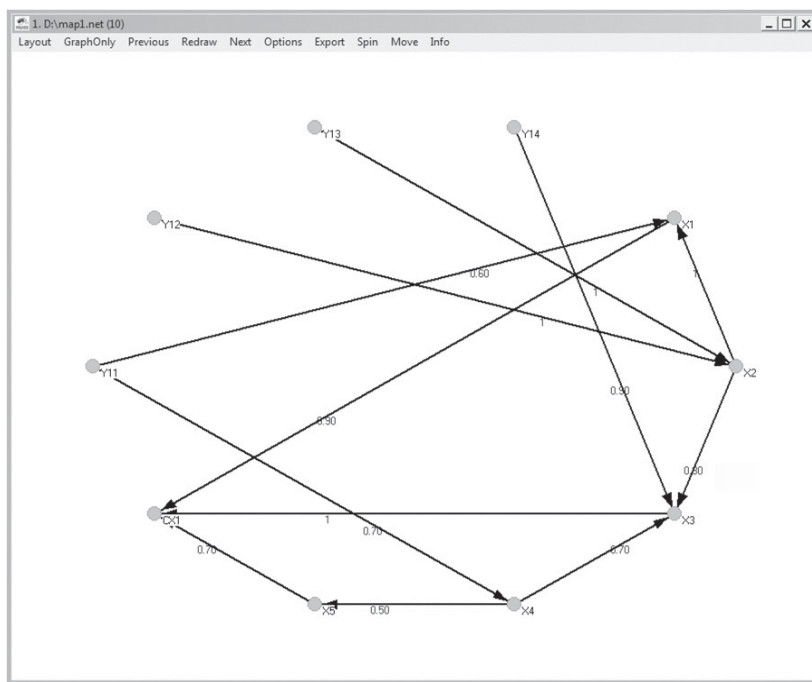

Рис. 1. Нечеткая когнитивная карта организационно-управленческого уровня развития системы

Таблица 3

Матрица взаимовлияний факторов организационно-управленческого уровня развития системы

	Y_{11}	Y_{12}	Y_{13}	Y_{14}	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	Cx_1	$(uc)_i$
Y_{11}	0	0	0	0	0,6	0	0,49	0,7	0,35	0,49	2,14
Y_{12}	0	0	0	0	1	1	0,8	0	0	0,8	2,8
Y_{13}	0	0	0	0	1	1	0,8	0	0	0,8	2,8
Y_{14}	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0,5	0,35	1,4
X_1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0
X_2	0	0	0	0	1	0	0,8	0	0	0,8	1,8
X_3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
X_4	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0,5	0,7	1,2

Окончание табл. 3

	Y_{11}	Y_{12}	Y_{13}	Y_{14}	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	Cx_1	$(uc)_i$
X_5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Cx_1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4,595	
$(bc)_i$	0	0	0	0	3,6	2	4,49	0,7	1,35		
$(oc)_i$					3,6	3,8	4,49	1,9	1,35		

В ходе анализа экспертами были выделены факторы, имеющие самую сильную связь в данной подсистеме. Такими факторами оказались факторы X_1 — уровень развития кооперации с вузами, другими НИИ и наукоемкими производствами, X_2 — потенциал коммерциализации разработок в сфере IT-продуктов и услуг, X_3 — степень формирования центра аналитической обработки информации. Данные факторы имеют существенное значение для реализации мероприятий по обеспечению интеграции системы управления ИС с внешними системами цифровой

экономики. При этом наибольшее влияние на систему оказали ключевые факторы Y_{13} — цифровая инфраструктура, Y_{12} — совокупность IT-специалистов, Y_{11} — новые технологии в управлении. В связи с этим первостепенной задачей управленцев в процессе развития системы управления ИС можно выделить обеспечение своевременного реагирования на изменение динамики данных ключевых факторов.

Наглядное изображение нечеткого когнитивного графа материально-технического уровня развития системы управления ИС представлено на рис. 2.

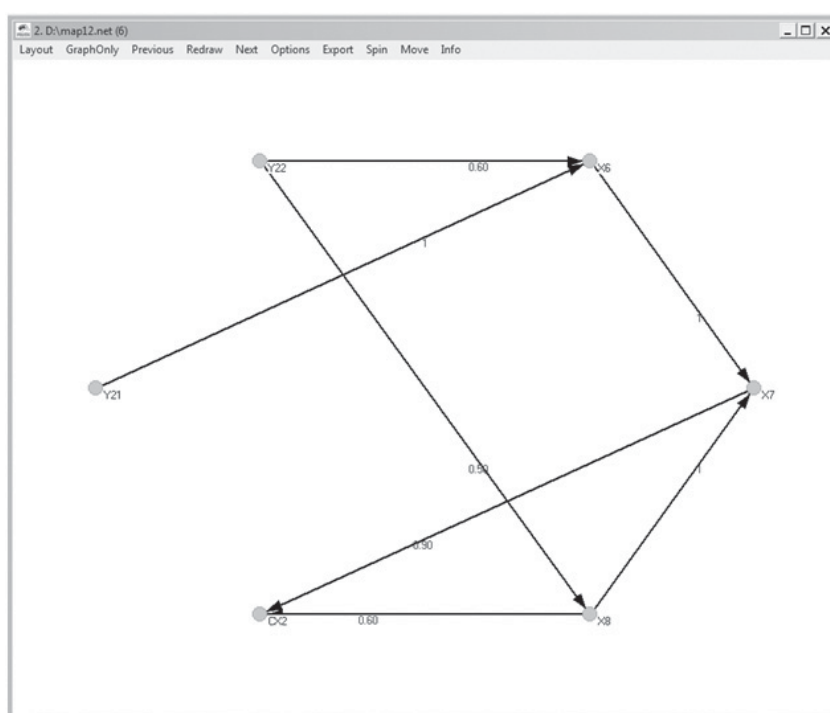

Рис. 2. Нечеткая когнитивная карта материально-технического уровня развития системы

Соответствующая данной карте матрица взаимовлияний факторов и результаты ее анализа представлены в табл. 4.

Таблица 4

Матрица взаимовлияний факторов материально-технического уровня развития системы

	Y_{21}	Y_{22}	X_6	X_7	X_8	Cx_2	$(uc)_i$
Y_{21}	0	0	1	1	0	0,9	2
Y_{22}	0	0	0,6	0,6	0,5	0,3	1,7
X_6	0	0	0	1	0	0,7	1
X_7	0	0	0	0	0	0,7	0
X_8	0	0	0	1	0	0,6	0
Cx_2	0	0	0	0	0	0	
$(bc)_i$			1,6	3,6	0,5	3,2	
$(oc)_i$			2,6	3,6	0,5		

Наиболее сильную связь в данной подсистеме обеспечивают факторы X_6 — степень внедрения информационно-коммуникационных технологий и X_7 — степень развития автоматизации управленческих процессов. Данные факторы имеют существенное значение для реализации мероприятий по техническому обеспечению интеграции системы управления ИС с внешними системами цифровой экономики. При этом наибольшее влияние на систему оказали ключевые факторы Y_{21} — обеспечение информационной безопасности, Y_{22} — инструментально-цифровые платформы развития.

В связи с этим первостепенной задачей управленцев в процессе развития системы управления ИС можно выделить обеспечение соответствия материально-технической базы изменяющимся во времени техническим условиям функционирования в рамках цифровой экономики.

Наглядное изображение нечеткого когнитивного графа социально-информационного уровня развития системы управления ИС представлено на рис. 3.

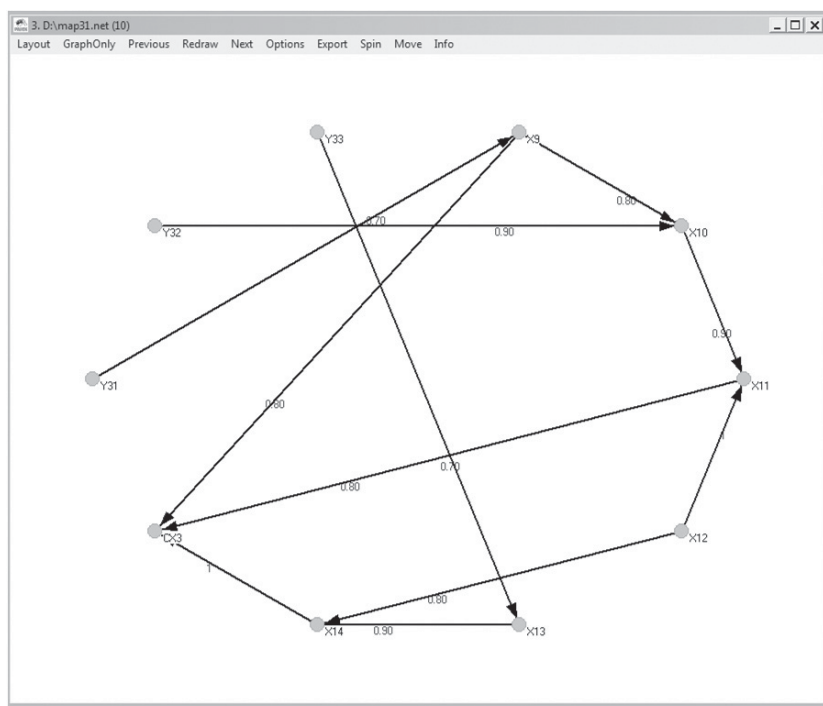

Рис. 3. Нечеткая когнитивная карта социально-информационного уровня развития

Соответствующая данной карте матрица взаимовлияний факторов и результаты ее анализа представлены в табл. 5.

Наиболее сильную связь в данной подсистеме обеспечивают факторы X_{10} — уровень развития информационной системы и X_{14} — уровень достаточности информационного обеспечения в части решения задач по управлению ИС. Данные факторы имеют существенное значение для реализации мероприятий по информационному обеспечению интеграции системы управления ИС с внешними системами цифровой экономики. При этом наибольшее

влияние на систему оказали ключевые факторы Y_{31} — информационно-коммуникационные технологии, Y_{32} — требования по безопасности информационно-коммуникационных технологий.

В связи с этим в качестве первостепенных задач управленцев в процессе развития системы управления ИС можно выделить обеспечение соответствия информационного обеспечения задачам интеграции системы в цифровую среду и повышение цифровой грамотности руководства и научно-технического состава НИО.

Таблица 5

Матрица взаимовлияний факторов социально-информационного уровня развития системы

	Y_{31}	Y_{32}	Y_{33}	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	Cx_3	$(uc)_i$
Y_{31}	0	0	0	0,7	0,56	0,504	0,504	0	0,403	0,403	2,671
Y_{32}	0	0	0	0	0,9	0,81	0	0	0,65	0,65	2,36
Y_{33}	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0,63	0,63	1,33
X_9	0	0	0	0	0,8	0,72	0,72	0	0,576	0,576	2,816
X_{10}	0	0	0	0	0	0,9	0,9	0	0,72	0,72	2,552
X_{11}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0
X_{12}	0	0	0	0	0	1	0	0	0,8	0,8	0,8
X_{13}	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0,9	0,9
X_{14}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Cx_3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
$(bc)_i$				0,7	2,26	2,934	2,134	0,7	4,679	6,479	
$(oc)_i$				3,52	4,78	2,934	2,934	1,6	4,679		

Выводы и заключения

Таким образом, на основе результатов аналитической обработки матриц взаимного влияния факторов цифровой среды были выявлены факторы с наиболее сильной связью.

Реализация управленческих мероприятий по направлениям, разработанным с учетом данных факторов, при соблюдении прочих равных условий обеспечит системе управления ИС НИО заданный вектор развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Бабкин А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9—25.
3. Вертакова Ю. В., Толстых Т. О. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики. Курск, 2017.
4. Сагынбекова А. С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России. URL: <http://www.tpinauka.ru/2018/04/Sagynbekova.pdf>.
5. Горшкова Л. А., Поплавская В. А. Управленческий инструментарий организационного развития: методология формирования. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. 159 с.
6. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Киев : МАУП, 2003. 368 с.
7. Анисимов Ю. П., Смольянова Е. Л., Шапошникова С. В. Инновационное развитие экономических систем. Воронеж : ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009. 407 с.
8. Колодяжная О. А. Содержание и особенности системы управления интеллектуальной собственностью в научно-исследовательских организациях // Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 12. С. 9—11.
9. Горелова Г. В., Захарова Е. Н., Гинис Л. А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 2005. 288 с.
10. Кочкаров А. А., Салпагаров М. Б. Когнитивное моделирование региональных социально-экономических систем // Управление большими системами. 2007. № 16. С. 137—145.
11. Авдеева З. К., Коврига С. В., Макаренко Д. И. Когнитивное моделирование для решения задач управления слабо-структурированными системами (ситуациями) // Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций : Труды 6-й Международ. конф. М. : Институт проблем управления РАН, 2006. С. 41—54.
12. Исмиханов З. Н. Моделирование социально-экономического развития региона на основе когнитивного подхода // Бизнес-информатика. 2015. № 2. С. 59—68.
13. Lee H. M. Applying fuzzy set theory to evaluate the rate of aggregative risk in software development // Fuzzy Sets and Systems. 1996. V. 79.
14. Нечеткое моделирование и управление / А. Перат ; пер. с англ. 2-е изд. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 798 с.
15. Pajek: analysis and visualization of large networks. URL: <http://pajek.imfm.si>.
16. Заграновская А. В. Системный анализ на основе нечетких когнитивных карт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnyy-analiz-na-osnove-nechetkih-kognitivnyh-kart>.

REFERENCES

1. The program of the development of the digital economy in the Russian Federation until 2035. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Babkin A. V. Formation of the digital economy in Russia: essence, technical normalization, development problems. *Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State University. Economic sciences*, 2017, 10(3), pp. 9—25. (In Russ.).
3. Vertakova Yu. V., Tolstykh T. O. *Transformation of management systems under the influence of digitalization of the economy*. Kursk, 2017. (In Russ.).
4. Sagynbekova A. S. *Digital economy: concept, prospects, development trends in Russia*. (In Russ.). URL: <http://www.tpinauka.ru/2018/04/Sagynbekova.pdf>.
5. Gorshkova L. A., Poplavskaya V. A. *Management tools of organizational development: methodology of formation*. Nizhny Novgorod, Publishing House of the Nizhny Novgorod State University, 2014. 159 p. (In Russ.).
6. Surmin Yu. P. *Theory of systems and systems analysis*. Kiev, Interregional Academy of personnel management, 2003. 368 p. (In Russ.).
7. Anisimov Yu. P., Smolyanova E. L., Shaposhnikov S. V. *Innovative development of economic systems*. Voronezh, Voronezh State Technical University, 2009. 407 p. (In Russ.).
8. Kolodyazhnaya O. A. The content and characteristic of the intellectual property management system in research organizations. *Finance. Economy. Strategy*, 2015, no. 12, pp. 9—11. (In Russ.).
9. Gorelova G. V., Zakharova E. N., Ginis L. A. *Cognitive analysis and modeling of sustainable development of socio-economic systems*. Rostov-on-Don, Rostov University publishing house, 2005. 288 p. (In Russ.).
10. Kochkarov A. A., Salpagarov M. B. Cognitive modeling of regional socio-economic systems. *Management of large systems*. Moscow, Institute of Control Sciences RAS, 2007. No. 16. Pp. 137—145. (In Russ.).
11. Avdeeva Z. K., Kovriga S. V., Makarenko D. I. Cognitive modeling for solving problems of management of weakly structured systems (situations). *Cognitive analysis and management of situations*. Coll. Of 6th int. conf. Moscow, Institute of control problems, Russian Academy of Sciences. 2006. Pp. 41—54. (In Russ.).
12. Ismikhonov Z. N. Modeling of socio-economic development of the region on the basis of cognitive approach. *Business Informatics*, 2015, no. 2. Pp. 59—68. (In Russ.).
13. Lee H. M. Applying fuzzy set theory to evaluate the rate of aggregative risk in software development. *Fuzzy Sets and Systems*, 1996. V. 79. (In Russ.).
14. Pegat A. *Fuzzy modeling and control*. 2nd ed. Moscow, BINOM, The knowledge laboratory, 2013. 798 p. (In Russ.).
15. Pajek: analysis and visualization of large networks. URL: <http://pajek.imfm.si>.

16. Zagranovskaya A. V. *System analysis based on fuzzy cognitive maps*. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnyy-analiz-na-osnove-nechetkih-kognitivnyh-kart>.

Как цитировать статью: Колодяжная О. А., Анисимов Ю. П. Механизм выбора направлений развития системы управления интеллектуальной собственностью научно-исследовательских организаций // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 30–37. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.110.

For citation: Kolodyazhnaya O. A., Anisimov Yu. P. Mechanism of selection of the areas of development of the intellectual property management system of research organizations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 30–37. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.110.

УДК 330.322.1
ББК 65.239.715

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.106

Tishkov Sergey Vjacheslavovich,
Candidate of Economics,
Secretary for Science in the Institute of Economics, Karelian
Research Center of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Pertozavodsk,
e-mail: insteco_85@mail.ru

Тишков Сергей Вячеславович,
канд. экон. наук,
ученый секретарь Институт экономики,
Карельский научный центр РАН,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: insteco_85@mail.ru

Shcherbak Anton Pavlovich,
Candidate of Economics,
Research Associate in the Institute of Economics, Karelian Re-
search Center of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Pertozavodsk,
e-mail: to-to@mail.ru

Щербак Антон Павлович,
канд. экон. наук,
научный сотрудник Институт экономики,
Карельский научный центр РАН,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: to-to@mail.ru

Pakhomova Antonina Alexandrovna,
Doctor of Economic,
Platov South-Russian State
Polytechnical University (NPI),
Russian Federation, Novocherkassk,
e-mail: tivano@yandex.ru

Пахомова Антонина Александровна,
д-р экон. наук,
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М. И. Платова,
Российская Федерация, г. Новочеркасск,
e-mail: tivano@yandex.ru

Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Researcher,
Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Pertozavodsk,
e-mail: vkarginowa@yandex.ru

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна,
канд. экон. наук,
научный сотрудник Института экономики,
Карельский научный центр РАН,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: vkarginowa@yandex.ru

Volkov Alexander Dmitrievich,
Junior Research Associate in Researcher in the Institute of Economics,
Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Petrozavodsk
e-mail: kov8vol@gmail.com

Волков Александр Дмитриевич,
младший научный сотрудник Института экономики,
Карельский научный центр РАН,
Российская Федерация, г. Петрозаводск,
e-mail: kov8vol@gmail.com

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-70005
«Развитие методов оценки и повышения энергоэффективности экономики Арктической зоны Российской Федерации
на основе экономико-математического моделирования»*

*The study was carried out with the financial support of the RFBR, research project No. 20-310-70005
“Development of methods for assessing and improving the efficiency of the economy of the Arctic zone of the Russian Federation
on the basis of economic and mathematical modeling”*

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

THE ISSUE OF RATING OF THE ENERGY EFFICIENCY OF ECONOMY OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

По состоянию на 2018 г. мировое потребление первичных энергетических ресурсов составило 13 млрд т нефтяного эквивалента. Распределение по видам топлива: нефть — 32,9 %, твердое топливо — 30,1 %, газ — 23,7 %, атомная энергия — 4,4 %, гидроэнергетика — 6,7 %, возобновляемые и другие виды ресурсов — 2,2 %. Исследования

в области развития возобновляемых источников энергии осуществляются большим числом ученых — теоретиков и практиков, как за рубежом, так и в России.

В связи с этим методология данного исследования строилась на системном подходе и использовании комплекса взаимодополняющих методов: сравнительный анализ источников энергии, ситуационный и стратегический анализ возможностей использования возобновляемой энергетики, нормативный и позитивный анализ использования применительно к различным странам и их регионам, метод кейс-стади для исследования реализованных проектов в сфере возобновляемой энергетики, нормативно-правовой анализ принятых законодательных актов и стратегий.

Оценка роли возобновляемых источников энергии в социально-экономическом развитии регионов предполагала: сопоставление традиционных и альтернативных источников энергии, выявление их сравнительных преимуществ и недостатков; определение качественных и количественных эффектов от проектов, реализованных на рынке возобновляемой энергетики.

Потенциал развития возобновляемой энергетики оценивался как через возможные объемы выработки энергии, так и через их долю в общем объеме потребления.

Особенностью проводимой оценки и новизной исследования стали, во-первых, ориентация на интересы регионов северо-запада России и, в частности, Республики Карелии и, во-вторых, междисциплинарный подход к анализу эффектов от использования возобновляемых источников энергии: оценивалось снижение затрат, сохранение окружающей среды и т. д. Формализация имеющихся эффектов и анализ факторов развития возобновляемой энергетики позволили определить перспективы и потенциал роста соответствующего рынка в российских регионах, выработать сценарии перехода к возобновляемой энергетике.

Полученные результаты позволили сделать вывод о текущем и перспективном влиянии возобновляемой энергетики на социально-экономическое развитие территорий.

As of 2018, the world consumption of primary energy resources amounted to 13 billion tons of oil equivalent. Fuel distribution: oil — 32.9%, solid fuel-30.1 %, gas-23.7 %, nuclear energy — 4.4 %, hydropower — 6.7 %, renewable and other resources — 2.2 %. Research in the field of renewable energy sources is carried out by a large number of scientists-theorists and practitioners, both abroad and in Russia.

In this regard, the methodology of this study was based on a systematic approach and the use of a set of complementary methods: comparative analysis of energy sources; situational and strategic analysis of the possibilities of using renewable energy, regulatory and positive analysis of the use in relation to different countries and their regions; case-study method for the study of implemented projects in the field of renewable energy; regulatory analysis of adopted legislation and strategies.

Assessment of the role of renewable energy sources in the socio-economic development of the regions assumed: comparison of traditional and alternative energy sources, identification of their comparative advantages and disadvantages; determination of qualitative and quantitative effects of the projects implemented at the renewable energy market.

The potential of renewable energy development was assessed both through the possible volumes of energy production and their share in total consumption.

Feature evaluation and novelty of the study were, firstly, focused on the interests of the regions of the North-West and, in particular,

the Republic of Karelia, and, second, an interdisciplinary approach to the analysis of the effects of using renewable energy sources: estimated cost reduction, environmental preservation, etc. Formalizing the available effects and the analysis of factors of development of renewable energy allowed determining the prospects and growth potential of the relevant market in the Russian regions to develop scenarios of transition to renewable energy.

The results made it possible to draw a conclusion about the current and future impact of renewable energy on the socio-economic development of the territories.

Ключевые слова: энергоэффективность экономики, зеленая экономика, экономический рост, устойчивое развитие региона, выбросы парниковых газов, биоэнергетика, окружающая среда, энергетический потенциал, инвестиции, экономическая безопасность, математическое моделирование, Арктическая зона России.

Keywords: energy efficiency of the economy, green economy, economic growth, sustainable development of the region, greenhouse gas emissions, bioenergy, environment, energy potential, investments, economic security, mathematical modeling, Arctic zone of Russia.

Введение

Актуальность. В настоящее время вопросы энергетической безопасности, обеспеченности территорий энергетическими ресурсами выходят на первый план и становятся во главу угла Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и инновационной политики российских регионов.

Поэтому актуальным направлением является оценка направлений и перспектив развития энергетического комплекса арктических территорий.

Во многих странах мира развитие возобновляемой энергетики стало предметом государственной политики и легло в основу энергетических стратегий. Особая активность в этом направлении характерна для государств Евросоюза, в последние годы активизируются усилия и ряда других стран, включая Китай и США [1]. Для освоения ВИЭ в зарубежных странах активно развиваются новые технологии, формируется организационная основа и инфраструктура производства и потребления энергии на их основе. Создается организационная основа развития возобновляемой энергетики через создание специальных государственных органов и комиссий, в чьем ведении находится данное направление. Энергетическая безопасность с учетом экологических и климатических факторов относится к числу приоритетов современного этапа социально-экономического развития, способных обеспечить экономическую безопасность страны. При этом важнейшим условием ее достижения является развитие науки и образования, налаживание взаимодействия промышленных предприятий с научными и образовательными учреждениями.

Изученность проблемы. Исследования в области развития энергетики и энергоэффективности осуществляются большим числом ученых — теоретиков и практиков, как за рубежом, так и в России. В научной литературе с выработкой практических рекомендаций анализируется комплекс проблем, связанных с формированием для национальной экономики России и ее регионов модели устойчивого роста и обеспечением экономической безопасности с учетом глобальных технологических, энергетических, экологических, политических и других вызовов и рисков.

Целесообразность разработки темы. Оценка направлений развития энергетической сферы позволяет оценить как энергетические, так и экономические результаты, что служит импульсом для дальнейшего социального развития наряду с проведением исследований социально-экономического положения арктических территорий.

Цель работы. Исследование направлено на развитие методов оценки и повышения энергоэффективности экономики арктических регионов России. Достижение указанной задачи предполагает решение следующих частных задач:

— изучение теоретических аспектов реализации региональной энергетической политики арктических регионов и определение ее роли в социально-экономическом развитии;

— актуализация существующего и разработка нового исследовательского инструментария для изучения уровня энергоэффективности экономики арктических регионов России, который требует уточнения существующих математических моделей и построение новых;

— выявление социально-экономических последствий перехода от традиционных источников энергии к возобновляемой энергетике в контексте экономической безопасности страны.

Методологическая основа исследования: анализ существующих методов и способов проведения оценки энергоэффективности арктических территорий; организация аналитической работы и оценки потенциала российских регионов в рамках стратегии развития арктических территорий России.

В рамках исследования была собрана информация по социально-экономическому развитию экономики арктических регионов России (Мурманская область, Архангельская, Республика Коми и Карелия (Лоухский, Беломорский и Кемский муниципальные районы), объему используемой энергии из традиционных и возобновляемых источников и ее структуре. Кроме того, в 2020 г. Карелии планируется включение еще трех районов в Арктическую зону — Костомукша, Калевала и Сегежа. При включении по данным районам также будет собрана необходимая информация. К числу основных показателей следует отнести энергоемкость арктических регионов, энергетический баланс, валовой внутренний продукт и его отраслевую структуру, валовой региональный продукт, объем вырабатываемой энергии из возобновляемых источников и традиционных, основные фонды, инвестиции и некоторые другие. В ходе экономического анализа отбираются показатели, наиболее точно отражающие происходившие изменения и позволяющие строить уравнения, связывающие развитие энергетики и социально-экономические показатели. Производилась также оценка имеющихся технологий преобразования энергии из возобновляемых источников и выявление наиболее перспективных по своим характеристикам. В рамках исследования произведена оценка энергетического потенциала от использования различных технологий преобразования энергии из возобновляемых источников, также будет определен экономический эффект от использования единицы произведенной энергии из возобновляемых источников. Особое место уделяется периферийным территориям с полным или частичным отсутствием энергетической инфраструктуры, к которым относятся Мурманская область, Архангельская, Республика Коми и Карелия (Лоухский, Беломорский и Кемский муниципальные районы). По данным регионам в 2020 г. планируется провести опрос как местного населения, так и бизнес-структур с целью более глубокого выявления ключевых проблем в сфере энергетики.

Научная новизна исследования состоит в развитии междисциплинарного подхода, позволяющего с использованием математических моделей рассмотреть возможности роста экономики и укрепления экономической безопасности на основе принципов устойчивого развития, благодаря развитию энергетической отрасли и сопутствующему снижению негативного воздействия на окружающую среду; разработке новых и уточнении существующих подходов к исследованию и разработке математических моделей энергоэффективности экономики арктической зоны; развитию методологического подхода к формированию математических моделей и сценариев развития энергетики и социально-экономического развития.

Теоретическая значимость исследования. В настоящее время существуют разные трактовки сущности энергоэффективности экономики регионов, которые в основном сводятся к оценке энергетического потенциала территорий. Для оценки энергетического потенциала территорий предлагается система показателей, сгруппированных по разделам:

1 — общие показатели социально-экономического развития территорий (тарифные ставки, электропотребление, энергетические паспорта регионов и объектов и др.);

2 — показатели, характеризующие динамику развития отрасли энергетики (энергоёмкость арктических регионов, энергетический баланс, валовой внутренний продукт и его отраслевая структура, валовой региональный продукт, объем вырабатываемой энергии из возобновляемых источников и традиционных, основные фонды, инвестиции и некоторые другие).

Практическую значимость имеют разработанные в ходе исследования конкретные методические предложения по совершенствованию механизма реализации региональной энергетической политики северными арктическими регионами.

Научная значимость исследования состоит в развитии междисциплинарного подхода, позволяющего с использованием математических моделей рассмотреть возможности роста экономики и укрепления экономической безопасности на основе принципов устойчивого развития, благодаря развитию энергетической отрасли и сопутствующему снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Основная часть

Энергетическая система северо-запада Европейского Севера и Арктики включает в себя четыре региональные энергосистемы — Кольскую, Карельскую, Архангельскую и Коми, которые объединены попарно (западная Карело-Кольская и восточная Двино-Печорская), но не связаны напрямую между собой.

Западная часть представляет собой объединение региональных энергосистем Мурманской области и Республики Карелия, имеющих единую системообразующую сеть с напряжением 330 кВ (Кольская АЭС — Князегубская ГЭС — Лоухи — Петрозаводск), с предельной передаваемой мощностью около 600 МВт. Она имеет также внешние межсистемные связи с Ленинградской ЭЭС и с Вологодской энергосистемой и осуществляет небольшие экспортные поставки электроэнергии в Норвегию и Финляндию (около 0,7 млрд кВт·ч) [2, 3].

Генерирующие мощности западной части представлены всеми видами электростанций (АЭС, ГЭС, ТЭЦ). Системной энергетикой охвачены в основном крупные энергопотребители, города и поселки. При этом арктические территории характеризуются наличием множества обособленных,

децентрализованных потребителей (наравне с севером республики Карелия явление характерно для северо- и юго-востока Кольского полуострова, северо-восточных районов Архангельской области), развитие которых сдерживается экономической неоправданностью их подключения к существующей инфраструктуре. При этом указанные территории характеризуются наличием ресурсов возобновляемой энергии ветра, солнечной энергии, гидроэнергии и биоэнергетики, что создает предпосылки развития малой возобновляемой энергетики.

Благоприятными для развития ветроэнергетики являются прибрежные районы Белого моря, гидроэнергетики — крупнейшие реки Кемь, Суна, Выг и др. С 2007 года в Карелии ведет свою деятельность ЗАО «Норд Гидро», занимающееся реконструкцией и строительством малых ГЭС. Предприятием, в частности, были построены ГЭС «Ляскеля» в 2011 г., ГЭС «Рюмякоски» в 2013 г., ГЭС «Каллиокоски» в 2014 г. На завершающей стадии находится строительство станций «Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2». Ввод данных мощностей позволит зафиксировать стоимость энергоресурсов на приемлемом для потребителей уровне, а также решит проблему перебоев электроэнергии. Общая мощность гидрогенерации двух Белопорожских ГЭС составит 49,8 МВт. Строительство объектов предполагает организацию 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе последующей эксплуатации [4—7].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» Беломорский, Кемский и Лоухский муниципальные районы Республики Карелия включены в состав Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ).

Необходимо отметить, что помимо вышеуказанных муниципальных образований, Республики Карелия, Костомукшский городской округ, Калевальский и Сегежский муниципальные районы также полностью соответствуют особенностям Арктической зоны Российской Федерации, которые определены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» (далее — Основы государственной политики). В их числе:

- а) экстремальные природно-климатические условия;
- б) очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- в) высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- г) низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Республика Карелия имеет самую протяженную в России границу с Европейским Союзом (почти 800 км), несколько международных автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска, довольно развитую приграничную инфраструктуру. За счет данных факторов активно развиваются внешние связи с европейскими странами, прежде всего со странами Северной Европы.

Важнейшим транспортным звеном является Единая глубоководная система европейской части Российской Федерации, расположенная в Республике Карелия, Беломорско-Балтийский канал (далее — ББК, канал), обеспечивающий

транспортное сообщение с портами шести морей (Белого, Баренцевого, Балтийского, Черного, Азовского, Каспийского). Морской путь вокруг Скандинавии из Архангельска в Санкт-Петербург длиннее на 3900 км.

В 2018 году общий судопоток по ББК вырос на 16,3 % к 2017 г. и составил 407 единиц, перевезено 300,8 тыс. т грузов, что составило 184,5 % к 2017 г. Основную долю грузов составляют щебень, лес, пиломатериалы. По каналу транспортируются также различные крупногабаритные грузы.

Развитие транспортных коридоров «Запад — Восток» и «Север — Юг» для перевозки грузов будет способствовать повышению уровня экономической связанности территории Российской Федерации посредством расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры, что обозначено в качестве его целей [8—11].

В этой связи расширение габаритов ББК, направленное на увеличение его пропускной способности для судов дедвейтом 8000 т, может стать прорывным проектом, обеспечивающим развитие инфраструктуры, повышение производственного и экспортного потенциала арктических территорий, содействующим в реализации национальных проектов.

Государственная поддержка на федеральном уровне будет способствовать увеличению грузоперевозок водным транспортом, а также эффективному использованию туристского потенциала Республики Карелия, увеличению туристских потоков на круизных маршрутах.

В настоящее время прорабатывается возможность открытия авиасообщения по маршруту Петрозаводск — Кемь (Подужемье) — Соловки в целях повышения уровня транспортной доступности востребованного туристического объекта Соловецкие острова, что, в свою очередь, позволит повысить туристскую привлекательность региона.

Расположенный на территории Республики Карелия Беломорско-Балтийский канал со дня ввода в эксплуатацию в 1933 г. является надежной транспортной артерией уже 85 лет. Канал надежно функционирует, обеспечивая выход на главные водные магистрали страны, и вносит существенный вклад в развитие экономики региона. Одной из перспектив эксплуатации Беломорско-Балтийского канала в рамках развития арктического макрорегиона является его включение в состав Северного морского пути.

Министерством по дорожному хозяйству, транспорту и связи Республики Карелия направлено обращение в Минтранс России об оказании содействия по привлечению к перевозке грузов Северным морским путем мощностей Беломорско-Балтийского канала.

Заключение и выводы

Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- в) сбережение уникальных экологических систем Арктики [12—15].

В рамках создания и развития современной комплексной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры социально-экономического развития арктических территорий (в соответствии с подпунктом «в» пункта 15 и подпунктом «е»

пункта 29 «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года») ведется работа над созданием интерактивной «карты знаний» Республики Карелии — информационной системы, осуществляющей накопление и обработку качественной и количественной информации о трудовых ресурсах Республики. С целью обеспечения комплексных проектов освоения Арктики трудовыми ресурсами предлагается поддержка на административном уровне создания и апробации «карты знаний» арктических территорий Республики Карелии, задачей которой является повышение эффективности управления человеческим капиталом региона. Сформированная в ходе реализации положений Стратегии развития АЗ РФ до 2020 г. в арктических территориях Республики Карелия телекоммуникационная инфраструктура позволяет в полной мере задействовать потенциал информационных систем для снижения издержек обмена информацией и вза-

имодействия между властью, бизнесом и населением, проживающим на удаленных территориях Арктической зоны. Данная интерактивная информационная система призвана также снизить транзакционные издержки бизнеса, повысить информированность населения о возможностях и ресурсах самозанятости и организации собственного дела, а также имеющихся вакансиях на данной территории. Испытанная в ряде стран мира, а также регионов России технология партисипативного планирования позволяет резко снизить уровень конфликтов власти и населения, полнее использовать человеческий капитал территории. Важной характеристикой разрабатываемой системы является ее интерактивность и самовоспроизводство, что позволяет до минимума снизить затраты на ее поддержку после полноформатного запуска и положительно влияет на качественные характеристики (актуальность, полноту, достоверность) информационного наполнения ресурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вылегжанин В. Н. Общие соображения анализа ретроспективы Кузбасса // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. № 1. С. 152—163.
2. Коновалова О. Е. Реконструкция энергосистемы Кольского полуострова как базис интеллектуальной энергосистемы (SMARTGRID) // Труды Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. 2017. № 14. С. 366—369.
3. Коновалова О. Е., Никифорова Г. В. Малая возобновляемая энергетика на северо-западе Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. № 1-12(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-vozobnovlyayemaya-energetika-na-severo-zapade-arktiki>.
4. International Renewable Energy Agency // Renewable energy statistics 2018. URL: <http://www.irena.org/publications/2018/Jul/Renewable-Energy-Statistics-2018>.
5. Состояние возобновляемой энергетики 2016: глобальный отчет. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_KeyFindings_RUSSIAN.pdf.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года». URL: http://www.minenergo.samtsgion.ru/norm_base/isd_norm_base/NPA_isd_energostab/1132.
7. Прогноз развития энергетики РФ и мира. URL: <http://ac.gov.ru/files/prognoz2G4G.pdf>.
8. Экологические проблемы возобновляемых источников энергии / Е. Н. Соснина, О. В. Маслеева, Г. В. Пачурин, А. Ю. Кечкин и др. Нижний Новгород : НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2014. 163 с.
9. Карапетян И. Г. Энергоэффективность экономики сельского хозяйства Финляндии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 141—146.
10. Мещерякова Т. С. Энергоэффективность промышленных объектов как фактор устойчивого развития национальной экономики // Транспортное дело России. 2019. № 2. С. 16—17.
11. Сазонова Т. Энергоэффективность: глубокая перезагрузка. От нормативных документов — к конкретным делам // Региональная энергетика и энергосбережение. 2018. № 4. С. 24—25.
12. Павлова А. В. Энергоэффективность как фактор экономического развития // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 673—676.
13. Инновационные решения безопасных и экологических систем теплоснабжения производственных зданий как фактор снижения энергоемкости российской экономики / Е. В. Румянцев, С. В. Федосов, В. Н. Федосеев, А. Б. Петрухин, Л. А. Опарина, Ю. А. Чистякова // Современные проблемы гражданской защиты. 2018. № 4 (29). С. 45—50.
14. Хуршудян Ш. Г. Развитие государственной политики энергоэффективности в регионах РФ // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С. 161—169.
15. Богачкова Л. Ю. Повышение энергетической эффективности как драйвер глобальной конкурентоспособности национальной экономики // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 1. С. 22—31.

REFERENCES

1. Vylegzhanin V. N. General considerations of the analysis of the Kuzbass retrospective. *Mountain information and analytical Bulletin (scientific and technical journal)*. 2015. No. 1. Pp. 152—163. (In Russ.).
2. Konovalov O. E. The Reconstruction of the energy system of the Kola Peninsula, as the basis of the smart grid (SMART-GRID). Proc. of the sci. session Fersmanovskie GI KSC RAS. 2017. No. 14. Pp. 366—369. (In Russ.).
3. Konovalova O. E., Nikiforova G. V. Small renewable energy in the North-West of the Arctic. Proc. of the Kola sci. center of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 1-12. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-vozobnovlyayemaya-energetika-na-severo-zapade-arktiki>.
4. International Renewable Energy Agency. *Renewable energy statistics 2018*. URL: <http://www.irena.org/publications/2018/Jul/Renewable-Energy-Statistics-2018>.
5. *State of renewable energy 2016 global report*. (In Russ.). URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_KeyFindings_RUSSIAN.pdf.

6. The order of the Government of the Russian Federation of 13.11.2009 No. 1715-R “On the energy strategy of Russia for the period till 2030”. (In Russ.). URL: http://www.minenergo.sanTsgion.ru/norm_base/isd_norm_base/NPA_isd_energostonab/1132.
7. Forecast of energy development of the Russian Federation and the world. (In Russ.). URL: <http://ac.gov.ru/files/prognoz2G4G.pdf>.
8. Sosnina E. N., Masleeva O. V., Pachurin G. V., Kechkin A. Yu. et al. Environmental problems of renewable energy sources. Nizhny Novgorod, 2014. 163 p. (In Russ.).
9. Karapetyan I. G. Energy Efficiency of the Finnish agricultural economy. *State and municipal administration. Scientific notes*, 2018, no. 3, pp. 141—146. (In Russ.).
10. Meshcheryakova T. S. Energy efficiency of industrial facilities as a factor of sustainable development of the national economy. *Transport business of Russia*, 2019, no. 2, pp. 16—17. (In Russ.).
11. Sazonova T. Energy efficiency: deep reboot. From normative documents — to specific cases. *Regional energy and energy saving*, 2018, no. 4, pp. 24—25. (In Russ.).
12. Pavlova A. V. Energy efficiency as a factor of economic development. *Economics and society*, 2019, no. 6, pp. 673—676. (In Russ.).
13. Rummyantsev E. V., Fedosov S. V., Fedoseev V. N., Petrukhin A. B., Oparina L. A., Chistyakova Yu. A. Innovative solutions for safe and environmentally friendly heat supply systems of industrial buildings as a factor in reducing the energy intensity of the Russian economy. *Modern problems of civil protection*, 2018, no. 4, pp. 45—50. (In Russ.).
14. Khurshudyan S. G. Development of state energy efficiency policy in the Russian regions. *Regional economy. South of Russia*, 2018, no. 4, pp. 161—169. (In Russ.).
15. Bogachkova L. Yu. Increase of energy efficiency as a driver of global competitiveness of the national economy. *Economics and management: theory and practice*, 2018, 4(1), pp. 22—31. (In Russ.).

Как цитировать статью: Тишков С. В., Щербак А. П., Пахомова А. А., Каргинова-Губинова В. В., Волков А. Д. К вопросу об оценке энергоэффективности экономики арктических регионов России и транспортной инфраструктуры // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 37–42. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.106.

For citation: Tishkov S. V., Shcherbak A. P., Pakhomova A. A., Karginova-Gubinova V. V., Volkov A. D. The issue of rating of the energy efficiency of economy of the Arctic regions of Russia and transport infrastructure. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 37–42. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.106.

УДК 631.6
ББК 65.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.120

Yurchenko Irina Fedorovna,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Chief Researcher, Department of Environmental
and Information technologies,
All-Russian Research Institute of Hydraulic Engineering
and Land Reclamation named after A. N. Kostyakova,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: irina.507@mail.ru

Юрченко Ирина Федоровна,
д-р техн. наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела природоохранных и информационных технологий,
Всероссийский научно-исследовательский институт гидротех-
ники и мелиорации имени А. Н. Костякова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: irina.507@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВОМ НА МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЛЯХ

DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE AGRICULTURAL PRODUCTION MANAGEMENT SYSTEMS ON THE RECLAIMED LANDS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Выполнены исследования и представлены результаты аналитической оценки становления инновационных систем управления агропроизводством на мелиорированных землях в отечественном АПК в сравнении с развитыми странами Запада, Соединенных Штатов Америки, Канады и других государств, а также их роли в структуре экономики агропроизводства. Методическую основу настоящих НИР представляют информационно-аналитический метод, метод экспертных оценок, системного анализа и синтеза. Установлено, что существующий уровень инновационной системы отечественного растениеводства — ключевой фактор отставания показателей эффективности и производительности труда

в агропроизводстве на мелиорируемых землях от аналогичных показателей мировых лидеров. Форсирование технологической отсталости агропроизводства увязывается с переходом сельскохозяйственного производства АПК на технологические уклады (по классификации государственной инновационной стратегии) 5-го, 6-го уровня с фактически достигнутого 4-го уровня. Показаны основные этапы совершенствования зарубежных систем управления производством (DSS), направленные на автоматизацию процедур поддержки назначения управляющих воздействий. Интеграция программного обеспечения DSS в структуру мониторинга состояния агроэкосистем способствует становлению и эволюции в растении-

еводстве новых креативных технологий прецизионного (высокоточного) земледелия. Представлены данные внедрения этих технологий в практику зарубежного агропроизводства, свидетельствующие о растущем интересе фермеров к указанным новациям. Выявлены причины, сдерживающие полноценное использование прецизионных технологий, вызванные отсутствием свободных средств у мелкотоварных сельскохозяйственных товаропроизводителей, составляющих основное большинство хозяйствующих субъектов АПК, и, не в последнюю очередь, стратегического мышления, обусловленного их локальной интеграцией в глобальный производственный процесс АПК. Охарактеризован наступающий этап инновационного развития агропроизводства на основе «интеллектуальных (умных) агротехнологий», интегрированных в составе проектов АIoT (Agricultural Internet of Things — интернет вещей в сельском хозяйстве), объединяющих через Интернет объекты для получения и обмена информацией со встроенных сервисов.

Research is carried out and results are given of the analytical assessment of formation of innovative systems of agricultural production management on the reclaimed lands for the domestic agroindustry in comparison with the developed countries of the West, the United States of America, Canada and other countries, as well as their role in the structure of the agricultural production is presented. The methodological basis of the research is based on the information-analytical method, the method of expert assessments, system analysis and synthesis. It is determined that the existing level of the innovative system in the domestic crop production is the main reason of lagging of the indicators of efficiency and productivity of agricultural production on the reclaimed lands as compared to the similar indicators of the world's leaders. Technological backwardness of agricultural production depends on the transition of agricultural production to the technological structures (according to the classification of the state innovation strategy) of levels 5 and 6 with the actually achieved level 4. The main stages of improvement of the international production management systems (DSS) aimed at automation of the procedures of support of the appointment of the control actions are shown. Integration of DSS software into the structure of agroecosystems monitoring contributes new creative technologies of precision (high-precision) agriculture to formation and evolution in the crop production. The data of introduction of the above technologies into the practice of the foreign agricultural production is given, which states the growing interest to the specified innovations among farmers. The reasons hindering the full use of precision technology are presented such as the lack of available funds for the small-scale agricultural producers that make up the vast majority of the economic entities in agriculture, as well as strategic thinking stipulated by their local integration in the global production process of agriculture. The coming stage of innovative development of agricultural production on the basis of «intelligent (smart) agrotechnologies» which is integrated as a part of АIoT projects (Agricultural Internet of Things - Internet of things in agriculture), and combines objects via the Internet to obtain and exchange information from built-in services, is characterized.

Ключевые слова: развитие, информационные системы, поддержка решений, управляющие воздействия, прецизионное управление, агротехнологии, мелиорируемые земли, автоматизация, «умные технологии», интернет вещей, продуктивность, издержки, эффективность.

Keywords: development, information systems, precision management, agricultural technologies, reclaimed land, automation, «smart technologies», productivity, costs, efficiency. Internet of things.

Введение

Необходимость своевременного и эффективного решения одной из важнейших и приоритетных задач агропромышленного комплекса РФ — достижение отечественным агропроизводством лучших показателей мирового уровня — обусловили интерес отрасли к развитию инновационной системы прецизионного управления растениеводством, являющей собой мощный инструментальный подъема экономического уровня агротехнологий [1—4]. В связи с этим исследования специалистов ФГБНУ «ВНИИГиМ им. А. Н. Костякова», посвященные точному управлению мелиорируемыми агроэкосистемами, являются весьма актуальными и востребованными.

В современных реалиях примеров успешного использования в отечественном агропроизводстве прецизионного управления технологическими процессами на мелиорируемых землях явно недостаточно. Традиционно агропроизводство являлось максимально консервативным сектором экономики. Низкая прибыль, высокие уровни рисков недостижения запланированных экономических результатов, обусловленных трудно предсказуемой изменчивостью стоимости потребляемых материально-технических ресурсов и товарной продукции, многозвенная цепь поставщиков и другие факторы препятствуют интенсивности притока частных инвестиций и требуют неизменной государственной поддержки как отечественных, так и зарубежных сельхозтоваропроизводителей [5—8]. В последнем случае доля господдержки может составлять свыше 30 %.

Вместе с тем становится ясным, что экономика отечественного АПК настоящего времени уверенно стремится к достижениям успешно развивающихся российских секторов производства. За период с 2012 и по 2018 гг. рост российского агропроизводства составил 15 %, что в три раза превысило уровень прироста валового внутреннего продукта страны, отражающего рыночную стоимость всех отечественных конечных товаров и услуг, который составил не более 5 %.

В 2017 году получен рекордный урожай зерна 134 млн т, сахарной свеклы более 51,9 млн т, увеличились выходы продукции кукурузы, сои и рапса. В 2018 году экспорт отечественной продукции растениеводства вырос до максимального уровня в 22 900 млн долл. Но это значимо ниже объемов поставок агропромышленной продукции ведущих экспортеров мира, что в большой мере обусловлено несовершенством растениеводческих агротехнологий. Существующий уровень использования креативных ресурсо- и энергосберегающих операций, в том числе в части действенного использования поливной воды, применения инновационных решений мелиорации, ведет к отставанию российских показателей эффективности и производительности труда от аналогичных показателей мировых лидеров. Урожайность зерна в России не превышает 29,2 ц/га, что гораздо ниже урожайности зерновых культур, достигнутой во многих странах с высокотехнологичными системами растениеводства (в странах Евросоюза — 40 ц/га, в Китае — 56 ц/га, в США — 60 ц/га).

Национальная инновационная система каждой страны, включающая структуру, цели, функции, формируется и трансформируется в зависимости как от уровня экономического развития государства, исходного состояния

научно-технологического комплекса, кадрового потенциала и ментальности работников, так и установленных стратегических приоритетов государственной инновационной политики и решаемых задач.

Форсирование технологической отсталости агропроизводства на мелиорируемых землях является сложной многокомпонентной проблемой. Ее современное решение увязывается с переходом сельскохозяйственного производства на технологические уклады более высокого 5-го, 6-го уровня (по классификации государственной инновационной стратегии) с фактически достигнутого 4-го уровня. Переход агропроизводства на новые инновационные технологические уклады потребует реализации новых технических, технологических, организационных и прочих решений, характеризующих отличительные особенности указанных укладов: биотехнологий, искусственного интеллекта, использования информационной сети Интернет и интегрированной высокоскоростной коммуникационной системы и т. п. [9, 10].

Объединение оперативных данных с интеллектуальными цифровыми приложениями, выполняющими обработку информации в режиме реального времени, открывает новые перспективы для повышения обоснованности решений по назначению корректирующих воздействий, реализуя контроль природных факторов, многовариантные расчеты, анализ расширенного множества показателей, прогнозирование, моделирование, оценку последствий принимаемых решений и прочие методы и способы высокоточного формирования технологических процессов сельского хозяйства, обеспечивающие целесообразность развития инновационных систем управления агропроизводством на мелиорированных землях.

Цель работы — рассмотреть эволюцию становления инновационных систем управления агропроизводством на мелиорированных землях в отечественном АПК в сравнении с развитыми странами Запада, Соединенных Штатов Америки, Канады и других государств, а также оценить их роль в структуре экономики агропроизводства. Реализация указанной цели потребовала решения следующих **задач**:

- выполнение аналитической оценки становления цифровизации производственных процессов и производства сферы мелиораций отечественного АПК;

- определение структуры и степени насыщенности мирового рынка инновационными технологиями земледелия;

- рассмотрение концептуальных подходов к тенденциям развития систем прецизионного управления мелиоративным режимом агроэкосистемы в эпоху глобальной цифровизации экономики страны.

Новизна исследований заключается в разработке научного обоснования необходимости и целесообразности цифровизации системы управления мелиоративным водохозяйственным комплексом на основе технологий решения основополагающих задач агропроизводства, формируемых информационной компьютерной цифровой платформой сферы мелиорации. Практическая значимость — в определении принципиальных положений разработки функциональной структуры и организационных мероприятий внедрения мощного инструментария полнофакторной автоматизации процедур управления мелиоративным режимом агроэкосистем.

Методическую основу выполненных НИР составили информационно-аналитический метод, экспертные оценки, системный анализ и синтез.

Результаты и обсуждение

Западноевропейская, или евроатлантическая, модель национальной инновационной системы, распространенная во многих странах Западной Европы, с известными, насчитывающими многолетнюю историю научными центрами мирового уровня отвечает стратегии наращивания инноваций. В модели присутствуют все фазы жизненного цикла инноваций, охватывающие фундаментальную и прикладную науку, высококачественное образование, создание инноваций и их массовую коммерциализацию.

Определенный спад в экономике Европы, произошедший после разрушительной Второй мировой войны, привел в большинстве стран к отказу от дорогостоящих научных исследований, требующих мегаустановок (так называемой «большой науки»), даже там, где такие работы ранее проводились. Европейские исследователи сосредоточились главным образом на относительно недорогих, но приоритетных исследованиях в биологии, химии, фармакологии и других областях, эффективных в практической реализации и коммерциализации.

В это время в зарубежной практике большое внимание уделяется совершенствованию систем помощи принятию управленческих решений, основой которых становится автоматизация операций и процедур назначения управляющих воздействий [11—14]. Начало указанному процессу было положено формированием компьютерных систем трансформации данных (MIS), гарантирующих разработку запрашиваемых отчетов, сформированных согласно предпочтениям лица, принимающего решение. Начиная с шестидесятых годов прошлого столетия отмечается становление модель-ориентированных цифровых систем помощи назначению управляющих воздействий.

В 1970—1980 годах практикуются коммерческие цифровые технологии:

- предназначенные для формирования должной системы данных руководству хозяйствующих субъектов в процедурах назначения управляющих воздействий (EIS);

- коллективных решений единой проблемы (групповая DSS — GDDS);

- решения интегральных межведомственных проблем, требующих от управленца теоретической подготовки и практики ее реализации в различных производственных секторах предприятия (организационная DSS — ODDS).

Десятилетие годы XX в. знаменуются разработкой специализированных DSS с функциональными возможностями оперативного анализа и трансформации данных в режиме онлайн для реализации основополагающих ключевых решений (OLAP). Анализ наблюдающихся трендов в сфере совершенствования управления и оценки приоритетов эволюции цифровых технологий в области сельскохозяйственных мелиораций выявил преимущества DSS как наиболее отвечающей требованиям оперативного и стратегического управления информационно-экономическими процессами в указанном секторе экономики.

Интеграция программного обеспечения DSS в структуру мониторинга состояния агроэкосистем способствует становлению и эволюции приоритетного подхода к инновациям в агропроизводстве — технологиям прецизионного (высокоточного) земледелия. Выполнение этих новых исследований и появление плодотворных результатов в области теории управления в целом и в сфере оптимизации управления производственными процессами в частности связано с мощным развитием электронных и компьютерных технологий и было инициировано назревшей потребностью

учреждений нефтегазового и пищевого производства, водоснабжения, энергоснабжения и других секторов экономики в эволюции управления пространственно распределенной инфраструктурой удаленных объектов. Полученные результаты изначально использовались в растениеводстве успешными муниципалитетами для автоматизации поливов газонов, полей гольфа и т. д., а в последующем и для создания АСУ ТП оросительных систем агропроизводства.

Показатели евроатлантических стран, ведущих по уровню экономического развития, демонстрируют завидную устойчивость. Их место в рейтингах меняется только незначительно, и они неизменно подтверждают свой статус мировых лидеров. В настоящее время в странах Западной Европы наблюдаются две достаточно отчетливо выраженные тенденции в становлении инновационных

технологий: опора на собственные силы, с одной стороны, и интеграция научно-инновационного потенциала отдельных стран в единое европейское исследовательское пространство, с другой. Прикладные исследования поддерживаются и государственными грантами, и проектами, выполняемыми за счет средств и в интересах крупных корпораций. Существенен также вклад региональных властей, в интересах которых разрабатываются инновационные проекты.

Анализ, выполненный University of Nebraska-Lincoln, установил наблюдающийся в настоящий период интерес фермеров к технологиям прецизионного земледелия. В работе анализировались результаты анкетирования 126 участников выставок Nebraska Extension в 2015 г., результаты которого приводятся на рис. 1 [15].

Рис. 1. Результаты опроса фермерских хозяйств о внедрении технологий точного земледелия [15]

В отчете отмечается:

— максимально высокий уровень применения цифровых технологий сбора и анализ проб почвы — 98 % и высокоскоростного интернета — 94 %;

— высокий уровень использования систем контроля и учета продуктивности, картирования сельхозугодий, технологий GPS-навигации — более 80 %;

— востребованность систем дифференцированного применения удобрений — 68 %;

— рост популярности спутниковых и аэроснимков, использование которых приближается к 30 %.

Следует признать достаточно высокую степень реализации инновационных технологий земледелия на мировом рынке, прежде всего американском и европейском. В Европе приоритет внедрения новых технологий в агропроизводство принадлежит Германии. Хороших результатов механизации и автоматизации растениеводства достигли Китай и Индия. К 2050 году планируется рост указанного целевого мирового рынка до 240 000 млн долл., что свидетельствует о влиянии инновационных цифровых технологий на развитие агробизнеса [16—17].

К факторам, вызвавшим такие глобальные изменения организации агропроизводства, можно отнести:

— снижение уровня роста мирового рынка сельского хозяйства до 3 % в год, что негативно сказывается на обеспечении продуктами питания возрастающее население планеты [18, 19];

— дефицит и полное исчерпание ресурсов экстенсивного варианта развития агропроизводства, в первую очередь земли и воды [20—22];

— развитие и доступность систем сбора, анализа и обработки данных, обеспечивающих контроль, изучение и оценку текущего состояния агроэкосистем и прогноз последствий принимаемых управленческих решений, что положительно сказывается на экономии финансов, трудовых затрат и времени [23—30].

Наблюдающийся в настоящее время очередной этап инновационного развития агропроизводства вызван процессами цифровизации экономики, знаменующими конец «аналогового» периода агропроизводства и становление эпохи цифровизации и массовой автоматизации бизнес-процессов, обусловленной государственной научно-технической политикой.

По примеру достижений технологий проекта «Индустрия 4.0» можно говорить о революции технологий «Агрокомплекс 4.0», которая обещает обеспечить продуктивность сельхозугодий, превосходящую максимальные результаты от внедрения механизации, использования гербицидов и применения генетически модифицированных семян. Базовую основу функциональной структуры указанного комплекса составляют «интеллектуальные (умные) агротехнологии», интегрированные в составе проектов AIoT (Agricultural Internet of Things — интернет вещей в сельском хозяйстве),

объединяющих через интернет-объекты для получения и обмена информацией со встроенных сервисов [31, 32].

Цель реализации АIoT-проекта — автоматизация всей совокупности агротехнологических операций по возделыванию агроценозов. К неизменным компонентам проекта относятся АIoT-платформы, объединяющие группу технологий, которые используются в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализиро-

ванной системы цифрового взаимодействия для разработки отраслевых веб-приложений. Программный комплекс платформы обеспечивает функционирование удаленных устройств для получения данных и назначения управляющих воздействий, регулирует поступление и хранение данных, а также их информационную безопасность. Состав рынка интеллектуального агропроизводства в 2017 г. представлен на рис. 2 по данным [33].

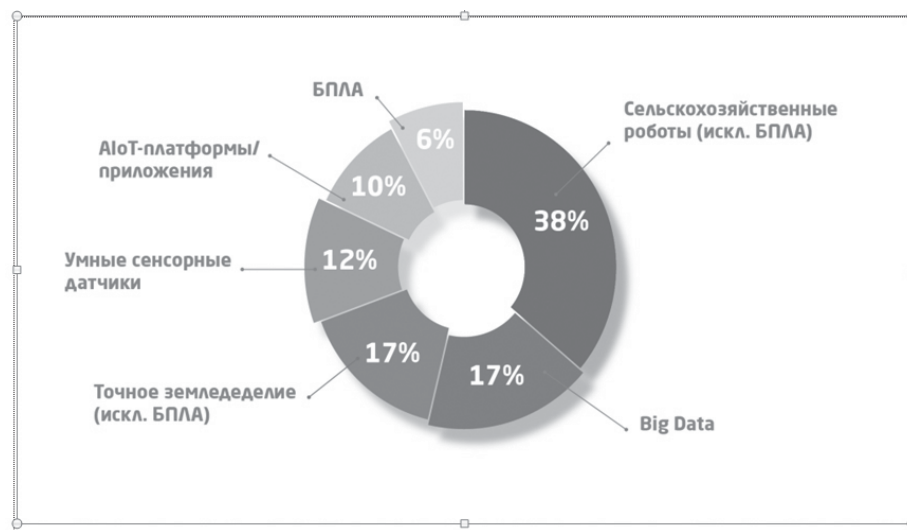

Рис. 2. Состав рынка интеллектуального агропроизводства в 2017 г. [33]

Примеров действенного использования полноценных возможностей интеллектуальных прецизионных технологий в отечественном агропроизводстве явно недостаточно. Осуществить полноценное переоснащение производства могут только достаточно крупные предприятия. Мелкотоварным производителям, составляющим основное множество хозяйствующих субъектов агропроизводства, не хватает как свободных средств, так и стратегического мышления в силу их локальной интеграции в единый глобальный производственный процесс АПК [34—41].

По оценкам группы Grand View Research, в 2017 г. стоимость рынка интеллектуального агропроизводства в РФ составляла 221 800 тыс. долл. США, что немного превышало 1,2 % стоимости аналогичного рынка мира. Из отечественных организаций, занимающихся реализацией специализированного программного обеспечения на IoT-платформе, действительно трансформирующего полученные от сенсорных устройств показатели, выделяются Rightech и АО «Компонента». IoT-платформы Rightech и kSense выполняют автоматизацию мониторинга автомобильного транспорта и сельскохозяйственной техники, хранения и переработки сельхозпродукции, контроля состояния агроценозов и управления животноводством.

Разработки компании ExactFarming ориентированы на управление продуктивностью фитоценозов и прибыльностью агропроизводства с помощью онлайн-сервиса мобильного приложения ExactFarming. Комплекс программ Smart4agro от компании «Алан ИТ» реализует

выбор управляющих воздействий в сфере агропроизводства, наблюдения за состоянием сельхозугодий на основе облачного сервиса с геоинформационно-аналитической поддержкой. IoT-проектированием в РФ занимаются также компании «Стриж Телематика» и ООО «ЛЕЙЗ».

Первенство в области разработок цифровых технологий для транспорта и агропроизводства в мире занимает компания Iteris Inc (США), выполняющая консультационную поддержку по прогнозу погоды, использованию поливной воды, состоянию почвенного плодородия и фитоценоза, реализуя программно-технические средства платформы прецизионного управления агропроизводством собственной оригинальной разработки и мобильное приложение ClearAg.

Ведущими участниками рынка интеллектуального фермерства за рубежом являются также компании: США (John Deere, Trimble, Raven Industries, AGCO Corporation, Ag Leader, Autonomous Solutions), Нидерландов (CNH Industria), Германии (CLAAS) и Канады (Farmers Edge).

Заключение

Таким образом, переход к интеллектуальному агропроизводству становится неизбежностью, хотя осуществляется медленнее, чем следовало бы. Это делает очевидным потребность своевременной разработки концепции цифровой платформы мелиоративного водохозяйственного комплекса, предоставляющей услуги по решению основных производственных задач в сфере сельскохозяйственных мелиораций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Научные основы создания и управления мелиоративными системами в России / под ред. Л. В. Кирейчевой. М. : «ФГБНУ ВНИИ агрохимии», 2017. 296 с.
2. Колганов А. В. Проблемы управления и совершенствования информационного обеспечения в мелиоративной отрасли. Ростов н/Д, 2016. 128 с.

3. Новые технологии проектирования, обоснования строительства, эксплуатации и управления мелиоративными системами / под ред. Л. В. Кирейчевой. М. : ВНИИА, 2010. 240 с.
4. Карр Н. Дж. Блеск и нищета информационных технологий. Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом. Издательский дом «Секрет фирмы». 2005. 79 с.
5. Горпинченко К. Н. Проблемы инновационного развития зернового производства // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 02. С. 544—559. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/02/pdf/38.pdf>.
6. Эколого-экономическая эффективность комплексных мелиораций Барабинской низменности / под ред. Л. В. Кирейчевой. М. : ВНИИА, 2009. 312 с.
7. Юрченко И. Ф., Носов А. К. Оценка рисков мелиоративных инвестиционных проектов // Мелиорация и водное хозяйство. 2014. № 2. С. 6—10.
8. Эколого-экономическая эффективность диагностики технического состояния водопроводящих сооружений оросительных систем / М. А. Бандурин, И. Ф. Юрченко, В. А. Волосухин, В. В. Ванжа, Я. В. Волосухин // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22. № 7. С. 66—71.
9. Шваб К., Дэвис Н. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2018. 320 с.
10. Умное фермерство: может ли машина заменить агронома. URL: http://ect-center.com/blog/smart_farming.
11. Астапов В. А., Белов Д. Е., Мищенко А. Разработка алгоритмов диагностики информационных систем, применяющихся в сельском хозяйстве : сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2014. Вып. 7(1). Т. 1. С. 67—98.
12. Yurchenko I. F. Information support system designed for technical operation planning of reclamative facilities // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2018. No. 96(5). Pp. 1253—1265.
13. Юрченко И. Ф. Плано-предупредительные мероприятия повышения надежности мелиоративных объектов // Природообустройство. 2017. № 1. С. 73—79.
14. Юрченко И. Ф., Трунин В. В. Методология создания информационной технологии оперативного управления водораспределением на межхозяйственных оросительных системах // Природообустройство. 2013. № 4. С. 10—14.
15. Utah State University. URL: <https://usu.hiretouch.com/view-all-jobs/default.cfm?per=25&start=26>.
16. Мировые гиганты мелиорации. URL: <http://svetich.info/publikacii/opyt-mirovogo-zemledelija/mirovye-giganty-melioracii.html>.
17. Системы умного орошения на основе датчиков контроля // AGGEEK. URL: <https://aggeek.net/ru-blog/sistemy-umnogo-orosheniya-na-osnove-datchikov-kontrolya>.
18. Irrigate-IQ Uniform Corner. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LebHG733B4E>.
19. Ольгаренко В. И., Ольгаренко И. В., Ольгаренко В. Иг. Экосистемные подходы к функционированию оросительных систем // В мире научных открытий. 2017. Т. 9. № 1. С. 115—130.
20. Семеновская Е. Индустриальный интернет вещей. Перспективы российского рынка. URL: http://www.company.ru/projects/IoT/study_IDC.pdf.
21. Об общих научных подходах к созданию унифицированных прецизионных энергосберегающих АСУ ТП / Г. И. Канюк, И. А. Бабенко, М. Л. Козлова, И. В. Сук, А. Ю. Мезеря // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. 2016. № 2. С. 20—32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obschih-nauchnyh-podhodah-k-sozdaniyu-unifitsirovannyh-pretsizionnyh-energoberegayuschih-asu-tp>.
22. Богачев И. В. ИТ-инновации в России: возможности и основные направления в ближайшие годы. Форум Snews 2013. Стенограмма выступления 14 ноября 2013 г. М., 2013. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=H7o-or787Mo>.
23. Mobile Drip Irrigation. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3yT9yiyjB-4>.
24. Variable Rate Irrigation (VRI) Animation. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tIDfSqAz1ls>.
25. Юрченко И. Ф., Носов А. К. О критериях и методах контроля безопасности гидротехнических сооружений мелиоративного водохозяйственного комплекса // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия : сб. науч. тр. Новочеркасск : РосНИИПИМ, 2014. Вып. 53. С. 158—165.
26. Полуэктов Р. А. Имитационные модели продуктивности агроэкосистем // Теоретические основы и количественные методы программирования урожаев. М. : Агропромиздат, 2015. 235 с.
27. Анализ существующих автоматизированных систем управления технологическим процессом / П. Е. Минин, В. Н. Конев, Н. В. Сычев, А. С. Крымов, А. В. Савчук, Д. А. Андряков // Спецтехника и связь. 2014. № 1. С. 29—37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskim-protsessom>.
28. Yusupbekov N., Adilov F., Ergashev F. Development and Improvement of Systems of Automation and Management of Technological Processes and Manufactures // Journal of Automation, Mobile Robotics & Intelligent Systems. 2017. Vol. 11. No. 3. Pp. 53—57.
29. John Deere Field Connect. URL: <https://www.deere.com/en/technology-products/precision-ag-technology/field-and-water-anagement>.
30. Lindsay Corporation. Plug & Play Add-Ons. URL: <http://www.growsmart.com>.
31. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие технологий в области Интернета вещей». URL: http://www.sovel.org/images/upload/ru/1259/Roadmap_FRII_IoT.pdf.
32. Ерешко Ф. И., Меденников В. И. Формирование цифровой платформы АПК // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 1-й Международной конф. (8—9 февраля 2018 г., Москва). М. : ИПИМ им. М. В. Келдыша, 2018. С. 65—73. URL: <http://keldysh.ru/future/2018/10.pdf> doi:10.20948/future-2018-10.
33. Clancy H. Why smart irrigation startups are bubbling up. URL: <https://www.greenbiz.com/article/why-smart-irrigation-startups-are-bubbling>.
34. Ильясов Ф. Н. Разум искусственный и естественный // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1986. № 6. С. 46—54.

35. Носов А. К., Юрченко И. Ф. Выявление потенциально опасных ГТС сферы мелиораций // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия : сб. науч. тр. Новочеркасск : Геликон, 2013. Вып. 51. С. 101—110.
36. SWAMP: An IoT-based Smart Water Management Platform for Precision Irrigation in Agriculture / C. Kamienski, J. P. Soininen, M. Taumberger, S. Fernandes, A. Toscano, T. Salmon, R. Filev, A. Torre // Proceedings of the IEEE Global IoT Summit 2018 (GloTS'18), Bilbao, Spain, 4—7 June 2018.
37. Yang S. H. Internet-based Control Systems: Design and Applications. Springer, 2011. 224 p
38. Lehmann R. J., Reiche R., Schiefer G. Future internet and the agri-food sector: State-of-the-art in literature and research // Comput. Electron. Agric. 2012. 89. Pp. 158—174.
39. Gray J., Rumpe B. Models for digitalization // Soft & Systems Modeling. 2015. Vol. 14. Issue 4. Pp. 1319—1320.
40. Chakravorti B., Chaturvedi R. Sh. Digital Planet 2017: How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World. Medford: The Fletcher school Tufts university, 2017. 70 p. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf.
41. CropX. URL: <https://www.cropx.com>.

REFERENCES

1. Kireycheva L. V. (ed.). The scientific basis for the creation and management of reclamation systems in Russia. Moscow, All-Russian Research Institute of Agricultural Chemistry, 2017. 296 p. (In Russ.).
2. Kolganov A. V. Problems of management and improvement of information support in the reclamation industry. Rostov on Don, 2016. 128 p. (In Russ.).
3. Kireycheva L. V. (ed.). New technologies for the design, justification of construction, operation and management of reclamation systems. Moscow, 2010. 240 p. (In Russ.).
4. Carr N. J. The Shine and Poverty of Information Technology. Why it is not a competitive advantage. Secret of the company Publ., 2005. 79 p. (In Russ.).
5. Gorpichenko K. N. Problems of the innovative development of grain production. Scientific journal of KubSAU, 2013, no. 02, pp. 544—559. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/02/pdf/38.pdf>, impact factor RSCI = 0.577. (In Russ.).
6. Kireycheva L. V. (ed.). Ecological and economic efficiency of complex reclamation of the Baraba lowland. Moscow, 2009. 312 p. (In Russ.).
7. Yurchenko I. F., Nosov A. K. Risk assessment of reclamation investment projects. Land reclamation and water management, 2014, no. 2, pp. 6—10. (In Russ.).
8. Bandurin M. A., Yurchenko I. F., Volosukhin V. A., Vanzha V. V., Volosukhin Ya. V. Ecological and economic efficiency of diagnostics of the technical state of water-conducting structures of irrigation systems. Ecology and Industry of Russia, 2018, 22(7), pp. 66—71. (In Russ.).
9. Schwab K., Davis N. The Fourth Industrial Revolution. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 320 p. (In Russ.).
10. Smart farming: can a machine replace an agronomist. (In Russ.). URL: http://ect-center.com/blog/smart_farming/
11. Astapov V. A., Belov D. E., Mishchenko A. Development of diagnostic algorithms for information systems used in agriculture. Collection of scientific papers of the Stavropol Scientific Research Institute of Animal Husbandry and Feed Production, 2014, 1(7), pp. 67—98. (In Russ.).
12. Yurchenko I. F. Information support system designed for technical operation planning of reclamative facilities. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, 2018, no. 96(5), pp. 1253—1265.
13. Yurchenko I. F. Planning and preventive measures to improve the reliability of reclamation facilities. Environmental Engineering, 2017, no. 1, pp. 73—79. (In Russ.).
14. Yurchenko I. F., Trunin V. V. Methodology for creating information technology for the operational management of water distribution on inter-farm irrigation systems. Environmental Engineering, 2013, no. 4, pp. 10—14. (In Russ.).
15. Utah State University. URL: <https://usu.hiretouch.com/view-all-jobs/default.cfm?per=25&start=26>.
16. World giants of land reclamation. (In Russ.). URL: <http://svetich.info/publikacii/opyt-mirovogo-zemledelija/mirovye-giganty-melioracii.html>.
17. Smart irrigation systems based on control sensors. AGGEEK. (In Russ.). URL: <https://aggeek.net/en-blog/sistemy-umnogo-orosheniya-na-osnove-datchikov-kontrolya>.
18. Irrigate-IQ Uniform Corner. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LebHG733B4E>.
19. Olgarenko V. I., Olgarenko I. V., Olgarenko V. Ig. Ecosystem Approaches to the Functioning of Irrigation Systems. In the world of scientific discoveries, 2017, 9(1), pp. 115—130. (In Russ.).
20. Semenovskaya E. Industrial Internet of Things. Prospects for the Russian market. (In Russ.). URL: http://www.company.ru/projects/IIoT/study_IDC.pdf.
21. Kanyuk G. I., Babenko I. A., Kozlova M. L., Suk I. V., Mezer A. Yu. On general scientific approaches to the creation of unified precision energy-saving automated process control systems. Energy saving. Power engineering. Energy Audit, 2016, no. 2, pp. 20—32. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obschih-nauchnyh-podhodah-k-sozdaniyu-unifitsirovannyh-pretzionnyh-energoberegayuschih-asu-tp>.
22. Bogachev I. V. IT innovations in Russia: opportunities and main directions in the coming years. (In Russ.). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=H7o-or787Mo>.
23. Mobile Drip Irrigation. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3yT9yiyjB-4>.
24. Variable Rate Irrigation (VRI) Animation. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tIDfSqA21p>.

25. Yurchenko I. F., Nosov A. K. On the criteria and methods for monitoring the safety of hydraulic structures of ameliorative water management complex. Ways to improve the efficiency of irrigated agriculture: collection of scientific works. Novocherkassk, RosNIIPM, 2014. Issue. 53. Pp. 158—165. (In Russ.).
26. Poluektov R. A. Simulation models of agroecosystem productivity in the book: Theoretical foundations and quantitative methods of programming crops. Moscow, Agropromizdat, 2015. 235 p. (In Russ.).
27. Minin P. E., Konev V. N., Sychev N. V., Krymov A. S., Savchuk A. V., Andryakov D. A. Analysis of existing automated process control systems. Special equipment and communications, 2014, no. 1, pp. 29—37. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyushih-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskimi-protsessami>.
28. Yusupbekov N., Adilov F., Ergashev F. Development and Improvement of Systems of Automation and Management of Technological Processes and Manufactures. Journal of Automation, Mobile Robotics & Intelligent Systems, 2017, 11(3), pp. 53—57.
29. John Deere Field Connect. URL: <https://www.deere.com/en/technology-products/precision-ag-technology/field-and-water-management>.
30. Lindsay Corporation. Plug & Play Add-Ons. URL: <http://www.growsmart.com>.
31. Action plan (“road map”) “Development of technologies in the field of the Internet of things”. (In Russ.). URL: http://www.sovel.org/images/upload/ru/1259/Roadmap_FRII_IoT.pdf.
32. Ereshko F. I., Medennikov V. I. The formation of the digital platform of the agro-industrial complex. Designing the future. Digital reality problems. Proc. of the 1st Int. Conf. (February 8—9, 2018, Moscow). Moscow, 2018. Pp. 65—73. (In Russ.). URL: <http://keldysh.ru/future/2018/10.pdf> doi: 10.20948 / future-2018-10.
33. Clancy H. Why smart irrigation startups are bubbling up. URL: <https://www.greenbiz.com/article/why-smart-irrigation-startups-are-bubbling>.
34. Ilyasov F. N. Artificial and natural intelligence. News of AS of Turkmenkaya SSR. Series of Public Sciences, 1986, no. 6, pp. 46—54. (In Russ.).
35. Nosov A. K., Yurchenko I. F. Detection of potentially hazardous GTN of reclamation. Ways of increasing effectiveness of reclaimed lands. Coll. of scientific works of FSBSI “RosNIIPM”. Novocherkassk, Gelikon, 2013. Iss. 51. Pp. 101—110. (In Russ.).
36. Kamienski C., Soininen J. P., Taumberger M., Fernandes S., Toscano A., Salmon T., Filev R., Torre A. SWAMP: An IoT-based Smart Water Management Platform for Precision Irrigation in Agriculture. Proc. of the IEEE Global IoT Summit 2018 (GI-oTS’18), Bilbao, Spain, 4—7 June 2018.
37. Yang S. H. Internet-based Control Systems: Design and Applications. Springer, 2011. 224 p.
38. Lehmann R. J., Reiche R., Schiefer G. Future internet and the agri-food sector: State-of-the-art in literature and research. Comput. Electron. Agric. 2012, 89, pp. 158—174.
39. Gray J., Rumpe B. Models for digitalization. Soft & Systems Modeling, 2015, 14(4), pp. 1319—1320.
40. Chakravorti B., Chaturvedi R. Sh. Digital Planet 2017: How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World. Medford: The Fletcher school Tufts university, 2017. 70 p. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf.
41. CropX. URL: <https://www.cropx.com>.

Как цитировать статью: Юрченко И. Ф. Развитие инновационных систем управления агропроизводством на мелиорированных землях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 42–49. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.120.

For citation: Yurchenko I. F. Development of the innovative agricultural production management systems on the reclaimed lands. *Business. Education. Law*,

УДК 615
ББК 65**DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.143**

Gertsik Yuriy Genrikhovich,
Doctor of Economic, Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Industrial Logistics,
Bauman Moscow State Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ygerzik@bmstu.ru

Gertsik Genrikh Yakovlevich,
Candidate of Engineering,
General Director of Cybernetic World Ltd,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: gerzik@inbox.ru

Герцик Юрий Генрихович,
д-р экон. наук, канд. биол. наук,
доцент кафедры промышленной логистики,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана, Российская Федерация, Москва,
e-mail: ygerzik@bmstu.ru

Герцик Генрих Яковлевич,
канд. техн. наук,
генеральный директор ООО «Кибернетический Мир»,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: gerzik@inbox.ru

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN COMPANIES' POTENTIAL IN THE FIELD OF PRODUCTION AND EXPORT OF HIGH-TECH MEDICAL PRODUCTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье приведена интегрированная информация по направлениям развития медицинских технологий на примере разработки и производства реабилитационного оборудования в России и в мире. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения стоящих перед большинством развитых и развивающихся стран, включая Российскую Федерацию, вопросов повышения качества и продолжительности жизни населения. Физическая и реабилитационная медицина является неотъемлемой частью процесса возвращения человека к активной жизни. В России данное направление медицинской науки активно развивается последние несколько лет. Реализованы или находятся в процессе реализации ряд государственных и федеральных целевых программ в области создания и внедрения высокотехнологичного реабилитационного оборудования. Все это делает данный сегмент привлекательным как для зарубежных, так и отечественных производителей медицинского оборудования и технических средств реабилитации. Целью данного исследования является рассмотрение основных направлений развития экспортного потенциала российских производителей высокотехнологичного медицинского оборудования. Для достижения указанной цели в статье решаются последовательно ряд задач. Кратко приводится анализ структуры растущего рынка реабилитационных услуг в России. Отмечается значимость экономической и технической составляющих в развитии реабилитационного направления. Подчеркивается, что для повышения конкурентоспособности отечественных производителей необходимо развитие их экспортного потенциала и внедрение проектного управления. Приводятся сведения о значимости участия в международных выставочных проектах. Раскрытые в данном исследовании вопросы имеют практическую значимость для участников рынка реабилитационного оборудования и услуг, а внедрение полученных результатов позволит повысить конкурентоспособность отечественных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

The article provides integrated information about development of medical technologies on the example of development and production of rehabilitation equipment in Russia and in the

world. The relevance of the study is due to the need to address issues faced by the most developed and developing countries, including the Russian Federation, to improve the quality and life expectancy of the population. Physical and rehabilitation medicine is an integral part of the process of returning a person to an active life. In Russia, this area of medical science has been actively developing over the past few years. A number of state and federal target programs have been implemented or are in the process of implementation in the field of the creation and implementation of high-tech rehabilitation equipment. All this makes this segment attractive for both foreign and domestic manufacturers of medical equipment and rehabilitation equipment. However, the issues of increasing the competitiveness of the latter are insufficiently studied. First of all, it is necessary for the development of non-resource exports. The purpose of this study is to consider the main directions of development of the export potential of Russian manufacturers of high-tech medical equipment. To achieve this goal, the article successively solves a number of problems. A brief analysis of the structure of the growing market for rehabilitation services in Russia is given. The importance of economic and technical components in the development of the rehabilitation direction is noted. It is emphasized that in order to increase the competitiveness of domestic producers, it is necessary to develop their export potential and introduce project management. Information on the importance of participation in international exhibition projects is provided. The issues disclosed in this study are of practical importance for participants in the market of rehabilitation equipment and services, and the implementation of the results will increase the competitiveness of domestic manufacturers both in the domestic and foreign markets.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская промышленность, медицинские изделия, физическая и реабилитационная медицина, рынок реабилитационных услуг, конкурентоспособность, проектное управление, процессный подход, экспортный потенциал, сырьевой экспорт, международные выставочные проекты.

Keywords: healthcare, medical industry, medical products, physical and rehabilitation medicine, rehabilitation services market, competitiveness, project management, process approach, export potential, non-oil export, international exhibition projects.

Введение

Актуальность исследования обусловлена поставленной Правительством РФ задачей увеличения средней продолжительности жизни населения России до 78 лет, на что в настоящее время направлены значительные усилия медицинского сообщества. Эта задача не может решаться без одновременного решения проблем реабилитации и восстановления здоровья людей с имеющимися или полученными травмами, в том числе в до- и послеоперационном периоде с применением современного медицинского оборудования.

Целесообразность разработки рассматриваемой темы вытекает из недостаточной изученности возможностей развития экспортного потенциала и необходимости повышения конкурентоспособности российских предприятий медицинской промышленности с учетом растущего интереса к рассматриваемому сегменту рынка.

Научная новизна состоит в оценке возможности применения различных подходов, включая проектное управление, к развитию конкурентных преимуществ отечественных производителей медицинских изделий и технических средств реабилитации.

Целью данной работы является изучение возможностей развития экспортного потенциала и повышения конкурентоспособности отечественных производителей медицинского оборудования для реабилитации как на внутреннем,

так и на внешнем рынках. Были сформулированы и последовательно решены следующие **задачи**: проведен краткий анализ структуры рынка реабилитационных услуг в России, определена необходимость развития экспортного потенциала отечественных производителей путем участия в международных выставочных проектах.

Теоретическая значимость состоит в определении значимости экономической и технической составляющих в развитии реабилитационного направления. **Практическая значимость** исследования заключается в формировании и реализации экспортного потенциала отечественных предприятий медицинской промышленности [1—2] (Портал российского врача «Медвестник». URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Rossiiskii-rynok-medicinskoj-reabilitacii-v-2014-2018-godah-sokratilsya-na-4-3.html>).

Анализ структуры рынка реабилитационных медицинских услуг в России

Структура рынка реабилитационных услуг может быть представлена на рис. 1.

Рассмотрение и анализ таких данных приводит ресурс BusinessStat. Как правило, пациентам предлагают комплекс реабилитационных процедур на сложном высокотехнологичном оборудовании, в ряде случаев зарубежного производства, что обуславливает достаточно высокие цены как закупок, так и технического обслуживания, соответственно, высокую стоимость и самой процедуры реабилитации. Вместе с тем прогнозируется, что в 2019—2023 гг. объем рынка услуг реабилитации в России будет увеличиваться на 2,1—2,9 %, что связывают с ростом качества и количества услуг.

Структура рынка реабилитационных медицинских услуг в России в 2018 г по числу приемов

Рис. 1. Степень участия различных структур системы здравоохранения в организации и проведении реабилитационных мероприятий

Особенно вероятна потребность в реабилитационных услугах у пациентов с последствиями инсульта, черепно-мозговых травм и травм опорно-двигательного аппарата, большее внимание должно уделяться онкологическим и кардиологическим больным. В 2018 году на реабилитацию в государственных медучреждениях пришлось 74,6 % общего объема рынка в натуральном выражении. Сегмент многопрофильных коммерческих клиник составил 11,8 %, на долю специализированных государственных реабилитационных центров пришлось 7,8 %, на коммерческие реабилитационные центры — 5,9 % рынка (Исследования рынков «Businessstat». URL: <https://businessstat.ru/>).

Российским медицинским сообществом положительно была принята направленность ВОЗ на приращение XXI в.

статуса столетия реабилитации. По информации медицинского портала Vademecum, сразу несколько ключевых ведомств в России сейчас готовят мероприятия, предполагающие коренную реформу этого сегмента здравоохранения (Портал медицинской информации «Vademecum»). Зачем государство начало реформу медицинской реабилитации. URL: https://vademec.ru/article/bolnoy_na_restavratsii/.

Экономические аспекты внедрения технологий медицинской реабилитации в клиническую практику в России

Отсутствие выделения медицинской реабилитации как научно-педагогического и клинического направления препятствовало его эффективному развитию в России

по сравнению, например, с аналогичной медициной западных стран, где реабилитация является отдельной медицинской специальностью со своими протоколами лечения и образовательными стандартами (ВОЗ подразумевает под реабилитацией использование всех средств, направленных на снижение влияния инвалидности и тех факторов, которые к ней приводят, для достижения социальной интеграции). В настоящее время тарифы ОМС во многих случаях не обеспечивают компенсацию расходов медицинских учреждений на проводимую реабилитацию (Информационный портал «Новости GMP». С 2018 года госпрограмма «Развитие здравоохранения» переводится на проектное управление. URL: <https://gmpnews.ru/2017/12/s-2018-goda-gosprogramma-razvitie-zdravooxraneniya-perevoditsya-na-proektnoe-upravlenie/>).

Экономическая составляющая проблемы медицинской реабилитации требует минимизации затрат на дорогостоящие процедуры и изделия для их реализации с учетом вида реабилитации, места ее проведения, количества пациентов и сложности применяемых медицинских изделий. Такие экономические задачи в настоящее время наиболее эффективно решаются методами проектного управления с применением, в том числе, проектного финансирования. Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев подписал постановление от 26 декабря 2017 г. № 1640, в котором указано, что государственная программа «Развитие здравоохранения» переводится на проектное управление с 2018 года, это позволит использовать передовые технологии финансирования в сфере здравоохранения и медицинской промышленности.

Отметим, что проектное управление, в отличие от остальных экономических методов, ориентирует хозяйствующие структуры на планирование и реализацию конкретных проектов с конкретными целями и задачами, сроками исполнения. Для проектного финансирования характерен процессный подход, включающий разбиение жизненного цикла проекта на отдельные прослеживаемые и контролируемые процессы, что облегчает процедуру их мониторинга.

Целью госпрограммы является увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, снижение смертности населения в трудоспособном возрасте, снижение смертности от травм, от болезней системы кровообращения, от новообразований (в том числе злокачественных), повышение удовлетворенности населения качеством медицинской помощи. Срок реализации госпрограммы — 2018—2025 гг. Общий объем финансирования реализации госпрограммы составит в 2018—2025 гг. 34,9 трлн руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — 2,7 трлн руб., средств ФОМС — 19 трлн руб., средств Фонда социального страхования — 0,1 трлн руб. В этом случае при переводе госпрограммы на методы проектного управления предусматривается выделение проектной и процессной частей:

1) проектная часть госпрограммы включает семь приоритетных и три ведомственных проекта, из которых можно выделить те, реализация которых требует использования и совершенствования технологий реабилитации;

2) процессная часть госпрограммы включает девять направлений (подпрограмм) в рамках реализации госпрограммы, в частности планируется создание условий для снижения смертности населения и увеличения ожидаемой продолжительности жизни (Постановление Правительства от 26 декабря 2017 г. № 1640) [3].

Техническое обеспечение медицинской реабилитации

Отметим, что в настоящее время эффективность медицинской реабилитации очень тесно взаимосвязана с ее техническим обеспечением. Современные технические средства реабилитации позволяют не только уменьшить физическую нагрузку на персонал, но и значительно повысить точность и повторяемость диагностических и терапевтических процедур. Российские производители реабилитационных изделий в своих разработках используют основные принципы биомеханики, телемедицины и инженерных дисциплин, делающие их продукцию не только крайне важной для медиков, но и адекватной для пациентов за счет применения игровых форм выполнения процедур реабилитации [4].

Минпромторг анонсировал разработку «Стратегии развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности». Планируется, что к 2024 г. доля изготовленных отечественных изделий для реабилитации во внутреннем потреблении должна вырасти до 56 %, а их промышленное производство должно увеличиться в 3 раза по сравнению с 2012 г. Работы по этому направлению обеспечены бюджетным финансированием в размере 1,5 млрд руб. (Портал медицинской информации «Vademecum». Зачем государство начало реформу медицинской реабилитации. URL: https://vademec.ru/article/bolnoy_na_restavratsii/). Одним из направлений реализации Стратегии являются маркетинговые исследования рынка с целью изучения спроса со стороны медицинского сообщества и пациентов для дальнейшего продвижения высокотехнологичной продукции для медицинской реабилитации.

Анализ возможностей наращивания экспортного потенциала российских производителей высокотехнологичного оборудования

Среди наиболее распространенных направлений и мер поддержки несырьевого экспорта выделяют субсидирование компаний-производителей по различным направлениям продвижения их высокотехнологичной продукции (в том числе на участие в выставках и бизнес-миссиях, сертификации и т. д.), образовательные услуги в сфере повышения компетентности руководства и специалистов компаний по поиску зарубежных партнеров с целью заключения контрактов и участия в совместных проектах, а также предоставление информации по таможенному регулированию в странах, имеющих потенциальные рынки сбыта.

Авторам представляется, что наиболее перспективным с точки зрения поиска потенциальных партнеров и потребителей для отечественных производителей высокотехнологичного медицинского оборудования является участие на постоянной основе в ключевых отраслевых выставках. Например, наиболее сконцентрированы имеющиеся и перспективные технические решения в области физической и реабилитационной медицины на различных выставках, в том числе на выставке REHACARE в Германии — международной отраслевой выставке по тематике: реабилитация, профилактика, интеграция и уход, которая собирает свыше 50 000 специалистов и посетителей, а также 900 участников из 35 стран в рамках экспозиции, занимающей шесть выставочных павильонов площадью 70 000 м². REHACARE была в первый раз проведена в 1977 г. Сегодня единый комплекс международной выставки и конгресса REHACARE можно отнести к основным мероприятиям по демонстрации последних технических достижений отрасли реабилитации и ухода за людьми с ограниченными возможностями

(Международный выставочный портал. URL: <https://www.exproclub.ru/db/exhibition/view/8467/>).

Первый визит российской делегации в Дюссельдорф состоялся в 1991 г. и подготовил почву для регулярного участия российских экспонентов в выставочном проекте RENACARE, а также инициировал непрерывный обмен информацией и мнениями. Уже в 2002 г. Россия стала государством-партнером выставки RENACARE. Под руководством национальной ассоциации «Реабилитационная индустрия России» 40 экспонентов продемонстрировали на коллективном стенде средства помощи людям с ограниченными возможностями зрения и слуха, а также вспомогательные средства для передвижения.

Сегодня в России реализуется множество проектов на разных уровнях по поддержке экспорта несырьевой, в первую очередь высокотехнологичной продукции. Созданы федеральные и региональные экспортные центры, являющиеся неотъемлемой частью национальной инновационной инфраструктуры. Активно внедряются новые методы управления предприятием, проектный подход, бережливое производство, формы интеграции компаний в виде кластерных

образований и т.д. [5—9]. Вместе с тем участие представителей российских производителей медицинских изделий в международных выставках, подобных упомянутой выше, должно стать одной из их приоритетных задач.

Выводы:

1. Для эффективного развития здравоохранения и медицинской промышленности России необходимо привлечение теоретических и практических знаний из медицины, экономики и медицинского приборостроения.

2. Одним из приоритетных направлений развития российской медицинской промышленности является разработка отечественных промышленных реабилитационных изделий, не уступающих или превосходящих по качеству и цене импортные.

3. Для продвижения продукции отечественных производителей медицинских изделий и технических средств реабилитации на зарубежные рынки необходимо участие в международных выставках, форумах и симпозиумах разработчиков и поставщиков высокотехнологичного медицинского оборудования и технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова Г. Е., Цыкунов М. Б., Дутикова Е. М. Организация реабилитационного процесса // Реабилитация больных с травматической болезнью спинного мозга / под общ. ред. Г. Е. Ивановой и др. М., 2010. С. 174—178.
2. Семенова А. О. Современные аспекты физической реабилитации // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. статей по материалам XLIII междунар. студ. научн-практ. конф. № 8 (43). Новосибирск, 23 апреля 2018. URL: <https://sibac.info/arhive/medhdc/>.
3. Герцик Ю. Г., Омельченко И. Н. Концепция и методология формирования организационно-экономической устойчивости и конкурентоспособности системы интегрированных предприятий медицинской промышленности. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 323 с.
4. Иванова Г. Е., Ишутин Д. В., Герцик Ю. Г., Ишутина Р. Ш., Герцик Г. Я. К вопросу оценки состояния и перспектив применения принципов биомеханики движений в разработке импортозамещающих технологий медицинской реабилитации // Вестник восстановительной медицины. 2017. № 2(78). С. 36—42.
5. Balashov A., Sanina A., Rubtcova M., Satinsky D. The effectiveness of communication channels in government business communication // Information Polity. 2017. Vol. 22. Pp. 251—266. DOI: 10, 3233/IP-170415.
6. Чурсин А. А. Формирование адаптивных систем управления современным высокотехнологичным производством // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 5-1. С. 27—33.
7. Осипов В. С. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестник экономики РАН. 2012. № 6. С. 92—97.
8. Герцик Ю. Г., Омельченко И. Н. Методический подход к выбору управленческих решений при реализации инновационных проектов предприятий медицинской промышленности в структуре кластера // Управление научно-техническими проектами. Материалы Второй Международной научно-технической конф. 2018. С. 42—45.
9. Фалько С. Г. Производственные системы и бережливое производство: новая мода или старая история // Журнал объединения контроллеров «Инновации в менеджменте». 2016. № 10. С. 2—5.

REFERENCES

1. Ivanova G. E., Tsykunov M. B., Dutikova E. M. Organization of rehabilitation process. Rehabilitation of patients with traumatic spinal cord disease. Moscow, 2010. Pp. 174—178. (In Russ.).
2. Semenova O. A. Modern aspects of physical rehabilitation. Scientific community students: an interdisciplinary study. Coll. of articles of the XLIII int. students' sci.-pract. conf. No. 8. Novosibirsk, April 23, 2018. (In Russ.). URL: <https://sibac.info/arhive/medhdc/>
3. Gerzik J. G., Omelchenko I. N. The concept and methodology of formation of organizational and economic sustainability and competitiveness of the integrated system of the medical industry enterprises. Moscow, Bauman MGTU, 2016. 323 p. (In Russ.).
4. Ivanova G. E., Ishutin D. V., Gertsik Yu. G., Ishutina R. Sh., Gertsik G. Ya. On the assessment of the state and prospects of application of the principles of biomechanics of movements in the development of import-substituting technologies of medical rehabilitation. Bulletin of restorative medicine, 2017, no. 2, pp. 36—42. (In Russ.).
5. Balashov A., Sanina A., Rubtcova M., Satinsky D. The effectiveness of communication channels in government business communication. Information Polity, 2017, 22, pp. 251—266. (In Russ.). DOI: 10, 3233/IP-170415.
6. Chursin A. A. Formation of adaptive control systems for modern high-tech production. Economics and Management: Problems, Solutions, 2017, 4(5-1), pp. 27—33. (In Russ.).
7. Osipov V. S. Clusters as an instrument of state economic policy. Bulletin of the Economics of the Russian Academy of Sciences, 2012, no. 6, pp. 92—97. (In Russ.).

8. Gerzik Yu. G., Omelchenko I. N. Methodological approach to the selection of managerial decisions in the implementation of innovative projects of medical industry enterprises in the cluster structure. Management of scientific and technical projects. Materials of the Second Int. Sci. and Technical Conf. 2018. Pp. 42—45. (In Russ.).

9. Falko S.G. Production systems and lean manufacturing: a new fashion or an old story. Innovations in Management, 2016, no. 10, pp. 2—5. (In Russ.).

Как цитировать статью: Герцик Ю. Г., Герцик Г. Я. Развитие потенциала российских компаний в области производства и экспорта высокотехнологичного медицинского оборудования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 50–54. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.143.

For citation: Gertsik Yu. G., Gertsik G. Ya. Development of the russian companies' potential in the field of production and export of high-tech medical products. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 50–54. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.143.

УДК 338.2
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.140

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Economics,
Volgograd State Academy of Physical Culture,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики,
Волгоградская государственная академия
физической культуры,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

Zubarev Yuri Alexandrovich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Humanitarian Disciplines
and Economics,
Volgograd State Academy of Physical Culture,
Russian Federation, Volgograd

Зубарев Юрий Александрович,
д-р пед. наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин и экономики,
Волгоградская государственная академия
физической культуры,
Российская Федерация, г. Волгоград

Perfilieva Irina Vitalievna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Economics,
Volgograd State Academy
of Physical Culture,
Volgograd,
e-mail: sve943@yandex.ru

Перфильева Ирина Витальевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры
гуманитарных дисциплин и экономики,
Волгоградская государственная академия
физической культуры,
г. Волгоград,
e-mail: sve943@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ СПОРТА НА ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

EFFECT OF SPORTS COMMERCIALIZATION ON THE PROBLEMS OF MANAGEMENT OF SPORT ORGANIZATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье приведено исследование развития спортивных организаций как полноправных участников экономических отношений. Проблемой является их низкая интегрированность в экономику и слабая реализация предпринимательских инициатив. Были охарактеризованы механизмы управления и структуры управленческого процесса в организациях сферы физической культуры и спорта.

В рамках данной работы было выявлено, что такая форма образования, как центры спортивной подготовки, стала появляться посредством реорганизации уже существующих и функционирующих в течение длительного периода спортивных школ (многие школы были переименованы в школы высшего спортивного мастерства).

Учреждения такого типа всегда обладают актуальными средствами для тренировочного процесса (во многом благодаря тому, что услуги являются платными, финансирование стабильно и руководство такого комплекса может распоряжаться им на свое усмотрение), стараются предоставить услуги, связанные не только с тренировочным процессом, но и сопутствующие — предоставление гостиничных комплексов, пунктов питания, трансфертных услуг для создания наиболее комфортной и благоприятной обстановки на тренировочном сборе.

В рамках исследуемой темы была проведена оценка деятельности спортивного учреждения. Для выработки стратегий развития персонала применен SWOT-анализ.

В ходе проделанного SWOT-анализа выявлено, что организации характерен некоторый баланс сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз. Самые значительные сильные стороны должны стать элементами стратегии управления персоналом.

В рамках исследуемой темы были разработаны рекомендации, направленные на совершенствование управления ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП».

В заключение отмечено, что главной целью ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» является постоянное стремление удовлетворить потребности и спортивные интересы различных категорий населения в физкультурно-спортивных услугах. К сожалению, несмотря на усиливающееся с каждым годом внимание к профессиональному спорту, на теоретическом и практическом уровне спорт не рассматривается как самостоятельная сфера экономической деятельности.

The article presents a study of development of sport organizations as full participants in economic relations. The problem is their low integration into the economy, inefficient use of economic potential and poor implementation of entrepreneurial initiatives. The management mechanisms and the structure of the managerial process in organizations of the physical culture and sports were characterized.

As part of this work, it was revealed that the origin of such education as Sports Training Centers began to appear through the reorganization of existing and functioning sport schools for a long period (many schools were renamed as Schools of Higher Sports Mastery).

Institutions of this type always have the relevant tools for the training process (largely due to the fact that the services are paid and the financing is stable and the management of such complex can use them at their discretion), they try to provide services related not only to the training process, but also to the related services - provision of hotel complexes, food points, transfer services, to create the most comfortable and favorable environment at the training camp.

As part of the topic under study, an assessment was made of the activities of a sports institution. To develop staff development strategies, a SWOT analysis was applied. In the course of the SWOT analysis, the organization is characterized by a certain balance of strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats. The most significant strengths should be elements of the foundation of a HR strategy.

Within the framework of the topic under study, recommendations were developed aimed at improving the management of GAU VO TsSP "OLIMP".

In conclusion, it was noted that the main goal of the State Autonomous Institution of Higher Professional Education "OLIMP" is to constantly strive to satisfy the needs and sports interests of various categories of the population in physical education and sports services. Unfortunately, despite the increasing attention to professional sports every year, at the theoretical and practical level, sports are not considered as an independent sphere of economic activity.

Ключевые слова: менеджмент, SWOT-анализ, управление персоналом, организационная структура, процесс управления, спортивные услуги, индустрия спорта, правовое обеспечение деятельности, кадровое обеспечение деятельности.

Keywords: management, SWOT analysis, personnel management, organizational structure, management process, sports services, sports industry, legal support of activities, staffing of activities.

Введение

В настоящее время в индустрии спорта присутствуют две тенденции: снижение уровня финансирования и государственного регулирования спортивных организаций при одновременном предоставлении им права заниматься предпринимательской деятельностью; возрастание интереса спорту как неотъемлемой части жизни общества. Коммерциализация спорта является важной чертой современного общества, причем этот процесс протекает на фоне его дифференциации и стратификации.

Актуальность и недостаточная изученность рассмотренных направлений определили выбор темы, постановку цели и формулировку задач исследования.

Проблемой совершенствования управления в сфере физической культуры и спорта занимались зарубежные и российские ученые. В последние годы одной из главных является проблема управления как развитием спорта в целом, так и деятельностью отдельных организаций.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что жизнеспособность отдельно взятой спортивной школы, центра спортивной подготовки зависит от грамотных, своевременных решений управленческого аппарата.

Цель исследования состоит в теоретико-методическом обосновании механизмов управления и структуры управленческого процесса в организациях сферы физической культуры и спорта.

Для достижения поставленной цели исследования авторами были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть механизмы построения системы управления спортивными организациями;
- 2) рассмотреть организацию деятельности физкультурно-спортивной организации — центра спортивной подготовки;
- 3) дать общую характеристику деятельности ГАУ ВО ЦСП «Олимп»;
- 4) провести анализ системы управления ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;
- 5) разработать рекомендации, направленные на совершенствование управления ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП».

Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в том, что разработанные рекомендации в области спортивного менеджмента могут быть использованы в практической работе спортивных менеджеров для совершенствования деятельности физкультурно-спортивных организаций в современных условиях России.

Научная новизна заключается в том, что выявлены особенности спортивного менеджмента, их влияния на эффективную работу спортивной организации.

Методологическую основу исследования составили методы теоретического исследования и обобщения, кабинетного исследования.

Основная часть

Такая форма образования, как Центры спортивной подготовки, стали появляться посредством реорганизации уже существующих и функционирующих в течение длительного периода спортивных школ (многие школы были переименованы в Школы высшего спортивного мастерства) [1].

Однако не стоит воспринимать распространение такой формы спортивной школы как исключительное переименование. Отныне центры спортивной подготовки рассматриваются как еще одна ступень подготовки потенциально перспективных атлетов по различным видам спорта.

В большинстве своем, вне зависимости от масштабов организации, центры являются государственными бюджетными организациями, с закрепленным перечнем видов спорта, программ, по которым осуществляется учебно-тренировочный процесс.

В свою очередь, негосударственные учреждения представляют собой комплексы — сооружения, предоставляющие услуги для команд (местного, регионального, федерального, государственного масштабов), включающие аренду спортивного инвентаря и оборудования, спортивных залов и площадок, комплексов по восстановлению, а также научно-исследовательские базы [2].

Ввиду желания быть необходимым и востребованным учреждением такого типа всегда обладают актуальными средствами для тренировочного процесса (во многом благодаря тому, что услуги являются платными, финансирование стабильно и руководство такого комплекса может распоряжаться им на свое усмотрение), стараются предоставить услуги, связанные не только с тренировочным процессом, но и сопутствующие — предоставление гостиничных комплексов, пунктов питания, трансфертных услуг — для создания наиболее комфортной и благоприятной обстановки на тренировочном сборе [3].

Такие центры удобны в случае проведения тренировочных сборов команд, которые не располагают в своем городе достаточной материальной базой, так как спортивное мастерство должно воспитываться в лучших условиях, а также для видов спорта с «горной» спецификой, когда имеет значение высокогорье или среднегорье, так как климатические условия непосредственным образом влияют на показатели спортсменов и их общий спортивный результат.

Сущность работы ЦСП заключается в поддержке имеющихся спортивных резервов, а также их совершенствовании и помощи в достижении целей высшего спортивного уровня.

ЦСП имеют больше возможностей для организации и проведения состязаний и соревнований для своих подопечных, поскольку могут получить финансирование различных уровней, так как эти источники финансирования заинтересованы в лучших спортивных кадрах [4].

Таким образом, можно отметить, что Центр спортивной подготовки может выступать как модернизированный вариант ДЮСШ, ШВСМ, поскольку и система приема детей, воспитанников устанавливается с одного возраста и уровни подготовки, и каждый несет в себе направленность в зависимости от уровня, занимающегося — от развития физических качеств до спортивной специализации и технико-тактического мастерства. В то же время у Центров подготовки больше возможности выведения талантливых атлетов на уровень сборных команд благодаря поддержке и системе финансирования государством (из-за заинтересованности в кадрах — потенциальных медалистах крупнейших турниров и соревнований) [5].

Деятельность любой организации опосредована нормативно-правовой базой. Это необходимо для того, чтобы деятельность организации была законной, то есть не противоречила ему, в противном случае деятельность такой организации будет прекращена [6].

Предметом деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» является деятельность в сфере физической культуры и спорта, направленная на достижение целей создания автономного учреждения.

Цель — формирование атмосферы нетерпимости к допингу.
Задачи:

- проведение профилактической работы и формирования знаний об антидопинговых правилах;

- активная пропаганда по неприменению допинга в спорте;

- организация систематического диспансерного обследования спортсменов.

Работники организации ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» по роду своей деятельности делятся на две группы.

Первая группа работников принимает непосредственное участие в подготовке спортсменов:

- старшие тренеры;

- тренеры;

- массажисты;

- техники по эксплуатации и ремонту спортивной техники.

Вторая группа работников принимает участие в обеспечении условий для подготовки спортсменов:

- руководящий состав;

- инструкторы-методисты;

- специалисты по подготовке сборных команд;

- юридический отдел;

- рабочие по инвентарю;

- персонал СМИ;

- младший обслуживающий персонал спортивной организации [7].

Кадровый состав ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» можно охарактеризовать как опытный коллектив с высоким образовательным уровнем и средним стажем работы от трех до пяти лет.

Исходя из анализа ответов можно сказать, что основная причина ухода работника по собственному желанию — недовольство своим положением в организации, в частности, неудовлетворенность зарплатой, условиями и организацией труда; неустойчивость служебного положения и невозможность сделать карьеру. Таким образом, текучесть кадров связана со сложностями самореализации или самоутверждения [8].

Было выявлено, что мониторинг деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» не проводится администрацией учреждения.

Для оценки результативности деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» используются следующие показатели:

- показатели, характеризующие доступность ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» для потребителей;

- показатели, характеризующие результативность основной деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатели, характеризующие правовое обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатели, характеризующие кадровое обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатели, характеризующие инженерно-техническое обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатели, характеризующие медицинское обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатели, характеризующие обеспечение безопасности деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатели, характеризующие удовлетворенность потребителей;

- показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» [9].

Мы же провели мониторинг деятельности по следующим показателям:

- показатель динамики потребительских услуг ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатель доступности для потребителей ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

- показатель, характеризующий правовое обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

— показатель, характеризующий кадровое обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

— показатель, характеризующий медицинское обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»;

— показатель, характеризующий удовлетворенность потребителей ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» [10].

Нами были получены следующие результаты.

1. Доступность ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» для потребителей Информационная доступность оценивается по наличию в открытом доступе информации о деятельности.

Рассчитывается сумма набранных критериев на количество всех критериев оценки. Значение показателя составило 100 %, что является оптимальным уровнем.

2. Территориальная доступность характеризует удаленность ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» от жилых комплексов и путей движения общественного транспорта и определяется как соотношение фактической и оптимальной удаленности.

Пешеходная доступность составила 60 % — это оптимальный уровень для района. Значение показателя оптимальной доступности ≤ 100 .

Транспортная доступность — показатель, выражающий удаленность ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» от станций и путей движения общественного транспорта. Порядка пяти маршрутов проходят возле ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП». Отношение «фактическое расстояние до станций и путей» и «оптимальное расстояние» — 500 м. Транспортная доступность составила 80 % — оптимальный уровень. Значения показателя оптимальной доступности транспорта ≤ 100 .

Общая доступность — это сумма пешеходной и транспортной доступности — составила 140 % — допустимый уровень. Значения показателя допустимой общей доступности является $100 < \text{значения показателя} \leq 140$.

Доступность граждан с ограниченными возможностями: спортивная школа работает только с детьми с ограниченными слухом, с другими категориями ограничений не работает, так как школа построена в советское время и не имеет технических средств для занятия людей с ограниченными возможностями. Рассчитывается по критериям, сумма критериев на их общее количество. Составило 16 %, что является неоптимальным уровнем. Значение показателя < 60 % — неоптимальный уровень.

3. Кадровое обеспечение деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП».

— укомплектованность персоналом отражает уровень укомплектованности персоналом в целом по школе;

— сегодня в школе работает 80 сотрудников;

— общее количество сотрудников на численность по штатному 4. 4. Показатель медицинского обеспечения ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП». Имеется медицинский кабинет, в котором работают четыре медсестры и один внештатный врач. К ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» прикреплен спортивный диспансер, который курирует спортсменов, работающих на высоком уровне.

5. Показатель удовлетворенности потребителей. По данным анкеты, удовлетворенность посетителей составляет 80 %, что является допустимым уровнем.

Проанализировав мониторинговые показатели ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», анализ свободного времени залов, интервью директора и анкетирование персонала, посетителей ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», мы пришли к выводу, что с коммерческой точки зрения используется не весь потенциал центра. Далее мы по данным исследования выявим проблемы и составим рекомендации для улучшения показателей эффективности работы ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» [11].

Нами было проведено интервью с директором Петровым Алексеем Александровичем, из которого он выделил одну из главных проблем — это недофинансирование ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП». Финансовое обеспечение спортивной организации осуществляется за счет областных средств, и поэтому государственным учреждениям разрешена коммерческая деятельность. Согласно Гражданскому кодексу РФ и закону РФ «О некоммерческих организациях», данные учреждения могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы [12]. В некоторой степени этот вопрос решается за счет внебюджетных средств, но не в полной мере.

Самый острый вопрос, с которым столкнулся руководитель ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», — это недостаток изученности нормативной базы именно в сфере физической культуры и спорта и постоянно меняющиеся требования со стороны проверяющих органов. Так как документы часто меняются, требования ужесточаются со стороны проверяющих органов, нужно успевать идти в ногу со временем [13].

Разработка рекомендаций, направленных на совершенствование управления ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП»

Основными направлениями, способствующими совершенствованию управления персоналом ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», можно назвать следующие.

Мы выяснили, что 10 % тренерского состава не имеет физкультурного образования. Необходимо этих специалистов отправить на переподготовку или дополнительное обучение, так как с 1 января 2017 г. вступили в силу новые требования об обязательном физкультурном образовании тренерам, учителям физической культуры, инструкторам [14].

Из интервью с директором мы выяснили, что ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», помимо тренерской, не осуществляет никакой деятельности. По меркам Волгоградской области в ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» работают высококвалифицированные специалисты. Пользуясь этим фактом, необходимо проводить лекции, мастер-классы, открытые занятия для общественности, привлекая тем самым желающих заниматься спортом, возможно, передавать опыт районным спортивным организациям. Для этого у ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» огромный потенциал [15].

Также из интервью с директором мы узнали, что эффективность деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» определяется при наличии дополнительных средств, которые зарабатывает центр, но все же основная деятельность центра — это тренировочный процесс. Но, проводя анализ свободного времени залов, площадок ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», мы обнаружили, что они не полностью заполнены. Мы предлагаем использовать все спортивные объекты на полную мощность.

Из результатов анкетирования мы узнали, что 25 % инструкторов-методистов не удовлетворены оплатой труда. Мы предлагаем проводить мониторинг показателей эффективности деятельности ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП», что позволит решить многие задачи и выявить слабые позиции школы. Мониторинг рекомендуем проводить раз в квартал, и результаты хранить в течение четырех лет.

Выводы, заключение

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в своей работе мы представили общую характеристику состояния спортивного менеджмента ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» с точки зрения законодательного, экономического, организационного

аспектов. В общем ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» имеет жесткие организационные требования, которым он подчиняется, но в плане получения внебюджетных средств ограничений нет. Сегодня ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» — это хорошо организованный спортивный центр.

Также перед нами стояла задача определить пути совершенствования и развития спортивной организации ГАУ ВО ЦСП «ОЛИМП» в соответствии с требованиями, предъявляе-

мыми государством. Мы оценили масштабы простоев спортивных сооружений и предложили организовать дополнительные платные занятия на площадках с пустующим временем, что некоторым образом поможет решить проблему нехватки средств.

К сожалению, несмотря на усиливающееся с каждым годом внимание к профессиональному спорту, на теоретическом и практическом уровне спорт не рассматривается как самостоятельная сфера экономической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беликова Е. В. Крупные спортивные мероприятия как драйвер развития инфраструктуры территорий // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2018. № 3(25). С. 94—103.
2. Бондаренко М. П., Перфильева И. В. Формирование трудовых ресурсов в сфере физической культуры и спорта // Вестник Евразийской академии административных наук. 2014. № 2(27). С. 106—116.
3. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации: учебно-практическое пособие. М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2014. 368 с.
4. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю., Губина Е. М. Формирование и управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры и спорта. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2017. 232 с.
5. Лафта Дж. К. Эффективность менеджмента организации : учеб. пособие. М. : Русская деловая литература, 2015. 432 с.
6. Зубарев Ю. А., Шамардин А. А. Активизация творческой самореализации будущих спортивных менеджеров в процессе обучения в вузе. Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2013. 327 с.
7. Зубарев Ю. А., Шамардин А. И. Менеджмент, маркетинг и экономика физической культуры и спорта : учеб. пособие. 4-е изд., доп. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. 408 с.
8. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Мотивация трудовой деятельности как функция менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2015. № 13(2). С. 45—54.
9. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Региональные особенности развития сервисной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. doi: 10.18334/rp.20.5.40669.
10. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Проблемы управления персоналом в системе менеджмента организации индустрии спорта // Материалы V Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием «Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма», 6 июня 2019 г., г. Казань.
11. Золотов М. И., Кузьмичева Е. В. Менеджмент в сфере физической культуры, спорта и рекреации. Итоги 13-го Конгресса Европейской ассоциации спортивного менеджмента — EASM. // Теория и практика физической культуры. 2014. № 12. С. 55—60.
12. Зубарев Ю. А. Комплексный характер маркетинга в сфере физической культуры и спорта // Философия социальных коммуникаций. ВИСЦП. 2014. № 2(27). С. 84—89.
13. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Управление человеческими ресурсами: теория и практика : учеб. пособие. Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2015. 162 с.
14. Перфильева И. В. Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: теоретико-методические аспекты : учеб. пособие. Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2014. 259 с.
15. Карпов В. Ю., Шамардин А. И., Зубарев Ю. А. Социально-педагогические технологии подготовки спортивных менеджеров и специалистов для сферы физической культуры и спорта. Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2015. 348 с.

REFERENCES

1. Belikova E. V. Major sporting events as a driver for the development of territorial infrastructure. Physical Education and Sports Training, 2018, no. 3, pp. 94—103. (In Russ.).
2. Bondarenko M. P., Perfilieva I. V. The formation of labor resources in the field of physical education and sports. Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences, 2014, no. 2, pp. 106—116. (In Russ.).
3. Shekshnia S. V. Personnel management of a modern organization. Moscow, 2014. 368 p. (In Russ.).
4. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu., Gubina E. M. Formation and management of human resources in the field of physical education and sports. Volgograd, Volgograd Scientific Publishing House, 2017. 232 p. (In Russ.).
5. Laft J. K. The effectiveness of organization management: a training manual. Moscow, Russian Business Literature, 2015. 432 p. (In Russ.).
6. Zubarev Yu. A., Shamardin A. A. Activization of creative self-realization of future sports managers in the process of studying at a university. Volgograd, VGAFK, 2013. 327 p. (In Russ.).
7. Zubarev Yu. A., Shamardin A. I. Management, marketing and economics of physical education and sports. 4th ed. Volgograd, Volgograd Scientific Publishing House, 2010. 408 p. (In Russ.).
8. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. Labor motivation as a management function. Economics and Entrepreneurship, 2015, no. 13, pp. 45—54. (In Russ.).
9. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Regional features of the development of service activities. Issues of innovative economy, 2019, 9(2). (In Russ.). doi: 10.18334 / rp.20.5.40669.
10. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Problems of personnel management in the management system of the organization of the sports industry. Problems and Innovations of Sports Management, Recreation and Sports and Health Tourism. Materials of the V All-Russian Sci. and Pract. Conf. with international participation. June 6 2019, Kazan. (In Russ.).
11. Zolotov M. I., Kuzmicheva E. V. Management of physical education, sports and recreation. Results of the 13th Congress of the European Association of Sports Management — EASM. Theory and practice of physical culture, 2014, no. 12, pp. 55—60. (In Russ.).

12. Zubarev Yu. A. The integrated nature of marketing in the field of physical education and sports. Philosophy of social communications. VIESP, 2014, no. 2, pp. 84—89. (In Russ.).
13. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. Human Resource Management: Theory and Practice. Volgograd, VGAFK, 2015. 162 p. (In Russ.).
14. Perfilieva I. V. Management and economics of physical education and sports: theoretical and methodological aspects. Volgograd, VGAFK, 2014. 259 p. (In Russ.).
15. Karpov V. Yu., Shamardin A. I., Zubarev Yu. A. Social and pedagogical technologies for training sports managers and specialists for the sphere of physical education and sports. Volgograd, VGAFK, 2015. 348 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Зубарев Ю. А., Перфильева И. В. Влияние коммерциализации спорта на проблемы управления спортивной организацией // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 54–59. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.140.

For citation: Belikova E. V., Zubarev Yu. A., Perfilieva I. V. Effect of sports commercialization on the problems of management of sport organization. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 54–59. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.140.

УДК 001.895: 338.1: 330.5
ББК 65.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.134

Ozherelev Viktor Nikolaevich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
Professor of the Department of Technical Systems
in Agribusiness, Environmental Engineering and Road Construction,
Bryansk State Agrarian University,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: vicoz@bk.ru

Ожерельев Виктор Николаевич,

д-р с.-х. наук, профессор,
профессор кафедры технических систем в агробизнесе,
природообустройстве и дорожном строительстве,
Брянский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: vicoz@bk.ru

Ozhereleva Marina Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics,
Organization of Production, Management,
Bryansk State Technical University,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: marinavo@inbox.ru

Ожерельева Марина Викторовна,

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики,
организации производства, управления,
Брянский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: marinavo@inbox.ru

Vdovina Irina Valentinovna,

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Natural Sciences
and Technical Disciplines,
Bryansk Regional Cossack Institute of Technology
and Management — branch of Moscow State University
of Technology and Management (First Cossack University),
Russian Federation, Bryansk region, Unecha,
e-mail: pux007@bk.ru

Вдовина Ирина Валентиновна,

канд. экон. наук,
доцент кафедры естественно-научных и технических дисциплин,
Брянский областной казачий институт технологий
и управления — филиал Московского государственного уни-
верситета технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Российская Федерация, Брянская обл., г. Унеча,
e-mail: pux007@bk.ru

Dotsenko Elena Viktorovna,

Candidate of Economic,
Associate Professor of the Department of Natural Sciences
and Technical Disciplines,
Bryansk Regional Cossack Institute of Technology
and Management — branch of Moscow State University
of Technology and Management (First Cossack University),
Russian Federation, Bryansk region, Unecha,
e-mail: pux007@bk.ru

Доценко Елена Викторовна,

канд. экон. наук,
доцент кафедры естественно-научных и технических дисциплин,
Брянский областной казачий институт технологий
и управления — филиал Московского государственного уни-
верситета технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Брянская обл., г. Унеча,
e-mail: elenadotse@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF RUSSIA AND BELARUS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье показано, что главным вызовом современности как для России, так и для Белоруссии является жизненная необходимость перехода к экономике инновацион-

ного типа. Отмечено, что для обеих стран характерно существенное отставание в численном значении глобального индекса инноваций от лидирующей группы государств.

При этом низкий инновационный рейтинг стран коррелирует с заметным отставанием величины ВВП в пересчете на душу населения. В конечном итоге такое положение дел отрицательно сказывается на уровне средней заработной платы. Установлено, что главным последствием внедрения инновации является более высокая доля в рыночной цене продукта или услуги добавленной стоимости, генерируемой за счет монопольно высокой цены или существенной экономии расходов на производство. Приведен альтернативный пример Канады, свидетельствующий о том, что для обеспечения материального благополучия народа интенсивная эксплуатация запасов природных ресурсов должна сочетаться с активным развитием инноваций. Анализ международной статистики свидетельствует о том, что небольшие страны для поддержания лидирующих позиций в области инноваций должны затрачивать на их финансирование большую долю ВВП, чем великие державы. В этой связи инновационное будущее для экономики Белоруссии возможно только в случае ее максимально глубокой интеграции с Россией. Страна ввиду небольшого масштаба экономики не обладает достаточными ресурсами для финансирования инноваций во всех отраслях техники, производимой ее промышленностью. При реальном сближении стран могли бы быть сформированы мощные транснациональные финансово-промышленные группы, способные концентрировать финансовые ресурсы для осуществления массированных инвестиций в инновации и успешно конкурировать с европейскими и американскими производителями соответствующей техники.

The article convincingly shows that the main challenge of our time for both Russia and Belarus is the vital need for a transition to an innovative type of economy. It is noted that both countries are characterized by a significant lag in the numerical value of the global innovation index from the leading group of states. At the same time, the country's low innovative rating correlates with a noticeable lag in GDP per capita. Ultimately, this state of affairs adversely affects the level of average wages. It was established that the main consequence of the introduction of innovation is a higher share in the market price of a product or service of added value generated due to a monopolistically high price or significant savings in production costs. An alternative example of Canada is given, indicating that in order to ensure the material well-being of the people, intensive exploitation of natural resources should be combined with the active development of innovations. An analysis of international statistics indicates that small countries, in order to maintain leadership in innovation, should spend a larger share of GDP on their financing than great powers. In this regard, an innovative future for the economy of Belarus is possible only if it integrates as deeply as possible with Russia. The country, due to the small scale of the economy, does not have sufficient resources to finance innovation in all branches of technology produced by its industry. With a real rapprochement of countries, powerful transnational financial and industrial groups could be formed that could concentrate financial resources for massive investments in innovations and successfully compete with European and American manufacturers of relevant equipment.

Ключевые слова: инновация, рейтинг, Россия, Белоруссия, валовой внутренний продукт, добавленная стоимость, зарплата, НИОКР, развитие, технологии.

Keywords: innovation, ranking, Russia, Belarus, gross domestic product, value added, salary, R&D, development, technology.

Введение

Термин «инновация» происходит от латинского слова *novatio*, что означает «обновление» или «изменение», и приставки *in*, которая переводится с латинского как «в направлении». Таким образом, дословно *Innovatio* можно перевести как «в направлении изменений». Само понятие *innovation* впервые появилось в научных исследованиях в XIX в.

Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX в. в научных работах австрийского и американского экономиста Й. Шумпетера в результате анализа «инновационных комбинаций» и их влияния на развитие экономических систем. Шумпетер был одним из первых ученых, кто в 1900-х гг. ввел данный термин в научное употребление среди экономистов [1].

Следует иметь в виду, что инновация — это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы. При этом понятие «эффективность» целесообразно рассматривать в нескольких измерениях. В первую очередь под эффективностью следует подразумевать конкурентоспособность товара или услуги на рынке либо за счет эксклюзивно высокого качества и новых потребительских свойств, либо вследствие более низкой себестоимости производства.

Актуальность исследования заключается в том, что главным последствием внедрения инновации является более высокая доля в рыночной цене продукта или услуги добавленной стоимости, генерируемой за счет монопольно высокой цены или существенной экономии расходов на производство.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в условиях исчерпания ресурсной базы как планеты в целом, так и России в частности только инновации могут стать надежной основой для устойчивого роста национального богатства страны и уровня жизни народа. Положение усугубляется тем, что большая часть ученых и инженеров советской школы, имеющих опыт разработки новой техники, достигла пенсионного возраста, а среди нынешних выпускников вузов слишком мал процент специалистов, готовых к полноценной творческой работе [2]. В связи с этим **целью** исследования являлся анализ некоторых аспектов инновационного процесса в России и у нашего ближайшего союзника — Белоруссии в сопоставлении с мировыми лидерами экономического развития. Для достижения указанной цели были решены следующие **задачи**: проранжированы экономики России и Белоруссии по величине глобального индекса инноваций; изучено фактическое состояние инноваций в Союзном государстве России и Белоруссии; предложены пути преодоления негативных тенденций в инновационном развитии.

Проблемы теории инноваций, влияния инновационной деятельности на экономическое развитие получили развитие в трудах таких известных ученых, как С. Ю. Глазьев, П. Друкер, Н. Д. Кондратьев, А. Г. Менш, А. Пригожин, Б. Санто, Р. Солоу, Б. Твисс, М. Хаммер, Й. Шумпетер, Ю. В. Яковец и др. Именно ими была выделена ведущая роль инноваций в обеспечении экономического роста. Однако сравнительного анализа инновационной составляющей экономик России и Белоруссии не проводилось, в чем и заключается научная новизна данного исследования.

Методика исследования

Существует несколько систем оценки уровня инновационного развития стран. Критерии оценки при этом могут изменяться в связи с конкретными задачами анализа.

Так, опубликовано исследование, согласно которому США теряют темпы инновационного развития, выпадая из десятки лидеров этого процесса (Рейтинг инновационных экономик-2018: США выпали из десятки лидеров. URL: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2018>). Тем не менее именно эта страна обладает наиболее совершенной системой генерирования инноваций и их внедрения в производство. Это обусловлено тем, что в США наиболее мощная аэрокосмическая отрасль, эта страна является родиной Интернета, микроэлектроники, геномной инженерии и других уникальных направлений инновационной экономики. То есть сама структура американской экономики непрерывно генерирует массовый спрос на инновации, в связи с чем четвертая позиция страны в рейтинге глобального индекса инноваций представляется наиболее реальной (Глобальный индекс инноваций. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>). Поэтому именно по этому показателю целесообразно оценить и рейтинги России и Белоруссии.

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) — это глобальное исследование, результатом которого является рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Численное значение показателя рассчитано по методике Международной бизнес-школы INSEAD (Франция). Исследование проводится с 2007 г. в рамках совместного проекта Международной бизнес-школы INSEAD Корнельского университета (Cornell University) — одного из крупнейших и известнейших университетов США, входящего в элитную Лигу плюща и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO).

На данный момент эта методика исследования представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира. В расчете численного значения Глобального индекса инноваций участвуют 82 различные переменные, детально характеризующие состояние инновационного процесса в странах мира, находящихся на разных уровнях экономического развития.

Авторы исследования считают, что успешность национальной экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и с обеспечением институциональных условий для его практического воплощения. Поэтому индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: располагаемых ресурсов и условий для проведения инноваций (Innovation Input) и достигнутых практических результатов их осуществления (Innovation Output). В первую группу включены институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка и бизнеса. Вторая группа показателей оценивает развитие технологий и экономики знаний, а также объективные результаты творческой деятельности. Таким образом, итоговый индекс представляет собой соотношение между затратами и полученным эффектом, что позволяет объективно оценить практическую эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран по величине глобального индекса инноваций и ВВП на душу населения

Рейтинг	Страна	Индекс	ВВП* на душу населения, \$	Рейтинг	Страна	Индекс	ВВП* на душу населения, \$
1	Швейцария	67,69	62 470	39	Венгрия	41,74	29 585
2	Швеция	63,82	52 472	40	Литва	41,17	33 446
3	Нидерланды	63,36	53 851	41	Хорватия	39,80	24 260
4	США	61,40	61 054	42	Румыния	39,16	24 366
5	Великобритания	60,89	44 814	43	Турция	38,90	23 006
6	Дания	58,70	49 733	44	Греция	38,85	29 259
7	Сингапур	58,69	92 569	45	Россия	38,76	26 527
8	Финляндия	58,49	43 721	46	Чили	38,70	25 473
9	Германия	58,39	50 356	47	Вьетнам	38,34	7312
10	Ирландия	58,13	63 506	48	Черногория	38,07	18 468
11	Южная Корея	57,70	41 016	49	Катар	37,90	134 394
12	Люксембург	56,40	106 256	50	Украина	37,62	8983
13	Исландия	55,76	51 453	51	Таиланд	37,57	18 341
14	Япония	54,72	40 482	52	Монголия	37,13	13 203
15	Франция	54,18	44 118	53	Коста-Рика	37,09	17 650
16	Гонконг	53,88	62 447	...	...	...	...
17	Израиль	53,88	36 464	84	Ямайка	30,36	9692
18	Канада	53,65	48 424	85	Парагвай	30,30	9554
19	Норвегия	53,14	71 845	86	Босния и Герцеговина	30,23	12 161
20	Австрия	53,10	50 666	87	Индонезия	30,10	13 026
21	Новая Зеландия	52,87	39 489	88	Беларусь	29,98	18 447
22	Китай	52,54	17 404	89	Ботсвана	29,97	18 638
23	Австралия	51,83	51 159	90	Шри-Ланка	29,85	12 519
24	Чехия	50,98	35 129	91	Тринидад и Тобаго	29,75	34 718
25	Эстония	50,93	32 589	92	Эквадор	29,14	10 194
26	Мальта	50,60	40 966	93	Албания	28,86	13 252
27	Бельгия	49,85	46 198	94	Таджикистан	28,16	3006

*По паритету покупательной способности.

Следует отметить, что наблюдается корреляция между величиной глобального индекса инноваций и валовым внутренним продуктом страны, рассчитанным по паритету покупательной способности, приходящимся на душу населения. По сути, это в высокой степени объективный показатель потенциала для обеспечения благосостояния населения, поэтому он приведен в табл. 1 в качестве дополнительного столбца (ВВП по ППС на душу населения 2018 стран мира. URL: http://fincan.ru/articles/79_vvp-po-pps-na-dushu-naselenija-2018-stran-mira/).

Рейтинг России и Белоруссии по величине глобального индекса инноваций

К сожалению, Россия занимает лишь 45-е место в глобальном рейтинге инноваций (Глобальный индекс инноваций. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>). Соответственно, 55-я позиция в рейтинге величины ВВП, приходящегося на душу населения, является обоснованной и логичной (ВВП по ППС на душу населения 2018 стран мира. URL: http://fincan.ru/articles/79_vvp-po-pps-na-dushu-naselenija-2018-stran-mira/). Дело в том, что Россия все более втягивается в тупиковый путь развития экономики, основным источником роста которой служат природная рента и увеличение степени эксплуатации труда. Этот экстенсивный путь является в настоящее время единственной альтернативой инновационному развитию страны, которое мы так и не смогли организовать.

Под обеспечение экстенсивного варианта развития в 2014 г. была осуществлена глубокая девальвация национальной валюты. На ее необходимости еще до кризиса на Украине настаивал известный экономист и администратор (бывший губернатор Белгородской области) академик Савченко Е. С., как никто осознающий неконкурентоспособность большинства российских предприятий и целых отраслей [3].

Жесткое государственное управление экономикой не способствует генерированию инноваций. В свое время некомпетентные руководители СССР объявили лженауками кибернетику и генетику. Преодолеть в полной мере последствия таких волонтаристских решений мы не можем до сих пор.

Видимо вследствие авторитарного стиля управления страной предельно низкий инновационный рейтинг получила Республика Беларусь (табл. 1). Она помещена авторами исследования на 88 позицию между Индонезией и Ботсваной (Глобальный индекс инноваций. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>). При этом по уровню ВВП на душу населения страна занимает 77 позицию между Черногорией и Азербайджаном (ВВП по ППС на душу населения 2018 стран мира. URL: http://fincan.ru/articles/79_vvp-po-pps-na-dushu-naselenija-2018-stran-mira/). С учетом того, что в Белоруссии гораздо меньше нефти, чем в Азербайджане, и отсутствует характерное для Черногории субтропическое морское побережье, а уровень подушевого ВВП выше, чем в инновационно продвинутом Китае (22 место инновационного рейтинга), положение страны можно было бы считать удовлетворительным. Однако при этом весьма реальной является перспектива отставания в развитии, несущая с собой предельно негативные последствия.

Фактическое состояние инноваций в Союзнном государстве России и Белоруссии

В конечном итоге важнейшим показателем, определяющим темпы инновационного развития страны, являются расходы на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (НИОКР). Принято оценивать этот показатель

по доле указанных затрат в ВВП страны (Расходы на НИОКР, в % к ВВП. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Исследования-и-разработки/Затраты-на-НИОКР/Расходы-на-НИОКР-в-percent-к-ВВП>). В 2017 году этот рейтинг возглавляли Израиль и Южная Корея (табл. 2), израсходовавшие на НИОКР 4,6 % ВВП. Замыкала лидирующую десятку Бельгия (2,6 % ВВП). Китай с 2,1 % ВВП поднялся на тринадцатую позицию, а Канада (1,6 % ВВП) замыкает вторую десятку наиболее развитых стран.

Россия по этому показателю занимала в 2017 г. 27 место между Грецией и Ирландией, расходуя на НИОКР всего 1,1 % ВВП. Однако если учитывать масштаб российской экономики, то по суммарным расходам на НИОКР Россия вышла на десятое место в мире, израсходовав по этой статье в 2016 г. 39,9 млрд долл. Возглавляют рейтинг США с показателем 511 млрд долл., Китай (451,2 млрд долл.) и Япония (168,6 млрд долл.). Мониторинг государственных расходов на науку — основного источника финансирования НИОКР в России — зафиксировал их сокращение после 2013 г., а прогноз на ближайшие годы также предполагает их незначительное уменьшение (Расходы на НИОКР вышли только суммой. URL: <https://issek.hse.ru/press/221888720.html>).

Таблица 2

Доля расходов на НИОКР от ВВП по странам мира в 2017 г., %

Страна	Доля НИОКР	Страна	Доля НИОКР
1. Израиль	4,6	25. Испания	1,2
2. Южная Корея	4,6	26. Греция	1,1
3. Швеция	3,3	27. Россия	1,1
4. Япония	3,2	28. Ирландия	1,0
5. Австрия	3,2	29. Польша	1,0
6. Дания	3,1	...	...
7. Германия	3,0	37. Буркина Фасо	0,7
8. США	2,8	38. Египет	0,6
9. Финляндия	2,8	39. Беларусь	0,6
10. Бельгия	2,6	40. Кипр	0,6
...	...	41. Мальта	0,5
13. Китай	2,1	42. Алжир	0,5
...	...		
19. Канада	1,6		

Для небольших стран условием занятия лидирующих позиций в экономике знаний является существенное увеличение доли расходов на НИОКР по сравнению с великими державами. Так, сопоставимые по численности населения с Республикой Беларусь Швеция и Австрия расходуют по этой статье 3,2—3,3 % ВВП. Уступая этим странам по объему экономики в 2,5—3 раза и расходуя при этом на НИОКР только 0,6 % ВВП, Белоруссия не может рассчитывать на успешную конкуренцию ее продукции на мировом рынке по критерию инновационности. Остается только конкуренция издержек производства. То есть белорусские предприятия, по сути, вынуждены воспроизводить зарубежные образцы техники, не претендуя при этом на мировую новизну технических решений.

Об этом, в частности, свидетельствуют доклады на международной научной конференции «Инновационные технологии в агропромышленном комплексе — сегодня и завтра», состоявшейся 3—4 октября 2019 г. в Гомеле на базе Научно-технического центра комбайностроения ОАО

«Гомсельмаш». Большинство технических решений, представленных докладчиками, не обладают патентоспособностью, то есть это рядовые технические и технологические решения, разработанные в рамках сложившейся в мире тенденции развития тех или иных классов техники. При всей исполнительской дисциплине и квалификации персонала предприятия проектируемая в такой парадигме техника будет постоянно на шаг отставать от немецких или американских конкурентов, нацеленных на разработку и внедрение собственных инноваций.

Следует отметить, что аналогичные российские предприятия с точки зрения инноваций находятся в еще более худшем состоянии даже по сравнению со своими белорусскими коллегами. Большинство узлов и агрегатов, определяющих технический уровень изделия, как правило, импортируется из наиболее развитых стран. В результате, например, объединение «Ростсельмаш» закрыло литейное производство, получая из Германии мост ведущих колес зерноуборочного комбайна в готовом виде. Таким образом теряются многие технологические компетенции, а значительная часть добавленной стоимости перераспределяется в пользу технологически и инновационно более состоятельных зарубежных партнеров [4].

Пути преодоления негативных тенденций в инновационном развитии

В период эйфории от высоких цен на нефть сложилось устойчивое представление о том, что обладающая значительными запасами природных ресурсов страна может приобрести у зарубежных партнеров все, что необходимо для осуществления технологического процесса их добычи и транспортировки. Эта концепция начала материализовываться в 1970 г. начиная с известной сделки «Газ в обмен на трубы». В результате стратегические отрасли экономики СССР, а затем и России, попали в технологическую зависимость от ФРГ и других развитых стран.

Альтернативный опыт имеется в Канаде, являющейся практически полным природным аналогом России. Обладая в 1,5—2,0 раза большими запасами природных ресурсов в расчете на душу населения, страна стремится в максимальной степени обеспечивать их добычу и переработку на собственном оборудовании. Так, если в структуре российского импорта промышленная техника и оборудование составили в 2016 г. 31,4 % (экспорт — 7,5 %), то в Канаде доля импорта по этой статье не превышала 10 % от его суммарного объема при 6 % в объеме экспорта [5]. И это при том, что основными торговыми партнерами Канады являются ее безусловные геополитические союзники.

Национальные интересы любой страны в современных условиях в качестве первоочередной задачи определяют стремление к размещению на ее территории инновационных производств. Так, производство комплектующих для нового американского истребителя F-35 рассредоточено по многим странам, в том числе дисплеи кабины пилота предполагалось производить в Турции. Таким образом, союзники по военному блоку оказываются связанными и обоюдной технологической зависимостью. В отличие от стран НАТО, Россия добровольно уступила стратегически важные производства своим очевидным геополитическим соперникам. В результате введения эмбарго на высокотехнологичные поставки многие проекты в нефтегазовом секторе экономики страны оказались на грани срыва.

Следует понимать, что участие Турции в производстве самого инновационно емкого самолета не поднимает

радикально величину индекса инноваций страны до уровня ее американских партнеров. Судя по данным исследований (табл. 1), он остается на сопоставимом с Россией уровне. Также сопоставимы и величины ВВП, приходящиеся на душу населения. Более высокий показатель, характерный для России (на 15 %), обусловлен не инновациями, а эксплуатацией природной ренты. Вывод однозначен — участие в производстве инновационной продукции дает гораздо меньший экономический эффект, чем разработка собственных инноваций. Об этом еще в начале 1980-х гг. заявляли израильские специалисты, уже тогда планировавшие превратить страну в мировое конструкторское бюро. Следует признать — им это удалось (табл. 2).

Казалось бы, негативный опыт должен побуждать российские нефтегазовые компании к резкому увеличению расходов на НИОКР, существенно расширяя за счет этого негосударственное финансирование отечественной науки. Вместо этого глава Роснефти И. И. Сечин публично заявил о намерении заказать разработку запрещенного к поставке американского оборудования китайским партнерам. Понятно, что с таким отношением бизнеса к отечественному научно-конструкторскому сообществу выйти на инновационный путь развития экономики не представляется возможным. Нужны меры государственного стимулирования (на грани принуждения) естественных монополий и крупнейших фирм, эксплуатирующих природные ресурсы страны, к инвестированию средств в разработку отечественных инноваций. В противном случае большую часть добавленной стоимости и природной ренты придется отдавать китайским партнерам. Даже если они разработают конкурентоспособное оборудование, национальное богатство России и благосостояние нашего народа не сильно от этого возрастут. Об этом свидетельствует, в частности, негативный опыт реализации договора о разделе продукции на месторождении «Сахалин-1», когда срок окупаемости инновационно емкого проекта приблизился к сроку эксплуатации месторождения. Более того, отдавать полностью на откуп национальную инновационную политику даже такой дружественной стране, как Китай, не менее неосмотрительно и даже опасно, чем нашим западным партнерам. У каждой страны есть свои безусловные национальные интересы и приоритеты. Китай интенсивно наращивает национальный инновационный потенциал такими темпами, что в результате средний уровень заработной платы китайца (в долларах США) в 1,4 раза превосходит среднюю зарплату россиянина. Таким же преимуществом над Россией обладает уже и Турция (Список стран по средней заработной плате URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_средней_заработной_плате).

Что касается инновационных перспектив Республики Беларусь, то они лежат в плоскости дальнейшего углубления интеграции с Россией. Страна, ввиду небольшого масштаба экономики, не обладает достаточными ресурсами для финансирования инноваций во всех отраслях техники, производимой ее промышленностью. При реальном сближении стран могли бы быть сформированы мощные транснациональные финансово-промышленные группы, способные концентрировать финансовые ресурсы для осуществления массированных инвестиций в инновации и успешно конкурировать с европейскими и американскими производителями соответствующей техники. При этом значительная часть финансирования НИОКР могла бы быть передана в ведение структур Союзного государства, наделенных

реальными полномочиями. В конечном итоге главным вызовом современности и для нас, и для Белоруссии является не геополитика, а жизненная необходимость выхода на инновационный путь развития экономики при сохранении и развитии интеллектуального потенциала, что обеспечивает материальную базу для воспроизводства народа.

Заключение

Пока межгосударственное инновационное сотрудничество между Россией и Белоруссией ограничивается локальными эпизодами. Так, на конференции в Гомеле был

представлен проект фирмы из Екатеринбурга, которая разработала для ОАО «Гомсельмаш» импортозамещающие блоки управления для зерноуборочного комбайна [6]. При этом часть производства разработчики разместили в Китае. Именно такое разделение труда, когда российские инженеры выполняют интеллектуальную часть задачи, привлекая китайцев в основном в качестве технических соисполнителей, позволяет обеспечить инновационное развитие экономики и большую часть добавленной стоимости оставить внутри страны, существенно увеличивая благосостояние народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / под ред. В. М. Анынина, А. А. Дагаева. М. : Дело, 2009. 271 с.
2. Ожерельев В. Н., Ожерельева М. В., Вдовина И. В., Доценко Е. В. Наращивание человеческого капитала как условие перехода к инновационной экономике // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 74—77.
3. Савченко Е. С. Состояние и перспектива развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 4. С. 16—20.
4. Ozherelieva M. V., Ozhereliev V. N., Balakhonov A. P., Pogonysheva D. A. Problem of an Innovation-Based Economy Formation in Russia // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 11. Pp. 103—110.
5. Ожерельев В. Н., Ожерельева М. В. Географический детерминизм в развитии экономики России и Канады. Брянск : БГТУ, 2018. 183 с.
6. Уксусов А. В. Совместная разработка электронных блоков управления в интересах ОАО «Гомсельмаш» // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе — сегодня и завтра : сб. тезисов докл. 3-й междунар. научно-практ. конф. Гомель : Научно-техн. центр комбайностроения ОАО «Гомсельмаш», 2019. С. 36.

REFERENCES

1. Anikina V. M., Dagaeva A. A. (eds.). Innovation management. Moscow, Delo Publ., 2009. 271 p. (In Russ.).
2. Ozherelev V. N., Ozhereleva M. V., Vdovina I. V., Dotsenko E. V. Building up human capital as a condition of transition to an innovative economy. Transport business of Russia, 2018, no. 6, pp. 74—77. (In Russ.).
3. Savchenko E. S. State and prospects of development of the agricultural sector and rural territories of the Belgorod region. Economics of agricultural and processing enterprises, 2010, no. 4, pp. 16—20. (In Russ.).
4. Ozherelieva M. V., Ozhereliev V. N., Balakhonov A. P., Pogonysheva D. A. Problem of an Innovation-Based Economy Formation in Russia. International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, 15(11), pp. 103—110.
5. Ozherelev V. N., Ozhereleva M. V. Geographical determinism in the development of the economy of Russia and Canada. Bryansk, BSTU, 2018. 183 p. (In Russ.).
6. Uksusov A. V. Joint development of electronic control units in the interests of JSC “Gomselmash”. Innovative technologies in the agro-industrial complex — today and tomorrow. Collection of theses of the reports of the 3rd int. sci.-pract. conf. Gomel, Gomselmash, 2019. P. 36. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ожерельев В. Н., Ожерельева М. В., Вдовина И. В., Доценко Е. В. Перспективы инновационного развития экономики России и Белоруссии // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 59–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.134.

For citation: Ozherelev V. N., Ozhereleva M. V., Vdovina I. V., Dotsenko E. V. Prospects of innovative development of the economy of Russia and Belarus. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 59–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.134.

УДК 330.322.1
ББК 65.239.715

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.135

Tishkov Sergey Vyacheslavovich,
 Candidate of Economics,
 Secretary for Science in the Institute of Economics,
 KarRC RAS,
 Russian Federation, Petrozavodsk,
 e-mail: insteco_85@mail.ru

Тишков Сергей Вячеславович,
 канд. экон. наук,
 ученый секретарь Института экономики,
 Карельский научный центр РАН,
 Российская Федерация, г. Петрозаводск,
 e-mail: insteco_85@mail.ru

Shcherbak Anton Pavlovich,
 Candidate of Economics,
 Research Associate in the Institute of Economics,
 KarRC RAS,
 Russian Federation, Petrozavodsk,
 e-mail: to-to@mail.ru

Щербак Антон Павлович,
 канд. экон. наук,
 научный сотрудник Института экономики,
 Карельский научный центр РАН,
 Российская Федерация, г. Петрозаводск,
 e-mail: to-to@mail.ru

Pakhomova Antonina Alexandrovna,
 Doctor of Economic,
 Platov South-Russian
 State Polytechnical University (NPI),
 Russian Federation, Novocherkassk,
 e-mail: tivano@yandex.ru

Пахомова Антонина Александровна,
 д-р экон. наук,
 Южно-Российский государственный политехнический
 университет (НПИ имени М. И. Платова,
 Российская Федерация, г. Новочеркасск,
 e-mail: tivano@yandex.ru

Kozlovskiy Vladimir Vyacheslavovich,
 Doctor of Philosophy,
 Director of Sociological Institute,
 Federal Scientific Research
 Sociological Center of RAS,
 Russian Federation, Saint Petersburg,
 e-mail: vvk_soc@mail.ru

Козловский Владимир Вячеславович,
 д-р филос. наук,
 директор Социологического института,
 Федеральный научно-исследовательский
 социологический центр РАН,
 Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
 e-mail: vvk_soc@mail.ru

Volkov Alexander Dmitrievich,
 Junior Research Associate in the Institute of Economics,
 KarRC RAS,
 Russian Federation, Petrozavodsk,
 e-mail: kov8vol@gmail.com

Волков Александр Дмитриевич,
 младший научный сотрудник Института экономики,
 Карельский научный центр РАН,
 Российская Федерация, г. Петрозаводск,
 e-mail: kov8vol@gmail.com

Nedoseka Elena Vladimirovna,
 Candidate of Sociological sciences,
 Senior researcher of Sociological Institute,
 Federal Scientific Research
 Sociological Center of RAS,
 Russian Federation, Saint Petersburg,
 e-mail: Nedelena-24@yandex.ru

Недосека Елена Владимировна,
 кандидат социологических наук
 старший научный сотрудник Социологического института,
 Федеральный научно-исследовательский
 социологический центр РАН,
 Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
 e-mail: Nedelena-24@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00245 «Современное состояние и прогнозирование эколого-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации»
The reported study was funded by RFBR, project number № 20-010-00245 "Current state and forecasting of ecological and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation"

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CURRENT STATE AND FORECAST OF DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA: ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
 08.00.05 — Economics and management of national economy

В настоящее время в центре внимания ученых находится проблема возрастающих экологических рисков и угроз техногенных катастроф, порождаемых стремительным загрязнением территорий большим количеством отходов всех сфер хозяйственной деятельности и повседневной жизни. Вопросы эколого-экономического развития Аркти-

ческой зоны Российской Федерации приобретают большое народно-хозяйственное, социальное и политическое значение для возрождения опыта активного освоения ресурсного богатства данных периферийных регионов и вовлечения их в общегосударственную программу социально-экономического роста. Между тем удаленные арктические российские

регионы крайне слабо изучены и нуждаются в построении эффективной модели развития с учетом региональных особенностей. Большинство имеющихся на сегодняшний день исследовательских проектов ограничивается характеристикой одного региона или построением моделей, обосновывающих тенденции отставания периферийных регионов в развитии, утраты ими различных ресурсов и постепенной деградации. Полученные исследователями арктических регионов результаты в целом сфокусированы на обосновании путей экономической эффективности сырьевой и металлургической промышленности. Общий недостаток выполненных и осуществляемых работ заключается в отсутствии комплексного решения хозяйственных, эколого-экономических и социальных проблем при оценке воздействия на окружающую среду. Такое положение в эколого-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации отрицательно отражается на ее научно-технологическом и инновационном развитии. Имеется явный спрос на комплексное исследование многоуровневого порядка, рассматривающего пространственную, отраслевую, социально-экономическую, демографическую структуру периферийных арктических регионов страны.

Полученные результаты позволили сделать вывод о текущем и перспективном направлении развития Арктических территорий Российской Федерации за счет эффективного управления отходами в условиях снижения вредных воздействий на окружающую среду и ограниченности ресурсов.

At present, the study of key areas of development is focused on the problem of increasing environmental risks and threats of man-made disasters caused by pollution of the territories with a large amount and speed of waste generation in all spheres of economic activity and daily life. The issues of ecological and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation are of great economic, social and political importance for the revival of the experience of active development of the resource wealth of these peripheral regions and their involvement in the national program of social and economic growth. Meanwhile, remote Arctic Russian regions are extremely poorly studied and need to build an effective development model taking into account regional peculiarities. Most research projects currently available are limited to the characterization of one region or to the construction of models that justify the trends of lagging peripheral regions in development, their loss of various resources and their gradual degradation. The results obtained by researchers in the Arctic regions are generally focused on justifying the economic efficiency of the raw materials and metallurgical industries. The general disadvantage of the works carried out and carried out is the lack of comprehensive solution of economic, ecological-economic and social problems in the assessment of the impact on the environment. This situation in explaining the ecological and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation has a negative impact on their scientific, technological and innovative development. There is a clear demand for a comprehensive study of the multi-level order, which considers the spatial, sectoral, socio-economic and demographic structure of the peripheral Arctic regions of the country.

The results made it possible to conclude on the current and promising direction of development of the Arctic territories of the Russian Federation due to effective waste management in conditions of reduction of harmful impacts on the environment and limited resources.

Ключевые слова: Арктическая зона России, устойчивое эколого-экономическое развитие региона, экологические

риски, антропогенное воздействие, управление отходами, переработка отходов, рациональное природопользование, инвестиции, модернизация.

Keywords: Arctic zone of Russia, sustainable ecological-economic development of the region, ecological risks, anthropogenic impact, waste management, waste processing, environmental management, investment, modernization.

Введение

Актуальность темы определяется нерешенностью вопросов разработки методологии комплексного исследования эколого-экономических систем и эколого-экономического моделирования. В настоящем исследовании делается попытка совершенствования такой методологии путем интеграции при построении модели ряда современных методов и инструментов, анализа жизненного цикла, многокритериальной оптимизации, а также разработанной российскими учеными методики оценки предотвращенного экологического ущерба.

Изученность проблемы. Исследования в области эколого-экономического развития осуществляются большим числом ученых-теоретиков и практиков, как за рубежом, так и в России. В научной литературе с выработкой практических рекомендаций анализируется комплекс проблем, связанных с формированием для национальной экономики России и ее регионов модели устойчивого роста и обеспечения экономической безопасности с учетом глобальных технологических, экологических, энергетических, политических и других вызовов и рисков [1–4] (Сайт Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру).

Целесообразность разработки темы. Оценка направлений развития эколого-экономической сферы позволяет оценить как экологические, так и экономические результаты, что служит импульсом для дальнейшего социального развития наряду с проведением исследований социально-экономического положения арктических территорий.

Цель работы заключается в исследовании факторов, оказывающих влияние на динамику эколого-экономической ситуации на территориях Арктической зоны России, и оценке возможных перспектив ее развития. Достижение указанной задачи предполагает решение следующих частных **задач**:

- разработка методологического подхода, включая междисциплинарную экспертизу, для формирования моделей и сценариев эколого-экономического развития и раскрытия потенциала конкурентоспособности региональных территорий Арктической зоны РФ;
- оценка влияния структурных социоэкономических сдвигов и системообразующих секторов на изменение экологической составляющей экономики территорий Арктической зоны России за последние десятилетия, исследование динамики образования отходов производства и потребления и ее влияние на эколого-экономическую ситуацию в Арктических регионах РФ;
- анализ и оценка деятельности субъектов эколого-экономического развития региональных территорий Арктической зоны РФ (власть, бизнес, общественные организации и движения, население);
- разработка методических основ разноуровневого сценарного прогнозирования эколого-экономического развития территорий Арктической зоны России.

Методологическая основа исследования: анализ существующих методов и способов проведения оценки экологической ситуации арктических территорий; организация аналитической работы и оценки потенциала российских регионов в рамках стратегии развития Арктических территорий России.

Научная новизна исследования состоит в разработке методологического подхода к формированию моделей и сценариев эколого-экономического развития, направленного на междисциплинарную экспертизу обеспечения экологически устойчивого экономического роста и потенциала конкурентоспособности территорий Арктической зоны РФ за счет эффективного управления отходами в условиях снижения вредных воздействий на окружающую среду и ограниченности ресурсов.

Теоретическая значимость исследования. В настоящее время существуют разные подходы к оценке эколого-экономической ситуации в регионах. Для оценки энергетического потенциала территорий предлагается система показателей, сгруппированных по разделам:

1 — общие показатели (валовой внутренний продукт и его отраслевая структура, валовой региональный продукт, численность занятых, основные фонды, инвестиции, образование отходов производства и потребления, использование и обезвреживание отходов производства и потребления и др.);

2 — показатели, характеризующие динамику эколого-экономического развития (платежи за сбор и вывоз отходов, платежи за загрязнение и размещение отходов, платежи за утилизацию (переработку) отходов, штрафные санкции, кредитные и налоговые льготы, компенсации экологического ущерба (экологическое страхование), уровень загрязнения почвы, атмосферы, грунтовых вод, количество технологий по утилизации отходов, налоговые поступления от предприятий, занимающихся коммерческой утилизацией отходов, экономия затрат на платежах по размещению отходов, экономия на экологических платежах, выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками и транспортом, выбросы токсикантов в атмосферу стационарными источниками и некоторые другие).

Практическая значимость исследования состоит в том, что будет предложен методический инструментарий для создания и реализации в субъектах Российской Федерации программ управления отходами. Результаты исследования также могут быть использованы в практической деятельности органов исполнительной власти, реализующих политику в сфере природопользования и осуществляющих экологический контроль. Также результаты научного исследования могут быть использованы для научного решения конкретных социально-экономических проблем, касающихся, в частности, снижения уровня образования отходов и улучшения процесса управления отходами в реальном секторе экономики. Ожидаемые результаты научного исследования могут способствовать углублению существующей системы знаний о изучаемых явлениях, в частности это касается совершенствования инструментария государственной политики охраны окружающей среды и эколого-экономического регулирования при обращении с отходами.

Основная часть

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» Беломорский, Кемский и Лоухский

муниципальные районы Республики Карелия включены в состав Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) [5—8].

Необходимо отметить, что помимо вышеуказанных муниципальных образований Республики Карелия, Костомукшский городской округ, Калевальский и Сегежский муниципальные районы также полностью соответствуют особенностям Арктической зоны Российской Федерации, которые определены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (далее — Основы государственной политики). В их числе:

- а) экстремальные природно-климатические условия;
- б) очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- в) высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- г) низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Утилизация отходов в настоящее время стала одной из самых обсуждаемых проблем в России. В ходе производства и переработки различных продуктов возникают побочные продукты (отходы), которые в настоящее время не используются по ряду причин, среди которых отсутствие налаженных процессов и практик их утилизации. При этом использование таких побочных продуктов предоставляет возможности для выгодного ведения бизнеса в сфере управления отходами. Это может стать одним из вероятных решений проблемы местной энергетики на отдаленных территориях, одновременно снижая негативное воздействие на окружающую среду, возникающее при размещении отходов на свалках.

Относительно низкие тарифы на газ и электроэнергию, отсутствие налаженной системы управления отходами наряду с низкой экологической сознательностью населения и бизнеса в настоящий момент не способствуют развитию повторного использования отходов в России. Однако есть и положительные моменты, которые позволяют развивать утилизацию органических отходов и производство биоэнергии в будущем. Другой важный момент — это значительное сокращение воздействия на окружающую среду вследствие размещения биологических отходов и изменение отношения к отходам биомассы среди местных предпринимателей, чтобы такие отходы рассматривались как ценное сырье и дополнительный источник дохода. По различным оценкам, на территории арктической зоны насчитывается до 4 млн т промышленного и строительного мусора и до 12 млн железных бочек. Огромные многокилометровые свалки возникли вокруг полярных станций, воинских частей, поселков, портов.

Отходы производства и жизнедеятельности накапливались здесь около 70 лет и не вывозились для захоронения, переработки или утилизации. Согласно оценочным данным, полученным для работ по очистке Арктики, только на островах расположено до 1,5 млн бочек, 150 тыс. т металлолома, а также большое количество других отходов (здания, бытовые свалки и т. п.) [9—10].

Согласно территориальной схеме Ненецкого автономного округа региональный оператор отвечает за сбор и накопление ТКО в населенных пунктах и вывоз для дальнейшей утилизации. Отходы из печорских сел и Малоземельской тундры будут вывозиться в Нарьян-Мар, из

Канинской тундры — в Мезень, из Большеземельской тундры — в Воркуту и Архангельск, из Колгуева — в Архангельск. Мусор будет вывозиться баржами, вездеходами и автомобилями.

В Ханты-Мансийском автономном округе между большинством населенных пунктов существует либо зимняя дорога, либо водное сообщение, что затрудняет регулярную транспортировку ТКО. Согласно территориальной схеме в районах округа было решено организовать площадки временного хранения, где жители складывают отходы, а региональный оператор раз в 11 месяцев при становлении ледовой переправы вывозит отходы на полигон. Актуальным остается вопрос несоответствия установленных нормативов накопления фактическому образованию мусора в населенных пунктах.

Мурманская область, которая стала одним из пилотных регионов по созданию новой системы обращения с ТКО, начала разработку территориальной схемы в 2016 г. К настоящему времени в области введен в эксплуатацию экотехнопарк, который включает мусоросортировочный комплекс мощностью менее 180 тыс. т в год и полигон ТКО мощностью не менее 250 тыс. т в год (Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Мурманской области).

Карелия одна из первых запустила новую систему обращения с ТКО. Согласно актуализированной территориальной схеме территория республики была поделена на 18 зон обслуживания, в которые вошли территории, где ранее вывоз мусора не производился (ориентировочно от 300 до 400 населенных пунктов). За 2018 год было приобретено и установлено более 800 специализированных контейнеров и 6 мусоровозов. В Петрозаводске, Прионежском, Медвежьегорском, Кондопожском и Лоухском районах было ликвидировано 12 несанкционированных свалок общим объемом около 2600 м³ (Сайт Министерства природных ресурсов и экологии республики Карелия).

Эксперты и ученые в сфере экологии приходят к единому мнению, что каждому северному региону нужна дорожная карта формирования инфраструктуры по переработке и утилизации коммунальных отходов, включающая вопросы строительства и реконструкции сети сортировочных и перегрузочных станций, мусороперерабатывающих комплексов и полигонов, отвечающих самым жестким экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям.

Выводы и заключение

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время на территории арктических регионов, благодаря поддержке крупных программ и проектов, создаются и отрабатываются современные инновационные решения и технологии, позволяющие решать поставленные задачи. В частности, при увеличении грузопотока по Северному морскому пути активно начинает использоваться вместо мазута и дизеля более экологичное топливо — сжиженный природный газ (СПГ) — не только для судов, но и для теплоснабжения прилегающих районов. Это позволяет существенно снизить нагрузку на окружающую среду Арктики.

Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;

б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;

в) сбережение уникальных экологических систем Арктики, в частности ООПТ (особо охраняемых природных территорий).

В рамках федерального проекта «Чистая страна» планируется устранить 18 объектов накопленного вреда в Мурманской и Архангельской областях, Ненецком автономном округе, Красноярском крае, Республике Карелии, Республике Саха (Якутия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коновалова О. Е. Реконструкция энергосистемы Кольского полуострова как базис интеллектуальной энергосистемы (SMARTGRID) // Труды Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. 2017. № 14. С. 366—369.
2. Островский Н. В. Территориальные схемы как средство управления обращения с отходами // Вопросы управления. 2015. № 5(36). С. 186—191.
3. Мизин И. А. Современные проблемы удаления ТБО из труднодоступных районов Российской Арктики // Справочник эколога. 2014. № 8(20). С. 85—96.
4. Уланова З. А. Система обращения с твердыми бытовыми отходами на российском Севере // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 47(88). С. 62—65.
5. Макаров И. А., Степанов И. А. Экологический фактор экономического развития Российской Арктики // ЭКО. 2015. № 11(497). С. 120—138.
6. Шевчук А. В. Вопросы развития Арктики и экологическая безопасность // Современные производительные силы. Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2015. С. 59—73.
7. Щеголев П. Сияние чистого севера // Инженерная защита. 2015. № 9. С. 37—42.
8. Данилов П. П., Боесков В. С., Пестерев А. П., Петров А. А., Алексеев Г. А. Оценка влияния хвостохранилищ на состояние мерзлотных дерново-карбонатных почв Западной Якутии // Проблемы региональной экологии. 2008. № 2. С. 20—23.
9. Didenko N., Skripnuk D., Rudenko D. Environmental security issues in the Russian Arctic // International multidisciplinary Scientific Geoconference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM. 2015. Pp. 267—274.
10. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов арктического пространства РФ с использованием системы эконометрических уравнений // Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука, 2014. С. 63—77.
11. Красулина О. Ю. Характеристика сред жизнедеятельности человека в арктическом геоэкономическом пространстве // Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. СПб., 2015. С. 380—386.

REFERENCES

1. Konovalov O. E. The Reconstruction of the energy system of the Kola Peninsula, as the basis of the smart grid (SMART-GRID). Proceedings of the scientific session Fersmanovskie GI KSC RAS, 2017, no. 14, pp. 366—369. (In Russ.).
2. Ostrovsky N. V. Territorial schemes as a means of waste management. Issues of management, 2015, no. 5, pp. 186—191. (In Russ.).
3. Mizin I. A. Modern problems of solid waste removal from hard-to-reach areas of the Russian Arctic. Handbook of ecologist, 2014, no. 8, pp. 85—96. (In Russ.).
4. Ulanova Z. A. System of solid household waste management in the Russian North. National interests: priorities and safety, 2012, no. 47, pp. 62—65. (In Russ.).
5. Makarov I. A., Stepanov I. A. Ecological factor of economic development of the Russian Arctic. ECO, 2015, no. 11, pp. 120—138. (In Russ.).
6. Shevchuk A. V. Issues of Arctic development and environmental safety. Modern productive forces. Business expert, 2015. Pp. 59—73. (In Russ.).
7. Shchegolev P. Radiance of the pure North. Engineering protection, 2015, no. 9, pp. 37—42. (In Russ.).
8. Danilov P. P., Boeskorov V. S., Pesterev A. P., Petrov A. A., Alekseev G. A. Assessment of the impact of tailings on the state of permafrost sod-carbonate soils of Western Yakutia. Problems of regional ecology, 2008, no. 2, pp. 20—23. (In Russ.).
9. Didenko N., Skripnuk D., Rudenko D. Environmental security issues in the Russian Arctic. International multidisciplinary Scientific Geoconference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2015, pp. 267—274. (In Russ.).
10. Didenko N. I., Skripnyuk D. F. Modeling of sustainable socio-economic development of the regions of the Arctic space of the Russian Federation using a system of econometric equations. Strategic priorities of the development of the Russian Arctic. Moscow, Nauka Publ., 2015. Pp. 63—77. C. 63—77
11. Krasulina O. Yu. Characteristics of human life environments in the Arctic geo-economic space. Restructuring of economics and engineering education: problems and prospects of development. Saint Petersburg, 2015. Pp. 380—386. C. 63—77.

Как цитировать статью: Тишков С. В., Щербак А. П., Пахомова А. А., Козловский В. В., Волков А. Д., Недосека Е. В. Современное состояние и прогнозирование развития Арктической зоны России: эколого-экономический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 65–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.135.

For citation: Tishkov S. V., Shcherbak A. P., Pakhomova A. A., Kozlovskiy V. V., Volkov A. D., Nedoseka E. V. Current state and forecast of development of the Arctic zone of Russia: ecological and economic aspect. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 65–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.135.

УДК 364.017
ББК 65.49

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.167

Oleinikova Elena Gennadevna,
Doctor of History, Professor,
Professor of the Department of Public Administration
and Political Science,
Volograd Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russian Federation, Volograd,
e-mail: gattogatto@mail.ru

Олейникова Елена Геннадьевна,
д-р истор. наук, профессор,
профессор кафедры государственного управления
и политологии,
Волгоградский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: gattogatto@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ 2019—2024 ГГ. И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

NATIONAL PROJECTS 2019—2024 AND PRIORITIES OF SOCIAL POLICY IN MODERN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy Management

Статья посвящена исследованию приоритетов социальной политики в условиях реализации национальных проектов 2019—2024 гг. и становления в РФ социального государства. В центре внимания автора — политика улучшения демографической ситуации, заложенная в национальных проектах «Демография», «Жилье и городская среда», «Здравоохранение». По мнению автора, с первых лет XXI в. в России происходит расширение государственных социаль-

ных функций, что связано с формированием модели социального государства. В этих условиях при реализации социальных мероприятий значительно возрастает роль проектного подхода. Отличительной чертой национального проекта является его ориентация на четко выраженный конечный результат, и это дает возможность более эффективно решать конкретные социальные проблемы. Автором использованы методы анализа, синтеза, сравнения. В статье

выработано авторское определение национального проекта как комплекса программ, разработанных для реализации одной из современных национальных целей развития РФ и достижения качественного прорыва, выраженного в цифровых показателях в конкретном направлении социально-экономической сферы. Доказано, что отличительной чертой национального проекта является лежащая в его основе цель, которая исходит из интересов всего населения или его значительной части. Выявлена специфика достижения устойчивого естественного роста численности населения РФ, которая заключается в необходимости применения комплексного подхода. Показаны примеры комплексного подхода в решении социальных проблем российских семей в рамках национальных проектов «Демография», «Жилье и городская среда», «Здравоохранение». Сформулированы выводы и рекомендации, направленные на совершенствование государственной политики в демографической сфере.

The paper examines the priorities of social policy in the context of implementation of the national projects 2019–2024 and establishment of a social state in the Russian Federation. The author focuses on the policy of improving the demographic situation laid down in the national projects “Demography”, “Housing and Urban Environment”, and “Health Care”. According to the author, from the first years of the XXI century in Russia there has been an expansion of the state social functions, which is associated with the formation of a model of the social state. Under these conditions, the implementation of social activities significantly increases the role of the project approach. A distinctive feature of the national project is its focus on a clearly defined end result, and this makes it possible to more effectively solve specific social problems. The author used the methods of analysis, synthesis, and comparison. The author developed the definition of a national project as a complex of programs designed to implement one of the modern national development goals of the Russian Federation and achieve a qualitative breakthrough, expressed in digital terms, in a specific direction of the socio-economic sphere. It is proved that a distinctive feature of the national project is the underlying goal, which proceeds from the interests of the entire population or its significant part. The specifics of achieving sustainable natural population growth in the Russian Federation, which is the need for an integrated approach, are revealed. Examples of an integrated approach to solving social problems of Russian families in the framework of the national projects “Demography”, “Housing and Urban Environment”, “Health Care” are shown. The conclusions and recommendations are formulated aimed at improving public policy in the demographic sphere.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, национальные проекты, социальные программы, демографические проблемы, благосостояние населения, проектный подход, комплексный подход, социальный проект, социальные приоритеты.

Keywords: social state, social policy, national projects, social programs, demographic problems, welfare of the population, project approach, integrated approach, social project, social priorities.

Введение

Решение задачи сохранения и преумножения человеческого капитала зависит от успешности социальной политики, эффективности ее методов, результативности инноваций. Поэтому изучение процессов реализации национальных

проектов, направленных на достижение прорыва во многих отраслях социальной сферы, на наш взгляд, является актуальным и целесообразным. **Актуальность** исследования обусловлена и недостаточной изученностью темы. Общий обзор национальных проектов, объектом которых является социальная сфера, представлен в научно-аналитическом издании «Национальные проекты 2019—2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации» [1]. Ряд работ посвящен характеристике социальных составляющих отдельных национальных проектов [2]. Специальных работ, содержащих комплексный анализ путей решения демографических проблем в рамках национальных проектов «Демография», «Жилье и городская среда», «Здравоохранение», в настоящее время нет.

Научная новизна заключается в разработке автором научного определения национального проекта как инструмента социальной политики, выявлении концептуальных установок национальных проектов, ориентированных на решение задачи сохранения и приумножения человеческого капитала.

Целью статьи является изучение заложенных в национальных проектах комплексных подходов к решению демографических проблем в контексте приоритетов современной социальной политики. **Задачи:** проанализировать пути решения демографических проблем в рамках национальных проектов «Демография», «Жилье и городская среда», «Здравоохранение»; выявить специфику комплексного подхода в данной сфере социальной политики с учетом ценностей и приоритетов социального государства.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении концептуальных установок, положенных в основу национальных проектов 2019—2024 гг., в контексте процессов становления социального государства в РФ; **практическая значимость** — в возможности применения полученных результатов и выводов в ходе осуществления демографической политики региональных органов управления.

Основная часть

Начало качественно нового этапа социальной политики было положено Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Приоритеты, обозначенные в указе, предполагают стратегию социально-экономического развития, направленную на решение основной задачи социального государства — обеспечение достойного уровня жизни каждому члену общества [3]. Что такое национальный проект в современном понимании? На наш взгляд, это комплекс программ, разработанных для достижения качественного прорыва (выраженного в цифровых показателях) в конкретном направлении социально-экономической сферы. В основе концепции национальных проектов — комплексный подход к решению социальных проблем. Одна из таких проблем — демографическая. Проанализируем пути ее решения в рамках национальных проектов «Демография», «Жилье и городская среда», «Здравоохранение».

1990-е годы были отмечены резким сокращением суммарного коэффициента рождаемости — с 1,9 в 1990 г. до 1,2 в 2000 г. С начала 2000-х гг. улучшение социально-экономической ситуации, активизация государственных мер социальной поддержки населения дали положительный результат: в 2013 г. впервые за долгое время был зафиксирован естественный прирост населения, однако с 2016 г. стали проявляться негативные последствия демографического кризиса 1990-х гг. Естественный прирост населения, достигнутый в 2013—2015 гг., прекратился [4].

Демографическая ситуация зависит от многих социально-экономических факторов. Для ее эффективного регулирования нужны государственные меры в ряде направлений: борьба с бедностью, решение проблем занятости, расширение возможностей улучшения жилищных условий, совершенствование системы здравоохранения, стимулирование здорового образа жизни. В структуру национального проекта «Демография» включены пять федеральных проектов. С целью минимизации снижения уровня жизни семьи после рождения ребенка разработаны меры в рамках проектов «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» [5].

Национальный проект «Жилье и городская среда» ставит задачу увеличения возводимого жилья до 120 млн м² год и постепенного снижения среднего уровня процентной ставки по ипотечным кредитам с 8,9 % в 2019 г. до 7,9 % в 2024 г. Планируется, что объем выдачи кредитов для приобретения жилья вырастет до 1,1 млн единиц в 2024 г. [6]. Таким образом, концепция нацпроекта ориентирована на рост доступности приобретения жилья за счет его массового возведения и удешевления стоимости, что в полной мере соответствует потребностям семей, воспитывающих детей.

Одной из задач национального проекта «Здравоохранение» является снижение младенческой смертности с 5,6 случаев на 1 тыс. родившихся детей (показатель 2017 г.) до 4,5 в 2024 г. Не меньшую важность для улучшения демографической ситуации имеет увеличение количества подростков 15—17 лет, подлежащих профилактическим медицинским осмотрам, с целью сохранения их репродуктивного здоровья [7].

Методология. Исходя из поставленных задач, нами были использованы методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты

Проведенное исследование позволяет утверждать, что основной реализацией национальных проектов 2019—2024 гг. и залогом их успешности является комплексный подход к решению социальных проблем. Рассмотренные нами национальные проекты ориентированы на повышение качества жизни населения по многим направлениям, что создает предпосылки для улучшения демографической ситуации в стране.

Однако ряд аспектов, на наш взгляд, требуют большего учета специфики социального положения различных категорий населения. Улучшение качества жизни многодетных семей является одной из самых острых демографических проблем, без решения которой заложенное в национальном проекте «Демография» увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 детей на 1 женщину к 2024 г. представляется проблематичным. По данным Росстат, более ¼ российских многодетных семей живут за чертой бедности [8]. Основная проблема эффективности мер, осуществляемых в данном направлении, по нашему мнению, заключается в соотношении федеральной и региональной составляющих. Большинство льгот предоставляются региональной властью, их объем значительно различается в зависимости от места проживания семьи. К примеру, в Ростовской

области все многодетные семьи полностью освобождаются от уплаты транспортного налога, в Алтайском, Краснодарском краях и Татарстане они имеют право на 50%-ю скидку, в Санкт-Петербурге данная льгота распространяется только на семьи, в которых воспитывается не менее четырех детей [9]. Поэтому необходимы изменения законодательства, направленные на увеличение федеральных льгот, фиксированный объем которых будет иметь каждая многодетная семья.

Однако не следует недооценивать и региональные меры. К примеру, в рамках проекта «Демография» изменены условия поддержки многодетных семей Волгоградской области: с 2019 г. право на пособия получили семьи, в которых проживают дети, рожденные в предыдущих браках родителей; размер ежемесячной целевой выплаты из средств областного бюджета семьям с тремя и более детьми на оплату коммунальных услуг увеличен с 1009 до 1514 руб. [10].

Выводы, заключение

Теоретические основы социального государства были заложены Л. фон Штейном, который считал неоспоримой государственной функцией заботу об общественном благополучии [11]. В современном мире проблемы функционирования социального государства приобретают новую актуальность в связи с процессами глобализации рынков, миграционными движениями, экономическими трудностями [12]. Даже в странах с уже сложившимися моделями социальных государств нестабильность рынков труда и несовершенство социальной поддержки в новых экономических условиях негативно влияют на уровень благосостояния населения [13]. Зарубежные авторы подчеркивают важность выработки универсальных подходов к формированию систем социальной защиты [14]. В то же время ученые констатируют значительные различия в механизмах оказания социальной помощи, существующих в разных странах. Одна из основных проблем — поиск соотношения экономической самостоятельности и социальной защищенности человека [15]. Исходя из задач социального государства расширение прав и возможностей индивида необходимо сочетать с совершенствованием защитных мер [16]. Их выбор во многом определяется базовой моделью государства благосостояния [17].

По нашему мнению, новый этап социальной политики в РФ, связанный с реализацией национальных проектов и характеризующийся совершенствованием государственных социальных функций, позволит, с одной стороны, решать острые социальные проблемы, продиктованные сложной экономической ситуацией, с другой стороны, осуществлять последовательные шаги к достижению главного приоритета социального государства — достойного уровня жизни для каждого члена общества.

Концепция национальных проектов предусматривает сочетание федеральных и региональных приоритетов. Поэтому при реализации региональных проектов следует более детально изучать специфику состояния социальных проблем в соответствии с конкретными показателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальные проекты 2019—2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Научно-аналитическое издание / под науч. рук. А. А. Шабуновой. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. 68 с.
2. Калачикова О. Н., Калашников К. Н., Груздева М. А. Управление отечественным здравоохранением: анализ национального проекта «Здравоохранение» 2019—2024 гг. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 4. С. 3—12.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года от 29 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Паспорт Национального проекта «Демография» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 11.12.2019).
6. Паспорт Национального проекта «Жилье и городская среда» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).
7. Паспорт Национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWaJk1prKDEpregEcduI.pdf> (дата обращения: 08.01.2020).
8. Росстат: более четверти многодетных семей в РФ живут за чертой бедности [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/rosstat-bolee-chetverti-mnogodetnyh-semej-v-rf-zhivut-za-chertoj-bednosti/> (дата обращения: 08.01.2020).
9. Льготы для многодетных семей: практики применения в регионах [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2761050.html> (дата обращения: 08.01.2020).
10. Закон Волгоградской области от 25 марта 2019 г. № 20-ОД «О внесении изменения в статью 17 Социального кодекса Волгоградской области от 31 декабря 2015 г. N 246-ОД» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/volga/1266196/> (дата обращения: 20.11.2019).
11. Koslowski S. From the social state via the social state to the social powers of the welfare state // Archiv fur Rechts- und Sozialphilosophie. 2015. 101(2). Pp. 202—225.
12. Saraceno C. Retrenching, recalibrating, pre-distributing. The welfare state facing old and new inequalities // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. Vol. 51. Pp. 35—41.
13. Hone T., Mirelman A. Effect of economic recession and impact of health and social protection expenditures on adult mortality: a longitudinal analysis of 5565 Brazilian municipalities // The Lancet Global Health. 2019. 7(11). Pp. e1575—e1583.
14. Hemerijck A. Social investment as a policy paradigm // Journal of European Public Policy. 2018. 25(6). Pp. 810—827.
15. Frericks P., Och R., Höppner J. The Family in Minimum Income Benefits in Europe: An Institutional Analysis // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. jxz003. URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxz003>.
16. Joseph R. Poverty, Welfare, and Self-Sufficiency: Implications for the Social Work Profession // Journal of Poverty. 2019. Pp. 505—520.
17. Bothfeld S., Rouault S. Families Facing the Crisis: Is Social Investment a Sustainable Social Policy Strategy? // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. 2015. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 60—85. URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxu014>.

REFERENCES

1. Shabunova A.A. (ed.). National projects 2019—2024: analysis and key risks of their implementation. Scientific and analytical publication. Volgda, Volgda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. 68 p. (In Russ.).
2. Kalachikova O. N., Kalashnikov K. N., Gruzdeva M. A. Domestic Health Management: An Analysis of the National Healthcare Project 2019—2024. Journal of Management Studies, 2019, 5(4), pp. 3—12. (In Russ.).
3. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018, No. 204 “On the national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation for the period until 2024”. (In Russ.). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
4. The main areas of activity of the Government of the Russian Federation for the period until 2024 dated September 29, 2018. (In Russ.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/>
5. Passport of the National project Demography. (In Russ.). URL: <http://government.ru/info/35559/>.
6. Passport of the National project Housing and urban environment. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf>.
7. Passport of the National Health Care Project. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWaJk1prKDEpregEcduI.pdf>.
8. Rosstat: over a quarter of large families in Russia live below the poverty line. (In Russ.). URL: <https://news.ru/society/rosstat-bolee-chetverti-mnogodetnyh-semej-v-rf-zhivut-za-chertoj-bednosti/>
9. Benefits for large families: practices in the regions — broadcast. (In Russ.). URL: <https://regnum.ru/news/society/2761050.html>.
10. Law of the Volgograd Region dated March 25, 2019 No. 20-OD “On Amending Article 17 of the Social Code of the Volgograd Region of December 31, 2015 N 246-OD”. (In Russ.). URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/volga/1266196/>.
11. Koslowski S. From the social state via the social state to the social powers of the welfare state. Archiv fur Rechts- und Sozialphilosophie, 2015, 101(2), pp. 202—225.
12. Saraceno C. Retrenching, recalibrating, pre-distributing. The welfare state facing old and new inequalities. Structural Change and Economic Dynamics, 2019, vol. 51, pp. 35—41.
13. Hone T., Mirelman A. Effect of economic recession and impact of health and social protection expenditures on adult mortality: a longitudinal analysis of 5565 Brazilian municipalities. The Lancet Global Health, 2019, 7(11), pp. e1575—e1583.
14. Hemerijck A. Social investment as a policy paradigm. Journal of European Public Policy, 2018, 25(6), pp. 810—827.
15. Frericks P., Och R., Höppner J. The Family in Minimum Income Benefits in Europe: An Institutional Analysis. Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxz003>.
16. Joseph R. Poverty, Welfare, and Self-Sufficiency: Implications for the Social Work Profession. Journal of Poverty, 2019, pp. 505—520.
17. Bothfeld S., Rouault S. Families Facing the Crisis: Is Social Investment a Sustainable Social Policy Strategy? Social Politics: International Studies in Gender, State & Society, 2015, 22(1), pp. 60—85. URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxu014>.

Как цитировать статью: Олейникова Е. Г. Национальные проекты 2019—2024 гг. и приоритеты социальной политики современной России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 69—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.167.

For citation: Oleinikova E. G. National projects 2019—2024 and priorities of social policy in modern Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 69—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.167.

УДК 338.467
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.137

Morozova Irina Anatolyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: morozovaira@list.ru

Морозова Ирина Анатольевна,
д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: morozovaira@list.ru

Luzin Mikhail Alekseevich,
Student of the Masre's program of the Department of
Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd

Лузин Михаил Алексеевич,
магистрант кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО DIY-РЫНКА («DO IT YOURSELF»)

TRENDS IN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN DIY-MARKET («DO IT YOURSELF»)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Современные торговые компании осуществляют свою деятельность в условиях рыночных отношений, которые обусловлены особенностями функционирования рынка. Для укрепления своих рыночных позиций и выживания в конкурентной борьбе предприятия торговли вынуждены совершенствовать свои методы управления продажами с целью максимизации прибыли, при этом повышенные требования должны предъявляться к ресурсной эффективности системы продаж торговой организации [1]. Система управления продажами на предприятии должна обеспечивать результативность и качество выполнения расчетов по всем показателям и способствовать оперативности принятия управленческих решений, что на сегодня представляется затруднительным без применения современных информационных технологий [2]. Поэтому успешное развитие любого торгового предприятия зависит от того, насколько правильно, грамотно и эффективно организовано управление продажами в торговой компании [3].

Аббревиатура DIY означает «Do it Yourself» и переводится с английского как «сделай сам». Изначально к данной категории относили все виды деятельности, которыми человек занимался самостоятельно (изготовление мебели своими руками и т. д.). Во всем мире DIY-сети получили широкое распространение. Еще тридцать лет назад аббревиатура DIY означала «сделать самому то, что нельзя найти в продаже», сегодня, в основном, главный мотив DIY — это творчество, удовольствие от работы руками. Магазин DIY может быть маленьким отделом для рукоделия, интернет-площадкой для продажи ингредиентов для варки пива или небольшим помещением, где продается сантехника и материалы для ее ремонта и установки. Однако большие половины рынка DIY в торговле занимают магазины с большим ассортиментом товаров для ремонта, строительства, дома и сада. Часто отождествляют DIY с Hand Made. В двух этих понятиях есть существенная разница: hand made — свойство готового продукта; DIY — это возможность создать продукт, руководствуясь инструкцией по его изготовлению.

Modern trading companies carry out their activities in the conditions of market relations, which are caused by the peculiarities of the market functioning. In order to strengthen their market

positions and survive in the competitive struggle, trade enterprises are forced to improve their sales management methods in order to maximize profits, while increased requirements must be placed on the resource efficiency of the sales system of the trade organization. The sales management system at the enterprise should ensure the effectiveness and quality of calculations for all indicators and contribute to the efficiency of management decisions, which today is difficult without the use of modern information technologies. Therefore, the successful development of any trading company depends on how well, competently and effectively organized sales management in a trading company.

The abbreviation DIY means “Do it Yourself” and translates from English as “Do it yourself”. Initially, this category included all types of activities that a person was engaged in independently (making furniture with their own hands, etc.). DIY networks have become widespread all over the world. Thirty years ago, the abbreviation DIY meant to make yourself something that can not be found on sale, today, basically, the main motive of DIY is creativity, the pleasure of working with your hands. A DIY store can be a small Department for needlework, an online marketplace for selling ingredients for brewing beer, or a small room where plumbing and materials for its repair and installation are sold. However, more than half of the DIY market in trade is occupied by stores with a large range of goods for repair, construction, home and garden. DIY is often identified with Hand Made. There is a significant difference between these two concepts. Hand Made-property of the finished product. DIY is the ability to create a product, guided by the instructions for its manufacture.

Ключевые слова: DIY, чистая прибыль компании, ремоделинг, ретейл, выручка, сервис, рынок, ассортимент, мелкооптовый канал, международные сети.

Keywords: DIY, net profit of the company, remodeling, retail, revenue, service, market, assortment, small wholesale channel, international network.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современные торговые компании осуществляют свою деятельность в условиях рыночной конкуренции [4].

Для укрепления своих рыночных позиций предприятия торговли вынуждены совершенствовать свои методы управления продажами с целью максимизации прибыли, при этом повышенные требования должны предъявляться к ресурсной эффективности системы продаж торговой организации [5].

Существенный вклад в развитие теории управления внесли такие зарубежные и российские ученые, как Аакер Д., Аги У., Андреева А. Н., Аникеев С. Н., Багиев Г. Л., Дж. О'Шонесси, Дихтль Е., Друкер П., Котлер Ф., Лебедев О. Т., Рос Джей, Синяева И. М., Успенский И. В. и др.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что необходимо определить наиболее эффективную систему управления для торговых организаций, работающих на территории Российской Федерации, которая позволит увеличить продажи. Данный аспект недостаточно освещен, особенно в отечественной литературе.

Научную новизну исследования можно формулировать следующим образом: обеспечение устойчивого экономического роста в условиях кризиса достигается путем правильно организованной системы управления продажами, которая в условиях конкуренции дает компании в первую очередь относительную стабильность, возможность сохранения равновесия и получения прибыли, а также способствует ее экономическому развитию и росту в будущем.

Целью данной работы является анализ основных трендов развития российского DIY-рынка.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- изучить основные правила организации управления продажами в современных западных компаниях на конкретных примерах;
- определить ключевых игроков DIY-сегмента на российском рынке;
- провести анализ и оценку систем управления развитием продаж DIY в мировой практике.

Теоретические результаты исследования можно применять при изучении маркетинга, а также на практике, при разработке системы управления продажами в ретейлерских сетях.

Основная часть

Теоретической и методической базой работы послужили фундаментальные и прикладные исследования в области комплексного исследования внутреннего и мирового рынка DIY, выполненные отечественными и зарубежными учеными.

Информационную основу исследования составили статистические данные, материалы монографических

исследований отечественных и зарубежных ученых, периодической печати, данные сети Интернет, личные опросы, наблюдения и выводы автора, полученные в ходе исследования.

На Западе DIY — это не просто сегмент рынка, изначально это целая субкультура, которая стала активно развиваться в 60-е годы прошлого столетия. В 1960-х годах в крупных городах Великобритании, Западной Германии, Франции, Нидерландов доля лиц, занимавшихся физическим трудом, упала за десятилетие на 20—30 %, практически исчезли рабочие кварталы с многоквартирными домами, и выросли новые районы из частных 2—3-этажных домов, принадлежавших семьям служащих. Молодое поколение рано приобретало финансовую независимость от родителей и фокусировалось на своих индивидуальных нуждах. В этих условиях на рубеже 1960—1970-х гг. и расцвела культура DIY. В настоящее время под DIY-сегментом подразумеваются строительные магазины, в которых продают строительные и отделочные материалы, инструменты и другие товары, необходимые для дома и сада. DIY (диайвай) — прежде всего это самостоятельная работа, чтобы сделать лучше, чем в магазине или в фирме [6].

Первые строительные магазины формата DIY возникли на Западе после Первой и Второй мировых войн. Толчком для создания явилось то, что у многих людей оказалось разрушенным или поврежденным жилье [7]. На этом фоне возникли компании, которые торговали материалами для ремонта и строительства жилья. Так, в 1923 г. появилась всемирно известная французская компания «Леруа Мерлен», а шведская IKEA — в 1943 г. («Леруа Мерлен» объявил о планах втрое увеличить сеть гипермаркетов в России // Lenta.ru (15 марта 2016). URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/15/>).

Первопроходцами на российском рынке строительных магазинов стали западные компании, начавшие активно завоевывать новый рынок. К наиболее широко распространенным, крупным сетям можно отнести: OBI, Leroy Merlin, K-Rauta, Castorama и Хоум центр.

Сеть Leroy Merlin является первой в Европе и третьей в мире по объему продаж. Группа объединяет магазины различных форматов в сегменте DIY (гипермаркеты, средние и малые магазины, дискаунтеры). По итогам 2017 г. выручка ретейлера составила 220 млрд. руб.; в общей сложности магазины сети продали один миллиард товаров (**Филипп Мужо, директор по маркетингу «Леруа Мерлен»**. URL: <https://diynews.ru/pressa.aspx?PressaID=3726>). Выручка и чистая прибыль компании в России за период 2015—2017 гг. представлена на рис. 1.

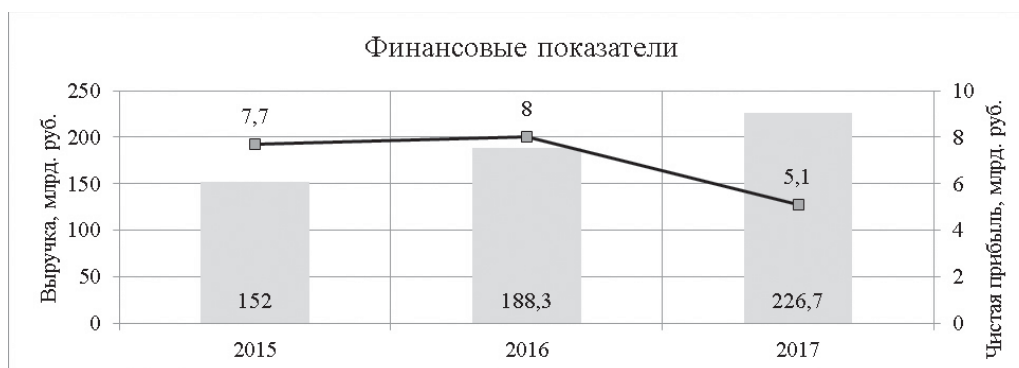

Рис. 1. Динамика выручки и чистой прибыли компании в России за период 2015—2017 гг.

Крупнейший в России DIY-ритейлер Leroy Merlin прогнозирует потенциал роста сети в России до 300 магазинов и планирует открывать в РФ гипермаркеты меньшей площади за пределами крупных городов. С 2018 года компания развивает в России формат гипермаркетов для небольших городов, для которых стандартные гипермаркеты Leroy Merlin площадью 10 тыс. м² слишком велики, открывая магазины меньшей площади — примерно 8 тыс. м². Ассортимент более компактных гипермаркетов меньше, чем в стандартных, в среднем на 10 %. В планах компании открывать до 20 магазинов в год, ежегодные инвестиции в российский рынок оцениваются в 30 млрд руб. (URL: https://www.researchgate.net/publication/274296086_The_Wallet_Allocation_Rule_Winning_the_Battle_for_Share).

Шестнадцатого февраля 2017 г. финская Kesko и Leroy Merlin подписали соглашение, в соответствии с которым французский ритейлер покупает 12 DIY-гипермаркетов «К-паута». Гипермаркеты были реконструированы и постепенно в течение года введены в эксплуатацию под брендом Leroy Merlin. На реконструкцию ушло от четырех до шести месяцев. Сделка позволила значительно усилить позиции французского ритейлера в Петербурге, где его доля сейчас незначительна. В 2018 году компания открыла 20 магазинов в Москве, Московской области и других регионах России. В 2018 году DIY-ритейлер открыл интернет-магазины во всех городах присутствия магазинов сети (ранее они работали в Москве, Петербурге, Самаре, Ростове-на-Дону и Новосибирске). Также компания планирует удвоить долю электронной коммерции, в том числе за счет расширения ассортимента товаров на сайте. Кроме того, сеть открыла на своем сайте маркетплейс — онлайн-площадку с товарами сторонних продавцов. Участники рынка оценили это как очень значимое явление на российском DIY-рынке. В 2019 году компания ведет реконструкцию 50 ранее открытых точек. Новая концепция гипермаркетов предполагает деление его на ряд функциональных зон: проектные зоны продаж, где можно, например, создать планировку кухни или гардеробной, клиентская зона, зоны оформления и выдачи клиентских заказов, зоны вдохновения и др. («Леруа Мерлен» объявил о планах втрое увеличить сеть гипермаркетов в России // Lenta.ru (15 марта 2016). URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/15/>).

Таким образом, говоря о стратегии развития компании, можно сказать, что Leroy Merlin проводит активную политику региональной экспансии, придерживается комплексного подхода при разработке и реализации ассортиментной политики, которая сопровождается одновременно как вертикальным, так и горизонтальным развитием ассортиментной матрицы.

Еще одна зарубежная компания, работающая в России в сегменте DIY с 2003 г. — немецкая сеть ОБИ. ОБИ является крупнейшей сетью гипермаркетов формата «сделай сам» в России и лидером по количеству сервисов для покупателей.

Сегодня в интернет-магазине и гипермаркетах ОБИ представлено более 60 000 товаров ведущих мировых брендов, надежная продукция российских производителей и собственные торговые марки ОБИ, которые можно приобрести только в магазинах сети. По количеству и качеству сервисов DIY-магазины ОБИ занимают первое место. В 2017 году в ОБИ стартовал масштабный проект по ремоделингу (обновлению), который продлится до 2020 г. включительно; немецкий ритейлер планирует обновить все гипермаркеты в России [8].

Цель данного проекта реорганизации ОБИ в России — создание DIY-гипермаркетов нового поколения, где реализованы лучшие международные практики и самые современные решения на рынке товаров для ремонта. Концепция изменений основана на глубоком понимании потребностей и ожиданий покупателей. Новые магазины ОБИ будут спроектированы с учетом новой концепции. Обновленные магазины сочетают творческую, вдохновляющую атмосферу с готовыми решениями для ремонта и удобством процесса покупки. В первую очередь изменения в гипермаркетах ОБИ связаны с глобальным обновлением ассортимента, вследствие чего происходит кардинальная смена расположения многих отделов и категорий, презентации товаров и оптимизация ценового предложения. Ассортимент во всех категориях значительно расширяется, а ценовая лестница выстроена таким образом, чтобы покупатели могли найти соответствующие предложения во всех ценовых сегментах. Основные направления концепции ремоделинга представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные направления концепции ремоделинга гипермаркетов ОБИ

Направление	Содержание
Новый ассортимент	Расширение и презентация ассортимента в ключевых ремонтных категориях, таких как напольные покрытия, плитка, сантехника, двери, краски, обои и др.
Шоу-румы в ОБИ	Уникальный по своему масштабу и качеству проект для формата DIY-гипермаркетов. Разработаны 17 проектов шоу-румов для отделов с декоративной плиткой и сантехникой
Собственные торговые марки	Разработка и производство товаров, выпускаемых под собственной торговой маркой «ОБИ»
Уникальность гипермаркетов ОБИ	Садовый центр «Садовый рай» — занимает ¼ от общей торговой площади каждого магазина (особая гордость ОБИ)
Сотрудники	1) переобучение сотрудников — создана «Школа сервиса», которая ежегодно проводит сотни тренингов для персонала; 2) принципы взаимного уважения, открытости, ответственности и нацеленности на результат
Сервисы	1) более 20 сервисов, начиная от услуг ОБИ-гида и профессионального консультирования в каждом отделе до услуг дизайнера, установки, ремонта и др.; 2) бесплатные услуги: колеровка красок, распил древесины, окантовка ковровых покрытий, помощь при пересадке растений в садовом центре и др.; 3) развитие онлайн-сервисов: заказ товаров в интернет-магазине ob.ru с доставкой на дом во всех городах присутствия сети; услуга «Закажи и забери» — можно зарезервировать товар и забрать его в магазине
Подарочные карты	Подарочные карты по безналичному расчету

По итогам 2017 г. сеть ОБИ сместилась в рейтинге со второго на третье место с оборотом 36 млрд руб. Ретейлер последние 3 года показывает отрицательные темпы роста по выручке. По подсчетам INFOline, доля ОБИ с 2015 по 2017 г. сократилась с 3,2 до 3 %.

Еще одним успешным ретейлером и крупным игроком на международном DIY-рынке является компания Великобритании Castorama, входящая в состав международной компании Kingfisher (развивает пять DIY-сетей в мире). В 2018 году часть магазинов были выкуплены Leroy Merlin. В 2019 году Castorama ушла с российского рынка. Еще одним международным ретейлером на российском рынке была финская сеть «К-Паута».

Финская «К-Паута» стала четвертым зарубежным игроком на российском рынке DIY, открыв свой первый магазин в Петербурге осенью 2006 г. В отличие от основных конкурентов, подконтрольный концерну Kesko ретейлер начал осваивать рынок благодаря покупке существовавшей в России сети «Строймастер». В 2018 году она занимала десятое место в российском рейтинге DIY-сетей. В феврале 2018 г. Leroy Merlin закрыла сделку по покупке финской сети «К-Паута», после чего ее доля на российском рынке выросла до 19 %, отмечается в исследовании INFOline [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Старов С. А. Управление собственными торговыми марками розничных сетей. СПб. : СПбГУ, 2013. 492 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/47520>.
2. Памбухчианц О. В. Технология розничной торговли : учебник. 9-е изд. М. : Дашков и К, 2016. 288 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/93379>.
3. Голдратт Э., Эшколи А., Браун Л. Д. Я так и знал! Розничная торговля и Теория ограничений ; пер. с англ. А. Широкова. М. : Альпина Паблишер, 2018. 168 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/102809>.
4. Аакер Д. Как обойти конкурентов. Создаем сильный бренд. СПб. : Питер, 2012. 352 с.
5. О'Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход. СПб. : Питер, 2016.
6. Zentes J., Morschett D., Schramm-Klein H. Formats and Players in Retailing // Strategic Retail Management: Text and International Cases. Springer Science & Business Media, 2007. 366 p.
7. Graham H.J. Roberts. Re-enchanting the retail experience // Consumer Culture, Branding and Identity in the New Russia: From Five-year Plan to 4x4. Routledge, 2016. 212 p.
8. Ищенко Н., Дранишников М. Сам себя не отделаешь // Ведомости. 24 февраля 2014. URL: <https://www.metrium.ru/o-kompanii/press/sam-sebya-ne-otdelaet/>.
9. Рынок DIY РФ. Итоги 2017 года. Тенденции 2018 года. Прогноз до 2020 года. URL: <https://info-line.spb.ru/shop/issledovaniya-gynkov/page.php?ID=158363>.
10. Друкер П. Классические работы по менеджменту / пер. И. Григоряна [и др.]. 2-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. 220 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/87850>.
11. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы / под ред. Н. Нарцисовой ; пер. с англ. И. Матвеевой. 3-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2017. 132 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/101069>.
12. Успенский И. В. Интернет как инструмент маркетинга. СПб. : СПбГУЭиФ, 2016.

REFERENCES

1. Starov S. A. Management of own trademarks of retail chains. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 2013. 492 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/47520>.
2. Pambukhchiyan O. V. Technology of retail trade. 9th ed. Moscow, Dashkov and Co, 2016. 288 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/93379>.
3. Goldratt E., Ascoli A., Brown L. D. I knew it! Retail trade and the Theory of constraints. Transl. from English. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 168 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/102809>.
4. Aaker D. How to beat the competition. Creating a strong brand. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 352 p. (In Russ.).
5. O'shaughnessy J. Competitive marketing: a strategic approach. Saint Petersburg, Piter Publ., 2016. (In Russ.).
6. Zentes J., Morschett D., Schramm-Klein H. Formats and Players in Retailing. Strategic Retail Management: Text and International Cases. Springer Science & Business Media, 2007. 366 p.
7. Graham H.J. Roberts. Re-enchanting the retail experience. Consumer Culture, Branding and Identity in the New Russia: From Five-year Plan to 4x4. Routledge, 2016. 212 p.
8. Ishchenko N., Dranishnikova M. Won't make-up himself. Vedomosti. February 24, 2014. (In Russ.). URL: <https://www.metrium.ru/o-kompanii/press/sam-sebya-ne-otdelaet/>

Выводы

Таким образом, можно отметить, что одним из ключевых трендов российского DIY-рынка является продолжающаяся консолидация. В настоящее время российский рынок требует увеличения ассортимента товаров DIY [10]. Люди все больше отдают предпочтение товарам, созданным своими руками. Во многом это связано с кризисной экономической ситуацией в стране и желанием людей экономить свои финансовые средства.

Заключение

На сегодняшний день рынок DIY-ритейла (Do it Yourself) считается одним из наиболее перспективных рынков. Анализируя опыт иностранных компаний, можно сделать выводы о необходимой системе управления DIY:

- управление ассортиментом (анализ «ходовых» товаров, увеличение ассортимента);
- управление сервисом (обеспечение наличия и доступности всех необходимых деталей для получения конечного продукта DIY) [11];
- управление информацией (доступная информация о товаре в сети Интернет) [12].

9. DIY market of the RF. Results of 2017. Trends of 2018. Forecast until 2020. (In Russ.). URL: <https://infoline.spb.ru/shop/issledovaniya-rynkov/page.php?ID=158363>.

10. Drucker P. Classical works on management. 2nd ed. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 220 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/87850>.

11. Kotler F., Berger R., Bickhoff N. Strategic management on Kotler: Best techniques and methods. 3rd ed. Moscow, Alpina Publisher, 2017. - 132 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/101069>.

12. Uspensky I. V. Internet as a marketing tool. Saint Petersburg, SPSUE, 2016. (In Russ.).

Как цитировать статью: Морозова И. А., Лузин М. А. Тренды развития российского DIY-рынка («do it yourself») // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 73–77. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.137.

For citation: Morozova I. A., Luzin M. A. Trends in development of the russian DIY-market («do it yourself»). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 73–77. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.137.

УДК 631.115:338.43

ББК 65.32я73

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.136

Kabanov Vladimir Alexandrovich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Vice-rector for academic affairs,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: kabanov@vstu.ru

Кабанов Владимир Александрович,
канд. экон. наук, доцент,
проректор по учебной работе,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: kabanov@vstu.ru

Skiter Natalia Nikolaevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Information Systems in Economics,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: ckumer@mail.ru

Скитер Наталья Николаевна,
д-р экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой информационных систем в экономике,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: ckumer@mail.ru

Ketko Natalia Vladimirovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Information Systems in Economics,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: gsa-buch@list.ru

Кетько Наталья Владимировна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры информационных систем в экономике,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: gsa-buch@list.ru

Solnyshkina Evgenia Mikhailovna,
Post-graduate student,
Department of Information Systems in Economics,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: solnyshkina21@mail.ru

Солнышкина Евгения Михайловна,
аспирант,
кафедра информационных систем в экономике,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: solnyshkina21@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РЕГИОНА

TOOLS OF OPTIMIZATION OF THE SMALL-BUSINESS PROVIDING PROCESSES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — *Economics and management of national economy*

В статье представлено исследование деятельности малых форм хозяйствования (МФХ) региона, выявлена их значимость, а также предложены конкретные инструменты оптимизации обеспечивающих бизнес-процессов в части информационной поддержки малого предпринимательства в АПК региона. Рассмотрен вопрос построения интегрированной информационной системы, направленной на решение задач, стоящих перед предприятием и являю-

щейся отражением основных бизнес-процессов. Выявлена значимость требований, предъявляемых к объектам автоматизации. Предложены рекомендации по использованию инструмента автоматизации предпринимательской деятельности — программного продукта «1С: Предприятие 8.2. Управление небольшой фирмой (УНФ)», который предназначен для управления и ведения учета в компаниях малого бизнеса. В программу встроены необходимые

функции для учета, анализа, контроля и планирования, которые просто настраивать под особенности управления и ведения учета в компании, что делает работу удобной. Предварительно проанализировав существующие сайты КФХ Волгоградской области, авторы предлагают конкретные способы их совершенствования. Значительное место в статье занимает вариант построения и использования сайта для информационной поддержки деятельности МФХ «Я-фермер». Подробно рассмотрена страница сайта «Главная», проанализированы предлагаемые вкладки сайта: «Как стать фермером», «Новости», «Статистика», «Форум», ряд из них представлен экранными формами.

Приведен в качестве примера вариант использования мобильных приложений для смартфонов, с помощью которых можно совершенствовать автоматизацию работы специалистов и экономить время на управлении и планировании. Описанное приложение позволяет вести учет движения и остатков товаров, расчетов, учет доходов и затрат.

Под индивидуальные особенности конкретного предприятия, хозяйства возможно подобрать один из описанных программных продуктов-помощников или использовать их совместно. Рассмотренные инструменты оптимизации обеспечивающих бизнес-процессов малого предпринимательства в АПК региона, применяемые комплексно, могут положительно повлиять на рост и развитие предпринимательства для ведения эффективной деятельности на малых и средних предприятиях.

The article presents a study of the activities of small businesses in the region, reveals their importance, and offers specific tools for optimizing business processes in terms of information support for small businesses in the agro-industrial complex of the region. The question of building an integrated information system aimed at solving the problems facing the enterprise and is a reflection of the main business processes is considered. The importance of requirements to automation objects is revealed. Recommendations on the use of the business automation tool — software product “IC: Enterprise 8.2. Management of a small firm (UNF)” are proposed, which is designed to manage and maintain records in small business companies. The program includes the necessary functions for accounting, analysis, control and planning, which are easy to configure for the features of management and accounting in the company, which makes the work convenient. Having previously analyzed the existing sites of KFH of the Volgograd region, the authors proposed specific ways to improve them. A significant place in the article is occupied by the option of building and using the site for information support of the activities of the MFH “I am a farmer”. Detail the page “Main”, analyzed the proposed site tab: “How to be a farmer”, “News”, “Statistics”, “Forum”, a number of them presented on-screen forms.

As an example, a variant of using mobile applications for smartphones is given, with the help of which it is possible to improve the automation of specialists work and save time on management and planning. The described application allows you to keep track of the movement and balance of goods, calculations, accounting of income and costs.

Under the individual characteristics of a particular enterprise, it is possible to choose one of the described software-assistants or use them together. The considered tools of optimization of providing business processes of small business in agro-industrial complex of the region, applied comprehensively, can positively influence growth and development of business, for conducting effective activity at small and medium enterprises.

Ключевые слова: МФХ, инструменты, предпринимательство, управление, аграрная сфера, формы поддержки бизнеса, информационная система организации, сайт для фермера, развитие АПК, как стать фермером, оптимизация бизнес-процессов, обеспечивающие бизнес-процессы.

Keywords: MFH, tools, entrepreneurship, management, agriculture sphere, forms of business support, information system of the organization, website for the farmer, development of agriculture, how to become a farmer, optimization of business processes, providing business processes.

Введение

Отмечающееся в последнее десятилетие увеличение создаваемых МФХ, занимающихся сельскохозяйственным производством, которые позволяют обеспечить работой основную часть трудоспособного населения сельской местности, свидетельствует о том, что МФХ играют значительную роль в АПК нашего региона.

В результате анализа научных публикаций, касающихся изучения и определения проблем экономического и социального характера, с которыми сталкивается малое предпринимательство, выявлено, что они либо представлены описательно, либо обозначены в качестве проблемы, но нет методологически обоснованных современных способов их решения.

С целью оптимизации работы обеспечивающих бизнес-процессов малых предприятий, повышения их конкурентоспособности на рынке, формирования тенденции к росту и развитию было определено, что целесообразно использовать современные информационные инструменты, которые были предложены в данной статье.

Использование предлагаемых современных инструментов-помощников как по отдельности, так и в комплексе, в отличие от известных применяемых инструментов, позволяет одновременно оценить финансовую привлекательность структуры производства МФХ в перспективе, определить рациональность реализации продукции на рынке, наладить полноценное планирование и управление малого предпринимательства.

В связи с этим целью исследования являлось определение проблем, с которыми чаще всего встречается малый бизнес на селе, и предложение конкретных инструментов, которые помогут в его работе в современных условиях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основании изученных материалов были выявлены проблемы развития малого предпринимательства на примере МФХ Волгоградского региона. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что предложенные инструменты повысят возможность более качественного планирования и управления МФХ.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для совершенствования информационного обеспечения деятельности субъектов МФХ.

Основная часть

Для эффективного управления аграрной сферой экономики Волгоградской области, направленного на модернизацию, развитие предпринимательства в этой сфере, возникает необходимость в комплексном анализе субъектов аграрной сферы региона, выявлении специфических детерминант и закономерностей, изучении сформировавшихся тенденций и в конечном итоге определении перспективных направлений развития АПК [1—4]. Наука и практика доказали, что отдельные виды сельскохозяйственной продукции, сырьё

и продовольствия эффективно производить в крупнотоварном, а другие — в мелкотоварном секторе аграрной экономики [5—8] (Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. Валовой сбор, урожайность и посевные площади основных сельскохозяйственных культур. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/Main.htm).

В агропромышленном комплексе России в процессе осуществления экономических преобразований сформировалась многоукладная сельская экономика, характеризующаяся многообразием форм хозяйствования. Эти категории хозяйств в сельскохозяйственном производстве, по мнению ученых-аграрников, имеют свои преимущества и недостатки. Безусловно, малые формы хозяйствования (МФХ) уступают по эффективности производства крупным организациям, тем не менее они вносят значительный вклад в развитие сельского хозяйства страны и функционирование сельских территорий [9—12].

Методология. Статистические методы исследования, используемые для анализа, показали, что в 2018 г. сельскохозяйствопроизводителями области, по предварительным данным, получено 144,7 млрд руб. продукции сельского хозяйства в фактических ценах. В структуре производства продукции сельского хозяйства 71,7 % приходилось на продукцию растениеводства, 28,3 % — на продукцию животноводства. В последние годы наблюдается позитивная тенденция к увеличению числа вновь создаваемых МФХ, занимающихся сельскохозяйственным производством, которые обеспечивают работой основную часть трудоспособного населения сельских территорий.

За 2014—2017 гг. объемы сбора зерна в области по всем хозяйствам населения увеличились на 1737,4 тыс. т (на 44,4 %), а в 2018 г. показатели снизились до значения 3706,8 тыс. т; объемы сбора овощей за 2014—2018 гг. выросли на 183,2 тыс. т (на 22,4 %), подсолнечника — увеличились на 258,4 тыс. т (на 37,7 %), картофеля — уменьшилось на 42,4 тыс. т (на 16,3 %) [13—16].

Результаты. Таким образом, МФХ играют значительную роль в сфере агропромышленного производства Волгоградского региона. В своей деятельности МФХ на селе сталкиваются с рядом проблем организационного, экономического и социального характера. развития Прежде всего это сложность реализации произведенной продукции, вызванной отсутствием на селе инфраструктуры первичной переработки сельскохозяйственной продукции, хранения и транспортировки, а главное — сбыта. Поэтому мелкотоварные производители вынуждены продавать свою продукцию посредникам по себестоимости, а иногда и ниже.

Грамотно построенные бизнес-процессы повышают эффективность работы организации, предприятия. Основные бизнес-процессы на предприятии, в хозяйстве непосредственно связаны с производством и реализацией продукции. Обеспечивающие процессы предназначены для обеспечения эффективной работы основных БП, это, например, процесс подготовки и обучения персонала, регламентированные документооборот и работа IT-подразделения. В теории нередко выделяют управленческие процессы, но, по сути определения, они являются частным случаем обеспечивающих БП. Процессы развития отмечают по признаку инвестиционной активности компании [17].

Информационное обеспечение в сфере управления заключается в сборе, оценке, анализе, обработке, представлении и передаче информационных данных, массивов информации, а результаты работы управленческих работников

определяются тем, насколько они информационно обеспечены и управляют ситуацией на основе результатов аналитической работы (рис. 1).

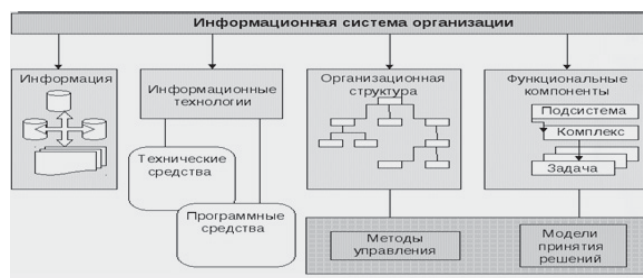

Рис. 1. Схема информационной системы в сфере управления

Общие требования, предъявляемые к объектам автоматизации: реализация управленческих функций, применение эффективных технологий регистрации, передачи, хранения, обработки и представления информации; надежность; защита информации; высокая степень адаптивности.

Экономические отношения меняются в зависимости от развития технологий, общество становится все более информационным, а следовательно, появляются новые возможности и идеи для развития бизнеса.

Одним из главных способов информирования в современных условиях является размещение информации на сайтах. Веб-сайт представляет собой совокупность электронных документов, размещенных в сети Интернет, обладающих электронным адресом. Проанализировав существующие сайты КФХ Волгоградской области, можно предложить конкретные способы их совершенствования и разработать свою версию сайта для МФХ [18]. Название сайта «Я-фермер» полностью дает представление, кто является целевой аудиторией ресурса.

Главная страница является основной страницей любого веб-сайта, к тому же наиболее посещаемой. Основная задача входной страницы сайта, будь то интернет-магазин или новостной портал — это задержать посетителя на сайте, на котором он может удовлетворить все свои практические и информационные потребности. Главная страница дает представление о его содержимом, дизайне, навигационной системе, структуре, и главная задача — сделать содержимое максимально доступным для всех пользователей.

Рис. 2. Главная страница сайта «Я-фермер»

При открытии главной страницы появляется поле поиска по сайту и календарь последних событий. На вкладке «Как стать фермером» есть ответы на возникающие вопросы целевой аудитории. Добавление раздела «Новости» усилит значимость сайта, обеспечит новой информацией пользователей и привлечет новых посетителей на сайт. Раздел «Статистика» (рис. 3) содержит ряд файлов с данными социально-экономического положения Волгоградской области в динамике. Кроме того, статистические данные помогут пользователям сайта собирать данные, отслеживать

изменения в сельском хозяйстве, группировать необходимые показатели, анализировать происходящие процессы, прогнозировать ситуации, делать выводы. Во вкладке «Мероприятия» представлены анонсы предстоящих событий для целевой аудитории. Вкладка «Форум» является интерактивным элементом для общения посетителей — обмена информацией, обсуждения некоторых тем и решения возникающих вопросов.

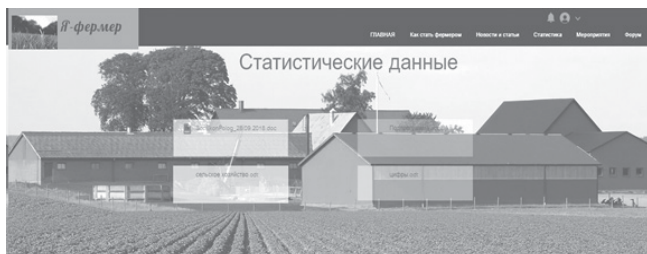

Рис. 3. Раздел «Статистические данные»

Многие проблемы решаются в открытых разделах, следовательно, нет необходимости отвечать каждому пользователю индивидуально через форму обратной связи — вся интересующая информация доступна на форуме. На сайте целесообразно иметь раздел «Контакты», чтобы посетители могли воспользоваться средством обратной связи. На представленном сайте в разделе «Контакты» можно увидеть почту и номер телефона сайта, написать комментарий и заполнить форму с сообщением.

Таким образом, современный, удобный сайт в интернете — это необходимый инструмент для успешного ведения бизнеса, позволяющий обеспечить необходимой информацией пользователей этого круга, привлечь новых участников, осуществить совершенствование технологий, а значит, обеспечить устойчивость производства и развитие субъектов МФХ Волгоградского региона.

Рассмотрим еще один инструмент автоматизации предпринимательской деятельности — это программный продукт «1С: Предприятие 8.2. Управление небольшой фирмой (УНФ)». Это полностью готовая система для управления и ведения учета в компаниях малого бизнеса. В системе реализован только самый необходимый набор функций для оперативного учета, анализа, контроля и планирования. УНФ позволяет повысить эффективность работы фирмы, предоставляет собственникам и руководителям большой набор инструментов для управления бизнесом, а сотрудникам — новые возможности для повышения продуктивности работы. УНФ не нагружена лишним функционалом, ее легко настраивать под особенности управления и ведения учета в компании. Это дает возможность быстро стартовать и делает ежедневную работу удобной и комфортной [19, 20, 21].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попова Л. В., Лата М.С. Оценка современного состояния субъектов малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Волгоградской области // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-1. С. 593—598.
2. Скитер Н. Н., Солнышкина Е. М. К вопросу о современном состоянии развития субъектов МФХ региона в условиях импортозамещения // Материалы Международной науч.-практич. конф., посвященной 75-летию окончания Сталинградской битвы. Волгоград, 2018. С. 147—153.
3. Юсупова Е.Р. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности субъектов малых форм хозяйствования Волгоградской области // Смотр-конкурс научных, конструкторских и технологических работ студентов Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, 16—20 апреля 2018 г.): тез. докл. Волгоград, 2018. С. 186.

Также целесообразно использовать мобильные приложения 1С: «Мобильная платформа 1С:» — это уникальное приложение для смартфонов, с помощью которого можно совершенствовать автоматизацию работы большинства специалистов (рис. 4).

Одним из примеров мобильных приложений является «1С: Учет для малого бизнеса». Приложение является самостоятельной автономной программой для организации учета в сфере торговли и услуг. В нем реализован учет движения и остатков товаров, расчетов с контрагентами, учет доходов и затрат [22].

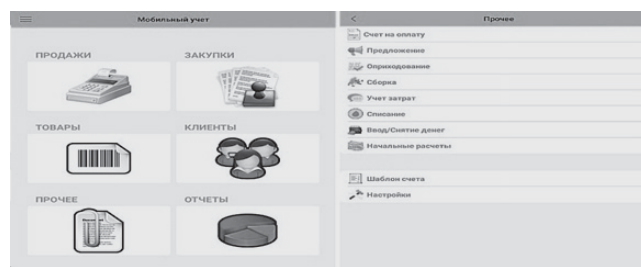

Рис. 4. Мобильные приложения 1С:

Имеется возможность формирования прайса, отправки коммерческих предложений. Программой предусмотрены такие операции, как: реализация (оплата); учет затрат; счет на оплату; оприходование товаров; сборка, списание товаров; формирование коммерческих предложений. Имеется возможность настройки параметров шаблона счета, в том числе печать на нем логотипа компании (ТОП-20 бесплатных мобильных приложений для бизнеса и предпринимателей // Компания EKAM URL: <https://www.ekam.ru/blogs/pos/20-mobilnyh-prilozheniy-dlya-biznesa>).

Выводы и заключение

Таким образом, в настоящее время имеется множество различных инструментов для оптимизации деятельности малых и средних предприятий, положительно влияющих на рост и развитие предпринимательства. Для современной компании основная цель при оптимизации бизнес-процессов — снизить расходы и повысить эффективность работы. Для каждого размера и индивидуальных особенностей хозяйства возможно подобрать свой уникальный программный продукт-помощник. Эффективнее всего осуществлять выбор программных систем при участии в выборе сторонних, а также собственных специалистов. Выбранная система сможет работать долгие годы, совершенствуясь по мере развития компании. Инструментом для успешного ведения бизнеса является и информационный ресурс «Я-фермер», а такие помощники в телефоне, как мобильные приложения, позволят предпринимателям осуществлять эффективное планирование.

4. Skiter N. N., Rogachev A. F., Mazaeva T. I. Modeling Ecological Security of a State // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No. 3. Pp. 185—192.
5. Козенко З. Н., Попова С. А., Козенко К. Ю. Социальная направленность развития сельских территорий // *Проблемы развития АПК региона*. 2017. Т. 29. № 1(29). С. 136—142.
6. Малые формы хозяйствования аграрного сектора экономики Волгоградской области: диагностика состояния и приоритеты развития / под общ. ред. Н. Н. Скитер. Волгоград, 2016. 168 с.
7. Скитер Н. Н., Кетько Н. В., Кузнецов С. Ю., Солнышкина Е. М. Информационное обеспечение предпринимательской деятельности субъектов малого бизнеса в АПК региона // *Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения конвергентных технологий : материалы междунар. науч.-практ. конф. (30 января — 1 февраля 2019 г.)*. Волгоград, 2019. Т. 2. С. 202—208.
8. Melikhova E. V., Rogachev A. F., Skiter N. N. Information System and Database for Simulation of Irrigated Crop Growing // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT* / ed. by Elena G. Popkova. Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2019. Pp. 1185—1192.
9. Бедность и безработица в цифровом обществе / Н. Н. Скитер, Н. В. Кетько, Е. М. Витальева, Н. Б. Реуцков, Д. Д. Изория // *Финансовая экономика*. 2019. № 6. С. 509—511.
10. Popova L. V., Skiter N. N., Dugina T. A. Sustainable development of russian regional economy for provision of food security: successful experience and new approaches // *Contributions to Economics*. 2017. No. 9783319606958. Pp. 581—587.
11. Skiter N. N., Sidunova G. I., Kozenko Y. A. Modeling of cluster processes in the sphere of manufacture of eco-products: issues of ecological and food security of Russia // *Contributions to Economics*. 2017. No. 9783319454610. Pp. 469—479.
12. Food security in the conditions of digital economy: tendencies and perspectives / N. N. Skiter, L. S. Sagatlova, O. A. Donskova, E. A. Komarova, D. I. Nesterenko // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Vol. 726. Pp. 238—243.
13. Солнышкина Е. М., Скитер Н. Н. Инструменты поддержки развития малых форм хозяйствования в АПК региона // *Актуальные вопросы развития науки и технологий : сб. статей международной науч.-практ. конф. молодых ученых. Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Караваево, 2018. С. 445—446.*
14. New Forms of State Support for the Agro-Industrial Complex in the Conditions of Digital Economy as a Basis of Food Security Provision / L. V. Popova, T. A. Dugina, N. N. Skiter, N. S. Panova, A. G. Dosova // *The Impact of Information on Modern Humans* / ed. by Elena G. Popkova. [Switzerland] : Springer International Publishing AG (part of Springer Nature), 2018. Pp. 681—687.
15. Popova L. V., Dugina T. A., Skiter N. N., Korabelnikov I. S. Algorithm of the Strategy of Implementing the Information Economy's Optimization Model in Modern Russia // *Models of Modern Information Economy: Conceptual Contradictions and Practical Examples* / ed. by A. P. Sukhodolov. Emerald Publishing Limited, 2018. Chapter 27. Pp. 285—292.
16. Skiter N. N., Scherer I. N., Metelkova E. I. Young Specialists Labor Market in Modern Russia: Analysis, Problems, and Perspectives // *Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth* / Ed.: E.G. Popkova. [Springer International Publishing AG], 2017. Pp. 197—203. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-45462-7_23.
17. Фархутдинов И. Бизнес-процессы в организации: примеры и описание // *Управление проектами*. URL: <https://www.fd.ru/articles/159408-biznes-protsessy-v-organizatsii-primery-i-opisanie>.
18. Food security in the conditions of digital economy: tendencies and perspectives / N. N. Skiter, L. S. Sagatlova, O. A. Donskova, E. A. Komarova, D. I. Nesterenko // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Vol. 726. Pp. 238—243.
19. 1С:Управление небольшой фирмой. URL: <http://start.1cfresh.com/solutions/rukovoditelu/1s-upravlenie-nebolshoy-firmoy/>
20. Костикова А. В., Скитер Н. Н., Тарасова И. А. Моделирование информационной системы управления персоналом в условиях цифровой трансформации // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 4. С. 48—52.
21. Костикова А. В., Скитер Н. Н. Формирование динамической базы знаний систем нечеткого вывода для оценки объектов, изменяющихся во времени // *E-Management*. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 52—59.
22. Котин М. 1С: Предприятие 8.2. Управление небольшой фирмой. URL: <https://www.labirint.ru/books/260411/>

REFERENCES

1. Popova L. V., Lata M. S. Assessment of the current state of small business entities in the agricultural sector of the Volgograd region. *Economics and entrepreneurship*, 2014, no. 5, part 1, pp. 593—598. (In Russ.).
2. Skiter N. N., Solnyshkina E. M. To the question of the current state of development of the subjects of the MFH region in terms of import substitution. *Materials of the Int. sci. and pract. conf. dedicated to the 75th anniversary of the end of the battle of Stalingrad*. Volgograd, 2018. Pp. 147—153. (In Russ.).
3. Yusupova E. R. Information and analytical support of activity of the subjects of small forms of economic activity of Volgograd region. *Contest-competition of scientific, design and technological works of students of the Volgograd state technical University (Volgograd, April 16—20, 2018)*. Theses of reports. Volgograd, 2018. P. 186. (In Russ.).
4. Skiter N. N., Rogachev A. F., Mazaeva T. I. Modeling Ecological Security of a State. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, 6(3), pp. 185—192.
5. Kozenko Z. N., Popova S. A., Kozenko K. Yu. Social orientation of development of rural territories. *Problems of development of agroindustrial complex of the region*, 2017, vol. 29, no. 1, pp. 136—142. (In Russ.).
6. Skiter N. N. (ed.). *Small forms of management of the agricultural sector of the economy of the Volgograd region: diagnostics of the state and priorities of development*. Volgograd, Volgograd Department in GAU, 2016. 168 p. (In Russ.).
7. Skiter N. N., Ketko N. V., Kuznetsov S. Yu., Solnyshkina E. M. Information support of entrepreneurial activity of small business entities in the agroindustrial complex of the region. *Development of agroindustrial complex on the basis of principles of rational nature management and application of convergent technologies*. *Materials of the int. sci. pract. conf. (January 30 — February 1, 2019)*. Volgograd, 2019. Vol. 2. Pp. 202—208. (In Russ.).

8. Melikhova E. V., Rogachev A. F., Skiter N. N. Information System and Database for Simulation of Irrigated Crop Growing. Popkova E. G. (ed.). *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. Cham (Switzerland), Springer Nature Switzerland AG, 2019. Pp. 1185—1192.
9. Skiter N. N., Ketko N. V., Vitalieva E. M., Reutskov N. B., Izoria D. D. Poverty and unemployment in digital society. *Financial Economics*, 2019, no. 6, pp. 509—511. (In Russ.).
10. Popova L. V., Skiter N. N., Dugina T. A. Sustainable development of russian regional economy for provision of food security: successful experience and new approaches. *Contributions to Economics*, 2017, no. 9783319606958, pp. 581—587. (In Russ.).
11. Skiter N. N., Sidunova G. I., Kozenko Y. A. Modeling of cluster processes in the sphere of manufacture of eco-products: issues of ecological and food security of Russia. *Contributions to Economics*, 2017, no. 9783319454610, pp. 469—479. (In Russ.).
12. Skiter N. N., Sagatolova L. S., Donskova O. A., Komarova E. A., Nesterenko D. I. Food security in the conditions of digital economy: tendencies and perspectives. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 726, pp. 238—243.
13. Solnyshkina E. M., Skiter N. N. Tools to support the development of small businesses in the agro-industrial complex of the region. *Topical issues of science and technology collection of articles of the international scientific and practical conference of young scientists*. Kostroma state agricultural Academy, Karavaevo, 2018. Pp. 445—446. (In Russ.).
14. Popova L. V., Dugina T. A., Skiter N. N., Panova N. S., Dosova A. G. New Forms of State Support for the Agro-Industrial Complex in the Conditions of Digital Economy as a Basis of Food Security Provision. Popkova E. G. (ed.). *The Impact of Information on Modern Humans*. Switzerland, Springer International Publishing AG (part of Springer Nature), 2018. Pp. 681—687.
15. Popova L. V., Dugina T. A., Skiter N. N., Korabelnikov I. S. Algorithm of the Strategy of Implementing the Information Economy's Optimization Model in Modern Russia. Sukhodolov A. P. (ed.). *Models of Modern Information Economy: Conceptual Contradictions and Practical Examples*. Emerald Publishing Limited, 2018. Chapter 27. Pp. 285—292.
16. Skiter N. N., Scherer I. N., Metelkova E. I. Young Specialists Labor Market in Modern Russia: Analysis, Problems, and Perspectives. Popkova E. G. (ed.). *Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth*. Springer International Publishing AG, 2017. Pp. 197—203. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-45462-7_23.
17. Farkhutdinov I. Business processes in the organization: examples and description. (In Russ.). URL: <https://www.fd.ru/articles/159408-biznes-protsessy-v-organizatsii-primery-i-opisanie>.
18. Skiter N. N., Sagatolova L. S., Donskova O. A., Komarova E. A., Nesterenko D. I. Food security in the conditions of digital economy: tendencies and perspectives. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 726, pp. 238—243.
19. 1C: Management of a small firm. (In Russ.). URL: <http://start.1cfresh.com/solutions/rukovoditelyu/1s-upravlenie-nebolshoy-firmoy/>
20. Kostikova A. V., Skiter N. N., Tarasova I. A. Modeling of information system of personnel management in the conditions of digital transformation. *Fundamental researches*, 2019, no. 4, pp. 48—52. (In Russ.).
21. Kostikova A. V., Skiter N. N. Formation of dynamic knowledge base of fuzzy inference systems for evaluation of objects changing in time. *E-Management*, 2018, 1(1), pp. 52—59. (In Russ.).
22. Mikhail Kotin: 1C: Enterprise 8.2. Management of a small firm. (In Russ.). URL: <https://www.labirint.ru/books/260411/>.

Как цитировать статью: Кабанов В. А., Скитер Н. Н., Кетько Н. В., Солнышкина Е. М. Инструменты оптимизации обеспечивающих бизнес-процессов малого предпринимательства в АПК региона // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 77–82. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.136.

For citation: Kabanov V. A., Skiter N. N., Ketko N. V., Solnyshkina E. M. Tools of optimization of the small-business providing processes in the agro-industrial complex of the region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 77–82. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.136.

УДК 336
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.157

Vaslavskaya Irina Yurievna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny
Institute,
Russian Federation, Naberezhnye Chelny,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

Koshkina Irina Alexandrovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor,
Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny Institute,
Russian Federation, Naberezhnye Chelny,
e-mail: Irene_n2000@mail.ru

Patenko Gulchachak Rinatovna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor,
Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny Institute,
Russian Federation, Naberezhnye Chelny,
e-mail: werta71@mail.ru

Ваславская Ирина Юрьевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор, Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета,
Российская Федерация, г. Набережные Челны,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

Кошкина Ирина Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент, Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета,
Российская Федерация, г. Набережные Челны,
e-mail: Irene_n2000@mail.ru

Патенко Гульчачак Ринатовна,
канд. филол. наук, доцент,
доцент, Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета,
Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
e-mail: werta71@mail.ru

РИСКИ В ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

RISKS IN LEASING ACTIVITIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством»
08.00.05 — Economics and Management of the National Economy

Лизинговая деятельность берет официальный отсчет в России с 1998 г. (Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ). В федеральном законе рассматриваются понятия лизинга, лизинговой деятельности, выделены субъекты формы лизинга, обозначены особенности деятельности лизинговых компаний и элементы права в отношении лизинговых сделок. Документ является действующим и в настоящее время. В статье рассмотрены особенности развития лизинга, лизинговой деятельности и лизинговой отрасли в Российской Федерации и за ее пределами в настоящий момент. В статье обозначены сложности деятельности лизинговых компаний, которые отрицательно влияют на финансовое положение лизинговых компаний. Эти сложности соотносятся с категорией «риск». В статье обозначены источники риска для компаний-лизингодателей и сторон лизинговой сделки, которые заинтересованы в повышении эффективности деятельности компаний, обозначена необходимость оценки рисков в лизинговых компаниях, выделены риски, которые возникают на различных этапах лизинговой сделки, описаны особенности применения некоторых методов оценки риска лизинговой деятельности. В качестве вывода обозначена необходимость применения системного подхода при оценке рисков лизинговой деятельности и применение методов оценки, связанных с циклическим подходом в оценке рисков в лизинговой деятельности, в частности оценки рисков у лизингодателя. В статье обозначены трудности применения некоторых методов оценки рисков в практической деятельности компаний и выделены методы, которые легче всего могут быть применены при оценке рисков в лизинге.

Leasing activities have been officially counted in Russia since 1998 (Federal Law “On Financial Leases (Leasing)” dated 10.29.1998 No. 164-FZ), the Federal Law considers the concept

of leasing, leasing activities, identifies the subjects of the leasing form, identifies features of the activity leasing companies and elements of law in relation to leasing transactions. The document is valid at the present time. The article discusses the features of the development of leasing, leasing activities, and the leasing industry in the Russian Federation at the moment and beyond. This article outlines the difficulties of leasing companies that adversely affect the financial position of leasing companies. These difficulties are related to the risk category. The article identifies sources of risk for lessor companies and parties to a leasing transaction that are interested in improving the efficiency of companies, identifies the need for risk assessment in leasing companies, identifies risks that arise at various stages of a leasing transaction, and describes the features of the application of some methods for assessing the risk of leasing activities. In this article, the need for a systematic approach to assessing the risks of leasing activities and the use of assessment methods associated with the cyclical approaches in assessing risks in leasing activities, in particular risk assessment by the lessor, are indicated as a conclusion. The article outlines the difficulties of applying certain methods of risk assessment in the practical activities of companies and identifies the methods that can most easily be used in assessing risks in leasing.

Ключевые слова: лизинг, риск, лизинговая деятельность, этапы лизинговой сделки, риски лизинговой деятельности, особенности лизинга в России, риски лизинговых операций на этапах, проблемы экономического анализа, методы оценки рисков, оценка рисков лизинга.

Keywords: leasing, risk, leasing activities, stages of a leasing transaction, risks of leasing activities, especially leasing in Russia, risks of leasing operations at the stages, problems of economic analysis, risk assessment methods, risk assessment of leasing.

Введение

Актуальность: своевременное выявление рисков в любой деятельности позволяет принимать более эффективные меры по их устранению. Лизинговая деятельность — один из инструментов повышения инвестиционной активности, что влияет на экономику страны. Оценка рисков лизинговой деятельности является важным направлением повышения эффективности деятельности лизинговых компаний, а значит, и факторов экономического роста экономики страны, этим обусловлена целесообразность разработки темы.

Изученность проблемы. Экономические аспекты категории риска в отечественной экономической литературе рассмотрены в работах И. Р. Балабанова, М. С. Баканова, Ю. Н. Воропаева, П. Г. Грабового, М. В. Лапусты, Н. Б. Ермасовой, Р. М. Качалова, Л. Е. Скрипко и др., в зарубежной литературе проблема разработана Дж. М. Кейнсом, Ф. Найтом, Т. Л. Бартоном, М. Круи и др.; развитие лизинговой деятельности и риски освещены в работах: В. В. Ковалева, Н. А. Батаевой, Л. К. Улыбиной, О. А. Окороковой, В. Д. Газмана, В. Шабашева, Т. Филофовой, Е. Киселевой, А. Герасимовича, А. Мартынова и др.

Цель и задачи исследования: совершенствование инструментария оценки рисков в лизинговом бизнесе на основе исследования теоретических аспектов оценки рисков и особенностей практики лизинга.

Лизинг по своей сущности — это нечто среднее между арендой и кредитом. Основными видами лизинга являются финансовый и операционный лизинг [1, 2, с. 61—62]. До того как поступит последний платеж, объект лизинга — это собственность лизингодателя или банка, который финансирует данную операцию [3]. При этом лизингополучатель приобретает все выгоды от использования предмета лизинга и берет на себя все риски, связанные с его владением.

Научная новизна: выявлены недостатки применения части методов оценки риска применительно к лизинговой деятельности с учетом возможности использования методов на практике, предложено применение концепции сбалансированных показателей для оценки рисков лизинга. **Теоретическая и практическая значимость:** идентифицированы методы оценки рисков в лизинговой деятельности, которые могут быть применены в практической деятельности лизинговых компаний.

Методология. Источниками информации при написании статьи послужили учебные и научные материалы по теме исследования, периодическая литература, данные рейтинговых и аналитических агентств. В работе использовались монографический метод, методы анализа и синтеза, общенаучной индукции и дедукции и др. Методологические основы работы: теория риска, теория экономического анализа, концепция системы сбалансированных показателей.

Основная часть

Рынок лизинга в России развивается уже более 25 лет. В отличие от западных лизинговых компаний, российские представители отрасли во многом зависят от государственных субсидий, сильно связаны с банковскими структурами, у российских компаний премия за риск выше [4, 5].

Лизинг — важная составляющая инвестиционной политики любой динамично развивающейся экономики, метод финансирования инновационной деятельности [6].

Наибольшая концентрация лизинговых компаний России — в центральных регионах России, крупных городах [7]. Наиболее динамично развивающимся сегменты рынка: ж/д сегмент, автолизинг. Государственное субсидирование продаж грузовых автомобилей и реализация отложенного спроса обеспечили рост сегмента МСБ на 52 %. Также поддержку рынку оказал авиасегмент (сделки операционного лизинга), его доля на рынке 21 %. Согласно прогнозу RAEX (Эксперт РА), на развитие лизинга влияют снижение ставок и программы господдержки [8].

Лизинговый кредит сопровождается необходимостью изучения лизингового риска (риска неуплаты и(или) снижения лизингового платежа по договору лизингового кредитования) [9], просроченная задолженность в кредитном портфеле у независимых лизинговых компаний составляет 1,1 %, у компаний, связанных с банками, — 3,7 % [10].

Лизинговыми операциям свойственны маркетинговый, ценовой риски, риск гибели или порчи объекта лизингового кредита и риск морального устаревания объекта лизингового кредита [9]. Риск лизингодателя: риск возникновения финансовых потерь вследствие неисполнения (несвоевременного исполнения) лизингополучателем финансовых обязательств. Основными клиентами лизинговых компаний являются нефинансовые организации [11].

У крупных лизингодателей велик риск концентрации. В России худшее качество кредитного портфеля демонстрируют лизинговые компании с прямым или косвенным участием государства в капитале, задолженность низкого качества у государственных структур около 8 % [10, 12, 13]. Риски, характерные для различных этапов заключения лизинговых сделок, отражены в табл. 1.

Таблица 1

Риски на этапах лизинговой сделки

Этап лизинговой сделки	Возникающий вид риска
1. Выбор лизингополучателем имущества и его продавца	Риск изменения цены товара, репутационный риск, операционный риск
2. Заключение договора между лизингодателем и лизингополучателем	Риск изменения цены товара, репутационный риск, операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск
3. Приобретение имущества лизингодателем у продавца имущества и передача лизингополучателю по лизинг-договору	Риск изменения цены товара, репутационный риск, операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности
4. Мобилизация финансов лизингодателем для покупки объекта лизинга	Риск изменения цены товара, репутационный риск, операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности, регуляторный риск
5. Страхование объекта лизинга	Так же, как в п. 4

Описание некоторых методов оценки рисков лизинговой деятельности представлено в табл. 2.

Таблица 2

Методы оценки рисков и недостатки их применения [14]

Метод оценки рисков / виды рисков, которые оцениваются методом	Краткое описание	Недостатки метода
а) Структурированные интервью; б) мозговой штурм / Риск изменения цены товара; репутационный риск, операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности, регуляторный риск	а) задают вопросы из перечня, поощряющие всесторонний анализ ситуации, для более полной идентификации опасностей и риска; б) обсуждение проблемы группой специалистов в доброжелательной манере, цель: идентификация возможных видов отказов и соответствующих опасностей, риска, критериев принятия решений и (или) способов обработки риска	а) большие затраты времени интервьюера для получения и обработки мнений о проблеме. Возможны предвзятость и нежелание обсуждать проблему в группе; б) недостаток навыков и знаний участников обсуждения для эффективного генерирования идей. Неполная всесторонность обсуждения и неполнота идентификации видов риска; доминирование при обсуждении участников, не обладающих полнотой информации
Анализ воздействия на бизнес (BIA)/ Риск изменения цены товара; репутационный риск, операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности, регуляторный риск	Исследование ключевых видов отказов в ключевых видах деятельности и процессов и идентификация и количественное определение необходимых возможностей для управления организацией в этих условиях	- недостаточная компетентность участников опроса; - влияние динамики работы в группе на весь анализ функционирования критического процесса; - упрощенные или оценки требований к восстановлению; - трудность достижения адекватного уровня понимания деятельности организации
Причинно-следственный анализ / Риск изменения цены товара; репутационный риск, операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности, регуляторный риск	Структурированный метод идентификации возможных причин нежелательного события или проблемы позволяет скомпоновать возможные причинные факторы в обобщенные категории, так чтобы можно было исследовать все возможные гипотезы, причины только на основе эмпирических данных или эмпирическим путем, информация в виде древовидной схемы	- группа экспертов не достаточно компетентна; - необходимо применять только как часть анализа первопричины; - метод не для самостоятельного анализа, а для проведения мозгового штурма; - разделение причинных факторов на основные категории в начале анализа
Анализ видов и последствий отказов (FMEA) и анализ критичности видов и последствий отказов (FMECA) / Операционный риск, юридический риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности, регуляторный риск	Предназначен для идентификации способов отказа компонентов, систем или процессов, которые могут привести к невыполнению их назначенной функции (скрытый отказ, конструктивный отказ, производственный отказ и т. д., которые приводят к нарушению работоспособного состояния частей и (или) компонентов системы), изучает последствия отказов, механизмы отказа, способы достижения безотказной работы и (или) смягчения последствий для системы	- может быть использован только для идентификации отдельных отказов, а не их сочетания; - исследования могут быть трудоемкими, дорогостоящими и длительными, особенно для многоуровневых систем
Марковский анализ / Риск изменения цены товара; операционный риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности	Статистическая оценка риска в ситуации, когда будущее состояние системы зависит только от ее текущего состояния, применим для анализа ремонтнопригодных систем, изучает последовательность случайных событий с конечным числом исходов и вероятностей	- предположение о постоянстве вероятностей перехода и наличии только отказа и восстановления; - предположение, что все рассматриваемые события статистически независимы
Моделирование методом Монте-Карло / Риск изменения цены товара; операционный риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности	Процесс описывается математической моделью с использованием генератора случайных величин, модель многократно обчисляется, на основе полученных данных вычисляются вероятностные характеристики рассматриваемого процесса	- точность решений зависит от количества итераций; - большие и сложные модели трудны для специалистов по моделированию; - невозможность моделирования событий с очень высокой или очень низкой вероятностью появления
Байесовский анализ / Риск изменения цены товара; операционный риск, кредитный риск, стратегический риск, риск ликвидности	Параметры распределений являются не постоянными, а случайными переменными, степень доверия к определенным моделям определяется вначале анализа через вероятность, выбор решения и разработка или сетей доверия	- определение всех взаимодействий в сетях для сложных систем не всегда выполнимо; - множество условных вероятностей, которые обычно получают экспертными методами.

В табл. 3 представлены методы оценки рисков с точки зрения возможного применения в практической деятельности.

Таблица 3

Подбор методов оценки риска для лизинговой компании

Группа методов оценки риска	Методы оценки риска	Уровень неопределенности оценки	Степень сложности применения	Возможность получ. колич. данных	Интегр. оценка метода
Методы наблюдения	Контрольные листы	Низкий — 3	Низкая — 2	Нет — 1	5
	Предварительный анализ опасностей	Высокий — 1	Средняя — 2	Нет — 1	4
Вспомогательные методы	Структурированное интервью и мозговой штурм	Низкий — 3	Низкая — 2	Нет — 1	6
	Метод Дельфи	Средний — 2	Средняя — 2	Нет — 1	5
	SWIFT	Средний — 2	Любая* — 2	Нет — 1	5
Анализ сценариев	Анализ первопричины	Низкий — 3	Средний — 2	Нет — 1	6
	Анализ сценариев	Высокий — 1	Средний — 2	Нет — 1	4
	Анализ воздействия на бизнес	Средний — 2	Средний — 2	Нет — 1	5
	Причинно-следственный анализ	Низкий — 3	Средний — 2	Да — 2	7
Функциональный анализ	FMEA, FMECA	Средний — 2	Средний — 2	Да — 2	6
	Анализ скрытых дефектов	Средний — 2	Средний — 2	Нет — 1	5
	HAZOP	Высокий — 1	Высокий — 1	Нет — 1	3
	Анализ «галстук-бабочка»	Высокий — 1	Средний — 2	Да — 2	5
Статистические методы	Марковский анализ	Низкий — 3	Высокая — 1	Да — 2	6
	Моделирование методом Монте-Карло	Низкий — 3	Высокая — 1	Да — 2	6
	Байесовский анализ	Низкий — 3	Высокая — 1	Да — 2	6

На основе данных табл. 3 выбраны:

- 1) структурированное интервью и мозговой штурм — 6 баллов;
- 2) анализ первопричины — 6 баллов;
- 3) причинно-следственный анализ — 7 баллов (является структурированным методом идентификации возможных причин нежелательного события или проблемы, метод позволяет идентифицировать фактические причины);
- 4) FMEA и FMECA — 6 баллов;
- 5) Марковский анализ — 6 баллов;
- 6) Моделирование методом Монте-Карло — 6 баллов;
- 7) Байесовский анализ — 6 баллов.

Эти методы наиболее приемлемы для детальной оценки рисков с учетом отраслевой специфики лизинговой деятельности. Первые три метода оценки рисков из шести указанных в табл. 3 могут быть применены при практической деятельности.

Заключение

Совершенствование инструментария оценки рисков в лизинговом бизнесе является важным фактором повышения конкурентоспособности финансовых организаций. Лизинговая деятельность сопряжена с различными видами рисков. Сложность составляет идентификация рисков и способность оценить возможные риски, отсутствие системного подхода в оценке рисков лизинговой деятельности. В рамках оценки рисков необходимо рассматривать риски лизинговой деятельности на всех этапах лизинговой сделки. В статье представлены этапы лизинговой деятельности и риски, которые могут возникнуть на каждом этапе, также выделены методы, которые могут быть применены в практике оценки риска лизинговыми компаниями. Интересен метод причинно-следственного анализа и в качестве инструмента оценки и управления рисками — система сбалансированных показателей, которая позволит проводить причинно-следственный анализ и оценку, а также формировать возможные направления преодоления рискованных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/
2. Ковалев В. В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты : учеб.-практич. пособие. М. : Проспект, 2017. 456 с.
3. Чугунов В. И., Аленцина О. А. Рынок лизинга в РФ: тенденции, основные проблемы и пути их решения // Системное управление. 2015. № 2(27). С. 2.
4. «Наша задача — сделать лизинговый рынок цивилизованным» (интервью с С. Р. Моисеевым для газеты «Известия»). URL: <https://iz.ru/656692/anastasiia-alekseevskikh/nasha-blizhaishaia-zadacha-sdelat-rynok-lizinga-tcivilizovannym>.
5. Хромцова Л. С., Паненко А. И. Совершенствование методики расчета показателей анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности лизинговой компании // Вестник Югорского государственного университета. 2014. Вып. 4(35). С. 56—63.
6. Зейналов З. Г. Лизинговый бизнес: глобальные и национальные тенденции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 5. С. 33—39.
7. Adamov N., Penchukova T. Analysis of the Current Status of the Leasing Market in Russia // RISK: Resources, Information, Supply, Competiton. 2014. No. 2. Pp. 298—301.

8. Рынок лизинга: итоги 2017 года и перспективы развития. Исследование РА «Эксперт». URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017>.
9. Saenko O. A. Risk management of leasing company. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-management-of-leasing-company>.
10. Моисеев С. Р., Моргунова А. К. Финансовое положение крупнейших лизинговых компаний: результаты исследований банка России // Деньги и кредит. 2017. № 2. С. 52—54.
11. Asyaeva E. A., Chizhankova I. V., Bondaletova N. F., Makushkin S. A. Methods for Assessing the Credit Risk of Leasing Assets // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6 (S1). Pp. 96—100.
12. Leasing industry reform in Russia. What for? (17.10.2017 By K. Frumkin). URL: <https://investforesight.com/leasing-industry-reform-in-russia/>
13. The European Federation of Leasing Company Associations. Official site of «Leaseurope». URL: <http://www.leaseurope.org/index.php>.
14. ГОСТ Р 56275—2014. Менеджмент рисков. Руководство по надлежащей практике менеджмента рисков проектов. URL: https://allgosts.ru/01/120/gost_r_56275-2014.

REFERENCES

1. Federal Law “On Financial Lease (Leasing)” dated 10.29.1998 No. 164-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/.
2. Kovalev V. V. Leasing: financial, accounting, analytical and legal aspects. Moscow, Prospect Publ., 2017. 456 p. (In Russ.).
3. Chugunov V. I., Alentsina O. A. The leasing market in the Russian Federation: trends, main problems and solutions. System Management, 2015, no. 2, p. 2. (In Russ.).
4. “Our task is to make the leasing market civilized” (Interview with S. R. Moiseev for the Izvestia newspaper). (In Russ.). URL: <https://iz.ru/656692/anastasiia-alekseevskikh/nasha-blizhaishaia-zadacha-sdelat-rynok-lizinga-tcivilizovannym>.
5. Khromtsova L. S., Panenko A. I. Improving the methodology for calculating indicators for the analysis of the accounting (financial) statements of a leasing company. Bulletin of the Ugra State University, 2014, iss. 4, pp. 56—63. (In Russ.).
6. Zeynalov Z. G. Leasing business: global and national trends. News of St. Petersburg State University of Economics, 2017, no. 5, pp. 33—39. (In Russ.).
7. Adamov N., Penchukova T. Analysis of the Current Status of the Leasing Market in Russia. RISK: Resources, Information, Supply, Competiton, 2014, no. 2, pp. 298—301. (In Russ.).
8. Leasing market: results of 2017 and development prospects. Research RA Expert. (In Russ.). URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017>.
9. Saenko O. A. Risk management of leasing company. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-management-of-leasing-company>.
10. Moiseev S. R., Morgunova A. K. The financial situation of the largest leasing companies: the results of research by the Bank of Russia. Money and Credit, 2017, no. 2, pp. 52—54. (In Russ.).
11. Asyaeva E. A., Chizhankova I. V., Bondaletova N. F., Makushkin S. A. Methods for Assessing the Credit Risk of Leasing Assets. International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, vol. 6(S1), pp. 96—100.
12. Leasing industry reform in Russia. What for? (17.10.2017 By K. Frumkin). URL: <https://investforesight.com/leasing-industry-reform-in-russia/>.
13. The European Federation of Leasing Company Associations. Official site of «Leaseurope». URL: <http://www.leaseurope.org/index.php>.
14. GOST R 56275-2014 Risk management. Project Risk Management Good Practice Guidance. (In Russ.). URL: https://allgosts.ru/01/120/gost_r_56275-2014.

Как цитировать статью: Ваславская И. Ю., Кошкина И. А., Патенко Г. Р. Риски в лизинговой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 83–87. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.157.

For citation: Vaslavskaya I. Yu., Koshkina I. A., Patenko G. R. Risks in leasing activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 83–87. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.157.

УДК 33.012.23

ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.158

Svetnik Tamara Vasilevna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Enterprise Economy
and Entrepreneurship,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: svetnikt@mail.ru

Fedyukovich Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General
and Strategic Management,
Moscow University of Industry and Finance «Synergy»,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: EFedyukovich@synergy.ru

Светник Тамара Васильевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятий
и предпринимательской деятельности,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: svetnikt@mail.ru

Федюкович Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры общего и стратегического менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: EFedyukovich@synergy.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОТ РАЗРОЗНЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ МЕХАНИЗМУ

STRATEGIC MANAGEMENT: FROM DISTINCTED TOOLS TO AN EFFECTIVE MECHANISM

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Проблема разработки и реализации эффективного механизма стратегического менеджмента актуальна для многих организаций, действующих в разных отраслях российского хозяйства. Она обусловлена тем, что современный стратегический менеджмент усложнился и существенно отличается от ранних теорий и практики. Но руководители организаций зачастую отдают предпочтение использованию инструментов, сформировавшихся в конце XX в. Мешают стремление к упрощению, стереотипы ранних теорий и отсутствие знаний о современных достижениях. По мнению авторов статьи, необходима разработка комплексной модели механизма стратегического менеджмента, учитывающей современные разработки и обеспечивающей переход от использования разрозненных инструментов к согласованной деятельности. В представленной статье поднятая проблема обсуждается на примере строительных организаций, но использованный подход и полученные результаты применимы к любой компании. Приведенные данные о нестабильности внешней среды подтверждают актуальность решения проблемы. В статье рассмотрена эволюция задач стратегического менеджмента. Предложена разработанная авторами модель механизма стратегического менеджмента в организации, учитывающая современные достижения в данной сфере и включающая два блока: 1) содержание стратегического анализа; 2) осуществление стратегической деятельности и проведение организационных изменений. Сформулированы положения, положенные в основу построения модели. Выявлено, что наиболее проблемным элементом стратегического анализа является оценка наличия стратегических ресурсов и их достаточности. Наименее разработанным элементом второго блока является разработка стратегических карт и формирование модели ключевых процессов. Сделан вывод, что руководители организаций в сложившейся ситуации перемен испытывают огромное количество затруднений, которые за счет грамотного стратегического менеджмента нужно учиться преодолевать.

The issue of developing and implementing an effective mechanism for strategic management is relevant for many organizations operating in different sectors of the Russian economy. It is due to the fact that modern strategic management has become more complex and differs significantly from the early theories and practices. But the campaign managers often prefer to use tools that were formed at the end of the twentieth century because of desire for simplification, the stereotypes of early theories, and the lack of knowledge about modern achievements are hindered. We believe it is necessary to develop a comprehensive strategic management mechanism model that takes into account modern developments and ensures the transition from the use of disparate tools to coordinated activities. In the article, the problem is considered on the example of construction contractors, but the approach used and the results obtained are applicable to any company. The given data on the external environment instability confirm the relevance of the problem solution. The article considers the evolution of strategic management tasks. We developed a model of the organization strategic management mechanism which takes into account modern achievements in this field and includes two blocks: 1) the content of strategic analysis; 2) the implementation of strategic activities and organizational changes. We formulated the provisions that formed the basis of the model. It is revealed that the most problematic element of the strategic analysis is the assessment of the availability of strategic resources and their sufficiency. The least developed element of the second block is the development of strategic maps and the formation of a model of key processes. We concluded that organization leaders in the current situation of change are experiencing a huge number of difficulties that need to be learned to overcome through competent strategic management.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, инструменты стратегического менеджмента, стратегии, задачи стратегического менеджмента, модель механизма стратегического менеджмента, нестабильность внешней среды, подрядные организации, стратегический анализ, стратегические ресурсы.

Keywords: strategic management, strategic management tools, strategies, strategic management tasks, strategic management mechanism, instability of the external environment, building organizations, construction contractors, strategic analysis, strategic resources.

Введение

Применение инструментов стратегического менеджмента в любой коммерческой организации, действующей в нестабильной среде, является важным условием ее выживания и повышения конкурентоспособности. Российская проблема заключается в том, что руководители либо недооценивают возможности стратегического менеджмента, либо ограничиваются только формированием стратегического видения, миссии компании и стратегических целей ее достижения. Представление о корпоративной и деловой стратегии имеют далеко не все руководители, а функциональные и операционные стратегии, как правило, не разрабатываются. Новые инструменты стратегического менеджмента, появившиеся в последние 14–15 лет, практически не применяются в силу отсутствия знаний и осознанной необходимости их использования. В результате нет механизма осуществления стратегического менеджмента в организации, что приводит к фрагментарному использованию части его инструментов, не способствующих повышению эффективности деятельности. Даже те немногочисленные руководители, которые с энтузиазмом берутся за освоение стратегического менеджмента, в силу сложности метода, отсутствия четко прописанного механизма действий и сопротивления работников теряют веру в идею и сворачивают позитивные начинания.

Актуальность. Разработка механизма стратегического менеджмента необходима, это подтвердило проведенное нами исследование с использованием методики И. Ансоффа [1, с. 17–18]. Нами была экспертно оценена нестабильность внешней среды для подрядных организаций Иркутской области на конец 2017 г., а также турбулентность, ожидаемая с середины 2018 г. в связи с внедрением принятых законодательных изменений и отмены долевого строительства. В исследовании были учтены экспертные мнения 59 менеджеров разных уровней и собственников подрядных организаций. Было установлено, что к концу 2017 г. будущее организаций зависело от прошлого опыта на 43,4 %, а с середины 2018 г. — всего на 26,6 % [2]. По шкале И. Ансоффа это означает, что нестабильность среды к окончанию 2017 г. попала в диапазон 2–3, а к середине 2018 г. — в диапазон 3–4. Можно предположить, что в 2019 г. оценка нестабильности среды будет выше. Классические рекомендации гласят, что при нестабильности среды, оцениваемой в 3 и более баллов по шкале И. Ансоффа, необходимо использование модели стратегического менеджмента. Полученные результаты свидетельствуют, что перемены идут стремительно, а окружение организаций усложняется в силу законодательных изменений и новых правил игры на рынке.

Изученность проблемы. Идея стратегического менеджмента пришла в Россию из США. Их модель корпоративного управления «Управляемая ракета» и линейная модель времени создали благоприятные условия для развития стратегической деятельности. Отечественные теоретики и практики выступают преимущественно в догоняющих ролях. В России всплеск внимания к проблеме наблюдался после перехода страны к рынку и до экономического кризиса 2008 г. В последнее время интерес ослабел, особенно в отрасли строительства. Ее системный кризис активно

обсуждается, но его преодоление на уровне подрядных организаций, как правило, не связывают с формированием механизма стратегического менеджмента.

Целесообразность разработки темы. Наш опыт работы с руководителями строительных компаний свидетельствует, что недооценка стратегического менеджмента негативно сказывается на результатах их деятельности. Топ-менеджерам мешает отсутствие знаний и уверенности в положительном результате из-за сложности метода и фрагментарного освещения отдельных результатов зарубежных исследований в отечественных публикациях. Полученные нами оценки нестабильности внешней среды, в которых действуют подрядные организации, подтверждают целесообразность разработки комплексной модели стратегического менеджмента.

Цель исследования. Целью исследования является разработка модели механизма стратегического менеджмента на примере строительной организации, обеспечивающей переход от использования разрозненных инструментов к эффективной системе стратегических действий.

Задачи исследования. 1. Рассмотреть эволюцию схем, отражающих содержание задач стратегического менеджмента. 2. Разработать модель механизма стратегического менеджмента в организации, учитывающую современные достижения в данной сфере, и сформулировать положения, положенные в основу ее построения. 3. Выявить проблемные элементы стратегического анализа и стратегической деятельности у подрядных организаций. 4. Рассмотреть проблему надежности подрядных организаций в условиях изменения законодательства о долевого строительстве и возможности их стратегической деятельности, способствующей развитию регионов.

Научная новизна исследования. Научная новизна проведенного исследования заключается в комплексном подходе к решению поставленной проблемы и построению модели механизма стратегической деятельности на примере подрядных организаций, отсутствующей в имеющихся научных разработках.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в развитии теории стратегического менеджмента в части перехода от разрозненных инструментов к созданию эффективного механизма стратегической деятельности. Практическая значимость исследования: 1) созданы основы для организации более результативной стратегической деятельности организаций, позволяющей преодолеть большое количество затруднений, не устранимых традиционными методами управления; 2) сформированы основания для практического обучения руководителей организаций комплексу стратегических действий в сложившихся непростых общеэкономических условиях.

Методология. Применен индуктивный качественный метод, предполагающий построение выводов из имеющихся данных и собственных экспертных оценок по стратегическому менеджменту. Использован комплексный подход, позволивший рассмотреть поставленные задачи с разных точек зрения и обосновать выводы.

Основная часть

Стратегия всегда имеет предпринимательский характер, она означает осмысленный перевод организации из ее первоначального состояния в требуемое, обеспечивающее превосходство над конкурентами. В современных условиях это достигается путем предложения потребителю уникальной ценности. Однако эффективному стратегическому

менеджменту мешают стремление к упрощению деятельности и стереотипы ранних теорий. В первую очередь это касается задач стратегического менеджмента, которые на первый взгляд выглядят очень просто, хотя за этой схемой стоит огромная работа [3, с. 3]. Когда в практической деятельности руководителям организаций приходится объяснять все тонкости и сложности стратегического управления, возникает отторжение метода.

Ранний стратегический менеджмент охватывает период с конца 1960-х до начала 1990-х гг. Затем начинается формирование его современного этапа. Возникает идея «обучающейся организации», быстрых изменений в нестабильной среде. Формируется теория корневых компетенций, согласно которой корпорация должна стремиться стать лидером в корневых продуктах, составляющих основу для производства разнообразных товаров, предвосхищающих потребности и создающих спрос. В начале XXI в. теория корпоративной стратегии вернулась к своим исходным положениям — анализу процесса создания стоимости. Изменившиеся условия заставили искать новую «корпоративную архитектуру». Возникли четыре взаимосвязанных направления, интенсивно разрабатываемые в последние годы:

— приемы, методы и модели управления стратегическими инновациями в компаниях в условиях непрерывных изменений в технологиях и на рынках;

— системы отбора рынков и отраслей для корпорации, создание новых инструментов для анализа уровня диверсификации и вертикальной интеграции;

— новая роль корпоративного центра как генератора стоимости;

— вопросы ответственности компании перед различными группами экономического, политического и социального окружения [4].

В начале 1990-х гг. получили широкую известность результаты комплексных исследований Р. Каплана и Д. Нортона — методики разработки сбалансированной системы показателей и стратегических карт, формирование организаций, ориентированных на стратегию. Их более поздние разработки связаны с переводом стратегий на операционный уровень. Содержание стратегического менеджмента существенно усложнилось, задачи стали рассматриваться более глубоко. Стали учитываться стратегический анализ внешней и внутренней среды организации, осуществление организационных изменений [5, с. 35]. Но процесс углубления стратегической деятельности шел дальше, а схемы не отражали его содержание.

Результаты

В результате изучения новых направлений теории стратегического менеджмента и практической работы с руководителями организаций нами разработана его модель (рис. 1).

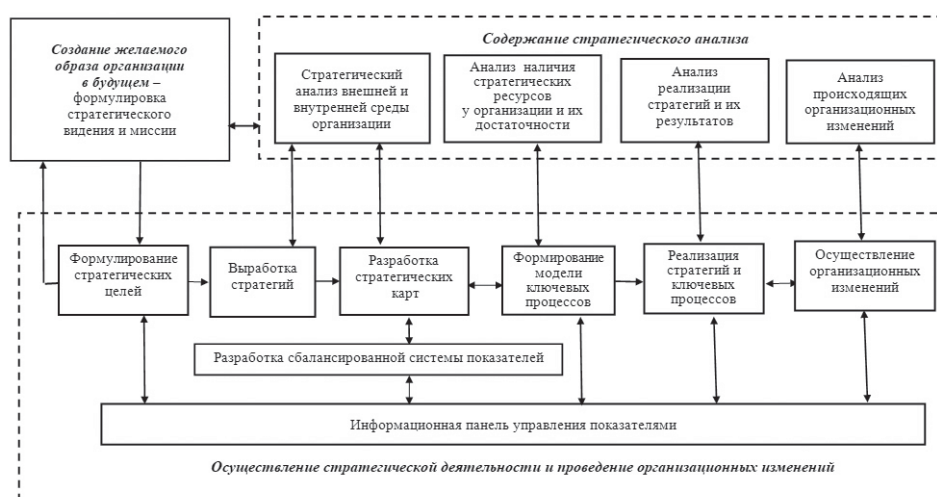

Рис. 1. Модель механизма стратегического менеджмента в организации (разработано авторами)

В разработанном механизме стратегической деятельности (рис. 1) нами выделены два блока: «Содержание стратегического анализа» и «Осуществление стратегической деятельности и проведение организационных изменений». Они позволяют сосредоточить внимание на важнейших направлениях описываемой деятельности. При этом мы учитывали, что каждая организация уникальна и должна иметь свой собственный подход к решению сложнейших стратегических задач, но есть общие для всех положения, которыми должны овладеть их руководители [6, 7, 8]:

1. Обязательный перевод стратегии на операционный уровень, достигаемый с помощью сбалансированной системы показателей и стратегических карт. В совокупности они позволяют преодолеть недостатки, присущие системам оценки материальных активов индустриальной эпохи. Построенные на основе причинно-следственных связей стратегические карты наглядно показывают, как немате-

риальные активы трансформируются в материальные (финансовые) результаты. Стратегические карты и сбалансированные системы показателей — это технологии оценки деятельности для успешного управления компаниями.

2. Традиционно каждая организация имеет несколько функциональных блоков в системе управления: финансы, производство, маркетинг, продажи, инженерная служба, закупки и пр. Создание стратегического соответствия организации обеспечивает взаимосвязи и координацию деятельности бизнес-единиц и вспомогательных сервисных подразделений, связь с общей стратегией компании и координацию деятельности всей организации.

3. Рассмотрение стратегии как повседневной работы каждого сотрудника. Для воплощения стратегий топ-менеджерам необходима поддержка и активное участие каждого работника организации. Все сотрудники организации, ориентированной на стратегию, должны представлять свой

вклад в общие усилия. Для этого нужно обучение персонала всех организационных уровней и вознаграждение сотрудников в зависимости от достижения показателей. Эффективен метод каскадирования сбалансированных систем показателей корпоративного уровня и бизнес-подразделений на более низкие организационные уровни.

4. Рассмотрение стратегии как непрерывного процесса. Исследования Р. Каплана и Д. Нортон показали, что 85 % руководителей тратят на обсуждение стратегии менее часа в месяц. Тактический менеджмент необходим, но для большинства организаций он является единственным. Необходимо интеграция тактического менеджмента (финансовые бюджеты и ежемесячные отчеты) и стратегического управления в единый непрерывный процесс. Сбалансированная система показателей предоставляет критерий оценки потенциальных инвестиций и стратегических инициатив. Компании необходимо иметь два бюджета: стратегический и операционный, и научиться отстаивать стратегические инициативы от соблазна получения краткосрочных финансовых результатов. Этому способствует введение практики проведения совещаний менеджеров для периодического обсуждения стратегии. Эффективно создание системы открытой отчетности, делающей результаты деятельности компании доступными каждому работнику для эффективного исполнения функций. Создание сбалансированной системы помогает выявить причинно-следственные связи между стратегическими гипотезами. Благодаря системе обратной информационной связи возможна проверка гипотез. Это позволяет сделать стратегию непрерывным процессом, а не единовременной актуализацией, проводимой раз в год. В российских компаниях актуализация осуществляется, как правило, весной, после завершения годового отчета.

5. Нацеленность на деятельное проведение изменений как результата активного руководства топ-менеджеров. Первые четыре принципа сфокусированы на сбалансированной системе показателей — инструменте, структуре и вспомогательном процессе. Плюс к этому необходимо активное участие в изменениях руководителей высшего звена управления. Успешная реализация стратегии требует кардинальных преобразований во всех составляющих организации, зависит от слаженной работы всей команды работников. Как только организация готова к переменам, фокус переносится на управление и работу в команде. Когда начался процесс стратегических перемен, топ-менеджеры организации должны начать новый — управление для координации переходного периода, наглядно демонстрирующего и укрепляющего новые ценности корпоративной культуры. Искусство руководителя состоит в балансировании между стабильностью и переменами.

Практически неосвоенным звеном в блоке «Осуществление стратегической деятельности и проведение организационных изменений» у организаций является перевод стратегии на операционный уровень. Разработка стратегических карт, сбалансированной системы показателей и информационной панели управления показателями — предмет специального последующего обсуждения.

Наиболее проблемным элементом стратегического анализа у организаций-застройщиков оказался анализ наличия стратегических ресурсов и оценка их достаточности. Традиционно на них недостаточное внимание обращают руководители-практики и теоретики [9]. В работе [2] нами было отмечено, что если свободных ресурсов у организации нет или их мало, то нечего концентрировать на стратегических

направлениях, и, соответственно, отсутствует возможность иметь стратегию. Под стратегическими ресурсами нами подразумеваются средства для решения стратегических задач, а также возможности, которыми можно пользоваться в течение длительного времени.

Основные стратегические осязаемые ресурсы подрядных организаций — это финансы и земля, а неосозаемые — время и культура деятельности. Эти ресурсы взаимосвязаны и взаимозависимы. Замыкающим фактором их использования является наличие платежеспособного спроса со стороны государства, корпоративного сектора и населения. Дефицит спроса, характеризуемый недостатком заказов и неплатежеспособностью заказчиков, является основным фактором, сдерживающим развитие рынка строительства жилья. Но после окончательного перехода строительной отрасли на проектное финансирование и счета эскроу цены на недвижимость вырастут из-за удорожания страхования более чем на 15 % и последующего за ним прироста стоимости квартир до 1—2 %. В совокупности изменения в законодательстве могут привести к росту стоимости квартир более чем на 20 % [10]. Неготовые к этому организации потеряют заказчиков [11, 12].

С 1 июля 2019 г. строительные компании лишились доступа к деньгам дольщиков и потеряли возможность их использования в качестве инвестиций, появилась потребность в других источниках финансирования, введен запрет на строительство сразу нескольких комплексов. Осложняется ситуация тем, что в конце 2019 г. из списка, определенного Центральным банком, на практике с застройщиками по проектному финансированию работают лишь около 20 и часть из них представлены не во всех регионах [13].

Изменение правил игры переживут только сильные крупные компании. Журнал Forbes составил первый рейтинг 20 самых надежных строителей жилья [13]. Из этого списка 15 компаний (75 %) находятся в Москве, 3 — в Санкт-Петербурге (15 %), 1 — в Екатеринбурге и 1 — финская компания, работающая в России (Концерн ЮИТ), имеет штаб-квартиру в Хельсинки (5 %). В остальных регионах надежных строительных компаний нет. Лидером списка является ГК ПИК (г. Москва), имеющая выручку в 2016—2018 гг. 478,6 млрд руб. и ввод жилья в тот же период 4 730 000 м². Замыкает список Capital Group (г. Москва) с выручкой в 2016—2018 гг. 50,6 млрд руб. и вводом жилья в эксплуатацию за тот же период 381 377 м².

Возникает закономерный вопрос: кто в регионах будет осуществлять проект «Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года», которой в начале октября 2019 г. Минстрой внес в Государственную думу РФ? Среди ключевых задач, указанных в стратегии, — увеличение роли строительной сферы в российской экономике. По базовому сценарию Минстрой ожидает рост вклада строительства в ВВП с 6 % в 2018 до 7,8 % в 2030 г. В случае менее благоприятных макроэкономических условий, в частности ухудшения динамики доходов населения и замедленного в сравнении с планами властей снижения ипотечных ставок, консервативный сценарий предполагает рост показателя до 7 % ВВП. Среди приоритетов жилищного строительства Минстрой называет переход от «строительства квадратных метров» к формированию современной комфортной городской среды — в частности, за счет применения стандартов комплексного развития территорий, который должен стимулировать эффективное использование земель [14].

Проект обозначил основные стратегические направления деятельности всех застройщиков, независимо от их на-

дежности. Но если выжить в изменившихся условиях далеко не все, то в первую очередь пострадают регионы, не только из-за невозможности нового строительства жилья, но и отсутствия потенциала разработки и реализации стратегий реновации и реконструкции зданий советской постройки. Например, только в Иркутской области в настоящее время минимально необходимые объемы для восстановления составляют более 700 тыс. м² общей площади. Срок эксплуатации этих домов давно превышен, они не пригодны для жизни. Газозолобетон, из которого построены здания, с течением времени вступил в реакцию с арматурой и практически полностью ее разрушил [15]. Стратегических задач еще очень много.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб. : Питер Ком, 1999. 416 с.
2. Svetnik T. Strategic resources of the developer organizations after the change of legislation on the shared construction // *MATEC Web Conf.* 2018 International Scientific Conference «Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities» (ICRE 2018). V. 212 (2018) 09008. DOI: 10.1051/mateconf/201821209008. URL: https://www.matec-conferences.org/articles/mateconf/abs/2018/71/mateconf_icre2018_09008/mateconf_icre2018_09008.html.
3. Томпсон А. А. мл., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации : учебник для вузов. Изд. М. : ИНФРА-М, 2000. 412 с.
4. Гурков И. Б. Стратегия и структура корпорации : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : Издательство «Дело» АНХ, 2008. 288 с.
5. Стратегический менеджмент / А. П. Михненко, Т. А. Волкова, А. Л. Дрондин, А. В. Вегера. М. : Университет «Синергия», 2017. 304 с.
6. Каплан Р., Нортон Д. П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей / пер с англ. М. Павловой. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. 416 с.
7. Каплан Р., Нортон Д. Награда за блестящую реализацию стратегии. Связь стратегий и операционной деятельности — гарантия конкурентного преимущества / пер. с англ. М. Павловой. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. 368 с.
8. Федюкович Е. В. Изменение подходов к определению результатов деятельности современных организаций // *Российское предпринимательство*. 2019. Т. 20. № 1. С. 109—122. doi: 10.18334/rp.20.1.39732.
9. Туренко Б. Г., Туренко Т. А. О новом подходе к формированию стратегии развития предприятий малого бизнеса // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29. № 3. С. 484—490. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).484-490.
10. Ищенко О. Изменения долевого строительства с 2020 года. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777777748110/>
11. Кубасова Т. И., Новикова Н. Г., Суходолов А. П. Перспективы и проблемы развития жилищного строительства в России в контексте последних изменений законодательства // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).23.
12. Степанова А. Застройщики подводят итоги: каким был 2019 год для девелоперов. URL: https://www.dp.ru/a/2019/11/25/Zastrojshniki_podvodjat_itogi.
13. Абакумова М. Кто из застройщиков выживет, лишившись доступа к деньгам дольщиков. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fbiznes%2F386175-kto-iz-zastrojshchikov-vyzhivet-lishivshis-dostupa-k-dengam-dolshchikov>.
14. Крючкова Е. Стратегия развития строительной отрасли направлена в правительство // *Коммерсантъ*. № 180 от 03.10.2019. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4111714>.
15. Проблемы реновации городских территорий под домами крупнопанельной серийной застройки 1960—1970 гг. в условиях проектного финансирования / С. А. Астафьев, А. В. Якубовский, Г. Н. Макарова, А. Ю. Ширинкина, А. С. Астафьев // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).1.

REFERENCES

1. Ansoff I. The New Corporate Strategy. Saint Petersburg, Piter Kom Publ., 1999. 416 p. (In Russ.).
2. Svetnik T. Strategic resources of the developer organizations after the change of legislation on the shared construction. *MATEC Web Conf.* 2018 International Scientific Conference «Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities» (ICRE 2018). 2018. V. 212 09008. DOI: 10.1051/mateconf/201821209008. URL: https://www.matec-conferences.org/articles/mateconf/abs/2018/71/mateconf_icre2018_09008/mateconf_icre2018_09008.html.
3. Thompson A. A., Strickland Jr. Crafting & Implementing Strategy. Moscow, INFRA-M Publ., 2000. 412 p. (In Russ.).
4. Gurkov I. B. Strategy and corporation structure: a training manual. 2nd ed., revised. Moscow Publishing House “Delo” ANH, 2008. 288 p. (In Russ.).
5. Mikhnenko A. P., Volkova T. A., Drondin A. L., Veger A. V. Strategic management. Moscow, Synergy University, 2017. 304 p. (In Russ.).
6. Kaplan R. S., Norton D. P. The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. Moscow, ZAO “Olimp-Biznes”, 2009. 416 p. (In Russ.).

Выводы, заключение

Значимость стратегической деятельности в организациях многократно возрастает, к ее системному изучению и практическому применению следует подходить более основательно. Можно сделать вывод, что современный стратегический менеджмент нельзя упрощать, и это логично в силу сложности решаемых проблем. Но чтобы использовать его потенциальные возможности, нельзя бояться сложностей метода. Руководители любых организаций в сложившейся ситуации перемен испытывают огромное количество затруднений, которые за счет грамотного стратегического менеджмента нужно учиться преодолевать.

7. Kaplan R. S., Norton D. P. The Execution Premium: Linking Strategy to Operations for Competitive Advantage. Moscow, ZAO «Olimp-Biznes, 2010. 368 p. (In Russ.).
8. Fedyukovich E. V. Changing approaches to determining the results of modern organizations. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2019, 20(1). (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.20.1.39732.
9. Turenko B. G., Turenko T. A. On a New Approach to Formation of a Strategy of Developing Small Businesses. *News of Baikal State University*, 2019, 29(3), pp. 484—490. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).484-490.
10. Ishchenko O. Changes in shared construction since 2020. (In Russ.). URL: <https://www.9111.ru/questions/777777777748110/>
11. Kubasova T. I., Novikova N. G., Sukhodolov A. P. Prospects and problems of developing the housing construction in Russia in terms of the latest legislative changes. *Baikal Research Journal*, 2017, 8(4). DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).23. (In Russ.).
12. Stepanova A. Developers are summing up the results: what was the year 2019 for maidens. (In Russ.). URL: https://www.dp.ru/a/2019/11/25/Zastrojshhiki_podvodjat_itogi.
13. Abakumova M. Which of the developers will survive, having lost access to the money of interest holders. (In Russ.). URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fbiznes%2F386175-kto-iz-zastroyschikov-vyzhivet-lishivshis-dostupa-k-dengam-dolshchikov>.
14. Kryuchkova E. The development strategy of the construction industry is directed to the government. *Kommersant*, 03.10.2019, no. 180, p. 2. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4111714>.
15. Astafyiev S. A., Yakubovsky A. V., Makarova G. N., Schirinkina A. Yu., Astafyiev A. S. Problems of Renovation of Urban Areas Under the Houses of Large-Panel Serial Construction of 1960—1970 in Terms of Project Financing. *Baikal Research Journal*, 2019, 10(3). (In Russ.). DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).1.

Как цитировать статью: Светник Т. В., Федюкович Е. В. Стратегический менеджмент: от разрозненных инструментов к эффективному механизму // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 88–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.158.

For citation: Svetnik T. V., Fedyukovich E. V. Strategic management: from distincted tools to an effective mechanism. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 88–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.158.

УДК 330.42; 343.9.018.3
ББК 65.051; 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.154

Shchipanov Eduard Yurievich,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: schipanov75@mail.ru

Щипанов Эдуард Юрьевич,
д-р экон. наук, доцент,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: schipanov75@mail.ru

Cherednichenko Vitaliy Georgievich,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: v.g.cherednichenko@mail.ru

Чередниченко Виталий Георгиевич,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: v.g.cherednichenko@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕНТНОЙ ПРИРОДЕ КОРРУПЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

ON THE RENTAL NATURE OF CORRUPTION: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

08.00.12 — Accounting, statistics

12.00.08 — Criminal law and criminology, criminal-enforcement law

Коррупция сопровождала всю историю развития человеческой цивилизации, но в последние годы ее масштабы стали носить угрожающий характер: за редким исключением общество оказывается не способным решить эту проблему. Необходимой основой эффективной борьбы с коррупцией является понимание природы и процессов, лежащих в ее основе. Несмотря на обширный опыт теоретического осмысления этого социального явления, единообразие в его понимании отсутствует. Среди экономистов и правоведов широкое распространение получила

гипотеза о рентной природе коррупции, несмотря на отсутствие ее объективной аргументации. Исторические предпосылки такого рода предположения основаны на традиционно негативном отношении общества как к получателям земельной ренты, так и приобретателям выгоды коррупционного характера. В этой связи авторами осуществлено междисциплинарное исследование с целью установления возможности формализованного описания частного случая коррупции с использованием экономико-статической модели земельной ренты.

В качестве основной методологической проблемы в исследовании заявленной тематики выделена латентность процессов, как лежащих в основе формирования и распределения ренты, так и составляющих суть деяний, обеспечивающих образование коррупционного дохода. На основе разработки статистической модели рикардianской концепции ренты в земледелии осуществлено сравнение механизмов образования рентного и коррупционного доходов. В результате показано, что действия, обладающие признаками коррупционных, способны провоцировать изменение регулирующих условий образования земельной ренты и на этой основе — движение отдельных составляющих квазиренты. Вместе с тем установлено отсутствие каких-либо рентных эффектов, обусловленных коррупционным воздействием и, соответственно, составляющих источник возникновения рентных доходов коррупционного характера. На основе полученных результатов сделан вывод о необоснованности предположения об идентичности механизма формирования ренты и коррупционной выгоды и необходимости разработки самостоятельной модели коррупции.

Corruption has always been a part of human civilization development history but in recent years its amount has become threatening: with rare exceptions society fails to solve this problem. The essential basis for effective fight against corruption is understanding of the nature and processes that are in the forefront of it. Despite vast experience of theoretic comprehension of this social phenomenon there is no unity in its understanding. In spite of absence of adequate argumentation a theory of rent origin of corruption gained wide spreading among economists and legal theorists. Historical prerequisites of such theory are based on traditionally negative attitude of society to recipients of land rent as well as to corruptive profit getters. In view of this the authors have conducted cross-disciplinary research in order to set an opportunity to make a formalized description of particular case of corruption with a use of economical and statical model of land rent.

As a main methodological problem of the research the authors chose latency of processes that are in the forefront of formation and distribution of land rent as well as the essence of actions that cause formation of corruptive income. Comparison of formation mechanisms of rental and corruptive income was made based on development of statistical model of Ricardian rent concept in agriculture. As a result it was shown that the actions that have marks of corruption can cause change of regulative terms of land rent formation, and on this basis – change of separate components of quasi-rent. Herewith it was determined that there are no rental effects caused by corruptive impact and respectively making up the source of corruptive rental income. Basing on the obtained results the authors made a conclusion about invalidity of theory about identity of rent and corruptive benefit formation mechanisms and necessity of separate corruption model development.

Ключевые слова: коррупция, деловая коррупция, рента, земельная рента, потенциальная рента, дифференциальная рента, квазирента, рентный доход, коррупционная рента, рентоориентированное поведение, статистическое моделирование, коррупционные издержки.

Keywords: corruption, business corruption, rent, land rent, potential rent, differential rent, quasi-rent, rental income, corruptive rent, rent-seeking behavior, statistical modeling, corruptive expenses.

Введение

Актуальность. Доподлинно неизвестно, когда появилась коррупция — история не сохранила для нас имя первого мздоимца. Но почти наверняка можно утверждать, что это явление сопровождает всю историю человеческого общества. Увы, ограничив свою индивидуальную свободу ради возможности социального общежития, наши далекие предки сами создали условия для возникновения коррупции, ибо «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [1, с. 137]. Искушение возможностью монетизации собственного, хоть сколько-нибудь выдающегося, социального статуса зачастую оказывалось просто неодолимым. Со временем такого рода плата со стороны рядовых соплеменников или сограждан постепенно превратилась для носителя власти из ее атрибута в самоцель.

При этом осознание тлетворной природы коррупции во все времена в условиях любой социальной формации вызывало ее неприятие со стороны большинства, а иногда даже со стороны власть имущих, по крайней мере когда масштабы ее распространения уже угрожали существованию самой системы, ими возглавляемой. Однако такое отношение к коррупции и многочисленные попытки ее обуздания, увы, лишь провоцировали постоянное развитие этой болезни общественного организма. В результате сегодня пылливый взгляд критически настроенного наблюдателя обнаружит в окружающем хаосе социальных взаимодействий нескончаемую череду ее проявлений. Ежедневно сталкиваясь с ней в политике, экономике и даже в быту, мы искренне негодуем, но постепенно, шаг за шагом, день за днем смиряемся с ее существованием и пытаемся подстроиться под нее, а еще лучше — «поучаствовать» в ней... А подспудно возникает ощущение некой безысходности и безнадежности борьбы с этой гидрой.

И вот уже экономисты начинают искать «приемлемый» уровень коррупции, социологи обнаруживают ее причины в глубинах национального менталитета, политики объясняют живучесть коррупции как «неотъемлемой части глобализации», а некоторые правоведы рассматривают борьбу с ней как реальную угрозу суверенитету государства [2, с. 61, 108—110].

На этом фоне значительная часть социума воспринимает мздоимство не иначе как неотъемлемый «элемент общественного договора с властью о взаимном сосуществовании», рассматривая взяточничество как неформальную, но все-таки норму взаимоотношений рядовых граждан с чиновниками, а не как вопиющее проявление социальной девиации [3, с. 35]. В свою очередь, общественные элиты, лукаво цитируя Макса Вебера, оправдывают коррупцию ее функциональностью и приемлемостью для стимулирования инвестиций и развития предпринимательства [4, с. 12]. А тем временем коррупция в нашей стране, метастазируя во все сферы жизни общества, угрожает уже самому существованию России как суверенной державы: в мировом рейтинге восприятия коррупции мы традиционно в числе аутсайдеров [5, с. 45; 6].

Так почему же обществу оказывается проще стать толерантным к многочисленным метастазам коррупции, чем обуздать ее? Причин тому множество: это и несовершенство правовой системы, и незрелость политических институтов, и апатичность гражданского общества, и многое другое. Но есть в этом перечне достаточно абстрактных констатаций существующих реалий и проблемы вполне прикладного характера. Так, не настаивая на приоритетности указываемого аспекта, полагаем, что эффективность борьбы с коррупцией в значительной мере зависит от степени изученности этого явления.

Изученность проблемы. Существующее многообразие определений коррупции, несмотря на кажущуюся их смысловую близость, приводит к отсутствию единообразия в понимании и, как следствие, невозможности формирования представлений о лежащих в ее основе механизмах (речь не о конкретных приемах мздоимства) и оценки последствий [7, с. 55—56]. Как следствие, в рамках научных изысканий происходит подмена понятий, приводящая к вырождению исследований и неприменимости их результатов. Так, например, с подачи сторонников теории общественного выбора все более широкое распространение находит позиция, в соответствии с которой коррупция рассматривается как рентоориентированное поведение (рентоискательство) лица, обладающего должностными полномочиями, а сам коррупционный доход — как административная или коррупционная рента [8, с. 54; 9]. Подобная точка зрения основывается на идентичности (по крайней мере, по мнению ее авторов, с экономической точки зрения) природы и механизма образования коррупционной выгоды и природной ренты. Причем аргументация сторонников такого рода унификации носит исключительно институциональный и эмоциональный характер.

В первом случае речь идет о выстраивании системы экономических отношений вокруг квазисобственности чиновника на полномочия, схожих до степени смешения с отношениями по поводу распределения добавленной стоимости между собственником природного ресурса и пользователем этого ресурса. Такого рода перерождение институтов настолько характерно для современной России, что отдельные исследователи указывают государственных чиновников в качестве экономических агентов, аккумулирующих рентные доходы наравне с предприятиями, использующими рентные ресурсы [10, с. 21].

Эмоциональная же составляющая признания рентного характера коррупции уходит своими корнями в анналы экономической теории, где без особого труда можно отыскать определение земельной ренты как «первопричины неравенства имуществ, тирании, несправедливых законов, порчи нравов, одичания умов и других пороков», а земельных собственников как «либо паразитов, либо мошенников» [11, с. 170]. В результате даже уважаемый землевладелец, приобретший право на получение ренты на абсолютно прозрачной и законной основе, рассматривается как получатель незаработанного (и уже потому — «незаконного») дохода, что ставит его в один ряд с прочими паразитирующими элементами, включая коррупционеров.

Помимо же эмоционального окраса отношения со стороны большинства к получателям как рентного, так коррупционного дохода (рантье и коррупционерам соответственно), лежащие в основе коррупции и образования ренты процессы объединяет еще и абсолютно латентный характер, являющийся их первородной характеристикой. Однако если в случае с рентой непрозрачность для обывателей механизма формирования и распределения является естественной и обусловлена сложностью и глубиной составляющих его экономических и социальных взаимодействий, то относительно коррупции такого рода «невидимость» для общества — одно из основных условий существования и воспроизводства, целенаправленно создаваемое и оберегаемое интересантами этого процесса [12, с. 539; 13, с. 150].

Но так ли близки эти явления в действительности или их экономическая синонимичность — лишь плод широко распространенного вульгарного подхода в экономической

науке и его закрепления в публичном трактовании положений антикоррупционного законодательства в угоду синопичной политической повестке?

Чтобы ответить на этот вопрос с максимально возможной степенью объективности, попытаемся сравнить механизмы образования рентного и коррупционного доходов. Учитывая упомянутую выше латентность рассматриваемых явлений, для решения поставленной задачи прибегнем к статистическому моделированию соответствующих процессов. При этом «спровоцируем» максимальную идентичность прочих условий: попытаемся обнаружить коррупционную составляющую (при допущении ее наличия) в процессе образования и распределения земельной ренты.

В этой связи основной целью исследования является построение формализованного представления механизма образования коррупционного дохода в рамках процесса формирования и распределения рентной составляющей добавленной стоимости при сельскохозяйственном использовании земельных ресурсов.

Целесообразность указанной разработки обусловлена открывающейся возможностью объективной проверки состоятельности гипотезы об идентичности механизмов образования рентных и коррупционных доходов.

Научная новизна исследования состоит в его междисциплинарном характере, основанном на использовании статистического инструментария для описания экономической интерпретации коррупции, являющейся прежде всего объектом криминологических изысканий. Полагаем, что именно такой подход является залогом успешного теоретического осмысления коррупции. Встречающиеся в реальной жизни коррупционные взаимодействия весьма разнообразны, вследствие чего любая попытка их систематизации неминуемо приводит к ощущению разнородности массы подобных явлений [14]. Поэтому для их изучения необходимо отвлечься от всего второстепенного, несущественного и сосредоточить внимание на анализе главных факторов, определяющих их коррупционную природу. Решить такую задачу можно только на основе разработки формализованного представления, которое наиболее близко воспроизводило бы исследуемое явление, ибо, как гласит известный парадокс И. Канта, в любой науке столько истины, сколько в ней математики.

Теоретическая и практическая значимость разработки состоит в том, что ее результаты позволяют из многочисленных и весьма неоднородных проявлений коррупции выделить наиболее важные для ее исследования и понимания взаимосвязи и в конечном счете получить абстрактную модель этого явления как основы эффективных мер антикоррупционной направленности.

Основная часть

Следует отметить наличие множества попыток использования экономико-статистических моделей в исследовании коррупции. Однако практически все они предприняты в направлении разработки инструментария для оценки экономических последствий коррупции или математической интерпретации отдельных ее проявлений [15, 16, 17, 18, 19].

Работая над решением, по сути, криминологической проблемы установления природы коррупции, мы не можем игнорировать ее экономическую составляющую, ибо в той или иной степени неизбежным следствием коррупционных деяний является перераспределение в обществе доходов и накопленных активов. В этой связи представляется весьма перспективным использование богатого опыта разработки

формальных моделей в экономической теории, благодаря которому она заслужила «репутацию самой сильной из социальных наук» [20, с. 16].

Учитывая вариативность проявлений ренты в различных сферах хозяйственного оборота, ограничим область изысканий рассмотрением ренты по плодородию в рамках использования земельных ресурсов в растениеводстве.

В качестве исходной точки исследования обратимся к статистической интерпретации рикардианской концепции земельной ренты в растениеводстве, предложенной одним из авторов. В соответствии с указанной позицией земельная рента может быть определена как «дополнительный продукт, созданный при возделывании конкретного земельного участка за счет использования его естественных характеристик при условии качественной неоднородности вовлеченных в сельскохозяйственное производство земельных ресурсов» [21, с. 144]. Таким образом, рента выступает как категория сферы производства, вследствие чего механизм ее образования не зависит от особенностей существующей социально-экономической системы.

В свою очередь, под рентными доходами понимаются «фактические поступления в пользу участников распределения земельной ренты» [21, с. 145]. Соответственно, рентный доход является результатом процессов распределения и представляет собой форму реализации ренты в условиях конкретной институциональной структуры общества.

В условиях гипотетического эквilibриума в экономике суммарный рентный доход теоретически должен приближаться по своему значению к величине земельной ренты, т. е.

$$r_t \cong R_t \text{ при } \nu_{R_j} \rightarrow 0, j = t-n, \dots, t, \quad (1)$$

где R_t — земельная рента, образовавшаяся в t -м году;

r_t — рентный доход, полученный в t -м году;

n — продолжительность периода ретроспективы (лет).

В этой связи величина земельной ренты является суммарной характеристикой всей совокупности рентных доходов:

$$R_{\text{общ}i} = \sum_{j=1}^k r_{ij}, \quad (2)$$

где $R_{\text{общ}i}$ — рента, образовавшаяся в результате использования i -го земельного участка;

r_{ij} — рентный доход, полученный j -м участником распределения земельной ренты, образовавшейся в результате использования i -го земельного участка.

При этом величина земельной ренты, образующейся при возделывании земельного участка, может быть представлена как оценка влияния его «естественных» характеристик (плодородие и местоположение) на конечный экономический результат производства:

$$R_{\text{общ}i} = R_{i1} + R_{i2}, \quad (3)$$

где R_{i1} — земельная рента по плодородию;

R_{i2} — земельная рента по местоположению.

Учитывая введенное выше ограничение области исследования, рассмотрим частный случай, когда все используемые сельскохозяйственные угодья абсолютно однородны по местоположению. В этом случае рента по местоположению не образуется, поскольку отсутствуют необходимые

для этого условия, а общий размер земельной ренты обусловлен исключительно неоднородностью сельскохозяйственных угодий по плодородию, т. е.

$$R_{\text{общ}i} = R_{i1}. \quad (4)$$

В соответствии с рикардианской доктриной оценку земельной ренты по плодородию, образовавшейся при использовании i -го участка сельскохозяйственных угодий, можно получить следующим образом:

$$R_{i1} = Q_i - Q_0, \quad (5)$$

где Q_i — стоимость продукции, полученной при использовании i -го участка;

Q_0 — стоимость продукции, полученной при использовании «худшего» по плодородию участка из возделываемых.

Помимо качественных характеристик земельных ресурсов, конечный результат аграрного производства в значительной мере определяется интенсивностью и эффективностью возделывания земли:

$$Q_i = f_i(u). \quad (6)$$

В свою очередь, это позволяет определить величину продукции, которая может быть произведена при «нормальном» уровне затрат:

$$\hat{Q}_i = f_i(u_n), \quad (7)$$

где u_n — «нормальное» (модальное) значение совокупных издержек производства на единицу площади.

Таким образом, рента по плодородию, ожидаемая при сельскохозяйственном использовании i -го земельного участка в расчете на единицу площади, может быть определена как

$$R_{i1}^n = f_i(u_n) - f_0(u_n). \quad (8)$$

В предложенной интерпретации рента по плодородию — это потенциальная величина. Поскольку и реальные условия производственной деятельности, и фактический ее результат могут существенно отклоняться от моделированных, практическая реализация земельной ренты по плодородию, как правило, не совпадает с ее потенциальным значением. Причем разница между величинами потенциальной и фактической ренты может быть объяснена отклонением интенсивности или эффективности возделывания земельных участков от принятого за норму уровня и является, по сути, квазирентой.

В первом случае можно говорить о наличии квазиренты I как избытка продукции за счет более интенсивного способа использования i -го земельного участка:

$$\vartheta_{i1} = f_i(u_i) - f_i(u_n) \text{ при } u_i > u_n. \quad (9)$$

Во втором случае представляется возможным констатировать наличие квазиренты II как избытка продукции за счет более эффективного использования i -го земельного участка:

$$\varepsilon_{i1} = Q_i - f_i(u_i) \text{ при } Q_i > f(u_i). \quad (10)$$

В конечном счете результат производственной деятельности с использованием i -го земельного участка может быть представлен следующим образом (рис. 1):

$$Q_i = f_i(u_n) + \vartheta_{i1} + \varepsilon_{i1}. \quad (11)$$

Откуда

$$Q_i = f_0(u_n) + R_{i1}^n + \vartheta_{i1} + \varepsilon_{i1}. \quad (12)$$

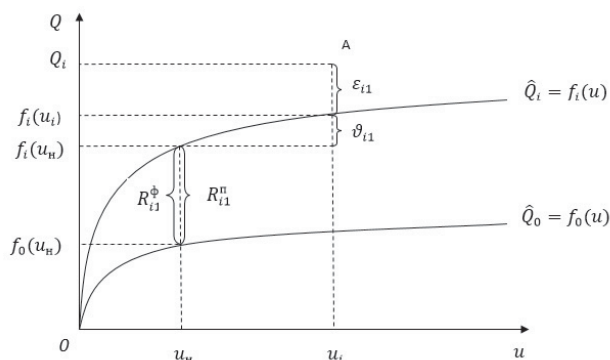

Рис. 1. Образование земельной ренты по плодородию

Соответственно,

$$R_{i1}^n = Q_i - f_0(u_n) - \vartheta_{i1} - \varepsilon_{i1}. \quad (13)$$

Очевидно, что для любого земельного участка, качественные характеристики которого превышают присущие «худшему», потенциальная рента является величиной положительной. Величина фактически реализованной ренты зависит не только от размера потенциальной ренты, но и от направления отклонений от «нормального» уровня фактических интенсивности и эффективности возделывания конкретного земельного участка. Причем в зависимости от соотношения фактических уровня интенсивности и результата возделывания конкретного земельного участка с «нормальными» значениями возможны следующие ситуации:

$$R_{i1}^{\phi} = 0 \forall u_i \text{ при } Q_i \leq f_0(u_n) \text{ или иначе}$$

$$\text{при } \vartheta_{i1} + \varepsilon_{i1} < 0 \text{ и } |\vartheta_{i1} + \varepsilon_{i1}| \geq R_{i1}^n;$$

$$2) R_{i1}^{\phi} = R_{i1}^n \quad \vartheta_{i1} \geq 0 \text{ и } \varepsilon_{i1} \geq 0 \text{ при } Q_i \geq f_i(u_i) \text{ и } u_i \geq u_n;$$

$$3) R_{i1}^{\phi} = f_i(u_i) - f_0(u_n) \quad \varepsilon_{i1} \geq 0 \text{ и } \vartheta_{i1} < 0 \text{ при } Q_i \geq f_i(u_i)$$

и $u_i < u_n$;

$$4) R_{i1}^{\phi} = f_i(u_n) - f_0(u_n) \quad \varepsilon_{i1} < 0 \quad \vartheta_{i1} \geq 0 \text{ при } f_i(u_n) \leq Q_i < f_i(u_i) \text{ и } u_i > u_n;$$

$$5) R_{i1}^{\phi} = Q_i - f_0(u_n)$$

$$\text{при } Q_i < f_i(u_i) \text{ и } u_i < u_n \quad \varepsilon_{i1} < 0 \text{ и } \vartheta_{i1} < 0,$$

$$\text{при } Q_i < f_i(u_n) \text{ и } u_i > u_n \quad \varepsilon_{i1} < 0 \text{ и } \vartheta_{i1} > 0, \text{ но}$$

$$|\vartheta_{i1}| < |\varepsilon_{i1}|.$$

Представленные построения описывают механизм образования земельной ренты по плодородию в условиях отсутствия каких-либо искажений коррупционной природы. Как это ни парадоксально, но возникновение последних может приводить к абсолютно противоположным последствиям

в зависимости от формы (направленности) и степени охвата реализации коррупционером своей возможности по извлечению коррупционной выгоды.

Приходится признать, что уже на стадии разработки категориального аппарата становится очевидной невозможность прямого заимствования описанного выше подхода для формализации механизма образования экономической основы коррупционного дохода. По меньшей мере, можно утверждать, что с точки зрения объективных процессов образования добавленной стоимости коррупция не имеет фундаментальных экономических причин — она не приводит к созданию дополнительного продукта, а ее проявления могут быть обнаружены исключительно в сфере распределения добавленной стоимости. При этом любая попытка моделирования процесса образования коррупционного дохода (по крайней мере в рамках заявленных отраслевых границ изысканий) приводит к однозначному выводу об абстрактности общеизвестных определений коррупции с точки зрения разработки ее статистической интерпретации.

Сам по себе факт получения выгоды при наличии у выгодоприобретателя статуса государственного или муниципального служащего еще не является достаточным основанием для того, чтобы рассматривать описываемую ситуацию как проявление коррупции. При этом очевидная казуистика такого рода позиции опирается не столько на презумпцию невиновности (с точки зрения рядового обывателя, увы, о ней в данном случае не приходится говорить), сколько на широкую гамму возможных правовых интерпретаций действий или бездействия чиновника, многие из которых исключают коррупционную составляющую [22, с. 124—125]. Самостоятельную проблему представляет квалификация в отечественной правоприменительной практике противоправных действий коррупционного характера в условиях отсутствия в российском законодательстве понятия «коррупционное преступление» и неоднозначности перечня «преступлений коррупционной направленности» [23, с. 103].

В этой связи возьмем на себя смелость ограничить огромное количество различных сюжетов, общим свойством которых можно считать использование должностным лицом своего положения в личных целях, только теми, которые имеют очевидные перспективы стоимостной оценки или измерения последствий конфликта между действиями должностного лица и интересами его нанимателя — государства (или в более широком смысле — общества). При этом все оставшиеся варианты могут быть (весьма условно) разделены на две группы в зависимости от того, на какой стадии движения добавленной стоимости они реализуются.

К первой группе мы относим коррупционные проявления, значимые для формирования добавленной стоимости в целом и земельной ренты в частности. В этом случае выгодоприобретатель (коррупционер) может рассматриваться как собственник некоего квазипродукта (квазиуслуги, квазиресурса), приобретение которого благодаря статусу его собственника является обязательным хотя бы для одного из участников процесса создания добавленной стоимости.

Во вторую группу могут быть включены коррупционные эффекты, проявляющиеся уже в сфере распределения добавленной стоимости. В этом случае выгодоприобретатель (коррупционер) рассматривается как один из участников процесса распределения земельной ренты — получатель рентного дохода.

При этом в составе коррупционных проявлений на стадии формирования земельной ренты также могут быть

выделены два возможных варианта. Первый (условно назовем его «вымогательством») предполагает, что действия коррупционера приводят к росту интенсивности при одновременном снижении эффективности возделывания сельскохозяйственных угодий, т. е.

$$Q_i = f(u_{iK}), \quad (14)$$

где u_{iK} — совокупные издержки производства на единицу площади, осуществленные при использовании i -го земельного участка в аграрном производстве с учетом коррупционной составляющей расходов землепользователя, причем

$$u_{iK} = u_i + K_i, \quad (15)$$

причем $u_{iK} > u_i$,

где K_i — коррупционная составляющая совокупных издержек производства на единицу площади, осуществленных при использовании i -го земельного участка в аграрном производстве ($K_i > 0$).

По сути, речь идет о принудительном и непроизводительном (т. е. не связанном с производством, не приводящем к увеличению стоимости произведенной продукции) увеличении затрат землепользователей. В терминах конвенциональной теории экономики соглашений такую ситуацию можно интерпретировать как плату за «доступ к полю взаимодействия» [24, с. 39].

В качестве примера такого рода действий можно назвать следующие:

- вознаграждения коррупционеру за «общее покровительство» в форме отказа от осуществления излишних контрольно-надзорных мероприятий, чреватых возникновением необоснованных санкций (эдакая современная версия средневекового оброка, вызывающая ассоциации с деяниями, описанными в ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности или иной деятельности» или ст. 290 УК РФ «Получение взятки»);
- принуждение к приобретению материалов и услуг у аффилированных с коррупционером поставщиков (ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»).

Закономерным следствием тотального распространения такого рода коррупционных действий может стать искажение регулирующих условий производства в части искусственного завышения «нормальной» интенсивности возделывания сельскохозяйственных угодий до уровня

$$u_{HK} = u_H + K_H, \quad (16)$$

где K_H — «нормальный» уровень (читай: средний, наиболее распространенный) коррупционной составляющей совокупных издержек производства на единицу площади, причем $K_H = K_{iMo}$ (рис. 2).

В условиях ограниченности ресурсов ($\sum u_i = \sum u_{iK}$) в кратчайшей перспективе это приведет к тотальному снижению эффективности землепользования, т. е. (используя введенную выше терминологию) к частичному или полному изъятию квазиренты II (ε_{i1}), причем еще до ее возникновения. В конечном счете такое развитие ситуации неминуемо спровоцирует сокращение стоимости общего объема произведенной продукции ($\sum f(u_{iK}) < \sum f(u_i)$). Очевидно, что при такого рода угнетающем воздействии на реализацию рентообразующих факторов экономические

потери землепользователей окажутся выше, чем полученная коррупционной выгода, т. е. $\sum f(u_i) - \sum f(u_{iK}) > \sum K_i$.

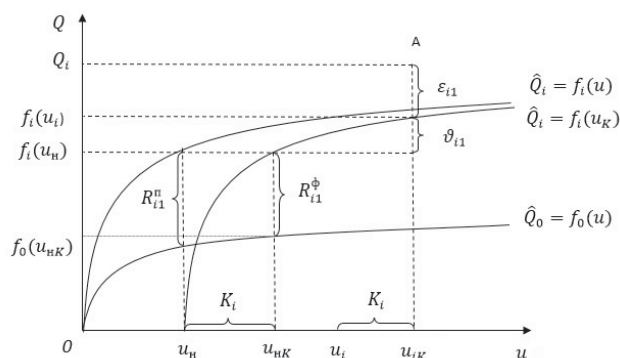

Рис. 2. Образование земельной ренты при наличии коррупционных искажений типа «вымогательство»

В результате хозяйственная деятельность части землепользователей, достаточно эффективных с точки зрения образования земельной ренты в условиях отсутствия коррупционного влияния, при возникновении последнего окажется за порогом экономической целесообразности. По сути, для получения тех же экономических результатов землепользователи будут вынуждены нести дополнительные расходы, причем абсолютно непроизводительные по своему содержанию. Поэтому в более отдаленной перспективе закономерным следствием станет сокращения объема вложений и количества землепользователей. Аналогичным образом будет прекращено возделывание части сельскохозяйственных угодий.

Следует отметить, что такого рода коррупционные искажения изначально представляются нестабильными по причине лежащего в их основе антагонизма претензий коррупционеров и интересов всех экономических агентов, участвующих в процессе образования земельной ренты. Как показано выше, собирая описанным образом «административную ренту», ее получатель тем самым своими же руками уничтожает экономическую основу своего «кормления». С другой стороны, и собственник земли, и землепользователь объективно мотивированы пытаться любыми средствами избежать дополнительных затрат коррупционного характера. В этой связи для мздоимца единственным способом обеспечения стабильности подобной коррупционной выгоды является приобретение дополнительного статуса одного из традиционных участников рентообразования.

Второй вариант (условно назовем его «воровством») предполагает, что действия коррупционера приводят к снижению интенсивности при одновременном увеличении эффективности возделывания сельскохозяйственных угодий. Всевозможные вариации подобных действий в конечном счете чреватые финансовыми потерями работодателя коррупционера — государства. В качестве примеров такого рода «рентоискательства» можно отнести:

- получение вознаграждения за непринятие мер при выявлении нарушений норм налогового, трудового и иных сфер законодательства (деяние, подпадающее под ст. 290 УК РФ «Получение взятки»);
- предоставление необеспеченного доступ к кредитным ресурсам и государственным субсидиям (ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» или ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»).

Всеобщее распространение подобной практики также неминуемо приведет к искажению регулирующих условий производства, но уже иного рода. Теперь речь может идти

о снижении «нормальной» интенсивности возделывания сельскохозяйственных угодий до уровня

$$u_{нК} = u_n - K_i, \quad (17)$$

где K_i — «нормальный» уровень (читай: средний, наиболее распространенный) коррупционной «выгоды» землепользователя на единицу площади (рис. 3).

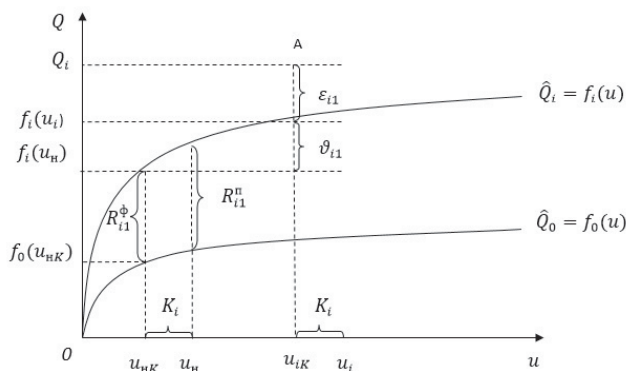

Рис. 3. Образование земельной ренты при наличии коррупционных искажений типа «воровство»

Вероятные последствия такого развития ситуации:

- снижение регулирующего уровня номинальной интенсивности возделывания земельных ресурсов и, как следствие, необоснованная и чрезмерная интенсификация землепользования, представляющая собой, по сути, соискание квазиренды II (ε_{i1}) при отсутствии объективных условий ее дальнейшего образования;
- вовлечение в сельскохозяйственный оборот угодий, возделывание которых при отсутствии коррупционных искажений являлось бы нецелесообразным;
- сохранение или приход неэффективных землепользователей благодаря возможности компенсации отрицательной квазиренды I (ϑ_{i1}) за счет квазиренды II (ε_{i1}).

Примечательно, что в отличие от рассмотренного ранее этот вариант «коррупционной ренты» не будет провоцировать противодействия со стороны собственников сельскохозяйственных угодий и землепользователей, поскольку в данном случае они солидарно с коррупционером участвуют в ее присвоении. По мнению авторов, такое положение делает описанную схему наиболее «перспективной» для воспроизводства в хозяйственном механизме, а потому — наиболее сложной с точки зрения предупреждения и противодействия.

Изложенные выше рассуждения основаны на допущении о всеобщем распространении коррупционных искажений, предполагающем, что использование каждого земельного участка сопряжено с такого рода процессами. Если же коррупционные воздействия носят индивидуальный характер, то описанные выше последствия будут проявляться фрагментарно. Более того, многообразие проявлений такого рода коррупционных искажений однозначно приведет к неравенству условий функционирования землепользователей. При этом определяющим станет не их эффективность с точки зрения производства, а эффективность с точки зрения доступа и использования возможностей, предоставляемых коррупцией.

Что же касается второй группы коррупционных эффектов, то их проявление представляет собой изъятие части рентного дохода в пользу коррупционера. При этом в зависимости от параметров системы распределения участниками процесса присвоения ренты и, соответственно, субъектами коррупционного воздействия могут стать практически любые экономические агенты (рис. 4).

Следует отметить, что и на стадии распределения земельной ренты коррупционное влияние ограничивается лишь искажением пропорций ее присвоения участниками этого процесса с выделением некоторой «доли коррупционера», но ни коим образом не может привести к изменению массы рентных доходов и возникновению иных доходов, кроме имеющих своим источником земельную ренту.

Рис. 4. Основные направления распределения ренты

Выводы и заключение

Результаты осуществленных изысканий позволяют нам утверждать, что действия, обладающие признаками коррупционных, способны провоцировать изменение регулирующих условий образования земельной ренты и на этой основе — движение отдельных составляющих квазиренты. В конечном счете это приводит к дополнительному отклонению фактической реализации земельной ренты от ее потенциального уровня. Вместе с тем возникновения каких-либо

новых рентных эффектов, обусловленных коррупционным воздействием и, соответственно, составляющих источник возникновения рентных доходов коррупционного характера, в ходе исследования нам обнаружить не удалось.

Таким образом, считаем возможным утверждать необоснованность предположения об идентичности механизма формирования ренты и коррупционной выгоды и необходимости разработки самостоятельной экономико-статистической модели коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М. : Рипол-Классик, 2018. 690 с.
2. Фисман Р., Мигель Э. Экономические гангстеры: Коррупция, насилие и бедность национальных масштабов. М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2014. 302 с.
3. Кабанов К. В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 34—36.
4. Пудаков Е. Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции. Уфа : Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015. 166 с.
5. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 4. С. 45—53.
6. Федотов Д. Ю. Уровень коррупции в России на фоне зарубежных стран // *Теневая экономика*. 2019. Т. 3. № 1. С. 17—32.
7. Балог М. М., Троян В. В. Основные подходы в вопросах определения и измерения коррупции // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2016. № 2. С. 53—65.
8. Мартыянов В. С. Рентная демократия // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 41—60.
9. Мартыянов В. С. Коррупция и сословно-статусная рента в России // *Сборник трудов по итогам Второй Всероссийской науч. конф.* Екатеринбург : Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2016. С. 31—48.
10. Карпиков Е. И. «Свежий» взгляд на рентную проблему // *Экономические науки*. 2004. № 6. С. 17—26.
11. Мобли Г. Избранные произведения. М. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. 340 с.
12. Илий С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // *Всероссийский криминологический журнал*. 2016. Т. 10. № 3. С. 531—543.
13. Нисневич Ю. А., Шухова А. А., Стукал Д. Л. Методологические проблемы измерения коррупции // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 149—162.
14. Голубовский В. Ю., Синюкова Т. Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // *Политическая лингвистика*. 2015. № 2(52). С. 240—246.
15. Немченко Г. И. Экономико-правовая интерпретация фактов взяточничества (статистический анализ) // *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 5. С. 105—116.
16. Никифорова А. А. Формализация и анализ математической модели взаимодействия участников коррупционной сделки // *Молодой ученый*. 2016. № 12. С. 48—55.
17. Белокрылов К. А. Моделирование экономики коррупции: теоретические подходы // *Вопросы регулирования экономики*. 2015. Т. 6. № 4. С. 147—153.
18. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption // *Journal of Public Economics*. 1975. No. 4. Pp. 187—203.
19. Горбанева О. И., Угольницкий Г. А., Усов А. Б. Модели коррупции в иерархических системах управления // *Проблемы управления*. 2015. № 1. С. 2—10.
20. Richard H. Thaler. *Misbehaving: the making of behavioral economics*. New York; London : W. W. Norton & Company, 2016. 384 p.
21. Щипанова Э. Ю. Экономико-статистическое исследование земельной ренты: теория и методология : дис... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2012.
22. Волконская Е. К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // *Lex Russica*. 2018. № 4(137). С. 121—134.
23. Черепанова Е. В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // *Журнал российского права*. 2016. № 9. С. 101—107.
24. Даниленко Л. Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте // *Мир России*. 2013. № 3. С. 35—59.

REFERENCES

1. Montesquieu Ch. L. *The Spirit of the Laws*. Moscow, Ripol-Klasik, 2018. Pp. 690. (In Russ.).
2. Fisman R., Miguel E. *Economic gangsters: Corruption, Violence and the Poverty of Nations*. Moscow, United Press LLC, 2014. 302 p. (In Russ.).
3. Kabanov K. V. Corruption: general situation and current reality. *Social sciences and modernity*, 2011, no. 5, pp. 34—36. (In Russ.).

4. Pudakov E.R. National policy of Russian Federation for fight against corruption. Ufa, Publishing house of Bashkir Institute of Social Technologies (branch) Educational institution of trade unions “Academy of Labor and Social Relations”, 2015. 166 p. (In Russ.).
5. Miliukov S. F., Nikulenko A. V. Provocation in fighting against corruption: dialectic contradiction and ways of escape from it. *Current issues of economics and law*, 2016, 10(4), pp. 45—53.
6. Fedotov D.Iu. Level of corruption in Russia comparing to foreign countries. *Ghost economy*, 2019, 3(1), pp. 17—32. (In Russ.).
7. Balog M. M., Troian V. V. Main approaches in issues of detection and measurement of corruption. *STAGE: economic theory, analysis, practice*, 2016, no. 2, pp. 53—65. (In Russ.).
8. Martianov V. S. Rental democracy. *Scientific yearly periodical of Institute of philosophy and law of Ural branch of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 41—60. (In Russ.).
9. Marianov V. S. Corruption and class and status rent in Russia. *Collected works on the basis of results of the Second All-Russia sci. conf.* Yekaterinburg, Institute of Philosophy and Law of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016. Pp. 31—48. (In Russ.).
10. Karpikov E. I. “Fresh” insight on rent issue. *Economical sciences*, 2004, no. 6, pp. 17—26. (In Russ.).
11. Mobley G. *Selected works*. Moscow, Leningrad, Publishing house of the Academy of Science of the USSR, 1950. 340 p. (In Russ.).
12. Ilii S. K. Analysis of main tendencies of corruptive criminality in Russia. *All-Russia criminological magazine*, 2016, 10(3), pp. 531—543. (In Russ.).
13. Nisnevich Iu. A., Shukhova A. A., Stukal D. L. Methodological issues of corruption measurement. *Social sciences and modernity*, 2016, no. 3, pp. 149—162. (In Russ.).
14. Golubovskii V. Iu., Siniukova T. N. Forms and types of cases of corruption in modern Russian society. *Political linguistics*, 2015, no. 2, pp. 240—246. (In Russ.).
15. Nemchenko G. I. Economic and legal interpretation of bribery facts (statistical analysis). *Lex russica (Russian law)*, 2019, no. 5, pp. 105—116. (In Russ.).
16. Nikiforova A. A. Formalizing and analysis of mathematical model of corruptive deal participants cooperation. *Young Scientist*, 2016, no. 12, pp. 48—55. (In Russ.).
17. Belokrylov K. A. Modelling of corruption economics: theoretical approaches. *Issues of economics regulation*, 2015, 6(4), pp. 147—153. (In Russ.).
18. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption. *Journal of Public Economics*, 1975, no. 4, pp. 187—203. (In Russ.).
19. Gorbaneva O. I., Ugolnitskii G. A., Usov A. B. Corruption models in hierarchical control systems. *Control issues*, 2015, no. 1, pp. 2—10. (In Russ.).
20. Richard H. Thaler. *Misbehaving: the making of behavioral economics*. New York; London, W. W. Norton & Company, 2016. 384 p.
21. Shchipanova E. Iu. *Economical and statistical study of land rent: theory and methodology*. Thesis of the Doctor of Economics. Rostov-on-Don, 2012. (In Russ.).
22. Volkonskaia E. K. Criminological assessment of modern situation of corruptive criminality in Russia. *Lex Russica*, 2018, no. 4, pp. 121—134. (In Russ.).
23. Cherepanova E. V. Legal issues of corruptive crimes determination. *Russian law magazine*, 2016, no. 9, pp. 101—107. (In Russ.).
24. Danilenko L. N. Phenomenon of rent-seeking behavior within institutional aspect. *World of Russia*, 2013, no. 3, pp. 35—59. (In Russ.).

Как цитировать статью: Щипанов Э. Ю., Чередниченко В. Г. К вопросу о рентной природе коррупции: экономический и правовой аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 93—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.154.

For citation: Shchipanov E. Yu., Cherednichenko V. G. On the rental nature of corruption: economic and legal aspects. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 93—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.154.

УДК 334.7

ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.166

Kamaeva Galina Denisovna.

Student of the Master's program of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: kamaeva.galya@list.ru

Камаева Галина Денисовна,

магистрант кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: kamaeva.galya@list.ru

Shakhovskaya Larisa Semenovna,

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: mamol4k@yandex.ru

Шаховская Лариса Семеновна,

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: mamol4k@yandex.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

OBJECTIVE CHANGES IN BUSINESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of a national economy

Статья знакомит с изменениями в бизнесе, произошедшими с развитием цифровой экономики. Выявлены и обоснованы отличия цифровой экономики сегодняшнего дня от доцифровой эпохи, рассмотрены и классифицированы основные бизнес-модели и выделены основные драйверы изменений в современном бизнесе. В результате анализа показано, что во всех определениях понятия «бизнес-модель» общим является то, что авторы используют процессный (а не функциональный) подход к управлению и включают в бизнес-модель ключевые факторы, с помощью которых фирма создает ценность для клиента и обеспечивает тем самым свою конкурентоспособность, опираясь преимущественно на факторы внешней среды. Если смотреть на цифровую экономику с точки зрения новых бизнес-моделей, главной идеей является переход от продуктовой к сервисной модели, объектом продажи и потребления в которой становится не только и не столько сам продукт, сколько услуги, оказываемые пользователю в связи с этим продуктом. В традиционных бизнес-моделях существуют факторы, ограничивающие возможность эффективного взаимодействия участников рынка.

Таким образом, можно сделать вывод, что переход к модели цифровой экономики во всем мире и, в частности, в России и Волгоградской области сопровождается принципиально новыми, качественными изменениями социально-экономических отношений на уровне бизнес-структур. Традиционным предприятиям приходится меняться и учиться использовать современные технологии для сохранения конкурентоспособности и выживания. Ведь пользуясь цифровыми технологиями, предприятия смогут достичь увеличения производительности труда, уменьшения себестоимости продукции, улучшения качества, ускорения процесса выхода на рынок новых продуктов.

This article introduces business changes due to the development of the digital economy. The differences between the digital economy of today and the pre-digital era are identified and justified, the main business models are reviewed and classified, and the main drivers of changes in modern business are

highlighted. The analysis showed that in all definitions of the concept of a business model, it is common that the authors use a process (rather than a functional) approach to management, and include in the business model the key factors by which the company creates value for the client and provides most competitiveness, relying mainly on environmental factors. If you look at the digital economy from the point of view of new business models, the main idea is the transition from a product to a service model, in which the object of sale and consumption becomes not only and not so much the product itself, but the services provided to the user in connection with this product. In traditional business models, there are factors that limit the ability of effective interaction between market participants.

From which we can conclude that the transition to a digital economy model throughout the world and, in particular, in Russia and the Volgograd region is accompanied by fundamentally new, qualitative changes in socio-economic relations at the level of business structures. Traditional businesses have to change and learn to use modern technology to remain competitive and survive. Indeed, using digital technologies, enterprises will be able to achieve increased labor productivity, reduced production costs, improved quality, accelerated the process of new products entering the market.

Ключевые слова: бизнес, цифровой бизнес, цифровая экономика, бизнес-модели, продуктовая модель, сервисная модель, цифровая модель, платформенная модель, сервисный контракт, технологические инновации.

Keywords: business, digital business, digital economy, business models, product model, service model, digital model, platform model, service contract, technological innovation.

Введение

Актуальность. С появлением Интернета в мире произошли значительные изменения, название которым — информатизация. Информатизация затронула практически все сферы жизнедеятельности человека, включая экономику,

способствуя возникновению цифровой экономики, а та, в свою очередь, изменила традиционный бизнес. Возникли новые модели производства, которые не ограничивают возможность эффективного взаимодействия участников рынка. Целесообразность изучения обозначенной проблемы обосновывается необходимостью выявления перспективных моделей формирования цифровой экономики.

Изученность проблемы. Проблематика бизнеса, цифрового бизнеса и бизнес-моделей имеет важное направление развития как в России, так и за рубежом. Б. Гейтс был одним из первых, кто высказался насчет развития бизнеса в цифровой среде. Также можно выделить и других людей — Дж. Линдера, С. Кантрелла, Г. Чесбро, Х. Вертнера, Р. Мустафа, А. Остервальдера и И. Пинье. Цифровизация и цифровая экономика — не менее перспективные темы для исследования среди экономистов. Среди них можно выделить работы Б. Гарифуллина и И. Стрелковой.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании необходимости формирования новых форм организации бизнеса под влиянием цифровизации экономики, благодаря чему можно выделить критерии для сравнения платформенных и традиционных бизнес-моделей, а также определить примеры платформенных моделей на региональном уровне.

Цель настоящей статьи заключается в анализе цифрового бизнеса, а также изучении подходов к классификации и сравнению преимуществ различных моделей ведения бизнеса в условиях цифровизации экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выделить основные драйверы изменения бизнеса в условиях цифровизации экономики;
- 2) определить и проанализировать историю развития термина «цифровой бизнес»;
- 3) проанализировать и сравнить бизнес-модели современной и доцифровой экономик.

Методы исследования. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с применением системного подхода, методов и инструментальных технологий научного исследования. При сборе информации использовалось анкетирование с применением интернет-ресурсов.

Теоретическая значимость заключается в разработке единых методических подходов к формированию критериев для сравнения платформенных и традиционных бизнес-моделей.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения авторских теоретических подходов на практике при выделении платформенных и традиционных бизнес-моделей на региональном уровне.

Основная часть

Почти около шестидесяти лет назад появился Интернет — когда в далеком 1961 г. по заданию Минобороны США DARPA начала работу над экспериментальным проектом по созданию сети между компьютерами для передачи пакетов данных [1].

Прямо сейчас Интернет — это неотъемлемая часть современной жизни, и с каждым годом Всемирная паутина все больше охватывает разные сферы жизни людей.

В 1999 году Билл Гейтс, американский предприниматель и общественный деятель, в книге «Бизнес со скоростью мысли» детализировал идеи информационной революции. Он считал, что развитие информационных технологий, и в частности Интернета, оказывает значительное

влияние на все стороны жизни общества — в особенности на бизнес, который должен мгновенно реагировать на изменения в экономике. Он написал: «В будущем на рынке останется два вида компаний: те, кто в Интернете, и те, кто вышел из бизнеса» [2].

И с этим сложно поспорить, особенно сейчас — в 2020 г. Глобальные расходы компаний на цифровую трансформацию продолжают расти в среднем на 16—18 % в год, пишут в международном аналитическом агентстве IDC. По итогам 2017 г. их объем превысил \$ 1,3 трлн, а к 2021 г. увеличится до \$ 2,1 трлн. Большая часть затрат на цифровую трансформацию (\$ 662 млрд) будет направлена на технологии, поддерживающие новые или расширяющие существующие операционные модели. Второй по величине областью инвестиций (\$ 326 млрд) станут технологии, преобразующие взаимодействие с клиентами, позволяя управлять лояльностью и создавать индивидуальные предложения [3].

Основное отличие цифровой экономики сегодняшнего дня от доцифровой эпохи заключается в том, что в жизненный цикл продукта, построенный на основе цифровой модели, активно вовлекается клиент [4]. Происходит это потому, что проданное заказчику изделие или услуга оснащаются управляющей электроникой вообще и устройствами съема первичной информации в частности. То есть в цифровой экономике главной мыслью является трансформация продуктовой модели в сервисную [5].

Что такое продуктовая и сервисные модели? Продуктовая модель какой-либо компании предполагает, что компания делает и развивает свои продукты, которые потом продаются большому числу заказчиков без изменения, т. е. как готовый продукт [6]. Сервисная же бизнес-модель основана на сервисных контрактах. Сервисный контракт — это комплексное предложение изделия и связанных с ним услуг, создающее дополнительную ценность как в момент продажи, так и на протяжении всего срока службы изделия. Услуги, которые оказываются покупателю, становятся главным объектом в сервисной модели, продукт уходит на второй план [7]. К примеру, английская компания, специализирующаяся на выпуске автомобилей класса люкс Rolls-Royce уже не продает клиентам авиационные двигатели. Вместо этого она предлагает им услугу TotalCare, в рамках которой оплачиваются только часы эксплуатации каждого двигателя [8].

Таким образом, очевидны три драйвера изменений:

- 1) вовлечение клиента на всех этапах жизненного цикла продукта (услуги) в процесс его эксплуатации;
- 2) использование информации как коммерческого объекта;
- 3) переход от продуктовой к сервисной модели.

История возникновения термина «цифровой бизнес». Важное событие 1994 г. — это появление знаменитой книги канадского экономиста и консультанта по бизнесу Дона Тапскотта под названием «Электронно-цифровое общество». Строго говоря, книга была напечатана несколько позже, но рукопись была подготовлена в 1994 г., а в 2014 г. вышло юбилейное издание в связи с ее двадцатилетием. В ней Д. Тапскотт проанализировал тенденции в изменении транзакционных издержек, на основе чего сформулировал ряд гипотез о переходе бизнеса в новые медиа [9].

Исследовательская и консалтинговая компания Gartner определила в 2014 г. «цифровой бизнес» как новую модель бизнеса, охватывающую людей (бизнес, вещи), масштабируемую глобально для всего мира за счет использования информационных технологий, Интернета, всех их свойств, предполагая эффективное персональное обслуживание

«всех, везде, всегда». Эксперты компании Boston Consulting Group считают, что цифровизация — это использование возможностей онлайн-общения и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы от отдельных людей до крупных компаний и государств [10]. Однако данный термин возник гораздо раньше.

Еще в 2000 г. Дж. Линдер и С. Кантрелл сконцентрировали свое внимание на основном способе создания ценности, который может быть представлен по-разному: через компоненты бизнес-модели, операционной модели и модели изменения. Модель изменения является основным способом того, как компания будет изменяться во времени, чтобы оставаться прибыльной. Таким образом, авторы представили классическую бизнес-модель как статичную схему, описывающую сегодняшнее состояние фирмы, которая обязательно должна быть дополнена моделью изменений, обеспечивающих сохранение достигнутого уровня прибыльности в будущем. Основным драйвером таких изменений в настоящее время является цифровая трансформация бизнеса на основе технологических инноваций.

В 2006 году Г. Чесбро ввел в научный оборот, пожалуй, самое широкое представление о бизнес-модели фирмы. Он определил ее как «способ, который компания использует для создания ценности и получения прибыли». В том же духе в 2008 г. определили бизнес-модель фирмы и Х. Вертнер и Р. Мустафа: «концептуальное описание того, как компания покупает и продает товары и услуги и зарабатывает деньги». К сожалению, под такое общее описание может подойти любое схематичное описание фирмы, в том числе и то, что вовсе не передает ее наиболее существенные черты, а поэтому вообще не образует модели. Скорее такой общий подход предполагает ни на чем не основанный отказ от использования теории менеджмента в пользу обобщения и распространения практического опыта ведения предпринимательской деятельности. В этом случае не остается шансов на благотворное соединение теории и практики менеджмента, поэтому вышеприведенные определения требуют уточнения.

Пожалуй, наиболее известной сегодня бизнес-моделью является модель швейцарских бизнес-аналитиков Александра Остервальда и Ива Пинье Business Model Canvas («Бизнес-канва»), в рамках которой авторы выделили две группы основных факторов, формирующих ценность и обеспечивающих конкурентоспособность современной фирмы. Первая «входная» группа относится к поставщикам и включает: ресурсы, партнеров, процессы. Вторая группа (условно «выходная») описывает клиентов: целевые группы потребителей, каналы распределения, технологии взаимодействия с клиентами.

Модель «Бизнес-канва» включает также и две группы наиболее важных финансовых показателей деятельности фирмы — структуру затрат и потоки доходов, во многом определяющие конкурентоспособность фирмы.

В своей книге А. Остервальдер и И. Пинье определили бизнес-модель как концептуальный «инструмент», содержащий «набор объектов, понятий и их взаимосвязей с целью выразить бизнес-логику конкретной компании» (Rozeia Mustafa, Werthner, 2011), таким образом, авторы положили в основу своей модели детализированную бизнес-идею, причем сделали акцент на внешней среде фирмы, полагая, что именно гармоничная «включенность» фирмы в ее внешнее окружение (а не факторы внутренней среды — культура, структура и т. д.) обеспечивает фирме конкурентоспособность. Однако любая модель должна выделять наиболее

важные элементы системы и при этом игнорировать несущественные, а современная теория стратегического менеджмента говорит о том, что судьбу фирмы определяют не только внешние, но и внутренние факторы (стратегия, культура, структура и т. д.), а в ситуации высокой неопределенности и турбулентности экономической среды успех обусловлен также гибкостью реагирования на непредвиденные угрозы и открывающиеся возможности. Поэтому актуальным становится вопрос о дополнении бизнес-модели А. Остервальдера и И. Пинье моделями внутренней среды фирмы («Маккинси-7S», «PEST-атом» и т. д.), а при разработке новой бизнес-модели необходимо использовать метод реальных опционов, который позволяет заложить в стратегические решения возможности гибкого реагирования на неопределенные события будущего [11].

В этом ключе в 2008 г. исследователи из Лондонского университета Брунеля весьма широко определили бизнес-модель организации как «абстрактное представление организации, будь то концептуальное, текстовое и (или) графическое из всех взаимосвязанных структурных, операционных и финансовых механизмов, разработанных организацией, а также все продукты и (или) услуги, которая организация предлагает на основе этих механизмов, которые необходимы для достижения стратегических целей и задач» [12].

То есть все вышеназванные термины понятия «бизнес-модель» объединяет использование авторами процессного подхода к управлению и включение в бизнес-модель ключевых критериев, благодаря которым фирма может создать ценность для клиента и обеспечить этим свою конкурентоспособность, опираясь преимущественно на факторы внешней среды, изменения которой в современных условиях глобализации экономики приобретают все более турбулентный характер [13].

Сравнительный анализ бизнес-моделей. В нынешнее время старые, неэффективные бизнес-модели в ряде отраслей (банкинг, телеком, страхование, логистика) сменяются новыми моделями, отвечающими запросам современных потребителей [12]. Так, с появлением мобильных устройств и развитием мобильных приложений всю большую популярность набирают так называемые платформенные бизнес-модели.

Существуют различные подходы к классификации и сравнению различных моделей ведения бизнеса. Однако для целей сравнительного анализа бизнес-моделей в современной экономике лучше всего разделить их на традиционные и платформенные. Недавно возникшие платформенные бизнес-модели создают ценность для клиентов за счет использования цифровых технологий, позволяющих взаимодействовать различным участникам экономики в реальном времени с помощью использования электронно-цифровых каналов связи, обеспечивающих равный доступ всех участников к информации и ее достоверность. Таким образом, резко сокращаются возможности для злоупотреблений монопольным положением, недобросовестной конкуренции, а в экономику возвращается доверие.

В Волгограде ярким примером платформенной модели, сменившей традиционную, является сервис заказа «Яндекс.Такси». Работа локальных диспетчерских стала нерентабельной, поскольку львиную долю заказов забирают интернет-агрегаторы и федеральные сети. Отдельные диспетчерские выживают, лишь сократив штат своих операторов и используя услуги аутсорсинговых кол-центров.

Традиционная бизнес-модель для создания ценности использовала звено между клиентом — заказчиками такси

и лицом, непосредственно оказывающим услугу, — водителем такси. Данное звено, как уже было сказано выше, представляло собой кол-центр, который принимал и обрабатывал заказы и обратную связь. Платформенная бизнес-модель устранила среднее звено — кол-центр и заменила его новым, более эффективным инструментом — мобильным приложением, которое позволило сократить временные и финансовые затраты, добавив ценность всем участникам данных отношений.

Необходимо выделить критерии для сравнения платформенных и традиционных бизнес-моделей, на основе которых составить сравнительную таблицу (табл. 1).

Критерии бизнес-моделей компаний в цифровой экономике:

- 1) способ взаимодействия участников рыночных отношений;
- 2) наличие дополнительных ограничений;
- 3) затраты, необходимые для начала ведения бизнеса;
- 4) доверие покупателей.

Таблица 1

Сравнительная таблица бизнес-моделей компаний в цифровой экономике

Критерии бизнес-моделей	Традиционная бизнес-модель	Платформенная бизнес-модель
Способ взаимодействия участников рыночных отношений	Цепочное (через посредников)	Непосредственное (прямой контакт с потребителем)
Наличие дополнительных ограничений	Да	Нет
Затраты, необходимые для начала ведения бизнеса	Средние	Высокие
Доверие покупателей	Низкое	Высокое

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козлов А. История интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://italy-today.com/statti/istoriya-interneta> (дата обращения: 15.12.2019).
2. Сулейманов М. Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosnou.ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).
3. Доход в цифре: как компании перестраивают бизнес-процессы [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5b88c8637a8a93fdffc3fbd> (дата обращения: 17.12.2019).
4. Костяков С. Цифровая экономика. Новые бизнес-модели: от продукта к информации и сервисам. Ч. 2. 2018. URL: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/novye-biznes-modeli.html> (дата обращения: 22.12.2019).
5. Панышин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 193.
6. Продуктовая и сервисная модель IT компании [Электронный ресурс]. URL: <http://pmkniga.blogspot.com/2012/02/it.html> (дата обращения: 15.12.2019).
7. Неретина Т. Г. Организация сервисной деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://thelibrary.ru/books/t_g_neretina/organizatsiya_servisnoy_deyatelnosti-read-2.html (дата обращения: 17.12.2019).
8. Rolls-Royce (Роллс-Ройс) [Электронный ресурс]. URL: <https://avtoclassika.com/rolls-royce/> (дата обращения: 17.12.2019).
9. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/cemi-gas/цифровая-экономика-и-цифровизация-в-исторической-ретроспективе> (дата обращения: 08.01.2020).
10. Стрелкова И. А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. С. 18—26.
11. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы».
12. Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В. Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 01. С. 83—92.
13. Морозова И. А., Тагиров Ш. М. Создание конкурентных преимуществ в рамках различных подходов к управлению конкурентоспособностью // УЭК. 2015. № 5(77).
14. Петров А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. 2018. № 1(13).

Одним из критериев традиционной бизнес-модели является ограничение возможности эффективного взаимодействия участников рынка. К примеру, ограничения между странами не позволяют заказать товар из Китая на территорию РФ при малых затратах, но глобальная виртуальная торговая площадка AliExpress сняла территориальное ограничение и сделала торговлю взаимовыгодной [14].

Цифровая модель экономики позволит реализовать:

- 1) развитие принципиально новых видов бизнеса, включенных в международные производственные цепочки.
- 2) новую модель привлечения инвестиций в экономику.
- 3) принципиально более эффективную модель управления в сфере здравоохранения, социальной, образовательной сферах.
- 4) повысить эффективность государственного управления [15].

Выводы, заключение

Таким образом, переход к модели цифровой экономики во всем мире и, в частности, в России и Волгоградской области сопровождается принципиально новыми, качественными изменениями социально-экономических отношений на уровне бизнес-структур. Традиционным предприятиям приходится меняться и учиться использовать современные технологии для сохранения конкурентоспособности и выживания в чрезвычайно турбулентной и агрессивной конкурентной внешней среде. Ведь пользуясь цифровыми технологиями, предприятия смогут достичь увеличения производительности труда, уменьшения себестоимости продукции, улучшения качества, ускорения процесса выхода на рынок новых продуктов и более достоверно прогнозировать собственную деятельность в своем рыночном сегменте.

Проведенное исследование позволило сформировать и проанализировать собранную информацию, которая предоставляет возможность выделения различий между традиционной и платформенной бизнес-моделями.

15. Приложение к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/16.-ELEKTRONNAYA-EKONOMIKA-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

REFERENCES

1. Kozlov A. History of the Internet. (In Russ.). URL: <https://italy-today.com/statti/istoriya-interneta>.
2. Suleymanov M. D. Digital economy: a look into the future. (In Russ.). URL: <https://www.rosnou.ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219.pdf>.
3. Income in the digital: how companies are rebuilding business processes. (In Russ.). URL: <https://plus.rbc.ru/news/5b88c8637a8aa93dfdc3fbd>.
4. Kostyakov S. Digital economy. New business models: from product to information and services. Part 2. 2018. (In Russ.). URL: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/novye-biznes-modeli.html>.
5. Panshin B. Digital economy: concepts and directions of development. Science and Innovation, 2019, no. 193. (In Russ.).
6. Product and service model of IT company. (In Russ.). URL: <http://pmkniga.blogspot.com/2012/02/it.html>.
7. Neretina T. G. Organization of service activities. (In Russ.). URL: http://thelibrary.ru/books/t_g_neretina/organizatsiya_servisnoy_deyatelnosti-read-2.html.
8. Rolls-Royce (Rolls-Royce). (In Russ.). URL: <https://avtoclassika.com/rolls-royce/>.
9. Kozyrev A. N. Digital economy and digitalization in historical retrospective. (In Russ.). URL: <https://medium.com/cemi-ras/digital-economics--digitalization-in-historical-retrospective>.
10. Strelkova I. A. Digital economy: new opportunities and threats for the development of the world economy. Economics. Taxes. Law, 2018, pp. 18–26. (In Russ.).
11. Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy for Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”. (In Russ.).
12. Garifullin B. M., Zyabrikov V. V. Types of business models of companies in the digital economy. Creative Economy, 2019, 13(01), pp. 83–92. (In Russ.).
13. Morozova I. A., Tagirov Sh. M. Creation of competitive advantages within the framework of various approaches to competitiveness management. UEKS, 2015, no. 5 (77). (In Russ.).
14. Petrov A. A. Digital economy: Russia’s challenge in global markets. Trade policy, 2018, no. 1. (In Russ.).
15. Appendix to the Medium-Term Program for the Socio-Economic Development of Russia until 2025, “Growth Strategy”. (In Russ.). URL: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/16.-ELEKTRONNAYA-EKONOMIKA-1.pdf>.

Как цитировать статью: Камаева Г. Д., Шаховская Л. С. Объективные изменения в бизнесе в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 102–106. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.166.

For citation: Kamaeva G. D., Shakhovskaya L. S. Objective changes in business in the conditions of digitalization of economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 102–106. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.166.

УДК 330.14
ББК 65.012.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.163

Mikhailov Alexander Mikhailovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economic Theory,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: 2427994@mail.ru

Михайлов Александр Михайлович,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: 2427994@mail.ru

Petrov Nikita Anatolyevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: petrovnkt@gmail.ru

Петров Никита Анатольевич,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра экономической теории,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: petrovnkt@gmail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPLEMENTATION OF INSTITUTIONAL INTERESTS IN THE PROCESS OF INSTITUTIONAL REGULATION OF BANKING ACTIVITIES

08.00.01 — Экономическая теория

08.00.01 — Economic theory

В статье рассматриваются проблемы формирования институтов, регламентирующих, в том числе, процесс институционального регулирования банковской деятельности,

которые обеспечивают реализацию общих институциональных интересов ее участников в сочетании с реализацией интересов частных юридических и физических лиц.

В процессе банковской деятельности формируется целая система противоречивых интересов. Возникает противоречие следующего рода: с одной стороны, коммерческий банк является экономическим субъектом, целью деятельности которого является получение прибыли от хозяйственных операций, реализующих частные институциональные интересы, с другой, данный институт представляет общественную и социальную структуру, от деятельности которой зависит реализация общественных интересов. Банк как любая коммерческая организация с институциональной точки зрения рассматривается как совокупность индивидов, объединенных на основе интересов различных участников, каждый из которых в соответствии с собственностью на экономические ресурсы играет свою роль в деятельности организации и требует свою долю доходов, получаемых в результате данной деятельности. Обычно выделяют следующие группы заинтересованных сторон: акционеры, инвесторы, клиенты, сообщества, регулятивные органы.

Наиболее важными аспектами реализации интересов участников взаимодействия с банками являются своевременное исполнение обязательств с сохранностью предмета залога и эффективное применение полученного ссудного капитала в бизнесе. Несвоевременное погашение задолженности по взятым на себя долговым обязательствам клиентом банка влечет для последнего сокращение операционной прибыли и уменьшение доходности собственного кредитного портфеля. Следует отметить относительную незрелость экономических методов регулирования институционального взаимодействия «банк — клиент». Обуславливается данная ситуация транзитивным характером российской экономики. В последние годы положение существенно меняется, формируется все больше институтов, обеспечивающих экономические методы институционального регулирования. В короткий срок приняты законы, направленные на решение проблем нехватки ликвидности, укрепление доверия вкладчиков, повышение капитализации банков и предотвращение банкротств как банков, так и их клиентов.

The article discusses the problems of the formation in the process of institutional regulation of banking activities of institutions that ensure the realization of the common institutional interests of its participants in combination with the realization of the interests of private legal entities and individuals. In the process of banking, a whole system of conflicting interests is formed. A dialectical contradiction arises. On the one hand, a commercial bank is an economic entity whose goal is to profit from business operations that implements private institutional interests. On the other hand, it is a public and social institution, the implementation of public interests depends on whose activity. The Bank, like any commercial organization, from an institutional point of view, is considered as a set of individuals united on the basis of the interests of various participants, each of which, in accordance with ownership of economic resources, plays a role in the organization's activities and requires its own share of the income derived from this activity. Typically, the following groups of stakeholders are identified: shareholders, investors, customers, communities, regulatory bodies.

The most important aspects of the implementation of the interests of participants in interaction with banks are the timely fulfillment of obligations with the preservation of the subject of the pledge and the effective use of the loan capital in business. Untimely repayment of debts on obligations taken by a client of the bank entails for the latter a reduction in operating profit and a decrease in the profitability of its own loan portfolio. It should be noted the

relative underdevelopment of economic methods for regulating the institutional interaction of the "bank-client". This situation is caused by the transitive nature of the Russian economy. In recent years, the situation has changed significantly, more and more institutions are being formed that provide economic methods of institutional regulation. In a short time, laws were passed aimed at solving the problems of lack of liquidity, strengthening the confidence of depositors, increasing the capitalization of banks and preventing bankruptcies of both banks and their customers.

Ключевые слова: экономические и институциональные интересы, институциональное регулирование, хозяйственные субъекты, банковская деятельность, общий институциональный интерес, частные интересы, противоречия интересов, банковская система, прибыль, налоги, банковский кризис.

Keywords: economic and institutional interests, institutional regulation, economic entities, banking, general institutional interest, private interests, conflicting interests, banking system, profit, taxes, banking crisis.

Введение

Актуальность исследования определена особенностями современной трансформации, происходящей в банковской системе, в части перераспределения дохода от функционирования ссудного капитала, в частности и от проведения финансовых транзакций, проводимыми кредитно-денежными институтами, обладающими соответствующими лицензиями.

Изученность проблемы: данная проблематика исследовалась в работах многих российских авторов [1—5], изучающих институциональную среду российской экономики и занимающихся вопросами перераспределения дохода от использования ссудного капитала.

Целесообразность разработки обусловлена изменяющимся уровнем доходности в банковском секторе в результате происходящих институциональных преобразований в российской экономике и отечественном финансовом секторе.

Цель исследования состоит в раскрытии институциональных трансформаций, происходящих в банковском секторе российской экономики, и определении способов реализации институциональных интересов участников кредитно-финансовых отношений.

Задачи исследования:

- 1) определить основные формы институционального регулирования банковской деятельности;
- 2) выявить факторы повышения эффективности и рентабельности банковского бизнеса;
- 3) проанализировать факторы, обуславливающие институциональную недостаточность банковской системы России;
- 4) выделить ключевых участников кредитно-финансовых отношений, реализация институциональных интересов которых исследуется в данной работе.

Научная новизна исследования состоит в выявлении противоречия интересов участников банковской деятельности, обуславливающего необходимость институционального регулирования данной сферы, реализуемого посредством формирования системы контролирующих институтов.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании специфики формирования институциональных интересов участников кредитно-финансовых отношений в части перераспределения сформированного дохода каждым из них и обосновании распределения полученного дохода между собственниками ссудного капитала и контрагентами-заемщиками,

нашедшими ему эффективное применение. **Практическая значимость** работы заключается в формировании принципа защиты интересов как банка, так и его клиентов при распределении полученного с использованием ссудного капитала дохода.

Основная часть

Банковская деятельность — система экономических отношений между банками, их клиентами и государством, в процессе которых возникают противоречия экономических и институциональных интересов. Под термином «институциональные интересы» в контексте данного исследования мы понимаем совокупность интересов юридических и физических лиц в части получения более высокого кредитного рейтинга у банков в целях доступа к более дешевым кредитным ресурсам, а также налаживания связей с институтами кредитно-финансовой сферы как для реализации задач более быстрой реструктуризации действующих обязательств, так и для доступа к ссудному капиталу на условиях либерализации. Для банков институциональный интерес проявляется в увеличении собственной клиентской базы, повышении доходности действующего кредитного портфеля, сохранении имеющихся лицензий на осуществление кредитно-депозитарной и расчетно-кассовой деятельности. Необходимо институциональное регулирование банковской сферы, обеспечивающее порядок и правила ведения банковской деятельности ее участников. Через систему институционального регулирования реализуются интересы субъектов банковской деятельности [1, с. 20]. В современных условиях требуется совершенствование институционального регулирования, направленное на развитие конкуренции на банковском рынке. Все это предопределяет актуальность исследования институционального регулирования банковской деятельности.

Институциональное регулирование банковской деятельности представляет собой установление правил, порядка, стереотипов, ограничительных рамок действий ее участников, исходя из общих институциональных интересов. В процессе институционального регулирования формируются институты, которые обеспечивают реализацию общих институциональных интересов субъектов банковской деятельности в сочетании с реализацией их частных интересов [2, с. 24—25].

Термин «регулирование» происходит от латинского *Regulare* (устраивать, приводить в порядок). Данный порядок обеспечивает согласование, упорядочивание противоречивых, эгоистических экономических интересов хозяйствующих субъектов. Иными словами, регулирование — это постоянный процесс балансирования разнонаправленных интересов за счет создания и функционирования определенных правил поведения, обуславливающих предсказуемость экономической деятельности, снижающих информационную асимметрию, сокращающих транзакционные издержки и оппортунизм экономических агентов. Противоречия интересов обуславливают необходимость регулирования, которое реализуется через формирование системы институтов [3, с. 138].

В процессе банковской деятельности формируется целая система противоречивых интересов. Возникает диалектическое противоречие. С одной стороны, коммерческий банк — это экономический субъект, целью деятельности которого является получение прибыли от хозяйственных операций, реализующий частные институциональные интересы. С другой стороны, это общественный и социальный институт, от деятельности которого зависит реализация общественных интересов. Деятельность регулирующих органов в своей основе имеет целью если не снять, то значительно смягчить это фундаментальное противоречие [4, с. 7].

Методология

В статье использован системный метод в целях группировки основных положений о формировании институциональной среды взаимодействия банков друг с другом, с клиентами, а также о способах ее регулирования. Помимо прочего, используется метод анализа и синтеза.

Результаты

Банк как любая коммерческая организация с институциональной точки зрения рассматривается как совокупность индивидов, объединенных на основе интересов различных участников [5, с. 27—31], каждый из которых в соответствии с собственностью на экономические ресурсы играет свою роль в деятельности организации и требует свою долю доходов, получаемых в результате данной деятельности. Обычно выделяют следующие группы заинтересованных сторон: акционеры, инвесторы, клиенты, сообщества, регулятивные органы. Интерес акционеров состоит в получении дивидендов за счет прибыли и в росте курсовой стоимости акций, сотрудников — в сохранение рабочих мест, увеличении заработной платы, карьерном росте и т. п. Все группы заинтересованы максимизировать свои доходы в процессе функционирования коммерческого банка. Однако желание максимизировать прибыль может привести к нарушению законодательства, оппортунистическому поведению со стороны руководства банка и его сотрудников, что в конечном итоге отразится на репутации субъектов банковского сектора в целом. В худшем случае это может привести к мошенническим действиям со стороны банка: спекуляции за счет вкладов клиентов, привлечению денежных средств населения посредством введения в заблуждение относительно будущих доходов, отмыванию денег, налоговым нарушениям.

Вышесказанное не означает, что на банки следует возложить титанических труд и непосильную социальную нагрузку по реализации общественных интересов в противовес их частным интересам. Институциональное регулирование банковской деятельности должно направлять частные интересы банков на реализацию общественных интересов. Институты регулирования в банковском секторе должны создавать стимулы в данном направлении. Прежде всего необходимо заинтересовать банки в ведении деятельности, ориентированной на реализацию интересов клиентов, а дальше в соответствии с экономическими взаимосвязями будут реализовываться интересы как общества, так и государства. Это означает, что повышение эффективности и рентабельности банковского бизнеса определяется устойчивым и долгосрочным развитием, направленным на качественное, доступное и своевременное удовлетворение потребностей в финансовых услугах клиентов. Иными словами, от того, насколько банк способен учитывать интересы своей клиентуры и разрешать возникающие противоречия, будет зависеть его прибыльность.

Институциональное регулирование банковской деятельности осуществляется в определенной институциональной среде, которая представляет собой сложное единство формальных и неформальных институтов. Это система основополагающих и взаимосвязанных правил, норм и институтов банковской деятельности. Институциональная среда, во всяком случае ее формальная составляющая, имеет иерархическую структуру. По мнению Д. Норта, формальные институты связаны друг с другом иерархическими зависимостями, где изменение каждого уровня иерархии требует больших затрат, чем изменение предыдущего уровня [6, с. 233]. Как отмечает Д. Норт, «иерархический порядок взаимодействия формальных правил определяется тем, что некоторые из них более

значимы, а другие представляют собой правила, конкретизирующие лишь отдельные стороны явления или процесса, регулируемого формальными правилами более высокого уровня».

Применительно к банковской системе России следует отметить ее институциональную недостаточность. Последняя обусловлена транзитивным характером экономики [7, с. 453—455]. Тем не менее стабильно высокое количество законов, принимаемых в сфере экономического и финансового регулирования, свидетельствует об увеличении плотности институциональной среды. Это подтверждается и тенденцией к снижению сроков принятия законов, что свидетельствует о снижении транзакционных издержек в законодательном процессе. Так, за последние 20 лет скорость принятия законов в сфере «Экономика и финансы» увеличилась более чем в 3 раза.

Необходимо учитывать, что весьма часто институциональное регулирование осуществлялось для увеличения частного обогащения представителей власти или определенных бизнес-групп [8, с. 1145]. Коррупционность бюрократической системы и стремление к реализации частных эгоистических интересов многими банками мы видим на примере выделения государством денежных средств для поддержки банковской системы в 2008 и 2014 гг. [9, с. 105—107].

Практическая деятельность банка помимо получения прибыли, как уже указывалось, должна быть ориентирована на защиту интересов клиентов. Интересы клиентов коммерческих банков — физических лиц — заключаются, прежде всего, в желании и возможности вложить свободные денежные средства в виде депозитов в кредитное учреждение, интерес состоит в получении максимального процента по депозитам и сохранности сбережений. Клиенты — юридические лица, выбирая тот или иной банк, прежде всего ориентируются на: скорость прохождения текущих платежей или расчетов; продолжительность работы банка на рынке; его репутацию и надежность [10, с. 222]. Препятствием в гармоничном процессе реализации интересов клиентов коммерческих банков является отсутствие доверия к банковскому сектору в результате произошедших банковских кризисов.

Отдельные банки для обеспечения своей финансовой устойчивости должны соблюдать два основных условия: не подвергаться неоправданным и излишним рискам [11, с. 1379] и использовать возможности, предоставляемые текущими рыночными условиями для получения прибыли, которая является одновременно и целью, и универсальным критерием успешной деятельности банка [12, с. 605].

Необходимость регулирования банковской сферы диктуется многими обстоятельствами и подтверждается всей историей банковского строительства. Институциональное регулирование банковской деятельности выстраивается или на основе правил долгосрочного периода действия, или на основе разовых адресных решений, предписывающих те или иные действия в определенный период времени [13]. Как правило, разовые решения направлены на поддержку банковской системы или отдельного банка в неблагоприят-

ных кризисных условиях. К долгосрочным правилам мы относим основополагающие институты банковской деятельности, такие как лицензирование банковской деятельности, институт банковской тайны, институт страхования банковских вкладов и др. Эти институты не являются статичными, они находятся в развитии и во многом не совершенны.

Например, одним из наиболее значительных событий в области институционального регулирования банковского сектора РФ было принятие Федерального закона от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 октября 2011 года». Данный закон являлся одной из важных действенных мер в рамках реализации политики государства по стабилизации ситуации в банковском секторе после финансового-экономического кризиса.

Заключение

Таким образом, в компетенции институционального регулирования банковской системы находится как пресечение (предотвращение) чрезмерных рисков, так и направление активности банков в то русло, в те области, которые могут принести позитивный результат и банковскому сообществу, и экономическому развитию страны в целом.

Государственное регулирование экономики, в частности денежно-кредитное и банковское, включает прямые и косвенные формы регулирования, а также административные и экономические методы [14, с. 237]. В слабо развитой финансовой системе наиболее эффективны прямые инструменты регулирования. Прямые инструменты легко применять и анализировать, издержки по их использованию, по сравнению с косвенными инструментами, гораздо меньше. При этом прямое государственное регулирование осуществляется с помощью административных методов, а косвенное регулирование — экономических методов. Говоря о российском опыте регулирования, следует отметить относительную неразвитость экономических методов регулирования. Обуславливается эта ситуация транзитивным характером российской экономики. В последние годы положение существенно меняется, формируется все больше институтов, обеспечивающих экономические методы институционального регулирования. В короткий срок приняты законы, направленные на решение проблем нехватки ликвидности, укрепление доверия вкладчиков, повышение капитализации банков и предотвращение банкротств банков. В кризисные периоды развития экономики в качестве регуляторов могут применяться неординарные методы, направленные на поддержку банковского сектора.

Институциональное регулирование банковской деятельности, конечно, специфично для каждой отдельной страны. В то же время имеются общие закономерности, которые все более проявляются в условиях глобализации мировой экономики [15, с. 250—253]. Последние требуют внимательного изучения основных международных тенденций в области институционального регулирования банковской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлов А. М. Реализация институциональных интересов в процессе банковской деятельности // Экономические науки. 2019. № 173. С. 17—21.
2. Mikhailov A., Vischnover V., Konovalova M. Institutional regulation as a form of institutional in the banking sector // International Journal of Economic Perspectives. 2015. Vol. 9. No. 2. Pp. 23—27.
3. Результаты оперативного мониторинга социально-экономического развития России и субъектов РФ. № 13. М.: Ситуационный центр социально-экономического развития регионов РФ; РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 138 с.
4. Азур Д. Пришло время действовать // Финансы и развитие. 2017. № 4(54). С. 5—9.

5. Коновалова М. Е., Кузьмина О. Ю., Саломатина С. Ю., Недорезова Е. С. Корпоративные интересы в системе экономических отношений / под ред. М. Е. Коноваловой. Самара, 2019. С. 26—38.
6. Абрамов Д. В., Быкова А. А. Проблемы инвестиционной привлекательности ведущих российских регионов и регионов европейских стран // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : межвуз. сб. науч. тр. Самара : Изд-во Самар. гос. эконом. ун-та. 2017. № 1. С. 232—236.
7. Коновалова М. Е., Ларионов А. В. Институциональные особенности развития банковской системы России на современном этапе // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1(60). С. 453—455.
8. Simon G. Cryptocurrencies are (smart) contracts // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34. Pp. 1144—1149. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.030> (Accessed: 05.12.19).
9. Михайлов А. М., Патрин С. М. Управление рыночными рисками розничного банка // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 10(134). С. 104—110.
10. Chen D., Yu X., Zhang Z. Foreign direct investment movement and home country institutions // Journal of Business Research. 2019. Vol. 95. Pp. 220—231. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.10.023> (Accessed: 05.12.19).
11. Mikhailov A., Khansevyarov R., Vischnever V. // Globalization and its Socio-Economic Consequences. 16th International Scientific Conference Proceedings. ZU — University of Zilina, 5th—6th October 2016, Rajecke Teplice, Slovak Republic. 2016. Pp. 1378—1385.
12. Никулина О. В., Букреева Е. И. Разработка методов и инструментов управления финансовой устойчивостью коммерческого банка в условиях мирового экономического кризиса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1. С. 604—608.
13. Odysseas P. Management accounting innovations in a time of economic crisis // The Journal of Economic Asymmetries. 2018. Vol. 18. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2018.e00106> (Accessed: 01.09.19)
14. Никулина О. В. Транснационализация банковского бизнеса как форма экспансии коммерческих банков в условиях глобализации мировой экономики // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2017. Vol. 7. Iss. 4A. Pp. 230—238.
15. Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М. : Моск. ред изд-ва «Учитель», 2017. 384 с.

REFERENCES

1. Mikhailov A. M. Realization of institutional interests in the process of banking. Economic sciences, 2019, no. 173, pp. 17—21. (In Russ.).
2. Mikhailov A., Vischnever V., Konovalova M. Institutional regulation as a form of institutional in the banking sector. International Journal of Economic Perspectives, 2015, 9(2), pp. 23—27.
3. The results of operational monitoring of the socio-economic development of Russia and projects of the Russian Federation. No. 13. Moscow, Situational center for the socio-economic development of the RF regions; REU named after G.V. Plekhanova, 2016. 138 p. (In Russ.).
4. Azur D. The time has come to act. Finance and Development, 2017, no. 4, pp. 5—9. (In Russ.).
5. Konovalova M. E., Kuzmina O. Yu., Salomatina S. Yu., Nedorezova E. S. Corporate interests in the system of economic relations. Samara, 2019. Pp. 26—38. (In Russ.).
6. Abramov D. V., Bykova A. A. Problems of investment attractiveness of the leading Russian regions and regions of European countries. Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises: interuniversity. Samara, Publishing House Samara State Economy University, 2017, no. 1, pp. 232—236. (In Russ.).
7. Konovalova M. E., Larionov A. V. Institutional features of the development of the banking system of Russia at the present stage. Competitiveness in the global world: economics, science, technology, 2018, no. 1, pp. 453—455. (In Russ.).
8. Simon G. Cryptocurrencies are (smart) contracts. Computer Law & Security Review, 2018, vol. 34, pp. 1144—1149. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.030>.
9. Mikhailov A. M., Patrin S. M. Management of market risks of a retail bank. Bulletin of Samara State University of Economics, 2015, no. 10, pp. 104—110. (In Russ.).
10. Chen D., Yu X., Zhang Z. Foreign direct investment comovement and home country institutions. Journal of Business Research, 2019, vol. 95, pp. 220—231. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.10.023>.
11. Mikhailov A., Khansevyarov R., Vischnever V. Globalization and its Socio-Economic Consequences. 16th Int. Sci. Conf. Proc. ZU — University of Zilina, 5th—6th October 2016, Rajecke Teplice, Slovak Republic. 2016. Pp. 1378—1385.
12. Nikulina O. V., Bukreeva E. I. Development of methods and tools for managing the financial stability of a commercial bank in the context of the global economic crisis. Economics and Entrepreneurship, 2015, no. 12-1, pp. 604—608. (In Russ.).
13. Odysseas P. Management accounting innovations in a time of economic crisis. The Journal of Economic Asymmetries, 2018, vol. 18, URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2018.e00106>.
14. Nikulina O. V. Transnationalization of the banking business as a form of expansion of commercial banks in the context of globalization of the global economy. Economics: Yesterday, Today and Tomorrow, 2017, 7(4A), pp. 230—238.
15. Grinina L.E., Korotaeva A.V., Bondarenko V.M. (eds.). Kondratiev N. D. Crises and forecasts in the light of the theory of long waves. Look from the present. Moscow, Uchitel, 2017. 384 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Михайлов А. М., Петров Н. А. Реализация институциональных интересов в процессе институционального регулирования банковской деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 106—110. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.163.

For citation: Mikhailov A. M., Petrov N. A. Implementation of institutional interests in the process of institutional regulation of banking activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 106—110. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.163.

УДК 334.027

ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.175

Arutyunova Anna Sergeevna,
bachelor of economics and law,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: aleksa3567sfg1@yandex.ru

Kirillova Oksana Yuryevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of FAS of Russia,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Kirillova.OY@rea.ru

Halfin Ruslan Maranovich,
Candidate of Economics,
Director of Procurement and Logistics Department,
T+group,
e-mail: fin25109@gmail.com

Арутюнова Анна Сергеевна,
бакалавр экономики и права,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: aleksa3567sfg1@yandex.ru

Кириллова Оксана Юрьевна,
д-р экон. наук, профессор базовой кафедры
Федеральной антимонопольной службы России,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Kirillova.OY@rea.ru

Хальфин Руслан Маратович,
канд. экон. наук,
директор Департамента закупок и логистики,
Компания «Т-плюс»,
e-mail: fin25109@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СМП И СОНКО В ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF SMALL BUSINESSES AND SOCIALLY-ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются основные проблемы участия субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в закупках товаров, работ, услуг для государственных, муниципальных и корпоративных нужд в Российской Федерации. Актуальность данной статьи в том, что законодательство в области государственных и муниципальных закупок сформировалось в РФ не так давно и поэтому малоизучено. В связи с этим периодически возникают «правовые вакуумы», требующими государственного вмешательства. В большей степени это касается субъектов малого и среднего бизнеса, который является очень значимым производственным базисом страны и от эффективности деятельности которого зависит национальное благосостояние. Основной целью данной работы является выработка предложений для повышения результативности участия субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в закупках. На основе используемых в работе общенаучных методов авторы прослеживают и анализируют становление системы закупочной системы в РФ с истоков, а также особое внимание уделяют изучению зарубежного опыта в этой сфере, сравнение с которым позволяет дать полезные рекомендации для решения проблем, связанных с участием субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в системе государственных, муниципальных и корпоративных закупок. Практика преуспевших в этом стран позволяет проанализировать их успехи, выявить ошибки и недочеты, допускаемые органами государственной власти в нашей стране в процессе осуществления тех или иных имплементаций, и вывести систему осуществления государственных, муниципальных и корпоративных закупок в РФ на качественно новый уровень.

The article examines the main problems of participation of small businesses and socially-oriented non-profit organizations in the procurement of goods, works, services for the state, municipal and corporate needs in the Russian Federation. The relevance of this article is that the legislation in the field of state and municipal procurement was formed in the Russian Federation not so long ago and therefore little studied. In this regard, periodically there are “legal vacuums” that require state intervention. To a greater extent, this applies to small and medium-sized businesses, which is a very important production basis of the country and the effectiveness of which depends on the national welfare of the state. The main purpose of this work is to develop proposals to improve the effectiveness of participation of small businesses and socially-oriented non-profit organizations in procurement. On the basis of General scientific methods used in the work, the authors trace and analyze the formation of the procurement system in the Russian Federation from its origins, and also pay special attention to the study of foreign experience in this field, comparison with which allows us to give useful recommendations for solving problems related to the participation of small businesses and socially-oriented non-profit organizations in the system of state, municipal and corporate procurement. The practice of successful countries allows us to analyze their success, identify errors and shortcomings made by public authorities in our country in the process of implementing certain implementations and bring the system of state, municipal and corporate procurement in the Russian Federation to a qualitatively new level.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, корпоративные закупки, единая информационная система, СМП, СОНКО, заказчики, поставщики, исполнители, регулирование закупок, ФАС России.

Keywords: state and municipal procurement, contract system, corporate procurement, unified information system, NSR, SONCO, customers, suppliers, contractors, procurement regulation, FAS of Russia.

Введение

В российской экономике остро стоит проблема повышения результативности участия субъектов малого предпринимательства (далее — СМП) и социально-ориентированных некоммерческих организаций (далее — СОНКО) в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд. В национальном проекте по развитию малого и среднего бизнеса обозначены следующие задачи: повышение здоровой конкуренции, рост доли доходов от деятельности малого и среднего бизнеса в составе национального ВВП и др., что свидетельствует об актуальности обозначенной проблемы. Изучению данной проблематики посвящены научные работы Л. А. Мажаровой, Е. Ю. Марусиной и А. А. Гутарёвой, А. С. Чекунова и других авторов [1, 2, 3]. Тема конкуренции в закупках активно исследуется, однако четкой структуризации проблематики нет. Проведенное исследование позволяет точно выявить основные препятствия, с которыми сталкивается малый и средний бизнес при участии в закупках товаров, работ, услуг, а также определить основные мероприятия, направленные на решение этих проблем. В частности, нами был разработан ряд положений для внесения изменений в нормативно-правовые акты. Имплементация государством предложенных мер позволит повысить результативность участия СМП и СОНКО в закупках за счет обеспечения более высокой степени регламентации и прозрачности закупочного процесса, профессионализма участников контрактной системы, устранения недочетов в законодательной сфере, несения персональной ответственности в рамках имеющихся полномочий.

Основная часть

Реализация государством предложенных мероприятий на практике позволит обеспечить экономический рост за счет роста уровня реального ВВП и других макроэкономических показателей, а также обеспечить здоровое функционирование экономики.

Целью данного исследования является выработка практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение результативности участия СМП и СОНКО в закупках товаров, работ, услуг (ТРУ). Научная новизна заключается в разработке комплекса мер по повышению результативности участия СМП и СОНКО в закупках ТРУ.

Основными **задачами** являются:

- изучение теоретической основы деятельности СМП и СОНКО в государственных, муниципальных и корпоративных закупках в Российской Федерации и за рубежом;
- анализ современного состояния и применяемых способов участия СМП и СОНКО в закупках товаров, работ, услуг;
- выявление основных проблем и разработка рекомендаций для повышения результативности участия СМП и СОНКО в государственных, муниципальных и корпоративных закупках в РФ.

В соответствии с российским законодательством контрактная система (далее — КС) представляет собой совокупность участников закупочной деятельности по обеспечению государственных, муниципальных и корпоративных нужд. В 2017 году, по данным Росстата, доля малого

и среднего бизнеса в ВВП составила всего лишь 21,9 % [4], в то время как в развитых странах этот показатель доходил до 57 % в Германии, 60 % — в Китае, 50 % — в США. Анализ статистики ассоциации европейского бизнеса [5] показывает, что бизнес в европейских странах развивается очень быстро и с каждым годом увеличивает свой оборот. А в Российской Федерации за 2016—2017 гг., по данным Росстата, было зарегистрировано 3,5 млн предпринимателей, при этом 7 млн прекратили свою деятельность и были ликвидированы. Следствие такой ситуации — несовершенная конкуренция, которая приведет к ухудшению качества обслуживания населения, а также к увеличению цен на товары и услуги. Отдельные исследователи [2, с. 176] отмечают, что «российское государство крайне обеспокоено повышением уровня реального ВВП — одного из инструментов оценки экономической безопасности национальной экономики страны», что требует обеспечить эффективное законодательное регулирование участия СМП и СОНКО в закупках ТРУ.

На данным ФНС России, число СМП в 2017 г. увеличилось на 7,7 % по сравнению с 2016 г. и составило 5,8 млн единиц, количество микропредприятий снизилось на 2 % и составило 266 416 единиц [6]. На сегодняшний день общая динамика СМП и СОНКО имеет тенденцию к снижению (см. рис. 1).

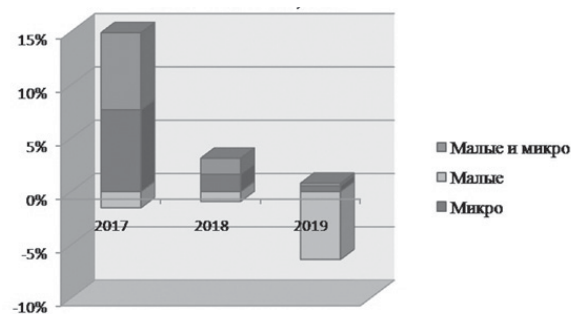

Рис. 1. Динамика числа субъектов малого предпринимательства в РФ 2017—2019 гг. (авторская схема на основе данных ФНС России) [6]

Такая тенденция наметилась в связи с неэффективным регулированием предпринимательской деятельности, которое тормозит развитие бизнес-процессов. По данным опроса KPMG [7], около 30 % респондентов отметили крайне высокий уровень бюрократии, коррупции, низкую заинтересованность со стороны органов муниципальной власти в делах бизнеса, частые проверки со стороны налоговых органов [8]. «В качестве сдерживающих факторов развития МСП отрасли отмечают: наличие коррумпированных механизмов, отсутствие равных с крупными предприятиями условий конкуренции и материально-технической базы...» [3, с. 126]. С этими доводами сложно не согласиться: в 2019 г. законодательство о государственных и муниципальных закупках претерпевало изменения несколько раз. Государство предпринимает активные меры по поддержке СМП и СОНКО: общий объем закупок у СМП должен составлять минимум 18 % от общей стоимости договоров, заключенных по результатам торгов, а доля подписанных в результате соглашений — не менее 15 % от этого числа [9].

В соответствии с программой цифровизации экономики РФ электронные аукционы являются основным способом осуществления закупок у СМП и СОНКО и составляют 82 % от общего числа извещений. На 2018 год с СМП и СОНКО было заключено около 1,22 млн контрактов

объемом 1,4 трлн руб. Средняя цена контракта повысилась на 51 % по сравнению с аналогичным показателем, зафиксированным в 2017 г. (760 тыс. руб.) и составила 1,2 млн руб. (рис. 2).

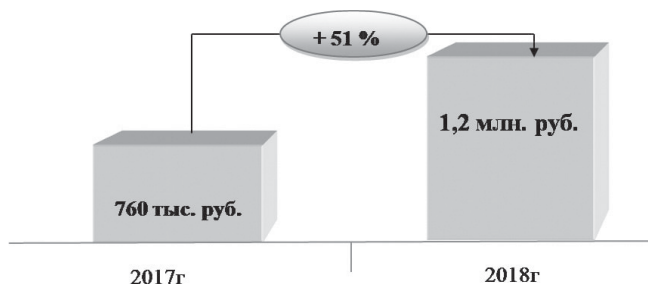

Рис. 2. Рост средней цены контракта с СМП и СОНКО (авторская схема на основе данных Минфина) [10]

Можно заметить (рис. 3), что в 2018 г. количество заключенных контрактов с СМП и СОНКО возросло на 20,5 %. В 2017 году было заключено всего 1,012 млн контрактов. Стоимость же заключаемых контрактов выросла на 93,13 %.

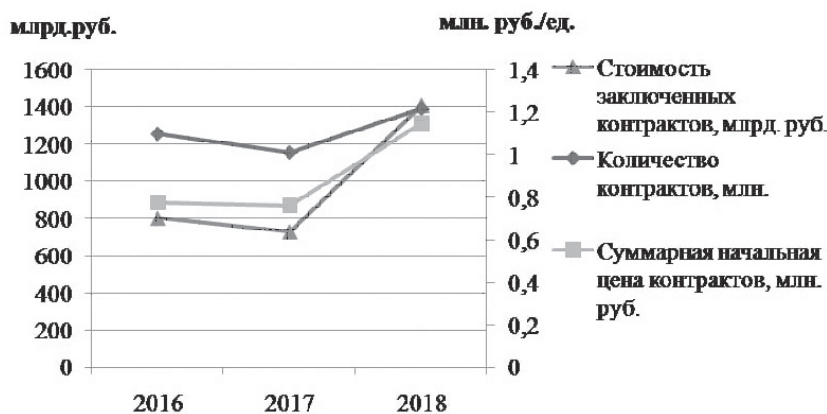

Рис. 3. Динамика показателей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд среди СМП и СОНКО (авторская схема на основе данных Минфина) [10]

В корпоративных закупках также есть ряд моментов, требующих внесения корректив. Так, в соответствии с нормой п. 14 (3) [9], заказчики при осуществлении закупки, участниками которой являются любые лица, в том числе субъекты малого и среднего предпринимательства (далее — СМСП), обязаны устанавливать срок оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с СМПС, не более 30 календарных дней (с 2020 г. — не более 15 календарных дней) со дня подписания заказчиком документа о приемке товара (выполнении работы, оказании услуги) по договору. При этом заказчик вправе установить следующие требования к условиям оплаты в части отсрочки платежа:

- для СМСП в соответствии с требованиями законодательства РФ — 30 календарных дней;

- для участников, не являющихся СМСП, — 60—90 дней в соответствии со сценарными условиями оплаты, установленными локальными нормативными актами заказчика.

Для объективного сравнения экономической целесообразности заказчик применяет методику дисконтирования сумм заявок на условия оплаты с применением текущей

Представляет интерес опыт США, имеющих богатую историю развития Федеральной контрактной системы (далее — ФКС), созданной в 1921 г. Основным документ, регулирующий данную сферу, — Свод правил государственных закупок [11], составленный в 1984 г. Для формирования централизованной системы закупок, а также для исключения дублирования информации в США с 2014 г. действует Единая информационная система закупок (UPIS). Несмотря на то, что в Российской Федерации подобная система появилась относительно недавно [12, с. 405], результатом ее внедрения стала положительная динамика вовлечения СМП и СОНКО в закупки ТРУ. Однако в законодательстве РФ до сих пор остаются «правовые пустоты», требующие дополнительного государственного урегулирования. Одна из них — отсутствие возможности закрытия и исполнения контракта, а также невозможность отследить процесс выполнения поставленных задач и условий. Так, в I—III кварталах 2018 г. ФАС России возбудила 21 194 дела об административных правонарушениях за нарушения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок. Это на 22,2 % превышает аналогичный показатель, зарегистрированный в 2017 г. [10].

ставки ЦБ РФ при сопоставлении стоимости заявок участников. Данная методика позволяет ему сравнить предложения участников, учитывая стоимость денежных средств с учетом отсрочки платежа. Заказчик считает, что государство предоставило приоритет субъектам МСП только в части условий оплаты, но не в части стоимости. Исключение методики дисконтирования может привести к системной проблеме, когда заказчик будет вынужден покупать ТРУ на менее выгодных условиях. Практически при равной стоимости предложений участников (СМСП и участника, не являющегося СМСП) заказчик будет вынужден раньше извлекать денежные средства из оборота или привлекать заемные средства в случае победы субъекта МСП, что приведет к снижению эффективности закупок.

Позиция ФАС о неправомерности применения дисконтирования вынуждает заказчика устанавливать одинаковые условия оплаты для всех участников по норме, установленной для СМСП (с 2020 г. — 15 дней отсрочки), что экономически менее выгодно для заказчика. При таком подходе смысл указанной выше нормы постановления теряется, поскольку субъекты МСП будут лишены особых условий оплаты.

Наиболее корректным в данной ситуации представляется внесение изменений в ПП № 1352 в части исключения приоритета для субъектов МСП по условиям оплаты при проведении закупок для широкого круга участников по аналогии с законом о госзакупках 44-ФЗ (ст. 30) [13], где законодательно установленные сроки оплаты (15 дней) применяются только для специальных процедур среди СМП.

Немаловажной проблемой являются и недостаточно квалифицированные кадры, поскольку на сегодняшний день в РФ предусмотрено только дополнительное профессиональное образование и переподготовка кадров в сфере закупок. В результате заказчик при размещении извещений не заинтересован в экономии бюджетных средств и их рациональном использовании, а также некомпетентен в определении условий необходимости и обоснованности осуществления той или иной закупки, что приводит к изменению условий контракта, сроков и т. д.

Еще один барьер — разветвленная структура государственных органов, регулирующих процедуру закупочной деятельности и контролирующей разные этапы осуществления закупок. Функции размещения информации о государственной закупке и исполнения ее процедуры регулируют сразу несколько органов: Федеральная контрактная служба, Министерство экономического развития, Министерство финансов, Федеральное казначейство, Счетная палата и др. Здесь целесообразно привести сравнение с опытом США. Организационно-функциональная структура ФКС США представляет собой единый центр в лице Офиса федеральной закупочной политики [14]. Он осуществляет планирование и управление государственными заказами. Формирование заказов в США можно разделить на два направления: обеспечение текущих

потребностей государственных органов и обеспечение функциональных (профильных) потребностей. За первое отвечает Администрация общих услуг [15]. В США также существует специальная Библиотека контрактов, насчитывающая на сегодняшний день более 100 видов контрактов, заключенных в различные периоды времени [1, с. 57]. Необходимо также отметить, что к служащим — контрактным офицерам, работающим в ФКС, предъявляются очень серьезные квалификационные требования.

Выводы, заключение

Решение вышеизложенных проблем видится в принятии следующих мер:

1) введение процесса «закрытия контракта» в ЕИС, единообразия размещения извещений заказчиками, недопущение асимметрии информации;

2) внесение изменений в постановление № 1352 в части исключения приоритета для субъектов МСП по условиям оплаты при проведении закупок для широкого круга участников;

3) повышение профессионализма заказчиков и поставщиков, участвующих в государственных и муниципальных закупках;

4) создание единого органа в системе государственных и муниципальных закупок, ответственного за всю процедуру их осуществления.

Решение проблемы повышения эффективности участия СМП и СОНКО в закупочной деятельности должно поддерживаться развитием единой платформы в ЕИС и рассматриваться во взаимосвязи с решением задач и результатов, обозначенных в национальных проектах стратегического развития РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мажарова Л. А. Система государственных закупок РФ и США: Сравнительный анализ // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Управление строительством. 2016. № 1(8). С. 55—62.
2. Марусинина Е. Ю., Гутарёва А. А. Анализ динамики и структуры ВВП как основа развития национальной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2(39). С. 176—179.
3. Чекунов А. С. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства сельского хозяйства и промышленности: формы, методы и направления // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1(42). С. 126—130.
4. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. [Электронный ресурс] // РБК-Новости. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 10.06.2019).
5. Показатели Ассоциации европейского бизнеса [Электронный ресурс] // Статистика Бизнеса. URL: <https://vawilon.ru/statistika-biznesa/> (дата обращения: 10.06.2019).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] // ФНС России. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.06.2019).
7. KPMG опросила более 10 тысяч предпринимателей, чтобы оценить эффективность Программы поддержки МСП Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс] // KPMG International — KPMG Global. URL: https://home.kpmg/ru/ru/home/media/press-releases/2015/09/medium_small_businesses_survey.html (дата обращения: 10.06.2019).
8. Малый бизнес назвал четыре главные проблемы [Электронный ресурс] // РБК-Новости. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/560574bf9a7947d1198f6d29> (дата обращения: 10.06.2019).
9. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/77685005/> (дата обращения: 10.06.2019).
10. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I—III кварталов 2018 г. [Электронный ресурс] // Минфин России. Документы. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124945 (дата обращения: 10.06.2019).
11. FAR // Federal Acquisition Regulations. An Official Website Of The United States Government. URL: <https://www.acquisition.gov/browse/index/far>.
12. Никулина Е. А. Зарубежный опыт управления государственными закупками (на примере США) // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 404—408.
13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант

Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=324057&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8895445267248225#0845444825190349> (дата обращения: 10.06.2019).

14. The Office of Federal Procurement Policy // Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/management/office-federal-procurement-policy/>

15. Small business. U.S. General Services Administration. // U.S. General Services Administration. URL: <https://www.gsa.gov/small-business/-compete-for-contracts>.

REFERENCES

1. Mazharova L. A. Public procurement System of the Russian Federation and the United States: comparative analysis. *Russian Journal of Building Construction and Architecture*, 2016, no. 1, pp. 55—62. (In Russ.).

2. Marusinina E. Yu., Gutareva A. A. Analysis of the dynamics and structure of GDP as the basis for the development of the national economy. *Business. Education. Law*, 2017, no. 2, pp. 176—179. (In Russ.).

3. Chekunov A. S. State support for small and medium-sized businesses in agriculture and industry: forms, methods and directions. *Business. Education. Law*, 2018, no. 1, pp. 126—130. (In Russ.).

4. Rosstat for the first time revealed the share of small and medium-sized businesses in the economy. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>.

5. Indicators of the Association of European business. (In Russ.). URL: <https://vawilon.ru/statistika-biznesa/>

6. Unified register of small and medium-sized businesses. (In Russ.). URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.

7. KPMG interviewed more than 10 thousand entrepreneurs to assess the effectiveness of the SME support Program of the Ministry of economic development of the Russian Federation. (In Russ.). URL: https://home.kpmg/ru/ru/home/media/press-releases/2015/09/medium_small_businesses_survey.html.

8. A small business called four major problems. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/560574bf9a7947d-1198f6d29>.

9. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 11, 2014 No. 1352 “On the features of participation of subjects of small and average business in purchases of goods, works, services by separate types of legal entities”. (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/77685005/>

10. Statistical indicators characterizing the results of procurement for state and municipal needs on the results of quarters I-III 2018. URL: https://www.Ministry of Finance.ru/ru / document/?id_4=124945.

11. FAR. Federal Acquisition Regulations. Official Website Of The United States Government. URL: <https://www.acquisition.gov/browse/index/far>.

12. Nikulina E. A. Foreign experience of public procurement management (on the example of the USA). *Science alley*, 2017, 1(9), pp. 404—408. (In Russ.).

13. Federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ (as amended on 01.01.05.2019) “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=324057&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8895445267248225#0845444825190349>.

14. Department of Federal procurement policy. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/management/office-federal-procurement-policy/>.

15. Small business. U. S. General Services Administration. URL: <https://www.gsa.gov/small-business/-compete-for-contracts>.

Как цитировать статью: Арутюнова А. С., Кириллова О. Ю., Хальфин Р. М.. Проблемы участия СМП и СОНКО в закупках товаров, работ и услуг в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 111—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.175.

For citation: Arutyunova A. S., Kirillova O. Yu., Halfin R. M. Problems of participation of small businesses and socially-oriented non-profit organizations in the procurement of goods, works and services in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 111—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.175.

УДК 330.342
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.178

Shakhovskaya Larisa Semenovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: mamol4k@yandex.ru

Шаховская Лариса Семеновна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: mamol4k@yandex.ru

Zastavnaya Polina Mikhailovna.
Master student of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: polinazastavnaya@gmail.com

Заставная Полина Михайловна,
магистрант кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: polinazastavnaya@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕКЛАМНОЙ ОТРАСЛИ

INSTITUTIONAL ASPECTS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE ADVERTISING INDUSTRY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy

Корпоративная социальная ответственность (КСО) с каждым годом становится все более актуальной темой для исследования. Соблюдение принципов корпоративной социальной ответственности есть показатель того, что компания ответственно и честно ведет свой бизнес и принимает активное участие в решении социально-экологических проблем общества. Компании соревнуются за лидирующие позиции в области устойчивого развития и ответственности бизнеса. В России данная концепция только начала развиваться, в то время как в Европе и США такие подходы к ведению бизнеса применяются довольно давно. Тем не менее число российских компаний, публикующих нефинансовую отчетность, растет. В современном мире ни одно предприятие не может успешно вести дела в условиях конкуренции без рекламы. С помощью рекламы на рынок выводятся новые, инновационные продукты. Современную жизнь человека сложно представить без рекламы. Она везде, где бы мы ни были: на улице, в магазине, в транспорте, появляется на телевидении, по радио, на концертах. Одним из важнейших носителей рекламы являются средства массовой информации, которые, в свою очередь, определяют себя как главный манипулятор общественным сознанием людей в информационном пространстве. В статье проанализировано становление концепции КСО и поставлена цель — отразить ее основные составляющие; исследованы преимущества от применения КСО и выделены особенности становления КСО для России; проанализирована практика социально ответственного поведения рекламного бизнеса; обоснованы рекомендации применения программ КСО для рекламного бизнеса в Волгоградской области. В статье авторы выделили необходимость поддержки со стороны рекламных компаний реализации стратегии инновационного развития Волгоградской области на основе региональной идентификации и социального моделирования.

Corporate social responsibility is becoming an increasingly relevant research topic every year. Compliance with the principles of corporate social responsibility is an indicator that the company conducts its business responsibly and honestly and takes an active part in solving socio-environmental problems of society. Companies compete for leadership in sustainable development and business re-

sponsibility. In Russia, this concept has only just begun to develop, while in Europe and the USA, such approaches to doing business have been used for quite some time. Nevertheless, the number of Russian companies publishing non-financial reporting is growing. In the modern world, no enterprise can successfully conduct business in a competitive environment without advertising. With the help of advertising, new, innovative products are introduced to the market. It's hard to imagine modern human life without advertising. It is everywhere, wherever we are on the street, in a store, in transport, appears on television, on the radio, at concerts. One of the most important media for advertising is the media, which, in turn, are defined as the main manipulator of the public consciousness of people in the information space. The article analyzes the formation of the concept of CSR and reflect its main components; The advantages of the use of CSR are investigated and the features of the formation of CSR for Russia are highlighted; the practice of socially responsible behavior of the advertising business is analyzed; substantiated recommendations for the use of CSR programs for the advertising business in the Volgograd region. In the article, the author highlighted the need for support from advertising companies, the implementation of the innovation development strategy of the Volgograd region based on regional identification and social modeling.

Ключевые слова: КСО, корпоративная ответственность, социальная ответственность, реклама, массмедиа, средства массовой информации, стратегия социальноэкономического развития, социально ответственный бизнес, государство.

Keywords: CSR, corporate responsibility, social responsibility, advertising, mass media, mass media, social and economic development strategy, socially responsible business, state.

Введение

Процесс реализации социальной ответственности рекламного бизнеса призван повысить экономическое развитие регионов РФ как следствие фактора устойчивости социальных структур в обществе, сделать обозримым построение социального бытия, сформировать опорные основания жизни общества, векторы и ценности для его развития. **Актуальность**

работы вызвана потребностью в изучении интенций социально ответственного рекламного бизнеса и социальной ответственности как априорного элемента процесса экономического развития регионов РФ, в частности Волгоградской области.

Цель работы: представить особенности формирования содержания социальной ответственности рекламного бизнеса и ее проявления в контексте процесса экономического развития регионов РФ.

Для достижения выбранной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать становление концепции КСО и отразить ее основные составляющие;
- 2) исследовать преимущества от применения КСО и выделить особенности становления КСО для России;
- 3) проанализировать практику социально ответственного поведения рекламного бизнеса;
- 4) обосновать рекомендации применения программ КСО для рекламного бизнеса в Волгоградской области.

Объектом исследования является социальная ответственность рекламного бизнеса.

Предмет исследования — содержание социальной ответственности бизнеса в процессе устойчивого экономического развития регионов РФ.

Методической и теоретической основой данного исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по экономической социологии, социологии предпринимательства, социологии труда. Методологический компонент исследования представляет собой системный подход к анализу корпоративной социальной ответственности, при котором последняя понимается как одно из важнейших условий социального развития регионов РФ, в частности Волгоградской области.

Научная новизна исследования состоит в разработке модели корпоративной социальной ответственности рекламного бизнеса как критерия формирования благоприятной социальной среды Волгоградского региона.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что формирование благоприятной социальной среды региона возможно вследствие разработки программы развития социально ответственного рекламного бизнеса.

Методы исследования. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с применением системного подхода, методов и инструментальных технологий научного исследования, в том числе графических приемов обработки данных.

Теоретические основы корпоративной социальной ответственности как бизнес-практики

В настоящее время тема корпоративной социальной ответственности становится все более актуальной. Ввиду постоянно развивающегося производства, научно-технического прогресса, урбанизации жизни обостряются новые и весьма сложные проблемы: социально-экономические, информационные, технические, экологические и пр. Будущее цивилизации зависит от комплексного решения этих проблем [1].

Корпоративная социальная ответственность есть некая система взглядов, которая ориентирована на создание корпоративной культуры, основанной на взаимоуважении и взаимопомощи. Это многоуровневый процесс, который охватывает взаимодействие не только с внешней средой, но и с внутренней. Ее целью является улучшение условий жизни людей [2].

Идеи КСО взяли свое начало еще в XIX веке. Известным опытом того времени внедрения практики социальной

ответственности являлись программы одного из первых социальных реформаторов — Роберта Оуэна. Именно он впервые попытался решить социальные проблемы системно. Его программа заключалась в том, что производительность труда нужно повышать не карательными мерами, а улучшениями условий труда. И, как показала практика, такие меры привели к снижению текучести кадров, производственного брака и прогулов [3].

Еще одним из ярких примеров является идея Генри Форда: он один из первых установил восьмичасовой рабочий день в США, ввел самую высокую в своей стране минимальную оплату труда, а также создал внутри компании социологический отдел, который наблюдал не только за условиями труда, но и за условиями жизни работников и как они проводят свое время [4].

Начиная с 1950-х гг. в мире ведется исследование проблем ответственности бизнеса. В 1953 году Г. Боуеном впервые было введено понятие корпоративной социальной ответственности. В его работе освещена концептуальная проблема, которая заключается в том, что бизнес несет ответственность перед обществом, частью которого он является. Вторая половина XX в. ознаменовала научно-технический прогресс, в ходе которого умственный человеческий труд и материальный труд стал более востребован, что обеспечило прогресс социального устройства и производственных отношений. Компании стали рассматривать работников в качестве источника генерирования идей и инноваций.

Подводя итог вышесказанного, можно выделить основные этапы развития корпоративной социальной ответственности:

- 1) социальная ответственность как частная инициатива (личный вклад бизнесмена в развитие общества страны базирования);
- 2) корпоративная социальная ответственность как благотворительность и филантропия в развитие страны (региона базирования бизнеса) — спонсорство социальных программ, благотворительность;
- 3) корпоративная социальная ответственность как инструмент управления рисками в турбулентной внешней среде экономической деятельности (разработка и соблюдение стандартов, ответные действия на внешнее воздействие, ответственность перед клиентами и обществом страны (региона базирования бизнеса), предотвращение возможных рисков, связанных с деятельностью компании);
- 4) корпоративная социальная ответственность как элемент стратегического управления (планирование социально ориентированных, эколого ориентированных мероприятий и создание конкурентных преимуществ бизнеса, устойчивое развитие бизнеса, управление мнением общества и формирование доброго имени, создающего репутационный капитал предпринимательской организации);
- 5) корпоративная социальная ответственность как корпоративная ценность и часть культуры компании (внедрение принципа корпоративного управления, экологическая и социальная ответственность как инструмент мотивации и развития персонала) [5].

Что касается эволюции определения КСО в России, то в советское время в чистом виде не существовало понятие корпоративной социальной ответственности, однако на балансе компаний имелось немало объектов социальной инфраструктуры. К примеру, в 1980-е гг. 1,5 млн детей имели возможность ежегодно отдыхать в принадлежащих предприятиям санаториях, а также 30 млн человек пользовалось медицинскими услугами в медучреждениях, принадлежащих

предприятиям. В условиях общественной формы собственности существует сложность разделения государственных социальных программ и программ конкретных предприятий. До 2000 года представители российского бизнеса ограничивались благотворительностью [6].

В России к настоящему времени не сложились благоприятные условия для развития корпоративной социальной ответственности. Советская система социальной поддержки и дореволюционная благотворительность не способствовали формированию институциональных норм корпоративной социальной ответственности и механизмов социального партнерства [7].

В зависимости от того, на защиту интересов каких групп заинтересованных сторон нацелена социальная деятельность компании, корпоративная социальная ответственность делится на внешнюю и внутреннюю социальную ответственность [8].

Внутренняя социальная ответственность — это деятельность, непосредственно направленная на обеспечение социальной защиты персонала.

Внешняя социальная ответственность — это поддержка оздоровительных, инновационных, образовательных программ различных слоев общества по месту базирования бизнеса [9].

В настоящее время существует несколько устоявшихся моделей КСО, которые исторически формировались в той или иной стране под влиянием экономики и общества [10]: американская, европейская и азиатская модели. Российская модель КСО еще только формируется.

Основными факторами, препятствующими развитию КСО в России, являются:

- институциональные (отсутствие практики решения проблем: деятельность компаний в области КСО не регулируется на законодательном уровне);
- социальные (социальные проблемы, оставшиеся после развала СССР; например, высокий уровень бедности в регионах);
- географические (проблема отдаленности населенных пунктов, в частности в Сибири и на Дальнем Востоке).

При сравнении европейской и российской моделей КСО можно отметить, что на Западе и в Европе права человека — одно из важнейших направлений деятельности корпоративной социальной ответственности. Большое внимание уделяется созданию новых рабочих мест и повышению уровня профессионализма молодых кадров. Также характерной чертой европейской модели КСО является вовлечение пенсионеров и бедных слоев населения в деятельность компании. Например, сотрудники-пенсионеры могут представлять интересы организации на мероприятиях, компания компенсирует им все затраты на проживание, питание и дорогу, но заработную плату они не получают. Таким образом, сотрудники чувствуют себя нужными, полезными для компании, ведут активную социальную жизнь.

В российской практике КСО поддержка молодежи и пенсионеров только начинает развиваться. К примеру, в крупных компаниях создаются локальные некоммерческие пенсионные фонды, целью которых является обеспечение достойной пенсии бывшим сотрудникам. Многие компании стараются привлекать к работе на договорной основе молодые кадры уже со студенческой скамьи, в основном это инженерные компании или ИТ. Такие кадры вырастают вместе как специалисты для конкретного предприятия. Однако выпускники других направлений подготовки или специальностей сталкиваются с трудностями при поиске работы ввиду того, что требованием большинства компаний является наличие опыта работы. Поэтому молодые специалисты вынуждены искать работу за пределами страны [11].

Социальная ответственность рекламы в Волгоградской области

В современных динамичных условиях развития экономики все больше возрастает роль рекламы в связи с необходимостью усовершенствования эффективной деятельности компании. Правильно разработанная рекламная деятельность может помочь с реализацией товаров и услуг, которые предоставляются компанией, так как основной целью является привлечение новых заказчиков, установление новых, более выгодных деловых контрактов, вследствие чего возрастает потребность в предоставляемом товаре, возрастает спрос [12].

Ф. Котлер определил рекламу как оплаченную форму неличной передачи информации о товарах с целью стимулирования продаж. Сама реклама в данном определении выступает как коммерческий продукт, обладающий установленной стоимостью и ценностью для клиентов. В качестве клиентов здесь выступают производители и продавцы товаров и услуг [13].

СМИ отражают цели, которые поставило общество, и определяют средства их достижения. Через средства массовой информации мы можем увидеть перемены в идеологической политике государства, изменение ценностных ориентаций отдельных социальных групп и общества в целом. При этом СМИ — это не только инструмент по транслированию мнений, информации и т. д., они еще и оказывают непосредственное влияние на формирование ориентаций и ценностной базы общества [14].

Сегодня СМИ являются мощным оружием для формирования общественного мнения. Средства массовой информации являются важным институтом социализации, мощным инструментом влияния на формирование ценностных ориентаций и моделей поведения общества, на духовное развитие и воспитание личности. Массмедиа становятся позитивными тогда, когда свобода средств массовой информации сочетается с ответственностью. СМИ должны вводить в сознание людей идею модернизации, соответствующие культурные и ценностные ориентации и модели поведения личности [15]. Именно мощный потенциал средств массовой информации должен помочь в формировании инновационного развития нашей страны в целом и Волгоградской области как одного из ее регионов в частности.

Медийная политика Волгоградской области должна быть направлена на конкретные критерии регулирования деятельности СМИ таким образом, чтобы обеспечить формирование и реализацию в Волгоградской области идею ее социально-экономической модернизации для успешного развития региона. СМИ Волгоградской области можно разделить на две категории: муниципальные и частные. Примеры первой группы: «Волгоград-ТРВ», «Городские вести»; примеры второй группы: «Все для Вас», «Высота 102». Муниципальные СМИ обладают поддержкой государства. Частные СМИ, хоть и называют себя независимыми, все равно испытывают влияние государства. Механизмы, с помощью которых власти воздействуют на массмедиа, — это надзорный орган (Роскомнадзор) и закон о СМИ.

В связи с тем, что проблема социально-экономической ответственности СМИ характеризуется новизной и нуждается в детальной проработке средствами социологического и экономического анализа, был произведен массовый опрос людей на предмет сущностного понимания населением Волгоградской области социально-экономической ответственности средств массовой информации в рамках региона. Опрос (рис. 1) помог выявить степень участия СМИ в формировании социального моделирования и обеспечения стратегии развития Волгоградской

области. Анонимные опросы были произведены в социальных сетях, в которых принимали участие корреспонденты волгоградских средств массовой информации, в опросе приняли участие 250 человек.

Всегда существовало неоднозначное отношение общества к средствам массовой информации. Отношение населения

к СМИ всегда будет зависеть от того, насколько добросовестно они будут отражать событийную картину мира, ориентировать общество, информировать о государственной политике. Именно важнейшую функцию СМИ, информационную, выбрали 53 % респондентов, но многие опрошенные отметили, что нужна именно достоверная информация.

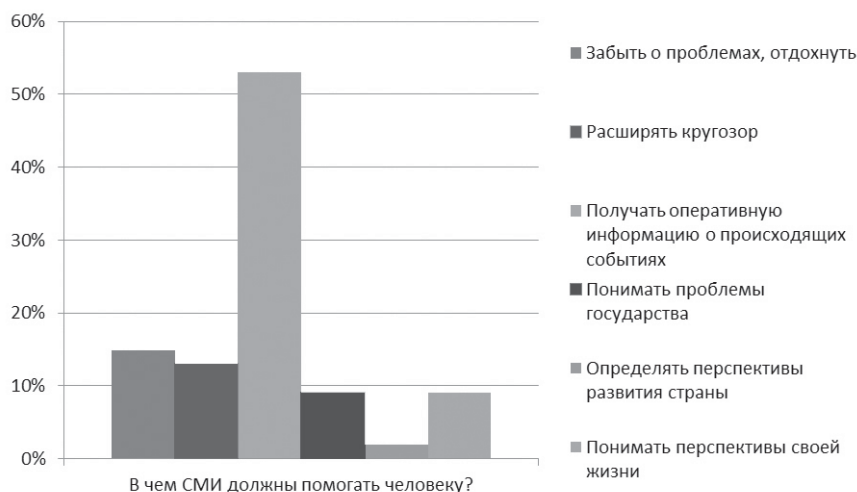

Рис. 1. Результаты опроса

К вышеуказанным функциям средств массовой информации добавилась развлекательная функция. Здесь сталкиваются интересы корреспондентов и читателей. Однако люди отмечали, что СМИ, выполняя свою развлекательную функцию, отвлекают население от реальных жизненных проблем. Можно сделать вывод, что обществу не хватает СМИ, которые направляли бы свои усилия на реализацию стратегически важных для региона и населения задач. Являясь мощным оружием воздействия на общество, СМИ, на наш взгляд, могут нарушить тонкую грань своим развлекательным контентом и направить свои усилия на деградацию, а впоследствии на разрушение общества.

В настоящее время именно СМИ задают населению некие стандарты жизни и сознания, т. е. средства массовой информации представляют собой некоторую универсальную систему регуляции жизни социума. Являясь мощным инструментом воздействия на людей, СМИ несут социальную и экономическую ответственность перед населением. Но так как пока еще не созданы действенные институты, регламентирующие социальную и экономическую ответственность СМИ, нет необходимой профессиональной литературы, которая четко давала бы градацию таких требований к ответственности СМИ, общество не может четко сформулировать эти требования к ним по указанным направлениям. Средствам массовой информации это на руку, так как в связи с тем, что нет четких критериев и градации социальной и экономической ответственности, это позволяет не выходить за рамки регулирования общественных отношений.

Основные результаты научного исследования таковы, что в массовом сознании жителей Волгоградской области основу понятия социально-экономической ответственности СМИ перед регионом составляют: честность и объективность информации; отсутствие двойных стандартов; гармонизация развития населения (личности); анализ возникновения причин региональных проблем и оперативное освещение последних. Более того, люди отмечали, что социальная ответственность СМИ должна быть инструментом развития Волгоградской области и должна пропагандировать общественно значимые ценности для жителей региона и его гостей.

Между тем практические результаты исследования показывают, что вопрос свободы средств массовой информации, который должен быть подкреплен их ответственностью перед обществом, переходит в конфликт между нравственностью и рейтингом. По мнению большинства опрошенных (70 %), в погоне за высоким рейтингом нравственные ценности отошли на второй план, а развлечения фигурируют даже в новостях. Большинство людей не смогли дать оценку уровню социально-экономической ответственности волгоградских СМИ с точки зрения содействия устойчивому развитию региона. Собственные стремления к сенсационности и эпатажу представители средств массовой информации оправдывают потребностями аудитории. Другими словами, ответственность за негативный контент СМИ полностью перекладывают на общество. Полагаем, что это в корне неверная постановка вопроса, поскольку средства массовой информации сами порождают этот спрос потому, что определяют свое предложение, формируя уровень потребностей аудитории. В волгоградских СМИ практически отсутствует контент, освещающий историческое наследие региона, ценности семьи и человеческой жизни. Создается впечатление, что представители СМИ просто не имеют представления об информационных потребностях жителей Волгоградской области. Таким образом, отмечается процесс отчуждения волгоградских СМИ от общества. Так, большинство опрошенных (60 %) отмечают, что многие СМИ не формируют нравственный и духовный потенциал личности. Средства массовой информации в современных условиях утратили способность воспитания человека и формирования личности. Только 5 % опрошенных отметили, что становлению их личности способствует СМИ. Большинство респондентов отмечали, что в СМИ Волгоградской области недостаточно передач и статей для детей и подростков, также общество отмечает чрезмерную пропаганду деятельности региональных властей.

В некоторых средствах массовой информации в Волгоградской области существует так называемый медиатерроризм — целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации для создания и тиражирования чувств страха (ужаса, беспокойства, тревоги) и распространения их в информационном пространстве

в целях манипулирования общественным сознанием. Эта проблема сейчас особенно актуальна, так как не существует ни институциональных, ни правовых, ни этических ограничений на агрессивную информацию. Коллективистские традиции лишь усиливают негативный эффект телевизионного воздействия, так как образцы поведения сразу становятся достоянием широких слоев населения. Но если люди среднего и старшего возраста способны критично оценить контент средств массовой информации и в дальнейшем принять осознанное решение, смотреть ту или иную передачу, читать ли статью в газете или нет, то дети и подростки являются наиболее уязвимыми, во многих случаях не могут в полной мере осознать то негативное влияние, которое оказывается средствами массовой информации на их психологическое здоровье. При этом большинство опрошенных отмечают увеличение объема рекламы, показ агрессии, сюжетов об убийствах и жертвах, образцов дурного, аморального, антисоциального поведения. Одновременно становится меньше информации, формирующей морально-этические нормы и модели поведения, дающей образцы высококачественного поведения, развивающие нравственность и общественную мораль. Между тем информация должна носить информационный и социальный характер, а в задачи государства должна входить максимизация полезной и минимизация вредной информации, что невозможно сделать без создания общественно-государственных институтов, регулирующих эти процессы.

Между тем в Волгоградской области совсем недавно зародился один подобный институт — это передача «Общественная экспертиза» на телеканале ВГТРК, куда для обсуждения самых актуальных общественно значимых вопросов жизни региона приглашаются различные профессиональные эксперты, которые прямо в студии, совместно с участниками — жителями региона могут обсудить возникающие проблемы и пути их решения.

Согласно проведенному одновременно опросу руководителей волгоградских СМИ, основной объем информации они получают не из газет, а преимущественно из электронных СМИ. Большинство недостаточно представляют себе, в чем должна сегодня проявляться социальная ответственность средств массовой информации. Также у опрошенных разделилось мнение по поводу контроля со стороны государства за деятельностью СМИ. К общему мнению эксперты пришли только в том, что средства массовой информации не должны быть только источником информации, их задачи должны быть гораздо шире, включая расширение кругозора жителей Волгоградской области и их воспитания. Руководители и корреспонденты признают крайне важную роль СМИ в развитии положительной региональной идентификации.

Результаты научного исследования наглядно показывают, что СМИ являются важным этическим регулятором современного общества. Руководству волгоградских СМИ, а также корреспондентам необходимо стремиться уменьшить оказываемое сегодня на волгоградских жителей негативное влияние, тем самым его нравственно оздоровить. Для решения данного вопроса необходимо кардинально менять политику большинства СМИ, отказываясь от демонстрации социальных пороков, предлагая своей аудитории положительные примеры нравственного образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асаул А. Н. Новая философия предпринимательства — корпоративная социальная ответственность // *Управленческие науки*. 2014. № 4(13). С. 30—37.
2. Беляева И. Ю., Эскиндаров М. А. Корпоративная социальная ответственность : учебник / под. ред. И. Ю. Беляевой. М. : КНОРУС, 2015. 316 с.
3. Чудинов О. О. «К вопросу значения корпоративной социальной ответственности в современной экономике» // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2016. № 43. С. 255—264.

Необходим также государственный и общественный контроль за содержанием средств массовой информации и усовершенствование законодательной базы в данной отрасли.

Таким образом, под социальной ответственностью средств массовой информации мы понимаем деятельность, направленную на обеспечение долгосрочного и устойчивого развития страны и ее регионов, повышение уровня жизни населения за счет формирования гармоничной личности, культурных и нравственных ценностей, патриотизма, просвещения общества для достижения общественно значимых долгосрочных целей. Это предполагает необходимость поддержки со стороны средств массовой информации и реализацию через СМИ стратегии инновационного развития Волгоградской области на основе региональной идентификации и социального моделирования.

Реализация социальной ответственности средств массовой информации требует целенаправленного регулирования их деятельности со стороны государства. Но вряд ли можно уповать только на социальную сознательность и тех и других, поскольку действия конкретных лиц, принимающих решения в сфере средств массовой информации, диктуются, в основном, логикой рыночных отношений.

Заключение

По результатам проведенного анализа можно отметить, что российская модель КСО только формируется. Однако интерес крупных российских компаний к выработке стратегий участия в жизни общества и политики социальной ответственности повысился ввиду выхода на международные рынки. Для российской модели КСО характерно отсутствие каких-либо государственных программ, направленных на поддержку и стимулирование корпоративной социальной ответственности. Основным направлением деятельности российских компаний в области КСО является благотворительная деятельность.

Результаты исследования наглядно показывают, что КСО рекламного бизнеса является важным этическим регулятором современного общества. Руководству волгоградских СМИ и рекламных компаний, а также корреспондентам необходимо стремиться уменьшить оказываемое сегодня на волгоградских жителей негативное информационное влияние, тем самым нравственно его оздоравливая. Для решения данного вопроса необходимо кардинально менять политику рекламного бизнеса, отказываясь от демонстрации социальных пороков, предлагая своей аудитории положительные примеры нравственного образа жизни. Необходимо также государственный и общественный контроль за содержанием негативной информации в рекламе и усовершенствование законодательной базы в данной отрасли.

Ключевым моментом в решении проблемы совершенствования системы регулирования рекламы является налаживание работы института саморегулирования. Как показывают изученные материалы, теоретически база для создания эффективного института саморегулирования рекламы в России уже существует, однако пока не реализуется на практике. На деле мы имеем лишь официально закрепленные, но реально не действующие органы саморегулирования. Вышеназванные меры могли бы стать важным шагом на пути налаживания механизма саморегулирования.

4. Титов Л. Пять долларов Генри Форда, изменившие мир // Новое время и мы [Электронный ресурс]. URL: <http://youthpaper.ru/?p=99>.
5. Заставная П. М. Влияние социально-ответственного рекламного бизнеса на формирование благоприятной социальной среды в Волгоградской области // Смотр-конкурс научных, конструкторских и технологических работ студентов Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, 13—17 мая 2019 г.) : тез. докл. / отв. ред. С. В. Кузьмин ; Волгоградский гос. техн. ун-т, Совет СНТО. Волгоград, 2019. С. 224—225.
6. Белоусов К. Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт // Проблемы современной экономики. 2015. № 4(56). С. 87—90.
7. Пехтерева Е. А. Социально ответственное предпринимательство в России // Экономические и социальные проблемы России. 2016. № 1. С. 125—149.
8. Нехода Е. В. Теория и практика корпоративной социальной ответственности. Томск : Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. 340 с.
9. Миничова В. С. Экологический менеджмент как составляющая корпоративной социальной ответственности и системы менеджмента качества международного бизнеса в разрезе концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 654—657.
10. Курапова А. О. Теория корпоративной социальной ответственности. Сущность и отличия КСО в России и за рубежом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. № 3. С. 103—108.
11. Батаева Б. С. Корпоративное управление, корпоративная прозрачность и корпоративная ответственность // Управленческие науки в современной России. 2014. Т. 1. № 1. С. 35—39.
12. Дмитриева А. О., Белокопытова Н. Г. Этапы разработки рекламной кампании // Студенческая наука XXI века. 2016. № 4(11). С. 179—183.
13. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. М. : Альпина Паблишер, 2015. 211 с.
14. Шаховская Л. С., Заставная П. М. Реклама как научный маркетинговый инструмент ориентации современного человека в мире новых товаров и услуг // Научное окружение современного человека: экономика, менеджмент, образование, психология, юриспруденция, политология. Кн. 2, ч. 2 / авт. кол.: Г. А. Мохоров, Н. М. Сирота, И. Я. Львович [и др.]; Проект Sworld, Институт морехозяйства и предпринимательства. Одесса : Купrienko СВ, 2019. Гл. 2. С. 34—42. (Серия «Научное окружение современного человека»; № 2).
15. Ермаков В. А. Влияние средств массовой информации на формирование профессиональных иллюзий студентов // Интерактивная наука. 2016. № 9. С. 56—59.

REFERENCES

1. Asaul A. N. The New Philosophy of Entrepreneurship — Corporate Social Responsibility. Management Sciences, 2014, no. 4, pp. 30—37. (In Russ.).
2. Belyaev I. Yu., Eskindarov M. A. Corporate social responsibility. Moscow, Knorus Publ., 2015. 316 p. (In Russ.).
3. Chudinov O. O. On the Importance of Corporate Social Responsibility in the Modern Economy. Izvestia Saint-Petersburg State Agrarian University, 2016, no. 43, pp. 255—264. (In Russ.).
4. Titov L. Five dollars of Henry Ford changed the world. New time and we. (In Russ.). URL: <http://youthpaper.ru/?p=99>.
5. Zastavnaya P. M. The influence of socially responsible advertising business on the formation of a favorable social environment in the Volgograd region. In: Kuzmin S. V. (ed.). Competition of the scientific, design and technological works of students of Volgograd State Technical University (Volgograd, May 13—17, 2019). Theses of reports. Volgograd, 2019. Pp. 224—225. (In Russ.).
6. Belousov K. Yu. Corporate social responsibility as a socio-economic institution. Problems of the modern economy, 2015, no. 4, pp. 87—90. (In Russ.).
7. Pekhtereva E. A. Socially Responsible Entrepreneurship in Russia. Economic and Social Problems of Russia, 2016, no. 1, pp. 125—149. (In Russ.).
8. Nehoda E. V. Theory and practice of corporate social responsibility. Tomsk, Publishing House of Tomsk State University, 2015. 340 p. (In Russ.).
9. Mincichova V. S. Environmental management as a component of corporate social responsibility and the quality management system of international business in the context of the concept of sustainable development. Young Scientist, 2016, no. 9, pp. 654—657. (In Russ.).
10. Kurapova A. O. Theory of corporate social responsibility. The essence and differences of CSR in Russia and abroad. Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management, 2016, no. 3, pp. 103—108. (In Russ.).
11. Bataeva B. S. Corporate Governance, Corporate Transparency and Corporate Responsibility. Management Sciences in modern Russia, 2014, 1(1), pp. 35—39. (In Russ.).
12. Dmitrieva A. O., Belokopytova N. G. Stages of development of an advertising campaign. Student science of the XXI century, 2016, no. 4, pp. 179—183. (In Russ.).
13. Kotler F. Marketing from A to Z. 80 concepts that every manager should know. Moscow, Alpina Publisher, 2015. 211 p. (In Russ.).
14. Shakhovskaya L. S., Zastavnaya P. M. Advertising as a scientific marketing tool for orienting a modern person in the world of new goods and services. In: Mokhorov G. A., Sirota N. M., Lvovich I. Ya. Scientific environment of modern man: economics, management, education, psychology, jurisprudence, political science. Prince 2, part 2. Odessa, Kuprienko SV, 2019. Pp. 34—42. (In Russ.).
15. Ermakov V. A. The influence of the media on the formation of professional illusions of students. Interactive Science, 2016, no. 9, pp. 56—59. (In Russ.).

Как цитировать статью: Шаховская Л. С., Заставная П. М. Институциональные аспекты корпоративной социальной ответственности в рекламной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 116—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.178.

For citation: Shakhovskaya L. S., Zastavnaya P. M. Institutional aspects of corporate social responsibility in the advertising industry. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 116—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.178.

УДК 364.3
ББК 65.272

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.105

Ageeva Evgeniya Valerievna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Candidate for Doctor's degree of the Department
of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: evginia@mail.ru

Агеева Евгения Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент,
докторант кафедры финансов и
финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: evginia@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН С ДЕТЬМИ

IMPROVEMENT OF APPROACHES TO SPENDING FUNDS OF SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS WITH CHILDREN

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, monetary circulation and credit

Международная организация труда в своем докладе, посвященном вопросам развития систем социальной защиты населения в мире, отмечает высокую значимость социальной защиты не только для повышения благосостояния общества, но и как фактор экономического роста любого государства. Одним из важнейших направлений социальной защиты является защита граждан, имеющих детей. Определено, что ответственность за воспитание детей несет не только мать, но и отец. В связи с этим необходимо уточнить ряд понятий, позволяющих включить в сферу социальной защиты как матерей, так и отцов. Анализ современных тенденций в развитии социальной защиты как в экономических развитых, так и развивающихся странах показывает, что правительства в условиях ухудшения экономической ситуации поэтапно сокращают свои социальные расходы. В Российской Федерации абсолютные показатели по расходам на социальную защиту граждан с детьми растут, однако анализ уровня материального обеспечения семей с детьми показывает его низкий уровень. Таким образом, несмотря на декларируемые высокие социальные стандарты, реальный уровень доходов граждан с детьми остается низким. На современном этапе развития во главу угла во всем мире ставится экономическая целесообразность и социальная эффективность государственных расходов. Для обеспечения целевого и эффективного использования средств необходимо пересмотреть некоторые пособия с точки зрения целевой направленности и формы выплаты. Это, по нашему мнению, позволит создать дополнительные условия и материальную базу для повышения рождаемости в нашей стране.

Report of the International Labour Organization devoted to the issues of development of the population social protection systems in the world notes the high importance of social protection for the purposes of increasing the welfare of society, as well as a factor of economic growth of any state. One of the most important directions of social protection is protection of the citizens having children. It is stated that both mother and father are responsible for children bringing-up. In this regard it is necessary to specify a number of concepts that allow including both mothers and fathers in the sphere of social protection. The analysis of current trends in development of social protection in the economically developed and developing states shows that the governments cut down the social expenses step by step in the conditions of deterioration of economic situation. Absolute indicators of expenses on social

protection of citizens with children grow in the Russian Federation; however, the analysis of the level of material security of families with children shows its low level. Thus, despite the declared high social standards, the actual level of income of citizens with children remains low. At the present stage of development, the economic feasibility and social efficiency of the public expenditures is regarded as of paramount importance all over the world. For providing high extent of the target and effective use of funds it is necessary to reconsider some benefits. It'll allow creating additional conditions and material resources for increasing the birth rate in our country.

Ключевые слова: материнство, отцовство, детство, Международная организация труда, международный опыт, социальная защита, пособия на детей, демографическая ситуация, рождаемость, натуральные пособия.

Keywords: motherhood, paternity, childhood, International Labour Organization, international experience, social protection, social benefits for children, demographic situation, birth rate, natural benefits.

Введение

При обсуждении современного этапа социальных реформ во многих экономически развитых странах особое внимание уделяют преобразованию механизмов социальной защиты материнства. Эта сфера деятельности направлена на одновременное сохранение состава трудовых ресурсов и создание достойных условий для воспитания детей. Однако сокращение государственных доходов и рост бюджетного дефицита, с одной стороны, и снижение уровня доходов граждан с детьми, с другой, привели к ухудшению общего уровня социальной защищенности граждан с детьми. В связи с этим остро встал вопрос о защите конституционных прав этой категории граждан в условиях ограниченности финансовых средств на эти цели, что и определило актуальность выбранной темы исследования.

Надо отметить недостаточную изученность данной темы в российской литературе. Комплексный подход в изучении эффективного расходования средств социальной защиты материнства с позиции увеличения уровня жизни ускользал от внимания российской общественности до недавнего времени. Основное внимание в экономической

литературе до сих пор уделялось только обязательному социальному страхованию занятых в экономике граждан.

Целесообразность разработки темы определена необходимостью выработки системного подхода к организации расходования средств социальной защиты материнства и детства, что позволит не только обеспечить достойный уровень жизни детей и их родителей, но и создаст условия для поддержания уровня рождаемости населения.

Целью исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию механизма расходования средств государственной социальной защиты материнства и отцовства с учетом международной практики реорганизации систем государственной социальной защиты населения.

Задачи исследования:

- рассмотрение существующих подходов к организации расходования средств социальной защиты материнства в мировой практике;

- выработка рекомендаций по использованию международного опыта по совершенствованию расходования средств государственной социальной защиты родительства в российских условиях.

Научная новизна заключается в формулировке нового подхода к определению объекта социальной защиты — родительства, что конкретизирует круг потенциальных получателей средств социальной защиты.

Практическая значимость заключается в применении сформулированных рекомендаций для обеспечения более рационального и целевого использования ограниченных финансовых ресурсов на социальную защиту граждан в России.

Основная часть

Нами был проанализирован международный опыт организации социальной защиты материнства и детства с учетом современного понимания социального риска и его природы. В качестве методов исследования использовался анализ финансового механизма систем социальной защиты в странах мира и в Российской Федерации, оценка размеров пособий и связанных с этих затрат.

Социальная защита населения в целом и граждан с детьми в частности базируется на международном и национальном законодательстве, финансовых ресурсах и социальной инфраструктуре, обеспечивающих возможность ее практического осуществления [1, с. 297]. Из всех факторов социального риска рождение и воспитание детей представляет собой планируемый и с высокой степенью вероятности прогнозируемый фактор. При этом понятие материнства не сводится только к биологическим аспектам репродуктивной способности, но и охватывает родственную связь матери и детей и в более старшем возрасте [2, с. 17].

Действие социального риска в данном случае включает в себя не только временную утрату трудового дохода женщины, но и дополнительные социальные расходы всей семьи. Все это в совокупности приводит к снижению среднедушевого семейного дохода. Таким образом, появление детей в семье является объективным фактором бедности населения [3, с. 38]. И этот риск несет на себе не только мать, но и отец ребенка. Согласно нормам международного и национального права, мать и отец имеют равноценный объем прав и обязанностей по отношению к детям [4, с. 118; 5]. Исходя из вышеизложенного автор пришел к следующим результатам.

Результаты. Не вызывает сомнений, что социальное значение материнства и отцовства — то есть роли обоих

родителей в семье и в воспитании детей — равнозначны и необходимы для полноценного роста и развития человека. В связи с этим необходимо введение понятия «родительство», заключающееся в возможности принятия участия отцов в распределении денежных средств социальной защиты материнства. Это необходимо учесть на общегосударственном уровне при разработке общей парадигмы построения социальной защиты населения, подходов к распределению средств на конкретные меры социальной защиты граждан, имеющих детей.

Социальный статус материнства (родительства) определяется отношением к нему государства и общества. В части 2 ст. 7 Конституции РФ [6] закреплено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Специфика родительства как общественного института объясняет многообразие форм его социальной защиты.

В основе финансового механизма социальной защиты материнства и детства в экономически развитых странах лежит государственная система социального страхования. Конкретные условия предоставления и размеры пособий и услуг значительно дифференцируются в зависимости от традиций государства и финансовых возможностей страховых фондов. Наиболее успешное применение мер по социальной защите материнства складывается в европейских странах. Однако есть страны (Дания, Германия, Швейцария и Великобритания), в которых действует смешанная система финансирования, то есть с участием средств государственного бюджета.

Основной формой выплаты являются денежные пособия, связанные с рождением ребенка и компенсацией потери заработка в период отпуска по беременности и по уходу за ребенком. В 183 из 185 странах, которые анализировала МОТ, женщины имеют право на получение пособия по беременности и родам [7; 8]. К странам с наилучшими условиями можно отнести Австрию, Венгрию, Германию, Норвегию и Швецию [9, 88].

Тенденции последних лет показывают сокращение государственных расходов на социальную защиту в мире. Вследствие мирового кризиса некоторые государства (Дания, Ирландия, Израиль) снизили размер пособий для детей. Средний размер расходов государства на пособия семьям и детям по всему миру составляет 0,4 % ВВП. В странах Западной Европы данные расходы составляют 2,2 %, а самые низкие расходы приходится на Африку и Азиатско-Тихоокеанский регион — 0,2 %. Актуальным становится вопрос об увеличении эффективности расходования средств за счет конкретизации целевой группы получателей.

Российская Федерация согласно ст. 7 Конституции является социальным государством, целью которого является обеспечение условий для достойной жизни на его территории. Финансовый механизм социальной защиты материнства представляет собой сочетание страховых и бюджетных методов, форм и инструментов формирования и расходования средств. Значительная доля денежных пособий распределяется именно через страховой фонд социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Большинство пособий имеют своей целью компенсировать часть потерянного дохода женщин в период беременности и первых лет жизни детей. Граждане, не вовлеченные в социальное страхование (неработающие), имеют возможность получать фиксированные пособия на детей, размер которых напрямую не связан с оценкой их доходов. Натуральная форма предоставления

социальной защиты граждан с детьми практикуется в отношении отдельных, целевых групп нуждающихся граждан (как правило, малоимущих). Таким образом, это оказывает огром-

ное влияние на размер этих пособий — он остается низким. Это является показателем низкой степени перераспределения доходов между социальными группами населения (табл. 1).

Таблица 1

Размеры основных минимальных социальных гарантий гражданам, имеющим детей, в соотношении с величиной прожиточного минимума за 2014—2018 гг., % [12]

Виды пособий	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Ежемесячное пособие (максимальный размер) на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет для застрахованных в системе социального страхования (40 % от среднего заработка)	218	210	204	223	219
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет для неработающих граждан:					
по уходу за первым ребенком;	34,6	28,6	30,1	31,4	31,6
по уходу за вторым и последующими детьми	69,1	57,3	60,1	62,8	63,1
Ежемесячные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы:					
родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю);	66,4	52,9	52,3	51,4	50,7
другим лицам	14,5	11,5	11,4	11,2	11,1

Достаточность социальной защиты родительства становится важным аспектом для создания условий повышения рождаемости в стране. Россия — депопулирующая страна, так как младенцев рождается меньше, чем нужно для того, чтобы компенсировать число умерших людей [10; 11]. Это означает, что в долгосрочной перспективе экономика не сможет быть обеспечена трудовыми ресурсами в необходимом масштабе. На протяжении последних лет происходит сокращение числа родившихся детей на 1 женщину (табл. 2). Это поднимает вопрос о причинах, сдерживающих женщину рожать детей. Многие указывают в качестве основной причины экономическую [11].

Таблица 2

Число родившихся детей на 1 женщину за 2014—2017 гг. [12]

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	1,750	1,777	1,762	1,621

Уровень доходов в семьях в основном снижается в результате появления ребенка, так как возрастает степень иждивенческой нагрузки [10]. Кроме того, чем больше в семье детей, тем выше совокупные расходы (табл. 3).

Таблица 3

Потребительские расходы домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц за 2014—2017 гг., руб. [12]

Домашние хозяйства, имеющие детей (до 16 лет), из них:	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
одного ребенка;	14 036,4	14 343,6	14 991,4	15 993,4
двух детей;	11 224,9	11 879,9	12 061,7	12 726,1
трех и более детей	7 312,4	8 533,9	8 698,4	8 615,3

При этом с увеличением количества детей в семье снижаются расходы на одного члена семьи.

Низкий размер пособий приводит к снижению уровня и качества жизни как самой матери, так и семьи в целом,

не дает возможности обеспечить качественный уровень питания и получения социальных услуг [13, с. 185]. Женщины вынуждены оставлять детей ради продолжения трудовой деятельности. Так, по данным Государственного комитета статистики, в 2014 г. 64 % женщин, имеющих детей в возрасте до 6 лет, были заняты в экономике, а в 2018 г. их уже стало 67,1 % [14]. Ежегодно происходит увеличение количества женщин, желающих продолжить трудовую деятельность сразу после рождения ребенка как в России, так и за рубежом [14]. Однако это не всем удается, средний уровень безработицы женщин с детьми выше среднего по стране на 1,5—2 %.

В итоге нами было определено, в Российской Федерации социальная защита родительства не обеспечивает минимальный уровень жизни детям и условия по достаточно-му уходу и воспитанию, что дает основания поставить под сомнение реализацию закрепленного в Конституции права россиян на условия, обеспечивающие достойную жизнь.

В условиях сокращения государственных расходов на социальную защиту населения возникает вопрос о более рациональном и эффективном использовании этих средств. Необходимо совершенствовать финансовый механизм социальной защиты родительства, существующий в Российской Федерации, путем введения новых методов и форм распределения финансовых ресурсов, которые не только создадут условия для экономической заинтересованности граждан в рождении детей, но и будут направлены на поддержание здоровья матери и ребенка и тем самым улучшат демографическую обстановку в стране [11].

Нам видится необходимым усилить использование страховых механизмов, которые позволят обеспечить более целевой характер использования средств сформированных фондов [7; 15, 20]. В ходе анализа определено, что в российской системе социального страхования до сих пор существует пособие, которое носит нестраховой характер и не имеет конкретной цели компенсации чего-либо — это пособие женщинам при постановке на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности. Несмотря на то, что это пособие финансируется полностью за счет социального страхования, не определен конкретный страховой риск и страховой случай по этому виду страхового обеспечения. Его размер не направлен ни на компенсацию заработка женщины, ни на компенсацию необходимых социальных расходов. Не ясно, почему только работающие

женщины имеют право на его получение. Это дает основание поднять вопрос о целесообразности его сохранения в системе социального страхования.

Для повышения рационального использования ресурсов как социального страхования, так и в целом социальной защиты родительства, по нашему мнению, необходимо отказаться от данного единовременного пособия и изменить цель и форму использования освободившихся средств. В качестве таковой можно предложить введение программы обеспечения детей при рождении набором необходимых предметов по уходу за ребенком (преимущественно российского производства) в первый год жизни. То есть ввести натуральную форму выплаты. Опыт введения такого целевого пособия в США и Великобритании показал свои положительные результаты, позволив избежать использования средств не по прямому назначению (так, как за продуктовым набором обращаются именно те, кому он действительно нужен, но получение денежного эквивалента невозможно) [8]. Переход на натуральную форму позволит обеспечить конкретную группу получателей необходимыми в данный момент благами и достичь целевого использования средств.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к необходимости уточнения понятийного аппарата социальной защиты за счет введения понятия «родительство», что позволит не только учесть права и ответственность отцов в воспитании детей, но, главное, определить четкую целевую группу получателей помощи. Особой задачей государства в условиях сокращения государственных доходов является установление оптимального сочетания предоставления достаточных по своему размеру социальных пособий в денежной и натуральной форме, с одной стороны, и повышения рациональности и эффективности расходования средств, с другой. Как показал анализ зарубежного опыта, имеет место распространение натуральной формы предоставления пособий, обеспечивающее целевое расходование средств. В целях совершенствования механизма расходования средств социальной защиты родительства нами было предложено использование натуральной формы распределения средств в виде программы обеспечения новорожденных детей товарами первой необходимости. Но предлагаемые меры должны быть согласованы между всеми заинтересованными сторонами, что обеспечит высокую их эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования / отв. ред. О. Ю. Гаврилов. М. : Издательский дом «Наука», 2014. 636 с.
2. Агеева А. В. Конституционно-правовая природа понятия семьи в Российской Федерации // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2014. Т. 1. № 4. С. 7—21.
3. Теоретико-методические аспекты исследования качества жизни населения / под ред. Л. В. Саниной. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. 180 с.
4. Степанова М. Н. Отцы как получатели выплат в системе социального обеспечения: зарубежный опыт // Современные тенденции рынка страховых услуг : сб. науч. труд. Иркутск, 2016. С. 119—122.
5. Конвенция Международной организации труда № 183 «Конвенция о пересмотре конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» // СПС «Консультант Плюс».
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс».
7. Всемирная социальная защита. Доклад 2017-19. Универсальная социальная защита для достижения целей устойчивого развития. Международное бюро труда. Женева : МОТ, 2017.
8. Women, business and the law 2019. The World Bank. 2019. 33 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31327>
9. Шавалеева Ч. М. Социальная защита материнства и детства в странах Европы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. 3. С. 87—91.
10. Канина Ю. А. Совершенствование системы социальной защиты женщин в Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2012. № 3. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13576>
11. Васильева Ю. А. Основные направления развития механизма социальной защиты материнства работающих граждан // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 2. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=17259>
12. Государственный комитет статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>
13. Санина Л. В. Разработка механизмов поддержки материнства и детства для обеспечения национальной безопасности в регионах Сибири // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 181—189.
14. Sanchari R. Discriminatory Laws Against Women: A Survey of the Literature. Policy Research Working Paper 8719. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31187/WPS8719.pdf>
15. Жигас М. Г., Васильева Ю. А. Теоретическое исследование социальной защиты материнства работающих граждан // Baikal Research Journal. 2013. № 2. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=17269>

REFERENCES

1. Gavrilova O. Yu. (ed.). Development of Russian society: socio-economic and legal research. Moscow, Publishing house "Nauka", 2014. 636 p. (In Russ.).
2. Ageeva A. V. The constitutional and legal nature of the concept of family in the Russian Federation. Modern scientific research: theory, methodology, practice, 2014, 1(4), pp. 7—21. (In Russ.).

3. Sanina L. V. (ed.). Theoretical and methodological aspects of the study of the population life quality. Irkutsk, 2013. 180 p. (In Russ.).
4. Stepanova M. N. Fathers as recipients of payments in the social security system: foreign experience. Modern trends in the insurance services market. Coll. of scientific papers. Irkutsk, 2016. Pp. 119—122. (In Russ.).
5. International Labour Organization Convention No. 183 “Convention for Revision of Convention (Revised) of 1952 on Protection of Mothers”. (In Russ.).
6. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the popular vote on December 12, 1993. (In Russ.).
7. Worldwide social protection. Report 2017-19. Universal social protection to achieve sustainable development goals. International Labor Office. Geneva, ILO, 2017. (In Russ.).
8. Women, business and the law 2019. The World Bank. 2019. 33 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31327>
9. Shavaleeva Ch. M. Social protection of motherhood and childhood in European countries. Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2016, no. 3, pp. 87—91. (In Russ.).
10. Kanina Yu. A. Improving the system of social protection of women in the Russian Federation. Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law) (electronic journal), 2012, no. 3. (In Russ.). URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13576>
11. Vasilieva Yu. A. The main areas of development of the mechanism of social protection of motherhood of working citizens. Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law), 2013, no. 2. (In Russ.). URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=17259>
12. State Statistics Committee: official website. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru>
13. Sanina L. V. Development of the mechanisms of support of motherhood and childhood to ensure national security in the regions of Siberia. Socio-economic and legal problems of ensuring security of the region. Materials of Int. sci.-pract. conf. Irkutsk, 2015. Pp. 181—189. (In Russ.).
14. Sanchari R. Discriminatory Laws Against Women: A Survey of the Literature. Policy Research Working Paper 8719. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31187/WPS8719.pdf>
15. Zhigas M. G., Vasilyeva Yu. A. Theoretical research of social protection of motherhood of the working citizens. Baikal Research Journal, 2013, no. 2. (In Russ.). URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=17269>

Как цитировать статью: Агеева Е. В. Совершенствование механизма расходования средств социальной защиты граждан с детьми // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 122–126. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.105.

For citation: Ageeva E. V. Improvement of approaches to spending funds of social protection of citizens with children. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 122–126. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.105.

УДК 657.0/5(045)
ББК 65.052.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.119

Shukshina Yulia Andreevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management
and Economics of Education,
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev,
Russian Federation, Saransk,
e-mail: shukshina144@mail.ru

Шукшина Юлия Андреевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
и экономики образования,
Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева,
Российская Федерация, г. Саранск,
e-mail: shukshina144@mail.ru

Исследование выполнено в рамках внутривузовского гранта МГПИ по мероприятию 2 «Проектирование и разработка компетентностно-ориентированного содержания и технологий образования»
Research was conducted within the intra-university grant of MGPI of event 2 “Design and development of the competence-oriented content and technologies of education”

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

CAPABILITIES OF EXPRESS-ANALYSIS OF THE FINANCIAL STATE OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

Для эффективного управления любым экономическим субъектом руководителям необходима информация, позволяющая принимать качественные управленческие решения. Наиболее информативная и доступная информация содержится в финансовой отчетности экономического субъек-

та, являющейся основой для принятия решений финансового характера. Интерпретация этой информации позволяет руководству формировать стратегию развития организации, прогнозировать ее устойчивость. В условиях неопределенности и ориентации на стратегию устойчивого развития

возникает необходимость оперативного представления руководству, собственникам и другим заинтересованным лицами текущего состояния финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Экономический анализ позволяет оценить такое состояние, как и эффективность системы управления в целом, посредством оценки финансового состояния. При этом акцент делается на экспресс-анализ, который характеризуется минимальными затратами времени на проведение и простотой расчетов. Традиционная схема проведения экспресс-анализа финансового состояния экономического субъекта не подходит для образовательных организаций в силу их отраслевой специфики, а информация, содержащаяся в их финансовой отчетности, сведения о финансовом положении участников бюджетного процесса (например, наличие ресурсов, финансовых и нефинансовых активов, обязательств, расчетов с дебиторами и кредиторами и т. д.) являются важным направлением развития новой учетно-аналитической системы управления образовательной организацией. В статье предлагается методика экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций применительно к условиям функционирования организаций государственного сектора. Предлагается выделить два основных направления экспресс-анализа, связанных с оценкой ресурсного потенциала образовательной организации и эффективностью ее финансово-хозяйственной деятельности. В статье представлена система показателей для оценки финансового состояния образовательной организации и методика их расчета в ходе экспресс-анализа. Изучение возможностей экспресс-анализа финансового состояния на примере образовательной организации позволит оценить эффективность ее деятельности и раскрыть возможности использования результатов анализа в управлении.

For the effective management of any economic entity, managers need information to make good management decisions. The most informative and accessible information is contained in the financial statements of the economic entity, which is the basis for financial decisions. The interpretation of this information allows management to form a strategy of development of the organization, to predict its sustainability. In conditions of uncertainty and orientation towards the strategy of sustainable development, it is necessary to quickly present to management, owners and other persons concerned the current state of financial and economic activity of the economic entity. Economic analysis allows assessing the state, as well as the effectiveness of the management system as a whole, by evaluating the financial state. At the same time, emphasis is made on the rapid analysis, which is characterized by the minimal time spent on carrying out calculations and simplicity of calculations. The traditional scheme of conducting express analysis of the financial condition of an economic entity is not suitable for educational institutions due to their sectoral specificity, and the information contained in their financial statements, information on the financial situation of participants in the budget process (for example, availability of resources of financial and non-financial assets, obligations of settlements with debtors and creditors, etc.) are an important direction of development of the new accounting and analytical system of management of the educational institution. The article proposes a methodology of rapid analysis of the financial condition of educational institutions in relation to the conditions of operation of public sector organizations. It is proposed to highlight two main areas of rapid analysis related to the assessment of the resource potential of the educational institution

and the effectiveness of its financial and economic activities. The article presents a system of indicators for assessing the financial condition of an educational institution and a methodology of calculating them during the rapid analysis. Studying the capabilities of the rapid analysis of the financial condition using the example of an educational institution will allow assessing effectiveness of its activities and reveal the possibilities of using the results of the analysis in management.

Ключевые слова: экспресс-анализ, финансовое состояние, финансовая отчетность, образовательная организация, пользователи отчетности, методика экспресс-анализа, показатели экспресс-анализа, ресурсный потенциал образовательной организации, эффективность деятельности образовательной организации, финансовая устойчивость, рентабельность образовательных услуг.

Keywords: express analysis, financial condition, financial statements, educational institution, users of reports, method of express analysis, indicators of express analysis, resource potential of educational institution, efficiency of activity of educational institution, financial stability, profitability of educational services.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Трансформация образовательной среды, приводящая ко все большей автономности образовательных организаций, неизбежно сопровождается изменениями в подсистеме учетно-аналитического обеспечения системы управления образовательной организации. В условиях роста конкуренции на рынке образовательных услуг и поиска внебюджетных источников финансирования необходимо иметь информацию, которая позволит пользователям финансовой отчетности, в том числе руководителю образовательной организации, адекватно оценить результаты ее деятельности. От руководителя образовательной организации в условиях трансформации образовательной среды требуется глубокое понимание роли финансовой отчетности как наиболее информативного и доступного источника принятия решений финансового характера, понимания задач, решаемых отчетностью и связанных с оценкой развития организации, поскольку информированность руководства способна оказать непосредственное влияние на конкурентное положение образовательной организации на рынке.

Аналитическая информация, представленная в финансовой отчетности образовательной организации, является источником потенциальных управленческих решений. Вопросы систематизации и аналитичности отчетных данных давно рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными-экономистами. В этих условиях образовательным организациям важно организовать эффективное управление своей деятельностью на основе данных планов финансово-хозяйственной деятельности, финансовой отчетности и результатов экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации, характеризующих результаты их деятельности.

Финансовая отчетность образовательной организации должна соответствовать принципу направленности, то есть информация, содержащаяся в ней, должна быть представлена именно руководителю образовательной организации, поскольку он должен не только регулировать результативные показатели, но и принимать соответствующие управленческие решения. Функции контроля отчетных показателей

необходимо делегировать финансово-экономическому управлению образовательной организации или любому другому структурному подразделению, отвечающему за оценку степени риска, как экономического, так и финансового, от реализации управленческих решений руководителя образовательной организации.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованием вопросов экспресс-анализа финансового состояния экономических субъектов занимались ведущие отечественные и зарубежные ученые-экономисты [1—7], однако недостаточно разработанными остаются вопросы экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций.

Научная новизна исследования заключается в обосновании методических подходов к организации экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций в системе учетно-аналитического обеспечения, отвечающим современным требованиям управления организациями государственного сектора.

Цель исследования — разработка методики экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций применительно к условиям функционирования организаций государственного сектора.

Для достижения цели к решению были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические и практические аспекты экспресс-анализа финансового состояния организаций;
- разработать методику экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций на основе системы показателей анализа финансовой отчетности государственных (муниципальных) учреждений;
- апробировать предложенную методику экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций на примере образовательной организации высшего образования.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на фундаментальных работах ведущих зарубежных и отечественных ученых в области экономического анализа хозяйственной деятельности, системном подходе к объекту исследования, на общенаучных и специальных приемах и методах — наблюдения и изучения накопленного опыта.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Рекомендации, сделанные в ходе исследования, расширяют теоретико-методические аспекты экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций. Предложенная методика экспресс-анализа финансового состояния позволит получить наглядную оценку финансового состояния и динамики развития образовательной организации.

Основная часть

Для разработки «отраслевой» методики экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций следует рассмотреть теоретические и практические аспекты экспресс-анализа финансового состояния организаций.

Классическая схема проведения экспресс-анализа финансового состояния экономического субъекта, представленная в работах В. В. Ковалева [1, 2], не отвечает возможностям его применения для бюджетной сферы и, соответственно, потребностям его эффективного использования руководителем образовательной организации в современных условиях. Так, источниками информации для экспресс-анализа традиционно являются, во-первых, годовая

бухгалтерская (финансовая) отчетность экономического субъекта, включающая бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах (далее — ОФР) и соответствующие приложения к ним, в частности отчеты об изменениях капитала и о движении денежных средств, а во-вторых, пояснения к балансу и ОФР. Показатели статей финансовой отчетности установлены приказом № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций бюджетной сферы устанавливается в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ), в частности, инструкцией № 33н «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений» определены формы финансовой отчетности для государственных (муниципальных) учреждений, к которым относятся образовательные организации. Таким образом, источники информации для экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций находятся в правовом поле нормативных правовых актов, регулирующих составление бухгалтерской отчетности в секторе государственного управления («Обзор (перечень) нормативно-правовых актов (инструкций), регулирующих применение бюджетной классификации, ведение учета, формирование отчетности сектора государственного управления согласно нормам российского законодательства»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336503/, и включают:

- баланс по форме 0503730;
- отчет о финансовых результатах деятельности по форме 0503721;
- отчет об исполнении плана ФХД по форме 0503737;
- сведения об исполнении госзадания по форме ф.0503762.

Исследуя аналитические возможности финансовой отчетности различных типов экономических субъектов [8, 9], мы отмечаем, что методика экспресс-анализа финансового состояния экономического субъекта должна быть модифицирована под отраслевую специфику: отдельно для организаций бюджетной сферы, куда относятся образовательные организации, отдельно для кредитных организаций, страховых и т. д. Однако вопросы экономического анализа хозяйственной деятельности бюджетных организаций или организаций государственного сектора, по официальной терминологии Минфина России, тем более вопросы экспресс-анализа финансового состояния образовательных организаций, рассматриваются фрагментарно [10], тем более в условиях применения федеральных государственных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора и трансформации методологии учета и отчетности к требованиям международных стандартов (Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 256н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора»; Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 260н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности»).

Релевантность информации, содержащейся в финансовой отчетности бюджетных организаций, сведения о финансовом положении участников бюджетного процесса

(например, наличие ресурсов финансовых и нефинансовых активов, обязательств расчетов с дебиторами и кредиторами и т. д.) являются важным направлением развития новой учетно-аналитической системы управления бюджетной организацией, в том числе образовательной. Информация, содержащаяся в финансовой отчетности образовательной организации, должна отвечать характеристикам уместности или релевантности, существенности, достоверного представления, сопоставимости, верификации, своевременности и понятности. Ценность информации финансовой отчетности носит характер прогностичности, поскольку может быть использована для финансовой оценки будущих событий (Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 256н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора»)).

Цели финансовой отчетности образовательной организации ориентированы как на представление экономической информации, так и на принятие управленческих решений для пользователей в отношении: во-первых, источников, а также распределения и использования финансовых активов; во-вторых, способов финансирования деятельности образовательной организации и удовлетворении ее потребностей в финансовых активах; в-третьих, способности образовательной организации обеспечивать свою финансово-хозяйственную деятельность и выполнять государственные или муниципальные функции, а также осуществлять свою деятельность по оказанию образовательных услуг; в-четвертых, финансового положения и его изменениях; в-пятых, другой информации, которая является необходимой для оценки результатов финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации, в том числе оценки расходов, эффективности деятельности и оценки достигнутых результатов (Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 260н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности»)).

Финансовая отчетность должна использоваться руководством образовательной организации для прогнозирования объема ресурсов, необходимых для продолжения ее образовательной и финансово-хозяйственной деятельности, в том числе прогнозирования рисков и неопределенностей.

Финансовая отчетность образовательной организации, по сути, является ее финансовой моделью, которую отличают от других аналогичных финансовых моделей экономических субъектов «отраслевые» элементы: финансовые и нефинансовые активы; обязательства; финансовый результат; доходы и расходы; операции с нефинансовыми и финансовыми активами, обязательствами; поступления

по текущим операциям и от инвестиционных и финансовых операций; выбытия и т. п. (Приказ Минфина России от 25.03.2011 № 33н (ред. от 16.05.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений»). Специфика элементов финансовой отчетности образовательной организации требует модификации классической методики экспресс-анализа финансового состояния экономического субъекта, предлагаемой В. В. Ковалевым [1, с. 549—555].

Этапность проведения экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации остается традиционной и включает в себя: подготовку финансовой отчетности → обзор финансовой отчетности → чтение и анализ финансовой отчетности. Требования к обеспечению открытости и доступности сведений о финансовой отчетности, предусмотренные законом (Обзор (перечень) нормативно-правовых актов (инструкций), регулирующих применение бюджетной классификации, ведение учета, формирование отчетности сектора государственного управления согласно нормам российского законодательства (утв. Минфином России); Приказ Минфина России от 21.07.2011 № 86н (ред. от 17.12.2015) «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта»), позволяют использовать в качестве информационной базы для проведения экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации показатели отчетности, которые раскрываются на сайте www.bus.gov.ru (Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях).

Целью первого этапа — этапа подготовки финансовой отчетности образовательной организации — является проверка ее готовности к чтению. Второй этап связан с изучением фактических показателей деятельности образовательной организации. Важно оценить условия функционирования образовательной организации, изучить тенденции изменения ее основных показателей деятельности. Третий этап непосредственно связан с расчетом и оценкой показателей финансового состояния образовательной организации, причем в динамике.

Традиционный подход к выделению двух групп показателей финансового состояния образовательной организации в рамках экспресс-анализа может быть сохранен. В первую группу показателей мы включаем показатели финансового положения или потенциала образовательной организации, а во вторую — показатели эффективности ее деятельности.

Система показателей первой группы представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Исходные данные для анализа потенциала образовательной организации в рамках экспресс-анализа
(составлено автором)**

Направления анализа	Показатели	Единицы измерения	Источник информации, алгоритм расчета
1. Оценка ресурсного потенциала образовательной организации	Ресурсный потенциал образовательной организации	тыс. руб.	строка 350 ф. 0503730
	Стоимость основных средств	тыс. руб.	строка 010 ф. 0503730
	Коэффициент износа основных средств	тыс. руб.	строка 020 ф. 0503730 / строка 010 ф. 0503730
	Структура источников формирования контролируемых ресурсов образовательной организации	к-т	строка 550 ф. 0503730 / строка 570 ф. 0503730

Окончание табл. 1

Направления анализа	Показатели	Единицы измерения	Источник информации, алгоритм расчета
2. Оценка финансового положения образовательной организации	Текущая платежеспособность	к-т	сумма строк (200+240+260+080+290+150) ф. 0503730 / строка 410 ф. 0503730
	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности образовательной организации	к-т	строка 206 ф. 0503730 / 410 ф. 0503730 или сумма строк (250+260+280) ф. 0503730 / сумма строк (400+410+470) ф. 0503730
	Финансовая устойчивость	к-т	строка 570 ф. 0503730 / сумма строк (400+410+470) ф. 0503730 или сумма строк (400+410+470) ф. 0503730 / строка 700 ф. 0503730

Важно, что результаты расчетов необходимо оформлять в виде аналитических таблиц, которые, в конечном счете, служат основой для формулировки выводов и представления рекомендаций по принятию решений финансо-

вого характера на основе экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации.

Система показателей второй группы представлена в табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации в рамках экспресс-анализа (составлена автором)

Направление анализа	Показатель	Единицы измерения	Источник информации, алгоритм расчета
1. Анализ прибыльности	Операционный результат до налогообложения	тыс. руб.	строка 301 ф. 0503721
	Рентабельность образовательных услуг	%	строка 040 ф. 0503721 / строка 150 ф. 0503730
2. Анализ динамичности	Темп роста доходов (по видам доходов и в разрезе видов деятельности)	%	строка 010 ф. 0503721
	Темп роста чистого операционного результата (далее — ЧОР)	%	строка 300 ф. 0503721
3. Анализ эффективности использования экономического потенциала	Рентабельность активов	%	строка 300 ф. 0503721 / строка 350 ф. 0503730
	Рентабельность деятельности образовательной организации	%	строка 300 ф. 0503721 / строка 700 ф. 0503730
	Финансовая устойчивость	к-т	строка 570 ф. 0503721 / строка 700 ф. 0503721
	Оборачиваемость активов образовательной организации	к-т	строка 010 ф. 0503721 / строка 350 ф. 0503730

Таким образом, представленная методика экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации позволяет получить оперативную информацию о ресурсном потенциале образовательной организации, об эффективности ее деятельности, о финансовой устойчивости и рентабельности. На основе полученных в ходе экспресс-анализа данных менеджмент получает возможность оперативно разрабатывать экономически обоснованные управленческие решения.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что экспресс-анализ финансового состояния органи-

заций координирует финансово-хозяйственную деятельность, повышает и адаптирует управляемость образовательной организации к изменениям в условиях трансформации образовательной среды, снижает возможность злоупотреблений и ошибок в управлении, обеспечивает взаимосвязь различных аспектов деятельности, формирует единое видение стратегии развития образовательной организации и возникающих в процессе ее осуществления проблем менеджментом образовательной организации, обеспечивает более ответственный подход руководителя к принятию управленческих решений финансового характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса. М. : Проспект, 2016. 912 с.
2. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы. М. : Проспект, 2019. 640 с.
3. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности. Минск : РИПО, 2016. 374 с.
4. Городецкая И. А., Ложников И. Н., Родительева Н. В. Индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее анализ. М. : ИПБ России, 2016. 140 с.
5. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент в 2 ч. Ч. 1. Основные понятия, методы и концепции. М. : Юрайт, 2019. 377 с.
6. Ван Хорн Д. С., Вахович Д. М. Основы финансового менеджмента. М. : Вильямс, 2015. 1232 с.
7. Берман К., Найт Д., Кейз Д. Анализ финансовой отчетности компании: как понимать цифры финансовых отчетов. М. : Вильямс, 2018. 256 с.

8. Шукшина Ю. А. Бухгалтерская отчетность кредитной организации как информационная база аналитического обоснования решений финансового характера // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Ч. 2. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. С. 432—438.

9. Шукшина Ю. А. Информативность отдельных форм бухгалтерской отчетности государственного (муниципального) учреждения // Мир науки и образования: электронный сетевой научный журнал. 2015. № 4. С. 28. URL: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2015/4/Shukshina.pdf.

10. Ендовицкий Д. А., Беленов Б. О., Пожидаева Т. А., Коменденко С. Н., Купрюшина О. М. Формирование и анализ публичной отчетности образовательной организации / ред.: Д. А. Ендовицкий. Воронеж : ВГУ, 2015. 284 с.

REFERENCES

1. Kovalev V. V., Kovalev Vit. B. *Analysis of balance*. Moscow, Prospect Publ., 2016. 912 p. (In Russ.).
2. Kovalev V. V., Kovalev Vit. B. *Corporate finance*. Moscow, Prospect Publ., 2019. 640 p. (In Russ.).
3. Savitskaya G. V. *Analysis of economic activity*. Minsk, RIPO, 2016. 374 p. (In Russ.).
4. Gorodetskaya I. A., Lodnikov I. N., Roditeleva N. V. *Individual accounting (financial) statements and its analysis*. Moscow, IPB of Russia, 2016. 140 p. (In Russ.).
5. Lukasevich I. Ya. *Financial Management in 2 parts. Part 1. Basic notions, methods and concepts*. Moscow, Yurait Publ., 2019. 377 p. (In Russ.).
6. Van Horn D. S., Vahovich D. M. *Foundations of Financial Management*. Moscow, Williams Publ., 2015. 1232 p. (In Russ.).
7. Berman K., Knight D., Keyz D. *Analysis of the company's financial statements: how to understand financial report numbers*. Moscow, Williams Publ., 2018. 256 p. (In Russ.).
8. Shukshina Yu. A. Accounting statements of the credit institution as an information base of analytical justification of financial decisions. *Russian economy: looking to the future*. Materials of the IV Int. Sci. and Pract. Conf. In 3 parts. Part 2. Tambov, 2018. Pp. 432—438.
9. Shukshina Yu. A. Informativity of certain forms of accounting of the state (municipal) institution. *World of science and education: electronic network scientific journal*, 2015, no. 4, p. 28. (In Russ.). URL: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2015/4/Shukshina.pdf.
10. Yendovitsky D. A., Belenov B. O., Pozhidayeva T. A., Commandenko S. N., Kupryushina O. M. *Formation and analysis of public reports of the educational organization*. Voronezh, VGU, 2015. 284 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Шукшина Ю. А. Возможности экспресс-анализа финансового состояния образовательной организации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 126—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.119.

For citation: Shukshina Yu. A. Capabilities of express-analysis of the financial state of the educational institution. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 126—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.119.

УДК 332.142
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.118

Uandykova Mafura Kusmanovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Technology and Ecology,
University Narxoz,
Republic of Kazakhstan, Almaty;
Doctoral Candidate of the Department
of System Analysis in Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: umk63@mail.ru,
Scopus Author ID: 57194090687
ORCID: orcid.org/0000-0001-5229-335X

Уандыкова Мафура Кусмановна,
канд. экон. наук, доцент,
профессор кафедры технологий и экологии,
Университет «Нархоз»,
Республика Казахстан, г. Алматы;
докторант кафедры
системного анализа в экономике,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: umk63@mail.ru
Scopus Author ID: 57194090687
ORCID: orcid.org/0000-0001-5229-335X

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

MODELS AND METHODS OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Целью работы является использование моделей и методов реализации программ инновационного развития региона на основе проектного управления, включающих в себя задачу корректировки программы, решаемой предлагаемыми в работе оптимизационными методами. В работе использованы методы дихотомического и сете-

вого программирования на основе проектного управления сформированными программами развития, при этом имеется множество иерархических проектов: проекты верхнего уровня — регионального развития, проекты среднего уровня — отраслевые проекты и проекты нижнего уровня — создания самого продукта (услуги). Результаты работы: предполагается, что программы для реализации уже сформированы с учетом сложных рисков. В процессе реализации осуществляется оперативное управление проектами программы. В случае проектов считается, что каждый проект (работа), входящие в программу, описывается несколькими вариантами выполнения, отличающимися по затратам и продолжительности. Необходимо выбрать вариант реализации программы, при котором проект будет выполнен в заданные сроки с минимальными затратами либо выполнен за минимальное время при заданных затратах. Если задача состоит в исключении проектов из программы и включении в программу новых проектов либо сохранении проектов в программе (возможно, с другими характеристиками по времени и затратам), то исходим из обеспечения требуемого эффекта с минимальными затратами. В статье предложены методы решения поставленных задач. Новизна предлагаемой работы состоит в применении оптимизационных методов при моделировании и реализации программ инновационного развития региона. Предложены модели корректировки программы развития и методы их решения.

Выводы: инновационные инструменты организации управления региональным и отраслевым развитием должны быть четко математически описаны, с количественной оценкой целей управления, критериев развития и оперативного управления развитием.

The purpose of the work is to develop models and methods of implementation of the regional innovative development programs based on the project management, including the task of adjusting the program to be solved by optimization methods proposed in the work. Method or methodology of the work: the methods of dichotomous and network programming are used on the basis of the project management of the established development programs, while there are many hierarchical projects: top-level projects — regional development, mid-level projects - industry projects and lower-level projects — creating the product (services). Results: It is assumed that the programs of implementation have already been formed taking into account complex risks. In the process of implementation, operational project management of the program is carried out. In the case of projects, it is considered that each project / work included in the program is described by several options for implementation, differing in cost and duration. It is necessary to choose an implementation option of the program, in which the project will be completed on time with minimum cost, or completed on minimum time at specified costs. If the task is to exclude projects from the program and include new projects in the program or save projects in the program (possibly with different characteristics of time and cost), then we proceed from ensuring the desired effect with minimal cost. The article suggests methods for solving the tasks. The novelty of the proposed work consists in application of optimization methods in modeling and implementing innovative development programs in the region. Models of adjustment the development program and methods of their solution are proposed. Conclusions: Innovative tools of arranging regional and industrial development management should be clearly mathematically described, with a quantitative

assessment of management objectives, development criteria and operational development management.

Ключевые слова: инновационное развитие, регион, модели, методы, управление развитием, оперативное управление, корректировка, дихотомическое программирование, сетевое программирование.

Keywords: innovative development, region, models, methods, development management, operational management, adjustment, dichotomous programming, network programming.

Введение

Актуальность. В настоящее время для управления развитием национальной экономики и ее регионов используется программно-целевой подход, в основе которого лежит большое количество целевых (стратегических, государственных, отраслевых и др., в том числе и инновационного развития) программных документов. При этом механизмы, направленные на обеспечение выполнения представленных в программе проектов, по сути, имеют характеристики процессов, а не проектов, и итогом реализации программы при программно-целевом управлении являются какие-либо качественные характеристики для объекта управления, в нашем случае региона, вместо конкретного результата. Анализ исследований в области управления развитием [1—3] показал, что применяемые на сегодняшний день методы управления инновационным развитием страны и ее территориальных образований не позволяют в полной мере использовать их возможности для реализации разработанных государственных программ и поставленных в них задач. Становится очевидным необходимость создания принципиально новой концепции управления формированием и реализацией программ, важно рассмотрение самого механизма, подходов к разработке стратегических программных документов, которые бы позволяли сделать реальным достижение поставленных целей, изначально ориентированных на результативность, посредством четко сформулированных задач.

Проектное управление имеет ряд особенностей, отличающих его от программно-целевого: он нацелен на конкретный результат с возможностью оценки степени личного вклада каждого участника проекта, эффективности осуществленных работ, оптимизации управленческих процессов и взаимодействия между всеми участниками проекта, а также имеет возможность оперативного управления — корректировки в случае необходимости. Целесообразность разработки методов моделирования реализации программ инновационного развития региона заключается в использовании концепции формирования программ-проектов для реализации программ развития, позволяющих добиться комплексного управления и реализации всей совокупности стратегических и целевых программ на основе системного моделирования программ развития, представляя собой инновационный механизм управления экономикой отраслей и регионов. Преимущества использования данного подхода и, в данном случае, новизна исследования выражаются в более качественном формировании и реализации программ инновационного развития регионов на основе инструментов проектного управления, в достижении результатов, эффективности межуровневого взаимодействия между участниками проекта, сокращении сроков достижения результатов, повышении эффективности использования ресурсов. Такая методология приемлема и с точки зрения технической реализации.

Система управления инновационным развитием региона (ИРР) должна обеспечивать такое формирование оптимальных программ регионального развития, которое позволит проводить их предварительную оценку, анализ, отслеживание возможных сценариев развития событий и тенденций при реализации, корректировку ранее сформированных программ, используя возможности современных технологий.

Изученность проблемы. Современная системная концепция, предложенная научными школами Л. Берталанфи, Н. Винера, Г. Саймона, А. Рапопорта и развитая в теориях А. Ониши и других ученых [4–6], предлагает различные подходы к рассмотрению системного моделирования, которые получают дальнейшее развитие и продолжают совершенствоваться. Системное моделирование больших систем, к которым относятся и региональная экономика, с неоднородными составляющими подсистемами и сложными связями является одним из направлений таких исследований. Вопросы математического моделирования сложных систем исследовались многими учеными. Исследования показали, что важно пересмотреть саму процедуру формирования стратегических и программно-целевых документов, переориентируя их на программно-проектный подход формирования. Автором было предложено использование интегрированного управления (проектного и сценарного) (ИУ), когда на основе изучения системной методологической взаимосвязи всех целевых программ развития переходят к проектному управлению [7]. Здесь связываются понятия: развитие регионов, инновационное развитие и управление развитием. При этом автор под инновационным развитием понимает «...быстрый экономический рост за счет инноваций, при снижении издержек, ...что предполагает внедрение инноваций не только как продукта, но и в управлении развитием» [8].

При переходе на ИУ формируется комплекс программ, которые состоят из множества проектов (далее «программа» и «программное управление») для последующей реализации. ИУ представляет собой систему из стратегического управления, гарантирующее, что содержание комплекса программ определяется инновационной стратегией, связанными с ней целями, и оперативного управления программой ее реализации. Оперативное управление — в работе используем термин «корректировка программы» — объединяет все процессы, чтобы гарантировать, что то, что на самом деле происходит на практике, соответствует стратегическим целям. Без успешного исполнения стратегически согласованные программы остаются лишь документами. Оперативное управление реализует сформированную программу, позволяет эффективно осуществлять управление комплексом программ. Таким образом, особенность задачи реализации и управления программами с учетом корректировки проектов и программ, в отличие от задач планирования, в том, что при корректировке следует учитывать дополнительные потери из-за возможных изменений сроков реализации, бюджета, изменения (расторжения) договоров, вывода ряда работ из проекта или ряда проектов из программы. Перечисленные изменения могут потребовать изменений в постановках задач и к новым алгоритмам решения. Задачи такого типа рассматривались в работах [9–11], однако применительно к формированию и реализации программ инновационного развития регионов данная задача не была широко изучена и применена.

Новизна. В статье даются постановки задач корректировки программы развития и программ создания новых изделий. Предлагаются алгоритмы решения соответствующих задач, основанные на методах дихотомической

оптимизации и сетевого программирования [12]. Таким образом, целью настоящей работы является исследование проблем эффективности управления развитием, в том числе инновационным, на основе постановки задачи рассмотрения и использования моделей и методов формирования и реализации программ инновационного развития регионов. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных моделей в процессе реализации программ инновационного развития регионов как инструмента корректировки программ развития на основе оптимизационных методов.

Основная часть

Задачи корректировки программы инновационного развития региона на основе проектного управления

Реализация программы инновационного развития региона (ИРР) на основе проектного управления включает в себя корректировку программы (с точки зрения распределения ресурсов, календарного времени, финансовых затрат). Задачи корректировки календарного плана реализации программы возникают в случае, если по тем или иным причинам увеличилось продолжительность работ или сократилось финансирование проекта (программы). Если сроки реализации проекта (программы) не меняются, могут возникнуть задачи минимизации затрат, требуемых для завершения проекта в заданные сроки. Обратная задача заключается в минимизации продолжительности проекта при заданной величине финансирования. Методы их решения близки [13]. Поэтому мы рассмотрим задачу минимизации затрат, требуемых для завершения проекта в заданные сроки. Структура затрат (сетевой график) приведена на рис. 1, где Q_i — множество ПРР (проектов программы развития региона), необходимых для реализации задач инновационного развития i , $i = \overline{1, m}$.

Здесь на первом уровне комплекса программ находятся проекты развития региона (ПРР). Второй слой составляющие отраслевые проекты (ОП), а конечная вершина соответствует созданию новой продукции (услуги) (П) предприятием отрасли.

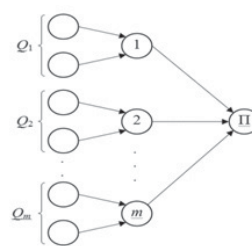

Рис. 1. Сетевой график при решении задач распределения затрат.
Источник: разработано автором по материалам [12]

Методология

Для каждой ПРР заданы варианты ее выполнения с временами $tj1, tj2, tj3$ и затратами $cj1, cj2, cj3$, $j \in Q_i$. $tj1$ — вариант с меньшим временем, но большими затратами, а $tj3, cj3$ — вариант с большим временем, но меньшими затратами. Обозначим $x_{jk} = 1$, $k = \overline{1,3}$, $j \in Q_i$, если для ПРР $j \in Q_i$ выбран вариант k , $x_{jk} = 0$, в противном случае. Пусть задано время T_i выполнения всех ПРР $j \in Q_i$.

Задача 1. Определить x_{jk} , $j = \overline{1,3}$, $k = \overline{1, m}$ такие, что

$$\sum_{j \in Q_i} \sum_{k=1}^3 c_{jk} x_{jk} \rightarrow \min$$

$$\begin{aligned} &\text{при ограничениях} \\ &\sum_{j=1}^3 x_{jk} = 1, \quad k \in Q_i \\ &\max_{k \in Q_i} \sum_j \tau_{jk} x_{jk} \leq T_i \end{aligned}$$

Задача 1 решается для каждой разработки $i = \overline{1, m}$. Опишем алгоритм.

Теорема 1. Для разрешимости задачи 1 необходимо и достаточно выполнение условия

$$T < \max_{j \in Q_i} \tau_{j1} = \tau_{s1}$$

Доказательство очевидно, т. к. если , то ПРР $s \in Q_i$ не может быть выполнена.

Алгоритм решения задачи:

1 шаг. Вычисляем

$$c_j(T) = \begin{cases} c_1, & \text{если } \tau_1 \leq T < \tau_2, \\ c_2, & \text{если } \tau_2 \leq T < \tau_3, \\ c_3, & \text{если } \tau_3 \leq T. \end{cases}$$

2 шаг. Определяем

$$\tilde{N}(T) = \sum_{j \in Q} c_j(T). (1)$$

Результаты

Обоснование алгоритма

При заданном T $c_j(T)$ равно минимальным затратам на выполнение работы $j \in Q$ за время, не большее T . Поэтому (1) равно минимальным затратам на выполнение всех ПРР, требуемых для разработки за время, не большее T .

Пример 1. Для разработки требуется выполнить 4 ПРР, данные о которых приведены ниже.

Таблица 1

Исходные данные по проектам программы

Работы	Время на выполнение работы			Затраты на работу		
	τ_{j1}	τ_{j2}	τ_{j3}	c_{j1}	c_{j2}	c_{j3}
1	3	5	8	7	6	4
2	5	7	9	9	6	5
3	3	5	7	8	5	3
4	2	4	5	10	8	7

Вычисляем зависимость

$$C(T) = \begin{cases} 6 + 9 + 5 + 7 = 27, & \text{если } 5 \leq T < 7, \\ 6 + 6 + 3 + 7 = 22, & \text{если } 7 \leq T < 8, \\ 4 + 6 + 3 + 7 = 20, & \text{если } 8 \leq T < 9, \\ 4 + 5 + 3 + 7 = 19, & \text{если } 9 \leq T. \end{cases}$$

Итак, пусть получены зависимости $c_i(T_i)$ для каждой разработки $i = \overline{1, m}$. Пусть теперь задана суммарная продолжительность M ПРР, требуемых для i -й разработки и самой разработки.

Задача 2. Определить время T_i разработки всех ПРР, $j \in Q_i$, минимизирующие суммарные затраты на разработку, включая затраты на ПРР. Задача сводится к определению

$$S(M) = \min [c_1 + C_1(M - \tau_i); c_2 + C_1(M - \tau_2); c_3 + C_1(M - \tau_3)] (2)$$

(индекс разработки опускаем).

Меняя M , получаем зависимость минимальных затрат на разработку (включая ПРР) от суммарной продолжительности разработки и ПРР. Обозначим эту зависимость $S_i(M)$. Величина $S(M) = \sum_i S_i(M)$ определяет минимальные затраты, требуемые для выполнения всех разработок (включая ПРР) за время M .

Пусть теперь задана продолжительность проекта N .

Задача 3. Определить минимальные затраты, требуемые для выполнения проекта за время N . Зависимость минимальных затрат $\Theta(N)$ от продолжительности проекта определяется выражением

$$\Theta(N) = \min [\tau_{01} + S(N - \tau_{01}); \tau_{02} + S(N - \tau_{02}); \tau_{03} + S(N - \tau_{03})] (3)$$

Заметим, что (2) и (3) фактически являются уравнениями Беллмана для рассматриваемых задач.

Задачи корректировки содержания программ

Необходимость оперативного управления программой (корректировка содержания программы, т.е. состава проектов) возникает по многим причинам. Сокращение финансирования или наоборот, превышение бюджета, а значит, необходимость в дополнительном финансировании, срыв сроков реализации проектов, изменение эффекта ряда проектов, появление новых, более перспективных проектов, — все это вызывает необходимость корректировки программы [14, 15].

Пусть программа содержит n проектов. Для каждого проекта возможны три альтернативы. Первая состоит в исключении проекта из программы. При этом возникают дополнительные затраты на закрытие проекта. Вторая альтернатива состоит в сохранении проекта в программе в существующем виде. Наконец, третья альтернатива заключается в разработке варианта проекта с большим эффектом, но с большими затратами.

Замечание. Число альтернативных вариантов может быть больше, но мы без ограничения общности ограничимся тремя.

Обозначим $ci1$ — затраты на закрытие проекта, $ci2$ — затраты на завершение проекта в существующем виде, $ci3$ — затраты на альтернативную реализацию проекта. Соответственно обозначим $wi2$ — эффект проекта, $wi3$ — эффект альтернативного варианта (очевидно, что $wi1 = 0$). Кроме того, есть h новых проектов, возможность включения в программу развития необходимо рассмотреть. Они характеризуются затратами bi и эффектом wi .

Обозначим $x_j = 1$, если для проекта i , состоящего в программе, применяется вариант $j = \overline{1, 3}$, $x_j = 0$, в противном случае, $y_i = 1$, если новый проект i включается в программу, $y_i = 0$, в противном случае.

Постановка задачи.

Определить $x_j, i = \overline{1, n}, j = \overline{1, 3}$, такие, что

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^3 c_{ij} x_{ij} + \sum_{i=1}^h b_i y_i \rightarrow \min (4)$$

при ограничениях

$$\sum_{j=1}^3 x_{ij} = 1$$

$$\sum_{i,j} w_{ij} x_{ij} + \sum_i w_i y_i \geq \Delta$$

где Δ — требуемое увеличение эффекта.

Описание алгоритма

Задача решается методом дихотомического программирования. Рассмотрим структуру сетевого представления задачи, приведенную на рис. 2. Задачу решаем в два этапа. На первом решаются независимо две задачи.

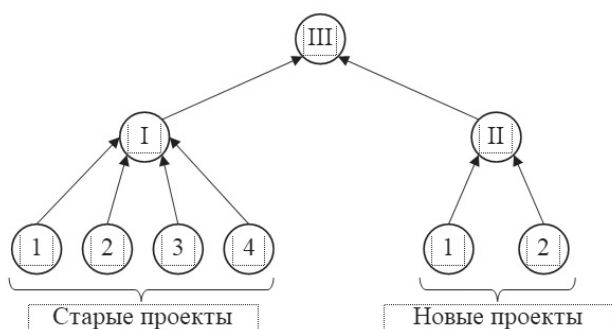

Рис. 2. Структура сетевого представления программы с новыми проектами. Источник: разработано автором по материалам [12]

Задача I. Определить $x_j, i = \overline{1, n}, j = \overline{1, 3}$ такие, что

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^3 c_{ij} x_{ij} \rightarrow \min$$

при ограничениях (5) и $\sum_{i,j} w_{ij} x_{ij} \geq \delta_1$,

где $0 \leq \delta_1 \leq \Delta$.

Задача II. Определить y_i такие, что

$$\sum_{i=1}^r b_i y_i \rightarrow \min$$

при ограничении $\sum_i w_i y_i \geq \delta_2$,

где $0 \leq \delta_2 \leq \Delta$.

Обозначим $C(\delta_1)$ — значение (7) в оптимальном решении задачи I, $V(\delta_2)$ — значение (8) в оптимальном решении задачи II.

На втором этапе рассматривается задача III.

Задача III. Определить δ_1 и δ_2 такие, что

$$C(\delta_1) + V(\delta_2) \rightarrow \min$$

при ограничении

$$\delta_1 + \delta_2 \geq \Delta. \quad (10)$$

Обоснование алгоритма

Заметим, что при заданных δ_1 и δ_2 , удовлетворяющих

(10), задача распадается на две независимых задачи (Задача I и Задача II). Задача III определяет оптимальные значения δ_1 и δ_2 .

Пример 2. Имеются 4 старых проекта и 2 новых. Данные о проектах приведены ниже.

Старые проекты								Новые проекты		
i \ j	1	2	3	4				i	1	2
j \ i	c_{1j}	w_{1j}	c_{2j}	w_{2j}	c_{3j}	w_{3j}	c_{4j}	w_{4j}	b_i	w_i
1	5	0	6	0	3	0	2	0	6	2
2	7	4	9	5	6	8	4	3	5	10
3	9	7	10	8	11	12	6	7		

Здесь c_{ij} — затраты, w_{ij} — эффект, где $j = \overline{1, 4}$ — количество старых проектов, $j = \overline{1, 3}$ — варианты развития событий: 1 — закрытие проекта, 2 — завершение проекта в существующем виде, 3 — альтернативная реализация проекта; b_i — затраты при включении нового проекта $j = \overline{1, 2}$ в программу развития, и w_i — эффект от включения i -го нового проекта в программу развития.

Примем $\Delta = 20$.

I этап. Решаем задачу I. Дихотомическое представление задачи I приведено на рис. 3.

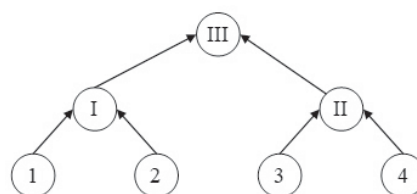

Рис. 3. Дихотомическое представление задачи корректировки программ.

Источник: разработано автором по материалам [12]

1-й шаг. Рассматриваем проекты 1 и 2. Решение приведено ниже. Результаты сведены в таблицу.

2 (10;18)	15; 8	17; 12	19; 15
1 (9;5)	14; 5	16; 9	18; 12
0 (6;0)	11; 0	13; 4	15; 7
1 \ 2	0 (5;0)	1 (7;4)	2 (9;7)

Совместный проект I

Вариант	1	2	3	4	5	6	7
Затраты	11	13	14	15	16	17	19
Эффект	0	4	5	8	9	12	15

2-й шаг. Анализируем проекты 3 и 4. Решение приведено ниже. Результаты сведены в таблицу.

2 (6;7)	9; 7	12; 15	17; 19
1 (4;3)	7; 3	10; 11	15; 15
0 (2;10)	5; 0	8; 8	13; 12
4 \ 3	0 (3; 0)	1 (6; 8)	2 (11; 12)

Совместный проект II

Вариант	1	2	3	4	5	6
Затраты	5	7	8	10	12	17
Эффект	0	3	8	11	15	19

3-й шаг. Анализируем теперь вместе проекты I и II. Решение представлено ниже.

6 (17; 19)	28; 19	30; 23	—	—	—	—	—
5 (12; 15)	23; 15	25; 19	26; 20	—	—	—	—
4 (10; 11)	21; 11	23; 15	24; 16	25; 19	26; 20	—	—
3 (8; 8)	19; 8	21; 12	22; 13	23; 16	24; 17	25; 20	—
2 (7; 3)	18; 3	20; 7	21; 8	22; 11	23; 12	24; 15	26; 18
1 (5; 0)	16; 0	18; 4	19; 5	20; 8	21; 9	22; 12	24; 15
II I	1(11;0)	2(13;4)	3(14;5)	4(15;8)	5(16;9)	6(17;12)	7(19;15)

Определяем зависимость $C(\delta_1)$. Для этого для каждого значения $0 \leq \delta_1 \leq 20$ находим клетку с минимальным первым числом из множества клеток, у которых второе число больше или равно δ_1 .

Вариант	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
δ_1	0	3	5	9	12	13	14	17	18	20
C	16	18	19	21	21	22	23	24	25	25

Решаем задачу II. Решение приведено ниже.

1	2; 10	8; 15
0	0	6; 5
2 1	0	1

Определяем зависимость $V(\delta_2)$.

Вариант	0	1	2
δ_2	0	2	8
V	0	10	5

II этап. Решаем задачу (9)–(10). Решение приведено ниже.

3 (8;15)	24; 15	26; 18	27; 20	—	—	—	—	—	—	—
2 (2;10)	18; 10	20; 13	21; 15	23; 19	23; 22	—	—	—	—	—
1 (0;0)	16; 0	18; 3	19; 5	21; 9	21; 12	22; 13	23; 14	24;17	25;18	25;20
II I	1 (16;0)	2 (18;3)	3 (19;5)	4 (21;9)	5 (21;12)	6 (22;13)	7 (23;14)	8 (24;17)	9 (25;18)	10 (25;20)

Определяем минимальные затраты для достижения эффекта $\Delta = 20$.

Оптимальное решение определяется клеткой (23; 22) с затратами 23. Этому решению соответствует добавление в программу нового проекта 2 и удаление прежних проектов 2 и 4. При этом по второму варианту проекты 1 и 3 остаются без изменений.

Данный алгоритм можно обобщить и для случая многоцелевых проектов программ развития регионов (ПРР) и отраслевых проектов (ОП).

Заключение

На основе проведенных исследований представленных моделей и алгоритмов можно сделать следующие выводы.

1. Учитывая важность использования четких количественных оценок при формировании и реализации программ инновационного развития, в работе предложены математические модели, методы и критерии, позволяющие формировать программы развития.

2. Инструментом управления, способствующим быстрой адаптации разрабатываемого комплекса программно-целевых документов, является переход к интегриро-

ванному программному (проектному управлению), решающему практические задачи оперативного управления развитием.

3. Задачи оперативного управления (корректировки) программ состоят в минимизации затрат, требуемых для реализации и завершения проекта в требуемые сроки, эффективно решаются с помощью методов дихотомического и сетевого программирования и состоят из проектов верхнего уровня — регионального развития, проектов среднего уровня — отраслевых проектов и проектов создания самого продукта (услуги).

4. Реализация программы развития, ее оперативное управление характеризуется наличием трех вариантов для каждого проекта (исключение проекта из программы, сохранение и сохранение с рядом изменений). Решение осуществляется с использованием метода дихотомического программирования.

Новизна предлагаемой работы состоит в применении оптимизационных методов при моделировании и реализации программ инновационного развития региона. Предложены модели корректировки программы развития и методы их решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михеева Н. Н. Сравнительный анализ инновационных систем российских регионов // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 61—81.
2. Ускова Т. В., Копытова Е. Д. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти // Проблемы развития территории. 2017. № 4(90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnedrenii-proektnogo-upravleniya-v-organah-vlasti>.
3. Interindustry Forecasting Project at the University of Maryland // Interindustry Forecasting Project at the University of Maryland. URL: <http://inforumweb.umd.edu/services/models/lift.html>.

4. Ониши А. Имитационное моделирование с помощью глобальной модели // Институт проблем освоения Севера: официальный сайт. URL: <http://www.ipdn.ru/rics/doc0/XI/2-1.htm>.
5. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya-paradigma-v-e%60konomicheskikh-issledovaniyah.pdf>.
6. Клейнер Г. Б. Экономика должна быть гармоничной. URL: <http://kleiner.ru/Econgarmony.htm>.
7. Уандыкова М. К. Интегрированное управление инновационным развитием региона на основе сценарного подхода // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 2. С. 228—239.
8. Уандыкова М. К. Финансовая продуктивность модели межотраслевого баланса и ее использование в формировании программ инновационного развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 4. № 2. С. 130—134.
9. Бурков В. Н., Буркова И. В., Уандыков Б. К. Задачи оперативного управления проектами // Вестник ЮУрГУ. Серия Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2015. Т. 15. № 4. С. 129—137.
10. Баркалов С. А., Бурков В. Н., Уандыков Б. К. Задачи оперативного управления проектами // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 4 (18). С. 4—12.
11. Россихина Л. В. Задача и методы оперативного управления программой // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 1.2 (15). С. 260—266.
12. Бурков В. Н., Коробец Б. Н., Минаев В. А., Щепкин А. В. Модели, методы и механизмы управления научно-техническими программами. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. 208 с.
13. Виноградская Н.А., Пятацкий В.Е. Формирование навыков системного анализа и моделирования при подготовке магистров бизнес-информатики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2016. № 3(9). С. 90—97.
14. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, N. A. Zaitseva, A. A. Larionova, E. E. Rodina, V. I. Eroshenko, N. O. Vikhrova, O. V. Takhumova // EurAsian Journal of BioSciences. 2018. No. 12. С. 527.
15. Assessment of the socio-economic impact of the implementation of regional environmental programs for waste management / V. V. Filatov, L. A. Kozlovskikh, V. Y. Avtonova, N. A. Zaitseva, A. A. Larionova, S. E. Maykova, N. O. Vikhrova // Ekoloji. 2019. Vol. 28. No. 107. С. 267—273.

REFERENCES

1. Mikheeva N. N. Comparative analysis of innovative systems of the Russian regions. *Spatial Economics*, 2014, no. 4, pp. 61—81. (In Russ.).
2. Uskova T. V., Kopytova E. D. On the issue of implementing project management in government. *Territory development problems*, 2017, no. 4(90). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnedrenii-proektnogo-upravleniya-v-organah-vlasti>.
3. Interindustry Forecasting Project at the University of Maryland. Interindustry Forecasting Project at the University of Maryland. URL: <http://inforumweb.umd.edu/services/models/lift.html>.
4. Onishi A. Simulation using a global model. Institute for the Development of the North: official site. (In Russ.). URL: <http://www.ipdn.ru/rics/doc0/XI/2-1.htm>.
5. Kleiner G. B. Systemic paradigm in economic research: a new approach. (In Russ.). URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sistemnaya-paradigma-v-e%60konomicheskikh-issledovaniyah.pdf>.
6. Kleiner G. B. The economy should be harmonious. URL: <http://kleiner.ru/Econgarmony.htm>. (In Russ.).
7. Uandykova M. K. Integrated management of innovative development of the region based on the scenario approach. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, 2019, 10(2), pp. 228—239. (In Russ.).
8. Uandykova M. K. Financial productivity of the interbranch balance model and its use in the formation of innovative development programs. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2019, 4(2), pp. 130—134. (In Russ.).
9. Burkov V. N., Burkova I. V., Uandykov B. K. Tasks of operational project management. *Vestnik YuUrGU. Series Computer technology, control, electronics*, 2015, 15(4), pp. 129—137. (In Russ.).
10. Barkalov S. A., Burkov V. N., Uandykov B. K. Tasks of operational project management. *Economics and Management Systems*, 2015, no. 4, pp. 4—12. (In Russ.).
11. Rossikhina L. V. The task and methods of operational management of the program. *Economics and Management Systems*, 2015, no. 1.2, pp. 260—266. (In Russ.).
12. Burkov V. N., Korobets B. N., Minaev V. A., Schepkin A. V. Models, methods and mechanisms for managing scientific and technical programs. Moscow, Publishing house of Bauman MSTU, 2017. 208 p. (In Russ.).
13. Vinogradskaya N. A., Pyatetskiy V. E. The formation of system analysis and modeling skills in the preparation of Masters of Business Informatics. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics*, 2016, no. 3, pp. 90—97. (In Russ.).
14. Filatov V. V., Zaitseva N. A., Larionova A. A., Rodina E. E., Eroshenko V. I., Vikhrova N. O., Takhumova O. V. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization. *EurAsian Journal of BioSciences*, 2018, no. 12, p. 527.
15. Filatov V. V., Kozlovskikh L. A., Avtonova V. Y., Zaitseva N. A., Larionova A. A., Maykova S. E., Vikhrova N. O. Assessment of the socio-economic impact of the implementation of regional environmental programs for waste management. *Ekoloji*, 2019, 28(107), pp. 267—273.

Как цитировать статью: Уандыкова М. К. Модели и методы реализации программы инновационного развития региона // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С.131—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.118.

For citation: Uandykova M. K. Models and methods of implementation of the program of innovative development of the region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 131—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.118.

УДК 336.741.225 (470)
ББК 65.262.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.101

Korobeynikova Olga Mikhaylovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Коробейникова Ольга Михайловна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Kuzmina Mariya Igorevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: mi_kuzmina@mail.ru

Кузьмина Мария Игоревна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: mi_kuzmina@mail.ru

Minaeva Oksana Aleksandrovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: o_mina@mail.ru

Минаева Оксана Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: o_mina@mail.ru

ПЛАТЕЖНЫЕ СЕРВИСЫ НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ В ЦИФРОВОЙ ИННОВАТИЗАЦИИ ПЛАТЕЖНОГО БИЗНЕСА

PAYMENT SERVICES OF PUBLIC TRANSPORT IN THE DIGITAL INNOVATIZATION OF THE PAYMENT BUSINESS

08.00.10 — Финансы, денежное обращение, кредит
08.00.10 — Finance, money circulation, credit

Актуальность темы вызвана тем, что развитию платежных сервисов на общественном транспорте и их включению в безбарьерную цифровую экосистему платежного рынка препятствует территориальная и операционная локализация платежных сервисов. Это обуславливает необходимость поиска решений указанной проблемы и объясняет целесообразность разработки темы. Цель исследования заключается в обосновании проблем инноватизации платежных сервисов на общественном транспорте как части общей экосистемы платежного бизнеса и поиске решения проблем путем преодоления локализации сервисов. Предлагается четыре направления преодоления локализации платежных сервисов: 1) интегрированность платежного сервиса в единую систему государственных и муниципальных услуг, что позволит: обмениваться информацией о льготах и их дифференциации по категориям пассажиров и получать компенсацию затрат через казначейские счета; 2) включение в электронную систему оплаты всех легальных перевозчиков, что позволит: ввести перевозчиков в правовое поле, использовать государственную поддержку пассажиров и перевозчиков; 3) введение зонированной оплаты проезда, что позволит: использовать гибкие формы оплаты услуг, обоснованно корректировать транспортный трафик, экономить потребительские издержки; 4) расширение спектра инструментов оплаты, что позволит: использовать универсальные инструменты платежа, создавать кобрендинговые инструменты, предоставлять бонусы. Новизна заключается в том, что для устойчивого развития отраслевых и территориальных финансов

необходимо избавиться от локального характера платежных сервисов в сфере оплаты услуг общественного транспорта, используя возможности цифровой инноватизации платежного бизнеса. Практическая значимость предложенных направлений состоит в получении общественно значимого эффекта полезности от расширения границ рынка платежных услуг. Принципиальный механизм распространения цифровых инноваций целесообразно проецировать и на другие социально-экономические сферы и тем самым ускорять создание цифровой высококонкурентной среды в экономике и обществе.

The relevance of the topic is that the development of payment services on public transport is hampered by the localization of payment services. The aim of the study is to substantiate the problems of innovatization of payment services of public transport as a part of the overall ecosystem of payment business and to find solutions to the problems by overcoming the localization of services. For this purpose the following is proposed: 1) integration of payment service into a single system of state and municipal services, which will: exchange information on benefits and their differentiation by categories of passengers and receive compensation for costs through the Treasury accounts; 2) inclusion in the electronic payment system of all legal carriers, which will: introduce carriers into the legal field; use state support for passengers and carriers; 3) introduction of the zoned fare, which will: use flexible payment for services; adjust transport traffic; save consumer costs; 4) expansion of payment tools, which will: use universal payment tools; create

co-branded tools; provide bonuses. The novelty lies in the fact that for the sustainable development of sectoral and territorial finance, it is necessary to overcome the localization of payment services of public transport using digital innovations. The practical significance lies in obtaining a socially significant effect from the expansion of the boundaries of the payment services market. The mechanism of dissemination of digital innovations should be used in other areas and thus accelerate the creation of a highly competitive digital environment in the economy and society.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, финансы, денежное обращение, платежи, платежные сервисы, платежные системы, платежный рынок, общественный транспорт, информационные технологии.

Keywords: innovations, digital economy, finance, money circulation, payments, payment services, payment systems, payment market, public transport, information technology.

Введение

Актуальность темы исследования определяет то, что в российских городах остро ощущается проблема повышения качества общественных форм транспорта и транспортных услуг. Для потребителя важны эргономичность, оптимальная, логистически обоснованная организация пассажиропотоков и маршрутов, транспортная доступность территорий, простота и удобство оплаты проезда.

Платежные технологии на общественном транспорте прошли путь от контактных и бесконтактных проездных билетов до моментальных платежей через банковские карты с поддержкой бесконтактных технологий и внедрения мобильной оплаты через смартфоны и носимые устройства. Усилилась их интегрированность в платежный рынок и появились новые возможности инновационного обслуживания. Но существует проблема территориальной и операционной локализации платежных сервисов на общественном транспорте, которая препятствует созданию безбарьерной цифровой экосистемы платежного рынка, что обуславливает **целесообразность** разработки темы.

Современные тренды цифровой экономики и цифровых инноваций рассматривались в работах Ачаповской М. [1], Ковалева М. и Головенчик Г. [2], Буркальцевой Д. Д., Епифановой О. Н., Жеребова Е. Д., Овчинникова Р. А. [3], Gawer A., Cusumano M. [4], Idris M. [5] и др. Вопросам общественно значимых социальных услуг посвящены работы Скокова Р. Ю. [6], Морозовой И. А., Волкова С. К., Чулковой В. С. [7] и др. Платежные сервисы и их интеграцию в национальную платежную систему исследовали Криворучко С. В. и Лопатин В. А. [8], П. А. Бойко и М. В. Таболова [9], Laven M. [10] и др. Тем не менее вопросы цифровой инноватизации социально-экономических сфер остаются недостаточно изученными.

Новизна авторских предложений заключается в том, что для устойчивого развития отраслевых и территориальных финансов необходимо избавиться от локального характера деятельности платежных сервисов в сфере оплаты услуг общественного транспорта, используя возможности цифровой инноватизации платежного бизнеса.

Цель исследования заключается в обосновании проблем инноватизации платежных сервисов на общественном транспорте как части общей экосистемы платежного бизнеса и поиске решения проблем путем преодоления локализации сервисов. **Задачи** исследования: 1) определение

проблем развития платежных сервисов на общественном транспорте; 2) предложение основных направлений решения поставленных проблем в контексте цифровой инноватизации платежного бизнеса.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании положений по преодолению локализации платежных сервисов за счет цифровой инноватизации услуг на примере общественного транспорта.

Практическая значимость предложенных направлений состоит в возможностях получения общественно значимого эффекта полезности от расширения границ рынка платежных услуг и создания единой платежной цифровой экосистемы.

Основная часть

Сфера общественного пассажирского транспорта с финансовой точки зрения характеризуется широкой клиентской базой с разным уровнем социальных льгот, большим количеством проводимых транзакций в ограниченные промежутки времени, а также высокой скоростью оборота денежных средств и большим объемом денежной массы. Это обусловило первоочередность включения пассажирского транспорта в сферу автоматизированных безналичных платежных отношений. Общественный транспорт стал одним из первых успешно реализованных примеров улучшения качества массового обслуживания за счет использования информационных технологий.

Но современные платежные сервисы на общественном транспорте по-прежнему отличает фрагментарный охват: отдельный регион, отдельный город (территориальные ограничения) или отдельные виды общественного транспорта (ограничения по видовому сегменту) либо охват только муниципального сектора без частных перевозчиков (доля которых тем не менее высока) (ограничения по сегменту собственности), что усиливает их сегментный характер [11, с. 275].

Одним из первых успешных примеров реализации проектов платежных сервисов по безналичной оплате услуг на общественном транспорте российских городов была разработка платежной системы «Золотая Корона». Несмотря на то, что разработки этого и других провайдеров платежных сервисов по обслуживанию единых транспортных и социальных карт успешно работают в крупных городах РФ [12], они являются локализованными и по этой причине несовместимыми ни друг с другом, ни с платежными сервисами других направлений.

Попытка преодоления локализации в настоящее время предпринимается на общественном транспорте Москвы. Предполагается, что транспортная карта «Тройка» станет персонализированной и ее можно будет интегрировать с билетными системами других регионов. С вводом инновации появится возможность привязки карты к аккаунту пользователя, который сможет получить контроль над своим транспортным счетом по аналогии с банковским или мобильным счетом. За счет построения нового программного обеспечения платежный сервис позволит оплачивать проезд на транспорте не только в пределах Москвы, но и соседних регионов. В перспективе платежный сервис сможет интегрироваться в единую цифровую среду и быть совместимым с другими платежными сервисами, а карта «Тройка» сможет стать универсальным платежным инструментом.

В отличие от федерального центра и крупных мегаполисов в регионах существуют проблемы не только с локализацией платежных сервисов, но и с их внедрением. Сложившаяся ситуация характеризуется следующим.

— согласно официальной статистике, пассажиропоток сокращается;

— затраты перевозчиков на организацию приема платы за проезд возрастают на стоимость услуг провайдеров;

— выручка перевозчиков за перевозку пассажиров и багажа на маршрутах не увеличивается, так как тарифы на перевозку являются регулируемые;

— провайдеры транспортных платежных сервисов не могут обеспечить: высокую ликвидность остатков средств на платежных картах, гибкую зональную оплату, персонализированное использование и проч.;

— фактически внедрение автоматизированных систем оплаты проезда не оказывает влияния на качество обслуживания населения и не приводит к росту эффективности пассажирских перевозок.

Мы считаем, что в условиях цифровой экономики локальные модели не имеют достаточного потенциала роста общественной полезности [13], уступая открытым моделям платежных систем и сервисов, которые в большей мере способны воспринимать и ускорять распространение цифровых инноваций. Локальные платежные сервисы нуждаются в открытости и точках взаимодействия с субъектами платежного рынка в интересах конечных потребителей [14].

Рассмотренные платежные сервисы должны стать одним из механизмов устойчивого развития финансов отраслей и регионов [15, с. 250]. Для этого, по нашему мнению, необходимо избавиться от локального характера платежных сервисов в сфере оплаты услуг общественного транспорта и иных аналогичных сфер, используя возможности цифровой инноватизации платежного бизнеса. Предлагается четыре направления преодоления локализации платежных сервисов:

1) интегрированность платежного сервиса в единую систему государственных и муниципальных услуг, что позволит:

— в режиме реального времени получать информацию о льготных категориях пассажиров и дифференциации льгот по оплате проезда по категориям,

— оперативно получать компенсацию затрат для льготных пассажиров через казначейские счета;

2) включение в электронную систему оплаты пассажирских транспортных услуг всех легальных перевозчиков, что позволит:

— ввести перевозчиков в правовое поле,

— использовать формы государственной поддержки;

3) введение зонированной оплаты проезда, что позволит:

— использовать гибкие формы оплаты услуг,

— обоснованно корректировать транспортный трафик,

— экономить потребительские издержки;

4) расширение спектра инструментов оплаты, что позволит:

— использовать универсальные и кобрендинговые инструменты платежа,

— практиковать бонусные механизмы.

Выводы

Локальные платежные сервисы нуждаются в открытости и точках взаимодействия с другими субъектами платежного рынка в интересах конечных потребителей услуг. Предложенные направления преодоления локализации платежных сервисов в сфере общественного транспорта можно реализовывать в общей системе цифровой инноватизации платежного рынка. Принципиальный механизм распространения цифровых инноваций целесообразно проецировать и на другие социально-экономические сферы и тем самым ускорять создание цифровой среды в экономике и обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ачаповская М. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития // Банкаўскі веснік. 2019. № 3. С. 52—58.
2. Ковалев М., Головенчик Г. Цифровая трансформация банков // Банкаўскі веснік. 2018. № 11. С. 50—60.
3. Буркальцева Д. Д., Епифанова О. Н., Жеребов Е. Д., Овчинников Р. А. Институциональное обеспечение финансово-экономической безопасности в условиях цифровизации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 3. С. 21—31.
4. Gawer A., Cusumano M. Industry Platforms and Ecosystem Innovation // J. Prod. Innov. Management. 2014. Vol. 31. No. 3. Pp. 417—433. DOI: 10.1111/jpim.12105
5. Idris M. What's The Difference Between Platform Strategy Vs. Business Strategy Vs. Product Strategy? URL: <https://www.futurelab.net/blog/2008/05/whats-difference-between-platform-strategy-vs-business-strategy-vs-product-strategy>
6. Скоков Р. Ю. Монополия vs конкуренция: состояние, сценарии и факторы на рынках аддитивных товаров // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 2-3. С. 96—107.
7. Морозова И. А., Волков С. К., Чулкова В. С. Социальная ответственность регионального менеджмента как фактор устойчивого развития российских территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 5(290). С. 2—9.
8. Криворучко С. В., Лопатин В. А. Банки как субъекты национальной платежной системы: современные проблемы // Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 111—117.
9. Бойко П. А., Таболова М. В. Методика оценки эффективности функционирования платежной системы России: вопросы теории // Экономический журнал. 2015. № 1. С. 44—52.
10. Laven M. Money evolution: How the shift from analogue to digital is transforming financial services // Journal of Payments Strategy & Systems. 2014. Vol. 7. No. 4. Pp. 319—328.
11. Коробейникова О. М., Коробейников Д. А. Минимизация финансовых рисков в платежных системах на общественном транспорте // Перспективы науки и образования. 2014. № 1. С. 273—278. URL: http://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/02/pdf_140150.pdf
12. Хоменко Е. Г. Понятие платежного инструмента и национального платежного инструмента в российском законодательстве // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 119—126.
13. Скоков Р. Ю. Сценарный подход в государственном регулировании рынков аддитивных благ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 4(33). С. 18—27.

14. Волков С. К. Маркетинг инфраструктуры как необходимое условие эффективного развития территорий в современной России // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. № 3(39). С. 6—12.

15. Коробейникова О. М., Коробейников Д. А. Проблемы трансмиссии денежных и кредитных ресурсов в контексте проведения денежно-кредитной политики // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 2(38). С. 246—251.

REFERENCES

1. Achapovskaya M. The digitalization of the economy as a driver of innovative development. *Bank Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 52—58. (In Russ.).
2. Ковалев М., Головенчик Г. Цифровая трансформация банков. *Bank Bulletin*, 2018, no. 11, pp. 50—60. (In Russ.).
3. Burkaltseva D. D., Epifanova O. N., Zherebov E. D., Ovchinnikov R. A. Institutional support of financial and economic security in conditions of digitalization. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2018, 11(3), pp. 21—31. (In Russ.).
4. Gawer A., Cusumano M. Industry Platforms and Ecosystem Innovation. *J. Prod. Innov. Management*, 2014, 31(3), pp. 417—433. DOI: 10.1111/jpim.12105
5. Idris M. What's The Difference Between Platform Strategy Vs. Business Strategy Vs. Product Strategy? URL: <https://www.futurelab.net/blog/2008/05/whats-difference-between-platform-strategy-vs-business-strategy-vs-product-strategy>
6. Skokov R. Yu. Monopoly vs competition: state, scenarios and factors in the markets of addictive goods. *Modern competition*, 2018, 12(2-3), pp. 96—107. (In Russ.).
7. Morozova I. A., Volkov S. K., Chulkova V. S. Social responsibility of regional management as a factor of sustainable development of Russian territories. *National interests: priorities and security*, 2015, 11(5), pp. 2—9. (In Russ.).
8. Krivoruchko S. V., Lopatin V. A. Banks as subjects of the national payment system: modern problems. *Financial journal*, 2016, no. 2, pp. 111—117. (In Russ.).
9. Boyko P. A., Tabolova M. V. Methods of assessing the effectiveness of the payment system of Russia: questions of theory. *Economic journal*, 2015, no. 1, pp. 44—52. (In Russ.).
10. Laven M. Money evolution: How the shift from analogue to digital is transforming financial services. *Journal of Payments Strategy & Systems*, 2014, 7(4), pp. 319—328.
11. Korobeinikova O. M., Korobeinikov D. A. Minimize financial risks in payment systems in the public transport. *Perspectives of Science and Education*, 2014, no. 1, pp. 273—278. (In Russ.). URL: http://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/02/pdf_140150.pdf
12. Khomenko E. G. The concept of a payment instrument and a national payment instrument in the Russian legislation. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2016, no. 2, pp. 119—126. (In Russ.).
13. Skokov R. Yu. Scenario approach in the government regulation of addictive goods markets. *Vestnik of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2015, no. 4, pp. 18—27. (In Russ.).
14. Volkov S. K. Marketing of infrastructure as a necessary condition for effective development of territories in modern Russia. *Modern science-intensive technologies. Regional attachment*, 2014, no. 3, pp. 6—12. (In Russ.).
15. Korobeynikova O. M., Korobeynikov D. A. Problems of transmission of monetary and credit resources in the context of monetary policy. *Proceedings of Nizhnevolzskiy Agrouniversity Complex: Science and Higher Vocational Education*, 2015, no. 2, pp. 246—251. (In Russ.).

Как цитировать статью: Коробейникова О. М., Кузьмина М. И., Минаева О. А. Платежные сервисы на общественном транспорте в цифровой инноватизации платежного бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 138—141. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.101.

For citation: Korobeynikova O. M., Kuzmina M. I., Minaeva O. A. Payment services of public transport in the digital innovatization of the payment business. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 138—141. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.101.

УДК 332.81
ББК 65.441

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.107

Kemaykin Nikolay Konstantinovich,
Candidate of Economics,
Lecturer of the Department of Economics,
Dzerzhinsk branch of the RANEPa,
Russian Federation, Nizhny Novgorod region, Dzerzhinsk,
e-mail: kemaykin.gms@yandex.ru

Кемайкин Николай Константинович,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры экономики,
Дзержинский филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, Нижегородская область, г. Дзержинск,
e-mail: kemaykin.gms@yandex.ru

Klychkova Natalya Alexandrovna,
Candidate of Economics, Associated Professor,
Head of the Economics Department,
Dzerzhinsk branch of the RANEPa,
Russian Federation, Nizhny Novgorod region, Dzerzhinsk,
e-mail: klychkova_natalya@mail.ru

Клычкова Наталья Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
Дзержинский филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Дзержинск,
e-mail: klychkova_natalya@mail.ru

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

STATE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy

Научная работа посвящена текущей оценке состояния сферы жилищно-коммунального хозяйства. Методологической базой исследования являются труды отечественных ученых, посвященные состоянию сферы жилищно-коммунального хозяйства, а также данные официальной статистики по проблемам и состоянию данной сферы. Авторы указывают на многочисленные научные работы, которые описывают состояние сферы ЖКХ как кризисное на современном этапе развития общества и носят несистемный характер. По итогам анализа методологической базы в исследовании систематизированы параметры текущего состояния сферы ЖКХ с различных аспектов. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с применением системного подхода, табличных и графических приемов обработки данных. Авторы комплексно оценили состояние сферы ЖКХ с таких аспектов, как правовой, политический, технологический, экономический, социальный, экологический. Политический аспект ЖКХ по-прежнему используется для политических манипуляций и лоббирования интересов бизнес-элит, при этом намечается позитивная тенденция в оценках деятельности данной сферы. В технологическом плане состояние сферы ЖКХ находится еще пока в неудовлетворительном состоянии, но также наметились положительные тенденции по отдельным ключевым индикаторам. Несмотря на наметившиеся положительные тенденции в отрасли, общество по-прежнему отрицательно оценивает работу сферы. Полученные данные о текущем состоянии ЖКХ имеют практическую значимость для повышения эффективности работы предприятий сферы. Предложенные оценки могут быть использованы для определения первоочередных путей повышения эффективности и решения проблем в отрасли.

The scientific work is devoted to the current assessment of the state of the housing and utilities sector. The methodological basis of the study is the work of domestic scientists on the state of the housing and utilities sector, as well as official statistics on the problems and the state of this area. The author points to numerous scientific works that describe the state of the housing and communal services as a crisis at the current stage of development of the society and are

not systemic in nature. According to the results of the analysis of the methodological base, the study systematized the parameters of the current state of the housing sector in terms of various aspects. The tasks of the study were solved using a systematic approach, tabular and graphical data processing techniques. The author comprehensively assessed the state of the housing and utilities sector in terms of such aspects as: legal, political, technological, economic, social, ecological. From the point of view of the political aspect, housing and communal services are still used for political manipulations and lobbying of the interests of business elites, while there is a positive trend in assessing the activities of this sphere. Technologically, the state of the housing and utilities sector is still in unsatisfactory condition, but there have also been positive trends in certain key indicators. Despite the emerging positive trends in the industry, the society still negatively assesses the work of the housing and utilities sector. The data obtained on the current state of the housing and utilities sector are of practical importance in improving the efficiency of enterprises in the housing and utilities sector. The practical significance lies in the fact that the proposed estimates can be used to identify priority ways to improve efficiency and solve problems in the industry.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, ЖКХ, Жилищный кодекс, капитальный ремонт, лицензирование, ресурсоснабжающая организация, состояние ЖКХ, состояние сферы ЖКХ, стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства, судебный приказ, тариф, управляющая компания.

Keywords: court order, Department of Housing and Utilities, Housing and communal services, Housing Code, housing development strategy, licensing, management company, overhaul, rate, resource supplying organization, state of housing and communal services, state of the housing sector.

Введение

Реформа жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) началась с принятия в 2005 г. Жилищного кодекса РФ. Для того чтобы давать оценку результатам реформирова-

ния ЖКХ и координировать ход реформы, периодически необходимо определять состояние отрасли. Данная потребность усиливается еще и важностью услуг, оказываемых предприятиями ЖКХ, так как данные услуги имеют социально значимый характер для населения страны. Поэтому данная работа посвящена исследованию текущего состояния сферы ЖКХ, что является весьма **актуальной** задачей.

Много научных работ посвящено этой сфере, многие из них описывают состояние ЖКХ как кризисное на современном этапе развития общества и носят несистемный характер. На наш взгляд, **целесообразно** выполнить описание сферы ЖКХ с разных сторон и систематизировать полученные данные.

Целью исследовательской работы является всесторонняя оценка текущего состояния сферы ЖКХ.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- выполнить анализ отечественных исследований и статистических данных по вопросам, связанным с оценкой текущего состояния сферы;

- систематизировать параметры текущего состояния сферы ЖКХ с различных аспектов.

Предметом исследования является совокупность теоретических вопросов и статистических данных, связанных с описанием текущего состояния сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Методической и теоретической основой данного исследования являются труды отечественных ученых, посвященные состоянию сферы ЖКХ, а также данные материалов международных и отечественных конференций, периодической печати, данные официальной статистики по проблемам и состоянию сферы ЖКХ.

Научная новизна работы заключается в том, что авторы комплексно оценили состояние сферы ЖКХ с разных аспектов: правового, политического, технологического, экономического, социального, экологического.

Методы исследования. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с применением системного подхода, табличных и графических приемов обработки данных.

Систематизированные данные о текущем состоянии сферы ЖКХ имеют теоретическую и практическую значимость в вопросах повышения эффективности работы предприятий сферы. Практическая значимость заключается в том, что предложенные оценки могут быть использованы для определения первоочередных путей повышения эффективности и решения проблем в отрасли.

Современное состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства

Достаточно много научных работ посвящено описанию современного состояния жилищно-коммунального хозяйства. В большинстве работ описывается состояние сферы ЖКХ как кризисное. Как правило, большинство авторов делают акцент на плохом техническом состоянии основных фондов, на хроническом недофинансировании отрасли, на низком качестве услуг.

Отдельные авторы в своих работах о состоянии сферы ЖКХ перечисляют достаточно стандартный набор проблем. Так, авторы Корнеева В. П., Ляшенко М. С., Комов В. Э., Бушуева М. А., Беликова Е. С., Масюк Н. Н., Комаров А. В., Борисова Е. С. [1, 2, 3] в своих работах указывают на такие проблемы ЖКХ, как износ основных фондов, отсутствие инвестиций, плохая работа управляющих компаний, высокие тарифы и пр.

Некоторые авторы описывают состояние сферы ЖКХ, опираясь на примеры конкретных регионов. В работах Давыдовой Т. Е., Кузнецовой У. В. [4] описывается сфера ЖКХ Воронежской области, в исследованиях Черных В. В., Низовой Л. М. представлена сфера ЖКХ Республики Марий Эл [5].

Отдельные работы сфокусированы на состоянии коммунальной инфраструктуры только одного вида. Например, в работе Воробьева В. С., Астратова Г. В. [6] описывается состояние ливневой и бытовой канализации.

Таким образом, достаточно мало работ, которые описывают комплексно состояние сферы ЖКХ, с различных аспектов. В нашем исследовании представлена попытка рассмотрения текущего состояния сферы ЖКХ с правового, политического, технологического, экономического, социального, экологического аспектов.

С точки зрения правового аспекта современная сфера ЖКХ обладает следующими особенностями.

1. Отсутствие фокуса на стратегическом развитии. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р принята «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года». Данная стратегия является основой для разработки стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства до 2030 г. Несмотря на всю серьезность нормативного акта, в нем не указаны лица, отвечающие за реализацию стратегических задач. Возможно, поэтому целевые показатели стратегии развития ЖКХ не исполняются. Например, уже с 2018 г. был запланирован уровень собираемости платы за коммунальные услуги 98 %. Но в то же время выходит приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 18 декабря 2017 г. № 1679/пр «Об утверждении Методики определения индекса качества жилищно-коммунальных услуг субъекта Российской Федерации», согласно которому допускается, что показатель уровня собираемости платежей населения за жилищно-коммунальные услуги может быть менее 65 %.

2. Чрезмерная мобильность жилищного законодательства. Жилищный кодекс Российской Федерации вступил в действие с 01 марта 2005 г. В течение 14 лет в него было внесено 89 поправок, что отрицательным образом сказывается на создании понятной и единообразной практики применения жилищного законодательства. Мобильность жилищного законодательства можно охарактеризовать как попытки законодателя и регулятора «тушить пожары», возникающие на проблемах правового регулирования деятельности отдельных элементов системы ЖКХ.

3. Сложность жилищно-коммунального законодательства. Наличие большого количества нормативных правовых подзаконных актов, принятие которых предусмотрено актами большей юридической силы, приводит к размытым формулировкам, множеству отсылочных норм, неоднозначной трактовке понятий, замедлению реализации актов верхнего уровня. Одних только корреспондирующих ссылок на ЖК РФ около 480. Усложненное содержание регулятивных правоотношений, возникающих в сфере деятельности ЖКХ, а также неоднозначность понимания границ правовых предписаний влекут за собой необходимость обращения участников рынка ЖКХ в судебные инстанции (суды общей юрисдикции и арбитражные суды). Часто решения судебных органов не устраивают стороны судебного разбирательства. По спорным вопросам в целях единого правового понимания неоднократно принимались решения Пленумов Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

4. Нарушения в части признания многоквартирных домов аварийными. С момента признания дома аварийным у органов местного самоуправления возникает обязанность по решению вопросов расселения собственников или проведения капитального ремонта. До настоящего времени на территории отдельных регионов не завершены этапы реализации региональных адресных программ «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда 2013—2017 годы» [7]. В ряде регионов наблюдаются нарушения в формировании программ капитального ремонта общего имущества.

5. Правовые нарушения при переселении граждан из аварийного жилья. Например, дом, признанный аварийным, на основании региональной программы, предусмотренной ФЗ № 185 от 21.07.2007 «О содействии рефинансированию ЖКХ», должен входить в перечень, предусмотренный региональной программой, после чего собственники будут переселены в другие дома, но нередки случаи, когда дома в перечень не попадают. Примером другого нарушения может быть незаключение соглашения между гражданами и органами местного самоуправления, которое регулируется статьей 32 Жилищного кодекса РФ, статьей 567 и 570 Гражданского кодекса РФ. Также встречаются нарушения в самих заключениях межведомственной комиссии.

6. Наличие не предусмотренных законодательством разрешительных процедур. Генеральной прокуратурой РФ в рамках надзорной деятельности в регионах периодически отменяются непредусмотренные разрешительные процедуры, а также нормативные правовые акты, определяющие не предусмотренные законом основания для отказа в предоставлении публичных услуг. В целях профилактики нарушений на стадии разработки правовых актов проводится работа, не допускающая принятия незаконных нормативных актов.

7. Отдельные случаи необоснованного ценообразования жилищно-коммунальных услуг. Генеральная прокуратура РФ и органы прокуратуры по федеральным округам периодически готовят информационные письма с анализом проблемных вопросов и путях их решения при необоснованном ценообразовании.

8. Отдельные случаи нарушения законов при выборе управляющих компаний и способа организации управления многоквартирными домами.

Таким образом, существующая нормативная правовая база, регулирующая взаимоотношения всех участников сферы жилищно-коммунального хозяйства, отличается громоздкостью, противоречивостью, дублированием и в определенных случаях отличается излишней организованностью.

С точки зрения политического аспекта, современное состояние сферы ЖКХ можно описать следующим образом:

1. Проблемы сферы ЖКХ являются средством политических манипуляций [8]. В основном речь идет об использовании проблематики данной сферы в выборных процессах. В рамках политических процессов тема ЖКХ часто является ключевой и используется преимущественно оппозицией. Как правило, избирателю предлагается кандидатом «наведение порядка в сфере ЖКХ, улучшение качества услуг» и «ограничение роста тарифов» на эти услуги. Особенно актуальны темы ЖКХ в избирательных кампаниях муниципального уровня.

В первом десятилетии 2000 гг. практически ни одна избирательная кампания не обходилась без этих тем, и, как правило, победителем выборов оказывался тот кандидат, который мог грамотно использовать эти темы. Это часто

было связано с переходными проблемами в сфере ЖКХ, вызванными ее реформированием и фактической передачей этой сферы в частные руки.

В 2010 г ситуация начала меняться. Это во многом связано с определенным улучшением качества услуг, усилением контроля со стороны государства, а также вливанием определенных денежных средств в эту сферу со стороны бюджета (Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», муниципальные и областные программы помощи ЖКХ и т. д.). В значительной части регионов тема ЖКХ ушла на второй план или изменила контекст. В рамках политического дискурса уже кандидаты лидирующих политических партий стали предлагать гражданам принимать участие в федеральных и областных программах, направленных на модернизацию инфраструктуры ЖКХ. Таким образом, в текущий момент тема ЖКХ постепенно из негативной превращается в позитивную и по-прежнему используется для политических манипуляций.

2. Использование политического лобби в целях тарифного регулирования. Управляющие компании и ресурсоснабжающие организации активно создают квазиинституты в форме некоммерческих организаций или политических групп в представительных органах власти, задачей которых является лоббизм в вопросах тарифного и законодательного регулирования. Данные структуры активно участвуют в финансировании избирательных кампаний и выдвижении собственных кандидатов. Классическим примером борьбы лоббистских структур может быть принятие Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым было узаконено право ресурсоснабжающей организации сохранить прямые договоры с собственниками многоквартирного дома.

3. Активное использование судебных приказов как инструмента взыскания задолженности по жилищно-коммунальным услугам. Судебный приказ является исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений, т. е. существенно ускоряет сроки взыскания задолженности. Данная возможность появилась после принятия Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который дополняет статью 122 данного кодекса. Среди должников имеются разные категории граждан, в том числе малообеспеченные, поэтому данное решение является проявлением политической воли в борьбе с должниками.

Таким образом, ЖКХ по-прежнему используется для политических манипуляций и лоббирования интересов бизнес-элит, при этом намечается позитивная тенденция в оценках деятельности данной сферы.

С точки зрения технологического аспекта состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства можно охарактеризовать следующими ключевыми индикаторами.

1. Большая доля аварийного жилого фонда. По данным государственной статистики, на конец 1995 г. площадь аварийного жилого фонда составляла 4,9 млн м², а на 2018 г. — 25,5 м² [9], но следует отметить, что в последние годы темп роста значительно снизился. Удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда на конец 2000 г. составлял 0,3 %, а на конец 2018 г. — 0,7%.

2. Высокая доля инженерных коммуникаций, нуждающихся в замене. Так, например, на конец 2018 г. доля нуждающихся в замене сетей водоснабжения составляет 45 %, доля сетей канализации и теплоснабжения — 44 и 29 % соответственно.

3. Высокая аварийность на инженерных сетях. На сетях водоснабжения число аварий в 2018 г. — 65700 шт., на сетях канализации и теплоснабжения — 25 400 и 4312 шт. соответственно. Стоит отметить, что из года в год число аварийных ситуаций на инженерных сетях уменьшается.

4. Значительные потери при транспортировке коммунальных ресурсов. Например, при передаче тепла потери за 2018 г. составили 12,5 %, и из года в год прослеживается тенденция их увеличения. Мы считаем, что данная тенденция связана с возрастающим процентом учтенного коммунального ресурса коммерческими узлами учета и более точными тепловыми балансами.

5. Нехватка мусороперерабатывающих предприятий. Данная проблематика хорошо освещена в работах Павленков М. Н. и Воронина П. М. [10]. В России нет заводов по переработке мусора полного цикла. Проекты по строительству мусороперерабатывающих заводов до сих пор ограничиваются частичной сортировкой мусора и покупкой промышленного оборудования, которое прессует мусор для дальнейшего захоронения на полигоне.

С точки зрения технологического аспекта состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства находится еще пока в неудовлетворительном состоянии, но стоит отметить наметившиеся положительные тенденции по отдельным ключевым индикаторам.

Если рассматривать сферу ЖКХ с точки зрения экономического аспекта, то можно отметить следующие моменты, характеризующие отрасль.

1. Слабая конкуренция на рынке жилищно-коммунальных услуг. Низкая конкуренция среди ресурсоснабжающих компаний обусловлена их спецификой, и они обычно относятся к технико-экономическим монополиям. В последнее время снизилась и без того низкая конкуренция среди управляющих компаний. Государство в целях повышения качества услуг ввело лицензирование для управляющих компаний. Данная мера существенным образом не повлияла на качество оказываемых жилищных услуг, но привела к появлению дополнительного барьера для входа в рынок. Например, после введения лицензирования в Москве возникла монополия ГБУ «Жилищник» [11] на рынке управляющих компаний.

2. Проблемы ценообразования. Государство контролирует предельные значения роста тарифов с помощью Федеральной службы по тарифам и соответствующих региональных служб. Но, несмотря на это, внутри предельного уровня часто тарифы на услуги формируются непрозрачно. Организации сферы ЖКХ предпринимают попытки выбрать весь предельный уровень тарифа. Другой проблемой, влияющей на ценообразование, является наличие утвержденных, но не соответствующих действительности нормативов потребления ресурсов [12].

3. Недостаток инвестиций, привлекаемых в сферу ЖКХ. Так как степень износа основных фондов высока, средний срок окупаемости инвестиций в данной сфере составляет 7–10 лет [13, 14]. У малого и среднего бизнеса возможность получения инструментов долгосрочного кредитования значительно ограничена, поэтому заниматься инвестированием в сферу ЖКХ могут только крупные компании.

4. Высокая дебиторская задолженность. В основном она связана с поступлением платежей от потребителей. Рост

дебиторской задолженности, как правило, приводит к росту кредиторской задолженности. Значительная доля дебиторской и кредиторской задолженности оказывает негативное воздействие на организацию. Еще больше ситуация с финансовым положением организации ЖКХ усугубляется при наличии просроченной дебиторской задолженности.

5. Нехватка квалифицированных кадров. По данным опроса, проводимого Общероссийским народным фронтом [15], у сотрудников ЖКХ отсутствуют навыки общения с собственниками жилья, наблюдается низкая производительность труда. В отрасли имеется дефицит квалифицированных менеджеров, электриков, сантехников и дворников, а также отсутствует необходимое качество и количество профессиональных образовательных программ, что является причиной найма работников без профильного образования. Кроме всего, на сегодняшний день отсутствуют обязательные требования к квалификации специалистов всех уровней и обязательные требования к компаниям проводить обучение.

Рассмотрев сферу ЖКХ с точки зрения экономического аспекта, можно сделать вывод о том, что данный рынок слабо конкурентный с наличием больших входных барьеров для новых компаний, поэтому в большинстве случаев баланс цена — качество по-прежнему склоняется в пользу бизнес-структур.

Поскольку услуги жилищно-коммунального хозяйства являются социально значимыми, важно рассмотреть состояние сферы ЖКХ с точки зрения социального аспекта. В данном аспекте можно выделить следующие особенности.

1. Высокий уровень неудовлетворенности граждан состоянием ЖКХ. По данным исследования ВЦИОМ, недовольство состоянием ЖКХ выражают две трети опрошенных граждан [16].

2. Значительная доля граждан оценивает качество услуг ЖКХ как низкое, треть россиян, проживающих в многоквартирных домах, оценивает качество как удовлетворительное, треть — как низкое, при этом существенных изменений ситуации за последние годы большинство не наблюдает.

3. Низкое доверие к отрасли ЖКХ. Каждый пятый гражданин считает, что расчеты в квитанциях об оплате услуг завышены.

4. Низкая информированность жителей. Например, информацией о сроках проведения капитального ремонта многоквартирного дома владеет менее 75 % собственников.

5. Рост тарифов вызывают подавляющее большинство граждан. Каждое повышение платы за жилищно-коммунальные услуги вызывает недовольство и чувство несправедливости.

6. Низкий уровень самоорганизации населения в решении вопросов ЖКХ. Граждане, несмотря на высказываемое недовольство, редко проявляют активность и инициативность в решении вопросов улучшения качества оказываемых услуг путем реализации своих прав как собственников многоквартирного дома.

Несмотря на наметившиеся положительные тенденции в отрасли, общество по-прежнему отрицательно оценивает работу сферы жилищно-коммунального хозяйства. Вопросы населения относительно качества и ценообразования в ЖКХ регулярно продолжают звучать на профильных совещаниях органов власти.

Для того чтобы дать текущую оценку состоянию сферы ЖКХ с точки зрения экологического аспекта, можно проанализировать стратегические направления развития государственной политики в данном направлении. Одним из значимых стратегических документов Правительства РФ

является Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (майский указ — 2018) [17].

Из анализа положений данного указа можно выделить следующие ключевые показатели состояния сферы ЖКХ с точки зрения экологического аспекта:

- высокая степень загрязнения сточных вод;
- низкое качество питьевой воды;
- малый объем генерации энергии на основе возобновляемых источников;
- отсутствие современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности;
- большое количество неликвидированных опасных объектов накопленного экологического вреда;
- отсутствие комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая ликвидацию свалок и рекультивацию территорий, на которых они размещены;
- отсутствие условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления;
- отсутствие системы общественного контроля, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок.

С точки зрения экологического аспекта трудно дать оценку состоянию сферы жилищно-коммунального

хозяйства, но однозначно можно отметить, что еще много задач необходимо решать в данном направлении.

Заключение

Исследования, которые описывают комплексно состояние сферы ЖКХ, практически отсутствуют. В работе рассмотрено текущее состояние сферы с различных аспектов: правового, политического, технологического, экономического, социального, экологического.

Основные проблемы — это недостаточно эффективное правовое регулирование и низкий уровень качества управления в отрасли. Сфера ЖКХ находится еще пока в неудовлетворительном состоянии, но стоит отметить наметившиеся положительные тенденции по отдельным направлениям.

Полученные данные о текущем состоянии сферы жилищно-коммунального хозяйства имеют практическую значимость в вопросах повышения эффективности работы предприятий сферы. Практическая значимость заключается в том, что предложенные оценки могут быть использованы для определения первоочередных путей повышения эффективности и решения проблем в отрасли.

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и развитием цифровой экономики в России данное исследование необходимо продолжить с точки зрения оценки цифровой трансформации сферы жилищно-коммунального хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корнеева В. П., Ляшенко М. С., Комов В. Э. Анализ современного состояния отрасли жилищно-коммунального хозяйства и выявление основных проблем и приоритетов развития ЖКХ в РФ // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2019. № 1-2. С. 140—143.
2. Бушуева М. А., Беликова Е. С., Масюк Н. Н. Совершенствование системы мониторинга инвестиционной деятельности в сфере ЖКХ региона (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 1 (53). С. 15—24.
3. Комаров А. В., Борисова Е. С. Жилищно-коммунальное хозяйство как «черная дыра» российской экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 187—192.
4. Давыдова Т. Е., Кузнецова У. В. Совершенствование системы ЖКХ на примере Воронежской области: состояние, направления и эффекты // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. 2019. № 1 (16). С. 105—110.
5. Черных В. В., Низова Л. М. Состояние и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Марий Эл // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2 (167). С. 124—129.
6. Воробьева В. С., Астратова Г. В. Анализ систем ливневой и бытовой канализации: технические, организационные и экономические аспекты // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 3. С. 2.
7. Бобков А. Г. Некоторые аспекты состояния правоприменения в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 232—238.
8. Павленков М. Н., Кемайкин Н. К. Социально-экономические аспекты взаимодействия участников в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российское предпринимательство. 2013. № 24 (246). С. 198—204.
9. Аварийный жилищный фонд // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL. <https://www.gks.ru/folder/13706>.
10. Павленков М. Н., Воронин П. М. Проблемы развития сферы твердых коммунальных отходов муниципального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 130—139.
11. Хованская Г. П., Самосудова Н. В. Современное состояние и проблемные задачи в сфере регулирования жилищной политики и ЖКХ // Недвижимость: экономика, управление. 2018. № 3. С. 6—11.
12. Латкин А. П., Гришан А. А., Кузьмина С. В. Кризисные тенденции централизованного теплоснабжения в российском Приморье // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 177—182.
13. Авдюшина М. А., Гынденкова А. Э. Финансовое обеспечение сферы жилищно-коммунального хозяйства // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 1. С. 6.
14. Бушуева М. А., Беликова Е. С., Масюк Н. Н. Совершенствование системы мониторинга инвестиционной деятельности в сфере ЖКХ региона (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 1 (53). С. 15—24.
15. Опрос ОНФ показал, что в сфере ЖКХ наблюдается большой дефицит квалифицированных кадров — от дворников до управленцев // Общероссийский народный фронт. Официальный сайт. URL. <https://onf.ru/2017/09/15/opros-onf-pokazal-chto-v-sfere-zhkh-nablyudaetsya-bolshoy-deficit-kvalificirovannyh/>

16. Абрамов К. В. Отечественное ЖКХ: оценки россиян // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=8313>.

17. Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 189—206.

REFERENCES

1. Korneeva V. P., Lyashenko M. S., Komov V. E. Analysis of the current state of the housing and communal services industry and identification of the main problems and priorities of the development of housing and communal services in the Russian Federation. *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*, 2019, no. 1-2, pp. 140—143. (In Russ.).
2. Bushueva M. A., Belikova E. S., Masiuk N. N. Improving the monitoring system of investment activity in the housing and communal services sector of the region (on the example of the Ivanovo region). *Modern high technology. Regional application*, 2018, no. 1, pp. 15—24. (In Russ.).
3. Komarov A. V., Borisova E. S. Housing and utilities as a “black hole” of the Russian economy. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 187—192. (In Russ.).
4. Davydova T. E., Kuznetsova U. V. Improving the housing and communal services system using the example of the Voronezh region: state, directions and effects. *Economics in the investment and construction complex and housing and communal services*, 2019, no. 1, pp. 105—110. (In Russ.).
5. Chernykh V. V., Nizova L. M. State and prospects of development of housing and communal services of the Republic of Mari El. *Problems of forecasting*, 2018, no. 2, pp. 124—129. (In Russ.).
6. Vorobyova V. S., Astratova G. V. Analysis of storm and household sewage systems: technical, organizational and economic aspects. *Waste and resources*, 2018, 5(3), p. 2. (In Russ.).
7. Bobkov A. G. Some aspects of the state of law enforcement in the field of housing and communal services of the Russian Federation. *Jurisprudence and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2, pp. 232—238. (In Russ.).
8. Pavlenkov M. N., Kemaykin N. K. Socio-economic aspects of the interaction of participants in the field of housing and communal services. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 24, pp. 198—204. (In Russ.).
9. Emergency housing stock. Federal State Statistics Service. Official site. (In Russ.). URL <https://www.gks.ru/folder/13706>.
10. Pavlenkov M. N., Voronin P. M. Problems of development of the sphere of municipal solid waste of a municipality. *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences*. 2018, no. 3, pp. 130—139. (In Russ.).
11. Khovanskaya G. P., Samosudova N. V. The current state and problematic tasks in the sphere of regulation of housing policy and housing and communal services. *Real Estate: Economics, Management*, 2018, no. 3, pp. 6—11. (In Russ.).
12. Latkin A. P., Grishan A. A., Kuzmina S. V. Crisis trends in district heating in Russian Primorye. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 2018, 7(4), pp. 177—182. (In Russ.).
13. Avdyushina M. A., Gyndenova A. E. Financial support for housing and communal services. *Baikal Research Journal*, 2019, 10(1), p. 6. (In Russ.).
14. Bushueva M. A., Belikova E. S., Masiuk N. N. Improving the monitoring system of investment activity in the housing and communal services sector of the region (on the example of the Ivanovo region). *Modern high technology. Regional application*, 2018, no. 1, pp. 15—24. (In Russ.).
15. The ONF survey showed that in the housing sector there is a large shortage of qualified personnel — from janitors to managers. *All-Russian Popular Front*. Official site. (In Russ.). URL <https://onf.ru/2017/09/15/opros-onf-pokazal-chto-v-sfere-zhkh-nablyudaetsya-bolshoy-deficit-kvalificirovannyh/>
16. Abramov K. V. Domestic housing and communal services: estimates of Russians. *All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. Official site. (In Russ.). URL <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=8313>.
17. Sakharov A. G., Kolmar O. I. Prospects for the implementation of the UN Sustainable Development Goals in Russia. *Bulletin of international organizations*, 2019, 14(1), pp. 189—206. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кемайкин Н. К., Клычкова Н. А. Состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 142—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.107.

For citation: Kemaykin N. K., Klychkova N. A. State of housing and communal services. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 142—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.107.

УДК 65.018.2

ББК 65.291.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.114

Smetanina Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technology and Design,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Kadochnikov Andrei Sergeevich,
Magister of the Department of Management,
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technology and Design,
“Admiralteysky Center for Work with Adolescents and Youth”,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: kadochnikof@gmail.com

Кадочников Андрей Сергеевич,
магистрант кафедры менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна;
Центр «Адмиралтейский» по работе с подростками и молодежью,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kadochnikof@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РАЗРАБОТКЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE THEORETICAL VALUE OF THE QUALITY MANAGEMENT FOR DESIGNING OF EFFECTIVE STRATEGIES FOR DEVELOPMENT OF THE BUDGET SOCIAL ORGANIZATIONS ACTIVITIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством» (13 — Стандартизация и управление качеством продукции)
08.00.05 — Economics and national economy management (13 — Standardization and product quality management)

В статье рассматривается вопрос о значении менеджмента качества в разработке эффективных стратегий бюджетных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере. Рассмотрены способы оценки качества функционирования системы менеджмента качества (СМК) с помощью индекса государственного управления (GRICS). Индекс государственного управления в РФ определяет преобладающую роль государственного капитала в развитии экономики в целом. В этой связи особое место занимают организации, созданные государством. Особое место среди них занимают организации, развивающие государственную социальную политику. Именно они повышают индекс GRICS рассматриваемой страны по сравнению с другими суверенными территориями. По этой причине в статье особое внимание уделено бюджетным организациям, реализующим молодежную политику в Российской Федерации. Они в текущей и перспективной деятельности создают основу стабильного государственного экономического и социального развития. Собственником этих организаций является государство. Подчеркнуты цели, методы и принципы функционирования государственных организаций социальной сферы. Приведены нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность этих организаций. Предложен алгоритм улучшения системы менеджмента качества организаций. Подчеркнута роль аудита и контроллинга в этом алгоритме. Сделан вывод о том, что СМК важна для организаций любых организационно-правовых форм. Проанализированы мнения экспертов по специфике функционирования бюджетных организаций социальной сферы. Предложен алгоритм выбора наиболее эффективного варианта стратегического развития организации социальной сферы с учетом теоретических основ менеджмента качества. Сделан вывод о прямом и косвенном экономическом эффекте от реализации успешной стратегии развития бюджетной социальной организации.

The article discusses the importance of quality management for development of effective strategies of budgetary organizations operating in the social sphere. Methods of assessing the quality of functioning of the quality management system (QMS) using the index of public administration (GRICS) are considered. The government governance index in the Russian Federation determines the prevailing role of the state capital for development of the economy as a whole. In this regard, organizations created by the state occupy a special place. A special place among them is occupied by the organizations developing state social policy. They increase the GRICS index of the country in question compared with other sovereign territories. For this reason, the article focuses on the budgetary organizations that implement the youth policy in the Russian Federation. In their current and promising activities, they create the basis for stable state economic and social development. The owner of these organizations is the state. The goals, methods and principles of functioning of the state organizations of the social sphere are emphasized. The legal acts regulating the activities of these organizations are given. An algorithm for improving the quality management system of organizations is proposed. The role of audit and controlling in this algorithm is emphasized. It is concluded that the QMS is important for organizations of all legal forms. The opinions of experts on the specifics of functioning of the budgetary organizations in the social sphere are analyzed. An algorithm is proposed for choosing the most effective option for strategic development of the organization of the social sphere, taking into account theoretical foundations of the quality management. The conclusion is made about the direct and indirect economic effect of implementation of successful development strategy of a budget social organization.

Ключевые слова: бюджетная организация, менеджмент качества, алгоритм, элементы управления, система управления, процессы, методы, принципы, целевые установки, стандарты.

Keywords: budget organization, quality management, algorithm, controls, control system, processes, methods, principles, target settings, standards.

Введение

Повышение эффективности управления бюджетными учреждениями носит актуальный характер. Многие государственные функции выполняются организациями данного типа.

Изучению данной проблемы посвящены многочисленные статьи по теме публикации. Проработка на уровне нормативно-правового регулирования данного вопроса также подчеркивает постоянное совершенствование системы управления организациями, созданными государством.

Целесообразность изучения данного вопроса связана с преобладающей ролью государственного капитала в развитии экономики Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в использовании подходов и методов менеджмента качества, а также стратегического менеджмента, свойственных организациям с частным капиталом, в деятельности бюджетных государственных организаций.

Целью исследования является определение алгоритма поиска наиболее эффективной стратегии развития организаций социальной сферы, который будет опираться на теоретические основы менеджмента качества.

Объектом исследования являются бюджетные социальные организации.

Предмет исследования — роль менеджмента качества в разработке эффективных стратегий развития бюджетных социальных организаций.

Задача исследования — определить теоретическое значение менеджмента качества в разработке эффективных стратегий развития бюджетных социальных организаций.

Теоретическая значимость работы подчеркнута мнениями экспертов об объекте исследования, а также анализом нормативно-правовой базы, определяющей государственное регулирование деятельности организаций социальной сферы.

Практическая значимость исследования предопределяет возможность использования в реальной деятельности социальной организации выбранного алгоритма реализации эффективной стратегии развития.

Основные элементы системы управления организаций охарактеризованы теоретическими основами менеджмента качества в табл. 1.

Стандарты менеджмента качества являются определенными правилами, по которым осуществляется работа в организациях. Организации, как оказывающие услуги, так и производящие продукцию, должны осуществлять процессы в соответствии с требованиями этих правил. Если правила не выполняются или их выполнение осуществляется в ограниченном объеме, возникает отклонение от установленных требований.

Использование стандартов связано с процессами стандартизации, которая происходит на предприятиях [4, 5, 6]. Непонимание процессов стандартизации напрямую связано с потерей конкурентоспособности предприятий.

Уровень стандартизации соответствует уровню развития технологий внутри суверенной территории, на которой располагаются предприятия. В условиях глобализации стандартизация связана с принадлежностью предприятий, экономических субъектов или отсутствием таковой к наиболее развитым в отношении стандартов менеджмента территориям. Так экономические субъекты, представляющие собой ТНК, поддерживают свой уровень стандартизации и конкурентоспособности за счет принадлежности к наиболее успешным и продвинутым в плане стандартизации территориям. Внутри суверенной территории важно развитие СМК в тех организациях, которые в своей основе имеют преобладающий вид капитала, в РФ это организации со стопроцентной государственной собственностью.

Таблица 1

Характеристика элементов системного управления организацией с позиции менеджмента качества [1, 2, 3]

Понятия	Менеджмент качества
Субъект экономической деятельности	Организация, участвующая в процессе экономического обмена, имеющая СМК (систему менеджмента качества)
Система управления организацией	Взаимодействие между элементами с позиции СМК
Интегрированность основных понятий	Объединение понятий менеджмента
Процессы	Планирование, действие, контроль, анализ
Методы	Используют методы, свойственные процессу управления качеством системы
Принципы	Принципы А. Файоля, частично Ф. Тейлора применяются в менеджменте качества. Используют опыт школ человеческих отношений и научного управления
Целевые установки	Эффективное управления системой менеджмента качества

Для оценки качества функционирования СМК используется структура индекса государственного управления — Governance Research Indicator Country Snapshot (GRICS) (табл. 2).

Таблица 2

Данные для оценки структуры индекса государственного управления России [7]

Показатель	1996	2000	2004	2008	2011	2018
Право голоса и подотчетность	41	37	30	23	24	15
Политическая стабильность и отсутствие насилия	12	11	8	20	17	17
Эффективность правительства	33	23	44	43	40	44
Качество законодательства	39	28	50	38	40	37
Верховенство закона	23	13	19	20	28	21
Контроль коррупции	16	17	25	12	15	19

Изучая динамику индекса GRICS, оценивающего эффективность государственного управления, можно сделать вывод о низкой реализации на территории России права голоса и подотчетности, относительно стабильном контроле коррупции со стороны государства, наличии политической стабильности, отсутствии насилия и достаточно высоком уровне эффективности правительства, стабильном, но низком уровне верховенства закона. При таких показателях реализация международных стандартов в полном объеме на суверенной территории проблематична. СМК должна действовать как закон на любом предприятии. При этом исполнение данного

закона при высокой доле государственного капитала в бизнесе должно поддерживаться и контролироваться государством. При данном уровне государственного управления могут возникнуть проблемы в реализации всех процессов СМК.

Объединяя цикл Деминга и основные показатели оценки эффективного функционирования государственного капитала, можно с помощью Европейской модели качества Common Assessment Framework (CAF) реализовывать в системе проведения аудита СМК суверенной территории, а также субъектов экономических отношений, предприятий со значительной долей государственного капитала (рис. 1).

Рис. 1. Этапы улучшения СМК предприятия с помощью CAF

На этапах анализа и контроля СМК осуществляется аудит и объективная оценка системы качества. При высокой доле государственного капитала и значительном уровне влияния государства на деятельность предприятий внедрение данных этапов улучшения СМК необходимо. За счет их введения уменьшается риск интеграции МСМ в деятельность систем менеджмента качества предприятий.

Эффективность СМК бюджетных социальных организаций, реализующих государственную политику Российской Федерации, повышает индекс государственного управления. При принятии эффективной стратегии развития бюджетной социальной организации необходимо выполнить те же этапы развития СМК, что и в отношении коммерческих организаций.

Мнения экспертов подтверждают специфику управления бюджетными организациями, их соответствие коммерческим организациям. При выборе стратегии развития социальной организации данные выводы должны быть учтены.

Сформулируем их.

Общие принципы осуществления бюджетных расходов дополнены специальными принципами, обеспечивающими эффективность бюджетных расходов согласно реализуемой бюджетной политике муниципального образования. Раскрыта сущность эффективности муниципальных бюджетных расходов через показатели эффективности: общие показатели, которые рассчитываются по единой методике для всех получателей бюджетных средств, и производственные показатели. Обеспечение качественного управления расходами бюджета муниципального образования требует взаимодействия всех элементов модели [8].

Качество учета затрат труда в бюджетных организациях влияет косвенно на социальные показатели и на экономические. Концепция учета затрат труда в бюджетных организациях включает: объекты учета затрат труда, систему аналитического и синтетического учета затрат труда, систему государственного контроля затрат труда с помощью бюджетной классификации.

Финансирование бюджетных организаций имеет два основных источника: государственное субсидирование и реализация коммерческой деятельности. Независимо от увеличения объемов финансирования бюджетные организации социальной сферы продолжают сталкиваться с многочисленными проблемами, такими как инфляционные факторы, негативно воздействующие на положительную динамику роста бюджетных средств [9].

Специфические особенности бюджетных организаций регулируются законодательством о бюджетном устройстве и бюджетном процессе, инструкцией по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях, состоящих на бюджете, утвержденной приказом Минфина РФ от 03 ноября 1993 г. №122, другими нормативными документами по учету и отчетности в бюджетных организациях, отраслевой их спецификой.

После реформы государственных организаций Российской Федерации было выделено три типа организаций: казенные, бюджетные и автономные. Каждый тип имеет специфическое налогообложение и разные характеристики организации [10].

В РФ реализация социальной политики возложена в основном на бюджетные организации. Эффективность их функционирования определяет уровень реализации социальных программ в государстве.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусмотрены виды социальных услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, психолого-педагогические, социально-правовые.

Услуги социального характера мы рассматриваем в части реализации государственной политики в отношении психолого-педагогических услуг, предоставляемых подросткам и молодежи.

Молодежь — это та часть населения, которая является фундаментом трудовых ресурсов государства.

Молодежная политика РФ регулируется целым рядом нормативно-правовых актов. На сегодняшний момент времени действует Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018), Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р.

В этой связи бюджетные организации, относящиеся к социальной сфере, должны разработать свои варианты стратегического развития, соответствующие институциональным установкам молодежной и культурной политики государства.

Учитывая специфику функционирования бюджетных организаций, можно приступить к разработке стратегического плана развития.

Для построения стратегического плана развития бюджетной организации в области социальной сферы необходимо

также опираться на принципы и механизмы реализации концепций государственной молодежной и культурной политики РФ [11].

Для выбора наиболее эффективного направления стратегического развития организации необходимо разработать алгоритм выбора варианта стратегического развития организации социальной сферы, учитывающий внедрение СМК в ее деятельность, представленный на рис. 2 [12, 13, 14].

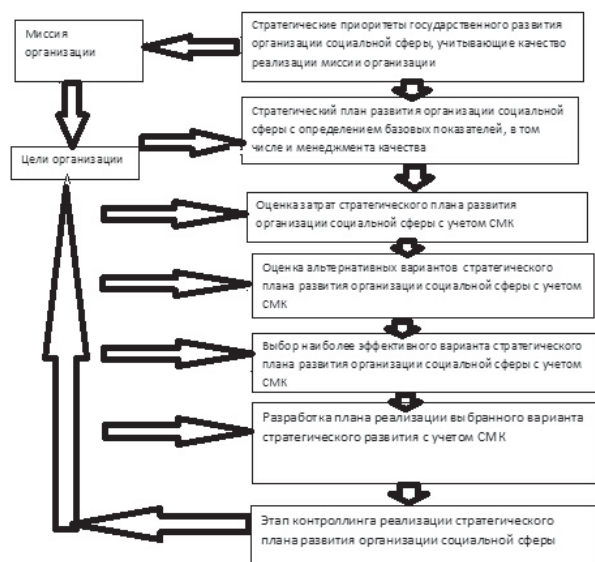

Рис. 2. Алгоритм выбора варианта стратегического развития организации социальной сферы

Миссия организации — поиск, развитие и поддержка творческого и жизненного потенциала у подростков и молодежи.

Цели организации — гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене.

Стратегические приоритеты государственного развития организации социальной сферы заключаются в создании условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вдовин С. М., Салимова Т. А., Бирюкова Л. И. Система менеджмента качества организации : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2018. 299 с.
2. Губарев А. В. Информационное обеспечение системы менеджмента качества. М. : ГЛТ, 2018. 132 с.
3. Дремина М. А., Копнов В. А., Станкин А. А. Проектный подход к разработке и внедрению систем менеджмента качества. СПб. : Лань, 2015. 304 с.
4. Сметанина Т. В., Жикина О. «Стандартизация». Явление менеджмента, система правил, оценка качества. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2016. 72 с.
5. Сметанина Т. В., Жикина О. В. Стандартизация и интеллектуальный капитал как нематериальные объекты экономических отношений. СПб. : СПбГУПТД, 2016. 129 с.
6. Сметанина Т. В. Эскалация стандартов менеджмента в экономику организаций России // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2(27). С. 160—163.

Стратегический план развития организации социальной сферы с определением базовых показателей включает проведение стратегического анализа, оценку факторов внутренней и внешней среды, влияющих на развитие организации, расчет базовых показателей, характеризующих основную деятельность организации, учитывающих специфику учета и финансирования.

Оценка затрат стратегического плана развития организации социальной сферы заключается в составлении бюджета стратегического плана развития с учетом специфики учета и привлекаемых источников финансирования организации социальной сферы.

Оценка альтернативных вариантов стратегического плана развития организации социальной сферы состоит в выборе мероприятий, наиболее актуальных для реализации организацией социальной сферы в условиях действующих концепций молодежной и культурной политики государства.

Разработка плана реализации выбранного варианта стратегического развития — это детализация реализации выбранного варианта стратегического развития организации.

Этап контроллинга — контроль соответствий реализуемых мероприятий, сопоставление и корректировка базовых показателей деятельности организации.

В результате реализации данного алгоритма организация социальной сферы разрабатывает и внедряет оперативные действия с целью достижения ее основной миссии, отбирая наиболее эффективные варианты стратегического развития.

Чем больше вариантов развития, тем выше вероятность отбора наиболее эффективного направления функционирования организации.

С внедрением данного алгоритма отбора варианта стратегического развития организации усиливается социальный и экономический эффект от видов деятельности, которые связаны с психолого-педагогическими услугами.

Экономический эффект — прямой, связан с эффективностью функционирования социальной организации в целом. Социальный эффект — косвенный, заключается в повышении культурного и образовательного уровня подростков и молодежи, которые в будущем будут составлять основы трудового государственного резерва.

Количественная оценка эффективности и эффекта от реализации стратегий развития социальных бюджетных организаций может быть проведена с помощью показателей инвестиционного менеджмента [15], свойственных организациям со стопроцентным частным капиталом. Это позволит снизить уровень государственного риска от реализации социальной политики посредством бюджетных организаций.

7. Модель общей схемы оценки качества системы управления для организаций публичного сектора. URL: <http://am-one.ru/rd/pa/caf.html>.
8. Ангел О. В., Коваленко О. А., Мещерякова Я. В. Социально-экономический аспект учета затрат труда в бюджетных учреждениях // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15481>.
9. Иванченко Ю. П. Бюджетные образовательные учреждения и способы их финансирования // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 405—407.
10. Ежакова Е. Н., Илюшин В. Е. К вопросу о финансировании бюджетных учреждений // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых. 2015. № 4. С. 127—133.
11. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru>.
12. Damodaran A. Investment philosophies : successful strategies and the investors who made them work. 2012.
13. Kotler P., Keller K. L. Marketing management. 14th ed. 2012.
14. Hollensen Svend. Marketing management: a relationship approach. Third edition. 2015. 720 p.
15. Hawkins Del I., Mothersbaugh D. L. Consumer behavior: building marketing strategy. Thirteenth edition.

REFERENCES

1. Vdovin S. M., Salimova T. A., Biryukova L. I. Organization quality management system. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 299 p. (In Russ.)
2. Gubarev A. V. Information support of a quality management system. Moscow, GLT, 2018. 132 p. (In Russ.)
3. Dremin M. A., Kopnov V. A., Stankin A. A. Project approach to the development and implementation of quality management systems. St. Petersburg, Lan' Publ., 2015. 304 p. (In Russ.)
4. Smetanina T. V., Zhikina O. Standardization” The phenomenon of management, a system of rules, quality assessment. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2016. 72 p. (In Russ.)
5. Smetanina T. V., Zhikina O. V. Standardization and intellectual capital as intangible objects of economic relations. Saint Petersburg, 2016. 129 p. (In Russ.)
6. Smetanina T. V. Escalation of management standards in the economics of Russian organizations. Business. Education. Law, 2014, no. 2, pp. 160—163. (In Russ.)
7. Model of a general scheme for assessing the quality of a management system for public sector organizations. (In Russ.) URL: <http://am-one.ru/rd/pa/caf.html>.
8. Angel O. V., Kovalenko O. A., Meshcheryakova Ya. V. Socio-economic aspect of labor cost accounting in budgetary institutions. Modern problems of science and education, 2014, no. 6. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15481>.
9. Ivanchenko Yu. P. Budget educational institutions and methods for their financing. Young scientist, 2016, no. 29, pp. 405—407. (In Russ.)
10. Ezhakova E. N., Ilyushin V. E. To the question of financing of the budgetary establishments. Uchenye Zapiski of Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists. 2015, no. 4, pp. 127—133. (In Russ.)
11. The order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r “On approval of the Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025”. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
12. Damodaran A. Investment philosophies: successful strategies and the investors who made them work. 2012.
13. Kotler P., Keller K. L. Marketing management. 14th ed. 2012.
14. Hollensen Svend. Marketing management: a relationship approach. Third edition. 2015. 720 p.
15. Hawkins Del I., Mothersbaugh D. L. Consumer behavior: building marketing strategy. Thirteenth edition.

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Кадочников А. С. Теоретическое значение менеджмента качества в разработке эффективных стратегий развития деятельности бюджетных социальных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 148–152. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.114.

For citation: Smetanina T. V., Kadochnikov A. S. The theoretical value of the quality management for designing of effective strategies for development of the budget social organizations activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 148–152. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.114.

УДК 338.242.4

ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.111

Chekushov Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Director,
Vladimir Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: AAChekushov@fa.ru

Gordeevtsev Evgeniy Ivanovich,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Academic and Methodological Work,
Vladimir Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: EIGordeevtsev@fa.ru

Chistyakov Maksim Sergeevich,
Head of Educational and Methodical Department,
Vladimir Branch of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: MSChistyakov@fa.ru

Чекушов Андрей Александрович,
канд. филос. наук, доцент,
директор,
Владимирский филиал ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: AAChekushov@fa.ru

Гордеевцев Евгений Иванович,
канд. полит. наук, доцент,
заместитель директора по учебно-методической работе,
Владимирский филиал ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: EIGordeevtsev@fa.ru

Чистяков Максим Сергеевич,
начальник учебно-методического отдела ВО,
Владимирский филиал ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: MSChistyakov@fa.ru

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ РЕИНДУСТРИАЛЬНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

HIGH TECHNOLOGY REINDUSTRIAL IMPORT SUBSTITUTION UNDER TURBULENCE OF POLITICAL AND ECONOMIC CHALLENGES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and National Economy Management

Обосновывается необходимость трансформационных изменений экономической модели РФ на пути к высокотехнологичному развитию, что обусловлено внешнеполитическими и внешнеэкономическими вызовами в виде санкционного давления, приобретающего форму агрессивного выдавливания России с энергетического рынка Европы. Рассматривается целесообразность диверсификации отраслевой структуры экономики, нивелирование процессов деиндустриализации и утеря имеющегося технологического и человеческого потенциала, восстановление обрабатывающей промышленности и ее стратегической основы — машиностроительного комплекса. Особая технологическая роль должна быть возложена на флагман промышленного потенциала — военно-промышленный комплекс (ВПК), являющийся источником передовых технологий двойного назначения. Именно оборонно-промышленный комплекс должен стать драйвером развития отечественного машиностроения и обрабатывающей промышленности. Отдельного внимания заслуживает трансфер технологий и средств производства, при грамотной реализации способный обеспечить импортнезависимость дальнейшего промышленного развития. РФ обладает критически ограниченным временем для наращивания актуальных высоких технологий и промышленного оборудования, что делает ее крайне зависимой от зарубежных технологий и оборудования, поскольку в большинстве областей научно-технологического развития (НТР) она обладает незначительными наработками и формирование на их основе новых технологий предполагает значительные финансовые и временные ресурсы. Санкционное давление сужает возможности привлечения импортных технологий и финансового потенциала зарубежных

инвесторов. При формировании комплекса стимулов необходимо изменить направление сдерживающего вектора технологического перевооружения России и создать благоприятную атмосферу для зарубежных инвесторов.

This excursion provides the need for transformational changes in the economic model of the Russian Federation in terms of the relevance of high-tech development, due to foreign policy and foreign economic challenges, contrasting in the format of sanction pressure, which takes the form of aggressive squeezing of Russia from the European energy market. The expediency of diversification of the sectoral structure of the economy is considered; leveling the processes of deindustrialization and the loss of existing technological and human potential; restoration of the manufacturing industry and its strategic basis — the engineering complex. A special technological focus should be assigned to the flagship of industrial potential — the military-industrial complex (MIC), which is a source of advanced dual-use technologies. It is the military-industrial complex that should become the driver of development of domestic engineering and manufacturing industry. Special attention deserves the transfer of technologies and means of production, which, with competent implementation, can ensure import independence of further industrial development. The Russian Federation is in a critically limited range of time resources for building up high technology and industrial equipment that are relevant in modern reality, which makes it extremely dependent on foreign technologies and equipment, since in the predominant part of scientific and technological development (NTR) it has insignificant developments, and formation on their basis of significant technol-

ologies involves significant financial resources in a fairly long time range. A certain constraining factor of sanction pressure narrows the range and variations in attracting imported technologies and the financial potential of foreign investors. When activating the emerging set of incentives, it is necessary to change the direction of the deterrent vector of technological re-equipment of Russia and create a favorable atmosphere for foreign investors.

Ключевые слова: реиндустриализация, импортозамещение, промышленная политика, высокие технологии, инновационное развитие, санкции, турбулентная среда, технологическая модернизация, импортонезависимость машиностроительный комплекс, программно-целевые решения, NBIC-технологии.

Keywords: reindustrialization, import substitution, industrial policy, high technologies, innovative development, sanctions, turbulent environment, technological modernization, import independence machine-building complex, targeted software solutions, NBIC technologies.

Введение

Необходимость реиндустриально-промышленной трансформации России неоднократно затрагивалась в работах представителей отечественной экономической науки — С. Ю. Глазьева, С. Г. Кара-Мурзы, О. С. Сухарева. Стратегическая роль «постиндустриальной» сферы народного хозяйства — образования, здравоохранения, культуры — в консолидирующем потенцировании восстановления отмечалась в исследованиях А. В. Бугалина, А. И. Колганова, Г. П. Журавлёвой. Не обошли вниманием в своих трудах проблемы и перспективы реиндустриализации в регионах такие экономисты, как В. И. Бархатов, О. А. Романова, А. И. Татаркин, В. П. Шуйский. На кластерную направленность реиндустриального развития и становления технологических платформ обращено внимание С. Д. Бодрунова, И. Г. Дежиной, Ю. Г. Лавриковой, Н. В. Смородиной и ряда других исследователей.

Актуальность дальнейшего последовательного изучения данной тематики в формате аналитической адаптации новой высокотехнологичной индустриализации и импортозамещения обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности государства в условиях имеющихся проблем технологического отставания и геополитической напряженности. Цель исследования заключается в раскрытии экономической целесообразности высокотехнологичной индустриализации и политики импортозамещения. Реализация озвученной цели обусловила необходимость решения задачи, которая заключается в обосновании необходимости развития обрабатывающих отраслей промышленности в острой потребности нивелирования ограниченных возможностей сырьевой экономики в новых геоэкономических и геополитических реалиях в условиях пороговых значений достижения возможного прироста, что актуализирует нарастание диспропорций социально-экономического характера, которые возможно нивелировать через активизацию экономического прироста и технологическое развитие. Важнейшим фактором инициирования экономического роста через реиндустриализацию является технологическая модернизация и нивелирование инновационной отсталости РФ в условиях ускоряющейся цифровой трансформации геоэкономической системы. **Теоретическая значимость** данного исследования заключается в обосновании необходимости формирования нового

технологического формата с вовлечением NBIC-технологий, учитывая территориальную специфику РФ при разработке тактико-стратегических сценариев инфраструктурного наполнения технологичной индустриализации, что должно отражаться в практических аспектах реализации трансформационных изменений промышленного потенциала в условиях цифровой индустриализации и импортозамещения в формате разработки и реализации программ и стратегий высокотехнологичного развития отраслей.

Реиндустриализация как фактор обеспечения национальной безопасности РФ

Реиндустриализация является первостепенным фактором обеспечения экономической и национальной безопасности России. Общеизвестным является формирование завершающего этапа V технологического уклада (ТУ) лидерами мирового экономического развития, структурными элементами которого являются информационные технологии, оптико-волоконная техника, роботостроение, сетевые технологии и пр. В XXI веке сохранить экономический суверенитет смогут государства, которые в ближайшей перспективе смогут завершить становление V ТУ и перейдут в активную фазу освоения технологической сферы. Не «вписывающимся» в данный ряд государствам предназначена роль сырьевого придатка, поставщика людского ресурса для низкоквалифицированных работ и плацдарма для развертывания геополитических маневров.

Все большую актуальность приобретают факторы, которые относят к VI укладу, а именно биотехнологии, нанотехнологии, когнитивные технологии, социогуманитарные технологии, проектирование будущего, управление социумом и пр. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения технологического уклада в некоторых странах и регионах мира в период 1950—2010 гг.

Страна	1950 г.	1975 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
США	3,3	3,8	4,2	4,4	4,5
Япония	2,7	3,8	4,0	4,1	4,5
Китай	2,2	2,4	2,8	3,2	4,0
Западная Европа	3,1	3,6	4,0	4,2	4,3
Страны Африки	1,7	2,0	2,5	2,6	2,6
Россия	2,8	3,4	3,9	3,6	3,6
Беларусь	2,8	3,4	3,9	3,4	3,5
Развивающиеся страны	2,1	2,6	2,8	2,9	3,1
Развитые страны	3,1	3,7	4,1	4,2	4,4
Мир в целом	2,7	3,2	3,4	3,7	3,8

Источник: [1].

Как следует из приведенных данных, нарастание технического разрыва в современной действительности является серьезным фактором, угрожающим национальной безопасности России и ее союзникам, в частности государствам Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Кроме того, в состоянии крайней деструкции находится отечественный машиностроительный комплекс, ее базовая отрасль — станкостроение, технологическая оснащенность которой пострадала из-за снижения инновационной активности.

С точки зрения геополитической целесообразности и формирования статуса страны в общемировом пространстве

страна не может находиться в ряду авторитетных государств с архаичной экономикой, основу которой составляет сырьевая направленность добывающих производств, предприятий с устаревшей материально-технической и технологической структурой. Актуально значимой потребностью социально-экономического развития российского государства является достижение импортонезависимости. При этом стратегически необходимо придерживаться концепции, при которой импортозамещение не должно быть тотальным, поскольку в условиях глобальных процессов технологического развития в этом нет необходимости. Об этом заявил президент России В. В. Путин на совещании с членами правительства в апреле 2017 г., на котором обсуждались вопросы импортозамещения в сельском хозяйстве и промышленности. По словам главы государства, «задача импортозамещения состоит не только в том, чтобы заместить импорт, но и увеличить отечественный экспортный потенциал. «Импортозамещение — это не самоцель, мы должны просто использовать сложившуюся конъюнктуру для поддержки тех компетенций, которые были утрачены и которые нам нужны, и создания новых компетенций, особенно в высокотехнологичных секторах экономики» [2].

Эксперты Института народохозяйственного прогнозирования РАН едины во мнении, что прорыв в технологическом развитии на качественно ином уровне с «опорой только на собственные силы может стоить России очень дорого — растянуться на многие годы и закончиться выходом на уровень «вчерашнего дня», когда многие развитые страны уже будут находиться на новых рубежах» [3].

В первую очередь необходима модернизация машиностроительного комплекса. Учитывая острую геополитическую санкционную действительность, необходима стратегия, позволяющая произвести реиндустриальные преобразования машиностроительного комплекса, являющегося фокусом всего промышленного потенциала. В данном вопросе может быть полезен опыт индустриализации 30-х гг. XX в., когда в условиях мировой экономической кризисной конъюнктуры была произведена закупка оборудования в целях ускорения и успешной индустриализации СССР [4]. Экономическому сообществу и руководителям народного хозяйства прежнего периода знаком негативный опыт распределения золотовалютных средств при практике применения длительного простоя и тотального морального устаревания закупленного импортного оборудования в 60—80 гг. прошлого столетия. Однако за счет технологического трансфера было осуществлено обновление производственных фондов топливно-энергетического комплекса, нефтехимии, нефтепереработки и ряда других отраслей. Кроме того, экономическая система РФ уже не находится в формате планового регулирования, что значительно снижает безответственное попустительство необоснованных трат финансовых и материальных ресурсов.

Остается на низком уровне эволюционный трансферный переток технологий в машиностроительный комплекс, что пагубно сказывается на общем технологическом уровне страны.

При реализации концепции восстановления промышленного потенциала на высокотехнологичной основе постиндустриального развития, учитывая стратегическую значимость данного направления, необходимо учесть и проанализировать негативный опыт автоматизации производств Советского Союза с целью предотвращения повторения управленческих, технико-технологических и проектно-внедренческих ошибок.

Полезен в контексте детальной аналитической проработки исторический опыт восстановления промышленного

потенциала СССР после Второй мировой войны, когда, следуя ситуативной специфике экономического положения разрушенного народного хозяйства, фиксировались и застойно укоренялись отсталые и непрогрессивные технологии II и III укладов [4]. Повторимся, что данная необходимость была продиктована велением времени, подразумевающим задействование человеческих и материальных ресурсов на устаревших предприятиях разрушенного войной советского государства, которое крайне нуждалось в промышленном производстве и обеспечении рабочими местами демобилизованных в запас защитников отечества. В дальнейшем именно наличие отсталых производств станет негативным фактором и деструктивным грузом технологического развития в ресурсной и энергетической составляющей национальной экономической модели, что поступательно проявилось в разрастании и усугублении «неповоротливости» громоздкого планового индустриально-промышленного потенциала. Предприятиям, находящимся в среде неконкурентной деятельности распределительной системы, за государственные средства поставлялись машины и оборудование, монтаж которых зачастую производился с нарушением всех сроков. Учитывая приведенный исторический экскурс, необходимо реиндустриализацию современного промышленного потенциала производить с учетом прагматичной политики ориентирования на актуальные конкурентоспособные востребованные технологические продукты для обрабатывающих производств РФ.

Реиндустриализация направлена на создание соответствующего инфраструктурного потенциала, способного обеспечить благоприятный инвестиционный, технологический и предпринимательский климат для развития отечественной промышленности с целью формирования паритетности в технологическом развитии в глобальном формате. Опыт экономически развитых государств показывает, что конкурентоспособность и инновационность экономики обеспечивается не только динамикой роста промышленного сектора, технологического и инновационного предпринимательства, но и целым рядом институциональных условий, среди которых — новые институциональные нормы, формальные и неформальные [5].

Меры по реализации концепции реиндустриализации в условиях санкционных ограничений и направленность на экспортно ориентированное импортозамещение

Мероприятия по реиндустриализации и импортозамещению должны учитывать территориальную специфику РФ, проблемы дифференциации регионального развития и разрывы в социально-экономическом положении субъектов Федерации (уровень занятости и безработицы, доходов, социального благополучия и пр.).

Реализация стратегии реиндустриализации и развития наукоемкой промышленности в условиях импортозамещения несет действенный вектор развития для моногородов, которые в эпоху плановой экономической модели были центром научных изысканий и генерации высоких технологий [6].

Сочетание отраслевых и территориальных подходов к реиндустриализации будет эффективным при широком использовании программно-целевых решений технологических и производственных задач [7]. Драйвером развития может стать восстановление станкостроения [8]. На основе данного подхода целесообразно формирование предприятий сборочного звена на территориях, а также сопутствующих предприятий-спутников агрегатного цикла для основного производства. Отметим определенный опыт в данном

вопросе у российского государства: позитивным образом происходила индустриализация СССР в предвоенные годы на основе синхронизации отраслей и их развития в заявленном формате.

Обращаясь к опыту советской экономической модели, необходимо учесть и нивелировать возможность повторения ошибок «застойных» десятилетий 60—80-х гг. прошлого века [9]. Огромные капиталовложения, ресурсные затраты в капитальное производственное строительство не приносили желаемого эффекта ввиду их нерационального распределения по значительному числу объектов возведения производственных мощностей и иных технически сложных конструкций.

В условиях ограниченных ресурсов стартапы престижно-амбициозного формата должны реализовываться во вторую очередь, уступая место стратегически важным и значимым проектам индустриального характера высокотехнологичной направленности.

Значительный потенциал реиндустриального импортозамещения сосредоточен в возможностях самой промышленности. В связи с этим необходимо придерживаться предоставления налоговых преференций и кредитного стимулирования промышленных резидентов, повышая тем самым мотивацию внутренней модернизации и высокотехнологического переоснащения [10, 11, 12].

Реиндустриальное перевооружение машиностроительного комплекса предполагает развитую металлообрабатывающую инфраструктуру. Отдельного внимания заслуживает развитие специального станкостроения, необходимого для нужд ВПК, атомного и космического производства. Трудность заключается в технологическом обеспечении закрытого формата функционирования данных отраслей, поэтому трансфер импортного оборудования к ним исключен, иначе потребуются обеспечивать транспарентный доступ производителю и поставщику к закрытым предприятиям и проектам, являющиеся субъектами государственной тайны и элементами коммерческого интереса.

Кроме возрождения отечественного станкостроения, необходимо технологически развивать электронную промышленность и приборостроение с учетом тенденции глобальной цифровизации, фармацевтики и биотехнологии, т. е. стратегические отрасли, которые не могут отставать от передовых индустриально развитых государств.

Однако переход к постиндустриальному обществу, основанному на экономике знаний, современных информационных и компьютерных технологиях, нельзя откладывать. Эти две проблемы необходимо решать совместно. Необходимо повышать до конкурентоспособного уровень средне- и низкотехнологичных отраслей на инновационной основе с использованием возможностей и потенциала высокотехнологичных отраслей [13]. Только при условии такого совмещения переход от почти распавшегося, но инновационно восстанавливаемого потенциала промышленности к постиндустриальному обществу может стать не декларируемой мечтой, а реальностью [3].

Интенсивное развитие в последнее десятилетие конвергентных NBIC-технологий свидетельствует о зарождении нового цикла технологического развития, способного привести как к значительному расширению рынков сбыта, так и к переформатированию мировой системы разделения труда [14]. Под NBIC-технологиями (Nano-Bio-Cogno-technologies) понимают прорывные инновационные технологии в области конвергенции нанотехнологий, ИКТ, биотехнологий и когнитивных технологий. Многие

современные новые технологии находятся на стыке группы NBIC, например конструирование клеточных и тканевых структур (nano+bio), новые информационные интерфейсы (info+cogno), биоинформатика (nano+info+bio) [15].

Приведенные направления развития целесообразно реализовывать в русле государственных программ активной промышленной политики в новом формате развития — цифровой экономики, охватывающей как повседневные вопросы, так и стратегические задачи, и проблемные аспекты новой технологической индустриализации и импортонезависимости РФ. Существует потребность в формировании стратегии инфраструктурного наполнения реиндустриализации, которая бы включала схему управления и объединения усилий различных уровней власти, научного сообщества и предпринимательских структур. Сформулированная направленность должна быть отражена в программных документах долгосрочного характера, в том числе в других стратегических сферах народно-хозяйственной деятельности.

В качестве данного направления, используя имеющийся у отечественной науки и промышленности наработанный задел, принципы промышленной политики в русле тенденций мирового научно-технического прогресса, целесообразно очертить технологии и оборудование для разработки на платформе собственного потенциала, с одной стороны, а с другой, — технологические продукты и идеи, которые прагматичнее импортировать с синхронным принятием мер по стимулированию их трансферного перетока. В рамках концепции частичного импортирования технологий необходимо принять меры по защите отечественного машиностроительного комплекса, а также приданию особого статуса стратегии сохранения технологической безопасности и промышленной независимости.

Реиндустриализация подразумевает в качестве одного из направлений достижения высокотехнологичной трансформации трансфер технологий и оборудования, что предполагает всестороннее их освоение. Для этого необходима стратегия по обеспечению высококвалифицированного кадрового потенциала. В целях решения данной задачи и нивелирования нехватки кадрового ресурса необходимо рассмотреть возможность создания совместно с зарубежными партнерами центров содействия по подготовке специалистов для наукоемких и высокотехнологичных производств. Реализация озвученного подхода по обеспечению кадрового ресурса реиндустриального технологического переоснащения послужит фактором создания привлекательной среды для инвестиций. Способствованию технологическому «омоложению» производств будет формирование исследовательских центров, в том числе в формате государственных корпораций, функционал которых был бы направлен на поддержку освоения и дальнейшее сопровождение высоких технологий в диапазоне их «жизненного цикла».

Заключение

Резюмируя необходимость высокотехнологичной трансформации российской экономики от сырьевой ее направленности к модели высокотехнологичного развития [16, 17, 18], отметим целесообразность наполнения четырех основополагающих элементов:

- 1) построение экономически и институционально обоснованной системы, находящейся в гармонии с инновационной моделью высокотехнологичного развития экономики;
- 2) комплексная система подготовки высококвалифицированных кадров; система образования, здравоохранения

и социального обеспечения, способствующая росту человеческого капитала;

3) информационно-технологическая инфраструктура, обладающая свойством динамичности и адаптивности;

4) транспарентная и гибкая система формирования и реализации инновационных проектов [19, 20].

Выверенно реализуемая стратегия импортозамещения, проводимая в фарватере новой индустриализации и технологического переоснащения в консолидации с общемировыми инновационными и технологическими веяниями, является ключевой необходимостью в условиях

глобальных политических и экономических трансформаций, фундаментальным условием сохранения национального и экономического суверенитета РФ и государств ЕАЭС. Только консолидирующее осознание власти, общества, научного сообщества и бизнес-структур необходимости широкомасштабных технологических преобразований, при политической и экономической воле и патриотических ценностях, мобилизационном сплочении и активации имеющегося ресурсного потенциала, способны реализовать судьбоносные для российской государственности реорганизационные перемены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байнев В. Ф. Политика новой индустриализации как ключевой фактор конкурентоспособности в XXI веке // Материалы II Международной науч.-практич. конф. «Современные вызовы и реалии экономического развития России». Ставрополь : ООО «Фабула», 2016. С. 24—26.
2. Путин объяснил цель импортозамещения в России. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/26/1610959.html>.
3. Ивантер В. В., Комков Н. П. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 3—12.
4. Кваша В. А., Колесов Р. В. Актуальные проблемы и условия реализации региональной политики в сфере управления финансами // Экономика и управление: теория и практика. Ярославль, 2019. С. 212—224.
5. Афоносова М. А. Реиндустриализация и импортозамещение: ответ на глобальные вызовы и угрозы безопасности // Фундаментальные исследования. 2015. № 7. С. 573—577.
6. Абдряшитова А. И. Направления и проблемы развития монопрофильных муниципальных образований (на примере моногородов Владимирской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2016. № 2. С. 5—10.
7. Дубенецкий Я. Н. Реиндустриализация: условия, цели, этапы // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 17—25.
8. Лачинина Т. А., Чистяков М. С. Станкостроение — необходимый элемент реализации политики импортозамещения в машиностроительном комплексе // Актуальные вопросы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2016. Т. 1 С. 101—109.
9. Роль банковской системы в развитии экономики страны / С. Б. Тюрин, А. Д. Бурькин, В. А. Кваша, А. Ю. Мудревский, Р. В. Колесов, А. В. Юрченко. Ярославль : Канцлер, 2018. 327 с.
10. Чиркун С. И., Колесов Р. В., Юрченко А. В. Совершенствование методики сравнительной оценки коммерческих организаций региона // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 3. С. 109—116.
11. Кваша В. А., Бурькин А. Д. Методические подходы к оптимизации процесса управления клиентской лояльностью // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 3. С. 45—53.
12. Дмитриев Ю. А., Карцев Б. В., Чистяков М. С. Технологическая реиндустриализация как основополагающая необходимость обеспечения национальной безопасности и фактор экономического развития и роста // Материалы национальной (всероссийской) науч.-практич. конф. «Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики» (08 ноября 2018 г.). Орел, 2018. С. 117—125.
13. Колесов Р. В. Мировая экономика в 2017 году: на пути к «новой нормальности» // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 1 (25). С. 106—109.
14. Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции / Н. М. Абдикеев, В. И. Авдийский, П. В. Арефьев, И. Ю. Беляева и др. М. : Когито-Центр, 2019. 428 с.
15. Чирков М. А., Чистяков М. С. Кластерная направленность эволюции NBIC-конвергенции в формировании платформенного подхода высокотехнологичного развития России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 2. С. 145—161.
16. Крылова Л. В., Юрченко А. В. Значение иностранных инвестиций в модернизации экономики России // Труд и социальные отношения. 2012. № 2. С. 57—63.
17. Колесов Р. В., Юрченко А. В. Российская экономика: от стагнации к развитию // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования : материалы VII Международной науч.-практич. конф. Пермь, 2018. С. 47—56.
18. Колесов Р. В., Юрченко А. В. Российская экономика сегодня: состояние и перспективы развития // Наука и общество: проблемы и перспективы развития : материалы V Межрегиональной науч.-практич. конф. научно-педагогических и практических работников. Ярославль : МФЮА, 2018. С. 124—132.
19. Дмитриев Ю. А., Лачинина Т. А., Чистяков М. С. О необходимости реиндустриализации экономики на основе общенационального патриотизма российского общества // Научное обозрение. 2017. № 17. С. 32—34.
20. Туманов Д. В. Трансформационные процессы кредитного рынка в условиях информатизации экономических отношений // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 283—287.

REFERENCES

1. Baynev V. F. The policy of the new industrialization as a key factor of competitiveness in the 21st century. Modern Challenges and Realities of Russia's Economic Development. Materials of the II Int. Sci. and Pract. Conf. Stavropol, 2016. 250 p. (In Russ.)

2. Putin explained the purpose of import substitution in Russia. (In Russ.) URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/26/1610959.html>.
3. Ivanter V. V., Komkov N. I. Prime Postulates of the Concept of Innovative Industrialization of Russia. *Studies on Russian Economic Development*, 2012, no. 5. DOI: 10.1134/S1075700712050073.
4. Kvasha V. A., Kolesov R. V. Actual problems and conditions for the implementation of the regional policy in the field of financial management. *Economics and Management: Theory and Practice*. Yaroslavl, 2019. Pp. 212—224.
5. Afonasova M. A. Reindustrialization and import substitution: the answer to global challenges and security threats. *Fundamental research*. 2015, no. 7, pp. 573—577 (In Russ.)
6. Abdryashitova A. I. Directions and problems of the development of single-industry municipal formations (on the example of single-industry towns of the Vladimir region). *Municipality: economics and management*, 2016, no. 2, pp. 5—10. (In Russ.)
7. Dubenetskiy Ya. N. Reindustrialization: conditions, goals, stages. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/reindustrializatsiya-usloviya-tseli-etapy>.
6. Chirkov M. A., Chistyakov M. S. The cluster orientation of the evolution of NBIC convergence in the formation of a platform approach of high-tech development in Russia. *Management and Business Administration*, 2019, no. 2, pp. 145—161. (In Russ.)
8. Lachinina T. A., Chistyakov M. S. Machine-tool building is a necessary element in the implementation of import substitution policy in the machine-building complex. *Actual issues of economics and management at the enterprises of machine-building, oil and gas industry in the conditions of an innovation-oriented economy*, 2016, vol. 1, pp. 101—109. (In Russ.)
9. Tyurin S. B., Burykin A. D., Kvasha V. A., Mudrevskiy A. Yu., Kolesov R. V., Yurchenko A. V. The role of the banking system in the development of the country's economy. Yaroslavl, 2018. 327 p. (In Russ.)
10. Yurchenko A. V., Kolesov R. V., Chirkun S. I. Improvement of method of comparative evaluation commercial organizations in the region. *Herald of the Moscow university of finances and law MFUA*, 2018, no. 3, pp. 109—116. (In Russ.)
11. Kvasha V. A., Burykin A. D. Methodological approaches to optimizing the customer loyalty management process. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2019, 9(3), pp. 45—53. (In Russ.)
12. Dmitriev Yu. A., Kartsev B. V., Chistyakov M. S. Technological reindustrialization as a fundamental need to ensure national security and a factor in economic development and growth. *Complex development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy* (08 November 2018). *Materials of the national (all-Russian) sci.-pract. conf. Orel, Publishing House Oryol State University*, 2018. Pp. 117—125. (In Russ.)
13. Kolesov R. V. The world economy in 2017: on the way to the “new normality”. *On the way to civil society*, 2017. no. 1, pp. 106—109. (In Russ.)
14. Abdikeyev N. M., Avdiy V. I., Aref'ev P. V., Belyaeva I. Yu., Bogachev Yu. S., Borisova O. V., et al. The real sector of the economy in the context of the new industrial revolution. Moscow, Kogito-Tsentr Publishing House, 2019. 428 p. (In Russ.)
15. Chirkov M. A., Chistyakov M. S. The cluster orientation of the evolution of NBIC convergence in the formation of a platform approach for the high-tech development of Russia. *Management and Business Administration*, 2019, no. 2, pp. 145—161. (In Russ.)
16. Krylova L. V., Yurchenko A. V. The importance of Foreign Investment in Modernization of the Russian Economy. *Labor and Social Relations*, 2012, no. 2, pp. 57—63. (In Russ.)
17. Kolesov R. V., Yurchenko A. V. The Russian economy: from stagnation to development. *Prediction of the innovative development of the national economy in the framework of environmental management. Materials of the VII Int. Sci. and Pract. Conf. Perm*, 2018. Pp. 47—56. (In Russ.)
18. Kolesov R. V., Yurchenko A. V. The Russian economy today: state and development prospects. *Science and society: problems and development prospects. Materials of the V Interregional sci.-pract. conf. of scientific-pedagogical and practical workers. Yaroslavl, MFLA*, 2018. Pp. 124—132. (In Russ.)
19. Dmitriev Yu. A., Lachinina T. A., Chistyakov M. S. On the need to reindustrialize the economy on the basis of the national patriotism of the Russian society. *Scientific review*, 2017, no. 17 (In Russ.)
20. Tumanov D. V. Transformational processes of the credit market under the conditions of informatization of economic relations. *Multilevel social reproduction: theory and practice*, 2012, no. 3, pp. 283—287. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чекушов А. А., Гордеевцев Е. И., Чистяков М. С. Высокотехнологичное реиндустриальное импортозамещение в условиях турбулентности политических и экономических вызовов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.111.

For citation: Chekushov A. A., Gordeevtsev E. I., Chistyakov M. S. High technology reindustrial import substitution under turbulence of political and economic challenges. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.111.

УДК 353
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.116

Korobkova Natalia Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of Management Department,
branch of S. Yu. Witte Moscow University in Penza,
Russian Federation, Penza,
e-mail: korobkova-natalia@mail.ru

Коробкова Наталья Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры управления,
филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Пензе,
Российская Федерация, г. Пенза,
e-mail: korobkova-natalia@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

RESULTS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAMS AS A TOOL FOR ASSESSING EFFICIENCY OF REGIONAL GOVERNANCE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Объектом исследования статьи являются государственные программы РФ, реализуемые с участием регионов, а предметом исследования — их эффективность. До 70 % федерального бюджета расходуется на реализацию 43 государственных программ. Программно-целевой подход, принятый в России, позволяет комплексно решать существующие проблемы. В большинстве случаев участниками государственных программ являются субъекты РФ, которые демонстрируют различную эффективность, что не учитывается при дальнейшем финансировании. В статье на примере программы по обеспечению жильем молодых семей проведена оценка не только количественных, но и качественных показателей их реализации в субъектах РФ.

Методология исследования предполагает оценку участия регионов в существующих государственных программах, актуальность данной программы для субъекта и сравнительный анализ их эффективности.

Результаты исследования позволили сделать вывод о необходимости корректировки существующей системы оценки. Значительная часть регионов не участвует в государственных программах, при этом они являются востребованными у населения субъекта. Иные регионы демонстрируют низкую эффективность, однако регулярно получают существенные средства на их реализацию. Отмечено, что для части субъектов затраты на реализацию программы обеспечения жильем молодых семей более значительные по сравнению со среднероссийскими показателями.

Проведенный анализ позволил сделать выводы о том, что целевые показатели государственных программ не коррелируют с методикой оценки эффективности руководителей регионов, которые в большинстве случаев отвечают за реализацию программ. Отсутствует механизм поощрения и наказания за результативность реализации программ в регионах.

The object of this article is the state programs of the Russian Federation implemented with participation of the regions, and the subject of the study is their effectiveness. Up to 70% of the federal budget is spent on implementation of 43 government programs. The program-targeted approach adopted in Russia allows comprehensively solving existing problems. In most cases, participants in the government programs are constituent entities of the Russian

Federation, which demonstrate varying effectiveness, which is not taken into account for the further funding. The article evaluates quantitative and qualitative indicators of the government programs implementation in the entities of the Russian Federation on the example of a program for providing housing for young families.

The research methodology involves assessing participation of the regions in the existing state programs, the relevance of the program to the RF entity, and comparative analysis of their effectiveness.

The results of the study led to the conclusion that it is necessary to adjust the existing assessment system. A significant part of the regions does not participate in state programs, while they are in demand among the population of the entity. Other regions demonstrate low efficiency, however, regularly receive substantial funds for their implementation. It is noted that for some entities, the costs of implementing a housing program for young families are more significant compared to the average Russian indicators.

The analysis made it possible to conclude that the target indicators of the state programs do not correlate with the methodology for assessing effectiveness of the regional leaders, who in most cases are responsible for programs implementation. There is no mechanism of incentives and punishment for effectiveness of the programs implementation in the regions.

Ключевые слова: государственные программы, эффективность государственной власти, национальные проекты, жилье для молодой семьи, оценка эффективности, региональное управление, программно-целевой подход, жилищная политика, эффективность, распределение ресурсов, сравнительный анализ.

Keywords: state programs, effectiveness of state power, national projects, housing for a young family, performance evaluation, regional management, program-targeted approach, housing policy, resource allocation, comparative analysis.

Введение

Актуальность. Регионы, входящие в Российскую Федерацию, существенно отличаются по своему географическому положению, демографической структуре населения, климатическими условиями жизни и т. д. Это усложняет систему управления регионами и требует

применения нестандартных подходов. Особую значимость в связи с этим приобретает необходимость оценки эффективности регионального управления. Еще одной особенностью регионального управления России является высокая концентрация финансовых ресурсов у федеральной власти: согласно данным Министерства финансов РФ, за последние три года из 85 субъектов РФ только 12—14 регионов не получали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Федеральная власть вынуждена постоянно взаимодействовать с региональной по проблеме выделения финансовой поддержки на решение конкретных задач. В этих условиях проблема оценки эффективности регионального управления представляется особенно **актуальной**.

Изученность проблемы. Проработка проблем, поставленных в данном исследовании, нашла отражение во многих научных работах российских и зарубежных ученых. Проблемами оценки эффективности государственного и регионального управления посвящены работы Гриндева В. П. [1], Чакунда В., Чакайпа С. [2], Капогузова Е. А., Запека Л. И. [3, 4]. В работах Гнездилова Е. А., Маннаповой А. Н. [5], Рибiero А., Сильва С. [6], Мишлановой М. Ю., Чернышовой Е. В. [7] отмечается значимость строительной индустрии для развития экономики субъектов РФ и повышения уровня жизни населения. В трудах Грефа А. А., Максимовой М. А., Кашина А. В. [8], Гузикова Л. А., Плотникова Е. В., Колесникова А. М. [9] представлены попытки оценки реализации жилищной политики.

Научная новизна. В работе представлена попытка обосновать необходимость использовать эффективность реализации государственных программ для оценки деятельности региональной власти. На примере одной из государственных программ «Обеспечение жильем молодых семей» доказано, что региональные власти с различной эффективностью используют полученные из федерального бюджета средства. Предложено включить в методику оценки эффективности регионов реализацию федеральных целевых программ.

Цель и задачи исследования. Гипотеза исследования состояла в том, что региональная власть на местах отличается по результативности решения существующих региональных проблем, что необходимо учитывать это при оценке эффективности ее деятельности. Соответственно, целью работы является изучение эффективности реализации государственных программ в регионах для включения данного показателя в число основных при оценке деятельности власти в субъектах РФ.

Теоретическая значимость работы определяется содержанием авторского подхода к оценке эффективности реализации государственных программ в субъектах РФ. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности применения авторского подхода при оценке эффективности руководителей регионов.

Основная часть

В апреле 2019 г. в России принят законопроект о методике оценки эффективности руководителей регионов. Он включает 15 показателей, касающихся различных аспектов жизни региона: уровень реальной заработной платы, уровень бедности, качество окружающей среды и т. д. (Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших

должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»). Согласно принятому закону на основе данных показателей между регионами будут распределяться гранты. Представляется, что система поощрения в данном случае будет некорректна, так как регионы, где проблемы решаются успешно, будут получать дополнительные средства, а разрыв между эффективными и неэффективными регионами будет увеличиваться.

Полагаем, что результаты реализации национальных проектов позволят оценить эффективность власти в регионе. Рассмотрим эффективность реализации государственных программ на примере подпрограммы «Обеспечение молодых семей доступным жильем».

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», так же как и основная ФЦП «Жилище», начала свое действие в 2002 г. и последний раз продлевалась на четыре года: с 2016 по 2020. Основными целями данной программы является обеспечение жильем семей, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, и привлечение средств данной категории граждан в развитие строительства жилья экономкласса, в том числе приобретаемого в ипотеку. На реализацию данной подпрограммы в 2015—2020 гг. было выделено 339,84 млрд руб. [10].

Данная программа предусматривает предоставление молодым семьям социальных выплат, которые могут быть потрачены на: приобретение жилья (кроме вторичного рынка); ИЖС (индивидуальное строительство); погашение последнего платежа за пай при приобретении жилья членом кооператива; уплату первоначального взноса при покупке жилья в кредит (строительстве); погашение долга по кредиту (займу) и процентов по нему (за исключением штрафных санкций, пеней и комиссий) [8].

Данная подпрограмма показала свою востребованность, впервые три года ее существования с 2011 по 2014 улучшили жилищные условия 108,5 тыс. молодых семей. Реализация указанной подпрограммы способствовала разработке и принятию в регионах Российской Федерации программ по поддержке молодых семей в улучшении жилищных условий и региональных программ по развитию и совершенствованию ипотечного кредитования. Значительно увеличился размер средств, предусматриваемых в бюджетах регионов Российской Федерации и муниципальных бюджетах на финансирование мероприятий подпрограммы.

Общий размер средств бюджетов регионов Российской Федерации, привлеченных в рамках реализации подпрограммы в 2011—2014 гг., составил 39,02 млрд руб., размер привлеченных средств внебюджетных источников — 130,06 млрд руб. [11]. В 2015 года программа была продлена до 2020 г., и из бюджета было предусмотрено выделение дополнительных денежных средств. Фактически программа реализуется с 2016 г., так как в 2015 г. субъекты РФ только начинали сбор документов для подачи заявок.

Динамика реализации данной подпрограммы свидетельствует о ее актуальности для субъектов РФ. Данные о количестве участвующих субъектов и выделяемых средствах представлены в табл. 1.

Таблица 1

Итоги реализации программы «Обеспечение жильем молодых семей» (URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/17629/>; URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/16360/>)

Год	Число субъектов-участников, шт.	Выделяемые средства, млрд руб.	В том числе федеральных, млрд руб.	Число семей, получивших выплаты, шт.
2016	65	10,894	3,459	13 348
2017	75	11,940	4,234	14 273
2018	78	12,932	4,300	14 679

Методология

С целью оценки эффективности реализации программ «Обеспечение жильем молодых семей» были проанализированы данные по субъектам РФ за период с 2017 по 2019 гг. Сведения были получены на официальном сайте Министерства строительства и коммунального хозяйства РФ, который является ответственным исполнительным органом по данной программе. Для целей исследования использовались как абсолютные, так и относительные показатели по субъектам РФ. Полагаем, что сведения о результатах реализации программы целесообразно анализировать по двум аспектам: во-первых, процент выполнения программы относительно плановых показателей, во-вторых, эффективность расходования денежных средств, полученных на программу.

Результаты

Следует отметить, что не все регионы участвуют в реализации программы, зачастую это связано с нежеланием региональных властей. В 2017 году от участия отказались Хабаровский край, Еврейская автономная область, Мурманская область и Челябинская область, а еще 20 просто проигнорировали запрос Минстроя на подачу заявок.

Разные показатели демонстрируют регионы и в части эффективности реализуемых мероприятий. Масштабы финансирования также различны: например, Еврейская автономная область должна была обеспечить жильем 1 семью, являющуюся претендентом, а Воронежская область — 776 семей.

При реализации программы в 2017 г. 10 % регионов из 75 не полностью выполнили свои обязательства перед семьями, претендовавшими на социальные выплаты (см. табл. 2).

Таблица 2

Выполнение программы «Обеспечение жильем молодых семей» в 2017 г.

Наименование субъекта Российской Федерации	Количество молодых семей,		Процент выполнения, %
	состоящих в списках претендентов на получение выплат, шт.	получивших свидетельства на выплаты, шт.)	
Камчатский край	92	91	98,91
Курганская область	420	415	98,81
Магаданская область	130	125	96,15
Волгоградская область	370	332	89,73
Ульяновская область	43	27	62,79
Республика Адыгея	264	0	0,00
г. Севастополь	10	0	0,00
Республика Ингушетия	50	0	0,00

Полученные в 2018 г. результаты сопоставимы с теми, что были получены по итогу 2017 г. Фактически за 9 месяцев прошедшего года многим регионам удалось реализо-

вать годовые планы. Из 78 регионов, отобранных для участия в программе, в 2018 г. полностью реализовали поставленные задачи 53, частично — 25 регионов (табл. 3.)

Таблица 3

Выполнение программы «Обеспечение жильем молодых семей» в 2018 г. по состоянию на 01.10.2018

Наименование субъекта Российской Федерации	Количество молодых семей,		Процент выполнения, %
	состоящих в списках претендентов на получение выплат, шт.	получивших свидетельства на выплаты, шт.	
Республика Тыва	244	220	90,16
Карачаево-Черкесская Республика	480	424	88,33
Республика Татарстан	67	55	82,09
Республика Дагестан	540	276	51,11
Астраханская область	36	4	11,11
Ульяновская область	130	0	—
Еврейская автономная область	1	0	—

И если часть из этих регионов, вероятнее всего, выполнит обязательства, то для части субъектов это будет трудновыполнимо, например Ульяновской области, которая не обеспечила жильем ни одну из 130 зарегистрированных семей. При реализации программы в 2017 г. Ульяновская

область выполнила обязательства только на 62 %, несмотря на это, в 2018 г. средства региону вновь предоставлены в размере 20,289 млн руб.

В то же время есть регионы, которые перевыполнили планы, в их числе Томская область, в которой вместо

запланированных выплат для 41 семьи средства получили 142 семьи, что более чем в три раза превосходит запланированные результаты. Существенное превышение результатов отмечено также в Кабардино-Балкарской Республике (19 семей при 7 по планам) и Алтайский край (268 семей против 227 запланированных). 29 семей получили выплаты сверхплана в Республике Саха.

Томская область, помимо высоких результатов по выполнению планов, обеспечения семей выплатами, продемонстрировала высокие показатели эффективности. Так, расходы на одну семью, получившую субсидию, составили 569 707 руб. при среднем значении по России 854,6 тыс. руб.

Естественно, размер субсидий, выделяемых молодой семье на приобретение жилья, значительно отличается в регионах РФ. Он определяется в соответствии с Приказом Минстроя России от 4 июля 2018 г. № 387/пр «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на второе полугодие 2018 года и показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на III квартал 2018 года». Но среди регионов можно выделить те, которые существенно отличаются величиной субсидий. Данные

о среднем значении расходов субсидий, выделяемых на одну семью, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Регионы с самой низкой и самой высокой величиной субсидий в расчете на 1 семью, тыс. руб.

Изучение указанных нормативов свидетельствует, что разница не настолько значительна, как величина субсидий. Анализ данных позволил рассчитать среднее значение квадратных метров, которые семьи в разных регионах могут приобрести на полученные от государства средства. Результаты расчета представлены на рис. 2.

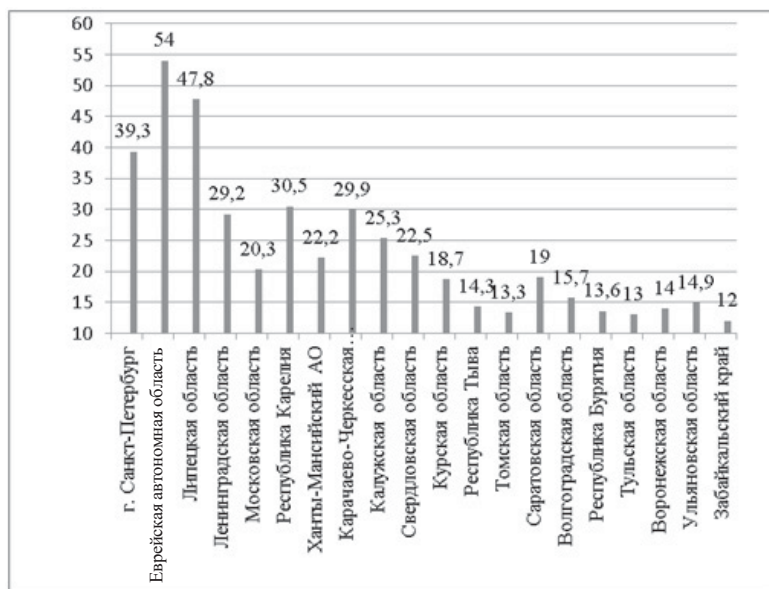

Рис. 2. Среднее количество квадратных метров, которые можно приобрести на субсидию в регионах РФ

Выводы

Государственное управление в России носит проектный характер. Начиная с 2011 г. в стране получила развитие система государственных программ, которая фактически пришла на смену приоритетным национальным проектам, прекратившим свое существование в 2018 г. Госпрограмма представляет собой комплекс мероприятий и инструментов государственной политики, который призван обеспечить достижение ее приоритетов и целей в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Полагаем, что для оценки эффективности региональной власти необходимо разработать методику, которая будет включать качественные и количественные показатели оценки реализации госпрограмм.

По состоянию на 2019 г. в России действуют 43 государственных программы, которые объединены в пять

основных направлений. Среди них необходимо выбрать ключевые, результативность которых зависит от власти на местах, и включить их в сводный показатель оценки. В том числе должна быть включена программа обеспечения жильем молодых семей, поскольку она способствует повышению уровня рождаемости в стране, так как большинство пар, зарегистрировавших официальные отношения, не могут позволить себе рождение ребенка, находясь в стесненных жилищных условиях, что негативно сказывается на демографической ситуации в стране.

Эффективная реализация государственных программ позволяет регионам привлекать на свою территорию население, так как обеспокоенные отсутствием жилья молодые семьи готовы менять свое место жительства и переезжать в те субъекты РФ, где такая возможность представляется [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гриднев В. П. Повышение эффективности государственного управления в условиях динамического развития России // Управленческое консультирование. 2015. № 8(80). С. 8—14.
2. Chakunda V., Chakaipa S. Local Government Capacity Building and Development: Lessons, Challenges and Opportunities // Journal of Political Sciences & Public Affairs. 2015. Vol. 3. Iss. 1. P. 149.
3. Капогузов Е. А., Запека Л. И. Государственные программы как новый инструмент государственного управления: к вопросу об оценке эффективности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 49—57.
4. Pavlova L. L., Kolesnik E. A., Petrov P. Y. Management efficiency of public finances as basis budget system development of Russia // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Published online: 15 November 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.121>.
5. Гнездилов Е. А., Маннапова А. Н. Строительство жилья — основа обеспечения социальной стабильности в регионе // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-2. С. 234—239.
6. Ribeiro A. P., Silva S. T., Guimarães D. Macroeconomic fundamentals of poverty and deprivation: an empirical study for developed countries // The European Journal of Development Research. 2015. Vol. 27. No. 1. Pp. 37—66.
7. Мишланова М. Ю., Чернышова Е. В. Структурная роль строительства в развитии российской экономики // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 4(75). С. 173—180.
8. Грэф А. А., Максимова М. А., Кашин А. В. Анализ эффективности государственной программы Новосибирской области «Обеспечение жильем молодых семей в Новосибирской области на 2015—2020 годы» // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2017. № 3. С. 52—54.
9. Гузикова Л. А., Плотникова Е. В., Колесников А. М. Оценка эффективности реализации жилищной политики в регионах России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 4. С. 3—15.
10. Уваров А. А. Пути повышения эффективности реализации государственной жилищной политики Российской Федерации // Экономика. Бизнес. Право. 2015. № 9-10 (13). С. 33—36.
11. Куземкина В. В., Солдаткина М. В. Анализ реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище 2015—2020 годы» // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2018. Т. 24. № 2 (24). С. 101—108.
12. Резник Г. А., Коробкова Н. А. Подходы к классификации потребителей в маркетинге территории // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : сборник статей XIII Международной науч.-практич. конф. 2016. С. 87—92.

REFERENCES

1. Gridnev V. P. Improving effectiveness of the public administration in the context of dynamic development of Russia. Management Consulting, 2015, no. 8(80), pp. 8—14. (In Russ.).
2. Chakunda V., Chakaipa S. Local Government Capacity Building and Development: Lessons, Challenges and Opportunities. Journal of Political Sciences & Public Affairs, 2015, 3(1), p. 149.
3. Kapoguzov E. A., Zapeka L. I. Government programs as a new tool of public administration: on the issue of evaluating effectiveness. State and municipal administration. Scientific notes SKAGS, 2014, no. 3, pp. 49—57. (In Russ.).
4. Pavlova L. L., Kolesnik E. A., Petrov P. Y. Management efficiency of public finances as basis budget system development of Russia. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Published online: November 15, 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.121>.
5. Gnezdilov E. A., Mannapova A. N. Housing construction — the basis for ensuring social stability in the region. Basic research, 2018, no. 12-2, pp. 234—239. (In Russ.).
6. Ribeiro A. P., Silva S. T., Guimarães D. Macroeconomic fundamentals of poverty and deprivation: an empirical study for developed countries. The European Journal of Development Research, 2015, 27(1), pp. 37—66.
7. Mishlanova M. Yu., Chernyshova E. V. The structural role of construction in the development of the Russian economy. Bulletin of civil engineers, 2019, no. 4, pp. 173—180.
8. Gref A. A., Maksimova M. A., Kashin A. V. Analysis of the effectiveness of the state program of the Novosibirsk region “Provision of housing for young families in the Novosibirsk region for 2015—2020”. New science: current status and development paths, 2017, no. 3, pp. 52—54. (In Russ.).
9. Guzikova L. A., Plotnikova E. V., Kolesnikov A. M. Evaluation of the effectiveness of housing policy in the regions of Russia. Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management, 2017, no. 4, pp. 3—15. (In Russ.).
10. Uvarov A. A. Ways to improve implementation of the state housing policy of the Russian Federation. Economics. Business. Law, 2015, no. 9-10, pp. 33—36. (In Russ.).
11. Kuzemkina V. V., Soldatkina M. V. Analysis of implementation of the subprogram “Housing for Young Families” of the Federal Target Program “Housing 2015-2020”. GosReg: state regulation of public relations, 2018, 24(2), pp. 101—108. (In Russ.).
12. Reznik G. A., Korobkova N. A. Approaches to classification of consumers in the marketing of the territory. Problems of the socio-economic stability of the region. Coll. of articles of the XIII Int. Sci. and Pract. Conf. 2016. Pp. 87—92. (In Russ.).

Как цитировать статью: Коробкова Н. А. Результаты реализации государственных программ как инструмент оценки эффективности регионального управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 159—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.116.

For citation: Korobkova N. A. Results of implementation of the state programs as a tool for assessing efficiency of regional governance. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 159—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.116.

УДК 338.2

ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.117

Namitulina Angela Zakhitovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Moscow Institute of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: NamitulinaAZ@noumei.ru

Soklakova Irina Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management,
Moscow Institute of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Surat Vladimir Igorevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: suratsi@mail.ru

Buryak Elizaveta Alexandrovna,
Student,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: liza.bur98@gmail.com

Намитулина Анжела Захитовна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
Московский экономический институт,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: NamitulinaAZ@noumei.ru

Соклакова Ирина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента,
Московский экономический институт,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Сурат Владимир Игоревич,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: suratsi@mail.ru

Буряк Елизавета Александровна,
студентка,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: liza.bur98@gmail.com

ФИНАНСИРОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

FINANCING AND EFFICIENCY OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and National Economy Management

В статье рассматриваются закупки как важный фактор развития экономики, так как посредством государственного (муниципального) заказа формируется спрос на определенную продукцию, расширяется производство, сокращается безработица. Поскольку закупки проводятся среди субъектов малого и среднего предпринимательства, это поддерживает бизнес.

Посредством удовлетворения государственных нужд обеспечиваются обороноспособность и безопасность страны, стабильное социально-экономическое и культурное развитие, поддерживается жизнедеятельность населения, решаются политические и административные задачи, формируются государственные материальные резервы. В настоящее время остро стоит вопрос об экономии средств государственного и муниципальных бюджетов. На долю закупок для удовлетворения государственных нужд приходится около трети бюджетных средств, что говорит об актуальности данной проблемы и необходимости поиска путей сокращения расходов. Одним из таких способов стала контрактная система, главными принципами которой являются: открытость, прозрачность процедур, стимулирование конкуренции и инноваций, обоснованность затрат, ответственность, компетентность заказчика, единство системы. Государственные потребности связаны с обеспечением безопасности и обороноспособностью страны, жизнедеятельности населения, решением

социально-экономических, культурных, политических, административных задач, а также с созданием и поддержкой государственных материальных резервов.

На величину государственных нужд влияют факторы расширенного воспроизводства и объем свободных государственных финансовых ресурсов.

Структура и объем потребностей государства определяются соответствующими органами государственной власти, формируются цели, которые необходимо достичь посредством государственных закупок. Расходы муниципалитетов обращаются на такие важные региональные цели, как развитие инфраструктуры, науки и техники, строительство и т. д.

Таким образом, государственные закупки — это одна из основных статей государственных расходов, являющаяся также фактором устойчивого развития экономики. Финансирование закупок товаров, услуг и работ для государственных и муниципальных нужд в федеральном бюджете занимает около трети средств.

The article examines procurement as an important factor of the economics development since the state (municipal) order forms demand for certain product, production is expanding, and unemployment is reduced. Additionally, small and medium-sized businesses are involved in procurement, which provides support for business.

Satisfaction of the state demands ensures the country defense and security, stable socio-economic and cultural development, supports the vital activity of the population, solves political and administrative tasks, and forms the state material reserves. Currently, there is an acute question of saving state and municipal budgets. Procurement to meet state needs accounts for about a third of the budget funds, which indicates the relevance of this problem and the need to find ways to reduce the costs. One of such methods was the contract system, the main principles of which are: openness, transparency of procedures, stimulation of competition and innovation, justification of costs, responsibility, customer competence, unity of the system. State needs are related to ensuring the country security and defense, the livelihoods of the population, the solution of socio-economic, cultural, political, and administrative tasks, as well as creation and support of the state material reserves.

The magnitude of state needs is influenced by the factors of expanded reproduction and the amount of free state financial resources.

The structure and scope of the state needs are determined by the relevant state authorities, and the goals are formed that must be achieved through public procurement. The expenditures of municipalities are spent on such important regional goals as: development of infrastructure, science and technology, construction, etc.

Thus, public procurement is one of the main items of public spending, which is also a factor in sustainable development of the economy. Financing procurement of goods, services and work for the state and municipal needs in the federal budget takes about a third of the funds.

Ключевые слова: бюджетирование, государственные закупки, государственный заказ, заимствования, эффективность государственных и муниципальных закупок, финансирование, государственный бюджет, государственный оборонный заказ, расходы муниципалитетов, государственные запасы.

Keywords: budgeting, public procurement, government order, borrowing, effectiveness of state and municipal procurement, financing, state budget, state defense order, municipal expenditures, state reserves.

Введение

В настоящее время остро стоит вопрос об экономии средств государственного и муниципальных бюджетов. На долю закупок для удовлетворения государственных нужд приходится около трети бюджетных средств, что говорит об актуальности данной проблемы и необходимости поиска путей сокращения расходов. Одним из таких способов стала контрактная система, главными принципами которой являются: открытость, прозрачность процедур, стимулирование конкуренции и инноваций, обоснованность затрат, ответственность, компетентность заказчика, единство системы.

Для определения направления и размеров финансирования государственных закупок учитываются следующие параметры: предмет закупки, цена, объем, сроки, качество исполнения заказа. Ключевым показателем служит цена государственного контракта.

Поскольку финансовая поддержка всех государственных и муниципальных потребностей осуществляется при помощи бюджетных средств, они определяются законом о бюджете соответствующего уровня.

Важное направление в системе государственных заказов и способ повышения эффективности закупок — появление в ФЗ № 44 главы, описывающей планирование закупок

продукции и услуг для удовлетворения потребностей государства и муниципалитетов.

Планирование закупок напрямую связано с бюджетным процессом, поэтому необходимо изучить взаимосвязь элементов бюджетного процесса и процесса планирования закупок, определить особенности и значение планирования для развития финансовой системы государства и отдельных его институтов, что подчеркивает **актуальность**.

Новизна. В данной работе рассмотрены цели и особенности закупок, законы, регулирующие деятельность в этой сфере, принципы контрактной системы, методы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и их отличия, участники процедур, способы обеспечения заявок, особенности рынка товаров для обеспечения государственных нужд. Помимо прочего, авторами раскрыты такие темы, как применение национального режима, участие в закупках СМП и СОНКО, особенности и принципы финансирования закупок, методы расчета начальной максимальной цены контракта, планы-графики закупок и проблемы, связанные с их формированием.

Изученность. При написании исследовательской работы использовались работы ученых, исследующих вопросы финансирования сферы образования и культуры, в частности Т. В. Абанкина, И. В. Коркишко, А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева, Л. З. Стуколова и др.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению эффективности закупок для государственных и муниципальных нужд.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- определить порядок проведения процедур определения поставщика;
- рассмотреть способы финансового обеспечения закупок;
- построить математическую модель на основе проведенного анализа;
- выявить существующие недостатки в области закупок;
- сформировать предложения по решению обнаруженных проблем.

Объектом исследования являются финансовые аспекты закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Практическая значимость: материалы статьи могут быть использованы в разработках и поправках федеральных законов, нормативно-правовых актов Правительства РФ, Министерства финансов и Минэкономразвития, в учебных пособиях, современных научных статьях.

Основная часть

Система государственного заказа, она же контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, — это механизм, регулирующий отношения, возникающие при организации закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд [1].

Регулируют такие отношения Конституция, Бюджетный и Гражданский кодексы Российской Федерации.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ № 44) содержит некоторые инструменты закупок, подконтрольных закону о размещении заказов, но также вводит новые этапы данного процесса и более детально их рассматривает.

Данный закон регламентирует отношения между заказчиками и участниками закупки для обеспечения эффективного взаимодействия, прозрачности и гласности осуществления закупок, пресечения злоупотреблений (коррупция и т. д.).

Государственный заказ — системообразующий элемент, сквозь который осуществляется движение финансовых потоков в разные сектора экономики [2]. От эффективности госзаказа зависит результат работы госсектора в целом. В этой связи рассмотрим понятие эффективности закупок: это отношение полученных результатов к расходам на их достижение [3].

Для оценки данного показателя необходимо учитывать социальные, бюджетные, организационные и экономические составляющие. Рассмотрим подробнее каждый элемент.

Экономическая составляющая описывает динамику внутреннего валового продукта, занятость и доходы населения, соответственно, результатом в данном случае будет сокращение безработицы, рост ВВП и т. д.

Организационный элемент подразумевает особенности проведения закупочных процедур. Эффективность реализуется через увеличение состоявшихся закупок, соотношение заключенных, исполненных и расторгнутых контрактов, наличие или отсутствие нарушений сроков поставок и оплат, суммы неустоек, добросовестность участников закупки [4].

Сама контрактная система является инструментом обеспечения эффективности закупок. Особо интенсивно она начала развиваться в 2017—2018 гг., когда в законодательство, регламентирующее закупочную деятельность, было внесено множество существенных изменений.

Рассмотрим основные моменты.

1. Переход на электронные закупки. С 1 января 2019 г. все закупки должны проводиться только посредством электронных торговых площадок. Исключения составляют лишь закупки у единственного поставщика, закупки на территории иностранного государства, отдельные котировочные.

2. Обязательная регистрация участников закупок в Единой информационной системе [5]. Для заказчика это упрощает процесс поиска информации о поставщике, проверки его надежности и добросовестности. Благодаря ЕИС можно дистанционно отслеживать все этапы закупочных процедур, а также формировать отчеты по всем проведенным закупкам за определенный период, что позволяет проанализировать эффективность процедур и сравнить цены на однородные товары от разных поставщиков.

3. Появление специальных счетов для обеспечения заявок на участие в процедурах (ранее денежные средства перечислялись операторам площадок). Это сделано для того, чтобы деньги, удержанные площадкой для целей обеспечения заявки, приносили доход участникам в виде процента, как если бы эти деньги лежали на обычном депозите [6]. Такой подход к проведению процедур закупок делает участие в них более привлекательным для поставщиков.

Несмотря на активное развитие контрактной системы и действующие инструменты обеспечения эффективности закупок, имеется ряд серьезных проблем в данной сфере. Первая из них заключается в корректности составлении плана закупок: планы формируются задолго до проведения закупочной процедуры, в связи с чем информация о НМЦК и самом объекте закупки может стать неактуальной [7]. Это приводит к тому, что ни один поставщик не готов предложить соответствующий товар или услугу по данной цене.

Все это приводит к сокращению конкуренции, признанию закупки несостоявшейся, процедуре переноса на следующий финансовый период. Как следствие, растут расходы на организацию тендера, производственные предприятия госсектора могут понести ущерб для производства, возникают сложности с переносом затрат на новый финансовый период.

Для решения данного пула проблем предлагаются такие решения:

1) расчет рыночной стоимости объекта закупки за текущий и последующий период с учетом экономической ситуации и возможных колебаний курса, анализ цен на аналогичные товары у разных поставщиков;

2) формирование нормативной сметной документации.

Отсюда вытекает еще одна проблема: для создания искусственной конкуренции и победы в закупке компания-поставщик использует подставное юридическое лицо (еще одну компанию, с которой имеет близкие связи).

Следующая проблема в области закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд — неэкономное расходование бюджетных средств. Часто приобретаются товары по чрезмерно завышенным ценам. Кроме того, имеет смысл разработать способы регулирования вопросов, возникающих при обосновании пределов бюджетного финансирования.

В начале 2019 г. также наблюдалась перегрузка портала, сайт работал очень медленно, со сбоями.

Для улучшенного анализа приведена экономико-математическая модель, где результирующим признаком выбран Y — показатель экономии бюджетных средств, зависимый от таких факторов, как:

X_1 — среднее количество участников закупок (уровень конкуренции);

X_2 — количество обоснованных жалоб участников закупок в Федеральную антимонопольную службу (частота нарушений);

X_3 — доля закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций;

X^4 — общая сумма контрактов, заключенных с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком).

Корреляционно-регрессионный анализ статистических данных для изучаемого процесса характеризует уровень влияния каждого из факторов на конечный результат, что позволяет выявить решающие факторы и устранить малозначимые.

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции начнем с анализа первого столбца матрицы, в котором расположены коэффициенты корреляции, отражающие тесноту связи, зависимой переменной «Объем экономии» с включенными в анализ факторами [8]. Чтобы создать матрицу коэффициентов парной корреляции, был использован пакет «Анализ данных», функция «Корреляция» офисного приложения Microsoft Excel (табл. 1).

Согласно матрице, зависимая переменная имеет очень сильную положительную связь со средним количеством участников закупок ($RYX_1 = 0,939$). У фактора X_2 крайне слабая связь с зависимой переменной, и его не рекомендуется включать в модель регрессии.

Отрицательные значения в первом столбце говорят о наличии значительной обратной зависимости между Y и X_3 , X_4 , а именно с ростом X значение Y уменьшается. Таким образом, чем больше закупок проводится у единственного поставщика или с ограничением для участников (только для субъектов СМП или СОНКО), тем меньше экономия бюджетных средств.

Таблица 1

Значения показателей системы государственных закупок для корреляционно-регрессионного анализа

№№	Год	Y (абсолютный объем экономии бюджетных средств, млн руб.)	X ₁ (среднее количество участников закупок на торгах, шт.)	X ₂ (количество обоснованных жалоб участников закупок в Федеральную антимонопольную службу, шт.)	X ₃ (доля закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, млн руб.)	X ₄ (доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком, млн руб.)
1	2016	298,7	4	12	3,2	7,95
2	2017	540,4	6	2	32	43,8
3	2018	–32,8	3,26	1	120,1	357,38

Фактор, описывающий объем жалоб, поступивших в Федеральную антимонопольную службу, не влияет на зависимую переменную [9].

Весьма сильная связь наблюдается между факторами X₃ и X₄ (0,989). Это может говорить о наличии мультиколлинеарности (тесной взаимосвязи между факторами, которые совместно влияют на общий результат и осложняют интерпретацию параметров регрессионной модели).

Рассчитаем параметры линейной парной регрессии для наиболее подходящего фактора X₁, сильнее всего связанного с зависимой переменной.

Построение модели линейной регрессии зависимости экономии бюджетных средств от среднего количества участников закупок выполняется с использованием функции «Регрессия» пакета «Анализ данных» в программе Microsoft Excel.

Используя протокол регрессионного анализа, уравнение зависимости экономии средств от среднего числа участников закупок можно записать в следующем виде:

$$y_j = -547,26 + 190,73x. \quad (1)$$

Интерпретация параметров модели: 190,73 показывает, что при увеличении среднего количества участников процедур объем сэкономленных средств вырастет в среднем на 190,73 млн руб.; значение –547,26 показывает среднюю экономию, если количество участников будет равно 0. Отрицательное значение может говорить о дефиците бюджета.

Если подставить соответствующие значения x в уравнение регрессии, можно получить предсказанные значения итогового показателя $y(x)$ для каждого наблюдения. Связь между y и x определяет знак коэффициента регрессии b (если > 0 — прямая связь, иначе — обратная) [10]. В рассматриваемом примере связь прямая.

Проведем оценку качества построенной модели с помощью коэффициента детерминации, критерия Фишера.

Рассчитанные значения критериев сравниваются с табличными, если $F_{\text{расч}} > F_{\text{табл}}$, то k -я переменная мультиколлинеарна с другими [11].

Поскольку $F_{\text{расч}} < F_{\text{табл}}$, мультиколлинеарности нет, а уравнение регрессии не является статистически значимым.

Коэффициент детерминации — это квадрат (множественного коэффициента корреляции, показывающий долю вариации зависимой переменной, объясненную вариацией факторного признака [8].

Зачастую данный показатель выражают в процентах. Согласно проведенному регрессионному анализу, коэффициент детерминации $R^2 = 0,8826$, т. е. в 88,26 % случаев изменения X приводят к изменению Y . Таким образом, точность подбора уравнения регрессии высокая, модель адекватна. Оставшиеся 11,74 % изменения Y зависят от факторов,

не учтенных в модели (а также от ошибок спецификации).

Для больших возможностей содержательного анализа регрессионной модели применяются частные коэффициенты эластичности, определяемые по формуле [12]:

$$E_j = b_j \cdot x_j / y_j. \quad (2)$$

Благодаря частному коэффициенту эластичности, можно узнать на сколько процентов в среднем изменится результирующая y с увеличением фактора x_j на 1 % от своего среднего уровня при фиксированном положении других факторов модели [13].

$$E_1 = 191,024 \cdot 4,42/268,77 = 3,141. \quad (3)$$

Частный коэффициент эластичности $|E_1| > 1$. Следовательно, он существенно влияет на результативный признак Y [14].

Итак, проведен анализ влияния факторов на переменную «экономию бюджетных средств». Ключевым фактором выбрано среднее количество участников закупок, так как в соответствии с результатами корреляционного анализа данный фактор наиболее весомый [15]. Проведен регрессионный анализ для значимого признака, установлено, что параметры модели статистически незначимы, а также оценена точность уравнения (88,26 %), установлено существенное влияние фактора X_1 на Y .

С увеличением среднего количества участников процедур на 1 единицу экономия средств повышается в среднем на 190,73.

Заключение

Согласно проведенному анализу самым популярным способом определения поставщика является электронный аукцион, поскольку он более объективен и позволяет заключить контракт по максимально низкой цене, торги проходят в онлайн-режиме, что стимулирует поставщиков к улучшению своего предложения.

Таким образом, цель исследования, заключающаяся в разработке рекомендаций по повышению эффективности закупок для государственных и муниципальных нужд, выполнена.

В процессе подготовки данного исследования были решены следующие задачи:

- изучены способы финансового обеспечения закупок;
- построена математическая модель на основе проведенного анализа;
- выявлены существующие недостатки в области закупок;
- сформированы предложения по решению обнаруженных проблем.

Количество закупок у единственного поставщика резко возросло в 2018 г. и оставалось высоким в 2019 г., что говорит

об увеличении неконкурентных способов определения поставщика. На основе построенной математической модели закупок сделаны выводы:

– чем больше закупок проводится у единственного поставщика или с ограничением для участников (только для субъектов СМП или СОНКО), тем меньше экономия бюджетных средств;

– при увеличении среднего количества участников процедур объем сэкономленных средств вырастает в среднем на 190,73 млн руб.

Следствием постоянно изменяющегося законодательства в сфере закупок является то, что среднее количество участ-

ников процедур активно выросло в начале 2018 г., после чего был спад, а в первом квартале 2019 г. количество участников достигло самого высокого показателя (7,43) за последние три года. Отмечена существенная экономия бюджетных средств в начале 2019 г. — показатель увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года почти в десять раз. Трудности с исполнением контракта могут быть вызваны нестабильностью рынков, кризисной ситуацией в стране, слишком короткими сроками поставки, финансовыми проблемами поставщиков и т. д. Реестр недобросовестных поставщиков сокращает число неисполненных контрактов и исключает участие неэффективных исполнителей в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохин Е. Проблемы оценки развития регионов в системе государственного управления // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 9. С. 73—82.
2. Балынин И. В. Формирование социально ориентированной бюджетной политики в Российской Федерации на региональном уровне // Финансы и кредит. 2015. № 30. С. 48—59.
3. Барашкова О. Сравнительный анализ экономического развития регионов: от теоретических дискуссий к управлению региональным развитием // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 2. С. 78—91.
4. Безденежных Т. И. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути // Региональная экономика. 2017. № 3. С. 541—552.
5. Гагарина Г., Чайникова Л. Анализ устойчивости социально-экономического развития российских регионов // Федерализм. 2018. № 1. С. 104—121.
6. Глушкова В. Г., Плисецкий Е. Е. Федеральные округа России: Региональная экономика : учеб. пособие. 4-е изд. М. : КноРус, 2018. 290 с.
7. Гришин В. И., Гагарина Г. Ю. Региональная экономика : учебник. М. : КноРус, 2018. 458 с.
8. Ермаков В. В. Оценка воздействия межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие регионов // Экономика и математические методы. 2017. № 3. С. 58—64.
9. Намитулина А. З., Абашиллов Х. М. Ш., Медведев Н. Н. Финансовый механизм государственных и муниципальных учреждений, повышение его эффективности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 833—837.
10. Намитулина А. З. Концептуальный подход совершенствования методики размещения государственного оборонного заказа на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3. С. 481—491.
11. Никифорова Л. В. Финансовые аспекты государственных закупок на региональном уровне // Федерализм. 2015. № 3. С. 37—46.
12. Овсипян М. В. Проблемы организации государственных и муниципальных закупок // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 09. С. 31—33.
13. Рахматуллин Н. Р. Некоторые проблемы осуществления государственных закупок // Евразийская адвокатура. 2018. № 1. С. 38—41.
14. Сушко Е. А. Основы реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (финансово-правовой аспект) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 236—241.
15. Халяпин А. А., Алексеев В. М. Теоретические основы госзакупок // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 9. С. 167—169.

REFERENCES

1. Anokhin E. Problems of assessment of the regions development in the system of public administration. *Problems of theory and practice of management*, 2018, no. 9, pp. 73—82. (In Russ.).
2. Balynin I. V. Formation of a socially oriented budget policy in the Russian Federation at the regional level. *Finance and credit*, 2015, no. 30, pp. 48—59. (In Russ.).
3. Barashkova O. A comparative analysis of the economic development of regions: from theoretical discussions to regional development management. *Problems of management theory and practice*, 2019, no. 2, pp. 78—91. (In Russ.).
4. Bezdenzhnykh T. I. Socio-economic development of the regions of Russia: problems and paths. *Regional Economics*, 2017, no. 3, pp. 541—552. (In Russ.).
5. Gagarina G., Chaynikova L. Analysis of sustainability of socio-economic development of Russian regions. *Federalism*, 2018, no. 1, pp. 104—121. (In Russ.).
6. Glushkova V. G., Plisetskiy E. E. Federal Districts of Russia: Regional Economics. Moscow, KnoRus Publ., 2018. 290 p. (In Russ.).
7. Grishin V. I., Gagarina G. Yu. Regional Economics. Moscow, KnoRus Publ., 2018. 458 p. (In Russ.).
8. Ermakov V. V. Evaluation of the impact of intergovernmental transfers on the socio-economic development of regions. *Economics and Mathematical Methods*, 2017, no. 3, pp. 58—64. (In Russ.).

9. Namitulina A. Z., Abashilov H. M. Sh., Medvedev N. N. The financial mechanism of state and municipal institutions, increasing its effectiveness. *Economics and Entrepreneurship*, 2018, no. 3, pp. 833—837. (In Russ.).
10. Namitulina A. Z. A conceptual approach to improving the methodology for placing the state defense order at the enterprises of the military-industrial complex. *Scientific reports of Belgorod State University. Series: Economics. Computer science*, 2018, 45(3), pp. 481—491. (In Russ.).
11. Nikiforova L. V. Financial aspects of public procurement at the regional level. *Federalism*, 2015, no. 3, pp. 37—46. (In Russ.).
12. Hovsipyanyan M. V. Problems of organization of state and municipal procurements. *International Research Journal*, 2017, no. 09, pp. 31—33. (In Russ.).
13. Rakhmatullin N. R. Some problems of public procurement. *Eurasian Bar*, 2018, no. 1, pp. 38—41. (In Russ.).
14. Sushko E. A. Fundamentals of the implementation of the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs (financial and legal aspect). *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2015, no. 6, pp. 236—241. (In Russ.).
15. Khalyapin A. A., Alekseev V. M. Theoretical Foundations of Public Procurement. *Symbol of Science*, 2016, 2016, no. 9, pp. 167—169. (In Russ.).

Как цитировать статью: Намитулина А. З., Соклакова И. В., Сурат В. И., Буряк Е. А. Финансирование и эффективность государственных и муниципальных закупок // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 164–169. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.117.

For citation: Namitulina A. Z., Soklakova I. V., Surat V. I., Buryak E. A. Financing and efficiency of state and municipal procurements. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 164–169. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.117.

УДК 005.95
ББК 65.291.6-21

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.121

Voznesenskiy Igor Sergeevich,
Senior Lecturer of the Department of Sociology and Management,
Moscow Automobile and Road State
Technical University (MADI),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: iv@sociomadi.ru

Вознесенский Игорь Сергеевич,
старший преподаватель кафедры социологии и управления,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ),
Российская Федерация, Москва,
e-mail: iv@sociomadi.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ УСКОРЕНИЯ РИТМОВ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ARRANGEMENT OF WORKING TIME IN THE CONTEXT OF ACCELERATING RHYTHMS OF CONTEMPORARY LIFE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy Management

Современный мир характеризуется ускорением ритмов развития и углублением взаимосвязи экономики, политики, социальной сферы. Эти процессы актуализируют потребность оптимизации организации времени каждым человеком. Однако исследований влияния изменений скорости и ритмов жизни на политику, экономику и организацию труда мало, хотя внимание этой проблеме уделялось уже в начале XIX в. Комплекс вопросов организации труда, включая организацию времени, имеет непосредственное отношение как к экономике, так и к структуре ценностей человека. Они отражают особенности постиндустриальной эпохи в целом и специфику политики в области трудовых отношений, характерную для того или иного государства в частности. В документах Международной организации труда отразилось сочетание общего и специфического в организации рабочего времени. Положения МОТ о продолжительности рабочего времени зафиксированы в Трудовом кодексе РФ. На практике в России имеются проблемы неэффективности организации рабочего времени при отсутствии должных инструментов воздействия на ситуацию. В США регламентирование длительности рабочей недели проходило аналогично этим процессам в Российской

империи и СССР. Но есть существенные отличия из-за обладания штатами широкими полномочий в сфере регулирования трудовых отношений. Наряду с констатацией национальных особенностей организации рабочего времени, отвечающих специфике экономики и трудовой культуры, выделяются общие тенденции реформирования рабочего времени: сокращение рабочего времени и увеличение свободного; сопровождение высвобождения времени из производства сокращением численности работающих в производстве; появление возможностей для дополнительного обучения и др.

The modern world is characterized by an acceleration of the rhythms of development and deepening of interconnection of the economy, politics, and the social sphere. These processes actualize the need to optimize the organization of time by each person. However, there is little research of the influence of changes in the speed and rhythms of life on the politics, economics, and labor organization, although attention was paid to this problem even at the beginning of the 19th century. The complex of issues of labor organization, including the organization of time, is directly related both to the economy and to the structure of hu-

man values. They reflect the features of the post-industrial era, in general, and the specifics of the policy in the field of labor relations, typical to a specific state, in particular. The documents of the International Labor Organization reflected a combination of general and specific working hours in the organization. ILO regulations on the working hours are recorded in the Labor Code of the Russian Federation. In practice, in Russia there are problems of inefficiency in the organization of working time in the absence of proper tools to influence the situation. In the United States, the regulation of the duration of work took place similarly to these processes of the Russian Empire and the USSR. But there are significant differences due to the fact that the states have broad powers in the field of labor relations regulation. Along with the statement of national characteristics of the organization of working time that meet the specifics of economies and labor culture, the general trends of reforming the working time are highlighted: decrease of the working time and increase of the free time; support of the release of time from production by reducing the number of workers involved in production; the emergence of opportunities for additional training and others.

Ключевые слова: экономика, социальная сфера, Международная организация труда, трудовая культура, занятость, эффективность, нормирование, трудящиеся, рабочее время, ритм.

Keywords: economics, social sphere, International Labor Organization, labor culture, employment, efficiency, rationing, working people, working hours, rhythm.

Введение

Современный мир характеризуется ускорением ритмов развития и углублением взаимосвязи экономики, политики, социальной сферы и культуры. Эти процессы актуализируют потребность оптимизации организации времени каждым человеком, без чего ему становится невозможно ни вести эффективный бизнес, ни наладить собственную продуктивную жизнь [1].

Несмотря на понимание значимости роли фактора времени как важнейшего компонента организации труда, исследований влияния изменений скорости и ритмов нашей жизни на политику, экономику и организацию труда относительно мало. Первенство в постановке вопроса о принципиально важной части организации труда, связанной с продолжительностью рабочего времени, принадлежит Р. Оуэну. Изначально внимание тех, кто выступал за права трудящихся, было связано просто с необходимостью улучшения условий труда, ограничения времени, отводимого на работу. Еще в 1810 г. Оуэн первым выступил с требованием сократить рабочий день до десяти часов. В 1817 году им была сформулирована концепция восьмичасового рабочего дня: «8 часов — работа, 8 — отдых, 8 — сон». Если обратиться к историческим фактам, то обнаружится, что в начале XIX столетия британские рабочие трудились по 10—16 ч в день, имели один выходной день в неделю. Поэтому концепция Оуэна нашла самый живой отклик в рядах рабочих, начавших активно добиваться сокращения рабочего времени. К 1847 году как следствие массовых протестов в Англии был установлен укороченный рабочий день для женщин и детей. Рабочее время было сокращено до 10 ч. С подобными требованиями выступали трудящиеся и в других странах.

По мере индустриального развития возникала необходимость интенсификации труда и, как следствие, дальнейшего сокращения рабочего времени. Так, в 1930 г.

Дж. М. Кейнс в эссе «Экономические возможности для наших внуков» утверждал, что «трехчасовые смены или пятнадцатичасовая рабочая неделя решат проблему. Трех часов в день вполне достаточно, чтобы удовлетворить ветхого Адама в большинстве из нас» [2, с. 65]. Но, по мнению Кейнса, даже для обычных людей, не обладающих особыми талантами, появится сложность организации времени, только когда оно будет свободно от занятого на производстве. Кейнс считал, что сокращение рабочего времени возможно лишь при одновременном повышении уровня жизни в четыре — восемь раз. Во многом прогноз Кейнса оказался достоверным, поскольку за прошлое столетие в развитых странах в среднем рабочее время в пересчете на одного занятого сократилось почти на тысячу часов. Эта тенденция не просто сохраняется, а с 1980-х гг. даже набирает темп. И все же у прогноза Кейнса обнаружились серьезные изъяны, так как с этого же периода в производстве большинства экономически развитых стран наблюдается абсолютное уменьшение затрат труда, которое сопровождается опережающим повышением производительности труда. Одновременно уменьшается занятость. Однако первый процесс проявляется динамичнее, чем второй, поэтому возникают основания, препятствующие сокращению рабочего времени трудящихся. В результате появляется комплекс проблем, осложняющих дальнейшее сокращение рабочего времени и передающих решение этого вопроса предпринимателям или организациям работников.

Британские экономисты Р. и Э. Скидельские полемизируют с Кейнсом, полагая, что его прогноз о величине рабочего дня в 2030 г. опирается на динамику рабочего времени в период с 1870 по 1930 г. Однако те данные некорректно экстраполировать на современность. Эти ученые приводят аргументы, призванные объяснить ошибочность прогноза, данного Кейнсом. [3, с. 15—42] При этом есть позиция Кейнса, с которой Р. и Э. Скидельские соглашаются хотя бы частично. Это рассмотрение работы как удовольствия, когда время работы, обладающей самостоятельной значимостью и приносящей радость, никто не стремится сокращать. Итогом этой дискуссии можно считать мнение российского экономиста А. В. Золотова, называющего сокращение рабочего времени законом-тенденцией развития капиталистического производства [4, с. 51—56].

В информационном обществе процессы организации труда все плотнее вписываются в общие тенденции организации жизни человека. С развитием технологий во всех сферах жизни возрастает значение скорости, ее понимание и умение ею управлять. Французский философ П. Вирильо указывает, что качество жизни определяется пространственной мобильностью масс [5]. Вводя термин «дромократия» (от древнегреч. «дромос» — быстрый, бег), Вирильо формулирует закон: «статика равна смерти». Но он также указывает и на наличие рисков, связанных с новой скоростью: появляется особая дромосфера как результат глобальной взаимосвязи информационных систем; ранее существовавшее глубинное время замещает реальность-эффект; время — свет виртуальной реальности вытесняет время-материю. Согласно Вирильо, делегализация становится ответом на растворение границ интервалов времени, восприятие глобального как внутреннего, а локального, наоборот, как внешнего. Все это влияет и на социальную идентичность человека, и на его профессиональное самоопределение [6].

Идеи Вирильо подтверждаются рядом эмпирических исследований, в которых анализируются стереотипы экономики времени [7, с. 501—509], проявляемые, в частности,

в заблуждении, что увеличение скорости приводит к экономии. Выявленная исследователями предвзятость относительно экономии времени и для сферы услуг [7, с. 501—509], и для промышленности [8, с. 440—445] указывает на то, насколько важно понимать, к каким социальным последствиям ведет сокращение рабочего времени, выступающее устойчивой тенденцией социально-экономического развития государств — лидеров научно-технического прогресса. Необходимость исследования как социальных преимуществ, так рисков, связанных с изменением временных рамок трудового процесса, определяет **целесообразность** разработки темы новаций в области организации рабочего времени.

Поскольку данная проблематика не получила достаточного освещения в научной литературе, то **целью** данной статьи является анализ международного и национального опыта установления временных границ рабочего времени, выявления общих подходов и специфики такой практики в России и зарубежных государствах. Помимо **теоретической значимости** такого подхода, раскрывающего новые грани постиндустриальной и человеко-ориентированной экономики, имеется непосредственная **практическая значимость** исследования возможностей при высвобождении рабочего времени — направить активность людей в области, способствующие саморазвитию личности.

Основная часть

Комплекс вопросов организации труда, включая организацию времени, имеет самое непосредственное отношение не только к экономике, но и к структуре ценностей человека. Они отражают особенности постиндустриальной эпохи в целом и специфику политики в области трудовых отношений, характерную для того или иного государства в частности.

Такой баланс общего и специфического в организации рабочего времени можно увидеть в документах созданной сто лет назад Международной организации труда (МОТ), которая постоянно уделяла внимание регулированию рабочего времени. Своей первой Конвенцией № 1 «О рабочем времени в промышленности» (1919) МОТ установила 8-часовой рабочий день и 48-часовую рабочую неделю. Отмеченная продолжительность могла быть превышена лишь «при несчастном случае или угрозе такового, в случае необходимости срочных работ по ремонту машин или оборудования или в случае непреодолимой силы», а также на работах, предполагающих сменный график при непрерывном характере производства, но не более 56 ч [9, с. 301]. Нормам рабочего времени посвящены конвенции МОТ: № 30 МОТ «О рабочем времени в торговле и в учреждениях» (1930); № 46 МОТ «О рабочем времени в угольных шахтах (пересмотренная)» (1935); № 47 «О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю» (1935); № 49 «О сокращении рабочего времени на стекловых предприятиях» (1935); Конвенция № 51 «О сокращении рабочего времени на общественных работах» (1936); № 61 «О сокращении рабочего времени в текстильной промышленности» (1937); № 153 «О продолжительности рабочего времени и периодах отдыха на дорожном транспорте» (1979); № 171 «О ночном труде» (1990); № 175 «О работе на условиях неполного рабочего времени» (1994) и др. Большая часть конвенций в сфере регулирования рабочего времени сопровождается рекомендациями, в частности № 116 МОТ «О сокращении продолжительности рабочего времени» (1962) или № 161 «О продолжительности рабочего времени и периодах отдыха на дорожном транспорте» (1979). Документами МОТ

регламентируются: дневная, недельная и годовая продолжительность рабочего времени; графики рабочего времени; правила, касающиеся рабочего времени отдельных категорий работников (детей, женщин); новые формы организации рабочего времени (работа неполное время, оплачиваемый учебный отпуск).

Положения МОТ о продолжительности рабочего времени нашли отражение в Трудовом кодексе РФ (ст. 91). Его нормальная продолжительность не может превышать 40 ч в неделю. В ТК РФ закрепляются: нормальная продолжительность рабочего времени (ст. 91 ТК РФ), правовые нормы работы в ночное время (96 ТК РФ), максимальная продолжительность сверхурочных работ (ст. 99 ТК РФ) и иные правовые гарантии трудовых прав работников. Ни на региональном, ни на локальном уровне не допускается принятие актов, ухудшающих правовое положение работников по сравнению с действующим трудовым законодательством (ст. 5, 8 ТК РФ).

Современные подходы к регламентации рабочего времени неизбежно содержат следы предыдущих практик, во многом отражающих специфику не только экономического развития государства, но и политической модели управления. В Советском Союзе много внимания уделялось пропаганде экономии рабочего времени. Распространены были хронокарты, позволяющие вести учет времени. Выпускались плакаты с призывами не терять рабочих минут, не опаздывать и не болтать на работе, не допускать простоя. На некоторых плакатах приводились данные о достижениях СССР в области организации труда, в частности, указывалось, что за четыре часа в 1965 г. производилось такое же количество промышленной продукции, что за один час труда в 1913 г. Популярными были сравнения, сколько можно произвести за одну минуту нефти, стали, угля, электрической энергии. Наглядная агитация размещалась непосредственно на производстве, чтобы воздействовать на производительность труда, побуждая трудящихся эффективнее использовать рабочее время.

Приходится констатировать, что борьба за экономию времени на советских предприятиях не сопровождалась формированием культуры его организации. Отсюда понятно, что современным российским предприятиям нельзя рассчитывать на возможность использования традиций бережения рабочего времени, сложившихся в отечественной практике организации труда. О том, насколько пагубны результаты их отсутствия, свидетельствуют многочисленные факты. Так, исследование, проведенное медико-сервисной компанией «Этнамед», показало, что сотрудники российских предприятий тратят 35 % рабочего времени на личные нужды: на перекуры и чаепития уходят около 14 ч в неделю. В числе пяти основных поводов отвлечения от работы входит: постоянная проверка личной почты, занимающая около 30 мин в день, которую практикуют 43 % сотрудников; досужие разговоры и чаепития с коллегами, отвлекающие 41 % работников на время около 30 мин; погруженность в социальные сети и чтение новостей, свойственная 67 % служащих и длящаяся около одного часа; разговоры по телефону; поиск в Интернете информации для личных нужд отличает 87 % работников и занимает около 40 мин; невозможность сосредоточиться и прокрастинация присущи 10 % служащих, которые теряют из-за этого около часа. Также 80 % сотрудников хотя бы раз в год уходят с работы для решения личных дел, причинами чаще всего выступают: посещение врача; семейные дела и вопросы, связанные

с детьми; оформление документов; личные дела. Эти позиции не имеют гендерных различий, однако женщины уходят с работы для похода по магазинам, а мужчины — для посещения автосервиса.

93 % HR-директоров признают существование проблемы неэффективности организации рабочего времени, но не имеют должных инструментов для воздействия на ситуацию. Однако когда работодатель начинает ужесточать контроль личной жизни, у сотрудника возникает еще больший негатив по отношению к нему и становится меньше желания продуктивно работать. При этом увеличение числа рабочих часов и пребывание допоздна на рабочем месте не приводят к повышению эффективности труда. Наоборот, переработки и работа по выходным, помимо двойной тарификации, вызывают нарастание стресса у сотрудников и их уклонение от своих обязанностей, прогулы, способствуют профессиональному выгоранию. По данным фонда YellowBrick, синдром выгорания в той или иной степени испытали на себе 96 % работников, относящихся к поколению «миллениалов». Из-за этого более половины из них хотя бы раз не выходили на работу [10].

При всем отличии трудовой культуры США от таковой в Российской империи и СССР, в Соединенных Штатах двигались к регламентированию длительности рабочей недели почти такими же темпами. В начале XIX в. промышленные рабочие трудились в среднем по 14 ч в день. В 1840 году на федеральных общественных работах указом президента рабочий день был сокращен до 10 ч. Легальное определение рабочего времени в США отсутствует. Более того, в Кодексе федеральных нормативных актов (англ. Code of Federal Regulations) закреплено понятие «рабочая неделя», способное ввести в заблуждение исследователей, поскольку под рабочей неделей понимается установленный и периодически утверждающийся период времени, имеющий продолжительность в 168 ч, то есть семь 24-часовых периодов. Некорректность такого определения заключается в трудности и даже невозможности работать непрерывно 168 ч, без сна и отдыха.

При закреплении данного определения американскими законодателями период времени, в течение которого работник привлекается к работе, например труд в дневное время, ночные и сверхурочные работы, был включен в понятие «рабочая неделя». Она может начинаться с любого дня недели и любого времени суток, устанавливаться как на отдельном предприятии, так и на группе предприятий, принадлежащих разным работодателям. Однако работодатель имеет право изменять рабочую неделю лишь в том случае, когда это изменение носит постоянный характер. В этом случае согласно § 778.105 титула 29 Кодекса федеральных нормативных актов работникам следует выплачивать компенсацию за сверхурочную работу.

Основным законом в сфере правового регулирования рабочего времени в США выступает «Закон о справедливых трудовых стандартах» 1938 г (англ. Fair Labor Standards Act, FLSA). В этом законе: закрепляется продолжительность трудовой недели на уровне 44 ч; содержатся положения о сверхурочных работах; отмечены особенности правового регулирования труда несовершеннолетних; содержатся требования к работодателям по оплате сверхурочных работ. Законом охвачена большая часть работников, занятых как в государственном, так и в частном секторе экономики [11, с. 179—180]. Позже в данный закон были внесены поправки, которые сократили рабочую неделю до 40 ч. При этом за работодателем оставалось право устанавливать большую длительность

рабочей недели при условии оплаты сверхурочного труда в полуторакратном размере [12, с. 156]. В Соединенных Штатах на законодательном уровне не закреплены максимальные пределы работ. К сверхурочным работам относятся любые виды работ, выполняемые за пределами определенного количества часов в течение дня или недели. В стране в середине 2000-х гг. из-за экономического кризиса и сокращения бюджета компаний произошло сокращение рабочей недели до 35 ч. Сейчас имеются такие правовые нормативы рабочего времени, как: нормальная продолжительность рабочего времени (40-часовая рабочая неделя); сокращенная продолжительность рабочего времени (для несовершеннолетних); неполная продолжительность рабочего времени (как правило, устанавливается на уровне коллективных договоров). Работа в режиме неполного рабочего времени подлежит оплате пропорционально отработанному времени [13, с. 6]. Практикуются следующие режимы рабочего времени: поденный учет рабочего времени; суммированный учет рабочего времени; многосменный режим работы. При этом переработка в течение одной недели не может быть заменена предоставлением дополнительного времени отдыха в течение другой недели [14, с. 68—71].

Спецификой правового регулирования рабочего времени в США является обладание штатами весьма широких полномочий в сфере регулирования трудовых отношений. Штаты могут принимать законы, которые ухудшают правовое положение работников по сравнению с действующим федеральным законодательством.

Есть некоторые отличия трудового поведения работников в США, которые определяют специфику их отношения не только к рабочему, но и свободному времени. Известна привычка американских сотрудников слишком много работать: в среднем человек в США работает 47 ч в неделю, что является одним из самых высоких показателей в мире и значительно выше, чем в Западной Европе. Согласно данным исследований, средний американский служащий ежегодно использует только половину времени от предлагаемого срока на отпуск. Также можно отметить укоренившиеся в модели трудового поведения привычки: не уходить в декретный отпуск; обедать за рабочим столом; не делать перерывы; отправлять служебные письма после окончания рабочего времени; не общаться с коллегами; мало выражать гордость своей работой; не стремиться получать удовлетворение от работы; бояться спорить с начальством.

Еще больше отличий как от американской, так и от российской практики организации рабочего времени имеет японская трудовая культура. Ее опорой выступает философия кайдзен, побуждающая работников постоянно совершенствовать процессы производства, гармонизируя их с различными сторонами жизни. Вероятно, поэтому в трудовой ритм японцев вписалась практика инеумури, т. е. умения организовать краткосрочный сон на рабочем месте, что не снижает эффективности труда.

Заключение

Наряду с констатацией наличия национальных особенностей организации рабочего времени, отвечающих специфике экономики и трудовой культуры, следует выделить и общие, мировые тенденции переформатирования рабочего времени. Первая: сокращение рабочего времени и увеличение свободного. Вторая: сопровождение высвобождения времени из производства сокращением численности работающих в производстве. Третья: появление новых возможностей

для дополнительного обучения и повышения квалификации. Четвертая: внедрение режима частичной занятости, обладающего как преимуществами по сравнению с полной занятостью, так и издержками. Пятая: наибольший эффект от сокращения рабочего дня в сфере IT-услуг.

Для всего мира в постиндустриальной реальности, к которой адаптируется система организации труда, независимо от национальных особенностей реализации фактора времени актуален «эффект Красной Королевы».

Он получил название по имени персонажа книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Эта королева утверждает, что в Зазеркалье приходится бежать со всех ног, чтобы остаться на том же месте, а чтобы попасть куда-нибудь, надо бежать вдвое быстрее. Ускорение производственных процессов, являющееся органичной частью всеобщего набора скорости, диктует необходимость разработки и внедрения новой модели организации рабочего времени, значимой для любой трудовой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макаров А. И., Яворский Д. Р., Ветютнев Ю. Ю. Ритмология культуры. СПб. : Алетейя, 2013. 273 с.
2. Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60—67.
3. Skidelsky R., Skidelsky E. How Much is Enough? Money and Good Life. London : Penguin Books, 2013. 243 p.
4. Золотов А. В. Сокращение рабочего времени как закон-тенденция развития капиталистического производства // Проблемы современной экономики. 2016. № 3(59). С. 51—56.
5. Virilio P. Vitesse et politique: essai de dromologie. Paris : Galilée, 1977. 160 p.
6. Virilio P. The Information Bomb. London : Verso, 2005. 145 p.
7. Svenson O. Decisions among time saving options: When intuition is strong and wrong // Acta Psychologica. 2008. No. 127. Pp. 501—509.
8. Svenson O. Biased decisions regarding productivity increase options // Journal of Economic Psychology. 2011. 32(3). Pp. 440—445.
9. Сборник правовых актов Международной организации труда, действующих в Российской Федерации / сост. С. П. Маврин. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 483 с.
10. Березина Е. А. Минута на себя // Российская газета. 2019. 3 сентября.
11. Guerin L., DelPo A. The Essential Guide to Federal Employment Laws. 3rd ed. Berkeley : Nolo, 2011. 481 p.
12. Smith P. R., Hodges A. C., Stabile S. J., Gely R. Principles of Employment Law. 2ed. St. Paul : West academic publishing, 2018. 333 p.
13. Agreement between Ramsey County and Local 8 Council 5 of the American Federation of State, County and Municipal Employees, Article 6.4. AFL-CIO. 2009. № 6. URL: <https://www.ramseycounty.us/sites/default/files/Departments/Human%20Resources>.
14. Назметдинов Р. Р. Правовое регулирование рабочего времени в Соединенных Штатах Америки // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2013. № 5. С. 68—71.

REFERENCES

1. Makarov A. I., Yavorsky D. R., Vetyutnev Yu. Yu. The rhythmology of culture. St. Petersburg Aletheia Publ., 2013. 273 p. (In Russ.).
2. Keynes J. M. Economic opportunities of our grandchildren. Issues of Economics, 2009, no. 6, pp. 60—67. (In Russ.).
3. Skidelsky R., Skidelsky E. How Much is Enough? Money and Good Life. London, Penguin Books, 2013. 243 p.
4. Zolotov A. V. The reduction of working time as a law-trend of development of capitalist production. Problems of the modern economy, 2016, no. 3, pp. 51—56. (In Russ.).
5. Virilio P. Vitesse et politique: essai de dromologie. Paris, Galilée, 1977. 160 p.
6. Virilio P. The Information Bomb. London, Verso, 2005. 145 p.
7. Svenson O. Decisions among time saving options: When intuition is strong and wrong. Acta Psychologica, 2008, no. 127, pp. 501—509.
8. Svenson O. Biased decisions regarding productivity increase options // Journal of Economic Psychology. 2011. No. 32 (3). Pp. 440—445.
9. Mavrin S. P. Collection of legal acts of the International Labor Organization in force in the Russian Federation. St. Petersburg, Legal Center Press Publ., 2004. 483 p. (In Russ.).
10. Berezina E. A. Minute to ourselves. Russian newspaper, 2019, 3 September.
11. Guerin L., DelPo A. The Essential Guide to Federal Employment Laws. 3rd ed. Berkeley, Nolo, 2011. 481 p.
12. Smith P. R., Hodges A. C., Stabile S. J., Gely R. Principles of Employment Law. 2 ed. St. Paul, West academic publishing, 2018. 333 p.
13. Agreement between Ramsey County and Local 8 Council 5 of the American Federation of State, County and Municipal Employees, Article 6.4. AFL-CIO. 2009. No. 6. URL: <https://www.ramseycounty.us/sites/default/files/Departments/Human%20Resources>.
14. Nazmetdinov R. R. Legal regulation of working time in the United States of America. Kadrovik. Labor law for the personnel officer, 2013, no. 5, pp. 68—71. (In Russ.).

Как цитировать статью: Вознесенский И. С. Организация рабочего времени в контексте ускорения ритмов современной жизни // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 169—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.121.

For citation: Voznesenskiy I. S. Arrangement of working time in the context of accelerating rhythms of contemporary life. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 169—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.121.

УДК 658.1
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.122

Kuvshinova Tatyana Olegovna,
Master of Economic,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: Kovaleva2266@mail.ru

Кувшинова Татьяна Олеговна,
магистр экономических наук,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: Kovaleva2266@mail.ru

СЛИЯНИЕ БАНКОВ С ЦЕЛЬЮ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ

THE MERGER OF THE BANKS FOR PROFIT

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в нынешней экономической обстановке перед кредитными организациями стоит огромная проблема преодоления конкретных неблагоприятных условий путем применения эффективных мер. Возникает потребность освоения методов реорганизации деятельности. В этом свете предпринимаемые меры по слияниям и поглощениям являются одними из основных, ставящих целью модификацию структуры собственности, поэтому заслуживают особого рассмотрения.

Банковская сфера в последние годы терпит значительные изменения, что проявляется в глобализации финансовых рынков, укреплении финансового сектора и т. д. Все это имеет итоги, такие как: уменьшение численности банковских учреждений, увеличение сферы бизнеса банков, выражающееся в расширении до международного масштаба бизнеса, и появление нового продуктового ряда, включая расширение предложения банками небанковских продуктов и услуг.

Изменение банковской системы, имеющее своей финальной целью повышение эффективности банковской сферы, напрямую связано с процессами преобразования ее устройства на основе методов слияний и поглощений банков.

Упрочнение банковского капитала путем слияний и поглощений, а также их соединение с другими финансовыми институтами в форме различных объединений, конфедераций и т. п. характерны для развития банковской сферы во всех рыночных странах. Периодически множась в силах, эти процессы помогают укрепить конкурентные позиции банков и отвоевать новые сферы влияния, как на национальном, так и на международном финансовом рынке.

Получение прибыли является немаловажным результатом банковских слияний. Это один из самых эффективных путей увеличения собственного капитала.

The relevance of this work is stipulated by the fact that in the current economic situation, credit institutions face a huge problem of overcoming specific adverse conditions through the use of effective measures. There is a need to master the methods of re-organization of activities. In this light, the mergers and acquisitions activities undertaken are one of the main elements of change, with the aim of modifying the ownership structure, therefore they deserve special consideration.

The banking sector has undergone significant changes in recent years. The nature of which can be noted in the globalization of financial markets, strengthening of financial sector; etc. All these result in: reduction of the number of banking institutions, expansion of banking business expressed in the expansion to the international scale of business and the emergence of a

new product line, including the extension of the banks' proposal of the non-bank products and services.

The change of the banking system having its final goal on increase of the efficiency of the banking sector is directly related to the processes of transformation of its structure based on the methods of mergers and acquisitions of banks.

Consolidation of the bank capital through mergers and acquisitions, as well as their connection with other financial institutions in the form of various associations, confederations, etc., are characteristic of the development of the banking sector in all market countries. Regularly multiplying their forces, these processes strengthen competitive positions of banks and help them winning back the new areas of influence, both on the national and international financial market.

Making profit is an important result of the bank mergers. This is one of the most effective ways to increase equity.

Ключевые слова: банковский сектор, банк, поглощение, слияние, объединение, активы, интеграция банков, банковская организация, повышение эффективности, оценка эффективности.

Keywords: banking sector, bank, takeover, merger, association, assets, integration of banks, banking organization, efficiency improvement, efficiency assessment.

Введение

Вопрос банковских объединениях на сегодняшний день достаточно актуален, так как экономическую ситуацию в стране сложно назвать устойчивой. Сложившаяся ситуация заставляет банковские организации осуществлять постоянную борьбу в конкурентной среде. Именно стратегия слияния становится тем орудием, которое не только способствует сохранению своих позиций, но и помогает занимать лидирующие.

Уровень развития экономики прямо пропорционально зависит от инвестиций, абсолютно любые колебания в их количественных соотношениях оказывают немалое влияние на экономическую структуру, на развитие хозяйственных отраслей. Ведущая роль в процессе повышения инвестиционной активности принадлежит финансовой системе, прежде всего банковским структурам. Банки всячески привлекают денежные средства населения, создают инвестиционный капитал, занимаются его распределением. Отсюда следует, что наиглавнейшая цель банков — это перераспределение финансовых средств. Не последнюю роль занимает и функция предоставления кредитов. Банки оказывают влияние на развитие проектов и привносят иннова-

ционные технологии, тем самым оказывая помощь и проводя финансирование компаний разнообразных отраслей. Именно поэтому возможно полагать, что важную роль в развитии инвестиционной деятельности играют банки.

Целесообразность разработки темы и изученность проблемы обуславливается тем, что существует большое количество научных и практических исследований причин, последствий и эффективности банковских слияний, использующих различные методы и приходящих к различным выводам относительно последствий слияний банков для экономики в целом. Вместе с тем недостаточно изучены процессы проведения процедуры банковских слияний, влияние банковских слияний на совершенствование деятельности банков. Нуждаются в дальнейшем развитии и разработке подходы к регулированию сделок по слияниям со стороны надзорных органов, к оценке эффективности и управлению рисками, возникающими в связи с проведением этих сделок. **Актуальность** и недостаточная проработанность проблемы оправдывают мотив выбора темы статьи, цели и задачи исследования.

Научная новизна исследования состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих содержание слияний и поглощений при реструктуризации банковского сектора, и обосновании рекомендаций по регулированию процессов слияний банков и оценке их эффективности.

1. Раскрыты особенности слияний в банковской сфере, определяющие перспективы рынка слияний и поглощений в банковской системе РФ.

2. Проанализированы мотивы банковских слияний и получаемые выгоды при этом взаимодействии.

3. Выявлены проблемы, с которыми сталкиваются банки на каждом этапе и изучен процесс стимулирования банковских слияний и поглощений в РФ.

Целью исследования является оценка эффективности сделки слияния в банковских организациях и выявление полученной прибыли при этом слиянии.

Задачи исследования:

- изучить сущность слияний и поглощений;
- представить риски и возможности сделок по слиянию;
- проанализировать выгоды, полученные в процессе банковского слияния.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в развитии теории управления слияниями и поглощениями коммерческих банков, представляется как комплексный анализ процесса слияний и поглощений банков в России на основе реалистичных предложений по упрощению процедуры и повышению эффективности сделок банковских слияний.

Результаты исследования могут быть использованы также при организации и оценке эффективности слияний и поглощений банков.

Основная часть

Участие банковских структур в инвестировании напрямую зависит от того, как развивается в стране данный сектор. В данный момент отечественный банковский сектор находится в сложной ситуации. Необходимо заняться улучшением инвестиционного климата нашей страны, целью будет являться обеспечение постоянного притока и более эффективное использование инвестиций. Банковский сектор в России сегодня не справляется с той значительной ролью, которую играют другие банки в экономике развитых стран. Российские банки сосредоточили в себе значительное количество проблем,

например довольно высокий уровень риска при кредитовании, недостаток пассивов в среднесрочной и долгосрочной перспективе, отсутствие динамики роста долгосрочных инвестиций в экономику в целом [1].

Вследствие этого явной становится необходимость усиления устойчивости банковского сектора в России. Основными задачами, встающими перед банковским сектором, считаются: увеличение капитализации банков, обеспечение необходимого уровня покрытия капиталом тех рисков, которые берет на себя банковская организация. Действенным способом преодоления барьеров, мешающих развитию инвестиционного банковского рынка, выступает процесс монополизации и консолидации российского банковского сектора путем проведения сделок слияний и поглощений.

Прислушиваясь к мнению экспертов-аналитиков, можно сделать вывод, что в ближайшие 2—3 года в финансовой сфере неизбежно будут проходить процессы слияния и поглощения. Это приведет к тому, что на рынке удержатся только самые крупные и сильные банки, способные выдержать конкуренцию. Количество сделок слияний и поглощений значительно увеличится, сохранится тренд на консолидацию банков, образующих банковские группы. При этом концентрация активов в крупнейших банках продолжит увеличиваться: к началу 2020 г. рост составит до 82 %. Регулятивные требования непрерывно ужесточаются, в то время как привлекательность банковского дела как отрасли бизнеса уменьшается. В развитии банковского сектора следует выделить следующие тенденции:

- повышение уровня монополизации банковской системы;
- рост степени огосударствления банковской системы;
- снижение регулирования банковской деятельности;
- уменьшение привлекательности банковского дела как вида бизнеса [2].

ЦБ РФ ужесточает требования и применяет более эффективный надзор за фактом соблюдения нормативов банками для достижения цели стабилизации и большей прозрачности банковского сектора.

Еще одной существенной причиной является то, что в первую очередь сами более крупные банки стремятся к поглощению наименьших банков, желая диверсификации продуктов, открытия путей выхода на новые рынки и улучшения финансовых и инвестиционных позиций. Достаточное количество сделок M&A, ожидаемых в будущем, повлечет за собой усиление концентрации рынка на крупных игроках. При такой экономической ситуации небольшие банки будут становиться первыми претендентами на поглощение.

Подведем итог и выделим три основных направления банковских слияний:

- вытеснение мелких игроков банковского сектора крупными;
- поглощение банка для дальнейшей диверсификации;
- слияние крупных игроков сектора в мегабанки.

Следовательно, более крупные банки не упустят возможность для улучшения своего положения путем покупки других, более мелких игроков рынка. Также это и не обойдет наиболее финансово устойчивые и инвестиционно привлекательные банки. В том числе нужно обратить внимание на тот фактор, что число банковских сделок слияний и поглощений никаким образом не зависит от кризисных явлений, происходящих в стране, что свидетельствует о том, что немало иных причин и мотивов для проведения банковских объединений.

Прежде чем перейти к исследованию мотивов банков для проведения сделок по слиянию и поглощению, нужно выяснить, каково главное отличие этих двух понятий.

Слиянием они называют процесс объединения двух и более компаний, участвующих в процессе выпуска акций вновь создаваемой компании. Слияние — это форма консолидации двух банков, которая может иметь место только в том случае, если обе организации положительно относятся к вопросу объединения. Причиной данного объединения может выступать желание занять более высокое положение в экономической сфере и повысить свой рейтинг среди других банков. Слияние как процесс возможен лишь в результате обоюдного обмена уже имеющимися акциями или в итоге выпуска новых, совместных акций. Т

Присоединение обуславливается покупкой банковских активов, осуществляемой на определенных условиях, заранее оговоренных сторонами. Весь этот процесс дает возможность приобретения компании целиком или только части ее активов [3]. В нашей стране существует ряд нормативных и законодательных актов, которые регулируют сделки слияния и поглощения (Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая; Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности»; Инструкция ЦБ РФ от 23.07.1999. № 75-И «О порядке применения федеральных законов, регламентирующих процедуру регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности»; Положение ЦБ РФ от 30.12.1997 № 12-П «Об особенностях реорганизации банков в форме слияний и присоединений»; Положение ЦБ РФ от 02.04.1998 № 85-П «О порядке применения мер воздействия к реорганизующимся кредитным организациям»).

], в частности, в Гражданском кодексе РФ под слиянием юридических лиц понимают отношения между юридическими лицами, в результате чего вновь образованное юридическое лицо получает их права и обязанности.

Под поглощением же нужно понимать процесс покупки одной компанией акций другой компании [4]. Его целью является покупка одной организации другой, что выступает процессом «захвата» — это может носить рамки дружественного или недружественного присоединения одного банка другим, но в конечном итоге поглощаемая организация должна прекратить свое функционирование [5].

На сегодняшний день в работах, основанных на исследовании вопросов создания структур в банковском секторе, первостепенное место занимает мотивация банков — участников сделок по слиянию и поглощению при принятии такого решения. Не стоит отрицать, что каждый случай уникален, но общий для всех мотивов не заметить также невозможно — например, мотив уменьшения затрат или повышения доходов.

С помощью процессов централизации вполне возможно ощутимо снизить операционные издержки для нового банка, появившегося из-за слияния. Изначально это происходит, так как сокращаются расходы на бухгалтер, управление, контроль расходов и т. д. Не исключен и рост качества управления на стратегическом уровне. Вероятен выход на новые рынки и их освоение, что благоприятно скажется на увеличении клиентской базы, возрастет количество банковских операций.

Существует большое количество теорий, объясняющих состав мотиваций слияния и поглощения в банковском секторе, но центральной возможно считать теорию синергии, или так называемое правило « $2 + 2 = 5$ ».

Исследователей Бредли, Десаи и Ким принято считать авторами теории. Впервые ее заметили непосредственно в их работе в 1983 г. [6], смысл которой в следующем: два банка произведут слияние только в том случае, если новая организация, получившаяся в результате, окажет положительное влияние на чистую прибыль и материальное положение держателей акций. Достижение или повышение синергетического эффекта является главной целью сделок слияний и поглощений. Это возможно достичь за счет следующих видов синергий.

1. Операционная синергия [7]. Благодаря синергетическому процессу происходит уменьшение удельного размера расходов. Дополнительным преимуществом можно считать выросший ассортимент оказываемых услуг как итог слияния возможностей двух организаций.

2. Функциональная синергия [8] — будет действенна тогда, когда одна из организаций более компетентна в тех вопросах, в которых вторая имеет недоработки.

3. Маркетинговая синергия. В этом случае появляются возможности для обеспечения связанных и кросс-маркетинговых продаж.

4. «Эффект безбилетника» (Хироюки Итами) — синергия, при которой без каких-либо затрат компаниям-участникам доступны методики, практические наработки и ресурсы друг друга.

5. Политическая синергия. Вновь возникшая структура повышает свое влияние на региональном и государственном уровне, что может привести к получению целого ряда преференций.

6. Финансовая синергия. Итогом процесса слияния становятся стабилизация рыночных позиций, снижение рисков, рост эффективности, улучшение финансовых показателей [9].

7. Синергия за счет эффективности управления. В 70-х годах XX в. Генри Манне предложил данный вид синергии. Проследить суть предлагается следующим образом: недооцененная рынком компания может поднять свою стоимость путем роста качества руководства и эффективности управления.

8. Улучшение корпоративной культуры — эффективное влияние на компанию в общем окажет двустороннее развитие сильных сторон, обмен опытом. Отнесем сюда же и обмен компетенциями и умениями, внедрение ноу-хау при постановке целей и управлении (KPI) [10].

Главными вопросами в процессе подготовки сделки по слиянию или поглощению выступают: анализ состояния рынков, определение финансовых выгод, изменение скорости вывода новых продуктов и услуг на рынки, анализ информационных систем, изменение организационной структуры и т. д. Оценить эффективность данного процесса возможно по таким признакам, как качественно банки-участники взаимодополняют друг друга, отслеживают издержки; возрастет ли скорость процесса интеграции, не возникнет ли понижение качества или прерывание в процессе оказания услуг клиентам. Сделки по слиянию и поглощению влекут за собой высокие риски. Данные сделки труднопрогнозируемы. Довольно велика вероятность незапланированных и непредвиденных расходов.

Причины, влияющие на готовность банков принимать решение об объединении, наталкивают на вывод о наличии определенных мотивов, например стремление уменьшить издержки, приумножить клиентскую базу или перечень продуктов и услуг, достигнуть экономии на масштабе, увеличить рыночную долю. Здесь же можно указать на интерес получения доступа на новые рынки и расширению степени эффективности управления.

Таким образом, слияние используется банками в виде инвестиционной сделки, в качестве инструмента достижения дополнительной материальной выгоды и (или) роста внешней привлекательности для спонсоров. Следовательно, интеграция банков может быть рассмотрена в качестве одного из способов повышения эффективности деятельности.

За последние несколько лет произошло достаточно много банковских слияний, наиболее ключевые приведены ниже. Рассмотрим их в контексте прибыли, выраженной активами объединенных организаций.

В 2016 году акционеры «Бинбанка» и «МДМ Банка» приняли решение о слиянии данных организаций и дальнейшей работе под брендом «Бинбанк». Активы объединенного «Бинбанка» составили порядка 1,1 трлн руб., капитал — 90 млрд, средства частных лиц — около 530 млрд.

Слияние ВТБ и ВТБ24 произошло 1 января 2018 г. Банк продолжит работать под брендом ВТБ. Сейчас ВТБ занимает второе место в России по величине активов, уступая только Сбербанку. Вторым он останется и после объединения: суммарные активы ВТБ и ВТБ24 составляют 13,1 трлн руб.

Акционеры «Совкомбанка» и «Росевробанка» достигли принципиальной договоренности о слиянии банков в конце 2018 г. Весь бизнес объединенного банка будет работать на лицензии «Совкомбанка». Активы объединенной банковской группы составили более 1 трлн руб., капитал превысил 100 млрд руб.

2019 год ознаменован объединением банков «Открытие» и «Бинбанк», существующих в дальнейшем под названием «Открытие». Их капитал сформирован полностью живыми деньгами и составил порядка 315 млрд руб.

Середина 2019 г. запомнится финансовому сектору слиянием банков «Росбанк» и «ДельтаКредит», входящих в финансовую группу Societe Generale. Объединение этих двух

организаций привело к созданию нового учреждения, получившего название «Росбанк Дом». Совместная банковская организация стала 11-й в России с активами свыше 1 трлн руб.

Заключение

На сегодняшний день малым финансовым организациям сложно вести конкуренцию с крупными игроками отрасли. Большинство банков находят способ функционирования в объединении, говоря простым языком, выживает слившийся.

Опять же, первостепенные мотивы слияния останутся еще надолго неизменными — это общее уменьшение затрат или максимальное повышение доходов. Для этого были изучены ряд существующих синергетических видов.

Следует отметить такие разновидности выгод, как прямая и косвенная. Обе они нацелены на повышение благосостояния владельцев объединяющихся банков и на поднятие авторитета их организаций.

Рассматривая процессы объединения банковских организаций, следует отметить, что во всех случаях выгоды были извлечены колоссальные. Объем их активов существенно вырос, многие слившиеся банки заняли лидирующую позицию на российском рынке, опередив конкурентов. Улучшилось финансовое положение, так как возник новый источник дохода. Возрос положительный образ самого банка, и произошла его популяризация.

Выходит, что процесс слияния напрямую зависит от того, насколько велики активы банка. В том случае, когда размер банковских активов невелик и организация имеет все основания лишиться лицензии, банки более охотно идут на сделку по объединению, наряду с крупнейшими игроками рынка, которые просто планируют расширить границы своего влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенов Н. С. Теоретические аспекты слияний и поглощений // Современные тенденции в науке : сборник статей Международной науч.-практич. конф. (9 марта 2017 г., г. Самара). Самара : ЦНИК, 2017. С. 45—49.
2. Идиятуллина Ю. Ф. Оценка слияний и поглощений коммерческих банков в России // Тенденции развития экономики и менеджмента : сборник научных трудов по итогам международной науч.-практич. конф. № 4. Казань, 2017. С. 142—147.
3. Данилина Е. В. Тенденции развития мирового рынка слияний и поглощений в банковской сфере // Банковские услуги. 2015. № 6. С. 28—32.
4. Семенов Н. С. Синергетическая экономика и ее значение в эффективном развитии компании // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10 (ч. 2). С. 526—530.
5. Семенов Н. С. Слияния и поглощения как стратегия роста компании // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3 (ч. 2). С. 1048—1054.
6. Банкожитенко А. В. Современные формы реорганизации коммерческих банков: российский и зарубежный опыт // Статистика, учет и аудит. 2016. Т. 1. № 60. С. 72—79.
7. Костерина Т. М., Бондаренко М. Д. Совершенствование методов оценки стоимости банковских сделок слияния и поглощения // Финансы и кредит. 2016. № 22. С. 27—39.
8. Семенов Н. С. Алгоритм выбора целевой компании с учетом премии по опциону в сделках M&A // Финансовая жизнь. 2016. № 4. С. 65—70.
9. Бондаренко М. Д. Совершенствование метода мультипликаторов собственного капитала при оценке стоимости банка // Банковское дело. 2015. № 7. С. 20—25.
10. Лошкина Ю., Дементьева С. Лицензии утратили спрос. Интерес к созданию банков сошел на нет // Коммерсант. 2016. № 49. С. 8.

REFERENCES

1. Semenov N. S. Theoretical aspects of mergers and acquisitions. Modern trends in science. Coll. of articles of the Int. sci. and pract. conf. (March 9, 2017, Samara). Samara, 2017. Pp. 45—49. (In Russ.).
2. Idiyatullina Yu. F. Evaluation of mergers and acquisitions of commercial banks in Russia. Trends in the development of economics and management. Coll. of sci. papers on the results of the int. sci. and pract. conf. No. 4. Kazan, 2017. Pp. 142—147. (In Russ.).

3. Danilina E. V. Trends in development of the world market of mergers and acquisitions in the banking sector. *Banking services*, 2015, no. 6, pp. 28—32. (In Russ.).
5. Semenov N. S. Mergers and acquisitions as a company growth strategy. *Economics and entrepreneurship*, 2016, no. 3 (part 2), pp. 1048—1054. (In Russ.).
6. Bankozhitenko A. V. Contemporary forms of reorganization of commercial banks: Russian and foreign experience. *Statistics, accounting and audit*, 2016, 1(60), pp. 72—79. (In Russ.).
7. Kosterina T. M., Bondarenko M. D. Improving methods of valuation of bank mergers and acquisitions. *Finance and credit*, 2016, no. 22, pp. 27—39. (In Russ.).
8. Semenov N. S. Algorithm for selecting a target company taking into account the option premium in M&A transactions. *Financial life*, 2016, no. 4, pp. 65—70. (In Russ.).
9. Bondarenko M. D. Improving the method of multipliers of equity in the valuation of the Bank. *Banking*, 2015, no. 7, pp. 20—25. (In Russ.).
10. Loshkina Yu., Dementieva S. Licenses have lost demand. Interest in the creation of banks came to naught. *Kommersant*, 2016, no. 49, p. 8. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кувшинова Т. О. Слияние банков с целью извлечения прибыли // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 174–178. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.122.

For citation: Kuvshinova T. O. The merger of the banks for profit. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 174–178. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.122.

УДК 330
ББК 65.052.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.124

Khulkhachieva Galina Dordzhievna,
Candidate of Economics,
Senior Teacher of the Department of Economic Security,
Accounting and Finance,
Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov,
Russian Federation, Elista,
e-mail: borkaeva@mail.ru

Хулхачиева Галина Дорджиевна,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры экономической
безопасности, учета и финансов,
Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова,
Российская Федерация, Элиста,
e-mail: borkaeva@mail.ru

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

SECTORAL FEATURES OF ARRANGEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN PEASANT FARMS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

Залогом успешной деятельности крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ) независимо от его размеров является функционирование системы внутреннего контроля в различных его формах. В средних крестьянско-фермерских хозяйствах возможно создание службы внутреннего контроля, в малых формах организации КФХ рекомендуется содержание штатной единицы внутреннего аудитора либо использование аутсорсинга. В крестьянско-фермерских хозяйствах микроуровня целесообразнее руководителю самому изучить всю необходимую документацию для организации внутреннего контроля не только учетных данных, но и производственного процесса в целом. В КФХ микроуровня многие работники проживают на животноводческих стоянках, сенокосных бригадах. В этой ситуации руководителю необходимо контролировать четкое распределение обязанностей, соблюдение режимов кормления, поения, принятия окота, отела молодняка в любое время суток, создание жилищных условий, своевременный завоз продуктов питания. При организации

внутреннего контроля руководителем КФХ легче проводить стимулирующие и мотивирующие меры для работников хозяйства. Часто такой мерой является натуральная оплата части труда молодняком в животноводстве, сеном, собранным урожаем по себестоимости продукции. При оплате труда молодняком работник имеет право на бесплатное содержание своего поголовья в хозяйстве. Традиционной областью ведения внутреннего контроля в любой организации независимо от сферы деятельности и размеров предприятия является бухгалтерский учет. Организация бухгалтерского учета в КФХ микроуровня имеет свои особенности и специфические характеристики. КФХ, относящиеся к малым и микропредприятиям, могут применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, кроме организаций, подлежащих обязательному аудиту. В КФХ микроуровня многие руководители берут ответственность по ведению бухгалтерского учета на себя, тем самым исключая возможные нарушения, халатность, хищения денежных, материальных ресурсов.

The key to successful activity of peasant farming, regardless of its size, is the functioning of the internal control system in its various forms. In medium-sized peasant farms, it is possible to create an internal control service, in small forms of organization of peasant farms it is recommended to maintain the staff of internal auditor or use the outsourcing. In micro-level peasant farms, it is more advisable for the head to study all the necessary documentation for organizing internal control not only of credentials, but also of the production process as a whole. At the micro-peasant farms, many workers live in livestock farms, hay brigades. In this situation, the leader needs to control a clear distribution of responsibilities, compliance with the feeding, watering, lambing, calving, young animals at any time of the day, the creation of housing conditions, and the timely delivery of food. When organizing internal control by the head of the farm, it is easier to carry out stimulating and motivating measures for farm workers. Often such measures are the in-kind payment of part of the labor of young animals in livestock farming, hay, harvested at the cost of production. When young workers are paid, the employee has the right to free maintenance of his livestock on the farm. The traditional area of internal control in any organization, regardless of the scope and size of the enterprise, is accounting. The organization of accounting at the micro-farm peasant farm has its own characteristics and specific characteristics. Peasant farms related to small and micro enterprises can use simplified methods of accounting, except for organizations subject to mandatory audit. At the micro-farm peasant farms, many managers take responsibility for accounting themselves, thereby eliminating possible violations, negligence, embezzlement of financial and material resources.

Ключевые слова: крестьянско-фермерское хозяйство, внутренний контроль, риски, малые предприятия, аудит, риски, мотивация персонала, средние предприятия.

Keywords: peasant farm, internal control, risks, small enterprises, audit, risks, staff motivation, medium-sized enterprises.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях рыночной конкуренции одним из основных факторов повышения эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия является организация и внедрение внутреннего контроля. Система внутреннего контроля в малых формах хозяйствования имеет специфические особенности. В крестьянско-фермерских хозяйствах, так же как и в крупных организациях, система внутреннего контроля опирается на сведения, получаемые из данных бухгалтерского учета [1]. Вследствие отсутствия необходимых финансовых резервов, низкой квалификации сотрудников крестьянско-фермерским хозяйствам тяжелее противостоять воздействию различных рисков внешней и внутренней среды, чем крупным сельскохозяйственным предприятиям.

Недостаточная изученность теоретических и практических аспектов организации системы внутреннего контроля в крестьянско-фермерских хозяйствах РФ, отсутствие эффективной системы регламентации основных положений внутреннего контроля в малых и средних предприятиях предопределили актуальность темы исследования [2].

Разработке различных аспектов данного вопроса посвящены работы многих ученых: М. С. Агафоновой, Р. А. Алборова, И. Н. Богатой, А. Н. Кизиловой, С. М. Концевой, М. Ф. Овсийчук, Р. Р. Сайфулиной, Ю. Ю. Щербак и многих других.

Организация внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях освещена в научной литературе

с позиции крупных хозяйств, имеющих достаточно ресурсов на содержание службы внутреннего контроля. Однако практические аспекты, целесообразность, рациональность в малых и средних формах хозяйствования, крестьянско-фермерских хозяйствах не получили достаточно широкого освещения в экономической литературе, что обосновывает целесообразность исследования данной темы.

Научная новизна исследования состоит в обосновании концептуальных положений создания системы внутреннего контроля, рекомендуемых форм организации внутреннего контроля в КФХ в зависимости от размеров организации и формировании рекомендаций по развитию его механизма и инструментария проверки.

Целью данной статьи является формирование теоретико-методических положений формирования рациональной, эффективной службы внутреннего контроля в крестьянско-фермерских хозяйствах с учетом размеров каждого предприятия.

В соответствии с поставленной целью сформируем ряд задач, необходимых для исследования:

- сформировать рекомендации по форме организации внутреннего контроля в КФХ в зависимости от размеров хозяйства;
- выявить проблемные области внутреннего контроля КФХ микроуровня.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные выводы и рекомендации могут быть применены главами крестьянско-фермерских хозяйств при формировании системы внутреннего контроля, внутренними аудиторами.

В соответствии с федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» КФХ могут объединять родственников либо лиц, которые владеют общим имуществом, которые также организуют совместную деятельность по производству, переработке, хранению, продаже сельхозпродукции и иную хозяйственную деятельность. КФХ также может быть организовано одним лицом без образования юридического лица. КФХ при соответствии критериям, определенным в ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства», могут относиться к микро-, малым и средним предприятиям (рис. 1).

Крестьянско-фермерские хозяйства		
микро	малые	средние
численность работников — до 15 человек	численность работников — до 100 человек	численность работников — от 101 до 250 человек
доход от предпринимательской деятельности — до 120 млн руб.	доход от предпринимательской деятельности — до 800 млн руб.	доход от предпринимательской деятельности — до 2 млрд руб.

Рис. 1. Критерии отнесения КФХ к микро-, малым и средним предприятиям

В соответствии с законодательством организация, подлежащая проведению обязательного аудита, обязана реализовывать внутренний контроль ведения учета и формирования бухгалтерской отчетности (Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности»). Однако в тех организациях, в которых ведением

учета и сдачи отчетности занимается непосредственно сам руководитель КФХ, обязательная организация службы внутреннего контроля не прописана законодательством [3] (рис. 2).

Напомню, что критериями проведения обязательного аудита в отношении экономических показателей для крестьянско-фермерских хозяйств являются превышение объема

выручки предшествующего отчетному году 400 млн руб. либо сумма активов бухгалтерского баланса более 60 млн руб. (ФЗ № 209 от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства», в ред. от 02.08.2019 № 293-ФЗ).

Рис. 2. Рекомендуемая форма организации внутреннего контроля в КФХ в зависимости от размеров организации

В соответствии с данным критерием КФХ, относящиеся к среднему предпринимательству, подлежат обязательной организации внутреннего контроля. При сумме дохода от предпринимательской деятельности от 800 млн руб. до 2 млрд руб. целесообразнее содержание штатных специалистов внутреннего контроля в форме службы внутреннего контроля, разбирающихся в специфике деятельности организации, наиболее уязвимых мест производственной деятельности, выезжающих на производственные участки, посевные поля, сенокосные бригады, животноводческие, откормочные, молочные фермы.

В КФХ малого звена рекомендуется организовывать службу внутреннего контроля в форме аутсорсинга либо содержания штатной единицы внутреннего аудитора. Проведение внутреннего контроля с участием сторонних аудиторов позволяет минимизировать затраты на создание СВК, содержание штата квалифицированных сотрудников на постоянной основе. Однако внутренний контроль в форме

аутсорсинга имеет свои небольшие недостатки: сторонние специалисты не всегда вникают в специфические особенности КФХ [4]. Наиболее оптимальной формой внутреннего контроля малых предприятий является содержание штатной единицы внутреннего аудитора на постоянной основе, который будет знать наиболее уязвимые области организации, подверженные наибольшему риску.

В крестьянско-фермерских хозяйствах микроуровня рациональнее, целесообразнее возложить функции внутреннего контроля на руководителя хозяйства. Система внутреннего контроля, проводимая самим руководителем, имеет множество преимуществ, исключает возможные нарушения, халатность, хищения денежных, материальных ресурсов.

Руководитель, вовлеченный в производственный процесс своего хозяйства, должен разбираться в кадровой политике, контролировать снабженческие процессы, бухгалтерский учет, взаимодействие с государственными органами [5] (рис. 3).

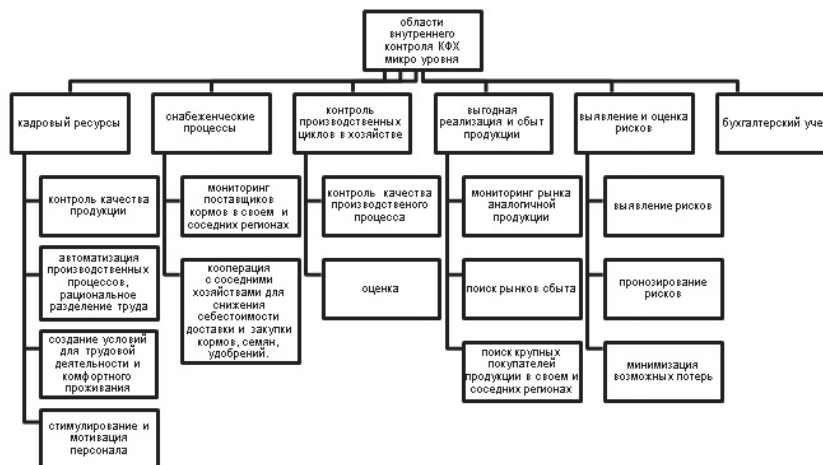

Рис. 3. Области внутреннего контроля КФХ микроуровня

В КФХ микроуровня многие работники проживают на животноводческих стоянках, сенокосных бригадах, так как производственный процесс в животноводстве часто требует круглосуточной работы. В этой ситуации руководителю необходимо контролировать четкое распределение обязанностей, соблюдение режимов кормления, поения, принятия окота, отела, молодняка в любое время суток, создание жилищных условий, своевременный завоз продуктов питания [6].

При организации внутреннего контроля руководителем КФХ легче проводить стимулирующие и мотивирующие меры для работников хозяйства. Часто такими мерами является натуральная оплата части труда молодняком в животноводстве, сеном, собранным урожаем по себестоимости продукции. При оплате труда молодняком работник имеет право на бесплатное содержание своего поголовья в хозяйстве.

В области внутреннего контроля КФХ микроуровня входит также оценка рациональности и экономичности закупки кормов, семян, удобрений. Все это легко осуществляется с помощью мониторинга поставщиков в регионе и за его пределами в соседних регионах, мониторинга торговых, рекламных площадок, кооперация с ближайшими хозяйствами для поиска выгодных оптовых закупок и сокращения транспортных, логистических расходов [7].

Одним из элементов системы внутреннего контроля в КФХ является выявление, идентификация, оценка, прогнозирование, управление, минимизация уровня риска, присутствующих данной отрасли [8].

Службе внутреннего контроля необходимо оценить эффективность мероприятий по минимизации потерь от природных

рисков и выбрать наименее затратные и наиболее эффективные с точки зрения рациональности для малого предприятия [9].

В различных ситуациях крестьянско-фермерскими хозяйствами могут использоваться аккумулятивное и накопление осенне-зимней влаги, расширение видов и сортов состава высеваемых культур. Увеличение посевных площадей озимых культур в целях минимизации природных рисков, применяемых часто на крупных сельскохозяйственных предприятиях, невозможно использовать в КФХ вследствие ограничения территории хозяйства, которые значительно меньше угодий крупных сельхозпредприятий (Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011, с изм. от 26.07.2019 № 247-ФЗ).

Заключение

Необходимо отметить, что при любой форме организации система внутреннего контроля в КФХ позволяет прогнозировать, своевременно выявлять нарушения, идентифицировать риски организации, формировать комплекс мероприятий по повышению эффективности производственной деятельности [10].

За счет организации внутреннего контроля, формирования своевременного информационного потока крестьянско-фермерские хозяйства повышают результативность своей деятельности, главы КФХ принимают эффективные управленческие решения [11]. Таким образом, внутренний контроль в КФХ является инструментом рационального использования ресурсов организации, идентификации и предотвращения рисков, достижения стратегических целей и эффективного управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марков А. В. Тенденции развития государственной поддержки малого бизнеса // Экономика и экология: тренды, проблемы, решения : материалы Международной науч.-практич. конф. Чебоксары, 2017. С. 135—138.
2. Терехов А. М. Бухгалтерский учет и оценка биологических активов в сельскохозяйственных организациях : автореф. дис... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2015.
3. Павлова Н. Ц., Сарунова М. П., Шонхурова В. Э. Развитие методики внутреннего управленческого аудита затрат на производство в сельскохозяйственных организациях // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 169—175.
4. Щербак Ю. Ю., Агафонова М. С. Внедрение внутреннего контроля на малых предприятиях // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 5. С. 56—60.
5. Болдырева Е. С., Сарунова М. П. Налоговый контроль: организация и методика проведения налоговых проверок : учеб. пособие. Элиста : КалмГУ, 2016. 92 с.
6. Яндиева М. С. Трудовые ресурсы региона: проблемы и перспективы обеспечения занятости населения сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67). С. 313—319.
7. Николенко П. Г., Терехов А. М., Терехова А. В., Бочаров В. А., Воробьева Т. М. Организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами в зерновом производстве Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2 (62). С. 426—431.
8. Богатая И. Н. Совершенствование внутреннего контроля рисков и управления ими в коммерческих организациях // Развитие финансов, бухгалтерского учета и аудита в современных концепциях управления : материалы I международной науч.-практич. конф. Симферополь, 2018. С. 286—290.
9. Болдырева Е. С., Сангаджи-Горяева А. А. Теоретико-методические подходы к организации системы риск-контроллинга финансовой деятельности предприятия // Модели хозяйственного развития: теория и практика : материалы Международной науч.-практич. конф., посвященной юбилею профессора Л. Ц. Бадмахагаева. Элиста, 2015. С. 478—481.
10. Богатая И. Н. Развитие и практика внутреннего аудита в условиях цифровой трансформации // Актуальные проблемы экономического развития : сборник докладов X Международной заочной науч.-практич. конф. 2019. С. 43—54.
11. Богатая И. Н., Кизилов А. Н. Исследование сущности аудита бизнеса и методологический подход к структуризации его объектов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 549.

REFERENCES

1. Markov A. V. Development trends of the state support of small businesses. Economics and Ecology: Trends, Problems, Solutions. Materials of the Int. Sci. and Pract. Conf. 2017. Pp. 135—138. (In Russ.).

2. Terekhov A. M. Accounting and assessment of biological assets in agricultural organizations. Abstract of a Diss. of Cand. of Economics. Nizhny Novgorod, 2015.
3. Pavlova N. Ts., Sarunova M. P., Shonkhurova V. E. Development of methods of internal management audit of production costs in agricultural organizations. *Business. Education. Law*, 2016, no. 4, pp. 169—175. (In Russ.).
4. Shcherbak Yu. Yu., Agafonova M. S. Implementation of internal control in small enterprises. Scientific review. *Economic sciences*, 2016, no. 5, pp. 56—60. (In Russ.).
5. Boldyreva E. S., Sarunova M. P. Tax control: organization and methodology of tax audits. Elista, 2016. 92 p. (In Russ.).
6. Yandieva M. S. The labor resources of the region: problems and prospects of ensuring employment in rural areas. *Economics and entrepreneurship*, 2016, no. 2-2, pp. 313—319. (In Russ.).
7. Nikolenko P. G., Terekhov A. M., Terekhova A. V., Bocharov V. A., Vorobyova T. M. Organizational and economic mechanisms for controlling technological processes in grain production of the Nizhny Novgorod region. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 9-2, pp. 426—431. (In Russ.).
8. Bogataya I. N. Improving internal risk control and management in commercial organizations. Development of finance, accounting and auditing in modern management concepts. Materials of the 1st int. sci. and pract. conf. 2018. Pp. 286—290. (In Russ.).
9. Boldyreva E. S., Sangadzh-Goryaeva A. A. Theoretical and methodological approaches to the organization of the risk-controlling system of the financial activities of the enterprise. Models of economic development: theory and practice. Materials of the Int. sci.-pract. conf. 2015. Pp. 478—481. (In Russ.).
10. Bogataya I. N. Development and practice of internal audit in the context of digital transformation. Actual problems of economic development. Coll. of reports of the X Int. Correspondence Sci. and Pract. Conf. 2019. Pp. 43—54. (In Russ.).
11. Bogataya I. N., Kizilov A. N. Investigation of the essence of business audit and a methodological approach to structuring its objects. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1-1, p. 549. (In Russ.).

Как цитировать статью: Хулхачиева Г. Д. Отраслевые особенности организации системы внутреннего контроля в крестьянско-фермерских хозяйствах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 178–182. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.124.

For citation: Khulkhachieva G. D. Sectoral features of arrangement of the internal control system in peasant farms. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 178–182. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.124.

УДК 336.6:004.9, 530.17
ББК 65.261.18

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.129

Beglarian Margarita Evgenievna,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Head of the Department of the Humanities, Social
and Scientific Studies,
North Caucasus Branch of the Russian State
University of Justice,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: rita_beg@mail.ru

Бегларян Маргарита Евгеньевна,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: rita_beg@mail.ru

МУЛЬТИФРАКТАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ МЕХАНИЗМА ПЕРЕМЕЖАЕМОСТИ ВИХРЕЙ S&P-ИНДЕКСОВ В ФИНАНСОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

MULTIFRACTAL CONCEPTION OF THE MECHANISM OF INTERMITTENCY OF THE WHIRLS S&P-INDICES IN FINANCIAL TURBULENCE

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Использование новых методов и подходов для прогнозирования экономической ситуации в мире очень востребовано. Применение математических методов — это устоявшаяся практика, а вот применение физических явлений для прослеживания аналогии с экономическими и финансовыми реалиями, раскрытия будущего кризиса или скачка серьезного финансового индикатора является интересной новеллой экономической науки. Это направление появилось в 90-х годах прошлого века. С тех пор физики пытаются применить знания и модели фундаментальных физических явлений для «предсказания» финансовых потрясений. Эконофизика является темой исследований РАН России. 2 ноября 2010 г. состоялась историческая научная

сессия Отделения физических наук Российской академии наук на тему «Эконофизика и эволюционная экономика» [1].

Рассматривается применение мультифрактального анализа для финансовых явлений. Показано, что эмпирическое распределение $p(\Delta S)$ от ежедневной потери фондового индекса Standard & Poor (S&P500) имеет спектральную плотность $E(k) \sim k^{-\alpha}$ с перемежаемым показателем $\alpha \sim 4/3 \div 5/3$. Отмечается, что спектр $k-\alpha$ есть не что иное, как известное скейлинговое представление спектра изотропной турбулентности в пространстве движения с размерностью 3, описывающее динамику высокочастотных возмущений среды или, другими словами, структуру мелкомасштабной

турбулизированной среды в виде скелета вихревого кластера с фрактальной размерностью $D=\alpha$, где $\alpha=4/3, 5/3$. Более того, значение скейлингового показателя $\alpha=5/3$ дает известный спектр Колмогорова — Обухова. Обсуждается вопрос о возможном существовании финансового аналога физической однородной турбулентности — финансовой мелкомасштабной турбулентности, которая развивается в пространстве движения с размерностью 3.

The use of new methods and approaches of forecasting the economic situation in the world is very much in demand. The use of mathematical methods is an established practice, but the use of physical phenomena to trace an analogy with economic and financial realities, disclosing a future crisis or a jump in a serious financial indicator is an interesting novelty in economic science.

This trend appeared in the 1990s of the last century. Since then, physicists have been trying to apply knowledge and models of fundamental physical phenomena to improve the economic condition of society in terms of “predicting” financial shocks. Econophysics is a research topic of the Russian Academy of Sciences. On November 2, 2010, the historical scientific session of the department of physical sciences of the Russian Academy of Sciences took place on the theme “Econophysics and Evolutionary Economics” [1].

The application of multifractal analysis for financial phenomena is considered. It is shown that empiric distribution of $p(\Delta S)$ from the daily loss of fund index Standard&Poor (S&P) has spectral density $E(k) \sim k^{-\alpha}$ with the intermittency factor $\alpha \sim 4/3 \div 5/3$. It is specified, that $k-\alpha$ is nothing else but the known scaling presentation of the isotropic turbulence spectrum in the space of motion with the dimension 3, describing the dynamic of high frequency environmental disturbance or in other words the structure of small scale turbulent environment as a skeleton of the whirl cluster with fractal dimension $D = \alpha$, где $\alpha = 4/3, 5/3$. Moreover, the value of scaling factor $\alpha = 5/3$ is given by the well known Kholmogorov — Obukhov spectrum. The author discusses a subject about possible existence of financial analogue of physical homogen turbulence — financial small scale turbulence, which develops in the motion space with the dimension 3.

Ключевые слова: аналогия, вихрь, кластер, моделирование, мультифрактальный механизм, перемежаемость, перколяционная характеристика, финансовая турбулентность, фондовый индекс, эконофизика.

Key words: analogy, vortex, cluster, modeling, multifractal mechanism, intermittency, percolation characteristic, financial turbulence, fund index, econophysics.

Введение

Актуальность. Использования новых методов и подходов для прогнозирования экономической ситуации в мире очень востребовано. Применение физических законов для прослеживания аналогии с экономическими и финансовыми реалиями является **целесообразным** для экономической науки. **Теоретическая и практическая значимость** работы состоит в раскрытии вероятности наступления финансового кризиса. **Цель и задачи** исследования состоят в расчете скачка финансовых индикаторов.

Изучение проблем эконофизики началось с 90-х годов прошлого века. С тех пор физики пытаются применить знания и модели фундаментальных физических явлений для улучшения экономического состояния общества, «предсказания» финансовых потрясений.

Научная новизна настоящей работы — это применение физического смысла турбулентности и мультифрактального анализа для описания финансовых процессов. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в выявлении возможного существования финансового аналога физической однородной турбулентности — финансовой мелкомасштабной турбулентности, развивающейся в трехмерном пространстве движения.

Известно, что процедура χ^2 — фитирования эмпирического распределения $p(\Delta S)$ от ежедневной потери фондового индекса S&P500 фондовый индекс ΔS с учетом известных свойств, лежащих в основе определения устойчивых (степенных) распределений [2, 3], указывает на интересный факт «скольжения» или, точнее говоря, перемежаемости эмпирического распределения $P(\lambda)$ между двумя вероятностными состояниями:

$$p(\Delta S) \sim C \cdot (\Delta S)^{-(1+\beta)} \sim \begin{cases} 0.07 \cdot (\Delta S)^{-(1+4/3)}, & \Delta S \rightarrow \infty \\ 0.10 \cdot (\Delta S)^{-(1+5/3)}, & \Delta S \rightarrow \infty \end{cases}, (1)$$

которые практически одинаково хорошо описывают экспериментальное распределение, где $\Delta S_n = S_n - S_{n-1}$ — ежедневные изменения индекса S&P500.

Разработка мультифрактальной концепции механизма перемежаемости вихрей (изменения индекса S&P500) и их фрактальных размерностей в финансовой турбулентности и явилось целью настоящей работы.

Методология

Использование аналогии физических и экономических процессов является актуальным направлением современной науки [4, 5]. Если по аналогии с теорией развитой гидродинамической турбулентности ввести понятие так называемой финансовой жидкости, то явление перемежаемости и перколяционного характера возникающих при этом крупномасштабных фрактальных структур (кластеров изменений ΔS индекса S&P500) с хаусдорфовой размерностью в интервале $D_q = 4/3 \div 5/3$ можно качественно описать в рамках теории подобия финансовой турбулентности. При этом спектральная плотность «кинетической энергии» изменений ΔS , например индекса S&P500 в турбулентной финансовой жидкости, эмулирующей финансовую активность на Нью-Йоркской фондовой бирже:

$$E(k) = k^{-D_q} = k^{-\beta-3} = \begin{cases} k^{-5/3}, & \text{для } \beta = 4/3, \\ k^{-4/3}, & \text{для } \beta = 5/3, \end{cases}, (2)$$

где скейлинговый показатель $\alpha = D_q$ спектральной плотности «энергии» изменений ΔS в точности совпадает с величиной фрактальной размерности D_q скелета вихревого кластера, который в пространстве движений с размерностью $d=3$ может принимать одно из двух значений [6]:

$$D_q = \begin{cases} 5/3, & \text{показатель спектра Колмогорова — Обухова [3,7],} \\ 4/3, & \text{показатель спектра "упругого скелета" [3,8].} \end{cases} (3)$$

Обнаруженное явление перемежаемости, по-видимому, порождается не только отдельными однородными фракталами или, на языке гидродинамической турбулентности, скелетами вихревых кластеров, а целым спектром фрактальных размерностей в районе интервала $D_q = 4/3 \div 5/3$,

число которых в общем случае может быть бесконечно. Другими словами, в качестве природного фрактала вихрей в финансовой турбулентности выступает так называемый неоднородный фрактал или, точнее говоря, мультифрактал [9, 10]. При этом можно думать, что экспериментально измеренный на шестилетнем интервале эволюции индекса S&P500 (с января 1984 по декабрь 1989 г.) скейлинговый показатель, равный $D = \alpha = 1,40 \pm 0,05$ [3] относительно (3), отражает в действительности фрактальную размерность основного носителя (опоры) исходного мультифрактального множества.

Основная часть.

Построение мультифрактальной концепции

Поскольку район исследуемого интервала фрактальных размерностей должен включать островок значений $D_q = 4/3 \div 5/3$, то очевидно, что из всего многообразия фрактальной геометрии наиболее подходящими для этих целей мультифракталами с вихревой структурой, содержащими спектр фрактальных размерностей на интервале $1 < D_q$, по мнению автора, должны быть исследованы как самые сложные из них (например, неоднородный двойной дракон Хартера — Хетуэя), так и простые мультифракталы типа улитки [10, 11]. Такой выбор обусловлен тем, что оба мультифрактала описываются самоподобной кривой, имеющей форму логарифмической спирали [11].

В дальнейшем предложим более серьезные аргументы в пользу такого выбора, а пока сначала поставим задачу определить спектр обобщенных размерностей для неоднородного множества Хартера — Хетуэя с двумя характерными масштабами длины (рис. 1, а) и одинаковыми мерами их появления $p_1 = p_2 = p_3 = 1/3$.

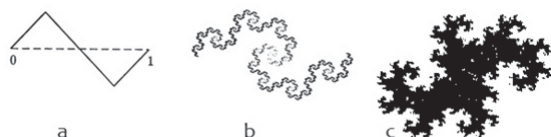

Рис. 1. Генератор контура двойного дракона (а), неоднородный контур двойного дракона с $p_1 = p_2 = p_3 = 1/3$ (b) и двойной дракон Хартера — Хетуэя с $5 \cdot 10^4$ точек (с) [10]

Генератором контура двойного дракона служит конструкция, представленная на рис. 1, а. Она образована из одного большого отрезка длиной $l_1 = 1/\sqrt{2}$ и двух маленьких с длинами $l_2 = l_3 = 1/2\sqrt{2} = l_1^3$, расположенных параллельно друг другу и перпендикулярно большому отрезку.

Определим теперь, следуя [9, 10], обобщенную статистическую сумму, характеризующую показателем степени q , следующим образом:

$$Z(q, \tau, p, l) = \sum_{i=1}^M \frac{p_i^q}{l_i^\tau}, \quad -\infty < q < \infty, \quad (4)$$

которое при $M \rightarrow \infty$ асимптотически стремится к единице, если только выполнено условие [10]:

$$\tau(1) = (q - 1) \cdot D_q, \quad (5)$$

которое при разбиении области L мультифрактала на кубические ячейки со стороной $\varepsilon \ll L$ равно по определению:

$$\tau(q) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\ln Z(q, \varepsilon)}{\ln \varepsilon} = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\ln \left(\sum_{i=1}^{N(\varepsilon)} p_i^q(\varepsilon) \right)}{\ln \varepsilon}, \quad (6)$$

где $N(\varepsilon)$ — суммарное число занятых ячеек, зависящее от размера ε ячейки.

Отсюда очевидно, что генератором для такого мультипликативного разбиения фрактального множества, порождающим спектр обобщенных размерностей, будет для нашего случая следующее уравнение:

$$Z(q, \tau) = \frac{p_1^q}{l_1^{\tau(q)}} + 2 \frac{p_2^q}{l_2^{\tau(q)}} = 1. \quad (7)$$

С учетом условия (6) выражение (7) эквивалентно следующему кубическому уравнению:

$$2x^{3(q-1)} + x^{(q-1)} - 3^q = 0, \quad x = 2^{D_q/2}, \quad (8)$$

решения которого относительно D_q для различных $q \in [\infty, -\infty]$, описывают спектр обобщенных размерностей для неоднородного множества Хартера — Хетуэя с двумя характерными масштабами длины $l_1 = 1/\sqrt{2}$ и $l_2 = l_3 = 1/2\sqrt{2} = l_1^3$ (рис. 1, а) и одинаковыми мерами их появления $p_1 = p_2 = p_3 = 1/3$ (рис. 2).

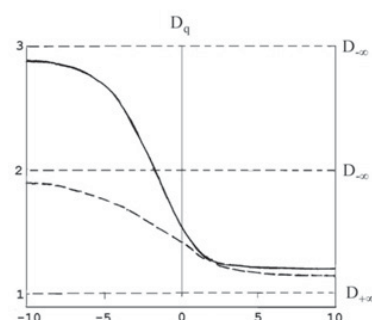

Рис. 2. Спектр обобщенных фрактальных размерностей мультифрактального множества Хартера — Хетуэя (сплошная линия) и улитки (пунктирная)

Хаусдорфова размерность D_0 в общем случае определяется из (4) при обязательном условии (5), где надо положить $q = 0$:

$$\sum_{i=1}^M l_i^{D_0} = 1. \quad (9)$$

Отсюда становится ясно, что все обобщенные фрактальные размерности D_q совпадают, и функция $D_q = D_0$ является константой в том и только в том случае, когда все меры p_i связаны с длинами отрезков l_i соотношением

$$p_i = l_i^{D_0}. \quad (10)$$

Для этого класса фракталов это есть очевидное условие того, что все точки фрактального множества равномерно

распределены по фракталу. В противном случае фрактал становится неоднородным, т.е. фактически представляет собой мультифрактал. В этом случае, поскольку имеются два масштаба, нулевая мода фрактальной размерности D_0 контура неоднородного двойного дракона определяется из уравнения (8) и равно $D_0 \approx 1,5236$.

С другой стороны, известно [12], что однородность распределения точек множества двойного дракона гарантирована в случае выбора вероятностей в соответствии с алгоритмом (10)

$$p_1 = l_1^D = 0.59, \quad p_2 = p_3 = l_2^D = 0.205, \quad (11)$$

что позволяет определить величину фрактальной размерности монофрактала, которая оказывается в точности равной величине нулевой моде фрактальной размерности D_0 контура неоднородного двойного дракона (мультифрактала Хартера — Хетуэя).

Теперь рассмотрим мультифрактал типа улитки и также поставим задачу определения спектра обобщенных фрактальных размерностей для неоднородного множества улитки с двумя характерными масштабами длины и одинаковыми мерами их появления $p_1 = p_2 = 1/2$. Генератором контура улитки служит конструкция, представленная на рис. 3, а. Она образована из одного большого отрезка длиной $l_1 = 0,714$ и одного маленького с длиной $l_2 = 1/2$. Пользуясь выражением (4), нетрудно записать решение для спектра обобщенных фрактальных размерностей неоднородного множества точек улитки, графическое представление которого дано на рис. 2, а также хаусдорфову размерность, которая в данном случае оказывается также в точности равной ($D_0 \approx 1,4$) величине нулевой моде фрактальной размерности D_0 контура неоднородного множества улитки.

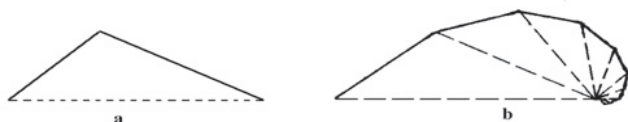

Рис. 3. Генератор контура (а) и алгоритм построения контура улитки с $p_1 = p_2 = 1/2$ (b)

Очевидный анализ спектров обобщенных фрактальных размерностей, рассмотренных выше мультифракталов показывает, что в обоих случаях основной вклад в обобщенную статистическую сумму (4) при $q \rightarrow +\infty$, вносимый ячейками, содержащими наибольшее число частиц и, следовательно, характеризующимися наибольшей вероятностью их заполнения, примерно одинаков. Последнее означает, что обобщенная фрактальная размерность $D \approx 4/3$ при формировании мультифрактала имеет преимущество перед аналогичной размерностью $D \approx 5/3$, что, по-видимому, отражается на возможности осуществления режима перколяции в структуре упругого скелета ($D \approx 4/3$) по сравнению со структурой скелета вихревых кластеров ($D \approx 5/3$).

Принимая во внимание известные и достаточно серьезные трудности определения скейлингового показателя устойчивых распределений, в частности степенного распределения (1), можно сделать предварительный вывод, что экспериментально измеренный на шестилетнем интервале эволюции индекса S&P500 (с января 1984 по декабрь 1989 г.) скейлинговый показатель, равный

$D = \alpha = 1,40 \pm 0,05$ [5], косвенно отражает в действительности фрактальную размерность $D_0 \approx 1,5236$ или $D_0 \approx 1,4$ основного носителя (support) исходного мультифрактального множества — монофрактала Хартера — Хетуэя или улитки соответственно.

Естественным образом возникает вопрос, почему «финансовая физика» мультифракталов, в частности двойного дракона Хартера — Хетуэя, принципиально не раскрывает механизм привилегированного положения в спектре обобщенных размерностей фрактальных размерностей Бершадского (3), которым соответствуют устойчивые (и одновременно катастрофические!) образования в финансовой жидкости — так называемые скелеты вихревых кластеров (изменений индекса S&P500). Ответ на этот вопрос чрезвычайно прост, и семантический смысл его связан с тем, что при конструировании мультифрактала с помощью метода систем итерированных функций (Iterated Function System) [12] абсолютно не учитывается «физическое» взаимодействие, энергия которого разрешает собственно сам процесс рождения мультифрактала и тем самым позволяет проводить в реальной жизни прямое дробление или агрегацию базовых элементов. Другими словами, суть гипотетической ситуации контрастно проявляется в попытке задаться вопросом, как, например, потечет ток (финансов или электронов) в неоднородном контуре мультифрактала? Учет такой физической финансовой механизм, который к тому же поможет понять природу привилегированности фрактальных размерностей Бершадского [6].

Указанная трудность снимается в энергетической модели Левитова [13, 14]. Для этого сначала построим систему координат (x, y), в которой в качестве x будем рассматривать множество рациональных чисел в ограниченном интервале $x \in [1, 2]$. Причем для построения множества рациональных чисел в этом интервале будем использовать иерархический способ Фаррея [15].

Конструкция Фаррея такова: определим сумму Фаррея рациональных чисел

$$\frac{m}{n} \otimes \frac{p}{q} = \frac{m+p}{n+q}. \quad (12)$$

Теперь запишем 1 и 2 как $1/1$ и $2/1$ и, сложив, получим $1/1 \otimes 2/1 = 3/2$. Впишем $3/2$ между $1/1$ и $2/1$, получим $1/1, 3/2, 2/1$. Опять сложим соседей и результаты впишем между слагаемыми $1/1, 4/3, 3/2, 5/3, 2/1$ и т. д. В результате таких вычислений получаются все рациональные числа между 1 и 2, организованные иерархически, причем каждое число встречается один раз.

Проведем всевозможные дуги окружности, построенные на отрезках $(m/n, p/q)$ вещественной оси как на диаметрах (m, n, p, q — целые) при условии

$$mq - np = \pm 1. \quad (13)$$

Получим разбиение полуплоскости $y > 0$ на криволинейные треугольники с вершинами

$$m/n, (m+p)/(n+q), p/q, \quad (14)$$

которое показано на рис. 2.

Теперь применим энергетическую модель Левитова [15]. Возьмем решетку на плоскости, заданную двумя параметрами x и y :

$$\vec{r}_{mn} = ((m + nx)/\sqrt{y}, n\sqrt{y}), \quad m, n \in \mathbb{Z}. \quad (15)$$

Определим энергию решетки $E(x, y)$ как сумму энергии попарного взаимодействия узлов решетки:

$$E(x, y) = \sum_{\min} U(|\vec{r}_{mn}|). \quad (16)$$

Взаимодействие $U(\lambda)$ — любое отталкивательное. Для вычислений, следуя [12, 13, 14], принимаем

$$E(x, y) = \sum_{\min} U(|\vec{r}_{mn}|). \quad (17)$$

Теперь рассмотрим такой процесс. Согласно [15], будем деформировать решетку (15), уменьшая y от $+\infty$ до 0, а параметр x оставим свободным, позволяя решетке самой выбирать значение x в минимуме энергии $E(x, y)$ при данном y . Иными словами, возьмем все пары (x, y) , отвечающие локальным минимумам E по x при $y = \text{const}$ и нарисуем их на плоскости $x - y$. Получится множество кривых, представленных на рис. 4. Видно, что количество минимумов E по x увеличивается с уменьшением y , причем для нас важно, что новые минимумы появляются изолированно от старых. Это означает, что, уменьшая y и отслеживая минимум по непрерывности, мы никогда не столкнемся с неоднозначностью продолжения пути.

Оказывается, что поведение траекторий минимумов во всех криволинейных треугольниках с координатами (14) одинаковое: одна траектория входит в треугольник сверху через большую сторону и выходит через меньшую, а другая траектория появляется изолированно внутри треугольника и выходит через среднюю сторону (см. вставку на рис. 4). Получается, что вся картина траекторий минимумов на рис. 2 состоит из стандартных блоков-треугольников с вершинами (14), что дает непосредственную связь с триадным деревом процесса образования мультифракталов (это существенно!) и с иерархией Фарея.

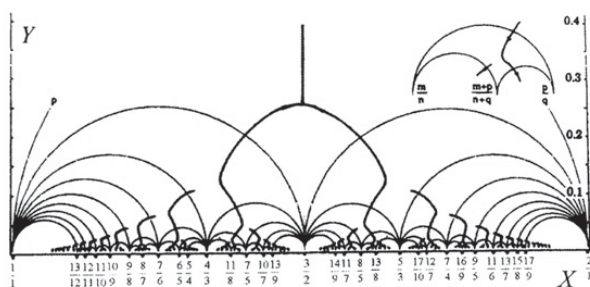

Рис. 4. Жирные линии — траектории минимумов E по x при $y = \text{const}$

Тонкие линии — полуокружности, разбивающие область $y > 0$ на криволинейные треугольники, в которых поведение траекторий единообразно. Вставка: траектории минимумов в одном треугольнике

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Научная сессия Отделения физических наук Российской академии наук, 2 ноября 2010 г. «Эконофизика и эволюционная экономика». URL: <https://ufn.ru/ru/articles/2011/7/e/>.

Причина изолированности новых минимумов от старых заключается в асимметрии потенциала $E(x)_{y=\text{const}}$. Каждый новый минимум, как отмечает Левитов [15], появляется не в результате точной бифуркации, а путем «квазибифуркации», т. е. сразу на ненулевом расстоянии от старого минимума.

Интересно, что начиная с достаточно большого значения y (скажем, $y = 0,2$) и уменьшая его, детерминированно попадаем, например на правом интервале $x \in [3/2, 2]$, на фибоначиеву последовательность решеток и проходим ее всю, от начала до произвольно больших чисел Фибоначчи [15]. Причем самый короткий путь в фибоначиевой решетке, как это видно из рис. 2, заканчивается на $x \equiv 5/3$.

На левом полуинтервале $x \in [1, 3/2]$ все минимальные решетки не являются фибоначиевыми, если не разобраться в причинах «квазибифуркаций», удивительно, но самый короткий путь в нефибоначиевой решетке, как это видно из рис. 2, заканчивается на $x \equiv 4/3$.

Создается ощущение, что природа прореживает математический спектр обобщенных размерностей, выбирая из них только устойчивые, т. е. те, которые отвечают условию минимума энергии. Более того, как впервые показал Левитов [14], топология траекторий минимумов на рис. 2 устойчива по отношению к изменению потенциала отталкивания U , что усиливает значимость энергетического правила отбора.

Результат

Таким образом, механизм перемежаемости можно объяснить свойствами мультифрактала, причем в спектре обобщенных размерностей последнего природа отдает предпочтение только тем из них, которые обеспечивают условие минимума энергии. Таким правилом отбора, в первую очередь, выделяются именно фрактальные размерности Бершадского (3) скелетов вихревых кластеров. При этом простой анализ статистической суммы и спектра обобщенных фрактальных размерностей показывает, что размерность $D_q \approx 4/3$ при формировании мультифрактала имеет преимущество (по вероятности и, соответственно, плотности заполнения турбулизированных ячеек) перед аналогичной размерностью $D_q \approx 5/3$, которое, по-видимому, отражает известный факт о перколяционном (в отличие от простого скелета $D_q \approx 5/3$) характере упругого скелета ($D_q \approx 4/3$) вихревых кластеров.

Остальные (неустойчивые размерности), по-видимому, играют роль дарвиновского разнообразия, необходимого для комплементарного «подстраивания» к условиям возмущающей (температуры) среды.

Заключение

Простота мультифрактала улитки, имеющего спектр обобщенных размерностей на интервале $D_q \in [1, 2]$ с нулевой модой фрактальной размерности $D_0 = 1,4$, который одновременно совпадает как с величиной фрактальной размерности основного носителя исходного мультифрактального множества (монофрактала улитки), так и с экспериментально измеренной ($D = 1,40 \pm 0,05$) в работе [3], указывает на то, что предлагаемая мультифрактальная концепция механизма перемежаемости вихрей в гидродинамической или финансовой турбулентности может иметь право на жизнь.

2. Ширяев А. Н. Основы стохастической финансовой математики. Т. 1. Факты. Модели. М. : ФАЗИС, 1998. 512 с.; Т. 2. Теория. М. : ФАЗИС, 1998. 544 с.
3. Montegna R. N., Stanley H. E. Scaling behavior in the dynamics of an economic index // *Nature*. 1995. Vol. 376. Pp. 46—49.
4. Полищук Р. Ф. Эконофизика: новое слово в экономике // *Бизнес. Образование. Право*. 2011. № 4. С. 14—18.
5. Бегларян М. Е. Переमेжаемость и перколяционный характер крупномасштабной фрактальной структуры в турбулентном режиме управления финансовыми операциями // *Нелинейный мир*. 2018. Т. 16. № 3. С. 50—57.
6. Бершадский А. Г. Крупномасштабные фрактальные структуры турбулентности // *УФН*. 1990. Т. 160. С. 189—195.
7. Монин А. С., Яглом А. М. Статистическая гидромеханика. Ч. 2. М. : Наука, 1967. 720 с.
8. Hermann H. J., Hong D. C., Stanley H. E. Backbone and elastic backbone of percolation clusters obtained by the new method of “burning” // *J. Phys. Ser. A*. 1984. Vol. 17. Pp. L261—L265.
9. Олемский А. И., Флат А. Я. Использование концепции фрактала в физике конденсированной среды // *УФН*. 1993. Т. 165. С. 1—50.
10. Божоккин С. Б., Паршин Д. А. Фракталы и мультифракталы. Москва — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. 128 с.
11. Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Москва — Ижевск : ПХД, 2001. 526 с.
12. Barnsley M. *Fractals Everywhere* // Boston : Academic press, 1988.
13. Levitov L. C. Phyllotaxis of flux lattices in layered superconductors // *Phys. Rev. Lett.* 1991. Vol. 66. P. 224.
14. Levitov L. C. Energetic Approach to Phyllotaxis// *Europhys. Lett.* 1991. Vol. 14. P. 533.
15. Левитов Л. С. Числа Фибоначчи в ботанике и физике: филлотаксис // *Письма в ЖЭТФ*. 1991. Т. 54. С. 542—545.

REFERENCES

1. Scientific session of the Physical Sciences Division of the Russian Academy of Sciences, November 2, 2010 “Econophysics and Evolutionary Economics. (In Russ.). URL: <https://ufn.ru/ru/articles/2011/7/e/>.
2. Shiryayev A. N. Fundamentals of stochastic financial mathematics. Vol. 1. Facts. Models. Moscow, FAZIS, 1998. 512 p.; Vol. 2. Theory. Moscow, FAZIS, 1998. 554 p. (In Russ.).
3. Montegna R. N., Stanley H. E. *Nature*, 1995, vol. 376, pp. 46—49.
4. Polishchuk R. F. Econophysics: new word in the economics. *Business. Education. Law*, 2011, no. 4, pp. 14—18. (In Russ.).
5. Beglaryan M. E. The intermittency and percolation character of a large-scale fractal structure in a turbulent mode of financial operations management. *Nonlinear World*, 2018, 16(3), pp. 50—57. (In Russ.).
6. Bershadsky A. G. Large-scale fractal structures of turbulence. *Physics-Uspekhi*, 1990, vol. 160, pp. 189—195. (In Russ.).
7. Monin A. S., Yaglom A. M. Statistical hydromechanics. Part 2. Moscow, Nauka Publ., 1967. 720 p. (In Russ.).
8. Hermann H. J., Hong D. C., Stanley H. E., Stanley H. E. Backbone and elastic backbone of percolation clusters obtained by the new method of “burning”. *J. Phys. Ser. A*, 1984, vol. 17, pp. L261—L265. (In Russ.).
9. Olemsky A. I., Flat A. Ya. Using the concept of fractal in condensed matter physics. *Physics-Uspekhi*, 1993, vol. 165. Pp. 1—50. (In Russ.).
10. Bozhokin S. B., Parshin D. A. Fractals and multifractals. Moscow, Izhevsk, 2001. 128 p. (In Russ.).
11. Shreder M. Fractals, chaos, power laws. Moscow, Izhevsk, 2001. 526 p. (In Russ.).
12. Barnsley M. *Fractals Everywhere*. Academic press, Boston, 1988.
13. Levitov L. C. Phyllotaxis of flux lattices in layered superconductors. *Phys. Rev. Lett.*, 1991, vol. 66, pp. 224.
14. Levitov L. C. Energetic Approach to Phyllotaxis. *Europhys. Lett.*, 1991, vol. 14, p. 533.
15. Levitov L. S. Fibonacci numbers in botany and physics: phyllotaxis. *JETP Letters*, 1990, vol. 54, pp. 542—545. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бегларян М. Е. Мультифрактальная концепция механизма перемежаемости вихрей S&P-индексов в финансовой турбулентности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 182—187. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.129.

For citation: Beglarian M. E. Multifractal conception of the mechanism of intermittency of the whirls S&P-indices in financial turbulence. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 182—187. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.129.

УДК 338.2
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.128

Burkina Tatiana Alexandrovna,
Postgraduate student, training course 08.00.05 «Economics and management of national economy»,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: burkina_ta@mail.ru

Буркина Татьяна Александровна,
аспирант направления подготовки 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, Самара,
e-mail: burkina_ta@mail.ru

О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Для укрепления позиций на мировом рынке в условиях глобализации России необходимо обратить особое внимание на защиту своих экономических интересов и прежде всего на повышение экономической безопасности. Понятие экономической безопасности — относительно новое для России. В западной литературе экономическую безопасность тесно связывают с понятиями экономической зависимости и независимости, устойчивости и нестабильности, важное значение уделяют экономическому суверенитету и проблемам экономического давления стран друг на друга. В российской практике не выработан единый подход к определению сущности данного понятия. В статье проведен анализ литературы по теме экономической безопасности и предпринята попытка проанализировать, обобщить и систематизировать существующие понятия экономической безопасности.

По итогам проделанной работы предложена группировка существующих определений в два подхода. Первый рассматривает экономическую безопасность в статике как состояние отсутствия реальной и потенциальной опасности. Но такой подход не отражает всей значимости данного явления и имеет существенные недостатки. Второй подход учитывает эти недостатки. Согласно этому подходу экономическая безопасность рассматривается в динамике, как система, постоянно взаимодействующая с окружающей средой и стремящаяся к развитию и самосовершенствованию. Результаты данной работы помогут систематизировать знания об экономической безопасности государства, а также дают возможность использовать полученные результаты и выводы для формулировки актуального определения с учетом современных реалий. Будущие исследования будут направлены на определение элементов системы, механизмов регулирования и способов повышения экономической безопасности государства, а также определение внешних и внутренних угроз.

To strengthen its position in the global market in the context of globalization, Russia needs to pay special attention to protecting its economic interests and, above all, to improving economic security. The concept of “economic security” is relatively new to Russia. In Western literature, economic security is closely associated with the concepts of economic dependence and independence, stability and instability, they attach great importance to economic sovereignty and the problems of economic pressure on each other. In Russian practice, a single approach to determining the essence of this concept has not been devel-

oped. The article analyzes the literature on economic security and attempts to analyze, generalize and systematize the existing concepts of economic security.

Based on the results of the work done, a grouping of existing definitions in two approaches is proposed. The first considers economic security in statics as a state of absence of real and potential danger. But this approach does not reflect the full significance of this phenomenon and has significant drawbacks. The second approach takes these disadvantages into account. According to this approach, economic security is viewed in dynamics as a system that constantly interacts with the environment and strives for development and self-improvement. The results of this work will help to systematize knowledge about the economic security of the state, as well as provide an opportunity to use the results and conclusions to formulate an actual definition, taking into account modern realities. Future research will be aimed at identifying elements of the system, regulatory mechanisms and ways to increase the economic security of the state, as well as identifying external and internal threats.

Ключевые слова: экономическая безопасность, защищенность, угроза, понятие, национальная безопасность, национальная экономика, национальные интересы, экономические интересы, экономическая независимость, система.

Keywords: economic security, security, threat, concept, national security, national economy, national interests, economic interests, economic independence, system.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Мировой экономический кризис 2008—2009 г., который сильно ударил по России и привел к сокращению ВВП на 10,7 % (Расширенная коллегия Министерства финансов 20.04.2017 // Официальный сайт Правительство России. URL: <http://government.ru/news/27351/>), явно показал отсутствие эффективных внутренних механизмов стабилизации и роста экономики и сильную зависимость нашей страны от мировой экономической системы.

У России, несомненно, есть все предпосылки быть одним из лидеров: это ключевое геополитическое положение, колоссальные запасы разнообразных природных ресурсов, огромная территория, военный и научно-технический потенциал и много другое. В рейтинге лучших стран мира 2019 г., по данным сайта U.S. News & World Report, Россия занимает 24 место, и за последние годы поднялась на 3 пункта (Best

Countries 2019 Global rankings, international news and data insights // U.S. News & World Report. URL: <https://media.beam.usnews.com/55/57/eb2338c7493eadf38e29db4b8dca/190116-best-countries-overall-rankings-2019.pdf>). Но, несмотря на это, достойного места в мировой экономической системе Россия так и не заняла. Некоторые исследователи говорят о необходимости технологической революции [1], ведь в настоящее время наша страна воспринимается мировым экономическим сообществом прежде всего как сырьевая держава и как поставщик дешевой рабочей силы. Несомненно, для укрепления позиций в мировом сообществе, особенно в условиях глобализации, России необходимо обратить особое внимание на защиту своих экономических интересов. Но прежде чем разрабатывать стратегию, определять механизмы и инструменты обеспечения экономической безопасности, необходимо четко представлять себе, что же включает в себя данное понятие.

Термин «экономическая безопасность» появился в нашей стране относительно недавно, но уже получил достаточно широкую интерпретацию. В работах отечественных ученых не выработан единый подход к определению сущности данного понятия, нет также единства в понимании объектов и субъектов экономической безопасности, не сформулированы единые механизмы ее обеспечения. Таким образом, в силу указанных причин, исследование, посвященное анализу существующих понятий экономической безопасности, обуславливает актуальность и целесообразность данной публикации.

Изученность проблемы. Вопросы экономической безопасности страны, анализа и оценки ее состояния рассматриваются российскими и зарубежными учеными в последние десять лет особенно активно. Существенный вклад в исследование проблем экономической безопасности внесли такие исследователи, как Абалкин Л. И., Аксенов И. А., Гаджиева Л. Э., Городецкий А. Е., Колосов А. В., Куприщенко Н. П., Малумов Г. Ю., Майорова Е. Н., Матвеева Е. С., Олейников Е. А., Паньков В. С., Прохожев А. А., Сенчагов В. К., Шпилевская Е. В. и др.

Цель данной статьи — проанализировать существующие понятия экономической безопасности. Для этого необходимо сделать обзор литературы, обобщить и систематизировать существующие понятия.

Научная новизна и практическая значимость результатов данной работы заключается в расширении теоретико-прикладного знания и систематизации знания об экономической безопасности государства, а также дает возможность использовать полученные результаты и выводы для формулировки актуального определения с учетом современных реалий.

Основная часть

Методология. В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза, системный подход.

Рассмотрим существующие определения экономической безопасности и дадим им оценку.

По мнению И. А. Аксенова и Е. Н. Майоровой, экономическая безопасность — это «состояние защищенности общественных отношений» от различных угроз, как внешних, так и внутренних. Причем Аксенов рассматривает все сферы: и производство, и обмен, и распределение, и потребление. Они предлагают ввести качественные критерии и параметры (пороговые значения) экономической безопасности, которая поддерживается государственно-правовыми

средствами [2]. Особое внимание данные исследователи уделяют конституционно-правовым аспектам экономической безопасности.

А. А. Прохожев дает похожее определение и видит экономическую безопасность как «защищенность жизненно важных интересов в экономической сфере», притом рассматривает он ее на разных уровнях: с точки зрения личности, и общества, и государства. Он также оценивает возможные угрозы для экономической безопасности, разделяя их на внешние и внутренние.

Е. А. Олейников и Л. Э. Гаджиева, трактуя экономическую безопасность, обращают внимание не только на состояние экономики, но и на состояние институтов власти. И власть, и экономика, по их мнению, должны гарантировать защиту национальных интересов и развитие страны в целом даже при негативных процессах внутри страны и на международном уровне.

А. В. Колосов говорит о необходимости защиты хозяйственной деятельности от негативных влияний и видит экономическую безопасность как состояние защищенности от подобных влияний. По его мнению, необходимо создавать такие условия и поддерживать экономику таким образом, чтобы она обеспечивала нормальную жизнедеятельность населения [3].

А. Е. Городецкий [4] придерживается похожей точки зрения. Он говорит о защищенности от внешних и внутренних угроз национальных интересов в сфере экономики. Но, в отличие от предыдущих исследователей, в качестве гарантов государственных интересов рассматривает все институты государства, включая силовые структуры и спецслужбы.

По мнению Г. Ю. Малумова, под экономической безопасностью надо понимать «структуру взаимодействия субъектов», с помощью которой достигается состояние устойчивости и защищенности не только экономики, но и всей страны в целом. Такую структуру необходимо формировать на основе принципов и норм Конституции РФ.

Однако все вышеприведенные определения, рассматривающие экономическую безопасность как «состояние защищенности» или же как «защищенность», рассматривают ее в статическом состоянии, как некий достигнутый на определенном этапе результат. Такой подход, несомненно, не отражает всей значимости данного явления.

Безопасность должна обеспечиваться в непрерывно изменяющемся мире, в котором постоянно возникают угрозы, причем как внешние, так и внутренние, их необходимо выявлять и нейтрализовывать. Поэтому экономическая безопасность — это не просто некое состояние, некая характеристика существующей или потенциальной системы, но и характеристика взаимодействия этой системы с окружающей средой. Рассматривать экономическую безопасность необходимо именно в динамике.

Так, Е. В. Шпилевская не только говорит о защищенности интересов в экономической сфере от угроз на национальном и международном уровнях, но и настаивает на устойчивом экономическом росте как гаранте обеспечения экономической безопасности [5].

Л. И. Абалкин видит экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость и устойчивость национальной экономики» [6] и выделяет три важнейших элемента: экономическая независимость, стабильность и устойчивость экономики страны, способность к саморазвитию и прогрессу. В современном мире, где взаимное проникновение экономик разных стран все усиливается, экономическая независимость — это не

полное самообеспечение страны, а способность контролировать национальные ресурсы и способность выпускать продукцию такого качества, которая даст возможность государству участвовать в международной торговле на условиях равноправного партнера. По мнению Л. И. Абалкина, при оценке экономической независимости необходимо учитывать факторы экономической взаимозависимости субъектов безопасности, которые рассматриваются как на уровне страны, отрасли или региона, так и на уровне отдельной личности или предприятия. Для обеспечения устойчивости экономики страны Л. И. Абалкин отмечает необходимость создания стабильных условий для предпринимателей, защиту любых форм собственности. Способность к саморазвитию и прогрессу подразумевает создание благоприятного климата для инвестиций, стремление к инновациям, непрерывную модернизацию производства, необходимость постоянного развития работников. Выделенные Л. И. Абалкиным элементы достаточно полно охватывают понятие экономической безопасности.

По мнению Н. П. Куприщенко, экономическая безопасность — это состояние национального хозяйства, способное не только защитить экономические интересы страны на национальном и мировом уровнях, не только обеспечить стабильность общества в социальном, политическом и военном плане, но и обеспечить поступательное развитие народного хозяйства страны. Он определил следующие структурные элементы системы экономической безопасности: 1) уровень материально-технического обеспечения производства, его бесперебойность, эффективность использования ресурсов и пр.; 2) уровень развития рабочей силы, образовательный, культурный и профессиональный; 3) основной производственный капитал, его размеры, инновационность; 4) уровень развития сферы исследований, ее взаимосвязь с производством; 5) сбыт продукции, ее конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынках [7].

Е. С. Матвеева дает очень близкое определение, предлагает понимать экономическую безопасность как такое состояние национального хозяйства, которое в условиях отрицательно влияющих внешних и внутренних факторов может обеспечить постепенное развитие страны, защиту ее экономических интересов на национальном и международном уровнях, ее обороноспособность и стабильность [8].

Т. И. Саматов поддерживает необходимость учета взаимодействия с окружающей средой, уделяет особенное внимание способности социально-экономической системы государства реагировать на критические угрозы [9].

В. К. Сенчагов также говорит о том, что для экономической безопасности важна защищенность национальных интересов на международном уровне, надежная обороноспособность страны, даже при негативных внешних и внутренних процессах, социально направленная политика. Все это должны обеспечивать институты власти и национальной экономики. Но, по мнению В. К. Сенчагова, этого недостаточно, необходима готовность и способность страны создавать условия и механизмы для развития национальной экономики, для поддержания социальной и политической устойчивости государства [10].

Для лучшего понимания экономической безопасности рассмотрим, как это понятие трактуется в официальных документах РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Идрисов Г. И., Княгинин В. Н., Кудрин А. Л., Рожкова Е. С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5—25.

Впервые определение было дано в ст. 2 ФЗ от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ. Согласно этому закону, «экономическая безопасность — это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неувязимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям». Данная формулировка также описывает некое статическое состояние. Но, как было определено выше, этого явно недостаточно при определении такого сложного понятия, как экономическая безопасность. Однако в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ предыдущий закон утратил свою силу, и РФ больше чем на десятилетие лишилась официального определения экономической безопасности. В новом законе данное понятие определено не было.

В 2015 году согласно Указу Президента РФ № 683 от 31.12.2015 был четко определен термин «национальная безопасность» как состояние защищенности личности, общества и государства, а «экономическая безопасность» хоть и рассматривалась как ее важная составная часть, но собственного определения так и не получила. И лишь 13 мая 2017 г. в Указе Президента РФ № 208 понятие экономической безопасности было официально сформулировано как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ». Несомненно, важным дополнением к предыдущей версии определения стало то, что новое определение не просто описывает некое зафиксированное положение страны, но и говорит о необходимости развития; также данное определение не только характеризует существующую систему, но и рассматривает ее взаимодействие с окружающей средой.

Заключение, выводы

По данным исследования можно сделать вывод: существует два подхода к определению сущности понятия «экономическая безопасность».

Согласно первому подходу экономическая безопасность рассматривается в статике, как некое достигнутое состояние защищенности, отсутствие реальной и потенциальной опасности.

Второй подход рассматривает экономическую безопасность не просто как систему, а как динамическую систему, к тому же постоянно взаимодействующую с окружающей средой и стремящуюся к развитию и самосовершенствованию. При таком подходе часто делается акцент на условиях, которые необходимы государству, чтобы, несмотря на воздействие неблагоприятных внешних и внутренних факторов, сохранить независимость и реализовывать свои национальные интересы.

Потенциальные направления будущих исследований: определение элементов системы, механизмов регулирования и способов повышения экономической безопасности государства, а также определение внешних и внутренних угроз.

2. Майорова Е. Н. Понятие «экономическая безопасность» как правовая категория // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3 (44). С. 17—26.
3. Колосов А. В. Институциональная экономика : учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы : Юрайт, 2016. 384 с.
4. Городецкий А. Е. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1. С. 8—23.
5. Шпилевская Е. В. Экономическая безопасность страны: угрозы и пути ее обеспечения // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1(47). С. 188—193.
6. Абалкин Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 4—12.
7. Купрешенко Н. П. Методологический подход к вызовам и угрозам экономической безопасности России на современном этапе // Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере : материалы Международной науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. М., 2018. С. 86—91.
8. Матвеева Е. С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 367—369.
9. Саматов Т. И. Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса региона : дис... канд. экон. наук. М., 2018. С. 13.
10. Экономическая безопасность России. Общий курс / под ред. В. К. Сенчагова. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 818 с.

REFERENCES

1. Idrisov G. I., Knyagin V. N., Kudrin A. L., Rozhkova E. S. New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. *Issues of Economics*, 2018, no. 4, pp. 5—25. (In Russ.).
2. Mayorova E. N. The concept of “economic security” as a legal category. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2018, no. 3, pp. 17—26. (In Russ.).
3. Kolosov A. V. *Institutional Economics*. Lyubertsy, Yurait Publ., 2016. 384 p. (In Russ.).
4. Gorodetsky A. E. Economic security of Russia: a new strategy in new realities. *Problems of the theory and practice of management*, 2018, no. 1, pp. 8—23. (In Russ.).
5. Shpilevskaya E. V. The economic security of the country: threats and ways to ensure it. *International Research Journal*, 2016, no. 5-1, pp. 188—193. (In Russ.).
6. Abalkin L. The role of the state in the formation and regulation of a market economy. *Problems of Economics*, 2015, no. 6, pp. 4—12. (In Russ.).
7. Kupreshchenko N. P. A methodological approach to the challenges and threats to Russia’s economic security at the present stage. *Innovative processes in the national economy and the social and humanitarian sphere. Materials of the Int. sci. and pract. conf. Moscow*, 2018. Pp. 86—91. (In Russ.).
8. Matveeva E. S. The concept of economic security of the state and its place in the system of national security. *Young scientist*, 2017, no. 3, pp. 367—369. (In Russ.).
9. Samatov T. I. Ensuring the economic security of the industrial complex of the region. *Diss. of Cand. of Economics*. Moscow, 2018. 13 p. (In Russ.).
10. Senchagov V. K. (ed.). *The economic security of Russia. General course*. Moscow, BINOM. Knowledge Laboratory, 2015. 818 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Буркина Т. А. О понятии экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 188—191. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.128.

For citation: Burkina T. A. On the concept of economic securit. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 188—191. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.128.

УДК 657.01
ББК 65.052.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.127

Yazykova Svetlana Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation,
Moscow University of Industry and Finance “Synergy”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sv.yaz@bk.ru

Языкова Светлана Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sv.yaz@bk.ru

ДОЛГОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ К ПРОДАЖЕ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ, ОЦЕНКИ, ОТРАЖЕНИЯ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

NON-CURRENT ASSETS FOR SALE AS A NEW OBJECT OF ACCOUNTING: BASIC ISSUES OF RECOGNITION, VALUATION, ACCOUNTING AND REPORTING

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика (1.3.Методологические основы и целевые установки бухгалтерского учета)
08.00.12 — Accounting, statistics (1.3. The methodological bases and the target settings of an accounting)

Происходящее в настоящее время в нашей стране реформирование национальной системы бухгалтерского учета, обусловленное необходимостью интеграции в мировое экономическое сообщество, адаптации и приближения к требованиям международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), вызвало потребность в пересмотре значительного количества нормативно-правовых актов, касающихся вопросов ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности. В первую очередь это затронуло федеральные стандарты бухгалтерского учета (ПБУ). Одно из последних изменений, принятых в ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности», привело к введению в систему российского учета нового объекта — долгосрочных активов к продаже. Данный документ раскрывает содержание понятия «долгосрочные активы к продаже» и устанавливает правила их оценки при признании и после него, описывает требования к раскрытию информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако в нем не приводится методика отражения указанных объектов на счетах бухгалтерского учета. Данная статья посвящена исследованию и критическому анализу ключевых положений указанного документа, а также иных документов, которые в той или иной степени будут касаться вопросов учета нового вида активов организации, а также разработке возможного порядка отражения долгосрочных активов к продаже на счетах бухгалтерского учета. Автором установлено, что порядок оценки долгосрочных активов при их признании и последующем учете не имеет существенных отличий от порядка, предусмотренного в международной практике, а также предложены варианты методики, которая может применяться организациями для отражения операций с данными активами в бухгалтерском учете.

The ongoing reform of the national accounting system in our country, due to the need for integration into the world economic community, adaptation and approximation to the requirements of international financial reporting standards (IFRS) has caused the need for a significant revision of a significant number of legal acts relating to accounting and accounting reporting. First of all, it affected at the Federal accounting standards (PBU). One of the latest changes adopted in PBU 16/02 “information on discontinued operations” led to the introduction

of a new object into the Russian accounting system — non-current assets for sale. This document discloses the content of the concept of “non-current assets for sale” and establishes the rules for their evaluation at recognition and after it, describes the requirements for disclosure in the accounting (financial) statements. However, it does not provide a method of reflection of these objects on the accounts. This article is devoted to the study and critical analysis of key provisions of the document and other documents which, in varying degrees, will relate to accounting matters new assets of the organization but also the elaboration of possible requirements for reporting of long-term assets for sale in the accounts.

The author established that the procedure for assessing non-current assets for sale in their recognition and subsequent accounting has no significant differences from the procedure provided for in international practice, and proposed options for the methodology that can be used by organizations to reflect transactions with these assets in accounting.

Ключевые слова: федеральный стандарт бухгалтерского учета, оценка, долгосрочные активы к продаже, запасы, внеоборотные активы, основные средства, справедливая стоимость, прекращаемая деятельность, балансовая стоимость, рыночная стоимость

Keywords: Federal accounting standard, measurement, non-current assets for sale, inventories, fixed assets, fair value, discontinued operations, book value, costs of purchase.

Введение

Бухгалтерский учет в России в настоящее время переживает сложный переходный этап реформирования. Как известно, внесены серьезные поправки в ПБУ 16/02, в соответствии с которыми в системе российского бухгалтерского учета появился новый объект — долгосрочные активы к продаже. Указанные активы были выделены из состава основных средств и переведены в категорию оборотных активов организации. Это, безусловно, потребует разработки и систематизации порядка осуществления бухгалтерского учета указанных активов, а также таких активов, как запасы, основные средства, внесения изменений в учетную политику организаций на 2020 г. Все это и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Изученность проблемы. Вопросам изучения содержания категории «долгосрочные активы к продаже» уделялось достаточно внимания со стороны многих отечественных ученых и практиков. В то же время основное внимание исследователей было сконцентрировано на анализе международных правил учета указанных объектов и возможном их преломлении к российским условиям. Однако после признания такого объекта в российской системе учета остались вопросы, связанные с формированием порядка отражения операций с указанными активами на счетах бухгалтерского учета. Этим объясняется **целесообразность** разработки темы исследования, **целью** которого является изучение содержания новых российских правил, касающихся вопросов учета долгосрочных активов к продаже, сравнение их с существующими в международной системе учета, выявление проблем, связанных с отражением в учете и отчетности, которые могут возникнуть в связи с отсутствием четкой методики, и предложение путей их преодоления. Исходя из указанной цели, в работе поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

- 1) исследование сущности понятия «долгосрочные активы к продаже» и сравнение с существующим в международной практике объектом;
- 2) изучение и анализ положений нормативно-правовых документов, в которых отражены отдельные вопросы, касающиеся оценки, отражения в учете и отчетности долгосрочных активов к продаже;
- 3) систематизация методики отражения в учете указанных объектов.

Научная новизна. Среди положений проведенного исследования, имеющих элементы новизны, можно выделить следующие результаты:

- 1) раскрыта сущность понятия «долгосрочные активы к продаже», а также выявлены некоторые противоречия указанного термина применительно к классификации данных активов;
- 2) обоснованы методические подходы и представлены рекомендации по отражению операций с долгосрочными активами к продаже в бухгалтерском учете.

Методология. Теоретико-методологическая основа исследования опирается на совокупность нормативно-правовых актов, а также научных работ, посвященных изучению содержания понятия «долгосрочные активы к продаже», а также методики их оценки. В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ и синтез, сравнение, метод аналогий, логический и системный подходы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны широкому кругу лиц, интересующихся вопросами нововведений в порядок регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации, а также могут использоваться в практической деятельности бухгалтерами организаций.

Основная часть

Актуальной проблемой современной экономики является адаптация отечественной системы учета к требованиям Международных стандартов финансовой отчетности. В целях сближения российских стандартов с международными 13 июня 2019 г. Минюст зарегистрировал Приказ Минфина России от 05.04.2019 № 54н, который внес изменения в действующее ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности». В российских правилах бухучета появился новый вид активов — долгосрочные активы к продаже.

Многие исследователи [1—5] отмечали, что отсутствие в учете такого объекта, как долгосрочные активы, предназначенные для продажи, приводило к отражению в финансовой отчетности данных активов по строкам «Основные средства», «Нематериальные активы», «Доходные вложения в материальные ценности» и другим, т. е. в составе активов, которые предполагается в дальнейшем использовать в деятельности организации, а не продавать в ближайшем будущем. Следовательно, такой подход приводил к неверному пониманию финансового положения организации заинтересованными пользователями и принятию ими ошибочных решений в отношении организации. Принятые поправки к ПБУ 16/02 изменили сложившуюся практику.

Итак, в соответствии с указанными нововведениями к долгосрочным активам к продаже следует относить объекты, которые отвечают хотя бы одному из следующих условий:

Во-первых, объекты являются основными средствами или иными внеоборотными активами, кроме финансовых вложений, в отношении которых организация приняла решение о прекращении использования с целью их продажи. При этом обязательным условием является наличие подтверждения такого намерения, например распоряжение руководителя о продаже, заключенное соглашение о продаже и т. п.

Во-вторых, объекты являются материальными ценностями, которые были получены при полной или частичной ликвидации внеоборотных активов либо извлечены в процессе их текущего содержания, ремонта, модернизации, реконструкции, но при этом не отнесены в состав соответствующей группы запасов (материалов, запасных частей и т. п.)

При этом если использование внеоборотного актива прекращено временно, то такой актив нельзя классифицировать как долгосрочный актив к продаже (Положение по бухгалтерскому учету «Информация по прекращаемой деятельности» (ПБУ 16/02): утверждено приказом Минфина России от 02.07.2002 № 66).

В бухгалтерском учете долгосрочные активы к продаже будут отражаться в составе оборотных активов, причем обособленно от других активов. Здесь, по мнению автора, возникает некоторое противоречие, связанное с терминологией. Применение термина «долгосрочные» в названии указанных активов противоречит расположению их в составе оборотных активов, в которые, как известно, входят именно краткосрочные активы. С другой стороны, применение в названии указанных активов термина «долгосрочные» дает пользователю информацию о том, что это те объекты, которые ранее отвечали определению долгосрочных активов. С учетом обозначенного несоответствия было бы уместным доработать прежде всего регламентации ПБУ в отношении названия указанного объекта учета и правил его отражения в отчетности. На взгляд автора, эту проблему можно решить введением двух вариантов отражения в учете данных активов: в составе долгосрочных или краткосрочных в зависимости от ожиданий организации в отношении сроков их продажи. В случае имеющейся у организации уверенности в возможности продажи объектов в течение года их следует отражать в составе краткосрочных активов. Если же есть твердое намерение продажи таких активов, но предположительно продажа может состояться более чем через 12 месяцев, то данные объекты целесообразно отражать в составе долгосрочных.

Приниматься к учету в качестве нового объекта они должны по балансовой стоимости соответствующего основного средства или другого внеоборотного актива на момент его переклассификации в долгосрочный актив к продаже.

Под балансовой стоимостью понимается нетто-оценка объекта, то есть стоимость, по которой он отражен в бухгалтерском учете, за вычетом регулирующих величин [6]. И поскольку долгосрочные активы к продаже переведены в состав оборотных активов, следовательно, дальнейшая их оценка осуществляется по правилам, предусмотренным для оценки запасов.

В случае снижения стоимости долгосрочного актива к продаже на конец отчетного периода в бухгалтерском учете создается резерв под снижение стоимости этого актива. Если в конце следующего отчетного периода выявляется дальнейшее снижение стоимости долгосрочного актива к продаже, то сумма резерва увеличивается на соответствующую величину. Если выявляется повышение стоимости этого актива, то сумма резерва уменьшается (Информационное сообщение Минфина России от 09.07.19 № ИС учет 19). В бухгалтерском балансе стоимость долгосрочного актива к продаже отражается за вычетом резерва под снижение стоимости этого актива. Создание, доначисление и уменьшение указанного резерва изменяют расходы (доходы) периода, в котором совершаются эти операции.

Если провести сравнение с положениями МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность» (МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность» URL: <http://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs5>), в котором сказано, что оценка таких активов производится по наименьшей стоимости из балансовой стоимости и справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу, может сложиться мнение, что в этой части требование российского положения осталось отличным от МСФО. Однако, на наш взгляд, существенной разницы здесь не возникает, поскольку, если обратиться к п. 25 ПБУ 5/01, видно, что данный нормативный акт также обязывает организацию обесценить запасы, если их балансовая стоимость превышает текущую рыночную. Поэтому и по российским правилам в балансе долгосрочные активы, удерживаемые для продажи, будут отражены по стоимости, не превышающей рыночную. Аналогичную картину мы видим, если обратимся к положениям Проекта федерального стандарта бухгалтерского учета «Запасы» (http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_Zapaci), который, как известно, должен вступить в действие в 2021 г. Запасы оцениваются на отчетную дату по наименьшей из следующих величин [7]:

- а) себестоимость;
- б) чистая стоимость продажи

Следует также отметить, что порядок отражения долгосрочных активов к продаже на счетах бухучета не регламентирован, поэтому организация должна определить его самостоятельно, закрепив свое решение в учетной политике, где необходимо будет указать способы оценки долгосрочных активов к продаже, а также счета и субсчета, на которых они будут учитываться [8]. Здесь можно рассмотреть несколько вариантов.

В частности, Э. С. Дужиловская [9] предлагает отражать указанные активы на субсчетах к счетам, на которых ранее учитывались такие активы (например, открыть к сч. 01 «Основные средства» субсчет «Основные средства, предназначенные для продажи», к сч. 04 «Нематериальные активы» — субсчет «Нематериальные активы, предназначенные для продажи» и т. д.). Однако такой способ, на наш взгляд, может иметь существенные недостатки, связанные с необходимостью поиска стоимости таких активов по всем субсчетам, на которых отражены внеоборотные активы, для формирования показателя долгосрочных активов к продаже в бухгалтерской отчетности, что может быть достаточно неудобно.

Другой путь — отражать долгосрочные активы к продаже на счете учета расходов будущих периодов (счет 97). Они тоже отражаются в отчетности отдельной строкой (или в составе прочих активов) и выделяются в самостоятельный вид активов [10]. Однако этот вариант также считаем достаточно спорным, поскольку по своей сути долгосрочные активы к продаже являются не расходами, а активами.

Наиболее приемлемым вариантом считаем способ отражать долгосрочные активы к продаже на отдельном субсчете к одному из счетов — по учету материально-производственных запасов 10 «Материалы» или 41 «Товары», поскольку в ПБУ 16/02 сказано, что долгосрочные активы должны отражаться в учете по правилам, применяемым к запасам. Кроме того, отражение таких активов именно на счетах учета запасов позволит отражать их стоимость в отчетности уже за вычетом возможного резерва под ее снижение. По мнению автора, наиболее логично применение именно счета 41 в связи с тем, что с момента классификации в этом качестве они предназначены для продажи в течение непродолжительного времени, а, соответственно, по своей экономической сути долгосрочные активы к продаже близки именно к товарам. В данном случае указанные операции могут быть отражены следующими записями:

1. Списана первоначальная стоимость основного средства, предназначенного для продажи Дебет 01 «Основные средства» субсчет «Выбытие» – Кредит 01 «Основные средства»
2. Списана накопленная амортизация Дебет 02 «Амортизация основных средств» – Кредит 01 субсчет «Выбытие».
3. Приняты на учет долгосрочные активы к продаже по остаточной (балансовой) стоимости Дебет 41 «Товары» субсчет «Долгосрочные активы к продаже» – Кредит 01 субсчет «Выбытие».

Заключение, выводы

Система бухгалтерского учета в настоящее время претерпевает значительные изменения. Одним из существенных содержательных изменений является введение в российский бухгалтерский учет нового вида актива — долгосрочного актива к продаже. Проанализировав положения нормативных документов (ПБУ 16/02; Информационное сообщение Минфина России от 09.07.19 № ИС учет 19; ПБУ 5/01; Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Запасы»), а также сравнив их с положения МСФО 5, можно выделить следующие основные моменты.

Введение данного актива обусловлено потребностями широкого круга пользователей, заинтересованных в достоверной информации о финансовом положении организаций, и безусловно окажет положительное влияние на достоверность показателей бухгалтерской отчетности.

Существует некоторое противоречие в применении термина «долгосрочные» в названии указанных активов при требовании их отражения в составе оборотных активов, которые по своей природе являются краткосрочными. В связи с этим существует потребность в доработке регламентаций, касающихся учета и отражения в отчетности указанных активов.

Очевидно, что при разработке регламентирующих положений, касающихся долгосрочных активов к продаже, за основу были взяты соответствующие положения МСФО, следовательно, существенных отличий в оценке данных активов в российской и международной практике не выявлено.

Поскольку в ПБУ отсутствует четкая регламентация порядка отражения долгосрочных активов к продаже на счетах бухгалтерского учета, возможно применение нескольких вариантов учета, которые имеют свои достоинства и недостатки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дружиловская Э. С. Новый объект учета «долгосрочные активы к продаже» и правила его оценки в российском бухгалтерском учете // Вестник ИПБ. 2018. № 1. С. 6—10.
2. Трапезникова Н. Г. МСФО (IFRS) 5: Учет и оценка выбывающих активов // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 28(322). С. 7—14.
3. Кесян С. В., Муллинова С. А., Кагазежева Д. М. Влияние способов оценки основных средств на показатели финансовой отчетности: сравнение подходов РСБУ и МСФО // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 6. С. 21—25.
4. Павлюченко Т. Н. Особенности учета основных средств, предназначенных для продажи // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 34. С. 2—9.
5. Жердева О. В., Кулинченко А. В. Особенности учета долгосрочных активов, предназначенных для продажи, в формате МСФО // Аллея науки. 2017. № 5. С. 372—375.
6. Данченко С. П. Информация по прекращаемой деятельности: изменения в ПБУ 16/02 // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2019. № 8. С. 42—49.
7. Языкова С. В., Алавердова Т. П. Новые правила оценки запасов в бухгалтерском учете: проблемы и перспективы их применения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 303—308. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.144.
8. Алавердова Т. П., Языкова С. В. Учетная политика организации на 2019 год // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3. С. 992—996.
9. Дружиловская Э. С. Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и их оценка в российском и международном учете // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 1(343). С. 21—30.
10. Лавров А. Учет долгосрочных активов к продаже: что изменилось в ПБУ 16/02 // Электронный журнал Контур. Вып. 42. URL: <https://kontur.ru/articles/5626>.

REFERENCES

1. Druzhilovskaya E. S. New Accounting Item: Non-current Assets Held for Sale and its valuation rules in Russian Accounting. *Bulletin of the IPB*, 2018, no. 1, pp. 6—10. (In Russ.).
2. Trapeznikova N. G. IFRS 5: Non-current Assets held for Sale, and discontinued operations. *International Accounting*, 2014, no. 28, pp. 7—14. (In Russ.).
3. Kesyan S. V., Malinova S. A., Kagazezheva D. M. An impact of methods of property, plant and equipment valuation on the financial statements: the comparison of an approaches of RSBU and MSFO. *Successes of modern science and education*, 2017, 1(6), pp. 21—25. (In Russ.).
4. Pavlyuchenko T. N. The Features of an accounting of fixed assets intended for sale. *International accounting*, 2015, no. 34, pp. 2—9. (In Russ.).
5. Zherdeva O. V., Kulichenko A. V. The features of an accounting for the long-term assets intended for sale in the format of IFRS. *An alley of science*, 2017, no. 5, pp. 372—375. (In Russ.).
6. Danchenko S. P. An information on discontinued operations: changes in PBU 16/02. *Actual issues of an accounting and taxation*, 2019, no. 8, pp. 42—49. (In Russ.).
7. Yazykova S. V., Alavardova T. P. A new rules of the inventory valuation in an accounting: problems and prospects of use. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 303—308. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.144.
8. Alavardova T. P., Yazykova S. V. An accounting policy of an organization for 2019. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 3, pp. 992—996. (In Russ.).
9. Druzhilovskaya E. S. Non-current Assets held for Sale, and their valuation under Russian and international accounting standards. *International Accounting*, 2015, no. 1, pp. 21—30. (In Russ.).
10. Lavrov A. An accounting of the Non-current Assets held for Sale: what has changed in PBU 16/02. *Electronic journal "Kontur"*, issue 42. (In Russ.). URL: <https://kontur.ru/articles/5626>.

Как цитировать статью: Языкова С. В. Долгосрочные активы к продаже как новый объект бухгалтерского учета: основные вопросы признания, оценки, отражения в учете и отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 192—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.127.

For citation: Yazykova S. V. Non-current assets for sale as a new object of accounting: basic issues of recognition, valuation, accounting and reporting. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 192—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.127.

УДК 338.91
ББК 65.324

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.160

Borodina Tatyana Anatolyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Statistics,
Institute of Economics and Management of Agricultural
and Industrial Complex,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: rigik25@mail.ru

Бородина Татьяна Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Институт экономики
и управления АПК,
Красноярский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: rigik25@mail.ru

Boyadzhyan Grigory Grigoryevich,
Applicant for a Degree of the Candidate of Economics,
Siberian Federal Research Center for Agrobiotechnologies
of the Russian Academy of Sciences,
Siberian Research Institute
of Agricultural Economics,
Russian Federation, Krasnoobsk,
e-mail: boyadzhyan89@bk.ru

Бояджан Григорий Григорьевич,
соискатель ученой степени кандидата экономических наук.
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий
Российской академии наук,
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства,
Российская Федерация, г. Краснообск,
e-mail: boyadzhyan89@bk.ru

МЕТОДИКА ТИПОЛОГИЗАЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕГИОНА КАК ОСНОВА НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СТРУКТУРИЗАЦИИ

METHODOLOGY OF CLASSIFICATION OF SMALL FORMS OF ECONOMY MANAGEMENT OF THE REGION AS THE BASIS FOR THEIR STRUCTURING

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

В статье представлены результаты анализа основных тенденций, проблем и перспектив развития малых форм хозяйствования в сфере АПК, в том числе крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств Красноярского края. Развитие институтов крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств населения с учетом конкурентных преимуществ конкретных территорий позволит наполнить продовольственный рынок качественной местной продукцией, сформировать новые рабочие места, решать вопросы занятости и самозанятости сельского населения.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) на сегодняшний день являются формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, при этом ряд проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что среда ЛПХ в Российской Федерации разнообразна по масштабам хозяйственных единиц, уровню их товарности, отраслевым особенностям, оснащению и локализации. Имеют место как небольшие приусадебные хозяйства, в которых выращивается продукция лишь для собственных нужд семьи, так и крупные ЛПХ с большой ресурсной базой и высокой товарностью. Это, в свою очередь, требует выделения ЛПХ потребительского и товарного типа, при этом товарные ЛПХ могут выступать базой трансформации в крестьянские фермерские хозяйства. Актуальным является выделение личных подсобных хозяйств товарного типа также становится в связи с введением налогового режима для самозанятых, что позволит выделить ЛПХ, подпадающие под систему налогообложения НПД. Целью работы является проведение типологизации крестьянских фермерских хозяйств региона с целью определения минимальных критериев, опираясь на которые, можно выделить товарную направленность ЛПХ.

В работе осуществлена группировка крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) в разрезе заявленных критериев, выделены их сложившиеся типы в разрезе районов края, сде-

ланы выводы о перспективах трансформации ЛПХ в КФХ, выделения «товарных ЛПХ», для которых возможен переход на налогообложение для самозанятых.

The article presents the results of the analysis of the main trends, problems and prospects for the development of small businesses in the agricultural sector, including peasant farms and private farms in the Krasnoyarsk territory. The development of institutions of peasant farms and private farms of the population, taking into account the competitive advantages of specific territories, will allow filling the food market with high-quality local products, creating new jobs, and solving issues of employment and self-employment of the rural population.

Personal subsidiary farms are currently a form of non-entrepreneurial activity for the production and processing of agricultural products, while a number of studies conducted allows us to conclude that the environment of agricultural enterprises in the Russian Federation is diverse in terms of the scale of economic units, their level of marketability, industry features, equipment and localization. There are both homesteads where products are grown only for the family's own needs, and large farms with a large resource base and high marketability. This, in turn, requires the allocation of consumer-type and commodity-type farms, while commodity-type farms can serve as the basis for transformation into peasant farms. The actual allocation of private farms commodity type also becomes in connection with the introduction of the tax regime for self-employed that will allow the smallholders under the system of taxation NAPs. The purpose of this work is to classify peasant farms in the region in order to determine the minimum criteria that can be used to identify their product orientation in relation to agricultural production.

In the work carried out grouping of KFKH in the context of the stated criteria, given the prevailing types in the context of the region, conclusions about prospects of transformation of

smallholders in KFKH, highlight «commercial smallholders», which you can jump on taxation for the self-employed.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, развитие сельскохозяйственного микробизнеса, продовольственная безопасность, налог на самозанятых, крестьянские фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, структурирование сельскохозяйственного микробизнеса, условия хозяйствования, товарное ЛПХ, типологизация КФХ.

Keywords: agro-industrial complex, development of agricultural micro-business, food security, tax on the self-employed, peasant farms, personal subsidiary farms, structuring of agricultural micro-business, business conditions, commodity LPH, classification of agricultural farms.

Введение

Актуальность. В соответствии со Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. и паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1] одной из основных целей российской экономики является увеличение численности субъектов данного сектора, в том числе в сфере АПК. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации — это в первую очередь микробизнес, при этом наблюдается рост уровня неформальной занятости [2] в сфере малого предпринимательства в случаях, когда под видом личного подсобного хозяйства по факту функционирует незарегистрированное КФХ или ИП. Разработка подходов к разделению ЛПХ, которое на сегодняшний день признается формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельхозпродукции [3], на потребительские, производящие продукцию для личного потребления семьи и товарные [4, 5], нацеленные на получение доходов от реализации своей продукции, а не удовлетворение личных потребностей, будет способствовать формированию «белого» рынка сельскохозяйственного микробизнеса, а также позволит выделить ЛПХ, подпадающие под систему налогообложения НПД в соответствии с Федеральным законом № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Целесообразность разработки темы. Применение в отношении России внешних санкций, затрагивающих, в том числе поставки сельскохозяйственной продукции из зарубежных стран, поставило продовольственную безопасность страны в зависимость от внешних товаропроизводителей. В этой связи государству наряду с восстановлением и развитием крупного отечественного сельхозтоваропроизводителя необходимо обратить должное внимание и на представителей сельскохозяйственного микробизнеса в лице крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), индивидуальных предпринимателей (ИП), а также личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, уделить внимание вопросам развития данных малых форм хозяйствования (МФХ) и их структуризации в социально-экономическом пространстве как страны, так и ее регионов [6].

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [7, с. 383], за прошедшие 10 лет количество сельхозорганизаций в стране сократилось практически на 40 %, общая площадь используемой ими земли уменьшилась на 30 %. В свою очередь, это приводит к высвобождению

трудоспособного сельского населения, которое для выживания вынуждено мигрировать в города либо при наличии ресурсов, знаний и квалификации заниматься ведением частного микробизнеса, в т.ч. в сфере сельского хозяйства. Однако за прошедшее десятилетие в стране также наблюдается сокращение количества крестьянских фермерских хозяйств на 46 %, положительная динамика наблюдается в отношении индивидуальных предпринимателей, численность которых возросла на 19 %.

Согласно статистическим данным [8, с. 369], в России с 2000 по 2017 гг., несмотря на снижение производства ряда основных видов сельскохозяйственной продукции, все же основное их производство сосредоточено в личных подсобных хозяйствах населения, в первую очередь это касается производства картофеля — более 68 %, овощей — более 55 %, молока — более 40 %, шерсти — более 47 %, меда — 94 %. При этом государство не уделяет должного внимания данному сектору экономики, который выступает отдельным элементом экономического пространства любой территории и требует соответствующих походов к управлению.

К системным предпосылкам необходимости структуризации территориального социально-экономического пространства относятся снижение количества экономических субъектов сельскохозяйственного сектора, как сельхозорганизаций, так и КФХ, необходимость изменения подхода к организации структуры сельхозбизнеса, в том числе и на микроуровне с учетом природно-ресурсного потенциала территории, а также задача обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности России и необходимость развития малого сельхозбизнеса в сельских территориях и повышения уровня жизни сельского населения. При этом основным направлением реализации данных задач выступает развитие малых форм хозяйствования данного сектора. Развитие института КФХ необходимо для наполнения продовольственного рынка необходимой качественной продукцией, а также позволит создавать новые рабочие места и решать проблемы занятости сельского населения [9].

В любом регионе есть территории, природно-экономические условия которых формируют различные зоны со специфической структурой производства и потребления, поэтому выбор специализации и размещение КФХ должны осуществляться с учетом конкурентных преимуществ конкретных территорий.

В этой ситуации возникает необходимость изменения подхода к деятельности МФХ, который должен быть основан на принципах тесной взаимосвязи малых форм хозяйствования с прочими элементами территориального социально-экономического пространства и использовании для восстановления социально-экономического потенциала МФХ, в том числе ресурсного потенциала ЛПХ, как наиболее приближенного к социально-культурному укладу конкретной территории и близкого по природно-климатической составляющей, их трансформации в КФХ. Отнесение ЛПХ товарного типа к неформальному сектору экономики приводит к ухудшению положения КФХ и ИП сельскохозяйственного сектора, нарушению рыночных и конкурентных условий хозяйствования, противодействию существующих экономических реалий и действующего законодательства [10].

Научная новизна. Предложены подходы к выделению товарных личных подсобных хозяйств путем применения минимальных характеристик критериев, присущих КФХ региона, их типологизации.

Цель и задачи исследования. Цель — разработка подходов к выделению ЛПХ товарной направленности. Задачи: на основании аналитических исследований состояния развития малых форм хозяйствования региона определить критерии типологизации КФХ, провести группировку районов края по типам хозяйств, определить минимальные критерии, позволяющие судить о степени товарности ЛПХ и возможности их перехода в КФХ.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы определяется содержанием авторского подхода к типологизации КФХ и выделению товарных ЛПХ. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов авторского исследования для решения задач увеличения численности субъектов сельскохозяйственного микробизнеса, выделения «товарных ЛПХ», для которых возможен переход на налогообложение для самозанятых.

Основная часть

Методология. В процессе исследования проведен сбор и анализ эмпирических фактов, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей, использовались методы логического, статистического, качественного и количественного анализа.

Результаты. Опираясь на полученные результаты исследований теоретических и аналитических данных, можно сказать о необходимости типологизации ЛПХ макрорайонов Красноярского края на потребительские и товарные, что будет способствовать структуризации малых форм хозяйствования региона путем определения ЛПХ товарной направленности, потенциально готовых для перехода в КФХ.

В связи с изменением и дополнением Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [11], с 01 января 2020 г. в эксперимент включатся еще 19 регионов, в числе которых и Красноярский край.

В соответствии с данным законодательным актом самозанятые физические лица, в том числе и ИП, чей годовой доход не превышает 2,4 млн руб., должны перейти на специальный налоговый режим — налог на профессиональный доход. Профессиональным доходом считается доход от деятельности, не предполагающей наличия работодателя и наемных работников. Такие налогоплательщики освобождены от уплаты НДФЛ, ставка налога составляет 4 % с доходов от работы с физическими лицами и 6 % — с юридическими.

В соответствии со ст. 6 ФЗ № 422 в качестве объекта налогообложения при НПД признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Однако федеральным законом не установлены конкретные виды деятельности, подпадающие под данный налоговый режим, поэтому в соответствии с ОКВЭД вся группа видов деятельности — 01. Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях выступает предпринимательской деятельностью физического лица, доходы от которой подлежат легализации и налогообложению налогом на профессиональный доход.

Однако вряд ли можно согласиться с механическим переносом системы налогообложения на все ЛПХ. Для целей ФЗ № 422 не признаются объектом налогообложения доходы,

в том числе от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. В соответствии с ФЗ № 112 [3] личное подсобное хозяйство ведется гражданином в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства. При этом реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью. По мнению авторов, необходима доработка законодательных актов, так как на практике не все ЛПХ выступают именно подсобным хозяйством, существуют ЛПХ товарной направленности, осуществляющие по факту предпринимательскую деятельность, доход от которой формирует основную или большую долю дохода граждан, при этом данные субъекты выпадают из легальной сферы экономических отношений.

В данном случае деление ЛПХ на потребительское и товарное позволит оптимально подойти к ситуации, нивелировать отрицательные последствия и способствовать дальнейшей трансформации товарных ЛПХ в КФХ, что, в свою очередь, усилит структуризацию сектора сельскохозяйственного микробизнеса.

При действующей законодательной базе владельцы зарегистрированных КФХ ставятся в заведомо худшие условия, что провоцирует уход последних в «нелегальное» товарное хозяйство. В настоящее время в ряде случаев имеет место нездоровая тенденция прекращения хозяйственной деятельности КФХ, получивших грантовую поддержку, по истечении установленных законодательством 5 лет его обязательной работы. Накопленный за счет государственных средств капитал и установленные хозяйственные связи продолжают использоваться и переходят в неформальный сектор экономики, как экономический субъект данное КФХ не исчезает, а продолжает свою деятельность, объемы которой расширены за счет бюджетных средств, под видом ЛПХ. Тем самым нарушаются основополагающие принципы Программы развития МСП, происходит уход от «белого» товарного рынка, системы как социальных, так и налоговых обязательств. Отследить такие переходы в силу отсутствия должного законодательства и обязательного статистического учета не является возможным.

Разделение ЛПХ на потребительские и товарные необходимо не только для целей налогообложения, но и для пересмотра и придания им другого статуса, введения обязательного их статистического учета.

ФЗ № 112 в качестве основного критерия, характерного для ведения гражданами ЛПХ, устанавливает максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве, 0,5 га. При этом максимальный размер общей площади земельных участков может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации, но не более чем в пять раз.

ФЗ № 422 в качестве основных критериев применения режима, которые можно применить к ЛПХ, устанавливает отсутствие работников, с которыми ведутся трудовые отношения, а также размер дохода, учитываемого при определении налоговой базы, не превышающего в текущем календарном году 2,4 млн руб.

В связи с отсутствием статистической базы данных по ЛПХ считаем возможным применение минимальных характеристик критериев, присущих КФХ региона, для чего необходимо провести типологизацию данных субъектов. Типологизация КФХ позволит разбить

исследуемую совокупность КФХ региона либо отдельно-го макрорайона на упорядоченные и систематизированные группы с определенными характеристиками рассматриваемых критериев.

Осуществление хозяйственной деятельности всегда предполагает наличие определенных ресурсов, в качестве которых в сельскохозяйственной деятельности выступают внешние и внутренние ресурсы. К внешним ресурсам можно отнести сложившиеся природно-климатические и инфраструктурные условия хозяйствования, к внутренним — землю, а именно общую земельную площадь, посеянную и убранную площадь возделываемых сельскохозяйственных культур, поголовье сельскохозяйственных животных, численность машинно-тракторного парка, количество работников и пр. Эффективность использования имеющихся ресурсов будет определять объемы произведенной и реализованной продукции и формирование финансового результата.

Макрорайоны Красноярского края значительно отличаются по внешним условиям хозяйственной деятельности экономических субъектов: природно-климатические, социально-экономические, сложившаяся структура центров сельхозпроизводства и каналов потребления [12]. При этом для КФХ любого макрорайона характерно наличие земельных ресурсов, сельскохозяйственной техники, сельскохозяйственных животных. Как показал проведенный анализ, ЛПХ региона носит в большей степени также животноводческую направленность, для ЛПХ в основном характерно производство молока, мяса, шерсти, меда, овощей, картофеля. Хозяйственный уклад сельской семьи предусматривает выращивание овощей открытого и закрытого грунта, как правило, для собственных нужд владельцев ЛПХ. При этом выращивание картофеля, крупного рогатого скота, производство молока может носить не только потребительский характер, но и товарную направленность.

Так как большая часть КФХ имеет животноводческую направленность хозяйственной деятельности [13, 14, 15], считаем целесообразным в качестве рассматриваемых критериев использовать количество поголовья с.-х. животных, так как именно эти данные о ЛПХ возможно

отследить через органы местного самоуправления. Кроме того, при внесении соответствующих изменений в законодательство через запросы в СПОКах возможно получить информацию об объемах сданной (реализованной) из ЛПХ на переработку продукции. Поэтому в качестве критериев типологизации КФХ также можно рассматривать объемы реализованной продукции, в частности продукции животноводства и овощеводства.

Анализ отчетности КФХ региона позволил в качестве основных критериев установить такие показатели, как:

- X1 — скот молочный крупный рогатый — всего, гол;
- X2 — скот мясной крупный рогатый — всего, гол;
- X3 — свиньи — всего, гол;
- X4 — овцы — всего, гол;
- X5 — козы — всего, гол;
- X6 — птица всех видов — всего, гол;
- X7 — пчелы медоносные, пчелосемьи;
- X8 — реализовано, в том числе на убой, скота молочного крупного рогатого, ц;
- X9 — реализовано, в том числе на убой, скота мясного крупного рогатого, ц;
- X10 — реализовано, в том числе на убой, свиней, ц;
- X11 — реализовано молока сырого, ц;
- X12 — посевная площадь картофеля, га;
- X13 — реализовано картофеля, ц.

Для проведения типологизации КФХ региона по заявленным критериям максимальное значение каждого показателя приравнивается к 100 %, и находится соотношение для всех остальных. Полученные в результате значения по всем показателям для каждого отдельного района суммируются. Максимальное значение получает район, в котором действующие КФХ обладают наибольшими объемами ресурсов. Данное значение приравнивается к 100 %, и находится соотношение для остальных районов. При этом для расчетов использовались данные Центрального, Западного, Восточного и Южного макрорайонов, которые обладают соответствующими природно-климатическими условиями и для которых характерно развитие КФХ. Данный подход был применен для типологизации КФХ, как в рамках отдельного макрорайона, так и по краю в целом (табл. 1).

Таблица 1

Типологизация КФХ Красноярского края (рассчитано авторами на основании данных бухгалтерской отчетности КФХ)

Макрорайон, муниципальный район	Нормированный показатель типологизации КФХ, балл		Значения критериев КФХ(min/max)	
	по макрорайону	по краю	по макрорайону	по краю
Центральный макрорайон				
Березовский	71,7	76		
Большемуртинский	67,9	66		
Емельяновский	100,0	100	max	max
Манский	63,2	81		
Сухобузимский	19,3	19	min	
Западный макрорайон				
Ачинский	88,7	70		
Балахтинский	61,7	45		
Бирлюсский	63,4	45		
Боготольский	100,0	61	max	

Окончание табл. 1.

Макрорайон, муниципальный район	Нормированный показатель типологизации КФХ, балл		Значения критериев КФХ(min/max)	
	по макрорайону	по краю	по макрорайону	по краю
Большеулуйский	43,6	33		
Козульский	47,6	33		
Назаровский	42,5	30		
Новоселовский	30,3	19	min	
Тюхтетский	54,4	34		
Ужурский	38,3	24		
Шарыповский	91,6	64		
Восточный макрорайон				
Абанский	100,0	99	max	
Дзержинский	5,1	5		
Иланский	25,7	26		
Ирбейский	38,0	17		
Канский	2,3	3	min	min
Нижеингашский	75,8	40		
Партизанский	33,1	20		
Рыбинский	38,2	21		
Саянский	81,4	66		
Тасеевский	17,5	8		
Уярский	4,3	6		
Южный макрорайон				
Ермаковский	100,0	71	max	
Идринский	35,2	24		
Каратузский	50,9	31		
Краснотуранский	29,1	24	min	
Курагинский	40,3	26		
Минусинский	97,0	42		
Шушенский	68,8	47		

Таким образом, между районами края и расположенными в них КФХ наблюдается значительная дифференциация по уровню развития в КФХ сельскохозяйственных видов деятельности и размерам производства в их совокупности как в отдельно взятых макрорайонах, так и по краю в целом.

Максимальные значения рассматриваемых критериев в большей степени характерны для КФХ Центрального макрорайона, также отмечаются близкие значения в КФХ Абанского и Саянского районов (Восточный макрорайон), Ачинского и Шарыповского районов (Западный макрорайон) и Ермаковского района (Южный макрорайон). Средние значения критериев от 40 до 60 баллов свойственны для КФХ Балахтинского, Боготольского и Бирилюсского районов Западного макрорайона, а также Минусинского и Шушенского районов Южного макрорайона. Наименьшие значения отмечаются в КФХ Дзержинского и Канского районов Восточного макрорайона (рис. 1).

Для КФХ Канского района, получивших минимальные баллы как в рамках хозяйств Восточного макрорайона, так и по краю в целом, характерно ведение молочного скотоводства, при этом поголовье КРС составляет

3 головы, годовые объемы реализации скота на мясо не превышают 4 ц, молока — 33 ц.

В Центральном макрорайоне минимальные значения критериев отмечаются в хозяйствах Сухобузимского района — 19,3 балла, при этом значения критериев для данных хозяйств в совокупности всего края также составили 19 баллов. Для данных КФХ характерно выращивание КРС молочного и мясного направления, поголовье животных каждой направленности составляет 2 головы. Реализация мяса достигает 3—5 ц, молока — 45 ц в год. Кроме того, осуществляется выращивание и реализация картофеля, разведение пчел.

Для КФХ Новоселовского (Западный макрорайон) и Краснотуранского района (Южный макрорайон), набравших минимальные значения рассматриваемых критериев, общая сумма баллов составила соответственно 30,3 и 29,1 балла, в совокупности хозяйств по краю в целом — 19 и 24 балла. В силу высокого развития в данных макрорайонах фермерского хозяйства для них характерно ведение молочного и мясного скотоводства, с уклоном на мясной КРС, общее поголовье КРС достигает 18—31 голов, объемы реализации мяса 16—22 ц, молока — до 95 ц.

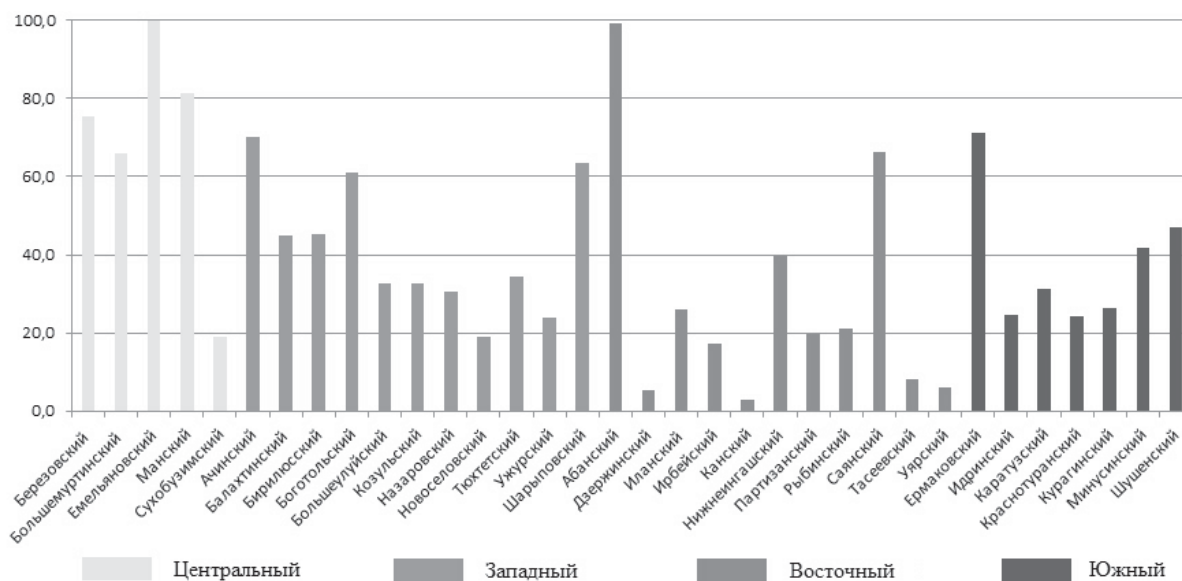

Рис. 1. Типологизация КФХ Красноярского края по муниципальным районам, балл

Далее проведем группировку КФХ с целью сопоставления их полученных типов, рассматриваемых критериев и ЛПХ, являющихся членами СПОК, которые потенциально

могут быть отнесены к категории товарных. В целях группировки построим для наглядности ранжированный ряд районов края (рис. 2).

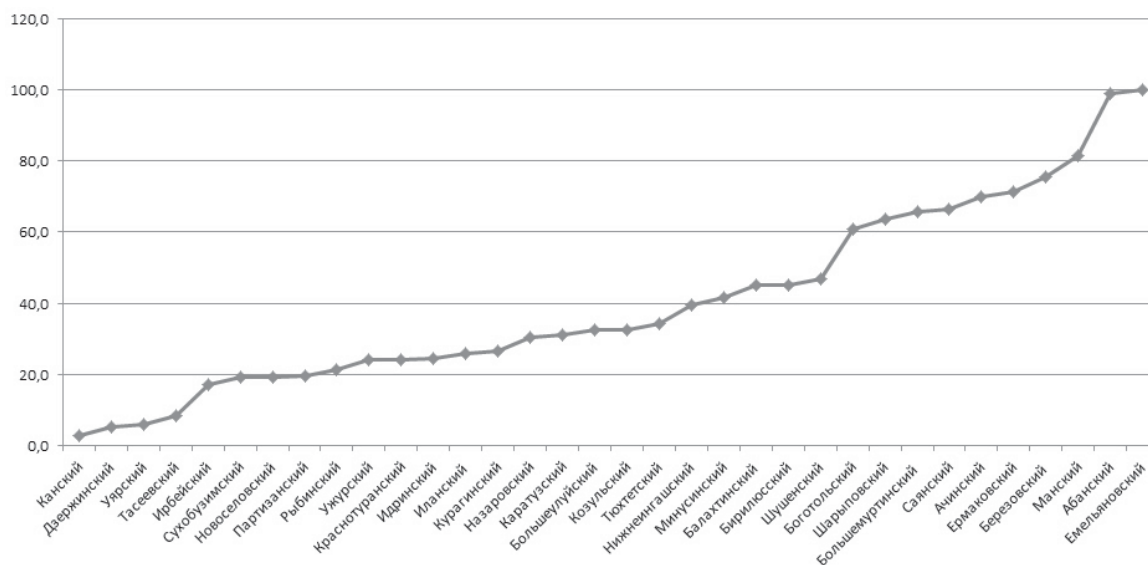

Рис. 2. Ранжированный ряд районов края для типологизации КФХ

Используя формулу Г. А. Стерджесса, рассчитали размер интервала группировки — 7,65, что позволило выделить 13 групп. В силу небольшой численности районов в ряде полученных групп путем укрупнения размера интервала соседние группы были объединены между собой попарно (табл. 2, рис. 3).

В результате группировки в регионе выделено шесть групп районов с определенным типом КФХ. Наибольшее число районов и КФХ относится ко 2-й группе, при этом для данной группы отмечается также наибольшее количество действующих СПОК с максимальным числом членов — граждан, ведущих личное подсобное хозяйство. На втором месте находится 3-я группа со схожими показателями, в состав которой вошло 8 районов с общей совокупностью 144 КФХ, в 10 зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативах членами выступают 1132 ЛПХ.

Таблица 2

Группировка районов Красноярского края по типам КФХ

Группы районов по типам КФХ	Типологизация КФХ, балл	Число районов	Число КФХ	Количество СПОК	Члены СПОК — граждане, ведущие ЛПХ
1	0—15,3	4	83	5	196
2	15,3—30,6	11	300	15	1598
3	30,6—45,9	8	144	10	1132
4	45,9—61,2	2	41	5	15
5	61,2—76,5	6	145	7	123
6	76,5—100	3	70	9	185
Итого		34	783	51	3249

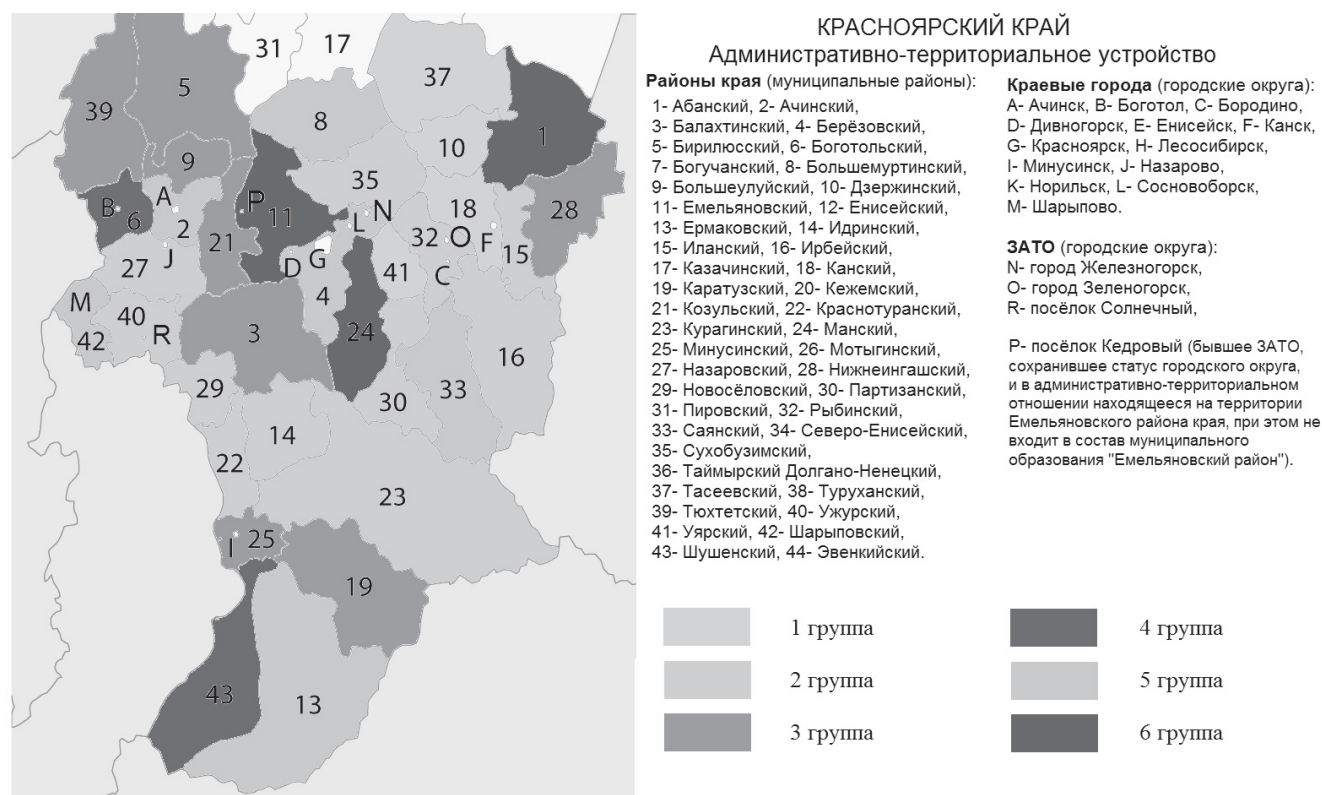

Рис. 3. Группировка районов Красноярского края по типам КФХ

Заключение

Таким образом, минимальные размеры рассматриваемых критериев в целях типологизации КФХ региона характерны для хозяйств Канского района и составляют в среднем: поголовье КРС — 3 головы, годовые объемы реализации скота на мясо — до 4 ц, молока — до 33 ц. Отталкиваясь от полученных результатов дифференциации КФХ региона по краю в целом и в разрезе макрорайонов, возможно предположить, что для ЛПХ, близких к минимальным значениям рассматриваемых критериев типологизации КФХ, целесообразен переход в КФХ, так как для них более свойственна товарная направленность хозяйственной деятельности. Также для таких ЛПХ целесообразен переход на налог на профессиональный доход.

Для КФХ Емельяновского, Абанского, Ермаковского, Манского, Ачинского районов, значения рассматриваемых

критериев которых близки к максимальным, возможен переход в иную организационно-правовую форму, например в ООО и пр.

Необходимо отметить, что переход ЛПХ на налогообложение по НПД предполагает легализацию доходов, что позволит увеличить соответствующие налоговые поступления. При этом для таких лиц в соответствии с действующим законодательством являются недоступными инструменты социальной поддержки, пенсионное обеспечение и иные гарантии для работников. Для «товарных ЛПХ», перешедших на налогообложение для самозанятых, по мнению авторов, необходимо предусмотреть меры государственной поддержки, что будет стимулировать граждан к официальной регистрации. Субсидирование самозанятых — товарных ЛПХ — может осуществляться через местные центры занятости и представительства региональных фондов поддержки малого бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/
2. Оберемко О. А. Что поддерживает ПНП «Развитие АПК», поддерживая ЛПХ? // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 2. С. 92—107. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chto-podderzhivaet-pnp-razvitie-apk-podderzhivaya-lph>.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/12131702/> (дата обращения: 12.09.2019).
4. Петрова О. Н. Перспективы развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 6. С. 32—34.
5. Петриков А. В. Личные подсобные хозяйства России: проблемы и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 5. С. 6—9.
6. Маринченко Т. Е. Малые формы хозяйствования — состояние, перспективы развития // Вестник ВНИИМЖ. 2017. № 2(26). С. 204—210.

7. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
9. Гриценко Г. М., Лукьянов А. Н. Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект // *Фундаментальные науки*. 2014. № 12 (часть 4). С. 794—798.
10. Бородин Т. А., Бояджан Г. Г. Роль сельскохозяйственного микробизнеса в обеспечении продовольственной безопасности и развитии экспорта АПК региона // *Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК : материалы Международной науч.-практич. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2019. С. 24—29.*
11. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72113648/paragraph/385/doclist/0/selflink/0/highlight/%D1%84%D0%B7%20422:0> (дата обращения: 24.12.2019).
12. Бородин Т. А. Природно-климатические аспекты управления производственными издержками в молочном скотоводстве (на материалах Красноярского края). Красноярск, 2015. 187 с.
13. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2014 году / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Красноярск, 2015. 184 с.
14. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2016 году / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Красноярск, 2016. 198 с.
15. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2017 году / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Красноярск, 2017. 192 с.

REFERENCES

1. Passport of the national project “Small and medium-sized businesses and support for individual business initiatives” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, Protocol No. 16 dated 24.12.2018). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/.
2. Oberemko O. A. What supports the PPP «development of agriculture», supporting LPH? *World of Russia. Sociology. Ethnology*, 2008, no. 2, pp. 92—107. (In Russ.). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chto-podderzhivaet-pnp-razvitie-apk-podderzhivaya-lph>.
3. Federal law of 07.07.2003 No. 112-FZ «On personal subsidiary farming (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/12131702/>.
4. Petrova O. N. Prospects for the development of small forms of management in the agricultural sector of the region. *Economy of agricultural and re-working enterprises*, 2007, no. 6, pp. 32—34. (In Russ.).
5. Petrikov A. V. Personal subsidiary farms of Russia: problems and prospects of development. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2007, no. 5, pp. 6—9.
6. Marinchenko T. E. Small forms of management-state, prospects of development. *Vestnik VNIIZHT*, 2017, no. 2, pp. 204—210. (In Russ.).
7. *Russian statistical yearbook. 2018*. Moscow. 2018. 694 p. (In Russ.).
8. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018*. Statistical collection. Moscow, 2018. 1162 p. (In Russ.).
9. Gritsenko G. M., Lukyanov A. N. Institutional environment for the development of regional agriculture: a theoretical aspect. *Fundamental Sciences*, 2014, no. 12 (part 4), pp. 794—798. (In Russ.).
10. Borodina T. A., Boyadzh G. G. The role of agricultural micro-business in ensuring food security and developing the export of agricultural products in the region. *Priority directions for the development of regional exports of agricultural products*. Materials of the Int. sci. and pract. conf. Krasnoyarsk, 2019. Pp. 24—29. (In Russ.).
11. Federal law of 27.11.2018 No. 422-FZ “On conducting an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income» in the Federal city of Moscow, in the Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan (Tatarstan)». (In Russ.). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72113648/paragraph/385/doclist/0/selflink/0/highlight/%D1%84%D0%B7%20422:0>.
12. Borodina T. A. *Natural and climatic aspects of managing production costs in dairy cattle breeding (based on materials from the Krasnoyarsk territory)*. Krasnoyarsk, 2015. 187 p. (In Russ.).
13. *Agro-industrial complex of the Krasnoyarsk territory in 2014*. Krasnoyarsk, 2015. 184 p. (In Russ.).
14. *Agro-industrial complex of the Krasnoyarsk territory in 2016*. Krasnoyarsk, 2016. 198 p. (In Russ.).
15. *Agro-industrial complex of the Krasnoyarsk territory in 2017*. Krasnoyarsk, 2017. 192 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бородин Т. А., Бояджан Г. Г. Методика типологизации малых форм хозяйствования региона как основа направления их структуризации // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 196—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.160.

For citation: Borodina T. A., Boyadzh G. G. Methodology of classification of small forms of economy management of the region as the basis for their structuring. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 196—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.160.

УДК 338.434
ББК 65.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.141

Rakhmatullin Yulay Yalkinovich,
Candidate of Economics, Associated Professor,
Department of Economics and Legal Security,
Bashkir State University,
Russian Federation, Ufa,
e-mail: ulaj-@mail.ru

Рахматуллин Юлай Ялкинович,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра экономико-правового обеспечения безопасности,
Башкирский государственный университет,
Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: ulaj-@mail.ru

Ahmedina Gulnur Badretdinovna,
Candidate of Economics, Associated Professor,
Department of Economics and Legal Security,
Bashkir State University,
Russian Federation, Ufa,
e-mail: hafizova2006@mail.ru

Ахмедина Гульнур Бадретдиновна,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра экономико-правового обеспечения безопасности,
Башкирский государственный университет,
Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: hafizova2006@mail.ru

Kuzyashev Azat Nurgaleevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Humanitarian and Natural Sciences,
Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the
Russian Federation “Russian University of Cooperation”,
Russian Federation, Ufa,
e-mail: azatkuz6565@mail.ru

Кузяшев Азат Нургалеевич,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Башкирский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО
Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,
Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: azatkuz6565@mail.ru

Nasretdinova Zulfiya Tabrisovna,
Candidate of Economics,
Leading Specialist of the Scientific and Organizational Department,
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Russian Federation, Ufa,
e-mail: zulf.2018@ya.ru

Насретдинова Зулфия Табрисовна,
канд. экон. наук,
ведущий специалист научно-организационного отдела,
ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан»,
Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: zulf.2018@ya.ru

ВЛИЯНИЕ СУБСИДИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

INFLUENCE OF SUBSIDIES ON FORMATION OF FINANCIAL RESULTS IN AGRICULTURE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

В целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую осуществление рационального импортозамещения, ускоренное развитие агропромышленного комплекса для обеспечения продовольственной безопасности (Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Предметом исследования выступают субсидии в системе отношений между государством и сельскохозяйственными производителями. Объект исследования — сельскохозяйственные предприятия Республики Башкортостан.

Цели и задачи научной работы — обеспечение продовольственной безопасности в результате оптимизации государственного регулирования и повышения финансовых результатов производственной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Методологическую основу исследования составили методы системного, логического, сравнительного,

структурно-динамического и коэффициентного анализа. Результаты исследования: решение в статье проблемных вопросов методологии анализа государственного регулирования и влияние его на финансовые результаты.

Основными выводами по итогам исследования можно считать раскрытие: условий формирования финансовых результатов; факторов, воздействующих на продовольственную безопасность от продажи продукции; главных путей развития государственного регулирования сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан в условиях финансового кризиса.

В статье раскрываются проблемы анализа продажи сельскохозяйственной продукции и пути их решения на примере Республики Башкортостан. В качестве материалов исследования экономического анализа государственного регулирования и финансовых результатов от продажи продукции использовались данные бухгалтерской отчетности и экономическая информация Башкортостанстата и Минсельхоза Республики Башкортостан за 1995—2018 гг.; научные труды и исследования отечественных, а также зарубежных ученых.

In order to counter threats to economic security, state authorities and local governments, in cooperation with civil society institutions, are implementing a state socio-economic policy that provides for the implementation of rational import substitution, accelerated development of the agro-industrial complex to ensure food security (Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”).

The subject of the research is subsidies in the system of relations between the state and agricultural producers. The object of study — agricultural enterprises of the Republic of Bashkortostan.

The goals and objectives of scientific work is to ensure food security as a result of optimizing state regulation and improving the financial results of the production activities of agricultural organizations.

The methodological basis of the study was made by the methods of systemic, logical, comparative, structural-dynamic and coefficient analysis. Research results: the solution in the article of problematic issues to the methodology of analysis of state regulation and its impact on financial results.

The main findings of the study can be considered disclosure: the conditions for the formation of financial results; factors affecting food security from the sale of products; the main ways of development of state regulation of agricultural organizations of the Republic of Bashkortostan in the context of the financial crisis.

The article reveals the problems of analysis of the sale of agricultural products and ways to solve them using the example of the Republic of Bashkortostan. As the materials of the study of the economic analysis of state regulation and financial results from the sale of products, we used the data of financial statements and economic information of the Bashkortostanstat and the Ministry of Agriculture of the Republic of Bashkortostan for 1995—2018; scientific works and studies of domestic as well as foreign scientists.

Ключевые слова: формирование финансовых результатов, государственное регулирование АПК, Республика Башкортостан, растениеводство, животноводство, организация, себестоимость, сельское хозяйство, производственная деятельность, продовольственная безопасность, продажа продукции.

Keywords: formation of financial results, state regulation of agriculture, the Republic of Bashkortostan, crop production, livestock, organization, costs, agriculture, production activities, ensuring food security, sale of products.

Введение

Актуальность. В соответствии с проектом «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» целью Республики Башкортостан в сфере агропромышленного комплекса на период до 2030 г. является обеспечение продовольственной безопасности региона через устойчивое развитие отраслей аграрного комплекса.

Изученность проблемы. Практические и теоретические проблемы экономического анализа финансовых результатов представлены в работах ведущих российских ученых-экономистов: Г. В. Савицкой, М. И. Баканова, А. Д. Шеремета, Н. Е. Зимина, А. П. Зинченко и др. [1].

Целесообразность разработки темы. Выявление и количественная оценка влияния различных факторов, в том числе субсидий, на рентабельность продукции представляют собой сложную, но крайне важную задачу.

Научная новизна. В научной литературе по экономике учеными недостаточно внимания уделено исследованию влияния субсидий на уровень рентабельности продукции, а также его структуре (в % к себестоимости товарной продукции) с учетом зональных особенностей. В источниках в лучшем случае показываются типовые модели без учета природно-климатических условий, что является большим недостатком. В этом заключается его научная новизна, оригинальность и раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Целями и задачами научной работы являются обеспечение продовольственной безопасности в результате оптимизации государственного регулирования и увеличение финансовых результатов предприятий в сельском хозяйстве.

Развитие сельского хозяйства нельзя исследовать как процесс, когда продажа продукции товаропроизводителей ориентирована на случайных покупателей. Для этого связи в условиях рынка должны быть построены на договорной основе, в которых рассчитывается количество и структура товарной продукции, их качество и цены, сроки и обязательства его участников. В СССР на рынке продовольствия государство являлось сильным партнером сельхозпроизводителей, закупая у них до 83—90 % всей продукции, в условиях же ослабления экономических процессов государство оказалось несостоятельным регулировать рыночные отношения [2, 3].

Методология и результаты исследований

Объем реализации и сумма прибыли, рентабельность (окупаемость затрат) во многом зависят от производственно-снабженческой и коммерческой деятельности организации, то есть все эти показатели показывают все стороны хозяйствования [4].

Если изучать влияние субсидий из бюджетов на уровень рентабельности производства по табл. 1, то заметно, что в целом и по зонам Республики Башкортостан самое большое воздействие они оказали в 1995—1997 гг., вследствие чего окупаемость затрат повысилась на: 12,3 — по Республике, 15,1 — горно-лесной зоне, 15,0 — в северной, 12,1 — в южной, 11,9 — предуральской, 10,6 — зауральской степи, 10,1 % — северо-восточной лесостепи [5, 6].

В настоящее время правительство Республики предусмотрело меры восстановления допустимого снижения, а затем большого роста объема валовой продукции в сельском хозяйстве при значительном повышении его товарности. Большое значение имеют прежде всего меры поддержки технической базы организаций путем распределения финансовых ресурсов на приобретение по лизингу тракторов, комбайнов и других машин, каждая из которых по своим техническим свойствам и производительности не менее чем в 2—3 раза превосходила бы модели устаревших модификаций [7, 8].

Таблица 1

**Структура субсидий из бюджетов разных уровней по зонам Республики Башкортостан
(% к себестоимости товарной продукции)**

Продукция сельского хозяйства	Года	Республика Башкортостан	Южная лесостепь	Северная лесостепь	Северо-восточная лесостепь	Предуральская степь	Горно-лесная зона	Зауральская степь
Сельскохозяйственное производство	1995—1997	12,3	12,1	15,0	10,1	11,9	15,1	10,6
	1999—2001	6,9	6,2	9,3	5,5	6,9	6,1	6,8
	2006—2008	6,0	5,5	6,3	6,0	6,1	7,3	6,7
	2011—2013	11,0	11,6	11,1	11,2	10,4	12,8	10,7
	2016—2018	4,5	6,0	5,5	7,1	3,6	7,0	5,9
в том числе растениеводство	1995—1997	7,4	8,4	7,2	6,3	6,8	6,2	8,0
	1999—2001	8,9	8,6	18,2	8,8	7,1	13,3	10,5
	2006—2008	14,2	11,6	30,5	20,7	13,8	27,8	15,2
	2011—2013	14,7	12,6	30,4	17,2	14,6	35,6	14,5
	2016—2018	6,0	5,5	22,6	13,8	4,5	57,2	12,4
из них: зерно	1995—1997	9,2	11,6	7,6	6,4	9,4	6,3	8,3
	1999—2001	11,0	12,2	17,9	8,9	9,7	10,7	7,2
	2006—2008	12,4	13,6	17,6	11,9	11,2	17,2	10,6
	2011—2013	21,0	16,8	41,3	24,3	22,0	43,1	16,9
	2016—2018	9,4	8,1	30,5	27,4	7,5	58,4	13,3
в том числе животноводство	1995—1997	14,6	13,9	17,4	11,4	14,7	17,0	11,9
	1999—2001	5,6	4,5	6,4	4,0	6,7	4,1	3,6
	2006—2008	1,4	1,7	1,7	1,0	1,2	0,3	0,7
	2011—2013	9,3	11,1	8,2	8,1	8,1	9,7	8,2
	2016—2018	4,1	5,3	4,4	4,6	2,8	1,1	1,7
из них: молоко	1995—1997	18,2	17,9	24,4	17,6	15,5	24,4	15,4
	1999—2001	4,1	4,3	4,9	3,9	3,9	3,7	3,2
	2006—2008	0,1	0,2	0	0	0	0	0,4
	2011—2013	14,4	14,0	15,9	10,6	15,9	10,2	7,1
	2016—2018	14,2	13,5	15,5	15,1	12,4	6,2	6,9
крупный рогатый скот	1995—1997	16,0	14,7	16,5	10,4	18,5	16,6	15,4
	1999—2001	7,1	7,6	5,9	4,3	8,6	4,3	4,5
	2006—2008	2,0	4,2	2,4	1,0	1,0	0	0
	2011—2013	12,2	15,6	15,9	7,3	9,5	8,6	8,3
	2016—2018	2,6	6,1	7,2	1,1	2,5	0,2	0,8
свиньи	1995—1997	15,8	14,2	19,7	8,5	17,5	7,4	10,6
	1999—2001	10,0	6,7	4,2	5,5	14,3	1,7	2,0
	2006—2008	0,3	0,7	0	0	0,4	0	0
	2011—2013	7,5	14,3	1,7	2,0	2,4	0	0
	2016—2018	1,1	4,6	1,8	3,8	0,5	0	0

Функционирующий в настоящее время механизм формирования и распределения субсидий по основной сельскохозяйственной продукции и на материально-технические ресурсы мало обоснован увеличением диспаритета цен на сельхозпродукцию и продукцию

промышленности. Вследствие этого объемы финансовых ресурсов, выделяемых на эти цели, сильно отклоняются от суммы затрат сельскохозяйственного производства организаций, то есть в условиях перехода к рыночной экономике произошло ослабление государ-

ственного управления и регулирования экономических отношений в АПК. Вследствие этого уменьшается поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитии рыночных структур и формировании их ресурсного потенциала, что является одним из главных факторов затянувшегося кризиса [9, 10].

Анализ динамики структуры субсидий в себестоимости товарной сельскохозяйственной продукции (см. табл. 1) показывает, что в 2016—2018 гг. по сравнению с 1995—1997 гг. происходит уменьшение субсидий в Республике Башкортостан с 12,3 до 4,5, или на 7,8 %, по климатическим зонам же — от 3 в северо-восточной до 9,5 % в северной лесостепи. Это, в основном, происходит в связи со снижением государственной помощи животноводческой отрасли: с 14,6 до 4,1, или на 10,5 %, по зонам — от 6,8 в северо-восточной лесостепи до 15,9 % в горно-лесной зоне. Значительное уменьшение поддержки государства организациям республики происходит по видам животноводческой продукции: КРС — с 16,0 до 2,6, или на 13,4 %, свиньям — с 15,8 до 1,1, или на 14,7 %, то есть влияние субсидий на рентабельность от реализации продукции сельского хозяйства в этой отрасли с каждым годом понижается, за исключением периода 2011—2013 гг., где была небольшая поддержка — 9,3 %.

Если изучать удельный вес субсидий, выделяемых из бюджетов РФ и РБ на продукцию в 2016—2018 гг., видно, что их структура составляет: по растениеводству — 35,5, в т. ч. зерну — 26,2 %, по животноводству — 64,5, в т. ч. по молоку — 46,2 %, КРС — 6,4 %, свиньям — 2,5 %. Больше всего было распределено финансовых средств государства на молоко (за счет возмещения части затрат сельхозпроизводителей по проданной продукции) и зерно.

Оптимизация государственного регулирования

Из данного анализа видно, что изменения субсидий в разные годы значительны и зависят от многих причин, вследствие этого нужен механизм, с помощью которого можно осуществлять контроль и регулировать выделения этих сумм. Во-первых, надлежит дифференцировать их в зависимости от качества и трудоемкости продукции, учитывая зональные климатические условия Республики Башкортостан. Также следует предусмотреть стимулирующие надбавки к ценам на сельхозпродукцию, закупаемую сверх установленного количества заготовительными предприятиями, как поощрительные меры повышения объема и качества товарной продукции. Во-вторых, субсидии нужно выделять в расчете на единицу товарной сельхозпродукции. В-третьих, предлагать помощь тем предприятиям, которые пытаются всеми силами выйти из кризиса, а не тем, которые только надеются

на поддержку государства в уменьшении их убытков. Это представляется, на наш взгляд, важной целью правительств Российской Федерации и Республики Башкортостан для обеспечения продовольственной безопасности [11, 12].

Существенными рычагами поддержки деятельности товаропроизводителей в переходный период для преодоления диспаритета цен на материально-технические ресурсы являются государственная программа и мероприятия по развитию сельского хозяйства. Вследствие этого сюда можно отнести субсидии на поддержку элитного семеноводства и племенного животноводства, на минеральные удобрения и средства химической защиты растений, на закупку комбикормов и др. [13, 14].

В условиях нынешнего мирового финансового кризиса существует необходимость в определении дополнительных экономических рычагов государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Также важным механизмом регулирования финансовых отношений являются субсидии на животноводческую продукцию, реализуемые на формирование федерального и республиканского фондов сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Заключение

С помощью субсидий государство обязано поддерживать стратегически важные участки производства, в том числе обеспечивающие воспроизводственный потенциал сельского хозяйства, имеющие экономическую и социальную значимость. Механизм государственной поддержки должен быть гибким, отвечать текущим потребностям сельхозпроизводства, оперативно реагировать на меняющуюся экономическую ситуацию.

Невысокий уровень обеспеченности организаций денежными средствами, нарушение устойчивости в финансовых отношениях негативно влияют на стабильность воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, а в совокупности во всем продовольственном комплексе. Эти неблагоприятные события в экономике в отдельные периоды, особенно в годы с часто повторяющимися негативными климатическими процессами (засуха, наводнение, заморозки), сильно осложняют общую экономическую ситуацию.

Опыт передовых предприятий показывает, что только при организации рыночных хозяйственных связей, материальной поддержке коллективов подразделений, а также каждого сотрудника можно добиться постепенного увеличения производства продукции, повышения ее качества, рационального использования денежных и материальных ресурсов, повышения прибыльности продукции для обеспечения продовольственной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савицкая Г. В. Экономический анализ : учебник. 14-е изд., перераб. и доп. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 649 с.
2. Гатауллин Р. Ф., Гайфуллин А. Ю., Каримов А. Г. Устойчивость и безопасность в социально-экономическом развитии регионов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. 184 с.
3. Насретдинова З. Т., Ахмедина Г. Б., Кузнецов А. Н., Рахматуллин Ю. Я. Генезис кооперативных отношений в аграрной сфере экономики России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27). С. 53—59.
4. Фомин В. П., Фомин П. В. Аналитическая составляющая успешного управления финансовыми результатами (концептуальный аспект) // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 31(430). С. 13—25.
5. Рахматуллин Ю. Я. Предпосылки и анализ воздействия факторов на окупаемость затрат на производство и реализацию продукции в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 3. С. 58—61.
6. Сельское хозяйство Республики Башкортостан : стат. сб. / Госкомстат Башкортостана. Уфа, 2019. С. 34—50.

7. Крыгина А. П., Кисловцев О. В. Продовольственная безопасность страны — реалии и пути решения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3(53). С. 280—282.
8. Кобелева И. В., Ивашина Н. С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2015. 256 с.
9. Богомолов В. А. Экономическая безопасность : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 521 с.
10. Лукаш Ю. А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути ее повышения : учеб. пособие. М. : Флинта, 2017. 280 с.
11. Злобин Е. Ф., Тришкина Е. С. Экономическая оценка эффективности использования производственных ресурсов // Актуальные проблемы экономики. 2018. № 3. С. 20—25.
12. Гатауллин Р. Ф., Аскарлов А. А., Хужахметова Г. Н., Ярков Н. В. Организационно-экономические формы и эффективные методы государственного регулирования сельского хозяйства // Экономика региона. 2015. № 2. С. 271—284.
13. Penson J. B., Capps O., Rossen C. P., Woodward R. Introduction to Agricultural Economics. Fifth Edition. Prentice Hall, New Jersey, 2015.
14. Newbold P., Carlson W., Thorne B. Statistics for Business & Economics (Seventh Edition). Prentice Hall, 2016.

REFERENCES

1. Savitskaya G. V. Economic analysis. 14th ed., rev. and amend. Moscow, SIC INFRA-M, 2015. 649 p. (In Russ.).
2. Gataullin R. F., Gaifullin A. Yu., Karimov A. G. Sustainability and security in the socio-economic development of regions. Ufa, RIC of BashSU, 2015. 184 p. (In Russ.).
3. Nasretdinova Z. T., Akhmedina G. B., Kuzyashev A. N., Rakhmatullin Yu. Ya. The genesis of cooperative relations in the agricultural sector of the Russian economy. Bulletin of Ufa State Technical University. Science, education, economics. Series: Economics, 2019, no. 1, pp. 53—59. (In Russ.).
4. Fomin V. P., Fomin P. V. The analytical component of successful financial results management (conceptual aspect). Economic analysis: theory and practice, 2015, no. 31. 84 p. (In Russ.).
5. Rakhmatullin Yu. Ya. Prerequisites and analysis of the impact of factors on the return on costs of production and sales of products in agriculture. Economics of agricultural and processing enterprises, 2019, no. 3, pp. 58—61. (In Russ.).
6. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: Stat. Sat Goskomstat of Bashkortostan. Ufa, 2019. Pp. 34—50. (In Russ.).
7. Krygina A. P., Kislovets O. V. Food security of the country — realities and solutions. Bulletin of the Orenburg State Agrarian University, 2015, no. 3, pp. 280—282. (In Russ.).
8. Kobleva I. V., Ivashina N. S. Analysis of financial and economic activities of commercial organizations. Moscow, INFRA-M, 2015. 256 p. (In Russ.).
9. Bogomolov V. A. Economic security. Moscow, UNITY-DANA, 2016. 521 p. (In Russ.).
10. Lukash Yu. A. Analysis of the financial stability of a commercial organization and ways to improve it. Moscow, Flint Publishing House, 2017. 280 p. (In Russ.).
11. Zlobin E. F., Trishkina E. S. Economic assessment of the efficiency of using production resources. Actual problems of the economy, 2018, no. 3, pp. 20—25. (In Russ.).
12. Gataullin R. F., Askarov A. A., Khuzhakhmetova G. N., Yarkov N. V. Organizational and economic forms and effective methods of state regulation of agriculture. Economy of the region, 2015, no. 2, pp. 271—284. (In Russ.).
13. Penson J. B., Capps O., Rossen C. P., Woodward R. Introduction to Agricultural Economics. Fifth edition. Prentice Hall, New Jersey, 2015.
14. Newbold P., Carlson W., Thorne B. Statistics for Business & Economics, Seventh Edition. Prentice Hall, 2016.

Как цитировать статью: Рахматуллин Ю. Я., Ахмедина Г. Б., Кузяшев А. Н., Насретдинова З. Т. Влияние субсидий на формирование финансовых результатов в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 204—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.141.

For citation: Rakhmatullin Yu. Ya., Ahmedina G. B., Kuzyashev A. N., Nasretdinova Z. T. Influence of subsidies on formation of financial results in agriculture. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 204—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.141.

УДК 330.341.4
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.142

Nadolskaya Nina Alexandrovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Ural State University of Economics, Russian Federation,
Ekaterinburg,
e-mail: ghtg-na@mail.ru

Надольская Нина Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: ghtg-na@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ КОМПЛЕКСНОЙ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

METHODOLOGICAL APPROACH TO COMPREHENSIVE RATING ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REGION IN THE DIGITAL ECONOMY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается комплекс методологических вопросов, связанных с разработкой направлений комплексной рейтинговой оценки внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Представлены два направления комплексного анализа и рейтинговой оценки ВЭД: обоснование системы внешнеэкономических показателей для комплексной оценки и методы расчета индивидуальных и комплексных показателей рейтинговой оценки в условиях цифровой экономики. При обосновании системы внешнеэкономических показателей учтены принципы, выделенные Базельским комитетом и используемые Центральным банком РФ, среди которых: объективность, прозрачность, достоверность, международный доступ, признание, преобладание сущности над формой. Данные принципы и их реализация в системе внешнеэкономических показателей позволяют проводить комплексную рейтинговую оценку ВЭД в целом, по Уральскому региону и его областям, как в пространстве (в сравнении с другими областями), так и во времени (за несколько периодов). Практика работы отечественных предприятий на внешнем рынке показывает, что внешнеэкономическая деятельность оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие любой страны, ее регионов и предприятий. Современный мировой экономический кризис обозначил ряд проблем внешнеэкономической деятельности, особенно в части иностранного инвестирования в основной капитал: недостаточный спрос на продукцию, недостаток собственных финансовых средств, низкая прибыльность инвестиций в основной капитал. Перечень проблем по внешнеэкономической деятельности охватывает как факторы внутреннего, так и внешнего порядка, учет которых возможен осуществлением процедуры рейтингования. Осознание внешнеэкономических проблем привело к необходимости разработки адекватных мер по совершенствованию методологии оценки внешнеэкономической деятельности и ее особенностей в развитии областей Уральского региона.

The article deals with a set of methodological issues related to the development of areas of integrated rating assessment of foreign economic activity (FEA). Two courses complex analysis and the rating of foreign trade are presented: a study of foreign trade indicators for the integrated assessment and calculation methods of individual and integrated indicators of a rating assessment in a digital economy. When justifying the system of foreign economic indicators, the principles highlighted by the Basel Committee and used by the Central Bank of the Russian

Federation, including: objectivity, transparency, reliability, international access, recognition, the predominance of essence over form, are taken into account. These principles and their implementation in the system of foreign economic indicators allow for a comprehensive rating assessment of foreign economic activity in General, in the Ural region and its regions, both in space (in comparison with other areas) and in time (for several periods). The practice of domestic enterprises in the foreign market shows that foreign economic activity has a direct impact on the economic development of any country, its regions and enterprises. The current global economic crisis has identified a number of problems of foreign economic activity, especially in terms of foreign investment in fixed capital: insufficient demand for products, lack of own financial resources, low profitability of investments in fixed capital. The list of problems on foreign economic activity covers both internal and external factors, which can be taken into account by the implementation of the rating procedure. Awareness of foreign economic problems led to the need to develop adequate measures and the need to improve the methodology for assessing foreign economic activity and its features in the development of the regions of the Ural region.

Ключевые слова: экспорт, импорт, международные услуги, цифровая экономика, показатели, оценка, группировка, Уральский федеральный округ, область, факторные модели коэффициентов рейтинга, метод цепных подстановок, комплексная рейтинговая оценка внешнеэкономической деятельности областей региона.

Keywords: export, import, international services, digital economy, indicators, assessment, grouping, Ural Federal district, region, factor models of rating coefficients, method of chain substitutions, complex rating assessment of foreign economic activity of regions of the region.

Введение

Актуальность исследования. Развитие внешнеэкономической деятельности в цифровой экономике требует разработки адекватных и эффективных методов ее оценки. Комплексный анализ и рейтинговая оценка развития ВЭД областей Уральского региона является основой методологического подхода. Исследования показателей международных рейтинговых агентств показали, что истоки проблем состоят в покрытии внутреннего потребления главным

образом за счет доли импорта в ущерб развитию собственного производства. Результаты исследования показателей ВЭД свидетельствуют о значимом отрицательном влиянии импорта на валовый внутренний продукт, что указывает на справедливость обозначенной правительством стратегии импортозамещения. Преимуществом подхода является использование в расчетах данных государственной статистики: абсолютных и относительных показателей внешней торговли, сальдо торгового баланса, коэффициентов покрытия импорта экспортом, т. е. методологический подход доступен как по технике исполнения, так и по информационной обеспеченности данных ВЭД областей Уральского федерального округа. Практические расчеты используют данные четырех областей Уральского федерального округа: Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской. Разработанный методологический подход позволяет провести сравнительную оценку ВЭД Уральского региона по областям, составить факторные модели индивидуальных и комплексных коэффициентов рейтинговой оценки ВЭД для определения рейтингового числа каждой области Уральского федерального округа.

Изученность проблемы. В научной литературе, монографиях и учебных пособиях, посвященных комплексному анализу ВЭД, излагается методология анализа российского экспорта и импорта, но недостаточно внимания уделяется изучению методологии проведения комплексной рейтинговой оценки ВЭД в условиях цифровой экономики.

На становление и развитие методологии оценки внешнеэкономической деятельности оказали исследования таких российских авторов, как А. Н. Спартак, Н. В. Хохлов, В. В. Французов, В. П. Оболенский, Н. А. Надольская и др. [1, 2, 3, 4]. Во всех перечисленных трудах у одних авторов до сегодняшнего дня акцент делается на комплексе методологических вопросов, связанных с движением статистических показателей и методами их оценки во внешней торговле, другие авторы дают высокую оценку «экспорта и импорта в обеспечении воспроизводственных процессов, доходов предприятий и населения, сохранения рабочих мест, когда условия развития отечественной внешней торговли осложнились». Многие современные экономические статьи таких авторов, как З. Н. Идрисова, Р. Г. Кирилова, Н. А. Стефанова, А. П. Седова, А. О. Бианкина и др., достаточно полно раскрывают различные подходы к определению рейтинга: «рейтинги представляют собой своеобразные сигналы раннего оповещения потенциальной опасности негативной ситуации», авторы подчеркивают преимущество рейтинговой оценки в цифровой экономике, так как «ключевой фактор успеха цифровой экономики — новые модели управления технологиями, которые позволяют осуществлять оперативное реагирование на возникающие экономические проблемы» [5, 6, 7], в том числе и проблемы ВЭД. Автор В. П. Шуйский в научной статье анализирует последствия внедрения цифровых технологий в международной торговле и раскрывает, что «наибольшую выгоду от применения цифровых технологий получают фирмы развивающихся стран, что может позволить этим странам увеличить свою долю в мировом экспорте» [8].

В отечественной практике большинство зарубежных методологий проведения комплексной оценки внешнеэкономической деятельности трудно применимы, и наблюдается отсутствие зарубежных методологий в нашей нестабильной развивающейся экономике ВЭД [9, 10, 11, 12].

Целесообразность разработки темы. Проведенные исследования проблемы оценки ВЭД по рейтингу в отечественной и зарубежной литературе, монографиях, научных статьях показали, что недостаточно раскрыты вопросы методологии рейтинговой оценки ВЭД и требуется продолжить совершенствование методов комплексной оценки ВЭД в условиях цифровой экономики.

Научная новизна. В основу методологического подхода положено построение факторной модели коэффициента комплексной оценки в результате группировки статистических показателей внешнеэкономической деятельности. Для целей исследования автор использовала факторный метод анализа и ряд относительных показателей по направлениям, включающим оценку ВЭД, рассчитанных на основе данных государственной статистической отчетности [13].

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка методологического подхода к проведению комплексной рейтинговой оценки ВЭД областей Уральского региона в цифровой экономике. Новое в теоретическом аспекте исследования — определение индивидуальных и комплексных коэффициентов в системе показателей комплексной рейтинговой оценки ВЭД: в практическом аспекте исследования — построение факторных моделей коэффициентов комплексной оценки в результате группировки статистических показателей ВЭД.

Задачи исследования:

- 1) определить направления и показатели оценки ВЭД развития областей Уральского региона в цифровой экономике;
- 2) сформировать информационную базу для проведения исследования и выбрать методы оценки и группировки информации по ВЭД;
- 3) рассчитать и проанализировать индивидуальные коэффициенты рейтинговой оценки ВЭД по областям Уральского региона;
- 4) составить факторную модель комплексного коэффициента рейтинговой оценки ВЭД для определения рейтингового числа каждой области Уральского региона;
- 5) определить направление дальнейших исследований с использованием факторного метода оценки ВЭД в условиях цифровой экономики.

Основная часть

Для решения исследуемой проблемы комплексной рейтинговой оценки ВЭД Уральского региона путем анализа и синтеза информации и на основе публикуемых показателей статистической отчетности [13, 14] сформируем группы показателей оценки внешнеэкономической деятельности и представим данные в табл. 1.

Далее предлагается определить индивидуальные коэффициенты рейтинговой оценки с учетом особенностей ВЭД по каждой области, основываясь на абсолютных и относительных показателях внешней торговли: внешне-торгового оборота, сальдо торгового баланса, коэффициентов покрытия импорта экспортом. Представим данные в табл. 2.

На основе разработанной системы индивидуальных коэффициентов рейтинговой оценки ВЭД областей Уральского региона определим комплексные коэффициенты рейтинговой оценки ВЭД Уральского федерального округа по областям, данные представлены в табл. 3.

Таблица 1

Основные показатели оценки ВЭД Уральского региона

Основные направления оценки	Показатели (коэффициенты) оценки ВЭД
Оценка внешней торговли	Экспорт, импорт в фактически действовавших ценах, млн долл. США, в том числе со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья. Внешнеторговый оборот (экспорт плюс импорт), млн долл. США, в том числе и со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья. Структура экспорта и импорта, %. Удельный вес стран – партнеров в экспорте и импорте, %. Проценты роста (снижения) к предыдущему периоду, %
Сальдо торгового баланса	Сальдо торгового баланса (экспорт минус импорт), млн долл. США, в том числе со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья. Процент роста (снижения) положительного и отрицательного сальдо внешнеторгового баланса, %
Оценка коэффициентов покрытия импорта экспортом	Коэффициент покрытия импорта экспортом, формула расчета определяется $K_{\text{пок.}}^{\text{ИЭ}} = \frac{\text{Экспорт, млн долл. США}}{\text{Импорт, млн долл. США}}$ Может выражаться в разгах, процентах, единицах, рекомендуемое значение ≥ 1 или $\geq 100\%$ характеризует эффективность развития ВЭД. Коэффициент покрытия импорта экспортом определяется по РФ и субъектам его хозяйствования, в том числе по странам СНГ и странам дальнего зарубежья. Проценты роста (снижения) коэффициента покрытия импорта экспортом к предыдущему периоду, %
Оценка инвестиций в основной капитал	Объемы инвестиций в основной капитал, в фактически действующих ценах, млн руб., определяются по РФ и субъектам хозяйствования (Уральскому федеральному округу, в том числе по областям). Проценты роста (снижения) инвестиций в основной капитал к предыдущему периоду, %. Удельный вес инвестиций в основной капитал по областям Уральского региона, %. Распределение организаций по оценке целей инвестирования в основной капитал. Распределение организаций по оценке, факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность

Источник: разработано автором.

Таблица 2

Индивидуальные коэффициенты рейтинговой оценки ВЭД областей Уральского региона

Показатель	Уральский регион	В том числе			
		Курганская обл.	Свердловская обл.	Тюменская обл.	Челябинская обл.
Оценка внешней торговли					
Коэффициент изменения стоимостного объема экспорта, ед. ($\Delta K^Э_1$)	1,18	0,54	0,97	1,27	1,29
Коэффициент изменения стоимостного объема импорта, ед. ($\Delta K^И_2$)	1,29	1,0	1,45	1,17	1,47
Коэффициент изменения объемов внешнеторгового оборота, ед. ($\Delta K^{ВТО}_3$)	1,21	0,66	1,1	1,24	1,34
Оценка сальдо торгового баланса					
Коэффициент изменения сальдо внешнеторгового баланса, ед. ($\Delta K^{СВТО}_4$), в том числе:	1,11	0,29	0,70	1,33	1,10
со странами СНГ	1,26	0,37	0,94	1,35	1,57
со странами дальнего зарубежья	1,10	0,82	0,69	1,33	0,96
Оценка коэффициентов покрытия импорта экспортом					
Коэффициент изменения покрытия импорта экспортом, ед. ($\Delta K^{ИЭ}_5$), в том числе:	0,92	0,54	0,67	1,08	0,88
со странами СНГ	0,99	0,55	0,92	0,76	1,09
со странами дальнего зарубежья	0,91	1,22	0,62	1,08	0,73
Оценка инвестиций в основной капитал					
Коэффициент изменения инвестиций в основной капитал	1,05	0,78	0,98	1,07	1,0

Источник: разработано автором.

С целью контроля над изменением предложенных комплексных коэффициентов рейтинговой оценки ВЭД Уральского региона по областям составим их факторную модель.

Математическая формула комплексного коэффициента рейтинговой оценки ВЭД представляет факторную

модель смешанной (комбинированной) формы связи факторов и имеет вид [15]:

$$R_{\text{обл. } i}^{\text{ВЭД}} = 0,1\Delta K_1^Э + 0,2\Delta K_2^И + 0,3\Delta K_3^ВТО + 0,4\Delta K_4^СВТО + 0,05\Delta K_5^ИЭ + 0,06\Delta K_6^ИНВ$$

где $R_{обл. i}^{ВЭД}$ — комплексный коэффициент рейтинговой оценки ВЭД i -й области Уральского федерального округа, ед.;

$\Delta K_1^{Э}$ — коэффициент изменения стоимости экспорта в отчетном и предыдущем периоде, ед.;

$\Delta K_2^{И}$ — коэффициент изменения стоимости импорта в отчетном и предыдущем периоде, ед.;

$\Delta K_3^{ВТО}$ — коэффициент изменения объемов внешнеторгового оборота в отчетном и предыдущем периоде, ед.;

$\Delta K_4^{СВТО}$ — коэффициент изменения сальдо внешнеторгового баланса в отчетном и предыдущем периоде, ед.;

$\Delta K_5^{ИЭ}$ — коэффициент изменения покрытия импорта экспортом в отчетном и предыдущем периоде, ед.;

$\Delta K_6^{ИНВ}$ — коэффициент изменения объемов инвестиций в основной капитал в отчетном и предыдущем периоде, ед.

Методология. Методологической основой исследования послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых, экспертные и аналитические методы, а также системный подход к решению проблемы комплексной рейтинговой оценки ВЭД Уральского региона по областям в условиях цифровой экономики.

Практические результаты и интерпретация результатов комплексной рейтинговой оценки ВЭД. Апробация методологического подхода проведена по данным четырех областей Уральского федерального округа: Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской. В аналитической табл. 1 представлены основные направления и показатели (коэффициенты), публикуемые в официальной статистической отчетности. В аналитических табл. 2 и 3 представлены данные ВЭД по индивидуальным и комплексным коэффициентам рейтинговой оценки выбранных направлений и показателей (коэффициентов) оценки областей Уральского региона.

Результаты расчетов исследования по индивидуальным коэффициентам рейтинговой оценки показывают, что по отдельным областям Уральского региона по коэффициентам изменения стоимостных объемов импорта ($\Delta K_2^{И}$) наблюдается рост по сравнению с коэффициентами изменения стоимостных объемов экспорта ($\Delta K_1^{Э}$). Так, по Курганской области ($\Delta K_1^{Э} < \Delta K_2^{И}$); по Свердловской области ($\Delta K_1^{Э} < \Delta K_2^{И}$); по Челябинской области ($\Delta K_1^{Э} < \Delta K_2^{И}$). Это положительная динамика в оценке внешнеэкономической деятельности, т.е. снижаются объемы вывоза за рубеж сырьевого экспорта.

Анализ результатов исследования индивидуальных коэффициентов покрытия импорта экспортом показывает, что их значения в основном меньше 1, т.е. он не совпадает с рекомендуемым значением и не отражает экономической своей сущности — быть больше единицы или более 100 %.

По данным российского статистического ежегодника за 2018 и 2017 гг., коэффициент рассчитывается и публикуется в открытой печати в целом по Российской Федерации и субъектам хозяйствования (Уральскому федеральному округу и его областям). Расчеты данного коэффициента показали, что в основном по областям Уральского региона наблюдается снижение, т.е. по Уральскому региону — 0,92 ед., в том числе по Курганской области — 0,67 ед.; по Челябинской области — 0,88 ед. Данный коэффициент покрытия импорта экспортом включен автором в факторную модель рейтинговой оценки ВЭД областей Уральского региона, поэтому предлагается использовать метод цепных подстановок для выявления факторов (причин) его изменения [4]. Факторная модель данного коэффициента имеет вид:

$$K_{покр.}^{ИЭ} = \text{Экспорт, млн долл. США} / \text{Импорт, млн долл. США.}$$

Данный коэффициент в 2017 г. составил со странами СНГ по Свердловской области 1,87 ед., а в 2016 г. — 2,79 ед., т.е. наблюдается его снижение на 0,92 ед. (табл. 2).

Расчет факторов:

$$1. K_{покр. усл. значен.}^{ИЭ} = \text{Экспорт 2017 г.} / \text{Импорт 2016 г.} = 6\,924 \text{ млн долл. США} / 2\,551 \text{ млн долл. США} = 2,71 \text{ ед.}$$

$$2. \Delta K_{покр. усл. значен.}^{ИЭ} (\text{Э}) = K_{покр. усл. значен.}^{ИЭ} - K_{покр. усл. значен.}^{ИЭ 2016} = 2,71 - 2,79 = -0,08 \text{ ед.}$$

$$3. \Delta K_{покр.}^{ИЭ} (\text{И}) = K_{покр.}^{ИЭ 2017} - K_{покр. усл. значен.}^{ИЭ} = 1,87 - 2,71 = -0,84 \text{ ед.}$$

Баланс отклонений:

$$\Delta K_{покр.}^{ИЭ} (\text{Э}) + \Delta K_{покр.}^{ИЭ} (\text{И}) = \Delta K_{покр.}^{ИЭ 2017} - \Delta K_{покр.}^{ИЭ 2016} \\ (-0,08) + (-0,84) = -0,92 \text{ ед.}$$

Исследование индивидуальных коэффициентов рейтинговой оценки ВЭД областей Уральского региона показало, что необходимо в оценке ВЭД применять не только традиционные методы оценки, но и качественные методы оценки, характеризующие эффективность ВЭД по экспорту и импорту.

Конечным результатом методологического подхода к проведению оценки ВЭД по областям Уральского региона является определение комплексных коэффициентов рейтинговой оценки и выявление итогового рейтинга ВЭД каждой области (табл. 3).

Используя предложенную факторную модель и применив ее в расчете комплексных коэффициентов рейтинговой оценки ВЭД Уральского региона, получаем следующие результаты по четырем областям региона:

$$R_{КО}^{ВЭД} = 0,65; R_{СО}^{ВЭД} = 1,09; R_{ТО}^{ВЭД} = 1,37; R_{ЧО}^{ВЭД} = 0,96.$$

Таблица 3

Комплексные коэффициенты рейтинговой оценки ВЭД

	Индивидуальные коэффициенты рейтинговой оценки ВЭД, ед.						Комплексные коэффициенты $R_{обл. i}^{ВЭД}$
	$\Delta K_1^{Э}$	$\Delta K_2^{И}$	$\Delta K_3^{ВТО}$	$\Delta K_4^{СВТО}$	$\Delta K_5^{ИЭ}$	$\Delta K_6^{ИНВ}$	
Уральский федеральный округ ($R_{УО}^{ВЭД}$)	0,12	0,26	0,36	0,44	0,05	0,06	1,29
Курганская область ($R_{КО}^{ВЭД}$)	0,05	0,2	0,2	0,12	0,03	0,05	0,65
Свердловская область ($R_{СО}^{ВЭД}$)	0,1	0,29	0,33	0,28	0,03	0,06	1,09
Тюменская область ($R_{ТО}^{ВЭД}$)	0,13	0,23	0,37	0,53	0,05	0,06	1,37
Челябинская область ($R_{ЧО}^{ВЭД}$)	0,13	0,29	0,40	0,04	0,04	0,06	0,96

Источник: разработано автором.

Таким образом, самый высокий рейтинг по ВЭД имеет Тюменская область. Значение показателя рейтинга ($R^{ВЭД}_{ТО}$) наивысшее среди областей Уральского региона и составляет 1,37 ед., это связано с качественным ростом абсолютных и относительных показателей объемов экспорта, импорта и инвестиций. Низкий уровень рейтинга по ВЭД ($R^{ВЭД}_{КО}$) имеет Курганская область, рейтинг составляет 0,65 ед., это связано с тем, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается снижение внешнеторгового оборота на 94 млн долл. США, или на 33,8 %.

Заключение

Предлагаемый в статье методологический подход с построением факторной модели коэффициентов комплексной рейтинговой оценки ВЭД позволяет провести сравнительный анализ ВЭД и определить рейтинг каждой области в Уральском федеральном округе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спартак А. Н., Французов В. В., Хохлов А. В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки. М. : ФГБОУ ВО ВАВТ, 2015. 384 с.
2. Оболенский В. П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 9. С. 7—22.
3. Спартак А. Н., Хохлов Н. В. Совершенствование международных подходов к анализу российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 3—14.
4. Надольская Н. А. Исследование факторных моделей анализа в оценке внешнеэкономической деятельности региона // Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры: материалы XX Всероссийской науч. конф. (с междунар. участием) (19—20 апреля 2019 г.). Таганрог : ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», 2019. С. 282—287.
5. Идрисова З. Н., Кирилова Р. Г. Рейтинговая оценка состояния экономики России: возможности применения // Новая наука: современное состояние и пути развития: международное научное периодическое издание по итогам Международной науч.-практич. конф. (Оренбург, 9 апреля 2016 г.): в 4 ч. Sterlitamak : РИНЦ АМИ, 2016. Ч. 1. 310 с.
6. Стефанова Н. А., Седова А. П. Модель цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2018. Т. 6. № 1(18). С. 91—93.
7. Бианкина А. О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике // Экономика и социум : современные модели развития. 2017. № 16. С. 15—25.
8. Шуйский В. П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 7. С. 7—20.
9. Rankings of the JOC Top 40 container carriers in US export trade lanes' // Journal of Commerce. 2019. 20(19). p. Pp. 26—30. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=138554339&lang=ru&site=ehost-live>.
10. Orr V. Getting Goods Around the Globe: The ins and outs of international imports and exports // Alaska Business Monthly. 2019. 35(10). Pp. 106—113. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=139098325&lang=ru&site=ehost-live>.
11. Wysockińska Z. The Effects of Export Expansion Policy in Poland in the Context of Recommendations of Global Organizations // Comparative Economic Research. 2019. 22(2). Pp. 69—85. doi: 10.2478/ce-2019-0013.
12. Shimbov B., Alguacil M., Suárez C. Export Structure Upgrading and Economic Growth in the Western Balkan Countries // Emerging Markets Finance & Trade, 2019.
13. Российский статистический ежегодник, 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.
14. Российский статистический ежегодник, 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
15. Надольская Н. А., Власова И. Е. Бухгалтерский учет и анализ внешнеэкономической деятельности и валютных операций : учеб. пособие. Екатеринбург, 2019. 140 с.

REFERENCES

1. Spartak A. N., Frenchmen V. V., Khokhlov A. V. *World and Russian exports: trends and prospects of development, support systems*. Moscow, 2015. 384 p. (In Russ.).
2. Obolensky V. P. Foreign trade of Russia: assistance to reproduction processes. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 9, pp. 7—22. (In Russ.).
3. Spartak A. N., Khokhlov N. V. Improvement of international approaches to the analysis of Russian exports. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 5, pp. 3—14. (In Russ.).
4. Nadolskaya N. A. The study of factor models of analysis in the assessment of foreign economic activity of the region. *Modernization of Russian society: new economic guidelines*. Materials of the XX All-Russia scientific conf. (with International participation) (19—20 April 2019). Taganrog, Taganrog Institute of management and Economics, 2019. Pp. 282—287. (In Russ.).
5. Idrisova Z. N., Kirilova R. G. Rating assessment of the state of the Russian economy: possibilities of application. *New science: current state and ways of development*. International scientific periodical based on the results of the International sci. and pract. conf. (Orenburg, April 9, 2016). In 4 parts. Sterlitamak, 2016. Part 1. 310 p. (In Russ.).

6. Stefanova N. A., Sedova A. P. Model of digital economy. *Karelian scientific journal*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 91—93. (In Russ.).
7. Biankina A. O. Digital technologies and their role in the modern economy. *Economics and society: modern models of development*, 2017, no. 16, pp. 15—25. (In Russ.).
8. Shuisky V. P. International trade in the conditions of digitalization of the world economy. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 7, pp. 7—22. (In Russ.).
9. Rankings of the JOC Top 40 container carriers in US export trade lanes'. *Journal of Commerce*, 2019, 20(19), pp. 26—30. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=138554339&lang=ru&site=ehost-live>.
10. Orr V. Getting Goods Around the Globe: the ins and outs of international imports and exports. *Alaska Business Monthly*, 2019, 35(10), pp. 106—113. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=139098325&lang=ru&site=ehost-live>.
11. Wysokińska Z. The Effects of Export Expansion Policy in Poland in the Context of Recommendations of Global Organizations. *Comparative Economic Research*, 2019, 22(2), pp. 69—85. doi: 10.2478/cer-2019-0013.
12. Shimbov B., Alguacil M., Suárez C. Export Structure Upgrading and Economic Growth in the Western Balkan Countries. *Emerging Markets Finance & Trade*, 2019, 1540496X.
13. *Russian statistical Yearbook*, 2017. Moscow, Rosstat, 2017. 686 p. (In Russ.).
14. *Russian statistical Yearbook*, 2018. Moscow, Rosstat, 2018. 694 p. (In Russ.).
15. Nadolskaya N. A., Vlasova I. E. *Accounting and analysis of foreign economic activity and currency operations*. Ekaterinburg, 2019. 40 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Надольская Н. А. Методологический подход к проведению комплексной рейтинговой оценки внешнеэкономической деятельности региона в цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 209–214. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.142.

For citation: Nadolskaya N. A. Methodological approach to comprehensive rating assessment of foreign economic activity of the region in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 209–214. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.142.

УДК 336.221
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.133

Savina Lyubov Lvovna,
Senior Lecturer at the Department of Finance and Legal Regulation
of the Financial Market,
Nizhny Novgorod Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration of the Russian Federation,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: Savina_LL@mail.ru

Савина Любовь Львовна,
старший преподаватель кафедры финансов и правового
регулируемого финансового рынка,
Нижегородский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: Savina_LL@mail.ru

О РОЛИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ В РОССИИ

THE ROLE OF THE TAX SYSTEM IN ENSURING ECONOMIC GROWTH AND MACROECONOMIC BALANCE IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена исследованию влияния налоговой системы на развитие малого предпринимательства. Автором обозначена актуальность и практическая значимость исследуемого вопроса. Инструменты бюджетно-налоговой политики играют особую роль в решении экономических проблем экономического роста, экономического равновесия, безработицы, инфляционных процессов, перераспределения доходов и пр. Основным из таких инструментов является налоговая система, т. е. совокупность налогов и сборов, взимаемых государством с плательщиков в порядке и на условиях, установленных налоговым законодательством. Соответственно, одной из ключевых задач государства является сохранение баланса налоговой системы с целью обеспечения экономического роста и макроэкономического равновесия. В статье дается краткая характеристика демографической ситуации предприятий и организаций, показаны основные тенденции развития частного предприни-

мательства в России. Показано влияние налоговой системы на развитие субъектов частного предпринимательства в отраслевом разрезе. Если говорить об отдельных отраслях, то становится очевидно, какой вид деятельности привлекателен с коммерческой точки зрения, а в какой без финансовой поддержки или административного ресурса развивать бизнес нецелесообразно. Проанализированы тенденции развития малого и среднего предпринимательства, обозначена проблема налогообложения как одна из ключевых, препятствующих росту данного сектора. Налоговую систему РФ необходимо реформировать, осуществив переход от исключительно краткосрочных фискальных целей к целям стимулирования стабильного экономического роста. Рост налоговых поступлений в бюджет должен происходить не за счет повышения налогов, а за счет развития бизнеса, в первую очередь сектора малого и среднего предпринимательства, и, как следствие, увеличения налоговой базы.

The article is devoted to the study of the influence of the tax system on the development of small business. The author indicates the relevance and practical significance of the issue under study. Instruments of fiscal policy play a special role in solving economic problems of economic growth, economic balance, unemployment, inflationary processes, income redistribution, etc. The Main of these instruments is the tax system, i.e. the set of taxes and fees levied by the state from taxpayers in the manner and under the conditions established by tax legislation. Accordingly, one of the key tasks of the state is to maintain the balance of the tax system in order to ensure economic growth and macroeconomic balance. The article gives a brief description of the demographic situation of enterprises and organizations, shows the main trends in the development of private entrepreneurship in Russia. The influence of the tax system on the development of private business entities in the sectoral context is shown. If we talk about individual industries, it becomes obvious-which type of activity is attractive from a commercial point of view, and in which without financial support or administrative resources it is not advisable to develop a business. Trends in the development of small and medium-sized businesses are analyzed, and the problem of taxation is identified as one of the key obstacles to the growth of this sector. The tax system of the Russian Federation needs to be reformed, making the transition from exclusively short-term fiscal goals to the goals of stimulating stable economic growth. The growth of tax revenues to the budget should not be due to higher taxes, but due to the development of business, primarily the small and medium-sized businesses, and, as a result, an increase in the tax base.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, доходы бюджета, налоговая система, налоговая нагрузка, налоговые поступления, частное предпринимательство, демография предприятий, малый и средний бизнес, экономический рост, экономическое равновесие.

Keywords: budget and tax policy, budget revenues, tax system, tax burden, tax revenues, private entrepreneurship, demographics of enterprises, small and medium-sized businesses, economic growth, economic balance.

Введение

Организация современной экономической системы отличается сильной степенью комплексности и взаимосвязи между всеми ее участниками. Это распространяется и на такое направление макроэкономического регулирования, как бюджетно-налоговая политика. Каждый из государственных органов, принимающих решения по проведению той или иной политики, учитывает направленность действий, осуществляемых другим регулятором, с точки зрения их воздействия на область его ответственности, и может как поддерживать эти действия, так и противостоять им. Одновременно с этим эффект, оказываемый на экономику действующих в ней субъектов, также становится иным в сравнении с потенциальным результатом сепаратного регулирования [1].

Бюджетно-налоговая политика — это деятельность правительства по управлению доходами и расходами государственного бюджета. При проведении такой политики выделяются политика доходов, политика расходов, политика управления дефицитом (профицитом) бюджета. Инструменты бюджетно-налоговой политики играют особую роль в решении экономических проблем экономического роста, экономического равновесия, безработицы, инфляционных процессов, перераспределения доходов и пр. Основным из таких инструментов является налоговая система, т. е.

совокупность налогов и сборов, взимаемых государством с плательщиков в порядке и на условиях, установленных налоговым законодательством. Соответственно, одной из ключевых задач государства является сохранение баланса налоговой системы с целью обеспечения экономического роста и макроэкономического равновесия.

Актуальность темы исследования состоит в том, что дисбаланс налоговой системы как инструмента бюджетно-налоговой политики государства способен создать неравномерные налоговые нагрузки, что может привести к снижению активности развития частного предпринимательства в стране, увеличению теневого сектора экономики, уклонению от уплаты налогов и сборов, в частности уходу субъектов частного сектора в оффшорные зоны, и, как следствие, к уменьшению налоговых поступлений, способствуя нарушению макроэкономического равновесия в стране. Таким образом, сохранение баланса налоговой системы как инструмента бюджетно-налоговой политики государства — первостепенная его задача.

Изученность проблемы. Изучением проблемы занимается немалое число ученых, некоторые результаты рассматриваются в научных статьях. Однако эти данные носят сегментарный характер. Обобщение данных анализа проблемы можно увидеть в работах Лыковой Л. Н., Буниной И. С., Шашковой Н. Н., Волкова И. И., Алехнович А. О., Никитина К. М. и др.

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью изыскания положительных факторов влияния налоговой системы государства на развитие малого и среднего предпринимательства.

Научная новизна заключается в представлении анализа практики влияния существующих норм налоговой системы на сферы осуществления деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, выявления проблем и пробелов.

Цель исследования — изучить процесс влияния налоговой системы на малое предпринимательство в России.

Задачи исследования: рассмотреть основные тенденции развития малого предпринимательства в РФ; проанализировать влияние налоговой системы на развитие субъектов малого предпринимательства в зависимости от отрасли экономики, описать проблемы налогового давления на субъекты малого и среднего бизнеса.

Теоретическая значимость заключается в увеличении научного материала в сфере анализа налоговой системы государства на основе отечественных и зарубежных источников.

Практическая значимость характеризуется возможностью внедрения материалов исследования в деятельность государственных органов власти, а также при проведении иных исследований по данной теме.

Демография предприятий и основные тенденции развития малого предпринимательства в РФ

В последние годы частное предпринимательство в России имеет относительно неблагоприятные тенденции, что проявляется в активной стагнации (рис. 1). Так, в 2018 г. было зафиксировано количество обанкротившихся организаций 13,1 тыс., однако их количество по сравнению с 2017 г. сократилось на 424 (или на 3,1 %). Положительная динамика сохраняется и в 2019 г., так, за девять месяцев количество обанкротившихся компаний сократилось на 5,7 % по сравнению с тем же периодом 2018 г. (Число корпоративных банкротств за 9 месяцев снизилось на 5,7 %, личных — выросло в 1,5 раза // Финмаркет. 04.10.2019. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5090839>).

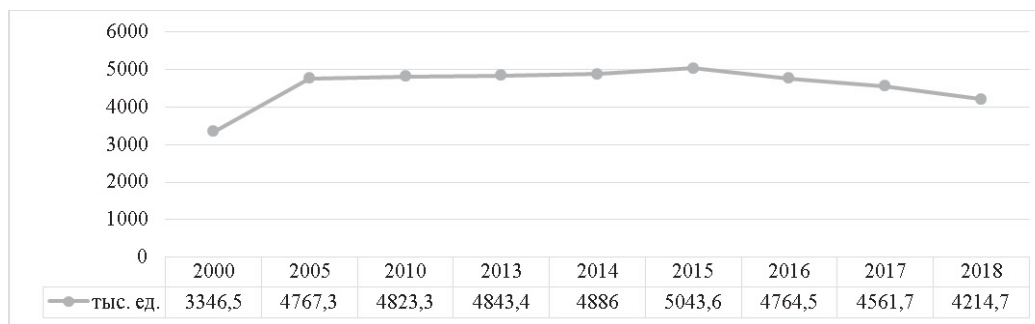

Рис. 1. Число предприятий и организаций в РФ, 2000—2018 гг., тыс. ед. (по данным Росстата)
(Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 551 с.)

В целом за 2018 г. по тем или иным причинам прекратили свою деятельность более 622 тыс. коммерческих организаций, прирост новых организаций составил +290 тыс. ед., число закрывшихся за год предприятий превысило число открывшихся в 2,14 раза. Стоит отметить, что в 2018 г. в большинстве своем «пострадали» такие отрасли, как строительство (–20 тыс. ед.), торговля (–191 тыс. ед.), сельское хозяйство (–15 тыс. ед.), научная и техническая сфера, финансовая, страховая сфера (–20 тыс. ед.). За девять месяцев 2019 г. отрасли «пострадали» на 32 тыс. ед. в строительстве, 155 тыс. ед. — в торговле, 22 тыс. ед. — в научной и технической сфере, 18 тыс. ед. — в финансовой, строительной сфере (Смертность бизнеса: за 2018 год в России закрылось в два раза больше компаний, чем открылось // ФИНАНСЭКСПЕРТИЗА. 06.06.2019. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/smertnost-biznesa-za-2018/>).

Если анализировать демографию предприятий и организаций РФ в последние годы, то можно говорить о снижении количества субъектов и частного, и государственного, и муниципального секторов. Как видно из табл. 1, государственные предприятия и организации начали стагнировать с 2000 г., потеряв к 2018 г. 52 тыс. ед.; в муниципальном сегменте снижение показателя отмечается с 2005 г. (к 2018 г. потери составили 62,2 тыс. ед.); частное предпринимательство успешно развивалось до 2000 г. и до 2015 г., а за прошедшие три года количество предприятий и организаций частного сектора снизилось до 3619,8 тыс. ед. (–316,2 тыс. ед.).

Таблица 1

Демография предприятий и организаций в РФ, 2000—2018 гг., тыс. ед. (по данным Росстата) (Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 551 с.)

Года	Государственный сектор	Муниципальный сектор	Частный сектор
2000	150,8	216,6	2509,6
2005	160,4	252,1	3837,6
2010	119,4	246,4	4103,6
2013	116,1	225,3	4159,5
2014	113,7	218,9	4212,2
2015	110,7	212,0	4377,8
2016	108,0	203,0	4122,2
2017	103,1	195,9	3936,0
2018	98,8	189,9	3619,8

Если говорить в целом о частном предпринимательстве, то эксперты отмечают три основные причины банкротств: это стагнация потребительского спроса, достаточно медленное восстановление инвестиционного спроса и чрезмерно консервативная политика Банка России относительно снижения ключевой ставки. Кроме того,

имеют место и проблемы роста конкуренции, в частности с теневым сектором, замедления роста цен и, как следствие, рентабельности, ускорение роста заработных плат на фоне низкой безработицы, ужесточение бюджетной политики, давление санкционного режима, улучшение работы Федеральной налоговой службы (Сколько и почему разоряется предприятий в России. Дальше будет хуже? // Портал «Клерк». 12.12.2017. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/470329/>). Как видно, в данном перечне отсутствует проблема налогообложения, актуальная для сегодняшнего дня. Полагаем, что для организаций наращивание налогов в стране не стоит в первых рядах причин несостоятельности, однако имеет место в развитии экономики государства. Данный тезис можно подтвердить следующим положением. В экономике существует такой термин, как «кривая Лаффера», которая отражает зависимость поступлений в бюджет от налоговых ставок. Доходы бюджета повышаются только при ограниченном увеличении ставок, а при существенном сумма поступлений, наоборот, падает. Таким образом, у субъектов частного предпринимательства появляется еще больше причин ухода в теневой сектор. Кроме того, по мнению аналитиков, постепенное реальное наращивание налогов во многом препятствует развитию, инвестициям и стимулированию деятельности (Жесткий прессинг: Несмотря на декларации, налоговое давление на бизнес и граждан растет // Портал «Царьград ТВ». 22.05.2018. URL: https://tsargrad.tv/articles/zhestkij-pressing-nesmotrja-na-deklaracii-nalogovoe-davlenie-na-biznes-i-grazhdan-rastjot_133819).

Влияние налоговой системы на развитие субъектов частного предпринимательства в зависимости от отрасли экономики

Власти считают необходимым модернизировать российскую налоговую систему таким образом, чтобы «фискальная нагрузка на производство и инвестиции была необременительной, а наоборот, была направлена на неэффективное потребление, на рентные платежи». «Нам нужна справедливая налоговая система, стимулирующая развитие», — сказал В. В. Путин [2].

В табл. 2 представлены основные показатели налоговой нагрузки по отраслям за последние шесть лет. Как видно, ФНС допускает снижение налоговой нагрузки вплоть до начала 2018 г. Так, в строительстве снижение показателя составило 0,2 %, на 0,8 % упали показатели по операциям с недвижимым имуществом, значительное снижение у показателя обрабатывающих производств — на 1,1 %. Наибольшая нагрузка определяется сектором добычи полезных ископаемых и предоставления коммунальных, персональных и социальных услуг.

Таблица 2

**Показатели налоговой нагрузки по видам экономической деятельности, 2012—2018 гг. (по данным Росстата)
(Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 551 с.)**

Вид экономической деятельности	Значение налоговой нагрузки, %						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВСЕГО	9,8	9,9	9,8	9,7	9,6	10,8	11
Добыча полезных ископаемых	35,2	35,7	38,5	37,9	32,3	36,7	43,5
Предоставление прочих коммунальных, персональных и социальных услуг	26,6	26,6	25,8	25,6	23,4	н/д	н/д
Операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг	18,6	17,9	17,5	17,2	15,4	21,3	20,5
Строительство	13	12	12,3	12,7	10,9	10,2	10,4
Гостиницы и рестораны	9,9	8,9	9	9	9,5	9,5	10,1
Транспорт и связь	9,1	7,5	7,8	7,3	7,2	н/д	н/д
Обрабатывающие производства	7,5	7,2	7,1	7,1	7,9	8,2	7,1
Производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды	4,2	4,6	4,8	5,4	6,1	8,1	6,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,8	2,6	2,6	2,7	2,8	3,2	2,9

В 2018 году добыча сырья стала лидером среди отраслей по уровню налоговой нагрузки, следует из данных ФНС. В 2018 году нагрузка на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых (уголь, нефть, газ) составила 52,5 %, что на 7 % выше, чем за 2016 г. (45,4 %). При этом доходы, которые приносит отрасль добычи энергоносителей, составляют значительную часть доходов бюджета РФ. В 2018 году этот сектор обеспечил 24,2 % налоговых доходов консолидированного бюджета. В общей сумме прошлого года прироста налоговых поступлений (4 трлн руб., что на 23 % больше, чем в 2017 г.) налоговые поступления составили более 57 %, из них 28 % пришлось на НДС. Бесспорно, нефтегазовые доходы напрямую влияют на расходы федерального бюджета, в том числе на социальную сферу, а значит, рост налоговой нагрузки в данном секторе — экономическая необходимость. С другой стороны, почти в 1,3 раза за 2018 г. снизилась нагрузка на пищевой сектор (производство продуктов, напитков и табака), составив 21,7 % (против 28,2 % в 2017 г.) При этом если нагрузка на сырьевой сектор достигала и более высоких показателей, то для пищевого сектора это максимум с 2006 г. (именно с этого года ведет учет ФНС). Причиной этому является рост акцизов на алкоголь и табак. Однако, по мнению заместителя гендиректора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования В. Сальникова, настолько высокий рост в данном секторе не объясняется даже растущими акцизами и выглядит скорее парадоксальным (Информация Федеральной налоговой службы от 23 мая 2019 г. «Среднеотраслевые показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2018 год» ULR: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147454/>).

В целом, как видно из представленных данных, налоговая нагрузка на предприятия и организации в 2018 г. выросла в отношении практически всех указанных отраслей российской экономики. По данным ФНС, за год размер этого показателя увеличился с 10,8 до 11 %. Однако интересным является тот факт, что, как отмечают эксперты, налоговая нагрузка выросла на фоне сниженной рентабельности продаж, которая составила 12,3 против 7,5 % в 2017 г. Исходя из этого, частное предпринимательство теряет в оборотах, однако налогов и сборов собирается больше. Предполагается, что на это повлияли более оптимальные инструменты и методы работы ФНС, введение онлайн-касс и т. п. Одновременно с этим, если говорить об отдельных отраслях, становится очевидно, какой вид деятельности привлекателен

с коммерческой точки зрения, а в какой без финансовой поддержки или административного ресурса развивать бизнес не целесообразно. Например, в сельском хозяйстве налоговая нагрузка ниже среднего по стране — 4,1 % при рентабельности продаж существенно выше среднего — 20,2 %. Добыча полезных ископаемых больше всего облагается налогами: налоговая нагрузка составляет 43,5 %, но и рентабельность продаж это оправдывает — 33,6 % в 2018 г. О кризисе в отрасли можно говорить на примере строительства: налоговая нагрузка составляет 10,4 %, а рентабельность продаж — 6,1 % (Информация Федеральной налоговой службы от 23 мая 2019 г. «Среднеотраслевые показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2018 год» ULR: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147454/>). В целом можно говорить о том, что снижение экономической эффективности деятельности предприятий на фоне роста объемов взимаемых налогов и сборов может послужить причиной их банкротства.

Проблема налогового давления как ключевая причина снижения количества субъектов малого и среднего бизнеса

За положительное развитие малого и среднего предпринимательства (далее МСП) отвечает увеличение числа занятых в этом секторе. В Российской Федерации на 1 тыс. человек приходится около 40 субъектов МСП (всего предприятий в этом секторе на 2018 г. 6,184, занятых — 15,744 млн человек), тогда как в более развитых странах, таких как Германия, Великобритания, Япония, показатель равен 30, 32 и 22 соответственно. Между тем доля занятых в МСП в общей численности населения составляет 13 %, в Великобритании этот показатель равен 16 %, а в Германии — более 22 % (Главным показателем развития МСП признана численность занятых // Лента.ру Экономика. 30.10.2019. ULR: <https://lenta.ru/news/2019/10/30/msp/>).

Однако за три прошедших года произошло сокращение числа занятых на предприятиях МСП на 5 %, с 16 до 15,2 млн человек. Причиной этого сокращения является снижение спроса и реально располагаемых доходов населения; увеличение ставки НДС до 20 % также сыграло немаловажную роль. Правительство РФ, чтобы увеличить данный показатель, реализует государственную программу «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», по которой с 2019 по 2024 гг. число занятых в данном секторе должно увеличиться до 25 млн человек, а доля в ВВП страны — до 32,5 % (Главным показателем

развития МСП признана численность занятых // Лента.ру Экономика. 30.10.2019. URL: <https://lenta.ru/news/2019/10/30/msp/>.

На начало сентября 2019 г. в России функционирует 5,9 млн предприятий МСП, где заняты 15,3 млн человек (Единый Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. 10.09.2018 // Официальный сайт ФНС России. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

[statistics.html?level=2&fo=&ssrf=](https://statisticshelp.ru/statistics.html?level=2&fo=&ssrf=)). В 2018 году вклад сектора в ВВП страны составляет всего 21 % (Число корпоративных банкротств за 9 месяцев снизилось на 5,7 %, личных — выросло в 1,5 раза // Финмаркет. 04.10.2019. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5090839>), тогда как в других государствах он составляет более 50 % (рис. 2), что связывается с относительно небольшим опытом государственной поддержки и развития бизнес-структур — сам институт МСП стал развиваться лишь в последние десятилетия прошлого века.

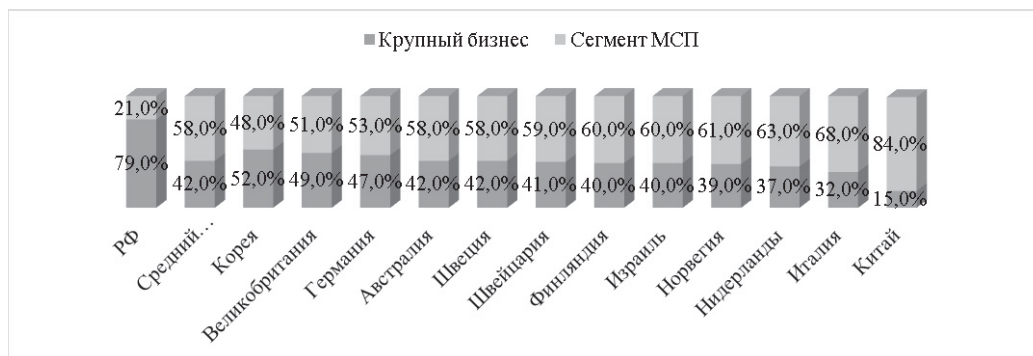

Рис. 2. Доля субъектов МСП в ВВП государств, 2018 г. (по данным ОЭСР, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчеты Института экономики роста) (Россия: от цифровизации к цифровой экономике.— 14.09.2018 // Институт экономики роста им. Столыпина П.А. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf)

Однако этот факт не помешал данному сегменту бизнеса занять нишу в экономике России и стал играть важную роль в ее развитии, например, по данным Росстата (Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 551 с.), в 2018 г. торговля заняла 57,3 % от суммарного оборота сектора МСП, а обрабатывающие производства — 10,7 %. Также существенные доли неторгового оборота — от 5 до 11 % — занимают сектор строительства — 10,25 %, сектора деятельности по операциям с недвижимым имуществом — 3,95 %, транспорта и хранения — 3,9 %, профессиональной, научной и технической деятельности — 3,24 %, сельского хозяйства и рыболовства — 2,35 %.

В обрабатывающих производствах по обороту с отрывом лидирует пищевая промышленность — 1158 млрд руб. На втором месте — производство готовых металлических изделий — 787 млрд. руб. Далее следуют сектора с оборотом от 250 до 530 млрд руб.: производство прочей неметаллической минеральной продукции (528 млрд руб.), производство резиновых и пластмассовых изделий (461 млрд руб.), производство машин и оборудования (422 млрд руб.), химическое производство (348 млрд руб.), производство электрического оборудования (325 млрд руб.) и производство компьютеров, электронных и оптических изделий (263 млрд руб.) (Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. 551 с.).

Все же, равно как и в частном предпринимательстве в целом, сегмент МСП характеризуется в 2017—2018 гг. снижением количества его субъектов. Так, количество средних компаний снизилось на 1159 ед. за год, достигнув 18 919 ед., количество малых компаний, не включая микро, снизилось на 12 072 ед., достигнув 252 521 ед.

Кроме того, количество рабочих мест в малых компаниях, не включая микро, снизилось на 786 369 ед. за год, достигнув 6 271 693 ед. Эксперты, опросы, заявления государственных деятелей говорят о различных причинах стагнации, однако сами предприниматели одной из основных причин признают высокую налоговую нагрузку (первая — это неопределенность экономической ситуации) [3].

На сегодняшний день налоговая политика РФ является собой относительно примитивный инструмент по изъятию средств из экономики в пользу консолидированного бюджета. Текущая налоговая политика выполняет в основном фискальную функцию и почти не выполняет другую важную функцию — стимулирующую. Как следует из данных PwC Paying Taxes, наша страна входит в группу стран с наиболее высокой налоговой нагрузкой — на 7% выше, чем в среднем по миру. Одновременно с этим налоговая нагрузка на ФОТ в нашей стране в 2,3 раза выше, чем в среднем по миру (PwC Paying Taxes. URL <https://www.pwc.com/mu/en/services/tax/paying-taxes-2019.html>).

Уровень налоговой нагрузки в РФ не соответствует уровню производительности труда, которая существенно ниже, чем в развитых странах [5]. Высокая налоговая нагрузка не позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства развиваться, стимулирует их не к росту, а к дроблению и вытеснению в теневой сектор [3]. Также, например, в 2018 г. НАФИ провел опрос 1000 руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства, из результатов которого было выявлено, что также «высокие тарифы, страховые взносы и неналоговые платежи оказались наиболее серьезной проблемой для компаний численностью 101—250 сотрудников (68 %)» (Острые проблемы бизнеса в РФ — высокие налоги и снижение спроса // ИА Regnum. 05.03.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2387193.html>).

Заключение

Эффективность налоговой системы как инструмента бюджетно-налоговой системы зависит от множества как внешних, так и внутренних экономических факторов, что мы показали на примере института налоговой нагрузки. Для одних отраслей рост налоговой нагрузки будет приниматься как положительное мероприятие, для других — наоборот. Не менее значимо влияние налогового бремени и для представителей малого и среднего бизнеса — под налоговым давлением компании или банкротятся, или ликвидируются

по иным причинам, или уходят в теневой сектор, что имеет соответствующие экономические последствия. Полагаем, что налоговую систему РФ необходимо реформировать, осуществив переход от исключительно краткосрочных фискальных целей к целям стимулирования стабильного

экономического роста. Рост налоговых поступлений в бюджет должен происходить не за счет повышения налогов, а за счет развития бизнеса, в первую очередь сектора малого и среднего предпринимательства, и, как следствие, увеличения налоговой базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волков И.И. Макроэкономический анализ взаимодействия денежно-кредитной и бюджетной политики государства. М. : Креативная экономика, 2017. 264 с.
2. Парадеева И. Н. Налоги — действенный инструмент регулирования новых экономических отношений // Актуальные вопросы современного развития России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2016 г. Нижний Новгород, 2017. С. 36—41.
3. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономики роста им. Столыпина П.А. Июль 2018. 16 с.
4. Улько С. А. Современное положение малого и среднего предпринимательства в России и Китае // Вектор экономики. 2019. № 6. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/6/worldeconomy/Ulko.pdf>.
5. Алехнович А. О., Никитин К. М. «Умная» налоговая система // Труды Вольного экономического общества России. 2018. № 1. С. 25—44.

REFERENCES

1. Volkov I. I. Macroeconomic analysis of the interaction of monetary and budgetary policy of the state. Moscow, Creative economy Publ., 2017. 264 p. (In Russ.).
2. Paradeeva I. N. Taxes — an effective tool for regulating new economic relations. Current issues of modern development of Russia the main results of scientific work at the Nizhny Novgorod Institute of management in 2016. Nizhny Novgorod, 2017. Pp. 36—41. (In Russ.).
3. Titov B. Sector of small and medium-sized businesses: Russia and the World. / Institute for the Economy of Growth Stolypina P. A. July 2018. 16 p.
4. Ulko S. A. Current situation of small and medium-sized businesses in Russia and China. Vector of economy, 2019, no. 6. (In Russ.). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/6/worldeconomy/Ulko.pdf>.
5. Alekhovich A. O., Nikitin K. M. “Smart” tax system. Materials of the Free economic society of Russia, 2018, no. 1, pp. 25—44. (In Russ.).

Как цитировать статью: Савина Л. Л. О роли налоговой системы в обеспечении экономического роста и макроэкономического равновесия в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.133.

For citation: Savina L. L. The role of the tax system in ensuring economic growth and macroeconomic balance in Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.133.

УДК 338.5
ББК 65.291

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.138

Leonteva Margarita Vasilevna,
Senior Lecturer of the Department of Economics of Construction
and Housing and Utility Infrastructure,
Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: m_leontyeva@mail.ru

Леонтьева Маргарита Васильевна,
старший преподаватель кафедры экономики
строительства и ЖКХ,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: m_leontyeva@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЕДИНСТВЕ ЕГО ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ

THE CONCEPT OF LEAN PRODUCTION AS A TOOL OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE UNITY OF ITS MAIN COMPONENTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

В статье актуализируются проблемы, связанные с развитием предпринимательства как единого целого, состоящего из личностных, экономических и организационно-управленческих

компонентов, с точки зрения концепции бережливого производства. В связи с высоким темпом развития общества и все более оцутимыми процессами глобализации российская экономика

вынуждена развиваться ускоренными темпами, так как не имеет резерва времени, в отличие, например, от стран Евросоюза, где становление рыночных отношений происходило в течение длительного периода. Бережливое производство — это система управления, которая нацелена на осуществление постоянного управленческого воздействия на организацию с целью минимизации всех видов потерь. Принципы *Lean manufacturing* (или *Lean production*) с успехом используются во многих странах мира и не теряют своей актуальности как для вновь создаваемых организаций (бережливый стартап), так и для уже существующих (бережливое производство). Жизненно важно для любой организации стремление к максимизации прибыли, причем применение инструментов бережливого производства позволяет не только увеличить прибыль, применяя современные методы управления, но и приспособиться к меняющимся условиям современного мира для достижения поставленных целей и создания своего конкурентного преимущества. В связи с этим в статье дается сравнительная характеристика бухгалтерского учета и *Lean*-учета по определенным показателям, включая себестоимость, достоверность отображения данных, трудоемкость выполнения работ, отслеживание затрат (издержек) и прочих параметров деятельности организации. Результатом проведенного исследования являются рекомендации по внедрению метода *Lean*, представленного в виде ценностной цепочки. В заключении делается вывод о том, что в период быстрых изменений в экономике применение *Lean*-учета может стать основанием для интеграции в цифровую экономику, а наиболее эффективен *Lean*-учет в том случае, когда организация предпринимательской деятельности строится на принципах бережливой философии, переходя от бережливого производства к бережливому предпринимательству.

The article actualizes the problems associated with the development of entrepreneurship as a whole, consisting of personal, economic and organizational and managerial components, from the point of view of the concept of "Lean production". Due to the high rate of development of society and increasingly tangible processes of globalization, the Russian economy is forced to develop at an accelerated pace, as it does not have a reserve of time, unlike, for example, the EU countries, where the formation of market relations took place over a long period. "Lean production" is a management system that aims to implement continuous management impact in relation to the organization in order to minimize all types of losses. The principles of Lean manufacturing (or Lean production) are successfully used in many countries in the world and do not lose their relevance both for newly created organizations ("lean startup") and for existing ones ("lean production"). It is vital for any organization to strive maximizing profits, and the use of "lean production" tools allows not only to increase profits by applying modern management methods, but also to adapt to the changing conditions of the modern world to achieve their goals and create their competitive advantage. In this regard, the article provides a comparative characteristic of accounting and Lean accounting for certain indicators, including cost, reliability of data display, labor intensity of work, tracking costs and other parameters of the organization. The result of the research is recommendations for the implementation of the Lean method, presented in the form of a value chain. Finally, a conclusion is drawn that in a period of rapid changes in the economy, the use of Lean accounting can become the basis for integration into the digital economy, and the most effective Lean accounting is when the organization of business is based on the principles of "lean" philosophy, moving from "lean production" to "Lean entrepreneurship".

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, конкурентоспособность, концепция бережливого производства, бережливое предпринимательство, эффективность, инновации, инновационный стиль менеджмента, бухгалтерский учет, *Lean*-учет.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, competitiveness, lean production, lean manufacturing, lean entrepreneurship, efficiency, innovation, innovative management, accounting, lean accounting.

Введение

Предпринимательство, являясь одной из форм профессиональной деятельности человека, исторически обусловлено и представляет собой сложное многокомпонентное явление, которое непосредственно оказывает влияние на экономику государства.

Актуальность исследования концепции бережливого производства как инструмента развития предпринимательства в единстве его основных компонентов определяется потребностью в теоретическом и методическом инструментарии, который будет способствовать развитию и поддержанию конкурентоспособности организаций в условиях различного рода ограничений в экономике. Принимая во внимание, что количество организаций-банкротов в 2018 г. увеличилось на 6,5 % по сравнению с 2017 г., а по данным статистического бюллетеня ЕФРСБ на 03 июня 2019 г. эта тенденция сохранилась и в 2019 г. (Банкротства компаний — статистика за 9 мес. 2019 года. 04.10.2019. URL: <https://fedresurs.ru/news/f8f7e5b4-9388-499e-9516-6434932f5b66>), настоящее исследование актуально и для вновь создаваемых организаций, и для уже существующих, а также для предпринимателей, которые сталкиваются со сложностью внедрения методов и инструментов бережливого производства.

Изученность проблемы. Предпринимательству как деятельности, направленной на получение дохода, посвящены труды многих ученых. Однако, несмотря на большое количество мер государственной поддержки и большое количество рекомендаций по ведению бизнеса, предпринимательство, являясь движущей силой развития рыночных отношений, сталкивается с рядом трудностей (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 июня 2014 года № 554 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 14 ноября 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403701>; Послание Президента Федеральному Собранию 20.02.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/59863>). Современный темп развития экономики и высокий уровень научно-технического прогресса дают возможность, в том числе и российскому предпринимателю, не только обеспечить рынок новой продукцией с более высокими потребительскими свойствами, но и совершенствовать организацию предпринимательской деятельности, применяя современные методы управления, включая систему бережливого производства. Данная концепция, постоянно совершенствуясь, прошла ряд этапов по пути своего становления. Наибольший вклад в развитие данной концепции внесли: Тайти Оно (основоположник), Джон Крафчик (автор термина «бережливое производство»), Лайкер Д. (разработчик «Модели 4Р»), Маскелл Б. (описал алгоритм перехода от простой финансовой системы к системе бережливого производства), Кросби Ф. (предложил программу

«0 дефектов»), Джуран Д. (разработал принцип «триад качества») [1]. Подходы бережливого менеджмента как инструмента, с помощью которого возможно совершенствовать любые процессы, начинают активно применять на практике организации различных сфер деятельности [2, 3, 4]. Однако представляется сложным отследить эффективность применения данного инструмента, используя показатели традиционного бухгалтерского учета, поэтому логично наряду с действующей системой учета применить Lean-учет, как метод, основанный на принципах бережливого производства, и рассмотреть эффективность внедрения для организаций различных сфер экономики. Поэтому научная новизна заключается в использовании инструментария бережливого производства для развития предпринимательства, который вместе с актуальностью исследования и будет определять целесообразность разработки темы.

Целью исследования является исследование развития предпринимательства как сложной многофункциональной социально-экономической системы, использующей новые бизнес-модели, с точки зрения концепции бережливого производства.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

1) используя терминологию и принципы бережливого производства, рассмотреть предпринимательство как единое целое, состоящее из личностных, экономических и организационно-управленческих компонентов;

2) проанализировать возможности системы бережливого производства как инструмента повышения прибыли организации;

3) дать рекомендации использования Lean-учета на основе положений и принципов бережливого производства.

Теоретическая значимость результатов заключается в разработке подхода, основанного на инструментах бережливого производства, для исследования развития предпринимательства в единстве его основных компонентов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенный подход и конкретные рекомендации могут быть использованы как руководителями, независимо от того, на какой стадии зрелости находится организация, так и начинающими предпринимателями.

Основная часть

Несмотря на высокую скорость изменения внешней среды, вариативность стратегий и бизнес-моделей, влияющих на жизнеспособность предприятия, в большинстве случаев основной целью деятельности организации остается максимизация прибыли [5]. Прибыль как результат работы организации является величиной, характеризующей успешность предприятия, а в числовом выражении представляет разницу между полученной выручкой от реализации продукции (или услуг) и суммой затрат (потерь), понесенных организацией в ходе хозяйственной деятельности. Анализируя данное соотношение, логично сделать вывод, что для увеличения прибыли любой организации доступны две возможности. Первая — это увеличение объемов выручки, которое возможно достигнуть, например, за счет повышения цены на производимую продукцию или за счет увеличения темпов роста производства продукции. Вторая возможность заключается в том, чтобы осуществлять грамотное управление затратами организации с целью их минимизации и оптимизации, что является наиболее актуальным в современных условиях. Обычно предприниматель, стоящий во главе организации (либо вновь созданной, либо

уже устоявшейся), концентрируется на чем-то одном. Однако в современных условиях этого уже недостаточно, поскольку вариантом управления предприятием, которое учитывает комплексно обе возможности повышения прибыли, выступает система бережливого производства.

Данная концепция предполагает вовлечение в рассматриваемый процесс каждого сотрудника. Система бережливого производства в своей основе имеет несколько подсистем: «Стратегическое управление», «Процессы», «Персонал» [6]. Подсистема «Стратегическое управление», совмещающая традиционный подход и бережливый, отвечает за достижение стратегических целей (традиционный), фокусируясь на потребностях заказчика (бережливый) и опираясь на ключевые показатели эффективности. «Процессы» — эта подсистема, которая бережно (не прерывая производственного процесса) совершенствует бизнес-процессы с точки зрения оптимизации потерь. Функционирование подсистемы «Персонал» происходит в доступной информационной среде и связано с постоянным совершенствованием навыков сотрудников организации, а также направлено на сплоченную работу людей в команде и определение формальных и неформальных лидеров. Рассматриваемые подсистемы как части единого механизма, слаженно работая, позволяют организации повысить не только свою эффективность за счет снижения издержек, но и конкурентоспособность, обеспечивая устойчивый инновационный рост.

Концепции бережливого производства и ее внедрение стало толчком к усовершенствованию всех систем организации. Например, бережливое мышление и его методы, которые весьма отличаются от ведения традиционного бизнеса. Однако когда вносятся какие-то изменения в операции, процессы или что-то чуть меняется, перераспределяется в уже существующем, то из простого наблюдения за этими явлениями (например, рабочим процессом) весьма трудно определить, насколько велики эти изменения и насколько велик эффект от их внедрения. Можно видеть только внешние признаки. Например, процесс производства стал более плавным, а потребители (клиенты) более удовлетворенными, но количественная оценка этих результатов дает качественно новую информацию, позволяющую фактически увидеть последствия различных подходов к рабочему процессу и сравнить результаты. С целью отображения данной информации, которая может послужить основой для дальнейших изменений и корректировок, и появился новый вид учета, который получил название Lean-учет (в концепции бережливого производства).

Lean-учет — это совокупность принципов и процессов, которые обеспечивают численную обратную связь для производителей, внедряющих методы бережливого производства [7].

Цели бережливого учета [8]:

1) предоставить руководителям наглядное видение потоков создания ценности и информацию об измерении производительности и стоимости, чтобы они могли эффективно контролировать поток стоимости и поддерживать непрерывное улучшение;

2) предоставить информацию для ведения отчетности и измерения затрат, которая поступит и будет записана в регистры бухгалтерского учета, с последующим составлением «Отчета о прибылях и убытках»;

3) предоставление полезной информации для активной работы по внедрению и поддержанию процесса бережливого производства.

Законным является вопрос: а что не так с нашим текущим учетом? На самом деле традиционные методы ведения

учета нельзя назвать неправильными или плохими, но у них есть свои недостатки, которые проявляются в том, что традиционно выбранные показатели измерений, такие как эффективность труда, фондоотдача, фондоемкость, не всегда отражают всеобъемлющую картину текущего момента [9]. Высоких значений по этим обобщающим показателям можно достичь, например, за счет использования эффекта масштаба, когда на том же самом оборудовании произведено большее количество определенного вида продукции, без учета ее последующей реализации. Эти традиционные метрики ориентированы на среднее количество времени и труда, которые потрачены в процессе создания каждой единицы, без учета общей картины состояния производства в целом, в результате чего организация может оказаться в кризисной ситуации [10]. Например, это произошло в 2008 г. на предприятии GM (General Motors), когда компа-

ния для покрытия накладных расходов приняла решение продолжить выпуск прежнего (большого) объема автомашин при низком спросе, что привело к реальной угрозе банкротства. Главная идея «бережливых» организации в том, чтобы устранить «антибережливые» системы учета и их системы показателей и заменить их на методы бережливого учета, которые поддерживают и способствуют рациональному мышлению. Вместе с этим бережливый учет трактует некоторые традиционные принципы бухгалтерского учета нетрадиционными способами, потому что обычные бухгалтерские протоколы не полностью отражают ценность, которая исходит из подхода бережливого производства [2, 11]. С точки зрения инновационности и инновационной активности Lean-учет как система бережливого учета, безусловно, новация в бухгалтерском учете. Основные ее отличия от традиционного бухгалтерского учета приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционного бухгалтерского учета и Lean-учета

Показатель	Lean-учет	Бухгалтерский учет
Основная цель, сущность	«Поток создания ценности» (создание цепочки ценностей, где важно каждое звено в цепи: поставка — преобразование — реализация по каждому продукту)	Закрепление прямых издержек и перераспределение накладных расходов согласно принятой базе
Отслеживание затрат	Не требуется отслеживания по наличию запасов, т. к. при оптимизации процесса учета текущие материальные затраты соответствуют известному уровню либо отсутствуют	По различным видам запасов (материалам, сырью, незавершенному производству, готовой продукции)
Отражение результатов деятельности	Минимизация статей учета в рамках концепции бережливого производства	Отражение фактических данных без привязки к реальному увеличению стоимости компании
Себестоимость	Накапливаются все прямые затраты, которые возникают в производственном процессе, и затем делятся на количество отгруженных единиц продукции, что дает среднюю продуктовую себестоимость. Затраты включают зарплату, материалы и стоимость оборудования (зданий). Накладные расходы в производственной себестоимости не учитываются	Обычно затраты, входящие в себестоимость продукции, отслеживаются по сырью, незавершенному производству и запасам готовой продукции. Реализованная продукция по мере приобретения покупателем каждой единицы товара отражена в отчете о прибылях и убытках
Достоверность	Возможна разработка собственных отчетов с целью отражения объективных и достоверных показателей о деятельности организации	Для обеспечения высокой достоверности в распределении и перераспределении затрат ежедневно производится достаточно большое количество операций
Трудоемкость	Средняя	Высокая

Выявленные особенности позволяют утверждать, что Lean-учет концептуально отличен от стандартного учета, при этом его трудоемкость ниже, а результаты более объективны. Сокращение объема бухгалтерской работы и высвобождение свободного времени после внедрения системы бережливого учета позволят более продуктивно использовать труд сотрудников организации, а также дадут возможность сосредоточиться на более важных моментах (например, более эффективное использование существующих производственных мощностей, которые заметно возрастают на бережливом производстве). Это позволяет сделать заключение, что Lean-учет не только сокращает издержки, но также и увеличивает производительность, причем чем разнообразнее и шире ассортимент, чем больше производственных линий, чем оптимальнее производственные процессы, тем больше выгоды можно получить от внедрения системы Lean-учета.

Многие организации внедряют системы Lean-учета, но поскольку правильный бухгалтерский учет имеет принципиальное значение, то бережливый учет должен применяться постепенно и параллельно с последовательным внедрением методов бережливого мышления и бережливого

производства. Для перехода к бережливому учету необходимо знать, на каком этапе внедрения бережливого производства мы находимся, чтобы правильно выбрать наш дальнейший путь развития, т. е. начиная с пилотного проекта продвигаться к принципам бережливого производства, применяя их для всей организации, постепенно подойти к работе с партнерами на тех же началах. Параллельно внедрение Lean-учета поможет управлять потоком создания цепочки ценностей (по аналогии с цепочкой ценностей М. Портера). Все это в совокупности приведет к бережливому предпринимательству [9].

Существующие обобщенные рекомендации по внедрению данного метода учета можно представить в виде последовательности, состоящей из десяти действий, определяющих основной вектор этого направления [2, 4]. Определим по шагам, на что именно надо обратить внимание руководству организации (или предпринимателю), которое хочет использовать инструмент Lean-учета.

1. Текущее положение. Оценка и предполагаемое развитие в будущем. На данном этапе организации требуется оценить вариативность, сложность, количество и качество

тех изменений, которые потребуются для внедрения системы Lean-учета, а также разработать последовательность действий, обеспечивающих целесообразность внедрения Lean-процессов как с точки зрения производства, так и с точки зрения учета.

2. Разработка принципов внедрения. Создание совокупности правил, требований, определений, которые дадут четкое представление о преимуществах и перспективах Lean-учета, помогут разъяснить цели и порядок совершенствования производственного процесса, а также обеспечить понимание и поддержку со стороны коллектива организации.

3. Производственные показатели и построение экономической модели. По итогам предыдущего пункта следует определить те показатели финансового состояния, которые действительно важны, т. е. необходимо выявить основные источники затрат (см. табл. 1). Далее, используя производственные параметры, построить экономическую модель, где четко определены необходимые вложения и точно показаны ожидаемые перспективы (улучшения).

4. Организация Lean-среды в сфере производства (при сокращении запасов различного вида). Для успешного выполнения данного шага требуется всесторонняя поддержка топ-менеджмента организации, в том числе и создание рабочей группы для координации и проверки применения системы бережливого управления, т. е. формирования Lean-среды. Результатом процесса самоорганизации системы Lean-учета будет являться уменьшение разного рода запасов на предприятии из-за устранения причин, которые приводили к убыткам.

5. Определение потоков создания ценности. Данный этап очень важен для организации, поскольку происходит переход на новый процесс формирования себестоимости, при котором все расходы за период производства напрямую падают на себестоимость реализованной продукции.

6. Внедрение нового вида учета затрат на себестоимость. Подразумевает отказ от традиционного (вариативного) учета и обратное списание всех издержек (трудовых затрат и затрат на материалы). Основная цель, которая ставится на данном этапе, — это организовать процесс таким образом, чтобы себестоимость реализованной продукции была эквивалентна издержкам за отчетный период.

7. Внедрение нового вида учета отслеживания запасов. Предполагает отнесение затрат, связанных с разным рода запасами, по мере их возникновения непосредственно на себестоимость реализованной продукции, при этом отслеживания запасов не требуется, т. к. в Lean-среде уровень запаса является стабильным, а цикл заказа коротким (см. п. 4.).

8. Определение целевых затрат, ориентированных на потребителя (клиента). Какова стоимость привлечения одного клиента? Каков чистый приведенный доход от привлечения потребителя? Каков рост спроса? На эти и другие вопросы отвечает система Lean-учета, при которой возможно пошагово разработать продукт с помощью потребителя и одновременно учесть ожидания собственников (или акционеров), исполняя требования по рентабельности.

9. Связь с поставщиками и потребителями с целью автоматизации процесса погашения кредиторской задолженности. Постепенно процесс закупки сырья приобретает форму, когда поставщикам предоставляется прямой доступ к заказам потребителей. Таким образом, возможно автоматическое формирование заказов на отгрузку товара и автоматическое поступление денежных средств без формирования кредиторской задолженности.

10. Связь с потребителями с целью изучения потребительского спроса и автоматизация платежей, получаемых за реализованную продукцию. Показатели притока (оттока) клиентов, неудачи, преодолеваемые за счет итерации, встречи с вероятными потребителями и прочие моменты, рассматриваемые в рамках Lean-системы, в итоге направлены на изучение потребительского спроса, поскольку производство, закупка материалов, различная активизация осуществляются только при наличии потребительского спроса.

Вышеописанные шаги позволят организации повысить свой инновационный потенциал и более безболезненно перейти на систему Lean-учета, однако и сама система Lean-учета должна быть бережливой, т. е. процессы должны быть упорядочены и не требовать больше усилий и ресурсов, чем это необходимо. Более того, применение этой системы даст возможность организациям подготовить фундамент для использования цифровых технологий, поскольку большая часть бизнес-процессов уже будет описана (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). URL: <http://government.ru/docs/28653/>.

Заключение

Таким образом, рассмотренная концепция Lean-учета, ее составляющие и характеристики, отражение этапов внедрения дают возможность заключить, что внедрение системы неразрывно связано с применением концепции бережливого производства. Эффективность работы и качество системы Lean-учета напрямую зависит от эффективности работы бережливого производства в целом. Основное внимание система Lean-учета уделяет не простому анализу, закреплению и перераспределению издержек, а процессу отслеживания потока создания ценности, который предполагает использование стратегических возможностей, связанных с применением новых ресурсов, что, в свою очередь, дает толчок к развитию предпринимательства и с точки зрения организационно-управленческой компоненты (философия организации, базирующаяся на принципах бережливого производства), и с точки зрения экономики (эффект от подобного новшества перекрывает количество затраченных ресурсов), и с точки зрения личностной составляющей (использование новаций всегда рискованно). Результатом является своевременное выполнение заказа в кратчайшие сроки. Внедрение Lean-системы не составляет особого труда, но заставить ее стать рабочей частью организации довольно сложно. Причина этого заключается в том, что Lean-учет, относясь к бережливому производству, является не просто методом, а частью целой философии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батталов А. М. Этапы становления концепции «бережливое производство» // Инновационная наука. 2016. № 5-1. С. 27—32.
2. Бельш К. В., Давыдова Н. С. Алгоритм составления карты потока создания ценности на промышленном предприятии // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/algoritm-sostavleniya-karty-potoka-sozdania>.
3. Асаул В. В., Петухова Ж. Г. Предпринимательство в строительстве в основе его основных компонентов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6. URL: <https://science.swsu.ru/jour/article/view/136>.

4. Абросимова А. А., Шалабаев П. С., Климова Е. З. Исследование опыта применения бережливого производства в Нижегородской области // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 249—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.478.
5. Леонтьева М. В., Леонтьева М. К. Функционирование организаций в условиях турбулентности экономики // Дискуссия. 2018. № 2(87) С. 59—66.
6. Бакшеев С. Л. Теоретические аспекты бережливого производства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 227—230.
7. Gartenstein D. Definition of Lean Accounting // bizfluent. 2018. URL: <https://bizfluent.com/about-6520360-definition-lean-accounting.html>.
8. Kocamiş T. U. Lean Accounting Method for Reduction in Production Costs in Companies // International Journal of Business and Social Science. 2015. Vol. 6. No. 9(1). Pp. 6—13.
9. Леонтьева М. В., Михайлова А. О. Сравнительная оценка международных систем бухгалтерского учета // Архитектура — строительство — транспорт: материалы 74-й научной конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов университета. 3—5 октября 2018 г. Ч. II. Транспортные и инженерно-экологические системы. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве. СПбГАСУ, 2018. С. 158—162.
10. Maskell B. H. Why lean accounting? // AME. 2016. URL: <https://www.ame.org/target/articles/2016/why-lean-accounting>.
11. Казарин В. Можно ли совместить традиционный учет затрат и бережливый учет // wkazarin.ru. 2019. URL: <http://wkazarin.ru/2019/06/10/can-we-combine-traditional-cost-accounting-and-lean-accounting>.

REFERENCES

1. Battalov A. M. Stages of development of the concept of Lean production. Innovative science, 2016, no. 5-1, pp. 27—31. (In Russ.).
2. Belysh K. V., Davydova N. S. Algorithm for drawing up a value creation flow map in an industrial enterprise. Journal of Udmurt State University, 2015, 25(1-2). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/algoritm-sostavleniya-karty-potoka-sozdania>.
3. Asaul V. V., Petukhova J. G. Entrepreneurship in construction. Its main components unity: personal, economic, organizational and managerial. News of Southwestern State University, 2016, no. 6. (In Russ.). URL: <https://science.swsu.ru/jour/article/view/136>.
4. Abrosimova A. A., Shalabaev P. S., Klimova E. Z. Study of the experience of lean manufacturing in the Nizhny Novgorod region. Business. Education. Law, 2019, no. 4, pp. 249—253. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.478.
5. Leonteva M. V., Leonteva M. K. Organization's functioning in the conditions of economy's turbulence. Discussion, 2018, no. 2, pp. 59—66. (In Russ.).
6. Baksheev S. L. Theoretical aspects of Lean production. Humanities, socio-economic and social sciences, 2019, pp. 227—230. (In Russ.).
7. Gartenstein D. Definition of Lean Accounting. bizfluent. 2018. (In Russ.). URL: <https://bizfluent.com/about-6520360-definition-lean-accounting.html>.
8. Kocamiş T. U. Lean Accounting Method for Reduction in Production Costs in Companies. International Journal of Business and Social Science, 2015, pp. 6—13.
9. Leonteva M. V., Mikhailova A. O. Comparative evaluation of international accounting systems. Architecture — Construction — Transport. Materials of the 74th Sci. Conf. of Faculty and Postgraduate Students of the University. October 3—5, 2018. Part II. Transport and engineering-environmental systems. Economics and legal regulation in architecture and construction. Saint Petersburg, 2018. Pp. 158—162. (In Russ.).
10. Maskell B. H. Why lean accounting? AME, 2016. URL: <https://www.ame.org/target/articles/2016/why-lean-accountin>.
11. Kazarin V. Can we combine traditional cost and lean accountings. www.wkazarin.ru, 2019. (In Russ.). URL: <http://wkazarin.ru/2019/06/10/can-we-combine-traditional-cost-accounting-and-lean-accounting>.

Как цитировать статью: Леонтьева М. В. Концепция бережливого производства как инструмент развития предпринимательства в единстве его основных компонентов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 219—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.138.

For citation: Leonteva M. V. The concept of lean production as a tool of development of entrepreneurship in the unity of its main components. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 219—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.138.

УДК. 338.123

ББК. 65.013

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.131

Motina Alena Aleksandrovna,

Student of the Department of Innovative Entrepreneurship,
Bauman Moscow State
Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: alenamotinaa@gmail.com

Мотина Алена Александровна,

студент кафедры инновационного предпринимательства,
Московский государственный технический
университет им. Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: alenamotinaa@gmail.com

Reshetko Natalia Igorevna,

Associate Professor of the Department of Innovative
Entrepreneurship,
Bauman Moscow State Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Natalia.reshetko@rambler.ru

Решетько Наталья Игоревна,

доцент кафедры инновационного предпринимательства,
Московский государственный технический
университет им. Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Natalia.reshetko@rambler.ru

Safronova Anastasia Anatolyevna,

Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship,
Bauman Moscow State
Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: safronova21@bk.ru

Сафронова Анастасия Анатольевна,

профессор кафедры инновационного предпринимательства,
Московский государственный технический
университет им. Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: safronova21@bk.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

INNOVATIVE POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION: ESSENCE, CRITERIA OF EVALUATION AND WAYS OF DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and National Economy Management

Успех экономики каждой страны определяется ее инновационным развитием. Активизация инновационной деятельности способствует подъему и дальнейшему развитию экономики, ее комплексной модернизации, становится важным инструментом реализации конкурентных преимуществ. Несмотря на наличие достаточно высокого инновационного потенциала, российская экономика характеризуется низким уровнем освоения и использования исследователями и разработчиками проектных методов управления НИОКР, развития венчурных форм финансирования и страхования инновационных рисков и др., что отрицательно сказывается на конкурентоспособности выпускаемой продукции и не способствует укреплению позиций хозяйствующих субъектов на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг. Изменение сложившейся ситуации, обеспечение качественного роста российской экономики невозможно без кардинальных изменений, заключающихся прежде всего в создании условий для массового появления новых инновационных систем во всех секторах экономики и эффективном управлении ими. В первую очередь это относится к экономике знаний, поскольку формирование инновационной экономики означает превращение интеллектуального потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. По мере того как в развитых странах успешно развивается новая модель инновационной системы, формируются и новые подходы к объяснению процессов инновационного развития национальных экономик. Целью научной статьи является исследование сущности инновационного потенциала и его роли в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики в условиях технологических изменений на примере

Российской Федерации. Предметом исследования является инновационный потенциал страны. Исследование основано на анализе и оценке инновационного потенциала, изучении и структурировании его элементов в контексте обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

The success of each country economy is determined by its innovative development. The intensification of innovative activity contributes to the recovery and further development of the economy, its comprehensive modernization, becoming an important tool for realizing competitive advantages. Despite the presence of a sufficiently high innovative potential, the Russian economy is characterized by a low level of development and use of the project methods by researchers and developers for R&D management, development of venture forms of financing and insurance of innovative risks, etc., which negatively affects the competitiveness of products and does not contribute to strengthening the positions of business entities at the markets of high-tech goods and intellectual services. Changing the current situation, ensuring the qualitative growth of the Russian economy is impossible without fundamental changes, consisting, first, in creating conditions for the mass emergence of new innovative systems in all sectors of the economy and their effective management. First, this applies to the knowledge economy, since the formation of an innovative economy means the transformation of human intellectual potential into a leading factor in economic growth and national competitiveness. As developed countries successfully develop a new model of the innovation system, new approaches are being formed to explain the processes of innovative development of national economies. The purpose of the scientific article is to study the essence of innovative potential and its role in ensuring the com-

petitiveness of the national economy in the face of technological changes, using the example of the Russian Federation. The subject of the research is the innovative potential of the country. The study based on the analysis and assessment of innovative potential, of studying and structuring of its elements in the context of ensuring the competitiveness of the national economy.

Ключевые слова: глобализация, национальная экономика, человеческое развитие, технологические изменения, инновационный потенциал, технологии, конкурентоспособность, инновационная политика, элементы инновационного потенциала, инновационный рост, рейтинг стран, деловая конкурентоспособность.

Keywords: globalization, national economy, human development, technological changes, innovative potential, technologies, competitiveness, innovative policy, elements of innovative potential, innovative growth, countries rating, business competitiveness.

Введение

Актуальность научной статьи обусловлена тем, что в настоящее время инновации выступают основной движущей силой экономического роста и детерминантом конкурентоспособности национальной экономики. Внешнеэкономические приоритеты стран меняются в нынешних условиях глобализации, информатизации и трансформации мировых процессов [1, с. 14—18].

С ростом глобальной неопределенности устойчивое развитие может иметь место только тогда, когда оно опирается на конкурентоспособную экономику. **Целесообразность разработки темы** определяется высокой динамичностью изменений конкурентной среды мирового рынка и национальных рынков государств за счет внедрения и коммерциализации инноваций и, соответственно, необходимостью анализа динамики современного состояния глобальной конкурентоспособности и инновационной активности стран в целях улучшения инновационной политики России.

Проблемам исследования инновационного развития экономических систем, включая вопросы оценки эффективности их инновационного развития, были посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Бойко И. В., Datta S., Калинина А., Княгинина В. Н., Kucza G., Попова Е. В., Сафроновой А. А., Seiler R., Смирновой О. П., Смирнова В. В., Соловьева Д. Б. По их мнению, современный экономический рост характеризуется определяющей важностью научно-технического прогресса и интеллектуализации основных экономических ресурсов. Инновационная составляющая роста ВВП развитых стран увеличилась с 1980 г. до начала XXI в.: с 31,0 до 34,6 % в США, с 30,6 до 42,3 % в Японии, с 45,5 до 50,0 % в Европе [2, с. 611]. Сегодня одним из главных приоритетов является транснационализация мира и экономики через развитие внешнеэкономической деятельности путем расширения и углубления двусторонних торгово-экономических отношений между странами [3, с. 1481—1482]. В этом контексте инновационная конкурентоспособность становится ключевым фактором успеха экономического развития.

В процессе исследования использовались следующие методы: метод синтеза, метод сравнений, статистические и количественные методы, метод балльно-рейтинговых оценок, комплексный анализ.

Исследование проводилось по следующим этапам:

1) выявление факторов, влияющих на развитие инновационного потенциала государств;

2) определение рейтинга глобальной конкурентоспособности государств;

3) определение рейтинга деловой конкурентоспособности государств;

4) определение рейтинга инновационной активности государств;

5) определение рейтинга по индексу человеческого развития государств;

6) определение рейтинга инновационного развития регионов РФ.

Научная новизна исследования заключается в определении индикатора, отражающего уровень инновационного развития национальной экономики России.

Цель исследования состоит в анализе инновационного потенциала и инновационной активности России и стран-лидеров по освоению инноваций с целью перспективного инновационного развития России.

Задачи исследования:

1) исследовать сущность инновационного потенциала и инновационного развития государства;

2) исследовать показатели уровня инновационного развития национальной экономики;

3) составить рейтинг глобальной конкурентоспособности государств на 2018 г.;

4) составить рейтинг деловой конкурентоспособности государств на 2019 г.;

5) составить рейтинг развитых стран мира по индексу инновационной активности государств на 2019 г.;

6) составить рейтинг по индексу человеческого развития на 2018 г.;

7) составить рейтинг инновационного развития регионов России по состоянию на 2018 г.

8) на основании комплексного анализа конкурентоспособности государств за счет инновационного развития выделить перспективные задачи России для развития ее инновационного потенциала.

Теоретическая значимость научной статьи заключается в том, что основные теоретические положения и выводы вносят определенный вклад в теорию управления инновациями и могут быть использованы в учебном процессе.

Практическая значимость научной статьи состоит в определении индикаторов инновационного состояния России и стран — лидеров по освоению инноваций, что может быть востребовано при дальнейшем совершенствовании методов анализа инновационной деятельности мирового конкурентного рынка и развития инновационной политики России.

Основная часть

Большое количество международных организаций занимается исследованиями инновационного потенциала государств. Разработка этой проблемы активно осуществляется Всемирным банком, Национальным научным фондом США, Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), Маастрихтским институтом экономических исследований в области инноваций и технологий (MERIT, Нидерланды) и Комиссией европейских сообществ (CES).

Об инновационном потенциале страны можно судить по уровню развития научных и опытно-конструкторских работ, космической программы, учебных заведений и технических новшеств. Несмотря на то, что в настоящее время научно-исследовательским работам в России уделяется большое

внимание, инновационный потенциал нашей страны находится на среднем уровне по сравнению с развитыми странами [4, с. 137].

Инновационное развитие является одной из основных целей социально-экономической политики России. При этом инновационное развитие невозможно без осуществления коренных преобразований и изменений в производстве и обновления его технологий с использованием современных достижений научно-технического прогресса. Именно применение новых достижений в науке и технике позволит обеспечить высокую степень экономического развития и высокий инновационный потенциал [5, с. 1762—1763].

Международные организации применяют собственные системы показателей, отражающие уровень инновационного развития национальной экономики. Для оценки инновационного развития используют индикаторы, включающие индексы и показатели, характеризующие прежде всего инновационный потенциал, инновационную активность и инновационные результаты [6, с. 12]. Благодаря этим индексам в стране можно обнаружить «слабые места», устранение которых является необходимой задачей для успешной инновационной деятельности [7, с. 354]. К ним относятся индекс научно-технического потенциала Всемирного экономического форума, который включает в себя два дополняющих друг друга показателя конкурентоспособности страны. Во-первых — «глобальный индекс конкурентоспособности» и «индекс деловой конкурентоспособности» [8].

Таблица 1

Рейтинг глобальной конкурентоспособности по состоянию на 2018 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Соединенные Штаты Америки	85,6
2	Сингапур	83,5
3	Германия	82,8
4	Швейцария	82,6
5	Япония	82,5
43	Российская Федерация	65,6

Таблица 2

Рейтинг деловой конкурентоспособности по состоянию на 2019 г.

Рейтинг	Страна	Индекс	Динамика рейтинга	Изменение индекса за год
1	Сингапур	84,8	+1	+1,3
2	Соединенные Штаты Америки	83,7	–1	–2,0
3	Гонконг	83,1	+4	+0,9
4	Нидерланды	82,4	+2	—
5	Швейцария	82,3	–1	1–0,3
43	Российская Федерация	66,7	—	+1,1

По двум этим показателям Россия занимает 43-е место из 189 возможных, «пропуская» впереди себя лидеров — США, ведущие страны Европы (Германию, Швейцарию) и азиатские государства — Сингапур и Китай (Гонконг).

Во-вторых — глобальный индекс инноваций, разрабатываемый международной бизнес-школой INSEAD (Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) [9].

Таблица 3

Рейтинг стран мира по индексу инновационной активности по состоянию на 2019 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	67,69
2	Швеция	63,82
3	Нидерланды	63,36
4	Соединенные Штаты Америки	61,40
5	Великобритания	60,89
46	Российская Федерация	38,76

В таком же положении Российская Федерация находится в рейтинге стран мира по индексу инноваций по состоянию на 2019 г.

Индекс человеческого развития — комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира. Является наиболее важным индексом, так как уровень человеческого развития более всего влияет на инновационный потенциал. В ведущих странах, таких как Швейцария, Норвегия, Германия, приоритет отдается качеству образования, что напрямую связано с уровнем развития. Именно люди являются движущей силой и основой успешного развития любого государства [10].

Таблица 4

Рейтинг по индексу человеческого развития по состоянию на 2018 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Норвегия	0,953
2	Швейцария	0,944
3	Австралия	0,939
4	Ирландия	0,938
5	Германия	0,936
49	Российская Федерация	0,816

Проанализировав позицию страны в рейтингах глобальной конкурентоспособности, можно сделать выводы об эффективности использования инновационного потенциала, который дает государству большие возможности развития, способствует изменениям, улучшениям и прогрессу. Индексы для измерения инновационного развития страны показывают ее готовность к созданию и освоению новшеств. Для того чтобы получить полную и достоверную информацию об инновационном потенциале страны, необходимо использовать несколько индексов, характеризующих количественные и качественные показатели.

Эффективность использования инновационного потенциала в России в целом зависит от инновационного потенциала каждого региона. При оценке инновационного потенциала в регионах учитывается уровень человеческого развития, оценка научных знаний, применение и реализация новых знаний и возможности создания ноу-хау. Оценка инновационного потенциала регионов имеет важное значение для обоснования региональной инновационной политики и разработки программ регионального развития с учетом эффективного использования инновационных ресурсов региона [11, с. 1538—1539].

Рассмотрим рейтинг инновационного развития регионов и определим самые низкие и высокие позиции в рейтинге.

Таблица 5

**Рейтинг инновационного развития регионов
по состоянию на 2018 г.**

Ранг	Регион	$I=\Sigma I/29$	% от среднего	Изменение позиции в рейтинге
1	г. Санкт-Петербург	0,71	183,8	+1
2	г. Москва	0,69	179,3	–1
3	Республика Татарстан	0,66	173,3	0
4	Томская область	0,63	163,9	0
5	Новосибирская область	0,57	148,5	0
6	Калужская область	0,55	143,8	0
7	Московская область	0,55	142,8	+2
83	Чеченская Республика	0,20	51,3	–1
84	Республика Ингушетия	0,17	45,3	–1
85	Чукотский автономный округ	0,17	45,1	–11

Из представленного выше рейтинга следует, что разные регионы обладают разным инновационным потенциалом, что тормозит инновационное развитие страны в целом. Основные ресурсы сосредоточены в крупных центральных регионах, таких как Москва и Санкт-Петербург, на долю остальных регионов, особенно отдаленных, приходится значительно меньшее количество ресурсов, направленных на развитие инноваций.

Проанализировав рейтинги Всемирного экономического форума и рассмотрев каждый регион России с точки зрения инноваций, мы видим, что наша страна неэффективно использует инновационный потенциал, наблюдается низкая инновационная активность предприятий. Отчасти это объясняется тем, что несмотря на огромные масштабы страны, активно развивается лишь небольшая ее часть.

Необходимо отметить небольшой социальный статус научной деятельности, информационное отставание населения, недостаточное финансирование науки. В России практически отсутствует качественный научно-технический прогноз, который является составной частью модернизации. Основная ее задача — изменение и усовершенствование экономики, ее инновационного развития [12, с. 1519]. Технические вузы, пользующиеся раньше популярностью, сейчас остаются не у дел, так как на специалистов инженерно-технического профиля отсутствует необходимый государственный заказ. Кроме того, плохо скоординирована работа и сотрудничество между учебными заведениями и государством. Очень часто научная работа не имеет цели как таковой, а призвана раздобыть необходимую информацию. Проблема информатизации будет сдерживать инновационный потенциал страны.

Неравномерное распределение денежных ресурсов является еще одной важной проблемой инновационного развития России. Один из самых ярких примеров — наукоград «Скол-

ково». На финансирование будущей «Силиконовой долины» России выделяются значительные средства из бюджета, при этом государство забывает о существующих на данный момент других научных центрах, таких как Королёв, Дубна, Троицк, Пушкино. Все эти города очень скудно финансируются, находятся практически в разоренном состоянии. Еще один яркий пример — это несоответствие экономического развития регионов. Центром денежного оборота являются Москва и Московская область, в то время как в других частях страны уровень развития близок к странам третьего мира [13, с. 262—264].

Важной предпосылкой развития инновационного потенциала страны является создание и проведение инновационных и модернизационных программ, благодаря которым возможно обеспечить высокий уровень спроса на квалифицированные кадры. Такие кадры, в свою очередь, подготавливаются в государственной системе образования. Очевидна зависимость инновационного потенциала страны от таких факторов, как цены на рабочую силу, величина российского рынка, исходный технологический задел, они составляют основу технологического, делового и инновационного развития [14, с. 81—86].

Что касается человеческих ресурсов, очевидным является то, что люди — важнейший ресурс для обеспечения развития инновационного потенциала государства. Люди — основа для обеспечения конкурентоспособности страны, и хорошая система образования — важнейший инструмент, способный увеличить совокупный уровень интеллектуального богатства страны и вывести ее на новый уровень. К сожалению, система образования в России сейчас неустойчива и во многом уступает другим странам [15, с. 203].

В современных условиях технологических изменений и глобализации важно использовать инновационный потенциал для обеспечения развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав сегодняшнюю ситуацию в Российской Федерации, можно выделить перспективные задачи для нашей страны: достижение лидерства в инновационной области, достижение лидерства в области образования, обеспечение конкурентоспособности России и ее кадров. Россия занимает невысокие позиции относительно западных стран. Для достижения высоких результатов в инновационной сфере нужно применять системное управление, повышение стоимости труда и его качества, проектирования институтов. Будущее развитие экономики регионов и России в целом напрямую зависит от инновационного потенциала, который в настоящий момент используется не полностью. Среди причин можно выделить экономическую, финансовую, социальную нестабильность, возникшую в том числе и в результате мирового финансового кризиса 2008 г. Кроме того, уровень развития человеческого потенциала не является оптимальным.

Заключение

Российской Федерации целесообразно улучшить инновационную политику в контексте повышения эффективности и результативности внедрения результатов НИОКР в предпринимательский сектор экономики, укрепить взаимосвязи между элементами инновационного потенциала, а также интеграцию таких элементов, как образование и наука, создание и использование человеческих ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бойко И.В. Основы инновационного развития и новой экономики : учеб. пособие. СПб. : Университет ИТМО, 2017. 120 с.
- Datta S. Macrodynamics of debt-financed investment-led growth with interest rate rules // Journal of post Keynesian economics. 2016. Vol. 39. No. 4. Pp. 593—624.

3. Смирнов В. В., Мулендеева А. В. Анализ и прогноз инновационных преимуществ развитых и развивающихся стран: США, Германии, Китая и России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 8. С. 1474—1494.
4. Sibirskaya E., Mikheykina L., Egorov A., Safronova A., Ivashkova T. Organization of favorable investment climate in the market of development and implementation of investment projects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 36. Pp. 135—146. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p135.
5. Pitelis C. N. Learning, innovation, increasing returns and resource creation: Luigi Pasinetti's «original sin» of, and call for a post-classical, economics // Cambridge journal of economics. Oxford University Press. 2016. Vol. 40. No. 6. Pp. 1761—1786.
6. Seiler R., Kucza G. Source credibility model, source attractiveness model and match-up hypothesis — an integrated model // Journal of international scientific publications: economy&business. 2017. Vol. 11. No. 1. Pp. 1—15.
7. Algorithms of financial stability control and internal rate of the investment project profitability / A. Yu. Egorov, I. A. Merkulina, A. V. Selskov, O. N. Zhidkova, R. V. Kaptyukhin // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. No. 8. Pp. 350—355.
8. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2018 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>.
9. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню инноваций 2019 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>.
10. Всемирный экономический форум: Индекс развития человеческого потенциала 2019 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.
11. Смирнова О. П., Пономарева А. О. Моделирование инновационной активности субъектов Российской Федерации в условиях новой технологической реальности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 8. С. 1523—1542.
12. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Сафронова А. А. Экономическая оценка социально-инновационной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 8. С. 1511—1524.
13. Калинина А., Буянова М., Трухляева А. Активизация инновационного потенциала региона. М. : Palmarium Academic Publishing, 2017. 276 с.
14. Соловьев Д.Б., Кузора С.С. Методика оценки инновационной деятельности посредством гибких алгоритмов // Инновации. 2019. № 6. С. 78—87.
15. Gnezdova J. V., Deren V. I., Rudakova E. N., Karapetyants I. V., Safronova A. A. Anti-depopulation policy as a method for boosting russias national security // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 201—204. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24442.

REFERENCES

1. Boyko I.V. Fundamentals of innovative development and the new economy. Saint Petersburg, ITMO University, 2017. 120 p. (In Russ.).
2. Datta S. Macrodynamics of debt-financed investment-led growth with interest rate rules. Journal of post Keynesian economics, 2016, 39(4), pp. 593—624. (In Russ.).
3. Smirnov V. V., Mulendeeva A.V. Analysis and forecast of innovative advantages of developed and developing countries: USA, Germany, China and Russia. National interests: priorities and security, 2019, 15(8), pp. 1474—1494. (In Russ.).
4. Sibirskaya E., Mikheykina L., Egorov A., Safronova A., Ivashkova T. Organization of favorable investment climate in the market of development and implementation of investment projects. Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, 6(36), pp. 135—146. (In Russ.). DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p135.
5. Pitelis C. N. Learning, innovation, increasing returns and resource creation: Luigi Pasinetti's «original sin» of, and call for a post-classical, economics. Cambridge journal of economics, 2016, 40(6), pp. 1761—1786.
6. Seiler R., Kucza G. Source credibility model, source attractiveness model and match-up hypothesis — an integrated model. Journal of international scientific publications: economy&business. 2017, 11(1), pp. 1—15.
7. Egorov A. Yu., Merkulina I. A., Selskov A. V., Zhidkova O. N., Kaptyukhin R. V. Algorithms of financial stability control and internal rate of the investment project profitability. Life Science Journal, 2014, 11(8), pp. 350—355. (In Russ.).
8. World Economic Forum: Global Competitiveness Rating 2018 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
9. World Economic Forum: Ranking of countries of the world by innovation level in 2019 URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>
10. World Economic Forum: Human Development Index 2019 г. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
11. Smirnova O. P., Ponomareva A. O. Modeling the innovative activity of the constituent entities of the Russian Federation in the conditions of a new technological reality. Economic analysis: theory and practice, 2019, 18(8), pp. 1523—1542. (In Russ.).
12. Popov E. V., Veretennikova A. Yu., Safronova A. A. Economic evaluation of socio-innovative activity. Regional Economics: Theory and Practice, 2019, 17(8), pp. 1511—1524. (In Russ.).
13. Kalina A., Buyanova M., Trukhlyayeva A. Activization of the innovative potential of the region. Moscow, Palmarium Academic Publishing, 2017. 276 p.
14. Soloviev D. B., Kuzora S.S. Methodology for assessing innovation through flexible algorithms. Innovations, 2019, no. 6, pp. 78—87. (In Russ.).
15. Gnezdova J. V., Deren V. I., Rudakova E. N., Karapetyants I. V., Safronova A. A. Anti-depopulation policy as a method for boosting russias national security. International Journal of Engineering and Technology (UAE), 2018, 7(4), pp. 201—204. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24442.

Как цитировать статью: Мотина А. А., Решетько Н. И., Сафронова А. А. Инновационный потенциал Российской Федерации: сущность, критерии оценки и пути развития // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 225—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.131.

For citation: Motina A. A., Reshetko N. I., Safronova A. A. Innovative potential of the Russian Federation: essence, criteria of evaluation and ways of development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 225—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.131.

УДК 332.05
ББК 65.20

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.139

Dubova Yuliya Igorevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: DubovaUI@mail.ru

Дубова Юлия Игоревна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: DubovaUI@mail.ru

Spitsyn Vyacheslav Valerievich,
Student of the Master's program of the Department
of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: spitsyn-vefor2@mail.ru

Спицын Вячеслав Валерьевич,
магистрант кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: spitsyn-vefor2@mail.ru

Mukaiilova Sabina Davudovna,
Student of the Master's program of the Department
of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: 230112@mail.ru

Мукайилова Сабина Давудовна,
магистрант кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: 230112@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

IMPROVING TOOLS OF IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF VOLGOGRAD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Основным резервом дальнейшего территориального развития в условиях недостаточности финансовых ресурсов, бюджетных средств и снижения инвестиционной активности является повышение эффективности использования внутреннего потенциала территорий [1]. Стратегия социально-экономического развития области должна быть направлена на повышение конкурентоспособности [2], обеспечение устойчивого роста ресурсного потенциала, повышение рейтинга инвестиционной привлекательности. Данные задачи являются приоритетными в деятельности областных и муниципальных органов власти.

Результаты устойчивого развития территории зависят от многих факторов, для изучения и оценки которых нужны системный подход и системный анализ [3]. Прежде всего они зависят от количественных и качественных характеристик ресурсов, технологий, внутренних и внешних факторов. Следовательно, эффективное использование ресурсного потенциала является объективным условием осуществления всех функций территории и может рассматриваться важнейшей предпосылкой эффективного территориального развития. Внедрение такого подхода происходит с помощью ресурсной концепции, которая направлена на эффективную реализацию территориального ресурсного потенциала в условиях острой рыночной конкуренции между территориями за партнеров, потребителей и туристов. Конкуренция за инвестиции и кадры, за снижение миграционного оттока — это текущие проблемы, с которыми сталкивается регион, влекущие за собой значительные экономические трудности. Отъезд молодежи в другие, более развитые регионы, снижение предпринимательской активности создают угрозу

экономической деградации территории [4]. В статье предложена информационная модель территориальной системы управления с учетом структуры стратегии социально-экономического развития Волгоградской области, поддерживающая анализ выбора инструментов маркетинговой политики, с целью реализации экономического потенциала области.

The main possibility of further territorial development in conditions of insufficient financial resources, budget funds and reduced investment activity is, first of all, to increase the efficiency of the use of internal potential of territories. Territorial marketing deals with the development of territories. The activity of territorial marketing is aimed at achieving the maximum effect from the use of the internal potential of the region and to further increase the potential of the territory. The strategy of socio-economic development of the region should be aimed at improving competitiveness, ensuring sustainable growth of resource potential, increasing the rating of investment attractiveness. These tasks are the priority in the activities of regional and municipal authorities.

Regulation of the resource potential of the territory should be focused on the innovative and investment path of territorial development. The results of sustainable development of the territory depend on many factors that require a systematic approach and system analysis to study and evaluate. First of all, they depend on the quantitative and qualitative characteristics of resources, technologies, internal and external factors. Therefore, the effective use of the resource potential is an objective condition for the implementation of all the functions of the territory and can be considered the most important prerequisite for effective territorial development. This approach is implemented using the resource concept, which is aimed at effective

implementation of the territorial resource potential in the conditions of strong market competition between territories for partners, consumers and tourists. Competition for investment and personnel, for reducing migration outflow are the current problems faced by the region and entail significant economic difficulties. The departure of young people to other more developed regions, the decline in business activity pose a threat of the economic degradation of the territory. In this part of the study, a model of the information system of the territory management is proposed.

Ключевые слова: экономический потенциал, устойчивое развитие, приоритетные направления, территориальный продукт, административное территориальное устройство, процесс, информационная система, маркетинговая служба, риски, неопределенность.

Keywords: economic potential, sustainable development, priority areas, territorial product, administrative territorial structure, process, information system, marketing service, risks, uncertainty.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях рыночных отношений и наблюдающейся экономической нестабильности существует потребность в исследовании и определении факторов, препятствующих и способствующих экономическому прогрессу [5]. Устойчивое экономическое развитие хозяйствующего субъекта главным образом зависит от эффективности реализации и укрепления его экономического потенциала. Вопросы возможности роста экономического потенциала требуют всестороннего изучения и исследования. В настоящее время отдельные административно-территориальные единицы все глубже интегрируются в мировую экономику. Территории постепенно становятся полноправными игроками на внутренних и внешних рынках и, являясь объектом региональной экономики, участвуют в конкурентной борьбе за привлечение капитала. В связи с этим у руководителей региона возникает потребность в достоверной и полной информации об экономическом потенциале подчиненной ему территории, возможностях его наращивания и повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, связанных с конкретными путями реализации этого потенциала [6].

Теоретические основы экономического потенциала исследовали многие советские и российские ученые: А. И. Анчишкин, Р. А. Белоусов, Э. П. Горбунов, П. А. Игнатовский, Ю. С. Лычкин, Б. П. Плывшевский, В. А. Свободин, А. В. Тодосейчук, Э. Б. Фигурнов, А. Н. Цыгичко, Д. К. Шевченко. Вопросы региональной стратегии в рамках теории территориального и пространственного развития занимались зарубежные ученые: Ф. Котлер, Дж. Фридман, А. Фалуди и российские экономисты Т. Т. Авдеева, Е. П. Голубков, Т. Е. Дмитриева, Ю. В. Филиппов и др. Теории и практики стратегического управления посвящены труды зарубежных ученых: И. Ансоффа, Г. Минсберга, М. Портера, Р. Каплана, Д. Миллера, А. Чандлера, Й. Шумпетера, Ф. Селзника, Р. Саймонса.

Следует отметить, что тема требует дальнейшей разработки, поскольку учеными были предложены обобщенные правила реализации экономического потенциала территорий, при этом каждый отдельный регион обладает своей спецификой и нуждается в индивидуальных инструментах раскрытия экономического потенциала.

Научная новизна исследования заключается в авторской информационной модели территориальной системы управления с учетом структуры стратегии социально-экономическо-

го развития Волгоградской области, поддерживающей анализ выбора инструментов маркетинговой политики, разработанной с целью реализации экономического потенциала области.

Целью исследования является формулировка предложения по совершенствованию инструментов реализации экономического потенциала Волгоградской области, способствующих долгосрочному устойчивому росту социально-экономических показателей региона.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить теоретико-методологические основы экономического потенциала территорий, основные виды стратегий развития регионов и способы повышения экономического потенциала;

2) исследовать факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на развитие Волгоградской области;

3) выявить основные проблемы реализации экономического потенциала Волгоградской области, предложить механизмы совершенствования инструментов реализации экономического потенциала Волгоградской области.

Результаты исследования могут применяться в деятельности территориальных органов власти и управления, а также юридическими и физическими лицами, заинтересованными в развитии территории.

Основная часть

Информационной базой исследования явились нормативно-правовые документы по стратегическому развитию регионов и РФ, законодательные акты, официальные сайты органов государственной власти, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, электронные справочно-правовые системы «Гарант» и «Консультант Плюс», материалы научных статей и научно-исследовательских работ.

Под системой управления понимается совокупность взаимосвязанных элементов, предназначенных для целенаправленного воздействия управляющего органа на управляемый объект [7]. Управляющая система определяется тем, какие функции нужно выполнять в процессе управления, ее размерами и сложностью. Создание информационной системы управления территорией обусловлено потребностью руководства в получении информации о внутренней и внешней среде в целях поддержки принятия решений [8]. Качество управления объектом, возможность эффективного планирования управленческой деятельности, выживание в условиях жесткой конкурентной борьбы зависят от полноты, актуальности и надежности источников информации. При разработке модели информационной маркетинговой территориальной системы были уточнены ряд понятий [9]:

1) под внутренней средой территории будем понимать совокупность всех субъектов, формирующих административную целостность рассматриваемой территории;

2) любую территорию можно представить как корпорацию, внутри которой происходит постоянная борьба за разделение ресурсов между территориальными образованиями, обладающими более низким административным статусом и являющимися составными элементами исследуемой территории;

3) город или район города рассматривается как объект целенаправленных маркетинговых мероприятий, выделяются субъекты маркетинга, функционирующие на данной территории, производящие определенный товар или услугу и осуществляющие комплекс маркетинга.

Ниже приведена схема административно-территориального устройства Волгоградской области (рис.1).

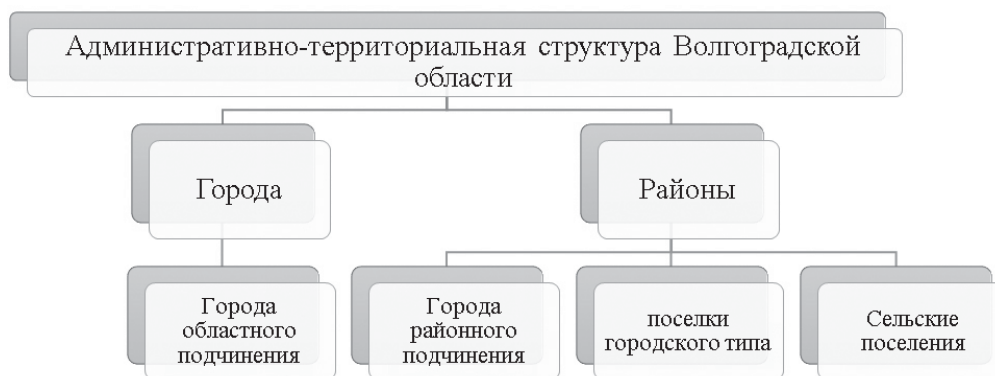

Рис. 1. Схема административно-территориального устройства Волгоградской области

Территориальная маркетинговая система является открытой системой, на которую воздействуют факторы внешней среды, оказывающие непосредственное влияние на ее

внутреннее развитие. На рис. 2 приведена схема функционирования информационной системы территориального маркетинга [10].

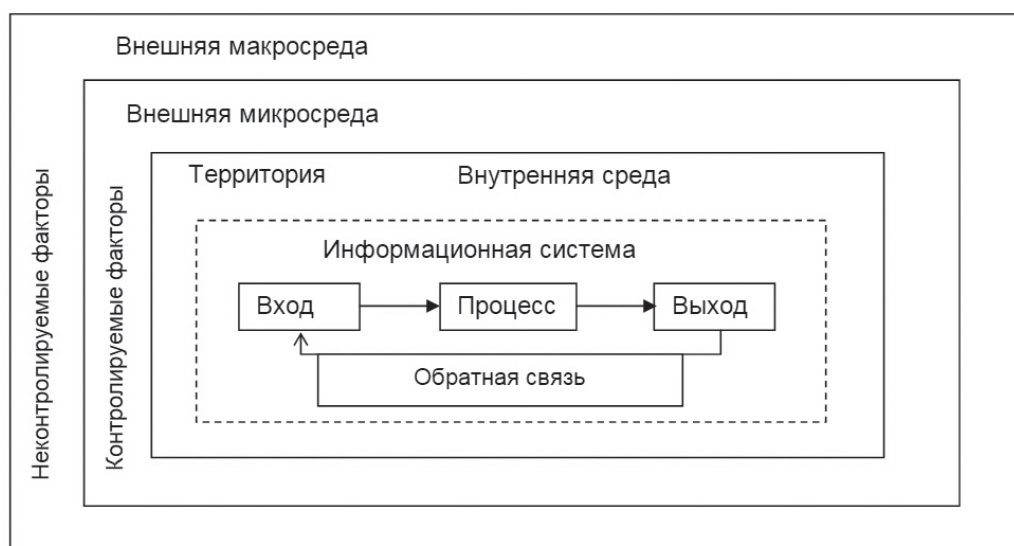

Рис. 2. Схема функционирования информационной системы

Внешние факторы можно разделить на две основные группы: неконтролируемые факторы и контролируемые факторы. К неконтролируемым факторам относятся политические, экономические, социальные, демографические и др. [11]. Внутренняя среда — это совокупность ресурсного, экономического, производственного и управленческого потенциала территории. Особенностью территориального маркетинга является то, что он сочетает в себе принципы как коммерческого маркетинга, так и некоммерческого [12].

Одним из инструментов территориального маркетинга является территориальный продукт. Его элементы: ресурсы территории, конкретное место, система организации и качество менеджмента данной территории. Таким образом, каждая территориальная единица располагает своим территориальным продуктом, который имеет свою структуру и стоимость. Исходя из данного определения и схемы территориального устройства, представим схему распределения территориального продукта в сочетании с административно-территориальным статусом муниципальных образований (рис. 3).

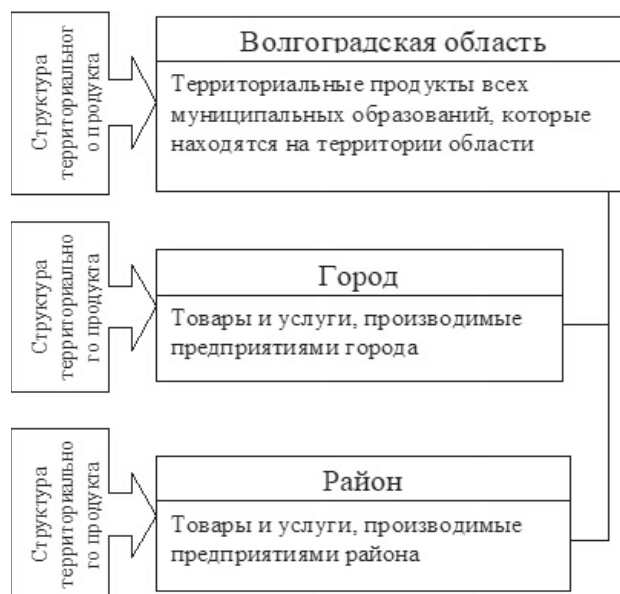

Рис. 3. Схема распределения территориального продукта

Структура информационной модели маркетинговой территориальной системы, поддерживающей анализ выбора средств маркетинговой политики, должна соответствовать структуре стратегии Волгоградской области:

- население; демография, миграция тенденций, системы расселения, уровень жизни населения, человеческие ресурсы, рынок труда и безработица;
- экономический потенциал;

- экология и ресурсы;
- индикаторы роста [13].

Любой объекта управления может быть рассмотрен как система преобразования ресурсов в продукты. Объект управления использует следующие виды ресурсов: материальные, трудовые, оборудование, финансы, техническую информацию. Ниже на рис. 4 приведена укрупненная схема управления маркетинговой службой.

Рис. 4. Укрупненная схема деятельности маркетинговой службы

Территориальный маркетинг включает в себя две основные функции: аналитическую и управленческую. Ниже предлагается модель деятельности областной маркетинговой службы (рис. 5). Аналитическая часть включает следующие блоки:

- 1) сбор и анализ данных по основным направлениям долгосрочной Стратегии развития Волгоградской области до 2025 г.;
- 2) анализ внутренних и внешних рынков;
- 3) анализ индикаторов роста.

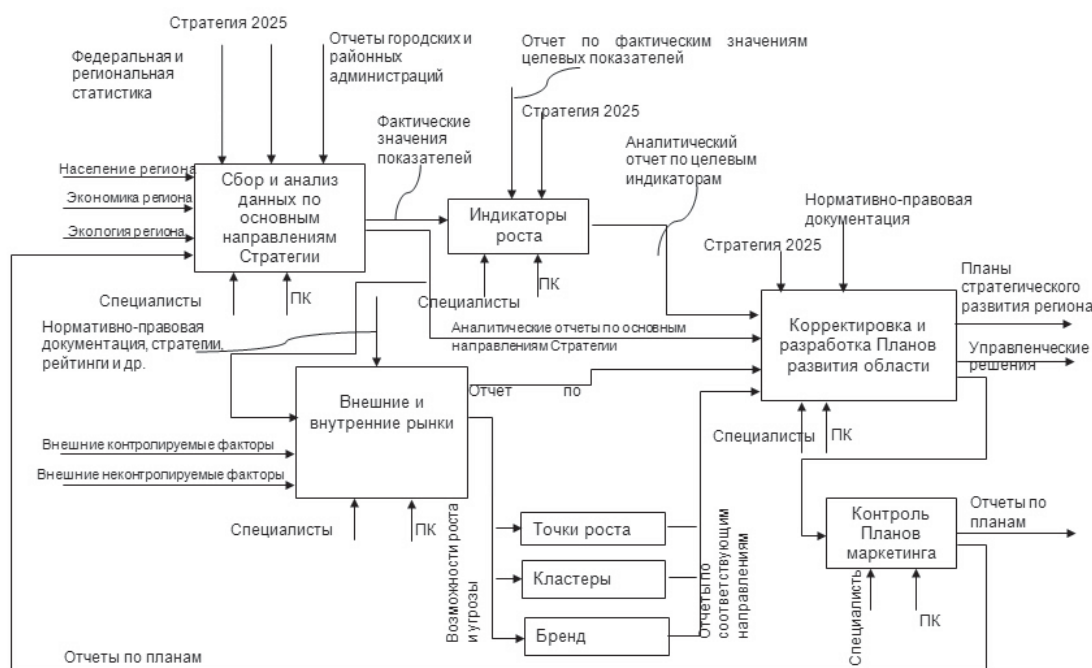

Рис. 5. Модель деятельности областной маркетинговой службы

Входными данными для блока сбора и анализа данных по основным направлениям долгосрочной Стратегии-2025 являются данные о населении региона, экономические и экологические показатели (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/).

Маркетинговая информационная система (МИС) — это совокупность (единый комплекс) персонала, оборудования, процедур и методов, предназначенная для сбора,

обработки, анализа и распределения в установленное время достоверной информации, необходимой для подготовки и принятия маркетинговых решений [14].

Наглядно структура информационной системы маркетинга территории приведена на рис. 6.

Предлагаемая информационная система управления территорией сможет обеспечить выходную информацию в форме отчетов, ответов на запросы, периодических сообщений, результатов математической имитации, графиков и диаграмм.

Рис. 6. Структура информационной системы управления территории

Выводы и заключение

Предлагаемая ИС способствует уменьшению степени неопределенности и риска при разработке и принятии управленческих решений в маркетинге, формируя основу системы информационно-аналитического обеспечения маркетинговой деятельности.

Для автоматизации ИС в качестве программного обеспечения возможно применение стандартных пакетов прикладных программ (ППП) с целью снижения

трудоемкости разработки и сопровождения системы и повышения надежности функционирования [15].

Таким образом, в исследовании предложена информационная модель территориальной системы управления с учетом структуры стратегии социально-экономического развития Волгоградской области, поддерживающая анализ выбора инструментов маркетинговой политики, разработанная с целью реализации экономического потенциала области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котлер Ф., Триас Б. Латеральный маркетинг: технология поиска революционных идей : руководство. Москва : Альпина Паблишер, 2010. 206 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/32281>.
2. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. Москва : Альпина Паблишер, 2016. 947 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/87869>.
3. Левин С. Н., Сурцева А. А. Институциональная экономика : учеб. пособие. Кемерово : КемГУ, 2015. 194 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/80091>.
4. Институциональная экономика в синергии развития / под ред. И. К. Ларионова. 2-е изд. Москва : Дашков и К, 2019. 405 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/119261>.
5. Анчишкин А. И. Наука, техника, экономика. М. : КНОРУС, 2016. 342 с.
6. Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век. М. : ИздАТ, 2017. Кн. 1. 408 с.
7. Фридман Дж. Горячие точки. Геополитика, кризис и будущее мира. СПб., 2016.
8. Холодова Е. И. Региональная экономика и управление : учеб.-метод. пособие. Томск : ТГУ, 2015. 104 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/71598>.
9. Тебекин А. В. Девять сценариев стратегического развития национальной экономики. М. : Русайнс, 2020. 51 с. URL: <https://book.ru/book/935213>.
10. Шебукова А. С. Региональная экономика и управление : учеб. пособие. Кемерово : КузГТУ имени Т. Ф. Горбачева, 2017. 146 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/115186>.
11. Мулюкова Р. Р., Вахитов Д. Р. Актуальные проблемы и возможности для развития российской экономики на современном этапе. Москва : Русайнс, 2020. 103 с. URL: <https://book.ru/book/935246>.
12. Осипова Н. А., Межибор А. М., Азарова С. В. Устойчивое развитие : учеб. пособие. Томск : ТПУ, 2017. 173 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/106773>.
13. Шмелёва Н. В. Экономика устойчивого развития : учеб. пособие. М. : МИСИС, 2018. 68 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/117512>.
14. Информационные технологии / Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолько. Тамбов, 2015. URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2015/gromov-t.pdf>.
15. Гураков А. В., Мещерякова О. И., Мещеряков П. С. Информатика : учеб. пособие. М. : ТУСУР, 2015. 112 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/110321>.

REFERENCES

1. Kotler F., Trias B. Lateral marketing: technology for finding revolutionary ideas: guide. Moscow, Alpina Publisher, 2010. 206 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/32281>.
2. Porter M. International competition: Competitive advantages of countries. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 947 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/87869>.
3. Levin S. N., Surtseva A. A. Institutional Economics. Kemerovo, Kemerovo State University, 2015. 194 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/80091>.
4. Larionov I. K. (ed.). Institutional Economics in the synergy of development. 2nd ed. Moscow, Dashkov and Co, 2019. 405 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/119261>.
5. Anchishkin A. I. Science technology Economics. Moscow, KNORUS Publ., 2016. 342 p. (In Russ.).
6. Belousov R. A. Economic history of Russia: XX century. Moscow, IzdAT, 2017. Book 1. 408 p. (In Russ.).
7. Friedman J. Hot spot. Geopolitics, crisis, and the future of the world. Saint Petersburg, 2016. (In Russ.).
8. Kholodova E. I. Regional economy and management. Tomsk, Tomsk state University, 2015. 104 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/71598>.
9. Tebekin A. V. Nine scenarios of strategic development of the national economy. Moscow, Rusains Publ., 2020. 51 p. (In Russ.). URL: <https://book.ru/book/935213>.
10. Chebakova A. S. Regional economy and management. Kemerovo, KuzSTU, 2017. 146 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/115186>.
11. Mulyukova R. R., Vakhitov D. R. Actual problems and opportunities for the development of the Russian economy at the present stage. Moscow, Rusience Publ., 2020. 103 p. (In Russ.). URL: <https://book.ru/book/935246>.
12. Osipova N. A., Mezhibor A. M., Azarova S. V. Sustainable development. Tomsk, TPU, 2017. 173 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/106773>.
13. Shmeleva N. V. Economics of sustainable development. Moscow, MISIS, 2018. 68 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/117512>.
14. Gromov Yu. Yu., Diedrich I. V., Ivanova O. G., Ivanovsky M. A., Odnolko V. G. Information technologies. Tambov, 2015. (In Russ.). URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2015/gromov-t.pdf>.
15. Kurakov A. V., Meshcheryakova O. I., Meshcheryakov P. S. Science of information. Moscow, TUSUR Publ., 2015. 112 p. (In Russ.). URL: <https://e.lanbook.com/book/110321>.

Как цитировать статью: Дубова Ю. И., Спицын В. В., Мукайилова С. Д. Совершенствование инструментов реализации экономического потенциала Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 230–235. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.139.

For citation: Dubova Yu. I., Spitsyn V. V., Mukailova S. D. Improving tools of implementation of the economic potential of Volgograd region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 230–235. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.139.

УДК 330.322
ББК 65.012

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.145

Temirbolatova Svetlana Khalitovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
North Caucasus State Academy,
Russian Federation, Cherkessk,
e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

Темирболатова Светлана Халитовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Северо-Кавказская государственная академия,
Российская Федерация, г. Черкесск,
e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

REGIONAL INVESTMENTS AND INVESTMENT POLICY DIRECTIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of national economy

Эффективность региональной экономики напрямую зависит от инвестиционной привлекательности, что мотивирует власти региона привлекать инвесторов и обеспечивать снижение инвестиционного риска. В статье дана оценка состояния регионального инвестирования в динамике 2016–2018 гг.; осуществлен сравнительный анализ структуры инвестиций субъектов Северо-Кавказского федерального округа и Карачаево-Черкесской Республики для определения

места Карачаево-Черкесии среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа; определены приоритетные направления инвестиционной политики Карачаево-Черкесии.

В работе подчеркивается, что инвестиционная привлекательность региона является важным фактором, характеризующим уровень экономического развития. В связи с этим предметом исследования выступают инвестиции в основной капитал как один из макроэкономических показателей,

характеризующих социально-экономическое развитие региона. Объектом исследования является инвестиционная активность региональной экономики, так как развитие инвестиционной политики является основополагающей целью региональных властей.

В работе отмечается, что инвестиционная пауза в 2013—2015 гг. является первым продолжительным периодом отсутствия реального роста инвестиций в основной капитал, которые в 2016—2018 гг. увеличились на 21,6 % или на 4438,7 млн. руб. Инвестиции в основной капитал преимущественно осуществляются за счет привлеченных средств — 71,9 %, следовательно, для успешного развития региона необходим комплексный подход в решении экономических и социальных задач, а региональные власти должны иметь заинтересованность в создании и поддержании благоприятного инвестиционного климата.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные по Карачаево-Черкесской Республике, Северо-Кавказскому федеральному округу.

Формирование благоприятного инвестиционного климата в Карачаево-Черкесской Республике является основным условием, способствующим привлечению инвестиций в экономику, в работе определены ключевые направления работы в целях повышения притока инвестиций для эффективного использования конкурентных преимуществ республики, что создаст условия для развития региональной экономики.

The effectiveness of the regional economy directly depends on the investment attractiveness, which motivates the regional authorities to attract investors and ensure the reduction of investment risk. The article gives an assessment of the state of regional investment in the dynamics of 2016—2018; a comparative analysis of the investment structure of the subjects of the North Caucasus Federal district and the Karachay-Cherkessia Republic to determine the place of Karachay-Cherkessia among the subjects of the North Caucasus Federal district; priority directions of investment policy of Karachay-Cherkessia are determined.

The paper emphasizes that the investment attractiveness of the region is an important factor that characterizes the level of economic development. In this regard, the subject of the study is investment in fixed capital as one of the macroeconomic indicators that characterize the socio-economic development of the region. The object of the study is the investment activity of the regional economy, since the development of investment policy is the fundamental goal of the regional authorities.

The paper notes that the investment pause in 2013—2015 is the first long period of absence of real growth of investments in fixed assets, which in 2016—2018 increased by 21.6% or 4438,7 million rubles. Investments in fixed capital are mainly carried out at the expense of attracted fund 71.9%, therefore, for the successful development of the region, an integrated approach to solving economic and social problems is necessary, and regional authorities should be interested in creating and maintaining a favorable investment climate.

The methodological basis of the study was made up of General scientific methods and techniques. The empirical base of the study was made up of statistical data on the Karachay-Cherkess Republic and the North Caucasus Federal district.

The formation of a favorable investment climate in the Karachay-Cherkess Republic is the main condition that contributes to attracting investment in the economy, the work identifies key areas of work in order to increase the inflow of investment to effec-

tively use the competitive advantages of the Republic, which will create conditions for the development of the regional economy.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиции в нефинансовые активы, инвестиции в основной капитал, структура инвестиций в основной капитал по формам собственности, структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, инвестиционная политика, инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность региона, экономическое развитие региона, эффективность региональной инвестиционной политики.

Keywords: investments, investment activity, investments in non-financial assets, investments in fixed capital, structure of investments in fixed capital by ownership forms, structure of investments in fixed capital by sources of financing, investment policy, investment potential, investment climate, investment attractiveness of the region, economic development of the region, the effectiveness of regional investment policy.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективность региональной инвестиционной политики зависит от инвестиционного климата, который влияет на интенсивность инвестиционного процесса, объемы инвестиций и определяет инвестиционную привлекательность региона. Привлечение инвестиций посредством взаимодействия региональной, муниципальной власти и бизнес-структур является приоритетным направлением экономического развития региона.

Целесообразность исследования определяется практической значимостью полученных результатов, позволяющих определить инвестиционную привлекательность региона, привлечь потенциальных инвесторов для реализации региональных инвестиционных проектов.

Изученность проблем, связанных с формированием и реализацией региональной инвестиционной политики, посвящены работы Н. Е. Булетовой, И. В. Шаркевич [1], Л. И. Корневой [2], В. Н. Мякшина [3], С. Н. Плотниковой, Л. А. Козловой [4], Л. Г. Селютиной [5], М. Б. Траченко [6], К. Булгаковой [7], Ш. Мустафакулова [8], а также иностранными учеными (R. F. Kahn [9], A. Mohamed [10]) и др. В свою очередь, необходимость постоянного развития и поиска альтернативных путей эффективного осуществления региональной инвестиционной политики побуждает искать адаптированные к современным реалиям методы и механизмы привлечения инвестиционных ресурсов в экономику регионов. Перспективой дальнейших исследований выступает более детальное изучение механизма реализации региональной инвестиционной политики на основе взаимодействия региональной, муниципальной власти и бизнес-структур.

Научная новизна состоит в полученных результатах, позволяющих определить приоритетные направления инвестиционной политики региона. Полученные результаты соответствуют цели и задачам исследования, обозначенным в аннотации.

Цель исследования — на основе объективной оценки инвестирования республики определить приоритетные направления инвестиционной политики Карачаево-Черкессии.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**: проанализировать в динамике структуру инвестиций в основной капитал; определить место республики по уровню инвестирования среди субъектов СКФО; определить приоритетные направления инвестиционной политики региона.

Теоретическая значимость работы определяется содержанием авторского подхода к оценке инвестирования и разработке приоритетных направлений инвестиционной политики региона.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения авторского подхода при разработке прогноза социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2022 г.

Методы исследования. Инвестиционная привлекательность региона — один из основных показателей, характеризующих уровень его развития. Развитие инвестиционной политики региона является основной целью региональных властей.

Основная часть

Инвестиционная привлекательность региона как фактор его социально-экономического развития оценивается с целью: выявления приоритетных направлений развития региона и активизации процесса реализации его инвестиционных возможностей; определения факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона; диагностирования значения инвестиционной привлекательности в генерировании притока инвестиционного капитала и обеспечении устойчивого развития региона; проведения систематического контроля инвестиционного поля региона; подготовки и организации комплекса действий, регулирующих инвестиционную привлекательность на уровне региона.

Успешное развитие регионов требует комплексного подхода в решении экономических и социальных задач, а региональные власти должны испытывать заинтересованность в создании и поддержании благоприятного инвестиционного климата, эффективном взаимодействии власти, бизнеса и общества, направленном на долгосрочный устойчивый рост в сочетании с финансовой стабильностью. По данным агентства «РИА Рейтинг», Карачаево-Черкесия в рейтинге «Социально-экономическое положение регионов — 2019» заняла 80-е место в 2018 г., а в 2017 г. — 79 [11].

Основу производительных сил Карачаево-Черкесской Республики составляют промышленный, строительный, агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный комплексы (рис. 1). За последние 5 лет число действующих промышленных предприятий в республике возросло почти на 10 % и составило 749, из которых более 80 % — предприятия обрабатывающих производств [12].

В Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 г. Карачаево-Черкесская

Республика вошла в группу IC9 — умеренная инвестиционная привлекательность — третий уровень. Это группа аутсайдеров рейтинга, в которую на протяжении 5—6 лет входят республики Северного Кавказа, Тыва и Калмыкия [14, с. 13].

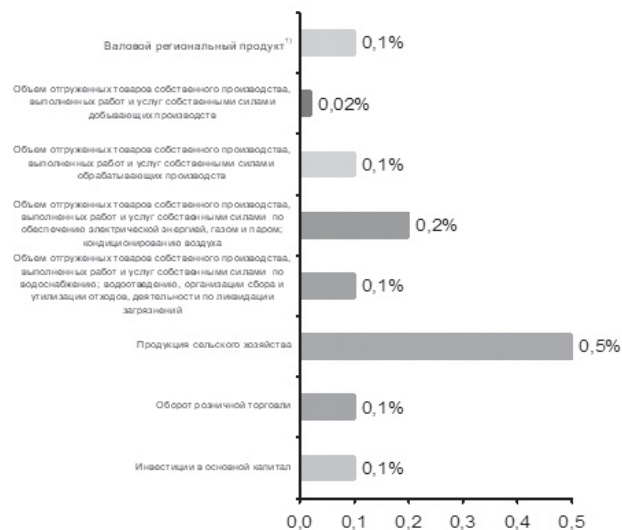

Рис. 1. Удельный вес Карачаево-Черкесской Республики в общероссийских основных экономических показателях [13]

На федеральном уровне разрабатываются различные проекты по развитию регионов данной группы (от инфраструктурных проектов до создания туристских кластеров), но до сих пор экономический эффект от их реализации остается незначительным. В связи с этим привлечение инвесторов и улучшение инвестиционного климата является одной из основных задач для руководителей регионов.

Инвестиционная пауза в Карачаево-Черкесской Республике 2013—2015 гг. является первым продолжительным периодом отсутствия реального роста инвестиций в основной капитал. Инвестиции в основной капитал в 2016—2018 гг. имеют тенденцию к увеличению: в 2018 г. по сравнению с 2016 г. — на 21,6 %, или на 4438,7 млн руб.; в 2018 г. по сравнению с 2017 г. — на 18,8 %, или на 3961,2 млн руб. [15].

В 2017 году доля инвестиций в основной капитал Карачаево-Черкесской Республики в структуре инвестиций в основной капитал СКФО составила 3,5 %, это 6-е место (предпоследнее) среди субъектов СКФО (рис. 2).

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в СКФО в 2017 г., млн руб. (выполнено автором, [16])

Инвестиции в основной капитал в Карачаево-Черкесской Республике в 2016—2018 гг. увеличились на 21,6 %, или на 4438,7 млн руб. (рис. 3). Анализ инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в СКФО показал, что в 2017 г. 43,2 % инвестиций осуществлялись за счет собственных средств, а 56,8 % — за счет привлеченных средств:

а) инвестиции в основной капитал за счет собственных средств (рис. 4):

- 1) Ставропольский край — 65,3 %,
- 2) Чеченская Республика — 40,5 %,
- 3) Карачаево-Черкесская Республика — 37,8 %,
- 4) Кабардино-Балкарская Республика — 26,8 %,

- 5) Республика Дагестан — 25,1 %,
 - 6) Республика Северная Осетия — Алания — 19,7 %,
 - 7) Республика Ингушетия — 11,7 %;
- б) инвестиции в основной капитал за счет привлеченных средств (рис. 5):

- 1) Республика Ингушетия — 88,3 %,
- 2) Республика Северная Осетия — Алания — 80,3 %,
- 3) Республика Дагестан — 74,9 %,
- 4) Кабардино-Балкарская Республика — 73,2 %,
- 5) Карачаево-Черкесская Республика — 62,2 %,
- 6) Чеченская Республика — 59,5 %,
- 7) Ставропольский край — 34,7 %.

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в Карачаево-Черкесской Республике, млн руб. (выполнено автором, [15])

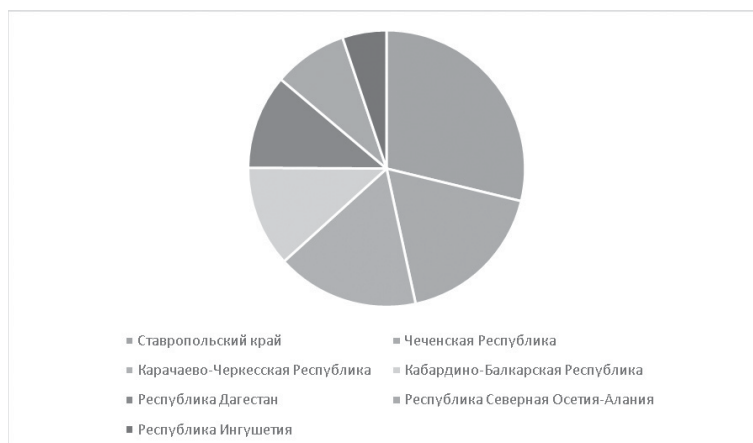

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств в субъектах СКФО в 2017 г., % (выполнено автором, [16])

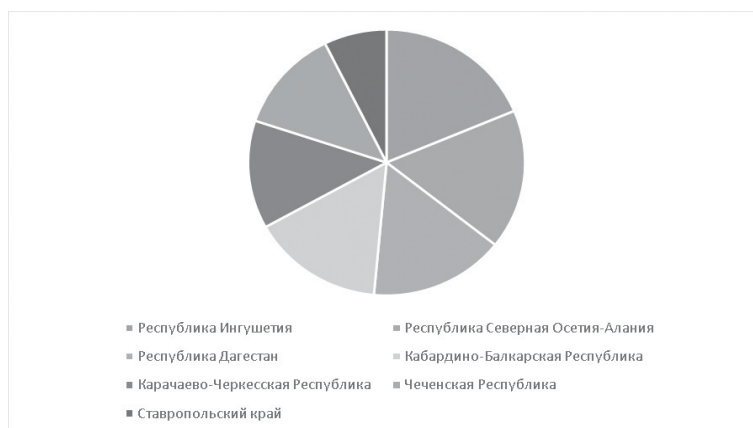

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал за счет привлеченных средств в субъектах СКФО в 2017 г., % (выполнено автором, [16])

В Карачаево-Черкесии инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в 2018 г. представлены следующим образом: 71,9 % инвестиций осуществлялись за счет привлеченных средств, из которых 67,0 % — бюджетные средства, причем 55,5 % — средства из федерального бюджета, 10,4 % — средства из бюджета субъекта Российской Федерации.

В 2016—2018 годы рост инвестиций в основной капитал составил 15,3 %. Динамика структуры инвести-

ций в основной капитал по источникам финансирования в 2016—2018 г. изображена на рис. 6.

В республике в 2018 г. основная доля инвестиций приходится на инвестиции в: а) здания и сооружения — 54,8 %, причем в 2016—2018 гг. наблюдается их уменьшение на 1,9 %; б) машины, оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь — 24,6 %; в 2016—2018 гг. — увеличение на 9,5 %; в) жилье — 17,2 %; в 2016—2018 гг. — уменьшение на 5,3 %.

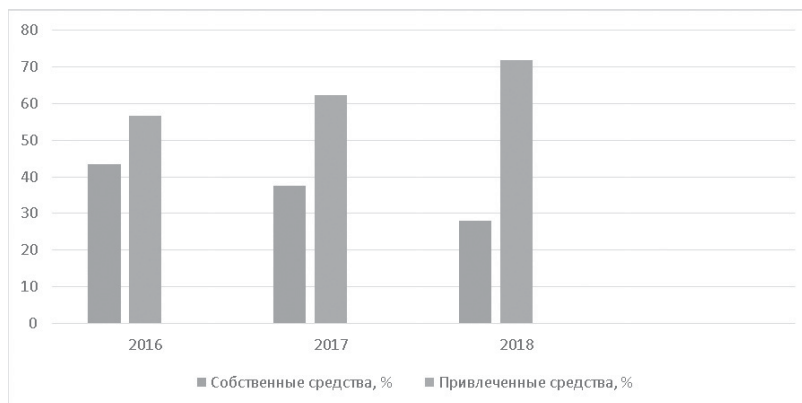

Рис. 6. Динамика структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Карачаево-Черкесской Республике, % (выполнено автором, [15])

Карачаево-Черкесия в 2017 г. среди субъектов СКФО в структуре инвестиций в жилые здания и помещения занимает 3-е место — 25,7 %; в структуре инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства — 6-е место — 14,9 %; в структуре инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель — 4-е место — 56,4% [16].

Результаты. Приоритетные направления для привлечения инвестиций в Карачаево-Черкесскую Республику основаны на существующих конкурентных преимуществах региона — это сельское хозяйство и туризм, а также целевой установке по модернизации традиционных отраслей промышленности и развития новых видов экономической деятельности: машиностроение, электромашиностроение, производство строительных материалов, пищевая и перерабатывающая промышленность [17].

Формирование благоприятного инвестиционного климата в Карачаево-Черкесской Республике является основным условием, способствующим привлечению инвестиций в экономику и определяющим уровень комфортности территории для инвестиционной деятельности.

В целях формирования благоприятного инвестиционного климата определены пять ключевых направлений работы:

- создание конкурентоспособной системы государственной поддержки инвестиционной деятельности;
- развитие инвестиционного потенциала;
- снижение инвестиционных рисков;
- формирование позитивного инвестиционного имиджа;
- развитие инвестиционной активности.

В регионе проводятся мероприятия по внедрению успешных практик, направленных на поддержку малого и среднего

предпринимательства и снятие административных барьеров на муниципальном уровне, что способствует вовлечению муниципального уровня в инвестиционный процесс. Ведется постоянная работа с различными российскими и иностранными финансовыми организациями по привлечению инвестиций к реализации инвестиционных проектов на территории республики.

Указанные меры способствуют формированию в Карачаево-Черкесии благоприятного инвестиционного климата и реализации инвестиционной политики, предусматривающей максимальное использование конкурентных преимуществ республики, что значительно повысит приток инвестиций и создаст условия для развития региональной экономики.

Заключение

Инвестиционная привлекательность региона — один из важнейших факторов успешного экономического развития, а инвестиции в основной капитал — один из основных показателей эффективности управления регионом, в связи с чем региональные власти заинтересованы в привлечении инвесторов для обеспечения долгосрочного устойчивого роста экономики и снижения инвестиционного риска. В проведенном исследовании проанализированы инвестиции в основной капитал в республике, а также осуществлен сравнительный анализ состояния инвестиций в основной капитал в субъектах Северо-Кавказского федерального округа; определены направления формирования благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булетова Н. Е., Шаркевич И. В. Инвестиционно-структурная политика региона: приоритеты и особенности формирования и реализации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 20—26.
2. Корнева Л. И. Особенности территориальной структуры инвестиционных проектов в Ставропольском крае // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 3. С. 141—152.
3. Мякшин В. Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 14(341). С. 23—33.

4. Плотникова С. Н., Козлова Л. А. Влияние инвестиционной активности на региональную и отраслевую экономику Кировской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 425—434.
5. Селютин Л. Г. Методологические аспекты оценочных технологий инвестиционной привлекательности региона // Электронный научно-практический журнал «Синергия». 2018. № 5. С. 26—33.
6. Траченко М. Б., Джиоев В. А. Оценка инвестиционной привлекательности регионов: какая методика отвечает интересам инвестора? // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 76. Октябрь 2019 г. С. 92—108.
7. Bulgakova K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building // Espacios. 2018. T. 39. No. 26. Pp. 17—22.
8. Mustafakulov Sh. Investment Attractiveness of Regions: Methodic Aspects of the Definition and Classification of Impacting Factors // European Scientific Journal. 2017. Vol. 13. No. 10. Pp. 433—449.
9. Kahn R. F. The Relation of Home Investment to Unemployment // Economic Journal. 1931. No. 41. Pp. 173—198.
10. Mohamed A. Foreign Direct Investment in Brazil: Post-Crisis Economic Development in Emerging Markets. Academic Press, 2016. 230 p.
11. Рейтинг социально-экономического положения регионов — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 04.12.2019).
12. Темирболатова С. Х. Влияние миграционных процессов на региональный рынок труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 8(106). С. 159—167.
13. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14s/Main.htm (дата обращения: 06.12.2019).
14. Национальное рейтинговое агентство. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. 2018. 14 с. URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/IPR-6-06112018.pdf (дата обращения: 05.12.2019).
15. КЧР в цифрах. 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6b8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KЧР+в+цифрах%2C+2019.pdf (дата обращения: 06.12.2019).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.12.2019).
17. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kchr.ru/upload/economika/Strategiia%20sotcial%60no%20e%60konomicheskogo%20razvitiia%20Karachaevo-Cherkesskoi%60%20Respubliki%20do%202035%20goda.pdf> (дата обращения: 04.12.2019).

REFERENCES

1. Buletova N. E., Sharkevich I. V. Investment and structural policy of the region: priorities and features of formation and implementation. Business. Education. Law, 2019, no. 4, pp. 20—26. (In Russ.).
2. Korneva L. I. Features of the territorial structure of investment projects in the Stavropol territory. Science. Innovations. Technologies, 2017, no. 3, pp. 141—152. (In Russ.).
3. Myakshin V. N. Factors of investment attractiveness of the region and their assessment. Regional economy: theory and practice, 2014, no. 14, pp. 23—33. (In Russ.).
4. Plotnikova S. N., Kozlova L. A. Influence of investment activity on regional and branch economy of the Kirov region. Modern problems of science and education, 2015, no. 2-2, pp. 425—434. (In Russ.).
5. Selyutina L. G. Methodological aspects of evaluation technologies of investment attractiveness of the region. Synergy, 2018, no. 5, pp. 26—33. (In Russ.).
6. Trachenko M. B., Dzhiyev V. A. Assessment of investment attractiveness of regions: what method meets the interests of the investor? Public administration, Electronic Bulletin, October 2019, no. 76, pp. 92—108. (In Russ.).
7. Bulgakova K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building. Espacios, 2018, 39(26), pp. 17—22.
8. Mustafakulov Sh. Investment Attractiveness of Regions: Methodological Aspects of the Definition and Classification of Impacting Factors. European Scientific Journal, 2017, 13(10), pp. 433—449.
9. Kahn R. F. The Relation of Home Investment to Unemployment. Economic Journal, 1931, no. 41, pp. 173—198.
10. Mohamed A. Foreign Direct Investment in Brazil: Post-Crisis Economic Development in Emerging Markets. Academic Press, 2016. 230 p.
11. Rating of socio-economic situation of regions-2019. (In Russ.). URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html>.
12. Temirbulatova S. Kh. The Influence of migration processes on regional labor market. Regional problems of transformation of the economy, 2019, no. 8, pp. 159—167. (In Russ.).
13. Region of Russia. Main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2018. (In Russ.). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14s/Main.htm.
14. National rating agency. Rating of investment attractiveness of Russian regions in 2018. 2018. 14 p. (In Russ.). URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/IPR-6-06112018.pdf.
15. KCR in numbers. 2019. (In Russ.). URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6b8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KЧР+в+цифрах%2C+2019.pdf.
16. Region of Russia. Socio-economic indicators. 2018. (In Russ.). URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>.
17. Strategy of socio-economic development of the Karachay-Cherkess Republic until 2035. (In Russ.). URL: <http://kchr.ru/upload/economika/Strategiia%20sotcial%60no%20e%60konomicheskogo%20razvitiia%20Karachaevo-Cherkesskoi%60%20Respubliki%20do%202035%20goda.pdf>.

Как цитировать статью: Темирболатова С. Х. Региональные инвестиции и направления инвестиционной политики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 235—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.145.

For citation: Temirbulatova S. Kh. Regional investments and investment policy directions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 235—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.145.

УДК 334.711

ББК 65.292

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.159

Lidzhi-Goryaev Denis Vasil'evich,
Postgraduate student of the Department
of Accounting and Statistics,
Lobachevskiy State University of Nizhny Novgorod,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: denis847y@gmail.com

Лиджи-Горяев Денис Васильевич,
аспирант кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Национальный исследовательский Нижегородский государ-
ственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: denis847y@gmail.com

ВЕРТИКАЛЬНАЯ КЛАСТЕРИЗАЦИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ШЕРСТИ

VERTICAL CLUSTERING IN WOOL PRODUCTION AND DEEP PROCESSING

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of the national economy

Актуальность темы вызвана тем, что имеющийся потенциал создания цепочек добавленной стоимости в сфере производства и глубокой переработки шерсти либо не используется, либо используется ограниченно и малоэффективно. Сельскохозяйственные товаропроизводители ограничены в возможностях выгодно продавать продукцию овцеводства, предприятия легкой промышленности испытывают дефицит качественного сырья российского производства. Это обуславливает необходимость поиска решений указанных проблем и целесообразность разработки темы. Цель исследования заключается в обосновании основ концепции создания вертикальных кластеров по производству и глубокой переработке шерсти. Выявлено, что основными проблемами в сфере производства и глубокой переработки шерсти в России являются отсутствие вертикальных связей между производителями, переработчиками и потребителями сырья; несоразмерный понесенным издержкам характер распределения добавленной стоимости в цепочках ресурсодвижения. В совокупности это приводит к вытеснению отечественных производителей с российского рынка и деградации производственных отраслей экономики. Для решения указанных проблем предложен концептуальный подход к созданию вертикального кластера производства и глубокой переработки шерсти, включающий производителей первичного сырья и четырех уровней его переработки. Новизна авторских предложений заключается в разработке основ концепции создания вертикальных кластеров по производству и глубокой переработке шерсти, отличие которой от известных положений состоит в комплексном межотраслевом подходе к кластеризации в формах кооперации и интеграции по технологическим пределам с выстраиванием справедливых цепочек формирования добавленной стоимости. Практическая значимость предложенных направлений состоит в возможностях максимизации экономического эффекта в реальном секторе и общественной полезности от построения вертикального кластера по производству и глубокой переработке шерсти.

The relevance of the topic is caused by the fact that the existing potential for creating value chains in the production and deep processing of wool is used limited and ineffective. Agricultural producers are limited in opportunities to sell sheep products profitably, and light industry enterprises are experiencing a shortage of quality raw materials of Russian production. The purpose of the study is to substantiate the foundations of the concept of creating vertical clusters for the production and deep processing of wool. It is re-

vealed that the main problems in the sphere of production and deep processing of wool in Russia are the lack of vertical links between producers, processors and consumers of raw materials; disproportionate nature of the distribution of value added in the chains of resource movement. Together, this leads to the displacement of domestic producers from the Russian market and the degradation of production sectors of the economy. To solve these problems, a conceptual approach to the creation of a vertical cluster of production and deep processing of wool, including producers of primary raw materials and four levels of its processing, is proposed. The novelty of the author's proposals is to develop a framework for creating vertical clusters for the production and deep processing of wool, difference from known locations is integrated and cross-sectoral approach to clustering in forms of cooperation and integration in production stages with the alignment a fair chain of added value formation. The practical significance of the proposed directions is the possibility of maximizing the economic effect in the real sector and public utility from the construction of a vertical cluster for the production and deep processing of wool.

Ключевые слова: легкая промышленность, менеджмент, интеграция, кластеризация, кооперация, закупки, переработка шерсти, овцеводство, импортозамещение, модернизация, конкуренция.

Keywords: light industry, management, integration, clustering, cooperation, procurement, wool processing, sheep breeding, import substitution, modernization, competition.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что легкая промышленность как важный потребительский сектор экономики России испытывает регресс и стагнацию. Российский рынок заняли зарубежные производители, поставляющие либо низкокачественную, но широкодоступную массовому потребителю по цене продукцию, либо элитные товары, не доступные подавляющему большинству российских граждан. Существует общественный запрос на импортозамещение товаров легкой промышленности, однако полностью удовлетворить его фактически некому. После распада Советского Союза разрушенные товарно-сырьевые цепочки на новой экономической основе восстановлены не были, в результате ликвидировалось большинство производителей как конечной готовой продукции, так и сырья, — практически все текстильные фабрики, фабрики перера-

ботки и обработки сырья. Товаропроизводители ограничены в возможностях выгодно продавать шерсть, шкуры и прочую побочную продукцию. Таким образом, имеющийся потенциал создания цепочек добавленной стоимости либо не используется, либо используется малоэффективно. Наличие нерешенных проблем в указанной сфере и необходимость поиска механизмов их решения обуславливают целесообразность разработки темы.

Методологические аспекты исследуемой проблематики развиты в современных исследованиях О. Е. Акимовой, С. К. Волкова, А. С. Полякова, Р. Ю. Скокова [1], об этом писали Yu. N. Vorobyov, D. D. Burkaltseva, A. V. Betskov, Kh. Sh. Kilyashkanov, E. I. Vorobieva, O. G. Blazhevich, E. A. Smirnova, I. V. Kuryanova [2] и др. Современные подходы к кластеризации как форме взаимодействия экономических субъектов в целях совместного достижения частных эффектов в разных сферах рассматривались в работах Д. Д. Буркальцевой и И. Н. Ковалёвой [3], об этом писали L. V. Popova, D. A. Korobeynikov, O. M. Korobeynikova, S. J. Shaldokhina, D. O. Zabaznova [4] и др. Решению частных проблем закупок сырья посвящены труды Д. А. Грачева, А. Е. Назарова, О. Г. Сарина, Р. Ф. Даминова и С. Н. Часовникова [5], А. С. Морозова и Е. В. Извекова [6], А. М. Левандовской [7] и др., среди которых недостаточны работ, освещающих проблематику закупок в сфере производства и переработки шерсти. Анализ публикаций в сфере закупок показывает, что основное внимание уделяется такому направлению, как государственные и муниципальные закупки, которые имеют свою специфику (например, Белокрылова О. С., Гуцелюк Е. Ф. [8], Ильина Е. Ю., Калинина Л. А. [9]). Результативность процессов закупок определяется эффективностью логистических подходов к организации товародвижения, что находит подтверждение в трудах Кузнецовой М. Н. [10], Протасовой Л. Г., Янихиной И. Ф. [11] и др. Отраслевой кооперации, интеграции, кластеризации посвящены работы Воскобойникова Я. М. [12], Волкова С. К. [13], Л. В. Поповой, Д. А. Коробейникова, О. М. Коробейниковой, Д. Н. Телитченко [14], Антипина И. А., Зверевой С. А., Ивановой О. Ю. [15] и др. Тем не менее вопросы кластеризации в межотраслевом аспекте, вертикальной интеграции производителей и переработчиков продукции овцеводства по цепочкам товародвижения остаются недостаточно изученными. По разным причинам этим вопросам не уделяется и должного практического внимания, что влечет за собой импортозависимость российского рынка.

Новизна авторских предложений заключается в разработке основ концепции создания вертикальных кластеров по производству и глубокой переработке шерсти, отличие которой от известных положений состоит в комплексном межотраслевом подходе к кластеризации в формах кооперации и интеграции по четырем технологическим переделам с выстраиванием справедливых цепочек добавленной стоимости.

Цель исследования заключается в обосновании основ концепции создания вертикальных кластеров по производству и глубокой переработке шерсти. **Задачи** исследования: 1) выявление основных проблем в сфере производства и глубокой переработки шерсти в РФ; 2) формирование концептуальных основ создания вертикального кластера производства и переработки шерсти.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании основ концепции кластеризации в производстве и переработке шерсти в формах кооперации и интеграции по технологическим переделам с выстраиванием справедливых цепочек формирования добавленной стоимости.

Практическая значимость предложенных направлений состоит в возможностях максимизации экономического эффекта и общественной полезности от построения вертикального кластера по производству и переработке шерсти.

Основная часть

Существующие предприятия по производству и глубокой переработке шерсти, изготовлению из нее товаров легкой промышленности в России являются разрозненными и территориально, и операционно. Производители первичного сырья — овцеводческие предприятия — локализованы в природно-климатических зонах, благоприятных для выращивания животных с требуемыми характеристиками шерсти. Из действующих в Советском Союзе фабрик первичной переработки шерсти сохранилась одна — Борская фабрика первичной обработки шерсти, ориентированная в основном на поставку сырьевой продукции для центров народных промыслов (например, ОАО «Борская войлочная фабрика», АО «Троицкая камвольная фабрика» и др.). Часть продукции поставляется за границу, причем эта продукция является сырьем с низкой добавленной стоимостью. Деорганизованность рассматриваемого рыночного сегмента неизбежно приводит к деформациям и фрагментарности либо к полному отсутствию эффективных цепочек создания добавленной стоимости.

Для устранения разрозненности и формирования целостного рыночного сегмента предлагается создание в России кластера по производству и глубокой переработке шерсти. Автор считает, что при создании кластера необходимо исходить из комплексного межотраслевого подхода к кластеризации в формах кооперации и интеграции по четырем технологическим переделам с выстраиванием справедливых цепочек формирования добавленной стоимости. Концептуальная схема создания вертикального кластера предложена на рис. 1.

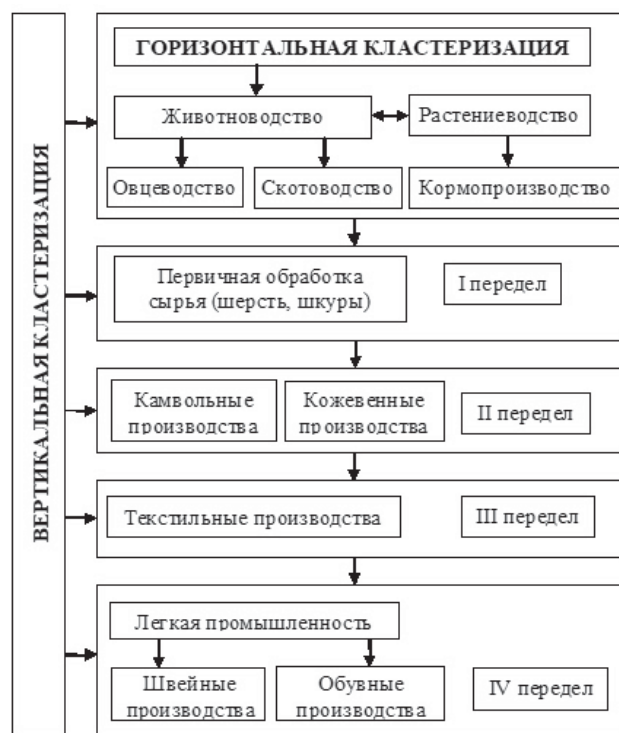

Рис. 1. Концептуальная схема создания вертикального кластера производства и глубокой переработки шерсти (разработка автора)

Реализация предлагаемого кластерного подхода влечет за собой кооперацию разрозненных звеньев для выстраивания рациональных ресурсно-товарных потоков. В предлагаемый концептуальный подход положены принципы кластеризации:

– горизонтальная интеграция в формах кооперации и кластеризации — интеграция животноводческих, растениеводческих (кормопроизводство) производственных цепочек, которые в совокупности образуют агротехнологический подкомплекс. Горизонтальная интеграция требует пространственной локализации, которая фактически реализуется в овцеводческих и других животноводческих организациях и является научно обоснованной и успешно апробированной.

– вертикальная интеграция (от получения сырья (первичной шерсти и шкур) до готовой продукции легкой промышленности (готовых изделий из шерстяных и смешанных тканей и кожаных изделий, одежды и обуви из натуральной кожи) по четырем переделам.

В настоящее время фактически основную долю добавленной стоимости изымает торговля (которая не включается в кластер), что не является справедливым и не способствует развитию производственных звеньев. Начальные звенья — сельскохозяйственные товаропроизводители и первичные переработчики (мойка, чёска и сортировка шерсти, выделка кож) — получают минимальную долю прибавочной стоимости, что также является не справедливым (несоразмерным понесенным издержкам). С каждым новым переделом величина дохода растет. Фактически такая ситуация дестимулирует первичные звенья к производству первичного сырья и приводит к ситуации его дефицита на внутреннем рынке (нередкой является ситуация, когда производители, не набирая партии кож и не имея возможностей их хранения, утилизируют сырье). IV передел является ядром будущего кластера, в интересах которого

формируются все ресурсные потоки, поэтому организации легкой промышленности должны быть заинтересованы в поддержке субъектов I—III переделов, а также стимулировании овцеводства.

Создание кластера должно выйти за пределы рассматриваемой цепочки создания добавленной стоимости и включать создание новой или привлечение существующей логистической, транспортной, финансовой, информационной, инженерно-технологической коммунальной инфраструктуры. Указанные действия должны подчиняться основной цели — приумножения добавленной стоимости в кластерных цепочках на каждом переделе. В результате потребуются решение задач управленческого учета и анализа, контроллинга для внутрикластерного разделения затрат, рисков и доходов, что требует отдельного научного исследования.

Выводы

Таким образом, основными проблемами в сфере производства и глубокой переработки шерсти в России являются отсутствие вертикальных связей между производителями, переработчиками и потребителями сырья; несправедливый характер распределения добавленной стоимости в цепочках ресурсодвижения. В совокупности это приводит к вытеснению отечественных производителей с российского рынка и деградации производственных отраслей экономики.

Для решения указанных проблем предложен концептуальный подход к созданию вертикального кластера производства и глубокой переработки шерсти, включающий производителей первичного сырья и четырех уровней его переделов. Отличие авторского подхода от известных положений состоит в комплексном межотраслевом подходе к кластеризации в формах кооперации и интеграции с выстраиванием справедливых цепочек формирования добавленной стоимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы предпринимательства : учеб. пособие / О. Е. Акимов, С. К. Волков, А. С. Поляков, Р. Ю. Скоков. Волгоград, 2017. 104 с.
2. Investment in agriculture: methodology and assessment / Yu. N. Vorobyov, D. D. Burkaltseva, A. V. Betskov, Kh. Sh. Kilyashkanov, E. I. Vorobieva, O. G. Blazhevich, E. A. Smirnova, I. V. Kuryanova // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. No. 2. Pp. 4680—684.
3. Буркальцева Д. Д., Ковалёва И. Н. Использование региональных экономических кластеров территориальной социально-экономической системы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 3(40). С. 76—85.
4. Concessional lending as a perspective tool of development of agribusiness / L. V. Popova, D. A. Korobeynikov, O. M. Korobeynikova, S. J. Shaldokhina, D. O. Zabaznova // European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. No. 2. Pp. 12—20.
5. Грачев Д. А., Назаров А. Е., Сарин О. Г., Даминов Р. Ф., Часовников С. Н. Конкуренция как путь к снижению издержек или стандарт закупок Smart Pro 10.0 // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-4. С. 783—786.
6. Морозов А. С., Извеков Е. В. Контроль и анализ закупок в бизнесе // Вестник университета. 2014. № 13. С. 145—149.
7. Левандовская А. М. Планирование закупок как важнейший элемент контроля закупок // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 16. № 3. С. 121—124.
8. Белокрылова О. С., Гуцелюк Е. Ф. Экономические риски системы государственных и муниципальных закупок // Journal of Economic Regulation. 2015. Vol. 6. No. 4. Pp. 154—161.
9. Ильина Е. Ю., Калинина Л. А. Зарубежный опыт организации государственных закупок сельскохозяйственной продукции и возможности его использования в России // Вестник ИРГСХА. 2015. № 68. С. 123—130.
10. Кузнецова М. Н. Анализ логистического менеджмента закупок // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 43(442). С. 43—52.
11. Протасова Л. Г., Янихина И. Ф. Организация процесса «Закупки» в системе логистики предприятия // Управление. 2015. № 6(58). С. 73—77.
12. Воскобойников Я. М. Развитие закупок сельскохозяйственной продукции и сырья в потребительской кооперации // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 1. С. 6.
13. Волков С. К. Кооперация регионов как фактор повышения конкурентоспособности близлежащих территорий // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 103—107.
14. Организационно-экономический механизм сельского хозяйства в рискованных условиях санкционных ограничений / Л. В. Попова, Д. А. Коробейников, О. М. Коробейникова, Д. Н. Телитченко. Волгоград, 2016. 236 с.
15. Антипин И. А., Зверева С. А., Иванова О. Ю. Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 123—128. DOI 10.25683/VOLBI2019/49.411.

REFERENCES

1. Akimova O. E., Volkov S. K., Polyakov A. S., Skokov R. Yu. Fundamentals of entrepreneurship. Volgograd, 2017. 104 p. (In Russ.).
2. Vorobyov Yu. N., Burkaltseva D. D., Betskov A. V., Kilyaskhanov Kh. Sh., Vorobieva E. I., Blazhevich O. G., Smirnova E. A., Kuryanova I. V. Investment in agriculture: methodology and assessment. International Journal of Recent Technology and Engineering, 2019, 8(2), pp. 4680—4684.
3. Burkaltseva D. D., Kovaleva I. N. The Use of regional economic clusters of the territorial socio-economic system. Scientific Bulletin: Finance, banks, investments, 2017, no. 3, pp. 76—85. (In Russ.).
4. Popova L. V., Korobeynikov D. A., Korobeynikova O. M., Shaldokhina S. J., Zabaznova D. O. Concessional lending as a perspective tool of development of agribusiness. European Research Studies Journal, 2016, 19(2), pp. 12—20. (In Russ.).
5. Grachev D. A., Nazarov A. E., Sarin O. G., Daminov R. F., Chasovnikov S. N. Competition as a way to reduce costs or procurement standard Smart Pro 10.0. Fundamental research, 2015, no. 11-4, pp. 783—786. (In Russ.).
6. Morozov A. S., Izvekov E. V. Monitoring and analyzing procurement in business. Bulletin of the University, 2014, no. 13, pp. 145—149. (In Russ.).
7. Levandovskaya A. M. Procurement planning as the most important element of procurement control. Economics and management: problems, solutions, 2019, 16(3), pp. 121—124. (In Russ.).
8. Belokrylova O. S., Gutselyuk E. F. Economic risks of the state and municipal procurement system. Journal of Economic Regulation, 2015, 6(4), pp. 154—161. (In Russ.).
9. Ilyina E. Yu., Kalinina L. A. Foreign experience in the organization of public procurement of agricultural products and the possibility of its use in Russia. Vestnik IrGSHA, 2015, no. 68, pp. 123—130. (In Russ.).
10. Kuznetsova M. N. Analysis of logistics management procurement. Economic analysis: theory and practice, 2015, no. 43, pp. 43—52. (In Russ.).
11. Protasova L. G., Anikina I. F. Organization of the process of “Procurement” in the logistic system of the enterprise. Manager, 2015, no. 6, pp. 73—77. (In Russ.).
12. Voskoboynikov Y. M. Development of the procurement of agricultural products and raw materials in consumer cooperation. Russian economic Internet magazine, 2016, no. 1, p. 6. (In Russ.).
13. Volkov S. K. Cooperation of regions as a factor of increasing competitiveness of nearby territories. Marketing in Russia and abroad, 2014, no. 3, pp. 103—107. (In Russ.).
14. Popova L. V., Korobeynikov D. A., Korobeynikova O. M., Telitchenko D. N. Organizational and economic mechanism of agriculture in risky conditions of sanctions restrictions. Volgograd, 2016. 236 p. (In Russ.).
15. Antipin I. A., Zvereva S. A., Ivanova O. Yu. On the features of mechanisms of realization of strategy of social and economic development of the territory. Business. Education. Law, 2019, no. 4 (In Russ.). Pp. 123—128. DOI 10.25683/VOLBI2019/49.411.

Как цитировать статью: Лиджи-Горяев Д. В. Вертикальная кластеризация в производстве и глубокой переработке шерсти // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 241–244. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.159.

For citation: Lidzhi-Goryaev D. V. Vertical clustering in wool production and deep processing. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 241–244. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.159.

УДК 338.45
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.153

Zastupov Andrey Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara.
e-mail: oiler79@mail.ru

Заступов Андрей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет.
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: oiler79@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL MODERNIZATION OF ECONOMICS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Промышленная политика реализуется через определенные механизмы и инструменты, в число которых входят механизмы инновационно-инвестиционного развития. К

таким механизмам следует относить инновации, внедрение инновационных технологий в производство, стимулирование инвестиций, государственные заказы, налоговые

льготы. В условиях реформирования и модернизации экономики, цифрового развития экономики промышленная политика позволяет изменить ее структуру, концентрировать ресурсы в условиях их ограниченности для реализации выбранных целевых характеристик.

В условиях цифровизации экономики важной становится проблема повышения инновационного потенциала, инвестиционно-инновационного развития предприятий промышленного комплекса. Необходима разработка соответствующих научных подходов и механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий в условиях развития цифровой экономики.

Исследованы вопросы инновационного развития промышленных предприятий в условиях модернизации экономики. Определены факторы инновационной активности предприятий и сформирован механизм управления инновационным развитием промышленного предприятия. Осуществление базисных инноваций, формирование новых технологий радикально меняют характер производства и его конкурентоспособность. Базисные инновации не могут эффективно реализовываться в свободных рыночных условиях и требуют государственной поддержки.

В процессе исследования выявлены проблемы формирования инвестиционно-инновационного потенциала промышленных предприятий региона и пути их решения. Недостаточно изучаются вопросы формирования инновационно-технологического потенциала. В промышленности отдельных регионов далеко не везде создана система маркетинга новых прогрессивных технологий, определяющая условия развития ведущих направлений научно-технологического прогресса на базе инновационного потенциала.

В данном исследовании рассматриваются теоретический и практический аспекты инновационного развития предприятий промышленного комплекса. Применение теоретико-методических положений и практических рекомендаций исследования позволит принимать обоснованные решения в сфере инновационного развития отраслевых промышленных предприятий.

Industrial policy is implemented through certain mechanisms and instruments, including innovation and investment development mechanisms. Such mechanisms shall included innovations, implementation of innovative technologies in production, stimulation of investments, the state orders, and tax benefits. Industrial policy allows changing the structure of the economy, concentrating limited resources for realization of the selected target characteristics in the conditions of reform and modernization of the economy, digital development of the economy.

The problem of increasing innovative potential, investment and innovative development of enterprises of the industrial complex becomes important in conditions of digitalization of the economy. The development of appropriate scientific approaches and mechanisms to increase the innovation activity of industrial enterprises is necessary in the context of the development of the digital economy.

Issues of innovative development of the industrial enterprises in the conditions of modernization of economy are investigated. Factors of innovative activity of the enterprises are defined. The mechanism of management of innovative development of the industrial enterprise is created. Implementation of basic innovations, formation of new technologies significantly changes the quality of production and its competitiveness. Basic innovations cannot effectively be implemented in free market conditions, they demand the state support.

Problems of formation of investment and innovation potential of industrial enterprises of the region and ways of their solution are revealed in the process of research. Issues of formation of innovation and technological potential are not sufficiently studied. The system of marketing of new progressive technologies in industry is not created in certain regions. Such a system determines the conditions for the development of leading directions of scientific and technological progress on the basis of innovative potential.

Theoretical and practical aspects of innovative development of industrial complex enterprises are considered in this study. The application of theoretical and methodological provisions and practical recommendations of the study will make it possible to make informed decisions in the field of innovation development of industry enterprises.

Ключевые слова: промышленная политика, инновации, инновационно-технологический потенциал, инвестиционные ресурсы, промышленное предприятие, инновационное развитие, управление, фактор, механизм, инновации.

Keywords: industrial policy, innovations, innovative and technological potential, investment resources, industrial enterprise, innovative development, management, factor; mechanism, innovations.

Введение

В современных условиях развития одной из важных проблем становится проблема повышения инновационного потенциала, инвестиционно-инновационного развития предприятий промышленного комплекса, разработка соответствующих научно обоснованных подходов и механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий. Это определило **актуальность** темы дальнейшего исследования.

Проблемы, посвященные вопросам повышения инновационного потенциала предприятий и региона, роста инновационной активности и совершенствования инновационно-инвестиционного развития промышленных предприятий, рассматривались в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Однако, согласно аналитическому обзору по данной проблематике, недостаточно исследованы вопросы повышения инновационной активности предприятий в современных кризисных условиях, а также организационно-экономические аспекты инновационного развития промышленных предприятий в регионах.

В соответствии с этим определены следующие **цели и задачи**:

- исследовать промышленную политику как элемент обеспечения экономического роста промышленного комплекса страны;
- определить подходы к инновационному развитию промышленных предприятий в современных условиях организации хозяйствования;
- сформулировать основные положения повышения инновационной активности предприятий в современных кризисных условиях;
- дать предложения организационно-экономического характера по совершенствованию инновационного развития промышленных предприятий в регионах.

Научная новизна исследования формулируется в следующих основных положениях, достигнутых автором в процессе исследования:

- 1) уточнены ключевые понятия инновационной промышленной политики региона, факторы инновационной активности предприятий;

2) сформулированы основные организационно-экономические положения о внедрении инноваций на предприятиях промышленных отраслей;

3) определены приоритетные направления совершенствования инновационного потенциала предприятий промышленности, разработан механизм управления инновационным развитием предприятия;

4) представлены выводы, что инновационная промышленная политика региона направлена на модернизацию промышленных производств, инновационное развитие предприятий и экономики в целом.

Методология. В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ, классификация, конкретизация, синтез); диагностические (факторный анализ, моделирование, прогнозирование, метод экспертных оценок); эмпирические (наблюдение, сравнение, обобщение); методы математической статистики и графического изображения результатов.

Опытно-экспериментальной базой исследования являлся комплекс предприятий автомобилестроения, авиастроения и нефтегазовой промышленности РФ.

Исследование проблемы проводилось в два этапа:

1. Теоретический: исследование промышленной политики и инновационного потенциала промышленных предприятий в условиях цифровой модернизации экономики РФ.

2. Практический:

– формирование подходов к инновационному развитию промышленных предприятий в современных условиях организации хозяйствования;

– разработка механизма управления инновационным развитием предприятия и организационно-экономических мероприятий по совершенствованию инновационного потенциала промышленных предприятий в регионах.

Основная часть

Принятие Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» является достаточно важным шагом в достижении целей инновационного и цифрового развития реальной экономики [1]. Оптимальное решение инновационных и инвестиционных проблем экономического роста определяет основу промышленной политики. Общеизвестно, инновации и инвестиции находятся в определенной взаимосвязи и не могут существовать отдельно. Внедрение современных инновационных и цифровых технологий в предпринимательской деятельности и промышленных отраслях, передовых инновационных технических решений в производственной сфере, новаторских идей и разработок требуют немалых инвестиций в производство [2, с. 290]. В то же время ограниченность инвестиций способствует необходимому в этом случае динамичному росту объема инноваций согласно требованиям научно-технического, производственного, экономического, управленческого и информационного прогресса.

Развитие отраслевой экономики обеспечивается через определенные механизмы и инструменты, в число которых входят механизмы инновационно-инвестиционного развития, в том числе инновации, внедрение инновационных технологий в производство, стимулирование инвестиций, государственные заказы, льготное налогообложение. К инструментам инновационно-инвестиционного развития отраслевой экономики следует относить регулирование иностранных инвестиций и внешней торговли.

Инновационная промышленная политика как составляющая социально-экономической политики государства

способна определить цели и задачи инновационного развития экономики, приоритеты и механизм реализации цифровых индустриальных платформ в предпринимательстве [3, с. 22]. В условиях рыночного саморегулирования значительная доля актуальных инновационных решений исходит от самой предпринимательской среды, располагающей собственными ресурсами. Здесь государство может ограничиться формированием условий для развития инновационной среды, развития конкурентоспособности предпринимательства и поддержки бизнес-сообщества на основе индустриальных цифровых платформ [4]. Традиционные основополагающие инновации не способны быть эффективными в реализации в условиях кризисной стагнирующей экономики, падения темпов экономического роста, поэтому остро возникает потребность в государственной поддержке. Генерация и внедрение инноваций в технологическом плане кардинально изменяют качество производства, повышают его конкурентоспособность [5]. В этой связи возрастает необходимость непосредственного участия государства, обладающего весомой ресурсной базой, в развитии инноваций и цифровой экономики и координации организаций, их осуществляющих.

Высокая реализация инновационного потенциала промышленных предприятий способна обеспечить качественное развитие промышленного сектора экономики на основе внедрения индустриальных цифровых платформ, в связи с чем представляется необходимым определить факторы инновационной активности предприятий (рис. 1).

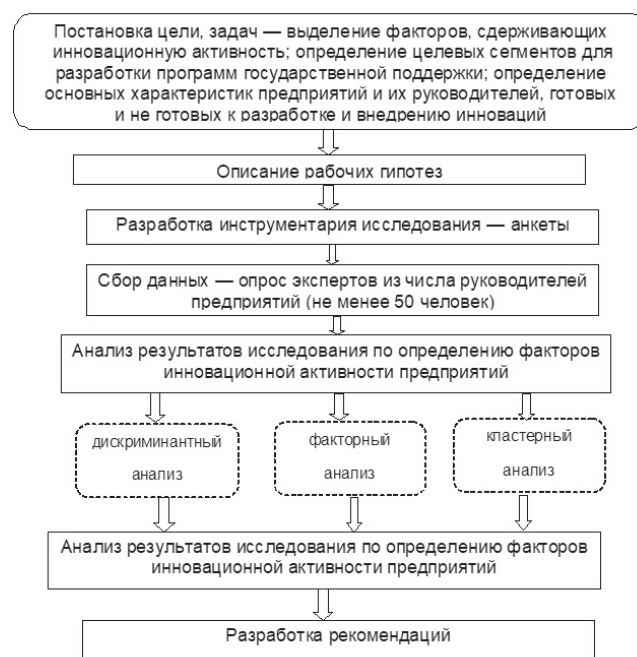

Рис. 1. Технология определения факторов инновационной активности предприятий

Важнейшей задачей инновационной экономики в промышленном секторе является востребованность инноваций в производстве, необходимость внедрения инновационных (цифровых) решений и результатов цифровой эволюции в промышленности [6, с. 18]. Результаты научных достижений и разработок должны иметь возможность апробации в производстве в целях их совершенствования и поиска новых инновационных решений [7]. Требуется непрерывный процесс поиска новых решений, оптимизации структуры инженерных отделов и модернизации ресурсного

(информационного, технологического и др.) обеспечения в области современных (цифровых) технологий.

С целью ускорения внедрения научно-технических достижений на предприятиях промышленных отраслей и роста инновационного потенциала необходимо актуализировать важные задачи в этом направлении (рис. 2).

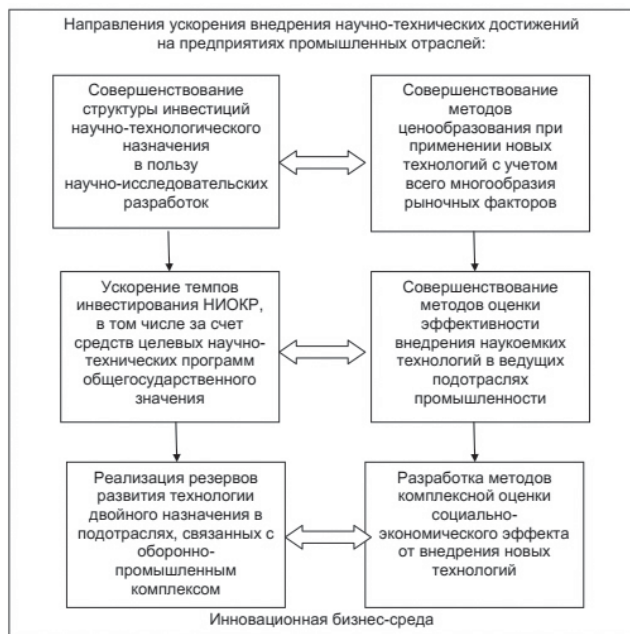

Рис. 2. Механизмы ускорения внедрения научно-технических достижений на предприятиях промышленных отраслей и роста инновационного потенциала

В современных кризисных условиях важным аспектом, ограничивающим инновационную активность российских

промышленных предприятий, является ограничение финансовых ресурсов и высокий уровень риска при реализации инновационных проектов [8]. Сложившаяся ситуация продиктована наличием нескольких экономических и финансовых факторов, таких как колебание спроса на промышленную продукцию, волатильность национальной валюты, мировые цены на энергоносители и др. Введение инструментов санкционного давления на российскую экономику, одобренного западными странами, прежде всего США и Европейским союзом, привело к тому, что ряд товаров промышленного назначения стали утрачивать высокие конкурентоспособные позиции и в некоторых случаях уходить с рынка [9, с. 114].

В этой связи важным представляется сформировать механизм управления инновационным развитием предприятия (рис. 3).

В число основных факторов производства в современной инновационной экономике включается не только труд и капитал, но и НИОКР с переходом от периодической реализации к непрерывному процессу [10]. Следует также отметить, что инновационная деятельность экономических систем характеризуется своей особой динамикой соотношения спроса и предложения, в отличие от их динамики при производстве стандартных товаров. В последнем случае высокий спрос на товары обуславливает увеличение их производства и предложения на рынке. По мере развития инновационного спроса выпуск продукции также увеличивается, расширяется ее ассортиментный перечень, однако до определенного предела. Любая инновация требует длительных НИОКР, причем время на ее разработку, как правило, значительно больше, чем на модернизацию производственных мощностей [11, с. 61—62]. Поэтому спрос на инновации, готовые к промышленному применению, всегда будет больше их предложения.

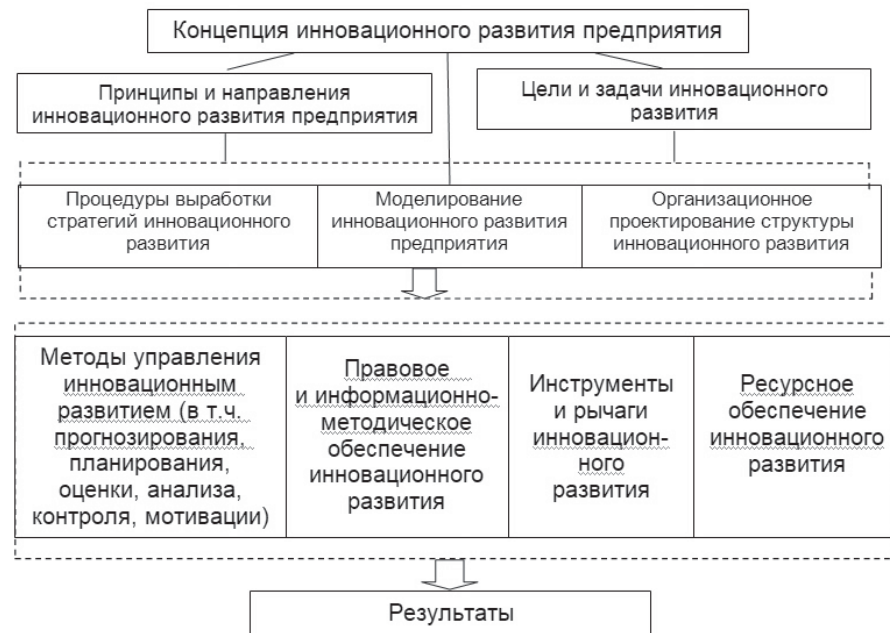

Рис. 3. Механизм управления инновационным развитием предприятия

По мнению экспертов, недостаточно изучаются вопросы формирования инновационно-технологического потенциала [12, с. 6—7]. Многие НИИ и организации не осуществляли исследования в этой области вследствие недостаточности финансирования, связанного с изучением инновационной

экономики и ее влияния. Пока в промышленности отдельных регионов далеко не везде создана системная структура изучения рынка новых прогрессивных технологий, определяющая условия развития ведущих направлений научно-технологического прогресса на базе инновационного потенциала.

Затраты на исследования и разработки на российских предприятиях продолжают существенно уступать зарубежным компаниям. Так, даже в таких наиболее наукоемких отраслях, как авиационная и ракетно-космическая промышленность, доля расходов на науку и изобретения в 2019 г. составила лишь около 1,5 %. Данное значение показателя несопоставимо меньше аналогичных целевых значений компаний Airbus (5,7 %), Boeing (3,6 %). Данная тенденция прослеживается и в других отраслях промышленности. В частности, расходы на научно-исследовательские разработки КАМАЗа составили 2,5 % от выручки, а АвтоВАЗа — 1,1 %, что в разы уступает значениям соответствующих показателей в компаниях General Motors (5,3 %), Ford (4,9 %) или Renault (4,7 %). Следует отметить, недофинансирование в области НИОКР наблюдается и на предприятиях нефтегазовой промышленности. Примечательно, что расходы «Газпрома» на НИОКР в 2019 году составили «всего лишь» 0,25 % выручки, «Татнефти» — 0,34 % по сравнению со значениями показателей ведущих мировых компаний нефтегазового комплекса (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные расходы предприятий на науку и изобретения по отдельным ключевым отраслям промышленности, 2019 г.

Зарубежные предприятия	Доля от выручки, %	Российские предприятия	Доля от выручки, %
Авиастроение и ракетно-космическая отрасль			
Airbus	5,7	ОАК	1,4
Boeing	3,6	«Вертолеты России»	1,2
Embraer	5,5		
Автомобилестроение			
Ford	4,9	АвтоВАЗ	1,1
General Motors	5,3	КАМАЗ	2,5
Renault	4,7		
Нефтегазовая промышленность			
ExxonMobil	0,4	«Роснефть»	0,6
Chevron	0,5	«Газпром»	0,25
Statoil	0,6	«Татнефть»	0,34
CNOO	0,6		

Источник: составлено автором.

В настоящее время наибольший объем финансирования для развития инновационной экономики с применением индустриальных цифровых платформ следует направлять на реализацию ключевых мероприятий в сфере повышения инновационного потенциала предприятий, к которым относятся:

1) формирование информационно-поисковых систем и развитие новых цифровых технологий, способных изменить природу неопределенности и риска предпринимательских процессов и результатов;

2) подготовка специалистов в области развития платформенных бизнес-моделей, формирования соответствующих экосистем на основе сквозных технологий;

3) формирование конкурентных преимуществ в отношении расширения охвата рынка и дальнейшей интеграции в процессы производственного потребления клиентов при одновременном снижении уровня входных барьеров;

4) выполнение научно-технической экспертизы эффективности реализации инноваций и цифровых, критических технологий в отрасли.

В регионах Российской Федерации с располагаемой высокой долей производств наукоемкой продукции целесообразно выполнить следующий комплекс организационно-экономических направлений, способствующих росту инновационного потенциала предприятий и региона (рис. 4).

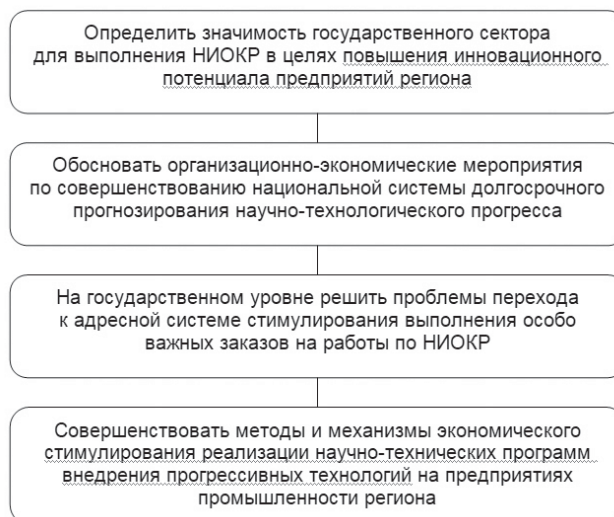

Рис. 4. Организационные направления роста инновационного потенциала предприятий промышленности и региона

Для достижения высоких темпов инновационного развития промышленности необходима оптимальная концентрация государственных средств на перспективных направлениях развития наукоемких технологий [13]. Создание инновационных производств в промышленности невозможно без модернизации не только ключевых отраслевых компаний, но и предприятий в смежных отраслях. Отсутствие эффективной системы опережающего маркетинга современных технологий, определяющих развитие промышленности, во многом определяется недостаточным использованием зарубежного опыта. Важно обеспечить реализацию механизмов координации отраслевых предприятий, работающих совместно на достижение общих целей в создании и реализации инновационных товаров и технологий, цифровых индустриальных платформ [14, с. 30—31].

На уровне отдельных регионов Российской Федерации образованы межотраслевые научно-технические центры, способные сконцентрировать научно-исследовательский, инновационно-технический потенциал и инвестиционные ресурсы, выполнять межотраслевые НИР, исходя из потребностей ведущих предприятий. Целью таких центров должны стать поддержка и продвижение инновационных и высокотехнологичных проектов, предполагающих разработку и коммерциализацию уникальных продуктов и технологий [15]. В частности, в Самарской области реализован и функционирует высокотехнологичный технопарк «Жигулевская долина» как особая площадка для развития стартапов, высокотехнологичных компаний и поддержки инновационных проектов в регионе, куда привлекаются крупные международные компании-лидеры в сфере инновационных разработок. Данный проект направлен на формирование комфортной предпринимательской среды в области развития индустриальных цифровых платформ, модернизации и

цифровизации экономики Самарского региона. Именно четкая координация функционирования российских регионов в перспективе может позволить сосредоточить необходимые ресурсы для ускорения инновационного потенциала, повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности с применением индустриальных цифровых платформ.

Результаты. Высокая реализация инновационного потенциала промышленных предприятий способна обеспечить качественное развитие промышленного сектора экономики на основе внедрения индустриальных цифровых платформ, в связи с чем определены факторы инновационной активности предприятий.

С целью ускорения внедрения научно-технических достижений на предприятиях промышленных отраслей и роста инновационного потенциала необходимо актуализировать важные задачи в этом направлении. Представлены механизмы ускорения внедрения научно-технических достижений на предприятиях промышленных отраслей и роста инновационного потенциала. Сформирован механизм управления инновационным развитием предприятия.

В регионах Российской Федерации с располагаемой высокой долей производств наукоемкой продукции предложено выполнить комплекс организационно-экономических направлений, способствующих росту инновационного потенциала предприятий и региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz5O2hyeJHY>.
2. Татарских Б. Я., Туктарова Л. Р., Заступов А. В. Вопросы использования инновационно-технологических резервов повышения динамики эффективности отечественного машиностроения // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 5. С. 289—293.
3. Альгина М. В., Боднар В. А. Институциональный инструмент мониторинга и активизации инновационной активности промышленных предприятий // *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. № 42. С. 18—25.
4. Gawer A. Bridging Differing Perspectives on Technological Platforms: Toward an Integrative Framework // *Research Policy*. 2014. Vol. 43. Issue 7. Pp. 1239—1249.
5. Голов Р. С. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций: теория и методология. М. : Дашков и К°, 2011. 419 с.
6. Саидов З. А. Потенциалы взаимосвязи инновационных решений промышленных предприятий с инновационными решениями государства // *Промышленная политика в Российской Федерации*. 2009. № 3. С. 16—24.
7. Duranton G. California Dreaming: The feeble case for cluster policies // *Review of Economic Analysis*. 2014. 3. Pp. 3—45.
8. Phillips F., Linstone H. Key Ideas From a 25-year Collaboration at Technological Forecasting & Social Change // *Technological Forecasting and Social Change*. 2016. Vol. 105. Pp. 158—166.
9. Бухарова М. А. Управление трансфером технологических инноваций: отраслевая цепочка ценностей // *Проблемы теории и практики управления*. 2013. № 1. С. 111—119.
10. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: what are the implications for regional policy // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013. Vol. 6. Pp. 269—284.
11. Санникова И. Н., Татарникова Э. В. Оценка инновационного потенциала предприятия для управления развитием // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2015. № 3. С. 57—64.
12. Маннапов Р. Г. Модернизация системы управления экономикой региона в условиях инновационного развития // *Региональная экономика*. 2013. № 33. С. 2—9.
13. Sölvell Ö. The Multi-Home-Based Corporation: Solving an Insider-Outsider Dilemma // *Innovation and Institutional Embeddedness of Multinational Companies* / M. Heidenreich (ed.). Cheltenham : Edward Elgar, 2012. Pp. 59—76.
14. Измалкова С. А. Выбор перспективных направлений инновационного развития регионов и их реализация посредством формирования технологических платформ // *Региональная экономика: теория и практика: научно-практический и аналитический журнал*. 2013. № 1. С. 29—34.
15. Petrochemical cluster as the engine of the region's economic development / A. V. Zastupov, L. V. Streltsov, B. Y. Tatarskikh, V. B. Poluyanov, H. M. Murtazova // *International Journal of Economic Perspectives*. 2016. Vol. 10. No. 3. Pp. 83—93.

REFERENCES

1. Federal Law dated December 31, 2014 No. 488-FZ “On Industrial Policy in the Russian Federation” (revised and amended). (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz5O2hyeJHY>.

Заключение

В статье изложены основные результаты, выводы и рекомендации по проблемам повышения инновационной активности промышленных предприятий и совершенствования инновационного потенциала региона в целом.

Научные результаты, полученные в ходе исследования, принципиально дополняют существующий подход к проблеме повышения инновационной активности предприятий промышленности, отводя ведущую роль в этом процессе управлению механизмами комплексного подхода инновационно-инвестиционного развития территорий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты могут быть использованы государственными и муниципальными органами и бизнес-сообществом при разработке принципиальных направлений повышения эффективности инновационной бизнес-среды и инвестиционно-инновационного развития территорий.

Дальнейшие исследования в данной области позволяют расширить представление о возможностях применения теоретико-методических положений и практических рекомендаций в области повышения инновационной активности промышленных предприятий и инновационного потенциала региона в целом.

2. Tatarskikh B. J., Tuktarova L. R., Zastuzov A. V. Issues of using innovation and technological reserves to increase the dynamics of efficiency of domestic mechanical engineering. *Innovations and investments*, 2019, no. 5, pp. 289—293. (In Russ.).
3. Algina M. V., Bodnar V. A. Institutional instrument of monitoring and activation of innovative activity of industrial enterprises. *Economic analysis: theory and practice*, 2010, no. 42, pp. 18—25. (In Russ.).
4. Gawer A. Bridging Differing Perspectives on Technological Platforms: Toward an Integrative Framework. *Research Policy*, 2014, 43(7), pp. 1239—1249.
5. Golov R. S. Innovative and synergistic development of industrial organizations: theory and methodology. Moscow, Dashkov and Co., 2011. 419 p. (In Russ.).
6. Saidov Z. A. Potential of interaction of innovative solutions of industrial enterprises with innovative solutions of the state. *Industrial policy in the Russian Federation*, 2009, no. 3, pp. 16—24. (In Russ.).
7. Durant G. California Dreaming: The feeble case for cluster policies. *Review of Economic Analysis*, 2014, no. 3, pp. 3—45.
8. Phillips F., Linstone H. Key Ideas From a 25-year Collaboration at Technological Forecasting & Social Change. *Technological Forecasting and Social Change*. 2016. vol. 105, pp. 158—166.
9. Bukharova M. A. Technology Innovation transfer management: industry value chain. *Problems of management theory and practice*, 2013, no. 1, pp. 111—119. (In Russ.).
10. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: what are the implications for regional policy. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2013, vol. 6, pp. 269—284.
11. Sannikova I. N., Tatarnikova E. V. Evaluation of innovative potential of the enterprise for development management. *Management in Russia and abroad*, 2015, no. 3, pp. 57—64. (In Russ.).
12. Mannapov R. G. Modernization of the regional economic management system in conditions of innovative development. *Regional economy*, 2013, no. 33, pp. 2—9. (In Russ.).
13. Sölvell Ö. The Multi-Home-Based Corporation: Solving an Insider-Outsider Dilemma. In : Heidenreich M. (ed.). *Innovation and Institutional Embeddedness of Multinational Companies*. Cheltenham, Edward Elgar, 2012. Pp. 59—76.
14. Izmalkova S. A. Selection of promising directions of innovative development of regions and their implementation through formation of technological platforms. *Regional economics: theory and practice: scientific, practical and analytical journal*, 2013, no. 1, pp. 29—34. (In Russ.).
15. Zastupov A. V., Streltsov L. V., Tatarskikh B. Y., Poluyanov V. B., Murtazova H.M. Petrochemical cluster as the engine of the region's economic development. *International Journal of Economic Perspectives*, 2016, 10(3), pp. 83—93.

Как цитировать статью: Заступов А. В. Инновационное развитие предприятий промышленных отраслей в условиях цифровой модернизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.153.

For citation: Zastupov A. V. Innovative development of industrial enterprises in the conditions of digital modernization of economics. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.153.

УДК 330.34
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.171

Ezhov Aleksei Sergeevich,
Postgraduate Student of the Department of
Organizational and Managerial Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics;
Director of the Autonomous Nonprofit Organization
“Center for International Programs” of the Russian Union of Youth,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ayezhov@yandex.ru

Ежов Алексей Сергеевич,
аспирант кафедры организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
директор Автономной некоммерческой организации
«Центр международных программ»
Российского Союза Молодежи,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ayezhov@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ СТАРТАП — КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

INNOVATIVE STARTUP AS A KEY ELEMENT OF THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy Management

Устройство современного мира строится на принципах взаимосвязи и взаимозависимости фундаментальных систем жизнедеятельности социального общества и новообразованных прогрессивных формах человеческого взаимодействия. Постулируются ранее не принимаемые, а в некоторых случаях отвергаемые модели

сотрудничества в деловой, предпринимательской среде. Представленное в статье исследование содержит результат проведенного анализа взглядов исследователей предпринимательской инновационной деятельности, а также определение критериев создания и функционирования инновационного стартапа.

На современном этапе развития национальной экономики на первый план выходит задача функционирования эффективной национальной инновационной системы, базирующейся не только на государственных предприятиях или корпорациях, возникших в переходный для России период экономики, но и на непрерывно возникающих предпринимательских инициативах, в особенности в сфере инноваций. Платформой для дальнейшего поступательного развития экономики и формирования баланса национальной инновационной системы является развитие инновационных стартапов и их последовательное преобразование в частные, коммерческие, инновационные корпорации. Разграничение понятий «стартап» и «инновационный стартап» на основе выработанных критериев оценки позволит сформировать механизм поддержки малых корпораций в рамках национальной инновационной системы России.

Автором предпринята попытка определения единообразных критериев к определению инновационного стартапа в масштабах развития и стимулирования национальной инновационной системы в Российской Федерации.

Предлагаемый автором индикатор может стать основой для выявления на ранних этапах инновационной активности малых форм частного бизнеса и оказания соответствующей поддержки в рамках мер, предусмотренных программой развития национальной инновационной системы России. Также возможно предположить, что наличие данного индикатора может существенно повлиять на увеличение конкурентоспособности отечественных субъектов инновационной деятельности, а также повысить количественный уровень коммерциализации инновационных проектов в России.

The structure of the modern world is based on the principles of interconnection and interdependence of the fundamental systems of vital activity of society and newly formed progressive forms of human interaction. Previously unacceptable, and in some cases rejected, models of cooperation in the business and entrepreneurial environment are postulated. The study presented in this article contains the results of analysis of the researchers' views on the innovative entrepreneurship. The article also presents the definition of criteria describing creation and functioning of innovative startups.

At the present stage of development of the national economy, the task of functioning of an effective National Innovation System is based not only on state-owned enterprises or corporations that arose during the transitional period of the Russian economy, but also on continuously emerging entrepreneurial initiatives, especially in the area of innovations which comes to the fore. The platform for further progressive development of the economy and the formation of the balance of the national innovation system should be the development of innovative startups and their consistent transformation into private, commercial, innovative corporations. The distinction between the concepts of start-up and innovative start-up based on the developed evaluation criteria will allow the formation of a mechanism for supporting small corporations within the framework of the National Innovation System of Russia.

The author defines uniform criteria for description of an innovative startup on the scale of development and stimulation of the National Innovative System in the Russian Federation.

The indicator proposed by the author can become the basis for identifying, at an early stage, the innovative activity of small forms of private business and providing appropriate support as part of the measures provided for the development of the National Innovation System of Russia. It is also possible to assume that the presence of this indicator can significantly affect the increase in the competitiveness of domestic subjects of innovative

activity, as well as increase the quantitative level of commercialization of innovative projects in Russia.

Ключевые слова: бизнес-модель, стартап, инновация, инновационный стартап, национальная инновационная система, инновационная деятельность, инновационный проект, критерии бизнес-модели, инновационный процесс, предпринимательство.

Keywords: business-model, startup, innovation, innovative startups, national innovative system, innovative activity, innovative project, business-model criteria, innovative process, entrepreneurship.

Введение

Актуальность исследования теоретических основ и существующего опыта в области организации и стимулирования инновационной деятельности продиктована необходимостью внедрения в деловой оборот лучших зарубежных предпринимательских практик и тиражирования передового опыта отечественных инновационных предпринимательских практик. Целесообразность формирования на базе настоящего исследования критериев оценки состояния вовлеченности проактивных, ориентированных на коммерциализацию, авторов и основателей инновационных проектов позволит заложить методологическую основу определения инновационного стартапа в качестве неотъемлемой части национальной инновационной системы России.

Научная новизна. Представленное в статье исследование содержит результат проведенного анализа взглядов исследователей предпринимательской инновационной деятельности, а также авторское определение критериев создания и функционирования инновационного стартапа, результатом которого явилось определение понятий «стартап» и «инновационный стартап».

Научная гипотеза. Разграничение понятий «стартап» и «инновационный стартап» на основе выработанных критериев оценки позволит сформировать механизм поддержки малых корпораций в рамках НИС РФ.

Цель исследования — дать определение инновационного стартапа как ключевого элемента национальной инновационной системы.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие понимания стартапа;
- выявить критерии бизнес-модели, позволяющие отличить инновационный стартап от стартапа;
- определить инновационный стартап как ключевой элемент национальной инновационной системы.

В процессе работы было уделено внимание к анализу и обобщению трудов Адизеса И. К., Пригожина А. И., Елиной Н. С., Иншакова М. О. других зарубежных и отечественных авторов.

Теоретическая и практическая значимость. В статье сделан вывод о потенциальной эффективности применения единообразных критериев к определению инновационного стартапа в масштабах развития и стимулирования национальной инновационной системы в Российской Федерации.

Основная часть

Современный мир строится на принципах взаимосвязи и взаимозависимости фундаментальных систем жизнедеятельности социального общества и новообразованных прогрессивных форм человеческого взаимодействия.

Постулируются ранее не принимаемые, а в некоторых случаях отвергаемые модели сотрудничества в деловой, предпринимательской среде. В основе таких трансформаций лежат процессы глобализации мировой экономики, образование общемирового информационного пространства, повсеместного применения принципа транспарентности систем при условии первичной ценности человеческого капитала и т. п. Такое пространство формирует условия для превалирования креативной линии технологического развития промышленности и эвристического мышления в ее основе [1]. Вместе с тем для направленного развития вышеупомянутых процессов требуется четкая и целеустремленная институционализация креативного пространства. Иными словами, любое креативное пространство как в техническом, так и в гуманитарном измерении не может полноценно развиваться и эффективно применяться без системного подхода. Под таким институтом системного инновационного развития в Российской Федерации понимается национальная инновационная система (далее — НИС). В рамках НИС функционируют ряд субъектов, функционально разделяемые на субъектов, продуцирующих инновации, субъектов, воспроизводящих знания, находящиеся в основе инноваций, субъекты государственного и институционального регулирования инновационной деятельности, а также субъекты, направляющие свою основную деятельность на коммерциализацию инновационных проектов и инноваций как таковых и т. п. Данное распределение по функциям является условным, однако позволяет акцентировать внимание на субъектах НИС, вовлеченных непосредственно в коммерциализацию инноваций. Данная группа субъектов является проблемной для НИС в России, в первую очередь в связи с тем, что наблюдается малый выпуск инновационной продукции по отношению к регулярно увеличиваемым затратам на научно-инновационную деятельность, а также к регулярному увеличению количества вовлеченных в научно-инновационную деятельность высококлассных специалистов.

В комплекс причин данного положения вещей входит относительно невысокий уровень выхода разработок отечественных ученых на соответствующие рынки, вызванный как сложностями на пути коммерциализации (финансовые, организационно-управленческие группы факторов и т. п.), так и недостатком предпринимательских, коммерческих навыков, включая незнание методов и подходов коммерческой деятельности, а также отсутствие знаний в сфере наукоемких продуктов и высоких технологий у отечественных предпринимателей и ученых [2]. Вместе с тем необходимо отметить, что бизнес, основанный на реализации инновационных проектов, как правило, имеет не только преимущества на рынке за счет новизны продукта, но и, как следствие, большую прибыльность. Таким образом, бизнес, основанный на инновационной стратегии развития, является естественной реакцией на запрос окружающего пространства как в общемировом измерении, так и в России. На первый план выходит задача функционирования эффективной национальной экономики с учетом функционирования национальной инновационной системы, базирующейся не только на государственных предприятиях или корпорациях, возникших в переходный для России период экономики, но и на непрерывно возникающих предпринимательских инициативах, в особенности в сфере инноваций. Платформой для дальнейшего поступательного развития экономики и

формировании баланса НИС является развитие инновационных стартапов и их последовательное преобразование в частные, коммерческие, инновационные корпорации [3]. Однако без анализа определения стартапа с позиции текущих взглядов исследователей не представляется возможным определение критериев, позволяющих разграничить понятия «стартап» и «инновационный стартап» и, следовательно, осмысленно применять данные определения в практике.

В своей модели жизненного цикла организации И. К. Адизес момент создания и становления новой организации разделил на пять стадий [4]. Вместе с тем автор не ставит особого акцента на формализации самого понятия «стартап», оставляя за собой право употреблять это понятие наряду с другими определениями, характеризующими начальную стадию существования организации [5].

В работах М. О. Иншакова проведен сравнительный анализ характеристик стартапов, основанный на данных отечественных и зарубежных структур поддержки предпринимательства. Сравнивая характеристики, автор пришел к выводу о количественных показателях стартапов — численность сотрудников, возраст с момента создания, объем собственных и привлеченных средств, а также выделили отличающие качественные характеристики стартапов от других компаний, такие как наличие идеи, инновационный характер деятельности, кратное увеличение продаж за короткий период времени [6].

Авторы А. И. Каширин, А. С. Семенов, проведя анализ структуры и характеристик прямых и венчурных инвестиций, указали на понятие start-up как на стадию развития компании с учетом ее недавнего образования, наличия опытного образца и наличия итераций по организации производственного цикла и выхода продукции на рынок. Фактически авторы поставили знак «равно» между понятиями «стартап» и «малое инвестиционное предприятие», в частности, выделяя ключевой признак релевантности по отношению к венчурному финансированию [7].

Заслуживающим внимание является подход Н. С. Недзвецкого, который поставил равенство между понятиями «венчурный инновационный проект» «непубличный стартап» и «малая инновационная компания». По мнению автора, перечисленные дефиниции являются совокупностью технологических, организационно-правовых и финансово-экономических составляющих с учетом отличия уникальности или новизны нематериальных активов, а также набором специфических характеристик — особых отношений «инвестор — основатель», приспособляемостью, рискованностью, прибыльностью и т. п. [8].

Среди большого числа формулировок, предлагаемых в публикациях официальных экономических властей США, наиболее релевантным является определение, которое дает «Американская администрация малого бизнеса». Согласно публикации на их сайте, стартап — это компания, занимающаяся технологией с высоким потенциалом роста и имеющая непродолжительную историю деятельности с момента основания [9].

Определение стартапа, данное Елиной Н. С., формулируется как высокорискованное и ориентированное на быстрый рост объединение (компания), созданное командой единомышленников на основе инновационной идеи для решения определенной потребительской проблемы [10].

При разнообразном определении понятия «стартап» стоит сделать акцент на совпадающих характеристиках и

критериях у приведенных авторов. Такими схожими характеристиками являются цель стартапа, а именно поиск работающей бизнес-модели, основанной на ключевой деятельности, выведение готового продукта на рынок сбыта и организация продаж. Данная цель требует решения ряда задач, которые являются необъемлемыми характеристиками определения стартапа. Во-первых, наличие ресурсов развития, которые могут принадлежать команде стартапа либо быть заемными. Во-вторых, наличие новой идеи, которую можно довести до воплощения в виде применимого в экономическом обороте продукта. В-третьих, создание непосредственно команды основателей — «фаундеров» стартапа, т. е. людей, которые смогут не только придумать идею, воплотить ее в продукте на основе ресурсов, но и реализовать цель стартапа [11].

С учетом отсутствия в российском законодательстве понятия «стартап» не представляется возможным отождествлять или противопоставлять это понятие с юридическим лицом, компанией, корпорацией. В этой связи, обобщая вышеописанные характеристики в самостоятельное определение, стоит согласиться с авторами, которые определяют стартап в виде стадии развития коммерческой организации. Также используя нормативный подход, необходимо отметить, что в реалиях российского гражданского права стартап может быть стадией корпоративной, частной и коммерческой организации (юридического лица) [12]. Вместе с тем критерий государственной регистрации юридического лица не является критичным, так как под стартапом можно признать сообщество единомышленников, фактически команду организаторов-основателей, которые, как правило, рассматривают факт регистрации юридического лица как юридический инструмент формализации их текущей экономической деятельности, до которого де-факто и де-юре команда стартапа использует нормы законодательства о сделках — письменных, в частности договорах учреждения, и устных, что может быть подтверждено соглашениями о задатке и другими обязательствами.

Таким образом, опираясь на данный анализ, можно сформулировать авторское определение стартапа.

Стартап — форма временного (стартового) состояния частной коммерческой корпорации, позволяющая осуществить поиск и апробацию работы бизнес-модели на основе имеющихся и привлекаемых материальных ресурсов, разработки либо совершенствования с дальнейшим применением новых идей в товарах, услугах и процессах, а также самоорганизации команды участников.

Многие ученые и исследователи как в России, так и в других странах подразумевают под деятельностью стартапа именно инновационную деятельность. Однако как с нормативной, так и с экономической точек зрения не каждую деятельность стартапа можно отнести к инновационной. Данный тезис подкрепляется также современными научными обзорами, связанными с понятиями «бизнес-модель» и «инновационная бизнес-модель». Для того чтобы сформулировать понятие «инновационный стартап», необходимо определить место и роль инновационной деятельности в ее сопряжении со стартапом.

На современном этапе существует множество разносторонних и разнообразных определений понятия «инновации». Исследователями всего мира классическим признается авторское определение инновации И. Шумпетера, вышедшее в свет в 1912 г. [13]. При этом наиболее рациональным является определение инновации, данное А. И. Пригожиным. Наряду с определением

А. И. Пригожин сформулировал устоявшуюся классификацию характеристик инноваций [14]. На основе трудов ученых и исследователей в 2011 г. формализованное понятие инновации было закреплено в российском законодательстве. Именно нормативное определение инновации и производные от него лежат в основе существования НИС России, что влечет за собой применимость данных дефиниций в формировании и понимании определения инновационного стартапа.

Согласно Федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» инновации — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Вместе с определением инновации законодатель также ввел определение «инновационная деятельность» — это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности; «инновационный проект» — это комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов [15].

Необходимо отметить, что определения, данные законодателем, в основном применяются в части классификации и дальнейшего регулирования процессов, связанных с распределением государственных ресурсов между субъектами инновационной деятельности, определение которых также дано в действующем законодательстве.

Одним из ключевых субъектов НИС выступает инновационная организация, осуществляющая свою деятельность с учетом трех существенных отличительных особенностей.

Первая особенность заключается в том, что сама по себе инновационная деятельность требует включения человеческого капитала высокого качества, из чего следует большое количество стимулирования, как материального, так и нематериального характера, выраженного в создании особой атмосферы в организации, специфической корпоративной культуры и т. п.

Вторая особенность заключается в осуществлении деятельности на основе решений, принятых интуитивно, иными словами, создавая новый рынок, невозможно исследовать поведение данного рынка, его реакцию на выдвинутое предложение.

И, наконец, третья особенность заключается в применении инновационной бизнес-модели, ключевыми критериями которой являются концептуальное представление (миссия бизнеса), бизнес-идея, рыночная стратегия, продукт (услуга), способ финансирования, управление [16].

Учитывая данные особенности в деятельности инновационной организации, а также авторское определение стартапа, представленное в настоящей статье, необходимо разграничить понятие «стартап» с позиции различий в критериях инновационной бизнес-модели на момент ее поиска и апробации (табл. 1).

Наблюдается совпадение в способе финансирования стартапа и инновационного стартапа — подходящим способом является венчурное финансирование. Также по критерию управления наблюдается единообразие в управленческих подходах среди стартапов и инновационных стартапов.

Таблица 1

Сравнительные характеристики бизнес-модели стартапа

Критерии бизнес-модели	Стартап	Инновационный стартап
Концептуальное представление (миссия)	Улучшить потребительские свойства продукта (услуги)	Внедрить принципиально новую технологию, изменяющую процессы жизнедеятельность человека и общества
Бизнес-идея	Направлена на повторение уже существующих бизнес-процессов с практическим, рационализаторским усовершенствованием	Оригинальная, придуманная впервые с учетом интуитивных представлений о потребительской ценности
Рыночная стратегия	Стратегия участия на конкурентном рынке за счет предоставления лучших конкурентных преимуществ	Стратегия создания нового рынка в отсутствие конкуренции и непредсказуемой емкостью. Пример — «Голубой океан»
Продукт (услуга)	Основана на применении рационализаторской идеи.	Основана на применении большого количества внедряемых инноваций (по принципу эмерджентности)

Выявленные в ходе сравнения характеристики бизнес-модели стартапа позволяют предположить, что инновационным стартапом является вид стартапа, целенаправленно осуществляющий поиск и апробацию инновационной бизнес-модели, основанной на коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов.

Выводы, заключение

Таким образом, можно охарактеризовать инновационный стартап как ключевой показатель (индикатор) развития корпорации, выбравшей инновационный путь развития.

Данный показатель (индикатор) может стать основой для выявления на ранних этапах инновационной активности малых форм частного бизнеса и оказания соответствующей поддержки в рамках мер, предусмотренных в рамках развития национальной инновационной системы России. Также возможно предположить, что наличие данного показателя (индикатора) может существенно повлиять на увеличение конкурентоспособности отечественных субъектов инновационной деятельности, а также повысить количественный уровень коммерциализации инновационных проектов в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Управление инновационными процессами / А. А. Харин, А. В. Рождественский, И. Л. Туккель, И. Л. Коленский, А. А. Харин мл. М. : 2015. 581 с.
2. Фонотов А. Г., Кашинова Е. А. Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития // Инновации. 2015. № 11(205). С. 25—29.
3. Бек Н. Н., Гаджаева Л. Р. Открытые инновационные бизнес-модели и стратегии: особенности, проблемы, перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия. 6. Экономика. 2018. № 1. С. 140—159.
4. Адизес И. К. Управление жизненным циклом корпораций. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с.
5. Адизес И. К. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 368 с.
6. Иншаков М. О., Орлова А. А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2014. № 1(24). С. 66—76.
7. Каширин А. И., Семенов А. С. Венчурное финансирование инновационной деятельности // Инновации. 2006. № 1. С. 29—37.
8. Недзвецкий Н. С. Инновационный стартап как объект венчурного инвестирования: базовые и специфические характеристики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 2А. С. 124—137.
9. The U.S. Small Business Administration official site. URL: <https://www.sba.gov/content/startups-high-growth-businesses>. (дата обращения 05.01.2020).
10. Елина Н. С., Ковалева М. В., Широкова В. В., Силакова Л. В. Исследование управленческих особенностей технологического стартапа // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 217—232.
11. Васильев Е. С., Харькова Н. Н. Инновационная парадигма: современная философия или основа предпринимательства? // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1(26). С. 138—142.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
13. Шумпетер И. А. Теория экономического развития. М. : Эскмо, 2007. 609 с.
14. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М. : Политиздат, 1989. С. 270—275.
15. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=11507-0&rnd=E9520BCA0384327B747B869B6F9E5D11&req=doc&base=LAW&n=330143&REFDOC=11507&REFBASE=LAW#71as3cw508>. (дата обращения 05.01.2020).
16. Индикаторы инновационной деятельности 2016: статистический сборник. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.

REFERENCES

1. Kharin A. A., Rozhdestvensky A. V., Tukkel I. L., Kolensky I. L., Harin A. A. Jr. Management of innovative processes. Moscow, 2015. 581 p. (In Russ.).
2. Fonotov A. G., Kashinova E. A. National Innovation System of Russia: State and Development Prospects. Innovations, 2015, no. 11, pp. 25–29. (In Russ.).
3. Bek N. N., Gadzhaeva L. R. Open innovative business models and strategies: features, problems, development prospects. Bulletin of Moscow University. Series. 6. Economics, 2018, no. 1, pp. 140–159. (In Russ.).
4. Adizes I. K. Corporate Life Cycle Management (Managing Corporate Lifecycles). Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 512 p. (In Russ.).
5. Adizes I. K. Mastering Change: The Power of Mutual Trust and Respect in Personal Life, Family Life, Business and Society. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 368 p. (In Russ.).
6. Inshakov M. O., Orlova A. A. Innovative startups in Russia: problems of creation and marketing promotion. Volgograd State University. Series 3, Economics. Ecology, 2014, no. 1, pp. 66–76. (In Russ.).
7. Kashirin A. I., Semenov A. S. Venture financing of innovative activity. Innovations, 2006, no. 1, pp. 29–37. (In Russ.).
8. Nedzvetsky N. S. Innovative startup as an object of venture investment: basic and specific characteristics. Economics: yesterday, today, tomorrow, 2017, 7(2A), pp. 124–137. (In Russ.).
9. The U. S. Small Business Administration official site. URL: <https://www.sba.gov/content/startups-high-growth-businesses>.
10. Elina N. S., Kovaleva M. V., Shirokova V. V., Silakova L. V. The study of managerial features of a technological startup. Russian Journal of Entrepreneurship, 2018, 19(1), pp. 217–232. (In Russ.).
11. Vasiliev E. S., Kharkova N. N. Innovative paradigm: modern philosophy or basis of entrepreneurship? Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2014, no. 1, pp. 138–142.
12. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on December 16, 2019). Collected Legislation of the Russian Federation. Moscow, 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russ.).
13. Schumpeter I. A. Theory of Economic Development. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 609 p. (In Russ.).
14. Prigozhin A. I. Innovations: incentives and obstacles (social problems of innovation). Moscow, Politizdat Publ., 1989. Pp. 270–275. (In Russ.).
15. Federal Law dated 08.23.1996 No. 127-FZ (as amended on 07.26.2019) “On Science and State Scientific and Technical Policy”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=11507-0&rnd=E9520BCA0384327B747B869B-6F9E5D11&req=doc&base=LAW&n=330143&REFDOC=11507&REFBASE=LAW#71as3cw508>.
16. Gorodnikova N. V., Gokhberg L. M., Ditkovsky K. A. et al. Indicators of innovation 2016: a statistical databook. Moscow, 2016. 320 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ежов А. С. Инновационный стартап — ключевой элемент национальной инновационной системы в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 250–255. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.171.

For citation: Ezhov A. S. Innovative startup as a key element of the national innovative system in Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 250–255. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.171.

УДК 338.46:61
ББК 65.495

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.169

Korobkova Oksana Konstantinovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis
and Economic Security,
Khabarovsk State Academy of Economics and Law,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

Коробкова Оксана Константиновна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа
и экономической безопасности,
Хабаровский государственный университет экономики и права,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП ГЕНЕЗИСА УСЛУГ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

DIGITALIZATION AS A NEW STAGE OF GENESIS OF THE HEALTHCARE SERVICES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена развитию сферы услуг здравоохранения в условиях цифровизации экономики. За последнее десятилетие общее количество продуцентов услуг здравоохранения в России сократилось почти на 50 %. Сокращение сети продуцентов услуг здравоохранения в сельских

районах привело к тому, что многим потребителям услуг — жителям сельских районов оказались недоступны услуги здравоохранения. Причинами, которые привели к снижению доступности услуг сферы здравоохранения, являются недостаточный объем финансирования,

необходимого для покрытия стоимости услуг, высокая доля амортизации материально-технической базы, низкая оплата труда специалистов и обслуживающего персонала, неразвитость информационных технологий. Исследование актуально, так как генезис в России сферы услуг здравоохранения в условиях цифровизации экономики является одним из важных векторов государственной политики РФ в сфере услуг, который направлен на решение проблемных вопросов доступности услуг здравоохранения для потребителей, проживающих в отдаленных районах субъекта РФ. В соответствии с научной проблемой определялась цель исследования — изучение оказания услуг здравоохранения потребителям, которые проживают в отдаленных районах страны, в условиях цифровизации экономики и разработка направления совершенствования их оказания. Методической основой работы являлись синтез и обобщение информации, методы экономического и статистического анализа. Основным результатом исследования является разработка алгоритма оказания услуг здравоохранения пациентам из отдаленных районов с применением информационных технологий, который предоставит новые возможности для реорганизации данной сферы при предоставлении услуг, смещения акцента оказания диагностических и консультативных услуг на амбулаторное звено, расширения видов платных услуг, снижения транспортной составляющей для потребителей услуг при их получении, закрепления специалистов в районных центрах; дана характеристика инструментария цифровизации услуг здравоохранения.

The article is devoted to the development of health services in the conditions of digitalization of the economy. Over the past decade, the total number of producers of health services in Russia has decreased by almost 50 %. The reduction of the network of producers of health services in rural areas has led to the fact that many consumers of services — residents of rural areas are not available health services. The reasons that led to a decrease in the availability of health care services are insufficient funding necessary to cover the cost of services, a high percentage of depreciation of the material and technical base, low wages for specialists and service personnel, lack of development of information technologies. The study is relevant because the Genesis of the health care services in Russia in the conditions of digitalization of the economy is one of the important vectors of the state policy of the Russian Federation in the service sector; which is aimed at solving problematic issues of accessibility of health services for consumers living in remote areas of the subject of the Russian Federation. In accordance with the scientific problem, the purpose of the study was determined, which focuses on the study of the provision of health services to consumers who live in remote areas of the country in the conditions of digitalization of the economy and the development of directions for improving their provision. The methodological basis of the work was the synthesis and generalization of information, methods of economic and statistical analysis. The main result of the research is the development of an algorithm for providing healthcare services to patients from remote areas using information technology, which will provide new opportunities for the reorganization of this sphere in the provision of services, shifting the focus of diagnostic and Advisory services to the outpatient level, expanding the types of paid services, reducing the transport component for consumers of services when they receive them, securing specialists in district centers.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, информационные и коммуникационные технологии,

информационные системы, здравоохранение, услуги здравоохранения, получатели услуг, продуценты услуг сферы здравоохранения, медицинские организации, учреждения здравоохранения, интеллектуальные алгоритмы.

Keywords: digitalization, digital economy, information and communication technologies, information systems, health care, health services, recipients of services, producers of health services, medical organizations, health care institutions, intelligent algorithms.

Введение

В данный момент в России основное внимание уделяется генезису сферы здравоохранения на основе совершенствования организационно-экономического механизма предоставления услуг здравоохранения потребителям в условиях цифровизации экономики [1]. Основной проблемой в обеспечении доступности качественных услуг здравоохранения в данной сфере в условиях цифровизации экономики для потребителей, которые проживают в отдаленных районах страны, является низкое информационное и коммуникационное обеспечение продуцентов услуг. Поэтому данная проблема является **актуальной**. Многоплановость проблем, которые возникают в сфере здравоохранения при предоставлении услуг, требует проведения дополнительных исследований в этой области наук. Проблемные вопросы, связанные с генезисом цифровой экономики в сфере услуг, отражены в работах И. П. Бойко, А. Н. Брынцева, И. З. Гелисханова, Г. И. Гумеровой, А. П. Добрынина, С. Э. Ермаковой, М. Н. Дудина, А. Н. Козырева, К. Б. Костина, Д. В. Круглова, А. Н. Козырева, В. Н. Лясникова, З. К. Омаровой, В. С. Осипова, В. А. Цветкова и др., что определяет степень **изученности** проблемы.

Целесообразность разработки темы определяется небольшим опытом оказания услуг в условиях цифровизации экономики в России, обобщения практического применения информационных технологий в данной сфере. Мало научных исследований, результаты которых могли бы стать основой для разработки практических рекомендаций, связанных с применением информационных технологий при предоставлении услуг здравоохранения их получателям для обеспечения равной и реальной доступности услуг данной сферы.

Целью данного исследования является исследование генезиса услуг здравоохранения в условиях цифровизации экономики. Для реализации данной цели необходимо выполнить **задачи**: рассмотреть понятие «цифровизация»; разработать алгоритм оказания услуг здравоохранения их получателям из отдаленных районов страны; сформулировать преимущества от расширения информационной инфраструктуры продуцентов услуг и внедрения интеллектуальных алгоритмов.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором представлен алгоритм оказания услуг здравоохранения их потребителям из отдаленных районов с применением информационных технологий, раскрыты основные преимущества от расширения информационной инфраструктуры продуцентов услуг и внедрения интеллектуальных алгоритмов в информационные системы, дана характеристика основных инструментариев цифровизации услуг здравоохранения.

Теоретическая значимость работы состоит в разностороннем исследовании теоретических аспектов генезиса услуг здравоохранения в условиях цифровизации экономики. Полученные результаты дополняют существующие теоретические положения в области исследования, способствуют формированию научных основ клиентоориентированного

развития продуцентов услуг здравоохранения. Теоретические разработки автора могут быть основой для дальнейших разработок в этой области.

Практическая значимость состоит в том, что предложенный и обоснованный в данном научном исследовании алгоритм оказания услуг здравоохранения пациентам из отдаленных районов с применением информационных технологий позволит повысить доступность и качество оказываемых услуг.

Основная часть

Методология. Методологические основы данного исследования составляют научные труды зарубежных и отечественных ученых в области цифровизации сферы здравоохранения. **Решение задач, поставленных в работе, осуществлялось при применении** общенаучных методов, используемых при исследовании в рамках статистического анализа, эмпирических методов исследования, включая изучение разнообразных источников информации, синтеза и обобщения информации.

Результаты

С конца 80-х годов прошлого столетия началось широкое внедрение цифровизации в отрасль здравоохранения России. Трагические события в СССР (землетрясение в Армении в 1988 г. и взрыв газопровода в Уфе в 1989 г.) стали первыми масштабными проектами применения информационных технологий при оказании услуг здравоохранения. Трактовку «цифровизация» впервые ввел в употребление американский информатик Николас Негропonte [2]. Цифровизацию понимают как преобразование информации в цифровую форму [3, 4]. По информации, которая опубликована Всемирной организацией здравоохранения, государства используют цифровизацию в рамках проектов по реформированию национальных систем здравоохранения для расширения доступности услуг [5]. Цифровизация национальных систем здравоохранения включает в себя развитие элементов инфраструктуры, таких как информационные системы продуцентов услуг, телемедицина, электронный документооборот, электронные медицинские карты, информационные порталы для специалистов и получателей услуг, медицинских реестров, цифровых платформ. По нашему мнению, под цифровой платформой услуг здравоохранения понимается система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества продуцентов услуг сферы здравоохранения, работающих в единой информационной среде [6].

Постановлением правительства РФ № 555 от 05.05.2018 утверждено Положение о Единой государственной информационной системе, но не приняты нормативные документы, которые регулируют требования, предъявляемые к государственным информационным системам субъектов РФ, сроки и порядок представления электронных медицинских сведений. Данные Счетной палаты РФ указывают на отсутствие некоторых нормативных актов, регламентирующих оказание услуг здравоохранения в условиях цифровой экономики в субъектах РФ. Анализ информации показал, что 57,6 % субъектов РФ приняли правовые документы, направленные на внедрение цифровизации экономики [7].

Основу инфраструктуры продуцентов услуг здравоохранения составляют медицинские информационно-аналитические центры, которые формируют единую информационную систему здравоохранения РФ. В качестве примера рассмотрим использование цифровизации в сфере здравоохранения

России и Хабаровского края. На 01.01.2019 в России 96,1 % продуцентов услуг здравоохранения используют Интернет (за последнее десятилетие рост составил 3,3 %); 64,9 % продуцентов услуг используют веб-сайт; 26,7 % продуцентов услуг используют облачные сервисы (за пять лет рост составил 50 %). Фиксированный широкополосный доступ имеют 86,7 % продуцентов услуг. С 2012 года отмечен значительный рост числа продуцентов услуг, использовавших технологии электронного обмена между своими и внешними информационными системами, с 28,9 до 72 % [8, 9].

На 01.01.2019 в Хабаровском крае отмечен рост применения информационных технологий продуцентами услуг сферы здравоохранения. Количество продуцентов услуг, использующих компьютеры, возросло на 0,2 % (составляет 99 % продуцентов услуг), глобальные информационные сети увеличилось на 0,1 % (составляет 97,1 % продуцентов услуг), имеющих веб-сайт увеличилось на 8,07 % (составляет 83 % продуцентов услуг). В то же время можно отметить следующее: количество продуцентов услуг, использующих серверы, уменьшилось на 3,96 % и составило 65,5 % продуцентов услуг, локальных вычислительных сетей — на 0,8 % и составило 84 %. Вышеуказанные данные свидетельствуют о необходимости развития информационного обеспечения услуг здравоохранения [10, 11].

Цель генезиса цифровой экономики в сфере здравоохранения — это повышение доступности, безопасности и качества услуг за счет использования информационных технологий, то есть создание условий, при которых помощь высококвалифицированных специалистов-медиков станет доступной не только жителям крупных городов, но и потребителям услуг отдаленных сельских и труднодоступных районов. В ходе исследования для реализации клиентоориентированной модели обеспечения получателей услуг, проживающих в отдаленных районах субъектов РФ, услугами здравоохранения с применением интеллектуальных алгоритмов для установления диагноза потребителям услуг разработан типовой алгоритм сценария предоставления услуги получателю. Особенность предложенного алгоритма состоит в возможности применения специалистом интеллектуальных алгоритмов при экспертной постановке диагноза (рис. 1).

В современных медицинских информационных системах, применяемых продуцентами услуг, для автоматизированного процесса постановки диагноза потребителям применяют алгоритмы на базе технологий извлечения знаний — Data Mining [12, 13].

Технологии Data Mining позволяют обнаруживать в медицинских данных разработанные шаблоны диагностики и лечения, составляющие основу указанных правил.

Алгоритм обработки заявки потребителя услуги, представленный на рис. 2, включает обращение потребителя услуги, загрузку данных пациента из информационной системы, выбор услуги, определение возможности ее оказания на местном уровне, автоматизированный выбор наиболее подходящего продуцента услуг здравоохранения, определение финансового обеспечения услуги, после оказания услуги — поступление новой информации в базу данных с дальнейшим обновлением интеллектуальных алгоритмов и расчетом сбалансированных показателей для оценки деятельности продуцента услуг. Представленный алгоритм дает возможность участвовать в оказании услуг продуцентам государственного и негосударственного сектора здравоохранения, которые осуществляют свою деятельность в единой информационной среде [14].

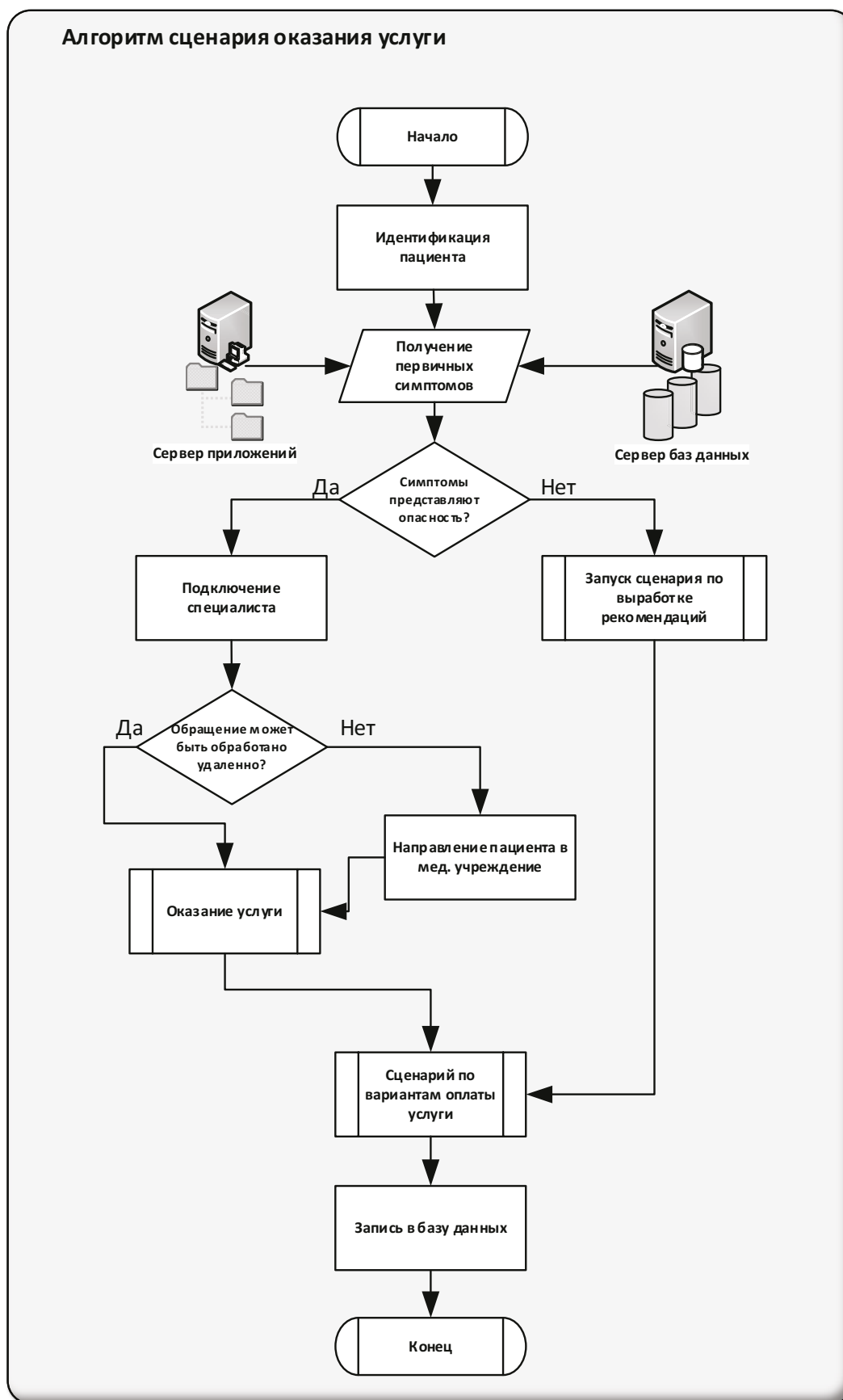

Рис. 1. Алгоритм оказания услуг здравоохранения потребителям из отдаленных районов с применением информационных технологий (разработано автором)

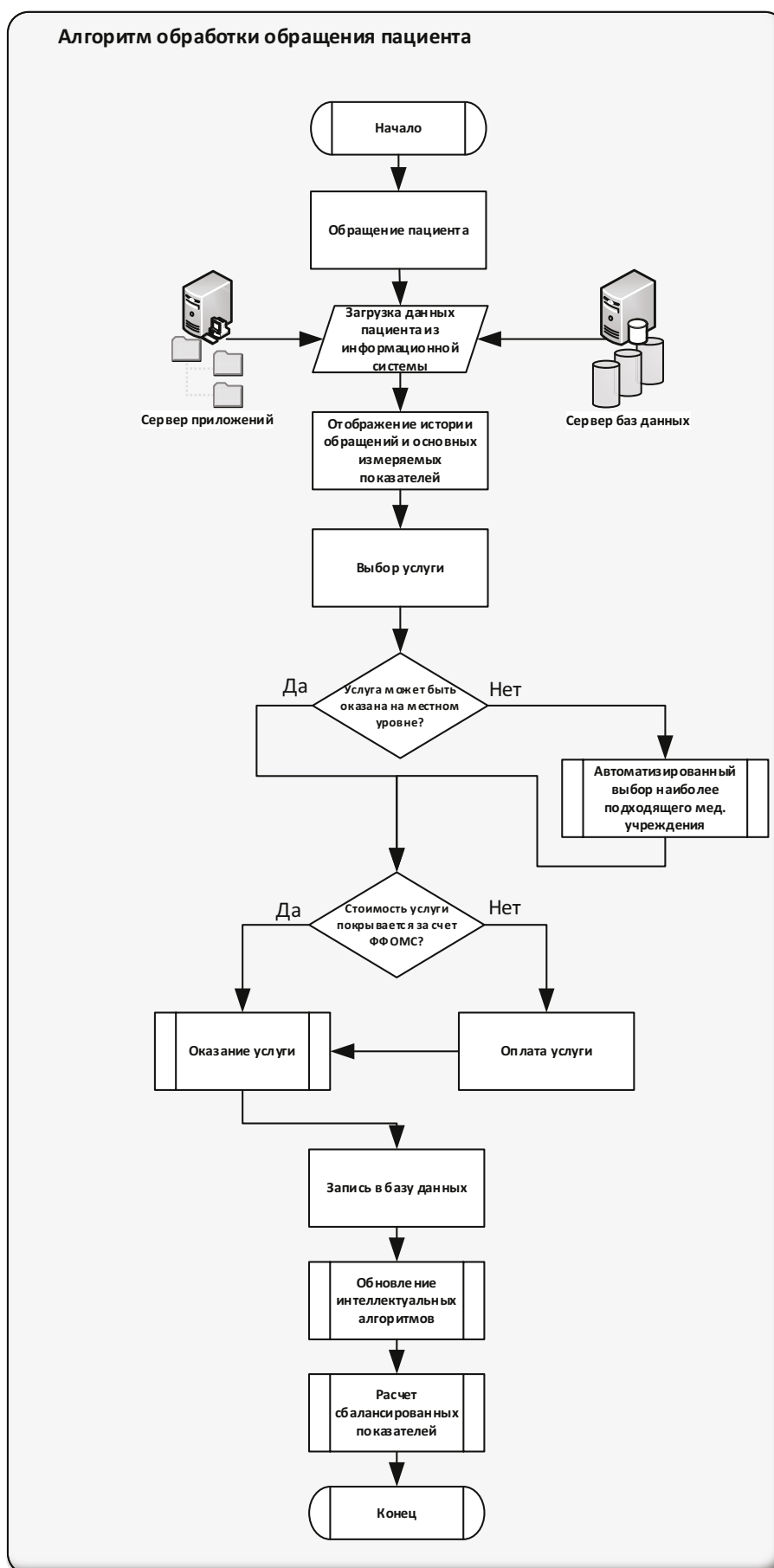

Рис. 2. Алгоритм обработки заявки потребителя услуги на основе интеллектуальных алгоритмов (разработано автором)

Техническая инфраструктура системы определяется принципами, закладываемыми в информационную базу: наличие информационно-телекоммуникационной сети и единого программно-технического инструментария. Предлагаемые программные и технические средства должны быть унифицированы по совместимости, потенциальной возможности расширения, составу поддерживаемых услуг, производительности, возможности интеграции в информационно-вычислительные сети, применению единой технологии эксплуатации и сервиса. Ориентированные на получателя услуг порталы являются направлением к преодолению одного из препятствий на пути создания электронной медицины — недостаточного взаимодействия между государственными органами, производителями услуг, аптеками, фондами обязательного медицинского страхования, страховыми компаниями и частным производителями услуг.

Основные преимущества от расширения информационной инфраструктуры производителей услуг и внедрения интеллектуальных алгоритмов в системы такого назначения следующие: возможность удаленного оказания услуг здравоохранения их потребителям (экономия бюджетных средств за счет сокращения затрат на содержание фельдшерско-акушерских пунктов в сельских поселениях); ранняя диагностика патологий у получателей услуг; самообслуживание получателей услуг; оперативность в принятии решения по лечению и диагностике патологий у получателей услуг.

Характеристика основных инструментариев цифровизации услуг здравоохранения:

1. Запрос услуги при записи к специалисту дистанционно.
2. Заполнение электронных карт на электронном носителе.
3. Выписка рецептов, листов нетрудоспособности на электронном носителе.
4. Дистанционная передача результатов лабораторных и инструментальных обследований специалисту при очном и дистанционном консультировании.
5. Расширение доступности использования специалистами архивной базы данных амбулаторных и стационарных карт получателей услуг в единой электронной системе.
6. Выполнение запроса на получение консультации у специалиста-консультанта дистанционно.
7. Оптимизация маршрутизации получателя услуги с учетом проведенного анализа дефектов и ускорения времени получения неотложной услуги.
8. Оперативная передача информации о выписанном получателе услуг из стационара в амбулаторную сеть и социальную службу для обеспечения преемственности ведения получателя услуги и его реабилитации.
9. Повышение компетентности специалиста с учетом выявленного уровня его квалификации по персонализированной программе обучения дистанционно.
10. Получение результатов проведенных исследований получателями услуг в электронном виде.

Инструментарий цифровизации услуг здравоохранения позволяет обеспечить рост эффективности деятельности производителей услуг, качества услуг и повышение доступности услуг для получателей, в том числе проживающих в отдаленных и малонаселенных районах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коробкова О. К. Организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики как один из аспектов инновационного развития сферы здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2(39). С. 67—72.

Выводы

Построение цифровых платформ для развития услуг здравоохранения возможно на основе сохранения государственного характера здравоохранения; развития производителей услуг здравоохранения всех форм собственности с определением места каждого из них на рынке услуг при государственном регулировании данной сферы; развития сферы здравоохранения в соответствии с паспортом программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [15]; формирования и развития инфраструктуры производителей услуг сферы здравоохранения.

Генезис услуг сферы здравоохранения в условиях цифровизации экономики позволит решить следующие основные задачи:

- 1) обеспечить доступность услуг потребителям в отдаленных и малонаселенных районах, в экстремальных условиях;
- 2) расширить гарантированный объем бесплатной медицинской помощи в соответствии с программами обязательного медицинского страхования и возможности предоставления дополнительных услуг здравоохранения;
- 3) обеспечить повышение квалификации специалистов независимо от места трудовой деятельности.

Заключение

Высоким требованиям повышения доступности услуг здравоохранения и их качества отвечают информационные технологии. Основной упор их делается на дистанционном оказании услуг, что позволит повысить доступность услуг для потребителей из отдаленных районов страны. Развитие цифровизации экономики обусловило рост роли услуг здравоохранения, оказываемых дистанционно, в организации оказания услуг получателям, проживающим на отдаленных и труднодоступных территориях. Одна из задач, которую необходимо решить для создания эффективной системы оказания услуг здравоохранения, — сокращение разрыва в доступности услуг для жителей краевых центров, городов и сел.

Таким образом, результатами данного исследования являются:

1. Исследовано понятие «цифровизация», которое понимается как преобразование информации, в большинстве случаев приводящее к снижению затрат, появлению новых возможностей к предоставлению услуг потребителям. Дана трактовка понятия «цифровая платформа услуг здравоохранения».
2. Разработаны алгоритмы оказания услуг здравоохранения пациентам из отдаленных районов с применением информационно-коммуникационных технологий, обработки заявки пациента на основе интеллектуальных алгоритмов.
3. Раскрыты основные преимущества от расширения информационной инфраструктуры производителей услуг и внедрения интеллектуальных алгоритмов в информационные системы.
4. Развитие цифровизации позволит успешно функционировать единой информационной системы в сфере здравоохранения, повысит доступность и качество услуг сферы здравоохранения, удовлетворит потребность потребителей в высокотехнологичных видах услуг.

2. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // *Цифровая экономика*. 2018. № 1. С. 5—19.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2018 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.
4. Гелисханов И. З. Цифровые платформы: институциональный аспект // *Ломоносовские чтения* — 2018 : сб. матер. ежегод. науч. конф. Севастополь, 2018. С. 148—149.
5. Цепочка результатов: [Электронный ресурс]. URL : https://www.who.int/about/resources_planning/whogpw12-settingthescene-ru-planche-20140716-bd.pdf?ua=1 (дата обращения 05.01.2020).
6. Коробкова О. К. Цифровые платформы как новый этап развития услуг индустрии здоровья // *Российский экономический интернет-журнал*. 2019. № 2. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Korobkova.pdf> (дата обращения 09.01.2020).
7. О единой государственной информационной системе: постановление Правительства РФ от 05.05.2018 № 555.
8. Россия в цифрах. 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2019. 549 с.
9. Здравоохранение в России. 2017 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. М. : Росстат, 2016. 170 с.
10. Хабаровский край в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. Хабаровск, 2018. 122 с.
11. Хабаровский край в цифрах. 2019 : крат. стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2019. 110 с.
12. Лясников Н. В., Хамбазаров Ш. Б. Цифровые технологии в здравоохранении как инновационный вектор развития отрасли: телемедицина // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 11. С. 1231—1240.
13. Data Mining — интеллектуальный анализ данных [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.iteam.ru/data-mining-intellektualnyj-analiz-dannyh/#i-6> (дата обращения 04.01.2020).
14. Карр Н. Великий переход. Что готовит революция облачных технологий. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 111.
15. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 16 от 24.12.2018 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.01.2020).

REFERENCES

1. Korobkova O. K. Organizational and economic mechanism of providing medical services to the population in the digital economy as one of the aspects of innovative development of the healthcare industry. *Business. Education. Law*, 2017, no. 2, pp. 67—72. (In Russ.).
2. Kozyrev A. N. The digital economy and the digitization in historical perspective. *Digital economy*, 2018, no. 1, pp. 5—19. (In Russ.).
3. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Volkova G. L., Gokhberg L. M., et al. Indicators of the digital economy: 2018. *Statistical collection*. Moscow, 2018, 268 p. (In Russ.).
4. Geliskhanov I. Z. Digital platforms: institutional aspect. *Lomonosov readings-2018*. Coll. of material of the annual sci. conf. Sevastopol, 2018. Pp. 148—149. (In Russ.).
5. Chain of results. (In Russ.). URL: https://www.who.int/about/resources_planning/whogpw12-settingthescene-ru-planche-20140716-bd.pdf?ua=1.
6. Korobkova O. K. Digital platforms as a new stage in the development of health industry services. *Russian economic online magazine*, 2019, no. 2. (In Russ.). URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Korobkova.pdf>.
7. On the unified state information system: resolution of the government of the Russian Federation dated 05.05.2018, no. 555. (In Russ.).
8. Russia in numbers. 2019: brief statistical collection. Moscow, 2019. 549 p. (In Russ.).
9. Healthcare in Russia. 2017: statistical collection. Moscow, 2016. 170 p. (In Russ.).
10. Khabarovsk territory in numbers. 2018: brief statistical collection. Khabarovsk, 2018. 122 p. (In Russ.).
11. Khabarovsk territory in numbers. 2019: brief statistical collection. Khabarovsk, 2019. 110 p. (In Russ.).
12. Lyasnikov N. V. Digital technologies in healthcare as an innovative vector of industry development: telemedicine. *Creative economy*, 2017, 11(11), pp. 1231—1240. (In Russ.).
13. DataMining-datamining—Intellectualdataanalysis.(InRuss.).URL:<https://blog.iteam.ru/data-mining-intellektualnyj-analiz-dannyh/#i-6>.
14. Carr N. The Great transition. What the cloud technology revolution is preparing for. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2014. P. 111. (In Russ.).
15. Passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru>.

Как цитировать статью: Коробкова О. К. Цифровизация как новый этап генезиса услуг сферы здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 255—261. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.169.

For citation: Korobkova O. K. Digitalization as a new stage of genesis of the healthcare services. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 255—261. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.169.

УДК 658.114

ББК 65.292

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.150

Kubantseva Olga Viktorovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management — branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: olgakubantseva@yandex.ru

Malysheva Elena Nikolaevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Volgograd Institute of Management — branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: decan-econ@vlgr.ranepa.ru

Semikin Dmitry Viktorovich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management — branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Yakovenko Vadim Valerievich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management — branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: yakovenko-vv@vlgr.ranepa.ru

Кубанцева Ольга Викторовна,
канд. экон. наук,
кафедра учета, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: olgakubantseva@yandex.ru

Малышева Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: decan-econ@vlgr.ranepa.ru

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. г. наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Яковенко Вадим Валериевич,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, Волгоград,
e-mail: yakovenko-vv@vlgr.ranepa.ru

ТЕНДЕНЦИИ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

TRENDS AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

В статье рассмотрены проблемы развития малого бизнеса в Волгоградском регионе и РФ за последний исторический период в контексте современного развития бизнес-процессов. Обосновывается необходимость развития предпринимательства в условиях низкой предпринимательской активности населения, а также возможные способы его стимулирования в Волгоградском регионе РФ. Проведен расчет эффективности малого предпринимательства с помощью коэффициента активности. На основе проведенного исследования авторами предлагается набор мер по стимулированию данного сектора экономики. Предметом исследования выступают экономические процессы, связанные с развитием малого предпринимательства региона. Объектом исследования является малое предпринимательство. При изучении экономических процессов в малом бизнесе используется метод анализа и синтеза, что предполагает исследование социально-экономических явлений в экономике как Волгоградского региона, так и Российской Федерации в целом. Благодаря сочетанию статистического анализа и синтеза в исследовании обеспечивается системный комплексный подход к сложным многоэлемент-

ным объектам исследования. В работе также используются исторический и логический методы. Результаты исследования: подробно изучены социально-экономические процессы в их исторической последовательности одновременно с логическими объединениями, которые позволили оценить изучаемые процессы в целом и сделать выводы по необходимости стимулирования малого бизнеса в рассматриваемом регионе и в стране в целом. Основным результатом исследования можно считать обоснование необходимости повышения эффективности работы региональных администраций в области поддержки малого и среднего бизнеса посредством расчета коэффициента активности предпринимательства в Волгоградском регионе.

The article deals with the problems of small business development in the Volgograd region and the Russian Federation over the last historical period in the context of modern development of business processes. The necessity of development of entrepreneurship in the conditions of low entrepreneurial activity of the population, as well as possible ways to stimulate it in the Volgograd region of the Russian Federation is justified.

The efficiency of small business is calculated using the activity coefficient. Based on the study, the authors propose a set of measures to stimulate this sector of the economy. The subject of the study is the economic processes associated with the development of small business in the region. The object of research is small business. When studying economic processes in small business, the method of analysis and synthesis is used, which involves the study of socio-economic phenomena in the economy of both the Volgograd region and the Russian Federation as a whole. Due to the combination of statistical analysis and synthesis, the study provides a systematic integrated approach to complex multi-element objects of research. The work also uses historical and logical methods. Results of the study: the socio-economic processes in their historical sequence were studied in detail, along with logical associations that allowed us to evaluate the studied processes in General and draw conclusions on the need to stimulate small business in the region and in the country as a whole. The main conclusions of the study can be considered: the rationale for the need to improve the efficiency of regional administrations in the field of support for small and medium-sized businesses by calculating the coefficient of business activity in the Volgograd region.

Ключевые слова: малый бизнес, региональная экономика, эффективность экономики, коэффициент активности предпринимательства, предпринимательская активность населения, устойчивое развитие, экономика РФ, политическая и социальная система РФ, государственная поддержка малого бизнеса, эффективность малого предпринимательства.

Key words: small business, regional economy, economic efficiency, business activity coefficient, entrepreneurial activity of the population, sustainable development, economy of the Russian Federation, political and social system of the Russian Federation, state support of small business, efficiency of small business.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что малый бизнес выполняет ряд важнейших социально-экономических функций: раскрытие творческого, инвестиционного и инновационного потенциала у большой категории населения, стимуляция спроса и предложения на рынке товаров и услуг, создание новых рабочих мест, рост налоговых поступлений, создание более удобной среды обитания, формирование конкурентной среды, смягчение социального неравенства, что особенно актуально в РФ.

Степень разработанности. Множество работ отечественных и зарубежных авторов посвящены проблеме разработки системы показателей эффективности предпринимательской деятельности. В работах российских ученых (Г. С. Савицкая, А. Д. Шеремет, И. А. Бланк, О. В. Ефимова, Р. В. Артемов) анализ успешности бизнеса отождествляется с оценкой его экономической эффективности и ограничивается расчетом соответствующих финансово-экономических показателей [1, 2, 3, 4, 5].

Системы показателей эффективности предпринимательской деятельности, разработанные зарубежными учеными, из-за недостаточной адаптации в российских условиях отражают неполную картину происходящих процессов. Сегодня одной из наиболее популярных в зарубежных концепциях анализа эффективности предпринимательской деятельности является концепция сбалансированной системы показателей [6, 7, 8].

Целесообразность разработки темы. Проведенное исследование позволяет выявить не только некоторые причины

деструкции малого бизнеса на региональном и общегосударственном уровне, но и эффективность функционирования малого бизнеса, дает конкретные рекомендации для оптимизации развития данного сектора экономики.

Научная новизна состоит в оценке эффективности малого предпринимательства Волгоградского региона и обосновании необходимости его поддержки государством.

Цель исследования — изучение экономических процессов, протекающих в малом бизнесе, на примере Волгоградского региона. Задачи исследования: обоснование необходимости развития предпринимательства в условиях низкой предпринимательской активности населения, аргументирование необходимости повышения эффективности работы региональных администраций в области поддержки малого и среднего бизнеса в Волгоградском регионе.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении социально-экономических процессов малого бизнеса в их исторической последовательности с логическими объединениями, что позволило оценить изучаемые процессы в целом. **Практическая значимость** исследования состоит в обосновании необходимости государственной поддержки малого предпринимательства Волгоградской области.

Основная часть

Методология. Авторами использовались метод анализа и синтеза, что предполагает исследование социально-экономических явлений в экономике; исторический и логический методы, которые позволили исследовать социально-экономические процессы в их исторической последовательности одновременно с логическими объединениями и сделать выводы о необходимости стимулирования малого бизнеса в рассматриваемом регионе.

Результаты. Отметим, что в РФ принадлежность организации к малому бизнесу определяется значениями двух основных показателей: численностью работников и величиной дохода. В соответствии с законодательством РФ к субъектам малого предпринимательства относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации [9, 10].

С недавнего времени к малому бизнесу в РФ стали относить и самозанятых граждан. По предварительным данным Росстата и Евростата, в РФ доля самостоятельно занятых среди всех занятых в экономике — около 4,9 % (2017 г.). Это очень низкий показатель для Европы. Например, в Польше этот показатель достигает 13,8 %, в Чехии — 13,5 % [11].

Например, в Волгоградском регионе в 2018 г. в среднем на 100 домохозяйств, пользовавшихся услугами самозанятых, работали 185 человек. Одна семья на услуги самозанятых тратила в квартал около 4,4 тыс. руб. [12].

Необходимо признать, что малый бизнес в Волгоградском регионе и в РФ в целом находится в кризисном состоянии. Так, на начало 2018 г. в Волгоградском регионе на 9 % сократилось количество юридических лиц. Общая численность работников уменьшилась на 3,5 % до уровня в 611,6 тыс. человек. Это свидетельствует об уходе предпринимателей в теневой сектор и на банкротство. Согласно данным, предоставленным Фондом социального страхования, работники 9300 предприятий получают заработанную плату меньше прожиточного уровня. При этом средний заработок в Волгоградском регионе в 2018 г. составлял **30380** руб. За шесть лет средняя зарплата номинально выросла почти на 8,5 тыс. рублей [13], однако по данным регионального сайта поиска работы Волгоградской области зарплата

в 2018 году составляла в среднем 20019 руб. Опросы показывают еще меньшие суммы — 15—20 тыс. руб. [14].

Количество малых предприятий — один из наиболее наглядных показателей функционирования малого бизнеса. Графически изменение числа организаций малого предпринимательства Волгоградской области в 2011—2018 гг. представлено на рис. 1, составленном по [13].

По состоянию на 1 января 2019 г. на учете в Статистическом регистре хозяйствующих субъектов по Волгоградской области состоят 43,4 тыс. организаций и 62,4 тыс. индивидуальных предпринимателей. Общее количество организаций по сравнению с началом 2017 г. сократилось на 7858 единиц (на 15,3 %). Число индивидуальных предпринимателей увеличилось на 1733 единицы (на 2,9 %) (табл. 1).

Рис. 1. Число малых предприятий Волгоградской области в 2011—2018 гг.

Таблица 1

Динамика основных показателей деятельности малых предприятий в Российской Федерации в 2016—2018 гг. (на конец года)

Наименование показателя	2016	2017	2018	Изменение за период	
				абсолют.	темп роста, %
1. Количество МП*, шт.	3113	2820	2526	–587	81,1
2. Доля МП в общей численности предприятий, %	6,08	6,05	5,83	–0,25	95,9
3. Количество МП на 1000 человек	1,22	1,12	1,01	–0,21	82,8
4. Оборот МП, млн руб.	200868,8	211283,0	178525,5	–22343,3	88,9
5. Доля МП в ВРП, %	27,0	27,4	23,14	–3,86	85,7
6. Средняя численность работников МП, тыс. чел.	84,8	71,3	62,8	–22	74,1
7. Доля работников МП в общей численности занятых в экономике, %	7,4	6,0	4,9	–2,5	66,2
8. Инвестиции в основной капитал, млн руб.	183642,1	190770,4	184465,2	823,1	100,5

* Малые предприятия. Источник: рассчитано авторами по данным [13].

При этом на 4,1 % уменьшилась доля малых предприятий в общей численности зарегистрированных организаций и на 17,2 % снизилось количество предприятий малого бизнеса, приходящихся на 1000 жителей.

Оборот малых предприятий также демонстрирует негативные тенденции: За 3 года он снизился на 11,1 %, что свидетельствует о снижении коммерческой активности субъектов малого бизнеса. При этом за исследуемый период на 14,3 % уменьшилась доля малых предприятий в ВРП, то есть наблюдается значительное снижение вклада малого бизнеса в производство валового регионального продукта.

Средняя численность работников малых предприятий за три года сократилась на 22 тыс. человек и на конец 2018 г. составила 62,8 тыс. человек. При этом доля работников малых предприятий в общей численности

занятых в экономике также снизилась и составила 4,9 %. Положительным моментом является увеличение затрат малого бизнеса на воспроизводство основных средств (ремонт, модернизацию, строительство и т. д.), о чем свидетельствуют возросшие инвестиции в основной капитал на 823,1 млн руб. за три года. За рассматриваемый период число организаций малого предпринимательства снизилось на 29 %. Данная тенденция характерна для всех видов малых предприятий, функционирующих на территории Волгоградской области.

Существующая сегодня структура видов деятельности, в которых действуют организации малого предпринимательства Волгоградской области, остается стабильной на протяжении достаточно длительного периода времени.

Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в 2018 г. представлена на рис. 2.

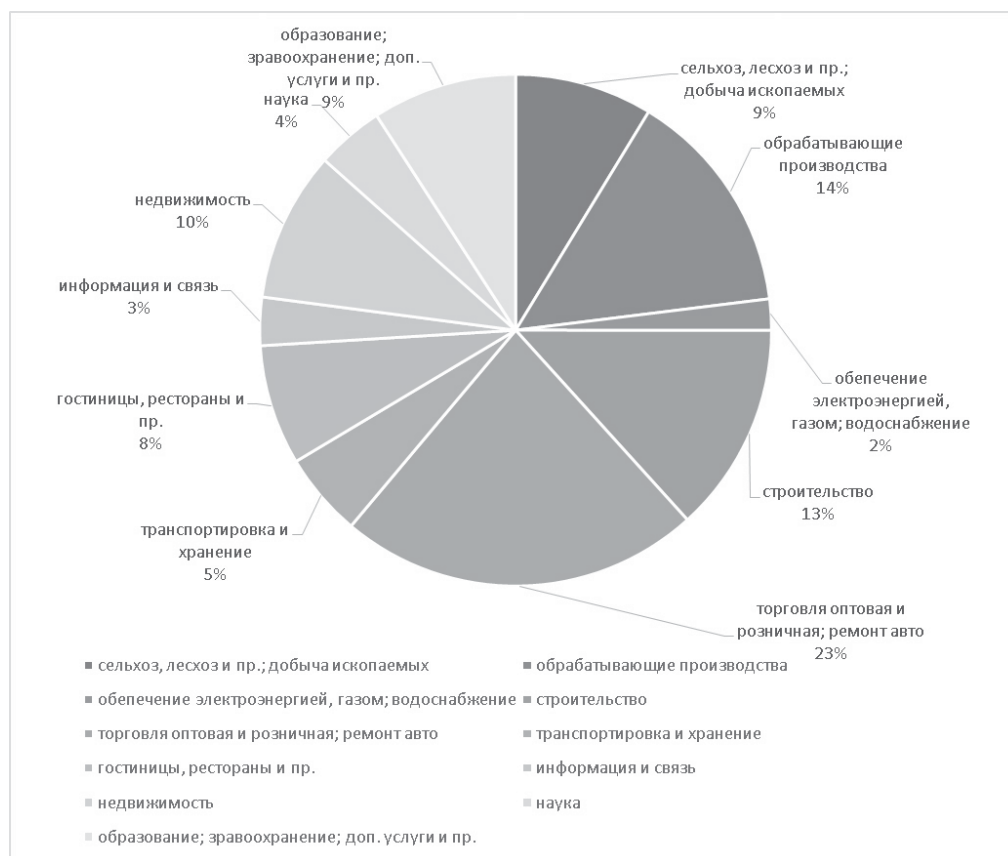

Рис. 2. Структура малых предприятий Волгоградской области по видам экономической деятельности, 2018 г.

На долю организаций, осуществляющих оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, приходится 22,8 % от общего количества; строительство — 13,3 %; деятельность по операциям с недвижимым имуществом и профессиональную, научную и техническую деятельность — 13,8%; обрабатывающие производства — 14,3 %; предоставление прочих видов услуг и иные виды деятельности — 6,3 %; транспортировку и хранение — 5,3 %; здравоохранение — 2,3 % от общего количества хозяйствующих субъектов.

В 2018 году на малых предприятиях сложился оборот в сумме 178,5 млрд руб. Доля оборота организаций в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составила в целом по области 48,1 %, обрабатывающих производств — 15,8 %, строительства — 10,7 %, сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбноводства — 8,5 %.

Как будет складываться ситуация в организациях малого предпринимательства в дальнейшем, в большой степени зависит от поддержки данного сектора экономики со стороны органов власти не только федерального, но и регионального уровня. Эффективность малого предпринимательства в регионе можно оценить с помощью коэффициента активности, предложенного в методике Е. В. Романенко [15].

Для расчета коэффициента необходимы следующие показатели:

— доля малого бизнеса в валовом региональном продукте (D);

— доля числа малых предприятий в их общем количестве (C);

— доля налоговых поступлений от общего поступления налогов субъектами малого предпринимательства (B);

— количество показателей, использованных для расчета (n).

$$K_p = \sqrt[n]{D \cdot C \cdot B}$$

Проведенный нами расчет коэффициента за 2016—2018 гг. показывает его значение на уровне 0,14—0,17, то есть в Волгоградском регионе уровень развития малого бизнеса имеет достаточно скромное значение. По методике расчета Е. В. Романенко к регионам-лидерам относятся те, в которых данный коэффициент выше 0,6. Таким образом, Волгоградская область нуждается в повышении эффективности работы региональных администраций в области поддержки малого и среднего бизнеса.

Заключение

Данный труд призван внести свою лепту в изучение процессов развития малого бизнеса. Расчет коэффициента активности (со значением 0,14—0,17) подтвердил недостаточный уровень развития малого бизнеса в Волгоградском регионе, а также доказал необходимость повышения эффективности работы региональных администраций в плане поддержки малого и среднего бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савицкая Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности. М., 2016
2. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М., 2017

3. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент. М., 2014.
4. Никифорова Е. В., Ефимова О. В., Басова М. М. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов. М., 2019.
5. Артемов Р. В., Колмыкова Т. С., Широкова Л. В., Харченко Е. В. Управление развитием малого и среднего бизнеса в регионе в условиях секторальной дивергенции. Курск, 2015. 151 с.
6. Kaplan R. S., Mikes A. Risk Management — The Revealing Hand // Journal of Applied Corporate Finance. 2016. Vol. 28. No. 1. Pp. 8—18.
7. Schonberger R. J. Lean performance management (Metrics don't add up) // Cost Management. 2018. Pp. 5—10.
8. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. М. Павловой. М.: Олимп Бизнес, 2014.
9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
10. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».
11. Organization for economic cooperation and development. URL: <http://oecd.ru/statistic.html>.
12. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: gks.ru.
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <http://volgastat.gks.ru/>
14. Официальный сайт поиска работы в Волгограде. URL: <https://volgograd.trud.com/>
15. Романенко Е. В. Развитие малого предпринимательства в системе координат социально-экономического пространства национальной экономики // Вестник СибАДИ. 2015. № 3(43). С. 157—161.

REFERENCES

1. Savitskaya G. V. Analysis of economic activity of the enterprise. Moscow. 2016. (In Russ.).
2. Sheremet A. D. Complex analysis of economic activity. Moscow. 2017. (In Russ.).
3. Blank I. A. Investment management. Moscow. 2014. (In Russ.).
4. Nikiforova E. V., Efimova O. V., Basova M. M. Complex strategic analysis of sustainable development of economic entities. Moscow, 2019. (In Russ.).
5. Artemov R. V., Kolmykova T. S., Shirokova L. V., Kharchenko E. V. Management of small and medium-sized business development in the region in terms of sectoral divergence. Kursk, 2015. 151 p. (In Russ.).
6. Kaplan R. S., Mikes A. Risk Management — The Revealing Hand. Journal of Applied Corporate Finance, 2016, 28(1), pp. 8—18.
7. Schonberger R. J. Lean performance management (Metrics don't add up). Cost Management, 2018. Pp. 5—10.
8. Kaplan R., Norton D. (2014). Balanced system of indicators. From strategy to activity. 2nd ed. Transl. from English by M. Pavlova. Moscow, Olimp Biznes. (In Russ.).
9. Federal Law dated July 24, 2007 No. 209-FZ (as amended on December 29, 2015) "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation". (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 04.04.2016 No. 265 "On the limit values of income received from business activities for each category of small and medium-sized businesses". (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/>.
11. Organization for economic cooperation and development. (In Russ.). URL: <http://oecd.ru/statistic.html>.
12. Federal state statistics service. (In Russ.). URL: gks.ru.
13. Local office of the Volgograd region Federal state statistics service. (In Russ.). URL: <http://volgastat.gks.ru/>
14. Official site of job search in Volgograd. (In Russ.). URL: <https://volgograd.trud.com/>
15. Romanenko E. V. Development of small business in the coordinate system of the socio-economic space of the national economy. Bulletin of SibADI, 2015, no. 3, pp. 157—161. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кубанцева О. В., Малышева Е. Н., Семикин Д. В., Яковенко В. В. Тенденции и развитие малого предпринимательства в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 262–266. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.150.

For citation: Kubantseva O. V., Malysheva E. N., Semikin D. V., Yakovenko V. V. Trends and development of small business in the Volgograd region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 262–266. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.150.

УДК 338.48
ББК 65.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.165

Zhukovskaya Irina Feodosiyevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Commerce and Hospitality,
Vladimir State University,
Russian Federation, Vladimir,
ORCID: 0000-0002-2824-0247
e-mail: ateya33@mail.ru

Жуковская Ирина Феодосиевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры коммерции и гостеприимства,
Владимирский государственный университет (ВлГУ),
Российская Федерация, г. Владимир,
ORCID: 0000-0002-2824-0247
e-mail: ateya33@mail.ru

Krasnova Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Commerce and Hospitality,
Vladimir State University,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: mkrasnova@vlsu.ru

Краснова Марина Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры коммерции и гостеприимства,
Владимирский государственный университет (ВлГУ),
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: mkrasnova@vlsu.ru

О ВЛИЯНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИИ

ON THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL FACTORS ON DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN RUSSIA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается влияние отдельных факторов на развитие индустрии туризма и гостеприимства в Российской Федерации, а именно доходов населения и колебаний валютного курса. Определена взаимозависимость уровня номинальных доходов населения и их реального содержания (номинальных доходов, скорректированных на индекс потребительских цен), курса валют (доллара США и евро) и спроса на услуги туристско-рекреационного комплекса, а также влияние вышеперечисленных факторов на уровень востребованности внешнего (въездного и выездного) и внутреннего туризма. Выявлены условия, при которых возрастает уязвимость внутреннего туризма: падение реальных доходов населения, ценовая политика отечественного бизнеса (особенно среди отельеров), которая не соответствует экономическим принципам, а преследует цель получения более высокой прибыли в условиях снижения конкуренции на рынке; тарифная политика на пассажирские перевозки, особенно воздушным транспортом; низкое качество оказываемых услуг и др. Проведена оценка изменения структуры доходов населения и определена ее корреляция с потреблением услуг туристско-рекреационного комплекса. Выявлены важнейшие тенденции в сфере туризма: сокращение длительности поездок, а соответственно, и времени пребывания в коллективных средствах размещения, поиск более дешевых туров, уменьшение числа выездных периодов, развитие социального туризма на территории проживания, самостоятельная разработка тура. Определены перспективные направления развития индустрии туризма и гостеприимства: регионализм, развитие межрегионального социального туризма (особенно для семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации), увеличение числа туристов «серебряного» (старшего) возраста, туристов с ограниченными возможностями здоровья, развитие новых туристских направлений.

The article considers the influence of certain factors on the development of the tourism and hospitality industry in the Russian Federation, namely, population incomes and exchange rate fluctuations.

The interdependence of the level of nominal incomes of the population and their real content (nominal incomes adjusted for the consumer price index), exchange rates (US dollars and euros) and the demand for services of the tourist and recreation complex, as well as the influence of the above factors on the level of demand for external (entry and exit) are determined) and domestic tourism. The conditions were identified under which the vulnerability of domestic tourism increases: a fall in real incomes of the population, the pricing policy of domestic business (especially among hoteliers), which does not comply with economic principles, but aims to obtain higher profits in the face of reduced competition in the market; tariff policy for passenger transportation, especially by air; low quality of the services provided, etc. An assessment of changes in the income structure of the population was carried out and its correlation with the consumption of services of the tourist and recreation complex was determined. The most important trends in the tourism sector have been identified: a reduction in the duration of trips and, accordingly, time spent in collective accommodation facilities, the search for cheaper tours, a decrease in the number of visiting periods, the development of social tourism within the territory of residence, and the independent development of a tour. Promising areas for the development of the tourism and hospitality industry were identified: regionalism, the development of interregional social tourism (especially for families in difficult situations), an increase in the number of tourists of «silver» (older) age; tourists with disabilities, the development of new tourist destinations.

Ключевые слова: туристический спрос, туристический поток, валютный курс, номинальные доходы, реальные доходы населения, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, корреляция, регрессия.

Key words: tourist demand, tourist flow, exchange rate, nominal income, real income of the population, inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism, correlation, regression

Введение

Актуальность темы. Глобализация экономических отношений за последние десятилетия привела к интенсификации туристических потоков. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), индустрия туризма является не только одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства, в которой прямо или косвенно формируется около 9,5 % мирового валового внутреннего продукта, но и фундаментом национальных экономик ряда стран. Однако у туризма есть особые характеристики, которые отличают его от обычных видов экономической деятельности. Впервые экономический подход к исследованию туризма применили Guthrie H. W. [1], Gerakis A. S. [2] и Gray H. P. [3]. И за последующий пятидесятилетний период бурное развитие индустрии туризма и гостеприимства обусловило рост интереса со стороны ученых разных стран к этой экономической деятельности.

Изученность проблемы. Спрос на туризм преимущественно оценивается на основе эмпирических данных о количестве прибывающих гостей и уровне туристических расходов (доходов), а также их вариациями в расчете на душу населения [4]. В эмпирических исследованиях спроса на туризм наиболее часто определяющими факторами являются доход страны (или региона) происхождения (ВВП), собственная цена места назначения, цены замещения альтернативных мест назначения и обменных курсов [5]. В конце 1990-х годов в моделировании спроса был осуществлен переход от использования модели статистической регрессии к модели сложных динамических спецификаций, в частности, интеграции метода изменяющегося во времени параметра (TVP) и модели причинно-следственных временных рядов [6], развитию подходов, основанных на системе уравнений, таких как векторная авторегрессионная модель (VAR) [7] и система спроса (AIDS). Однако вывод, сделанный на основе эмпирических данных, состоит в том, что ни одна модель не может полностью учесть все факторы влияния. Поэтому предлагается комбинировать выводы из различных моделей с целью повышения точности прогнозирования [8].

Ввиду растущего значения туристической отрасли для экономики многих стран связь между туризмом и экономическим ростом стала одной из основных тем исследований. Сторонники гипотезы экономического роста, основанного на туризме, подчеркивают, что международный туризм способствует притоку иностранной валюты, создает рабочие места, стимулирует внутренние инвестиции и распространяет инновации [9, 10, 11].

Глобализация экономических отношений и ее влияние на туризм стало новым направлением в исследовании спроса [12]. Эти исследования часто анализируют перемещения туристических потоков (спроса) с помощью метода совместной интеграции, затем модели VAR для проверки причинно-следственных связей с помощью теста Грейнджера [13, 14], в том числе и влияния туризма на окружающую среду [15, 16].

В российской научной литературе в последнее время также стало уделяться внимание спросу на услуги туризма и его влиянию на экономический рост [17], влиянию доходов населения [18], валютного курса на въездной и выездной туризм [19]. Однако таких работ пока мало, и большая часть из них затрагивает один из факторов влияния на туристические потоки.

Целесообразность разработки темы связана с тем, что одними из важнейших факторов, оказывающих влияние на спрос на услуги индустрии туризма и гостеприимства страны,

являются уровень и качество жизни населения (которые, в первую очередь, зависят от уровня номинальных и реальных доходов населения), сезонность, экономическая и геополитическая стабильность в стране и ее регионах, географическое положение региона, законодательно закрепленный фактический рост отпусков, валютный курс, доля удельных затрат на путешествия в структуре расходов населения, а также ряд других факторов.

В этой связи **целью** данного исследования является выявление корреляционной зависимости между туристскими потоками, изменениями номинальных и реальных доходов населения и колебаниями валютных курсов.

Цель определила решение следующих **задач**:

- провести анализ динамики номинальных и реальных доходов населения и спроса на туристические услуги;
- рассмотреть влияние валютных курсов на изменение спроса на услуги туристско-рекреационного комплекса;
- произвести расчет корреляционной зависимости внешнего и внутреннего туристических потоков от реальных доходов населения и колебаний валютных курсов;
- определить основные направления развития индустрии туризма и гостеприимства.

Элементом **научной новизны** является разработка регрессионной модели, отражающей зависимость туристических потоков от величины реальных доходов населения и валютного курса.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для исправления провалов в индустрии туризма и гостеприимства и обеспечения развития государственно-частного партнерства в этой области.

Основная часть

Динамика доходов населения России и спрос на туристические услуги. Происходившие изменения в экономике России после введения санкций со стороны западных государств и контрсанкций отразились не только на экономическом росте, но и уровне жизни населения. Согласно данным Росстата, падение доходов в реальном выражении сохраняется из года в год на протяжении последних лет: в 2014 г. они сократились на 0,7 %, в 2015 г. — на 3,2 %, в 2016 г. — на 5,8 %, в 2017 г. — на 1,2 %, в 2018 г. — на 0,2 %.

Изменение структуры доходов населения, их реального содержания оказало влияние на потребительское поведение, которое нашло свое отражение в изменении структуры потребления. За наблюдаемый период произошло увеличение доли в расходах населения на покупку товаров и оплату услуг. В первую очередь это касается роста расходов на приобретение продуктов питания и безалкогольных напитков (до 31,2 % в общей структуре расходов в 2017 г.), жилищно-коммунальные (до 10,9 %) и транспортные услуги (до 16,0 %), услуги здравоохранения (до 3,8 %) при снижении расходов на приобретение одежды и обуви (до 8,8 %).

Тем не менее доля расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия в потребительских расходах в 2018 г. составила 7,7 % (в 2011 г. — 6,8 %), а на туризм и отдых — до 2,7 %. Расходы в среднем на члена домашнего хозяйства на туризм и отдых составили в 2017 г. 5483,3 руб.

Динамика потребления туристских услуг является одним из индикаторов материального благополучия населения. За пятилетний период россияне сократили расходы не только на покупку товаров длительного пользования, но на и дорогостоящие поездки. В одних семьях падение реальных доходов спровоци-

ровало сокращение числа поездок, а в других привело к переориентации спроса с международного туризма на внутренний.

После введения режима санкций и контрсанкций началось снижение спроса на туристские услуги, который достиг своего минимума в 2016 г. — 3,35 млн турпакетов (в 2013 г. было продано почти 5,4 млн турпакетов), в основном за счет резкого падения числа проданных туров в зарубежные страны.

На фоне снижения спроса на зарубежные поездки произошел рост спроса на внутренний туризм, который привел к удорожанию услуг в этой сфере (в 2015 г. — на 12 %, в 2016 г. — на 8 %). В результате средняя стоимость одного турпакета выросла до 33,7 тыс. руб. в 2017 г. при относительно низком (по сравнению с зарубежными странами) качестве услуг туристской индустрии, транспортной, жилищной и прочей сопутствующей инфраструктуры (дороги, недорогие отели, кафе).

Изменилась и сама структура внутреннего туристического рынка. Если ранее основными направлениями в развитии туристических потоков специалисты подразумевали Крым, Сочи, города Золотого кольца, Москву и Санкт-Петербург, то сегодня (особенно после чемпионата мира по футболу) многие туроператоры возобновляют и расширяют работу с дальними регионами — Карелией, Камчаткой, Приморьем и др.

Среди важных тенденций в сфере туризма также можно отметить сокращение длительности поездок и поиск более дешевых туров, уменьшение числа выездных периодов. Если ранее россияне старались отдохнуть не только в летние месяцы, но и в государственные праздники, то сейчас число таких поездок сокращается. А рост региональной дифференциации в доходах населения привел к популярности среди жителей большинства регионов (особенно среди лиц «серебряного возраста» и малообеспеченных граждан) социального туризма внутри территории проживания, поддерживаемого в основном за счет бюджетных средств. Существенные наработки по поддержке социального туризма имеются в Республике Башкортостан, Краснодарском, Ставропольском краях, Астраханской, Владимирской, Московской, Ростовской областях, в Москве, Санкт-Петербурге и др. Но такие социальные туры и экскурсионные программы, как правило, однодневные, когда выезды сочетаются с мастер-классами, образовательными встречами, посещением музеев и заповедников.

Валютный курс и развитие туризма. Туристический бизнес весьма чувствителен к колебаниям факторов внеш-

ней среды, экономическим циклам, а также зависим от курса валют, так как под влиянием стоимости валюты меняется спрос на услуги туристско-рекреационного комплекса. Резкие колебания обменных курсов валют негативно сказываются на показателях экспорта и импорта в национальной экономике, в том числе и туристической отрасли.

Кризис 2014 г. спровоцировал значительные флуктуации на валютном рынке, что отразилось на курсе валют (в частности, доллара США и евро). Курс иностранной валюты значительно увеличился, а максимальный индекс роста составил почти 2,5 раза, достигнув в январе 2016 г. 83,59 руб. за доллар США. Можно с уверенностью сказать, что в России произошло значительное обесценивание национальной валюты, что значительно повлияло на уровень доходов домашних хозяйств в России. В потребительском поведении начинает превалировать сберегательная модель потребления.

В большинстве случаев население не отслеживает флуктуацию обменного курса. Для гражданина он становится актуальным лишь в случаях иностранных поездок, оплаты импортных товаров или заграничных денежных переводов, когда необходимо менять российский рубль на иностранную валюту.

Следует отметить, что колебания валютных курсов оказывают влияние не только на выездной туризм, но и на внутренний. Действительно, подорожание отдыха за рубежом в 2015—2016 гг. привело к росту спроса на путешествия по России, а строительство моста в Крым повысило привлекательность полуострова. Однако путевки на российский юг тоже значительно выросли в цене. Причиной тому служит ценовая политика отечественного бизнеса (особенно среди отельеров), которая не соответствует экономическим принципам, а преследует цель получения более высокой прибыли в условиях снижения конкуренции на рынке. Не способствует развитию внутреннего туризма и тарифная политика на пассажирские перевозки, особенно авиатранспортом (когда цена авиабилета за рубеж (оптимизированная авиаперевозчиком на чартерные рейсы) оказывается ниже, чем в Симферополь или Сочи).

На развитие туристско-рекреационного комплекса оказывает влияние не только внутренний и выездной туризм, но и количество въездных потоков. Последний способствует росту валютных поступлений в страну.

Несмотря на то, что начиная с 2016 г. въездной туризм уменьшился, 24,55 млн иностранных граждан посетили нашу страну в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей за 2012—2018 гг.

Годы	\$/руб. среднегодовой	€/руб. среднегодовой	ИНЦ, % к предыдущему году	Среднедушевые номинальные денежные доходы, руб.	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	Численность граждан РФ, размещенных КСР, тыс. человек	Выездной туризм, тыс. человек	Въездной туризм, тыс. человек
2012	30,37	39,92	100	23 221	100	31 798	47 813	28 176
2013	32,73	42,31	106,5	25 928	104	32 560	54 069	30 792
2014	39,35	50,86	111,4	27 412	99	33 798	42 921	32 421
2015	61,57	68,03	112,9	30 254	98	35 473	34 390	26 852
2016	60,66	74,39	105,4	30 865	96	48 214	31 659	24 571
2017	57,60	65,87	102,5	31 745	99	53 594	39 629	24 390
2018	62,69	73,96	104,3	33 010	100,6	60 591	41 964	24 551

Источник: Росстат.

Наиболее популярными среди иностранных туристов являются Санкт-Петербург (3,75 млн туристов), Москва (4,8 млн человек). Лидерами въезда в нашу страну в 2017—2018 гг. среди граждан дальних зарубежных стран стали китайские туристы, далее следуют Германия, Италия, Франция и США.

Методология. С целью выяснения зависимости интенсивности туристического потока от изменения реальных доходов населения (номинальный среднедушевой денежный доход, скорректированный на индекс потребительских цен — ИПЦ) и колебаний валютных курсов нами был проведен корреляционный анализ (табл. 1).

Данные, приведенные в табл. 1, наглядно показывают слабый уровень обратной зависимости между колебанием курса валют и въездным потоком в Российскую Федерацию. Рассчитанный коэффициент корреляции составил 0,079 (по шкале Чеддока — слабая сила связи), коэффициент детерминации — 0,062.

Уравнение регрессии въездного туризма имеет вид

$$Y_x = 18692,9 + 176,55X_1, \quad (1)$$

где X_1 — курс доллара США

Из полученного уравнения следует, что при повышении курса доллара по отношению к рублю въездной туризм в среднем будет возрастать на 176,55 тыс. человек.

Анализ корреляционной зависимости между курсом валюты и выездным туристическим потоком выявил высокую зависимость. Полученный коэффициент корреляции составил 0,827 (по шкале Чеддока 0,7—0,9 — высокая сила связи), коэффициент детерминации — 0,684.

$$Y_x = 20286,36 - 436,11X_1, \quad (2)$$

где X_1 — курс доллара США.

При этом коэффициент корреляционной зависимости между реальными располагаемыми доходами и выездным туризмом 0,525 демонстрирует заметную зависимость (по шкале Чеддока 0,5—0,7), коэффициент детерминации — 0,276.

$$Y_x = 74872 - 1,21X_2, \quad (3)$$

где X_2 — среднедушевые реальные доходы населения.

Уравнение регрессии выездного туризма имеет вид

$$Y_x = 47579 - 436,11X_1 - 1,21X_2 + \varepsilon. \quad (4)$$

Данное уравнение показывает, что выездной туризм при росте курса доллара на 1 руб. сокращается на 436,1 тыс. человек, а при снижении реальных доходов населения на 1 тыс. руб. — еще на 1,21 тыс. человек.

Что касается внутреннего туризма, то корреляционный анализ показывает высокую зависимость внутреннего потока от реальных доходов населения ($r_{xy} = 0,967$) и колебаний валютных курсов ($r_{xy} = 0,787$), коэффициенты детерминации соответственно 0,935 и 0,619.

$$Y_x = 12297,9 - 608,6X_1, \quad (5)$$

$$Y_x = -50976,72 - 3,41X_2. \quad (6)$$

Уравнение регрессии внутреннего туризма имеет вид:

$$Y_x = -38678,82 + 608,6X_1 + 3,41X_2 + \varepsilon, \quad (7)$$

где X_1 — курс доллара США, X_2 — среднедушевые реальные доходы населения.

Данное уравнение показывает, что внутренний туризм при росте курса доллара на 1 руб. увеличится на 436,1608,6 тыс. человек, а при росте реальных доходов населения на 1 тыс. руб. — еще на 3,41 тыс. человек.

Средняя ошибка аппроксимации составила $\bar{A} = 5,7\%$, что свидетельствует о хорошем качестве построенных уравнений регрессии (не превышает 10 %).

Исходя из произведенных расчетов можно сделать вывод о том, что въездной туристический поток почти не зависит от курса иностранной валюты, в то время как выездной и внутренний потоки имеют значительную зависимость от курса валют и реальных доходов населения.

Тем не менее объемы выездного туризма продолжают лидировать над объемами внутреннего и въездного туризма, что не только приводит к оттоку иностранной валюты из страны, но и ведет к снижению совокупного спроса на национальном рынке, а следовательно, и объемов производства не только в туристско-рекреационном комплексе, но и в экономике в целом.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие индустрии туризма и гостеприимства зависит от финансовых процессов и отношений, возникающих в домашних хозяйствах и государстве. Динамика внутреннего и выездного туризма напрямую зависит от реальных доходов населения и курсов валют, а въездной поток имеет слабую зависимость от курса иностранной валюты.

Поскольку с ростом доходов количество внутренних путешествий уменьшается, то важно переориентировать поток выездного российского туризма на внутренний рынок, тем самым подводя субъектов туристско-рекреационного комплекса к необходимости быть готовыми удовлетворить потребности иностранных и российских туристов в регионе пребывания. Но на развитие туристской индустрии и ее инфраструктуры требуются инвестиции и время, а пока по соотношению «цена — качество» российские курорты и другие объекты туризма и отдыха проигрывают зарубежным аналогам даже с учетом девальвации рубля. Поэтому для развития российской туристической отрасли необходимо принятие ряда экономических мер, заключающихся в формировании эффективной системы финансовой поддержки, стимулировании предпринимательской активности в сфере туризма и привлечении инвестиций в развитие индустрии туризма и гостеприимства, разработке системы оценки качества предлагаемых туристских услуг (в том числе посредством системы классификации и обязательной сертификации). В качестве перспективных направлений государственной поддержки развития туристско-рекреационных комплексов можно выделить: регионализм, характеризующий производство туристских услуг с наименьшими затратами в месте их потребления; увеличение числа туристов «серебряного» возраста (60 лет и старше); развитие новых туристских направлений; развитие массового и индивидуального видов туризма; взаимодействие местного населения и предприятий малого бизнеса с туристами; расширение внедрения информационных технологий, что будет способствовать максимально удобному для туриста потреблению туристской услуги (использование технологий визуализации предстоящих маршрутов); полное информационное сопровождение туристского маршрута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Guthrie H. W. Demand for tourists' goods and services in a world market // *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*. 1961. No. 7. Pp. 159—175.
2. Gerakis A. S. Effects of exchange-rate devaluations and revaluations on receipts from tourism // *International Monetary Fund Staff Papers*. 1964. No. 12. Pp. 365—384.
3. Gray H. P. The demand for international travel by United States and Canada // *International Economic Review*. 1966. No. 7. Pp. 83—92.
4. Song H., Li G., Witt S. F., Fei B. Tourism demand modelling and forecasting: How should demand be measured? // *Tourism Economics*. 2010. No. 16(1). Pp. 63—81.
5. Tang C. F. Temporal Granger causality and the dynamics relationship between real tourism receipts, real income and real exchange rates in Malaysia // *International Journal of Tourism Research*. 2013. No. 15(3). Pp. 272—284.
6. Mérida A., Golpe A. A. Tourism-led growth revisited for Spain: Causality, business cycles and structural breaks // *International Journal of Tourism Research*. 2016. No. 18(1). Pp. 39—51.
7. Cao Z., Li G., Song H. Modelling the interdependence of tourism demand: The global vector autoregressive approach // *Annals of Tourism Research*. 2017. No. 67. Pp. 1—13.
8. Shen S., Li G., Song H. Combination forecasts of international tourism demand // *Annals of Tourism Research*. 2011. No. 38(1). Pp. 72—89.
9. Chiu Y.-B., Yeh L.-T. The Threshold Effects of the Tourism-Led Growth Hypothesis: Evidence from a Cross-sectional Model // *Journal of Travel Research*. 2017. No. 56. Pp. 625—637.
10. Lee C. C., Chien M. S. Structural breaks, tourism development, and economic growth: Evidence from Taiwan // *Mathematics and Computers in Simulation*. 2008. No. 77(4). Pp. 358—368.
11. Massidda C. The role of tourism for economic growth and development; an overview // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2018. No. 3(12). Pp. 6—14.
12. Martins L. F., Gan Y., Ferreira-Lopes A. An empirical analysis of the influence of macroeconomic determinants on World tourism demand // *Tourism Management*. 2017. No. 61. Pp. 248—260.
13. Seo J. H., Park S. Y., Boo S. Interrelationships among Korean outbound tourism demand: Granger causality analysis // *Tourism Economics*. 2010. No. 16(3). Pp. 597—610.
14. Torralja F. G., Vazquez A. M., Franco M. J. B. Flows into tourist areas: An econometric approach // *International Journal of Tourism Research*. 2009. No. 11. Pp. 1—15.
15. Khan M. T. I., Yaseen M. R., Ali Q. Nexus between financial development, tourism, renewable energy, and greenhouse gas emission in high-income countries: A continent-wise analysis // *Energy Economics*. 2019. No. 83. Pp. 293—310.
16. Saint Akadiri S., Alola A. A., Akadiri A. C. The role of globalization, real income, tourism in environmental sustainability target. Evidence from Turkey // *Science of the total environment*. 2019. No. 687. Pp. 423—432.
17. Лукин Е. В., Леонидова Е. Г., Сидоров М. А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 4. С. 125—143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
18. Жуковская И. Ф., Краснова М. В. О влиянии финансов домашних хозяйств на развитие туристско-рекреационного комплекса страны и региона // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 6-2 (48). С. 137—148.
19. Худякова Т. А., Глинских И. Е. Влияние колебаний валютного рынка на состояние российской туристической отрасли // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 5(84). С. 76—86.

REFERENCES

1. Guthrie H. W. Demand for tourists' goods and services in a world market. *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*, 1961, no. 7, pp. 159—175.
2. Gerakis A. S. Effects of exchange-rate devaluations and revaluations on receipts from tourism. *International Monetary Fund Staff Papers*, 1964, no. 12, pp. 365—384.
3. Gray H. P. The demand for international travel by United States and Canada. *International Economic Review*, 1966, no. 7, pp. 83—92.
4. Song H., Li G., Witt S.F., Fei B. Tourism demand modelling and forecasting: How should demand be measured? *Tourism Economics*, 2010, no. 16(1), pp. 63-81.
5. Tang C. F. Temporal Granger causality and the dynamics relationship between real tourism receipts, real income and real exchange rates in Malaysia. *International Journal of Tourism Research*, 2013, no. 15(3), pp. 272—284.
6. Mérida A., Golpe A. A. Tourism-led growth revisited for Spain: Causality, business cycles and structural breaks. *International Journal of Tourism Research*, 2016, no. 18(1), pp. 39—51.
7. Cao Z., Li G., Song H. Modelling the interdependence of tourism demand: The global vector autoregressive approach. *Annals of Tourism Research*, 2017, no. 67, pp. 1—13.
8. Shen S., Li G., Song H. Combination forecasts of international tourism demand. *Annals of Tourism Research*, 2011, no. 38(1), pp. 72—89.
9. Chiu Y.-B., Yeh L.-T. The Threshold Effects of the Tourism-Led Growth Hypothesis: Evidence from a Cross-sectional Model. *Journal of Travel Research*, 2017, no. 56, pp. 625—637.
10. Lee C. C., Chien M. S. Structural breaks, tourism development, and economic growth: Evidence from Taiwan. *Mathematics and Computers in Simulation*, 2008, no. 77(4), pp. 358—368.

11. Massidda C. The role of tourism for economic growth and development; an overview. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 2018, no. 3(12), pp. 6—14.
12. Martins L. F., Gan Y., Ferreira-Lopes A. An empirical analysis of the influence of macroeconomic determinants on World tourism demand. *Tourism Management*, 2017, no. 61, pp. 248—260.
13. Seo J. H., Park S. Y., Boo S. Interrelationships among Korean outbound tourism demand: Granger causality analysis. *Tourism Economics*, 2010, no. 16(3), pp. 597—610.
14. Torraleja F. G., Vazquez A. M., Franco M. J. B. Flows into tourist areas: An econometric approach. *International Journal of Tourism Research*, 2009, no. 11, pp. 1—15.
15. Khan M. T. I., Yaseen M. R., Ali Q. Nexus between financial development, tourism, renewable energy, and greenhouse gas emission in high-income countries: A continent-wise analysis. *Energy Economics*, 2019, no. 83, pp. 293—310.
16. Saint Akadiri S., Alola A. A., Akadiri A. C. The role of globalization, real income, tourism in environmental sustainability target. Evidence from Turkey. *Science of the total environment*, 2019, no. 687, pp. 423—432.
17. Lukin E. V., Leonidova E. G., Sidorov M. A. Boosting Domestic Demand as a Driving Force of Economic Growth (on the example of the domestic tourism industry). *Economic and Social Changes: facts, trends, forecast*. 2018, 11(4), pp. 125—143. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
18. Zhukovskaya I. F., Krasnova M. V. On the impact of household finances on development of the tourist and recreational complex of the country and the region. *Innovative development of economy*, 2018, no. 6-2, pp. 137—148. (In Russ.).
19. Khudyakova T. A., Glinsky I. E. The effect of currency market fluctuations on the state of the Russian tourism industry. *Bulletin of NGIEI*, 2018, no. 5, pp. 76—86. (In Russ.).

Как цитировать статью: Жуковская И. Ф., Краснова М. В. О влиянии отдельных факторов на развитие индустрии туризма и гостеприимства в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 267—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.165.

For citation: Zhukovskaya I. F., Krasnova M. V. On the influence of individual factors on development of the tourism and hospitality industry in Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 267—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.165.

УДК 368.01
ББК 65.271

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.162

Kuznetsova Nadezhda Vasilevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Financial institutions,
Institute of Management and Finance,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: nadezhda1978@mail.ru.

Кузнецова Надежда Васильевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и финансовых институтов,
Институт управления и финансов,
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: nadezhda1978@mail.ru

СТРАХОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА

INSURANCE CULTURE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF INSURANCE MARKET

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 — Finance, monetary circulation and credit

В статье изучается страховая культура как один из важнейших факторов развития страхового рынка в Российской Федерации. Страховая культура является составляющей финансовой грамотности населения и рассматривается с точки зрения страхования как способа управления рисками отдельного потребителя и создания системы материальной защиты на случай наступления непредвиденных неблагоприятных событий. Вместе с тем страховая культура также включает: сами знания о страховании, правовую грамотность в области страхования, восприятие и доверие потребителей к поставщикам страховых услуг, взаимоотношение потребителей и поставщиков страховых услуг, стратегии развития отдельных страховых организаций и развития страхового рынка, что все вместе является объектами изучения страховой культуры. В работе представлены подходы к определению понятия «страховая

культура», базовые основы изучения страховой культуры и ключевые показатели оценки развития страховой культуры. В развитии страхового рынка заинтересованы страховые организации как предпринимательские структуры, основной целью которых является получение прибыли, государство в части освобождения от дополнительных финансовых расходов, связанных с покрытием убытков от наступивших неблагоприятных событий, а также создания дополнительного источника инвестиционных ресурсов. Вместе с тем ключевыми моментами развития страховой культуры должно стать понимание потребителями страховых услуг, что страхование — это не просто способ защиты в случае неблагоприятных событий, так как во многих случаях действует психологическая защита «со мной не случится»; основная задача страхования — это защита бюджета и оптимизация непредвиденных расходов будущих периодов.

The article studies insurance culture as one of the most important factors in the development of the insurance market in the Russian Federation. Initially, insurance culture is part of the financial literacy of the population and is seen from the point of view of insurance as a way to manage the risks of the individual consumer and to establish a system of material protection in case of unforeseen adverse events. At that time, insurance culture also includes: the knowledge of insurance itself, legal literacy in the field of insurance, perception and trust of consumers of insurance service providers, the relationship between consumers and insurance service providers, strategies for the development of individual insurance organizations and the development of the insurance market, which are all objects of study of insurance culture. The work presents approaches to the definition of insurance culture, basic bases for the study of insurance culture and key indicators for assessing the development of insurance culture. Insurance organizations are interested in the development of the insurance market as entrepreneurial structures, the main purpose of which is to generate profits, the State in terms of exemption from additional financial expenses related to the payment of losses from adverse events, as well as the creation of an additional source of investment resources. At the same time, the key points in the development of insurance culture should be the understanding of consumers of insurance services that insurance is not just a way of protecting against adverse events, as in many cases psychological protection “will not happen to me”. the main task of insurance is to protect the budget and optimize unforeseen expenses of future periods.

Ключевые слова: страхование, страховая культура, факторы развития страхового рынка, финансовая грамотность, стратегия развития, доверие к страховщикам, благосостояние населения, договор страхования, удовлетворенность потребителей, ментальная готовность к приобретению страховых услуг, регулирование страхового рынка, роль государства для развития страхования.

Keywords: insurance, insurance culture, factors of development of insurance market, financial literacy, strategy of development, trust in insurers, human welfare, insurance agreement, customer satisfaction, mental reading as a factor for forming demand for insurance services, regulation of insurance market, role of state in insurance development.

Введение

Актуальность исследования обусловлена следующими аспектами. Во-первых, уровень развития страховой культуры говорит об уровне развития страхования. Во-вторых, по мнению автора, большая часть жалоб на страховые компании обусловлена неграмотностью страхователей. Знание и понимание потребителями страховых услуг своих прав и обязанностей при заключении и реализации договоров страхования по обязательным и добровольным видам страхования снизит количество жалоб и обращений к финансовым омбудсменам и в судебные инстанции. В-третьих, потребители страховых услуг и потенциальные потерпевшие должны понимать сущность и значение таких социально значимых видов страхования, как обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами, страхование гражданской ответственности предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты, и страхование жилья на случай чрезвычайных ситуаций.

Степень изученности. Анализ научной литературы показал, что страховой культуре уделяется внимание главным

образом в части вопросов развития страхового рынка, страхового маркетинга и страховой грамотности как части финансовой грамотности населения. Можно выделить таких авторов, как Цыганов А. А. [1, 2], Зубец А. Н. [3, 4], Юлдашев Р. Т., Злобин Е. В. [5], Панков Ю. В. [6], Козлова О. Н. [7], Кораблева А. Г. [8]. Вместе с тем понятие «страховая культура» нельзя отнести к числу четко обозначенных и устоявшихся категорий. В публикациях можно найти целый спектр разнополярных мнений, относящихся к страховой культуре, от полного отрицания ее существования (те, кто считают страхование прежде всего бизнесом) до обоснования ее необходимости (те, кто страхование рассматривает как социальный институт) [9].

Целью настоящего исследования является определить объекты изучения страховой культуры как фактора развития страхового рынка. **Задачами** исследования являются: изучить подходы к определению страховой культуры; выявить факторы, оказывающие влияние на развитие страховой культуры; выделить показатели оценки развития страховой культуры; определить объекты изучения страховой культуры.

Целесообразность данного исследования обусловлена необходимостью выделения основных аспектов развития самой страховой культуры и определения объектов комплексного изучения страховой культуры: содержание, субъекты, порядок взаимодействия, регулирование. **Научная новизна и теоретическая значимость** заключаются в выделении объектов изучения страховой культуры.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов при разработке стратегии развития отдельной страховой компании и стратегии развития страхования в Российской Федерации.

Методология. В процессе исследования использовались диалектический метод и метод системного анализа.

Основная часть

Термин «страховая культура» активно используется в научных трудах, при этом во многих работах страховая культура рассматривается в контексте факторов развития страхования [10, 11]. Приведем несколько определений страховой культуры. Ю. В. Панков определяет страховую культуру как экономическую категорию в координатах системного подхода [6]. Понятие «страховая культура» тождественно пониманию (уяснению) потенциальным страхователем (гражданином) сущности страховой защиты, оно тесно связано с принятием или отрицанием страхования потенциальными его потребителями [3, 4]. Страховая культура — это уровень познания общества и его процессов, а также широта кругозора, способствующие уяснению сущности и значения страхования, а также позволяющие его внедрять и использовать в общественной жизни [8, 12]. Под страховой культурой понимают также модель психологического восприятия рынка страхования, в которой отражаются две главные стороны: понимание института страхования населением страны и участие самого института страхования для формирования соответствующего восприятия [13]. Страховая культура — это совокупность исторически развивающихся программ деятельности субъектов страхования, выступающих условием воспроизводства и изменения всей системы страховых отношений.

Изучение страховой культуры и дальнейшее развитие страхования связаны со следующими моментами:

— страхование направлено прежде всего на работоспособное население, имеющее доход и самостоятельно принимающее решение о заключении договоров страхования;

— у потребителей есть право самостоятельного выбора и принятия решения о заключении договора страхования и понимание сущности страхования и условий договора страхования;

— потребители умеют оценивать свои риски;

— страховая культура не учитывает размер дохода населения (предполагая, что средства на страхование есть). Вопрос о влиянии уровня благосостояния населения на развитие страхового рынка является отдельным фактором развития страхования;

— основные цели страхования: защита бюджета и оптимизация непредвиденных расходов будущих периодов.

Среди существенных факторов развития страховой культуры выделим: качество жизни населения, уровень благосостояния населения, уровень риска в обществе, развитость правовых механизмов регуляции страхования в обществе, уровень государственной поддержки страхования [9].

К показателям оценки развития страховой культуры можно отнести:

— уровень проникновения страхования;

— доля застрахованных объектов по видам страхования;

— доля сбережений населения, направляемых на страхование;

— уровень доверия к страховщикам;

— показатели удовлетворенности уровнем страховых услуг.

Объектами изучения страховой культуры являются:

— знания потребителей о страховании как способе защиты (что может выступать объектами страхования, от каких рисков можно застраховаться) — область развития страховой культуры в рамках развития финансовой грамотности населения [2, 14];

— понимание сущности, значения, роли страхования в их (потребителей) конкретной ситуации и в решении их (потребителей) проблем и задач, в управлении именно их (потребителя) рисками — область развития страховой культуры в рамках развития финансовой грамотности населения и организации продаж страховых услуг [15, 16, 17];

— правовая грамотность населения [18];

— выявление и исследование потребностей потенциальных клиентов, а также исследование представления о деятельности страховых организаций и, как следствие, разработка и предоставление страховых услуг, удовлетворяющих запросу — реализуется силами страхового маркетинга;

— раскрытие информации и о самих компаниях, и о страховых продуктах: представление информации на сайте, удобство работы с сайтом — перекликается с уровнем удовлетворенности потребителей, но удовлетворенность характерна уже для клиентов страховых организаций, то есть тех людей, которые уже приобрели страховые полисы, а развитие страхового рынка должно происходить за счет роста проникновения страхования, увеличения количества застрахованных страховых рисков и увеличения людей, заключивших договоры страхования.

Анализ рынка показывает, что рост страховых премий и количества договоров страхования происходит не за счет прироста новых клиентов. Рост страховых премий происходит за счет увеличения страховой суммы по договорам страхования, за счет увеличения страховых тарифов, в отдельных компаниях — за счет предоставления более выгодных условий страхования и перехода клиентов из других компаний. Основная же задача — это сохранение всех действующих договоров и заключение новых договоров страхования (из числа людей, не заключавших ранее договоры страхования) — область страхового маркетинга и разработки стратегии развития страхования;

— процессы взаимодействия страхователей — страховщиков и страховщиков — потенциальных клиентов (прозрачность, понятность, конкурентность страхования, законодательная основа) [19, 20];

— регулирование страховой деятельности (лицензирование и надзор) — реализация контрольной функции страхования и принципа функционирования страхового рынка — принцип надежности и гарантии страховой защиты.

Заключение

Страховая культура является одним из главных факторов развития страхового рынка. Страховая культура связана с индивидуумом, принимающим решение. Страховая культура тесно связана с такими факторами развития страхового рынка, как благосостояние населения [21], доверие к страховщикам и ментальная готовность к приобретению страховой услуги [22]. Комплексное изучение данных факторов наряду с государственной политикой развития страхования являются основой успешного развития страхового рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цыганов А. А., Кириллова Н. В. Страховой рынок Российской Федерации. Региональный аспект // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1270—1281.
2. Цыганов А. А. От финансовой грамотности к страховой культуре // Современные страховые технологии. 2016. № 3. С. 102—107.
3. Зубец А. Н. Страховой маркетинг в России : практич. пособие. М. : Центр экономики и маркетинга, 1999. 336 с.
4. Финансовая социология : учеб. пособие / под ред. А.В. Новикова, А.В. Ярашевой. М. : Финансовый университет, 2016. 344 с.
5. Юлдашев Р. Т., Злобин Е. В. Страхование как финансовая услуга (к итогам XVIII Международной науч.-практич. конф. по страхованию) // Страховое дело. 2017. № 8. С. 56—60.
6. Панков Ю. В. Страховая культура как экономическая категория [Электронный ресурс]. URL : http://samlib.ru/p/pankow_j_w/dvguart2004.shtml (дата обращения: 11.01.2020).
7. Козлова О. Н. Страховая культура как фактор развития страхового рынка в современных условиях // Актуальные проблемы развития финансового сектора : материалы VI Международной науч.-практич. конф. 2018. С. 342—350.
8. Кораблева А. Г. Место страхования в сфере финансовых услуг: препринт. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2001. 24 с.
9. Миронова С. В. Страховая культура современной России (опыт социологического осмысления) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2011. № 3. С. 326—334.

10. Левшакова Е. В. Страховая культура в отечественной практике // *Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы* : сборник трудов XIX Международной науч.-практич. конф. : в 2-х т. 2018. С. 489—492.
11. Жигас М. Г. Перспективы развития страхования в условиях кризиса в экономике // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2015. Т. 6. № 1. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19951>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).1.
12. Чудакова А. П., Шведов С. В. Страховая культура населения как фактор влияния на развитие рынка страховых услуг // *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика* : сборник науч. статей 5-й Международной науч.-практич. конф. 2015. С. 455—458.
13. Красикова Е. М. Страховая культура в России: пути повышения // *Аллея науки*. 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 590—594.
14. Лаврентьева Л. В., Яшкова Е. В. К вопросу о повышении страховой грамотности различных слоев населения // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 237—240.
15. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». URL: <http://minfin.ru/ru/om/fingram/about/targets> (дата обращения: 11.01.2020)
16. Ковтун Л. Р. Финансовая грамотность населения: от теории к практике // *Global and Regional Research*. 2019. Т. 1. № 2. С. 17—22.
17. Кулижская Ж. С. Актуальные инструменты вложений частных инвесторов и роль финансового рынка в обеспечении экономического развития страны // *Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов* : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., 17 мая 2018 : в 2 ч. Иркутск, 2018. Ч. 2. С. 390—397.
18. Степанова М. Н. Правовые риски в страховании : учеб. пособие. Иркутск, 2016. 107 с.
19. Мамута М. Страховая культура формируется по обе стороны рынка // *Современные страховые технологии*. 2016. № 5. С. 9—13.
20. Хитрова Е. М., Попова Е. С. Оценка конкурентоспособности страховых организаций // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 205—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.229.
21. Кузнецова Н. В. Благополучие населения как фактор развития страхового рынка // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).3
22. Степанова М. Н. Ментальная готовность как фактор формирования спроса на страховые услуги // *Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация* : сборник трудов XVIII Международной науч.-практич. конф. : в 2-х т. 2017. С. 283—287.

REFERENCES

1. Tsyganov A. A., Kirillova N. V. Insurance market of the Russian Federation. *Regional Aspect. Regional Economy*, 2018, 14(4), pp. 1270—1281. (In Russ.).
2. Tsyganov A. A. From financial literacy to the insurance culture. *Modern insurance technologies*, 2016, no. 3, pp. 102—107. (In Russ.).
3. Zubets A. N. *Insurance marketing in Russia*. Moscow, Center for Economics and Marketing, 1999. 336 p. (In Russ.).
4. Novikov A. V., Yarasheva A. V. (eds.). *Financial Sociology*. Moscow, Financial University, 2016. 344 p. (In Russ.).
5. Yuldashev R. T., Zlobin E. V. Insurance as a financial service (to the results of the XVIII Int. Sci. and Pract. Conf. on Insurance. *Insurance business*, 2017, no. 8, pp. 56—60. (In Russ.).
6. Pankov Yu. V. Insurance culture as an economic category. (In Russ.). URL: http://samlib.ru/p/pankow_j_w/dvguart2004.html.
7. Kozlova O. N. Insurance culture as a factor in the development of the insurance market in modern conditions. *Actual problems of the development of the financial sector. Materials of the VI Int. Sci. and Pract. Conf.* 2018. Pp. 342—350. (In Russ.).
8. Korableva A. G. Place of insurance in the field of financial services. Preprint. Volgograd, Publishing house of the Volgograd State University, 2001. 24 p. (In Russ.).
9. Mironova S. V. The insurance culture of modern Russia (the experience of sociological reflection). *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 2011, no. 3, pp. 326—334. (In Russ.).
10. Levshakova E. V. Insurance culture in domestic practice. In: Zlobin E. V., Sarycheva T. V. (eds.). *Insurance in the era of the digital economy: problems and prospects. Proc. of the XIX Int. Sci. and Pract. Conf.* Vol. 2. 2018. Pp. 489—492.
11. Zhigas M. G. Insurance development prospects in terms of economic crisis. *News of Irkutsk State Economics Academy* (Baikal State University of Economics and Law), 2015, 6(1). (In Russ.). URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19951>. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).1.
12. Chudakova A. P., Shvedov S. V. The insurance culture of the population as a factor of influence on the development of the market of insurance services. In: Gorokhov A. (ed.). *Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice. Coll. of sci. articles of the 5th Int. Sci. and Pract. Conf.* 2015. Pp. 455—458.
13. Krasikova E. M. Insurance culture in Russia: ways to increase. *Alley of Science*, 2018, vol. 7, no. 5, pp. 590—594. (In Russ.).
14. Lavrentieva L. V., Yashkova E. V. On the issue of increasing insurance literacy of various segments of the population. *Karelian scientific journal*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 237—240. (In Russ.).
15. The project “Promoting the level of financial literacy of the population and the development of financial education in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: <http://minfin.ru/ru/om/fingram/about/targets>.
16. Kovtun L. R. Financial literacy of the population: from theory to practice. *Global and Regional Research*, 2019, 1(2), pp. 17—22. (In Russ.).
17. Kulizhskaya Zh. S. Actual investment instruments of private investors and the role of the financial market in ensuring the economic development of the country. *Activization of the intellectual and resource potential of the regions. Materials of IV Russian sci.-pract. Conf.* Irkutsk, 2018. Part 2. Pp. 390—397.

18. Stepanova M. N. Legal risks in insurance. Irkutsk, 2016. 107 p. (In Russ.).
19. Mamuta M. Insurance culture is formed on both sides of the market. *Modern insurance technologies*, 2016, vol. 5, pp. 9—13. (In Russ.).
20. Khitrova E. M., Popova E. S. Competitiveness assessment of insurance companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 205—211. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.229.
21. Kuznetsova N. V. Human welfare as a factor of insurance market development. *Baikal Research Journal*, 2016, 7(6). (In Russ.). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).3.
22. Stepanova M. Mental readiness as a factor for forming demand for insurance services. *Insurance in the financial services system in Russia: place, problems, transformation. Proc. of the XVIII Int. Sci. and Pract. Conf.* 2017. Vol. 2. Pp. 283—287. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кузнецова Н. В. Страховая культура как фактор развития страхового рынка // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 272–276. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.162.

For citation: Kuznetsova N. V. Insurance culture as a factor of development of insurance market. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 272–276. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.162.

УДК 330.33.01
ББК 65.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.176

Popov Alexander Alexandrovich,
Candidate of Military Sciences, Professor,
Professor of the Department of Finance and Management,
Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: sascha.popov777@mail.ru

Попов Александр Александрович,
канд. воен. наук, профессор,
профессор кафедры финансов и менеджмента,
Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: sascha.popov777@mail.ru

Lekareva Yuliya Sergeevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Management,
Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: lekareva.rgtu@yandex.ru

Лекарева Юлия Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента,
Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, Оренбург,
e-mail: lekareva.rgtu@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

INNOVATION POLICY AS A TOOL OF IMPROVING COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and National Economy Management

Конкурентные преимущества в современных условиях достигаются в результате реализации инноваций. При этом инновационная деятельность приемлема организациям любого масштаба и типа. Инновационная политика организации из частной задачи переходит в стратегическую цель и является инструментом повышения конкурентоспособности организации. Инновационные процессы должны определять стратегическую линию развития организации. Важность исследования вытекает из нарастающего влияния необходимости планирования инновационной деятельности на любом уровне и для каждого этапа. В статье раскрыты приоритетные в инновационной политике вопросы. Отмечена важность решения задач инновационной политики организации не только в кризисный период и удаленной перспективе, но и в повседневной работе. В работе выделены разновидности инновационной политики организации, а также разработан комплекс мероприятий, необходимых для формирования и успешного достижения намеченных результатов инновационной политики. При анализе инновационной среды предприятия учитывались факторы, позволяющие объективно оценить инновационный потенциал организации. Инновационная

политика организации не должна рассматриваться только в разрезе создания новых продуктов. С инновациями в управлении связаны новые генерирующие идеи, их отбор, разработка стратегии, а также инновационный потенциал, к которому относятся человеческие, технические, материальные, информационные и иные возможности, которые позволяют организации достигать конкурентных преимуществ. В динамичных условиях современной экономики важным является своевременное переориентирование своей деятельности с учетом новых разработок, а это возможно при наличии периодически обновляющегося портфеля инновационных идей. Наиболее сложной проблемой в этом отношении является своевременное сопоставление достигнутых результатов с ранее намеченными целями.

Competitive advantages in modern conditions are achieved as a result of the implementation of innovations. At the same time, innovation is acceptable to organizations of any size and type. The innovation policy of the organization goes from a private task to a strategic goal and is a tool for improving the competitiveness of the organization. Innovative processes should

determine the strategic line of development of the organization. The importance of the study stems from the growing influence of the need to plan innovation at any level and for each stage. The article reveals the priority issues in innovation policy. The importance of solving the problems of innovation policy of the organization is noted not only in the crisis period and remote perspective, but also in everyday work. The paper highlights the types of innovation policy of the organization, as well as developed a set of measures necessary for the formation and successful achievement of the intended results of innovation policy. When analyzing the innovative environment of the enterprise, factors were taken into account that allow objectively assessing the innovative potential of the organization. An organization's innovation policy should not be considered only in terms of creating new products. Innovations in management are associated with new generating ideas, their selection, strategy development, as well as innovative potential, which includes human, technical, material, information and other opportunities that allow the organization to achieve competitive advantages. In the dynamic conditions of the modern economy, it is important to reorient its activities in a timely manner, taking into account new developments, and this is possible in the presence of a periodically updated portfolio of innovative ideas. The most difficult problem in this regard is the timely comparison of the results achieved with the previously set goals.

Ключевые слова: инновационная политика, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, инновации, менеджмент, инновационный проект, бизнес-процессы, персонал организации, инновационные стратегии, риски.

Keywords: innovation policy, competitiveness, competitive advantages, innovation, management, innovative project, business processes, organization personnel, innovative strategies, risks.

Введение

Актуальность. Не вызывает сомнений, что управление инновациями в настоящее время является осознанной необходимостью в деятельности эффективных профессиональных управляющих. При этом к объектам инновационного управления деловыми организациями относят те аспекты инновационной деятельности, которые непосредственным образом связаны с созданием и внедрением прогрессивных технологий, предоставлением потребителям принципиально новых или более востребованных услуг, производством продукции, не имеющей аналогов либо обладающей повышенной ценностью для потребителей [1].

Изученность проблемы. В современных условиях специалистами в области менеджмента предложено множество, в том числе и оригинальных, научных подходов, отражающих сущность и основное содержание инновационной политики, которая должна служить базисом в деле неуклонного поступательного развития компании. Однако говорить о сложившихся устойчивых взглядах по важнейшим аспектам формирования и реализации инновационной политики пока преждевременно. Не случайно поэтому данные вопросы до сих пор являются достаточно дискуссионными. Одни исследователи связывают этот процесс, например, с разработкой и последующей реализацией вполне конкретных инновационных проектов, другие — с необходимостью неуклонной активизации деятельности предприятия в сфере инноваций [2].

Целесообразность разработки. На наш взгляд, основные усилия в инновационной политике любой организации должны быть направлены на поиск рациональных путей,

обеспечивающих постоянное стимулирование инновационной деятельности. А это, в свою очередь, предполагает не только разработку и реализацию одного или нескольких инновационных проектов, но и трансферт определенной части нововведений, и выработку эффективных механизмов, посредством которых возможна действенная реализация инновационных процессов.

Поэтому инновационную политику фирмы следует рассматривать как совокупность мероприятий по выработке ее руководством целей, задач, инновационных приоритетов и направлений инновационной деятельности, а также действенных механизмов поддержки перспективных инновационных программ и проектов организации [3].

Научная новизна. Одной из целей инновационной политики является создание организационных условий, обеспечивающих успешное саморазвитие деловой организации, рост конкурентоспособности реализуемой продукции и оказываемых организацией услуг, внедрение более совершенных технологий, основывающихся на использовании современных достижений науки и техники [4].

Приоритетными в инновационной политике организации должны быть вопросы, связанные с разработкой мероприятий, направленных на решение проблем в сфере управления изменениями, а также генерацией новых идей, проектированием новаций по созданию и совершенствованию новых видов услуг, внедрением и использованием новейших образцов технологического оборудования, процессов, обновлением различных аспектов инновационной деятельности предприятия.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке мероприятий для формирования и успешного достижения намеченных результатов инновационной политики организации, как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Для достижения цели в исследовании были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) проведен анализ проблем российских предприятий, касающихся успешной реализации инновационной политики;
- 2) выявлены основные разновидности инновационной политики;
- 3) сформулированы мероприятия, необходимые для успешного достижения результатов инновационной политики организации.

Теоретическая и практическая значимость работы имеет перспективу и потенциал. Отторжение или недостаточное внимание к вопросам инновационной политики со стороны руководства подрывает стабильное существование предприятий, особенно в кризисных ситуациях. Критическое финансовое положение заставляет предприятия в аспекте инновационной политики незамедлительно делать то, что планировалось на отдаленную перспективу и постоянно откладывалось — принимать и реализовывать решения, носящие инновационный характер. Острая необходимость в разработке (оптимизации) инновационной политики чаще всего возникает именно в кризисный период деятельности предприятий.

Основная часть

В современных условиях в России происходит серьезное переосмысление форм и реализации инновационной деятельности, осваиваются перспективные методы реинжиниринга и общего менеджмента качества бизнес-процессов [5]. Это, несомненно, облегчает адаптацию инновационной политики деловых способов организаций к систематическим изменениям динамично изменяющегося внешнего окружения.

В настоящее время для российских предприятий характерными остаются следующие проблемы, касающиеся успешной реализации инновационной политики: недостаточное финансирование инновационных программ (проектов); чрезмерно высокая продолжительность протекания инновационных процессов; ограниченность сфер распространения нововведений; низкий удельный вес «прорывных» инноваций; недостаточная заинтересованность персонала, его руководства в инновациях вследствие ориентации значительного количества предприятий на «текущее выживание» и др.

В рамках инновационной политики фирмы, как правило, выделяют две ее разновидности:

1) инновационную политику действительно новаторского (пионерного) типа, при которой новые идеи и изобретения внедряются на предприятиях впервые, что позволяет им добиваться первичного превосходства над конкурентами;

2) инновационную политику имитационного типа, при которой генерируемые идеи, различные ноу-хау и изобретения внедряются предприятиями-имитаторами после их реализации компаниями-пионерами; такие нововведения не являются абсолютными, но способны существенно повысить эффективность деятельности предприятий, копирующих передовой опыт [6].

Если инновационная политика пионерного типа осуществляется достаточно редко, то политика предприятий-имитаторов может реализовываться фактически во всех организациях, желающих выжить в условиях жесткой конкуренции [7].

Общее руководство разработкой инновационной политики должна осуществлять временная творческая группа, в состав которой могут входить руководители и представители основных подразделений компании. В организациях, реализующих товары широкого потребления, ведущую роль при определении товарной и технологической политики должны выполнять специалисты по маркетингу [8].

Для менеджеров, стремящихся к внедрению нововведений, процессы обновления подразумевают разрушение привычного стереотипа мышления и деятельности персонала, ориентацию его на творческий поиск новых и нестандартных идей, превращение каждого члена организации в постоянный источник нововведений. При этом руководителю необходимо вовлекать и объединять в инновационный процесс как можно больше участников, создавать благоприятные экономические условия и соответствующие стимулы для активизации новаторской работы в интересах обновления деятельности всей организации.

Формирование и успешное достижение намеченных результатов инновационной политики организации должно включать разработку и проведение следующих мероприятий:

1. Формулирование целей, определение и выбор приоритетов в инновационной политике. Это придает развитию предприятия инновационную направленность в деятельности, способствует повышению его конкурентоспособности, а в конечном итоге обеспечивает успешное достижение главных целей [9].

В практической деятельности при разработке целей и определении приоритетных направлений инновационной политики часто рассматриваются несколько функциональных областей управления инновациями:

- проведение исследовательских работ по созданию новых (модернизации существующих) продуктов и услуг;
- реализация перспективных инновационных проектов и новаторских предложений;

- совершенствование организационного дизайна и повышение качества управленческих, технологических и иных сфер деятельности в организации;

- придание инновационной направленности деятельности персонала компании и стимулирование его труда в сфере новаторства;

- создание обновленной технологической базы;

- целенаправленное освоение рынка нововведений на долгосрочную перспективу и др. [10].

2. Анализ инновационной (инновационно-предпринимательской) среды и оценка инновационной позиции организации. При этом анализируется воздействие факторов внешнего окружения и внутренней среды на инновационную деятельность анализируемого предприятия, производится оценка инновационного климата и потенциала рассматриваемой фирмы, и на этой основе определяются существующая инновационная позиция организации, ее инновационная активность и сила [11].

При анализе инновационной среды предприятия необходимо учитывать следующие факторы: соответствие мероприятий проводимой инновационной политики законодательным и иным нормативно-правовым документам, регламентирующим порядок осуществления инновационной деятельности в РФ; способы достижения научно-технического, социально-экономического и экологического эффектов инвестиций, вложенных в новации; возможности получения фирмой сверхприбыли на инвестируемый капитал; эффективность распоряжения средствами на осуществление бесприбыльных инновационных проектов; возможность привлечения субсидий, грантов, льготных кредитов международных и иностранных организаций, банков и различного рода фондов; состояние рынка, в том числе и финансового; место фирмы на рынке, объем реализации ее товаров (работ и услуг), их качество, цену, действия конкурентов; экономическое положение предприятия, его финансовое состояние; сочетание собственных и привлеченных ресурсов (кредиты, другие привлеченные средства, авансированный и заемный капитал, кредиторская задолженность, основные средства по договору аренды, используемое лизинговое имущество и др.); условия страхования от возможных потерь и получения гарантийных обязательств от некоммерческих рисков [12].

В результате анализа инновационно-предпринимательской среды и оценивания инновационной позиции организации выявляются существующие проблемы в инновационной деятельности фирмы с целью выработки действенных мероприятий по дальнейшему устранению или ослаблению их влияния.

3. Выбор и детализация (обоснование) инновационной стратегии предприятия. На этом этапе тщательно формулируются и обосновываются инновационные стратегии, и прежде всего это стратегии, различаемые по типу конкурентного инновационного поведения (например, эксплентное и др.), отражающие внешний аспект инновационной деятельности предприятия. А, кроме того, целесообразно сформулировать и обосновать для последующего выбора специальные инновационные стратегии (продуктовые, функциональные, ресурсные, организационно-управленческие), которые имеют четкую направленность на преобразования во внутренней инновационной среде организации [13].

4. Формирование портфеля инновационных проектов. Для успешного функционирования и дальнейшего поступательного развития фирмы должен иметься периодически обновляющийся и пополняющийся портфель инновационных

идей [14], благодаря чему в условиях неожиданных изменений на отраслевом рынке предприятие может своевременно переориентировать свою деятельность, учитывая при этом уже существующие новые разработки.

5. Разработка действенных механизмов для реализации инновационной политики компании.

К наиболее существенным механизмам, обеспечивающим эффективную реализацию инновационной политики, обычно относят: правильную организацию управления нововведениями; рациональное стимулирование инновационной активности персонала; разработку мероприятий по снижению сопротивления инновациям; приведение в строгое соответствие различных аспектов инновационной политики и организационной (корпоративной) культуры организации [15].

6. Контроль эффективности реализации инновационной политики организации. Контроль — это процесс, который призван обеспечить достижение организацией своих инновационных целей. Сопоставляя фактически достигнутые результаты с ранее намеченными целями, то есть давая ответ на главный вопрос «Насколько организация приблизилась к запланированным инновационным целям?», руководители компании получают возможность

оценить, на каких направлениях организация смогла добиться успехов, а где она потерпела фиаско.

7. Корректировка инновационной политики предприятия. Этот этап производится при отклонениях в различных сферах инновационной деятельности больше допустимых. При этом выявляются причины недопустимых отклонений и вырабатываются пути их устранения.

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать алгоритм необходимых мероприятий для успешного достижения намеченных результатов инновационной политики организации. При оценке инновационной среды была проведена оценка факторов, позволяющих объективно оценить инновационный потенциал организации. Таким образом, рациональное управление инновациями обусловлено необходимостью и важностью проведения эффективной инновационной политики, способной оказывать мощное воздействие не только на активизацию организационно-хозяйственной деятельности деловой организации, но и на повышение ее инновационной активности, обеспечение требуемого уровня конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горфинкель В. Я., Базилевич А. И., Бобков Л. В. Инновационный менеджмент : учебник / под ред. В. Я. Горфинкеля. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 380 с.
2. Володина О. А. Стратегический и инновационный менеджмент : учеб. пособие. М. : Academia, 2019. 446 с.
3. Алексеева И. Ю., Третьякова Ю. В., Гончарова Е. В. Роль инновационного развития в повышении эффективности маркетинговой деятельности предприятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 508—513.
4. Бараненко С. П. Инновационный менеджмент. М. : Центрполиграф, 2018. 320 с.
5. Жданкин Н. А. Инновационный менеджмент (для бакалавров). М. : КноРус, 2017. 191 с.
6. Мумладзе Р. Г., Васильева И. В. Инновационный менеджмент: теория и практика. М. : Русайнс, 2019. 240 с.
7. Василевская И. В. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. М. : Риор, 2017. 480 с.
8. Лекарева Ю. С. Развитие маркетинговой деятельности предприятий // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3(56). С. 574—579.
9. Хотьашева О. М., Слесарев М. А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум. Люберцы : Юрайт, 2016. 326 с.
10. Попов А. А. Исследование систем управления : учебник для бакалавров. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2015. 408 с.
11. Якобсон А. Я. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. М. : Омега-Л, 2016. 448 с.
12. Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент : учеб. пособие для бакалавров. М. : Дашков и К, 2016. 168 с.
13. Попов А. А. Сущность, цель и содержание инновационной деятельности организации : сборник научных трудов Двенадцатой Международной науч.-практич. конф., посвященной 110-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. Оренбург : Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. С. 117—126.
14. Инновационный менеджмент : учебник / под ред. С. Д. Ильенковой. М. : Юнити, 2017. 496 с.
15. Семенова А. А., Кузина М. Н. Инновационный менеджмент в социальной сфере. М. : Русайнс, 2017. 351 с.

REFERENCES

1. Gorfinkel V. Ya., Bazilevich A. I., Bobkov L. V. *Innovative management*. 4th ed. Moscow, Higher School Textbook, INFRA-M Publ., 2016. 380 p. (In Russ.).
2. Volodina O. A. *Strategic and innovative management*. Moscow, Academia Publ., 2019. 446 p. (In Russ.).
3. Alekseeva I. Yu., Tretyakova Yu. V., Goncharova E. V. The role of innovative development in improving the efficiency of marketing activities of the enterprise. *Concept*, 2017, vol. 2, pp. 508—513. (In Russ.).
4. Baranenko S. P. *Innovative management*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2018. 320 p. (In Russ.).
5. Zhdankin N. A. *Innovative management (for bachelors)*. Moscow, KnoRus Publ., 2017. 191 p. (In Russ.).
6. Mumladze R. G., Vasilyeva I. V. *Innovative management: theory and practice*. Moscow, Rusainc Publ., 2019. 240 p. (In Russ.).
7. Vasilevskaya I. V. *Innovative management*. Moscow, Rior Publ., 2017. 480 p. (In Russ.).
8. Lekareva Yu. S. Development of marketing activities of enterprises. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 3, pp. 574—579. (In Russ.).
9. Khotyashева O. M., Slesarev M. A. *Innovative management*. Lyubertsy, Yurait Publ., 2016. 326 p. (In Russ.).
10. Popov A. A. *Research of control systems*. Orenburg, Publishing center of OGAU, 2015. 408 p. (In Russ.).
11. Yakobson A. Ya. *Innovative management*. Moscow, Omega-L Publ., 2016. 448 p. (In Russ.).

12. Darmilov J. D. Innovation management. Moscow, Dashkov and Co, 2016. 168 p. (In Russ.).
13. Popov A. A. Essence, purpose and content of innovative activity of the organization. Collection of scientific papers of the Twelfth International scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of the Russian University of Economics. G. V. Plekhanov. *Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics*. 2017. Pp. 117–126. (In Russ.).
14. Ilyenkova S. D. (ed.). Innovation management. Moscow, Unity, 2017. 496 p. (In Russ.).
15. Semenova A. A., Kuzina M. N. Innovative management in the social sphere. Moscow, *Rusaince Publ.*, 2017. 351 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Попов А. А., Лекарева Ю. С. Инновационная политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 276–280. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.176.

For citation: Popov A. A., Lekareva Yu. S. Innovation policy as a tool of improvement competitiveness of the organization. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 276–280. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.176.

УДК 336.22
ББК 65.261.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.168

Tishchuk Marina Olegovna,
Assistant of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: mtishchuk@kantiana.ru

Тишук Марина Олеговна,
ассистент кафедры экономики и управления,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: mtishchuk@kantiana.ru

Shchepkova Irina Vladimirovna,
Senior Lecturer,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: rina2171@mail.ru

Щепкова Ирина Владимировна,
старший преподаватель,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: rina2171@mail.ru

Sharkova Alexandra Alexandrovna,
student of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: A.lex_and_ra@mail.ru

Шаркова Александра Александровна,
студентка института экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: A.lex_and_ra@mail.ru

Kryazheva Darya Alexandrovna,
student of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: Kryazhevadshk@gmail.com

Кряжева Дарья Александровна,
студентка института экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: Kryazhevadshk@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС НА УРОВЕНЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) В 2019 Г.

THE IMPACT OF INCREASING VAT RATES ON THE CONSUMER PRICES (ON THE EXAMPLE OF KALININGRAD REGION) IN 2019

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Одним из последних значительных преобразований в налоговом законодательстве 2018 г. стало повышение НДС — налога, который почти пятнадцать лет не претерпевал никаких существенных изменений. В статье рассматривается влияние повышения НДС на уровень потребительских цен в Калининградской области, а также на уровень инфляции. На данный момент последствия повышения ставки НДС для экономики страны — достаточно актуальная тема для современных отечественных исследователей, однако наблюдается недостаток непосредственно статистических исследований на региональном уровне. Суть данного исследования заключается в изучении того, как повышение ставки налога на добавленную стоимость от-

разилось на потребительских ценах Калининградской области и как изменилась минимальная стоимость потребительской корзины продуктов питания в Калининградской области. Данное исследование проводилось с помощью построения парных регрессионных моделей, которые позволили отследить зависимость анализируемых факторов. Построенные однофакторные модели и проведенный регрессионный анализ показали зависимость между уровнем повышения ставки НДС и повышением уровня инфляции, а также повышением стоимости минимального набора продуктов питания в Калининградской области. Исследование охватило 2018–2019 гг., т. е. период проявления основных результатов изменения налоговой ставки по НДС. Исходя

из полученной модели, можно сделать вывод, что в среднем при увеличении ставки НДС на 1 % уровень инфляции увеличивается на 0,92 %. С вероятностью 95 % установлено наличие статистически значимой прямой и тесной связи между повышением стоимости минимального набора продуктов питания и повышением ставки НДС в период 2018–2019 гг.

One of the last significant changes in the tax legislation was the VAT increase in 2018. The tax that has not been altered much for almost 15 years. The article discusses the impact of increasing the VAT on consumer prices in the Kaliningrad region, as well as on inflation. At the moment the consequences of raising the VAT is the actual theme for modern Russian researches, however there is a lack of statistic data of process' research at the regional level. The main idea of the study is learning how the VAT increasing affected on consumer prices, and its influence on the cost of a consumer basket in the Kaliningrad Region. This study was carried out using the construction of paired regression models, which made it possible to track the dependence of the analyzed factors. The constructed one-factor models and the conducted regression analysis showed a correlation between the level of increase in the VAT rate and the increase in inflation, as well as the increase in the cost of a minimum food consumer basket in the Kaliningrad region. The study covered 2018-2019, i.e. the period of manifestation of the main results of changes in the VAT tax rate. Based on the obtained model, we can conclude that, on average, with an increase in the VAT rate of 1%, the inflation rate increases by 0.92%. With a 95% probability, a statistically significant direct and close relationship was found between the increase in the cost minimum food consumer basket and the increase in the VAT rate in the period 2018–2019.

Ключевые слова: НДС, налог на добавленную стоимость, однофакторная регрессия, парная регрессия, Калининградская область, потребительские цены, инфляция, налоги, налог на добавленную стоимость, регрессионный анализ.

Keywords: VAT, value added tax, one-factor regression, pair regression, Kaliningrad region, consumer prices, inflation, taxes, value added tax, regression analysis.

Введение

Актуальность. Одним из последних значительных преобразований в налоговом законодательстве 2018 г. стало повышение НДС — налога, который почти пятнадцать лет не претерпевал никаких значительных или существенных изменений. Повышение ставки НДС с 18 до 20 % произошло 1 января 2019 г. в соответствии с Федеральным законом от 3 августа № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [1]. В связи с этим, по оценкам экспертов, рост инфляции в 2019 г. может повыситься до 5,5 % в сравнении с ожидаемым 4,8 % [2]. В марте 2019 г. Центральный банк отмечает, что влияние НДС на инфляцию исчерпано, при этом в годовом исчислении в феврале 2019 г. она уже достигла 5,2 % [3], то есть пиком влияния НДС на инфляцию являлся период с января по май [4]. В июне 2019 г., по оценке экспертов, ставка НДС перестала быть угрозой для повышения инфляции, это связывают с тем, что из-за слабого потребительского спроса производители не стали закладывать в цены повышение налоговой нагрузки [5]. По итогам года, по заявлению Минэкономразвития [6] и МВФ [7], повышение НДС оказало более слабое, чем ожидалось, влияние на инфляцию.

Многочисленные экспертные мнения по поводу эффекта НДС, оказываемого на уровень инфляции и уровень потребительских цен, входят в противоречие с данными из официальных источников ЦБ и Минэкономразвития. **Актуальным** представляется провести статистическое исследование влияния повышения ставки НДС на уровень потребительских цен на примере отдельного субъекта РФ (например, Калининградской области).

Изученность проблемы. На данный момент последствия повышения ставки НДС для экономики страны — достаточно актуальная тема для современных отечественных исследователей. Различные экономические, социальные и организационные трудности перехода на новую ставку налогообложения, а также результаты повышения ставки НДС изучали: Стригаева Д. С., Лупанова Ю. Д., Ерохина М. Ф., Сазанов О. В., Семенова Ю. А., Оськина А. Н., Кондукова Э. В., Ануфриева Е. М., Бареева З. А., Курамшина Э. Д. и др.

Целесообразность разработки темы. Стоит отметить, что проблема влияния повышения ставки НДС на уровень потребительских цен на региональном уровне не изучена достаточно, наблюдается недостаток непосредственно статистических исследований по данной тематике.

В представленной работе построена однофакторная модель и проведен регрессионный анализ для выявления степени влияния повышения ставки НДС на уровень потребительских цен и уровень инфляции на региональном уровне (на примере Калининградской области), что и составляет научную новизну данного исследования.

Цель данного исследования заключается в изучении статистической связи между повышением ставки налога на добавленную стоимость и изменением уровня инфляции, уровня потребительских цен в Калининградской области, в том числе стоимости минимальной потребительской корзины в Калининградской области.

Задачи исследования: построение однофакторной модели для проведения регрессионного анализа, выявление зависимости между ставкой НДС, уровнем инфляции и уровнем потребительских цен на основе стоимости минимального набора продуктов питания в Калининградской области, оценка полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в получении актуальных результатов влияния повышения ставки НДС на уровень инфляции и уровень потребительских цен в Калининградской области, возможных для использования для дальнейшего изучения проблем экономических последствий налоговых преобразований в стране.

Исследование также имеет практическую значимость, поскольку сформулированные результаты исследования могут быть использованы для совершенствования практики налоговых преобразований и некоторых научных исследований в области налогообложения в стране.

Основная часть

Методология. Основным методом исследования является статистический метод — регрессионный анализ, проведенный с помощью построения однофакторной модели, а также общие методы анализа и синтеза, обобщения, эмпирического метода сравнения.

Результаты. Итак, статистические данные по месяцам за 2018–2019 гг. об уровне инфляции в годовом исчислении, которые используются как сходные данные для построения однофакторной модели, представлены в табл. 1.

Таблица 1
Статистические данные по НДС и инфляции в годовом исчислении по месяцам 2018—2019 гг.

Месяц	НДС, % (X)	Уровень инфляции в годовом исчислении, % (Y1)
Январь 2018 г.	18	2,21
Февраль 2018 г.	18	2,20
Март 2018 г.	18	2,36
Апрель 2018 г.	18	2,41
Май 2018 г.	18	2,42
Июнь 2018 г.	18	2,30
Июль 2018 г.	18	2,50
Август 2018 г.	18	3,07
Сентябрь 2018 г.	18	3,39
Октябрь 2018 г.	18	3,55
Ноябрь 2018 г.	18	3,83
Декабрь 2018 г.	18	4,27
Январь 2019 г.	20	5,00
Февраль 2019 г.	20	5,24
Март 2019 г.	20	5,27
Апрель 2019 г.	20	5,17
Май 2019 г.	20	5,13
Июнь 2019 г.	20	4,66
Июль 2019 г.	20	4,59
Август 2019 г.	20	4,33
Сентябрь 2019 г.	20	3,99
Октябрь 2019 г.	20	3,74

Источник: составлено авторами по открытым источникам [8, 9].

Построим однофакторную модель, которая позволит определить связь и зависимость уровня инфляции в годовом исчислении от ставки НДС. Пусть уровень инфляции — эндогенная переменная (Y_1), ставка НДС — экзогенная (X). Анализ проведен при помощи «Пакета анализа данных» в программе Excel [10]. Эконометрические характеристики зависимости изменения уровня инфляции от изменения ставки НДС 2018—2019 гг. представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2
Регрессионная статистика

Показатель	Значение
Множественная R	0,829116820
R-квадрат	0,687434702
Нормированный R-квадрат	0,671806437
Стандартная ошибка	0,646593059

Источник: составлено авторами по открытым источникам [10].

Итак, исходя из полученных данных, необходимо определить наличие статистически значимой зависимости Y_1 от X . Поскольку коэффициент регрессии (R_{yx}) равен 0,83 (это значение больше 0,5), расчетное значение критерия Стьюдента ($t_{\text{расч}} = 6,63$) больше табличного значения этого показателя ($t_{\text{табл}} = 2,086$ ($\alpha = 0,05$; d.f. = $n - 2 = 20$)), то можно сделать вывод о том, что с вероятностью 95 % установлено наличие статистически значимой прямой и тесной связи между уровнем инфляции в годовом исчислении и ставкой НДС за 2018—2019 гг.

Также установлено, что на 69 % вариация уровня инфляции обусловлена вариацией налога на добавленную стоимость и на 31 % — другими факторами, неучтенными в данной модели, так как коэффициент детерминации (R^2_{yx}) равен 0,69.

Таблица 3
Дисперсионный анализ

Показатель	Df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	18,39004	18,39004	43,98662973	1,85439E-06
Остаток	20	8,361652	0,418083	—	—
Итого	21	26,7517	—	—	—
Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	—
У-пересечение	-13,64966667	2,621162042	-5,20749	4,2738E-05	—
Переменная X	0,918083333	0,138427304	6,632242	1,85439E-06	—

Источник: составлено авторами по открытым источникам [10].

Далее на основе метода наименьших квадратов построим парную линейную модель зависимости Y_1 от X (формула (1)).

$$Y = -13,65 + 0,92X. \quad (1)$$

Исходя из полученной модели, можно сделать вывод, что в среднем с увеличением ставки НДС на 1 % уровень инфляции увеличивается на 0,92 %.

Проверим статистическую значимость оценок параметров регрессионной модели на основе t -критерия Стьюдента, сформулировав соответствующую гипотезу.

$H_0 : a = 0 ; H_1 : a \neq 0$,

$t_{\text{расч}}^a = -5,2 < t_{\text{табл}}^a (\alpha = 0,05; \text{d.f.} = n - 2 = 20) = 2,086$,

$H_0 : b = 0 \quad H_1 : b \neq 0$,

$t_{\text{расч}}^b = 6,63 > t_{\text{табл}}^b (\alpha = 0,05; \text{d.f.} = n - 2 = 20) = 2,086$.

Коэффициент уравнения a (свободный член) незначимо отличается от нуля при уровне значимости 0,05, а вот коэффициент регрессии b с вероятностью 0,95 значимо отличается от нуля и признается статистически значимым.

Построим доверительные интервалы оценок параметров регрессии a и b , которые определяются по t -критерию Стьюдента и стандартным ошибкам:

$$0 < a; 0,62932397 < b < 1,2065658.$$

Указанные выше интервалы параметров уравнения накрывают истинные значения коэффициентов регрессии a и b с вероятностью большей, чем 95 %, а именно с вероятностью 99,9.

Проверим статистическую значимость регрессионной модели на основе F -критерия Фишера, сформулировав соответствующую гипотезу.

$$H_0 : r_{yx} = 0; a = b = 0; H_1 : r_{yx} \neq 0; a \neq b \neq 0,$$

$$F_{\text{расч}} = 43,99 > F_{\text{табл}} (\alpha = 0,05; \text{d.f.1} = 1; \text{d.f.2} = 20) = 4,35.$$

Поскольку расчетное значение F -критерия Фишера больше табличного, то с вероятностью, большей чем 95 %, подтверждается влияние величины НДС на уровень инфляции за 22 месяца, а также статистическая значимость полученной модели в целом.

Итак, однофакторная модель регрессии позволила проследить прямую и линейную зависимость между повышением уровня инфляции и увеличением ставки НДС. Такой анализ был сделан для того, чтобы установить, что НДС влияет на инфляцию, которая, в свою очередь, безусловно ведет к повышению цен, как на продукты первой необходимости, на которые ставка НДС не изменилась, так и на все другие товары и услуги.

Теперь же непосредственно перейдем к исследованию влияния изменения ставки НДС на стоимость минимального набора продуктов питания в Калининградской области, исходные данные представлены в табл. 4.

Также построим однофакторную модель, которая позволит определить связь и зависимость стоимости минимального набора продуктов питания в Калининградской области от ставки НДС. Пусть стоимость минимального набора продуктов питания — эндогенная переменная (Y_2), ставка НДС — экзогенная (X). Эконометрические характеристики зависимости изменения стоимости минимального набора продуктов питания в Калининградской области от изменения ставки НДС 2018—2019 гг. представлены в табл. 5 и 6. Анализ проведен при помощи «Пакета анализа данных» в программе Excel [10].

Установим наличие статистически значимой зависимости Y_2 от X .

$$R_{yx} = 0,78 > 0,5,$$

$$H_0 : R_{yx} = 0; H_1 : R_{yx} \neq 0.$$

$$t(\text{расч.}) = 5,57 > t(\text{табличное} (\alpha = 0,05; \text{d.f.} = n - 2 = 20)) = 2,086.$$

Таким образом, с вероятностью 95 % установлено наличие статистически значимой прямой и тесной связи между стоимостью минимального набора продуктов питания и ставкой НДС за 2018—2019 гг. Также определено, что на 60 % вариация уровня стоимости минимального набора продуктов питания обусловлена вариацией налога на добавленную стоимость и на 40 % — остальными факторами, неучтенными в модели.

Построим на основе МНК парную линейную модель зависимости Y_2 от X (формула (2)).

$$Y = 1055,7 + 19040X. \quad (2)$$

Таблица 4

Статистические данные по НДС и минимальной стоимости набора продуктов питания по месяцам 2018—2019 гг.

Месяц	НДС (X)	Минимальная стоимость набора продуктов питания, р. (Y2)
Январь 2018 г.	0,18	4359,19
Февраль 2018 г.	0,18	4396,64
Март 2018 г.	0,18	4474,34
Апрель 2018 г.	0,18	4572,22
Май 2018 г.	0,18	4604,35
Июнь 2018 г.	0,18	4802,12
Июль 2018 г.	0,18	4625,48
Август 2018 г.	0,18	4366,86
Сентябрь 2018 г.	0,18	4291,66
Октябрь 2018 г.	0,18	4324,18
Ноябрь 2018 г.	0,18	4379,89
Декабрь 2018 г.	0,18	4597,77
Январь 2019 г.	0,2	4732,30
Февраль 2019 г.	0,2	4756,49
Март 2019 г.	0,2	4855,95
Апрель 2019 г.	0,2	4918,96
Май 2019 г.	0,2	5066,17
Июнь 2019 г.	0,2	5094,07
Июль 2019 г.	0,2	5063,74
Август 2019 г.	0,2	4802,70
Сентябрь 2019 г.	0,2	4693,60
Октябрь 2019 г.	0,2	4652,98

Источник: составлено авторами по открытым источникам [8].

Таблица 5

Регрессионная статистика

Показатель	Значение
Множественная R	0,779787032
R-квадрат	0,608067816
Нормированный R-квадрат	0,588471207
Стандартная ошибка	159,659815
Наблюдения	22

Источник: составлено авторами по открытым источникам [10].

Таблица 6

Дисперсионный анализ

Показатель	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	1	790974,2	790974,2	31,02924	1,88001E-05
Остаток	20	509825,1	25491,26	—	—
Итого	21	1300799	—	—	—
Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	—
У-пересечение	1055,652667	647,2297	1,631032	0,118531	—
Переменная X	19040,21667	3418,112	5,570389	1,88E-05	—

Источник: составлено авторами по открытым источникам [10].

Проверим статистическую значимость оценок параметров регрессионной модели на основе t -критерия Стьюдента, сформулировав соответствующую гипотезу.

$$H_0 : a = 0 ; H_1 : a \neq 0,$$

$$t_{\text{расч}}^a = 1,6 < t_{\text{табл}} (\alpha = 0,05; \text{d.f.} = n - 2 = 20) = 2,086,$$

$$H_0 : b = 0 \quad H_1 : b \neq 0,$$

$$t_{\text{расч}}^b = 5,57 > t_{\text{табл}} (\alpha = 0,05; \text{d.f.} = n - 2 = 20) = 2,086.$$

Коэффициент уравнения регрессии a незначимо отличается от нуля при уровне значимости 0,05, а вот коэффициент регрессии b с вероятностью 0,95 значимо отличается от нуля и признается статистически значимым.

Далее построим доверительные интервалы оценок параметров регрессии a и b , которые определяются по t -критерию Стьюдента и стандартным ошибкам:

$$-294,468 < a < 2405,77381; \quad 11910,035 < b < 26170,3982.$$

Указанные выше интервалы накрывают истинные значения коэффициентов регрессии a и b с вероятностью большей, чем 95 %, а именно с вероятностью 99,9.

Проверим статистическую значимость регрессионной модели на основе F -критерия Фишера, сформулировав соответствующую гипотезу.

$$H_0 : r_{yx} = 0; a = b = 0; H_1 : r_{yx} \neq 0; a \neq b \neq 0.$$

$$F_{\text{расч}} = 31,029 > F_{\text{табл.}} (\alpha = 0,05; \text{d.f.1} = 1; \text{d.f.2} = 20) = 4,35.$$

Поскольку расчетное значение F -критерия Фишера больше табличного, то с вероятностью, большей чем 95 %, подтверждается влияние величины НДС на стоимость минимального набора продуктов питания в Калининградской области за 22 месяца, а также статистическая значимость полученной модели в целом.

Выводы:

1) с вероятностью 95 % установлено наличие статистически значимой прямой и тесной связи между уровнем инфляции в годовом исчислении и ставкой НДС за 2018—2019 гг.

2) установлено, что на 69 % вариация уровня инфляции обусловлена вариацией налога на добавленную стоимость и на 31 % — другими факторами, неучтенными в модели;

3) исходя из полученной модели, можно сделать вывод, что в среднем с увеличением ставки НДС на 1 % уровень инфляции увеличивается на 0,92 %;

4) однофакторная модель регрессии позволила проследить прямую и линейную зависимость между повышением уровня инфляции и увеличением ставки НДС. Такой анализ был сделан для того, чтобы установить, что НДС влияет на инфляцию, которая, в свою очередь, безусловно, ведет

к повышению цен как на продукты первой необходимости, на которые ставка НДС не изменилась, так и на все другие товары и услуги;

5) с вероятностью 95 % установлено наличие статистически значимой прямой и тесной связи между увеличением стоимости минимального набора продуктов питания и увеличением ставки НДС.

Заключение

Итак, однофакторная модель регрессии позволила проследить прямую и линейную зависимость между повышением минимального набора продуктов питания в Калининградской области и увеличением ставки НДС. Было выявлено, что увеличение инфляции в 2019 г. может на 69 % зависеть от повышения НДС, так же как и увеличение минимальной стоимости набора продуктов питания в Калининградской области может на 60 % быть связано с ростом налоговой ставки. Такой результат связан с тем, что инфляция в 2019 г. с января по май находилась в районе 5 %, соответственно и цены на потребительские товары в этом периоде увеличились. В то же самое время исследователи, проводящие анализ влияния повышения ставки НДС на инфляцию и уровень потребительских цен на всероссийском уровне, пришли к выводам об увеличении стоимости потребительской корзины на 8 % и увеличении ее стоимости относительно доходов наименее обеспеченных слоев населения на 11,74 % [11]. Также эксперты подчеркивают, что учетом ускорения инфляции темп роста реальных заработных плат снизится до менее 1 % в 2019 г., а реальный темп роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств упал с 3,5 % в 2018 г. до 2,6 % в 2019 г., что также негативно отразится на благосостоянии граждан.

Несмотря на инфляционные ожидания населения еще на уровне 10,4 % в начале 2019 г. [12], прогнозы экспертов, в общем, оправдались, поскольку уровень инфляции в 2019 г. составил 3 % [13], которые в большей степени, по данным доклада Минэкономразвития, определяются фундаментальной слабостью внутреннего спроса [14]. Однако данное исследование подчеркивает значительный вклад в текущий уровень инфляции фактора, связанного с повышением ставки НДС, а также его существенный вклад в повышение стоимости потребительских товаров на территории Калининградской области.

Хотелось бы отдельно отметить, что исследователи подчеркивают вероятность вторичных инфляционных эффектов в будущем в течение нескольких лет (как наблюдалось, например, в Польше при повышении ставки НДС) [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/185886/> (дата обращения: 15.01.2019).
2. ЦБ прогнозирует рост инфляции до 5,5 % из-за повышения НДС [Электронный ресурс] // KOMMERSANT.RU: Официальный сайт ИД «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3844346> (дата обращения: 15.01.2019).
3. ЦБ: эффект на инфляцию от повышения НДС исчерпан [Электронный ресурс] // VEDOMOSTI.RU: Электронное периодическое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/03/14/796435-nds> (дата обращения: 15.01.2019).
4. ЦБ: повышение НДС перестало быть угрозой для цен [Электронный ресурс] // VEDOMOSTI.RU: Электронное периодическое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/05/803469-tsb-nds>. (дата обращения: 15.01.2019).
5. Эконометрика : учебник / под ред. И. Елисеевой. М. : Юрайт, 2015. 449 с.
6. В Минэкономразвития оценили влияние повышения НДС на инфляцию [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20190121/1549662855.html>. (дата обращения: 15.01.2019).

7. МВФ ожидает выхода инфляции в России на целевой уровень в 4 % в начале 2020 года [Электронный ресурс] // ТАСС — информационное агентство. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6466680> (дата обращения: 15.01.2019).
8. Статистические данные по НДС и инфляции в годовом исчислении по месяцам 2018—2019 гг. [Электронный ресурс] // GKS.RU: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://kaliningrad.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Уровень инфляции по странам мира [Электронный ресурс] // STATBUREAU.ORG. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation> (дата обращения: 15.01.2019).
10. Лукьянова Н. Ю. Статистический анализ данных с использованием компьютера. Калининград : Изд-во КГУ, 2001. 88 с.
11. Подколзина И. М., Хапсирокова Л. А. Оценка влияния повышения НДС на инфляцию в России // GLOBAL AND REGIONAL RESEARCH. 2019. № 2. С. 433—438.
12. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий Банка России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14257/Infl_exp_19-01.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
13. Инфляция в РФ в 2019 году составила 3 % [Электронный ресурс] // Интерфакс — международная информационная группа. URL: <https://www.interfax.ru/business/689951> (дата обращения: 15.01.2019).
14. Минэкономразвития связало динамику инфляции в 2019 году с фундаментальной слабостью спроса [Электронный ресурс] // ТАСС — информационное агентство. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7496455> (дата обращения: 15.01.2019).
15. Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. 264 с.

REFERENCES

1. Federal law of 03.08. 2018 N 303-ФЗ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/185886/>.
2. The Central Bank predicts inflation to 5.5% due to higher VAT. *KOMMERSANT.RU*. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3844346>.
3. Central Bank: the effect on inflation from increasing VAT has been exhausted. *VEDOMOSTI.RU*. (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/03/14/796435-nds>.
4. Central Bank: VAT increase has ceased to be a threat to prices. *VEDOMOSTI.RU*. (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/05/803469-tsb-nds>.
5. Eliseeva I. (ed.). *Econometrics*. Moscow, Yurait Publ., 2015. 449 p. (In Russ.).
6. The Ministry of Economic Development assessed the impact of increasing VAT on inflation. *RIA NEWS*. (In Russ.). URL: <https://ria.ru/20190121/1549662855.html>.
7. The IMF expects inflation in Russia to reach a target level of 4% at the beginning of 2020. *TASS-information agency*. (In Russ.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/6466680>.
8. Statistical data on VAT and inflation on an annualized basis for the months of 2018—2019. *GKS.RU*. (In Russ.). URL: <http://kaliningrad.gks.ru>.
9. The inflation rate in the countries of the world. *STATBUREAU.ORG*. (In Russ.). URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation>.
10. Lukyanova N. Yu. *Statistical analysis of data using a computer*. Kaliningrad, Publishing house of KSU, 2001. 88 p. (In Russ.).
11. Podkolzina I. M., Hapsirokova L. A. Evaluation of the impact of increasing VAT on inflation in Russia. *Global and Regional Research*, 2019, no. 2, pp. 433—438. (In Russ.).
12. Inflationary expectations and consumer sentiment. Information and analytical commentary of the Bank of Russia. *Official website of the Bank of Russia*. (In Russ.). URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14257/Infl_exp_19-01.pdf.
13. Inflation in the Russian Federation in 2019 amounted to 3%. *Interfax-international information group*. (In Russ.). URL: <https://www.interfax.ru/business/689951>.
14. The Ministry of Economic Development has linked inflation dynamics in 2019 with a fundamental weakness in demand. *TASS — information agency*. (In Russ.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/7496455>.
15. Gulyaev G. Yu. (ed.). *Fundamentals of the innovative development of science and education*. Penza, ICSN “Science and Enlightenment”, 2019. 264 p.

Как цитировать статью: Тишук М. О., Щепкова И. В., Шаркова А. А., Кряжева Д. А. Влияние повышения ставки НДС на уровень потребительских цен (на примере Калининградской области) в 2019 г. // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.168.

For citation: Tishchuk M. O., Shchepkova I. V., Sharkova A. A., Kryazheva D. A. The impact of increasing VAT rates on the consumer prices (on the example of Kaliningrad region) in 2019. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.168.

УДК 338.1

ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.179

Kubina Natalya Efimovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: nkubina@kantiana.ru

Sobko Mariya Vyacheslavovna,
Student of the Master's programs Management,
Innovation technologies of business management,
Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: m.sobko@bk.ru

Кубина Наталья Ефимовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: nkubina@kantiana.ru

Собко Мария Вячеславовна,
магистрант, направление подготовки «Менеджмент»,
программа «Инновационные технологии управления бизнесом»,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: m.sobko@bk.ru

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ ПУТЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕЕ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ «НАВИГАТОР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА»

SUBSTANTIATION OF SELECTION OF THE DEVELOPMENT STRATEGY AND THE MODEL OF CREATING COMPANY'S VALUE BY TRANSFORMATION OF ITS RESOURCES BASED ON THE "INTELLECTUAL CAPITAL NAVIGATOR" MODEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье предложена методика анализа ресурсного потенциала на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала» при принятии стратегических решений менеджментом организации. Рассматриваются возможные подходы к выбору стратегии развития и обоснованию модели создания стоимости организации, исходя из оценки имеющихся ресурсов и стоящих перед ней стратегических целей.

Исследуются достоинства и недостатки модели «Навигатор интеллектуального капитала» для анализа ресурсной базы организации.

Обосновывается выбор стратегии развития и модели создания стоимости путем взвешенной оценки имеющихся ресурсов и, главное, необходимости их трансформации и пригодности стать основой формирования долгосрочных конкурентных преимуществ. Описывается процесс трансформации ресурсов организации на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала» и значимости ресурсов.

Анализируется, каким образом в условиях возрастающей неопределенности, высокой волатильности рынков и усиливающейся конкуренции участники рынка пытаются выбрать адаптивную модель, позволяющую быстро реагировать на рыночные изменения и технологические новшества.

Авторами представлены результаты использования предложенной методики и апробации модели «Навигатор интеллектуального капитала» для анализа ресурсного потенциала организации при обосновании выбора стратегии развития и модели ведения бизнеса. На примере региональной компании рассмотрены возможные подходы к выбору стратегии развития и обоснованию бизнес-модели при масштабировании бизнеса и принятии решения о выходе ее на федеральный рынок.

Выводы и результаты апробации проведенного авторами исследования могут быть полезны и использованы менеджментом организаций для решения ряда типичных проблем, с которыми сталкиваются реально действующие компании в условиях растущей неопределенности и усиливающейся конкуренции.

The article proposes a methodology for analyzing resource potential based on the "Navigator of Intellectual Capital" model when making strategic decisions by the organization's management. Possible approaches to choosing a development strategy and substantiating a model for creating an organization's value based on an assessment of available resources and strategic goals facing it are considered.

The advantages and disadvantages of the "Intelligent Capital Navigator" model are analyzed for the analysis of the organization's resource base.

It substantiates the choice of a development strategy and value creation model, by a balanced assessment of available resources and, most importantly, the need for their transformation and suitability, to become the basis for the formation of long-term competitive advantages. The process of transformation of the organization's resources on the basis of the "Navigator of intellectual capital" model and the significance of resources is described.

It analyzes how in conditions of increasing uncertainty, high market volatility and increasing competition, market participants are trying to choose an adaptive model that allows them to quickly respond to market changes and technological innovations.

The authors present the results of using the proposed methodology and testing the "Intellectual Capital Navigator" model for analyzing the organization's resource potential while substantiating the choice of development strategy and business model. On the example of a regional company, possible approaches to choosing a development strategy and justifying a business model for \ scaling a business and deciding whether to enter the federal market are considered

The conclusions and results of testing the study conducted by the authors can be useful and used by the management of organizations to solve a number of typical problems that real-life companies face in the face of growing uncertainty and increasing competition.

Ключевые слова: стратегия развития организации, модель «Навигатор интеллектуального капитала», интеллектуальные ресурсы, «дерево ресурсов», ресурсная матрица, модель создания стоимости, «цепочка создания стоимости», «мастерская создания стоимости», «стоимостная сеть», бизнес-модель компании, факторы создания ценности, розничная торговля.

Keywords: organization development strategy, the “Intelligent Capital Navigator” model, intellectual resources, “resource tree”, resource matrix, value creation model, “building chain value”, “workshop for creating value”, “value network”, the company’s business model, factors for creating value, retail trade.

Введение

Актуальность. В условиях высокой волатильности рынков и усиливающейся конкуренции изменяются модели ведения бизнеса: появляются платформы (сервисы), которые быстро сводят поставщиков услуг и продуктов с большим числом потребителей при минимальных материальных активах. Технологические инновации приводят к изменению границ сложившихся отраслевых и географических рынков.

Происходит смена типа конкуренции: от снижения издержек и захвата ресурсов к созданию новых стандартов и конкуренции смыслов. Исследователи проблем экономики и практики бизнеса обращают внимание на необходимость строить бизнес не вокруг продукта, а вокруг клиента и клиентских ценностей, концентрируясь на ключевых ценностях по всей цепочке создания стоимости в новой экосистеме [1, 2, 3]. Участники рынка пытаются выбрать адаптивную модель, позволяющую быстро реагировать на рыночные изменения и технологические новшества, однако риски того, что запланированные показатели эффективности бизнеса будут достигнуты, многократно возрастают [4–9].

Принципиально важным в условиях возрастающей неопределенности и определенной ограниченности ресурсов в организации становится вопрос взвешенной оценки имеющихся ресурсов и, главное, их пригодности стать основой формирования долгосрочных конкурентных преимуществ. Видение и понимание того, каким образом на перспективу выстраивать свой бизнес, какие ресурсы и в каком объеме потребуются для реализации избранной стратегии, являются чрезвычайно актуальными и достаточно типичными для большинства компаний и организаций, работающих на рынках России, Китая и других развивающихся экономик. Кроме того, они связаны и с более глобальными экономическими проблемами, например с проблемой реструктуризации российской экономики в целом и поиском зон инновационного прорыва. Вышесказанное подтверждает актуальность темы и целесообразность ее разработки.

Изученность проблемы. Обозначенные выше проблемы являются предметом дискуссий в научной литературе и темой обсуждения на различных международных экономических форумах в течение уже достаточно длительного времени, однако интерес к ним не снижается, а возрастает [2, 4, 5, 8, 9, 10, 11].

Цель исследования заключается в изучении возможностей и ограничений использования модели «Навигатор интеллектуального капитала» для оценки ресурсной базы организации и апробация данной методики на примере обоснования стратегии развития и корректировки бизнес-модели компании при выходе на федеральный рынок.

Задачи исследования:

— исследовать достоинства и недостатки модели «Навигатор интеллектуального капитала» для анализа ресурсной базы организации;

— проанализировать возможности трансформации ресурсов организации на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала»;

— апробировать предложенную методику анализа при выборе стратегии развития и обосновании модели ведения бизнеса конкретной компанией.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики анализа ресурсного потенциала на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала» при принятии стратегических решений менеджментом организации.

Теоретическая значимость заключается в обосновании модели «Навигатор интеллектуального капитала» в качестве основы для анализа ресурсной базы организации при выборе стратегии.

Практическая значимость состоит в том, что выводы и результаты апробации проведенного авторами исследования могут быть использованы менеджментом организаций для решения ряда типичных проблем, с которыми сталкиваются реально действующие компании в условиях растущей неопределенности и усиливающейся конкуренции.

Основная часть

Методология. В качестве методологической основы исследования, проведенного авторами, использована методика построения модели «Навигатор интеллектуального капитала», позволяющая обосновать концептуальную модель создания стоимости на основе анализа структуры ресурсной базы компании и оценки возможности ее трансформации в соответствии с выбранной стратегией развития.

Результаты. В условиях фундаментальной неопределенности и постоянного появления технологических инноваций возрастает актуальность грамотного распределения и использования располагаемых ресурсов. При этом структура капитала участников рынка также все время изменяется с устойчивой тенденцией — с возрастанием доли ресурсов, относящихся к интеллектуальному капиталу.

Интеллектуальные ресурсы являются частью используемых компанией ресурсов, и в современных реалиях создание конкурентного преимущества строится преимущественно на основе интеллектуального капитала. Именно поэтому он становится стратегически важным активом.

Существует множество исследований, посвященных анализу ресурсов организации и интеллектуального капитала, в частности [3, 6, 10, 12, 13]. На наш взгляд, наибольший интерес представляет подход, который предложили Й. Руус, С. Пайк и Л. Ферстрем. Процесс управления интеллектуальным капиталом организации сводится, по своей сути, к управлению трансформацией одних ресурсов, создающих стоимость, в другие. Для наглядной демонстрации трансформации ресурсов авторы предлагают использовать особый инструмент — модель «Навигатор интеллектуального капитала» (НИК). «Навигатор интеллектуального капитала» — это цифровое и графическое представление того, как менеджмент организации видит развертывание ресурсов для создания стоимости в организации. НИК отображает трансформацию одних ресурсов в другие и позволяет выстроить логическую схему распределения ресурсов в организации [3].

Необходимо учитывать, что процесс трансформации ресурсов в компании зависит от способа создания стоимости,

который использует компания, при этом возможны три концептуальных модели. Первая модель — «Цепочка создания стоимости», предложенная М. Портером, и сейчас является доминирующей моделью в представлениях менеджеров о способах создания стоимости. Помимо «Стоимостной цепочки» выделяют еще две концепции: «Мастерская создания стоимости» и «Сеть создания стоимости». Именно вопросы выбора модели создания стоимости находятся сейчас на острие научных дискуссий и активно анализируются практиками бизнеса при принятии управленческих решений о выборе стратегии развития организации, возможностей роста, масштабирования бизнеса, выхода на новые рынки [5, 8, 14, 15].

Представляется интересным исследовать процесс выбора модели создания стоимости при решении такой важной проблемы, как формирование стратегии развития организации, и оценке возможностей масштабирования бизнеса при выходе региональной компании на федеральный рынок. В качестве объекта исследования использовалась российская компания, действующая в текущий момент на региональном рынке. Для формирования стратегии развития компании были использованы такие аналитические инструменты, как построение «дерева ресурсов» и «Навигатор интеллектуального капитала» (НИК), как основы принятия стратегических решений.

Компания ООО «Торговый ряд Радов» создана в 2001 г. в Калининграде и более 15 лет специализируется на оптовой и розничной продаже посуды и предметов домашнего обихода. Целевая аудитория компании — сегменты покупателей с уровнем достатка «средний» и «средний плюс», а также профессионалы ресторанного и гостиничного бизнеса. Розничная сеть компании включает магазины трех форматов, предлагающие своим покупателям порядка 5000 наименований кухонной утвари. Сеть насчитывает 13 магазинов в Калининграде и области. С февраля 2014 г. успешно функционирует интернет-магазин посуды radov39.ru

Поскольку совокупная емкость рынка Калининградской области небольшая (население области на 01.01.2019 составляет 1,002 млн человек), компания столкнулась с проблемой дальнейшего масштабирования своей деятельности. Развитие в рамках регионального рынка ограничено, так как представленность компании на рынке Калининграда и области достаточно высока. Накопленные знания и опыт ведения бизнеса подтолкнули собственников и менеджмент компании к принятию решения об экспансии своей деятельности в рамках федерального рынка. Пилотным ре-

гионом выбран г. Москва и ближайшее Подмоскowie. Было решено масштабировать розничную сеть магазинов под брендом «Торговый ряд Радов», так как данный формат является основным для компании.

Для достижения поставленной цели и повышения конкурентоспособности компании проанализированы тренды рынка и факторы воспринимаемой ценности. С этой целью использовались как вторичные данные (мнения отраслевых экспертов), так и первичные данные, полученные путем полевого исследования.

Для лучшего понимания эволюции предпочтений покупателей на отраслевом рынке, а также в качестве базы для использования модели НИК авторами было проведено маркетинговое исследование поведения покупателей в форме опроса на основе статистической выборки, позволившее определить важность основных категорий факторов создания стоимости. Объем выборки составил 357 человек, при степени доверительной вероятности в 95,5 % стандартная ошибка выборки находилась в пределах 3,1—3,8 %, что свидетельствует о репрезентативности представленных результатов. Опрос проведен путем интервьюирования покупателей в торговых точках.

Результаты проведенного исследования показали, что самыми важными факторами создания ценности для потребителей являются такие факторы, как функциональность, качество обслуживания, обновление ассортимента и инновации. Уровень цен оказался в середине шкалы ценностей. Тот факт, что покупатели в числе основных факторов ценности на одно из первых мест поставили такой фактор, как инновации в продуктах, подтверждает выводы, сделанные ранее, о сильном влиянии технологических изменений на потребительский рынок, а также о возросшем уровне информационной осведомленности потребителей и требовательности их к товарному предложению компании.

Для выполнения поставленных собственниками бизнеса стратегических задач, связанных с экспансией на федеральный рынок, необходимо было выявить, какой потенциал имеется у компании для реализации выбранной стратегии. Необходимо также понять не только то, какие ресурсы дают компании конкурентное преимущество, но и как воспользоваться этими ресурсами для выполнения своего стратегического намерения.

На первом этапе исследования ресурсной базы компании был проанализирован ее ресурсный портфель и построено дерево ресурсов. Все ресурсы взвешены по критерию их способности создавать стоимость в организации (рис. 1).

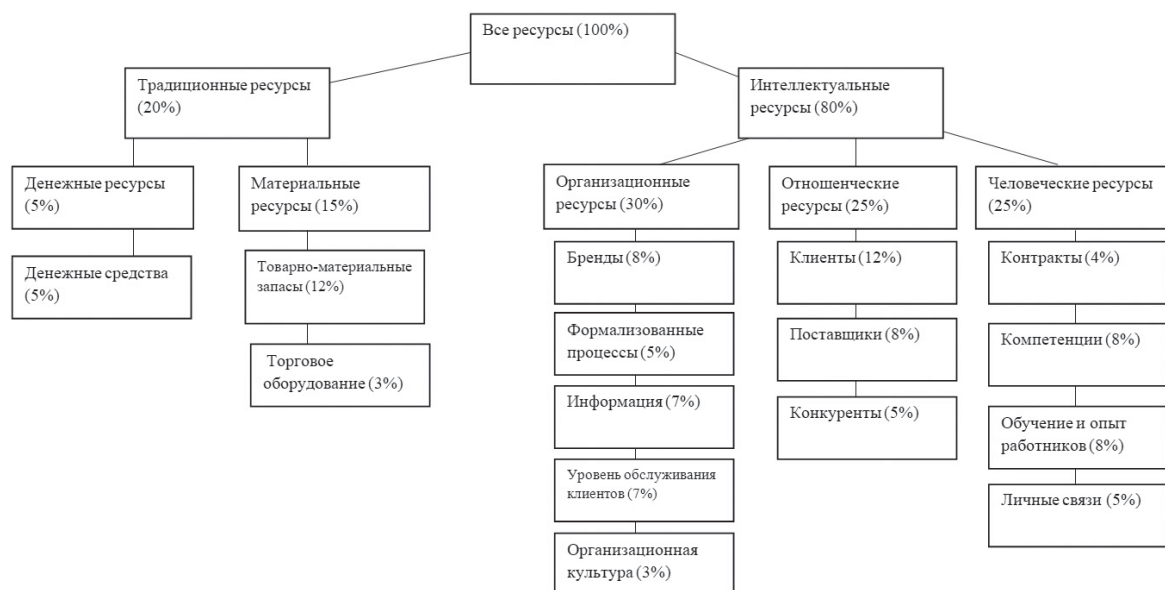

Рис. 1. Дерево ресурсов компании «Торговый ряд Радов»

На следующем этапе была сформирована ресурсная матрица, построенная на основе дерева ресурсов, составлена обобщенная описательная матрица ресурсов, сделано преобразование построчного описания трансформаций в интегральную картину, проведен процесс нормирования данных и построен «эффекторный график» значимости ресурсов.

Важно понимание того, что способность организации создавать стоимость не только является функцией от тех ресурсов, которыми она располагает, но и зависит от способностей организации их использовать. Процесс необходимой трансформации ресурсов для достижения поставленных стратегических целей отражен в виде «Навигатора инновационного капитала» (рис. 2).

Опираясь на данные рис. 2, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в настоящее время деньги в основном

генерируются организационными ресурсами, этот процесс подкрепляется репутацией и брендом сети. Во-вторых, репутация, бренд сети магазинов являются основными факторами развития связей с внешней средой (с клиентами). При достижении поставленных стратегических целей, связанных с выходом на новый федеральный рынок, эти организационные ресурсы становятся приоритетными для компании. Необходимо увеличить капитал, связанный с позиционированием и узнаваемостью бренда сети. В-третьих, отсутствует «подкрепление» материальных ресурсов. Кроме того, денежные средства генерируются организационными ресурсами, но не трансформируются в другие виды ресурсов, что может сдерживать возможности развития и реализации стратегических намерений компании на новом для нее федеральном рынке.

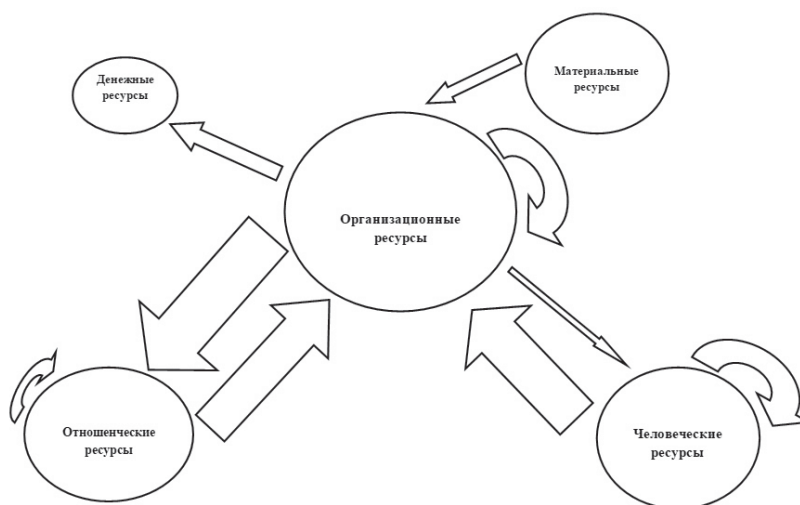

Рис. 2. Модель «Навигатор интеллектуального капитала» компании «Торговый ряд Радов»

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для достижения стратегических целей и повышения конкурентоспособности компании необходимо грамотно перераспределить свои ресурсы. Выход на федеральный рынок потребует переформатирования сети магазинов. Этот процесс возможен только при эффективном использовании ресурсов и соответствующей трансформации их на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала».

Выводы

Проведенное авторами исследование показало, что использование таких инструментов, как построение дерева ресурсов и модели «Навигатор интеллектуального капитала», является весьма эффективным при формировании компаний своего стратегического намерения.

Такой подход позволяет обосновать выбор стратегии развития. Так, например, стало понятно, что для компании «Торговый ряд Радов» это органический рост. Стратегическое намерение — стать влиятельным игроком в отрасли в категории товаров для дома и кухонной утвари путем постоянного предложения инновационных продуктов, при снижении затрат путем формализации процессов. Основная стратегия — опережение.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и следующую проблему, которая возникает в связи с предполагаемым стратегическим решением, — выбор модели создания стоимости (ценности). Какую модель создания стоимости реализо-

вать компании «Торговый ряд Радов» на федеральном рынке? Какой способ трансформации ресурсов компании будет наиболее эффективным? На основе анализа, проведенного авторами, можно сделать вывод, что в настоящее время компания использует модель «Цепочка создания стоимости» с отдельными элементами «Мастерской создания стоимости». Стратегическая цель — оптимизировать затраты по всей цепочке создания стоимости (оптимизация бизнес-процессов внутри компании), добиться роста оборотов и финансовых показателей.

В ближайшей перспективе для реализации стратегических намерений компании на федеральном рынке основной моделью создания стоимости, позволяющей иметь конкурентные преимущества, должна стать «Мастерская создания стоимости», концентрирующая внимание на решении проблем клиента. Стратегическая цель — добиться роста оборотов и улучшения финансовых показателей за счет лояльности к бренду, совершенствования ценностного предложения клиентам, инноваций в товарах, системе обслуживания на базе CRM-систем.

А в долгосрочной перспективе следует использовать модель «Сеть создания стоимости». Стратегическая цель — добиться роста оборотов за счет создания платформы (интернет-сервиса), позволяющей расширить предложение для клиентов, повысить эффективность коммуникации с потенциальными покупателями, сократить затраты за счет развития партнерских отношений, а также войти в смежные области бизнеса. Такая модель позволит быстрее решить проблему масштабирования бизнеса на новом высококонкурентном рынке и повысить его эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Остервальдер А. Разработка ценностных предложений. М. : Альпина Паблишер, 2015. 312 с.
2. Еремеева Н. В. Планирование и анализ бизнес-процессов на основе построения моделей управления конкурентоспособности продукции. М. : Русайнс, 2018. 16 с.
3. Руус Й. Изменения парадигмы создания ценности — важность для бизнеса и правительства // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики : сборник науч. статей / под ред. А. В. Сербулова. Калининград . Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2019. С. 204—219.
4. Артур Брайан У. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // *Terra Economics*. 2015. Т. 13. № 2. 15 с.
5. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М. : Альпина Паблишер, 2017. 288 с.
6. Бланк И. А. Управление финансовыми ресурсами. М. : Омега-Л, 2019. 313 с.
7. Джестон Д., Неллис Й. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов. М. : Символ, 2015. 512 с.
8. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 406 с.
9. Пономарев О. Б., Светульников С. Г. Предпринимательство, конкуренция и инновации: системная модель // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики : сб. научных статей / под ред. А. В. Сербулова. Калининград : Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2019. С. 193—204.
10. Кохно П. А., Кохно А. П., Лясников Н. В. Модели управления бизнесом корпораций. М. : Русайнс, 2016. 64 с.
11. Сазерленд Д. Scrum. Революционный метод управления проектами. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 272 с.
12. Кузнецов Б. Т. Стратегический менеджмент : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ, 2015. 623 с.
13. Рассел Дж. Интеллектуальный капитал. М. : VSD, 2015. 200 с.
14. Супрун В. А. Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. М. : Огни, 2016. 190 с.
15. Турова Э. Ю. Значение интеллектуального капитала в достижении устойчивых конкурентных преимуществ современной компании. М. : Синергия, 2016.

REFERENCES

1. Osterwalder A. Development of value propositions. Moscow, Alpina Publisher, 2015. 312 p. (In Russ.).
2. Eremeeva N. V. Planning and analysis of business processes based on the construction of models of product competitiveness management. Moscow, Rusaience, 2018. 16 p. (In Russ.).
3. Ruus G. The paradigm shift in value creation is an importance to business and government. In: Serbulov A. V. (ed.). *Innovation management: challenges and opportunities for industries and sectors of the economy. Collection of scientific articles*. Kaliningrad Publishing House of the Baltic Federal University named after I. Kant, 2019. Pp. 204—217. (In Russ.).
4. Arthur Brian W. Theory of complexity in economic science: other fundamentals of economic thinking. *Terra Economics*, 2015, 13(2), p. 15(In Russ.).
5. Osterwalder A. Building business models: Handbook of a strategist and innovator. Moscow, Alpina Publisher, 2017. 288 p. (In Russ.).
6. Blank I. A. Management of financial resources. Moscow, Omega-L Publ., 2019. 313 p. (In Russ.).
7. Jeston D., Nelis J. Business Process Management. *A Practical Guide to Successful Project Implementation*. Moscow, Symbol Publ., 2015. 512 p. (In Russ.).
8. Lallu F. Discovering the organization of the future. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 406 p. (In Russ.).
9. Ponomarev O. B., Svetunkov S. G. Entrepreneurship, competition and innovation: a system model. In: Serbulova A. V. (ed.). *Innovation management: challenges and opportunities for industries and sectors of the economy. Collection of scientific articles*. Kaliningrad, Publishing House of the Baltic Federal University named after I. Kant, 2019. Pp. 193—204. (In Russ.).
10. Kokhno P.A., Kokhno A.P., Lyasnikov N.V. Models of corporate business management. Moscow, Rusaience, 2016. 64 p. (In Russ.).
11. Sutherland D. Scrum. The revolutionary method of project management. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 272 p. (In Russ.).
12. Kuznetsov B. T. Strategic Management. Moscow, UNITY Publ., 2015. 623 p. (In Russ.).
13. Russell J. Intellectual Capital. Moscow, VSD Publ., 2015. 200 p. (In Russ.).
14. Suprun, V.A. Intellectual capital. The main factor in the competitiveness of the economy in the XXI century. Moscow, Ogni Publ., 2016. 190 p. (In Russ.).
15. Turova E. Yu. The value of intellectual capital in achieving sustainable competitive advantages of a modern company. Moscow, Sinergiya Publ., 2016. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кубина Н. Е., Собко М. В. Обоснование выбора стратегии развития и модели создания стоимости компании путем трансформации ее ресурсов на основе модели «Навигатор интеллектуального капитала» // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 286–290. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.179.

For citation: Kubina N. E., Sobko M. V. Substantiation of selection of the development strategy and the model of creating company's value by transformation of its resources based on the "Intellectual capital navigator" model. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 286–290. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.179.

УДК 314.7:339.9
ББК 65.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.164

Abramyan David Manvelovich,
Post graduate student of the postgraduate training program of the
Department of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Department of the Protocol and Organizational Support,
Eurasian Economic Commission,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: davs.abramyan@mail.ru

Абрамян Давид Манвелович,
выпускник аспирантуры экономического факультета
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Департамент протокола и организационного обеспечения,
Евразийская экономическая комиссия,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: davs.abramyan@mail.ru

МИГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЕЕ РОЛЬ В ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

MIGRATION IN THE POST-SOVIET SPACE AND ITS ROLE IN THE EAEU COUNTRIES INTEGRATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика народонаселения и демография)

08.00.05 — Economics and management of national economy (economics of population and demography)

В статье анализируются миграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте их влияния на ход и темпы экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Автором выделено пять ключевых этапов миграции на пространстве СНГ, в том числе охарактеризованы текущие тенденции с учетом сальдо миграционного обмена. Для каждого этапа автор выявляет причины миграции, этнонациональный состав мигрантов и структуру миграционных потоков. Особое внимание уделено ранжированию стран — доноров мигрантов на постсоветском пространстве. Крайне важно, что в статье рассматриваются геополитические последствия распада Советского Союза — обстоятельство, до сих пор влияющее на трудовую миграцию на пространстве СНГ в силу не только экономических факторов, но и социокультурных, поскольку еще чуть менее 30 лет назад представители советских республик являлись единым народом и трудовая миграция носила исключительно внутренний характер. В работе приводятся подробные статистические данные по динамике миграционных потоков на постсоветском пространстве начиная с 1990 г. Кроме того, в статье оцениваются дальнейшие перспективы развития ЕАЭС в условиях интенсификации экономических процессов в рамках единого экономического пространства. Автор исследования анализирует Евразийский экономический союз как новую стадию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в рамках которой будут обеспечены постепенная гармонизация национальных законодательств в части миграционного регулирования и единой таможенно-тарифной политики, которая позволит усилить темпы экономических обменов. В заключении статьи подчеркивается, что свободное перемещение рабочей силы как одного из факторов производства является одним из ключевых аспектов эффективного функционирования ЕАЭС как интеграционного объединения.

The article analyzes migration processes in the post-Soviet space in the context of their impact on the course and pace of economic integration within the Eurasian Economic Union. The author identifies five key stages of migration in the CIS, including the current trends, taking into account the balance of migration exchange. For each stage, the author identifies the causes of migration, ethno-national composition of migrants and the structure of migration flows. Special attention is paid to the ranking of do-

nor countries of migrants in the post-Soviet space. It is extremely important that the article deals with the geopolitical consequences of the collapse of the Soviet Union — a circumstance that still affects labor migration in the CIS due to not only economic factors, but also socio-cultural, taking into account the fact that for a little less than 30 years the representatives of the Soviet republics were a single people, and labor migration was exclusively internal. The paper presents detailed statistical data on the dynamics of migration flows in the post-Soviet space since 1990. In addition, the article assesses the future prospects of the EAEU development in the conditions of intensification of economic processes within the single economic space. The author of the study analyzes the Eurasian Economic Union as a new stage of integration processes in the post-Soviet space, which will ensure the gradual harmonization of national legislation in terms of migration regulation and common customs and tariff policy, which will strengthen the pace of economic exchanges. In conclusion, the article emphasizes that the free movement of labor as a factor of production could be considered as one of the key aspects of the effective functioning of the EAEU as an integration association.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционный обмен, Евразийский экономический союз, СНГ, постсоветское пространство, рынок труда, трудовая миграция, иммиграция, история миграции, вынужденная миграция, экономическая интеграция.

Keywords: migration, migration processes, migration exchange, Eurasian economic Union, CIS, post-Soviet space, labor market, labor migration, immigration, migration history, forced migration, economic integration.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в 2015 г., однако уже сейчас он имеет все шансы на то, чтобы стать наиболее результативной и успешной организацией на постсоветском пространстве. Членами союза являются страны, которые уже обрели понимание своих стратегических задач, готовы идти к достижению экономических целей совместными усилиями и желают сформировать здоровую и благоприятную экономическую среду. Формирование интеграционных объединений базируется на свободном

перемещении рабочей силы, поэтому интеграция трудящихся из других государств — членов ЕАЭС будет способствовать дальнейшему укреплению экономического потенциала и углублению межстрановых интеграционных процессов.

Все возрастающие потоки мигрантов в международном обмене России с постсоветскими республиками и проблемы, которые потенциально несет с собой международная миграция — социальная напряженность, деформирование технологического развития за счет увеличения предложения дешевой рабочей силы, нагрузка на системы социального обеспечения и др., — обосновывают особую **значимость и актуальность** темы изучения миграционного обмена на постсоветском пространстве.

Изученность проблемы: на тему миграционного обмена на постсоветском пространстве написано достаточно работ как российскими учеными, так и их зарубежными коллегами, однако аспект влияния миграционных потоков на сам процесс евразийской интеграции еще недостаточно проработан. Экономические аспекты развития постсоветского пространства подробно анализируются в работах следующих авторов: М. Л. Вартанова, Л. Л. Рыбаковский, С. В. Рязанцев и др.

Целесообразность разработки темы: полученные результаты легли в основу исследования взаимосвязи процесса экономической интеграции мигрантов в принимающей стране и процесса международной экономической интеграции, в настоящее время активно набирающих обороты, что подразумевает необходимость комплексного подхода к регулированию данных макропроцессов. **Цель работы:** охарактеризовать роль миграционных процессов на постсоветском пространстве в развитии интеграционных механизмов в рамках Евразийского экономического союза.

Задачи исследования: 1) представить общую характеристику миграционных процессов на постсоветском пространстве; 2) провести краткий анализ исторических этапов миграции на пространстве СНГ; 3) проанализировать статистические данные в рамках выделенных этапов миграции; 4) охарактеризовать роль миграции в развитии Евразийского экономического союза; 5) представить дальнейшие возможные сценарии миграционной ситуации на пространстве ЕАЭС.

Научная новизна исследования: представлена оригинальная трактовка классификации исторических этапов развития миграции на постсоветском пространстве, а также применен сценарный подход к оценке будущего миграции на пространстве ЕАЭС.

Теоретическая значимость работы: уточнены теоретические представления о миграционных процессах на пространстве СНГ и институционализации Евразийского экономического союза как интеграционного объединения.

Практическая значимость: представлены сценарии развития миграционной ситуации на пространстве ЕАЭС, которые можно учесть при разработке и практической реализации миграционной политики профильными службами Евразийского союза.

Методология. Условно весь процесс развития миграции на постсоветском пространстве можно разделить на пять важнейших этапов: начало 1990-х — середина 1990-х гг. (постсоветский), 1996—2000 гг. (переходный), 2001—2006 гг. (ревизионный), 2007—2011 гг. (кризисный), 2012 г. — настоящее время (евразийский). Рассмотрим и охарактеризуем каждый из них с точки зрения миграционного обмена России с государствами — нынешними членами ЕАЭС.

Результаты

1. Начало 1990-х — середина 1990-х гг. Данный этап эволюции миграционных процессов совпал с распадом Советского Союза и формированием так называемых очагов миграции теперь уже на постсоветском пространстве. Миграция в этот период была обусловлена сложными и крайне противоречивыми последствиями распада СССР, который можно справедливо назвать крупнейшей геополитической катастрофой XX в. С появлением ряда новых стран, граничащих с Россией, ей потребовалось выстраивать совершенно новый курс внешней политики по отношению к ближнему зарубежью.

Примечательно, что после распада Советского Союза образовывались новые независимые государства, исходя из принципа этнической консолидации, которая имела прямое влияние на характер миграции в Россию из стран Центральной Азии. Бывшие внутристрановые направления миграционных потоков стали международными [1, с. 315], а основная роль временно перешла к беженцам и репатриантам, сменив традиционно преобладающие потоки экономических мигрантов. Большая волна мигрантов после распада СССР дала увеличение показателя миграционного обмена России со странами СНГ в 1992 г. по сравнению с 1991 г. в 1,2 раза. По отдельным странам это соотношение достигало 4—5 раз (табл. 1). В 1992 году показатель миграционного сальдо увеличился в 3,5 раза по сравнению с 1990 г. В отдельных случаях он был значительно выше, к примеру, потери населения России за счет обмена с Украиной увеличились в 26 раз в 1992 г. по сравнению с 1990 г. Основу этого потока составляли украинцы, работавшие на Севере России, которые регистрировались теперь как внешние мигранты, однако к 1993 г. этот поток иссяк, сальдированный миграционный обмен приблизился к нулю, а с 1994 г. начался обратный процесс: приток мигрантов из Украины в Россию.

Таблица 1

Сальдо миграционного обмена России с бывшими союзными республиками, 1990—1995 гг., тыс. чел.

Страна	1990	1991	1992	1993	1994	1995	Всего за период 1990—1995 гг.	Соотношение 1992 г. к 1990 г.	Соотношение 1995 г. к 1990 г.
Украина	–4,2	–66,1	–110,0	–1	139,0	89,0	46,7	26,2	23,1
Молдова	0,9	2,5	9,9	5,9	12,0	10,5	41,7	11,0	11,7
Литва	5,0	4,4	11,7	18,0	6,9	2,8	48,8	2,3	0,6
Латвия	3,9	5,8	23,2	24,3	25,0	13,7	95,9	5,9	3,5
Эстония	3,3	4,2	21,8	13,0	10,2	7,7	60,2	6,6	2,3
Грузия	14,5	28,7	46,2	65,0	62,2	47,3	263,9	3,2	3,3

Окончание табл. 1

Страна	1990	1991	1992	1993	1994	1995	Всего за период 1990—1995 гг.	Соотношение 1992 г. к 1990 г.	Соотношение 1995 г. к 1990 г.
Азербайджан	52,0	20,7	50,7	46,2	43,4	37,8	250,8	1,0	0,7
Узбекистан	65,9	35,9	86,4	68,8	135,4	97,1	489,5	1,3	1,5
Таджикистан	40,3	17,6	66,7	63,5	42,0	38,6	268,7	1,7	1,0
Туркмения	5,1	4,5	12,0	5,6	17,4	17,2	61,8	2,4	3,4
Со странами в границах современного ЕАЭС, из них:	100,4	46,7	137,1	234,4	421,2	250,7	1190,5	1,4	2,5
Беларусь	23,3	–4,7	–21,3	–12	15,6	10,1	11	–0,9	0,4
Армения	1,4	4,1	12,0	28,1	44,6	31,3	121,5	8,6	22,4
Казахстан	54,5	29,6	96,6	127,0	304,5	191,0	808,8	1,8	3,5
Киргизстан	21,2	17,7	49,8	85,7	56,5	18,3	249,2	2,3	0,9

Источник: Рассчитано по данным [2, с. 2; 3].

Важно отметить, что на миграционные процессы рассматриваемого периода большое влияние оказали межэтнические конфликты в Грузии (Грузия и Южная Осетия), Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном, затяжная гражданская война в Таджикистане (1992—1997 гг.), рост исламистских настроений в Узбекистане и т. д. У данной проблемы было два аспекта: с одной стороны, в постсоветских республиках Южного Кавказа и Центральной Азии осталось значительное количество русскоговорящего населения, которое в силу роста национализма местных общин и нарушения гражданских свобод боялось стать так называемым «этническим меньшинством», что вынуждало этих людей покидать новоиспеченные независимые республики; с другой стороны, население стран Южного Кавказа и Центральной Азии стремилось покинуть зоны вооруженных конфликтов и нестабильности. Главными мотивирующими факторами вынужденной миграции 1991—1995 гг. являлись низкий уровень жизни практически во всех постсоветских республиках, высокая степень криминогенности данных территорий, неэффективная система социального обеспечения.

Качество миграционного потока позволяло наращивать человеческий потенциал России, поскольку «социально-демографическая структура иммигрантов из стран СНГ и Балтии отличалась более высокими качественными характеристиками по сравнению с постоянным населением России. В частности, у мигрантов была более молодая возрастная структура, более высокий образовательный и профессионально-квалификационный уровень» [4, с. 79].

Однако вынужденная иммиграция из стран Южного Кавказа, Прибалтики и Центральной Азии сопровождалась параллельным процессом эмиграции из России в страны Западной Европы, чему способствовало принятие в ЕС программы «Восточного сотрудничества». Главными центрами притяжения эмиграционных потоков из России среди стран Европы стали Германия, в которую в 1992 г. эмигрировали 62,7 тыс. человек, и Греция — 1,9 тыс. (1992 г.), среди стран дальнего зарубежья — Израиль, принявший в 1992 г. 22,0 тыс. человек, и США — 13,2 тыс. (1992 г.) [2, с. 3]. Эмиграция из России, так же как и иммиграция в Россию, носила этнический характер. Однако потоки эмиграции были значительно меньше, чем ожидалось, а эмиграционные потери России компенсировались за счет иммиграции граждан бывших союзных республик.

2. 1996—2001 гг. На данном этапе политические «стимулы» миграции отходят на второй план, а вот главными

«мотиваторами» миграционных потоков становятся именно экономические факторы. Во многом подобная ситуация была обусловлена постепенной стабилизацией геополитической обстановки на постсоветском пространстве, что выражалось либо в полном, либо в частичном (временное «замораживание») урегулировании этнополитических конфликтов, ослаблении дискриминационных тенденций в постсоветских республиках, общем улучшении социально-экономического положения ряда постсоветских стран, «исчерпании источников вынужденной миграции — большинство из тех, кто хотел уехать, уехали на первом этапе» [5].

В рассматриваемый период времени в экономике России на смену сильнейшему кризису 1998 г. пришли позитивные изменения, которые во многом объяснялись ростом цен на нефтересурсы и изменением общего подхода страны к реализации своих внешнеэкономических интересов с приходом к власти В. В. Путина. В остальных же странах СНГ ситуация в плане экономического развития усугубилась, что проявилось в крайне высоком уровне безработицы. В сложившихся условиях значительно вырос поток мигрантов в Россию, которые либо стремились обосноваться в стране на постоянной основе, либо приезжали сюда с целью временных заработков. Для многих мигрантов заработки в России стали практически единственной возможностью обеспечить свои семьи деньгами: в Армении доля доходов работавших в России мигрантов составляла 25—30 % в общем бюджете их семьи, на Украине — примерно 40 %, до 80 % — в Таджикистане, до 50 % — в Молдове [6].

Общая тенденция за период характеризуется снижением сальдированного потока миграционного обмена России со всеми странами постсоветского пространства (табл. 2) в 2000 г. по сравнению с 1996 г., в том числе по странам, входящим в современный ЕАЭС. Исключение составляет Беларусь, в обмене с которой Россия теряет населения более интенсивно, чем в предыдущие пару лет, и Киргизия, обмен с которой в 2000 г. стал более результативным, чем в 1996 г., после снижения в период 1997—1999 гг. Общий миграционный прирост России за счет иммигрантов из стран СНГ за рассматриваемый период составил 1,7 млн человек, 50 % из которых приходилось на 4 страны, входящие в состав современного ЕАЭС, а остальные 50 % — на 10 других стран. Это указывает на существование прочных миграционных связей между Россией и странами — членами ЕАЭС в его современных границах.

Таблица 2

Сальдо миграционного обмена России с бывшими союзными республиками, 1996—2000 гг., тыс. человек

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	Всего за период 1996—2000 гг.	Соотношение 2000 г. к 1996 г.
Украина	87,1	69,1	54,6	22,4	39,1	272,3	0,4
Молдова	11,0	8,0	6,0	4,8	9,4	39,2	0,9
Литва	1,8	0,6	0,6	0,3	0,6	3,9	0,3
Латвия	7,4	5,0	3,0	1,5	1,4	18,3	0,2
Эстония	5,0	2,8	1,2	0,3	0,4	9,7	0,1
Грузия	34,4	21,2	18,1	17,1	18,4	109,2	0,5
Азербайджан	35,4	25,6	18,3	12,1	11,7	103,1	0,3
Узбекистан	36,6	32,3	36,6	36,6	37,7	179,8	1,0
Таджикистан	29,9	20,6	16,4	10,3	9,9	87,1	0,3
Туркмения	21,5	15,0	9,0	6,8	6,0	58,3	0,3
Со странами в границах современного ЕАЭС, из них:	169,7	233,1	198	125	132,1	857,9	0,8
Беларусь	2,4	–1,4	–5,3	–7,6	–3,0	–14,9	–1,3
Армения	22,4	16,5	14,4	12,4	14,4	80,1	0,6
Казахстан	134,5	210,5	183,2	113,5	107,0	748,7	0,8
Киргизстан	10,4	7,5	5,7	6,7	13,7	44	1,3

Источник: рассчитано по данным [3].

Трудовые мигранты из стран бывшего Советского Союза готовы были трудиться на нелегальной основе, чтобы избежать чрезмерно затянутой схемы оформления легального статуса. Такая ситуация была выгодна и работодателям, которым дешевая рабочая сила из стран СНГ позволяла минимизировать издержки производства. Трудовая миграция из стран СНГ способствовала развитию мелкой торговли, малого и среднего предпринимательства, увеличению объемов международных и межрегиональных транспортных перевозок. Именно на данном этапе свое распространение в России получает нелегальная миграция, обусловленная совокупностью сразу нескольких факторов:

- 1) наличие безвизового режима;
- 2) сложность процесса регистрации трудовых мигрантов;
- 3) высокий уровень коррупции в профильных ведомствах;
- 4) чрезмерная бюрократизация при приеме иностранных граждан на работу.

В целом за первых два рассмотренных периода (1991—1995 и 1996—2000 гг.), по официальным данным, иммиграция в Россию составила накопленным итогом 6,2 млн человек (1992—2000 гг.), а по оценкам экспертов, эта численность достигала «10 млн человек, из которых 70 % составляли непосредственно русские» [7, с. 105]. Подобный приток имеет в первую очередь политическое значение, так

как он обнажил лидерские позиции России на всем постсоветском пространстве, а также экономическое значение, поскольку в первую очередь такой поток представляет собой огромный ресурс рабочей силы.

3. 2002—2006 гг. В рассматриваемый период начинается пересмотр миграционной политики в России, что в большей степени было связано с ростом террористической угрозы после событий 11 сентября 2001 г. в США. Этот пересмотр был направлен на ужесточение миграционных правил, однако это не смогло избавить страну от коррупционных схем оформления и приема трудовых мигрантов из СНГ.

На этом фоне в российском обществе стали развиваться настроения ксенофобии, а мигранты стали ассоциироваться исключительно с нарушителями закона. Государственная миграционная политика России, встав на путь усиления силового фактора, не только не стала эффективнее, а наоборот, усугубила развитие теневого рынка труда, а процесс миграционного контроля стал практически неуправляемым.

Результативность миграционного обмена России со странами СНГ за данный период снизилась в 2004 г. и вновь выросла до масштабов 2001 г. в 2006 г. (табл. 3). В то же время во всех странах СНГ продолжается внутренняя миграция из экологически неблагоприятных районов [8].

Таблица 3

Сальдо миграции России с бывшими союзными республиками, 2001—2006 гг., тыс. человек

Страна	2001	2003	2004	2005	2006	Всего за период 2001—2006 гг.	Соотношение 2004 г. к 2001 г.	Соотношение 2006 г. к 2004 г.
Украина	12,5	6,7	4,6	18,1	20,8	62,7	0,4	4,5
Молдова	5,9	5,2	3,9	5,8	8,0	28,8	0,7	2,1
Литва	0,5	0,3	0,0	0,1	0,1	1	0,0	0
Латвия	1,0	0,6	0,6	0,5	0,5	3,2	0,6	0,8
Эстония	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,7	2,0	0,5
Грузия	8,3	4,6	4,1	4,8	6,2	28	0,5	1,5
Азербайджан	3,4	2,5	1,2	3,3	7,5	17,9	0,4	6,3
Узбекистан	22,9	20,3	14,2	29,8	36,5	123,7	0,6	2,6
Таджикистан	5,7	4,4	3,0	4,3	6,1	23,5	0,5	2,0
Туркмения	4,1	6,0	3,6	4,0	4,0	21,7	0,9	1,1

Окончание табл. 3

Страна	2001	2003	2004	2005	2006	Всего за период 2001—2006 гг.	Соотношение 2004 г. к 2001 г.	Соотношение 2006 г. к 2004 г.
Со странами в границах современного ЕАЭС, из них:	59,2	23,8	38,8	62,3	53,4	237,5	0,7	1,4
Беларусь	–4,7	–1,7	0,0	0,7	–0,7	–6,4	0,0	0
Армения	4,5	4,0	2,4	7,0	12,3	30,2	0,5	5,1
Казахстан	50,0	15,5	27,6	39,5	26,7	159,3	0,6	1,0
Киргизстан	9,4	6,0	8,8	15,1	15,1	54,4	0,9	1,7

Источник: рассчитано по данным [3].

В миграционном обмене России со странами СНГ на долю государств — современных членов ЕАЭС в данный период приходилось 43 % миграционного прироста. Основную роль в миграционном приросте России среди стран СНГ играл Узбекистан, а среди современных членов ЕАЭС — Казахстан. В 2004 году наблюдалось значительное сокращение миграционного прироста со всеми странами СНГ, достигшее в отдельных странах 60 %, а в Литве снизившееся до рекордно низких показателей, не превысив тысячи человек. Однако в 2006 г. вновь отмечается рост показателя миграционного сальдо, в некоторых странах он превысил уровень 2002 г. Ежегодные показатели нетто-миграции России и стран — современных членов ЕАЭС за данный период были значительно ниже, чем за предыдущие периоды: в 2003 г. даже в 10 раз ниже, чем в 1997 г., за счет снижения сальдо обмена в первую очередь с Казахстаном.

4. 2007—2011 гг. На данном этапе наметилась новая волна демографического кризиса в России, в результате власти в спешном порядке начали вносить изменения в миграционную политику страны, поскольку в сложившихся условиях мигранты стали рассматриваться в качестве дополнительного ресурса увеличения численности населения трудоспособного возраста. В этой связи была изменена система трудоустройства и постановки на учет мигрантов из стран СНГ, с которыми Россия имеет безвизовый режим. Данный шаг способствовал увеличению количества легально пребывающих в России мигрантов из стран Содружества Независимых Государств. Именно в течение 2007—2011 гг. трудящимся в России мигрантам удалось перечислить денежные средства себе на Родину в наибольших объемах: 36 % ВВП Таджикистана составляли переводы мигрантов-таджиков, работающих в Москве; для Киргизии этот показатель составил около 27 % [9].

Однако были и отрицательные моменты, которые не могли не сказаться на международной миграции в Россию. В 2008 году произошел мировой экономический кризис, обусловивший снижение темпов производства и спад спроса на трудовые ресурсы. В целях борьбы с увеличившейся безработицей российские власти пошли на жесткие меры: вдвое была сокращена квота на привлечение иностранных трудовых мигрантов, что, естественно, отразилось на количестве мигрантов из СНГ — их число снизилось до 15 % к 2010 г. [7].

Каким образом мировой экономический кризис повлиял на миграционные процессы на постсоветском пространстве? Прежде всего работодатели были вновь вынуждены прибегать к практике работы мигрантов из Центральной Азии на нелегальной основе, чтобы минимизировать издержки бизнеса. Далее на фоне кризиса в России обострились ксенофобские настроения и неприязнь к приезжим. При этом власти не шли на поводу у общественности, по-

нимая всю сложность экономической ситуации в стране, и не осуществляли тотальной депортации мигрантов в случае выявления несоответствий в их документах. К тому же на официальном уровне правительство озвучило тот факт, что мигранты из стран СНГ вносят существенную долю в экономику России — 6,5—7,5 % от общего объема ВВП.

5. С 2012 года по настоящее время. Данный этап эволюции миграционных процессов на постсоветском пространстве связан с процессом формирования Единого экономического пространства, которое в некоторой степени стало единой правовой базой регулирования перемещения мигрантов в рамках данной территории. С января 2012 г. вступило в силу «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей», которое систематизировало права и обязанности трудовых мигрантов и подготовило основу в совокупности с «Соглашением о сотрудничестве по противодействию нелегальной миграции из третьих стран» для будущей единой миграционной политики в рамках Евразийского экономического союза. Оба упомянутых нами документа способствовали процессу либерализации доступа граждан стран — членов ЕЭП на рынок труда и уточняли общие правила противодействия распространению нелегальной миграции на межрегиональном уровне. «Миграционное пространство СНГ стало делиться на две большие зоны, первая из которых представляет собой страны ЕАЭС, а вторая — все прочие республики бывшего СССР, у которых с Россией сохранился безвизовый режим» [10]. Рассматривая современную иммиграцию в Россию граждан государств — членов ЕАЭС, следует отметить, что на их долю приходится 39 % общего миграционного прироста России за счет иммигрантов из стран СНГ.

Иммиграция из стран ЕАЭС в Россию уступает по масштабам временной трудовой миграции. По оценкам некоторых экспертов, в 2011 г. в России ежегодно работало от 5—6 млн трудовых мигрантов (включая нелегальных), при этом практически 60 % мигрантов были приезжими из стран Центральной Азии. Таким образом, более половины российских трудовых мигрантов — это лица, принадлежащие еще недавно к единому экономическому и социально-культурному пространству, и их последующие поколения.

Низкие показатели численности трудовых мигрантов, выехавших из России на работу в страны ЕАЭС, на фоне высоких показателей трудящихся государств-членов в России обусловлены прежде всего уровнем заработной платы, который в 2017 г. в России был в 1,4 раза выше, чем в Казахстане, в 1,6 раз выше, чем в Беларуси, в 1,7 раз выше, чем в Армении и в 2,9 раз выше, чем в Кыргызстане (в долл. США) [11, с. 15].

Доля трудовых мигрантов, занятых в экономике России, включая нелегальных работников, в общей численности занятых «в первом десятилетии XXI века составляла

от 14 % до 16 %, т.е. находилась на общеевропейском уровне, если же учесть только их легальную часть, то эта доля будет меньше 2,5—2,6 %. Она была примерно такой же, как

в Финляндии или Нидерландах» [12, с. 207]. Общее сальдо миграционного обмена России на данном этапе, в том числе со странами СНГ, показано на рис. 1.

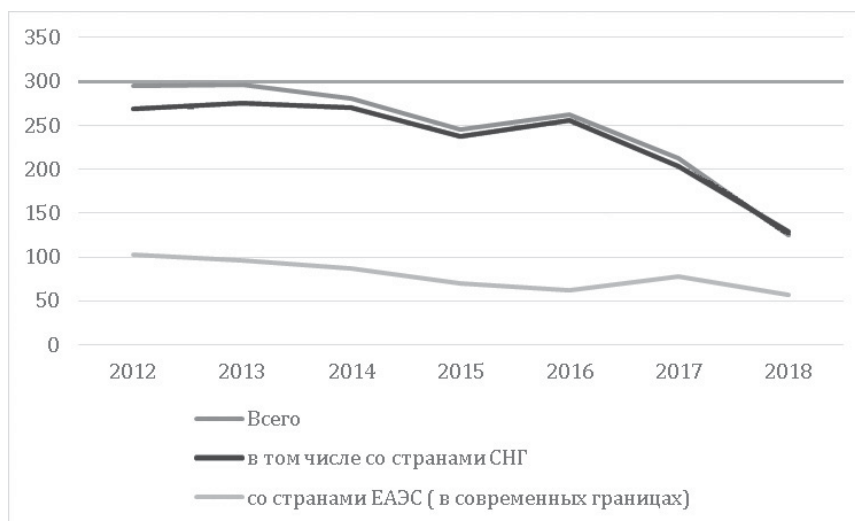

Рис. 1. Сальдо миграционного обмена России, 2012—2018 гг. Рассчитано по данным [13]

Стоит отметить, что вступившие в силу с 1 января 2015 г. изменения в миграционном законодательстве не позволяют оценить численность лиц из государств — членов ЕАЭС, трудящихся в России. Таким образом, новый этап развития экономического объединения в виде шага по созданию общего рынка труда не позволяет получить оценки численности трудящихся из стран ЕАЭС и прогнозировать необходимые объемы общего привлечения иностранной рабочей силы из-за рубежа в Россию.

Запуск деятельности ЕАЭС в 2015 г. означает совершенно новый, более высокий уровень координации экономической политики на постсоветском пространстве. Экономический союз предполагает снятие любых экономических барьеров между его странами-участницами, а также унифицированное законодательство, налоги, условия для работников стран союза. Помимо этого, в полной мере должно обеспечиваться свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. С созданием экономического союза растет значение надгосударственных управленческих структур, которые бы на всех уровнях обеспечивали координацию общей макроэкономической политики и деятельности союза. В части государственного регулирования миграционная политика «должна быть сформулирована на основе значительной дифференциации на группы принимающих и отдающих мигрантов стран» [14].

Дальнейшее развитие миграционной ситуации может идти по двум сценариям: экстенсивному и интенсивному. Экстенсивный предполагает «перспективы географического расширения Евразийского экономического союза, оценку влияния расширения на потоки трудовой миграции и социально-экономические последствия для вступающих в Союз стран». Интенсивный предполагает «перспективы углубления экономической интеграции стран-участниц, перспективы создания единого рынка труда высококвалифицированных специалистов» [15].

Основу миграционного потока в Россию на данном этапе составляют трудовые мигранты. Однако «в российском миграционном законодательстве сохраняется пробел в области социально-правовой защиты трудовых мигрантов, создания сети обучающих центров в регионах, институтов

посредничества, агитаций по трудоустройству и в целом по правовому статусу мигранта, который должен определять объем его гражданских прав и гарантий» [16, с. 263].

Предполагается, что создание ЕАЭС обеспечит полномасштабную и постепенную реализацию свободного перемещения услуг, товаров, рабочей силы и капитала в рамках ЕАЭС. Например, экономически активное население стран ТС сможет беспрепятственно реализовать свою силу на едином рынке труда в любой стране — участнице ЕАЭС. Роль миграции как катализатора экономической интеграции на постсоветском пространстве обусловлена в первую очередь целями создания общего рынка труда. В перспективе трудовые мигранты продолжают способствовать ускорению интеграционных процессов на евразийском пространстве, поскольку их экономическая, финансовая и социальная деятельность (семейный бизнес, формирование землячеств и диаспор и др.) являются дополнительными стимулами к усилению конкуренции в рамках ЕЭП и увеличению объемов межрегионального и приграничного сотрудничества. Евразийский экономический союз направит свои усилия на усиление уровня межгосударственного экономического и политического сотрудничества, что повысит уровень координации миграционной политики в рамках евразийского пространства.

Заключение

В ходе работы были описаны интеграционные процессы и формирующиеся на их правовом и экономическом фоне миграционные процессы, как современного этапа, так и ретроспективно, со времени начала становления СНГ. С учетом этапов создания интеграционных объединений на пути к ЕАЭС весь процесс развития миграционного обмена на постсоветском пространстве можно разделить на пять важнейших этапов. На первом, постсоветском, этапе Россия стала центром притяжения вынужденных мигрантов, которые искали стабильности, безопасности и возможности получения гораздо более высокого, чем на родине, дохода. После 1996 г. потоки «шоковых» мигрантов сменились потоками экономических мигрантов. Уже в 1996—2000 гг. существовали прочные миграционные связи между Россией и странами — членами ЕАЭС в его современных границах. В 2001—2006 годах

в миграционном обмене России со странами СНГ на долю государств — современных членов ЕАЭС приходилось 43 % миграционного прироста. Сейчас Россия остается основным центром притяжения мигрантов, как трудовых, так и иммигрантов на постоянное место жительства. В 2017 году на долю государств — членов ЕАЭС приходилось 39 % общего миграционного прироста России за счет обмена со странами СНГ. Свободное движение рабочей силы как одного из факторов производства является одним из ключевых аспектов создания интеграционного объединения. Миграционные процессы

демонстрируют закономерности становления Евразийского экономического союза как уникального интеграционного объединения на пространстве бывшего СССР, поскольку на обмен России и стран данного объединения приходилась существенная доля миграционного обмена, в отличие от других стран постсоветского пространства. Проблема отсутствия в настоящее время оценок общей численности трудящихся в России граждан из государств — членов ЕАЭС не позволяет оценивать роль снятия барьеров доступа на рынок труда для граждан этих стран в экономике России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вартанова М. Л. Миграционные процессы на постсоветском пространстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 314—324.
2. Зайончковская Ж. А. Миграция в России после распада СССР // Население и общество. 1994. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps1.pdf> (дата обращения: 29 декабря 2018 г.)
3. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 19 января 2019 г.)
4. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. М. : Экон-Информ, 2016. 192 с.
5. Абдыкеримова А. А., Джоробекова А. Э. Эволюция миграционных процессов на постсоветском пространстве и его особенности // Наука, техника и образование. 2016. № 8. С. 104—107.
6. Международная организация по миграции [Электронный ресурс]. URL: <http://moscow.iom.int> (дата обращения: 03.02.2019 г.)
7. Миграционные процессы в России / под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-Информ, 2014. 383 с.
8. Рыбаковский Л. Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia3b4.html> (дата обращения: 20 августа 2019 г.).
9. The World bank. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 5 февраля 2019 г.).
10. Шустов А. Трудовая миграция в Россию: страны СНГ обгоняют ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9253> (дата обращения: 14 сентября 2019 г.).
11. Евразийский экономический союз: цифры и факты. М. : ЕЭК, 2018. 59 с.
12. Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Иммиграция трудовых ресурсов, ее негативные последствия для России // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Т. 1. № 4. С. 201—212. doi: 10.18334/migration.1.4.38090.
13. Статкомитет СНГ. Миграция населения государств — участников СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/migration/> (дата обращения: 15 сентября 2019 г.).
14. Ткаченко А. А. Интеграционные начала ЕАЭС: проблемы миграции // Власть. 2015. № 11. С. 14—20.
15. Рязанцев С. В., Тер-Акопов А. А., Письменная Е. Е., Храмова М. Н. Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // Аналитический вестник. 2017. № 19(676). С. 8—18.
16. Михайлова Н. В., Абдель Джаилиль Н. А. Причины миграции в рамках стран СНГ и стратегии миграционной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник РУДН. Серия Политология. 2017. № 19(3). С. 259—266.

REFERENCES

1. Vartanova M. L. Migration processes in the post-Soviet space. *Regional problems of economic transformation*, 2013, no. 2, pp. 314—324. (In Russ.).
2. Zayonchkovskaya Zh. A. Migration in Russia after the collapse of the USSR. *Population and society*, 1994, no. 1. (In Russ.). URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps1.pdf>.
3. Data base EMISS. (In Russ.). URL: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.
4. Vorobieva O. D., Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. *Migration policy of Russia: history and modernity*. Moscow, Econ-inform Publ., 2016. 192 p. (In Russ.).
5. Abdykerimova A. A., Jorobekova A. E. Evolution of migration processes in the post-Soviet space and its features. *Science, technology and education*, 2016, no. 8, pp. 104—107. (In Russ.).
6. International organization for migration. (In Russ.). URL: <http://moscow.iom.int>.
7. Lokosov V. V., Rybakovsky L. L. (eds.). *Migration processes in Russia*. Moscow, Econ-Inform Publ., 2014. 383 p. (in Russ.).
8. Rybakovsky L. L. *Transformation of migration processes in the post-Soviet space*. (In Russ.). URL: <http://rybakovsky.ru/migracia3b4.html>.
9. The World bank. URL: <https://data.worldbank.org>.
10. Shustov A. *Labor migration to Russia: CIS countries overtake the EAEU*. (In Russ.). URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9253>. (in Russ.).
11. Eurasian economic Union: facts and figures. Moscow, 2018. 59 p. (In Russ.).
12. Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. Immigration of labor resources, its negative consequences for Russia. *Migration and socio-economic development*, 2016, 1(4), pp. 201—212. (In Russ.). doi: 10.18334/migration.1.4.38090.
13. CIS statistical committee. *Migration of the population of the States-participants of the CIS*. (In Russ.). URL: <http://www.cisstat.com/migration/>.

14. Tkachenko A. A. Integration principles of the EAEU: migration problems. *Power*, 2015, no. 11, pp. 14–20 (in Russ.)
15. Ryazantsev S. V., Ter-Akopov A. A., Pismennaya E. E., Khramova M. N. Scenarios of migration situation development in the EAEU in the conditions of economic integration strengthening. *Analytical Bulletin*, 2017, no. 19, pp. 8–18 (In Russ.)
16. Mikhailova N. V., Abdel Jalil N. A. Causes of migration within the CIS countries and the strategy of migration policy of the Russian Federation at the present stage. *Bulletion of RUDN. Series Political Science*, 2017, no. 19, pp. 259–266 (In Russ.).

Как цитировать статью: Абрамян Д. М. Миграция на постсоветском пространстве и ее роль в интеграции стран ЕАЭС // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 291–298. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.164.

For citation: Abramyan D. M. Migration in the post-Soviet space and its role in the EAEU countries integration. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 291–298. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.164.

УДК 657.622
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.174

Kobyletskyi Vladimir Romanovich,
Financial advisor,
Ukraine, Kiev,
e-mail: finaloncom@gmail.com

Кобылецкий Владимир Романович,
финансовый консультант,
Украина, г. Киев,
e-mail: finaloncom@gmail.com

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТЕРИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

EVALUATION OF THE QUALITY OF MODELS FOR FORECASTING THE LOSS OF SOLVENCY OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

В статье проведен анализ адекватности полученной оценки вероятности банкротства и потери платежеспособности российскими малыми и средними предприятиями в случае применения общепризнанных методик прогнозирования банкротства, а именно моделей Альтмана, Сайфулина и Кадыкова, Государственной экономической академии (г. Иркутск), Спрингейта. Получен результат, который противоречит общепринятому мнению о высокой адекватности таких методик. Выявлено, что указанные модели демонстрируют недостаточно высокую эффективность. Получены оценки, которые являются либо чрезмерно оптимистичными, либо чрезмерно пессимистичными по отношению к предприятиям, которые относятся к различным группам по критерию возникновения серьезных проблем с платежеспособностью в следующем году после составления анализируемой отчетности. Например, пятифакторная модель Альтмана для стран с развивающимся рынком позволяет получить правильную оценку для предприятий, которые фактически столкнулись с проблемами платежеспособности в следующем после анализа году, в 75 % случаев, однако для тех малых и средних предприятий, которые не сталкивались с такими проблемами, ложная оценка высокой вероятности банкротства наблюдается в 73,47 % случаев. Противоположной является ситуация в случае применения модели Государственной экономической академии (г. Иркутск). В таком случае оценка предприятий, которые фактически столкнулись с проблемами платежеспособности в следующем после анализа году, является чрезмерно оптимистичной. Также неудовлетворительным является результат и для предприятий, которые были способны своевременно отвечать по своим обязательствам в следующем после анализа году. Указано, что дальнейшей разработки требует качественная методика оценки

вероятности банкротства и потери платежеспособности российскими малыми и средними предприятиями.

The article analyzes the adequacy of assessment of the probability of bankruptcy and loss of solvency of Russian small and medium enterprises in the case of application of the generally accepted methods of bankruptcy forecasting, namely the models of Altman, Saifulin and Kadykov, of the State Economic Academy (Irkutsk), and Springate. The result was obtained, which contradicts the generally accepted opinion about high adequacy of such methods. It was found out that these models give poor quality estimate. Estimates are either overly optimistic or overly pessimistic in relation to the enterprises which belong to different groups according to the criterion of serious unsolvency problems in the next year after reporting date. For example, the Altman five-factor model for the emerging market countries provides a correct estimate for those enterprises that actually faced unsolvency problems in the year following the year of analysis in 75% of cases, but for those small and medium-sized enterprises that did not face such problems, a false estimate of a high probability of bankruptcy is observed in 73.47% of cases. The opposite is true for the State Economic Academy model (Irkutsk). In this case, the assessment of companies that actually faced unsolvency problems in the year following the year of analysis is overly optimistic. The result is also unsatisfactory for enterprises that were able to meet their obligations in time in the year following the year of analysis. It is pointed out that further development requires a qualitative method of evaluation of probability of bankruptcy and loss of solvency by Russian small and medium enterprises.

Ключевые слова: прогноз банкротства, риск потери платежеспособности, качество модели прогнозирования, адекватность оценки рисков, адекватность моделей банкротства,

анализ риска банкротства, банкротство малых предприятий, банкротство средних предприятий, платежеспособность малых предприятий, платежеспособность средних предприятий.

Keywords: *bankruptcy forecast, risk of losing solvency, quality of forecast models, adequacy of risk assessment, adequacy of bankruptcy models, bankruptcy risk analysis, bankruptcy of small enterprises, bankruptcy of medium enterprises, solvency of small enterprises, solvency of medium enterprises.*

Введение

Актуальность. Банкротство приводит не только к существенному ухудшению финансово-хозяйственного положения того предприятия, которое не было способным сформировать продуманную и эффективную бизнес-модель, но также к ухудшению экономических индикаторов контрагентов, поставщиков, партнеров, прочих сторон. Необходимость восстановления устойчивого экономического роста требует наличия адекватных аналитических инструментов для оценки вероятности банкротства отдельных малых и средних предприятий. Ведь именно малый и средний бизнес может стать основной движущей силой для восстановления экономического роста страны, а для принятия адекватных решений поддержки этой группы предприятий необходима качественная информационно-аналитическая база. В таком контексте повышается актуальность исследования вопросов, связанных с оценкой устойчивости и вероятности банкротства малых и средних предприятий.

Изученность проблемы. Исследованиями в этой сфере занимались как российские, так и зарубежные ученые. Соответствующие методы оценки вероятности банкротства применялись по отношению к организациям различных сфер экономики. В том числе изучается адекватность исследуемых моделей на примере частных компаний по производству мебели в Великобритании [1], коммерческих банков в РФ [2, с. 481], сельхозтоваропроизводителей Омской области [3, с. 87], коммерческих организации РФ [4, с. 127]. Однако дальнейшего исследования требует оценка адекватности их применения по отношению к малым и средним предприятиям.

Ряд авторов предлагает использовать неформальные методы оценки вероятности банкротства [5, с. 196], однако слабой стороной такого подхода является невозможность получения информации внешним аналитиком об особенностях работы предприятия, например о наличии четкого бизнес-плана или финансовой стратегии на ближайшие 3—5 лет. Также речь может идти об отдельных операциях и их качестве, например о приобретении неликвидного имущества.

Целесообразность разработки темы. Целесообразность разработки темы связана с необходимостью определения сильных и слабых сторон существующих моделей оценки вероятности банкротства в случае их применения по отношению к малым и средним предприятиям.

Цель исследования. Целью работы является определение оптимальных моделей, которые целесообразно использовать для оценки вероятности потери платежеспособности малых и средних предприятий Российской Федерации.

Задачи исследования. Для достижения намеченной цели необходимо применить известные методики оценки вероятности банкротства, систематизировать полученные результаты и сформулировать оценку качества прогнозирования банкротства малых и средних предприятий.

Научная новизна работы состоит в том, что сформулирована авторская оценка адекватности применения моделей

прогнозирования банкротства и потери платежеспособности в случае, если речь идет о малых и средних предприятиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученный результат позволит повысить качество прогнозирования банкротства и определения вероятности потери платежеспособности предприятиями, которые относятся к группе малых и средних.

Основная часть

Оценка финансового положения выступает неотъемлемым инструментом рационального формирования и эффективного использования финансовых ресурсов предприятия [6, с. 49].

Как указывает А. Е. Сивкова, для проведения диагностики банкротства в моделях должны использоваться показатели прибыльности, финансовой устойчивости, ликвидности и деловой активности, в противном случае модели, которые не содержат этих составляющих, будут иметь неточный анализ с долей погрешности [7, с. 146]. Применение комплексного подхода позволило бы оценить деятельность компании не только с точки зрения риска, но и с точки зрения эффективности хозяйствования в условиях риска банкротства [8, с. 51]. С мнением о том, что модель прогнозирования вероятности потери платежеспособности будет более качественной при использовании показателей, характеризующих различные стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятий, можно согласиться. Но все же лишь данных бухгалтерской отчетности недостаточно для того, чтобы получить адекватный ответ о скором банкротстве малых и средних предприятий. Как указывает Губанова М. Н., причины возникновения банкротства предприятий в России могут быть как объективными, так и субъективными [9, с. 119].

Методология. В качестве информационной основы для проведения анализа используются данные отчетности предприятий, которые столкнулись с проблемой ухудшения платежеспособности, а также данные предприятий, которые демонстрировали устойчивое функционирование в течение года после составления отчетности, используемой для анализа [10]. Данные о предприятиях, которые столкнулись с проблемами, получены на сайте «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» [11]. В качестве момента возникновения проблем с платежеспособностью определена дата первого сообщения о возникших проблемах. Что же касается выбора предприятий, которые не столкнулись с проблемами потери платежеспособности в течение последующего года, то данные выбраны случайным образом из большого количества отраслей экономики. В обоих случаях используются лишь данные малых и средних предприятий. Полученные расчеты размещены на сайте автора [12]. Используются данные 50 предприятий, которые не имели проблем с платежеспособностью в течение следующего года после анализа, и 50 предприятий, у которых возникли проблемы.

В процессе осуществления расчетов используются статистические методы обработки информации, что позволяет выделить долю в тех случаях, когда был получен адекватный результат оценки вероятности банкротства и наоборот.

Результаты

Как можно судить, во всех случаях получены неадекватные результаты и ни одну из моделей не стоит рекомендовать для оценки вероятности банкротства малых и средних предприятий. Двухфакторная модель прогнозирования банкротства Альтмана позволила получить адекватный результат в 18,75 % случаев для предприятий, которые действительно

имели проблемы с платежеспособностью в следующем году после анализа. По отношению к предприятиям, которые не сталкивались с проблемами платежеспособности, полученный результат является более адекватным (табл. 1).

Классическая пятифакторная модель Альтмана демонстрирует довольно высокую долю адекватных результатов (70,83 % от общего количества) для предприятий, которые сталкивались с проблемами платежеспособности, но обратной является ситуация по отношению

к предприятиям, которые не сталкивались с проблемами платежеспособности (53,06 %, скорее всего, обанкротятся). Похожий результат получен с помощью моделей Сайфулина и Кадыкова, моделей Государственной экономической академии (г. Иркутск), модели Спрингейта, пятифакторной модели Альтмана для стран с развивающимся рынком (рис. 1).

Таблица 1

Доля полученных ответов о вероятности банкротства в следующем году в разрезе фактической потери платежеспособности, %

Модель	Предприятия, которые фактически столкнулись с проблемами платежеспособности в следующем после анализа году		Предприятия, которые не сталкивались с проблемами платежеспособности в следующем после анализа году	
	Высокий или средний риск банкротства	Низкий риск банкротства	Высокий или средний риск банкротства	Низкий риск банкротства
Двухфакторная модель Альтмана [13, с. 40]	18,75	81,25	12,24	87,76
Пятифакторная модель Альтмана [14. 15, с. 148]	70,83	29,17	53,06	46,94
Модель Сайфулина и Кадыкова	64,10	35,90	45,24	54,76
Модель Государственной экономической академии (г. Иркутск)	45,45	54,55	42,86	57,14
Модель Спрингейта	68,75	31,25	51,02	48,98
Пятифакторная модель Альтмана для стран с развивающимся рынком	75	25	73,47	26,53

Рис. 1. Систематизация доли неадекватных ответов, %

Выводы, заключение

Подводя итог, отметим, что существующие модели оценки вероятности банкротства и возникновения проблем с платежеспособностью у малых и средних предприятий не позволяют получать адекватный ответ.

Выявлено, что такие модели демонстрируют либо чрезмерно оптимистичную оценку, либо чрезмерно пессимистичную. Требуется дальнейшая разработка подходов и моделей, которые позволят получать более адекватные результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Abdulkareem H. The revised Altman Z-score Model Verifying its Validity as a Predictor of Corporate Failure in the Case of UK Private Companies. University of Leicester, 2015. 54 p.
2. Люкевич И. Н., Киндеева А. А. Проблематика методов прогнозирования банкротства коммерческого банка // Современная экономика: социальные вызовы и финансовые проблемы XXI века. 2017. С. 481—488.
3. Сергиенко О. В. Угроза вероятности банкротства: прогнозы финансового будущего коммерческой организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 2(56). С. 84—88.

4. Вертий А. С., Иваницкий Д. К. Классический подход к прогнозированию вероятности банкротства коммерческой организации // Наука сегодня: теория, практика, инновации. 2017. С. 127—129.
5. Слабинская И. А., Кравченко Л. Н. Прогнозирование банкротства как метод оценки экономической безопасности организаций // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2017. № 8. С. 195—199.
6. Захарова Р. Л., Романова И. В. Анализ экономической безопасности и прогнозирование угрозы банкротства предприятия // Человек, общество и культура в XXI веке. 2017. С. 48—51.
7. Сивкова А. Е. Повышение точности оценки вероятности банкротства на основе экономико-математического инструментария // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. 2016. С. 145—150.
8. Чекудаев К. В., Хабибулин Д. А. Оценка и прогнозирование риска банкротства как элемент экономической безопасности предприятия // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2017. № 1(18). С. 50—51.
9. Губанова М. Н. Анализ и совершенствование системы прогнозирования банкротства предприятий в России // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). 2017. С. 118—120.
10. Каталог организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.list-org.com/> (дата просмотра: 11.01.2020)
11. Отчеты арбитражных управляющих [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/AuReportList.aspx?attempt=1> (дата просмотра: 11.01.2020)
12. Результат расчета моделей прогнозирования банкротства для малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.finalon.com/my_article/raschet001.rar (дата просмотра: 11.01.2020)
13. Мелай Е. А., Фадеева Д. Р., Булдыгин П. А. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2017. № 1. С. 39—41.
14. Altman E., Hotchkiss E., Wang W. Corporate Financial Distress, Restructuring, and Bankruptcy: Analyze Leveraged Finance, Distressed Debt, and Bankruptcy. Wiley, 2019. 354 p.
15. Пропастина Н. С., Гентова А. И. Прогнозирование банкротства предприятия по модели Альтмана // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. 2017. С. 147—150.

REFERENCES

1. Abdulkareem H. The revised Altman Z-score Model Verifying its Validity as a Predictor of Corporate Failure in the Case of UK Private Companies. *University of Leicester*, 2015. 54 p.
2. Lyukevich I. N., Kindeeva A. A. Problems of forecasting methods of bankruptcy of a commercial bank. *Modern Economics, Social Challenges and Financial Problems of the 21st Century*, 2017, pp. 481—488. (In Russ.).
3. Sergienko O. V. The threat of bankruptcy probability: forecasts of the financial future of a commercial organization. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2015, no. 2, pp. 84—88. (In Russ.).
4. Vertiy A. S., Ivanitsky D. K. Classical approach to forecasting the probability of bankruptcy of a commercial organization. *Science today: theory, practice, innovation*, 2017, pp. 127—129. (In Russ.).
5. Slabinskaya I. A., Kravchenko L. N. Bankruptcy forecasting as a method for assessing the economic security of organizations. *Bulletin of the Belgorod State Technological University*, 2017, no. 8, pp. 195—199. (In Russ.).
6. Zakhharova R. L., Romanova I. V. Analysis of economic security and forecasting the threat of bankruptcy of an enterprise. *Man, society and culture in the XXI century*, 2017, pp. 48—51. (In Russ.).
7. Sivkova A. E. Improving the accuracy of assessing the probability of bankruptcy on the basis of economic and mathematical tools. *Scientific ideas, applied research and draft strategies for the effective development of the Russian economy*, 2016. Pp. 145—150. (In Russ.).
8. Chekudaev K. V., Khabibulin D. A. Assessment and forecasting of bankruptcy risk as an element of economic security of an enterprise. *Economics. Innovation Quality control*, 2017, no. 1, pp. 50—51. (In Russ.).
9. Gubanova M. N. Analysis and improvement of the system for predicting bankruptcy of enterprises in Russia. *Russia: from stagnation to development (regional, federal, international problems)*, 2017, pp. 118—120. (In Russ.).
10. Catalog of organizations. (In Russ.). URL: <https://www.list-org.com/>
11. Reports of arbitration managers. (In Russ.). URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/AuReportList.aspx?attempt=1>.
12. The result of the calculation of bankruptcy forecasting models for small and medium-sized enterprises. (In Russ.). URL: https://www.finalon.com/my_article/raschet001.rar.
13. Melay E. A., Fadeeva D. R., Buldygin P. A. Analysis of models for predicting bankruptcy probability. *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*, 2017, no. 1, pp. 39—41. (In Russ.).
14. Altman E., Hotchkiss E., Wang W. Corporate Financial Distress, Restructuring, and Bankruptcy: *Analyze Leveraged Finance, Distressed Debt, and Bankruptcy*. Wiley. 2019. 354 p.
15. Propastina N. S., Gentova A. I. Forecasting the bankruptcy of an enterprise using the Altman model. *The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation*, 2017, pp. 147—150. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кобылецкий В. Р. Оценка качества моделей для прогнозирования потери платежеспособности малыми и средними предприятиями // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 298—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.174.

For citation: Kobyletskyi V. R. Evaluation of the quality of models for forecasting the loss of solvency of small and medium enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 298—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.174.

УДК 338.2

ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.181

Krupko Anatoly Emanuilovich,

Candidate of Geography, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
Geography and Regional Studies,
Voronezh State University,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: glomer-a@mail.ru

Fetisov Yuri Mikhailovich,

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Recreational Geography,
Country Studies and Tourism,
Voronezh State University,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: fetisov_y@inbox.ru

Rogozina Rimma Evgenievna,

Candidate of Geography, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Geoecology
and Environmental Monitoring,
Voronezh State University,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: rrogozina@bk.ru

Крупко Анатолий Эмануилович,

канд. геогр. наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономической географии
и регионоведения,
Воронежский государственный университет,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: glomer-a@mail.ru

Фетисов Юрий Михайлович,

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры рекреационной географии,
страноведения и туризма,
Воронежский государственный университет,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: fetisov_y@inbox.ru

Рогозина Римма Евгеньевна,

канд. геогр. наук, доцент,
доцент кафедры геоэкологии и мониторинга
окружающей среды,
Воронежский государственный университет,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: rrogozina@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF FORECASTING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CENTRAL-BLACK-EARTH DISTRICT UNDER THE CONDITIONS OF POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and National Economy

В настоящее время социально-экономическое развитие регионов страны из-за внешних угроз характеризуется значительной нестабильностью, что заметно усложняет возможности его математического моделирования и прогнозирования. Для разработки прогнозов развития регионов применяется множество методов экономико-математического моделирования, каждый из которых имеет недостатки, которые ограничивают их применение. Поэтому в данной статье использован комплексный подход к прогнозированию социально-экономического развития Центрально-Черноземного района (ЦЧР) на основе и длинных, и коротких временных рядов, что позволяет в условиях нестабильности сделать качественные оценки прогнозных моделей разного типа. В моделях, построенных на основании длинных рядов, главную роль играет динамика показателей. Экстраполяции на основе длинного ряда дают возможность адекватно оценить тренды развития, но в целом малоприменимы для прогнозирования в условиях изменения социально-экономической обстановки. Модели роста промышленного и сельскохозяйственного производства, регионального продукта более точны, но достаточной адекватности процессам социально-экономического развития именно за последние годы они тоже не показывают. В моделях на основе коротких рядов оценивается характер структурного взаимодействия экономических показателей, который можно описать через косвенные

темпы приростов. Особого внимания заслуживают модели с регулируемыми темпами приростов, результаты прогнозов по которым оказались наиболее ожидаемы. Именно эти модели, при соответствующей экспертной оценке будущих темпов роста экономики, в наибольшей степени могут использоваться как прикладные.

На основе нашего исследования можно сделать вывод, что модели на основе кратковременных рядов вполне адекватны и могут использоваться в прогнозах социально-экономического развития регионов и муниципальных образований. Наиболее перспективными, по нашему мнению, являются модели с регулируемыми темпами роста, на основе которых можно построить адаптивный матричный предиктор с настраиваемым параметром. Выполненное исследование характеризуется широким охватом проблем прогнозирования развития ЦЧР, что позволяет ему быть полезным для специалистов органов муниципального и регионального управления.

Currently, the socio-economic development of the country's regions due to the external threats is characterized by significant instability, which greatly complicates the possibilities of their mathematical modeling and forecasting. To predict the development of regions, a lot of methods of economic and mathematical modeling have been developed, each of which has drawbacks that limit their application. Therefore, in this article we used an integrated approach to forecasting the socio-economic development

of the Central Development Bank on the basis of both long and short time series, which makes it possible to make qualitative estimates of various types of forecast models under conditions of instability. In models built on the basis of long series, the main role is played by the dynamics of indicators. Extrapolations based on a long series provide an opportunity to adequately assess overall development trends, but are generally unsuitable for forecasting in a changing socio-economic situation. The growth models of industrial and agricultural production, regional product are more accurate, but they also do not show sufficient adequacy to the processes of socio-economic development in recent years. In models based on short series, the nature of the structural interaction of economic indicators is assessed, which can be described through the indirect growth rates. Particularly noteworthy are the models with adjustable growth rates, the forecast results for which turned out to be the most expected. It is these models, with a corresponding expert assessment of future economic growth rates that can be used to the greatest extent as applied ones.

Based on our research, we can conclude that models based on short-term series are quite adequate and can be used in forecasts of socio-economic development of regions and municipalities. The most promising, in our opinion, are models with regulated growth rates, on the basis of which it is possible to build an adaptive matrix predictor with a custom parameter. The study is characterized by a wide coverage of the problems of forecasting the development of the Central Development District, which allows it to be useful for specialists from municipal and regional government bodies.

Ключевые слова: модель, матрица, предиктор, темп прироста, Центрально-Черноземный район, экстраполяция, социально-экономическое развитие, сельское хозяйство, промышленность, валовой региональный продукт.

Keywords: model, matrix, predictor, growth rate, central black-earth region, extrapolation, socio-economic development, agriculture, industry, gross regional product.

Введение

Актуальность темы. В настоящее время социально-экономическое развитие регионов страны из-за внешних угроз и внутреннего дисбаланса характеризуется значительной

нестабильностью, что значительно усложняет возможности его математического моделирования и прогнозирования. Регион является многоуровневой динамичной большой и сложной системой с многофакторной и многоцелевой направленностью развития, которая требует соответствующего математического анализа. Моделирование и прогнозирование должно учитывать особенности социально-экономического развития (рис. 1).

Наиболее важно точно оценивать факторы социально-экономического развития, что позволяет создавать модели, в которых реализуются действующие закономерности. Экономический механизм с одинаковыми показателями динамики может кардинально отличаться по территориям: рост в 3 % объема производства для одного региона будет всплеском развития (вершиной волны), после которого пойдет затухание, для другого 3 % — только начало подъема. Поэтому знание факторов позволяет дать адекватную экспертную оценку процессам развития.

Надо отметить, что нестабильность социально-экономического развития не дает полной возможности использовать долговременные закономерности в виде тренда. Так, в последние годы рост объемов промышленности, сельского хозяйства и, в меньшей степени, регионального продукта ЦЧР не имеет четкой математической закономерности в виде линейной или экспоненциальной зависимости. Внутри временных рядов существуют большие различия в динамике процессов. Поэтому существующая неоднородность даже средних, не говоря о длинных, рядов показателей не позволяет корректно использовать статистические методы для прогнозных моделей многомерных процессов. Так, построенная нами многомерная модель для прогноза развития ВРП, промышленности и сельского хозяйства ЦЧР не обладает должной адекватностью [2]. Даже прогнозные модели одномерных процессов (отдельно ВРП, промышленности и сельского хозяйства ЦЧР) для длинных рядов характеризуются недостаточной адекватностью. В связи с этим, по нашему мнению, статистические модели далеко не всегда можно использовать в условиях нестабильности социально-экономического развития, а необходимость адекватного моделирования и прогнозирования именно в эти годы значительно возрастает.

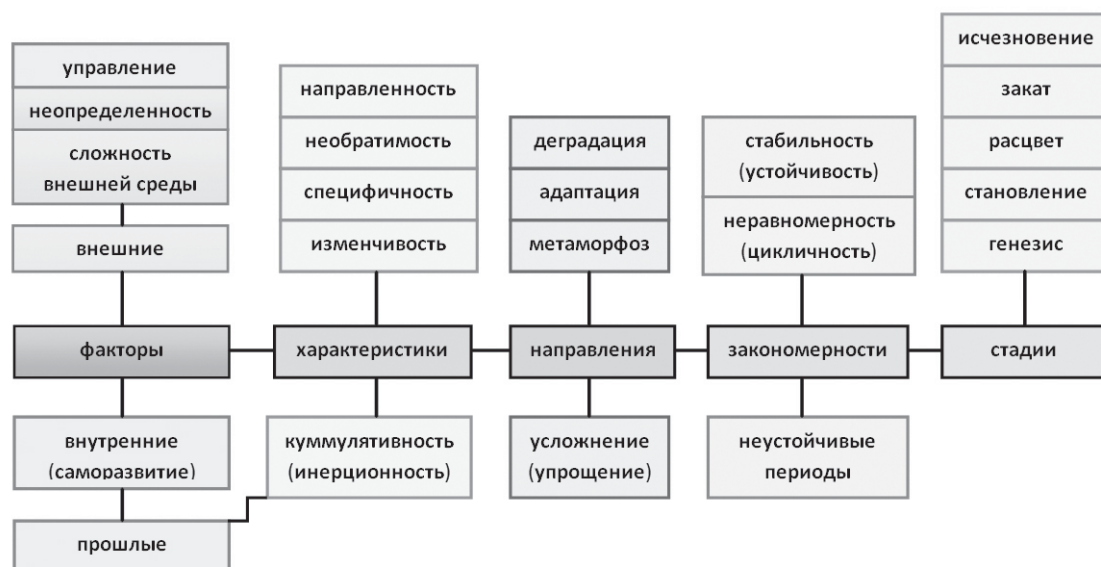

Рис. 1. Структурная модель развития социально-экономической системы [1]

Важным преимуществом моделей на основе короткого ряда является актуальность их использования и в стабильные для развития экономики годы, так как не всегда имеется возможность получить длинный ряд показателей. Эти модели можно построить и на основе самого короткого ряда (двух лет).

Целесообразность разработки темы. В настоящее время разработано множество (сотни) методов экономико-математического моделирования для анализа и прогнозирования состояния социально-экономических образований, в том числе многоуровневых пространственных систем. Одной из проблем в данном направлении исследований является поиск моделей, адекватных социально-экономической действительности. Модели в той или иной степени имеют недостатки, которые ограничивают их применение. Короткие временные ряды позволяют в условиях нестабильного развития построить относительно точные модели, отражающие характер временного ряда, но малоприспособлены для построения достоверных статистических моделей. Однако, несмотря на то, что кратковременность связей не обеспечивает получение надежных результатов моделирования, для крупного региона (как ЦЧР) связи, даже на основе коротких рядов, являются относительно устойчивыми (вариация показателей социально-экономического развития ЦЧР в целом слабее, чем в любой области района).

Кроме количественных показателей развития, для прогнозирования региона можно использовать основное системное качество — взаимосвязи. Связи между основными факторами развития региона существуют всегда, что позволяет учесть реальное взаимодействие этих процессов в многомерной динамике социально-экономических систем [3—8]. Для региональных социально-экономических систем характерно взаимодействие между их компонентами, так как, бесспорно, существует влияние одних отраслей на другие, а структура региона обладает определенной устойчивостью, и на протяжении некоторого периода времени структура косвенных темпов приростов прогнозируемых показателей может оставаться почти неизменной [3, 9, 10].

В моделях, построенных на основании длинных рядов, главную роль играет динамика показателей. В моделях на основе коротких рядов выдвигается гипотеза о характере структурного взаимодействия экономических показателей, которое можно описывать косвенными темпами приростов, поэтому будем рассматривать в качестве измерителя взаимосвязи именно косвенный темп прироста (прироста каждого из рассматриваемых показателей ко всем остальным). Большое значение мы придаем использованию матричного моделирования. Матричные структуры в обществе воспроизводятся как системы последовательного и параллельного существования и развития. Матрица «пространство — время» позволяет в одном контексте рассматривать синхронные и диахронные явления и процессы, формирующиеся в обществе [11].

Научная новизна: впервые использован комплексный подход к разработке математических моделей разного типа для прогнозирования социально-экономического развития Центрально-Черноземного экономического района в условиях политической и социально-экономической нестабильности, что позволило выявить наиболее перспективные модели.

Цель и задачи исследования. Целью нашей работы является прогнозирование многомерного развития ЦЧР в условиях нестабильности, для чего нами были поставлены и решены следующие задачи: созданы модели на основе длинных и коротких рядов, разного типа, чтобы снизить

эффект от недостатков и использовать их преимущества, а также проведен анализ и сделана оценка их точности.

Рабочая гипотеза исследования. Ключевой характеристикой многомерного социально-экономического развития ЦЧР служит взаимосвязь между отраслями, что, соответственно, должно быть использовано и в самой прогнозной модели процессов развития. Если для статистических моделей характер модели определяет характер динамики показателей, то в случае моделей коротких рядов используется гипотеза о стабильности и характере взаимодействия косвенных темпов приростов, которые представляют собой отношения приростов каждого из рассматриваемых показателей ко всем остальным. Ключевая идея этой гипотезы в том, что структура косвенных темпов приростов взаимосвязанных показателей может оставаться постоянной.

Практическая значимость работы. Работа характеризуется широким охватом проблем прогнозирования развития региональной общественной системы ЦЧР и различных аспектов их прогнозирования, что позволяет работе быть полезной широкому кругу специалистов в разных сферах общества. Для специалистов органов муниципального и регионального управления, преподавателей, магистров, аспирантов, для научных работников.

Основная часть

Базовой моделью на основе коротких рядов является детерминированный матричный предиктор, который можно построить на основе минимального ряда (два наблюдения). Основными показателями для построения модели являются косвенные темпы прироста:

$$v_{ij} = \frac{\Delta x_{ji}}{x_{ij}} \quad (1)$$

При сбалансированном развитии все показатели оказывают равномерное воздействие на формирование прироста, поэтому, разделив v_{ij} на $(n-1)$, мы получим ту долю в приросте i -го показателя, которая сформирована под воздействием j -го. Использование введенной меры степени влияния j -го показателя на i -й позволяет выразить прирост Δx_{ii} через сумму произведений:

$$\Delta x_{ii} = \frac{1}{n-1} \sum_{j \neq i} v_{ij} x_{ij} \quad [3-7, 10] \quad (2)$$

Так как $\Delta x_{ii} = x_{ii} - x_{i-1i}$, то величину i -го показателя можно представить в виде суммы предшествующего значения x_{i-1i} и прироста Δx_{ii}

$$x_{ii} = x_{i-1i} + \frac{1}{n-1} \sum_{j \neq i} v_{ij} x_{ij}, \quad i = \overline{1, n}. \quad [5-7, 9] \quad (3)$$

Составим системы уравнений (4), введя обозначения для компактности:

$$x_t = \begin{pmatrix} x_{t1} \\ x_{t2} \\ \vdots \\ x_{tn} \end{pmatrix}, \quad V = \frac{1}{n-1} \begin{pmatrix} 0 & v_{12} & \dots & v_{1n} \\ v_{21} & 0 & \dots & v_{2n} \\ \vdots & \vdots & \dots & \vdots \\ v_{n1} & v_{n2} & \dots & 0 \end{pmatrix}, \quad [5-7, 9] \quad (4)$$

Получим следующую матрицу:

$$x_t = x_{t-1} + V x_t. \quad (5)$$

Неизвестным показателем является x_t :

$$x_t = (I - V)^{-1} x_{t-1}, \quad (6)$$

где через I обозначена единичная матрица.

Обратную матрицу $(I - V)$ будем называть матричным мультипликатором. Этот мультипликатор определяет переход из состояния, описываемого вектором значений предшествующего момента времени, в состояние, представленное вектором значений текущего момента времени [8, 10]. Внедиагональные элементы обратной матрицы интерпретируются как косвенные темпы роста равномерно распределенных частей прогнозируемых показателей, а диагональные — как прямые темпы роста оставшейся части [3—6].

Рассмотренная модель является в основном теоретической (основой для других моделей), возможности ее практического использования ограничены.

Таблица 1

Основные общеэкономические показатели ЦЧР, млн руб. (составлено по [12—14])

Годы	ВРП	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство
2012	1854 329	1230271	458883
2013	2004291	1253816	515499
2014	2319753	1452715	620965
2015	2602556	1774745	773905
2016	2718212	1897016	792390

Построение модели на основе табл. 1 начинается с расчета приростов:

$$\Delta x_2 = \begin{pmatrix} 149962 \\ 23545 \\ 56616 \end{pmatrix},$$

которые используются для формирования матрицы косвенных темпов прироста:

$$v_{12} = \frac{\Delta x_{21}}{x_{22}} = 0,1196, \quad v_{13} = \frac{\Delta x_{21}}{x_{23}} = 0,291, \quad v_{21} = \frac{\Delta x_{22}}{x_{21}} = 0,0118,$$

$$v_{23} = \frac{\Delta x_{22}}{x_{23}} = 0,0456, \quad v_{31} = \frac{\Delta x_{23}}{x_{21}} = 0,0282, \quad v_{32} = \frac{\Delta x_{23}}{x_{22}} = 0,0452.$$

$$V_2 = \begin{pmatrix} 0 & 0,0598 & 0,1455 \\ 0,0059 & 0 & 0,0228 \\ 0,0141 & 0,0226 & 0 \end{pmatrix}.$$

На основе этой матрицы вычисляется предиктор. Прежде всего вычислим матрицу:

$$I - V_2 = \begin{pmatrix} 1 & -0,0598 & -0,1455 \\ -0,0059 & 1 & -0,0228 \\ -0,0141 & -0,0226 & 1 \end{pmatrix}.$$

Так как главный определитель

$$\Delta = \begin{vmatrix} 1 & -0,0598 & -0,1455 \\ -0,0059 & 1 & -0,0228 \\ -0,0141 & -0,0226 & 1 \end{vmatrix} =$$

$$= 1 - 0,0059 \cdot 0,0226 \cdot 0,1455 -$$

$$- 0,0598 \cdot 0,0228 \cdot 0,0141 - 0,0141 \cdot 0,1455 -$$

$$- 0,0226 \cdot 0,0228 - 0,0059 \cdot 0,0598 = 0,997 \neq 0,$$

то $I - V_2$ имеет обратную матрицу. Для нахождения обратной матрицы вычислим алгебраические дополнения ко всем элементам матрицы:

$$I - V_2 = \begin{pmatrix} 1 & -0,0598 & -0,1455 \\ -0,0059 & 1 & -0,0228 \\ -0,0141 & -0,0226 & 1 \end{pmatrix}.$$

$$A_{11} = \begin{vmatrix} 1 & -0,0228 \\ -0,0226 & 1 \end{vmatrix} = 0,9995, \dots, \text{до } A_{33} = \begin{vmatrix} 1 & -0,0598 \\ -0,0059 & 1 \end{vmatrix} = 0,9997.$$

Таким образом, мы нашли обратную матрицу:

$$A_2 = (I - V)^{-1} = 1/0,997 V_2 = \begin{pmatrix} 0,9995 & 0,0631 & 0,1469 \\ 0,0062 & 0,9980 & 0,236 \\ 0,014 & 0,023 & 0,9997 \end{pmatrix},$$

с помощью которой рассчитываются постпрогнозные оценки:

$$\hat{x}_3 = A_2 x_2 = 1/0,997 * \begin{pmatrix} 2158131 \\ 1385393 \\ 573144,6 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 2164625 \\ 1389562 \\ 574869,2 \end{pmatrix}$$

$$и \hat{x}_4 = A_2 x_3 = 1/0,997 * \begin{pmatrix} 2501479,20 \\ 1610739,78 \\ 687712,7 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 2509006,02 \\ 16255615,85 \\ 689782 \end{pmatrix}.$$

Проведенные расчеты показывают этапы расчета матричного предиктора базовой модели.

В тех случаях, когда данные, которые используются для построения модели, принимают только положительные значения, можно использовать нелинейный вариант матричного предиктора [3,5-7,10]. Показатели для расчетов этого предиктора предварительно логарифмируются, и проводится моделирование по предыдущему типу, но только в логарифмах, а окончательный результат получается путем их потенцирования.

Прологарифмировав две первые строки табл. 2, раскроем прикладные возможности нелинейной модели.

Таблица 2

Логарифмы показателей развития ЦЧР за 2012—2013 гг.

Годы	ВРП	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство
2012	14,4330	14,02275	13,0366
2013	14,5108	14,0417	13,1529

Построение модели начинается с расчета приростов логарифмов:

$$\Delta_{\ln} x_2 = \begin{pmatrix} 0,0778 \\ 0,0190 \\ 0,1163 \end{pmatrix},$$

которые используются для формирования матрицы косвенных темпов прироста логарифмов.

$$V_{\ln 2} = \begin{pmatrix} 0 & 0,0028 & 0,0030 \\ 0,0007 & 0 & 0,0007 \\ 0,0040 & 0,0041 & 0 \end{pmatrix}.$$

На основе этой матрицы вычисляется предиктор:

$$A_{\ln 2} = (I - V_{\ln 2})^{-1} = \begin{pmatrix} 1 & 0,0028 & 0,0030 \\ 0,0007 & 1 & 0,0007 \\ 0,0040 & 0,0041 & 1 \end{pmatrix},$$

с помощью которого рассчитываются логарифмы прогнозных оценок

$$\ln \hat{x}_3 = A_{\ln 2} \ln x_2 = \begin{pmatrix} 14,5896 \\ 14,0611 \\ 13,2685 \end{pmatrix} \text{ и } \ln \hat{x}_4 = A_{\ln 2} \ln x_3 = \begin{pmatrix} 14,7367 \\ 14,2085 \\ 13,4558 \end{pmatrix},$$

а окончательный результат получается путем их потенцирования.

В случае, когда темпы роста и, соответственно, косвенные темпы прироста меняются, необходимо вносить коррективы в расчет темпов роста при построении нелинейной модели. Тогда можно будет построить матричный предиктор с регулируемым темпом роста ρ :

$$x_{it} = x_{it-1} \cdot \left(\frac{x_{it}}{x_{it-1}} \right)^{\rho}, \quad i = \overline{1, m} \quad [5-7, 10] \quad (7)$$

или в логарифмах:

$$\ln x_{it} = \ln x_{it-1} + \rho(\ln x_{it} - \ln x_{it-1}), \quad i = \overline{1, m} \quad (8)$$

В тех случаях, когда темп роста (индекс) больше единицы и наблюдается тенденция его снижения, параметр ρ должен быть меньше единицы. Если наблюдается тенденция увеличения темпа роста, то $\rho > 1$. Мы использовали два показателя параметра ρ .

$$\rho_1 = 0,8, \rho_2 = 1,2 \quad [10].$$

Построение модели начинается с расчета приростов логарифмов, умноженных на параметр $\rho = 0,8$:

$$\rho \cdot \Delta_{\ln} x_2 = \begin{pmatrix} 0,0622 \\ 0,0152 \\ 0,0930 \end{pmatrix},$$

которые используются для формирования матрицы косвенных темпов прироста логарифмов:

$$V_{\rho \ln 2} = \begin{pmatrix} 0 & 0,0022 & 0,0024 \\ 0,0005 & 0 & 0,0006 \\ 0,0032 & 0,0033 & 0 \end{pmatrix}.$$

На основе этой матрицы вычисляется предиктор:

$$\ln^{\rho} \hat{x}_3 = A_{\ln 2}^{\rho} \ln x_2 = \begin{pmatrix} 1 & 0,0022 & 0,0024 \\ 0,0005 & 1 & 0,0006 \\ 0,0032 & 0,0033 & 1 \end{pmatrix},$$

с помощью которого рассчитываются логарифмы прогнозных оценок

$$\ln^{\rho} \hat{x}_3 = A_{\ln 2}^{\rho} \ln x_2 = \begin{pmatrix} 14,5733 \\ 14,0569 \\ 13,2457 \end{pmatrix} \text{ и } \ln^{\rho} \hat{x}_4 = A_{\ln 2}^{\rho} \ln x_3 = \begin{pmatrix} 14,7202 \\ 14,2043 \\ 13,4328 \end{pmatrix},$$

а окончательный результат получается путем их потенцирования:

$$\hat{x}_3 = \begin{pmatrix} 2133544,658 \\ 1273016,705 \\ 565632,583 \end{pmatrix} \text{ и } \hat{x}_4 = \begin{pmatrix} 2471164 \\ 1475194 \\ 682010,3 \end{pmatrix}.$$

Аналогично для базового матричного предиктора при $\rho = 1,2$ получим:

$$\hat{x}_3 = \begin{pmatrix} 2417392,408 \\ 1310474,705 \\ 681873,885 \end{pmatrix} \text{ и } \hat{x}_4 = \begin{pmatrix} 2804399,522 \\ 1519208,449 \\ 823731,577 \end{pmatrix}.$$

Для сравнения полученных моделей рассчитаем прогнозы развития промышленности, сельского хозяйства и ВРП ЦЧР в 2015 г. на основе данных 2005—2014 гг. Так как эти ряды были достаточно неоднородными, мы использовали разные методы: среднего абсолютного или прямого прироста, среднего темпа роста и модель роста [2].

Для расчета среднего абсолютного прироста ($\bar{\nabla}$) по каждому показателю (сельское хозяйство, промышленность и ВРП) из показателя 2014 г. вычтем показатель 2005 г. и разделим на 9: $\bar{\nabla} = (y_{15} - y_{05}) / n - 1$.

Для сельского хозяйства ЦЧР $\bar{\nabla}_{\text{сх}} = 55$ млрд руб.

Для промышленности ЦЧР $\bar{\nabla}_{\text{пром}} = 115$ млрд руб.

Для ВРП ЦЧР $\bar{\nabla}_{\text{ВРП}} = 194$ млрд руб.

Прогнозирование по среднему темпу роста:

$$\bar{K}_{\text{роста}} = n \sqrt[n]{\frac{y_n}{y_1}} \quad [15].$$

Для промышленности ЦЧР $\bar{K}_{\text{пром}} = \sqrt[9]{\frac{1453}{418}} = 1,148$.

Для сельского хозяйства ЦЧР $\bar{K}_{\text{сх}} = 1,195$.

Для ВРП $\bar{K}_{\text{ВРП}} = 1,168$.

По данным табл. 3 рассчитаем параметры модели роста.

Получим систему уравнений:

$$\begin{cases} 10 a_0 + 55 a_1 = 13649 \\ 55 a_0 + 385 a_1 = 90719 \end{cases}.$$

Умножим первое уравнение на 5,5, затем вычтем его из второго, получим:

$$82,5 a_1 = 15649,5$$

Отсюда $a_1 = 189,7$ $a_1 = 321,6$.

Так как, $y_t = a_0 + a_1 t$, то составим модель роста для ВРП:

$$y_{1t} = 321,6 + 189,7t,$$

для промышленности аналогично: $y_{2t} = 299,8 + 111,8t$,

для сельского хозяйства ЦЧР $y_{3t} = 37,33 + 52,94t$.

Подставляя в модель значения времени (t), получим $y_{1t} = 511,3$, для $y_{0t} = 2218,6$ (см. табл. 4).

Результаты работы

Результаты всех видов прогнозирования показаны в табл. 4.

Таблица 3

Расчет параметров уравнения модели роста для ВРП

Годы	y_1	y_2	y_3	t	t^2	$t y_1$	$\hat{y}_{1t}$	$\hat{y}_{2t}$	$\hat{y}_{3t}$
2005	574	418	125	1	1	574	511,3	411,6	90,3
2006	708	516	145	2	4	1416	701	523,4	143,2
2007	904	652	200	3	9	2712	890,7	635,2	196,2
2008	1153	842	264	4	16	4612	1080,4	747	249,1
2009	1128	720	281	5	25	5640	1270,1	858,8	302,0
2010	1331	932	283	6	36	7986	1459,8	970,6	355,0
2011	1673	1129	392	7	49	11711	1649,5	1082,4	407,9
2012	1854	1230	459	8	64	14832	1839,2	1194,2	460,9
2013	2004	1254	515	9	81	18036	2028,9	1306	513,8
2014	2320	1453	621	10	100	23200	2218,6	1417,8	566,7
Всего	13649	9146	3285	55	385	90719	13649	9147	3285

Таблица 4

Результаты постпрогнозных расчетов на основе коротких рядов по базовому предиктору с его модификациями и экстраполяций на основе длинных временных рядов

Наименование показателя	Показатели развития ЦЧР в 2015 г.		
	ВРП	Обрабатывающие производства	Продукция сельского хозяйства
Фактическое значение, млн руб.	2602556	1774745	773905
<i>Детерминированный матричный предиктор</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2509006	1625615,85	689782
Ошибка, %	-3,60	-8,40	-10,87
Прогноз на 2019 г.	32758885	2283516	825571
<i>Нелинейный вариант детерминированного матричного предиктора</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2512277	1481403	697878,3
Ошибка, %	-3,47	-16,53	-9,82
Прогноз на 2019 г.	3281463	2290086	825546
<i>Матричный предиктор с регулируемым темпом роста, $\rho = 0,8$</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2471164	1475194	682010,3
Ошибка, %	-5,05	-16,88	-11,3
Прогноз на 2019 г.	3244591	2263901	825546
<i>Матричный предиктор с регулируемым темпом роста, $\rho = 1,2$</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2804399,5	1519208,449	823731,577
Ошибка, %	7,76	14,4	6,44
<i>По абсолютному приросту (длинный ряд)</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2513753	1567715	695965
Ошибка, %	-3,41	-11,67	-10,07
Прогноз на 2019 г.	3330000	2293000	903000
<i>По коэффициенту роста (длинный ряд)</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2709471	1667717	742053
Ошибка, %	4,11	-6,03	-4,12
Прогноз на 2019 г.	3600830	2475261	1016998
<i>По модели роста (длинный ряд)</i>			
Постпрогнозная оценка, млн руб.	2509453	1564515	673905
Ошибка, %	-3,38	-11,85	-12,92
Прогноз на 2019 г.	3396300	2304500	999800

Сравним результаты прогнозирования по базовой модели и ее модификациям. Особого внимания заслуживает модель с регулируемыми темпами роста, результаты прогнозов по которой оказались наиболее диаметрально. Именно это показывает важность экспертной оценки будущих темпов роста экономики. Если бы регулируемый темп роста был равен 0,95, то эта модель была бы практически точной. Несмотря на то, что экстраполяция за 2005—2015 гг. была более точной (по сравнению с предикторными моделями) для прогноза 2015 г., она менее точно отражает зави-

симось. Прогнозы на конец периода, как правило, заметно точнее, чем в середине ряда, где погрешность может превышать и 20 %. В целом средняя погрешность составляет для сельского хозяйства 10,03 %, для промышленности — 5,66 % и, соответственно, для ВРП — 3,88 %.

Заключение

Методы длинного ряда дают возможность адекватно оценить в целом тренды развития, но малоприспособлены для прогнозирования в условиях изменения социально-экономической

обстановки. Поэтому максимальные ошибки наблюдаются или в кризис, или в наиболее благоприятные годы, а совпадают показатели для средних по темпам развития периодов времени. Главной проблемой является то, что в случае простой экстраполяции эти методы не учитывают всю тенденцию развития, а только ее начальные и конечные точки. Модели роста более точны, но достаточной адекватности процессов социально-экономического развития именно за последние годы они тоже не показывают.

На основе нашего исследования можно сделать вывод, что модели на основе кратковременных рядов вполне адекватны и вполне могут использоваться в прогнозах социально-экономического развития регионов и муниципальных образований.

Как мы отмечали, модели на основе короткого ряда можно использовать и для прогнозирования социально-экономического развития в стабильные для развития экономики годы. Так, сделанный нами прогноз на 2019 г. объема ВРП, продукции промышленности и сельского хозяйства на основе матричных моделей, разработанных по показателям 2016—2017 гг., оказался близок к прогнозам на основе статистического моделирования за 2010—2017 гг.

Матричный предиктор с регулируемым темпом роста ($\rho = 1,2$) для прогноза мы не использовали (он дает завышенную оценку). Единственным исключением является низкая прогнозная оценка объема сельского хозяйства, так как в эти годы показатели объема сельскохозяйственной продукции в ЦЧР практически одинаковы (764960 млн руб. в 2016 г. и 764962 млн руб. в 2017 г.).

Наиболее перспективными, по нашему мнению, являются модели с регулируемыми темпами роста, на основе которых можно построить адаптивный матричный предиктор с настраиваемым параметром в процессе построения модели. Прогнозная ошибка определяется на основе фактических данных. По этим ошибкам строится корректирующая матрица, аналогичная описанным. Чтобы получить многомерный адаптивный предиктор как комбинацию текущего и скорректированного предикторов, необходимо применение скорректированного предиктора (возможно, неоднократно), после чего вводится настраиваемый параметр. Также для прогнозирования развития региона в условиях социально-экономической и политической нестабильности можно использовать имитационное моделирование разного ранга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крупко А. Э. Моделирование и прогнозирование устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР. Воронеж : ВГПУ, 2014. 176 с.
2. Фетисов Ю. М., Куролап С. А., Нестеров Ю. А. Методические основы применения компьютерных технологий в высшем профессиональном эколого-географическом образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. 2013. № 1. С. 205—209.
3. Давнис В. В. Адаптивное прогнозирование: модели и методы. Воронеж : ВГУ, 1997. 196 с.
4. Давнис В. В., Тинякова В. И., Зеленцова С. Ю. Прогнозирование социально-экономического развития региона: концепция и методы // Проблемы реформирования экономики России : сб. статей Всерос. науч.-практич. конф. 17 апр. 2003 г. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. С. 246—255.
5. Давнис В. В., Зеленцова С. Ю. Применение матричного предиктора в задачах имитационного моделирования показателей экономического развития региона // Теоретические основы и опыт стратегического планирования развития территорий : материалы Междунар. науч.-практич. конф. 27 мая 2005 г. / под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. С. 193—197.
6. Борейко В. С., Зеленцова С. Ю., Кирьянчук В. Е. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития региона // Экономическое прогнозирование: модели и методы: материалы Международной науч.-практич. конф. 29—30 апреля 2005 г.: в 2 ч. / под ред. В. В. Давниса. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. Ч. 1. С. 128—137.
7. Зеленцова С. Ю., Тинякова В. И. Ключевые идеи построения многомерных предикторов социально-экономического развития региона // Новые технологии в управлении, бизнесе и праве : материалы V Международной науч.-практ. конф., 29 октября 2005 г. Невинномысск : ИУБиП, 2005. С. 96—101.
8. Зеленцова С. Ю., Кирьянчук В. Е., Крупко А. Э. Многомерное адаптивно-имитационное моделирование в системе прогнозирования социально-экономического развития региона // Вестник Воронежского госуниверситета. Сер. Экономика и управление. 2006. № 1. С. 148—154.
9. Крупко А. Э., Зеленцова С. Ю. Математическое моделирование развития региона : учеб. пособие для вузов. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2007. 174 с.
10. Крупко А. Э., Фетисов Ю. М. Математическое моделирование развития регионов и муниципальных образований ЦЧР. Воронеж : ВГПУ, 2019. 124 с.
11. Гомология и гомотопия географических систем / А. К. Черкашин, Е. А. Истомина, И. Н. Владимиров, А. В. Мядзель, С. И. Мясникова, С. В. Солодянкина, И. Е. Трофимова, А. А. Фролов. Новосибирск : Гео, 2009. 351 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2008. 999 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
15. Теория статистики / В. Г. Минашкин, Р. А. Шмойлова, Н. А. Садовникова, Е. Б. Шувалова. М. : Финансы и статистика, 2014. 656 с.

REFERENCES

1. Krupko A. E. *Modeling and forecasting of sustainable development of municipalities of the Central Black-Earth Region*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University, 2014. 176 p. (In Russ.).

2. Fetisov Yu. M., Kurolap S. A., Nesterov Yu. A. Methodological foundations of the use of computer technology in higher professional environmental and geographical education. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, 2013, no. 1, pp. 205—209. (In Russ.).
3. Davnis V. V. *Adaptive forecasting: models and methods*. Voronezh State University, 1997. 196 p. (In Russ.).
4. Davnis V. V., Tinyakova V. I., Zelentsova S. Yu. Prediction of the socio-economic development of the region: concept and methods. *Problems of the re-formation of the Russian economy*. Collection of articles of the All-Russia sci.-pract. conf., Apr. 17, 2003. Voronezh, Voronezh State University, 2003. Pp. 246—255. (In Russ.).
5. Davnis V. V., Zelentsova S. Yu. The use of matrix predictor in the tasks of simulation modeling of indicators of economic development of the region. In: Risin I. E., Treschevsky Yu. I. (eds.). *Theoretical foundations and experience of strategic planning for the development of territories*. Materials of the Int. sci.-pract. conf, May 27, 2005. Voronezh, Voronezh State University, 2005. Pp. 193—197. (In Russ.).
6. Boreyko V. S., Zelentsova S. Yu., Kiryanchuk V. E. Analysis and forecasting of socio-economic development of the region. In: Davnis V. V. (ed.). *Economic forecasting: models and methods*. Materials of the Int. sci.-pract. conf., Apr. 29—30, 2005. In 2 parts. Voronezh, Voronezh State University, 2005. Part 1. Pp. 128—137. (In Russ.).
7. Zelentsova S. Yu., Tinyakova V. I. Key ideas for building multidimensional predictors of the socio-economic development of the region. *New technologies in management, business and law*. Materials of the V Int. sci.-pract. conf., Oct. 29, 2005. Nevinnomyssk, IUBiP, 2005. Pp. 96—101. (In Russ.).
8. Zelentsova S. Yu., Kiryanchuk V. E., Krupko A. E. Multidimensional adaptive-simulation modeling in the forecasting system of socio-economic development of the region. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2006, no. 1, pp. 148—154. (In Russ.).
9. Krupko A. E., Zelentsova S. Yu. *Mathematical modeling of development of the region*. Voronezh, Voronezh State university, 2007. 174 p. (In Russ.).
10. Krupko A. E., Fetisov Yu. M. *Mathematical modeling of development of the regions and municipalities of the Central Black-Earth Region*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University, 2019. 124 p. (In Russ.).
11. Cherkashin A. K., Istomina E. A., Vladimirov I. N., Myadzelets A. V., Myasnikova S. I., Solodyankina S. V., Trofimova I. E., Frolov A. A. *Homology and homotopy of geographical systems*. Novosibirsk, Geo, 2009. 351 p. (In Russ.).
12. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2008: Statistical collection. Moscow. 2008. 999 p. (In Russ.).
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2011: Statistical collection. Moscow. 2011. 990 p. (In Russ.).
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Statistical collection. Moscow. 2018. 1162 p. (In Russ.).
15. Minashkin V. G., Shmoilova R. A., Sadovnikova N. A., Shuvalova E. B. *Theory of statistics*. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2014. 656 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Крупко А. Э., Фетисов Ю. М., Рогозина Р. Е. Проблемы прогнозирования социально-экономического развития Центрально-Черноземного района в условиях политической и социально-экономической нестабильности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 302–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.181.

For citation: Krupko A. E., Fetisov Yu. M., Rogozina R. E. Problems of forecasting of socio-economic development of the Central-Black-Earth district under the conditions of political and socio-economic instability. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 302–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.181.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES****УДК 349.42**
ББК 67.407**DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.125**

Utrendeeva Khalida Nizamievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of Department of Jurisprudence,
Sevastopol Institute of Economics and Humanities
(branch) of the Crimean Federal University
named after V. I. Vernadsky,
Russian Federation, Sevastopol,
e-mail: halidal@list.ru

Утрендеева Халида Низамиевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правоведения,
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского,
Российская Федерация, г. Севастополь,
e-mail: halidal@list.ru

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА УКРАИНЕ И В РОССИИ****REFORMING CERTAIN TYPES OF AGRICULTURAL RELATIONS
IN UKRAINE AND RUSSIA**

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law

В статье рассматривается реформирование отдельных видов аграрных отношений на Украине и в Российской Федерации с позиций кризисного состояния, сложившегося в области сельского хозяйства указанных государств в условиях перехода к рыночной экономике. Освещены проблемные вопросы реформирования сельскохозяйственных организационно-правовых форм, усовершенствования земельных отношений, расширения состава рынка земель сельскохозяйственного назначения, устранения недостатков правового регулирования финансово-кредитных отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей, ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, налогообложения субъектов хозяйствования в агропромышленном секторе, а также технического и технологического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Кроме того, автором рассмотрены основные экономические и правовые проблемы, касающиеся государственного гарантирования соблюдения прав сельскохозяйственных товаропроизводителей, устранения диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, потребности применения инновационной деятельности в сельскохозяйственной отрасли.

Сделан вывод о том, что как на Украине, так и в Российской Федерации необходима новая аграрная политика, которая бы поспособствовала прекращению упадка аграрного сектора, постепенно восстановила социальную инфраструктуру сельских территорий, довела до логического завершения все аграрные преобразования. В аграрном секторе рассматриваемых государств почти разрушена материально-техническая база, отсутствуют средства для приобретения, например, минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов, ядохимикатов и пр. Исследование названных проблем является актуальным и своевременным, учитывая необходи-

мость усовершенствования и доработки механизма реализации норм (как украинского, так и российского) законодательства о государственной поддержке сельского хозяйства.

The article reveals a comparative aspect of the reform of certain types of agricultural relations in Ukraine and the Russian Federation. The topic is presented from the standpoint of the crisis in the field of agriculture of these countries in the transition to a market economy. Problematic issues are highlighted regarding: reforming agricultural legal forms; improvement of land relations; expanding the composition of the agricultural land market; elimination of deficiencies in the legal regulation of financial and credit relations of agricultural producers, pricing of agricultural products, taxation of business entities in the agricultural sector; as well as technical and technological support for agricultural producers.

In addition, the author examined the main economic and legal problems relating to state guaranteeing the observance of the rights of agricultural producers, eliminating the disparity in prices for agricultural and industrial products, and the need for innovative activities in the agricultural sector.

It is concluded that, as of today, both Ukraine and the Russian Federation need a new agricultural policy that would help stop the decline of the agricultural sector; gradually restore the social infrastructure of rural areas; brought to its logical conclusion all agrarian transformations. Indeed, in the agricultural sector of agricultural production of the countries under consideration, the material and technical base is almost destroyed, there are no funds for the acquisition of, for example, mineral fertilizers, fuels and lubricants, toxic chemicals and so on. The study of the above problems is relevant and timely, given the need to improve and refine the mechanism for implementing the norms (both Ukrainian and Russian) of legislation on state support for agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянские хозяйства, реформирование, аграрная политика, земельные отношения, налогообложение, кредитование, ценообразование, материально-техническое обеспечение, агропромышленный комплекс, государственная поддержка.

Keywords: agriculture, peasant farms, reforming, agrarian policy, land relations, taxation, lending, pricing, material and technical support, agribusiness, governmental support.

Введение

Актуальность исследования. Развитие современных аграрных отношений и проведения аграрной реформы тесно взаимосвязаны, что представляет собой единство социальных, экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством в целях социально-экономического возрождения села. Принятые меры реформирования аграрных отношений в России на современном этапе их развития пока не в полной мере дали ожидаемые результаты. Это непосредственно связано с длительным переходом от командно-административной к рыночной системе управления.

Общая история Украины и Российской Федерации не могла не повлиять на возникновение однотипной кризисной ситуации в сельском хозяйстве этих стран. Видоизменения и реформирования требует значительное количество аграрных отношений, особенно организационно-правовые формы хозяйствования в сельском хозяйстве, земельные отношения в сфере сельскохозяйственного производства, а также ценообразование на сельскохозяйственную продукцию, кредитование и налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей как основных составляющих государственной поддержки села.

Важность проведения сравнительно-правового анализа аспектов реформирования аграрных отношений именно на Украине и в Российской Федерации объясняется не только общим историческим прошлым обоих государств, но и прежде всего одинаковыми исходными данными по предметно-объектному составу трансформационных процессов, схожим экономическим положением после распада СССР.

Целесообразность разработки темы. Применение сравнительного анализа при изучении исследуемой проблематики в сфере реформирования аграрных отношений Украины и Российской Федерации позволит сформулировать научно-теоретические рекомендации, направленные на усиление эффективности практического взаимодействия опытом преодоления аграрного кризиса этих государств с единым историческим прошлым. Существующие различия последствий проведения реформирования некоторых аспектов аграрных отношений указывают на необходимость выбора более действенных механизмов совершенствования, а именно российских.

Научно-теоретическим основанием исследования послужили источники (как украинские, так и российские) по аграрному и земельному праву, а также других отраслей. Речь идет о трудах: А. И. Алтухова, Я. В. Ворониной, В. П. Ермоленко, О. Д. Ермоленко, Н. Ф. Зарук, И. М. Зейналова, Н. К. Котелевской, И. Ю. Михайловского, Л. В. Намруевой, М. Г. Понзель, О. Д. Радченко, И. П. Чупиной, Ю. Н. Чупина и др.

Цели и задачи исследования заключаются: а) в установлении сущности и особенностей реформирования различных видов аграрных отношений по законодательству Украины и Российской Федерации на основе сравнительно-правового

анализа; б) определении общих и отличительных особенностей аграрной реформы в этих двух государствах; в) формулировании научных выводов и внесении рекомендаций по улучшению эффективности ведения их сельскохозяйственной деятельности.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что данное исследование является первым в российской правовой науке многоаспектным сравнительно-правовым анализом реформирования аграрных отношений именно Украины и Российской Федерации.

В основу **методологии** исследования положен комплексный подход к анализу правовых вопросов реформирования аграрных отношений по законодательству Украины и Российской Федерации. С помощью исторического метода изучался процесс возникновения и эволюции аграрных отношений, развития правовой регламентации их реформирования. Сравнительно-правовой и нормативно-аналитический методы были задействованы для сопоставления отдельных положений законодательства Украины и Российской Федерации, при анализе научных аграрно-правовых источников. Системно-функциональный метод использован для изучения факторов и причинно-следственных связей развития земельных, кредитных, налоговых и других отношений в аграрном секторе Украины и Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы определяется полученными в ходе исследования собственными умозаключениями и практическими рекомендациями, которые могут поспособствовать разработке новой государственной политики в сфере поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Они также могут быть использованы как теоретическая база реформирования аграрных отношений в соответствующей бизнес-сфере хозяйствования государств с единым историческим прошлым.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его теоретических положений и выводов: а) при дальнейшем изучении реформирования аграрных отношений на Украине и в Российской Федерации; б) при нормотворческой деятельности с целью развития и совершенствования аграрно-земельного законодательства; в) при правоприменении; г) в учебном процессе, при подготовке учебников, учебных пособий, методических рекомендаций для студентов юридических и аграрных высших учебных заведений.

Основная часть

В аграрном и земельном законодательстве как Украины, так и Российской Федерации сложился институт правового регулирования реформирования аграрных отношений. Как показывает накопленный всей земледельческой цивилизацией опыт аграрных реформ, становление рыночной экономики в агросфере — это прежде всего создание институтов, обеспечивающих ее функционирование [1, с. 87]. Названный правовой институт имеет комплексный характер, поскольку содержит в себе нормы, направленные на обеспечение видоизменения нескольких видов отношений, занимающих центральные позиции в агропромышленном хозяйствовании обоих государств, а именно тех, которые возникают при производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и реализации.

Особого научного внимания требует рассмотрение следующих вопросов: реформирование сельскохозяйственных организационно-правовых форм (обновление правового обеспечения); усовершенствование современных земельных

отношений (повсеместная приватизация земель сельскохозяйственного назначения); расширение состава рынка земель сельскохозяйственного назначения (необходимость его создания на Украине); устранение недостатков правового регулирования финансово-кредитных отношений, ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, налогообложения в агропромышленном секторе, а также технического и технологического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В ходе аграрной реформы на Украине и в Российской Федерации попредметно с разницей во времени произошла масштабная реорганизация коллективных хозяйств (колхозов) в новые субъекты с сохранением их земельно-имущественной целостности; реорганизация коллективных хозяйств в новые с одновременным созданием на их базе частных сельскохозяйственных хозяйств; ликвидация коллективных хозяйств с последующей передачей единым комплексом их имущества и земли в аренду частным сельскохозяйственным предприятиям; ликвидация коллективных хозяйств, включая полное распределение их имущества и земли среди их членов, без создания новых субъектов хозяйствования; создание на базе коллективного хозяйства новых субъектов крестьянских хозяйств (фермерских и личных подсобных) и т. д.

По последнему следует отметить высокие темпы развития именно фермерства в сельском хозяйстве, о чем свидетельствует расширение земельных участков для ведения фермерских хозяйств по сравнению с приростом их численности. Например, в Волгоградской области России их число увеличилось с 2068 существовавших на 1 апреля 1994 г. до 11,5 тыс. [2, с. 56]. Заметно возросла и роль личных подсобных хозяйств населения, которые производят 43 % всей валовой продукции сельского хозяйства (Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996—2000 годы // Российская газета. 17 июля 1996 г.).

Так как изначально развитие сельского хозяйства было обусловлено монополией государственной собственности на землю, имущество и произведенную продукцию — как следствие, оправдано возникла и необходимость в реформационных мероприятиях по созданию условий равноправного развития всех форм собственности и хозяйствования на земле. На Украине и в Российской Федерации были проведены различные государственные программы по разгосударствлению и приватизации земли. В их результате расширились права собственности на землю, кроме государственной образовались еще частная и коллективная. Чуть позже совершенно новыми видами прав стали: право пожизненного наследуемого владения землей, которое впоследствии было заменено на право постоянного пользования и право аренды земельных участков. Новеллой стало и то, что собственность на землю начала предоставляться на бесплатных началах гражданам для организации крестьянского хозяйства, приусадебного участка или участка под строительство. Положительным достижением было и официальное законодательное закрепление норм по охране и целевому назначению земель.

В целом земельные реформы в указанных выше государствах на сегодня все же нельзя считать завершенными, ведь до сих пор процесс «приватизации» действует путем передачи земель государственной собственности гражданам из земель запаса или резервных фондов. О незавершенности реформ свидетельствует и мораторий на оборот земель

сельскохозяйственного назначения на Украине [3] — отсутствует рынок земли; а также «возможная продажа земельных участков иностранцам» [4].

Реформирование других аграрных отношений, таких как ценовые, кредитные, налоговые, технического и технологического обеспечения, как на Украине, так и в Российской Федерации проходит в условиях экономического кризиса. Нерешенными вопросами остаются: диспаритет цен, нестабильность кредитных ставок для сельскохозяйственных субъектов малого бизнеса, слабая государственная поддержка национальных инновационных аграрных проектов, неотлаженность эквивалентного обмена между продукцией сельского хозяйства с другими отраслями.

Как известно, основой надежного финансово-кредитного механизма является отлаженная система налогообложения, а именно регулярное и бесперебойное наполнение государственных бюджетов. Но, к сожалению, государственная власть не всегда обоснованно вводит те или иные сборы и обязательные платежи, порой они и вовсе не сопоставимы с платежеспособностью некоторых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вследствие низкой доходности сельскохозяйственного труда 17 % крестьян находятся за чертой бедности. Заработная плата в аграрном секторе составляет почти 50 % по отношению к среднероссийскому уровню, не обеспечивая ни воспроизводства рабочей силы, ни стимулирования труда [5, с. 138]. Не стоит также забывать и о том, что у сельских жителей доля расходов на покупку пищевых продуктов в потребительских расходах домохозяйств значительно выше, чем у городских [6].

Кроме того, на Украине, в отличие от Российской Федерации, Налоговый кодекс был принят лишь в 2010 г., что еще больше затормозило своевременное урегулирование некоторых важных вопросов налогообложения аграрного сектора. Тут можно указать на проблему отсутствия зависимости «права на налоговую льготу» [7] от фактического использования нежилых зданий в сельскохозяйственной деятельности и статуса их владельца, то есть без разницы — это физическое лицо, физическое лицо-предприниматель или вообще юридическое лицо. Нет ответа и на вопрос, почему сумма безвозвратной финансовой помощи на Украине включается в общую сумму налогового дохода при определении доли сельскохозяйственного производства товаров и соответствует условиям определения дохода. При получении и возврате возвратной финансовой помощи ни у одной из сторон ни доходы, ни расходы не возникают. Исключением является лишь ситуация, когда возвратная финансовая помощь становится безвозвратной — тогда у ее получателя возникает доход [8]. Но если брать картину в целом, то на Украине за последние годы сложился относительно стабильный механизм, с преемственными программами и положительной динамикой финансирования [9, с. 486], что не может не радовать.

К главному недостатку российской налоговой системы по вопросам аграрной экономики можно отнести: «отсутствие взаимосвязи между отдельными видами налогов и, как следствие, нарушение принципа однократности налогообложения, что значительно увеличивает налоговое давление на сельскохозяйственные предприятия, создавая в то же время видимость его нормального уровня по отдельным видам налогов» [10, с. 128].

Такая же проблема характерна для технического и технологического обеспечения аграриев. Учитывая то, что в наших странах современная техника в основном иностранной поставки, о завершении реформы в этой сфере

говорить также нельзя. Дабы добиться устойчивой и эффективной тенденции развития агропромышленного комплекса, государствам прежде всего следует больше внимания уделять разработкам технологий нового поколения, в основу которых закладывать высокое качество получаемой продукции, ресурсосбережение, экологическую безопасность и конкурентоспособность на мировом рынке. Бесспорно, индустриальные технологии обуславливают выпуск принципиально новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих машин и оборудования (Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 июня 2007 г. № 342 «О Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года»). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2062813/>). В недостаточной степени развита и льготная система кредитования и страхования, информационно-консультационная служба, маркетинговая сеть и пр. [11, с. 179]. Без доступности этих элементов рынка аграриям будет достаточно сложно выйти на новый, более высокий уровень производительности.

Что касается современного реформирования аграрного сектора на Украине и в Российской Федерации, то здесь следует ставить задачу по коренному изменению стратегии и тактики аграрной реформы в обоих государствах. Приоритет следует отдавать государственному регулированию и государственной поддержке национального сельскохозяйственного товаропроизводителя. Кроме того, помимо государственного финансирования сельского хозяйства необходимо

привлекать и иные источники получения оборотного капитала сельхозпредприятиями [12, с. 246]. Особенно это касается технического и технологического обеспечения.

Конечно же, потребуется немалое время для внесения изменений в наши законодательные системы, включая мероприятия по контролю качества и тарификации, но нужно двигаться вперед. Не помешает также и усиление организации реальной борьбы с коррупцией во властных и бизнес-структурах [13, с. 24], это позволит снизить бюрократические издержки как российского, так и украинского бизнеса.

Заключение

Украине и России больше всего сейчас необходима новая аграрная политика, которая бы смогла поспособствовать решению следующих проблем: прекращение упадка аграрного сектора; восстановление и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий; ускорение и доведение до логического завершения аграрных преобразований; поэтапное становление в сельском хозяйстве частного сектора; эффективное функционирование нововводимых организационно-правовых форм хозяйствования; расширение кооперативных отношений и рыночной инфраструктуры; реальная помощь национальным товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции путем проведения их государственной поддержки в сфере ценообразования, кредитования, налогообложения и материально-технического обеспечения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чупина И. П., Воронина Я. В., Чупин Ю. Н. Аграрная реформа как институциональная основа развития сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2018. № 6(173). С. 86—90.
2. Михайловский И. Ю. Аграрные преобразования в начале 1990-х годов и социально-политические настроения в российской деревне (на примере Волгоградской области) // Проблемы науки. 2017. № 7(89). С. 50—58.
3. Понзель М. Г. В Украине стартовала земельная реформа: что нужно знать о проблемном законе // Юридический портал Протокол. URL: https://protocol.ua/ru/v_ukraine_startovala_zemelnaya_reforma_chto_nugno_znat_o_problemnom_zakone/
4. Понзель М. Г. Землю отдадут иностранцам, села оставят без денег: эксперты о реформе Зеленского // Юридический портал Протокол. URL: https://protocol.ua/ru/zemlyu_otdadut_inostrantsam_sela_ostavyat_bez_deneg_eksperti_o_reforme_zelenskogo/
5. Намруева Л. В. Взаимодействие коллективного и семейного укладов в южнороссийских селах (по материалам исследования 2018 г.) // Logos et Praxis. 2019. № 2. С. 134—142.
6. Алтухов А. И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 4. С. 2—14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35102209>.
7. Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 № 2755-VI. URL: https://minfin.com.ua/taxes/-/tax_kodex_2017.html.
8. Жураковская Е. Возвратная финпомощь: получение, учет и налогообложение // Хозяйственные операции в агросекторе. URL: <https://uteka.ua/publication/agro-4-gospodarski-operacii-v-agrosektori-35-vozvratnaya-finpomoshh-poluchenie-uchet-i-nalogooblozhenie>.
9. Радченко О. Д. Аграрный бюджет сельского хозяйства Украины в условиях реформ // Никоновские чтения. 2015. № 20-1. С. 486—487.
10. Зарук Н. Ф. Влияние налогообложения на аграрную политику региона // Нива Поволжья. 2015. № 2(35). С. 124—131.
11. Котелевская Н. К. Трансформационные процессы аграрного сектора в российской деревне // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 174—180.
12. Ермоленко О. Д., Ермоленко В. П. Сельское хозяйство Ростовской области в период аграрной реформы: современное состояние и перспективы развития // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2017. № 1(25). С. 244—255.
13. Зейналов И. М. Проблемы модернизации аграрной политики в России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2014. № 4(182). С. 21—27.

REFERENCES

1. Chupina I. P., Voronina Ya. V., Chupin Yu. N. Agrarian reform as an institutional basis for the development of agriculture. Agrarian Bulletin of the Urals, 2018, no. 6, pp. 86—90. (In Russ.).
2. Mikhailovsky I. Yu. Agrarian transformations at the beginning of the 1990s and socio-political moods in the Russian village (on the example of the Volgograd region). Problems of Science, 2017, no. 7, pp. 50—58. (In Russ.).
3. Ponzel M. G. Land reform started in Ukraine: what you need to know about the problem law. Legal Portal Protocol. (In Russ.). URL: https://protocol.ua/ru/v_ukraine_startovala_zemelnaya_reforma_chto_nugno_znat_o_problemnom_zakone/

4. Ponzel M. G. Land will be given to foreigners, villages will be left without money: experts on Zelensky's reform. (In Russ.). Legal Portal Protocol. URL: https://protocol.ua/ru/zemlyu_otdadut_inostrantsam_sela_ostavyat_bez_deneg_eksperti_o_reforme_zelenskogo/
5. Namrueva L. V. Interaction of collective and family structures in South Russian villages (based on study of 2018). *Logos et Praxis*, 2019, no. 2, pp. 134–142. (In Russ.).
6. Altukhov A. I. Problems of development of agroindustrial complex of the country and need of their accelerated decision. *Economy of agriculture of Russia*, 2018, no. 4, pp. 2–14. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35102209>.
7. The Tax Code of Ukraine dated December 2, 2010, no. 2755-VI. URL: https://minfin.com.ua/taxes/-/tax_kodex_2017.html.
8. Zhurakovskaya E. Return financial assistance: obtaining, accounting and taxation. Business operations in the agricultural sector. (In Russ.). URL: <https://uteka.ua/publication/agro-4-gospodarski-operacii-v-agrosektori-35-vozvratnaya-finpomoshh-poluchenie-uchet-i-nalogooblozhenie>.
9. Radchenko O. D. The Agrarian Budget of Ukraine's Agriculture under Reform. *Nikon Readings*, 2015, no. 20-1, pp. 486–487. (In Russ.).
10. Zaruk N. F. The effect of taxation on the agrarian policy of the region. *Niva Volga*, 2015, no. 2, pp. 124–131. (In Russ.).
11. Kotelevskaya N. K. Transformational processes of the agricultural sector in the Russian village. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2019, no. 3, pp. 174–180. (In Russ.).
12. Ermolenko O. D., Ermolenko V. P. Agriculture of the Rostov region during the agrarian reform: current status and development prospects. *Scientific journal of the Russian Research Institute of Land Reclamation*, 2017, no. 1, pp. 244–255. (In Russ.).
13. Zeinalov I. M. Problems of modernization of agrarian policy in Russia. *University proceedings. North Caucasus region*. 2014, no. 4, pp. 21–27. (In Russ.).

Как цитировать статью: Утрендеева Х. Н. Реформирование отдельных видов аграрных отношений на Украине и в России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 310–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.125.

For citation: Utrendeeva K. N. Reforming certain types of agricultural relations in Ukraine and Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 310–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.125.

УДК 343.9
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.108

Postanak Vladimir Dmitrievich,
Chairman of the Bar Association “Troy”,
chamber of lawyers of Stavropol Krai,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: PVD201965@mail.ru

Постанюк Владимир Дмитриевич,
председатель коллегии адвокатов «Троя»,
адвокатская палата Ставропольского края,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: PVD201965@mail.ru

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА И ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR, THE OPERATIVE WORKER AND THE CRIMINAL EXPERT IN SOLVING AND INVESTIGATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

12.00.12 — Criminalistics, forensic expert activity, law enforcement intelligence operation

Статья посвящена рассмотрению форм взаимодействия следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Анализируются различные подходы к определению понятия взаимодействия. Устанавливается необходимость научного развития данного направления и усиления форм взаимодействия сотрудников правоохранительных органов в сфере борьбы с наркопреступностью. Так, как на сегодняшний день этот вид преступности не устраним, борьба с незаконным оборотом наркотиков ведется постоянно.

На раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков направлены силы и средства различных подразделений. Осуществить борьбу с преступностью в данной сфере только одним подразделением

невозможно. Для этого требуется проведение комплекса мероприятий, для которого, безусловно, необходимо направить силы, средства, умения и навыки различных подразделений. Более того, стоит отметить, что только от слаженной работы следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста зависит положительный итог раскрытия и расследования преступлений.

В широком смысле взаимодействие — это согласованная деятельность правоохранительных, контролирующих, а также других государственных и негосударственных органов и должностных лиц, направленная на выявление, расследование и раскрытие преступлений с доступным соотношением полномочий, средств и методов, определенных законом для всех субъектов этой деятельности. Ученые высказывают различные утверждения по поводу

преимуществ использования возможностей следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании наркопреступлений.

Изучение судебно-следственной практики и взглядов криминалистов дает основания говорить о преимуществах использования следственно-оперативной группы по делам о незаконном обороте наркотиков, среди которых: повышение личной ответственности за действия, проведенные как коллегиально, так и единолично, скоординированность действий членов группы, экономия времени, сокращение сроков выполнения отдельных поручений и указаний руководителя, успешное использование сил и средств, эффективное преодоление противодействия расследованию.

The article is devoted to the consideration of the form of interaction of the investigator, operative and forensic expert in solving and investigation of crimes related to drug trafficking. Various approaches to the definition of interaction are analyzed. The necessity of scientific development of this direction and strengthening of the forms of interaction of law enforcement officers in the area of fight against drug crime is established. Since today this type of crime is not eliminated, the fight against drug trafficking is ongoing.

The forces and means of various organizations are directed to solving, investigation and prevention of crime in the field of drug trafficking. However, the fight against crime in this area by one unit is impossible. This requires a set of measures, for which it is certainly necessary to send forces, funds, skills and abilities of various units. Moreover, it is worth noting that only the coordinated work of the investigator, operative and forensic expert contributes to the success of the results of the solving and investigation of crimes.

In a broad sense, interaction is a coordinated activity of law enforcement, regulatory, as well as other state and non-state bodies and officials aimed at identifying, investigating and solving crimes with an accessible ratio of powers, means and methods defined by law for all subjects of this activity. Scientists have made various claims about the benefits of using the capabilities of the investigative task force in the solution.

Examination of the judicial and investigative practice and the points of view of forensic scientists allows speaking about advantages of using the crime scene investigation team in the cases of illegal drug trafficking among which: increasing of personal responsibility for actions performed collectively and solely, coordination of activities of the group members, time-saving, reduction of the time of fulfillment of separate tasks and instructions of managers, successful use of the forces and tools, effective overcoming of resistance to investigation.

Ключевые слова: следователь, оперативный работник, эксперт-криминалист, формы взаимодействия, незаконный оборот наркотиков, правоохранительные органы, оперативно-разыскная работа, следственно-оперативная группа, поручения следователя, непроцессуальные формы взаимодействия.

Keywords: investigator, operative worker, forensic expert, forms of interaction, drug trafficking, law enforcement agencies, operational and investigative work, investigative team, investigator's instructions, non-procedural forms of interaction.

Введение

В последнее время в нашей стране все большее внимание уделяется вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Однако для эффективного раскрытия и расследования

данных преступлений необходимо профессиональное взаимодействие между оперативным работником, следователем и экспертом-криминалистом. В юридической науке существуют различные подходы к определению понятия взаимодействия.

Анализ действующего законодательства и юридической литературы позволяет сформулировать основные формы взаимодействия подразделений ОВД во время расследования и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которыми являются: концентрация сил, средств и технических возможностей, охват поисковой, оперативно-разыскной и следственной работой большего количества объектов; эффективное использование возможностей каждого из взаимодействующих органов (подразделений) ОВД; координация деятельности соответствующих органов (подразделений) ОВД; повышение квалификации органов (подразделений) ОВД и т. п. Для быстрого, полного и объективного расследования наркопреступлений весьма эффективно тесное сотрудничество оперативного работника и эксперта-криминалиста.

Изученность проблемы. Исследованиям вышеуказанных положений посвящено много исследований, однако не все обстоятельства детально изучены. Это обстоятельство еще раз подчеркивает актуальность исследуемой темы.

Целесообразность разработки темы. Тема исследования имеет прикладное значение и учитывает потребность во взаимодействии оперативного работника, следователя и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Научная новизна. Рассматриваемая тема имеет большое значение для науки и для практической деятельности. Вопросам взаимодействия следователя и оперативного работника посвящено немало работ, однако особое место при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков занимает взаимодействие оперативного сотрудника, следователя и эксперта-криминалиста.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в рассмотрении форм взаимодействия оперативного работника, следователя и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: рассматриваются различные подходы к определению понятия взаимодействия, изучаются различные формы взаимодействия оперативного работника, следователя и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Теоретическая значимость работы заключается в представлении нового взгляда на вопрос о формах взаимодействия оперативного работника, следователя и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. **Практическая значимость** работы заключается в доказательстве перспективности научного направления в сфере взаимодействия оперативного работника, следователя и эксперта-криминалиста.

Основная часть

Выделяют процессуальные и организационные (непроцессуальные) формы взаимодействия. После возбуждения уголовного дела целесообразно создать следственно-оперативную группу. Однако обобщение результатов изучения уголовных дел свидетельствует, что возможности следственно-оперативной группы

во время раскрытия и расследования наркопреступлений используются, как правило, редко.

Работники органов внутренних дел, привлекаемые к расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, должны владеть методикой расследования этих преступлений [1]. Члены следственно-оперативной группы при наличии достаточных оснований могут осуществлять следующие мероприятия:

- 1) задерживать лиц, причастных к совершению такого рода преступлений;
- 2) проводить их личный обыск;
- 3) проводить осмотр и обыск места происшествия (места для употребления, производства или изготовления наркотиков);
- 4) фиксировать с помощью фото- и видеотехники обстановку, свидетельствующую о незаконном обороте наркотиков;
- 5) изымать, упаковывать и опечатывать вещественные доказательства, обнаруженные при осмотре места происшествия;
- 6) отдельно доставлять в ОВД задержанных;
- 7) проводить осмотр вещественных доказательств;
- 8) производить следственные и иные процессуальные действия (допросы, очные ставки, следственные эксперименты, назначать экспертизы и т. д.) [2].

Можно отметить, что отдельные поручения следователя направляются как правило на:

- 1) выявление новых эпизодов преступной деятельности;
- 2) установление конкретных участников наркопреступления, которые входили в состав преступной группы, взаимосвязей между ними и личной роли каждого в совершении преступлений такой категории;
- 3) выявление других соучастников преступлений, свидетелей, мест хранения и сбыта наркотических средств;
- 4) получение данных о возможной линии поведения лиц, которые были участниками уголовного судопроизводства;
- 5) получение данных о причастности к совершению преступлений иностранцев;
- 6) предоставление информации о способе транспортировки наркотических средств;
- 7) предоставление информации о поездках наркокурьеров по субъектам РФ и за границу;
- 8) получение данных криминалистических учетов о преступлениях этой категории [3]. Кроме того, работники оперативных подразделений по письменным поручениям следователя проводят отдельные следственные действия [4].

Можно утверждать, что поручение следователя о проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по делам о преступлениях, предусмотренных главой 25 УК РФ, могут быть направлены на:

- 1) выявление новых эпизодов преступной деятельности, других преступлений;
- 2) установление соучастников преступления, свидетелей;
- 3) выявление мест хранения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;
- 4) получение данных о возможной линии поведения соучастников и других лиц, представляющих интерес;
- 5) выявление и установление вещественных доказательств и т. п. [5].

Проведение оперативно-разыскных мероприятий по делам, где не установлено лицо, совершившее преступление, после передачи этого дела следователю (ст. 38 УПК РФ). Такая помощь также может быть в форме отдельного поручения [6]. Для установления лица, совершившего преступление, осуществляются розыскные действия — действия, которые носят непроцессуальный характер,

но заключаются в использовании различных гласных методов и средств, как, например, «подворные» или «поквартирные» обходы для выявления свидетелей преступления; «прочесывание местности», в том числе с использованием специально обученной собаки, в целях обнаружения орудий или следов преступления; обращение по радио, телевидению и через прессу к населению за помощью в розыске лица, совершившего преступление, и т. п. [7].

Сходство розыскных действий и оперативно-разыскных мероприятий заключается в том, что законом предусмотрена лишь возможность их применения, а порядок производства не регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства [8]. Осуществление розыскных действий относится к компетенции как следователя, так и органов дознания. Согласно ст. 38 УПК РФ по делу, находящемуся в производстве следователя, эти действия орган дознания может производить только по поручению следователя. Последний принимает решение о том, поручить те или иные розыскные действия органам дознания или выполнить их самому [9].

Во время расследования этих преступлений целесообразно использовать такие непроцессуальные формы взаимодействия между следователем, оперативным-работником и экспертом-криминалистом, как:

- 1) предоставление следователем оперативным работникам консультаций относительно полноты сбора материалов для обоснованного возбуждения уголовного дела, поиска дополнительной доказательственной информации, использование специальных знаний, составление документов и т. п.;
- 2) совместное планирование мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений, выдвижение версий, определение способов их проверки процессуальным и оперативно-разыскным путем;
- 3) взаимный обмен необходимой информацией, которая была получена в результате процессуальных действий и ОРМ;
- 4) обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;
- 5) принятие совместных мер по обеспечению личной безопасности следственных и оперативных уполномоченных, которые входят в состав действующей следственно-оперативной группы [10].

Кроме того, целесообразно использовать возможности автоматизированных баз данных, криминалистических, оперативно-справочных учетов и т. п.

В процессе расследования необходимо участие и других субъектов взаимодействия, в частности специалистов экспертно-криминалистических подразделений. Специалисты могут привлекаться к проведению отдельных следственных действий (ОМП, осмотра обнаруженных веществ, предметов и т. д.), созданию портрета лица, совершившего преступление, дактилоскопированию этих лиц, а также их проверки по криминалистическим учетам [11]. Специалисты, участвующие в раскрытии и расследовании данной категории преступлений, должны уметь, прежде всего, визуально определять при проведении следственных или иных процессуальных действий вид наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, провести при необходимости экспресс-анализы выявленных веществ.

Проверка материалов проводится в следующих основных направлениях:

- 1) получение результатов исследования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;

2) установление и осмотр места происшествия, оценка его результатов;

3) получение сведений о способе совершения преступления, лице, его совершившем, предмете преступного посягательства;

4) установление типовых следов преступления;

5) выявление свидетелей преступления [12].

В большинстве случаев при проведении следственных и других процессуальных действий по данной категории уголовных дел встречаются попытки лица уничтожить наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги [13].

В ходе расследования преступлений в сфере НОН необходимо установить следующие обстоятельства: имел ли место факт совершения преступления, если да, то как следует его квалифицировать; личность преступника, потребителей; способы совершения преступления; место совершения преступления; предмет преступного посягательства; типичные следы преступления; причины и условия совершения преступления.

Выводы. При расследовании этих преступлений целесообразно использовать процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователей, оперативных работников и экспертов-криминалистов. Среди процессуальных форм взаимодействия необходимо использовать следующие: совместная деятельность следователя и органа дознания по проверке заявлений и сообщений о преступлении до возбуждения уголовного дела; создание следственно-оперативной группы после возбуждения уголовного дела;

оказание помощи следователю; проведение оперативно-разыскных мероприятий по делам, где не установлено лицо, совершившее преступление, после передачи этого дела следователю.

Заключение

При расследовании этих преступлений целесообразно использовать такие непроцессуальные формы взаимодействия, как предоставление следователем консультаций относительно полноты сбора материалов для обоснованного возбуждения уголовного дела, поиска дополнительной доказательственной информации, использование специальных знаний, составление документов и т. п.; совместное планирование мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений, выдвижение версий, определение способов их проверки процессуальным и оперативно-разыскным путем; взаимный обмен информацией, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; принятие совместных мер по обеспечению личной безопасности следственных и оперативных уполномоченных, которые входят в состав действующей следственно-оперативной группы; общий анализ причин и условий преступления данной категории и обсуждение мер предупреждения; совместное использование техники, средств связи и транспорта.

Эффективное взаимодействие оперативных работников и экспертов-криминалистов по делам в сфере НОН помогает скорейшему расследованию и раскрытию преступлений данной категории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобец П. Н. Особенности стратегии Организации американских государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 2. С. 22—25.
2. Баркалова Е. В. Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // *Российский следователь*. 2018. № 12. С. 12—16.
3. Скориков Д. Г., Коловоротный А. А. Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // *Российский следователь*. 2018. № 3. С. 25—29.
7. Егорова Т. И. Законодательные возможности уяснения аналогии в содержании незаконного оборота наркотиков // *Журнал российского права*. 2017. № 7. С. 125—133.
5. Налбандян Р. Г. Некоторые вопросы оперативно-разыскного противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2017. № 4. С. 5—7.
6. Егорова Т. И. Направления совершенствования современного правоприменительного подхода к правовой оценке незаконного оборота наркотиков // *Российский судья*. 2016. № 11. С. 17—20.
7. Кравчук А. Г. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // *Российский следователь*. 2016. № 19. С. 27—29.
8. Богуславский А. В. Проблемы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в УИС // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2016. № 3. С. 8—11.
9. Матейкович М. С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // *Российская юстиция*. 2015. № 12. С. 25—27.
10. Винокуров Д. С. К вопросу о разграничении компетенции между органами, осуществляющими борьбу с незаконным оборотом наркотиков // *Российский следователь*. 2015. № 19. С. 39—42.
11. Земцова С. И. Цель и задачи проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // *Современное право*. 2015. № 8. С. 112—117.
12. Чистова Л. Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств // *Современное право*. 2016. № 8. С. 109—114.
13. Попугаев Ю. И. Административно-деликтные и административно-процессуальные аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков // *Административное право и процесс*. 2015. № 1. С. 22—27.

REFERENCES

1. Kobets P. N. Features of the strategy of the Organization of American States in the sphere of combating illicit drug trafficking. *International public and private law*, 2019, no. 2, pp. 22—25. (In Russ.).

2. Barkalova E. V. Tactics of production of investigative actions at the subsequent stage of investigation of illegal turnover of narcotic drugs and psychotropic substances. *Russian investigator*, 2018, no. 12, pp. 12—16. (In Russ.).
3. Skorikov D. G., Kolorotny A. A. Features of detection and documentation of the crimes connected with illegal turnover of drugs. *The Russian investigator*, 2018, no. 3, pp. 25—29. (In Russ.).
4. Egorova T. I. Legislative possibilities of understanding the analogy in the content of illegal drug trafficking. *Journal of Russian law*, 2017, no. 7, pp. 125—133. (In Russ.).
5. Nalbandian R. G. Some issues of operational and investigative counteraction to illegal drug trafficking in institutions of the criminal Executive system. *Criminal Executive system: law, economy, management*, 2017, no. 4, pp. 5—7. (In Russ.).
6. Egorova T. I. Directions of improvement of the modern law enforcement approach to the legal assessment of drug trafficking. *Russian judge*, 2016, no. 11, pp. 17—20. (In Russ.).
7. Kravchuk A. G. Problems of law enforcement practice in the consideration of criminal cases related to illicit drug trafficking. *Russian investigator*, 2016, no. 19, pp. 27—29. (In Russ.).
8. Boguslavsky A. V. Problems of detection of crimes related to illicit drug trafficking in the criminal code. *Criminal Executive system: law, economics, management*, 2016, no. 3, pp. 8—11. (In Russ.).
9. Mateikovich M. S. On criminal responsibility for crimes in the sphere of illegal drug trafficking committed by organized groups and criminal communities. *Russian justice*, 2015, no. 12, pp. 25—27. (In Russ.).
10. Vinokurov D. S. On the issue of delineation of competence between bodies engaged in the fight against illicit drug trafficking. *Russian investigator*, 2015, no. 19, pp. 39—42. (In Russ.).
11. Zemtsova S. I. The purpose and tasks of checking testimony on the spot in the investigation of crimes related to drug trafficking. *Modern law*, 2015, no. 8, pp. 112—117. (In Russ.).
12. Chistova L. E. Features of the organization of collecting primary information on illegal activities in the sphere of drug trafficking. *Modern law*, 2016, no. 8, pp. 109—114. (In Russ.).
13. Popugaev Yu. I. Administrative-tort and administrative-procedural aspects of counteraction to illegal drug trafficking. *Administrative law and process*, 2015, no. 1, pp. 22—27. (In Russ.).

Как цитировать статью: Постанюк В. Д. Формы взаимодействия следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 314–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.108.

For citation: Postanak V. D. Interaction between the investigator, the operative worker and the criminal expert in solving and investigation of crimes associated with illegal trafficking of drugs. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 314–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.108.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.113

Ushakov Oleg Mikhailovich,
Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, Краснодар,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

PROBLEMATIC ISSUES OF PROOF IN CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal procedure

В статье на основе анализа более 400 судебных решений проведено исследование доказывания по уголовным делам частного обвинения. Рассмотрены позиции судов различного уровня, на примере которых продемонстрировано несовершенство регламентации указанной процедуры в УПК РФ, что приводит к ущемлению закрепленных в Конституции РФ прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также осложняет деятельность как мировых судей, так и судей проверочной инстанции. Продемонстрирована актуальность исследований процесса доказывания по уголовным делам указанной категории, поскольку последние могут

быть использованы как средство решения хозяйственных споров, в связи с чем поставлен вопрос о необходимости усиления действия принципа состязательности путем расширения полномочий сторон по сбору и представлению суду доказательств как средства обеспечения стабильности хозяйственного оборота и воспрепятствования незаконной конкуренции путем использования мер уголовно-процессуального воздействия по делам частного обвинения. Выявлены и проанализированы особенности реализации состязательности сторон при рассмотрении уголовных дел частного обвинения. Проведен анализ существующей практики сбора

доказательств сторонами и судом, оценки полученных доказательств судом и их интерпретация при вынесении итогового решения на основании внутреннего убеждения. Дана оценка деятельности суда апелляционной инстанции по проверке приговоров мировых судов и их подход к оценке доказательств. Приведены примеры судебных решений и проанализирована их внутренняя логика, указано на недостаточное следование положениям о презумпции невиновности и доказанности вины. Сформулирован вывод о необходимости усиления состязательных начал в отправлении правосудия путем внесения изменений в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

The article based on the analysis of more than 400 court decisions presents the study of proof in criminal cases of private charge. The positions of courts of different levels are examined, which demonstrated imperfection of regulation of this procedure in the code of criminal procedure, which leads to the denial enshrined in the Constitution of the Russian Federation of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, and also complicates the activities of magistrates and judges of the validation court. The relevance of research of the process of proof in criminal cases of this category is demonstrated, since the latter can be used as a means of resolving economic disputes, in connection with which the question is raised about the need to strengthen the operation of the adversarial principle by expanding the powers of the parties to collect and present evidence to the court as a means of ensuring the stability of economic turnover and preventing illegal competition by using measures of criminal procedural influence in the cases of private prosecution. Features of realization of competitiveness of the parties at consideration of criminal cases of private charge are revealed and analyzed. The analysis of the existing practice of collecting evidence by the parties and the court is provided. The process of evaluation of the evidences obtained by the court and their interpretation in making the final decision is analyzed. The specificity of the evaluation of the evidence base by the world court on the basis of internal conviction is considered. The assessment of activity of the court of appeal on checking the sentences of the world courts and their approach to assessment of the proofs is given. Examples of the court decisions are given and their internal logic is analyzed, insufficient adherence to the provisions on the presumption of innocence and proof of guilt is indicated. The conclusion is formulated about the need to strengthen adversarial principles in the administration of justice by amending part 3 of article 86 of the criminal procedure code.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, мировой суд, апелляция, дела частного обвинения, состязательность сторон, адвокат, защита предпринимателей, свидетель, обвиняемый, подсудимый, судебная экспертиза.

Keywords: proof, evidence, magistrate's court, appeal, private prosecution cases, adversarial, lawyer, protection of entrepreneurs, witness, accused, defendant, forensic examination.

Введение

Актуальность темы исследования определяется перманентным характером судебной реформы, проводимой для создания правового государства в России, сопровождаемой изменениями в общественной жизни.

Закрепленная в Конституции РФ состязательность как средство защиты прав личности наиболее полно реализуется при равноправии сторон [1], что способствует решению первостепенной задачи судебной власти — защите и

эффективному восстановлению прав и законных интересов гражданина [2]. В указанной ситуации трудно согласиться с мнением ряда авторов о необходимости упразднения института частного обвинения и заменой его дознанием [3], поскольку для постепенного перехода к обществу со свободной реализацией гражданами всех присущих им свобод необходимо совершенствование деятельности судов через, в том числе, развитие института частного обвинения, поскольку в условиях подлинной состязательности это сделает возможным эффективную защиту прав индивидуумов, как пострадавших от преступления, так и обвиняемых в их совершении. Действенному решению обозначенных задач подчас мешают те трудности, которые стоят на пути сторон [4] и мировых судей, рассматривающих уголовные дела обозначенной категории, особенно при сборе доказательств и их оценке.

Характеризуя **изученность** проблемы, укажем, что вопросы частного обвинения в дореволюционный период исследовались: Случевским В. К., Таубером Л. Я., Фойницким И. Я. и др.

Проблемам совершенствования института частного обвинения в советский период посвящали свои работы процессуалисты: Гуценко К. Ф., Ларин А. М., Строгович М. С., Савицкий В. М. и др.

К работам современных исследователей, обращавшихся к обозначенным вопросам, можно отнести труды Анишиной Ю. И., Степановой В. Г., Жировой М. Ю., Талыневой З. З., Струковой В. В., Губермана О. В. и др.

В обозначенных трудах поднимаемые в настоящей работе вопросы были исследованы не в полной мере, поскольку больше затрагивались вопросы частного интереса, общей организации работы мировых судей или ее особенностей.

Не уделено достаточного внимания эффективности механизма частного обвинения при ситуации доказательственной неопределенности, на что указывает противоречивое решение в теории и практике возникающих вопросов.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день по уголовным делам рассматриваемой категории существует необходимость анализа, обобщения и осмысления проблем, связанных со сбором доказательств сторонами и их оценкой судом, что делает необходимым проведение комплексного исследования в указанном направлении с целью, помимо прочего, выработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Научная новизна исследования заключается в том, что реализация государственной политики в сфере уголовного судопроизводства по делам частного обвинения напрямую зависит от эффективности законодательства, его регламентирующего, которое должно одинаково пониматься правоприменителями. В работе комплексно исследуются проблемные вопросы сбора доказательств сторонами по уголовным делам частного обвинения, их оценки судом, с учетом актуальной судебной и прокурорской практики на современном этапе.

Целью исследования является изучение порядка получения доказательств сторонами и мировым судом по делам частного обвинения, выявление проблем указанной деятельности, препятствующих обеспечению состязательности сторон, а также оценки судом полученных доказательств.

Поставлены следующие **задачи**:

- выявление и анализ особенностей сбора доказательств сторонами по уголовным делам рассматриваемой категории;
- выявление и анализ особенностей состязательности сторон при рассмотрении уголовного дела частного обвинения;

— выявление и анализ существующей практики оценки полученных доказательств судом с принятием итогового решения;

— анализ всей полученной информации, ее обобщение, выделение характерных особенностей и формулирование выводов и предложений по совершенствованию как законодательства, так и практики его применения.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что выявлены проблемы в полноценной процессуальной регламентации указанной деятельности и ее негативные результаты, что поможет их преодолеть, послужит совершенствованию теории и правовой базы указанной деятельности; также в статье сформированы предложения по ее совершенствованию.

Методология и методика исследования базируется на гипотетически-дедуктивной модели научного метода и состояла в последовательном применении наблюдения, систематизации и дедукции, обобщения и анализа, с последующей формализацией, в рамках философии позитивизма.

Основная часть

В современных условиях следования прогрессистской парадигме общепризнана необходимость сочетания в уголовном судопроизводстве публичного и частного начал, с обращением все большего внимания на исследование роли начала частного, в том числе для решения посредством судебной реформы задач защиты прав и свобод человека. Особенно актуально это в ситуациях подачи соответствующего заявления в мировой суд после выяснения участниками договорных отношений вопросов хозяйственной деятельности, перешедшего в фазу применения силы, действительного или мнимого.

Положения ст. 11 УПК РФ, обязывающие суд обеспечить возможность существования сторонам своих прав, имеют неопределенный характер, хотя ст. 389.17 УПК РФ и устанавливает ограничение имеемых у сторон прав по сбору доказательств как основания для отмены решения суда первой инстанции [5].

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 19.12.2017 № 51 подчеркнул, что рассмотрение уголовного дела должно проходить в соответствии с установленным законом порядком [6]. Однако проблема в том, что указанные права и порядок не дают сторонам необходимого инструментария для реализации подлинной состязательности.

Нормами УПК РФ на мирового судью, в отличие от органов расследования, не возлагается обязанность по установлению очевидцев (возможных свидетелей) событий, которые заявитель считает преступлением [7].

Формулировка ч. 2 ст. 319 УПК РФ как права мирового судьи оказать содействие сторонам по сбору доказательств не наделяет стороны правом на удовлетворение ходатайств о содействии в получении доказательств, и весь процесс доказывания находится под властью пусть не органов расследования, но суда [8].

Произвольность отказов суда в удовлетворении ходатайств о содействии в сборе доказательств при отсутствии у сторон возможности получить их самостоятельно демонстрируется следующим примером.

«Согласно доводам жалобы судом было отказано в удовлетворении ходатайств защитника о допросе эксперта, проводившего экспертизу, и о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Защитник полагает, что отказ суда в удовлетворении данных ходатайств является

прямым нарушением норм уголовно-процессуального закона в части нарушения принципа состязательности сторон и права обвиняемого на защиту. По его мнению, суд первой инстанции обязан был исследовать все доказательства, которые могли как опровергнуть факт нахождения Б. в состоянии необходимой обороны, так и подтвердить его.

Данный довод суд считает надуманным, направленным на переоценку доказательств по уголовному делу, поскольку, как верно указано мировым судьей, установление указанных обстоятельств не опровергает факт причинения телесного повреждения потерпевшему, которое подтверждено заключением эксперта» [9].

В таких условиях, когда стороны лишены возможности по самостоятельному сбору доказательств, реализация состязательности затруднена.

Кроме того, на практике при рассмотрении уголовных дел частного обвинения осмотр места происшествия не производится [10], но нередко является одним из основных доказательств, позволяющих принять верное решение по делу, как средство опровергнуть либо подтвердить показания участников событий. Стороны самостоятельно такое следственное действие провести также не могут, включая и адвокатов, что приводит к ограничению прав участников судопроизводства на полное и объективное рассмотрение дела, но экономит время и усилия суда, который не вовлекается в сбор доказательств, полагаясь на свое усмотрение.

Звучащие в этих условиях предложения предоставить мировому судье право направлять поручение о проведении отдельных следственных действий руководителю следственного органа или начальнику органа дознания возвращает нас к увеличению роли государства в лице своих органов в делах индивидуумов [11].

Думается, что причина возникновения обозначенной проблемы в том, что в основу концепции УПК РФ 2001 г. так и не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты, но сохранены черты розыскного процесса. В итоге мы получили ситуацию, когда сторона защиты сбор доказательств путем проведения следственных и процессуальных действий не проводит, поскольку закрепленный в ст. 86 УПК РФ объем полномочий и отсутствие действенного механизма [12] реализации имеемых этого сделать не позволяют.

Как результат, уголовные дела рассматриваются путем оценки ограниченного объема доказательств, который в основном включает в себя показания подсудимого, показания потерпевшего, свидетельские показания, заключение судебно-медицинского эксперта, вывод которого, как правило, не дает суду точной информации о времени и дате получения потерпевшим телесных повреждений. Свидетелями часто являются либо родственники и друзья, либо сотрудники и сослуживцы, заинтересованные в исходе дела [13].

Условия дефицита доказательств, их недостаточность могут привести к постановлению немотивированного в должной степени приговора либо основанного лишь на умозаключениях и усмотрении суда.

Примером является следующий приговор. «Суд критически относится к показаниям В. в той части, в которой она отрицает наличие умысла при нанесении побоев потерпевшему, поскольку указанное опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами, из которых следует, что В. в ходе конфликта на почве личных неприязненных отношений желала причинить потерпевшему физическую боль, в связи с чем нанесла один удар твердым

тупым предметом по голове потерпевшему» [14]. В приговоре суд не конкретизировал, какими именно доказательствами опровергаются доводы стороны защиты.

Кроме того, отсутствие полноценной совокупности доказательств, к формированию которой не допущены стороны, но и не сформированной судом, приводит к невозможности опровергнуть каждый довод подсудимого, если суд пришел к выводу о его виновности, по каждому пункту его пояснений в свою пользу, всего объема обвинения, сводя аргументацию к набору стандартных юридических оборотов. «Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Е., держа в правой руке..., стоя напротив ФИО1, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде легкого вреда здоровью ФИО1 и желая наступления данных последствий, Е... нанес не менее четырех ударов» [15].

Оставаясь по вышеизложенным причинам ограниченным первоначальным объемом доказательств, суд сводит свою деятельность к их оценке, приближаясь отчасти к порядку рассмотрению дел об административных правонарушениях, что демонстрирует следующий пример судебной аргументации.

«Совокупность представленных доказательств не дает оснований сомневаться в виновности Д. Наличие у Ш. телесных повреждений подтверждается актом судебно-медицинского обследования, показания являются логичными и последовательными. Из представленных материалов не усматриваются какие-либо противоречия и неустранимые сомнения, влияющие на правильность вывода судьи о доказанности вины Д.» [16].

При этом судом игнорируется, что в приговоре требуется не только конкретизация и подробное изложение перечня добытых доказательств, опровергающих позицию виновного лица, но и четкое обоснование по поводу того, какое из доказательств положено в основу и по какой причине, по каждому пункту предъявленного обвинения [17].

Апелляционная инстанция, оставляя аналогичные приговоры суда без изменения, также придерживается изложенного подхода. «Доводы апелляционной жалобы защитника Б. о противоречивости показаний потерпевшей, свидетелей и других доказательств; о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела суд апелляционной инстанции находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами. Противоречий, способных поставить под сомнение событие указанных деяний, причастность к нему осужденного либо виновность последнего, эти доказательства не содержат» [18].

Полагаем, что обозначенные проблемы могут быть решены путем применения положительных возможностей состязательности сторон посредством расширения из возможностей по сбору доказательств через внесение соответствующих изменений в ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ориентации судов Пленумом ВС РФ на тщательное обоснование выводов суда по всем пунктам обвинения.

Заключение и выводы

Возбуждение уголовного дела частного обвинения в отношении контрагента может быть использовано недобросовестными участниками делового оборота как способ решения финансово-хозяйственных вопросов через возможные варианты осуждения или прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Такие дела характеризуются значительной степенью познавательной деятельности для установления действительной картины произошедшего, однако сторона защиты сталкивается с трудностями по доказыванию своей позиции и высокой степенью неаргументированного «судейского усмотрения», что может быть преодолено посредством усиления состязательных начал при отправлении правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тушев А. А., Малин П. М., Пивень А. В. О задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, войсками Национальной гвардии Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 63—65.
2. Малин П. М., Савельева Н. В., Васечкина А. В. Особенности процессуального порядка принятия решения о допуске на встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с подозреваемым, содержащимся под стражей // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 96—100.
3. Голубов И. И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 34—41.
4. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // Общество и право. 2019. № 2(68). С. 74—78.
5. Загорский Г. И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения // Мировой судья. 2018. №4. С. 21—27.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/
7. Калябина Е. М., Ушаков О. М. О необходимости реформы органов предварительного следствия // Синергия наук. 2019. № 33. С. 874—878.
8. Голубов И. И. О необходимости упразднения частного обвинения // Мировой судья. 2016. № 5. С. 48—51.
9. Апелляционное постановление № 10-3/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 10-3/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1jVrPGZd8lxe/>
10. Голубов И. И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением // Российский судья. 2016. № 5. С. 64—67.
11. Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. С. 34—28.
12. Ушаков О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й науч.-практич. конф. преподавателей. 2018. С. 697—698.
13. Деревянко Е. М. К вопросу о доказательствах по уголовным делам, возбужденным по заявлениям граждан о привлечении к уголовной ответственности лиц в порядке частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями // Российский судья. 2015. № 10. С. 44—47.

14. Приговор Красноборского районного суда Архангельской области № 1-34/2019 1-34/2019~МУ-5/2019 МУ-5/2019 от 10 апреля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/br7xodEtLiVx/>.
15. Приговор № 1-66/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 1-66/2019 Красноармейский районный суд г. Волгограда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HXEFKmt2PWg/>
16. Постановление № 4А-274/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 4А-274/2019 Саратовский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kYTpVZ6Ppr/>
17. Белоусов Ю. А., Ушаков О. М. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе России // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. статей по материалам 74-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год. 2019. С. 1085—1087.
18. Апелляционное постановление № 22-1558/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 22-1558/2019 Саратовский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E70sMGFvbJlK/>

REFERENCES

1. Tushev A. A., Malin P. M., Piven A. V. On the detention of persons suspected of committing a crime by the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Russian justice*, 2018, no. 12, pp. 63—65. (In Russ.)
2. Malin P. M., Savelieva N. V., Vasechkina A. V. Features of the procedural order of decision-making on admission to meetings of the employee of the body of inquiry, carrying out operational and investigative activities with the suspect in custody. *Law and state: theory and practice*, 2019, no. 5, pp. 96—100. (In Russ.)
3. Golubov I. I. Some questions of economic and legal inefficiency of private prosecution. *Criminal proceedings*, 2016, no. 3, pp. 34—41. (In Russ.)
4. Karleba V. A., Il'nitskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional and content scheme of the structure of preliminary investigation in the formation of the competence of lawyers. *Society and law*, 2019, no. 2, pp. 74—78. (In Russ.)
5. Zagorsky G. I. Equality of rights of the parties at consideration by the world judge of criminal cases of private charge. *The World Judge*, 2018, no. 4. Pp. 21—27. (In Russ.)
6. The resolution of Plenum of the Supreme Court from 19 December 2017 n 51 “About practice of application of legislation during consideration of criminal cases in the court of first instance (the general order of proceedings)”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/
7. Kalyabina E. M., Ushakov O. M. On the need for reform of the preliminary investigation. *Synergy of Sciences*, 2019, no. 33, pp. 874—878. (In Russ.)
8. Golubov I. I. On the need to abolish private prosecution. *Magistrate*, 2016, no. 5, pp. 48—51. (In Russ.)
9. Appeal decision No. 10-3 / 2019 of 27 may 2019 in case No. 10-3/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1jVrPGZd8lxe/>
10. Golubov I. I. On the question of the advantage of inquiry over private prosecution. *Russian judge*, 2016, no. 5, pp. 64—67.
11. Smirnova I. G., Shadrin M. Yu. Reformation or abolition of private prosecution: problem statement. *Magistrate*, 2019, no. 4, pp. 34—28. (In Russ.)
12. Ushakov O. M. Parties of protection and charges in the Russian criminal process. *Results of research work for 2017. Collection of articles on materials of the 73rd sci. and pract. conf. of teachers*. 2018. Pp. 697—698. (In Russ.)
13. Derevyanko E. M. On the issue of evidence in criminal cases initiated on the statements of citizens on bringing to criminal responsibility of persons in the order of private prosecution, considered by magistrates. *Russian judge*, 2015, no. 10, pp. 44—47. (In Russ.)
14. Sentence Krasnoborsky district court of the Arkhangelsk region no 1-34/2019 1-34/2019~MU-5/2019 MU-5/2019 of April 10, 2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/br7xodEtLiVx/>.
15. Verdict # 1-66 / 2019 from 15 on may 2019 on trial # 1-66/2019 Krasnoarmeyskiy district court propulsion Volgograd. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HXEFKmt2PWg/>.
16. Resolution No. 4А-274/2019 of 28 may 2019 in case No. 4А-274/2019 Saratov regional court. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kYTpVZ6Ppr/>
17. Belousov Y. A., Ushakov O. M. Problems of implementation of the adversarial principle in criminal procedure of Russia. *Scientific provision of agroindustrial complex*. Proc. of the 74th sci.-pract. conf. of students according to the results of R&d for 2018. 2019. Pp. 1085—1087. (In Russ.)
18. Appeal decision No. 22-1558 / 2019 of May 28, 2019 in the case No. 22-1558/2019 Saratov regional court. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E70sMGFvbJlK/>.

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.113.

For citation: Ushakov O. M. Problematic issues of proof in criminal cases of private prosecution. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.113.

УДК 34.096
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.144

Grigoryan Armenui Arsenovna,
Student of the Department of Accounting and Audit,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: eran.aroyan.75@mail.ru

Григорян Арменуи Арсеновна,
студентка кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: eran.aroyan.75@mail.ru

Krikyan Sofia Gareginovna,
Student of the Department of Accounting and Audit,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sfastp@gmail.com

Крикян София Гарегиновна,
студентка кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sfadtp@gmail.com

Lamkova Alena Alekseevna,
Student of the Department of Accounting and Audit,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: alena.lamkova@mail.ru

Ламкова Алена Алексеевна,
студентка кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: alena.lamkova@mail.ru

Makletsova Daria Vladimirovna,
Student of the Department of Financial Management,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: d.maklets@gmail.com

Маклецова Дарья Владимировна,
студентка кафедры финансового менеджмента,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: d.maklets@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

12.00.12 — Criminalistics; forensic activities; operational and investigative activities

В статье рассмотрены одни из наиболее актуальных вопросов расследования уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений экономической направленности. Особое внимание уделяется проблемам проведения отдельных следственных действий по уголовным делам анализируемой категории преступлений согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Из того, что именно уголовно-процессуальная деятельность как инструмент системы правоохранительной деятельности призвана обеспечивать экономическую безопасность государства, следует, что уголовно-процессуальное законодательство занимает ведущую роль в регулировании вопросов расследования экономических преступлений и одновременно выступает в качестве «щита» для субъектов предпринимательской деятельности.

Отдельное внимание уделено изменениям, внесенным в законодательство, которые помогут предотвратить негативные последствия недобросовестной конкуренции экономических субъектов по отношению друг к другу.

Рассмотрены нововведения относительно особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, а также дополнения в части порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Кроме того, представлены вопросы, касающиеся такого нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве, как право подозреваемого и обвиняемого, находящегося под стражей или в условиях домашнего ареста, на свидание с нотариусом, для того чтобы удостоверить факт доверенности указанных лиц на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Рассмотрены другие вопросы, посвященные проблемам уголовно-процессуального законодательства при расследовании экономических преступлений, помогающие в совокупности создать понимание того, каким образом уголовно-процессуальная деятельность выступает в качестве правового средства экономической безопасности государства.

The article discusses some of the most pressing issues in the investigation of criminal cases instituted on the fact of committing crimes of an economic nature. Particular attention is paid to the problems of conducting separate investigative actions in criminal cases of the analyzed category of crimes in accordance with the current legislation of the Russian Federation.

Based on the fact that it is criminal procedural activity as an instrument of the law enforcement system that is designed to ensure the economic security of the state, it follows that the criminal procedural law plays a leading role in regulating the investigation of economic crimes and at the same time acts as a "shield" for business entities.

Special attention is paid to amendments to the legislation that will help prevent the negative consequences of unfair competition of economic entities in relation to each other.

The article also discusses innovations regarding the peculiarities of seizing electronic information carriers and copying information from them during investigative actions, as well as additions to the procedure for recognizing objects and documents as material evidence in criminal cases about economic crimes.

In addition, questions are presented regarding such an innovation in the criminal procedure legislation as the right of a suspect and accused, in custody or in conditions of house arrest, to visit a notary public in order to certify the fact of the power of attorney of these persons to represent their interests in business sphere.

It also examined other issues related to the problems of criminal procedural legislation in the investigation of economic crimes, which together help to create an understanding of how criminal procedural activity acts as a legal means of economic security of the state.

Ключевые слова: экономические преступления, уголовно-процессуальная деятельность, расследование, следственные действия, мошенничество, уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальная норма, правоохранительные органы, следователь, дознаватель, предпринимательская деятельность.

Keywords: economic crimes, criminal procedural activity, investigation, investigative actions, fraud, criminal procedural law, criminal procedural norm, law enforcement agencies, investigator, interrogator, entrepreneurial activity.

Введение

Актуальность темы объясняется тем, что борьба с экономическими преступлениями является тенденцией последних лет. Этот вопрос поднят не случайно: число совершаемых экономических преступлений все еще остается довольно внушительным, а количество способов их совершения все возрастает.

Цель работы состоит в выявлении существующих нормативно-правовых пробелов и научно-правовом анализе законодательной базы.

Задачи исследования заключаются в последовательном анализе существующих проблем в области расследования экономических преступлений и реагирования законодателя на существующие пробелы.

Целесообразность научной разработки темы исследования обоснована необходимостью выявления проблем расследования экономических преступлений с целью дальнейшего совершенствования законодательной базы.

Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к изучению существующих проблем расследования экономических преступлений.

Малая **изученность** темы, недостаточная правовая регламентация отношений в данной сфере, а также недооценка зарубежного опыта обуславливают теоретическую и практическую значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в выявлении проблем расследования экономических преступлений, а практическая значимость — в возможности дальнейшей адаптации исследования как предпосылки для модернизации правовой базы.

В основу исследования положены общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, функциональный, системный и др.

Основная часть

В Российской Федерации для лиц, ведущих экономическую деятельность, государственная власть старается создать наиболее благоприятный климат для стабильного функционирования их деятельности [1].

Для того чтобы субъекты экономики занимались предпринимательской деятельностью, они должны чувствовать свою правовую защищенность, не опасаться применения в их отношении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств воздействия, выраженных, к примеру:

— в возбуждении уголовных дел без достаточных к тому оснований;

— бездумном изъятии абсолютно всей бухгалтерской и иной финансовой документации, а также носителей информации, содержащих регистры учета;

— необоснованном наложении ареста на имущество организации и управленческий персонал;

— необоснованном избрании меры пресечения, связанной с лишением (ограничением) свободы, с целью склонения к даче признательных показаний [2].

Нельзя отрицать тот факт, что уголовно-процессуальная деятельность является одним из важнейших инструментов в правоохранительной системе, обеспечивающих экономическую безопасность. Обеспечение государством уголовно-процессуального «щита» для субъектов экономической деятельности существенно влияет на его инвестиционную привлекательность [3].

В связи с вышеизложенным государством разрабатывается система мер по поддержке предпринимательской деятельности, посредством ограничения действий правоприменителей [4].

В настоящей статье хотелось бы остановиться на некоторых особенностях расследования экономических преступлений, привнесенных законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В общем курсе на либерализацию уголовного законодательства по отношению к предпринимателям одним из изменений стало, к примеру, отнесение законодателем ряда преступлений, к которым в том числе относится присвоение авторства, уклонение от раскрытия информации о ценных бумагах, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, к категории частно-публичных, то есть по общему правилу возбуждаемых исключительно на основании заявления потерпевшего (законного представителя) и не подлежащих прекращению в связи с примирением сторон. Полагаем, что данные изменения внесены с целью предотвращения негативных проявлений конкуренции в предпринимательской деятельности [5].

Также законодателем ст. 164 УПК РФ («Общие правила производства следственных действий») дополнена частью 4.1, в соответствии с которой при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения оговоренных в диспозиции данной нормы преступлений в сфере предпринимательской деятельности, следователю (дознавателю) воспрещается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению деятельности субъекта. Также действие данной уголовно-процессуальной нормы распространяется и на изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены в ст. 164.1 УПК РФ (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Российская газета. № 295(7758).

Естественно, действие указанной статьи распространяется на случаи возможного необоснованного приостановления действия законной деятельности экономических субъектов и не может применяться, к примеру, на производство обыска у лиц, которые оборудовали помещения под изготовление контрафактной алкогольной продукции.

Отдельно хотелось бы упомянуть о нововведении в уголовно-процессуальное законодательство, а именно положениях ст. 164.1 УПК РФ, которые вступили в силу с января 2019 г. (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 N 533-ФЗ // Российская газета. № 295(7758)). Указанная норма регламентирует особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Согласно ее требованиям следователю (дознавателю) при расследовании уголовных дел по факту совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности категорически запрещено изымать электронные носители информации, за исключением прямо оговоренных в статье случаев, в том числе когда:

- вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;
- изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения.

При этом не очевидно, каким образом следователь (дознаватель), начав производство следственного действия, допустим обыска, решая изъять электронные носители информации юридического лица, должен вынести в его отношении постановление о назначении судебной экспертизы, а затем продолжить следственное действие [6].

Представляется, что законодатель не учел специфику процедуры получения данных судебных решений, когда следователь (дознаватель) должен потратить немалое количество рабочего времени на составление постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, приобщить к нему копии материалов уголовного дела, направить данные материалы в суд, получить заверенную копию судебного решения. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что указанные нормы законодательства усложняют правоприменительную практику [7, с. 125].

Кроме того, УПК РФ был дополнен ст. 81.1, регламентирующей порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. В частности, следователь (дознаватель), осуществив изъятие предметов и документов (в том числе электронных носителей информации) по уголовному делу, должен в течение 10 суток с момента изъятия либо признать их вещественными доказательствами, либо возвратить их законным владельцам. Указанный срок может быть продлен на основании мотивированного ходатайства следователя (дознавателя) до 30 суток либо в случае назначения судебной экспертизы, при этом решение должно быть принято в течение 3 суток с момента получения экспертного заключения (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 149(7017).

Помимо прочего, законодателем прямо указано, что при поступлении результатов оперативно-разыскной деятельности, содержащих сведения о совершении экономическими

субъектами преступлений, связанных с неуплатой обязательных, предусмотренных законом платежей, а именно налогов, страховых отчислений и т. п. (198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ), следователь должен в трехсуточный срок представить в подразделение Федеральной налоговой службы или соответствующего фонда страхования необходимые документы для последующего предоставления ими в течение 15 суток либо заключения об установлении или отсутствии факта нарушения, либо информирования о факте проведения проверки правильности и полноты уплаты отчислений (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 29.07.2017 № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799).

Представляется, что указанные изменения внесены с целью предотвращения злоупотребления сотрудниками оперативных подразделений МВД России, которые могут оказывать давление при проведении оперативно-разыскных мероприятий, когда возбуждение уголовного дела иницируется на основании материалов, в основу которых положен акт бухгалтерского исследования, изготовленный специалистами отдела документальных ревизий смежного подразделения МВД России [7].

Также уголовно-процессуальное законодательство дополнено таким нововведением, как право подозреваемого и обвиняемого, находящихся под стражей или в условиях домашнего ареста, на свидание с нотариусом, для того чтобы удостоверить факт доверенности указанных лиц на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности. При этом прямо указывается, что данные встречи должны производиться без ограничения в количестве и времени, а также должны происходить в месте исполнения указанной меры пресечения. Примечателен тот факт, что указанное нововведение касается только лиц, которые привлекаются за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вместе с тем указанные действия ограничены в части совершения нотариальных действий в отношении имущества, на которое может быть наложен арест (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4258).

Единственное, ни в УПК РФ, ни в иных нормативных актах не регламентировано, каким именно образом и кем будет контролироваться обеспечение указанного права и каким образом указанные положения законодательства коррелируют с установленной законодательством тайной нотариального действия (ст. 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в редакции от 26.07.2019)).

Отдельно хотелось бы указать, что в августе 2019 г. внесены изменения в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, ограничивающую применение строгой меры пресечения «заключение под стражу» в отношении экономических субъектов, которым инкриминируется в вину совершение ряда экономических преступлений (некоторые разновидности мошенничества, присвоение или растрата, незаконное предпринимательство и т. п.). Если ранее законодатель устанавливал категорический запрет на применение данной меры пресечения по вышеуказанной категории уголовных дел, то с момента

внесения изменений в данную норму законодатель допускает избрание указанной меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 02.08.2019. № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31 (ч. I). Ст. 4474).

Кроме того, данными изменениями конкретизированы адресаты вышеуказанной меры: индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, члены органа управления коммерческой организации, коммерческие организации. Их возникновение, как нам представляется, может быть обусловлено возникновением у судов проблем при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и решении вопроса, относится ли преступление к сфере предпринимательской деятельности [9].

Помимо прочего, в ст. 109 УПК РФ установлены дополнительные требования к содержанию постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Орган предварительного следствия обязуется отражать в данном постановлении сведения о произведенных с момента избрания меры пресечения процессуальных действиях, основания нахождения лица под стражей. Теперь при рассмотрении такого ходатайства судья должен учитывать как правовую, так и фактическую сложность расследуемого уголовного дела, общий срок следствия по делу, а также эффективность расследования.

Представляется, что указанные изменения в ст. 109 УПК РФ внесены с целью исключения фактов продления

сроков содержания под стражей лиц по уголовным делам, расследуемым неэффективно, лишь ввиду невозможности надлежащей организации своей деятельности сотрудниками органов предварительного следствия.

Заключение, выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная деятельность рассматривается в качестве правового средства обеспечения национальной безопасности в целом и ее экономического направления в частности.

Использование ресурса уголовного судопроизводства для обеспечения экономической безопасности происходит путем создания преференций для лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, вину которым инкриминируется совершение экономических преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Как уже было отмечено, законодателем, стремящимся создать благоприятный климат для стабильного развития и функционирования предпринимательства посредством введения ограничений в уголовно-процессуальное законодательство, не должным образом производится аналитическая деятельность на стадии разработки изменений, поскольку ряд положений, которые были введены в УПК РФ с вышеуказанной целью, лишь «ввели в ступор» правоприменителей, поскольку ни один из способов толкования данных уголовно-процессуальных норм не помогает понять надлежащий механизм их действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Расулова Н. С. Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям в сфере экономики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 85—89.
2. Панфилов П. О. Особенности возбуждения уголовных дел в сфере экономической и предпринимательской деятельности и их значение в решении задач уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 158—165.
3. Гузенко Л. В. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 197—200.
4. Щерба С. П., Ережипалиев Д. И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия. М., 2015. 165 с.
5. Гусаров Д. А. Современные проблемы расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 124—126.
6. Ережипалиев Д. И. Предмет, объект и пределы деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2015. С. 1160—1165.
7. Ережипалиев Д. И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2015. № 1. С. 125.
8. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: современное состояние и проблемы. М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. 192 с.
9. Ережипалиев Д. И. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 178—181.

REFERENCES

1. Rasulova N. S. Features of the appointment and production of forensics for crimes in the field of economics. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 4, pp. 85—89. (In Russ.).
2. Panfilov P. O. Features of the initiation of criminal cases in the field of economic and entrepreneurial activity and their importance in solving the problems of criminal proceedings. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 1, pp. 158—165. (In Russ.).
3. Guzenko L. V. Problems of protecting the rights of business entities. Young scientist, 2018, no. 16, pp. 197—200. (In Russ.).
4. Shcherba S. P., Erezhipaliev D. I. Prosecutor in pre-trial criminal proceedings: functions, legal status, authority. Moscow, 2015. 165 p. (In Russ.).

5. Gusarov D. A. Modern problems of the investigation of economic crimes. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 3, pp. 124—126. (In Russ.).
6. Erezhipaliev D. I. The subject, object and limits of the activities of the prosecutor for the implementation of criminal prosecution in the pre-trial stages of criminal proceedings. Scientific works. Russian Academy of Law Sciences. Moscow, 2015. Pp. 1160—1165. (In Russ.).
7. Erezhipaliev D. I. The powers of the prosecutor in the preliminary investigation stage. Criminal law, 2015, no. 1, P. 125. (In Russ.).
8. Yablokov N. P. The forensic technique of investigation: current status and problems. Moscow, Yur.Norma Publ., INFRA-M Publ., 2020. 192 p. (In Russ.).
9. Erezhipaliev D. I. Criminal prosecution by a prosecutor in pre-trial criminal proceedings. Eurasian Journal of Law, 2016, no. 11, pp. 178—181. (In Russ.).

Как цитировать статью: Григорян А. А., Крикян С. Г., Ламкова А. А., Маклецова Д. В. Проблемы расследования экономических преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 323–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.144.

For citation: Grigoryan A. A., Krikyan S. G., Lamkova A. A., Makletsova D. V. I Problems of investigation of economic crimes. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 323–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.14.

ББК 74.4
УДК 343.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.149

Бубнова Юлия Геннадьевна,
подполковник внутренней службы,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры управления и административно-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
ФСИН России,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: yuliya-bubnova@mail.ru

Bubnova Julia Gennadyevna,
Lieutenant Colonel of internal service,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Management and
Administrative-Legal Disciplines,
Vladimir Institute of Law of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: yuliya-bubnova@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР (НА ПРИМЕРЕ ВЮИ ФСИН РОССИИ)

STUDY OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE OF THE STUDENTS TEAM STUDYING IN THE DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE LAW ENFORCEMENT STRUCTURES (ON THE EXAMPLE OF VLADIMIR INSTITUTE OF LAW OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA)

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement activities

Статья посвящена исследованию социально-психологического климата студенческого коллектива образовательной организации ФСИН России. В работе представлены результаты исследования, которое было направлено на оценивание полученных знаний по изучаемым дисциплинам и указание причин, затрудняющих изучение учебного материала; качество и обеспеченность учебно-методической литературой и нормативно-правовыми документами; отношений, складывающихся как в студенческой среде между обучающимися, так и между студентами и профессорско-преподавательским составом вуза. Интерес к исследованию вызвал тот фактор, что среди сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава большинство являются офицерами, которые отличаются служебными отношениями: дисциплиной и субординацией. Цель нашего исследования заключалась в выявлении степени теоретической подготовки студентов к практической деятельности по осваиваемой специальности; профессиональных предпочтений и перспектив студен-

тов; удовлетворенности от складывающихся взаимоотношений как в коллективе обучающихся, так и с профессорско-преподавательским составом, а также формулировке предложений по совершенствованию профессиональной подготовки студентов и социально-психологического климата. В результате проведенного нами опроса и анализа полученных данных мы пришли к выводу о стабильности и удовлетворенности со стороны обучающихся созданными условиями в образовательном учреждении для обучения, высоким уровнем профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава вуза и теми взаимоотношениями, которые складываются в коллективе между всеми его членами. Исследование доказало, что отношения внутри коллектива, организация образовательного процесса, отношения с профессорско-преподавательским составом — именно те факторы, которые имеют приоритет при формировании социально-психологического климата коллектива и эффективной подготовке специалистов как военной, так и гражданской направленности.

The article is devoted to the study of the socio-psychological climate of the students' team of the educational organization of the Federal penitentiary service of Russia. The paper presents the results of a study which was aimed at evaluation of the acquired knowledge in the disciplines studied and the reasons hindering the study of educational material; quality and availability of instructional literature and legal documents; relations in the student environment between students and between students and teaching staff of the University. Interest in the study was caused by the fact that among the staff of the faculty the majority are the officers who are engaged in training for law enforcement agencies, which differ not only in the specifics of training, but also in service relations: discipline and subordination of relations. The purpose of our study was to identify the degree of theoretical preparation of students for practical activities in the mastered specialty; professional preferences and prospects of students; satisfaction from the emerging relationships, both in the team of students and with the teaching staff, as well as the formulation of proposals to improve the professional training of students and socio-psychological climate. As a result of our survey and analysis of the data obtained, we came to the conclusion about the stability and satisfaction of students with the created conditions in the educational institution for training, the high level of professional training of the faculty of the University, and the relationship that are developed in the team between all its members. The study proved that the relations within the team, the organization of the educational process, the relationship with the teaching staff are the factors that have priority in the formation of the team socio-psychological climate and effective training of specialists of both military and civilian orientation.

Ключевые слова: образовательная организация, подготовка специалистов, правоохранные органы, студенты, курсанты, профессорско-преподавательский состав, социально-психологический климат, коллектив, взаимоотношения, качество образования.

Keywords: educational organization, training of specialists, law enforcement agencies, students, cadets, faculty, socio-psychological climate, staff, relationships, quality of education.

Введение

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена рядом факторов: во-первых, изменения, которые происходят в экономической, политической и социальной сферах деятельности общества, требуют совершенствования профессиональной подготовки кадров во всех направлениях, а особенно специалистов правоохранных структур; во-вторых, комплектование силовых структур допускается специалистами, окончившими вузы по гражданской специальности, с дальнейшей первоначальной переподготовкой; в-третьих, социально-психологический климат во многом влияет не только на качество получения образования, но и в целом на выполнение поставленных задач. Актуальность исследования находит свое отражение и в степени изученности проблемы. Проблематика военной педагогики раскрывается в трудах Анцупова А. Я. и Федотова В. В., которые рассматривали психологию взаимоотношений в воинском коллективе; Варчев А. Э., Виноградов С. Н., Денисов Н. Л. изучали социально-психологические характеристики современной учебной группы в различные периоды обучения, компоненты сплоченности студенческих групп. Глоточкин А. Д., Давыдов Д. Г., Стрижов Е. Ю., Феденко Н. Ф. посвятили свои исследования психологическим условиям

эффективной деятельности командира подразделения по формированию дисциплинированности у курсантов вузов, управлению морально-психологическим климатом воинского коллектива, изучали пути предупреждения и разрешения конфликтов. Большой вклад в изучение эволюции подготовки военных кадров внес Алехин И. А.

Таким образом, исследования так или иначе затрагивали факторы, влияющие на социально-психологический климат либо в гражданском, либо в военном вузах.

Целесообразность разработки темы обусловлена, с одной стороны, тем, что многие специализированные вузы занимаются подготовкой специалистов гражданской специальности, а с другой стороны, тем, что многие выпускники гражданских вузов связывают свою будущую профессиональную деятельность со службой в различных правоохранительных органах. Таким образом, считаем целесообразным рассмотреть факторы, влияющие на качество получаемого образования, на уровень социально-психологического климата и на выбор дальнейшей профессии.

Научная новизна заключается в том, что комплексный анализ факторов, влияющих на социально-психологический климат, был проведен исключительно на результатах социологического опроса обучающихся на протяжении нескольких лет.

Цель нашего исследования заключалась в исследовании социально-психологического климата студентов в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, учитывая, что среди сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава большинство являются офицерами, которые отличаются не только спецификой обучения, но и служебными отношениями: дисциплиной и субординацией.

Для достижения поставленной цели нам необходимо было решить следующие **задачи**: выявить степени теоретической подготовки студентов к практической деятельности по осваиваемой специальности; изучить профессиональные предпочтения и перспективы студентов; проанализировать уровень удовлетворенности от складывающихся взаимоотношений, как в коллективе обучающихся, так и с профессорско-преподавательским составом, а также сформулировать предложения по совершенствованию профессиональной подготовки студентов и социально-психологического климата.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что социологическое исследование подтвердило тот факт, что социально-психологический климат — это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих результативной совместной деятельности и комплексному развитию личности в группе.

Практическая значимость работы заключается в том, что условия, влияющие на формирование социально-психологического климата, могут быть использованы в качестве положительного опыта гражданскими вузами. Также, учитывая результаты социологического опроса по совершенствованию социально-психологического климата, необходимо увеличивать количество мероприятий, проводимых совместно с курсантами вуза, в том числе культурно-досугового характера.

Основная часть

Благоприятный социально-психологический климат (СПК) в коллективе, который проявляется в отношениях между коллегами и отношением к общему делу, выступает важным условием эффективности деятельности организации.

Ранее мы исследовали факторы, влияющие на подготовку кадров уголовно-исполнительной системы в высших образовательных учреждениях системы ФСИН России. Большинство курсантов, принимавших участие в опросе, в целом удовлетворены уровнем преподавания, организацией служебной деятельности, социально-правовой защищенностью, характером отношений с преподавателями и офицерами. Проведенное нами исследование показало, что СПК в курсантском коллективе на протяжении 3, 4 и 5-го курсов обучения оставался без существенных изменений, что свидетельствует о его стабильности и удовлетворенности со стороны обучающихся [1].

Сегодня нам хотелось бы проанализировать и дать оценку социально-психологического климата среди студентов 4-го курса очного обучения, обучающихся в высшем образовательном учреждении системы ФСИН России по специальности 40.03.01 «Юриспруденция».

Вопросы социально-психологического климата в различных коллективах рассматривались в работах известных ученых психологов и педагогов, таких как Петрова Т. Ю. [2], Армстронг М. и Тейлор С. [3] и др. Вопросам изучения социально-психологического климата в коллективах военизированных структур были посвящены исследования Коблова Ф. Ч. и Хадикова Р. Ш. [4], Шестерикова А. В. и Хачиевой И. А. [5], Алехина И. А. [6, 7] и др.

Социально-психологические явления, формируемые образовательной организацией в студенческих коллективах, закономерности их создания и развития рассматривались в исследованиях А. С. Обухова [8], Е. В. Эгамбердиевой [9], В. И. Спириной [10], А. В. Капцова, М. Г. Новикова [11], Д. Г. Давыдова [12] и др.

Анализ теоретического материала позволяет сделать следующий вывод: социально-психологический климат — это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих либо препятствующих результативной совместной деятельности и комплексному развитию личности в группе. Это понятие обобщенно характеризует и межличностные взаимоотношения в воинском коллективе, преобладающие чувства, мнения и взаимные эмоциональные реакции его членов. Но это не простая сумма психических состояний составляющих его индивидов. Члены коллектива так или иначе оказывают влияние друг на друга, поэтому чувства, эмоции, мнения людей в коллективе взаимно усиливаются, умножаются [13].

Курсантов и студентов одного и того же вуза объединяют общие цели и задачи образовательного учреждения, возрастные критерии, профессорско-преподавательский состав, а также комплекс мероприятий, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов.

Наше исследование было направлено на выявление степени теоретической подготовки студентов к практической деятельности по осваиваемой специальности, удовлетворенности от складывающихся взаимоотношений в коллективе, профессиональных предпочтений и перспектив студентов, формулирование предложений по совершенствованию профессиональной подготовки студентов и социально-психологического климата.

Основу нашего анкетирования составили вопросы: оценивание полученных знаний по изучаемым дисциплинам и указание причин, затрудняющих изучение учебного материала; качества и обеспеченности учебно-методической литературой и нормативно-правовыми документами;

отношений, складывающихся как с студенческой среде между обучающимися, так и студентами и профессорско-преподавательским составом вуза.

В рамках нашего исследования приняли участие студенты 4-го курса, поступившие на обучение в 2013, 2014 и 2015 гг. Общее количество анкетизируемых составило 101 человек.

По результатам анкетирования в 2017 г. свою подготовку по юридическим дисциплинам 68 % респондентов оценивают на «хорошо» и 29 % на «удовлетворительно», в 2018 г. — 83 % на «хорошо» и 17 % на «удовлетворительно», в 2019 г. 86 % на «хорошо» и 14 % на «удовлетворительно». Рост самооценки обучающихся подтверждается анализом текущей успеваемости, который в среднем составил 3,8—4,2 балла.

Наиболее глубокие знания за весь период обучения, по отзывам четверокурсников разных лет обучения, получены по таким предметам, как гражданское право, уголовное право, гражданско-процессуальное право. Таким образом, акцент в обучении сделан на профилирующие дисциплины.

В качестве причин, затрудняющих изучение учебного материала, студенты ежегодно указывают на сложность изучаемого материала — 25—29 %. Показательным, на наш взгляд, является и то, что большая часть обучающихся совмещают работу и учебу, и, как показывают результаты опроса, количество таких студентов ежегодно растет. В ходе опроса 52 % четверокурсников указали, что во время обучения они совмещают учебу и работу, причем необходимо отметить, что увеличивается и процентный показатель того, что трудовая деятельность студентов напрямую связана с получаемым образованием. Совмещение учебы и работы — процесс достаточно непростой, требующий дополнительных усилий и затрат, однако можно предположить, что в данном случае трудовая деятельность способствует закреплению теоретического материала и формирует умения применять полученные знания на практике. Более половины студентов изучаемого нами периода (57, 54 и 71 %) удовлетворены учебно-методической литературой, нормативно-правовыми документами, предоставляемые вузом, что также способствует более полному получению теоретических знаний.

Несколько вопросов было посвящено организации и качеству производственной практики студентов. Студенты положительно оценили организацию практики на 4-м курсе, о чем заявили 88 % респондентов, 10 % опрошенных оценили ее организацию на «удовлетворительно».

Около половины четверокурсников (48 %) полагают, что в программе обучения достаточно гармонично реализуется связь теории и практической деятельности. Вместе с тем приблизительно то же количество опрошенных (45 %) полагают, что в учебной программе слишком много теории, 7 % студентов затруднились с ответом. В качестве предложений по совершенствованию образовательного процесса были высказаны пожелания, касающиеся увеличения количества занятий, имеющих практическую направленность.

Среди опрошенных четверокурсников стабильным остается и тот факт, что около половины обучающихся (2017 г. — 42 %, 2018 г. — 38 %, 2019 г. — 43 %) связывают свою будущую профессиональную деятельность с правоохранительными органами (МВД, ФСБ, ВС, СК, прокуратура, таможня, адвокатура). Можно предположить, что данный факт все же объясняется спецификой вуза, качественным составом профессорско-преподавательского состава, комплексом мероприятий научной, воспитательной и досуговой направленности, проводимых совместно с курсантами очного факультета.

Изучение социально-психологического климата невозможно без анализа взаимоотношений, складывающихся внутри коллектива, как между студентами, так и с профессорско-преподавательским составом. В ходе анкетирования студентам были заданы вопросы о взаимопомощи, поддержке, о наличии коррупционных отношений. На протяжении всего исследуемого периода показатели оставались стабильно положительными: в 2017 г. СПК на факультете 75 % студентов оценивали как «отличный», «хороший» и «дружный», в 2018 и 2019 гг. эти показатели увеличились до 87 и 93 % соответственно.

Высокую оценку со стороны обучающихся получил факт объективности оценивания их знаний со стороны преподавателей вуза и отсутствия предвзятости в отношениях. Такие показатели можно объяснить высоким уровнем профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава вуза, требованиями руководства организации и добрыми традициями, сложившимися в ходе многолетней работы.

В целях укрепления социально-психологического климата студентами было высказано пожелание увеличить количество мероприятий, проводимых совместно с курсантами вуза, в том числе культурно-досугового характера.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в образовательном учреждении отсутствуют группы с низкими показателями СПК, причем как среди курсантов, согласно ранее проведенному исследованию, так и среди студентов вуза, на протяжении исследуемого периода; во-вторых, высокие показатели СПК обусловлены достойным уровнем профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава вуза и теми взаимоотношениями, которые складывается в коллективе между всеми его членами. Результат проведенного исследования во многом совпадает с исследованиями показателей СПК среди курсантов очного обучения, несмотря на имеющуюся специфику военного коллектива. Этот факт говорит о том, что положительные отношения внутри коллектива, организация образовательного процесса, отношения с профессорско-преподавательским составом — именно те факторы, которые имеют приоритет при формировании СПК коллектива и эффективной подготовке специалистов как военной, так и гражданской направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова Ю. Г. Факторы, влияющие на подготовку кадров уголовно-исполнительной системы в высших образовательных учреждениях системы ФСИН России // Современный ученый. 2019. № 1. С. 281—285.
2. Петрова Т. Ю. Особенности влияния социально-психологического климата в педагогическом коллективе на организацию образовательного процесса // Научный аспект. 2012. № 4. С. 74—78.
3. Армстронг М., Тейлор С. Практика управления человеческими ресурсами. СПб. : Питер, 2018. 1040 с.
4. Коблов Ф. Ч., Хадилов Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Концепт. 2016. Т. 47. С. 15—19. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm>.
5. Шестериков А. В., Хадиева И. А. Психология и педагогика: основы психологии личности военнослужащего и воинского коллектива: учеб. пособие. Вольск : ВВМО, 2016.
6. Алехин И. А. Дидактическое проектирование инновационных технологий профессиональной подготовки слушателей (курсантов) в военном вузе // Казанская наука. 2013. № 10. С. 32—38.
7. Алехин И. А., Тенитов С. В. Проблема педагогического идеала и его формирование у преподавателей высших учебных заведений // Мир образования — образование в мире. 2015. № 4. С. 27—34.
8. Обухов А. С. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса : учебник и практикум / Моск. пед. гос. ун-т ; под ред. А. С. Обухова. М. : ЮРАЙТ, 2019. 421 с.
9. Эгамбердиева Е. В. Социально-психологический климат студенческих групп и психологическая безопасность образовательной среды вуза // Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 3(11). С. 130—160.
10. Спирина В. И. Социально-психологический климат студенческого коллектива. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/616/Action616-496737.pdf>.
11. Новиков М. Г. Профессиональная деятельность коллективного субъекта труда вуза по формированию социально-психологического климата студенческой группы : дис... канд. псих. наук. Тверь, 2011. 196 с.
12. Давыдов Д. Г. Управление морально-психологическим климатом воинского коллектива. Пути предупреждения и разрешения конфликтов // Ориентир. 2009. № 3. С. 59—64.
13. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Взаимосвязь индивидуальных потребностей студентов и представлений о потребностях учебной группы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2012. № 1(11). С. 126—137.

REFERENCES

1. Bubnova Yu. G. Factors influencing the training of the criminal Executive system in higher educational institutions of the Federal penitentiary service of Russia. Modern scientist, 2019, no. 1, pp. 281—285. (In Russ.).
2. Petrova T. Yu. Features of influence of social and psychological climate in pedagogical collective on the organization of educational process. Scientific aspect, 2012, no. 4, pp. 74—78. (In Russ.).
3. Armstrong M., Taylor S. The practice of human resource management. Saitn-Petersburg, Piter Publ., 2018. 1040 p. (In Russ.).
4. Koblov F. Ch., Khadikov R. Sh. To the question of improving the professional training of employees of internal Affairs bodies during the period of training in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. Concept, 2016, vol. 47, pp. 15—19. (In Russ.). URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm>.
5. Shesterikov A. V., Khatsieva I. A. Psychology and pedagogy: the foundations of the psychology of the individual soldier and the military collective. Volsk, 2016. (In Russ.).

6. Alekhin I. A. Didactic design of innovative technologies of professional training of students (cadets) in the military University. Kazan science, 2016, no. 10, p. 32. (In Russ.).
7. Alekhin I. A., Tenitilov S. V. The problem of pedagogical ideal and its formation among teachers of higher educational institutions. World of education — education in the world, 2015, no. 4, pp. 27—34. (In Russ.).
8. Obukhov A. S. Psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process. Moscow, YURAIT Publ., 2019. 421 p. (In Russ.).
9. Egamberdieva E. V. Socio-psychological climate of student groups and psychological safety of the educational environment of the University. Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 130—160. (In Russ.).
10. Spirina V. I. Social and psychological climate of students' team. (In Russ.). URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/616/Action616-496737.pdf>.
11. Novikov M. G. Professional activity of the collective subject of labor of the University on the formation of social and psychological climate of the student group. Diss. of the Candidate of Psychology. Tver, 2011. 196 p. (In Russ.).
12. Davydov D. G. Management of moral and psychological climate of military collective. Ways of prevention and resolution of conflicts. Orientir, 2009, no. 3, pp. 59—64. (In Russ.).
13. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. The Relationship of individual needs of students and ideas about the needs of the study group. Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series "Psychology", 2012, no. 1, pp. 126—137. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бубнова Ю. Г. Исследование социально-психологического климата коллектива студентов, обучающихся в ведомственных высших образовательных организациях правоохранительных структур (на примере ВЮИ ФСИН России) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.149.

For citation: Bubnova J. G. Study of the socio-psychological climate of the students team studying in the departmental higher educational institutions of the law enforcement structures (on the example of Vladimir Institute of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.149.

УДК 349.42
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156

Воронина Наталья Павловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры экологического и природоресурсного права,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: nvoroninamgua@yandex.ru

Voronina Natalya Pavlovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the Environmental
and Nature Management Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: nvoroninamgua@yandex.ru

АГРАРНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

AGRICULTURAL LAW: MODERN TRENDS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law, nature management law, environmental law, agrarian law

В современных условиях модернизации государственной аграрной политики, новаций аграрного законодательства, обеспечения продовольственной безопасности, межгосударственной интеграции, цифровизации российской экономики, развития био- и генетических технологий, производства органической продукции, увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции происходит усложнение общественных отношений в сфере сельского хозяйства. Это предопределяет возрастание роли аграрного права, изменений его места в системе российского права, правовой природы, предмета правового регулирования, институализации аграрного права.

Научная новизна исследования состоит в анализе отрасли аграрного права в современных геополитических, правовых и социально-экономических условиях.

Цель исследования — определение современных тенденций аграрного права.

Задачи исследования: обоснование места аграрного права как самостоятельной отрасли права в системе

права России, определение изменений предмета аграрного права, обоснование предпосылок формирования новых аграрно-правовых институтов, выявление влияния межгосударственных интеграционных процессов на развитие отечественного аграрного права.

Методы исследования — формально-логический, компаративный, статистический, историко-правовой.

Результаты исследования. Сделан вывод о наличии предпосылок признания аграрного права самостоятельной отраслью права. На это указывают предмет и метод правового регулирования, собственные отраслевые принципы, обособленное аграрное законодательство. Анализ общественных отношений в сфере сельского хозяйства позволил прийти к выводу об изменении предмета аграрного права за счет включения общественных отношений по обеспечению продовольственной безопасности, устойчивому развитию сельских территорий, цифровизации АПК. Усложнение аграрных отношений и правового статуса производителей

сельскохозяйственной продукции как субъектов аграрных отношений обуславливает формирование новых правовых институтов, в частности сельскохозяйственного кооперативного права. Обоснованы особенности правоотношений в сфере сельскохозяйственной кооперации, понятие, предмет, метод и структура сельскохозяйственного кооперативного права. В итоге проведенного исследования автор статьи приходит к выводу о перспективах развития аграрного права, его новом наполнении, позволяющих говорить о сохранении аграрного права как отрасли, науки и учебной дисциплины.

In modern conditions of modernization of the state agrarian policy, innovations in agricultural legislation ensuring food security, interstate integration, digitalization of the Russian economy, the development of bio and genetic technologies, the production of organic products, increase in agricultural exports, and social relations in the agricultural sphere are becoming more complicated. This determines the increasing role of agrarian law, changes in its place in the system of the Russian law, legal nature, subject of legal regulation, institutionalization of the agrarian law.

The scientific novelty of the study consists in the analysis of the field of agricultural law in modern geopolitical, legal and socio-economic conditions.

The purpose of the study is to identify current trends in agricultural law.

Research objectives: substantiation of the place of agrarian law as an independent branch of law in the system of law of Russia, determination of changes in the subject of agrarian law, justification of the prerequisites for the formation of new legal agrarian and legal institutions, identification of the impact of interstate integration processes on the development of domestic agrarian law.

Research methods — formal-logical, comparative, statistical, historical and legal.

The results of the study. It is concluded that there are prerequisites for the recognition of agricultural law as an independent branch of law. This is indicated by the subject and method of legal regulation, own industry principles, and separate agricultural legislation. An analysis of public relations in the field of agriculture led to the conclusion that the subject of agrarian law has changed due to the inclusion of public relations to ensure food security, sustainable development of rural areas, and digitalization of the agro-industrial complex. The increasing complexity of agrarian relations and the legal status of agricultural producers as subjects of agrarian relations determine the formation of new legal institutions, in particular, agricultural cooperative law. The features of legal relations in the field of agricultural cooperation, the concept, subject, method, and structure of agricultural cooperative law are substantiated. As a result of the study, the author of the article comes to the conclusion about the prospects for the development of agrarian law, its new content, allowing us to talk about the preservation of agrarian law as an industry, science and educational discipline.

Ключевые слова: аграрное право, тенденции, предмет правового регулирования, правовой институт, продовольственная безопасность, межгосударственная интеграция.

Keywords: agricultural law, trends, subject of legal regulation, legal institution, food security, interstate integration.

Введение

В настоящее время все чаще высказывается мнение о неостребованности аграрного права и его отмирании. Это выражается в том, что большинство юридических вузов отказались от преподавания аграрного права, предпринимаются попытки исключить аграрное право из номенклатуры научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция». Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что аграрно-правовая наука находится в постоянном развитии. Аграрно-правовые исследования актуализировались в связи с антироссийскими санкциями, реализацией Доктрины продовольственной безопасности, с признанием необходимости развития фермерства и сельской кооперации в качестве стратегической задачи российского государства, с формированием механизма устойчивого развития сельских территорий, увеличения экспорта отечественной экологически чистой продукции.

В доктрине актуальным вопросам аграрного права посвящены исследования С. С. Акманова, А. П. Анисимова, А. И. Бобылева, С. А. Боголюбова, З. С. Беляевой, Г. Е. Быстрова, И. А. Владимировой, В. А. Власова, Б. А. Воронина, В. С. Елисеева, Б. Д. Клюкина, М. И. Козыря, Э. И. Павловой, М. И. Палладиной, К. Г. Пандакова, О. В. Поповой, Ф. М. Раянова, Ф. П. Румянцевой, Р. А. Ханнанова, В. В. Устюковой. Предпринимаются попытки обоснования нового взгляда на правовую природу аграрного права, появления новых правовых институтов аграрного права, определения места аграрного права в системе российского права в современных геополитических и социально-экономических отношениях.

Научная новизна настоящего исследования определяется новыми тенденциями: изменениями в государственной аграрно-правовой политике, интеграцией фермерства и сельской кооперации с малым и средним предпринимательством, цифровизацией экономики, в том числе и в АПК, развитием межгосударственных интеграционных процессов, увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, производством органической продукции, пространственным развитием России и устойчивым развитием сельских территорий. **Цель** исследования — определение современных тенденций аграрного права. **Задачи** исследования: обоснование места аграрного права как самостоятельной отрасли права в системе права России, определение изменений предмета аграрного права, обоснование предпосылок формирования новых правовых аграрно-правовых институтов, выявление влияния межгосударственных интеграционных процессов на развитие отечественного аграрного права.

Методология. При проведении настоящего исследования были использованы формально-логический, компаративный, статистический, историко-правовой методы.

Результаты

Проведенное исследование позволило сформировать современные тренды (тенденции) аграрного права.

Первая тенденция аграрного права — складывающиеся предпосылки признания аграрного права самостоятельной отраслью права.

Традиционно в аграрно-правовой науке аграрное право признано комплексной отраслью права. О правовой природе ранее колхозного, затем сельскохозяйственного, а ныне аграрного права как комплексной отрасли российского права, представляющей собой «вторичное, производное образование» [1, с. 184], написано немало научных трудов. Как отмечал А. И. Бобылев, «в свое время не было четкого разграничения системы права и системы законодательства РФ,

поэтому комплексный характер отраслей законодательства переносился и на отрасли права» [2, с. 18]. Основной особенностью комплексных отраслей права, в том числе и аграрного права, является их распределение «по двум адресам» [1, с. 186]. Поэтому нормы, составляющие аграрное право, также являются нормами основных отраслей права.

Но в последние годы ряд ведущих ученых-агроведов стали обосновывать самостоятельный характер отрасли аграрного права. В частности, А. И. Бобылев полагал, что в настоящее время отсутствуют основания для признания аграрного права комплексной отраслью права [2, с. 19]. М. И. Палладина писала об аграрном праве как самостоятельной отрасли права, опирающуюся на самостоятельное аграрное законодательство [3, с. 29]. Аналогичное мнение сформулировано С. А. Боголюбовым [4, с. 152], Н. Н. Ведениным, Ф. М. Раяновым, А. Е. Черноморцем [5, с. 136; 6, с. 6], В. М. Дикусаром [4, с. 155], В. М. Ермоленко [7, с. 10].

Общезвестно, что дифференциация отраслей осуществляется по предмету и методу правового регулирования. Вместе с тем в науке аграрного права сформулировано мнение о том, что в качестве критериев дифференциации также должны выступать самостоятельное аграрное законодательство и отраслевые принципы [8, с. 136]. Однако есть и противоположная точка зрения о том, что ни один из названных критериев не носит универсальный характер, а «все зависит от специфики общественных отношений во времени, пространстве, уровня политического, правового, социального, культурного развития, процессов интеграции и глобализации» [9, с. 11].

В зарубежных странах вопрос о правовой природе аграрного права также носит дискуссионный характер. Одни ученые относят аграрное право либо к институту гражданского или корпоративного права, то есть отраслей частного права, либо признают аграрное право отдельной отраслью права [10, с. 45]. В США аграрное право представляет самостоятельную специальную сферу правового регулирования [11, с. 198]. Во Франции аграрное право — это самостоятельная отрасль права [12, с. 13; 13, с. 33]. В целом в ЕС аграрное право прошло значительное эволюционное развитие: от регулирования сельскохозяйственной деятельности до образования отдельной отрасли, регулирующей аграрные отношения на межгосударственном уровне [14, с. 87].

Но в большинстве зарубежных стран аграрное право — это совокупность частных и публичных норм, регулирующих отношения в сфере сельского хозяйства [12, с. 8, 12; 10, с. 222]. Такой правовой подход следует из традиционной классификации отраслей европейского права на частные и публичные. Нормы аграрного права характеризуются единством, взаимосвязанностью и взаимодействием [13, с. 32].

На наш взгляд, при определении правовой природы аграрного права в качестве самостоятельной отрасли необходимо отталкиваться не только от таких признаков, как предмет, метод, принципы и источники аграрного права, но и от наличия государственной (политической) воли по упорядочению правового регулирования отношений в сфере сельского хозяйства. В условиях антироссийских санкций приняты стратегические документы в сфере обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий, поэтому роль аграрного права, несомненно, возрастает. Об этом свидетельствует и развитие аграрного законодательства как основы отрасли аграрного права. В последнее время приняты правовые акты, регулирующие производство органической сельскохозяйственной

продукции, комплексное развитие сельских территорий, внесены изменения в законодательство о развитии сельского хозяйства и т. д. Постоянно совершенствуются меры государственной поддержки и увеличивается ее объем. Это позволило АПК стать одной из самых динамично развивающихся отраслей российской экономики. В частности, на заседании Государственного совета по аграрной политике (26 декабря 2019 г.) было отмечено, что в 2014—2018 гг. рост валового производства сельскохозяйственной продукции составил 17,7 %, а отдельные показатели Доктрины продовольственной безопасности перевыполнены [15]. Все это свидетельствует о наличии объективных предпосылок признания аграрного права самостоятельной отраслью права с собственным предметом, методами, принципами и источниками правового регулирования.

Вторая тенденция аграрного права — изменение предмета отрасли аграрного права.

Под предметом аграрного права традиционно понимаются аграрные правоотношения. В их состав входят земельные, имущественные, трудовые, организационно-управленческие отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности [6, с. 7].

Вместе с тем изменяющиеся общественные отношения в сфере АПК обуславливают необходимость дополнения предмета аграрного права. В частности, С. С. Акманов полагает, что в предмет аграрного права должны входить публичные интересы государства, реализуемые посредством адекватной аграрной политики и принципов аграрного права [16, с. 41]. Разделяя эту позицию, считаем, что в предмет аграрного права также должны быть включены общественные отношения по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельских территорий как основных направлений государственной аграрной политики.

Г. Е. Быстров полагал, что сферой правового регулирования аграрного права должны охватываться не только аграрные отношения, но и отношения по агрообслуживанию, а также отношения по социально-культурной и бытовой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей [17, с. 16]. Разделяя данную точку зрения, отмечаем, что выполнение социальной, культурной и просветительской задач является важным признаком социального предпринимательства, присущего прежде всего сельскохозяйственным производственным кооперативам.

На наш взгляд, цифровизация российской экономики предполагает дополнение предмета аграрного права общественными отношениями по цифровизации сельского хозяйства. В настоящее время Россия по степени цифровизации сельского хозяйства занимает 45-е место в мире [18, с. 92—97]. Поэтому О. В. Попова справедливо отмечает, что вопросы цифровизации агропромышленного комплекса должны иметь приоритетное значение, так как от уровня развития сельского хозяйства зависит продовольственная безопасность и суверенитет государства [19, с. 96]. Вместе с тем анализ действующего правового регулирования и стратегического планирования позволяет сделать вывод о том, что они не отражают специфику сельского хозяйства и риски сельскохозяйственной деятельности и не позволяют обеспечить надлежащее правовое обеспечение. Между тем применение цифровых технологий уже имеет место в растениеводстве, животноводстве, переработке и хранении сельскохозяйственной продукции. Опосредованно развитие цифровых технологий обуславливает эволюцию правового регулирования в сфере биотехнологий и генетических

исследований [19, с. 98] и включение в предмет аграрного права отношений по применению био- и генетических технологий в сельском хозяйстве.

Третья тенденция аграрного права — формирование новых правовых аграрно-правовых институтов.

В доктрине аграрного права высказаны различные точки зрения относительно выделения новых правовых институтов аграрного права. Так, предложены в качестве самостоятельных институтов аграрного права институт обеспечения продовольственной безопасности [20, с. 19—33], институт устойчивого развития сельских территорий, институт аграрного предпринимательства [8, с. 136], институт правового обеспечения эффективности сельскохозяйственного производства [21, с. 64—70].

На наш взгляд, сложились объективные предпосылки к выделению в качестве самостоятельного института сельскохозяйственного кооперативного права. Это предопределяется, прежде всего, особенностями правоотношений в сфере сельскохозяйственной кооперации.

Во-первых, они носят взаимосвязанный характер, обладают смешанным характером.

Во-вторых, деление правоотношений в сфере сельскохозяйственной кооперации на внутренние и внешние носит в известной степени условный характер, поскольку одно и то же отношение одновременно может являться как внутренним, так и внешним.

В-третьих, внутренние отношения в сельскохозяйственных кооперативах и их объединениях являются отношениями, складывающимися по поводу использования земли, другого имущества и труда в процессе производства сельскохозяйственной продукции [22, с. 76; 23, с. 75], вытекающими из членства.

В-четвертых, отношения в сфере деятельности сельскохозяйственных кооперативов основаны на нормах аграрного, гражданского, земельного, природоресурсного, административного, финансового, налогового и иного законодательства.

В-пятых, важное значение в правовом регулировании отношений по созданию и деятельности сельскохозяйственных кооперативов должно принадлежать локальным правовым актам самого сельскохозяйственного кооператива, которые являются правовым способом децентрализованного регулирования, формой реализации диспозитивного метода регулирования отношений сельскохозяйственной кооперации, средством реализации принципов сельскохозяйственной кооперации, способом выражения воли членов сельскохозяйственных кооперативов и гарантией соблюдения их прав.

Таким образом, правоотношения в сфере сельскохозяйственной кооперации образуют некую однородность, регулируемую совокупностью норм. Наличие однородной совокупности норм позволяет говорить о возможности выделения их в отдельное объединение — в сельскохозяйственное кооперативное право как правовой институт аграрного права.

Правовой институт регламентирует определенный участок вида или рода общественных отношений, обеспечивает законченный характер их правового регулирования и самостоятельное регулирующее воздействие, обладает фактической и юридической однородностью, структурой, общностью терминологии и принципов, определяющих его содержание, обособляется в нормативных правовых актах [1, с. 119—128].

Однородность обуславливается особенностями предмета правового регулирования в сфере сельскохозяйственной кооперации.

Первая — осуществление сельскохозяйственными кооперативами не только сельскохозяйственной и иной хозяйственной деятельности, но и социальной, просветительской, культурной деятельности, как правило, не свойственной иным сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Вторая — наличие специфики сельскохозяйственной деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

В системе российского аграрного права выделяется в качестве правового института совокупность норм, определяющих правовое положение сельскохозяйственных коммерческих и некоммерческих организаций [24, с. 72; 23, с. 10; 25, с. 14]. Этот институт носит общий характер. Вместе с тем правовые институты могут носить и специальный характер. В основе специализации — дифференциация по сферам отношений данного вида [1, с. 146]. Сельскохозяйственное кооперативное право является специальным самостоятельным правовым институтом, в котором проявляется тенденция дифференциации правового регулирования сельскохозяйственной кооперации. Это позволяет вычленивать нормы, регулирующие сельскохозяйственную кооперацию, и отразить специфику ее правового регулирования. Но одновременно проявляется интеграция правовых норм в виде объединения норм, отражающих специфику правового положения сельскохозяйственных кооперативов и их объединений, в единый правовой институт.

В отличие от правового регулирования деятельности иных сельскохозяйственных организаций, правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации обладает однородным предметным регулированием, общностью положений и принципов, структурой, законодательным обособлением.

Под предметом сельскохозяйственного кооперативного права нами понимается совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их объединений. В состав предмета сельскохозяйственного кооперативного права входят следующие виды отношений: отношения по использованию и охране земли и иных природных ресурсов; имущественные отношения; трудовые отношения и отношения по трудовому участию членов сельскохозяйственных производственных кооперативов в их деятельности; организационно-управленческие отношения; отношения по обслуживанию потребностей сельскохозяйственных кооперативов в аграрных услугах; отношения по социальной, просветительской и культурной деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Для сельскохозяйственного кооперативного права характерно наличие структуры. Структура сельскохозяйственного кооперативного права включает в себя ряд правовых норм, определяющих создание и государственную регистрацию сельскохозяйственных кооперативов; принципы сельскохозяйственной кооперации; членство; управление; правовой режим имущества; личное трудовое и хозяйственное участие в деятельности сельскохозяйственного кооператива; ответственность членов кооператива; использование земли и иных природных ресурсов; налогообложение; договорные обязательства; обязательства вследствие причинения вреда; государственную поддержку сельскохозяйственных кооперативов; представительство сельскохозяйственных кооперативов; особенности правового положения отдельных видов сельскохозяйственных кооперативов.

Сельскохозяйственному кооперативному праву присуща общность положений, обусловленных принципами сельскохозяйственной кооперации.

Есть законодательная обособленность норм, отражающих особенности правового положения сельскохозяйственных кооперативов, в виде Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В настоящее время не приняты отдельные федеральные законы об аграрных АО, ООО, хозяйственных товариществах и унитарных предприятиях, не отражены особенности их правового положения в существующих общих федеральных законах об АО, ООО, государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Таким образом, сформировались предпосылки для признания сельскохозяйственного кооперативного права самостоятельным правовым институтом аграрного права.

Четвертая тенденция — влияние международных интеграционных процессов на развитие отечественного аграрного права.

РФ является участницей ряда интеграционных объединений, таких как ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, АТЭС. Одна из сфер интеграции — построение общего аграрного рынка. В частности, «сегодня для Российской Федерации одним из приоритетных направлений взаимодействия в сельском хозяйстве является интеграция со странами БРИКС, что обосновывается... тем, что по многим видам сельскохозяйственной продукции суммарное производство стран БРИКС достигает 30—50 % от мирового объема, активно усиливается совместное сотрудничество в других сферах деятельности» [26, с. 176]. В Форталезской декларации (2014) сказано о развитии сотрудничества между участниками БРИКС в области сельского хозяйства, обмена информацией о доступе к продовольствию, необходимости ослабления последствий изменения климата для продовольственной безопасности и адаптации сельского хозяйства к этим изменениям.

По мнению И. Л. Вершок, «интеграционные межгосударственные процессы влекут специализацию правовых норм» [27, с. 247—248]. Это требует надлежащего правового обеспечения отрасли аграрного законодательства, включающей как наднациональные и национальные правовые акты, так и документы стратегирования.

Формирование совместных аграрных рынков обеспечивает развитие сельского хозяйства в странах — участниках

интеграционных объединений. Это позволяет продвигать новации, размещать работы и услуги производителей сельскохозяйственной продукции [26, с. 180], увеличивать экспорт российской сельскохозяйственной продукции. Решить эти и иные задачи может российское аграрное право, которое «становится востребованным» [28, с. 13].

Осознавая важность аграрного права и перспективы его развития, представители аграрно-правовой науки озабочены угрозой исключения аграрного права из номенклатуры научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция» в новой редакции, а дисциплины «Аграрное право» — из числа учебных дисциплин. Поэтому на состоявшейся на базе Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы аграрного права» (16—18 октября 2019 г.) ее участники приняли ряд решений: рекомендовать ВАК при Минобрнауки России сохранить аграрное право в номенклатуре научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция» в новой редакции; рекомендовать Минсельхозу России включить учебную дисциплину «Аграрное право» в число обязательных дисциплин для подготовки юридических кадров и кадров для АПК в подведомственных Минсельхозу России образовательных организациях; создать Тамбовский клуб аграрного права.

Выводы. Заключение

Усложнение отношений, регулируемых нормами аграрного права, модернизация аграрного законодательства, изменение государственной аграрной политики, антироссийские санкции, обеспечение продовольственной безопасности, межгосударственная интеграция, цифровизация российской экономики, развитие био- и генетических технологий, производство органической продукции, увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции обуславливают изменение воззрений на правовую природу, предмет, институализацию современного аграрного права России и определяют перспективы аграрного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юридическая литература, 1975. 263 с.
2. Бобылев А. И. Аграрное право — отрасль российской системы права // Аграрное и земельное право. 2006. № 2. С. 18—24.
3. Палладина М. И. Об аграрном праве как учебной дисциплине, отрасли права и отрасли науки // Аграрное и земельное право. 2007. № 4. С. 24—30.
4. Евстегнеева Е. Н., Левина М. С. Аграрное право: учебная дисциплина, отрасль законодательства и область научных исследований // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 152—157.
5. Бобылев А. И., Боголюбов С. А. Еще раз об аграрном праве // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 134—138.
6. Боголюбов С. А., Духно Н. А. Что такое аграрное право // Аграрное и земельное право. 2010. № 7. С. 4—9.
7. Ермоленко В. М. К вопросу об отраслевой самостоятельности современного аграрного права // Аграрное и земельное право. 2015. № 7. С. 4—10.
8. Владимиров И. А. Развитие аграрного права в системе российского права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 7. С. 134—138.
9. Гаврилов Е. В. Аграрное право: самостоятельная или комплексная отрасль права? // Аграрное и земельное право. 2009. № 7. С. 7—12.
10. Аксененок Г. А., Кикоть В. А., Фомина Л. Г. Критика современных буржуазных аграрноправовых теорий. М. : Наука, 1972. 320 с.
11. Агеева Е. А. Аграрное право в США: история и современность // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере» : в 2-х ч. 2017. С. 198—201.
12. Клюкин Б. Д. Основные черты аграрного права зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2009. № 12. С. 8—33.

13. Фомина Л. П. Основные черты аграрного права зарубежных стран и проблема всеобщности аграрного права // Аграрное и земельное право. 2012. № 7. С. 31—34.
14. Прокудина Н. В. Развитие аграрного права Европейского союза в XX столетии // Аграрное и земельное право. 2006. № 9. С. 81—87.
15. В Кремле состоялось заседание Государственного совета по аграрной политике. Информация с сайта Министерства сельского хозяйства России. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/v-kremle-sostoyalos-zasedanie-gosudarstvennogo-soveta-po-agrarnou-politike/> (дата обращения: 03.01.2020).
16. Акманов С. С. Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспективы // Сибирский юридический журнал. 2011. № 3. С. 41—48.
17. Быстров Г. Е. Предмет аграрного права // Аграрное и земельное право. 2008. № 4. С. 9—16.
18. Юрина Н. Н. Направления цифровизации сельского хозяйства России // Вестник института экономики и управления. 2018. № 2(27). С. 92—97.
19. Попова О. В. Проблемы правового регулирования цифровизации агропромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2018. № 9. С. 96—102.
20. Власов В. А. Роль науки аграрного права в обеспечении продовольственной безопасности Российского государства // Аграрное и земельное право. 2011. № 3. С. 19—33.
21. Ханнанов Р. А. Правовое обеспечение эффективности сельскохозяйственного производства как институт аграрного права // Аграрное и земельное право. 2006. № 2. С. 64—70.
22. Аграрное право : учебник для вузов / под ред. Г. Е. Быстрова и проф. М. И. Козыря. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юристъ, 2000. 534 с.
23. Аграрное право : учебник / отв. ред. М. И. Палладина, Н. Г. Жаворонкова. М. : Проспект, 2010. 432 с.
24. Козырь М. И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития. М. : Норма, 335 с.
25. Аграрное право : учебник / под ред. С. А. Боголюбова, Е. Л. Мининой. М. : Эксмо, 2008. 368 с.
26. Фомина Ю. А., Редчикова Н. А. Аграрные рынки стран БРИКС: условия совместного инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 176—182.
27. Вершок И. Л. Специализация правовых норм аграрного, экологического и природоресурсного права — ее детерминанты и последствия // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26—27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.). Минск : БГУ, 2018. С. 246—248.
28. Воронин Б. А. Аграрное право современной России: проблемы взаимодействия с международным правом // Аграрное образование и наука. 2014. № 4. С. 13.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. The structure of the Soviet law. Moscow, 1975. 263 p. (In Russ.).
2. Bobylev A. I. Agrarian law-branch of the Russian system of law. Agrarian and land law, 2006, no. 2, pp. 18—24. (In Russ.).
3. Palladina M. I. About agrarian law as a discipline, branch of law and branch of science. Agrarian and land law, 2007, no. 4, pp. 24—30. (In Russ.).
4. Evstegneeva E. N., Levina M. S. Agricultural law: academic discipline, the branch of legislation and the field of scientific research. Journal of Russian Law, 2008, no. 9, pp. 152—157. (In Russ.).
5. Bobylev A. I., Bogolyubov S. A. Once again on agrarian law. Journal of Russian Law, 2010, no. 7, pp. 134—138. (In Russ.).
6. Bogolyubov S. A., Dukhno N. A. What is agrarian law. Agrarian and land law, 2010, no. 7, pp. 4—9. (In Russ.).
7. Ermolenko V. M. On the issue of sectoral independence of modern agricultural law. Agricultural and land law, 2015, no. 7, pp. 4—10. (In Russ.).
8. Vladimirov I. A. Development of agrarian law in the system of Russian law. Law and state: theory and practice, 2013, no. 7, pp. 134—138. (In Russ.).
9. Gavrilov E. V. Agrarian law: an independent or integrated branch of law? Agricultural and land law, 2009, no. 7, pp. 7—12. (In Russ.).
10. Aksenok G. A., Kikot V. A., Fomina L. G. Criticism of modern bourgeois agrarian-legal theories. Moscow, Nauka Publ., 1972. 320 p. (In Russ.).
11. Ageeva E. A. Agrarian law in the USA: history and modernity. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference of the faculty “Scientific support for the development of agriculture and the reduction of technological risks in the food sector”. In 2 parts. 2017. Pp. 198—201. (In Russ.).
12. Klyukin B. D. The main features of the agrarian law of foreign countries. Agrarian and land law, 2009, no. 12, pp. 8—33. (In Russ.).
13. Fomina L. P. The main features of the agrarian law of foreign countries and the problem of the universality of agrarian law. Agrarian and land law, 2012, no. 7, pp. 31—34. (In Russ.).
14. Prokudina N. V. Development of agrarian law of the European Union in the XX century. Agrarian and land law, 2006, no. 9, pp. 81—87. (In Russ.).
15. The Kremlin hosted a meeting of the State Council on Agrarian Policy. Information from the website of the Ministry of Agriculture of Russia (accessed: 01.03.2020).
16. Akmanov S. S. Agrarian law in the Russian legal system: state, dynamics and prospects. Siberian Journal of Law, 2011, no. 3, pp. 41—48. (In Russ.).
17. Bystrov G. E. The subject of agricultural law. Agricultural and land law, 2008, no. 4, pp. 9—16. (In Russ.).

18. Yurina N. N. Directions of digitalization of agriculture in Russia. Bulletin of the Institute of Economics and Management, 2018, no. 2, pp. 92—97. (In Russ.).
19. Popova O. V. Problems of legal regulation of digitalization of the agro-industrial complex. Agricultural and land law, 2018, no. 9, pp. 96—102.
20. Vlasov V. A. The role of the science of agricultural law in ensuring food security of the Russian state. Agricultural and land law, 2011, no. 3, pp. 19—33. (In Russ.).
21. Hannanov R. A. Legal support for the efficiency of agricultural production as an institute of agricultural law. Agricultural and land law, 2006, no. 2, pp. 64—70. (In Russ.).
22. Bystrov G. E., Kozyr M. I. (eds.). Agricultural law. 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2000. 534 p. (In Russ.).
23. Palladin M. I., Zhavoronkov N. G. (eds.). Agricultural law. Moscow, Prospect Publ., 2010. 432 p. (In Russ.).
24. Kozyr M. I. Agrarian law of Russia: state, problems and development trends. Moscow, Norma Publ. 335 p. (In Russ.).
25. Bogolyubova S. A., Minina E. L. eds.). Agricultural law. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 368 p. (In Russ.).
26. Fomina Yu. A., Redchikova N.A. Agricultural markets of the BRICS countries: conditions for joint innovative development. Bulletin of Tomsk State University, 2015, no. 391, pp. 176—182. (In Russ.).
27. Vershok I. L. Specialization of legal norms of agricultural, environmental and natural resource law — its determinants and consequences. The influence of interstate integration processes on the development of agricultural, environmental, natural resource and energy law. Thesis. doc. Int. sci.-pract. conf., Minsk, April 26—27. 2018. Minsk, BSU, 2018. Pp. 246—248. (In Russ.).
28. Voronin B. A. Agricultural law of modern Russia: problems of interaction with international law. Agricultural education and science, 2014, no. 4, p. 13. (In Russ.).

Как цитировать статью: Воронина Н. П. Аграрное право: современные тренды // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 331–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156.

For citation: Voronina N. P. Agricultural law: modern trends. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 331–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156.

УДК 343.238
ББК 67. 409

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170

Semenova Diana Michailovna,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Samara National Research University
named after S. P. Korolev,
Russian Federation, Samara,
e-mail: 5500diana@mail.ru

Семенова Диана Михайловна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Самарский национальный исследовательский
университет имени С. П. Королева,
Российская Федерация, Самара,
e-mail: 5500diana@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TO THE QUESTION ABOUT CLASSIFICATION OF THE FORMS AND TYPES OF THE MULTIPLE OFFENSES

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье рассматриваются проблемы классификации форм и видов множественности преступлений. Анализируются теоретические положения о выделении оснований классификации форм и видов повторного совершения преступлений. Изучаются положения уголовного законодательства в части регламентации форм и видов множественности преступлений: совокупности преступлений, рецидива преступлений. На основе анализа теоретических положений и норм действующего законодательства делается вывод о пробельности лезальной регламентации института множественности преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации в действующей редакции. Рассмотренные положения действующего законодательства и судебные позиции показывают, что современная российская уголовная политика в настоящее время в основном направлена

на унификацию уголовной ответственности лиц, впервые и повторно совершивших преступление, а не на традиционную задачу дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений. Это осложняет правоприменительную проблему разграничения множественности преступлений и единичного преступления. Многие вопросы, связанные с пониманием множественности преступлений и применением соответствующих статей УК РФ при квалификации преступлений, назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и наказания, разрешаются по прямому указанию высших судебных инстанций и часто неодинаковы для различных форм и видов множественности преступлений, вопреки принципу законности. В таких условиях невозможно обеспечить единообразную правоприменительную

практику, что противоречит важнейшему принципу уголовного права — принципу равенства граждан перед законом. Делается вывод о необходимости законодательного учета повышенной общественной опасности форм и видов множественности преступлений и личности виновного в целях дифференциации уголовной ответственности. В заключении предлагается понятийный ряд с учетом повышения общественной опасности форм и видов множественности преступлений и личности виновного.

The article examines the problems of classification of the forms and types of multiple offenses. The theoretical provisions of the grounds for classification of the forms and types of multiple offenses are analyzed. The provisions of the criminal law are studied in parts of regulating the forms and types of multiple offenses: the repeated of crimes, the recidivism. Based on an analysis of the theoretical provisions and norms of the current legislation, a conclusion is drawn about the gap in the legal regulation of the institution of the multiple offenses in the Criminal Code of the Russian Federation, as amended. The considered provisions of the current legislation and judicial positions show that the current Russian criminal policy is currently mainly aimed at unifying the criminal liability of persons who have committed a crime for the first time and repeatedly, and not at the traditional task of differentiating criminal liability taking into account the forms and types of multiple offenses. This complicates the law enforcement problem of distinguishing between the multiple offenses and a single crime. Many issues related to the understanding of the multiple offenses and the application of the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation in the classification of crimes, sentencing and exemption from criminal liability and punishment are resolved by direct order of the highest courts and are often not the same for different forms and types of multiple offenses, crimes, contrary to the principle of legality. In such circumstances, it is impossible to ensure a uniform law enforcement practice, which contradicts major principle of criminal law - the principle of equality of citizens before the law. The conclude that it is necessary to legislatively take into account the increased social danger of the forms and types of multiple offenses and the identity of the perpetrator in order to differentiate criminal liability. In conclusion, a conceptual series is proposed taking into account the increasing social danger of the forms and types of multiple offenses and the identity of the perpetrator.

Ключевые слова: уголовная политика, дифференциация уголовной ответственности, множественность преступлений, совокупность преступлений, рецидив преступлений, характер и степень общественной опасности, формы множественности преступлений, виды множественности преступлений, уголовное законодательство, повторная преступность.

Keywords: criminal policy, differentiation of criminal responsibility, multiple offenses, repeated crime, recidivism, nature and degree of public danger, forms of multiple offenses, types of multiple offenses, criminal Code, reoffenses crime.

Введение

Актуальность. Статистика правоприменительных органов показывает, что многие лица привлекаются к уголовной ответственности не в первый раз либо не за одно преступление. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров,

неуклонно растет и с 2003 г. по настоящее время представлена в диапазоне 25—35 % [1].

Основополагающие для института множественности преступлений дефинитивные предписания о совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) помещены в главу 3 «Понятие и виды преступлений». Соответственно, с формально-логической позиции, совокупность преступлений и рецидив преступлений могут трактоваться как виды преступления, что очевидно неправильно. В уголовное законодательство вносится очень много изменений и дополнений, но без учета негативной динамики доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу.

Целесообразность разработки темы. Оставаясь одной из наиболее существенных социально значимых проблем уголовного права, множественность преступлений все чаще понимается формально, с позиции «юридической истины», соответственно, растет количество отрицательных признаков в определении совокупности преступлений и рецидива преступлений и увеличивается дистанция между уголовно-правовым понятием множественности преступлений и криминологическим пониманием рецидивной преступности. Связь преступлений и свойства личности виновного, повторно совершающего преступления, отходят на второй план. Таким образом, нормы и предписания Общей и Особенной части УК РФ о множественности преступлений не обеспечивают реализацию принципа справедливости уголовной ответственности. Они не отражают реальное различие общественной опасности множественности преступлений разных форм и видов и не сориентированы на учет изменения личности виновного.

Изученность проблемы. Множественность преступлений относится к числу широко востребованных тем научных исследований в уголовном праве. Наибольший вклад в развитие учения о множественности преступлений внесли И. Б. Агаев, М. И. Бажанов, П. С. Дагель, Г. С. Досаева, А. Ф. Зелинский, Л. В. Иногамова-Хегай, Т. Э. Караев, Т. М. Кафаров, А. П. Козлов, Н. Н. Коротких, Ю. А. Красиков, В. Н. Кудрявцев, Б. А. Куринов, Г. Г. Криволапов, В. П. Малков, А. А. Пионтковский, Т. Г. Черненко, А. М. Яковлев и другие исследователи.

Целью исследования является разработка научно обоснованной классификации форм и видов множественности преступлений.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**: классифицировать формы множественности преступлений в целях дифференциации уголовной ответственности; выявить проблемы определения основания классификации множественности преступлений.

Научная новизна определяется тем, что предложена авторская классификация форм и видов множественности преступлений с учетом основания — общественной опасности повторного преступления и личности виновного в совершении повторного преступления.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение результатов исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором выводов и положений о классификации форм и видов множественности преступлений способна служить научной основой дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его положений и выводов при

определении уголовной политики, в законодательной деятельности, при формировании судебных позиций, в правоприменительной практике.

Методология исследования. В качестве методологической основы исследования выступают диалектический и системный подходы. Соответственно, изучены целостные, интегративные свойства множественности преступлений. Кроме того, использован формально-логический метод.

Основная часть

Поскольку множественность преступлений предусматривает конкретные формы проявления множества преступных деяний, исследование института множественности преступлений невозможно без их классификации.

Так, одни ученые, например В. П. Малков и его сторонники, классифицируют формы множественности преступлений с позиции материалистов и в качестве основания классификации форм множественности преступлений признают социальный критерий — повторение преступлений [2, с. 30].

Другие исследователи сориентированы на школу юридического позитивизма и основанием выделения форм множественности называют юридический критерий: наличие судимости, соответствие деяний одной или разным статьям УК РФ, количество составов преступлений. Так, Ю. А. Красиков множественность общественно опасных и противоправных деяний представил следующим образом 1) единое деяние с разнородными или несколькими последствиями, обуславливающими наличие двух преступлений (идеальная совокупность преступлений); 2) многократность преступных деяний, когда каждое из них изолировано и содержит признаки самостоятельного состава преступления (повторность) [3, с. 7]. Интересно, что этот автор целью классификации множественности преступлений признал дифференциацию уголовной ответственности по социальному критерию, но множественность преступлений в целом и ее формы и виды определил с формально-юридической позиции, по признакам «выполнения нескольких составов преступлений» и с учетом «внутренней структуры и способа выражения» рассматриваемого института в нормах уголовного права [3, с. 6, 7].

Формально-юридическое представление о множественности преступлений и ее формах закреплено в УК РФ. Множественность преступлений по УК РФ до изменений, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, подразделялась на неоднократность, совокупность и рецидив в зависимости от того, подлежали ли совершенные преступления квалификации по одной или разным статьям (частям статьи) Особенной части УК РФ и с учетом правового состояния судимости виновного.

В юридической литературе законодательная классификация форм множественности преступлений была воспринята критически. Предлагались самые разные трактовки классификации форм множественности преступлений, причем со ссылками на действующее уголовное законодательство. Так, В.П. Малков заключил, что «ныне в уголовном праве России предусматриваются пять разновидностей множественности преступлений: совокупность преступлений; совершение двух или более преступлений, предусматриваемых статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений» [2, с. 36].

Приведенные примеры классификаций форм множественности преступлений свидетельствуют о том, что в науке уголовного права в современный период так и не определились с методологическими основами выделения форм множественности преступлений. Многие классификации имеют комментирующий характер по отношению к нормам УК РФ о множественности преступлений.

Следует отметить, в доктрине по-разному определяются варианты совершения лицом множества преступных деяний. Одни ученые используют термин «формы», другие — «виды» для обозначения проявлений множественности преступлений.

Рациональным представляется классифицировать множественность преступлений в первую очередь на формы, так как, во-первых, это соответствует логике дифференциации форм множественности преступлений на виды (а не видов на виды, например, рецидив преступлений — на общий и специальный, опасный и особо опасный виды рецидива); во-вторых, множественность преступлений имеет границы, в которых заключено содержание понятия, и эти границы удобнее очертить, выделяя более крупные классификационные звенья — формы множественности преступлений.

Множественность преступлений как социально-правовое явление выражается в преступлениях, которые имеют как материальный признак опасности, так и юридический признак противоправности. Соответственно, и институт множественности выражается в формах, характеризующихся различной общественной опасностью и имеющих определенные юридические свойства, с чем связаны различные уголовно-правовые последствия. В целях объективности, системности и всесторонности классификации форм множественности преступлений, ее методологические основы следует определить как систему философских и специально-юридических средств и способов познания. Такой подход предполагает признание обусловленности юридических свойств форм множественности преступлений их социальными характеристиками.

Для целей как научного, так и законодательного выделения форм множественности преступлений предлагаем в качестве основания определить взаимосвязанные социально обусловленные критерии — типовую общественную опасность множественности преступлений и типовую характеристику личности виновного. Вместе с тем, выделение видов множественности преступлений полагаем целесообразным осуществлять по юридическому критерию, т. е. на основании совокупности признаков, учитываемых при квалификации преступлений, составляющих множественность преступлений, и назначении за них наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Это позволит избежать пересечения классов в пределах одной классификации, выделить формы и виды множественности, которые не проявлялись бы в других классах. Также такой подход устраняет ситуации двойной оценки и создает возможность для адекватного, в зависимости от оценки общественной опасности содеянного, реагирования на совершение лицом множества преступлений.

В УК РФ формы множественности преступлений различаются по критерию судимости за предшествующее преступление. Этот критерий, очевидно, важен для оценки общественной опасности личности лица, совершившего деяние. Однако на практике при такой классификации остается за рамками множественности совершение нового преступления после провозглашения приговора, но до вступления его в законную силу, а также совершение нового преступления в состоянии судимости, но при отсутствии признаков рецидива.

Это значит, что не учитываются при квалификации преступлений, назначении за них наказания или иных мер уголовно-правового воздействия многие случаи фактической множественности преступлений, совершенных осужденным, соответственно, опасность таких деяний и личности виновного не обеспечена необходимым изменением мер правового воздействия.

В связи с этим предлагаем при разграничении форм множественности преступлений учитывать не судимость, а совершение нового преступления лицом, осужденным за ранее совершенное преступление.

Судимость — особое правовое положение лица, совершившего преступление, в связи с осуждением, выраженным во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда с назначением наказания, заключающееся в ограничении прав и свобод лица [4, с. 19]. Согласно ст. 86 УК РФ лицо признается судимым с момента вступления приговора в законную силу. При этом лицо, ранее освобожденное от наказания и совершившее новое преступление, признается несудимым, как и лицо, совершившее новое преступление по истечении испытательного срока, предусмотренного при условном осуждении. Из этого следует, что отсутствие судимости за ранее совершенное преступление выступает формальным критерием исключения в действиях лица рецидива преступлений, хотя необязательно снижает общественную опасность этого лица.

В отличие от судимости осуждение непосредственно связано с уголовно-правовым порицанием поведения виновного. Судимость является необязательным элементом уголовной ответственности, а вот без осуждения уголовная ответственность исключается. Так, при освобождении от наказания есть осуждение, но судимость не возникает. Судимость — это особое правовое положение, являющееся констатацией факта осуждения лица и назначения ему наказания, влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные последствия [5, с. 166]. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Следует признать правильным положение о том, что не судимость, которая возникает с момента вступления приговора суда в силу, а осуждение лица, т. е. вынесение обвинительного приговора в отношении обвиняемого в совершении преступления, может являться критерием антиобщественного проявления личности [6, с. 121; 7, с. 163]. Известна судебная позиция, отчасти подтверждающая данный научный вывод. Так, в п. 52 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предусмотрено, что при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ значение имеет не момент вступления предыдущего приговора в законную силу, а время его вынесения, поэтому правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применяются и в случае, когда на момент постановления приговора по рассматриваемому делу первый приговор не вступил в законную силу; в п. 56 указано, что «вынесение приговора завершается его публичным провозглашением» [8].

Вынесение обвинительного приговора оказывает психологическое воздействие на человека, обвиняемому разъясняются последствия уклонения от исполнения возложенных на него обязательств, т. е. лицо предупреждается о возможности применения более суровых мер и, тем не менее, действует в противоположном направлении. Такое поведение является не чем иным, как свидетельством изменения личности преступника с повышением его общественной опасности.

Негативные социальные установки или антиобщественные свойства преступника укрепляются и получают развитие, соответственно, раз за разом приводят его к совершению преступлений, что является проявлением субъективного признака множественности преступлений. Полагаем, что именно факт осуждения лица, совершившего преступление, с вынесением обвинительного приговора суда должен служить условием выделения форм множественности преступлений, отражающих повышенную общественную опасность множественности преступлений.

Таким образом, по критерию общественной опасности целесообразно выделить: множественность преступлений, не связанную с предшествующим осуждением; множественность преступлений, связанную с предшествующим осуждением.

Множественность преступлений, связанная с предшествующим осуждением, по критерию наличия судимости дифференцируется на фактический рецидив (совершение преступления осужденным без состояния судимости), юридический рецидив (совершение преступления осужденным в состоянии судимости, в смысле ст. 18 УК РФ) и кумуляцию (совершение преступления осужденным в состоянии судимости, в смысле ст. 70 УК РФ).

Множественность преступлений, не связанная с предшествующим осуждением, по признаку повторения преступлений дифференцируется на реальную совокупность преступлений и идеальную совокупность преступлений.

По общественной опасности любой вид совокупности преступлений уступает рецидиву преступлений. Это становится очевидным, если сравнить совокупность и рецидив преступлений, когда составляющие их преступления одинаково квалифицированы и совершены одинаковое количество раз.

В доктрине повышенное внимание уделяется вопросу о разграничении совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Одни авторы полагают, что совокупность преступлений имеет место в случае совершения преступления как до, так и после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу, поскольку правовые последствия порождает только приговор, вступивший в законную силу [9, с. 218—219; 10, с. 35; 11, с. 55]. По мнению других, к совокупности преступлений относятся только преступления, совершенные до вынесения приговора, поскольку осуждение совпадает с провозглашением приговора, и лицо, совершившее повторное преступление, после провозглашения приговора обнаруживает повышенную общественную опасность и требует более строгих мер ответственности [12, с. 38; 3, с. 64]. Как уже отмечалось, в п. 56 постановления Пленума Верховного суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» предусмотрено, что «в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу».

Данное положение следует признать справедливым, но не основанным на действующем законодательстве, поскольку УК РФ (ч. 1 ст. 86) однозначно определяет, что лицо считается судимым со дня вступления приговора в законную силу, срок давности исчисляется со времени совершения

преступления и до момента вступления приговора в законную силу, рецидив устанавливается после вступления приговора в законную силу. Более того, ст. 49 Конституции РФ регламентирует, что любое лицо признается невиновным до вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

Таким образом, если лицо совершит новое преступление после вынесения обвинительного приговора за первое преступление, но до вступления его в законную силу, содеянное не образует ни совокупности приговоров, ни рецидив преступлений, в смысле ст. 18 УК РФ, но может оцениваться как фактический рецидив преступлений.

Обобщая сказанное, можно заключить, что фактический рецидив и в еще большей степени юридический рецидив обладают повышенной общественной опасностью по сравнению с реальной совокупностью и идеальной совокупностью преступлений. Однако это не значит, что опасность совокупности невелика. Совокупность преступлений как форма множественности преступлений представляет собой социальное явление, свидетельствующее о причинении значимого ущерба общественным отношениям и когда это реальная совокупность, и когда идеальная совокупность преступлений. Для оценки общественной опасности совокупности преступлений признак времени (одновременно или разновременно совершены преступления) существенного значения не имеет. А вот если это совокупность большого числа преступлений либо совокупность преступлений тяжких и особо тяжких, а также когда по мере накопления преступлений, образующих совокупность преступлений, повышаются их категории тяжести, это можно трактовать как проявление растущей опасности виновного.

Еще один вид множественности преступлений, связанный с осуждением, но прямо не названный в УК РФ, — это кумуляция преступлений (совершение преступления осужденным в состоянии судимости, в смысле ст. 70 УК РФ).

Кумуляцией преступлений признается совершение преступления осужденным, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии признаков рецидива. В зависимости от количества судимостей выделяется простая и многократная кумуляция. Простая кумуляция предполагает совершение преступления осужденным, имеющим одну судимость, при отсутствии признаков рецидива. Многократная кумуляция — это совершение лицом,

имеющим две и более судимости, нового преступления, при отсутствии признаков рецидива.

Выводы, заключение

Таким образом, для классификации множественности преступлений в первую очередь имеет значение выделение форм множественности преступлений с учетом факта наличия или отсутствия осуждения за ранее совершенное преступление, что позволяет обеспечить дифференциацию уголовной ответственности с учетом изменения общественной опасности множественности преступлений и типовой характеристики личности виновного, а также реализовать основные принципы формирования института множественности преступлений — устранить ситуации двойной оценки и создать возможность для адекватного реагирования на совершение лицом нескольких преступлений.

Следующий уровень классификации форм и видов множественности преступлений — с учетом характера совершенных преступлений. И множественность преступлений, не связанная с осуждением (совокупность преступлений), и множественность преступлений, связанная с осуждением (рецидив преступлений, кумуляция преступлений), могут делиться на виды с учетом характера совершенных преступлений: тождественности и нетождественности (однородности, разнородности). Общественная опасность видов множественности повышается, когда множественность образуют тождественные преступления.

Предложенная система множественности преступлений, где учитываются все проявления повторной преступной деятельности, разделенные по критерию совершения до либо после осуждения, как представляется, позволяет в полной мере учесть особенности личности преступника и может способствовать более тщательной дифференциации уголовной ответственности наказания при совершении нескольких преступлений.

Выделение и разграничение форм и видов множественности преступлений имеет первостепенное значение не только в теории, но прежде всего на практике, поскольку грамотное решение данной проблемы позволяет преодолеть трудности и ошибки, выражающиеся в необоснованных квалификации преступлений, назначении наказания, определении иных мер уголовно-правового воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003—2007 годы и 2008—2018 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 13.01.2020).
2. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань : Изд-во «Татлитмат» ИЭУП, 2006. 140 с.
3. Красиков Ю. А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость : учеб. пособие. М. : ВЮЗИ, 1988. 96 с.
4. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости. Ижевск : Детектив-информ, 2003. 241 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2013.
6. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1962. 156 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 14. 01. 2020).
8. Сундуrow Ф. Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие. М. : Статут, 2015. 256 с.
9. Кафаров Т. М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку : Элм, 1972. 256 с.
10. Боева О. Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность) : дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
11. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово : Кузбасвузиздат, 2007. 203 с.
12. Малков В., Тосакова Л. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 35—37.

REFERENCES

1. Main statistical indicators of the records of conviction state in Russia in 2003—2007 and 2008—2018. (In Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
2. Malkov V. P. *Multiple offences: essence, types, legal value*. Kazan, Publishing house “Taglimat” of IEML, 2006. 140 p. (In Russ.).
3. Krasikov Yu. A. *Multiple offenses. Concept, types, punishability*. Moscow, All-Russia Legal Correspondence Institute, 1988. 96 p. (In Russ.).
4. Ponyatovskaya T. G., Shautaeva G. H. *Legal value of the record of conviction*. Izhevsk, Detektiv-inform Publ., 2003. 241 p. (In Russ.).
5. Inogamova-Khegay L. V. (ed.). *Criminal law of the Russian Federation. General part*. Moscow, 2013. (In Russ.).
6. Noy I. S. *Issues of the theory of punishment in the Soviet criminal law*. Saratov, Publishing house of Saratov University, 1962. 156 p. (In Russ.).
7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 “On the practice of imposition of sentences by the courts of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/
8. Sundurov F. R., Talan M. V. *Punishment in the criminal law*. Moscow. Statute Publ., 2015. 256 p. (In Russ.).
9. Kafarov T. M. *Problem of recurrence in the Soviet criminal law*. Baku. Elm Publ., 1972. 256 p. (In Russ.).
10. Boeva O. Yu. *Multiple offenses convicted in the economics (concept, types, typical situations, qualification, responsibility)*. Diss. the Cand. of Law. Nizhniy Novgorod, 2005. (In Russ.).
11. Chernenko T. G. *Multiple offenses in the Russian criminal law*. Kemerovo, Kuzbasvuzizdat, 2007. 203 p. (In Russ.).
12. Malkov V., Tosakova L. Imposition of punishment in case of crime recurrence. *Russian justice*, 1997, no. 9, pp. 35—37. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семенова Д. М. К вопросу о классификации форм и видов множественности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

For citation: Semenova D. M. To the question about classification of the forms and types of the multiple offenses. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

УДК 343.9
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172

Kulakova Maria Nikolaevna,
Leading Specialist,
Arbitration court of the Volga-Vyatka district,
Russian Federation, Nizhniy Novgorod,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

Кулакова Мария Николаевна,
ведущий специалист,
Арбитражный суд Волго-Вятского округа,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES BY THE CRIMINAL LEGAL MEANS (RESULTS OF APPLIED RESEARCH)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

В данной статье рассматриваются возможности использования механизма уголовно-правового воздействия в управлении системой предупреждения коррупционных преступлений. Автор выделяет проблемы уголовно-правового и криминологического характера, такие как совершенствование системы противодействия коррупции, соблюдение антикоррупционного законодательства, эффективность уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений, проблемы правоприменительной практики по коррупционным делам, противодействие расследованию коррупционных дел со стороны различных, в том числе правомочных, субъектов. Автором проведено прикладное исследование с применением метода опроса в форме анкетирования граждан РФ из разных регионов: Коми Республики, Татарстана, Владимирской и Нижегородской областей. Опрошено несколько групп респондентов: осужденных

за совершение коррупционных преступлений, судей, сотрудников предварительного расследования (всего более 400 человек). Опрошенные судьи и сотрудники предварительного расследования указали на различные виды противодействия расследованию коррупционных дел, охарактеризовали уголовно-правовые средства предупреждения коррупционных преступлений, применение различных видов наказания, дали оценку институту уголовной ответственности в отношении субъектов коррупционной сделки: корруптера, посредника, коррупционера. Опрошенные осужденные высказали мнение по вопросу определения судом размера причиненного деянием ущерба и намерение относительно возмещения вреда. Автор приходит, в частности, к выводам о необходимости, роли и назначении уголовно-правовых средств в механизме противодействия коррупции, в том числе института освобождения от уголовной ответственности. Результаты прикладного

исследования выявили случаи несоблюдения принципов правосудия по делам о коррупционных преступлениях. Отмечена современная тенденция судебной практики правоприменения, заключающаяся в том, что штраф предстает как одна из альтернатив наказанию в виде лишения свободы, причем характеризуется низким предупредительным потенциалом. Автор указывает на особую важность научного (криминологического) обеспечения системы противодействия коррупционным преступлениям, создания для этого на федеральном и региональном уровнях специальных подразделений в органах исполнительной власти, введение в их штат специалиста-криминолога, что позволит повысить эффективность антикоррупционной профилактики.

This article discusses the possibilities of using the mechanism of criminal legal influence in the management of the system of prevention of corruption crimes. The author highlights the problems of criminal law and criminological nature, such as: improving the anti-corruption system, compliance with anti-corruption legislation, the effectiveness of criminal legal means of preventing corruption crimes, problems of law enforcement practice in corruption cases, countering the investigation of corruption cases by various, including authorized entities. The author conducted an applied study using the survey method in the form of a survey of Russian citizens from different regions: the Komi Republic, Tatarstan, Vladimir and Nizhny Novgorod regions. Several groups of respondents were interviewed: those convicted of corruption crimes, judges, and preliminary investigation officers (more than 400 people in total). Interviewed judges and employees of the preliminary investigation pointed to various types of counteraction to investigation of corruption cases, described the criminal remedies of the prevention of corruption crimes, the use of different types of punishment, assessed the institution of the criminal liability in regard to the subjects of corrupt transactions: corrupter, mediator, corrupt. The interviewed convicts expressed their opinion on the issue of determining the amount of damage caused by the act by the court and their intention to compensate for the damage. The author comes, in particular, to conclusions about the need, role and purpose of criminal legal means in the mechanism of combating corruption, including the institution of exemption from criminal liability. The results of the applied research revealed the cases of non-compliance with the principles of justice in cases of corruption crimes. The modern trend of judicial practice of law enforcement is noted, which consists in the fact that the fine appears as one of the alternatives to the punishment of imprisonment, and is characterized by a low preventive potential. The author points to the special importance of scientific (criminological) support of the system of combating corruption crimes, the creation of special divisions at the Federal and regional levels in the Executive authorities, the introduction of a specialist criminologist in their staff, which will increase the effectiveness of anti-corruption prevention.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления, предупреждение коррупционных преступлений, уголовно-правовые средства, субъекты коррупционной сделки, корруптер, коррупционер, посредник, уголовная ответственность, эффективность предупреждения, профилактика.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption crimes, prevention of corruption crimes, criminal legal means, subjects of a corruption transaction, corrupter, corrupt official, intermediary, criminal liability, effectiveness of prevention, prevention.

Введение

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе коррупция стала системным, криминальным явлением, пронизывающим все сферы жизнедеятельности, несмотря на осуществляемую антикоррупционную политику государства.

Изученность проблемы. Научные труды В. В. Астанина, Б. В. Волженкина, С. У. Дикаева, А. И. Долговой, А. Ю. Епихина, П. А. Кабанова, В. С. Касьянова, А. П. Кузнецова, В. А. Номоконова, И. С. Паршина, Т. Я. Хабриевой и других ученых посвящены различным проблемам, связанным с противодействием коррупции. Но проблема предупреждения коррупционных преступлений в России представляется недостаточно проработанной из-за отсутствия системного анализа коррупционных отношений на основе регулярных прикладных исследований.

Целесообразность разработки темы. Антикоррупционное законодательство постоянно изменяется, в связи с этим обозначенные автором в статье проблемы направлены на повышение эффективности антикоррупционных мер.

Научная новизна настоящей работы заключается в проверке эффективности уголовно-правовых средств противодействия коррупции, а также разработке положений криминологической науки о мерах предупреждения коррупционных преступлений.

Цель — анализ общественного мнения о проблемах предупреждения коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами.

Задачи исследования:

- сбор и обработка информации о коррупционных отношениях;
- анализ организационно-управленческих основ системы противодействия коррупционным преступлениям;
- выявление коррупциогенных факторов;
- анализ уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений, их эффективности.

Объектом исследования выступает общественное мнение, в котором проявляется отношение групп респондентов к вызванным коррупцией процессам действительности.

Методология исследования заключается в применении основополагающих идей диалектического материализма, всеобщих и общенаучных методов исследования, частнонаучных методов (формально-логический, опрос в форме анкетирования и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в более глубоком познании общественных отношений, связанных как с детерминацией коррупции, так и противодействием ей.

Практическая значимость работы заключается в предлагаемых мерах, направленных на оптимизацию возможностей уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений.

Основная часть

В современном мире коррупция представляет собой массовое, изменчивое, многоликое социально-правовое явление в разных формах, основной, наиболее криминальной из которых предстает коррупционная преступность. Коррупция пронизывает все сферы общественной жизни и является объектом научных исследований, как отечественных [1, 2, 3], так и зарубежных авторов [4, 5, 6].

Уголовно-правовые средства признаны мировой практикой как эффективные составляющие механизма противодействия коррупции. В механизме уголовно-правового

регулирования в первую очередь важны нормы, закрепляющие понятие, цели, содержание, основание применения правовых средств воздействия государства на личность [7, с. 54].

Проблемы совершенствования системы противодействия коррупции, соблюдения антикоррупционного законодательства и совершенствования антикоррупционной деятельности носят международный характер [8, 9, 10, 11].

Важно подчеркнуть назначение правовых средств, составляющих содержание механизма уголовно-правового регулирования в предупреждении коррупционных преступлений и коррупции вообще.

Антикоррупционное уголовное законодательство постоянно изменяется. Уголовно-правовые средства предупреждения коррупционных преступлений также преобразовываются, и эти трансформации отражаются в Общей и Особенной частях УК РФ. Эффективность уголовного законодательства во многом зависит от его отражения общественно опасной действительности и ее дальнейших возможных тенденций.

На бессистемность и лоббирование уголовного законодательства, криминогенность ряда норм УК РФ указывают, например, ученые В. А. Номоконов [12, с. 441] и Т. В. Непомнящая [13, с. 88].

В научной литературе нередко отмечается такое свойство коррупции, как эволюция в зависимости от предпринимаемых мер противодействия [14, с. 20—21]. Это явление выходит на новый уровень развития, характеризуемый институционализацией (замещением правомерных общественных отношений устойчивыми коррупционными), отличающейся, по мнению профессора Т. Я. Хабриевой, в частности, закреплением коррупционных практик в организационно устойчивых формах не только в публичной, но и в частной сфере. Поэтому средства борьбы с коррупцией, действенные 8—10 лет назад, оказываются недостаточными в настоящее время. В качестве примеров профессор Т. Я. Хабриева приводит: декларирование имущества родственников публичных служащих, оформление активов на юридические лица, безнаказанное пользование коррупционерами этим имуществом; развитие различных форм посредничества во взяточничестве, рост рынка коррупционных услуг.

Специфика коррупционной преступности заключается в том, что она складывается из ряда корыстных преступлений и представляет собой в большей степени именно деятельность, а не единичные деяния [15, с. 304—305]. В уголовном законодательстве отсутствуют адекватные меры ответственности за некоторые формы и виды коррупции: деяния с корыстным сговором должностных лиц, инвестиции в коммерческие структуры из государственного бюджета, незаконная передача коммерческим структурам имущества, находящегося в государственной собственности, образование «лжепредприятий», осуществление коммерческой деятельности совместно с государственной службой.

В настоящее время теоретиками и практиками поднимаются вопросы криминализации следующих деяний: предложение (обещание) взятки; принятие предложения (обещания) дачи взятки; обещание коммерческого подкупа; требование взятки (прямое или косвенное), не приведшее к ее исполнению [16, 17, 18]. Актуальность этого вопроса подтверждается тем, что международные нормативные правовые акты относят указанные деяния к уголовно наказуемым [19, 20].

Эволюция коррупционных отношений, а также неполный охват уголовно-правовым регулированием фактически коррупционных деяний дополняются проблемами в правоприменении.

В преамбуле постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обращается внимание на необходимость при осуществлении правосудия «соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями... законодательства» [21].

В действительности же, как показали результаты проведенного исследования, на практике происходит нарушение заявленных принципов. Так, респонденты-судьи встречались с различными видами противодействия расследованию коррупционных дел:

- 1) дача ложных показаний — 44,4 %;
- 2) неправомерная позиция защитника — 17 %;
- 3) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей — 14 %;
- 4) давление со стороны представителей органов власти — 10,3 %;
- 5) необъективные требования прокурора — 6,2 %;
- 6) воздействие со стороны работников органов внутренних дел — 4 %;
- 7) угрозы и противоправные действия в отношении суда — 3,1 %;
- 8) клевета в отношении следователей и оперативников — 0,5 %;
- 9) саботаж со стороны органов власти, призванных выявлять дополнительные эпизоды и закреплять доказательства, — 0,5 %.

Ранжирование видов противодействия расследованию коррупционных преступлений позволило выявить те, которые наиболее часто встречаются в судебной практике: 1) дача ложных показаний; 2) неправомерная позиция защитника; 3) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей.

Респонденты — сотрудники предварительного расследования также указали различные виды противодействия расследованию коррупционных дел:

- 1) неправомерная позиция защитника — 24,3 %;
- 2) дача ложных показаний — 22,6 %;
- 3) угрозы и противоправные действия в отношении следователя, оперативных работников — 17,5 %;
- 4) необъективные требования прокурора, судьи — 10,4 %;
- 5) давление со стороны представителей органов власти — 10,2 %;
- 6) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей — 7,8 %;
- 7) воздействие со стороны работников органов внутренних дел — 7,2 %.

По мнению респондентов — сотрудников предварительного расследования, наиболее часто встречаются следующие виды противодействия расследованию коррупционных дел: 1) неправомерная позиция защитника; 2) дача ложных показаний; 3) угрозы и противоправные действия в отношении следователя, оперативных работников.

Выявленные виды противодействия расследованию следует анализировать и применять меры по их профилактике. В первую очередь следует совершенствовать организационно-управленческие основы системы противодействия коррупционным преступлениям, в которых ведущая роль принадлежит научному (криминологическому) обеспечению. Для этого целесообразно создание на федеральном и региональном уровнях специальных подразделений

в органах исполнительной власти [22, с. 429], примером такого подразделения может служить отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области [23]. Введение в штат отдела специалиста-криминолога, осуществляющего аналитическую, консультационно-экспертную, контролирующую и иные функции [24, с. 62], позволило бы вывести профилактические меры на новый, более качественный уровень.

Известно, что обычно коррупционер создает для жертвы ситуацию, в которой дача взятки становится единственной возможностью решения проблемы. Респондентам-судьям был задан вопрос о том, приходилось ли им в последние два года устанавливать подобное обстоятельство и признавать его смягчающим наказание взяткодателя. Положительно ответили 10,5 % опрошенных судей г. Казани. В практике остальных респондентов такое обстоятельство не встречалось. В целом большинство судей (78,8 %) считают, что установить подобное обстоятельство несложно, и характеризуют его как обычную, рядовую, незначительную проблему.

При исследовании роли и значения уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений автор обращает внимание на институт уголовной ответственности.

Опрошенные судьи ответили, что в их практике в последние два года отмечены случаи (44,7 %), когда взяткодатель был освобожден от уголовной ответственности на известных законных основаниях, из которых в качестве обстоятельств указаны: 1) раскаяние взяткодателя и добровольное сообщение о совершенном деянии в органы внутренних дел (44,6 %); 2) имеющееся вымогательство в отношении взяткодателя со стороны должностного лица (25 %); 3) оказание содействия в раскрытии преступления (31,4 %).

Респонденты — сотрудники предварительного расследования (47 %) отметили случаи в своей практике, когда уголовная ответственность в отношении взяткодателя не наступала ввиду: 1) раскаяния взяткодателя и добровольного сообщения о случившемся в органы внутренних дел (45 %); 2) имеющегося вымогательства в отношении взяткодателя со стороны должностного лица (45 %); 3) оказания содействия в раскрытии преступления (10 %).

Что касается другого субъекта — коррупционера, то респонденты — сотрудники предварительного расследования (12 %) и судьи (6 %) указали на редкие факты прекращения уголовного преследования взяткополучателя за последние два года. При этом в качестве основного обстоятельства указано оказание содействия в раскрытии преступления.

Примечателен тот факт, что почти 60 % респондентов — сотрудников предварительного расследования и 72 % судей посчитали нецелесообразным распространение принципиальных положений нормы УК РФ (приложение к ч. 5 ст. 291) об освобождении от уголовной ответственности лица, давшего взятку, на лицо, получившее взятку.

Также автором при опросе были получены данные об освобождении от уголовной ответственности посредника во взяточничестве. Так, 16 % респондентов-судей указали, что в их практике за последние два года встречались такие случаи, в качестве обстоятельств указаны: 1) добровольное сообщение уполномоченному органу о посредничестве во взяточничестве (75 %); 2) активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступления (17 %); 3) раскаяние в случившемся (8 %).

34 % респондентов — сотрудников предварительного расследования ответили, что в их практике также были случаи, когда посредник во взяточничестве освобождался

от уголовной ответственности ввиду: 1) добровольного сообщения уполномоченному органу о посредничестве во взяточничестве (47 %); 2) активного содействия раскрытию преступления (42 %); 3) раскаяния в случившемся (11 %).

Таким образом, давая оценку практике применения института освобождения от уголовной ответственности, можно констатировать, что его предупредительный потенциал наиболее активно используется в отношении лица, давшего взятку, по сравнению с лицом, получившим взятку, и лицом-посредником. По убеждению автора, данная практика в целом, безусловно, способствует стимулированию антикоррупционного поведения.

Приговоры по уголовным делам коррупционной направленности в вышестоящую инстанцию обжалуют: редко — в практике судей г. Казани; менее чем в половине случаев — Нижнего Новгорода; примерно в половине случаев — Владимира; больше чем в половине случаев — Сыктывкара.

По результатам рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности вышестоящей инстанцией приговор: 1) оставлен без изменения — 81,4 % случаев; 2) приговор отменен и направлен на новое судебное рассмотрение — 6,1 %; 3) приговор изменен — 12,5 %.

При этом основными причинами отмены и изменения судебных решений стали: 1) нарушение уголовно-процессуальных норм — 39,6 %; 2) неправильное применение судом норм материального права при назначении наказания — 35,8 %; 3) ненадлежащая оценка доказательств и несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела — 24,6 %.

Как известно, в УК РФ содержится перечень из 13 видов наказаний, причем для большинства из них отсутствуют условия для исполнения [25, с. 60], из которых за совершение коррупционных преступлений применяются лишь некоторые.

Проведенный анализ вида и размера наказания показал, что в отношении осужденных Нижнего Новгорода и Владимира лишение свободы является наиболее распространенным видом наказания, при этом преобладает срок: от 5 до 10 лет — Нижний Новгород (50 %); от 3 до 5 лет — Владимир (60 %). В Казани складывается более мягкая практика наказания, поскольку: в качестве основного вида наказания применяется штраф (60 %), в 56 % случаев лишение свободы назначалось условно, в 11 % действовала отсрочка исполнения приговора. Кроме того, виды наказаний за коррупционные преступления в Казани представлены более широким спектром.

Таким образом, выявлены отличия в судебной практике назначения вида и размера наказания за коррупционные преступления. Снижается доля наказаний, связанных с лишением свободы или ее ограничением. В основном судом выносятся решения о применении условного осуждения, а также штрафа.

Известно, что правотворчество и правоприменение взаимосвязаны, поскольку принятые законодателем правовые нормы должны применяться на практике. В связи с этим интерес представляет вывод Т. В. Непомнящей о принятых нормах УК РФ, но не воспринятых практикой: несмотря на закрепление нормы в уголовном законе, практика значительно отличается, развивается, нивелируя эту норму [13, с. 86]. Такая нивелировка заключается, в частности, в назначении судом более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ниже низшего предела). Например, это касается применения ч. 3 ст. 290 УК РФ, предусматривающей наказание штрафом в размере от сорокакратной суммы взятки, а суд выносит решение с применением ст. 64 УК РФ о девятикратном размере суммы взятки [13, с. 89].

Видимо, суд исходил из осознания необходимости предоставления осужденным возможности выплаты назначенного им кратного штрафа.

Современная тенденция судебной практики правоприменения заключается в том, что штраф предстает как одна из альтернатив наказанию в виде лишения свободы [26, с. 341]. При этом следует отметить еще один важный факт — назначение судом кратного штрафа ниже низшего предела, указанного в УК РФ.

Ответственность за совершение коррупционного преступления предполагает также возмещение причиненного вреда. Что касается определения судом размера причиненного вреда, то респонденты указали соответствующие суммы: до 500 тыс. руб. — 22 %; от 1 до 3 млн руб. — 8 %; от 3 до 10 млн руб. — 13,3 % и т. д. 60 % респондентов согласны с определенным размером причиненного вреда. Относительно намерений опрошенных осужденных касательно возмещения вреда были получены следующие ответы: вред возмещен в 50,8 % случаях; будет возмещен в ближайшее время — 23,1 %; не планируют возмещать по причине отсутствия денежных средств — 21,6 %. Остальные осужденные (4,5 %) не имеют намерения возмещать вред, поскольку убеждены в несправедливом определении размера ущерба.

Данные прикладного исследования подтвердили неэффективность кратного штрафа как основного вида наказания ввиду утративания им предупредительного эффекта.

Выводы и заключение

1. Современная криминологическая ситуация характеризуется высоким уровнем коррупции, распространением ее во всех сферах жизнедеятельности общества, представляющим собой угрозу национальной безопасности.

В предупреждении коррупционных преступлений как наиболее криминальной, «ядерной» составляющей коррупции радикальными предстают уголовно-правовые средства, призванные гибко реагировать на изменения коррупционных практик.

2. В национальном антикоррупционном законодательстве нормы и принципы международного права занимают приоритетное место, но в настоящее время имеются отступления от конвенциональных международно-правовых норм.

3. Результаты прикладного исследования выявили случаи несоблюдения принципов правосудия по делам о коррупционных преступлениях. В судебной практике наиболее часто

встречаются такие виды противодействия расследованию, как: 1) дача ложных показаний; 2) неправомерная позиция защитника; 3) угрозы и противоправные действия в отношении свидетелей и членов их семей. Респондентами — сотрудниками предварительного расследования указаны: 1) неправомерная позиция защитника; 2) дача ложных показаний; 3) угрозы и противоправные действия в отношении следователя, оперативных работников.

4. Отмечается снижение доли наказаний за коррупционные преступления, связанные с ограничением свободы или ее лишением. В основном применяются условное осуждение и штраф. Ущерб от коррупционных преступлений возмещается далеко не в полной мере. Кратный штраф как основной вид наказания утрачивает предупредительный эффект, следовательно, не является эффективным.

5. Анализ данных опроса судей и сотрудников предварительного расследования показал, что предупредительный потенциал института освобождения от уголовной ответственности более активно используется в отношении корруптера (взяткодателя), по сравнению с лицом-посредником и коррупционером (взяткополучателем).

6. Возникает потребность в дополнительной научной разработке положений, нацеленных на оптимизацию возможностей уголовно-правовых средств по предупреждению коррупционных преступлений в следующих аспектах:

1) следует продолжать руководствоваться международными антикоррупционными стандартами и использовать их потенциал;

2) положительно решить вопрос о криминализации таких деяний, как: предложение (обещание) взятки; принятие предложения (обещания) дачи взятки; обещание коммерческого подкупа; требование взятки (прямое или косвенное), не приведшее к ее исполнению;

3) выявлять виды противодействия расследованию коррупционных преступлений и применять меры по их профилактике;

4) совершенствовать организационно-управленческие основы системы противодействия коррупционным преступлениям, в которых ведущая роль принадлежит научному (криминологическому) обеспечению;

5) использовать зарубежный опыт предупреждения коррупционных преступлений, касающийся штрафа как вида наказания. Штраф, исчисляемый в дневных ставках или штрафоднях (Франция, Германия, Нидерланды и др.), показал свою эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 234 с.
2. Охотский И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 179 с.
3. Паршин И. С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 289 с.
4. Bowles R., Garoupa N. Casual Police Corruption and the Economics of Crime // *International Review of Law and Economics*. 1997. 17(1). Pp. 75—87.
5. Eser A., Kubiciel M. Institutions against Corruption. A Comparative Study of the National Anti-Corruption Strategies reflected by GRECO's First Evaluation Round. *Nomos* : Baden-Baden, 2005. 125 p.
6. Muche S. Corporate Citizenship und Korruption. Ein systematisches Konzept von Unternehmensverantwortung / Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler. 1. Auflage. 2008. 267 s.
7. Воробаев С. А. Уголовно-правовые средства регулирования общественных отношений // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью : материалы Всероссийской науч.-теоретич. конф. Ростов-на-Дону : Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2016. С. 52—58.
8. Corruption Currents, The Wall Street Journal's corruption blog. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.wsj.com/corruption-currents/> (date of viewing: 10.03.2018).

9. The Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) Blog. [Electronic resource]. URL: <http://www.fcpablog.com/> (date of viewing: 10.03.2018).
10. GAB. The Global Anticorruption Blog. [Electronic resource]. URL: <https://globalanticorruptionblog.com/> (date of viewing: 10.03.2018).
11. Reporters Without Borders (RSF) for Freedom of Information. [Electronic resource]. URL: <https://rsf.org/en> (date of viewing: 10.03.2018).
12. Номоконов В. А. О криминогенности российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 438—446.
13. Непомнящая Т. В. Современная российская уголовная политика: проблемы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 86—94.
14. Хабриева Т. Я. Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство // Правовые проблемы противодействия коррупции (материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л. В. Андриченко, О. О. Журавлева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 19—32.
15. Противодействие коррупции: новые вызовы / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2018. 384 с.
16. Кузнецова Т. России рекомендовано усилить криминализацию взяточничества // Адвокатская газета. 2018. 28 июня.
17. Лебедев А. Е. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупционной преступности // Преступность, организованная преступность и экономика: проблемы совершенствования предупредительной и правоохранительной деятельности : сб. науч. статей по итогам Международной науч.-практич. конф. 2—3 февраля 2007 г. : в 2 т. / под ред. В. И. Каныгина, С. В. Изосимова, А. Ю. Чупровой. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. Т. 2. С. 6—10.
18. Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 40—45.
19. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 14.01.2020).
20. Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций от 21 ноября 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934989> (дата обращения: 14.01.2020).
21. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.
22. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.
23. Положение об отделе по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области (утв. постановлением Правительства Нижегородской области от 30.08.2019 № 614). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465592204> (дата обращения: 14.01.2020).
24. Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Информационное обеспечение государственной политики борьбы с преступностью // Вестник КРАГСиУ. Государство и право. 2003. № 6. С. 60—67.
25. Лунеев В. В. Научные основы отечественного законотворчества // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 50—67.
26. Стромов Ю. В. Эффективность штрафа как основного вида наказания // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А. И. Долговой, В. И. Каныгина. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 340—343.

REFERENCES

1. Onufrienko A. V. *The system of corruption-related crimes*. Diss. Cand. of Law. Moscow, 2015. 234 p. (In Russ.).
2. Okhotsky I. E. *The legal mechanism of the state anti-corruption strategy in the Russian Federation: constitutional and legal framework*. Diss. Cand. of Law. Moscow, 2015. 179 p. (In Russ.).
3. Parshin I. S. *Anti-corruption: criminal law and criminological research*. Diss. Cand. of Law. Nizhniy Novgorod, 2014. 289 p. (In Russ.).
4. Bowles R., Garoupa N. Casual Police Corruption and the Economics of Crime. *International Review of Law and Economics*, 1997, 17 (1), pp. 75—87.
5. Eser A., Kubiciel M. *Institutions against Corruption. A Comparative Study of the National Anti-Corruption Strategies reflected by GRECO's First Evaluation Round*. Nomos, Baden-Baden, 2005. 125 p.
6. Muche S. *Corporate Citizenship und Korruption. Ein systematisches Konzept von Unternehmensverantwortung*. Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler. 1. Auflage. 2008. 267 p.
7. Voropaev S. A. Criminal-legal means of regulating public relations. *Criminal-legal, criminal procedure policy and modern problems of the fight against crime*. Proc. of the All-Russian Sci.-Theoretical Conf. Rostov on Don, 2016. Pp. 52—58. (In Russ.).
8. Corruption Currents. *The Wall Street Journal's corruption blog*. URL: <https://blogs.wsj.com/corruption-currents/>
9. The Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) Blog. URL: <http://www.fcpablog.com/>
10. GAB. The Global Anticorruption Blog. URL: <https://globalanticorruptionblog.com/> (date of viewing: 03.10.2018).
11. Reporters Without Borders (RSF) for Freedom of Information. URL: <https://rsf.org/en> (date of viewing: 03/10/2018).
12. Nomokonov V. A. On the criminogenicity of Russian politics in the fight against crime. *All-Russian Criminological Journal*, 2016, 10(3), pp. 438—446. (In Russ.).
13. Nepomnyashchaya T. V. Modern Russian criminal policy: problems of law-making and law enforcement. *Tomsk State University Bulletin. Law*, 2015, no. 2, pp. 86—94. (In Russ.).

14. Khabrieva T. Ya. Legal mechanisms for the implementation of international anti-corruption conventions in national legislation. In: Andrichenko L. V., Zhuravleva O. O. (eds.). *Legal problems of combating corruption*. Materials of the Int. Sci. Conf. Moscow, November 2, 2011. Moscow, 2012. Pp. 19–32. (In Russ.).
15. Ivanov S. B., Khabrieva T. Ya., Chikhanchin Yu. A. [et al.]. *Anti-corruption: new challenges*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M Publ., 2018. 384 p. (In Russ.).
16. Kuznetsova T. Russia recommended to increase the criminalization of bribery. *Lawyer newspaper*, 2018. June 28. (In Russ.).
17. Lebedev A. E. Criminal law aspects of combating corruption crime. In: Kanygina V. I., Izosimova S. V., Chuprova A. Yu. (eds.). *Crime, organized crime and the economy: problems of improving preventive and law enforcement activities*. Coll. of sci. articles based on the results of the Int. sci. and pract. conf. February 2–3, 2007 Nizhny Novgorod, 2008. Vol. 2. Pp. 6–10. (In Russ.).
18. Sidorenko E. L. On the advisability of criminalizing the promise and offer of a bribe. *Society and Law*, 2017, no. 1, pp. 40–45. (In Russ.).
19. Council of Europe Criminal Law Convention on Corruption of January 27, 1999. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
20. Convention for the Suppression of the Granting of Bribes to Foreign State Officials in the Implementation of International Business Transactions of November 21, 1997. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934989>.
21. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24. *Russian newspaper*, 2013, 17 July. (In Russ.).
22. Dolgova A. I. (ed.). *Criminology*. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p. (In Russ.).
23. Regulation about Department of Prevention of Corruption and Other Offenses of the Nizhny Novgorod Region (approved by the Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated August 30, 2019 No. 614). (In Russ.). Diss. Cand. of Law. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465592204>.
24. Gorshenkov A. G., Gorshenkov G. N. Information support of the state policy of the fight against crime. *Bulletin of KRAGSiU. State and law*, 2003, no. 6, pp. 60–67. (In Russ.).
25. Lunev V. V. Scientific foundations of domestic lawmaking. *Optimization of scientific support and criminological culture of the fight against crime*. Moscow, Russian Criminological Association, 2011. Pp. 50–67. (In Russ.).
26. Stromov Yu. V. Efficiency of a fine as the main form of punishment. In: Dolgova A. I., Kanygin V. I. (eds.). *Crime and the problems of combating it*. Moscow, Russian Criminological Association, 2007, pp. 340–343. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами (результаты прикладного исследования) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172.

For citation: Kulakova M. N. Prevention of corruption crimes by the criminal legal means (results of applied research). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172.

УДК 343.5
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173

Yaroshenko Olga Nikolaevna
Candidate of Law,
Associate Professor of Criminal Law,
Lobachevsky University,
Russian Federation, Nizhny Novgorod

Ярошенко Ольга Николаевна
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ИРАНА

CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY UNDER IRANIAN CRIMINAL LAW

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal Executive law

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой оценки преступлений против общественной нравственности, что позволяет раскрыть понятие и особенности квалификации таких преступлений. В современном мире в связи с глубочайшими процессами глобализации и интеграции правовое положение личности должно находиться в динамике. В законодательстве многих государств сама система преступлений против нравственности была сформирована примерно в XIX в. Проблема нравственности традиционно выступает в качестве центральной во многих научных исследованиях, а в последнее

время интерес к ней только возрастает, поскольку разрушение укоренившейся в сознании россиян системы нравственных ценностей препятствует проведению преобразований в различных сферах жизни российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности российского государства.

Совершение виновными преступлений против общественной нравственности, социальная опасность которых определяется не столько их количеством, сколько спецификой вреда, который причиняется всему обществу, порождает различные сферы общественной жизни, имеет

необратимый характер, способен поставить под угрозу важнейшие традиционные нравственные ценности, вырабатанные российским обществом и охраняемые государством, обуславливает агрессивность и насилие по отношению к окружающим, ведет к созданию питательной среды для совершения иных, более тяжких преступлений.

Отталкиваясь от анализа положений уголовного закона Ирана, автор констатирует наличие норм, регулирующих преступления против нравственности, а также нарушение семейных прав и обязанностей граждан. Дается анализ оснований и ценностных ориентаций Исламской Республики Иран, которые стали базой для создания уголовно-правовой защиты населения данного государства.

The article deals with the issues of criminal and legal assessment of crimes against public morality, which allows revealing the concept and features of the qualification of such crimes. In the modern world, in connection with the deepest processes of globalization and integration, the legal status of the individual should be in dynamics. In the legislation of many States, the system of crimes against morality itself was formed around the XIX century. The problem of morality has traditionally been Central to many scientific studies, and recently interest in it is only growing, since the destruction of the system of moral values rooted in the minds of Russians prevents the implementation of reforms in various spheres of life of Russian society, posing a real threat to the national security of the Russian state.

Commission by guilty of crimes against public morals which social danger is defined not so much by their quantity, how many specifics of harm which is caused to all society, affects various spheres of public life, has irreversible character, is capable to endanger the most important traditional moral values developed by the Russian society and protected by the state, causes aggression and violence in relation to people around, leads to creation of a breeding ground for Commission of other, more serious crimes.

Based on the analysis of the provisions of the criminal law of Iran, the author notes the existence of rules governing crimes against morality, as well as violations of family rights and obligations of citizens. The analysis of the grounds and value orientations of the Islamic Republic, which became the basis for the creation of criminal and legal protection of the population of this state, is given.

Ключевые слова: Иран, общественная нравственность, религия, культура, правовое регулирование личности, общественная мораль, частная жизнь, уголовное законодательство, Иранский уголовный кодекс, нормы уголовного закона.

Key words: Iran, public morality, religion, culture, legal regulation of personality, public morality, private life, criminal legislation, Iranian criminal code, norms of criminal law.

Введение

Актуальность. Исламская Республика Иран (Джоме-хурийе Эсламийе Иран), именовавшаяся до 1935 г. Персией — государство в Юго-Западной Азии. Это государство стоит на острие глобальных противоречий между эксплуатируемым развивающимся миром и странами «золотого миллиарда» — США и их многочисленными союзниками и сателлитами, такими как Великобритания, Германия, Франция, Италия, Израиль [1, с. 92]. Полагаем, что крепкое сотрудничество с Ираном — это залог территориальной целостности России и сохранения ее суверенитета. Сотрудничество России с Ираном имеет важное значение

для наших стран с учетом религии, культуры и правового регулирования личности, уважения частной и семейной жизни [2, с. 102].

Значительное число российских граждан, по различным источникам от 12 до 20 %, следуют исламским традициям. В нашей стране открыто более 7 000 мечетей, свыше 100 мусульманских учебных заведений, существует более 40 муфтиятов. Их число, без всякого сомнения, будет возрастать и в дальнейшем.

Иранский уголовный кодекс — это закон об исламских уголовных наказаниях [3, с. 15]. Первая его часть, состоящая из 497 статей и 103 примечаний, была утверждена на заседании комиссии по судебным и правовым вопросам Меджлиса исламского совета 30 июля 1991 г. Вторая часть уголовного кодекса Ирана, включающая еще 232 статьи и 44 примечания, была принята пять лет спустя, а именно 23 мая 1996 г. на открытом заседании Меджлиса исламского совета и 27 мая того же года, и утверждена Советом по охране Конституции. Первую часть УК Ирана невозможно понять, не обратившись к источнику вероучения — Корану. Закон обычно применяется ко всем «культурным, социальным, политическим и экономическим институтам» и всему иранскому народу, кто «представляет исламское сообщество» [4, с. 13].

Говоря о содержании УК Ирана более конкретно, следует отметить наличие в нем большого числа не материальных, а уголовно-процессуальных норм [5, с. 13]. Так, например, статьи 74—79 УК Ирана подробно регламентируют доказывание факта прелюбодеяния. Таковое преступление, подлежащее наказанию в виде побития камнями или бичевания, устанавливается свидетельством четырех мужчин высокой репутации или свидетельством трех мужчин высокой репутации и двух женщин. Факт прелюбодеяния не может быть установлен свидетельством одних женщин или свидетельством женщин и одного мужчины высокой репутации. В таких случаях свидетельство о прелюбодеянии содержит состав ложного обвинения в нем и само подлежит наказанию, предписанному Кораном.

Для нашей страны исследование уголовного законодательства Ирана является актуальным не только в познавательном, но и практическом плане. Если вспомнить девяностые годы, годы фактической независимости Чечни, то на ее территории действовал свой уголовный кодекс, принятый в 1996 г. На его содержание сильное влияние оказала именно религиозная догматика. Нормы вышеуказанного уголовного закона применялись на практике созданными шариатскими судами [6, с. 30].

Изученность проблемы. На сегодняшний день зарубежное законодательство является слабо изученным, многие труды ученые посвящают именно отечественному законодательству, хотя исследование норм права других стран способствует более глубокому осмыслению и российского законодательства.

Целесообразность разработки темы. Исследование вышеуказанного вопроса необходимо для того, чтобы исследовать вопрос, связанный с преступлениями против общественной нравственности, по уголовному законодательству Ирана и установить возможность преемственности для отечественного уголовного права.

Научная новизна. Рассматриваемый вопрос, безусловно, не раз обсуждался среди специалистов по уголовному праву, однако на сегодняшний день он не теряет своей актуальности и все еще остается слабоизученным и требующим более детального и глубокого исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является исследование норм уголовного права Ирана по вопросам преступления против общественной нравственности. Задачей исследования является исследование общей характеристики понятия «преступления против общественной нравственности».

Теоретическая значимость работы заключается в описании нового аспекта вопроса. **Практическая значимость** основана на изучении и описании уголовных норм права Ирана, а также на возможности рецепции норм права Ирана в отечественное уголовное право.

Основная часть

Уголовное законодательство Ирана поражает, но является сдерживающим средством, которое позволяет воздержаться от нарушения закона. Обязательство государства по защите сексуальной жизни и межличностных отношений относится к числу главных обязательств, исполнение которых предусматривает признание преступными действий частного лица, повлекших за собой нарушение основных ценностей частной жизни и вмешательство в ее существенные аспекты и общественную нравственность [7, с. 34].

Общественная нравственность представляет собой вид общественных отношений, включающих совокупность обычаев, взглядов и правил поведения, существование которых обусловлено культурными и духовными традициями данного общества и отражает господствующие в сознании большинства его членов представления о добре и зле, справедливости, чести, совести, которые общество исполняет без угрозы принуждения, по собственной воле.

Нравственность состоит из множества взаимосвязанных норм и правил поведения, которые регулируют самые различные области жизнедеятельности общества [8, с. 37].

Преступления против нравственности урегулированы в главе 18 УК Ирана, которая называется «Преступления против общественной морали и нравственности».

Используя метод анализа, можно установить, что в УК Ирана присутствует большое число не материальных, а уголовно-процессуальных норм. Так, например, статьи 74–79 УК Ирана подробно регламентируют доказывание факта прелюбодеяния. Прелюбодеянием (зина) признается половое сношение, в том числе анальный половой акт мужчины и женщины, физическая близость между которыми запрещена исламским религиозным законом, при отсутствии добросовестного заблуждения (обеих сторон относительно дозволенности совершенного движения) [9, с. 23].

К квалифицированному виду прелюбодеяния независимо от возраста и семейного положения лица относится деяние в том случае, если оно совершено кровным родственником, близость с которым запрещена исламским религиозным законом, а также с женой отца. За это предусматривается наказание в виде смертной казни [10, с. 26]. Таковое преступление, подлежащее наказанию в виде побития камнями или бичевания, устанавливается свидетельством четырех мужчин высокой репутации или свидетельством трех мужчин высокой репутации и двух женщин. Факт прелюбодеяния не может быть установлен свидетельством одних женщин или свидетельством женщин и одного мужчины высокой репутации. В таких случаях свидетельство о прелюбодеянии содержит состав ложного обвинения в нем, и само лицо подлежит наказанию, предписанному Кораном [11, с. 26].

Результаты

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран в разделе 18 «Преступления против общественной морали и нравственности» содержит круг разнообразных норм об ответственности за преступления против общественной нравственности. В некоторых случаях иранское уголовное законодательство более тонко, нежели российское, подходит к конструированию составов преступлений против общественной нравственности в сексуальной сфере.

Согласно ст. 637 закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, недозволенные исламским религиозным законом и противоречащие общественной морали отношения между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке друг с другом, например физические контакты или сожителство, если данные деяния не подлежат нормированному наказанию за прелюбодеяние, наказываются бичеванием в размере до девяноста девяти ударов кнутом. Данное наказание применяется только к одному из виновных лиц, если другое лицо совершило указанные деяния вследствие насильственного принуждения [12, с. 278].

По смыслу статьи 638 УК Ирана следует, что публичное совершение запрещенных исламским религиозным законом действий в общественных местах, кроме наказания, установленного религиозным законом, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от десяти дней до двух месяцев либо бичеванию в размере до семидесяти четырех ударов кнутом [13, с. 54].

Публичное совершение действий, которые не подлежат наказанию по религиозному закону, но наносят вред общественной морали, наказывается только тюремным заключением на срок от десяти дней до двух месяцев либо бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом.

В примечании к данной норме закона установлено, что появление женщины в общественных местах без специального одеяния (хиджаб), ношение которого предписано исламским религиозным законом, наказывается тюремным заключением на срок от десяти дней до двух месяцев либо штрафом в размере от пятидесяти до пятисот тысяч риалов.

Такие деяния, как организация и содержание притонов для занятий развратом, вовлечение в занятия развратом или содействие таким занятиям, наказываются на срок от одного года до десяти лет. А также за организацию и содержание притонов для занятий развратом виновный по решению суда дополнительно наказывается временным содержанием под стражей в установленном месте.

Предусмотрено наказание за такие деяния, как:

- изготовление, хранение или публичное выставление для распространения и продажи любого рода рисованных изображений, печатной продукции, рекламы, фото- и кинопленки, наносящих вред общественной морали и нравственности;

- ввоз и вывоз из страны данных вещей в тех же целях лично или с помощью других лиц; заключение любого рода сделок с данными вещами или посредничество при заключении таких сделок; предоставление данных вещей во временное пользование за плату;

- распространение данных вещей любым способом;

- вовлечение в совершение сделок с данными вещами путем их рекламирования любым способом, установления связей с лицами, занимающимися их распространением, или сообщения о расположении мест их сбыта [14, с. 47].

В действующем российском уголовном законодательстве понятия «посредничество» и «сводничество» не употребляются ни применительно к деяниям, сопряженным

с проституцией, ни в отношении действий, сопряженных с порнографией. Соответствующие деяния, как справедливо заметила О. С. Капинус, видимо, подпадают под категорию «деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами» (ч. 1 ст. 241 УК РФ) [15, с. 342]. Вместе с тем очевидно, что социально-правовое значение посредничества в занятии проституцией и организации занятия проституцией не одинаково.

Эти деяния уголовным законом наказываются тюремным заключением на срок от трех месяцев до одного года и штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до шести миллионов риалов, либо бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом, либо одновременно тюремным заключением, штрафом и бичеванием в указанных размерах.

При этом данные положения не относятся к вещам, которые изготавливаются, покупаются, продаются и используются в научных и иных общественно полезных целях, если при этом соблюдаются принципы исламского религиозного закона. Вещи, указанные в данной норме закона, подлежат конфискации и уничтожению либо передаче компетентным государственным органам в случае необходимости их использования.

В соответствии положениями ст. 641 УК Ирана причинение беспокойства гражданам посредством телефонной, почтовой и иных видов связи, кроме применения специальных норм, установленных службой связи, влечет за собой тюремное заключение на срок от одного до шести месяцев.

На наш взгляд, интересными нормами уголовного закона, регулирующими преступления против нравственности, выступают положения раздела 19 уголовного законодательства, которые называются «Нарушение семейных прав и обязанностей». Данные нормы уголовного закона имеют значение и для нашей правовой системы.

Законом предусмотрено установление определенных семейных обязанностей, за нарушение которых наступает уголовная ответственность. Так, отказ от предоставления содержания другим лицам, имеющим на него право, при наличии у виновного достаточных средств наказываются тюремным заключением на срок от трех месяцев и одного дня до пяти месяцев.

Данный состав преступления напоминает нам положения ст. 157 УК РФ как «неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», но круг субъектов преступления более широк. Интересным составом преступления, предусмотренным уголовным кодексом Ирана, является заключение брачного договора, одной из сторон которого является женщина, заведомо состоящая в браке или не имеющая права заключать новый брак до окончания установленного исламским религиозным законом периода, которое наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет либо штрафом в размере от трех до восемнадцати миллионов риалов и бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом. То же деяние, совершенное заведующим отделением регистрации брака, развода и актов гражданского состояния, наказывается пожизненным отстранением от занимаемой должности.

По смыслу уголовного закона Ирана, в целях сохранения семьи официальная регистрация постоянного брака, а также окончательного и отлагательного разводов является обязательной. Нарушение лицом мужского пола правил официальной регистрации постоянного брака, окончательного и отлагательного разводов наказывается тюремным заключением на срок до одного года.

Данные положения закона не позволяют существовать и развиваться проживанию лиц без официальной регистрации брака, то есть сожительству.

В нашей стране проживание без официальной регистрации брака законом не предусмотрено, однако в обществе приветствуется и называется «гражданским браком». Уголовный закон Ирана запрещает заключение брака с несовершеннолетним лицом без разрешения его законного представителя и наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет.

Сообщение при заключении брака заведомо ложных личных сведений, в том числе сведений об образовании, материальном положении, социальном статусе, профессии, занимаемой должности, семейном положении, если данные сведения являются основанием для заключения брака, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет.

Акт мужеложства по иранскому уголовному закону подлежит наказанию в виде смертной казни (ст. 110). Мужеложство (ливат) — половой акт, совершенный лицами мужского пола путем совокупления или иным способом. Причем ответственность наступает как для активного, так и для пассивного партнера.

Такому же наказанию подлежит акт лесбиянства, совершенный в четвертый раз (ст. 131), если за каждый предшествующий акт к виновной применялось наказание в виде ста ударов кнутом (ст. 129). Статья 127 определяет понятие лесбиянства (мусахака), т. е. действия сексуального характера между лицами женского пола. Кроме того, закон запрещает нахождение под «одним покрывалом», «в обнаженном виде», «без вынужденной необходимости» лиц обоего пола, которые не являются кровными родственниками (ст. 123 и 134).

Употребление алкоголя (включая пиво) влечет нормированное наказание в виде восьмидесяти ударов кнутом (ст. 165, 174), а его употребление в третий раз карается смертной казнью (ст. 179), если за каждый предшествующий случай к виновному применялось вышеназванное наказание кнутом. Видами нормированного наказания за вооруженное посягательство на общественный порядок, наряду со смертной казнью, является распятие на кресте, отсечение правой руки и левой ноги, а также ссылка (ст. 190). При этом способ привязывания наказуемого к кресту не должен стать причиной его смерти, а если смерть распятого не наступила в течение трех суток, казнить его запрещено.

Следует отметить, что принципы и нормы, содержащиеся в Конституции Исламской Республики Иран, стремятся строить государство всеобщего благосостояния, в котором правительство действует как главное учреждение, ответственное за социально-экономическое развитие и права граждан. В конституции данного государства закреплено, прежде всего, равенство и свобода, которые устанавливаются, что все иранцы, независимо от цвета кожи, расы, языка и пола, обладают одинаковыми основными правами.

Уголовный закон является юридической базой для осуществления правосудия по уголовным делам, реализации уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью. В борьбе с преступностью существенную роль призваны сыграть как правовая наука, четко определяющая основные направления развития уголовного права и его отдельных институтов, так и практические органы, обязанные всесторонне, тщательно, объективно, в полном объеме и своевременно применять норму уголовного закона.

Актуальным является и то, что в уголовном кодексе Ирана урегулированы преступления, посягающие на общественную нравственность, и даже глава уголовного закона так и называется — «Преступления против общественной морали и нравственности».

В связи с этим представляется целесообразным учесть зарубежный опыт уголовно-правового регулирования преступлений против нравственности в целях совершенствования международного сотрудничества при совершенствовании отечественного законодательства.

Знакомство с зарубежными источниками уголовного законодательства показывает, что, несмотря на все различия в конструкциях составов преступлений, регламентирующих ответственность за указанные преступные действия, уголовно-правовая охрана общественной нравственности и морали получила всеобщее признание. Особенностью уголовного права рассматриваемой страны является соотношение религиозных текстов уголовного права и светских текстов. Безусловно, эта особенность относится не только к Республике Иран, но также к другим странам, где преобладает ислам, но для нашей страны это положение является специфическим и особенным. А для Ирана это обстоятельство является обычным следствием развития страны в целом, т. е. вместе с эволюцией правовой системы происходило и развитие уголовного права. Можно отметить, что сама правовая система Республики Иран сочетает в себе романо-германскую правовую систему и мусульманскую.

Еще одной особенностью уголовного законодательства Республики Иран является то, что оно является разобщенным.

В отличие от отечественной системы уголовного права, уголовно-правовые нормы Ирана не собраны в единый кодифицированный нормативный акт, они содержатся в разных законах, хотя и существует основной источник уголовного права — это закон «Об исламских уголовных наказаниях». Названный закон нельзя считать «Уголовным кодексом Ирана», так как нормативный акт содержит в себе нормы не только уголовного, но и уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права.

Заключение

Подводя итог исследованию закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран в части криминализации преступлений против общественной нравственности, представляется целесообразным ответить на неизбежно возникающий вопрос о соотношении чрезвычайной жестокости и, напротив, необычайной мягкости законодателя в оценке тех или иных общественно опасных деяний против нравственности и лиц, их совершающих. В целом можно отметить, что законодательство Ирана не ставит своей целью нанести увечья человеку за совершение того или иного преступления, цель заключается в первую очередь в порождении страха, который впоследствии должен явиться сдерживающим фактором перед совершением преступления. Подобная парадигма вполне годится для российской уголовной политики, справедливо наказывая за преступления против общественной нравственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдалян А.Я., Никонович С.Л. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: законодательная регламентация в странах Азии, Востока и Латинской Америки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2019. № 1(30). С. 92—100.
2. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб. : Юридический центр Пресс, 2018. С. 15.
4. Малиновский А. А. Конституция как источник уголовного права в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 1. С. 13—16.
5. Назаров А. К. Возникновение и развитие исламской концепции уголовного права в Иране // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 3-1. С. 171—175.
6. Куликов М. А. О понятии и роли мер пресечения в российском и зарубежном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 30—32.
7. Кудинов В. В., Вылцан С. В. Краткая характеристика институтов общей части уголовного права Исламской Республики Иран // Сборник научных трудов по итогам международной науч.-практич. конф. 2017. Н. Новгород : Федеральный центр науки и образования «Эвэнсис». С. 34—40.
8. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34—37.
9. Авдеева Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1. С. 23—26.
10. Упоров А. Г. Понятие и предмет международного уголовного права // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 26—29.
11. Коновалов Н. Н. Защита женщин от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации в международном и международном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 11—14.
12. Игнатова М. А. Половые преступления в уголовном праве мусульманских стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1(128). С. 278—281.
13. Донченко А. Г., Токарева А. А. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении несовершеннолетних, в современных правовых системах // Lexrussica. 2018. № 6. С. 54—62.
14. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. С. 47—56.
15. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 182.

REFERENCES

1. Avdalyan A. Ya., Nikonovich S. L. Crimes against sexual inviolability of minors: legislative regulation in the countries of Asia, the East and Latin America. *News of the South-West state university. Series: history and law*, 2019, no. 1, pp. 92—100. (In Russ.).
2. Borisov V. N., Vlasova N. V., Doronina N. G., et al.; Marysheva N. I. (ed.). *International private law*. 4th ed. Moscow, IZ&SP, CONTRACT, 2018. 848 p. (In Russ.).
3. *Law on Islamic criminal penalties of the Islamic Republic of Iran*. Saint Petersburg, Law center Press Publ., 2018. P 15. (In Russ.).
4. Malinovsky A. A. Constitution as a source of criminal law in foreign countries. *International criminal law and international justice*, 2017, no. 1, pp. 13—16. (In Russ.).
5. Nazarov A. K. Emergence and development of the Islamic concept of criminal law in Iran. *Bulletin of the Tajik national University. Series of socio-economic and social sciences*, 2019, no. 3-1, pp. 171—175. (In Russ.).
6. Kulikov M. A. On the concept and role of preventive measures in the Russian and foreign criminal process. *International criminal law and international justice*, 2019, no. 5, pp. 30—32. (In Russ.).
7. Kudinov V. V., Vytsan S. V. Brief description of the institutions of the General part of the criminal law of the Islamic Republic of Iran. *Coll. of int. sci. and pract. conf.*, 2017. Federal center for science and education “Evensis”. Pp. 34—40. (In Russ.).
8. Gusarova M. V. Violent actions of a sexual nature: the content of the norm, problems of qualification. *Russian investigator*, 2019, no. 8, pp. 34—37. (In Russ.).
9. Avdeeva E. V. Sexual inviolability and sexual freedom of the individual in national legal systems. *International criminal law and international justice*, 2019, no. 1, pp. 23—26. (In Russ.).
10. Uporov A. G. Concept and subject of international criminal law. *International public and private law*, 2018, no. 2, pp. 26—29. (In Russ.).
11. Kononov N. N. Protection of women from sexual violence and sexual exploitation in international and international criminal law. *International criminal law and international justice*, 2018, no. 4, pp. 11—14.
12. Ignatova M. A. Sexual crimes in the criminal law of Muslim countries. *Eurasian legal journal*, 2019, no. 1, pp. 278—281.
13. Donchenko A. G., Tokareva A. A. Responsibility for crimes related to sexual exploitation and sexual abuse of minors in modern legal systems. *Lex russica*, 2018, no. 6, pp. 54—62.
14. Sokolskaya L. V. Reception as a historical form of legal acculturation. *Actual problems of Russian law*, 2014, no. 1, pp. 47—56.
15. Shcherba S. P. (ed.). *Comparative criminal law. Special part*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 182 p.

Как цитировать статью: Ярошенко О. Н. Преступления против общественной нравственности в соответствии с уголовным законодательством Ирана // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 348—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173.

For citation: Yaroshenko O. N. Crimes against public morality under Iranian criminal law. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 348—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173.

УДК 34
ББК 6/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.177

Bryantsev Vladimir Alekseevich,
Postgraduate Student
of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the RF Ministry of Justice),
Referent of the state civil service of class 2,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: vovabryan@gmail.com

Брянцев Владимир Алексеевич,
аспирант
кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики, Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
референт государственной гражданской службы 2-го класса,
Российская Федерация, г. Москва
e-mail: vovabryan@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ФАЛЬСИФИЦИРОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ В РЕЕСТРЕ АКЦИОНЕРОВ

USE OF MATERIALS OF ARBITRATION COURT CASES TO IDENTIFY EVIDENCES OF FALSIFICATION OF INFORMATION IN THE REGISTER OF SHAREHOLDERS

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Forensic science; forensic activities; operational investigative activities

В ходе расследования незаконного присвоения прав на чужое имущество типичной является следственная ситуация, когда для выявления и сбора доказательств следствие имеет возможность использовать материалы арбитражных дел, которые при расследовании обстоятельств незаконного присвоения акций могут иметь огромное значение.

При расследовании экономических преступлений следователь имеет реальную возможность получить целый комплекс криминалистически значимой информации и воспользоваться материалами арбитражного дела для получения дополнительной информации, что позволит ему установить фактические обстоятельства по делу, имеющие

значение для расследования преступления. Следователь должен спланировать работу по тщательному изучению этих материалов для реализации поставленной им задачи. Анализируя все представленные материалы арбитражного дела, можно получить много необходимой информации о лицах, которые могут обладать криминалистически значимой информацией, необходимой следствию.

Немаловажным представляется и тот факт, что при расследовании экономических преступлений следователь должен уделить максимальное внимание анализу не только решений по арбитражному делу, но и первичным материалам с приложениями, протоколу судебного заседания и всем доказательствам, которые были исследованы судом в ходе слушания в ходе арбитражного процесса, так как из них можно выявить целостную совокупность сведений о лицах, имевших отношение к исследуемым событиям, а значит, спланированные допросы данных свидетелей позволят получить объективное представление обо всех обстоятельствах и фактах, которые важны для доказывания истины по делам выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров.

During the investigation of misappropriation of rights to other people's property, a typical investigative situation is when to identify and collect evidence, the investigation has the opportunity to use the materials of arbitration cases, which in the investigation of the circumstances of misappropriation of shares, the materials of the arbitration case can be of great importance.

When investigating economic crimes investigator has a real opportunity to get the whole complex of forensically relevant information and use the materials of the arbitration case for more information that will allow him to establish the facts in the case relevant to crime investigation. The investigator has to plan work on careful studying of these materials, for realization, the task set by it. Analyzing all the submitted materials of the arbitration case, you can get a lot of necessary information about persons who may have criminally significant information necessary for the investigation.

Of considerable importance is the fact that when investigating economic crime, the investigator needs to pay maximum attention to the analysis not only of the decisions on the arbitration case, but the primary content with the application, the record of the hearing and all evidence that was examined by the court at the hearing during the arbitration process, as them it is possible to identify a set of information about individuals involved in the investigated events, so planned questioning of these witnesses will provide an objective view of all the circumstances and facts, which are important for proving the truth in cases of revealing evidence of falsification of information in the register of shareholders.

Ключевые слова: расследование, следствие, незаконное присвоение, имущество, информация, арбитражное дело, экономическое преступление, фальсификация, доказательство вины, ущерб, решение.

Keywords: investigation, investigation, misappropriation, property, information, arbitration case, economic crime, falsification, proof of guilt, damage, decision.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема для выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров была и остается на протяжении последних лет одной из самых острых.

Степень изученности проблемы. Данному вопросу посвящен ряд исследований. Вопросам тактических действий следователя, связанных с истребованием документов из материалов дел арбитражного судопроизводства, посвящены работы Ю. А. Евстратовой [1], И. И. Лихановой [1], П. И. Моисеева [2] и др. [3—4]. В разрезе изучения данной проблематики важным аспектом выступает исследование по делам выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров, данный аспект изучался в работах В. А. Брянцева [5], И. Н. Первушина [6].

Целесообразность разработки данной темы. В ходе расследования незаконного присвоения прав на чужое имущество типичной является следственная ситуация, когда для выявления и сбора доказательств следствие имеет возможность использовать материалы арбитражных дел. В них может содержаться не только информация о произошедших событиях, но и доказательства вины лиц, совершивших незаконное присвоение прав на чужую собственность.

Научная новизна заключается в том, что в статье анализируются отдельные проблемы использования материалов арбитражных судебных дел для выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров. Стоит отметить непоследовательность и противоречивость норм современного российского законодательства, регулирующих участие следователя в производстве по делам выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров, что порождает проблемы в практике их применения. Данная тема недостаточно изучена, существует множество вопросов, которые остаются спорными, но она актуальна в наше время. Недостатки уголовно-процессуального законодательства рассматриваются как один из факторов, снижающих процессуальную самостоятельность следователя.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности действий следователя, связанных с истребованием документов из материалов дел арбитражного судопроизводства, для выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров.

В ходе исследования автором были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть отдельные аспекты расследования преступлений незаконного присвоения акций;
- выявить, что при расследовании данных обстоятельств материалы арбитражного дела могут иметь огромное значение.

Теоретическая и практическая значимость статьи определяется вкладом автора в развитие уголовно-процессуального права и криминалистической науки.

Основная часть

Анализ материалов 100 арбитражных дел, а также следственной практики расследования экономических преступлений дает основание утверждать, что следствие вынуждено обращать внимание на все вынесенные судами решения, имеющие отношение к расследуемым обстоятельствам [7]. Прежде всего они носят преюдиционный характер, а также в их решениях уже установлены важнейшие обстоятельства: время, место, характера и размер ущерба, факт признания какого-либо юридически значимого обстоятельства (например, права собственности). Так, в шести решениях арбитражных судов, в которых истец оспаривал сделки по купле-продаже ответчиком отдельных строений завода, в резолютивной части содержалась информация, прямо предусмотренная ст. 73 УПК РФ, т. е. обстоятельства, подлежащие доказыванию [8].

Но в ходе изучения арбитражных решений нами было установлено, что из текста решения, вынесенного судом, можно получить и другую важную для расследуемого уголовного дела информацию, дающую возможность понять правовое обоснование того или иного решения, вынесенного судом, что немаловажно при расследовании и может полностью быть использовано в уголовном деле. Поэтому ознакомление только с резолютивной частью судебного решения недостаточно. Более того, изучение и анализ не только текста решения, но и всех материалов арбитражного дела позволяет получить сведения о том, почему конкретная сделка была признана судом фиктивной [9], а также понять, как с правовой точки зрения оценивается весь порядок действий преступников по подготовке к совершению мошенничества и какие документы для этого использовались, какой именно документ является ключевым для признания оконченного состава преступления. Все вместе позволяет уяснить все обстоятельства, сопровождавшие отдельные события сделки.

Еще одним источником получения доказательств являются документы, приобщенные сторонами в ходе арбитражного процесса. В данных документах есть сведения не только о существовании сделки, но и о лицах, которые принимали в ней участие (связанных с регистрацией сделки в различных инстанциях и регистрациях сделок с акциями).

Было выявлено, что при расследовании обстоятельств незаконного присвоения акций материалы арбитражного дела могут иметь огромное значение, по способу незаконного присвоения права на чужую собственность, были выявлены определенные случаи:

- о признании права собственности на акции необоснованным и истребование акций из незаконного владения — 11 %;
- истребование акций из чужого незаконного владения и обязанность регистратора внести изменения в лицевые счета — 9 %;
- фальсификация договора купли-продажи акций — 7 %.

По делам такой категории из текста решения суда можно получить информацию о характере и размере причиненного вреда, так как обязательно указывается и размер незаконно присвоенного, и его стоимость, что является обязательным в силу требований уголовно-процессуального законодательства. Нередко речь идет не о денежной массе как таковой, а о возможных денежных потерях от утраты права собственности на акции. И если это не сделано в арбитражном суде, то для определения размера похищенного следствию необходимо назначить судебную экспертизу по определению рыночной стоимости обыкновенных именных бездокументарных акций, которая может определить стоимость похищенного имущества.

Хорошей иллюстрацией получения криминалистически значимой информации является то, как ходе слушания в арбитражном суде истец Ш. сослался на имеющуюся у него выписку из реестра акционеров, которую ему совсем недавно выдал ответчик Б. и которой подтверждалось, что он является владельцем акций завода. Ответчик в суде признал, что они фиктивные, поэтому в судебном заседании эти выписки не изучались. Получив из материалов арбитражного дела такую информацию, следователь их изъясил и приобщил к материалам уголовного дела. Дальнейший осмотр и анализ, а также назначение технико-криминалистической экспертизы этих документов позволили получить очень важные доказательства не только о способе сокрытия преступления, но и о том, когда и кто изготовил эти фальшивые выписки, а значит, и установить истинные обстоятельства дела [10].

Методология. При планировании расследования дел данной категории прежде всего следует воспользоваться сведениями из материалов судебного дела [11], отражающими достоверную информацию о том, кто ведет реестр акционеров. Это непростая задача, так как типичным способом легализации незаконного захвата акций является создание реестра, который ведется подконтрольным реестродержателем. В связи с этим сведения из судебного решения приобретают решающее значение, так как нами отмечены случаи, когда стороны в судебном заседании предъявляли выписки о количестве принадлежащих им акции от разных реестродержателей. Поэтому, используя материалы арбитражного дела как отправную точку поиска доказательств по установлению порядка совершенных действий по передаче права собственности, следователь должен пройти по всей цепочке регламентированных законом действий, выявляя возможные нарушения и правильно фиксируя их.

При доказывании незаконного приобретения прав на чужое имущество важнейшее значение имеют документы, связанные с фиксацией перехода прав собственности. Переход прав на любое имущество возможен только в трех случаях: купля-продажа, дарение и наследование [12].

Однако одного документа, подтверждающего волеизъявление собственника о передаче им акций, недостаточно, так как такая операция сопровождается еще и передаточным распоряжением [13].

Договор купли-продажи, а тем более дарения или свидетельство о вступлении в наследство не всегда сразу могут оказаться в распоряжении следователя, так как не всегда передаются реестродержателю. Найти и получить передаточное распоряжение гораздо проще. Для этого необходимо только установить реестродержателя. В ходе изучения уголовных дел по рейдерским захватам отмечается, что неоднократно были выявлены случаи, когда преступники привлекали сообщников из числа реестродержателей, которые открывали у себя незаконно фиктивный реестр акционеров. Эти действия давали им видимую легитимность при совершении перепродаж акций.

После установления реестродержателя следует запланировать и провести у него выемку, осмотреть, а в ходе этого следственного действия также проанализировать следующие документы:

- список акционеров на момент его истребования и списки акционеров до внесения изменений;
- выписки из реестра до момента регистрации искомым передаточных распоряжений,
- выписки, которые реестродержатель выдавал по требованию акционеров.

Провести сравнительный анализ:

- а) всех выданных по запросам выписок из реестров (в том числе для проведения собраний акционеров);
- б) всех подлинников передаточных распоряжений;
- в) всех подлинников анкет новых акционеров;
- г) всех договоров купли-продажи, если они представлялись.

При планировании расследования необходимо помнить о проведении обысков или выемок для выявления и приобщения к материалам уголовного дела всех платежных документов или расписок, подтверждающих факт оплаты акций. Сам факт неоплаты или внесенная сумма могут стать дополнительным доказательством незаконности сделки по отчуждению акций.

Результаты. Изъятые документы позволят подготовиться к назначению экспертиз. При этом обязательным условием является предоставление в распоряжение экспертов

свободных образцов, т. е. документов с текстами и подписями, причем обязательно по времени, близкому ко времени составления передаточных распоряжений и договоров, и документов с оттисками печатей, сделанными на достоверных документах, в то же время.

Анализ каждого из перечисленных изъятых и осмотренных документов позволит сформировать свидетельскую базу из числа лиц, причастных к их изготовлению, заверению или регистрации в документах учета. Неотъемлемой частью расследования является планирование и проведение допросов всех причастных к данным обстоятельствам лиц. Цель допросов — установление соответствия их действий уставу общества, уяснение точного соблюдения процедуры предоставления права первоочередности выкупа пакетов акций, (или долей), а также процедуры регистрации пакетов акций реестродержателем в точном соответствии с установленными правилами [14].

При проведении выемок и обысков в разных местах могут быть получены подлинники или копии одноименных документов протоколов собраний акционеров, выписок из протоколов собраний акционеров, уставов обществ, передаточных распоряжений, свидетельств о регистрации предприятий, свидетельств о праве на собственность, выписок из реестров акционеров и т. д., которые могут быть обнаружены и в ходе предварительного следствия. В связи с этим появляется возможность сравнения одноименных документов,

полученных в разных местах и при проведении разных следственных действий [15]. Изучение и анализ текстов таких документов может дать новую информацию (при визуальном осмотре могут быть выявлены разночтения в текстах документах или в подписях лиц, их удостоверявших), в распоряжении следствия могут оказаться неопровержимые доказательства фальсификации конкретного документа, а значит, и фальсификации какого-либо значимого действия по передаче имущества.

Выводы, заключение

Можно прийти к выводу, что при расследовании экономических преступлений в следственной ситуации, когда следователь имеет информацию о том, что кто-то из фигурантов по делу от своего имени или от имени юридического лица обращался для отстаивания своих прав в арбитражный или гражданский суды, он имеет реальную возможность получить целый комплекс криминалистически значимой информации, который позволит ему установить фактические обстоятельства по делу: время и место совершения преступления, другие обстоятельства преступления (например, форму вины и мотивы, характер и размер причиненного ущерба), а также прямые объективные доказательства в виде документов — вещественных доказательств — и прочие обстоятельства, имеющие значение для расследования преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евстратова Ю. А., Лиханова И. И., Трифонова К. А. Основы теории криминалистических методик расследования преступлений. Белгород, 2016.
2. Моисеев П. И. Тактические особенности действий следователя, связанных с истребованием документов из материалов дел арбитражного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 151—155.
3. Заикин С. С. Высший арбитражный суд: данные удалены // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5(102). С. 109—129.
4. Ищенко Е. П. Криминалистика. Курс лекций. М. : АСТ, 2017.
5. Брянецев В. А. Материалы арбитражных и гражданских дел как источники криминалистической информации и доказательства по уголовному делу // Юридическая наука. 2019. № 2. С. 94—97.
6. Первушина И. Н. Некоторые аспекты тактики следственных действий. // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сб. статей по материалам Международной науч.-практич. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева / Санкт-Петербургский государственный университет ; под ред. Н. Г. Стойко. 2015. С. 541—548.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
9. Решение Арбитражного суда Московской области № А41-33600/10 // СПС Консультант Плюс. 2019. URL <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 14.12.2019).
10. Постановление кассационного окружного Арбитражного суда № А41-К1-11758/12 // СПС Консультант Плюс. 2019. URL <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 14.12.2019).
11. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-4336/07 // СПС Консультант Плюс. 2019. URL <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 14.12.2019).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
13. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
14. Тай Ю. В. Особое мнение судьи // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 25—51.
15. Тихонов В. В. Проблемы исключения доказательств из материалов арбитражного дела // Актуальные процессы развития цивилистического процесса. Ростов н/Д, 2018. С. 164—172.

REFERENCES

1. Evstratova Yu. A., Likhanova I., Trifonova K. A. Fundamentals of the theory of criminalistic methods of crime investigation. Belgorod, 2016. (In Russ.).

2. Moiseev P. I. Tactical features of actions of the investigator connected with reclamation of documents from materials of cases of arbitration proceedings. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 3-2, pp. 151—155 (In Russ.).
3. Zaikin S. S. Supreme arbitration court: data deleted. *Comparative constitutional review*, 2014, no. 5, pp. 109—129 (In Russ.).
4. Ishchenko E. P. Forensic Science. Course of lectures. Moscow, AST PUBL., 2017. (In Russ.).
5. Bryantsev V. A. Materials of arbitration and civil cases as sources of forensic information and evidence in a criminal case. *Legal science*, 2019, no. 2, pp. 94—97. (In Russ.).
6. Pervushina I. N. Some aspects of the tactics of investigative actions. Prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modernity. *Coll. of articles on the materials of the Int. sci. and pract. conf. dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor Nikolai Sergeevich Alekseev*. St. Petersburg State University. 2015. Pp. 541—548. (In Russ.).
7. Arbitration procedural code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 02.12.2019). *Code of laws of the RF*, 29.07.2002, no. 30, art. 3012. (In Russ.).
8. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001, no. 174-FZ (as amended on 04.11.2019). *Code of laws of the RF*, 24.12.2001, no. 52 (part I), article 4921. (In Russ.).
9. Decision of the Arbitration court of the Moscow region No. A41-33600/10 2019. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/>
10. Resolution of the cassation district Arbitration court No. A41-K1-11758/12. (In Russ.). 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/>
11. Decision of the Arbitration court of the Moscow region in case No. A41-4336/07 (In Russ.). 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/>
12. The civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 18.07.2019) (revised and amended and put in force on 01.10.2019). *Code of laws of the RF*, 05.12.1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.).
13. Federal law dated 26.12.1995 N 208-FZ “On the joint stock companies”. *Code of laws of the RF*, 01.01.1996, no. 1, article 1. (In Russ.).
14. Tai Yu. V. Special opinion of the judge. *Bulletin of civil procedure*, 2016, no. 3, pp. 25—51 (In Russ.).
15. Tikhonov V. V. Problems of exclusion of evidence from the materials of the arbitration case. *Topical issues of the civil process development*. Rostov on Don, 2018, pp. 164—172. (In Russ.).

Как цитировать статью: Брянец В. А. Использование материалов арбитражных судебных дел для выявления доказательств фальсифицирования сведений в реестре акционеров // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 353–357. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.177.

For citation: Bryantsev V. A. Use of materials of arbitration court cases to identify evidences of falsification of information in the register of shareholders. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 353–357. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.177.

УДК 349.22
ББК 67.405

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.180

Lada Alexey Sergeevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management, branch of RANEPa,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: alexlada@inbox.ru

Лада Алексей Сергеевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: alexlada@inbox.ru

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА, СОВЕРШЕННОГО РАБОТНИКОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ, В КАЧЕСТВЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF AN IMMORAL OFFENSE COMMITTED BY AN EMPLOYEE PERFORMING EDUCATIONAL FUNCTIONS AS A DISCIPLINARY OFFENSE

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law, social security law

В статье автор поднимает вопрос о том, является ли совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, дисциплинарным проступком.

В связи с этим автор анализирует законодательство, судебную практику и мнения авторов. Рассматривая данный вопрос в историческом аспекте, автор приходит к выводу о том, что позиция законодателя меняется в этом вопросе: если ранее в КЗоТ РСФСР 1971 г.

законодатель не относил указанное деяние к дисциплинарному проступку, то в ТК РФ уже относит, но с условием, что оно было совершено по месту работы и в связи с исполнением своих трудовых обязанностей. В странах бывшего СССР законодатель придерживается аналогичной позиции.

Сравнивая правовую природу совершения работником аморального проступка с аналогичным основанием увольнения сотрудника органов внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних

дел, который является дисциплинарным проступком, автор приходит к выводу о том, что законодатель необоснованно не относит совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей к дисциплинарному проступку.

В связи с этим автор предлагает внесение соответствующих изменений в ст. 48 Федерального закона «Об образовании в РФ» и в ст. 192 ТК РФ.

Кроме того, в статье обращается внимание на отсутствие определения аморального проступка. В связи с этим предлагается внесение дополнений в постановление Пленума Верховного суда РФ № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ».

In the article, the author raises the problem of whether the Commission of an immoral offense of an employee performing educational functions, which is incompatible with the continuation of this work, is a disciplinary offense.

In this regard, the author analyzes the legislation, judicial practice and opinions of the authors. Considering this issue in historical aspect, the author comes to the conclusion that the position of the legislator is changing in this question: if early in the Labor code of the RSFSR in 1971. The legislator does not consider such conduct to disciplinary misconduct, the Labor code already referred, but with the condition that it was absolutely at work and in connection with the performance of their duties. In the countries of the former USSR, the legislator holds a similar position.

Comparing the legal nature of a worker commit immoral act with the same basis of dismissal of the employee of bodies of internal Affairs for the Commission of the offense discrediting honor of the employee of internal Affairs bodies, which is a disciplinary offence, the author comes to the conclusion that the legislator unreasonably not include the committing of a worker performing educational functions, immoral act, not at the place of work or in connection with the performance of their duties, the disciplinary misconduct.

In this regard, the author suggests making appropriate changes to article 48 of the law "On education in the Russian Federation" and article 192 of the Labor Code of the Russian Federation.

In addition, the article draws attention to the absence of a definition of immoral misconduct. In connection with this proposed amendment of the resolution of Plenum of the Supreme Court No. 2 "On application by courts of the Russian Federation the Labour code of the Russian Federation".

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, увольнение, аморальный проступок, наказуемость, противоправность, виновность, преступление, рабочее время, нравственные нормы, этические нормы.

Keywords: disciplinary misconduct, dismissal, immoral misconduct, punishability, illegality, guilt, crime, working hours, moral standards, ethical standards.

Введение

Актуальность. В законодательстве отсутствует легальное определение аморального проступка, в связи с этим отсутствует единообразная практика по данным категориям дел. Отсутствуют установленные законодательством или судебной практикой ориентиры, по которым можно отнести определенное поведение к аморальному проступку для педагогического работника. Таким образом, педагогиче-

ский работник сам не знает, какие поступки он может совершать, а за какие последует наказание. В связи с этим сам работодатель определяет по своему усмотрению, какой проступок является аморальным, что может привести к злоупотреблению правом со стороны работодателя.

Кроме того, у лиц, которые совершили аморальный проступок не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, отсутствуют гарантии при их увольнении, по сравнению с теми работниками, кто подобные проступки совершил по месту работы, что приводит, фактически, к дискриминации.

В связи с этим проблемы определения квалификации «аморального проступка» и устранения дискриминации работников при увольнении по п. 8 ст. 81 ТК РФ являются актуальными и требуют теоретической и практической разработки.

Изученность проблемы. Отдельными вопросами в области дисциплинарной ответственности занимались А. А. Абрамова, Н. Р. Агаева, К. Н. Гусов, Е. А. Ершова, И. Я. Киселев, Ю. А. Кузнецов, А. Я. Петров, Ю. Н. Полетаев, В. Г. Самойлов, В. Н. Скобелкин, В. Н. Смирнов, О. Г. Смирнова, Л. А. Сыроватская, П. Р. Ставиский, В. Н. Толкунова и др.

Целесообразность разработки темы предопределена необходимостью выработки единой правовой позиции и прежде всего практики судов в отношении категории «аморальный проступок» и условий его совершения.

Научная новизна состоит в том, что в работе на основе сравнительно-правового анализа и зарубежного опыта обосновывается необходимость комплексного решения проблемы путем совершенствования не только Трудового кодекса РФ, но и других нормативных правовых актов.

Целью исследования является обоснование необходимости отнесения аморального проступка, совершенного не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, к категории «дисциплинарный проступок», а также выявление критерия категории «аморальный проступок».

Задачи: проанализировать действующее законодательство об увольнении по п. 8 ст. 81 ТК РФ, выявить проблемы, возникающие при применении законодательства в этой сфере, разработать рекомендации и предложения относительно разрешения выявленных проблем.

Методология исследования включает в себя логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный методы научного познания, а также методы анализа и синтеза.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в данной статье, могут быть использованы для совершенствования законодательства, а также в судебной практике.

Основная часть

В пункте 8 ст. 81 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) [1] закреплено такое основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя, как совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Законодательная формулировка указного основания для расторжения трудового договора подразумевает совершение аморального проступка не только в рабочее время, но и во вне рабочее время, так называемый бытовой проступок. Из содержания ст. 192 ТК РФ следует, что если

действия, предусмотренные п. 8 ст. 81 ТК РФ были совершены по месту работы и в связи с выполнением трудовых обязанностей, то поведение работника подпадает под понятие дисциплинарного проступка, если же данные действия совершены не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, то поведение работника не подпадает под понятие дисциплинарного проступка. Аналогичное толкование приводится в п. 47 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.13.2004 № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» [2].

КЗоТ РСФСР 1918 г. и КЗоТ РСФСР 1920 г. не предусматривали увольнение за совершение аморального проступка, и только в п. 3 ст. 254 КЗоТ РСФСР 1971 г. оно впервые было установлено, однако аморальный проступок не относился к дисциплинарному проступку, причем независимо от того, совершен ли он по месту работы и связан ли с выполнением трудовых обязанностей.

В зарубежных странах нет единообразной практики по этому вопросу, например, в п. 2 и 3 ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь предусмотрено увольнение за совершение аморального проступка, которое не является мерой дисциплинарного взыскания (ст. 198 ТК РБ) [3, с. 56, 188]. В США, Великобритании совершение проступка во вне рабочее время является дисциплинарным проступком, за который допускается возможность привлечения к дисциплинарной ответственности, а в Японии дисциплинарным проступком является также ненадлежащее поведение в быту [4, с. 102].

В юридической литературе существуют различные точки зрения на правовую природу аморального проступка, совершенного не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей.

Сыроватская Л. А. не относил аморальный проступок к дисциплинарным проступкам и отрицала за данным основанием увольнения характер дисциплинарной ответственности и [5, с. 78], П. Р. Ставиский также не считал аморальный проступок дисциплинарным, но считал увольнение по данному основанию дополнительным видом ответственности [6, с. 73], Л. А. Фатиев полагал, что в данном случае увольнение производится, по существу, за саму возможность аналогичных проступков на работе [7, с. 232].

Смирнова О. Г. считает аморальный проступок трудовым правонарушением, но не относит к дисциплинарному проступку [8, с. 77], Агаева Н. Р. относит аморальный проступок к другим нарушениям в сфере наемного труда [9, с. 71].

Кузнецов Ю. А. считает, что аморальный проступок следует относить к дисциплинарным проступкам вне зависимости от времени и места его совершения, указывая на особый доверительный характер отношений между работником и работодателем, а также обязанность соответствовать предъявляемым требованиям как к работнику. Кроме того, в качестве аргумента приводит пример «дисциплинарного» увольнения по п. «в», «г» п. 6 ст. 81 ТК РФ, по которым разглашение тайны и хищение имущества работодателя может происходить и в нерабочее время, а разглашение тайны, возможно, также и не по месту работы [10, с. 74, 77].

Если сопоставить аморальный проступок, совершенный не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, с признаками дисциплинарного проступка, то можно констатировать, что такие признаки дисциплинарного проступка, как общественная вредность, виновность, присутствуют и у аморального проступка.

Общественная вредность состоит в причинении вреда психике обучающегося аморальным проступком педагога. Кроме того, работодатель может понести и репутационный ущерб от действий работника, например при совершении аморального проступка, который попал в сеть Интернет, поскольку родители потенциальных обучающихся могут не захотеть, чтобы их дети обучались в заведении, где работает такой работник. Некоторые авторы считают, что общественная вредность может быть и потенциальной, поскольку работник может потом совершить такой проступок и на рабочем месте в рабочее время, т. е. может произойти так называемая «продлонгация действий работника на будущее» [7, с. 232].

Виновность означает, что работник должен понимать, что совершает именно аморальный проступок и желает либо сознательно допускает этого, т. е. умысел должен быть прямой или косвенный.

Дискуссионным является признак противоправности. Если работник совершает аморальный проступок в рабочее время и на рабочем месте, то он нарушает трудовое законодательство, правила внутреннего трудового распорядка, должностную инструкцию, условия трудового договора. Если же он совершает аморальный проступок не при исполнении трудовых обязанностей, то указанные нормативные правовые акты на него не распространяются. В пункте 2 ст. 48 закона «Об образовании в РФ» [11], указано, что педагогический работник обязан соблюдать нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики, однако не конкретизировано, должен ли он это делать только при исполнении своих трудовых обязанностей или всегда.

Для сравнения, в п. 9 ч. 3 ст. 82 ФЗ РФ № 42 «О службе в органах внутренних дел» [12] предусмотрено увольнение в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника ОВД. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 13 и п. 12 ч. 1 ст. 12 при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник ОВД должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не совершать проступки, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти, а также соблюдать требования к служебному поведению. Тем самым совершение проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД, во внеслужебное время является дисциплинарным проступком.

В отношении педагогического работника существуют различные толкования п. 2 ст. 48 закона «Об образовании» относительно того, должен ли он соблюдать нравственные и этические нормы только при исполнении своих трудовых обязанностей или всегда.

Так, Е. А. Ершова считает, что поскольку поведение работника в быту не охватывается трудовыми правоотношениями, а следовательно, и не может являться дисциплинарным проступком, а под понятие «аморальный проступок» могут подпадать административные проступки и даже преступления, то в п. 8 ст. 81 ТК РФ необходимо сузить основание увольнения и указать, что можно уволить работника только в случае, если аморальный проступок совершен по месту работы [13, с. 438, 439].

Следует отметить, что педагогический работник в связи с его особой трудовой функцией относится к специальному субъекту трудового права. В связи с этим педагогический работник, как и сотрудник ОВД, должен быть

образцом поведения не только на работе, но и в быту. В связи с этим наиболее предпочтительным является расширительное толкование п. 2 ст. 48 закона «Об образовании в РФ» о соблюдении нравственных и этических норм не только при исполнении своих трудовых обязанностей.

Поэтому следует согласиться с авторами, считающими аморальный проступок, совершенный не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, дисциплинарным проступком [10, с. 77; 8, с. 119, 120].

Кроме того, в ТК РФ отсутствует понятие «аморальный проступок». Московский городской суд в апелляционном определении от 22.08.2018 № 33-36701/2018 перечислил условия увольнения работника за совершение аморального проступка. Согласно позиции суда, работник должен сам совершить аморальный поступок, а не быть его свидетелем, распространителем и т. п. (в рассматриваемом деле уволенный педагог снимала на камеру действия, признанные работодателем аморальными). Кроме того, работодатель должен оценить, как совершенный проступок отразится на воспитательном процессе. При этом вывод о несовместимости аморального проступка с продолжением воспитательной работы может быть сделан работодателем только в следующих случаях: совершенный работником аморальный проступок оказал пагубное воздействие на воспитываемого; совершенный работником аморальный проступок дает основания предполагать, что работник в будущем может совершить аналогичный или другой проступок, который окажет пагубное воздействие на воспитываемого [14].

Таким образом, в указанном деле суд растолковал, что аморальный проступок может иметь материальный состав в виде пагубных последствий для обучающихся либо формальный состав в виде возможности «продлонгации аналогичных действий работника на будущее».

В литературе нет единого мнения относительно определения понятия «аморальный проступок».

Толкунова В. Н. дает следующее определение аморальному проступку: это виновное действие или бездействие, нарушающее основные моральные нормы общества и противоречащее содержанию служебно-трудовой функции воспитателя молодежи [15, с. 103].

Малеина М. И. добавляет к признакам аморального проступка, совершенного не в связи с исполнением работником трудовых обязанностей либо вне места работы, еще указание на принятие мер работником по доведению сведений о совершенном проступке неопределенному кругу лиц [16, с. 71]. Из этого следует, что у работника должен быть только прямой умысел на доведение сведений о совершенном проступке неопределенному кругу лиц.

С таким мнением можно согласиться, но только частично, поскольку работник мог не предпринимать действий по доведению сведений о совершенном проступке неопределенному кругу лиц, но сознательно допускать этого. Таким образом, сам проступок может быть совершен с прямым умыслом, а доведение сведений о нем до неопределенного круга лиц могло иметь форму косвенного умысла.

Учитывая вышеуказанные определения аморального проступка, можно сделать вывод, что аморальный

проступок — это совершенное работником, выполняющим воспитательные функции, виновное действие или бездействие, нарушающее нормы общественной морали, отрицательно влияющее на воспитываемых и выполнение воспитательных функций, совершенное по месту работы в связи с исполнением трудовых обязанностей или не в связи с исполнением им трудовых обязанностей либо не по месту работы, если указанные действия стали известны неопределенному кругу лиц. Данное определение необходимо закрепить в п. 8 ст. 81 ТК РФ.

Выводы и заключение

Законодатель и судебная практика не относят аморальный проступок, совершенный не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, к дисциплинарному проступку из-за отсутствия признака противоправности.

В пункте 2 ст. 48 закона «Об образовании в РФ» не конкретизировано, обязан ли педагогический работник соблюдать нравственные и этические нормы только при исполнении своих трудовых обязанностей или всегда.

В литературе нет единого мнения относительно правовой природы аморального проступка, совершенного не по месту работы или не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей.

Представляется, что, поскольку педагогический работник в связи с его особой трудовой функцией относится к специальному субъекту трудового права, то наиболее предпочтительным является расширительное толкование п. 2 ст. 48 закона «Об образовании в РФ» о соблюдении нравственных и этических норм не только при исполнении своих трудовых обязанностей.

С целью исключения различного толкования указанной нормы права необходимо внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 48 закона «Об образовании», следующего содержания: «педагогический работник обязан соблюдать нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики как в рабочее, так и во вне рабочее время», а также внести изменения в ч. 3 ст. 192 ТК РФ: «К дисциплинарным взысканиям также относится увольнение работника по основаниям, предусмотренным пунктами... 8 (независимо от того совершен ли проступок по месту работы и в связи с выполнением трудовой функции) части первой ст. 81 ТК РФ».

В ТК РФ и судебной практике отсутствует понятие «аморальный проступок», в литературе также нет единого определения этого понятия. Необходимо законодательно закрепить определение аморального проступка в п. 8 ст. 81 ТК РФ: «Аморальный проступок — это совершенное работником, выполняющим воспитательные функции, виновное действие или бездействие, нарушающее нормы общественной морали, отрицательно влияющее на воспитываемых и выполнение воспитательных функций, совершенное по месту работы в связи с исполнением трудовых обязанностей или не в связи с исполнением им трудовых обязанностей либо не по месту работы, если указанные действия стали известны неопределенному кругу лиц».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 72. 8 апреля.

3. Кривой В. И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: для населения. Гомель, 2008. 384 с.
4. Киселев И. Я. Зарубежное трудовое право. М., 1998. 263 с.
5. Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. М., 1974. 184 с.
6. Стависский П. Р. Дополнительные меры воздействия в трудовом праве // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 68—74.
7. Фатуев А. А. Трудовое право в жизни человека. М., 1991. 256 с.
8. Смирнова О. Г. Ответственность работника по трудовому праву: современное состояние и перспективы развития: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 208 с.
9. Агаева Н. Р. Деликтология в российском трудовом праве: дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. 221 с.
10. Кузнецов Ю. А. Трудоправовая ответственность: понятие, виды: дис... канд. юрид. наук. Пермь, 2005. 238 с.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303. 31 января
12. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 275. 07 декабря.
13. Ершова Е. А. Трудовое право в России. М., 2007. 620 с.
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2018 по делу № 33-36701/2018. URL: <https://base.garant.ru/304312134/>
15. Толкунова В. Н. Трудовое право: конспект лекций. М., 1997. 240 с.
16. Малеина М. Н. Аморальный проступок преподавателя: правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 61—72.

REFERENCES

1. Labour code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2001, no. 256, December 31. (In Russ.).
2. Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 7, 2004, No. 2 «On application by courts of the Russian Federation of the Labor code of the Russian Federation». *Rossiyskaya gazeta*, 2004, no. 72, April 8. (In Russ.).
3. Krivoy V. I. *Comment to the Labor code of the Republic of Belarus: for the population*. Gomel, 2008. 384 p. (In Russ.).
4. Kiselev I. Ya. *Foreign labor law*. Moscow, 1998. 263 p. (In Russ.).
5. Syrovatskaya L. A. *Responsibility under the Soviet labor law*. Moscow, 1974. 184 p. (In Russ.).
6. Stavisskiy P. R. Additional measures of influence in labor law. *Soviet state and law*, 1985, no. 5, pp. 68—74. (In Russ.).
7. Fatuev A. A. Labor law in human life. Moscow, 1991. 256 p. (In Russ.).
8. Smirnova O. G. *Employee responsibility under the labor law: current state and prospects of development*. Diss. of the Cand. of Law. Saint Petersburg, 2002. 208 p. (In Russ.).
9. Agaeva N. R. *Delictology in Russian labor law: dissertation of the candidate of law*. Vladivostok, 2011. 221 p. (In Russ.).
10. Kuznecov Yu. A. *Labor and legal responsibility: concept, types*. Diss. of the Candidate of Law. Perm, 2005. 238 p. (In Russ.).
11. Federal law dated December 29, 2012, No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, no. 303, January 31. (In Russ.).
12. Federal law dated November 30, 2011, No. 342-FZ “On the service in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation and revision of some legislative acts of the Russian Federation”. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, no. 275, December 7. (In Russ.).
13. Ershova E. A. *Labor law in Russia*. Moscow, 2007. 620 p. (In Russ.).
14. Appeal determination of the Moscow city court of August 28, 2018 on the case No. 33-36701/2018. (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/304312134/>
15. Tolkunova V. N. *Labor law: lecture notes*. Moscow, 1997. 240 p. (In Russ.).
16. Maleina M. N. Immoral misconduct of a teacher: legal assessment of the concept and consequences in the field of labor and civil law. *Journal of Russian law*, 2018, no. 10, pp. 61—72. (In Russ.).

Как цитировать статью: Лада А. С. Вопросы квалификации аморального проступка, совершенного работником, выполняющим воспитательные функции, в качестве дисциплинарного проступка // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 357–361. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.180.

For citation: Lada A. S. Questions of qualification of an immoral offense committed by an employee performing educational functions as a disciplinary offense. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 357–361. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.180.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 373
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112

Davydova Lyudmila Nikolaevna

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Preschool and Primary Education,
Astrakhan State University,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: lugena2003@mail.ru

Давыдова Людмила Николаевна,

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры дошкольного и начального образования,
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, Астрахань,
e-mail: lugena2003@mail.ru

Firsov Kirill Nikolaevich,

Teacher of Additional Education,
School of the village Starokucherganovka,
Russian Federation, Astrakhan,
e-mail: kfirsov86@mail.ru

Фирсов Кирилл Николаевич

педагог дополнительного образования,
СОШ села Старокучергановка,
Российская Федерация, Астрахань,
e-mail: kfirsov86@mail.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ САМОКОНТРОЛЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MODEL OF ESTABLISHING OF THE SELF-CONTROL ABILITIES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS IN EXTERNAL ACTIVITIES

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье раскрывается авторский подход к решению проблемы формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности. Обоснованы и содержательно наполнены структурные элементы модели. Ее структура представлена следующими взаимообусловленными и взаимосвязанными между собой блоками: целевым, методологическим, организационно-содержательным, оценочно-результативным. Показано, что системообразующим элементом модели является целевой блок, обусловленный целевыми ориентирами ФГОС ООО. Методологический блок модели составили взаимодополняющие друг друга научные подходы (системно-деятельностный, личностно ориентированный, ресурсный, средовой) и принципы (взаимообусловленности деятельности и общения, паритетности, визуализации, гуманистической направленности, эргономичности). Организационно-содержательный блок представлен арсеналом педагогических средств, методов, форм обучения, образовательных технологий, способствующих достижению запланированного результата процесса формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности. Описаны этапы формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности: информационно-установочный, конструктивно-тактический, рефлексивно-корректирующий. В оценочно-результативный блок включены критерии (мотивационно-целевой, когнитивно-деятельностный, эмоционально-волевой, социально-личностный) и уровни формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков (высокий, средний, низкий). Обязательным элементом модели являются педагогические условия (организация командно-игровой деятельности подростков, развитие антиципации как универсальной способности личности,

использование образовательных технологий — педагогической фасилитации, экспериентального обучения, дебрифинга, амплификация (обогащение) образовательной среды).

Доказана эффективность внедрения модели формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности в формате общеобразовательной школы. Полученные результаты эксперимента подтверждают, что указанные в модели педагогические условия и средства представляют собой комплекс взаимодополняющих детерминантов, способствующих формированию умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности.

The article reveals the author's approach to solving the problem of forming the skills of self-control of aggressive behavior of adolescents in extracurricular activities. The structural elements of the model are substantiated and substantively filled. Its structure is represented by the following interdependent and interconnected blocks: target, methodological, organizational and substantive, evaluative and effective. It is shown that the system-forming element of the model is the target block determined by the target guidelines of FSES LLC. The methodological block of the model was composed of mutually complementary scientific approaches (system-activity, personality-oriented, resource, environmental) and the principles (interdependence of activity and communication, participatory, visualization, humanistic orientation, ergonomics). The organizational and substantive unit is represented by the set of pedagogical tools, methods, forms of training, educational technologies that contribute to achievement of the planned result of the process of formation of self-control skills of aggressive behavior of adolescents in extracurricular activities. The stages of forming the skills of self-control of aggressive behavior of adolescents in ex-

tracurricular activities are described: information-setting, constructive-tactical, reflective-corrective. The evaluation-effective block includes criteria (motivational-target, cognitive-activity, emotional-volitional, social-personal) and levels of formation of self-control skills of aggressive behavior of adolescents (high, medium, low). An obligatory element of the model is pedagogical conditions (organization of team-game activity of adolescents; development of anticipation as a universal ability of a person; use of educational technologies of pedagogical facilitation, experimental training, debriefing; amplification (enrichment) of the educational environment).

The effectiveness of introduction of the model for formation of the self-control skills of aggressive behavior of adolescents in extracurricular activities in the format of a comprehensive school is proved. The obtained experimental results confirm that the pedagogical conditions and means indicated in the model are a set of mutually complementary determinants that contribute to the formation of the self-control skills of aggressive behavior of adolescents in extracurricular activities.

Ключевые слова: модель, принцип взаимообусловленности деятельности и общения, принцип партисипативности, принцип гуманистической направленности, принцип эргономичности, педагогическая фасилитация, дебрифинг, экспериенциальное обучение, витагенный опыт, рефлексия.

Keywords: model, principle of interdependence of activity and communication, principle of participativeness, principle of humanistic orientation, principle of ergonomics, pedagogical facilitation, debriefing, experiece training, vitagenic experience, reflection.

Введение

Актуальность. Многоплановые перемены в обществе, правовой нигилизм субъектов, изменения социально-нравственных ценностей порой вызывают активные действия у подрастающего поколения, проявляющиеся в агрессии. Основой агрессии являются эмоции, и они задают общий вектор реагирования на текущую ситуацию. Агрессивные проявления в поведении могут быть отведены, рассеяны или остановлены адекватными действиями самим индивидом. Несмотря на то, что агрессия имеет биологическую природу, ее можно контролировать.

Несформированные умения самоконтроля поведения в детстве могут иметь негативные последствия в кризисном периоде взросления, а также в отдаленном будущем. В подростковом возрасте на этом фоне прогрессируют трудности в поведении, межличностных отношениях, проявляются симптомы устойчивой раздражительности и агрессивных проявлений [1].

Наличие умений самоконтроля поведения, в том числе и агрессивных действий, является признаком становления развивающейся личности и показателем личностных результатов образования подростков. При отсутствии умений самоконтроля агрессивного поведения у подростков закрепляются модели асоциального поведения [2—5].

Установленные ФГОС ООО целевые ориентиры указывают на необходимость формирования регулятивных универсальных учебных действий, в состав которых входят умения самоконтроля поведения [6].

Для достижения данной цели особым потенциалом обладает внеурочная деятельность, в рамках которой могут быть организованы занятия в спортивных секциях и клубах [7].

В связи с вышесказанным проблемой нашего исследования является формирование умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности.

Изученность проблемы. Изучение состояния указанной проблемы показало, что существуют многоаспектные исследования в зарубежной и отечественной психологии, посвященные изучению форм, причин возникновения, последствий, диагностике агрессивного поведения личности (Бандура А., Басс А., Берковец Л., Бэрн Р., Дорфман Л. Я., Дубинин С. Н., Ильин Е. П., Лоренц К., Реан А. А., Ричардсон Д., Шестакова Е. Г., и др.). Изучением агрессии у детей разного возраста занимались Зимелева З. А., Зотова Л. Э., Князева О. Н., Ольшанская Е. В. и многие другие исследователи.

В педагогике имеются исследования, направленные на предупреждение, профилактику и коррекцию агрессивного поведения разной категории детей и подростков (Базихова М. Г., Заостровцева М. Н., Кондракова И. Э., Кузьмина А. М., Тенчурина Е. И. и др.).

Относительно исследований по самоконтролю следует отметить, что преобладают работы, изучающие данный феномен в учебной деятельности школьников (Габеева Л. Н., Дегтерева С. С., Демидова Т. А., Зайка Е. В., Лында А. С., Педан Т. Н., Репкина Г. В., Чижевская И. Н. и др.). Рассмотрению самоконтроля поведения как личностного качества школьников посвящено незначительное количество исследований (Ермохина Н. Г., Охлопкова О. А.). Вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что проблеме формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности не уделено должного внимания.

Целесообразность разработки темы. Решение обозначенной проблемы нам видится в разработке модели, которая включает педагогические условия, способствующие формированию у подростков умений самоконтроля агрессивного поведения, а в дальнейшем и навыки социализированного проявления агрессивных импульсов посредством правил командно-игрового взаимодействия. Это, в свою очередь, повышает эффективность социально-личностных результатов образования в процессе внеурочной деятельности.

Научная новизна исследования состоит в разработке модели формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности, отличительной особенностью которой является синтез взаимодополняющих научных подходов и совокупность особых педагогических условий. Определены структурные элементы модели и их содержательное наполнение. Доказана эффективность внедрения модели в формате общеобразовательной школы.

Цель исследования — разработать модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности и доказать эффективность ее внедрения в формате общеобразовательной школы.

Задачи исследования:

1. Описать структуру и содержание модели формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности.
2. Определить эффективность внедрения модели в формате общеобразовательной школы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленная педагогическая модель, основанная на авторской концепции, и педагогические условия содержательно обогащают сложившиеся теоретико-методологические представления о формировании умений самоконтроля агрессивного поведения подростков.

Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в том, разработанная модель и педагогические условия формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков могут стать основанием для

проектирования программ внеурочной деятельности школьников и использования арсенала инновационных педагогических средств.

Основная часть

Для понимания целостности процесса формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности целесообразно использовать моделирование как метод научного исследования.

Н. М. Борытко раскрывает сущность моделирования, указывая, что в процессе его происходит получение новых знаний о каком-либо педагогическом объекте путем вывода по аналогии [8, с. 12].

В своем исследовании мы исходим из понимания того, что моделирование предоставляет возможность переноса результатов, полученных в ходе разработки модели, на оригинал процесса формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности.

Анализ научной литературы позволил констатировать, что существует множество разнообразных моделей формирования умений школьников в различных видах деятельности. Отличие разработанной нами модели формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности заключается в концептуальной идее, основанной на синтезе взаимодополняющих друг друга научных подходов и принципов, а также использовании арсенала педагогических средств, методов, форм обучения, образовательных технологий и обеспечении комплекса педагогических условий, способствующих достижению запланированного результата процесса.

В ходе решения проблемы нами была разработана педагогическая модель, структура которой представлена следующими взаимосвязанными между собой блоками: целевым, методологическим, организационно-содержательным, оценочно-результативным. Обязательным составляющим элементом модели являются педагогические условия.

Целевой блок включает целевые ориентиры, обусловленные государственным и социальным заказом общества, имеющие отражение в ФГОС ООО и заложенные через личностные результаты образования обучающихся [9].

Методологический блок содержит обоснование сущности и необходимости использования в процессе формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности ведущих научных подходов: системно-деятельностного, личностно ориентированного, ресурсного, средового [10–13].

В данный блок включены следующие научные принципы.

Принцип взаимообусловленности деятельности и общения позволяет рассматривать агрессивное поведение как процесс, в основе которого лежит деятельность. Организация внеурочной деятельности школьников-подростков предполагает общение. Выполнение диалектической триады «воспитание, обучение, развитие» возможно в процессе деятельности и общения.

Принцип партисипативности реализуется в процессе формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности и осуществляется за счет вовлеченности учащихся в совместный поиск способов и принятия решений по достижению общей цели. Применение рассматриваемого принципа предполагает использование технологий, включающей создание ситуаций, направленных на овладение школьниками умения выполнения роли «со-деятели», «со-участника» и «со-творца».

Принцип визуализации не только используется для иллюстрации объекта изучения и запоминания информации, но и является средством активизации когнитивных процессов и последующего преобразования и переосмысления информации.

Принцип гуманистической направленности является основой для выстраивания позитивных субъект-субъектных отношений.

Принцип эргономичности направлен на соблюдение комплекса требований при конструировании образовательной среды, обеспечивающей успешность учебной деятельности, индивидуального развития, сохранения здоровья и безопасность обучающихся.

Организационно-содержательный блок модели включает этапы, характеристику образовательных технологий, методов и форм организации процесса формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности.

В соответствии с ФГОС ООО нами была выбрана внеурочная деятельность по физкультурно-спортивному направлению, включающему школьный спортивный клуб и секции.

Формирование умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности предусматривает поэтапную организацию. Нами определены следующие основные этапы: информационно-установочный, конструктивно-тактический, рефлексивно-корректирующий.

I этап (информационно-установочный) направлен на осмысление подростками значимости применения агрессивных действий в командно-игровой деятельности и необходимости самоконтроля агрессивного поведения. Доминирующим средством выступает технология педагогической фасилитации, используемая для усиления продуктивности обучения и развития подростков, стремящихся достичь общей цели в командно-игровой деятельности.

II этап (конструктивно-тактический) направлен на овладение тактическими агрессивными приемами в командно-игровой деятельности подростков и умениями, обеспечивающими самоконтроль агрессивного поведения. Рассматриваются возможные сценарии игры и алгоритм действий самоконтроля агрессивного поведения. Основным средством является технология экспериментального обучения, предусматривающая обучение на практике.

III этап (рефлексивно-корректирующий) направлен на рефлексию результатов собственного поведения и действий других участников командно-игровой деятельности. Определяются моменты, требующие корректировки в будущей командно-игровой деятельности подростков. На этом этапе приоритет отдается применению технологии дебрифинга, предусматривающего обратную связь.

Применение указанных технологий на всех этапах процесса формирования умений самоконтроля агрессивного поведения позволяет апеллировать непосредственно к жизненному (витагенному) опыту подростков, который рассматривается как сплав мыслей, чувств, поступков, прожитых человеком, представляющих для него ценность, ставших достоянием личности [14, с. 133].

Важным элементом организационно-содержательного блока модели являются формы организации внеурочной деятельности и методы формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков. Могут использоваться занятия в спортивных секциях по игровым видам спорта, школьные соревнования, праздники физической культуры (физические упражнения, нормы и правила спортивной игры, спортивно-игровое оборудование и т. д.). На занятиях в спортивных секциях применяются специфические методы, характерные для игровых видов спорта (строго регламентированного упражнения, игровой и соревновательный), и общепедагогические методы (словесные методы и методы обеспечения наглядности). Выбор арсенала методов зависит от цели, уровня подготовки подростков, профессионального мастерства педагога.

Оценочно-результативный блок модели включает критерии сформированности умений самоконтроля агрессивного поведения подростков (мотивационно-целевой, когнитивно-деятельностный, эмоционально-волевой, социально-личностный). По каждому критерию определены показатели в соответствии со структурой умений самоконтроля, включа-

ющие совокупность следующих групп умений (умения оценивать, умения анализировать, умения предвидеть, умения корректировать). Степень проявления их в динамике соответствует низкому, среднему, высокому уровням сформированности.

Обязательным элементом модели являются педагогические условия, под которыми мы понимаем совокупность предпринятых мер, способствующих эффективности формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности. К ним относятся следующие: 1) организация командно-игровой деятельности подростков; 2) развитие антиципации как универсальной способности личности; 3) использование образовательных технологий педагогической фасилитации, экспериенциального обучения, дебрифинга; 4) амплификация (обогащение) образовательной среды.

Таким образом, в процессе исследования были обоснованы и содержательно наполнены структурные элементы модели.

Методология. С целью определения эффективности внедрения модели нами было проведено экспериментальное исследование на базе МКОУ «Средняя общеобразовательная школа города Нариманов» Астраханской области. Респондентами выступали 153 школьника под-

росткового возраста, из них 75 человек составили экспериментальную группу (ЭГ) и 78 человек — контрольную группу (КГ).

В ходе эксперимента использовались методы: наблюдение, опрос, беседа, а также диагностические методики: вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (социальный самоконтроль), разработанный Г. С. Никифоровым, В. К. Васильевым и С. В. Фирсовой; тест социального самоконтроля М. Снайдера; тест «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана.

Проверка эффективности разработанной модели осуществлялась с учетом динамики сформированности умений самоконтроля агрессивного поведения подростков по определенным показателям и уровням.

Результаты

Результаты исходного и итогового срезов эксперимента по уровням формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков представлены в табл.

Таблица

Результаты исходного и итогового срезов эксперимента по уровням формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков

Срезы эксперимента	Количество респондентов		Уровни формирования умений самоконтроля агрессивного поведения												
			Низкий (1)				Средний (2)				Высокий (3)				
	КГ	ЭГ	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		
			Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
Исходный	78	75	46	59	39	52	23	29,5	27	36	9	11,5	9	12	
Итоговый	78	75	43	55	5	7	27	35	19	25	8	10	51	68	

Для математической обработки полученных данных использовалась формула процентного коэффициента уровней формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков.

В результате сравнительного анализа уровней формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков выявлено, что положительная динамика более выражена в ЭГ, чем в КГ.

Согласно формуле процентного коэффициента уровня формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков

$$K_i = \frac{\sum_{i=1}^3 n_i \cdot b_i}{M \cdot B},$$

где — количество подростков уровней умений формирования агрессивного поведения самоконтроля; — числовой коэффициент данного уровня; М — количество подростков, участвующих в эксперименте; В — числовой коэффициент высшего уровня формирования умений самоконтроля агрессивного поведения.

Для ЭГ:

$$K_1 = \frac{5 \cdot 1 + 19 \cdot 2 + 51 \cdot 3}{75 \cdot 3} \cdot 100\% = 87\%.$$

Для КГ:

$$K_2 = \frac{43 \cdot 1 + 27 \cdot 2 + 8 \cdot 3}{78 \cdot 3} \cdot 100\% = 52\%.$$

Для определения достоверности различий по полученным результатам КГ и ЭГ мы выявили разность процентных коэффициентов по формуле

$$D = K_1 - K_2 = 87 - 52 = 35\%.$$

Средняя ошибка разности процентных коэффициентов определяется по формуле

$$MD = \frac{\sqrt{K_1 \cdot B_1}}{\sqrt{P_1}} + \frac{\sqrt{K_2 \cdot B_2}}{\sqrt{P_2}},$$

где $B_1 = 100\% - K_1 = 100\% - 87\% = 13\%$;

$B_2 = 100\% - K_2 = 100\% - 52\% = 48\%$;

P_1 — количество подростков в ЭГ; P_2 — количество подростков в КГ.

$$MD = \frac{\sqrt{87 \cdot 13}}{\sqrt{75}} + \frac{\sqrt{52 \cdot 48}}{\sqrt{78}} = 9,5.$$

После вычисления получаем: $MD \approx 9,5\%$. Результаты Д и МД сравнили по формуле

$$T = \frac{D\%}{MD\%} = \frac{35\%}{9,5\%} = 3,6.$$

Известно, что при $T > 2$ различия между двумя процентными числами считаются достоверными. Так как $T = 3,6 > 2$, следовательно, разработанная модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности является эффективной.

Заключение

Разработанная нами модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности и прошедшая внедрение в формате общеобразовательной школы, показала свою высокую результативность. Результаты эксперимента подтверждают, что указанные в модели педагогические условия и средства представляют собой

комплекс взаимообусловленных и взаимодополняющих детерминантов, способствующих не только интеграции возможностей личности для формирования умений самоконтроля агрессивного поведения у подростков, но и развитию сотрудничества между членами команды, формированию волевых

качеств, дисциплинированности, ответственности и других личностных качеств подростков. В ходе исследования установлено, что реализация данной модели способствует интериоризации умений самоконтроля агрессивного поведения подростков в личностные результаты образования подростков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Jimenez T. I., Estevez E. School aggression in adolescence: Examining the role of individual, family and school variables // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. 2017. Vol. 17. Pp. 251—260.
2. Wrangham R. W. Two types of aggression in human evolution // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2017. Vol. 115. No. 2. Pp. 245—253.
3. Page A., Smith L. F. Relational aggression and physical aggression among adolescent Cook Islands students // *Issues in Educational Research*. 2016. Vol. 26. No. 1. Pp. 98—116.
4. Shaban N., Kumar P. Young Adults and Aggression: A Comparative Study of Gender Differences // *The International Journal of Indian Psychology*. 2016. Vol. 3. No. 4. Pp. 2349—3429.
5. Park S., Chiu W., Won D. Effects of physical education, extracurricular sports activities, and leisure satisfaction on adolescent aggressive behavior: A latent growth modeling approach // *Plos one*. 2017. Vol. 12. No. 4. Pp. 1—13. URL: http://researchonline.ljmu.ac.uk/6278/1/2017_PLoSOne_Aggression.pdf.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <http://fgos.ru>
7. О направлении Методических рекомендаций по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности: письмо Минобрнауки России от 18.08.2017 № 09-1672. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-18082017-n-09-1672-o-napravlenii>.
8. Боротко Н. М. Моделирование в психолого-педагогических исследованиях // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2006. № 1. С. 11—15.
9. Столярчук Л. И. Полоролевая социализация школьников: теория и практика воспитания. Волгоград : Перемена, 1999. 274 с.
10. Сериков В. В. Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 2. С. 30—35.
11. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // *Педагогика*. 2009. № 4. С. 18—22.
12. Лубяткин И. Н. Проблема ресурсного подхода в образовании // *Гаудеамус*. 2005. № 2. С. 191—193.
13. Манулов Ю. С. Средовой подход в воспитании. 2-е изд., перераб. М. ; Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии госслужбы, 2002. 157 с.
14. Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать? М. : Просвещение, 1991. 169 с.

REFERENCES

1. Jimenez T. I., Estevez E. School aggression in adolescence: Examining the role of individual, family and school variables. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 2017, 17, pp. 251—260.
2. Wrangham R. W. Two types of aggression in human evolution. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2017, 115(2), pp. 245—253.
3. Page A., Smith L. F. Relational aggression and physical aggression among adolescent Cook Islands students. *Issues in Educational Research*, 2016, 26(1), pp. 98—116.
4. Shaban N., Kumar P. Young Adults and Aggression: A Comparative Study of Gender Differences. *The International Journal of Indian Psychology*, 2016, 3(4), pp. 2349—3429.
5. Park S., Chiu W., Won D. Effects of physical education, extracurricular sports activities, and leisure satisfaction on adolescent aggressive behavior: A latent growth modeling approach. *Plos one*, 2017, 12(4), pp. 1—13.
6. Federal state educational standard of basic general education. Federal state educational standards. (In Russ.). URL: <http://fgos.ru>.
7. On the direction of the Methodological recommendations for clarifying the concept and content of extracurricular activities in the framework of the implementation of basic educational programs, including in the part of project activities. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated 08/18/2017 No. 09-1672. (In Russ.). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-18082017-n-09-1672-o-napravlenii>.
8. Borytko N. M. Modeling in psychological and pedagogical research. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2006, no. 1, pp. 11—15. (In Russ.)
9. Stolyarchuk L. I. Sex-role socialization of schoolchildren: theory and practice of education. Volgograd, 1999. 274 p. (In Russ.)
10. Serikov V. V. Personally developing education as one of the cultural educational models. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2016, no. 2, pp. 30—35. (In Russ.)
11. Asmolov A. G. System-activity approach in the development of new generation standards. *Pedagogy*, 2009, no. 4, pp. 18—22. (In Russ.)
12. Lubyatkin I. N. The Problem of the Resource Approach in Education. *Gaudeamus*, 2005, no. 2, pp. 191—193. (In Russ.)
13. Manulov Yu. S. Environmental campaign in education. 2nd ed., Revised. Moscow, N. Novgorod, House of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration Publ., 2002. 157 p. (In Russ.)
14. Belkin A. S. The situation of success. How to create it? Moscow, Education Publ., 1991. 169 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н. Модель формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной деятельности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 362—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112.

For citation: Davydova L. N., Firsov K. N. Model of establishing of the self-control abilities of aggressive behavior of teenagers in external activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 362—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.112.

УДК 37.013

ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.132

Ivanov Alexander Vladimirovich,

Doctor of pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogical, Age and Social Psychology of the Institute of Psychology,
Sociology and Social Relations,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: aivanov7@rambler.ru,
SPIN code: 2422-2873

Иванов Александр Владимирович,

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогической, возрастной и социальной психологии Института психологии,
социологии и социальных отношений,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: aivanov7@rambler.ru,
SPIN-код: 2422-2873,

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

DEVELOPMENT OF COOPERATION IN THE CHILDREN'S TEAM AS A MODERN PEDAGOGICAL PROBLEM

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Воспитание в новых условиях характеризуется проблемой отрыва детей от процесса непосредственного контакта друг с другом из-за активного внедрения информационных технологий, подмены живого общения виртуальным. Отказаться от информационных технологий нельзя, это данность новой социальной парадигмы, но их можно переориентировать на пользу подросткам и молодежи, использовать как средство сотрудничества. Актуальность исследования обусловлена интересом педагогического сообщества к проблеме сотрудничества детей в коллективе, выявлению сущности и содержания этого понятия, его значения в духовном и социальном развитии человека, методов оказания помощи подросткам в освоении способов организации сотрудничества в процессе их развития. Статья направлена на раскрытие теоретических основ и практических механизмов развития сотрудничества в детском коллективе как средства духовного развития подростков и молодежи.

Ведущими подходами к исследованию данной проблемы являются системный, социальный, личностно-деятельностный и культурологический подходы, позволяющие комплексно рассмотреть проблему сотрудничества в детском коллективе в психолого-педагогических исследованиях и педагогике сознания. В статье представлены сущность и содержание понятия «сотрудничество», «детский коллектив» в психолого-педагогической литературе и педагогике сознания, концептуальные основы развития сотрудничества в детском коллективе когнитивистской ориентации, формы и методы работы, в том числе метод «соучастующего проектирования», выявленные в ходе эмпирического исследования, результаты диагностического исследования, рекомендации педагогам по развитию сотрудничества в детском коллективе.

Материалы статьи представляют практическую ценность для исследователей проблем воспитания, студентов, педагогов школ.

Education in new conditions is characterized by the problem of separation of the child from the process of direct contact with each other due to the active introduction of information technologies, substitution of live communication for virtual. It is impossible to refuse information technologies. This is a given of a new social paradigm. Therefore, they can be reoriented to the benefit of adolescents and young people, used as a means of

cooperation. The research urgency is caused by interest to the educational community to the problem of cooperation of children in the team, identification of the nature and content of this concept, its significance in the spiritual and social human development, methods of assisting adolescents in the development of methods of cooperation in the process of their development. In this regard, this article is aimed at revealing the theoretical foundations and practical mechanisms for the development of cooperation in the children's team as a means of spiritual development of adolescents and young people.

The leading approaches to the study of this problem are systemic, social, personal-activity and cultural approaches that allow to comprehensively consider the problem of cooperation in the children's team in psychological and pedagogical research and pedagogy of consciousness. The article presents the essence and the concept of "cooperation", "children's collective" in psychological-pedagogical literature and pedagogy of consciousness, the conceptual bases of development of cooperation in the children's team cognitivist orientation, forms and methods of work, including the method of "co-participant design", identified during the empirical study, the results of the diagnostic study, recommendations to teachers for the development of cooperation in the children's team.

Materials of the article are of practical value for researchers of problems of education, students, and teachers of schools.

Ключевые слова: сотрудничество, сообщество, детский коллектив, коллектив когнитивистской ориентации, духовное развитие, духовные ценности, духовные качества, педагогика сотрудничества, методы сотрудничества, метод соучастующего проектирования.

Keywords: cooperation, community, children's collective, collective of cognitive orientation, spiritual development, spiritual values, spiritual qualities, pedagogy of cooperation, methods of cooperation, method of co-participating design.

Введение

Развитие человека осуществляется в соответствии с его потребностями во взаимодействии и принадлежности к обществу, в нем генетически заложен импульс устремленности к гармоническому соединению с другими людьми. Это означает, что человек должен осознать эту взаимосвязь

с другими людьми для успешности своего развития. Люди постоянно взаимодействуют друг с другом на каждом отрезке своего жизненного пути, что ведет к усилению процесса развития, самореализации, духовного самосовершенствования. Разнонаправленность жизни человека на Земле предполагает освоение разных форм жизнедеятельности, разных ипостасей существования. Чем больше человек освоит этих форм, тем больше опыта он приобретет в своей жизни, тем насыщеннее будет выполнение им его жизненного предназначения. Примеры форм жизнедеятельности — личностно-социальная идентификация, освоение образа жизни ученика, профессиональное самоопределение и реализация в профессии, становление себя в роли отца или матери, гражданина своей страны, гражданина мира, осознание себя человеком Вселенной. Все это и есть жизненная сущность проживания человека на Земле. При этом инструментом реализации своей субъектности являются взаимоотношения и сотрудничество (сотворчество) с другими людьми. Человек осознает себя человеком, только находясь в контакте с другими людьми. Однако любая деятельность и отношения имеют смысл, если человек в процессе жизнедеятельности, продвигаясь по пути своего совершенствования в каждой из вышеперечисленных и иных ипостасей, совершает поступки, осуществляет деятельность во имя других, во имя общего блага, для созидания общего и, тем самым, своего бытия [1].

Каждый несет в себе любовь, сострадание, готовность прийти на помощь, но понимает это в рамках своего уровня сознания, веры, предпочтений, идущих от генетических задатков, особенностей здоровья, самости, качеств и способностей. Однако осуществить это он может в полной мере, только забыв о себе, направляя свои мысли к идее общего блага в контакте с другими людьми [2]. Поэтому появляется потребность в сотрудничестве, т. е. совместном движении к общей цели, развитии общей идеи, так как самостоятельно осуществить этот путь сложно. Особенно это актуально в детские (подростковые) годы, когда потребность в движении к какой-то цели велика, а интеллектуальных способностей, социальных знаний, психических и физических сил недостаточно. Социальная дифференциация общества, экономические проблемы усилили негативные тенденции, ведущие к разобщению людей на основе либеральных эгоистических идеалов. Поэтому необходима педагогическая помощь и поддержка ребенка в осознании важности сотрудничества и развития соответствующего качества. Высшей формой проявления сотрудничества является коллектив. Таким образом, в понятие «коллектив» заложен смысл единения его членов на основе общей идеи, при имманентном принятии каждым себя частью общего.

Целью нашего исследования является определение теоретико-методических основ категории «сотрудничество в детском коллективе» в философских и психолого-педагогических исследованиях.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ научных исследований по проблеме сотрудничества в детском коллективе;
- определить особенности и обосновать сущность и содержание сотрудничества в детском коллективе в педагогике сознания;
- раскрыть способы педагогической помощи и поддержки развития сотрудничества в детском коллективе в контексте педагогики сознания. Научная новизна характеризуется выявлением сущности сотрудничества в контексте духовного развития человека. **Практическая значимость**

заключается в раскрытии содержания развития сотрудничества в коллективе, метода соучаствующего проектирования и его практическом применении в образовательных организациях.

Обзор литературы

Проблема сотрудничества в детском коллективе не нова. Уже с начала XX в. ее активно изучают в отечественной педагогике и психологии. Однако всегда находятся грани для новых исследований. В психолого-педагогической литературе проблемы исследования сотрудничества в малой группе и коллективе содержатся в работах Г. М. Андреевой [3], А. Н. Лутошкина [4], С. В. Львовой [5], А. В. Петровского [6] и др.; стадийного и уровневого развития коллектива — в работах А. Л. Журавлева, А. Г. Ковалева, А. С. Макаренко, Р. С. Немова, Л. И. Новиковой, А. В. Петровского, К. К. Платонова, В. В. Шпалинского и др. [7].

Учение А. С. Макаренко о детском коллективе пронизано идеей сотрудничества и сплоченности как фундаменте успешного развития ребенка [8].

Духовная жизнь коллектива очень важна и зависит, по мнению В. А. Сухомлинского, от индивидуального духовного богатства каждого члена. Каждый воспитанник вносит свой индивидуальный вклад в духовную жизнь коллектива [9], L. Kohlberg [10].

Теоретические положения в педагогике о сотрудничестве в детском коллективе раскрываются в работах Л. В. Байбородовой [11], А. Н. Лутошкина [12], И. И. Фришман [11] и др.; теоретические положения об организации и функционировании временных детских коллективов на основе сотрудничества представлены в работах О. С. Газмана [12], А. Г. Кирпичника [14] и др.; теория и практика педагогической поддержки и заботы раскрыли О. С. Газман [12], А. В. Иванов [7], Н. Б. Крылова [14] и др.

В последней трети XX в. в нашей стране возникло новое гуманистическое направление в педагогике — педагогика сотрудничества, основанная на принципах гуманизма и творческого развития ребенка, включающая гуманистические концепты воспитания и обучения, разнообразие воспитательных и дидактических методов и технологий. Благодаря публикациям С. Л. Соловейчика в «Учительской газете» возникло сообщество ученых и практиков (Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин, В. А. Караковский, С. Н. Лысенкова, Л. А. и Б. П. Никитины, В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинини др.), которые разработали оригинальные концепции воспитания и обучения, объединенные идеями педагогики сотрудничества (творческое взаимодействие педагогов и школьников, свободный выбор, совместное преодоление трудностей, мотивация, интерактивность, рефлексия в процессе образования, коллективная творческая деятельность, сотрудничество учителей и родителей и др.) [7].

В диссертации Шустовой И. Ю. «Фактор детско-взрослой общности в воспитании и развитии субъектности юношества» раскрыта со-бытийность как качественный признак общности, близкий по значению сотрудничеству, обеспечивающий эффективность воспитания и развития субъектных качеств юношества [15]. А. Н. Моргаевская в своем исследовании «Развитие теории коллектива в отечественной педагогике» раскрыла признаки коллектива: общая общественно значимая цель, совместная деятельность (сотрудничество), структура и органы самоуправления, «отношения ответственной зависимости и взаимной ответственности» [16].

Методология и методы исследования

Исходя из поставленной цели и задач исследования нами был выбран и использован комплекс методов. Методами исследования развития сотрудничества в детском коллективе послужили: теоретический анализ, синтез и обобщение положений, выдвинутых в научной литературе, тестирование, анкетирование, беседы и наблюдение как эмпирические методы позволили выявить содержание и методы сотрудничества в детском коллективе.

Исследование процесса сотрудничества в детском коллективе осуществлялось комплексно, с позиций нескольких общеметодологических и общенаучных подходов: системного, социального и личностно-деятельностного, культурологического, составивших теоретико-методологическую основу исследования. Сущность системного подхода, представленного в идеях В. Г. Афанасьева [17], Г. К. Селевко [18] и др., заключается в исследовании системной сущности, системных параметров и свойств некоего целостного объекта. Такой подход создает возможности для понимания тех аспектов интерактивных и когнитивных взаимосвязей детского коллектива с его субъектами, которые определены как базовые в логико-теоретическом осмыслении целостного процесса ее движения. Системный подход к детскому коллективу нацеливает на представление о нем как о множестве элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют на основе этого определенную целостность и единство [21]. Социальный подход к пониманию детского коллектива предлагается в рамках исследований как предъявление объективных требований государства и общества (целей, задач, ценностей) к общности. Сотрудничество в детском коллективе во многом зависит от сложившейся социокультурной среды (района или населенного пункта) — той конкретной атмосферы и условий, которые или способствуют, или сдерживают (в условных границах) развитие конкретных отношений, обеспечивают преемственность культурных оснований социума и региона в их историко-образовательном контексте.

Применение личностного подхода в настоящем исследовании детерминировано тем, что субъектами детского коллектива являются дети и педагог. Детский коллектив определяет процессы духовного и социального развития и саморазвития личности ребенка, педагога, способы освоения культуры, возможности для каждого ребенка найти пути социализации и духовного развития в соответствии со своими индивидуальными основаниями, предпочтениями и представлениями. Личностный подход диктует обязательный учет в определении детского коллектива индивидуального характера субъектов этого педагогического явления. Основанием изучения педагогического процесса служит деятельностный подход, разработанный А. Н. Леонтьевым [19], потому что только в процессе деятельности возникает и развивается личность. Детский коллектив формируется, развивается и реализуется благодаря совместной деятельности субъектов (педагога, ученика) — сотрудничеству, обладает собственным механизмом становления.

В данном исследовании используется культурологический подход (Е. В. Бондаревская [22] и др.), который позволяет рассматривать развитие детского коллектива в контексте культурных идей, ценностей и механизмов нелинейного саморазвития, а также отношений в субкультурах, выступающих условием для социокультурного развития личности, выявления и роста индивидуальных особенностей. Накопленный отечественный и зарубежный опыт,

имеющийся научный потенциал в форме обоснованных и утвердившихся теоретических положений создают благоприятные условия для разработки концептуальных основ развития сотрудничества в детском коллективе, представляющих собой системное описание данного педагогического явления, трактовку руководящих идей его построения.

Результаты и дискуссия

Для сотрудничества важно не только взаимодействие как таковое, но и «...определенные элементы групповой когнитивной структуры — нормы, ценности, (идеи), что и есть самое существенное для группы» (Г. М. Андреева) [3, с. 184].

Таким образом, возникает иной ракурс исследования сотрудничества в коллективе, где ведущим смыслом становится когнитивная составляющая.

Концептуальные подходы к развитию сотрудничества в детском коллективе в процессе духовного и социального развития человека имеют несколько ключевых положений:

- современная жизнь настолько усложнилась, что везде требуется сотрудничество, поэтому человек нигде не может считать себя обособленным, поэтому совместный труд становится сферой жизненного совершенствования;

- направленность на идеи общей заботы, общей пользы и общего блага;

- принятие идеи сотрудничества как ценности внутри себя, как способа единения людей во имя общей цели, ответственности за происходящее;

- понимание сотрудничества как качества человека, освоение которого ведет к духовному и социальному развитию, к расширению сознания, к радости жизнедеятельности (особое мышление, основанное на осознании полезности сотрудничества), т. е. нужно испытывать способность к сотрудничеству, начиная с самых обычных дел;

- принятие внутри себя идеи сотрудничества как взаимопомощи и совместного творчества не только духовно изменяет самого человека, но и изменяет пространство вокруг него, он становится магнитом для других, тем самым привлекает новых людей и очищает пространство от эгоистических взглядов и соперничества;

- сотрудничество как средство совместного преодоления трудностей, где дисциплина рассматривается как организованное свободное сотрудничество;

- сотрудничество ведет к сотворчеству, является вместилищем всех возможностей и всех накопленных;

- сотрудничество наиболее ярко проявляется не на государственном уровне, а в малых группах, где коллектив является высшим проявлением сотрудничества.

Исследование сотрудничества в коллективе, где доминантой является когнитивистская ориентация, т. е. при принятии совместной деятельности как обязательной составляющей развития коллектива ведущим смыслом, существенным для группы, являются элементы групповой когнитивной структуры — идеи и ценности, необходимо начать с определения типа группы, в которых протекают познавательные процессы. Такие коллективы относятся к референтным группам. Каждый человек имеет свою референтную группу, в которой он формирует свои идеалы, убеждения, с мнением которой он считается, чьей оценкой дорожит.

Такой детский коллектив складывается и развивается в процессе совместной познавательной деятельности и общения своих членов, между которыми возникает система межличностных, ценностных и эмоционально-психологических отношений. В эмоциональных контактах с другими

людьми у человека вырабатывается ощущение собственного достоинства, чувство защищенности, формируется уважение к людям. Но главным является порождение и реализация общей идеи как результата сотрудничества. Эти отношения образуют своеобразное поле коллектива, проявляющееся в общих идеях, ценностных ориентациях, нравственных принципах, психологическом климате.

Суть сотрудничества в таком коллективе заключается в создании целенаправленных условий для осознания ее членами своей сопричастности в развитии общей идеи, принятой всеми участниками этого процесса, и реализации ее в общем продукте интеллектуальной деятельности.

Сегодня необходимо осознать новый смысл в понимании коллектива как источника духовного обновления и развития человека, как важно обустроить свое сознание, чтобы притягивались те мысли, которые несут в себе процветание и «горение» в хорошем смысле слова, т. е. активного служения. Воспитание — это прежде всего создание педагогом условий для самовоспитания ребенка. А коллектив как источник обновления и увеличения энергетического потока усиливает многократно возможности человека для его движения по пути самосовершенствования качеств и способностей, освоения знания.

Сотрудничество в коллективе определяется бытием человека, т. е. его движением по эволюционному пути в сочетании с законами общественного движения человечества. Это значит, что каждый чувствует или осознает себя частью общего и готов участвовать в порождении нового совместно с другими с целью изменения себя и социального пространства, в котором он находится. Развитие личности убыстряется и качественно изменяется, сознание расширяется в процессе сотрудничества с другими членами коллектива, так как личность находится в общем энергетическом потоке мыслительного творчества. Индивид не только соотносит свои идеи с самим собой, но и дополняет их идеями и взглядами других в процессе совместного поиска, что усиливает концентрацию общих усилий в порождении новых смыслов, новых идей и способствует формированию новых качеств участников.

Сотрудничество становится средством и условием совместного движения к порождению нового знания. Коллектив становится не объединением отдельных личностей, а сотрудничательной общностью в общем мыслительном потоке для достижения искомого результата, который становится достоянием каждого и обеспечивает каждого новыми качествами.

Идея сотрудничества в коллективе может быть рассмотрена как средство осмысления сообществом способов преодоления препятствий эгоизма, развития коллективистского духа и коллективного сознания, как следствие, воспитания человека, способного к саморазвитию. Сочетание совместной мыследеятельности с целями группы отражается в получении результата, который становится ценным для всех участников этого процесса. Каждый определяет себя творцом и одновременно со-творцом полученных результатов. Сотрудничество в коллективе не существует в длительных временных рамках. Оно создается на время порождения новой идеи и ее оформления в продукт, а затем оно может прекратить свое существование, если не возникнет новой идеи, нового исследования. Это касается не только научных сообществ, но и творческих. Коллектив востребован на тот отрезок времени, в процессе которого ведется совместное дело и осуществляется сотрудничество. Такие коллективы можно назвать временными творческими коллективами. Поэтому такой тип коллективов нужно поддерживать не для построения отношений

жизнедеятельности, а для осуществления сотрудничества в поиске нового знания и реализации общего дела. Именно такие коллективы оставляют наибольший след в сознании и бытии человека, создают условия для активизации процесса развития и саморазвития, ведут к качественным изменениям в психологической структуре личности, раскрытию талантов, новых способностей.

Содержание развития сотрудничества в коллективе

Член группы становится тем, кем является сейчас в своих представлениях о себе и коллективном видении группы. Социальное, психическое и духовное развитие человека все время изменяется в процессе сотрудничества. Процесс развития группы осуществляется на основе ее взаимосвязей и взаимодействий, которые обусловлены ее движением к цели своей деятельности. Каждый член группы становится соучастником этого движения. Трудлюбие, усердие членов группы во имя общей цели обеспечивает многократно усиление сотрудничества. Главное — держать процесс сотрудничества в постоянном напряженном состоянии, и механизм движения к искомому результату будет идти неизменно и приведет к его исполнению. Оказание помощи в этом процессе является важной задачей педагога.

Однако если член коллектива не построил межличностные отношения в группе, тогда и эффект сотрудничества как «пучка энергий» мыслей участников будет ослаблен. Значит, важным механизмом в движении коллектива к осуществлению намеченной цели становится сотрудничество с другими членами группы по выстраиванию отношений, основанных на взаимном принятии, уважении, готовности прийти на помощь (другодоминантность). Эффект от работы в такой группе зависит как от педагогического влияния воспитателя (использование воспитателем средств, способствующих налаживанию межличностных отношений, — тренингов, игр, бесед), ее лидера (лидеров), так и рядовых членов группы в целом.

Сотрудничество заключается и в том, чтобы каждый член коллектива мог стать полноценным участником процесса по созданию конечного продукта — от определения целей и задач, построения гипотез и высказывания идей до результата.

Воспитание направлено на обеспечение каждого участника возможностями этого сотрудничества, т. е. обеспечения его способами, позволяющими чувствовать свою сопричастность в этом процессе, необходимость его как субъекта. Это, в свою очередь, включает механизм самовоспитания.

Педагог не может знать на самом деле, что именно нужно развивать в том или ином ребенке, но должен знать, какие необходимы способности (компетенции), которые бы помогли ему успешно заботиться о своем здоровье, расти духовным и нравственным человеком, развить в себе духовные и социальные качества, что становится понятным в процессе сотрудничества в движении к цели, к реализации общей идеи. Сотрудничество в коллективе обеспечивает многократно эти возможности, т. к. значение взаимообмена информацией, ее переработка в коллективе, совместная деятельность, требующая развития способностей и качеств, гораздо более эффективнее, чем в условиях индивидуального движения. Осознание важности, необходимости и потребности в сотрудничестве становится важнейшим в развитии личности.

Ребенок не может активно развиваться, если результат слишком отсрочен (является для него далекой перспективой), при этом у него отсутствуют или не раскрыты необходимые качества и способности. Суть воспитания в процессе сотрудничества в коллективе заключается в обеспечении его

условиями, которые приведут к получению быстрого (относительно) результата и при этом освоению тех компетенций, которые он использовал в процессе движения к результату в группе; для активного взаимодействия, обучения ребенку необходимо познавать мир и себя, вести диалог, решать конфликты продуктивным способом.

Коллектив выходит в режим продуктивного развития при условии, если может осознать значимость движения каждого, предоставляя ему такие возможности при согласовании с общей задачей. Таким образом, он направляет идеи, усиленные интересом каждого, в «общий пучок» сотрудничества во имя общей цели [21].

Педагог должен помочь ребенку в развитии его связей с группой. У подростков недостаточно понимание взаимодействия, которое так необходимо для преодоления трудностей, возникающих в процессе жизнедеятельности, из-за отсутствия необходимых знаний и способностей в области коммуникации, совместной деятельности. Поэтому сотрудничество в коллективе является средством приобретения опыта, знаний и качеств, обеспечивающих развитие и саморазвитие личности ребенка.

Надо подготовить детей к тому, чтобы они могли обеспечить себе возможности для обсуждения вопросов на основе диалога и симпатий. Все это и есть задачи воспитания, которые можно записать как способы сотрудничества в коллективе:

- 1) вести работу по привлечению детей к открытой кооперации с целью их вовлечения в социально значимую деятельность;

- 2) обеспечить возможностями для их прямого диалога друг с другом;

- 3) обеспечить условиям проживания их в группе на основе принятия интересов друг друга, уважения, готовности прийти на помощь, защиты их прав и свобод, при условии уважения и почитания самой групповой деятельности общества в целом;

- 4) обеспечить механизм принятия себя таким каков есть и способами дальнейшего совершенствования, исходя из личных интересов и генетических возможностей, а также направить на осуществление программ воспитания: «Здоровье», «Общение», «Нравственность», «Досуг».

Разобщенность подростков и молодежи из-за использования гаджетов, интернета можно изменить использованием того же «оружия». Информационные технологии, сети нужно использовать как инструмент, позволяющий побудить детей к активному сотрудничеству. Для этого важно включить интернет-ресурсы для приглашения к сотрудничеству, предложить обсудить в контактах перспективы интересных дел в группе, пригласить их к выработке сценариев и планов, позвать на встречу для обсуждения и распределения поручений, начать совместную подготовку и организацию, осуществить проведение дела и его обсуждение, построить перспективы дальнейшего движения группы, подготовить фотовыставки, клипы в интернет-пространстве, провести конкурс на лучший «интернет-продукт» и т. д. Таким образом, используя методику коллективной творческой деятельности, синтезируя реальное общение с виртуальным, можно активизировать ребят к участию в сотрудничестве, способствовать развитию качеств и способностей, необходимых в духовном и социальном развитии.

Таким образом, сотрудничество в коллективе определяется целенаправленным педагогическим влиянием (созданием условий) в процессе мыследеятельности ее субъектов.

Практическая реализация идеи сотрудничества в сообществах в современных условиях осуществляется с использованием метода соучаствующего проектирования.

Впервые понятие соучаствующего проектирования сформулировал Генри Санофф, американский проектный эксперт в области соучаствующего проектирования, архитектурного программирования, проектных исследований в градостроительстве [22].

В педагогическом смысле под соучаствующим проектированием мы понимаем процесс проектирования с включением мотивированных лиц и организаций: вузов — вузовских преподавателей, студенческих сообществ, школ — педагогов (администрации, учителей, психологов, воспитателей), родительской общественности, общественных активистов и организаций, представителей государственных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон, для совместного определения целей и задач осуществления проекта, выявления истинных проблем и потребностей образовательной среды, совместного принятия решений, организации и проведения мероприятий, коррекции и анализа процесса проектирования, создания продукта проекта.

Анализ участия в разработке и реализации проекта позволил обобщить работу проектировочных групп в процессе совместного проектирования. В результате участники обсуждения определили алгоритм деятельности участников соучаствующего проектирования.

Итак, соучаствующее проектирование — это коллективный интеллект как коллективное озарение, формирующееся в ходе группового сотрудничества и в большинстве случаев приводящее к более качественным и оригинальным решениям, чем решения, предложенные отдельными участниками.

В результате совместной проектной деятельности в школе, где осуществлялась деятельность по реализации проекта сотрудничества педагогов, появились ученические сообщества (Дискуссионный клуб, Клуб общения), родительские (Совет мам, Совет пап), учительские сообщества (Клуб молодых педагогов, Экспериментальный клуб, Творческая мастерская). К участникам проекта по обсуждению проблем проектной деятельности, различных вопросов школьной жизни в информационной сети школы подключились другие педагоги, родители и обучающиеся, что характеризует не только успешность осуществленной проектной деятельности, но и ее влияние на дальнейший процесс развития открытости школы к преобразованиям и активную позицию ее субъектов. Необходимо отметить изменения и в среде вуза: студенты стали выходить с инициативами по развитию студенческого научного общества, участию в проектах.

Сравнительные данные по диагностическим методикам подтвердили эффективность проведенного эксперимента в рамках проекта, например результаты диагностики по методике КОС-2 [23].

Коммуникативные склонности в проектной группе в конце эксперимента раскрыли в себе 65 % участников проектной группы, в контрольной группе — 45 % участников (педагоги, родители, ученики). Организаторские склонности в проектной группе — 70 %, в контрольной — 30 %. Результатами работы со студентами на практических занятиях могут служить не только диагностические данные, но и типичные высказывания участвующих в совместной реализации проекта: «Я поняла, что профессионализм — это умение сотрудничать с другими людьми», «Теперь я знаю, что в моей профессиональной культуре большую часть составляет культура взаимодействия», «Мне очень пригодятся в работе освоенные нами способы совместного участия в проектной деятельности» и др.

Таким образом, соучаствующее проектирование обеспечивает не только создание качественного продукта, но и вовлечение широкого круга лиц в сотрудничество, открытость в обсуждении проблемы и осуществляемой деятельности, что способствует их активному развитию.

Заключение

В статье освещены вопросы, связанные с определением роли сотрудничества в детском коллективе в духовном и социальном развитии подростка.

Сотрудничество является средством и условием совместного движения подростков в детском коллективе к порождению нового знания.

В статье раскрыты ключевые положения концептуальных подходов к развитию сотрудничества в детском коллективе в процессе духовного и социального развития человека, характеризующие сотрудничество как качество человека, как условия и механизм развития, создания атмосферы развития и самосовершенствования и преодоления негативных явлений.

Рассмотрено содержание развития сотрудничества в детском коллективе, задачи и результаты.

Представлен опыт развития сотрудничества в разнообразных сообществах, раскрыт метод соучаствующего проектирования и его практическое применение, результаты диагностики по итогам экспериментальной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ivanov A. V., Chelysheva Y. V., Akhtyan A. G., Vishnyakova V. A., Sorikhina V. P. Ethical concepts of pedagogy of consciousness as a foundation for the development of the school for the future // *Astra Salvensis—review of history and culture*, year VI. Special Issue. 2018. Pp. 453—462.
2. Stanton N. *Mastering communication*. Macmillan, 1996. Ch. 8.
3. Андреева Г. М. Социальная педагогика: учебник для высших учебных заведений. 5 изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2014. 363 с.
4. Лутошкин А. Н. Как вести за собой. М., 1981.
5. Львова С. Ю. Студенческое самоуправление в учреждениях высшего профессионального образования города Москвы // *Социально-психологические аспекты взаимодействия и адаптации личности в социуме*. М., 2013. С. 61—64.
6. Петровский А. В. Психология межличностных отношений в группах и коллективах // *Советская педагогика*. 1974. № 4.
7. Иванов А. В. Проблема коллектива в новых социо-культурных условиях: интеракционистская и когнитивистская ориентации. М.: Перспектива, 2017. 176 с.
8. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса: в 7 т. М.: Изд-во Академии пед. наук, 1960. Т. 5. 558 с.
9. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. М.: Просвещение, 1981. С. 64.
10. Kohlberg L. *My personal Search for Universal Morality*. Birmingham, 1991.
11. Фришман И. И., Байборонова Л. В. Разноцветный мир детства. Детские общественные организации: учеб. пособие. М.: Академия, 1999. 224 с.
12. Газман О. С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.
13. Кирпичник А. Г. Условия партнерства // *Лидерство в детском движении: время и ценности* / сост. и ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. М., 2004.
14. Крылова Н. Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 272 с.
15. Шустова И. Ю. Фактор детско-взрослой общности в воспитании и развитии субъектности юности: автореф. дис... канд. пед. наук. М., 2009.
16. Моргаевская А. Н. Развитие теории коллектива в отечественной педагогике: автореф. дис... канд. пед. наук. М., 2009.
17. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., 1977.
18. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
19. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 302 с.
20. Бондаревская Е. В. Личностно-ориентированное образование как прогностическая модель педагогической культуры XXI века // *Инновационная школа*. 1998. № 2. С. 14—20.
21. Соучаствующее проектирование. URL: <https://www.8architects.com/souchastie>.
22. Белобородов Н. В. Воспитательная роль классного коллектива: методическое пособие. М.: АРКТИ, 2007. 104 с.
23. Тестотека. URL: <http://testoteka.narod.ru>.

REFERENCES

1. Ivanov A. V., Chelysheva Y. V., Akhtyan A. G., Vishnyakova V. A., Sorikhina V. P. Ethical concepts of pedagogy of consciousness as a foundation for the development of the school for the future. *Astra Salvensis—review of history and culture*, year VI. Special Issue. 2018. Pp. 453—462.
2. Stanton N. *Mastering communication*. Macmillan, 1996. Ch. 8.
3. Andreeva G. M. *Social pedagogy. Textbook for higher educational institutions*. Moscow, Aspect-Press Publ., 2014. 363 p. (In Russ.).
4. Lutoshkin A. N. *How to lead*. Moscow, 1981. (In Russ.).
5. Lvova S. Yu. Student self-government in institutions of higher professional education in Moscow. *Socio-psychological aspects of interaction and adaptation of personality in society*. Moscow, 2013. Pp. 61—64. (In Russ.).
6. Petrovsky A. V. Psychology of interpersonal relations in groups and collectives. *The Soviet pedagogics*, 1974, no. 4.
7. Ivanov A. V. *The problem of collective in new sociocultural conditions: interactionist and cognitive orientations*. Moscow: Perspektiva Publ., 2017. 176 p. (In Russ.).

8. Makarenko A. S. *Methods of organization of the educational process*. In 7 vols. Publishing house of the Academy of pedagogy, 1960. Vol. 5. 558 p. (In Russ.).
9. Sukhomlinsky V. A. *Methods of collective education*. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1981. P. 64. (In Russ.).
10. Kohlberg L. *My personal Search for Universal Morality*. Birmingham, 1991.
11. Frishman I. I., Bayborodova L. V. *Colorful world of childhood. Children's public organizations*. Moscow, Akademiya Publ., 1999. 224 p. (In Russ.).
12. Gazman O. S. *Non-classical education. From authoritarian pedagogy to pedagogy of freedom*. Moscow: MIROS, 2002. 296 p.
13. Kirpichnik A. G. *The terms of the partnership*. In: *Leadership in the children's movement: time and values*. Moscow, 2004. (In Russ.).
14. Krylova N. B. *Culturology of education*. Moscow, Narodnoye obrazovaniye. 2000. 272 p. (In Russ.).
15. Shustova I. Yu. *Factor for children and adult community in the upbringing and development of subjectness of young people*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. (In Russ.).
16. Turgaiskaya A. N. *Development of the theory of the team in the national pedagogy*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. (In Russ.).
17. Afanasyev V. G. *The person in the society management*. Moscow, 1977. (In Russ.).
18. Selevko G. K. *Modern educational technologies*. Moscow, Public education, 1998. 256 p. (In Russ.).
19. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow, Politizdat, 1977. 302 p. (In Russ.).
20. Bondarevskaya E. V. *Personality-oriented education as a prognostic model of pedagogical culture of the XXI century. Innovative school*, 1998, no. 2, pp. 14—20. (In Russ.).
21. Co-participating design. URL: <https://www.8architects.com/souchastie>.
22. Beloborodov N. V. *Educational role of class collective*. Moscow, ARKTI, 2007. 104 p. (In Russ.).
23. Test library. URL: <http://testoteka.narod.ru>.

Как цитировать статью: Иванов А. В. Развитие сотрудничества в детском коллективе как современная педагогическая проблема // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 367–373. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.132.

For citation: Ivanov A. V. Development of cooperation in the children's team as a modern pedagogical problem. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 367–373. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.132.

УДК 378.146
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.155

Borisova Elena Vladimirovna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Leading researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: elenborisov@mail.ru

Борисова Елена Владимировна,
д-р пед. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: elenborisov@mail.ru

ИНЖЕНЕРНАЯ ПЕДАГОГИКА: ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КУРСЕ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

ENGINEERING PEDAGOGY: DESIGN TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF THE HIGHER MATHEMATICS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье рассмотрены предпосылки переосмысления элементов дидактики современного инженерного образования. Особенно это важно для блока естественно-научных дисциплин технических университетов. Определен потенциал проектных технологий для достижения целей инженерной педагогики, задач, поставленных обществом перед системой образования. Отмечено, что удельный вес занятий, проводимых в активных формах, определяется целью образовательной программы, задачами дисциплины, особенностью контингента обучающихся. Выявлены тенденции инновационных образовательных практик и технологий, развития высшего образования в стратегической перспективе с опорой на информационные возможности. Результаты зарубежных исследователей подтверждают,

что проектные технологии, поддержанные информационными средствами, дают возможность организовать учебное сотрудничество, проявлять дополнительную мотивацию в достижении учебной цели. Определено актуальное направление педагогических исследований — дидактические основы современной инженерной педагогики.

Показана теоретическая значимость и практическая направленность разработанных авторских моделей технологий, ориентированных на формирование универсальных компетенций в проектной деятельности студентов младших курсов при изучении блока естественно-научных дисциплин. Рассмотрена модель «Технологии динамических междисциплинарных проектов», ее назначение, психолого-педагогические аспекты, субъекты применения

и содержательное описание. Сформулированы рекомендации для практического применения представляемой технологии. Тематика динамического учебно-исследовательского проекта проецируется на будущую профессиональную деятельность. Задания могут быть однородными или вариативными. В проектах целесообразно предлагать реальные исходные данные. Каждый проект реализуется командой, в которой по личному желанию студентов выбирается руководитель, конструктор, проектировщик, IT-специалист, расчетчик, но с корректирующим мнением преподавателя.

Проанализирован и обобщен авторский опыт реализации разных форм проектных технологий в курсе высшей математики. Рассмотренная модель может быть использована в педагогической практике, в исследованиях по совершенствованию образовательного процесса.

The article discusses the prerequisites for rethinking the elements of didactics of modern engineering education. This is especially important in the block of natural sciences of technical universities. The potential of design technologies to achieve the goals of engineering pedagogy, the tasks set by society in front of the education system is determined. It is noted that the proportion of classes conducted in active forms is determined by the purpose of the educational program, the objectives of the discipline, and the peculiarity of the contingent of students. The trends of innovative educational practices and technologies, the development of higher education in a strategic perspective, based on information opportunities, were identified. The results of foreign researchers confirm that design technologies supported by information tools make it possible to organize educational cooperation and to show additional motivation in achieving the educational goal. The actual direction of pedagogical research is determined — the didactic foundations of modern engineering pedagogy.

The theoretical significance and practical orientation of the developed author's technology models, focused on the formation of universal competencies in the design activities of junior students in the study of the block of natural sciences, is shown. The model "Technologies of dynamic interdisciplinary projects", its purpose, psychological and pedagogical aspects, subjects of application and a meaningful description are considered. Recommendations are formulated for the practical application of the technology presented. The subject matter of a dynamic educational research project is projected onto future professional activities. Assignments may be uniform or varied. In projects, it is advisable to offer real source data. Each project is implemented by a team in which, at the personal request of the students, a leader, designer, designer, IT specialist, calculator is selected, but with the corrective opinion of the teacher.

The author's experience in implementing various forms of design technologies in the course of higher mathematics is analyzed and generalized. The considered model can be used in pedagogical practice, in research to improve the educational process.

Ключевые слова: инженер, образование, дидактика, проект, технологии, универсальность, компетенции, математика, метапредметность, междисциплинарность, творчество.

Keywords: engineer, education, didactics, project, technology, universality, competencies, mathematics, meta-subject matter, interdisciplinarity, creativity.

Введение

Механизмом обеспечения потребностей государства при реализации национальных проектов является подготовка высококвалифицированных кадров по приоритетным направлениям. Поставленные цели требуют переосмысления элементов дидактики современного образования. В высшей школе в значительной степени преобладают традиционные образовательные контексты взаимоотношений преподавателя и студента. Особенно это проявляется в фундаментальных естественно-научных дисциплинах технических университетов. В современных образовательных технологиях заложен большой потенциал и для достижения целей, поставленных обществом перед системой образования, и для повышения профессионализма педагогических кадров. «Предметом инженерной педагогики является все, что направлено на улучшение обучения техническим дисциплинам, и все виды деятельности преподавателя, касающиеся целей, содержания и форм обучения» [1].

Целью исследования является повышение качества инженерного образования за счет внедрения современных образовательных технологий, **задачей** — совершенствование проектных технологий обучения. **Методы** исследования — теоретические: изучение и анализ психолого-педагогической литературы; обобщение и систематизация теоретических позиций, взглядов на перспективные образовательные технологии; эмпирические: беседы; наблюдение; квалиметрия компетенций; экспертные оценки.

Актуальность. Компетентность выпускника складывается из частных компетенций, сформированных в отдельных дисциплинах. Удельный вес занятий, проводимых в активных и интерактивных формах, определяется целью образовательной программы, задачами дисциплины, особенностью контингента обучающихся. Средствами педагогической поддержки реализации компетентностного подхода являются технологии активного обучения в сочетании с внеаудиторной работой. «Прямое обучение последовательно перемещается из пространства группового обучения в пространство индивидуального обучения, и образовавшееся в результате групповое пространство превращается в динамичную интерактивную среду обучения, где преподаватель направляет студентов, применяя технологии заниматься творчеством в предмете» [2]. При этом доля преподавателей естественно-научных дисциплин университетов, применяющих активные технологии, невелика. Образовательные инициативы зачастую носят локальный характер и с трудом распространяются. Одной из причин является недостаточный уровень дидактической подготовки педагогических кадров инженерных вузов.

Выявлено актуальное направление исследований — дидактические основы современной инженерной педагогики.

Теоретическая значимость состоит в развитии элементов дидактики современного высшего инженерного образования, способствует наполнению практико-ориентированных технологий новыми научными представлениями.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут служить научно-методической основой для формирования универсальных компетенций в проектной деятельности студентов младших курсов инженерных направлений.

Достоверность результатов обусловлена согласованностью методологических позиций, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов в соответствии с логикой организации исследования. Результаты подтверждены призовыми местами, присужденными выполненным проектам

в рамках международных интеллектуальных конкурсов студентов, аспирантов, докторантов «Discovery science university» 2018, 2019; а также V международного конкурса учебных и научных работ студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов «Quality education-2019» (в рамках требований ФГОС).

Степень разработанности проблемы. На основе анализа тенденций развития высшего образования установлено, что в стратегической перспективе оно столкнется с проблемами потенциала инновационного развития образовательных организаций [3]. В монографии М. В. Кларина, посвященной вопросам инновационных образовательных практик и технологий, их сравнительному анализу с достижениями мировой педагогики, показана принципиальная возможность сочетать технологичность и творческий характер обучения [4]. Основу разработанных проектных технологий составляет принцип человекообразности образования, сформулированный А. В. Хуторским и его исследовательской группой [5, с. 222—251]. Согласно этому принципу смысл образования состоит в выявлении и реализации внутреннего потенциала студента, а связь внутреннего с внешним обеспечивается через деятельность. Совершенствование педагогических технологий базируется на методологии их проектирования, отличительных признаках, качественном разнообразии, условиях применимости [6]. Инновационный международный опыт отмечает обновление педагогических технологий с опорой на информационные возможности. Результаты зарубежных исследователей подтверждают, что проектные технологии, поддержанные информационными средствами, дают возможность организовать учебное сотрудничество, коллективно анализировать проблему, использовать когнитивные инструменты, проявлять дополнительную мотивацию в достижении учебной цели [7—9].

Проведенный анализ определил тематику статьи — проектные технологии в инженерном образовании, обеспечивающие метапредметные результаты при формировании универсальных компетенций в дисциплине «математика».

Основная часть

Технологии активного обучения в своей основе полагают утверждение о важности постановки проблемных ситуаций и поиске разрешения логически связанных между собой учебных задач. На этой базе разработаны авторские модели педагогических технологий, применение которых способствует целенаправленному формированию и развитию универсальных компетенций студентов в курсе высшей математики инженерных направлений подготовки.

Рассмотрим модель «Технологии динамических междисциплинарных проектов».

Назначение технологии: развитие универсальных компетенций, а также навыков работать индивидуально и в команде для достижения общей цели.

Психолого-педагогический аспект: коммуникативные стратегии, сложности взаимодействия в группе, общение, опосредованное единой целью, общение в условиях сложной коммуникации, расширение арсенала средств и способов разрешения социально-психологических проблем, эффективная саморегуляция в сложных ситуациях, личная ответственность за результаты.

Субъекты применения технологии: студенты младших курсов, изучающие общетеоретические и фундаментальные дисциплины естественно-научного блока, в частности высшую математику.

Описание технологии. Кафедры естественно-научного направления в высших учебных заведениях инженерного

профиля, как правило, работают со студентами младших курсов в течение нескольких семестров. Это неоспоримое преимущество следует использовать в полной мере. Вчерашние школьники, попадая в систему высшего образования, плохо приспособлены к иным формам занятий, кроме как поурочная. При реализации модульной системы организации образовательного процесса они целенаправленно осуществляют переход от низших к высшим уровням освоения дисциплин в направлениях: от фундаментальных курсов — к прикладным; от «стабильных» — к «вариативным»; от «систематических» — к специальным. Такая траектория предполагает организацию и управление самостоятельной и творческой работой студентов, использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий [10]. Одним из видов проектной деятельности в изучении естественно-научных дисциплин, например математики, может быть избран междисциплинарный проект.

Стандартный курс высшей математики для большинства специальностей технического направления охватывает как традиционные разделы, так и специальные, ориентированные на профессиональное направление (профиль). Поэтому выполнение двухгодичного учебно-исследовательского проекта представляет инновационную форму активных технологий, ориентированную на студентов младших курсов.

Тематика динамического учебно-исследовательского проекта проектируется на будущую профессиональную деятельность. Задания могут быть как разные, так и одинаковые. В проектах целесообразно предлагать реальные данные, необходимые для расчетов, поскольку их количество и качество зачастую отличается от учебных. Каждый проект реализуется в рамках учебной группы, которая делится на несколько проектных команд в составе 4—5 человек. В каждой команде назначается руководитель, конструктор, проектировщик, IT-специалист, расчетчик, как правило, по желанию студентов, но с корректирующим мнением преподавателя. При распределении «должностей» в проекте следует учитывать психологические характеристики, склонности, наличие творческих проявлений. «Должностные» обязанности в команде различные, но руководитель проекта отвечает за весь проект в целом и в силу этого обстоятельства должен знать и владеть спецификой действий каждого участника. Например, один из выполненных проектов назывался «Эко-мойка» и реализовывался четырьмя командами. В итоге получено четыре варианта, различающиеся по степени разработанности, качеству представления, творческим и инженерным находкам.

Первый этап выполнения проекта — 1-й семестр первого года обучения. Здесь происходит деятельностное знакомство членов команды между собой, оцениваются уровень персональных знаний, умений, мера ответственности, организованность, умение работать в коллективе. Задание первого этапа, как правило, не должно требовать специальных знаний и высокоразвитых компетенций, чаще оно носит ознакомительно-исследовательский, поисково-информационный характер. Результатом является презентация начальной стадии проекта, представленная в виде краткого доклада с определением задач дальнейших этапов. По своей сути это защита идеи проекта, проходящая перед студентами своего направления подготовки, возможно, с участием комиссии независимых экспертов, например из преподавателей сопредельных дисциплин, студентов старших курсов, магистрантов. «Инновационная образовательная методология должна быть достаточно гибкая, чтобы включать другие стратегии,

такие как эксперт-мастерская» [11]. По результатам защиты (каждого этапа) проектная команда получает баллы, выставленные по шкале семантического дифференциала, а руководитель проекта оценивает личный вклад членов своей группы в исполнение и защиту проекта. Полученные оценки сводятся в итоговую оценку, которая переводится в процентную шкалу, с последующей декомпозицией на компетентностные составляющие [12].

Дальнейшие этапы работы наполняют проект математическими моделями и задачами, при решении которых требуется их творчески изучить и использовать на практике. Отметим, что динамическое развитие проекта предполагает смену «должностных» обязанностей членов команды на каждом этапе его исполнения. Это условие обеспечит формирование и проявление разных компетентностных наборов и личных качеств. «Инновационный опыт организации обучения студентов в контексте творческой самоорганизации личности, через делегирование полномочий обеспечивает высокий уровень обучаемости студентов на основе самоорганизации и самореализации, оптимизируют процесс подготовки будущего специалиста» [13]. Приветствуется междисциплинарность проектных решений и визуализации результатов (использование теории и практических методов физики, химии, информатики). Завершение работы над проектом происходит в конце цикла обучения дисциплине, для математики это четвертый семестр. Итоговую защиту целесообразно проводить в рамках студенческой научно-исследовательской конференции или лекции-конференции на потоках родственных специальностей.

Результаты

В образовательных стандартах планируемые результаты обучения подразумевают деление на личностные, метапредметные и предметные. Но предметные и метапредметные результаты не могут быть неличностными. Такое разделение ведет к отчуждению от личности обучающихся [14]. Управление личностным развитием и саморазвитием, самостоятельной и творческой проектной работой представляет собой многоуровневую систему, элементами которой являются кафедры, преподаватели, студенты. Необходимым условием эффективного функционирования всех

звеньев является их целевая и временная согласованность. Процесс управления делится на две стадии:

- планирование на уровне кафедр, ведущих учебную дисциплину;
- оперативное регулирование преподавателем студенческой деятельности.

Не все показатели компетенций могут быть легко оценены количественно, хотя достоинства количественной оценки очевидны. Что касается качественной оценки, то она формулируется следующим образом:

- 1) полностью достигнутая цель — хороший результат, высокая степень эффективности проделанной работы;
- 2) цель не достигнута, реализована частично — результат невысокий, эффективность работы низкая.

Опыт реализации проектных технологий в курсе высшей математики показывает, что для современного студента сложность представляет не только разработка самого проекта, но и качественная подготовка его презентации и процедура защиты. Задачами поддержки становятся создание условий эффективного педагогического сопровождения, создание единого психологически комфортного пространства. В рамках реализации этих задач происходит совместная работа по постановке целей и определению путей, определяющих стратегию и тактику работы по избранной технологии. Автором разработаны и реализованы другие модели проектных технологий, например ориентированные на работу с магистрантами [15].

Выводы, заключение

В статье представлена педагогическая технология динамических междисциплинарных проектов, ориентированная на поэтапное включение будущих инженеров в проектную деятельность в рамках изучения курса высшей математики. Технология базируется на личностно-ориентированной, субъект-субъектной модели педагогического взаимодействия студента с преподавателем и может быть использована как в педагогической практике, так и в исследованиях по совершенствованию образовательного процесса. Теоретические положения и практические результаты позволяют обогатить дидактику высшей школы новыми возможностями применения проектных методов в естественно-научных дисциплинах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оринина Л. В., Кашуба И. В., Дёрина Н. В., Рабина Е. И. Современные педагогические подходы в системе современного инженерного образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 129—137.
2. Quadrado J. C., Zaitseva K. K. New Pedagogical Approaches to Induce Sustainable Development Goals // Higher education in Russia. 2018. Vol. 28. No. 3. Pp. 50—56.
3. Романов Е. В. Методология и теория инновационного развития высшего образования в России. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 302 с.
4. Кларин М. В. Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта. М. : Луч, 2016. 640 с.
5. Хуторской А. В. Дидактика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2017. 720 с.
6. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / под ред. Н. В. Бордовской. 3-е изд. М. : КНОРУС, 2018. 432 с.
7. Wang S. K., Hsu H. Y., Reeves T. C., Coster D. C. Professional development to enhance teachers practices in using information and communication technologies (ICTs) as cognitive tools: Lessons learned from a design-based re-search study // Computers and Education. 2014. No. 79. Pp. 101—115.
8. Davies R. S., West R. E. Technology Integration in Schools. // J. M. Spector, M. D. Merrill, J. Elen, M. J. Bishop. Handbook of Research on Educational Communications and Technology. New York : Springer New York, 2014. Pp. 841—853.
9. Iosup A., Epema D. An experience report on using gamification in technical higher education // Proceedings of the 45th ACM Technical Symposium on Computer Science Education — SIGCSE '14, 2014. Pp. 27—32.
10. Шарипов Ф. В. Методика преподавания в высшей школе: компетентностный подход : учеб. пособие. М. : Университетская книга. 468 с.

11. Pokholkov Y., Zaitseva K. Specific learning environments for fostering students sustainability mindset // 45th SEFI Annual Conference 2017: Education Excellence for Sustainability : Proceedings. Pp. 223—227.
12. Борисова Е. В., Галочкин А. Н. Вопросы обеспечения и принципы педагогического мониторинга в системе управления вузом // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. Т. 2. С. 48—52.
13. Сафонова Т. В., Аслаева Р. Г., Лялькина С. И., Сунцова А. С. К вопросу об интерактивных технологиях обучения студентов в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1(42). С. 263—266.
14. Хуторской А. В. Метапредметный подход в обучении: научно-методическое пособие. 2-е изд. М. : Эйдос, 2016. 80 с.
15. Борисова Е. В. Активные методы при формировании и оценке компетенций в магистратуре // Международный научно-исследовательский журнал: Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 12. С. 129—134.

REFERENCES

1. Orinina L. V., Kashuba I. V., Dorina N. V., Rabin E. I. Modern pedagogical approaches in the system of modern engineering education. *Higher education in Russia*, 2019, 28(6), pp. 129—137. (In Russ.).
2. Quadrado J. C., Zaitseva K. K. New Pedagogical Approaches to Induce Sustainable Development Goals”. *Higher education in Russia*, 2018, 28(3), pp. 50—56.
3. Romanov E. V. *Methodology and Theory of Innovative Development of Higher Education in Russia*. Moscow, INFRA-M, 2016. 302 p. (In Russ.).
4. Clarin M. V. *Innovative learning models. Study of world experience*. Moscow, Luch Publ, 2016. 640 p. (In Russ.).
5. Khutorskoy A. V. *Didactics. Textbook for higher schools. Third generation standard*. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2017. 720p. (In Russ.).
6. Bordovskoy N.V. (ed.). *Modern educational technologies*. 3rd ed. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 432p. (In Russ.).
7. Wang S. K., Hsu H. Y., Reeves T.C., Coster D. C. Professional development to enhance teachers practices in using information and communication technologies (ICTs) as cognitive tools: Lessons learned from a design-based re-search study. *Computers and Education*, 2014, no. 79, pp. 101—115.
8. Davies R. S., West R. E. Technology Integration in Schools. In: J. M. Spector, M. D. Merrill, J. Elen, M. J. Bishop. *Handbook of Research on Educational Communications and Technology*. New York, Springer New York, 2014. Pp. 841—853.
9. Iosup A., Epema D. An experience report on using gamification in technical higher education. *Proceedings of the 45th ACM Technical Symposium on Computer Science Education – SIGCSE '14*, 2014, pp. 27—32.
10. Sharipov F. V. *Methods of teaching in higher education: a competency-based approach*. Moscow, University book. 468 p. (In Russ.).
11. Pokholkov Y., Zaitseva K. Specific learning environments for fostering students sustainability mindset. *45th SEFI Annual Conference 2017: Education Excellence for Sustainability*. Proceedings. Pp. 223—227. (In Russ.).
12. Borisova E. V., Galochkin A. N. Support issues and principles of pedagogical monitoring in the university management system. *Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2017, vol. 2, pp. 48—52. (In Russ.).
13. Safonova T. V., Aslaeva R. G., Lyalkina S. I., Suntsova A. S. On the issue of interactive technologies for teaching students at a university. *Business. Education. Law*, 2018, no. 1, pp. 263—266.
14. Khutorskoy A. V. *Meta-subject approach in training: scientific and methodological manual*. Moscow, EIDOS Publ., 2016. 80 p. (In Russ.).
15. Borisova E. V. Active Methods in the Formation and Assessment of Competencies in the Master's Program. *International Research Journal: Achievements of Modern Science and Education*, 2016, 2(12), pp. 129—134.

Как цитировать статью: Борисова Е. В. Инженерная педагогика: проектные технологии в курсе высшей математики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 373—377. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.155.

For citation: Borisova E. V. Engineering pedagogy: design technologies in the course of the higher mathematics. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 373—377. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.155.

УДК 378.1
ББК 74.5:60.56

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.147

Khokhlova Elena Vasilievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Strategic Development
and Project Activities Department,
Stavropol State Agrarian University,
Russian Federation, Stavropol,
e-mail: kach-stgau@mail.ru

Хохлова Елена Васильевна,
канд. пед. наук, доцент,
руководитель Управления стратегического развития
и проектной деятельности,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Ставрополь,
e-mail: kach-stgau@mail.ru

Fedisko Olga Nikolaevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of Department of Pedagogy,
Psychology and Sociology,
Stavropol State Agrarian University,
Russian Federation, Stavropol,
e-mail: 1fghtkz76@mail.ru

Федиско Ольга Николаевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Ставрополь,
e-mail: 1fghtkz76@mail.ru

Ivashova Valentina Anatolevna,
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Head of the Consumer Expectations Monitoring Department,
Stavropol State Agrarian University,
Russian Federation, Stavropol,
e-mail: vivashov@mail.ru

Ивашова Валентина Анатольевна,
канд. соц. наук, доцент,
начальник отдела мониторинга ожиданий потребителей,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Ставрополь,
e-mail: vivashov@mail.ru

Taranova Eugenia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of Department of Pedagogy,
Psychology and Sociology,
Stavropol State Agrarian University,
Russian Federation, Stavropol,
e-mail: vfvfgfgf-53@yandex.ru

Таранова Евгения Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Ставрополь,
e-mail: vfvfgfgf-53@yandex.ru

Tarasova Svetlana Ivanovna,
Doctor of Pedagogy,
Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Stavropol State Agrarian University,
Russian Federation, Stavropol,
e-mail: kach-stgau@mail.ru

Тарасова Светлана Ивановна,
д-р пед. наук,
заведующая кафедрой педагогики, психологии и социологии,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, г. Ставрополь,
e-mail: kach-stgau@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ВУЗА

THE INTEGRATION OF FRESHMEN IN THE SOCIOCULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

В статье изложены результаты исследования процесса интеграции первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза. На основе эмпирических данных сформулированы запросы и ожидания студентов и видение университета в вопросах совершенствования подходов к успешной социально-психологической и учебной адаптации и интеграции первокурсников в образовательное пространство университета. Рассмотрены важные тренды в подходах к решению проблем адаптации и социально-психологической интеграции первокурсников, которые изложены в публикациях мирового научного сообщества. Авторами на основе проведенного опроса представлено подробное описание социально-демографического портрета первокурсников (состав семьи, место жительства, материальное положение, состояние здоровья и т. д.), дается анализ специфики

их социокультурной интеграции в образовательное пространство вуза с выделением проблемных областей и точек роста. Большое внимание в статье уделяется интеграции студентов первого курса в учебный процесс университета, осуществлено ранжирование значимости факторов, которые оказали существенное влияние на выбор вуза первокурсниками, оценка их осведомленности о будущей специальности, анализ уровня адаптированности к учебному процессу в вузе, потребностей в дополнительном профессиональном образовании. Особую ценность статье придает выделение на основе эмпирического исследования условий, которые помогли первокурсникам адаптироваться к процессу обучения, и факторов, обусловивших трудности в обучении. Ключевыми подходами для успешной интеграции первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза могут

стать: позитивный эмоциональный фон учебных и внеучебных мероприятий, ориентация на личность студента и качественное психологическое взаимодействие с участниками образовательного процесса; создание ситуации успеха для каждого — многообразие предложений для поиска областей личностного роста; раннее погружение в социально-профессиональные сети; предложения актуального учебного и внеучебного цифрового контента.

The article presents the results of a study of the process of integration of freshmen into the sociocultural and educational environment of the university. Based on empirical data, the students' requests and expectations and the University's vision are formulated on improving approaches to successful socio-psychological and educational adaptation and the integration of freshmen into the educational space of the University. Important trends in discussing approaches to solving the problems of adaptation and socio-psychological integration of freshmen, which are described in publications of the world scientific community, are considered. The authors based on the survey provided a detailed description of the socio-demographic portrait of first-year students (family composition, residence, financial status, health status, etc.), the analysis of the specifics of their socio-cultural integration into the educational space of the University with the allocation of problem areas and growth points. Much attention is paid to the integration of first-year students in the educational process of the University, the ranking of the importance of factors that have had a significant impact on the choice of University first-year students, assessment of their awareness of the future specialty, analysis of the level of adaptation to the educational process in the University, the needs for additional professional education. The article is particularly valuable for highlighting the conditions that helped first-year students to adapt to the learning process and the factors that caused learning difficulties on the basis of empirical research. The key approaches for the successful integration of freshmen into the sociocultural and educational environment of the university can be: a positive emotional background of educational and extracurricular activities, orientation on the student's personality and high-quality psychological interaction with participants in the educational process; creating a success situation for everyone - a variety of proposals for finding areas of personal growth; early immersion in social and professional networks; offers relevant educational and extracurricular digital content.

Ключевые слова: социально-культурная среда вуза, интеграция первокурсников, адаптация, цифровой образовательный контент, социально-психологическая адаптация, учебная мотивация, образовательная среда, социально-демографический портрет первокурсников, социокультурная интеграция, студенты-первокурсники, бытовая адаптация, образовательный процесс.

Keywords: socio-cultural environment of the University, integration of first-year students, adaptation, digital educational content, socio-psychological adaptation, educational motivation, educational environment, socio-demographic portrait of first-year students, socio-cultural integration, first-year students, household adaptation, educational process.

Введение

Актуальность. Сегодня в университеты приходит поколение, которое родилось и взрослело вместе с активным развитием цифровых технологий. Ожидания первокурсников

2020 г. не всегда совпадают с предложениями и характеристиками образовательного процесса вузов, что на этапе адаптации негативно отражается на учебной мотивации и социально-психологическом комфорте студентов, существенно замедляет темпы интеграции студентов в социокультурную и образовательную среду вуза. Вместе с тем от успешности освоения студентами вузовской системы требований, норм и социальных отношений, приспособления к новой системе обучения, режиму жизнедеятельности зависит дальнейшее отношение к учебной работе, взаимодействие с педагогами и сверстниками. В этой связи особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение специфики различных аспектов адаптационного процесса первокурсников в вузе.

Изученность проблемы. Темы интеграции студентов в социокультурную и образовательную среду вуза, особенностей молодого поколения и связанных с этим вызовов для образовательных систем получили широкое обсуждение в мировом научном сообществе. Рассмотрим ряд публикаций зарубежных авторов, которые представлены в базе данных Scopus за последний год.

В публикации Liu H.-Y., Chao C.-Y., Kain V. J., Sung S.-C. отмечается значимость внеучебной работы в период профессионального обучения в колледже. За счет широкого вовлечения студентов во внеучебную деятельность они получают важные компетенции для успешной профессиональной адаптации на рабочем месте. Внеучебная работа дает развитие личных навыков и навыков руководящей работы [1].

Ученые Elliot D. L., Kobayashi S. на основе качественного исследования рассматривают опыт научных руководителей и иностранных аспирантов в отношении академической и психосоциальной адаптации в новой культурной среде и подчеркивают важность межкультурных аспектов наставничества научных руководителей [2]. Это подчеркивает важность кураторской службы, наставничества и обеспечения конструктивных межкультурных коммуникаций и толерантности, особенно в период адаптации студентов и аспирантов к обучению в вузе, и в трудах отечественных педагогов [3, 4, 5]. Данный аспект успешной адаптации студентов и интеграции в социокультурную и образовательную среду вуза особенно актуален в многонациональном регионе, каковым является Ставропольский край.

Авторы исследования «Enhancing the Relevance and Effectiveness of a Youth Gambling Prevention Program for Urban, Minority Youth: A Pilot Study of Maryland Smart Choices» пришли к выводу, что для современного поколения молодых людей распространена ситуация включенности в такую область девиантного поведения, как азартные игры. В связи с этим молодежь с проблемным азартным поведением подвержена серьезным академическим, поведенческим и психическим последствиям, включая и учебные неудачи. Необходима разработка специальных корректирующих программ, где должны быть отражены конкретные цели вовлечения студентов в образовательные проекты, поощрение позитивного поведения. В целом реализация программ будет способствовать снижению девиации, связанной с игровым расстройством, молодого поколения и включению в положительные социальные, в том числе и образовательные практики [6].

Авторы Shipunova O. D., Berezovskaya I. P., Smolskaia N. B. освещают проблему психологической адаптации студентов к электронному расширению учебной среды. Авторы связывают адаптивные способности студентов с характером мотивации к обучению и уровнем личностного

развития в процессе приобретения новых знаний. Единство векторов индивидуального развития в этом отношении коррелирует с матрицей самореализации, которая характеризует целостную структуру личности и скорость развития ее способностей в процессе обучения [7].

Данные количественного исследования, проведенного авторами Selimović A., Selimović L. T., Emić E., Husarić M. в колледже на основе репрезентативной выборки студентов, показали процесс интеграции в образовательную среду в зависимости от самооценки участников опроса. Адаптация к колледжу структурирована как эмоциональная, социальная, академическая и институциональная [8].

Практическое обучение и включенность в инновации определяются учеными Cascón-Pereira R., Moral Martín J. D., Brunet Icart I. как необходимая компетенция, которая должна развиваться у студентов для улучшения их навыков адаптации к будущим производственным задачам [9]. Ранняя включенность в профессиональные контакты и решение практических производственных функций, расширение социально-профессиональных коммуникаций студентов положительно влияют на процесс адаптации и успешной интеграции в образовательную среду организации.

В отечественной педагогической практике проблемами интеграции первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза также занимался целый ряд авторов: В. В. Бахтина [10], С. Л. Комарова [11] и др. В педагогических исследованиях последних лет прослеживается устойчивая тенденция определения эффективных способов адаптации первокурсников к обучению в вузе через определение факторов, оптимизирующих адаптационный процесс (Марар О. И., Никитаева М. В. [12], Шмакова О. В. [13], Лебедева О. В., Любезнова Ю. В. [14], Бондарев И. С., Уляев С. И. [15] и др.).

Целесообразность разработки темы. Данное исследование направлено на повышение эффективности интеграции первокурсников в социокультурную и образовательную среду современного вуза путем определения факторов, стимулирующих и тормозящих данный процесс. Реализация данного исследования на практике обеспечит: уменьшение временных границ адаптационного процесса первокурсников за счет более ритмичного протекания всех видов адаптации; минимизацию физических и моральных усилий студентов в адаптационный период, а также повышение их учебной мотивации.

Научная новизна. На основе эмпирических данных представлены научные факты интеграции современных первокурсников в социокультурную и образовательную среду в условиях отдельного вуза (на примере студентов Ставропольского государственного аграрного университета через Интернет с использованием гугл-формы) с выделением проблемных областей, точек роста и факторов оптимизации данного процесса. Всего в опросе приняли участие 659 человек, что составляет 80,6 % первокурсников очной формы обучения, уровень бакалавриата и специалитета.

Цель и задачи исследования. Определить факторы успешной интеграции первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза, составить социально-демографический портрет современных первокурсников, описать специфику социокультурной интеграции первокурсников и интеграции их в образовательный процесс университета.

Теоретическая и практическая значимость работы. В исследовании дана характеристика учебной и социально-психологической адаптации студентов, интеграции в образовательную и социокультурную среду университета,

описание социально-демографического портрета первокурсников, их потребностей в дополнительном профессиональном образовании. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что представлена система факторов, снижающих и повышающих эффективность интеграционного процесса студентов первых курсов в социокультурную и образовательную среду вуза, которая может быть использована кураторами, преподавателями, практически психологами, социальными педагогами в своей профессиональной деятельности при работе с современными первокурсниками.

Социально-демографический портрет первокурсников

Большинство первокурсников — из полных семей (отметили 72,1 %), в которых складываются взаимоотношения, основанные на взаимопонимании и поддержке (66,2 %) и только иногда возникают разногласия (отметили 25,5 %). В группе риска находится незначительная доля студентов — 3,3 %, которые отметили, что отношения в семье сложные и бывают серьезные разногласия.

Материальное положение семей половина студентов первокурсников оценивают как среднее. Одинаковое количество — по 13,5 % — указали, что живут несколько лучше, чем в среднем окружающие, и живут несколько хуже, чем окружающие. Незначительная доля — 7,8 % первокурсников — считают, что материальное благополучие их семей значительно выше среднего уровня жизни в регионе. 1,5 % студентов считают, что материальное благополучие их семей очень низкое, 10,3 % участников опроса не смогли дать определенную оценку.

Примерно треть первокурсников живут с родителями или у родственников, треть — в общежитии и треть снимают квартиру или проживают в собственной квартире.

Большинство студентов приехали в краевой центр на обучение из других населенных пунктов и имеют незначительный бюджет на месяц: четверть студентов обходится бюджетом до 6,0 тыс. руб.; около 17 % указали бюджет от 6,0 до 8,0 тыс. руб.; около 17 % указали бюджет свыше 8,0 тыс. руб.

Только половина студентов оценивают свое состояние здоровья как «хорошее», еще треть — как «удовлетворительное». В группе риска по возможным пропускам занятий и отставания в графике освоения учебных дисциплин находятся 12,6 % студентов первых курсов, которые сказали, что здоровье у них слабое. Затруднились дать определенную оценку состоянию здоровья 5,3 % участников опроса.

Социокультурная интеграция первокурсников университета

Предоставление образовательных услуг связано с определенными эмоциями и впечатлениями. Учитывая то, что образовательный процесс — это трудоемкая умственная деятельность, если эмоциональный настрой и впечатления от занятий оказываются положительными, то у студента появляется дополнительная учебная мотивация. Создание ситуации успеха в определенных видах учебной, научно-исследовательской и внеучебной деятельности позволяет раскрыть потенциал студента в процессе обучения в вузе, и в этом отношении важную роль играет именно начальная стадия обучения и успешная адаптация к нему.

На всех факультетах с первокурсниками была проведена большая воспитательная работа, в том числе и привлечение для участия в крупных вузовских мероприятиях: «Молодежный лидер», «Кубок первокурсника», «Молодые таланты».

За период с сентября по декабрь 2019 г. результатами, подтверждающими успешную социокультурную интеграцию первокурсников в образовательное пространство вуза, являются следующие характеристики:

— 72,6 % участников опроса отметили, что учебная группа им нравится, 21,1 % отметили, что скорее нравится, чем нет. Очень незначительная доля студентов первокурсников указали, что учебная группа им не нравится — 2,1 % участников опроса. Не вполне нравится учебная группа еще 21,1 % участникам опроса. Затруднились дать определенную оценку своему отношению к группе 3,2 % первокурсников;

— у 87,5 % первокурсников в учебных группах появились друзья;

— 67,3 % от числа участников опроса удовлетворены психологическим микроклиматом, который сложился в учебных группах, и еще 26,1 % скорее удовлетворены, чем нет;

— отмечается также высокая удовлетворенность взаимоотношениями с преподавателями: положительно оценивают данный аспект социально-психологической адаптации 87,7 % первокурсников;

— 95,9 % первокурсников указали на присутствие в их студенческой жизни куратора учебной группы и 85,8 % участников опроса отметили, что именно куратор помогал освоиться на первых этапах обучения и с любыми вопросами учебы и быта 74,7 % обращаются именно к куратору;

— 95,9 % участников опроса сказали, что информированы о деятельности студенческих объединений, и 67,3 % уже принимают участие в их работе;

— около 80 % студентов-первокурсников принимают активное участие в мероприятиях и курсах, и учебной группы.

Среди проблемных областей социально-психологической и бытовой адаптации первокурсников — вопросы питания. Только 20,5 % первокурсников питаются в точках общественного питания университета. В среднем по десятибалльной шкале оценивают питание первокурсники на 7,8 баллов, что является довольно низким показателем. Остается проблемным и вопрос существенного по количеству времени пребывания студентов в Интернете: 51,4 % участников опроса проводят в сутки в Интернете от 2 до 6 ч и 23,2 % — более 6 ч. В виртуальных контактах присутствуют в трех и более сетях порядка 60 % первокурсников.

Интеграция в образовательный процесс университета

Ранжирование значимости факторов, которые оказали существенное влияние на выбор вуза первокурсниками, показало следующие результаты:

1-е место — желание овладеть той профессией, по которой осуществляется подготовка в вузе (отметили 52,1 % участников опроса);

2-е место — высокое качество преподавания, о котором узнал от родственников и друзей (отметили 41,8 % участников опроса);

3-е место — интересная студенческая жизнь (отметили 38,1 % участников опроса);

4-е место — возможность трудоустройства после окончания данного вуза (отметили 37,3 % участников опроса);

5-е место — государственный статус вуза (отметили 35,7 % участников опроса);

6-е место — известность и престиж вуза (отметили 30,3 % участников опроса).

Следует отметить, что первокурсники сделали выбор в пользу социально и профессионально значимых для будущей профессиональной карьеры факторов, тогда как

факторы, подчеркивающие несамостоятельность выбора, отсутствие профессиональных целей, набрали в ответах участников опроса незначительное место: низкий конкурс на направление подготовки, по которому я учусь (отметили 5 % участников опроса); решение принимали родители, выбор друзей, одноклассников по принципу «Куда все — туда и я!» (отметили 2,6 % участников опроса); другого выбора не было (отметили 4,1 % участников опроса).

В целом можно сделать вывод, что на этапе выбора вуза и образовательной программы у первокурсников отмечается высокая учебная мотивация.

76,5 % первокурсников хорошо осведомлены о специальности, по которой проходят обучение. Не имеют представление о будущей профессиональной деятельности только 3,3 % участников опроса.

Высокая осведомленность о будущей профессиональной деятельности также является положительным фактором поддержания учебной мотивации первокурсников. Практически половина первокурсников сказали о положительных изменениях в их отношении к выбранной профессии. Еще 36,1 % первокурсников отметили, что отношение не изменилось. Об изменениях в худшую сторону высказались в опросе 5,2 % от числа первокурсников, которые приняли участие в опросе.

Только половина первокурсников уверенно сказали, что не испытывали трудностей на этапе вхождения в студенческую жизнь. Некоторые сложности были у 40 % первокурсников, и каждый десятый отметил, есть проблемы адаптации до сих пор.

Легко справляются с учебной нагрузкой 14,3 % первокурсников; 24,7 % думали, что будет легче, но школьных знаний не хватило, чтобы успешно овладевать содержанием курсов без дополнительной подготовки; 29,4 % первокурсников сказали, что им трудно в связи с большими объемами подготовки к учебным занятиям; 26,6 % от числа участников опроса отметили, что бывают трудности из-за обычной лени, но они работают над собой. Группа риска — 5 % первокурсников, которые сказали, что не справляются с учебной нагрузкой.

Инструментальные механизмы образовательного процесса, которые были предложены вузами, позволили улучшить процесс адаптации первокурсников.

Можно назвать ряд условий, которые помогли первокурсникам адаптироваться к процессу обучения:

— сотруничество в группе (отметили 35,5 % участников опроса);

— желание учиться (отметили 25,7 % участников опроса);

— доброжелательное отношение преподавателей (отметили 15,3 % участников опроса);

— школьная привычка учиться (отметили 12,2 % участников опроса);

— советы и помощь куратора (отметили 11,3 % участников опроса).

Трудности в обучении у первокурсников связаны в первую очередь с невысоким уровнем школьной подготовки (отметили 21,3 % участников опроса), недостаточной мотивацией к обучению (отметили 14,2 % участников опроса), нежеланием тратить время на подготовку к учебным занятиям (отметили 13,3 % участников опроса).

Для поколения современных первокурсников важную роль в повседневных, в том числе и учебных практиках, играет цифровой контент всех процессов. Практически все первокурсники знакомы с электронными ресурсами вуза: расписанием, электронной библиотекой, личным кабинетом

студента и преподавателя. Вместе с тем есть существенные проблемы в работе личных кабинетов студентов: 42,5 % не заходят в них, так как не помнят пароля. Таким образом, с первого курса практически у половины студентов слабо формируется культура и навыки работы в личном кабинете студентов.

Вместе с тем такой цифровой инструмент коммуникации, как присутствие в социальных сетях для получения оперативной информации о текущих событиях в вузе, используется очень широко. 70,6 % участников опроса из числа первокурсников используют социальные сети постоянно, 22,4 % используют иногда, у 3,5 % есть своя группа в социальных сетях. Не пользуются социальными сетями в решении информационно-коммуникационных вопросов только 3,5 % первокурсников.

Таким образом, можно говорить только об удовлетворительном уровне учебной адаптации первокурсников.

Ожидания первокурсников — поколения, которое родилось и взросло вместе с активным развитием цифровых технологий, не всегда совпадают с предложениями учебного процесса.

В этом отношении внеучебная работа в вузе более адаптирована под современные представления молодежи о культурно-досуговой деятельности, художественном творчестве, воспитании гражданственности и патриотизма, толерантности и гуманизма.

Выводы, заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов относительно изменений в процессе адаптации современных первокурсников 2020 г. и их интеграции в образовательную среду вуза:

– важными портретными характеристиками сегодняшних первокурсников являются: осознание ими высокой значимости традиционных семейных ценностей как основы успешной интеграции в социуме; понимание ценности высшего образования в обеспечении своего будущего материального благополучия; оценка собственного потенциала (творческого, знания, психофизиологического) как фактора, влияющего на процесс обучения и будущего профессионального развития;

– широкое применение инструментов экономики впечатлений (вовлеченность в большое количество массовых мероприятий, возможность развития творческих способностей, личностного роста) дает положительные результаты развития коммуникативных способностей студентов, умения работать в команде, брать на себя ответственность за принятие решений;

– отмечается прямая положительная корреляционная связь между качеством воспитательной работы в университете и уровнем социально-психологической адаптации первокурсников к обучению;

– эффективными инструментами интеграции первокурсников в учебную деятельность являются: создание ситуации успеха для каждого через многообразие предложений для поиска областей личностного роста; раннее погружение в социально-профессиональные сети; предложения актуального учебного и внеучебного цифрового контента.

Информация, полученная в ходе исследования процесса интеграции первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза, может быть полезна для поиска новых подходов в работе с первокурсниками на этапе вхождения в вузовскую реальность для успешного освоения ими статусно-ролевых особенностей поведения, погружения в социально-профессиональные связи, свойственные будущей профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Liu H.-Y., Chao C.-Y., Kain V. J., Sung S.-C. The relationship of personal competencies, social adaptation, and job adaptation on job satisfaction // *Nurse Education Today*. 2019. 83. Pp. 104—199.
2. Elliot D. L., Kobayashi S. How can PhD supervisors play a role in bridging academic cultures? // *Teaching in Higher Education*. 2019. 24(8). Pp. 911—929.
3. Баталова Е. В. Система наставничества как средство снижения стрессогенности учебного процесса студентов 1 курса медицинского университета // Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве : материалы науч.-практ. конф. Астрахань, 2018. С. 37—40.
4. Крайнов А. Л. Роль куратора в адаптации студентов к учебному процессу // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза. М., 2018. С. 40—43.
5. Митрофанов В. А., Логвинова О. К., Ярмолюк А. И. Наставничество в современном вузе; теоретические основания и практический опыт // *Человеческий капитал*. 2016. № 11 (95). С. 35—38.
6. Ishkineeva F., Ozerova K., Ahmetova S., Kaveeva A. Students healthy lifestyle and the strategy of adaptation to the university environment // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. 9(1). Pp. 5123—5126.
7. Shipunova O. D., Berezovskaya I. P., Smolskaia N. B. The role of student's self-actualization in adapting to the e-learning environment // *ACM International Conference Proceeding Series*. 2019. Pp. 745—750.
8. Selimović A., Selimović L. T., Emić E., Husarić M. Self-esteem and adaptation to college: Do students of higher self-esteem have a better emotional, social and academic adaptation? // *Primenjena Psihologija*. 2019. 12(3). Pp. 263—281.
9. Cascón-Pereira R., Moral Martín J.D., Brunet Icart I. An exploration of the meanings of innovation held by students, teachers and SMEs in Spain // *Journal of Vocational Education and Training*. 2019. 71(4). Pp. 623—644.
10. Бахтина В. В. Особенности адаптации первокурсников к условиям вузовского образования // Наука в современном информационном обществе : материалы XV международной науч.-практ. конф. 2018. С. 76—79.
11. Комарова С. Л. Инновационный подход в адаптации студентов первого курса и развитии их творческого потенциала // Экономическая психология инновационного менеджмента : сб. науч. статей X Всероссийской науч.-практ. конф. 2019. С. 157—161.
12. Марар О. И., Никитаева М. В. Адаптационные и интеграционные процессы в студенческой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-3. С. 99—106.
13. Шмакова О. В. Инновационные психолого-педагогические технологии адаптации первокурсников к образовательной среде высшего учебного заведения // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах: сб. науч.-метод. трудов. Новосибирск, 2019. С. 128—137.

14. Лебедева О. В., Любезнова Ю. В. Проблема адаптации студентов-первокурсников к условиям образовательного пространства вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-4. С. 275—281.

15. Бондарев И. С., Уляев С. И. Интеграция первокурсника в социокультурную среду вуза : профессионально-адаптационный аспект // Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества. 2006. С. 21—27.

REFERENCES

1. Liu H.-Y., Chao C.-Y., Kain V. J., Sung S.-C. The relationship of personal competencies, social adaptation, and job adaptation on job satisfaction. *Nurse Education Today*, 2019, 83, pp. 104—199.
2. Elliot D. L., Kobayashi S. How can PhD supervisors play a role in bridging academic cultures? *Teaching in Higher Education*, 2019, 24(8), pp. 911—929.
3. Batalova E. V. Mentoring system as a means of reducing the stress of the educational process of students of the 1st year of medical University. *Psychological and pedagogical support of University students in the modern socio-cultural space*. Materials of scientific and practical conference. Astrakhan, 2018. Pp. 37—40. (In Russ.).
4. Krainov A. L. The role of the curator in the adaptation of students to the educational process. *Actual problems of education in the educational process of the University*. Moscow, 2018. Pp. 40—43. (In Russ.).
5. Mitrofanov V. A., Logvinova O. K., Yarmolyuk A. I. Mentoring in a modern University; theoretical foundations and practical experience. *Human capital*, 2016, no. 11, pp. 35—38. (In Russ.).
6. Ishkineeva F., Ozerova K., Ahmetova S., Kaveeva A. Students healthy lifestyle and the strategy of adaptation to the university environment *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, 9(1), pp. 5123—5126.
7. Shipunova O. D., Berezovskaya I. P., Smolskaia N. B. The role of student's self-actualization in adapting to the e-learning environment. *ACM International Conference Proceeding Series*, 2019, pp. 745—750. (In Russ.).
8. Selimović A., Selimović L. T., Emić E., Husarić M. Self-esteem and adaptation to college: Do students of higher self-esteem have a better emotional, social and academic adaptation? *Primenjena Psihologija*, 2019, 12(3), pp. 263—281. (In Russ.).
9. Cascón-Pereira R., Moral Martín J. D., Brunet Icart I. An exploration of the means of innovation held by students, teachers and SMEs in Spain *Journal of Vocational Education and Training*, 2019, 71(4), pp. 623—644.
10. Bakhtina V. V. Features of adaptation of first-year students to the conditions of higher education. *Science in the modern information society*. Materials of the XV int. sci. and pract. conf. 2018. Pp. 76—79. (In Russ.).
11. Komarova S. L. Innovative approach in adaptation of first-year students and development of their creative potential. *Economic psychology of innovative management*. Collection of sci. articles of the X All-Russia scientific practical conf. 2019. Pp. 157—161. (In Russ.).
12. Marar O. I., Nikitaeva M. V. Adaptation and integration processes in the student environment. *Problems of modern pedagogical education*, 2017, no. 54-3, pp. 99—106. (In Russ.).
13. Shmakova O. V. Innovative psychological and pedagogical technologies of adaptation of first-year students to the educational environment of higher educational institutions. *Foreign languages in scientific and educational aspects*. Coll. of sci. and methodical works. Novosibirsk, 2019. Pp. 128—137. (In Russ.).
14. Lebedeva O. V., Polozhova Yu. V. The problem of adaptation of first-year students to the conditions of the educational space of the University. *Problems of modern pedagogical education*, 2016, no. 52-4, pp. 275—281. (In Russ.).
15. Bondarev I. S., Ulyayev S. I. Integration of a first-year student in the socio-cultural environment of the University: professional adaptation aspect. *Humanitarian, economic and legal problems of modern society*, 2006, pp. 21—27. (In Russ.).

Как цитировать статью: Хохлова Е. В., Федиско О. Н., Ивашова В. А., Таранова Е. В., Тарасова С. И. Интеграция первокурсников в социокультурную и образовательную среду вуза // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 378–383. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.147.

For citation: Khokhlova E. V., Fedisko O. N., Ivashova V. A., Taranova E. V., Tarasova S. I. The integration of freshmen in the sociocultural and educational environment of the university. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 378–383. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.147.

УДК 378.178
ББК 74.58

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.146

Pryalukhina Alla Vadimovna,
Doctor of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Psychology,
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: prialuchina@mail.ru

Sozinova Maria Valeryevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Social Psychology,
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: mari-sozinova@yandex.ru

Прялухина Алла Вадимовна,
д-р психол. наук, доцент,
профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: prialuchina@mail.ru

Созинова Мария Валерьевна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной психологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mari-sozinova@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF A STUDENT AT THE UNIVERSITY

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of training and education

Психолого-педагогическое сопровождение личности студента ориентирует образовательный процесс не только на обучение и воспитание, но прежде всего на раскрытие его профессионально-личностного потенциала, становление его субъектности. В статье обозначены теоретические предпосылки исследования данного феномена: развитие психики в разные возрастные периоды, этапы профессионального развития, профессиональное самоопределение, кризисы профессионального развития, воспитательное влияние коллектива. Теоретический анализ научной литературы позволил авторам разработать и апробировать модель реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития студентов вуза. Цель модели — создание психолого-педагогических условий для профессионально-личностного развития студентов в вузе. Модель состоит из трех этапов: погружение студента в образовательно-профессиональную среду; формирование профессиональной компетентности, формирование профессионально-коммуникативных навыков поведения на рынке труда. Все этапы модели обеспечиваются комплексной работой педагогов и специалистов, что делает возможным оказание наиболее качественной поддержки студентов. Этап психодиагностики предполагает выявление профессионально-личностных особенностей студента для разработки психолого-педагогического сопровождения. На втором этапе определяется образовательная траектория активного вхождения студента в профессию. Третий этап направлен на получение студентами знаний о конкурентоспособности, о правилах коммуникативного поведения в коллективе. В практической части статьи на основании модели освещены результаты исследования личностно-профессиональных особенностей студентов Мурманского государственного технического университета: мотивация обучения, осознанность выбора профессии, профессиональная направленность, профессиональная идентичность. В процессе исследования выявлены различия в профессионально-личностных предпочтениях студентов вуза, одни из которых в процессе сопровождения меняются, другие в дальнейшем развиваются. В структуре профессиональной направленности у первокурсников после психолого-педагогического сопровождения выраженным остается исследовательский тип личности, у выпускников — реалистический и социальный типы. Данные показатели свидетельствуют об удовлетворении потребности в самореализации, становлении позиции субъекта профессиональной деятельности. Незначительно снизился процент студентов обеих групп по статусу диффузной профессиональной идентичности.

сти у первокурсников после психолого-педагогического сопровождения выраженным остается исследовательский тип личности, у выпускников — реалистический и социальный типы. Данные показатели свидетельствуют об удовлетворении потребности в самореализации, становлении позиции субъекта профессиональной деятельности. Незначительно снизился процент студентов обеих групп по статусу диффузной профессиональной идентичности.

The psychological and pedagogical support of the student's personality orientates the educational process not only to training and education, but primarily to the disclosure of its professional and personal potential, the formation of its subjectivity. The article outlines the theoretical prerequisites for the study of this phenomenon: the development of the psyche at different ages, stages of professional development, professional self-determination, crises of professional development, and the educational influence of the team. A theoretical analysis of the scientific literature allowed the authors to develop and test a model for the implementation of psychological and pedagogical support for the professional development of university students. The purpose of the model is the creation of psychological and pedagogical conditions for the professional and personal development of students in a university. The model consists of three stages: immersion of the student in the educational and professional environment, the formation of professional competence, the formation of professional and communicative skills in the labor market. All stages of the model are provided by the integrated work of teachers and specialists, which makes it possible to provide the highest quality support to students. The stage of psychodiagnostics involves the identification of professional and personal characteristics of the student to develop psychological and pedagogical support. At the second stage, the educational trajectory of the student's active entry into the profession is determined. The third stage is aimed at obtaining knowledge by students of competitiveness, the rules of communicative behavior in the team. In the practical part of the article, on the basis of the model, the results of a study of the person-

ality-professional characteristics of students of the Murmansk State Technical University are highlighted: motivation for learning, awareness of the choice of a profession, professional orientation, and professional identity. In the course of the study, differences were identified in the professional and personal preferences of university students, some of which change during the accompaniment process, others develop further. In the structure of the professional orientation of freshmen after psychological and pedagogical support, the research type of personality remains pronounced, among graduates – realistic and social types. These indicators indicate the satisfaction of the need for self-realization, the formation of the position of the subject of professional activity. The percentage of students in both groups by diffuse professional identity status slightly decreased.

Ключевые слова: концепция образования, психолого-педагогическое сопровождение, модель, этапы работы, диагностика, образовательная траектория, профессионализация, профессиональные предпочтения, профессиональная идентичность.

Keywords: concept of education, psychological and pedagogical support, model, stages of work, diagnostics, educational path, professionalization, professional preferences, professional identity.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день одной из наиболее важных задач высшего образования является подготовка профессионалов, способных ориентироваться и успешно адаптироваться к быстро изменяющимся требованиям рынка труда, а также демонстрировать способность профессионально оценивать и разрешать проблемы в конкретной сложившейся профессиональной ситуации, осуществляющих реализацию стратегий социальной политики государства. Данные положения закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» [1].

Современное образование высшей школы, с одной стороны, ориентировано на выпуск востребованных в стране направлений подготовки специалистов, с другой — на соответствие качества образования в вузе требованиям конкуренции профессионального мира. Поэтому ведущей стратегией современного профессионального образования является раскрытие личностного потенциала молодого человека, развитие его профессиональных качеств, становление его как субъекта профессиональной деятельности.

Изученность проблемы. Вопросам развития психики в разные возрастные периоды [2], этапов профессионального развития [3, 4], профессионального самоопределения [4, 5], процесса профессионализации [6], кризисов профессионального развития [7, 8], межкультурной коммуникации [9] уделяется в психолого-педагогической литературе много внимания. В педагогике вопрос о соотношении воспитания личности и коллектива относится к числу сущностных [7, 10].

Ряд авторов профессиональное развитие личности студента в вузе связывают с психолого-педагогическим сопровождением профессионального становления субъекта. Такая позиция представлена в работах Т. И. Авдеевой, Л. М. Митиной, С. Н. Чистяковой и др. [11, 12, 13]. Ю. В. Чельшева определяет психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса вуза как комплексную помощь, которая выражается в создании условий для профессионально-личностного развития обучающегося [14].

Э. Ф. Зеер указывает, что психолого-педагогическое сопровождение является не просто психологической помощью, а технологией, основанной на единстве четырех функций: диагностики существа возникшей проблемы, информации о проблеме и путях ее решения, консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы, первичной помощи на этапе реализации плана решения [6].

Данное определение является правомерным, так как в процессе психолого-педагогического сопровождения исследуют профессионально значимые качества личности, при наличии информации о проблеме проводятся профилактические мероприятия, создаются условия для гармоничного профессионально-личностного развития.

Анализ научных работ дает возможность выделить компоненты психолого-педагогического сопровождения: наличие необходимых условий для профессиональной реализации; создание условий как для профессионального развития, так и для удовлетворения потребности принятия самостоятельного выбора профессиональной деятельности; понимание ответственности за качество профессионального развития и профессионального потенциала.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на большую разработанность изучения профессионального развития личности студента и психолого-педагогического сопровождения, позволяющего моделировать и корректировать образовательный процесс, выявлено недостаточное раскрытие системы организации сопровождения обучающихся вуза.

Поскольку каждый вуз определяет структуру и содержание психолого-педагогической поддержки обучающегося самостоятельно, то организация сопровождения профессионального развития студента должна реализовывать задачи, учитывая интересы всех участников образовательного процесса.

Научная новизна. Полученные данные отражают задачи психолого-педагогического сопровождения профессионального развития студента, а именно:

- 1) представлены данные о наличии различий в профессионально-личностных предпочтениях и кризисов идентичности студентов вуза;
- 2) рассмотрены условия профессионального развития личности обучающегося вуза;
- 3) предложена модель реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития обучающихся.

Цель — разработка модели реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития обучающихся.

Гипотеза исследования: эффективность психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента вуза имеет свое выражение в разработанной модели, учитывающей личностные особенности студента, условия раскрытия его личностно-профессионального потенциала, становления его субъектности.

Задачи:

- 1) выявить различия профессионально-личностных предпочтений студентов вуза;
- 2) раскрыть психолого-педагогические условия профессионального развития личности обучающегося вуза;
- 3) разработать и апробировать модель реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития студента вуза.

Методология

В концепции современного российского образования акцентируется внимание на индивидуальности личности в образовательном пространстве, которое формирует не только вуз, но и студенческая среда на основе осознанного выбора будущей профессии. Осознанный выбор зависит от компетентности студента, которая проявляется в способности и готовности к профессиональной деятельности, в самоопределении и самореализации. Практика

показывает, что студенты сталкиваются с серьезными проблемами, препятствующими их успешной самореализации. Следовательно, снижается интерес к специальности, порождается неуверенность перед будущим, тревожность по поводу дальнейшего трудоустройства. Поэтому модель реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития включает следующие этапы: психодиагностика, дальнейшая профессиональная социализация, профессионализация (табл. 1).

Таблица 1

Модель реализации психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента вуза

Этапы модели	Мероприятия психолого-педагогического сопровождения	Формирование профессионального развития личности студента
Погружение студента в образовательно-профессиональную среду	Организация эмпирического исследования мотивации обучения первокурсников; профессиональных предпочтений; профессиональной идентичности	Тренинговые упражнения на командообразование, толерантное отношение друг к другу, личностный рост
Профессиональная социализация	– встречи студентов с успешными выпускниками, ведущими специалистами; – экскурсии на предприятия; – прохождение практики на предприятиях и др.	Формирование профессиональной компетентности и готовность студента к будущей профессиональной деятельности
Профессионализация	– помощь в построении профессионально-личностных целей; – информация по трудоустройству; – информация по адаптации на рабочем месте; – прогноз профессиональной успешности	Формирование навыков поведения на рынке труда

Эффективное психолого-педагогическое сопровождение обеспечивается комплексной работой педагогов и специалистов, что делает возможным оказание наиболее качественной поддержки студентов.

На первом этапе — психодиагностика — первокурсникам необходимо оказывать содействие сплоченности коллектива, формировать готовность и способность к саморазвитию и самоорганизации, проводить профилактику дезадаптации личности в образовательной среде, что определяется необходимостью в новых учебных условиях оптимизировать процесс жизнестойкости первокурсника. Полученные результаты при диагностировании студента могут стать основой планирования психолого-педагогического сопровождения в конкретных группах и включать следующие формы и методы работы: тренинг командообразования, тренинг толерантного отношения друг к другу, тренинг личностного роста.

Второй этап модели предполагает дальнейшую профессионально-образовательную социализацию студентов посредством определения образовательной траектории активного вхождения в профессию.

Основной задачей на данном этапе является помощь студентам в развитии их профессионально-личностного потенциала, становлении их субъектности.

На третьем этапе — профессионализация — выпускники получают специфические знания о конкурентоспособности, о правилах коммуникативного поведения в коллективе, умения работать в команде и сотрудничать.

Разработанная модель позволила изучить личностно-профессиональные качества студентов Мурманского государственного технического университета. Выборка: первокурсников — 52, выпускников — 48 человек специальностей «Технология продукции общественного питания» и «Электроэнергетика». Поскольку у большинства студентов в процессе беседы была выявлена тревога за профессиональное будущее, то на всех этапах психолого-педагогического сопровождения велась работа в данном направлении.

Так, анкета выявления мотивации обучения показала, что фактором выбора профессии стало мнение родителей у 52 % первокурсников, 48 % первокурсников. Критерий осознанности выбора профессии продемонстрировали 67,31 % первокурсников. Разочарование в выбранной профессии показали 11,5 % выпускников, между тем у 54 % отношение к профессии за время обучения улучшилось. При этом 39 % респондентов не видят своей дальнейшей самореализации в профессии и планируют получать другую специальность. Анализ анкетирования показал наименьший процент выпускников, которые уверены в правильности выбора профессии. Однако у 16 % выпускников отсутствуют представления о будущей профессиональной деятельности.

Профессиональные предпочтения и определение типа личности исследовалась при помощи методики Дж. Холланда. В структуре профессиональной направленности у первокурсников выражены исследовательский и реалистический типы, свойственны черты творческого профессионального типа ($t = 4,208$; $p < 0,0001$). Особенностью таких типов служит импульсивность, аналитичность, рациональность, независимость, оригинальность, способность выполнять четкую и детальную работу. У выпускников выражены предпринимательский ($p < 0,003$) и конвенциональный ($p < 0,05$) типы. Для них характерны такие качества личности, как активность, доминантность и стремление к власти, коммуникабельность, способность обрабатывать и систематизировать информацию. Можно предположить, что система обучения оказывает влияние на формирование конвенциональных особенностей.

Представленные данные по методике «Профессиональная идентичность студентов» Дж. Марсия, адаптированная В. Р. Орестовой, показывают: для студентов обеих групп значимым является статус диффузной идентичности (43 % первокурсников). Можно предположить, что вхождение в новую социальную роль (студенческая идентичность) нарушает идентификационные механизмы и приводит к гипертрофированным представлениям о себе, преувеличению профессиональных

достижений. Выпускники (41 %), показывающие данный статус, не сформировали профессионально значимых целей. Высокие требования к самостоятельности и ответственности приводят к переживанию трудностей в распределении времени и сил между различными сферами жизнедеятельности. Так, у первокурсников значимо выражены страх, тревога, индифферентность и менее выражены положительные эмоции: уверенность, оптимизм, интерес ($0,05 < p < 0,01$). У 35 % студентов выпускников определен статус моратория профессиональной идентичности, что свидетельствует о кризисе профессиональной идентичности. Такие студенты стремятся разрешить кризис, пробуя структурировать профессионально значимые цели и ценности.

Следовательно, у многих студентов не были сформированы профессионально значимые цели, установки.

В рамках апробации модели проводились мероприятия, направленные на:

- усиление практической направленности изучаемых дисциплин (экскурсии на Кольскую АЭС), организацию встреч со специалистами предприятий и с представителями кадровых агентств; цель — информировать о специфике работы организации;

- формирование навыков профессионального поведения (тренинги профессионального самосознания студентов, сопровождение студентов при прохождении практики);

- формирование навыков поведения на рынке труда для успешного устройства на работу (Участие в IV Мурманском молодежном форуме, круглый стол «Здоровое настоящее — счастливое будущее», ток-шоу «Карьерная траектория», встреча с успешными представителями профессий).

После проведения мероприятий получены следующие результаты:

- профессиональная направленность выпускников показала существенный рост социального типа личности;

- по оценке статуса профессиональной идентичности изменения не совсем значительны, можно предположить, что связано это с небольшим временным периодом проведения мероприятий;

- несмотря на наличие достаточно высокого уровня тревожности, выпускники проявляют интерес к своему профессиональному будущему, первокурсникам профессиональное образование кажется привлекательным.

Выводы, заключение

Проведенные теоретический анализ и исследование по заявленной проблеме демонстрируют многоаспектность изучаемого феномена: во-первых, показана эффективность модели сопровождения, которая учитывает сущность и периодизацию процесса профессионального развития личности, во-вторых, на основе модели представлены различия в профессионально-личностных предпочтениях студентов вуза, одни из которых в процессе сопровождения меняются, другие в дальнейшем развиваются. В структуре профессиональной направленности у первокурсников после психолого-педагогического сопровождения выраженным остается исследовательский тип личности, у выпускников — реалистический и социальный типы. Данные показатели свидетельствуют об удовлетворении потребности в самореализации. Незначительно снизился процент студентов обеих групп по статусу диффузной профессиональной идентичности.

Завершая теоретический анализ и проведение исследования, можно говорить о том, что проблема профессионального развития личности студента требует дальнейшего рассмотрения в рамках психолого-педагогического направления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 25.11.2019).
2. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды. М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2013. 431 с.
3. Головей Л. А., Данилова М. В., Рыкман Л. В. и др. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование). М. : Феникс, 2016. 421 с.
4. Манукян В. Р. Переход во взрослость: интегративный взгляд в многообразии контекстов // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. 2017. Вып. 55. Ч. 5. 376 с.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 451 с.
6. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Садовникова Н. О. Профориентология. Теория и практика [Электронный ресурс] : учеб. пособие для высшей школы. М. : Академический Проект, Фонд «Мир», 2015. 192 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/60091.html> (дата обращения 04.11.2019).
7. Ершова Н. Г. Методические аспекты психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса в период адаптации студентов к обучению в высшей школе // Научно-теоретический журнал. 2000. № 5. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/tpfk/2000N5/p14-17.htm> (дата обращения 20.12.2019).
8. Зборовский Т. Е., Шуклина Е. А. Профессиональное образование и рынок труда // Социология образования. 2003. № 4. С. 99—106. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/246/869/1217/015-ZBOROVSKIJ_Gx2cB.pdf (дата обращения 20.12.2019).
9. Тарева Е. Г. Вопросы межкультурной и межкузыковой коммуникации // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5. С. 13—18.
10. Сухомлинский В. А. О воспитании. 6-е изд. М. : Политиздат, 1988. 269 с.
11. Авдеева Т. И. Личность современного студента // Инновации в науке. Новосибирск, 2015. С. 75—78.
12. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М. : Истра, 2014. 367 с.
13. Чистякова С. Н. Формирование социально-профессионального самоопределения молодежи в условиях непрерывного образования // Профильная школа. 2013. № 1. С. 19—21.
14. Чельшева Ю. В. Психологическое сопровождение образовательного процесса в вузе // Вестник образования и науки. Педагогика. Психология. Медицина. 2012. № 2(4). С. 56—58.

REFERENCES

1. National doctrine of education in the Russian Federation until 2025. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 4, 2000 No. 751. (In Russ.). URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>.

2. Ananiev B. G. *Psychology and problems of human knowledge: selected psychological works*. Moscow, Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute, 2013. 431 p. (In Russ.).
3. Golovey L. A., Manukyan V. R. *Professional development of personality: the beginning of the path (empirical research)*. Moscow, Phoenix, 2016. 421 p. (In Russ.).
4. Manukyan V. R. Transition to adulthood: an integrative view in a variety of contexts. *Problems of modern pedagogical education. Ser.: Pedagogy and psychology*, 2017, no. 55, part 5. 376 p. (In Russ.).
5. Klimov E. A. *Psychology of professional self-determination*. Moscow, Publishing Center "Akademiya", 2014. 451 p. (In Russ.).
6. Zeer E. F., Pavlova A. M., Sadovnikova N. O. Professional Orientology. Theory and Practice. Moscow, Academic Project, Mir Foundation, 2015. 192 p. (In Russ.). URL: <http://www.iprbookshop.ru/60091.html>. - ELS "IPRbooks".
7. Ershova N. G. Methodological aspects of psychological and pedagogical support of the educational process in the period of adaptation of students to study in higher education. *Scientific and theoretical journal*, 2000, no. 5. (In Russ.). URL: <http://lib.sport-edu.ru/Press/tpfk/2000N5/p14-17.htm>.
8. Zborovsky T. E., Shuklina E. A. Vocational education and the labor market. *Sociology of Education*, 2003, no. 4, pp. 99—106. (In Russ.). URL: http://ecsocman.hse.ru/data/246/869/1217/015-ZBOROVSKIJ_Gx2cB.pdf.
9. Tareva E. G. Issues of intercultural and interlanguage communication. *Questions of teaching methods in high school*, 2016, no. 5, pp. 13—18. (In Russ.).
10. Sukhomlinsky V. A. *About education*. 6th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 269 p. (In Russ.).
11. Avdeeva T. I. The personality of the modern student. *Innovations in science*. Novosibirsk, 2015. Pp. 75—78.
12. Mitina L. M. *Psychology of personal and professional development of subjects of education*. Moscow, Istra Publ., 2014. 367 p. (In Russ.).
13. Chistyakova S. N. The formation of social and professional self-determination of youth in the context of continuing education. *Profile school*, 2013, no. 1, pp. 19—21. (In Russ.).
14. Chelysheva Yu. V. Psychological support of the educational process at the university. *Bulletin of education and science. Pedagogy. Psychology. Medicine*, 2012, no. 2, pp. 56—58. (In Russ.).

Как цитировать статью: Прялухина А. В., Созинова М. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития личности студента в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 384—388. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.146.

For citation: Pryalukhina A. V., Sozinova M. V. Psychological and pedagogical support of professional development of the personality of a student at the university. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 384—388. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.146.

УДК 796.011
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.104

Bryunin Alexander Viktorovich,
Senior lecturer of the Department of Humanities,
Socio-Economic and Information and Legal Disciplines,
Novorossiysk Branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Novorossiysk,
e-mail: BryuninA77@yandex.ru

Брюнин Александр Викторович,
старший преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД
России, Российская Федерация, г. Новороссийск,
e-mail: BryuninA77@yandex.ru

Bronnikova Liya Nikolaevna,
Teacher of the Department of Humanities,
Socio-Economic and Information
and Legal Disciplines,
Novorossiysk Branch Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Novorossiysk,
e-mail: liyavoloshina738@yandex.ru

Бронникова Лия Николаевна,
преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, г. Новороссийск,
e-mail: liyavoloshina738@yandex.ru

САМОКОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ

SELF-CONTROL AS AN EFFECTIVE MEANS OF INCREASING THE OVERALL PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS AND CADETS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

Рассматривается эффективность самоконтроля курсантов Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, которые следят за своим здоровьем с помощью разработанной методики. Авторами предлагается работа

по поддержанию и дальнейшему укреплению здоровья, во время которой применяются простые функциональные пробы для определения состояния вегетативной, дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма в сочетании

с контрольными упражнениями для определения уровня общей физической подготовленности. В работе описывается несложная методика оценки состояния здоровья и повышения общей физической подготовленности курсантов вуза, которая может применяться также и в учебном процессе со студентами в возрасте от 18 до 25 лет. Результаты работы могут широко применяться при организации физкультурно-оздоровительной работы со студентами и курсантами во всех вузах, а также в процессе изучения ими таких дисциплин, как «Физическая культура» и «Специальная физическая подготовка». Авторами раскрывается не только оздоровительная, но и образовательная значимость применения разработанной методики, так как на занятиях по физической культуре или специальной физической подготовке она позволит подобрать наиболее подходящий для студентов или курсантов вуза объем нагрузки. Освоение представленной методики расширит кругозор студентов и курсантов в области физической культуры и поспособствует совершенствованию их работы по повышению уровня общей физической подготовленности. В данной работе приведено описание ее значимости как для поддержания состояния здоровья студентов и курсантов вузов на достаточно высоком функциональном уровне, так и для его дальнейшего укрепления при помощи регулярного самоконтроля и определенных физических упражнений. Авторы не претендуют на законченность представленной работы, однако считают, что она внесет свой весомый вклад в оздоровление человека средствами физической культуры.

The article reveals the main issues of effectiveness of self-control of cadets of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, who monitor their health through the use of the developed methodology. The authors propose the work for supporting and further promotion of health, during which simple functional tests are used to determine the state of the vegetative, respiratory and cardiovascular systems of the body in combination with control exercises to determine the level of overall physical fitness. The paper describes a simple method of assessing the health status and improving the overall physical fitness of the University cadets, which can also be used in the educational process for students from 18 to 25 years old. Results of work can be widely applied for arrangement of physical culture and improving the work with students and cadets in all higher education institutions, and also in the course of studying by them of such disciplines as: "Physical culture" and "Special physical preparation". The authors reveal not only the health, but also the educational significance of application of the developed methodology, as in the classes in physical culture or special physical training it will allow selecting the most suitable loads for students or cadets of the University. The development of the presented technique will expand the horizons of students and cadets in the field of physical culture and will contribute to improvement of their work to enhance the level of the overall physical fitness. This paper describes its importance both for maintaining the health of students and cadets of universities at a sufficiently high functional level, and for its further strengthening with the help of regular self-control and specific physical exercises. The authors do not claim the completeness of the presented work; however, they believe that it will make a significant contribution to the health improvement of human by means of physical culture.

Ключевые слова: самоконтроль, функциональные пробы, физическая культура, общая физическая подготовленность, физические упражнения, студенты, курсанты, здоровье, методика, организм.

Keywords: self-control, functional tests, physical culture, overall physical training, physical exercises, students, cadets, health, technique, body.

Введение

Актуальность. Современные реалии предъявляют особые требования к жизни человека, причем как к его биологической, так и к социальной составляющей, которым необходимо, в свою очередь, обладать определенными параметрами. Важнейшим таким параметром выступает успешность личности, которая и выражается в востребованности человека как специалиста на рынке труда. Учитывая вышеназванное, к учреждениям, которые готовят специалистов, обладающих конкурентными преимуществами на трудовом рынке, предъявляются особые требования, касающиеся в первую очередь повышения эффективности и качества процесса формирования компетенции обучающихся в вузах [1].

Для успешной подготовки выпускников одной из важнейших задач любого высшего учебного заведения выступает поддержание и дальнейшее укрепление здоровья его обучающихся. В связи с этим немаловажным является повышение уровня общей физической подготовленности организма студентов и курсантов вузов, которое осуществляется в первую очередь при помощи занятий физической культурой и специальной физической подготовкой. Причем для достижения наилучшего результата важно учитывать сочетание нагрузки и отдыха не только в рамках учебных занятий в процессе изучения указанных дисциплин в вузе, но и при самостоятельных тренировках студентов и курсантов. Также следует иметь в виду, что у преподавателя есть возможность наблюдать только за внешними симптомами утомления занимающихся и в рамках времени, отведенного для изучения дисциплины в стенах вуза. Вот почему так важен самоконтроль каждого студента и курсанта за своим здоровьем как в учебное время, так и после занятий. Только благодаря сочетанию самоконтроля занимающихся и контроля преподавателя при изучении вышеназванных дисциплин достигается оптимальное сочетание нагрузки и отдыха, способствующее повышению общей физической подготовленности курсантов и студентов, которая и выступает основой их крепкого здоровья.

К сожалению, нельзя не отметить существование негативной тенденции ухудшения здоровья студентов от младших курсов к старшим, что происходит не только за счет увеличения числа студентов с хроническими заболеваниями, но во многом вследствие активации негативных генетических факторов, которые проявляются из-за несоблюдения принципов здорового образа жизни [2]. Проблема сохранения здоровья студентов средствами физической культуры тем более актуальна, если учесть, что в среднем более 70 % девушек и около 45 % юношей не принимают участие в спортивной деятельности, а их физическая активность в основном определяется занятиями физкультурой в университете [3]. При этом основой физической культуры как раз и выступает целесообразная двигательная активность в форме физических упражнений, которые позволяют эффективно формировать и развивать необходимые физические способности, оптимизируя, таким образом, состояние здоровья [4].

В настоящее время всего около 50 % студентов занимаются самостоятельно физическими упражнениями примерно 2—3 ч в неделю, тогда как более 45 % студентов не занимаются ими вовсе [5]. В то же время многочисленные исследования показывают, что систематические физические нагрузки

(1—2 раза в неделю по 45—60 мин) способствуют развитию приспособительных реакций, повышают сопротивляемость организма различным стрессовым воздействиям, обеспечивая психическую разрядку и улучшая эмоциональное состояние [6].

О данном факте говорит и исследование анализа взаимосвязи соматического здоровья и двигательной активности студентов, проведенное на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета Третьяковым А. А., Дрогомерецким В. В. и Агошковым В. В., которое выявило, что на уровень двигательной активности влияет не только на образовательный процесс, но и на отношение студентов к двигательной активности [7].

Для укрепления здоровья необходимо в первую очередь определить уровень функционального состояния организма, чтобы в дальнейшем путем оптимизации нагрузки можно было бы выровнять пошатнувшиеся показатели. При раскрытии данного вопроса авторы не могли не отметить работу американского ученого П. Д. Харта «Multivariate Analysis of Vertical Jump Predicting Health-related Physical Fitness Performance», в которой указаны различные показатели физической подготовленности, связанные со здоровьем [8]. Определение общего уровня здоровья входит в комплексный контроль объекта физического образования, каким и являются студенты и курсанты вузов. Комплексный контроль организуется в медико-биологической и психолого-педагогической формах [9]. Методика самоконтроля, разработанная авторами, могла бы стать весомым вкладом, дополняющим содержание существующего комплексного контроля студентов и курсантов.

Предполагается, что разработанная нами методика самоконтроля в случае ее применения в вузах позволит повысить показатели здоровья сердечно-сосудистой, вегетативной и дыхательной систем организма студентов и курсантов, а также поспособствует повышению уровня их общей физической подготовленности.

С целью разработки эффективной методики самоконтроля курсантов применительно к практике физического образования преподаватели Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России решили провести исследование. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- провести анализ литературы по вопросам оценки функционального состояния организма студентов и их физической подготовленности;

- разработать структуру и содержание методики самоконтроля;

- разработать и применить на занятиях по специальной физической подготовке с курсантами комплекс упражнений по общей физической подготовке;

- измерить и проанализировать показатели развития вегетативной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем курсантов в процессе внедрения разработанной методики самоконтроля в физкультурное образование в вузе.

Научная новизна данного исследования заключается в возможности студентов и курсантов принимать непосредственное участие в оптимизации подобранной преподавателем нагрузки с учетом данных самоконтроля занимающихся.

Теоретическая и практическая значимость работы заключаются в следующем:

- 1) разработанная и рекомендованная к применению в образовательном процессе методика самоконтроля курсантов также может быть использована и для студентов и спо-

собствует повышению общей физической подготовленности в процессе изучения в вузах таких дисциплин, как «Физическая культура» и «Специальная физическая подготовка»;

- 2) использование результатов исследования поспособствует эффективному решению задач физического развития студентов и курсантов, а также позволит повысить степень их практической готовности к трудовой деятельности.

Основная часть

Методология исследования. Авторы использовали анализ учебно-методической и физкультурно-спортивной литературы по теме исследования, анализ и обобщение опыта работы преподавателей физической культуры и специальной физической подготовки, систематизацию и обобщение фактов и концепций, анализ результатов образовательной деятельности, педагогический эксперимент. Непосредственно на занятиях использовались следующие педагогические методы: наблюдение, опрос, тестирование, объяснение.

Ход исследования. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены:

- 1) две группы курсантов в возрасте от 18 до 22 лет, численностью сорок человек (по шестнадцать юношей и четыре девушки в каждой);

- 2) контрольные физические упражнения, направленные на проверку уровня общей физической подготовленности курсантов;

- 3) наиболее простые и эффективные функциональные пробы, которые курсанты при желании могли бы выполнять самостоятельно в домашних условиях;

- 4) количество и продолжительность самостоятельных занятий курсантов физической культурой в неделю.

На втором этапе осуществлялся эксперимент. Данная работа проводилась с сентября 2018 г. по май 2019 г. с курсантами первого курса обучения в количестве сорока человек, по двадцать в каждой группе. В группе «А» находились курсанты, которые выполняли все физические упражнения в рамках занятий по специальной физической подготовке, а также занимались физической культурой самостоятельно, в свободное от занятий время, по 45—60 мин два раза в неделю. В то же время курсанты данной группы придерживались разработанной авторами методики самоконтроля и уделяли внимание указанным в ней показателям. Группа «Б» была контрольной, в ней курсанты находились в обычных условиях, не занимались самостоятельно и не применяли методику самоконтроля. Хотелось бы отметить, что разработанная методика была гармоничной и хорошо вписывалась в систему занятий с применением всевозможных средств физической воспитания, не мешая полноценно реализовывать программу по специальной физической подготовке.

В комплекс контрольных физических упражнений, направленных на проверку уровня общей физической подготовленности курсантов, были отобраны: челночный бег 10×10 м; бег на 1000 м.; подтягивание на перекладине (для юношей); силовое контрольное упражнение (для девушек), которое выполняется в течение 1 мин, при этом первые 30 с выполняется сгибание-разгибание рук в упоре лежа, а вторые 30 с — наклон вперед из исходного положения лежа на спине, руки вдоль туловища ладонями вниз. Данные упражнения позволяют проверить уровень развития таких основных общефизических качеств, как быстрота, ловкость, выносливость и сила. Все указанные упражнения применялись в одном подходе в

группе «А» на каждом занятии в течение всего эксперимента и занимали примерно 30 % всего времени, отведенного на занятие по специальной физической подготовке, а также выполнялись два раза в неделю курсантами самостоятельно во внеучебное время. Также курсанты ежедневно фиксировали в дневниках самоконтроля следующие показатели:

1) объективные показатели во время учебных и самостоятельных занятий: дата и время занятия, частота дыхания, вес, пульс;

2) субъективные показатели до и после учебных и самостоятельных занятий: болевые ощущения, самочувствие, аппетит, сон [10].

Кроме улучшения показателей общей физической подготовленности путем воспитания основных физических качеств при выполнении курсантами отобранных контрольных упражнений, для авторов не менее важным являлось то, как данное исследование отражается на показателях развития вегетативной нервной системы (ВНС), сердечно-сосудистой и дыхательной систем [11]. Для диагностики развития ВНС были выбраны клино-статическая и ортостатическая пробы, сердечно-сосудистой системы — проба Руфье, дыхательной системы — пробы Генчи и Штанге. Представленные пробы имеют широкое распространение в спортивной медицине и в сфере физической культуры и спорта, а их суть подробно описана в соответствующей литературе, вот почему авторы не останавливаются подробно на методических особенностях их использования. В то же время хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты, касающиеся оценки результатов выбранных функциональных проб.

При клино-статической пробе (при переходе из вертикального в горизонтальное положение) учитываются следующие показатели:

— если пульс замедляется на 4—12 ударов в минуту, то такой результат соответствует нормальной активности парасимпатического отдела ВНС;

— если происходит урежение пульса более чем на 12 ударов в минуту, то такой результат указывает на повышенную возбудимость парасимпатического отдела ВНС [12].

При ортостатической пробе (при переходе из горизонтального в вертикальное положение) учитываются следующие показатели:

— если пульс учащается не более чем на 11 ударов в минуту, то такой результат соответствует нормальной возбудимости симпатического отдела ВНС;

— если происходит учащение пульса на 12—18 ударов в минуту, то такой результат указывает на удовлетворительную активность ВНС;

— если пульс учащается на 19 ударов в минуту и более, то такой результат считается неудовлетворительным [13].

Также важно отметить, что чем меньше индекс Руфье, показанный в результате одноименной пробы, тем лучше показатели работы сердца, при этом:

— неудовлетворительный результат, или плохая работа сердца, возможно, тяжелая сердечная недостаточность — более 15;

— плохой результат, или плохая работа сердца, возможно, сердечная недостаточность средней степени тяжести — 10—15;

— удовлетворительный результат, средняя работоспособность, недостаточности нет — 6—9;

— хороший результат, хорошая работоспособность — 3—5;

— отличный результат, отличная работа сердца — 0—3 [14].

При пробе Штанге учитываются следующие показатели:

— задержка дыхания меньше 40 с считается неудовлетворительным результатом и может свидетельствовать о наличии проблем с дыхательной системой;

— время от 40 до 50 с считается удовлетворительным;

— задержка дыхания дольше 60 с считается хорошим результатом и свидетельствует о наличии высокого уровня функциональной подготовленности [11].

Следовательно, чем дольше задержка дыхания на вдохе, тем лучше.

Подобная тенденция присутствует и при оценке показателей пробы Генчи при задержке дыхания на выдохе:

— задержка дыхания меньше 34 с считается неудовлетворительным результатом;

— время от 35 до 39 с считается удовлетворительным;

— задержка дыхания 40 с и выше считается хорошим результатом [15].

На основании выбранных контрольных физических упражнений и функциональных проб проводилось два контрольных среза — в начале и конце эксперимента. Все полученные результаты были учтены и приведены к общему среднему показателю в группе.

Результаты исследования. Результаты развития вегетативной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем курсантов обеих групп представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты развития вегетативной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем курсантов

Функциональная проба	2018 г.		2019 г.	
	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «А»	Группа «Б»
1. Клино-статическая проба	10 уд./мин	10 уд./мин	8 уд./мин	6 уд./мин
2. Ортостатическая проба	11 уд./мин	11 уд./мин	10 уд./мин	8 уд./мин
3. Проба Руфье	6	6	4	1
4. Проба Штанге	57 с	57 с	65 с	77 с
5. Проба Генчи	39 с	38 с	42 с	45 с

По результатам исследования выявилось, что практически при одинаковых исходных данных в начале эксперимента к его окончанию показатели функциональной деятельности вегетативной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем студентов группы «А» подверглись более значительным положительным изменениям. Следует отметить, что в группе «Б» также прослеживается положительная динамика исследуемых показателей, которая вполне объясняется развивающим воздействием занятий в рамках изучения дисциплины «Специальная физическая подготовка». Также отмечено, что в процессе исследования как субъективные, так и объективные показатели дневников самоконтроля студентов группы «А» находились в пределах нормы.

Довольно внушительной оказалась и разница результатов обеих групп при выполнении контрольных упражнений для развития общей физической подготовленности курсантов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты контрольных упражнений для развития общей физической подготовленности курсантов

Контрольное упражнение	2018 г.		2019 г.	
	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «А»	Группа «Б»
1. Челночный бег 10×10 м	26,5 с	26,6 с	26,0 с	25,5 с
2. Бег на 1000 м (юноши)	3 мин, 59 с	3 мин, 58 с	3 мин, 55 с	3 мин, 34 с
3. Бег на 1000 м (девушки)	4 мин, 45 с	4 мин, 44 с	4 мин, 45 с	4 мин, 31 с
4. Подтягивание на перекладине (для юношей)	10	10	11	13
5. Силовое контрольное упражнение (для девушек)	22	22	24	27

Благодаря приведенным выше данным авторы могут утверждать, что проведенное исследование способствует не только значительному улучшению показателей физической подготовленности курсантов, но и позволяет повысить положительное воздействие разработанной методики на вегетативную, сердечно-сосудистую и дыхательную системы в процессе физкультурно-оздоровительной работы с курсантами в вузе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зиамбетов В. Ю., Зиамбетов Вл. Ю., Фунтиков Н. Н. Основы гиревого спорта как эффективное средство развития сердечно-сосудистой системы студентов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 350—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.359
2. Бабина В. С. Проблема здоровья студенческой молодежи // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 572—575. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19414/>
3. Меерманова И. Б., Койгельдинова Ш. С., Ибраев С. А. Состояние здоровья студентов, обучающихся в высших учебных заведениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. С. 193—197. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11244>
4. Волков А. Н., Кузнецов С. В., Воронов А. И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под ред. С. В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016. 328 с.
5. Бабина В. С. Проблема здоровья студенческой молодежи // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 572—575. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19414/>
6. Халилова Л. И. Двигательная активность и ее влияние на здоровье студентов // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatel'naya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-studentov>
7. Третьяков А. А., Дрогомерецкий В. В., Агошков В. В. Анализ взаимосвязи уровня соматического здоровья студентов с двигательной активностью // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13613>
8. Hart P. D. Multivariate Analysis of Vertical Jump Predicting Health-related Physical Fitness Performance // American Journal of Sports Science and Medicine. 2018. 6(4). Pp. 99—105. DOI: 10.12691/ajssm-6-4-1
9. Коровин С. С., Калимуллин Р. Р. Организация и реализация системы комплексного контроля в практике физического образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 407—415. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.176
10. Дневник самоконтроля. URL: <https://www.zdobra.ru/lechebnaya-gimnastika/dnevnik-samokontrolya.html>
11. Методы контроля за функциональным состоянием организма. URL: https://studme.org/159311064123/meditsina/metody_samokontrolya_funktsionalnym_sostoyaniem_organizma
12. Клиностагическая проба. URL: https://studopedia.ru/11_108321_klinostaticheskaya-proba.html
13. Методы исследования и оценка состояния вегетативной нервной системы. URL: <http://neurodoc.ru/diagnostika/instrumentalnaya/issledovanie-vns.html>
14. Проба Руфье: показания, как проводится, расчет и интерпретация индекса. URL: <https://sosudinfo.ru/serdce/proba-rufe/http://gstu.local/lib>
15. Оценка результатов пробы Генчи: нормы дыхательного теста. URL: <https://appteka.ru/entsiklopediya/proba-genchi>

Заключение

Применение основных контрольных упражнений, направленных на улучшение общей физической подготовленности, как на занятиях по дисциплине «Специальная физическая подготовка» с курсантами, так и в процессе их самостоятельных занятий, способствует значительному увеличению уровня общефизической подготовленности курсантов и позволяет эффективно повысить показатели здоровья вегетативной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Таким образом, специфическое воздействие избранных физических нагрузок общефизической направленности ярко подчеркивает физкультурно-оздоровительную значимость проведенного исследования. Авторы разработали и успешно применили представленную методику самоконтроля, которая заключается в сочетании комплекса контрольных общефизических упражнений с ведением дневников самоконтроля курсантов и применением простых функциональных проб, не только на практических занятиях по дисциплине «Специальная физическая подготовка», но и в процессе самоподготовки в свободное от занятий время. Данные, полученные с помощью применения клиностагической и ортостатической проб, пробы Руфье, пробы Штанге и Генчи, показали значительное развитие вегетативной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем курсантов в процессе применения комплекса избранных контрольных общефизических упражнений в физкультурном образовании в вузе и во время самоподготовки курсантов. Ведение дневников самоконтроля и выполнение избранных простых функциональных проб в процессе самоподготовки во внеучебное время обогатит процесс физкультурного образования курсантов вуза.

REFERENCES

1. Ziambetov V. Yu., Shambetov V. Yu., Funtikov N. N. Fundamentals of kettlebell lifting as an effective means of developing the cardiovascular system of students. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 350—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.359. (In Russ.). URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/348/pedagogicheskie-nauki/osnovy-girevogo-sporta-kak-yeffektivnoe-.html>
2. Babina V. S. The Problem of health of students. *Young scientist*, 2015, no. 11, pp. 572—575. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/91/19414/>
3. Meermanova I. B., Koigeldinova S. S., Ibraev S. A. The state of health of students studying at the higher educational institutions. *International journal of applied and fundamental research*, 2017, no. 2-2, pp. 193—197. (In Russ.). URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11244>
4. Volkov A. N., Kuznetsov S. V., Voronov A. I. Theoretical and methodical bases of the organization of physical training of employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation. Moscow, Department of public service and personnel of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2016. 328 p. (In Russ.).
5. Babina V. S. The Problem of health of students. *Young scientist*, 2015, no. 11, pp. 572—575. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/91/19414/>
6. Khalilova L. I. Motor activity and its influence on the health of students. Institute of the international educational programs of St. Petersburg Polytechnic University. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatel'naya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-studentov>
7. Tretyakov A. A., Drogomeretsky V. V., Agoshkov V. V. Analysis of the relationship between the level of somatic health of students and the motor activity. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 3. (In Russ.). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13613>
8. Hart P. D. Multivariate Analysis of Vertical Jump Predicting Health-related Physical Fitness Performance. *American Journal of Sports Science and Medicine*, 2018. 6(4), pp. 99—105. DOI: 10.12691 / ajssm-6-4-1
9. Korovin S. S., Kalimullin R. R. Organization and implementation of the system of integrated control in the practice of physical education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 407—415. (In Russ.). DOI: 10.25683/ VOLBI. 2019.46.176
10. Diary of self-control. (In Russ.). URL: <https://www.zdobra.ru/lechebnaya-gimnastika/dnevnik-samokontrolya.html>
11. Methods of control over the functional state of the body. (In Russ.). URL: https://studme.org/159311064123/meditsina/metody_samokontrolya_funktsionalnym_sostoyaniem_organizma
12. Clinostatic test. (In Russ.). URL: https://studopedia.ru/11_108321_klinostaticheskaya-proba.html
13. Research methods and assessment of the autonomic nervous system. (In Russ.). URL: <http://neurodoc.ru/diagnostika/instrumentalnaya/issledovanie-vns.html>
14. Rufe test: indications, test method, calculation and interpretation of the index. (In Russ.). URL: <https://sosudinfo.ru/serdce/proba-rufe/http://gstu.local/lib>
15. Assessment of results of the timed expiratory capacity: respiratory test norms. (In Russ.). URL: <https://appteka.ru/entsiklopediya/proba-genchi>

Как цитировать статью: Брюнин А. В., Бронникова Л. Н. Самоконтроль как эффективное средство повышения общей физической подготовленности студентов и курсантов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 388—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.104.

For citation: Bryunin A.V., Bronnikova L. N. Self-control as an effective means of increasing the overall physical fitness of students and cadets. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 388—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.104.

УДК 796.01:159.9

ББК 75я73

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.102

Volkova Lyudmila Mikhailovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Physical
and Psycho-Physiological Training,
Saint-Petersburg State University
of Civil Aviation,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: volkovalm@bk.ru

Волкова Людмила Михайловна,
канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической
и психофизиологической подготовки,
Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: volkovalm@bk.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ АВИАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ К ОСВОЕНИЮ ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE NEED FOR PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF AVIATION OCCUPATION FOR MASTERING PROFESSION IN MODERN CONDITIONS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methods of professional education

В исследовании обосновывается, что существующая система профессионального обучения будущих специалистов гражданской авиации требует пристального внимания.

В работе рассматриваются факторы, влияющие на необходимость профессионально-прикладной физической подготовки студентов авиационного профиля к освоению профессии

в современных условиях. В статье обосновывается, что уровень психофизиологической подготовки выпускника вуза к предстоящей профессиональной деятельности приобретает не только личное, но и социально-экономическое значение.

Выявлены особенности подготовки студентов вуза по специальностям «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения» и «Аэронавигация». Определены направления профессионально-прикладной физической подготовки студентов авиационного профиля с целью преимущественного развития тех качеств и навыков, от развития которых будет зависеть овладение квалификацией, повышение работоспособности, обеспечение профессионального долголетия. Особое внимание в работе уделено психофизической подготовке будущих специалистов, включая требования к статической и динамической вестибулярной устойчивости; психологической диагностике стрессочувствительности; оценке пространственной ориентации; раскрытию неадекватности адаптационных реакций организма, включая выявление лиц с симптомами укачивания в полете.

В статье показана роль технологии моделирования условий комплексного проявления психофизических качеств в формировании профессионала в авиации. Создаваемые модели образуют основу подготовки к выполнению профессиональных задач. Апробация разработанных методов свидетельствует: в 2 раза сократилось время определения пространственного положения при создании преднамеренной пространственной дезориентации, в 2,5 раза сократилось время принятия решения на продолжение деятельности при выходе из сложного положения, что является существенным резервом безопасности в экстремальных условиях полета.

The study confirms that the existing system of professional training of future civil aviation professionals requires close attention. The paper considers the factors influencing the need for professional and applied physical training of students of aviation occupation for mastering profession in modern conditions.

The article substantiates that the level of psychophysiological preparation of a University graduate for the forthcoming professional activity acquires not only personal, but also socio-economic importance. Features of training of students of higher education institution in the specialties "Operation of aircrafts and organization of air traffic" and "Air navigation" are revealed. The directions of professionally-applied physical training of students of aviation occupation with the aim of emphasizing those qualities and skills, development of which will depend on the mastery of skills, increase efficiency, ensure professional longevity. Special attention is paid to psychophysical training of future specialists, including requirements for static and dynamic vestibular stability; psychological diagnosis of stress sensitivity; evaluation of spatial orientation; revealing the inadequacy of adaptive reactions of the body, including the identification of persons with symptoms of motion sickness in flight.

The article shows the role of technology of modeling of the conditions of complex manifestations of psychophysical qualities in formation of a professional in aviation. The created models form the basis of preparation for performance of professional tasks. Approbation of the developed methods testifies: time of definition of spatial position was 2 times reduced at creation of deliberate spatial disorientation, time of decision-making on continuation of activity at an exit from a difficult situation that is an essential safety reserve in extreme conditions of flight was reduced in 2.5 times.

Ключевые слова: физическая культура, студент, авиация, вестибулярная устойчивость, стресс, безопасность, пилот, бортпроводник, диспетчер, ориентация.

Keywords: physical culture, student, aviation, vestibular stability, stress, safety, pilot, flight attendant, dispatcher, orientation.

Введение

Актуальность. Современная авиационная деятельность с высокой интенсивностью труда неизбежно связана с большим напряжением умственных, физических, психических сил работающих. Перечисленные качества нуждаются в постоянном развитии, так как чем прогрессивнее технология деятельности, тем более совершенным должен быть человек, занятый в этой деятельности [1, 2]. В соответствии с ФГОС высшее образование формирует как общекультурные, так и профессиональные компетенции, которые определяют степень готовности к исполнению будущей профессиональной деятельности.

Целесообразность разработки темы. В ФГОС важная роль отводится физической культуре, которая способствует повышению работоспособности, развитию профессионально-важных качеств, повышению сопротивляемости организма будущих специалистов к воздействию негативных факторов среды, обеспечивая энергетическую базу для профессиональной готовности. Известно, что адаптация человека к условиям труда без специальной подготовки может длиться от 1 года до 5—7 лет, при специальной подготовке этот срок значительно сокращается [3].

Изученность проблемы. Компонент, который чаще всего отмечается при определении надежности специалиста гражданской авиации, — профессиональная готовность к действиям в особых ситуациях. Однако разработка средств профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП), способных увеличить диапазон функциональных возможностей человека, расширить арсенал физической работоспособности, обеспечить адаптацию к факторам трудовой деятельности, нуждается в дальнейшем внимании и некоторой реорганизации [4].

Значимость работы. По статистике Международной организации гражданской авиации, 80—85 % авиационных происшествий происходит по причинам «человеческого фактора» [5—7]. Сегодня уровень психофизиологической подготовки выпускника вуза для предстоящей профессиональной деятельности приобретает важное социально-экономическое значение. Очень актуально это для работы специалистов, от которых зависит не только их жизнь, но и жизнь других людей. К таким видам деятельности относятся сложные профессии летного и наземного авиационного персонала гражданской авиации.

Новизна. В работе определены аспекты необходимости ППФП студентов авиационного профиля при освоении профессии по группе специализаций «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения» и «Аэронавигация». Студенты этих направлений подготовки проходят не только медицинское освидетельствование врачебно-летной экспертной комиссии, но и психофизиологический отбор и должны соответствовать современным требованиям авиационной деятельности.

Цель исследования — выявить факторы, влияющие на необходимость ППФП студентов авиационного профиля при освоении профессии в современных условиях.

Задачи исследования:

1) проанализировать научные взгляды на категорию ППФП с позиции экстремальности деятельности специалистов авиационного профиля;

2) выявить особенности психофизической подготовки будущих пилотов, бортпроводников и диспетчеров в современных условиях деятельности.

Методология

Методы исследования — анализ психолого-педагогической, специальной авиационной литературы, анкетирование, тестирование, опрос, математическая статистика. Исследование проводилось на кафедре физической и психофизиологической подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (СПбГУ ГА).

Результаты

Ввиду того, что труд представляет собой основной источник благосостояния человечества, он находится под пристальным вниманием различных отраслей науки, обосновывающих необходимость ППФК. Поведенный анализ позволил выявить основные факторы, влияющие на необходимость ППФП студентов авиационного профиля при освоении профессии в современных социально-экономических условиях деятельности.

1. Развитие авиационной техники, внедрение автоматизированных систем не только приводят к улучшению условий труда пилотов, специалистов наземных служб, но и делают труд более сложным. Совершенствование техники предъявляет повышенные требования как к специальным знаниям, так и к психофизической подготовке специалистов авиации, растут требования к вниманию, скорости, точности реакции, вестибулярной устойчивости и т. д.

Проведенный анализ результатов вестибулярной устойчивости (рис. 1) студентов за 3 года обучения в СПбГУ ГА, использующих разработанную методику ППФП, свидетельствует о достоверных изменениях в показателях как динамической вестибулярной устойчивости (проба Яроцкого, тесты Фукуды, Меньшикова), так и статической вестибулярной устойчивости (пробы Ромберга, Бирюк).

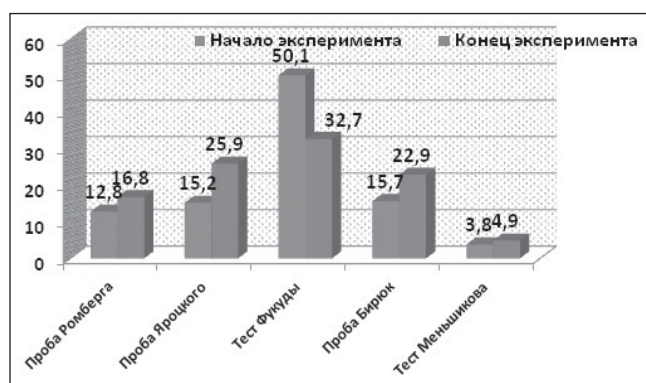

Рис. 1. Динамика параметров вестибулярной устойчивости студентов

2. В современных условиях мировой напряженности, постоянной террористической угрозы значительно возрастает число стрессовых ситуаций [8], и профессиональная готовность находится в жесткой зависимости от психоэмоциональной устойчивости. Проведенная в исследовании психодиагностика стрессочувствительности студентов показывает, что будущие пилоты, бортпроводники и диспетчеры, занимаясь ППФП, проявляют отменную степень самообла-

дания и отвечают нормативным требованиям (показатель стресса 31,7 баллов), выявлена и достаточная мотивированность студентов в выборе конструктивных способов борьбы со стрессом (занятия спортом, физическая активность).

3. Своеобразны условия труда специалистов гражданской авиации, им приходится работать при различных метеоусловиях на высоте 8—15 тыс. м, что требует разносторонней физической подготовленности, развития выносливости, ловкости и гибкости для свободного передвижения в салоне самолета.

Для многих специальностей в авиации сегодня повышены требования к сфере пространственной ориентации. В рамках исследования была использована методика оценки пространственной ориентации студентов «Глазомер на углы». Обработка результатов (рис. 2) свидетельствует, что студенты демонстрируют слабые исследуемые качества, так больше 6 пар совпадений углов никто из студентов не смог определить. В связи с этим считаем, что в вузах гражданской авиации необходима дальнейшая работа по развитию пространственной ориентации студентов, которая имеет большое значение в их профессиональной деятельности.

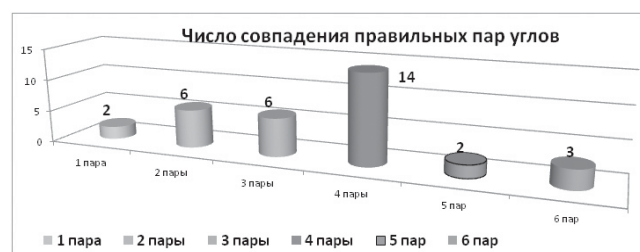

Рис. 2. Диагностика пространственной ориентации студентов

4. Сегодня в профессиях гражданской авиации, особенно в профессиях диспетчерского профиля, отмечается снижение двигательной активности. Гиподинамия отрицательно сказывается на здоровье, работоспособности, закаленности организма, в целом на выполнении профессиональных обязанностей специалистов авиации [9, 10], однако объем двигательной активности может быть значимо увеличен при направленном применении средств ППФК.

5. Создание маневренных гражданских самолетов остро ставит вопрос о необходимости жесткой системы контроля физического состояния человека для обеспечения безопасности. Оценка физического состояния специалистов летных и наземных служб позволяет своевременно выявить возможную неадекватность адаптационных реакций организма, получить данные о наличии недопустимых состояний специалиста. Подтверждением последнего является выявленный высокий процент студентов, у которых на летной практике наблюдаются симптомы укачивания в полете (рис. 3). Полученные данные позволяют своевременно рекомендовать комплекс специальных мероприятий по реабилитации и профилактике отклонений в состоянии здоровья средствами ППФП.

6. Сегодня большое значение в формировании профессионала авиации приобретает моделирование условий комплексного проявления психофизических качеств [11, 12]. Например, во время вестибулярных раздражений предлагается выполнять координированные действия с мячом, при выполнении упражнений принимать дополнительную информацию (в зоне периферического зрения) и в соответствии с ней перестраивать двигательные акты. Апробация разработанных средств ППФП показала убедительный результат: в 2 раза сократилось время определения пространственного положения при создании преднамеренной пространственной

дезориентации, в 2,5 раза сократилось время принятия решения при выходе из сложного положения. Это существенный резерв безопасности в экстремальных условиях.

Рис. 3. Укачивание в полете студентов — будущих пилотов

Заключение

Проведенные исследования свидетельствуют о крайней значимости на современном этапе использования ППФП студентов — будущих специалистов гражданской авиации. Основная направленность занятий заключается в увеличении диапазона психофизиологических возможностей человека, расширении адаптации организма к факторам авиационной деятельности [13, 14], а высокий уровень развития качеств будет способствовать быстрейшему овладению квалификацией, обеспечению профессионального долголетия. Результаты аналогичных исследований показывают, что при системном использовании средств ППФП можно на 20—40 % повысить эффективность операторов, продлить профессиональное долголетие на 2—3 года, снизить аварийность по человеческому фактору в 1,5—2 раза [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голубев А. А., Волкова Л. М., Евсеев В. В. Коммуникации, безопасность в гражданской авиации // Технологии PR и рекламы в современном обществе. СПб., 2017. С. 36—38.
2. Шалупин В. И., Родионова И. А., Романюк Д. В. Динамика показателей умственной и физической работоспособности студентов факультетов авиационных систем и комплексов (ФАСК) // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 76.
3. Волкова Л. М., Голубев А. А. Психофизиологические средства физической культуры для формирования профессионализма будущих специалистов авиации // Медико-биологические аспекты физической подготовки и спорта в Вооруженных силах РФ. 2017. С. 41—46.
4. Евсеев В. В., Половников П. В., Волкова Л. М. Физическое воспитание: инновационный путь развития // Инновационные технологии в воспитательной работе вуза. СПб., 2014. С. 13—21.
5. Капшанов Э. Ф., Пашута В. Л. Исследование уровня вестибулярной устойчивости и координационных способностей летного состава // Ученые записки университета П. Ф. Лесгафта, 2017. № 145. С. 96—101.
6. Tiziana R., Monica P., Calogero I. Stress-related diseases: significant influence on the quality of life at workplaces // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2016. Vol. VIII. No. 4. Pp. 29—38.
7. John A. Wise, V. David Hopkin, Daniel J. Garland. Handbook of Aviation Human Factors (Second Edition). CRC Press, 2016. 704 p.
8. Paulo N., Bublitz C. Pow(d)er to the People. Voter Manipulation, Legitimacy, and the Relevance of Moral Psychology for Democratic Theory // Neuroethics, 12152. 2016, Pp. 1—17.
9. Журбина А. Д., Шалупин В. И., Антипас В. В. Средства и методы повышения эффективности управления работоспособностью студентов вузов гражданской авиации // Инновации в гражданской авиации. 2016. № 3. С. 111—117.
10. Шалупин В. И., Письменский И. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов МГТУ ГА // Научный вестник. 2015. № 213(3). С. 81—84.
11. Raitina M., Yurmazova T., Plankina M., Raitin M. The backbone of research in modern education in the context of the competence approach // SHS Web of Conferences. Published online: 15 June 2016. Pp. 8—17.
12. Yager Z., Gray T., Curry C., McLean S.A. Body dissatisfaction, excessive exercise, and weight change strategies used by first-year undergraduate students: comparing health and physical education and other education students // Journal of Eating Disorders. 2017. Vol. 5. doi: 10.1186/s40337-016-0133-z
13. Зуйкова Е. Г., Бушма Т. В. Формы организации учебных занятий по физической культуре в вузе // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры. СПбПУ, 2018. С. 31—34.
14. Митенкова Л. В. Использование компьютерного моделирования в образовательном процессе // Неделя науки СПбПУ. 2016. С. 51—53.
15. Шалупин В. И. Физическая культура как важное средство формирования психических качеств и повышения уровня профессиональной работоспособности студентов ГА // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. 2016. 308 с.

REFERENCES

1. Golubev A. A., Volkova L. M., Evseev V. V. Communications, security in civil aviation. *Technologies of PR and advertising in modern society*. Saint Petersburg, 2017. Pp. 36—38. (In Russ.).
2. Shalyapin V. I., Rodionova I. A., Romanyuk D. V. Dynamics of indicators of mental and physical performance of students of faculties of aviation systems and complexes (FASC). *Modern problems of science and education*, 2019, no. 4, p. 76. (In Russ.).
3. Volkova L. M., Golubev A. A. Psychophysiological means of physical culture for the formation of professionalism of future aviation specialists. *Medico-biological aspects of physical training and sport in the Armed forces of the Russian Federation*, 2017, pp. 41—46. (In Russ.).

4. Evseev V. V., Polovnikov P. V., Volkova L. M. Physical education: innovative way of development. *Innovative technologies in the educational work of the University*. Saint Petersburg, 2014. Pp. 13—21. (In Russ.).
5. Kapsharov E. F., Pashuta V. L. Investigation of the level of vestibular stability and coordination abilities of flight personnel. *Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft*, 2017, no. 145, pp. 96—101. (In Russ.).
6. Tiziana R., Monica P., Calogero I. Stress-related diseases: significant influence on the quality of life at workplaces. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, 2016, vol. VIII, no. 4, pp. 29—38.
7. John A. Wise, V. David Hopkin, Daniel J. Garland. *Handbook of Aviation Human Factors* (Second Edition). CRC Press, 2016. 704 p.
8. Paulo N., Bublitz C. Pow(d)er to the People. Voter Manipulation, Legitimacy, and the Relevance of Moral Psychology for Democratic Theory. *Neuroethics*, 12152, 2016, pp. 1—7.
9. Zhurbina A. D., Shalyapin V. I., Antipas V. V. Means and methods of improving the efficiency of management of performance of students of universities of civil aviation. *Innovations in civil aviation*, 2016, no. 3, pp. 111—117. (In Russ.).
10. Shalupin V. I., Pishinsky I. A. Professional-applied physical training of students of MSTU GA. *Scientific Bulletin*, 2015, no. 213, pp. 81—84. (In Russ.).
11. Raitina M., Yurmazova T., Plankina M., Raitin M. The backbone of research in modern education in the context of the competence approach. *SHS Web of Conferences*. Published online: 15 June, 2016. Pp. 8—17.
12. Yager Z., Gray T., Curry C., McLean S. A. Body dissatisfaction, excessive exercise, and weight change strategies used by first-year undergraduate students: comparing health and physical education and other education students. *Journal of Eating Disorders*, 2017, vol. 5. doi: 10.1186/s40337-016-0133-z
13. Zuikova E. G., Bushma T. V. Forms of organization of training sessions in physical culture at the University. *Strategic directions of reforming the University system of physical culture*. SPbPU, 2018. Pp. 31—34. (In Russ.).
14. Mitenkova L. V. The use of computer modeling in the educational process. *Week of science of SPbSPU*, 2016, pp. 51—53. (In Russ.).
15. Shalupin V. I. Physical culture as an important means of forming mental qualities and improving the level of professional performance of students GA. *Civil aviation at the present stage of development of science, technology and society*, 2016. 308 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Волкова Л. М. Необходимость профессионально-прикладной физической подготовки студентов авиационного профиля к освоению профессии в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 393—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.102.

For citation: Volkova L. M. The need for professional and applied physical training of students of aviation occupation for mastering profession in modern conditions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 393—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.102.

УДК 378.1
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.109

Mishunenkova Olga Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: mishunenkova@inbox.ru

Мишуненкова Ольга Владимировна,
канд. пед. наук,
старший преподаватель,
МГУ им. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: mishunenkova@inbox.ru

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL FOR THE DIGITAL ECONOMY

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Статья посвящена проблеме применения информационно-коммуникационных технологий в профессиональном образовании специалистов для цифровой экономики. Автор раскрывает практическую направленность аутентичных ресурсов современных цифровых технологий в обучении иностранному языку, которые активизируют учебную деятельность студентов, включают их в цифровую образовательную среду, содействуют формированию коммуникативной компетенции. В статье представлены варианты успешной практики применения информационных технологий в профессиональном образовании студентов

экономического факультета. Автор показывает цифровую технологию профессионального обучения иностранному языку "My English Lab" и анализирует возможности ее использования в образовательном процессе. В статье обобщено применение виртуальных ресурсов в образовательном процессе, прежде всего учебных цифровых платформ, которые дополняют печатные версии учебных пособий и позволяют закрепить пройденный материал; ресурсов сайтов Британского совета и зарубежных издательств (Pearson, Cambridge University Press, Macmillan) для дополнения учебной программы, а также мобильных приложений для

самостоятельной работы студентов; аутентичных статей периодических изданий (“The Economist”, “The Guardian”, “Forbes”, “Bloomberg”); вебинаров и форумов, активизирующих участие как преподавателей, так и студентов в цифровом образовательном пространстве университета. В статье преподавателям предложены правила интеграции цифровых ресурсов в учебный процесс. Материал статьи доказывает, что организация образовательной деятельности на занятиях иностранным языком на основе электронных образовательных ресурсов способствует профессиональной социализации и самоорганизации студентов в профессиональном образовании. Несмотря на некоторые трудности, автор подчеркивает важность участия преподавателя в «цифровизации обучения», способствующей эффективному усвоению материала и обучению иностранному языку.

The article focuses on the problem of information and communication technologies application in the professional training of specialists for the digital economy. The author reveals the practical focus of authentic resources in teaching a foreign language, which enhance students' educational activity, integrate them into the digital environment, and contribute to the formation of communicative competence. The article provides options for a successful application of information technologies in professional training of students of the department of Economics, presents the platform of professional foreign language training “My English Lab” and analyzes the possibility of its application in educational process. The article justifies the use of online resources in educational process, primarily digital learning platforms, which complement the printed versions of textbooks; online resources of British Council and publishers (Pearson, Cambridge University Press, Macmillan); authentic materials drawn from periodicals (“The Economist”, “The Guardian”, “Forbes”, “Bloomberg”); webinars, forums that enhance the participation of both teachers and students in the digital educational space. The article suggests guidelines concerning integrating digital resources into educational process and proves that the organization of educational activity in foreign language classes based on electronic educational resources promotes professional socialization and self-organization of students. Despite some difficulties, the author emphasizes the importance of teacher participation in “digitalization of learning”, which contributes to the efficiency of foreign language training.

Ключевые слова: профессиональное образование, цифровая образовательная среда, информационные технологии, иностранные языки, образовательный процесс, интернет-ресурсы, онлайн-платформы, виртуальное обучение, интерактивный контроль, цифровая экономика, цифровые компетенции.

Keywords: professional education, digital educational environment, information technologies, foreign languages, educational process, Internet resources, online platforms, virtual training, interactive control, digital economy, digital competencies.

Введение

Актуальность исследования цифрового формата профессиональной подготовки кадров определяется характером «ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере», что актуализирует проблему применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе преподавателями высшей школы [1].

Изученность. Проблема широко освещена теоретическими и прикладными исследованиями вопросов информатизации

образования. Отечественные и зарубежные ученые раскрывают особенности воздействия информационных технологий на процесс обучения (А. Л. Валицкая, Е. И. Дмитриева, Ю. И. Кудинов, И. В. Роберт, К. Беннети, Дж. Кэмпбелл, Д. Садкер). Публикации лингвистов показали «обучающую функцию применения компьютера в учебном процессе» изучения языка [2]. Анализ практики применения электронных ресурсов позволил установить, что «все современные парадигмы образования полностью интегрированы с электронным обучением» [3], что цифровые технологии «ускоряют усвоение материала по всем видам речевой деятельности одновременно» [4], что «визуализация, основанная на компьютерных технологиях, увеличивает объем усваиваемой информации» [5]. Время Smart Education в интерактивной образовательной среде «предъявляет особые требования к деятельности преподавателя, разработке новых педагогических инструментов в формате электронной дидактики» [6]. Виртуальная среда расширяет предложения учебных программ на платформах EDx, Udacity, Coursera и др., что привлекает внимание преподавателей высшей школы. Проект “Coaching Digital Learning” Университета Северной Каролины приглашает «расширять знания о цифровом обучающем контенте и развивать культуру цифрового обучения» [7]. «Цифровые технологии как средство улучшения обучения и поддержки инноваций в образовании» продвигают в странах ЕС [8].

Целесообразность разработки проблем внедрения информационно-коммуникационных технологий в профессиональное образование принципиально возрастает ввиду «цифрового запроса» государства на подготовку кадров для цифровой экономики. **Новизну исследования** информационных ресурсов в профессиональном образовании определяют задачи Федеральной программы «Кадры для цифровой экономики», а именно приведение образовательной и научно-исследовательской деятельности образовательной организации высшего образования в соответствие требованиям цифровой экономики, в том числе разработкой средств обучения и организации образовательной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [9].

Актуальность проблемы обусловила выдвижение цели — обосновать соответствие информационно-коммуникационных технологий задачам обучения иностранному языку специалистов для цифровой экономики.

Для достижения **цели** сформулированы **задачи**:

- уточнить содержание понятия «цифровизация обучения»;
- определить характер локализации современных цифровых средств обучения в образовательном процессе;
- показать некоторые способы применения информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку.

Методология статьи основана на трудах представителей разных научных направлений по проблемам информатизации образования. Прежде всего это центры Российской академии образования (И. В. Роберт), российское представительство ИИТО ЮНЕСКО (А. В. Хорошилов), материалы Института языкознания РАН (О. В. Наумова), публикации ведущих отечественных ученых (В. П. Тихомиров, А. А. Андреев, И. А. Зимняя и др.). Эмпирические данные статьи представлены материалами применения информационных технологий в обучении иностранному языку студентов экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В материале статьи использованы методы научного познания, систематизации и упорядочения эмпирических данных с по-

следующим логическим анализом и обобщением результатов применения информационно-коммуникативных технологий в практике профессионального образования.

Теоретическая значимость определяется уточнением понятия «цифровизация обучения» и положением о закономерности применения программных ресурсов в высшей школе.

Практическая значимость заключается в рекомендациях по апробации программного ресурса «онлайн-лаборатории».

Основная часть

Создание новых средств передачи информации активно обуславливает технологическое обновление процесса обучения в высшей школе. Чтобы соответствовать требованиям цифровой экономики, необходимо овладеть инструментальными навыками работы с интернет-ресурсами, которые являются «важным источником информации для преподавателя и студентов, как с точки зрения доступности, так и разнообразия контента» [10]. Аутентичность материалов на английском языке, широко востребованном в бизнесе, стимулирует учебную активность и мотивацию студентов-экономистов. Основными целями обучения иностранному языку в профессиональном образовании являются формирование коммуникативной и межкультурной компетенции, а также развитие мягких навыков, необходимых в профессиональной деятельности.

Специалисты подчеркивают дискуссионный характер понятия цифровой экономики, что объясняет распространение авторских трактовок. Вместе с тем исследователи едины в признании информационных технологий как основной черты «цифровизации» [11]. «Виртуальная среда Интернет, такие средства, как электронная почта, веб-уведомления, дискуссионные форумы и видеоконференции, открывают студенту возможность получать информацию с доступом ко всем видам учебного материала, ... при этом роль преподавателя, процесс обучения изменяются» [12]. Это означает, что информационные ресурсы создают условия для обучения, но его результаты достигаются умением преподавателя интегрировать средства электронного обучения в учебный процесс, его «цифровой педагогической компетентностью».

«Цифровизация» процесса обучения означает перенесение в цифровую среду приемов и навыков обработки и усвоения учебной информации с помощью технических устройств и методов кодировки и передачи информации с высокой скоростью. Практика применения информационных технологий в обучении иностранному языку и оптимизации процесса обучения обусловила формулирование совокупности правил для преподавателя:

- 1) рассматривать информационную технологию как средство, а не цель обучения иностранному языку;
- 2) подходить системно к отбору ресурсов и их интеграции в учебный процесс;
- 3) строить диалог виртуальными средствами для развития коммуникаций;
- 4) развивать все виды речевой деятельности (говорения, слушания, чтения и письма) тщательно, объективно оценивая программные ресурсы;
- 5) формировать «цифровую педагогическую компетентность»;
- 6) предупреждать риски использования информационных ресурсов в обучении.

Технологические изменения нашли проявление в смене некоторыми издательствами традиционных рабочих тетрадей (workbooks) программными продуктами (онлайн-платформами).

Компания Longman предоставила обучающую онлайн платформу «My English Lab», которая была включена в учебную программу по иностранному языку первого и второго курсов экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Лаборатория оснащена функциями, недоступными обычным печатным носителям, — она дополняет такие учебные пособия, как «Business Partner», «Market Leader», «Language Leader», «Cutting Edge», «New Total English» и многие другие.

«My English Lab» содержит лексические, грамматические, фонетические, письменные задания, а также блок аудирования, видеоресурсы к каждому разделу и тесты. Результаты выполнения заданий автоматически оформляются в виде сводной таблицы, с информацией о количестве выполненных заданий и результатах их выполнения. Пример сводной таблицы представлен на рис. 1.

Студент	Задания			Тесты		
	Отметка	Оценка	Выполнено	Отметка	Оценка	Выполнено
Boglaeva, Liliya	85%	A	32/33	52%	C	1/1
Bulatov, Marat	85%	A	33/33	0%	F	0/1
Bylinkina, Anastasia	98%	A	33/33	78%	A	1/1
Goryacheva, Anna	88%	A	30/33	73%	A	1/1
Vasilchikov, Andrey	74%	A	27/33	72%	A	1/1
Vavilova, Daria	95%	A	33/33	81%	A	1/1
Vinopal, Maya	98%	A	33/33	84%	A	1/1
Vitek, Danil	95%	A	33/33	78%	A	1/1
Ахмадиева, Карина	94%	A	33/33	72%	A	1/1
Василенко, Артем	89%	A	33/33	83%	A	1/1
Корнюхин, Дмитрий	62%	B	22/33	0%	F	0/1
Никонова, Анастасия	88%	A	31/33	84%	A	1/1
Обзор	88%	A		63%	B	

Рис. 1. Сводная таблица результатов работы студентов в онлайн-лаборатории «My English Lab»

Опция «Диагностика» содержит дополнительную информацию о затратах времени на выполнение задания, количестве попыток, результатах и достижениях. Программа повышает объективность оценки и снижает затраты времени каждого преподавателя на проверку знаний. Работа в программе «My English Lab» позитивно повлияла на отношение студентов к изучению языка. Предупреждая «учебную неуспешность», студенты могут использовать справочные пособия, словари, подсказки. Как технологический инструмент цифровая образовательная платформа организует работу студентов, реализуя обучающую функцию ее ресурсов.

Успешный опыт работы с программой «My English Lab» усилил внимание к другим цифровым продуктам. Преподавателями и студентами активно используются материалы сайта British Council Learn English Online, включающего несколько разделов: навыки, лексика, грамматика, общий английский, бизнес-английский, подготовка к международному экзамену IELTS. Такие зарубежные издательства, как Pearson, Cambridge University Press, Macmillan, открывают доступ к своим онлайн-ресурсам. Различные мобильные приложения по обучению иностранному языку и контролю знаний студентов, среди которых можно отметить Duolingo, Voxu, Easy ten, используются в качестве дополнения программы по иностранному языку и самостоятельной работы.

Студенты факультета активно работают с материалами зарубежных средств массовой информации «The Guardian», «The Economist», «Bloomberg», «Forbes», которые содержат актуальные экономические новости, статьи, статистику, рейтинги. Анализ статьи проводится с опорой на интеллект-карты, навыкам создания которых также придается большое значение, так как «повествовательное или линейное представление информации в ходе проведения интерактивного занятия менее эффективно, чем его представление в визуальной форме», задействующей образную сферу когнитивной деятельности студентов вуза. [13]. Использование интеллект-карт, созданных самими студентами, положительно повлияло на развитие критического мышления.

Результаты

Задачи национального проекта создания цифровой экономики дали импульс педагогической инициативе интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс высшей школы, потому что «пришло время совместить методику преподавания с технологиями и сделать учебные занятия более динамичными и интересными» [14]. Изучение иностранного языка с опорой на информационные ресурсы позволило выявить ряд факторов, важных для работы преподавателя:

1. Цифровизация обучения — объективный процесс замены аналоговых средств обучения на цифровые технологии.
2. «Цифровое обучение» реализует практико-ориентированный подход, формируя стиль мышления и поведения студентов, соответствующий современным требованиям.
3. Информационные технологии в учебном процессе как технологический инструмент функционально оптимизируют процесс обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период 2024 г.» // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/185886/>
2. Наумова О. В. Новые информационные технологии: интернет-ресурсы, компьютерные технологии и телекоммуникации в обучении иностранным языкам // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М. : Институт языкознания РАН. Вып. 4. 2012. С. 340.

4. Интерактивная среда предоставляет доступ к аутентичным ресурсам, которые важно применять в образовательном процессе методически грамотно.

5. Программные средства, которые автоматизируют обучение всем видам речевой деятельности, необходимы и полезны.

6. Разработка содержания «базовой модели компетенций цифровой экономики» не завершена, коммуникативный блок понятия требует детального анализа.

7. Интеграция информационных технологий в обучение иностранным языкам обогащает деятельность преподавателя, снижая рутинную нагрузку.

Учебно-методический арсенал средств образовательных онлайн-платформ насыщен заданиями, упражнениями, квестами, тестами, видео, ситуациями, включая все аспекты обучения — говорение, чтение, аудирование, письмо. Студенты позитивно оценивают применение онлайн-лаборатории (100 % участия), при этом преподаватель управляет ходом занятия в режиме реального времени, корректируя его в зависимости от учебной ситуации.

Заключение и выводы

Применение информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе сопровождается широким участием преподавателей и ученых в обсуждении целесообразности их использования. Информационные ресурсы создают условия для социализации и профессионального становления студентов. Интерактивная среда обучения иностранному языку стимулирует познавательную деятельность и развитие аналитических способностей студентов в направлении формирования коммуникативной компетенции.

Практика применения учебно-методического комплекса онлайн-платформы «My English Lab» показала полезность автоматизации рутинных компонентов учебного процесса, прежде всего проверки домашнего задания. В то же время работа с онлайн-платформой не освобождает преподавателя от участия в занятиях, а является лишь эффективным дополнением программы. С целью повышения эффективности процесса обучения и преподавания преподаватели высшей школы должны выполнять несколько ролей. Что касается преподавателей иностранного языка, то в зависимости от цели занятия и типа задания это может быть роль фасилитатора, тьютора, советника, ментора, наблюдателя [15]. Только педагогическое мастерство преподавателя в сочетании с умелым использованием современных технологий положительно отразится на результатах изучения иностранного языка.

Вместе с тем применение цифровых технологий сопряжено в работе преподавателя с рядом трудностей: недостаточно разработаны нормативные положения и методические указания интеграции электронных средств обучения в высшей школе, слабо разработаны отечественные программные комплексы и платформы, не упорядочены дополнительные функции преподавателя. Незавершенность «цифрового подхода» дает основание продолжать научный поиск путей и средств интеграции информационных технологий в профессиональное образование.

3. Мачехина О. Н. Новая дидактическая парадигма развития технологий непрерывного образования в цифровой реальности // Работа с Будущим. Сборник научных статей МНПК 18.04.2019. М. : МГПУ, 2019. С. 74—80.
4. Буянов В. И. Визуализация учебного материала в ходе преподавания управленческих дисциплин // Молодой ученый. 2016. № 7-6 (111).
5. Дворина Н. Г. Визуализация, основанная на компьютерных технологиях, эффективное средство обучения английскому языку // Новые информационные технологии в образовании : материалы VI Международной науч.-практич. конф. Екатеринбург : РГПУ, 2015. С. 40.
6. Загвоздкина М. В., Стымковский В. И. E-Learning: новые задачи для преподавателя вуза // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 150.
7. Coaching Digital Learning: Cultivating a Culture of Change. URL: <http://www.fi.ncsu.edu>.
8. Digital Education Policies in Europe and Beyond: Key Design Principles for More Effective Policies. Edited by Christine Redecker, Panagiotis Kampylism, etc. URL: <http://publications.jrs.ec.europa.eu/repository/jrc109311/2017/pdf>.
9. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» Национальной программы «Цифровая экономика РФ» // Паспорт нацпроекта — Протокол от 24.12.2018. № 16. Раздел 4.3. С. 30. URL: <http://www.consultant.ru/cons/>
10. Frendo E. How to Teach Business English. England : Pearson Education Limited, 2005. 162 p. URL: www.longman.com.
11. Семенихина В. А., Емельянович А. А., Коваль С. В. Проблемы и перспективы образования в контексте цифровизации российской экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 180—186. DOI: 25683/VOLBI.2019.47.211.
12. Wikramanayake G. N. Impact of Digital Technology on Education: Conference paper of Computer Society. University of Colombo, School of Computing, 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/216361364>.
13. Мишуненкова О. В., Буянов В. И. Реализация интерактивного подхода при проведении лекций в вузе // Конференциум АСОУ : сб. науч. трудов. Серия 3. М. : Академия социального управления, 2016. С. 301—305.
14. Seven Ways Digital Education Is Transforming Teaching Methods. Jasmin Ali May 19, 2018. URL: <https://elearningindustry.com/digital-education/>
15. Pandya Vishal D. Management of English Language Teaching in Higher Education // International Journal of Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 13. No. 4. Pp. 466—469. URL: <http://www.waset.org/Publication/10010275/>.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024”. URL: <http://base.garant.ru/185886/>.
2. Naumova O. V. New information technologies: Internet resources, computer technologies and telecommunications in teaching foreign languages. *Linguistics and methods of teaching foreign languages*. Moscow, Institute of Linguistics. Issue 4. 2012. P. 34. (In Russ.).
3. Machehina O. N. New didactic paradigm for the development of technologies of lifelong education in digital reality. *Work with the Future*. Coll. of sci. articles of the conf., April 18, 2019. Moscow, MSPU, 2019. Pp. 74—80. (In Russ.).
4. Buyanov V. I. Visualization of educational material during the teaching of psychological and managerial disciplines. *Young Scientist*, 2016, no. 7-6. (In Russ.).
5. Dvorina N. G. Visualization based on computer technology as an effective means of teaching the English language. *New information technologies in education*. Materials of the conf. Ekaterinburg, 2015. P. 40. (In Russ.).
6. Zagvozdkina M. V., Szymkovsky V. I. E-Learning: new challenges for a university teacher. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 7, p. 150. (In Russ.).
7. Coaching Digital Learning: Cultivating a Culture of Change. (In Russ.). URL: <http://www.fi.ncsu.edu>.
8. Redecker C., Kampylism P. (eds.). *Digital Education Policies in Europe and Beyond: Key Design Principles for More Effective Policies*. URL: <http://publications.jrs.ec.europa.eu/repository/jrc109311/2017/pdf>.
9. Federal project “Personnel for the Digital Economy” of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”. Pp. 30—49. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/>
10. Frendo E. *How to Teach Business English*. England, Pearson Education Limited, 2005. 162 p. URL: www.longman.com.
11. Semnikhina V. A., Emelyanovich A. A., Koval S. V. Problems and prospects of education in the context of digitalization of the Russian economy. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 180—186. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.211.
12. Wikramanayake G. N. *Impact of Digital Technology on Education*. Conference paper of Computer Society. University of Colombo, School of Computing, 2014. (In Russ.). URL: <https://www.researchgate.net/publication/216361364>.
13. Mishunenkova O. V., Buyanov V. I. Implementation of an interactive approach when conducting lectures at a university. *ASOU Conferenceium*. A coll. of sci. papers. Series 3. Moscow, Academy of Social Management, 2016. Pp. 301—305. (In Russ.).
14. Seven Ways Digital Education Is Transforming Teaching Methods. Jasmin Ali May 19, 2018. URL: <https://elearningindustry.com/digital-education/>.
15. Pandya Vishal D. Management of English Language Teaching in Higher Education. *International Journal of Humanities and Social Sciences*. 2019. 13(4), pp. 466—469. (In Russ.). URL: <http://www.waset.org/Publication/10010275/>.

Как цитировать статью: Мишуненкова О. В. Информационно-коммуникативные технологии обучения иностранному языку в профессиональной подготовке кадров цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 397—401. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.109.

For citation: Mishunenkova O. V. Information and communication technologies of teaching foreign language in professional training of personnel for the digital economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 397—401. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.109.

УДК 796

ББК 75.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.115

Aleksandrov Spartak Gennadievich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Accounting and Analysis,
Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: spartak-2010@mail.ru

Slynko Alena Vladimirovna,

Post-graduate student of the Department of Psychology,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: slynko3033@mail.ru

Александров Спартак Геннадиевич,

канд. пед. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа,
Краснодарский филиал Российского экономического универ-
ситета им. Г.В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: spartak-2010@

Слынько Алена Владимировна,

аспирант кафедры психологии,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: slynko3033@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ ПЛАВАНИЕМ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИЦ

EFFECTIVENESS OF THE HEALTHY SWIMMING ACTIVITIES ON MORPHOFUNCTIONAL DEVELOPMENT AND PHYSICAL PREPARATION OF SENIOR PRESCHOOLS GIRLS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

Занятия плаванием в детских оздоровительных центрах не сочетают с другими видами упражнений. Однако рациональное сочетание средств плавания с общеразвивающими упражнениями, подвижными играми в воде и на суше, а также дыхательными упражнениями позволит разнообразить физкультурно-оздоровительную деятельность в детском оздоровительном центре, наряду с оздоровительной будет решать развивающие и воспитательные задачи физического воспитания. Такой подход будет более эффективен по сравнению с традиционно сложившимся.

Разработана методика организации занятий оздоровительным плаванием с дошкольницами 5–7 лет, учитывающая не только оздоровительное воздействие на организм занимающихся, но и развивающий эффект, воспитание физических качеств. Методика включает закаливающие процедуры на суше и в водной среде, основы плавательной подготовки, комплексы вольных общеразвивающих и гимнастических упражнений, элементы упражнений на релаксацию и восстановление дыхания после нагрузки, подвижные игры на воде.

Результаты исследования продемонстрировали эффективность разработанной методики оздоровительного плавания для старших дошкольниц. Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что предложенная программа занятий, способствуя общему оздоровлению занимающихся, повышает уровень их физической подготовленности и положительно влияет на динамику анатомо-физиологического развития.

Организация всех процедур физкультурно-педагогического исследования проводилась на базе детского центра плавания в течение двух лет начиная с 2017 г., включая выбор темы, формулировку задач, анализ научных данных, разработку экспериментальной методики оздоровительного плавания для дошкольниц, сбор эмпирического материала, проведение педагогического тестирования и эксперимента, оценку и обобщение полученных данных.

Swimming lessons at the children's health centers are not combined with other types of exercises. A rational combination of swimming aids with the general developmental exercises, outdoor games in water and on land, as well as breathing exercises will diversify sports and fitness activities at the children's health center; along with a health club it will solve developmental and educational tasks of physical education. This approach will be more effective, unlike the traditional one.

A technique has been developed for organizing recreational swimming lessons with preschool children of 5–7 years old, taking into account not only the healing effects on the body of those involved, but also the developing effect, the upbringing of physical qualities. The technique includes hardening procedures on land and in the aquatic environment, the basics of swimming training, complexes of general developmental and gymnastic exercises, and the elements of exercises for relaxation and restoration of breathing after exercise, outdoor games in water.

The results of the study demonstrated effectiveness of the developed methodology. The obtained experimental data indicate that the proposed training program, contributing to the overall health of children, increases their physical fitness and positively affects the dynamics of the anatomical and physiological development.

The procedures of physical culture of pedagogical research was conducted on the basis of baby swimming center for two years, starting in 2017, including the selection of topics, formulation of objectives, analysis of scientific data, development of experimental methods of improving swimming, collection of empirical material, conducting educational testing and experiment, evaluation and synthesis of the data obtained.

Ключевые слова: оздоровительное плавание, комплексная методика, дети дошкольного возраста, девочки 5–7 лет, физическое развитие, двигательная подготовленность, физические упражнения, закаливание, подвижные игры.

Keywords: recreational swimming, integrated method, pre-school children, girls 5—7 years old, physical development, physical fitness, exercise, hardening, outdoor games.

Введение

В современном российском обществе сохраняется тенденция к ухудшению состояния здоровья детей. Только около 20 % детей дошкольного возраста признаны соматически здоровыми, высок процент функциональных и хронических заболеваний [1]. Это свидетельствует о присутствии отдельных проблем в физическом воспитании и общем оздоровлении детей, их двигательной подготовленности, повышении резервных функций организма [2, 3].

Одним из наиболее эффективных средств и методов физического воспитания в дошкольном возрасте является плавание [4]. Для обучения плаванию наиболее подходящим специалисты считают дошкольный возраст 5—7 лет.

Большинство существующих методик занятий оздоровительным плаванием дошкольниками призваны решать задачи освоения детьми плавательных умений, повышения сопротивляемости организма простудным заболеваниям, исправления дефектов опорно-двигательного аппарата, профилактики функциональных нарушений. При этом косвенно решаются задачи оптимизации роста и развития организма занимающихся, формирования плавательных умений и навыков, становления физических качеств [5, 6, 7, 8].

Занятия оздоровительным плаванием являются действенным средством укрепления здоровья, повышения функциональных резервов организма и показателей двигательной подготовленности занимающихся. Существует необходимость в разработке комплексной методики оздоровительного плавания для дошкольников, позволяющей совокупно решать задачи морфофункционального развития, здоровьесбережения и развития физических качеств.

Таким образом, разработка эффективной методики организации занятий оздоровительным плаванием в условиях детского оздоровительного центра будет не только способствовать общему оздоровлению и профилактике функциональных нарушений, но и положительно скажется на динамике физического развития и двигательной подготовленности детей старшего дошкольного возраста [9].

Научная новизна. В результате проведенного исследования получены современные данные, характеризующие показатели антропометрического и физиологического развития, особенности двигательной подготовленности дошкольников 5—7 лет, проживающих в Краснодаре и занимающихся в детском оздоровительном центре. Разработана оригинальная методика оздоровительного плавания для старших дошкольников, экспериментально доказана ее эффективность.

Объект исследования: процесс физического воспитания девочек 5—7 лет, посещающих занятия оздоровительным плаванием в детском оздоровительном центре «Аква-рыта» г. Краснодара.

Предмет исследования: влияние занятий оздоровительным плаванием на морфофункциональное развитие и двигательную подготовленность дошкольников 5—7 лет.

Цель исследования. Повысить эффективность физического развития и двигательной подготовленности старших дошкольников, занимающихся оздоровительным плаванием по авторской методике.

Задачи исследования:

1) изучить значение плавания в физическом воспитании и формировании гармоничной личности; выявить сред-

ства, методы и особенности проведения занятий плаванием с детьми дошкольного возраста;

2) разработать экспериментальную методику оздоровительного плавания для старших дошкольников;

3) экспериментально обосновать эффективность авторской методики оздоровительного плавания для девочек 5—7 лет.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют и углубляют теорию и методику физической культуры сведениями о физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста, арсенале средств оздоровительного плавания, формах работы по оптимизации активной двигательной деятельности дошкольников. Разработанная методика расширяет теоретико-методические основы использования плавания в физическом воспитании детей. Изложенные в работе материалы углубляют представление о возможностях повышения уровня физического развития и двигательной подготовленности девочек 5—7 лет в детских оздоровительных центрах.

Практическая значимость. Разработаны практические рекомендации по повышению эффективности физического воспитания старших дошкольников в условиях детского оздоровительного центра с использованием оздоровительного плавания. Результаты исследования будут востребованы при построении курса физического воспитания детей в детских оздоровительных центрах и дошкольных образовательных учреждениях, ранней спортивной подготовке юных пловцов, в условиях санаторно-курортного лечения дошкольников.

Результаты исследования и их обсуждение

В задачи занятий плаванием детей старшего дошкольного возраста, помимо общего оздоровления занимающихся, входят гармоничное развитие форм и функций организма, воспитание основных физических качеств и двигательных способностей [10, 11, 12].

Методологическую базу исследования составило всестороннее изучение воздействия плавания на организм дошкольников, предполагающее его рассмотрение по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям. Использован комплексный принцип научного исследования: анализ научно-методической литературы и интернет-ресурсов, анкетирование и интервьюирование, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, анатомо-физиологическое исследование, методы математической статистики [13, 14, 15, 16].

Исследование проводилось на базе детского оздоровительного центра «Аква-рыта», Краснодар, с 2017 по 2019 г.

На первом этапе (октябрь 2017 — февраль 2018 г.) выбрана тема исследования, определена цель, сформулированы задачи, осуществлялось накопление научно-методических и практических данных, сбор эмпирического материала с помощью экспертного опроса и интервьюирования инструкторов по плаванию, специалистов по организации физкультурно-спортивной работы в детских оздоровительных центрах г. Краснодара.

В ходе второго этапа (март 2018 — декабрь 2018 г.) организовано рассмотрение особенностей физического развития и двигательной подготовленности девочек 5—7 лет, в том числе занимающихся оздоровительным плаванием. Разработана экспериментальная методика плавания, сочетающая оздоровительную направленность занятий с воспитательной и развивающей.

Третий (заклочительный) этап (январь 2019 — октябрь 2019 гг.) посвящен проверке эффективности предложенной экспериментальной методики «Дельфиненок» на базе детского

оздоровительного центра «Акварята». Организованы педагогический эксперимент и педагогическое тестирование девочек 5—7 лет, занимающихся по экспериментальной и традиционной программам плавания в оздоровительном центре. В завершение рассмотренного этапа происходили итоговая обработка, анализ и обобщение результатов исследования, проводилось их обсуждение, формулировались выводы и практические рекомендации.

В экспертном опросе и интервьюировании в качестве респондентов выступили 27 инструкторов по оздоровительному плаванию, осуществляющих занятия с дошкольниками в детских оздоровительных центрах «Акварята», «Аквапузики», «Детки», «Пузыри», Swim & Play г. Краснодара.

В результате опроса экспертов определены приоритеты в построении эффективной методики организации занятий по оздоровительному плаванию со старшими дошкольниками.

Более 75 % респондентов указали на следующее оптимальное временное распределение частей занятия: подготовительная часть — 15 мин, основная часть — 25 мин, заключительная часть — 5 минут.

Подавляющее число экспертов — 89 % — для повышения эмоциональности и моторной плотности занятия считают эффективным использование в работе с детьми разнообразных подвижных игр в воде.

К оптимальному арсеналу средств физического воспитания при занятиях оздоровительным плаванием опрошенные отнесли: упражнения на освоение с водой (92 %); элементы плавания (89 %); подвижные игры в воде (87 %); прыжки и ныряния (63 %); подвижные игры на суше (59 %); общеразвивающие упражнения на суше (54 %); элементы легкой атлетики — бег, прыжки, метания (51 %).

Основными методами и методическими приемами в работе с дошкольниками инструкторы по оздоровительному плаванию считают наглядный показ выполняемых упражнений (85 %), игровой (90 %) и соревновательный (83 %) методы. Также, по их мнению, одна из главенствующих ролей должна отводиться методу разучивания упражнений по частям (95 %) и слитно (77 %).

По мнению определяющего числа инструкторов, температура воды в бассейне для занятий дошкольников должна быть в границах от +29 до +30 °С (85 % опрошенных), а температура воздуха — от +30 до +31 °С (79 % опрошенных).

Относительно оптимального количества детей в одной оздоровительной группе для одновременного занятия эксперты также единодушны — не более 5 человек (69 % респондентов).

Оптимальное время суток для занятия с детьми оздоровительным плаванием — утро, с 10:00 до 11:00 (83 % экспертов).

Разработанная комплексная методика организации оздоровительного плавания с девочками старшего дошкольного возраста «Дельфиненок» включает: закаливающие процедуры на суше и в водной среде; основы плавательной подготовки; комплексы вольных общеразвивающих и гимнастических упражнений; элементы упражнений на релаксацию и восстановление дыхания после нагрузки; подвижные игры в воде. Подготовительная и заключительная части занятий проводятся на суше, основная — в воде. Подготовительная часть (5—10 мин): построение, переключки, объяснение задач, выполнение комплекса общеразвивающих, подготовительных

и специальных физических упражнений, краткое повторение пройденного материала с разбором ошибок, ознакомление с новыми упражнениями. Основная часть (25—30 мин) включают упражнения в воде, собственно плавание, игры, эстафеты, развлечения на воде. Заключительная часть (2—5 мин) включает дыхательно-релаксационные упражнения, подведение итогов занятия.

Педагогический эксперимент осуществлялся на контингенте старших дошкольниц (девочек 5—7 лет), обучающихся в центре «Акварята» по экспериментальной и традиционной программам оздоровительного плавания. Все испытуемые были распределены на экспериментальную и контрольную группы по 17 человек. Обследование производилось на начальном и завершающем этапах эксперимента с интервалом в 10 месяцев, с января по октябрь 2019 г.

Одним из базовых критериев оценки состояния здоровья дошкольников выступает степень сопротивляемости организма неблагоприятным внешним воздействиям, в том числе простудным респираторным инфекционным заболеваниям [17]. Путем социологического опроса родителей фиксировались календарные дни по уходу за детьми с ОРЗ и ОРВИ, входящими в экспериментальную и контрольную группы (табл. 1).

Таблица 1

Число дней заболеваемости детей ОРЗ и ОРВИ в экспериментальной и контрольной группах девочек 5—7 лет за период исследования

	Статистические показатели		
	$\bar{x} \pm \sigma$		t_p/p
	Экспериментальная группа ($n = 17$)	Контрольная группа ($n = 17$)	
Количество дней заболеваемости	$38,1 \pm 2,2$	$36,9 \pm 1,9$	$t = 2,11$ $p > 0,05$

Достоверных различий в количестве дней заболеваемости в течении исследования в обеих группах не установлено ($t = 1,22$; $p > 0,05$). Так, среди девочек экспериментальной группы средние искомые значения составили $38,1 \pm 2,2$. Схожие показатели наблюдаются и в контрольной группе — $36,9 \pm 1,9$.

Таким образом, влияние занятий по экспериментальной методике оздоровительного плавания не изменило и, главное, не ухудшило показатели заболеваемости старших дошкольниц по сравнению с детьми, занимавшимися по традиционной методике.

В процессе педагогического эксперимента рассмотрены результаты динамики анатомо-физиологического развития и физической подготовленности старших дошкольниц 5—7 лет под воздействием занятий по разработанной методике плавания.

Тестирование осуществлялось по четырем антропометрическим, семи функциональным показателям и пяти тестам двигательной подготовленности.

Исходные средние значения по всем пробам, тестам и индексам антропометрического, физиологического и педагогического исследования в начале эксперимента не имели достоверных различий ($p > 0,05$) по контингенту обследованных дошкольниц 5—7 лет, включенных в экспериментальную и контрольную группы.

Таблица 2

Динамика морфофункциональных показателей девочек 5—7 лет под воздействием занятий оздоровительным плаванием по традиционной и экспериментальной программам

№ п/п	Показатели (пробы, тесты, индексы)		Статистические показатели		t/p
			$\bar{x} \pm \sigma$		
			Экспериментальная группа ($n = 17$)	Контрольная группа ($n = 17$)	
Антропометрические					
1	Рост, см	исходные	$122,6 \pm 6,3$	$122,9 \pm 5,7$	$t = 0,71; p > 0,05$
		конечные	$125,5 \pm 5,4$	$126,1 \pm 5,5$	$t = 1,52; p > 0,05$
		прирост, %	2,5	2,6	—
2	Масса тела, кг	исходные	$20,3 \pm 3,7$	$20,8 \pm 2,9$	$t = 0,96; p > 0,05$
		конечные	$22,2 \pm 3,1$	$22,8 \pm 3,3$	$t = 0,89; p > 0,05$
		прирост, %	9,3	9,6	—
3	ОГК, см	исходные	$56,3 \pm 4,6$	$55,7 \pm 4,3$	$t = 1,19; p > 0,05$
		конечные	$60,9 \pm 5,8$	$58,5 \pm 4,6$	$t = 2,34; p < 0,05$
		прирост, %	8,2	5,3	—
4	ИМТ (индекс Кетле), кг/м²	исходные	$22,7 \pm 2,2$	$23,0 \pm 1,8$	$t = 1,64; p > 0,05$
		конечные	$17,0 \pm 1,9$	$18,8 \pm 2,1$	$t = 3,52; p < 0,05$
		прирост, %	-25,1	-19,3	—
Функциональные					
1	ЧСС в покое, ед.	исходные	$84,6 \pm 6,3$	$85,1 \pm 5,9$	$t = 2,07; p > 0,05$
		конечные	$81,8 \pm 6,7$	$82,3 \pm 6,4$	$t = 2,10; p > 0,05$
		прирост, %	-3,3	-3,2	—
2	АД в покое, сист./диаст., мм рт. ст.	исходные	$110,6 \pm 8,1/64,8 \pm 4,2$	$109,9 \pm 7,3/65,2 \pm 4,4$	$t = 1,99; p > 0,05/$ $t = 2,05; p > 0,05$
		конечные	$109,4 \pm 7,5/64,7 \pm 3,8$	$108,9 \pm 7,9/65,1 \pm 4,5$	$t = 1,65; p > 0,05/$ $t = 1,79; p > 0,05$
		прирост, %	-1,1/-0,2	-0,9/-0,1	—
3	ЖЕЛ, л	исходные	$1,23 \pm 0,89$	$1,24 \pm 0,95$	$t = 0,91; p > 0,05$
		конечные	$1,41 \pm 0,77$	$1,33 \pm 0,92$	$t = 3,25; p < 0,05$
		прирост, %	14,6	7,5	—
4	Теппинг-тест, ед.	исходные	$2,7 \pm 1,9$	$2,6 \pm 1,7$	$t = 2,09; p > 0,05$
		конечные	$3,9 \pm 2,0$	$3,2 \pm 2,3$	$t = 2,52; p < 0,05$
		прирост, %	44,4	23,5	—
5	Проба Штанге, с	исходные	$9,5 \pm 3,3$	$9,6 \pm 3,6$	$t = 1,01; p > 0,05$
		конечные	$12,8 \pm 3,8$	$11,8 \pm 3,5$	$t = 2,77; p < 0,05$
		прирост, %	34,6	23,1	—
6	Проба Ромберга, с	исходные	$5,3 \pm 2,5$	$5,1 \pm 2,2$	$t = 0,85; p > 0,05$
		конечные	$7,1 \pm 2,7$	$6,3 \pm 2,6$	$t = 2,24; p < 0,05$
		прирост, %	33,8	23,7	—
7	Тест Руффье, ед.	исходные	$10,5 \pm 3,9$	$10,1 \pm 4,3$	$t = 1,82; p > 0,05$
		конечные	$7,0 \pm 2,5$	$7,9 \pm 2,3$	$t = 2,29; p < 0,05$
		прирост, %	-33,3	-21,7	—

Значимых различий по показателям роста и веса среди дошкольников экспериментальной и контрольной групп по итогам исследования не выявлено:

1) значения роста в экспериментальной — 125,5 ± 5,4 см, в контрольной группе — 126,1 ± 5,5 см (t = 1,52; p > 0,05);

2) значения массы тела в экспериментальной — 22,2 ± 3,1 кг, в контрольной группе — 22,8 ± 3,3 кг (t = 0,89; p > 0,05).

Вместе с тем числовые значения окружности грудной клетки (ОГК) в конце обследования достоверно преобладали в экспериментальной группе дошкольников — 60,9 ± 5,8 см; в контрольной — 58,5 ± 4,6 см (t = 2,34; p < 0,05).

Под воздействием экспериментальной методики занятий достигнуто более оптимальное соотношение индекса массы тела (индекса Кетле) у девочек опытной группы (17,0 ± 1,9 кг/м²) по сравнению с контрольной (18,8 ± 2,1 кг/м²). Различия значимы (t = 3,52; p < 0,05).

Цифровые значения таких функциональных показателей, как ЧСС и АД в покое, в заключении педагогического обследования не претерпели достоверных изменений между оцениваемыми группами девочек 5—7 лет:

1) ЧСС в покое в экспериментальной — 81,8 ± 6,7 уд./мин, в контрольной — 82,3 ± 6,4 уд./мин (t = 2,10; p > 0,05);

2) АД в покое (сист./диаст.) в экспериментальной — $109,4 \pm 7,5/64,7 \pm 3,8$ мм рт. ст., в контрольной — $108,9 \pm 7,9/65,1 \pm 4,5$ мм рт. ст. ($t = 1,65$; $p > 0,05$; $t = 1,79$; $p > 0,05$).

Значимые сдвиги в экспериментальной группе по сравнению с контрольной произошли в конце исследования в показателях ЖЕЛ — $1,41 \pm 0,77$ и $1,33 \pm 0,92$ л соответственно ($t = 3,25$; $p < 0,05$).

Конечные значения теппинг-теста достоверно преобладали в экспериментальной группе — $3,9 \pm 2,0$ ед.; в контрольной — $3,2 \pm 2,3$ ед. ($t = 2,52$; $p < 0,05$).

Кроме того, по показателям пробы Штанге и пробы Ромберга значения старших дошкольников экспериментальной группы также достоверно превышали показатели их сверстников из контрольной группы:

1) значения по пробе Штанге в экспериментальной — $12,8 \pm 3,8$ с, в контрольной — $11,8 \pm 3,5$ с ($t = 2,77$; $p < 0,05$);

2) показатели пробы Ромберга в экспериментальной — $7,1 \pm 2,7$ с, в контрольной — $6,3 \pm 2,6$ с ($t = 2,24$; $p < 0,05$).

Динамика восстановления сердечно-сосудистой системы после физической нагрузки, согласно индексу Руффье, по итогам исследования оказалась более выраженной в экспериментальной группе дошкольников — $7,0 \pm 2,5$ ед.; в контрольной — $7,9 \pm 2,3$ ед. ($t = 2,29$; $p < 0,05$).

Таким образом, занятия по экспериментальной методике оздоровительного плавания старшими дошкольниками 5—7 лет позитивно сказались на их морфологическом и функциональном развитии, достоверно превысив ($p < 0,05$) большинство исследуемых параметров у детей контрольной группы.

В ходе исследования оценке подвергнуты показатели физической подготовленности детей экспериментальной и контрольной групп.

Изучение показателей двигательной подготовленности дошкольников 5—7 лет, занимающихся в опытной и контрольной группах, позволило выявить динамику рассматриваемых параметров в ходе педагогического эксперимента (табл. 3).

Таблица 3

Динамика показателей двигательной подготовленности девочек 5—7 лет под воздействием занятий плаванием по традиционной и экспериментальной программам

№ п/п	Показатели (пробы, тесты)		Статистические показатели		tp/p
			x ± σ		
			Экспериментальная группа (n = 17)	Контрольная группа (n = 17)	
1	Кистевая динамометрия (прав./лев.), кг/см ²	исходные	9,0 ± 0,76	9,1 ± 0,81	t = 1,02 p > 0,05
		конечные	10,7 ± 0,99	10,0 ± 0,85	t = 2,15 p < 0,05
		прирост, %	18,8	9,9	—
2	Прыжок в длину с места, см	исходные	109,7 ± 3,2	110,3 ± 2,8	t = 2,09 p > 0,05
		конечные	120,5 ± 4,6	117,6 ± 4,2	t = 3,41 p < 0,05
		прирост, %	9,8	6,7	—
3	Челночный бег 3×10 м, с	исходные	13,4 ± 1,3	13,5 ± 1,9	t = 1,88 p > 0,05
		конечные	12,2 ± 0,85	12,9 ± 0,93	t = 2,64 p < 0,05
		прирост, %	9,8	4,7	—
4	Бег на 120 м, с	исходные	41,1 ± 3,2	40,9 ± 2,6	t = 2,11 p > 0,05
		конечные	37,3 ± 3,3	38,5 ± 4,5	t = 2,26 p < 0,05
		прирост, %	10,2	6,5	
5	Наклон туловища вперед из положения стоя, см	исходные	2,2 ± 0,47	2,4 ± 0,55	t = 2,08 p > 0,05
		конечные	2,7 ± 0,61	2,8 ± 0,82	t = 1,67 p > 0,05
		прирост, %	22,6	16,7	—

В целом по итогам эксперимента динамика двигательной подготовленности обследуемых детей 5—7 лет соответствует характеру изменений показателей физической подготовленности обучаемых, посещающих дошкольные образовательные учреждения. При этом отмечается достоверное преобладание опытных групп над контрольными по результатам большинства тестов.

Достоверные различия ($p < 0,05$) между показателями экспериментальной и контрольной групп в конце педагогического исследования наблюдались в следующих пробах и тестах: кистевая динамометрия, прыжок в длину с ме-

ста, челночный бег, бег на 120 м. Достоверных изменений не обнаружено в результатах теста на гибкость ($p > 0,05$).

По показателям кистевой динамометрии сильнейшей руки старшие дошкольницы опытной группы на конечном этапе эксперимента достоверно преобладали ($t = 2,15$; $p < 0,05$) над своими сверстницами из контрольной группы ($10,7 \pm 0,99$ и $10,0 \pm 0,85$ кг/см² соответственно).

По результатам прыжка в длину с места испытуемые экспериментальной группы также показали статистически значимое превосходство ($t = 3,41$; $p < 0,05$)

над обследуемыми из контрольной группы: в опытной — $120,5 \pm 4,6$ см, в контрольной — $117,6 \pm 4,2$ см.

Итоговое обследование выявило достоверное увеличение цифровых значений ($t = 2,67$; $p < 0,05$) по результатам челночного бега 3×10 м у занимающихся опытной группы ($12,2 \pm 0,85$ с) по отношению к контрольной ($12,9 \pm 0,93$ с).

В тесте на выносливость (бег на 120 м) занимающиеся экспериментальной группы продемонстрировали достоверно значимое преобладание ($t = 2,26$; $p < 0,05$) над старшими дошкольниками контрольной группы: в опытной группе — $37,3 \pm 3,3$, в контрольной — $38,5 \pm 4,5$ с.

Приблизительно равные, статистически незначимые различия ($t = 1,67$; $p > 0,05$) обнаружались при итоговой оценке гибкости обследуемых. В экспериментальной группе средние значения составили $2,7 \pm 0,61$ см, а в контрольной — $2,8 \pm 0,82$ см.

Заключение

Существующие методики оздоровительного плавания для детей дошкольного возраста направлены на общее оздоровление и профилактику заболеваний у занимающихся, при косвенном решении задач становления форм и функций организма, развития физических качеств [18, 19, 20].

Реализация экспериментальной методики, так же как и традиционной, привела к положительным изменениям показателей анатомо-физиологического развития и двигательных способностей, а по ряду тестов даже обеспечила достоверное преобладание ($p < 0,05$) уровня морфофункционального состояния и физической подготовленности занимающихся:

– достоверные различия в динамике прироста морфофункциональных показателей в экспериментальной группе наблюдались в значениях окружности грудной клетки и индекса Кетле ($t = 2,34$ и $t = 3,52$);

– дошкольники экспериментальной группы достоверно преобладали по результатам ЖЕЛ ($t = 3, 25$), теппинг-тесту ($t = 2, 52$), пробе Штанге ($t = 2, 77$), пробе Ромберга ($t = 2, 24$), а также тесту Руффье ($t = 2, 29$);

– по показателям физической подготовленности достоверные различия обнаружены в динамометрии кисти ($t = 2,15$), прыжке в длину с места ($t = 3,41$), челночном беге 3×10 м ($t = 2,64$) и беге на 120 м ($t = 2,26$).

Кроме того, занятия по опытной методике оздоровительного плавания не выявили достоверного увеличения ($p > 0,05$) дней заболеваемости между дошкольниками опытной и контрольной групп.

Практические рекомендации

1. При осуществлении контроля эффективности проводимых занятий оздоровительным плаванием наряду с тестами двигательной подготовленности следует осуществлять пробы морфофункционального развития. Оптимальная батарея тестов должна включать определение следующих параметров: рост, вес, ОГК, ЖЕЛ, динамометрия кисти, челночный бег 3×10 м, бег 120 м, теппинг-тест, проба Ромберга и тест на гибкость.

2. Для поддержания на занятии оздоровительным плаванием высокого эмоционального фона необходимо разнообразить выполняемые плавательные элементы вольными упражнениями, прыжками и ныряниями, подвижными играми.

3. В целях оптимизации закаливающих процедур и снижения числа простудных заболеваний у дошкольников целесообразно при организации занятий оздоровительным плаванием обеспечивать регулярное проветривание помещения (перед занятием и после него), а также постепенное снижение (на 1—2 градуса) температуры воды в бассейне в течение календарного года, с 30 до 28 °С.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Щепин О. П. Здоровье населения Российской Федерации: исследовательские диагностические критерии ВОЗ. СПб.: Наука и практика, 2016. 115 с.
- Шебеко В. Н., Ермак Н. Н., Шишкина В. А. Физическое воспитание дошкольников. М.: Академия, 2012. 192 с.
- Белинский Д. В. Организация работы физкультурно-оздоровительных групп // Здоровоохранение, здоровье, медицина: материалы региональной научно-практической конф. молодых ученых. Краснодар: КГАФК, 2000. С. 13—17.
- Александров С. Г., Белинский Д. В. История, теория и методика физической культуры и отдельных видов спорта: практикум для студентов вузов. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт, 2018. 116 с.
- Столмакова Т. В. Система обучения плаванию детей дошкольного возраста. М.: Детство-Пресс, 2011. 191 с.
- Плавание: упражнения для обучения и улучшения техники. М.: Попурри, 2018. 288 с.
- Mazet P., Conquy L., Latoch J., Rosenblum O., Cukier, Hemeury F., Faurie B. Babes swim. Devenir, 2014. 155 p.
- Murray L., Cooper P.J., Stein A. Postnatal depression and infant development swimming. 2011. P. 77—79.
- Александров С. Г., Слышко А. В. Влияние занятий оздоровительным плаванием на морфо-функциональное развитие и двигательную подготовленность дошкольников // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций: материалы X Международной науч.-практич. конф. 2015. С. 53—57.
- Капотов П. П. Обучение плаванию. М.: Воениздат, 2018. 498 с.
- Лафлин Т. Полное погружение: Как плыть лучше, быстрее и легче. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 208 с.
- Овечкин Д. Г. Пути повышения эффективности занятий в условиях водной среды с детьми дошкольного возраста // Современное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта. Актуальные проблемы и пути совершенствования: труды Международной науч.-практич. конф. Волгоград: ВГАФК, 2008. С. 203—205.
- Давыдов Ю. А., Васильев Н. Д., Битюцкая А. Я. Методика оценки физической подготовленности и физического развития детей-дошкольников: методические рекомендации. Волгоград: Волгпресс, 2011. 26 с.
- Рубанович В. Б. Врачебно-педагогический контроль при занятиях физической культурой: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 253 с.
- Филиппова С.О. Педагогический и медицинский контроль здоровья дошкольников в процессе занятий физическими упражнениями: методические рекомендации. СПб.: РГПУ им. Герцена, 2011. 53 с.
- Ian McLeod Swimming anatomy: Human Kinetics, 2010. 535 p.
- Kjendlie P.-L., Stallman R. K., Cabri J. Biomechanics and Medicine in Swimming // Proceedings of the XI Int. Symposium for Biomechanics and Medicine in Swimming, Oslo, 16—19 June. Published by the Norwegian School of Sport Science, Oslo, 2010. P. 337.

18. Люсерио Б. Плавание: 100 лучших упражнений. М. : Эксмо, 2011. 280 с.
19. Булакова Н. Ж. Игры на воде для обучения и развлечения. М. : Спорт, 2016. 70 с.
20. Александров С. Г., Гавриленко О. В., Горбань Ю. В. Особенности организации и проведения детско-юношеских спортивно-оздоровительных мероприятий казачьей направленности // Курорты. Сервис. Туризм. 2018. № 40. С. 4—8.

REFERENCES

1. Shchepin O. P. *Public health in the Russian Federation: WHO diagnostic research criteria*. St. Petersburg, 2016. 115 p. (In Russ.)
2. Shebeko V. N., Ermak N. N., Shishkina V. A. *Physical education of preschool children*. Moscow, Academia Publ., 2012. 192 p. (In Russ.)
3. Belinskiy D. V. Organization of work of fitness groups. *Healthcare, health, medicine*. Materials of a regional sci.-pract. conf. of young scientists. Krasnodar, 2000. Pp. 13—17. (In Russ.)
4. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. History, theory and methodology of physical education and individual sports. *Workshop for university students*. Krasnodar: Krasnodar Cooperative Institute, 2018. 116 p. (In Russ.)
5. Stolkova T. V. *The training system of swimming for children of preschool age*. Moscow, Childhood Press, 2011. 191 p. (In Russ.)
6. Swimming: Exercises for training and improving technology. Moscow, Popurri Publ., 2018. 288 p. (In Russ.)
7. Mazet P., Conquy L., Latoch J., Rosenblum O., Cukier., Hemeury F., Faurie B. *Babes swim*. Devenir, 2014. 155 p.
8. Murray L., Cooper P.J., Stein A. *Postnatal depression and infant development swimming*. 2011. Pp. 77—79. (In Russ.)
9. Alexandrov S. G., Slynko A. V. The influence of recreational swimming classes on the morphological and functional development and motor preparedness of preschool children. *Ways to improve the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations*. Materials of the X Int. Sci. and Pract. Conf. 2015. Pp. 53—57. (In Russ.)
10. Kapotov P. P. *Training in swimming*. Moscow, Military Publishing, 2018. 498 p. (In Russ.)
11. Laughlin T. *Complete immersion: How to swim better, faster and easier*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2012. 208 p. (In Russ.)
12. Ovechkin D. G. Ways to increase effectiveness of classes in the aquatic environment with preschool children. *Modern vocational education of physical education and sports: Actual problems and ways of improvement*. Proc. of the Int. Sci. and Pract. Conf. Volgograd, VGAFFK, 2008. Pp. 203—205. (In Russ.)
13. Davydov Yu. A., Vasil'iev N. D., Bityutskaya A. Ya. *Methodology for assessing the physical fitness and physical development of preschool children: Methodological recommendations*. Volgograd, Volgpress, 2011. 26 p. (In Russ.)
14. Rubanovich V. B. *Medical and pedagogical control during physical education: a training manual*. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2018. 253 p. (In Russ.)
15. Filippova S. O. *Pedagogical and medical control of the health of preschool children in the process of physical exercises: Methodological recommendations*. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 2011. 53 p. (In Russ.)
16. Ian McLeod. *Swimming anatomy: Human Kinetics*, 2010. 535 p.
17. Kjendlie P.-L., Stallman R. K., Cabri J. Biomechanics and Medicine in Swimming. *Proc. of the XI-th Int. Symposium for Biomechanics and Medicine in Swimming*, Oslo, 16th—19th June. Published by the Norwegian School of Sport Science, Oslo, 2010. Pp. 337.
18. Lucero B. Swimming: 100 best exercises. Moscow, Eksmo Publ., 2011. 280 p.
19. Bulgakova N. Zh. Water games for learning and fun. Moscow, Sport Publ., 2016. 70 p. (In Russ.)
20. Alexandrov S. G., Gavrilenco O. V., Gorban Yu. V. Features of the organization and conduct of youth sports and recreational activities of the Cossack orientation. *Resorts. Service. Tourism*, 2018, no. 40, pp. 4—8. (In Russ.)

Как цитировать статью: Александров С. Г., Слышко А. В. Эффективность воздействия занятий оздоровительным плаванием на морфофункциональное развитие и физическую подготовленность старших дошкольников // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.115.

For citation: Aleksandrov S. G., Slynko A. V. Effectiveness of the healthy swimming activities on morphofunctional development and physical preparation of senior preschools girls. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.115.

УДК 376.1; 378.1
ББК 68 74.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.123

Isaeva Natalia Nikolaevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Socio-Economic Disciplines,
St. Petersburg Military Institute
of the RF National Guard Troops,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: Belyi07@inbox.ru

Исаева Наталья Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры философских
и социально-экономических дисциплин,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии РФ,
Российская Федерация, Санкт-Петербург,
e-mail: Belyi07@inbox.ru

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УЧЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА

METHOD OF TRAINING OF OFFICERS OF THE CADET UNITS TO EFFICIENT ACTIVITY OF FORMATION OF THE TRAINING TEAM

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Учебная группа курсантов военного института является малой группой, которая в процессе своего развития проходит различные стадии. Высшей стадией развития группы является коллектив. Статья посвящена вопросам формирования коллектива курсантов военных институтов в современных условиях, показана перспективность использования научных идей по совершенствованию воспитательной деятельности командира учебного подразделения, направленной на формирование подчиненной ему учебной группы.

Актуальность исследования обусловлена изучением проблемы зависимости качества выполняемых учебно-боевых задач учебным подразделением войск национальной гвардии от уровня сформированности коллектива.

В статье сформулировано определение коллектива учебной группы курсантов военных институтов войск национальной гвардии РФ (социально-психологическая характеристика учебного взвода обучаемых, исполняющих высоко моральную деятельность, в котором цели каждого курсанта совпадают с целями всего взвода; в группе присутствует положительный морально-психологический климат, взаимная привязанность обучаемых друг к другу; согласие в отношении ценностей и норм, взаимная ответственность курсантов за порученное дело, удовлетворенность товарищами и идентификация себя с подразделением; полезность учебной группы каждому курсанту в развитии его способностей); раскрыта психологическая структура коллектива (сплоченность, здоровый морально-психологический климат, единство и целеустремленность действий, высокая результативность совместной деятельности, наличие условий для саморазвития); подробно описана методика работы командира учебной группы курсантов по формированию коллектива, определен порядок и содержание его действий.

Данные знания необходимы командиру любого подразделения, особенно молодым офицерам, для успешного проведения воспитательных мероприятий по формированию подчиненного ему коллектива в целях повышения качества выполнения учебных и служебно-боевых задач.

The training group of cadets of a military institute is a small group that, in the process of its development, goes through various stages of its development. The highest stage of development of the group is the team. The article is devoted to formation of a collective of cadets of military institutes in modern conditions;

the prospects of using scientific ideas to improve the educational activities of the commander of a training unit aimed at forming a subordinate training group are shown.

The relevance of the study is specified by examination of the problem of dependence of the quality of the combat training tasks carried out by the training unit of the national guard forces on the level of its formation.

The article formulates the definition of the collective learning of a group of cadets of military institutes of the national guard troops of the Russian Federation (the socio-psychological characteristics of the school platoon of trainees performing highly moral activity; in which the goal of each cadet coincide with the goals of the entire platoon; in a group there is a positive morale, mutual attachment of trainees to each other; a consensus of values and norms, mutual responsibility of students during assigned work, satisfaction with friends and identification with the unit; the usefulness of learning groups for each student in the development of his abilities), reveals the psychological structure of the group (team spirit, healthy moral-psychological climate, the unity and purpose of action, high effectiveness of joint activities, availability of conditions for self-development); a detailed description of the method of work of the commander of the training group of students in creation of a group of cadets of the military Institute, determined the order and content of his actions.

This knowledge is necessary for the commander, especially for young officers, to successfully carry out educational activities to form a team subordinate to him, in order to improve the quality of training and military-service missions.

Ключевые слова: сплоченность, учебный коллектив, курсанты, командир, учебное подразделение, единство и целеустремленность действий, морально-психологический климат, психологическая структура коллектива, военный институт, национальная гвардия РФ.

Key words: team spirit, training team, cadets, commander, training unit, unity and purposefulness of actions, moral and psychological climate, psychological structure of the team, military institute, national guard of the Russian Federation.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена увеличением сложности и количества задач, возложенных на подразделения войск национальной гвардии РФ. Указ

Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» определяет деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации как направленную на сохранение конституционных прав и свобод граждан. Для выполнения этих задач необходимы профессионально подготовленные командиры подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, обладающие сформированным чувством коллективизма, способные успешно проводить воспитательную работу по формированию подчиненного им коллектива. Именно такие кадры и готовят в военных институтах войск национальной гвардии РФ.

Изученность вопроса. Вопросы развития отдельных качеств курсантов, их воспитания и сплочения, профессиональной подготовки, готовности к выполнению профессиональных задач решению и внутриколлективных проблем рассматривали военные педагоги [1—9]. Однако вопросы формирования коллектива учебной группы курсантов военных институтов подробно не изучены.

Целесообразность разработки темы заключается в следующем. Деятельность курсантов почти всегда коллективная, поэтому качество выполняемых учебно-боевых задач учебным взводом курсантов напрямую зависит от уровня сформированности его коллектива. В настоящее время не все командиры учебных групп придают должное значение формированию подчиненного им коллектива и владеют методикой его формирования, поэтому рассмотрение этой темы достаточно важно.

Новизна исследования заключается в постановке и обосновании решения научной задачи повышения эффективности формирования учебных коллективов курсантов военно-образовательных организаций высшего образования.

Цель исследования — научное обоснование методики формирования учебных коллективов курсантов.

Задачи исследования:

- 1) уточнить определение учебного коллектива курсантов военно-образовательных организаций высшего образования;
- 2) изучить структуру учебного коллектива курсантов;
- 3) разработать методику деятельности командиров курсантских подразделений по формированию учебного коллектива с целью его сплочения.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма деятельности командиров подразделений по формированию коллективов курсантов военных институтов.

Практическая значимость. Изучение командирами подразделений методики формирования коллектива курсантов повысит профессиональное мастерство офицеров, поможет им лучше понять процессы, протекающие в подчиненных подразделениях, что приведет к повышению эффективности деятельности учебных групп.

Основная часть

Для успешного освоения каждым будущим офицером учебной программы военного вуза учебный взвод должен быть коллективом. Под курсантским коллективом понимается социально-психологическая характеристика учебного взвода обучаемых, исполняющих высоко моральную деятельность, имеющую государственное значение; в котором цели каждого курсанта совпадают с целями всего взвода, войск и страны; в группе присутствует положительный морально-психологический климат, взаимная привязанность обучаемых друг к другу, согласие в отношении ценностей и норм, лежащих в основе мировоззрения курсантов, со-

трудничество, взаимопомощь, взаимная ответственность курсантов за порученное дело, дружба, удовлетворенность товарищами и идентификация себя с подразделением; полезность учебной группы каждому курсанту в достижении его личных целей, развитии его способностей.

Профессор Шарухин А.П., рассматривая психологическую структуру воинского коллектива, а взвод курсантов военного института войск национальной гвардии РФ, несомненно, является воинским подразделением, среди основных психологических характеристик подразделения выделял:

- сплоченность;
- здоровый морально-психологический климат;
- единство и целеустремленность действий;
- высокую результативность совместной деятельности;
- наличие условий для развития способностей, удовлетворения каждым своей потребности быть полноценной личностью [10, с. 76; 11].

Сплоченность — это «внутреннее ощущение членов коллектива, событий, ценностей и норм, сотрудничество, взаимная ответственность... Общие цели, преследуемые учебным коллективом, как и цели отдельного военнослужащего, не привносятся в готовом виде извне, а формируются под воздействием групповых норм, мнений, традиций и т. д.» [12, с. 46—47].

Единство и целеустремленность действий — это понимание необходимости объединения усилий каждого курсанта для решения поставленной задачи перед всем подразделением.

Морально-психологический климат проявляется в настроениях, эмоциях и чувствах курсантов.

Для характеристики морально-психологического климата подразделения курсантов можно использовать такие признаки, как результативность учебной деятельности, количество правонарушений и заболеваний, проявление курсантами положительных эмоций: оптимизм, радость от совместной учебы, службы.

Результативность коллектива выражается в достигнутых учебной группой успехах в ходе решения учебно-боевых задач.

Условия для развития каждой личности — это благоприятная информационная среда, здоровый морально-психологический климат, социально-правовая защита, научное обеспечение всех видов деятельности, материально-техническое, экономическое, медицинское, бытовое, культурно-досуговое обеспечение и др.

Все эти условия важны для каждого курсанта потому, что воздействие на него других сослуживцев и командиров возрастает вместе с увеличением их количества.

Для успешного формирования коллектива командирам учебных групп необходимо действовать по следующему алгоритму.

I. Уяснение решаемой задачи

1. Определить психологический состав учебной группы курсантов (формальных и неформальных лидеров, преобладающий тип темперамента подчиненных, черты характера, преобладающие взаимоотношения в группе).
2. Выяснить свойства, структуру и динамику развития учебной группы.
3. Создать условия для: сплочения, здорового морально-психологического климата, личностной комфортности, самореализации курсантов; самовоспитания.

II. Оценка педагогической ситуации по формированию подчиненного коллектива

1. Осуществление оценки уровня (высокий, средний или низкий) и направления (позитивное, негативное) разви-

тия коллектива. Выявление причин недостаточно эффективного позитивного развития воинского коллектива.

2. Определение критериев и осуществление оценки качества (высокое, среднее или низкое) того, что делалось ранее по формированию воинского коллектива. Выявление причин недостаточно развития учебной группы.

3. Определение возможностей успешного решения задач по формированию учебного подразделения (что именно можно изменить).

III. Принятие решения

Задачи по формированию воинского коллектива

3.1. Обеспечение сплоченности подразделения

3.1.1. Достижение ценностного единства достигается проведением бесед с курсантами; обсуждением с ними происходящих в институте и стране событий, просмотренных видеофильмов; бесед и собраний на различные темы; мероприятий информационно-воспитательной, индивидуальной воспитательной и культурно-досуговой работой.

3.1.2. Достижение слаженности в служебно-боевой деятельности достигается всей системой занятий по боевой подготовке; всеми видами тренировок; спортивно-массовой (командной) и культурно-досуговой работой.

3.1.3. Достижение организационного единства в подразделении достигается совпадением формальной и неформальной групп, когда командиры всех степеней обладают истинным авторитетом; грамотной кадровой политикой в подразделении, а также работой с сержантами.

3.1.4. Достижение интеллектуального единства в подразделении достигается проведением любых видов занятий, воспитательных мероприятий, в процессе которых возможно высказывание всех курсантов; обсуждением внеплановых вопросов службы, учебы, быта; «мозгового штурма»; высказываниями командира, направленными на выработку единого мнения в учебной группе.

3.1.5. Достижение волевого единства формируется совместным решением задач по боевой подготовке, проведением спортивно-массовых мероприятий, физической подготовкой, марш-бросками, работой в команде; просмотром и обсуждением художественных кинофильмов, таких как «Суворов», «9 рота», «Легенда 17», «Движение вверх», «Лев Яшин. Вратарь моей мечты», «Ледокол», «Союз-Аполлон», «Т-34», «Чемпионы», «Мы из будущего», «Экипаж» и др.

3.1.6. Для достижения эмоционального единства в подразделении необходимо индивидуальное участие каждого курсанта в жизнедеятельности группы: радость от совместного обсуждения и решения вопросов, единый эмоциональный отклик на события; контроль за эмоциями каждого курсанта со стороны командиров.

3.2. Формирование здорового морально-психологического климата

3.2.1. Поддержание «мажорного» настроения достигается качественной организацией соревнований, занятий по боевой подготовке; достижением успехов целым подразделением; совещаниями, собраниями, подведением итогов, объявлением поощрений; стимулированием курсантов, контролем за эмоциями подчиненных; культурно-досуговой работой.

3.2.2. Формирование уважительно-доброжелательных взаимоотношений можно достичь проведением

собраний и совещаний; контролем за поведением и высказываниями курсантов; индивидуально-воспитательной и информационно-воспитательной работой; соблюдением правил воинского этикета и контролем за его исполнением.

3.2.3. Обеспечение свободы выражения мнения обеспечивается возможностью для проявления инициативы курсантами, оказанием им педагогической поддержки; проведением собраний, совещаний, заседаний; неформальным общением (поздравлением в дни рождения, праздничные события), проведением культурно-досуговых мероприятий.

3.2.4. Обеспечение удовлетворенности нахождением в коллективе достигается качественной организацией соревнований, занятий по боевой подготовке, достижением совместных успехов; проведением совещаний, собраний, инструктажей, подведением итогов, объявлением поощрений; стимулированием курсантов; контролем за эмоциями подчиненных, их поведением и высказываниями; мероприятиями индивидуально-воспитательной, культурно-досуговой и информационно-воспитательной работы; соблюдением правил воинского этикета и контролем за его исполнением; неформальным общением.

3.2.5. Достижение высокой солидарности в подразделении возможно при эмоциональном и ценностном единстве в подразделении, которое достигается проведением с подчиненными совещаний, обсуждении общих вопросов, во время занятий по боевой и физической подготовке, при проведении мероприятий индивидуально-воспитательной, культурно-досуговой и информационно-воспитательной работы.

IV. Организация исполнения решения

1. Планирование командиром своих действий.

2. Продумывание задач, при необходимости консультирование.

3. Личное участие командиров в воспитательных мероприятиях.

4. Корректировка своих действий командиром при недостижении предполагаемого результата.

Формирование учебной группы курсантов следует начинать с всестороннего и систематического изучения курсантов, уровня их общей и военной культуры, их знаний, их целей, намеченных перспектив, в том числе и после окончания обучения в военном институте.

Вторым этапом работы по формированию коллектива курсантов будет «продуманное перспективное планирование своей работы командиром подразделения, изучение своих возможностей, путей, условий для их реализации на практике.

Дальнейшим этапом в формировании сплоченного подразделения будет систематическое проведение мероприятий, которые способствуют выработке у курсантов положительного отношения к самосовершенствованию, формированию соответствующей установки на преодоление негативных качеств» [13], мешающих успешной учебе и хорошим взаимоотношениям с товарищами, формированию единых целей своей деятельности, единых взглядов и эмоций, интеллектуального и волевого единства, сплоченности и сработанности в подразделении, формировании здорового морально-психологического климата.

Далее следует оказание курсантам конкретной помощи, консультирование курсантов, личное участие командира.

Так осуществляется целенаправленная воспитательная работа по формированию коллектива.

Заключение

Таким образом, командир подразделения должен знать психологическую структуру коллектива, состоящую из: сплоченности, положительного морально-психологического климата, единства и целеустремленности действий курсантов, результативности совместной деятельности, наличия условий для самореализации.

При использовании командиром в практической деятельности алгоритма действий по формированию подчиненной ему группы курсантов, состоящего из четырех этапов (аналогично принятию командиром решения): уяснение задачи, оценка педагогической ситуации, принятие решения и практическое его исполнение, возможно значительно повысить результативность данной деятельности, в более короткие сроки из разрозненных абитуриентов получить сплоченное воинское подразделение, отличающееся высокой результативностью своей деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хайрулова Э. Т. Непрерывное развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел средствами самообразования и самовоспитания // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 20. С. 364—368.
2. Шарухин А. П. Военная педагогика. СПб. : Питер, 2017. 576 с.
3. Хрисанов В. А. Формирование коллективизма у курсантов Бел. ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина в ходе учебно-воспитательного процесса. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 10—16.
4. Легаев А. П. Воспитание офицерской чести курсантов вузов внутренних войск МВД России : автореф. дис... канд. пед. наук. СПб., 2015. 24 с.
5. Ермолов Е. М. Становление и развитие качеств лидера воинского коллектива у кадет и суворовцев : дис... канд. пед. наук. СПб., 2015. 192 с.
6. Еробкин Р. П. Подготовка курсантов в инновационной образовательной среде вуза МВД России : дис... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2015. 192 с.
7. Андриянов Е. В. Формирование профессионально-нравственного идеала офицера внутренних войск МВД России : дис... канд. пед. наук. СПб., 2015. 177 с.
8. Мещеряков Д. В. Педагогическое обеспечение личностно-профессиональной компетентности будущих офицеров в военном вузе : дис... канд. пед. наук. Тверь, 2014. 207 с.
9. Васильев А. В. Военно-средовая адаптация курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ : автореф. дис... канд. пед. наук. Тверь, 2016. 22 с.
10. Исаева Н. Н., Шарухин А. П., Шимко С. Ю. Воинский коллектив подразделения внутренних войск МВД России как объект психологического анализа и педагогической деятельности. Сочи : РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2014. 318 с.
11. Шарухин А. П. Технологии сплочения коллектива военнослужащих и развития в нем здорового психологического климата // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки : сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. Санкт-Петербург, 2014. С. 165—168.
12. Шарухин А. П. Педагогическая система сплочения воинского подразделения // Перспективы развития научной и образовательной деятельности в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии РФ : сборник научных статей научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. СПб., 2017. С. 272—274.
13. Исаева Н. Н. Педагогическое обеспечение психологической совместности военнослужащих в подразделениях внутренних войск МВД России : дис... канд. пед. наук. СПб., 2010. 209 с.

REFERENCES

1. Khayrulova E. T. Continuous development of moral and psychological stability of employees of internal affairs bodies by means of self-education and self-education. *Bulletin of Kazan Technological University*, 2014, 17(20), pp. 364—368. (In Russ.).
2. Sharukhin A. P. *Military pedagogy*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017. 576 p. (In Russ.).
3. Khrisanov V. A. Formation of collectivism among cadets of Belgorod Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina during the educational process. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2, pp. 10—16. (In Russ.).
4. Legaev A. P. *The education of the officer honor of cadets of universities of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2015. 24 p. (In Russ.).
5. Ermolov E. M. *The formation and development of the qualities of the leader of the military team of the cadets and suvorov*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2015. 192 p. (In Russ.).
6. Erobin R. P. *Training of cadets in the innovative educational environment of the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Nizhny Novgorod, 2015. 192 p.
7. Andriyanov E. V. *The formation of the professional and moral ideal of the officer of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2015. 177 p. (In Russ.).
8. Meshcheryakov D. V. *Pedagogical support of the personal and professional competence of future officers at a military university*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tver, 2014. 207 p. (In Russ.).
9. Vasiliev A. V. *Military-environmental adaptation of cadets of training centers of the Armed Forces of the Russian Federation*. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Tver, 2016. 22 p. (In Russ.).
10. Isaeva N. N., Sharukhin A. P., Shimko S. Yu. *The military team of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an object of psychological analysis and pedagogical activity*. Sochi, 2014. 318 p. (In Russ.).

11. Sharukhin A. P. Technologies for uniting the military personnel and developing a healthy psychological climate in it. *Interdisciplinary research in the field of integration of education and science*. Coll. of sci. works of the sci. and ped. staff of the St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg, 2014. Pp. 165—168. (In Russ.).

12. Sharukhin A. P. The pedagogical system of rallying a military unit. *Prospects for the development of scientific and educational activities in military educational institutions of higher education of the national guard of the Russian Federation*. Coll. of sci. articles of the sci. and ped. staff of the St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, 2017. Pp. 272—274. (In Russ.).

13. Isaeva N. N. *The pedagogical support of the psychological compatibility of military personnel in the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Dissertation of the candidate of pedagogy. Saint Petersburg, 2010. 209 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Исаева Н. Н. Методика подготовки офицеров курсантских подразделений к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 409–413. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.123.

For citation: Isaeva N. N. Method of training of officers of the cadet units to efficient activity of formation of the training team. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 409–413. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.123.

УДК 376
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.126

Kareva Galina Vyacheslavovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports,
Bryansk State Technical University,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: kareva.galya@mail.ru

Карева Галина Вячеславовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического
воспитания и спорта,
Брянский государственный технический университет,
Российская Федерация, Брянск,
e-mail: kareva.galya@mail.ru

Sbitniy Sergey Nikolaevich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education,
Bryansk State Engineering
and Technological University,
Bryansk, Russia,
e-mail: sbitniy2010@yandex.ru

Сбитный Сергей Николаевич,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, Брянск,
e-mail: sbitniy2010@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ У СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

FORMATION OF CULTURE OF HEALTH IN STUDENTS WITH RESTRICTED HEALTH OPPORTUNITIES

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

В условиях обострения социально-экономических и политических отношений в российском обществе неизбежно появляются факторы, которые влияют на эмоциональное состояние и самочувствие подрастающего поколения. В результате педагоги и психологи вынуждены акцентировать свое внимание не только на воспитании общей культуры человека, но и на заботе о состоянии здоровья молодежи. В статье актуализируется проблема формирования культуры здоровья у студентов с ограниченными возможностями здоровья. Авторы рассматривают понятие культуры здоровья, а также студентов данной категории в рамках понятия культуры профессионала и путей ее достижения. В статье рассмотрены основные механизмы формирования культуры здоровья, а также регулятивы и предпосылки, обуславливающие ее формирование. Основным каналом приобщения к ценностям физической культуры инвалидов и лиц с ограниченными возможностями (инвалидов от рождения или получивших инвалидность в детстве) является адаптивное физическое воспитание, охватывающее

продолжительный период жизни (дошкольный, школьный, молодежный возраст).

От других видов воспитания физическое отличается тем, что в основе его лежит упорядоченное обучение двигательным действиям, развитие физических способностей и формирование связанных с ними знаний. Специфической особенностью адаптивного физического воспитания является то, что объектом педагогических воздействий является студент с сугубо индивидуальными свойствами, обусловленными патологическими нарушениями в развитии (сенсорными, двигательными, интеллектуальными, сочетанными формами), что всегда негативно отражается на двигательной функции, физическом развитии, физической подготовленности, способности к обучению движениям, разрешающей способности психомоторных проявлений и т. п., что, несомненно, требует индивидуальной коррекции педагогических воздействий.

Авторы также подходят к формированию культуры здоровья студентов с ограниченными возможностями

здоровья через необходимость учета развития профессионально важных качеств и компетенций в рамках формирования культуры здоровья.

In the conditions of aggravation of the problem of socio-economic and political relations in the Russian society inevitably there are factors that affect the emotional state and well-being of the younger generation. As a result, teachers and psychologists are forced to focus not only on the education of General human culture, but also on the care of the health of young people. The article actualizes the problem of formation of health culture in students with disabilities. The author considers the concept of health culture, as well as students of this category within the concept of professional culture and ways to achieve it. The article considers the main mechanisms of formation of health culture, as well as the regulations and prerequisites that determine its formation. The main channel of introduction to the values of physical culture of disabled people and persons with disabilities (disabled from birth or disabled in childhood) is adaptive physical education.

From other types of education physical differs in that it is based on an orderly training of motor actions, the development of physical abilities and the formation of related knowledge. A specific feature of adaptive physical education is that the object of pedagogical influences is a student with purely individual properties caused by pathological disorders in development (sensory, motor, intellectual, combined forms), which always negatively affects the motor function, physical development, physical fitness, ability to learn movements, resolving power of psychomotor manifestations, etc., which undoubtedly requires individual correction of pedagogical influences.

The author also approaches the formation of health culture of students with disabilities through the need to take into account the development of professionally important qualities and competencies in the formation of health culture.

Ключевые слова: студенты, ограниченные возможности здоровья, культура здоровья, культура профессионала, физическое воспитание, специфические функции, инклюзивные подходы, здоровьесберегающие технологии, адаптивная физическая культура, принципы и механизмы образовательной интеграции и инклюзии.

Keywords: students, limited health opportunities, health culture, professional culture, physical education, specific functions, inclusive approaches, health-saving technologies, adaptive physical culture, principles and mechanisms of educational integration and inclusion.

Введение

Проблема сохранения здоровья человека является одной из наиболее важных комплексных проблем на современном этапе. В связи с этим первостепенной задачей человеческого сообщества является охрана и укрепление здоровья.

В настоящее время специалисты разного профиля отмечают ухудшение состояния здоровья всех возрастных групп. Особенно тревожными являются показатели здоровья детей и молодежи.

Рост различных заболеваний и отклонений состояния здоровья людей наблюдается и в связи с неблагоприятным воздействием промышленного загрязнения и повышенной радиоактивности. Проблеме влияния экологической ситуации на физическое состояние человека посвящены исследовательские работы В. В. Бухтий, П. С. Данчук, А. С. Куц, С. И. Колесникова, А. В. Маринченко [1–2] и др. Эти авторы, а также

Л. Н. Волошина отмечают, что культура здоровья — это не только осведомленность в области здоровьесберегающих технологий, но и практическая потребность вести здоровый образ жизни, заботиться о собственном здоровье и здоровье окружающих [3, 4]. Культура здоровья — системный действенный подход к индивидуальному и общественному здоровью, складывающийся из отношения к своему здоровью и здоровью других людей, а также ведения здорового образа жизни [4]. О. Л. Трещева считает, что культура здоровья личности характеризуется: наличием позитивных целей и ценностей; грамотным и осмысленным отношением к своему здоровью, природе и обществу; организацией здорового образа жизни, позволяющего активно регулировать состояние человека с учетом индивидуальных особенностей организма, реализовывать программы самосохранения, самореализации, саморазвития, приводящих к гармоничному единству всех компонентов здоровья и целостному развитию личности [6]. Рассматривая культуру здоровья с социальных позиций, З. И. Колычева полагает, что она является составной частью общей культуры человека, определяющей социализацию и социальную успешность личности в процессе жизнедеятельности (Природа и человек. Электрон. журн. URL: <http://natuerlich.ru/art1/atmos1b.shtml>).

Актуальность темы указывает на необходимость специальных активных действий, направленных на популяризацию идей культуры здоровья.

Целью исследования является формирование культуры здоровья обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее — с ОВЗ) через интеграцию, складывающуюся из культуры отношения к собственному телу, к своему социальному окружению, семье, профессии, к миру и жизнедеятельности в целом. На современном этапе научной новизной является развитие интеграционных процессов в системе высшего образования, формирование культуры здоровья у студентов с ограниченными его возможностями. Оно должно строиться в соответствии с рядом задач и принципов. **Задачи** исследования: создать общепедагогические условия эффективного формирования культуры здоровья; организовать занятия оздоровительной направленности (адаптивной физической культурой); оказание помощи обучающимся в формировании культуры здоровья.

Учитывая принципы и подходы к формированию культуры здоровья данной категории студентов, необходимо, конечно, различать такие понятия, как «интеграция» и «инклюзия». В психолого-педагогической теории и практике они достаточно близки по сущности и содержанию, но различаются по глубине интеграционных процессов. Под интеграцией принято понимать выборочное включение индивида в образовательную среду или создание специальной образовательной среды, что подразумевает одновременное или частично одновременное обучение и воспитание среди обычных граждан. Инклюзия же предполагает глубокое погружение индивида в специальную адаптированную образовательную среду, на фоне функционирования всевозможных поддерживающих услуг. Главным отличием и **практической значимостью** инклюзивных подходов является особое специфическое качество воспитательно-образовательной и социально-педагогической среды при максимальной их готовности к личностным, а затем и профессиональным изменениям потребностно-мотивационной сферы студентов данной категории [7, 8].

Основная часть

Психолого-педагогическая деятельность по формированию культуры здоровья у таких студентов также строится

по принципу интеграции, так как с самого начала коммуникативное поведение является процессом интегративного характера. Формирование коммуникативного поведения и формирование культуры здоровья тесно взаимосвязаны. Методология исследования способствовала определению содержательных основ педагогического процесса: воспитание ценностного отношения к здоровью; формирование знаний о здоровьесбережении; отработка практических оздоровительных умений и навыков; развитие творческого потенциала при помощи оздоровительных технологий.

Также в процессе формирования культуры здоровья студентов с ОВЗ необходимо учитывать не только знание такими студентами основных ступеней формирования здоровья, но также личностную и социально-психологическую готовность, куда входит и волевая готовность самого студента [9].

Говоря о механизмах формирования культуры здоровья у студентов с ОВЗ, необходимо отметить, что в основе самого процесса лежат ориентировочно-мотивационные, операционные, регуляторные компоненты, определяющие общий уровень, готовность и способность студентов с ОВЗ к формированию данного вида культуры [10].

Так, на этапе высшего профессионального образования формирование культуры здоровья у студентов с ОВЗ должно совпадать с этапами формирования общей культуры личности профессионала и характеризоваться специфическими функциями, среди которых образовательная, восстановительная, прикладная, профилактическая, рекреационная и функция гуманизации профессии.

Сформировать должный уровень культуры здоровья у студента с ОВЗ — задача достаточно непростая и предполагает предпосылки, которые в практике здоровьесберегающих технологий и адаптивной физической культуры принято называть ступенями формирования культуры здоровья и здорового поведения профессионала. К таким предпосылкам или ступеням относят следующие:

1) осознанность студентами с ОВЗ проблемы формирования культуры здоровья, что позволяет данным студентам сформировать объективное отношение к собственному уровню здоровья и возможным путям его сохранения и преумножения;

2) информированность, предполагающая наличие определенных знаний (например, о потенциале сохраненных анализаторов, средств и путей компенсации и пр.), обуславливающих последующее поведение студентов с ОВЗ в процессе формирования культуры здоровья;

3) мотивация, связанная с ценностными ориентациями студентов с ОВЗ, регулируемыми достижение необходимого уровня здоровья в рамках приобретаемой профессии;

4) приобретение необходимых умений и навыков, позволяющих путем формирования культуры здоровья добиться максимального уровня сформированности профессионально важных физических, психологических, психофизиологических и специальных качеств;

5) исполнение модели поведения, определяющего достижение необходимого уровня культуры здоровья, что предполагает также реализацию следующих подзадач: следовать за естественным ходом развития с опорой на диагностические результаты; индивидуализировать психолого-педагогическое сопровождение; формировать способность к самооценке собственных действий и собственной ответственности за здоровье; актуализировать потенциальные возможности; использовать всевозможные средства образовательной среды учреждения профессионального образования для формирования культуры здоровья;

6) поддержка, реализующаяся в тьюторской, ассистивной помощи и возможностях близкого окружения в оказании сопроводительной и посильной физической и нравственной помощи [10, 11, 12].

Для решения поставленных задач использовались методы исследования: анкетирование, устный опрос, наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент и такие активные методы обучения, как дидактические игры, тренинги, дискуссии, тимбилдинг, творческие проекты.

С целью проверки уровня сформированности культуры здоровья нами были изучены: уровень здоровья студентов, уровень усвоения материала по дисциплине «Адаптивная физическая культура», диагностика усвоения оздоровительных знаний студентами, уровень готовности студентов к профессиональной деятельности, результаты освоения и выполнения двигательных комплексов.

Уровень знаний студентов с ОВЗ в контексте проблемы формирования культуры здоровья определялся с помощью опросника и тестирования и представлен в табл. 1.

В ходе исследования и результатов сформулированы выводы, что наиболее важными условиями в процессе обучения в вузе являются: включение обучающихся в деятельность, направленную на здоровьесбережение, использование новых видов физкультурно-спортивной деятельности в образовательном процессе, применение оздоровительных технологий, использование активных форм и методов обучения.

Опытно-исследовательская работа подтвердила критерии эффективности формирования культуры здоровья у обучающихся с ОВЗ, включающих в себя:

— уровень индивидуального здоровья (индивидуально-результативный критерий);

Таблица 1

Уровни сформированности культуры здоровья у студентов с ОВЗ (кол-во студентов / %)

Уровни культуры здоровья	Критерии				Общая культура здоровья
	Индивидуально-результативный	Когнитивный	Мотивационно-ценностный	Операционно-практический	
Высокий	19 34,6	—	4 31	13 10	9 6,9
Средний	61 46,9	42 32,3	29 22,3	23 17,7	39 30
Низкий	32 24,6	70 53,9	61 46,9	80 61,5	21 16,2
Очень низкий	18 13,9	18 13,8	36 27,7	14 10,8	21 16,2

— знание студентов о здоровье (когнитивный критерий);
 — мотивы, желания, потребности в здоровьесберегающей деятельности (мотивационно-ценностный критерий);
 — практическую деятельность, направленную на формирование профессионально важных качеств (операционно-практический критерий).

Формирование культуры здоровья у студентов с ОВЗ, включенных в образовательную среду учреждения профессионального образования, расширяет свои границы до понятия «культуры профессионала», в связи с чем обогащается таким структурами, как био-эко-социальное существование, экологические отношения с окружающей действительностью [12], профилактические и коррекционные знания, умения и навыки в образе жизнедеятельности, производственная здоровьезатратность и способы сохранения здоровья и т. п.

Заключение

В таком ракурсе формирование культуры здоровья у студентов данной категории становится результатом интеграции физической, экологической, валеологической, коррекционно-адаптационной, духовной культуры, культуры ценностей, определяющих общий уровень культуры здоровья, при котором будущего профессионала будут характеризовать такие показатели, как осознанная компетентность, физическая культура (уровень поддержания в физической форме за счет сохранных анализаторов и т. п.), уровень здоровья, работоспособности и сформированности профессионально важных качеств, реализованные в ходе усвоения общекультурных и профессиональных компетенций, оптимально проявленные в профессиональной деятельности в контексте синтеза научных знаний об окружающем мире и осознанном их использовании в профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесников С. И. Экология : учеб. пособие. М. : Академия, 2013.
2. Маринченко А. В. Экология : учеб. пособие. М. : Дашков и К, 2014.
3. Васютина И. В., Симонова А. А. Современное понимание феномена «культура здоровья дошкольника» // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Международной науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита : Молодой ученый, 2018. С. 15—22. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/13957/>
4. Волошина Л. Н. Теория и практика развития здоровьесберегающего образовательного пространства в комплексе «дошкольное учреждение — педагогический колледж». Белгород : Изд-во БелГУ, 2015. 356 с.
5. Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Культура здоровья — важнейший компонент народного образования // Здоровьесберегающее образование. 2013. № 1(29). С. 88—94.
6. Волошина Л. Н., Демидович О. В., Нагель О. П., Серых Л. В. Воспитание здорового человека : учеб. пособие // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 9. С. 21—22.
7. Адырхаев С. Г. К проблеме физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 459—465.
8. Карева Г. В. Оценка формирования гностических способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на примере дисциплины «Физическая культура и спорт» // KANT. 2017. № 4(25). С. 54—57.
9. Dim R. Sport and physical activity: their important for woman's leisure. Lancaster Univerity, 2014.
10. Бильданова Р. И., Макушев О. Н. Формирование культуры здоровья у студентов. 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015012359>.
11. Куделина О. В. Формирование культуры здоровья студентов в образовательном процессе среднего профессионального учебного заведения: автореф... канд. пед. наук. Смоленск, 2018. 18 с.
12. Любаев А. В. Проблема формирования культуры здоровья у студентов-первокурсников // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 675—677.

REFERENCES

1. Kolesnikov S. I. Ecology. Moscow, Akademiya Publ., 2013. (In Russ.).
2. Marinchenko A. V. Ecology. Moscow, Dashkov and Co, 2014. (In Russ.).
3. Vasyutina I. V., Simonova A. A. Modern understanding of the phenomenon of "culture of preschool children's health". *Theory and practice of education in the modern world*. Materials of X int. sci. conf. (Chita, April 2018). Chita, Young Scientist Publ., 2018. Pp. 15—22. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/13957/>
4. Voloshina L. N. Theory and practice of development of health-saving educational space in the complex "preschool institution-pedagogical college". Belgorod, BelSU Publishing house, 2015. 356 p. (In Russ.).
5. Sopko G. I., Pazyrkina M. V. Culture of health — the most important component of public education. *Health-Saving education*, 2013, no. 1, pp. 88—94. (In Russ.).
6. Voloshina L. N., Demidovich O. V., Nagel O. P., Serykh L. V. Education of a healthy person. *International journal of experimental education*, 2017, no. 9, pp. 21—22. (In Russ.).
7. Adyrkhaev S. G. To the problem of physical education of students with disabilities. *Young scientist*, 2014, no. 1, pp. 459—465. (In Russ.).
8. Kareva G. V. Assessment of the formation of Gnostic abilities in students with disabilities on the example of the discipline "Physical culture and sport". *KANT*, 2017, no. 4, pp. 54—57. (In Russ.).
9. Dim R. *Sport and physical activity: their important for woman's leisure*. Lancaster Univerity, 2014.
10. Bil'danova R. I., Makusev O. N. *The Formation of health culture in students*, 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015012359>.
11. Kudelina O. V. *Formation of health culture of students in the educational process of secondary vocational school*. Abstract of diss. of the cand. of pedagogy. Smolensk, 2018. 18 p. (In Russ.).
12. Lyubaev A. V. The Problem of health culture formation in first-year students. *Young scientist*, 2015, no. 24, pp. 675—677. (In Russ.).

Как цитировать статью: Карева Г. В., Сбитный С. Н. Формирование культуры здоровья у студентов с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 413—416. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.126.

For citation: Kareva G. V., Sbitniy S. N. Formation of culture of health in students with restricted health opportunities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 413—416. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.126.

УДК 355:37(09)
ББК 68.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.130

Tereshchenko Alexander Grigoryevich,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Political-Military Work,
MESC AF «N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin
Air Force Academy»
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: teralegra@mail.ru

Терещенко Александр Григорьевич,
канд. полит. наук, доцент,
профессор кафедры военно-политической работы,
Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная
академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: teralegra@mail.ru

Tereshchenko Oksana Alexandrovna,
Lecturer of the Department of Foreign Languages,
MESC AF «N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin
Air Force Academy»,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: terox@mail.ru

Терещенко Оксана Александровна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: terox@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

PREREQUISITES OF DEVELOPING THE MILITARY PEDAGOGICAL EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA (THE 18TH — THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES)

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье анализируются предпосылки становления системы военно-педагогического образования в России в XVIII — первой половине XIX в. Политические, социально-экономические и военные преобразования в России в рассматриваемый исторический период обусловили возрастание роли военного образования, необходимость подготовки военно-педагогических кадров. Авторами статьи исследуются особенности влияния исторических, социокультурных и историко-педагогических предпосылок на становление компонентов системы военно-педагогического образования: формирование сети военных и педагогических учебных заведений, разработку нормативно-правовой базы и учебных программ подготовки преподавателей и офицеров-воспитателей, обоснование принципов управления процессами подбора и комплектования военно-учебных заведений педагогическими кадрами. В статье предпосылки становления системы военно-педагогического образования исследуются во взаимосвязи с приоритетами государственной политики в области образования и военной безопасности, особенностями институционализации системы подготовки военных и военно-педагогических кадров, что в совокупности позволило представить комплексный историко-педагогический анализ обозначенной проблемы. Предпосылки становления системы военно-педагогического образования выступают, с одной стороны, закономерными событиями, зависимыми от социально-экономических и военно-политических условий развития России, а с другой, проявляются как результат практической реализации педагогических идей классиков отечественной военной и педагогической мысли. В историко-педагогических исследованиях проблема выявления и исследования предпосылок становления системы военно-педагогического образования в России в XVIII — первой половине XIX в. целостно не рассматривалась. Отсутствие научной трактовки предпосылок становления системы военно-педагогического образования в конкретный исторический период определило выбор темы и новизну исследования. Обоснование предпосылок становления системы военно-педагогического образования в России рассматривается авторами статьи как важное условие

для определения перспективных направлений совершенствования подготовки и повышения квалификации военно-педагогических кадров.

The prerequisites of developing the military-pedagogical education system in Russia in the 18th — the first half of the 19th centuries are being analyzed in the article. Political, socio-economical, and military transformations in Russia in the considered historical period conditioned the increased role of military education, the importance of military pedagogical staff preparation. The authors of the article research the influence of the historical, socio-cultural, and historic-pedagogical premises on the development of the military-pedagogical education system components such as organizing the military and pedagogical educational institutions network, developing the legal framework and study programs for preparation of teachers and training officers, substantiating the management principles of pedagogical staff selection and recruitment into military educational institutions. In the article the premises of the military-pedagogical education system are investigated in relationship with the government policy priorities in the sphere of education and national security, the peculiarities of the military and military-pedagogical staff preparation system institutionalization. These factors in total have allowed the authors to present the complex historic-pedagogical analysis of the research problem. On the one hand, the premises of the military-pedagogical education system are regular occasions, dependent on the socio-economical and political development conditions of Russia. On the other hand, they manifest themselves as a result of the practical implementing the educational ideas of the native military and pedagogical school classics. In the historic-pedagogical research the problem of developing the military-pedagogical education system in Russia in the 18th — the first half of the 19th centuries was not considered holistically. The unavailability of scientific interpretation for the premises of developing the military-pedagogical education system in the particular historic period has determined the choice of the theme and the newness of the research. Substantiating the premises of developing the military-pedagogical education system in

Russia is considered by the authors of the article as the important condition to determine the perspective directions of upgrading preparation and advanced training of military-pedagogical staff in modern conditions.

Ключевые слова: образование, военное образование, предпосылки, становление, система, безопасность, военно-педагогическое образование, подготовка, повышение квалификации, учебные планы, законодательство, принципы управления.

Keywords: education, military education, premises, development, system, security, military-pedagogical education, preparation, advanced training, curriculum, legislation, management principles.

Введение

Военно-педагогическое образование является подсистемой военного и педагогического образования, которая выполняет важную задачу обеспечения военной школы квалифицированными научно-педагогическими кадрами. Система военно-педагогического образования включает основные структурные компоненты: сеть образовательных учреждений по подготовке военно-педагогических кадров, учебные программы подготовки специалистов военно-педагогического профиля, нормативные требования, регулирующие становление системы военно-педагогического образования, организация управления системой военно-педагогического образования.

В целостном виде предпосылки становления системы военно-педагогического образования в России в XVIII — первой половине XIX в. в педагогической науке в целостном виде не исследовались. Отсутствие обоснованной научной трактовки предпосылок становления системы военно-педагогического образования в конкретный исторический период определило выбор **темы и новизну** исследования.

Целью исследования является обоснование предпосылок становления системы военно-педагогического образования в России в XVIII — первой половине XIX в. Основными **задачами** исследования являются выявление и характеристика исторических, социокультурных и историко-педагогических предпосылок, обусловивших институционализацию системы военно-педагогического образования в России.

Методологическую основу исследования составили системный, исторический и культурологический подходы. Основными методами решения поставленных задач определены: ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез и обобщение.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты расширяют теоретико-методологическую базу изучения проблем, связанных с модернизацией системы военно-педагогического образования в условиях реформирования высшей военной школы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные предпосылки становления системы военно-педагогического образования в России могут рассматриваться как условия для определения перспективных направлений совершенствования подготовки и повышения квалификации военно-педагогических кадров.

Основная часть

Определение истоков становления системы военно-педагогического образования в России связано с выявлением предпосылок ее возникновения. Предпосылка представляет «предварительное условие, исходный пункт чего-либо» [1].

Анализ литературы позволяет констатировать, что в XVIII — первой половине XIX в. становление системы военно-педагогического образования определяли исторические предпосылки, выражавшиеся в политических, социально-экономических и военных преобразованиях в России. В политической сфере главной целью преобразований Петра I являлось создание сильного монархического государства, утверждение феодально-крепостнических отношений и создание регулярной армии и флота. Органы управления государством были полностью централизованы, сложился новый тип управления — бюрократия. Политические преобразования требовали от органов административного управления усиленной работы по решению новых образовательных задач.

Создавая первые военно-учебные заведения, Петр I непосредственно руководил их деятельностью, принимал участие в подборе преподавательского состава, устанавливал состав, численность, требования к его подготовке. Первоначально понятия «преподаватель» не существовало. Людей, призванных передавать свои знания обучаемым, чаще называли мастерами и подмастерьями, чем учителями. Так, «учителями первой школы при бомбардирской роте Преображенского полка (1698 г.) стали наиболее способные офицеры и сержанты полка. Руководителями первых русских военных школ были, как правило, назначаемые Петром I иностранцы (например, англичане Фарварсонн, Гвин и Грейс преподавали в Школе математических и навигацких наук)» [2, с. 16—18].

Во время правления Екатерины II единоличная монархическая власть значительно укрепилась, расширились привилегии дворянства. Во второй половине XVIII в. образование в России становится более доступным, право на него стали получать представители разных сословий. Появление большого количества школ обусловило стремление населения к повышению грамотности, приобщению к ценностям национальной культуры. Проблема образования была возведена в ранг государственной политики, а профессия педагога рассматривалась в качестве важной для государства. По выражению С. М. Соловьева, XVIII в. «есть время школьного учения, время развития школы, взятой в самых широких размерах» [3, с. 465].

В первой половине XIX в. В России продолжилась реорганизация государственного управления, народного образования и армии. Александр I руководил организационными мероприятиями по реформированию образования. В России формируется Министерство народного просвещения (1802 г.), реализуется план создания системы народного просвещения, включавшей четыре ступени: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Разрабатывается нормативно-правовая база образования, принимается Положение об устройстве учебных заведений (1803 г.), согласно которому Россия разделялась на шесть учебных округов, в которых создавались университеты как высшие научные и педагогические центры.

Александр I предпринял первые шаги по созданию центральной администрации военно-учебных заведений в России. В целях обеспечения единства обучения и воспитания, управления процессами подготовки военных и педагогических кадров в 1805 г. учрежден Совет военно-учебных заведений. Централизацию всех звеньев государственного и военного управления продолжил Николай I, который «проявил твердую волю дать ВУЗам новое устройство, связать их в одну отрасль государственного управления» [4, с. 35]. В феврале 1832 г. был создан Штаб военно-учебных заведений. В его обязанности входило: попечение о военно-учебных заведениях, подбор воспитателей, испытание преподавателей, разработка руководящих документов [5].

Нарастание внутренних противоречий в обществе, появление новых военных угроз безопасности государства в первой половине XIX в. обусловили преобразования в армии и военной школе. 6 ноября 1832 г. в Санкт-Петербурге была открыта Императорская военная академия. Основными задачами академии были: «приведение к единству начал и методов преподавания тактики и стратегии, которые должны доминировать, объединять и направлять все остальные отрасли военного искусства в военно-учебных заведениях» [4, с. 16—17]. С появлением Императорской военной академии в России формировалась целостная система военно-учебных заведений: кадетские корпуса, военные училища, военная академия, соподчиненные друг другу по принципу иерархичности. В течение 1819 г. рассматривались проекты создания Военно-учительского института на базе Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, однако все они были отвергнуты, а наука о воспитании еще долгое время в военной школе не признавалась, что негативно отражалось на подготовке офицерских кадров [6, 7].

Социокультурные предпосылки становления системы военно-педагогического образования в XVIII — начале XIX в. выражались в изменении социальной структуры российского общества, просветительской деятельности Русской православной церкви, формировании учительства как особой социально-профессиональной группы, поступательном развитии отечественной педагогической мысли и военной науки. Социокультурные предпосылки отражали характер изменений в обществе и в человеке, а также особенности преобразований в культуре, религии, науке, морали, образовании, общественном сознании и влияли на подготовку преподавателя военной школы.

Социальные изменения в структуре населения России ускорили ее поворот к новому этапу в культурном развитии, который означал переход от традиционной древнерусской культуры, сочетавшей в себе черты общинного уклада со слабо развитыми феодальными отношениями, к светской, индустриальной культуре Нового времени, с более выраженным личностным началом. Эпоха Просвещения меняла духовный мир нации, систему ценностей и способы защиты национальных интересов. Образование становится серьезным ресурсом, способствующим развитию социальной и педагогической активности человека. Педагогическое образование начинает рассматриваться в качестве ускорителя социальных преобразований в обществе и отдельно человека.

Изменения в социальной и образовательной политике в XVIII в. способствовали пересмотру роли церкви в развитии образования и подготовке педагогов. Начиная с эпохи Просвещения в России происходит монополизация права церкви и усиление роли государства и общества в подготовке педагогических кадров. В условиях социальных перемен актуальными становятся проблемы демократизации образования, создание бессловесных школ, организация обучения на новых дидактических началах с учетом достижений наук о человеке. Однако если Министерство народного просвещения и Духовное ведомство к началу XIX в. располагали педагогическими учебными заведениями (учительскими семинариями), то военное ведомство таких учебных заведений не имело [8].

XVIII век был ознаменован развитием российской национальной культуры, достижениями в области науки, образования, литературы и искусства. Большой упор был сделан на образовательную деятельность, поскольку и Петр I, и Екатерина II были нацелены на повышение уровня образования

населения страны. Наиболее энергичным проводником образовательных реформ в военной школе являлся И. И. Бецкой, известный педагог и организатор учебного дела в России. С 1772 года по ходатайству И. И. Бецкого, бывшего в то время директором Сухопутного кадетского корпуса, для обучения в корпус раз в три года принимались дети мещан в возрасте 14—16 лет с целью «подготовки для корпуса воспитателей и учителей» [9, с. 12]. Это отделение мещанских детей по существу явились первой в России учительской семинарией.

Среди историко-педагогических предпосылок становления системы военно-педагогического образования следует выделить создание первых военных и педагогических учебных заведений, обоснование требований к военно-педагогическим кадрам, формирование системы педагогического образования, преодоление зависимости отечественной военной школы от иностранных преподавателей, формирование многоуровневой системы подготовки военных кадров, появление первых печатных книг на русском языке.

Первая половина XVIII в. считается периодом начала участия государства в управлении образованием: открытие военных школ, комплектация состава учащихся, разработка инструкций по порядку организации учебных занятий. Однако реформы Петра I не предполагали создания учебных заведений для подготовки преподавателей. Обучением и воспитанием в военно-учебных заведениях занималось духовенство, офицеры, склонные к педагогической деятельности. По мнению Н. И. Алпатова, «многие учителя и воспитатели не имели педагогической подготовки. Их знания в этой области часто отсутствовали совсем или складывались стихийно под влиянием личных размышлений...» [10, с. 29].

Существенное влияние на становление военно-педагогического образования в России оказало открытие в 1755 г. Императорского Московского университета, который сразу превратился в культурный, педагогический и научный центр страны. Важным итогом преобразований второй половины XVIII в. следует считать создание в России первых педагогических учебных заведений — Учительских семинарий в Москве (1776 г.) и Санкт-Петербурге (1783 г.), Педагогического института в Санкт-Петербурге (1804 г.), который в 1816 г. был преобразован в Главный педагогический институт. В учительских семинариях изучались педагогика, дидактика, читался предмет «Наставления педагогические и методические». Однако, по мнению В. И. Смирнова, «проблема подготовки учителей, способных реализовать воспитательные идеалы государства, в течение XVIII века была одной из острых и устойчиво игнорируемых» [11, с. 60].

Одной из первых теоретико-методологических работ, повлиявших на становление педагогического образования в России, стало разработанное Ф. И. Янковичем де Мириево «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи». В этой книге впервые в России была раскрыта сущность педагогики, методики и школоведения. В содержании работы было представлено все то, что «учителю для воспитания учеников, поведения своего и порядка школьного знать необходимо» [12, с. 7].

Среди педагогических предпосылок становления военно-педагогического образования следует отметить формирование в начале XIX в. нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность преподавателя военной школы. Активная работа в этом направлении проделана генералом Я. И. Ростовцевым. В 1835 году он был назначен начальником Штаба военно-учебных заведений. При его участии было разработано и принято 27 мая 1836 г. «Положение о службе по учебной части

при военно-учебных заведениях сухопутного ведомства», в котором определялись требования к уровням подготовки преподавателей, вводился особый порядок отбора профессорско-преподавательского состава в военно-учебные заведения [13].

Вопросы комплектования военно-учебных заведений преподавателями и офицерами-воспитателями конкретизировались в «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений», утвержденном Николаем I в декабре 1848 г. В документе отмечалось, что «дух преподавания должен быть по преимуществу практический и твердо укоренять в сознании воспитанников сведения, необходимые им на поприще военном» [14, с. 11—12].

Результаты исследования

Историко-педагогический анализ позволил обосновать исторические, социокультурные и историко-педагогические предпосылки становления системы военно-педагогического образования в XVIII — первой половине XIX в.

Исторические предпосылки выражались в особенностях политического, социально-экономического развития страны, специфике военного реформирования, обусловивших становление системы военно-педагогического образования. Централизация власти и государственного управления, усиление влияния авторитарных установок на правовое регулирование сферы военного образования обусловили разработку учебных программ, нормативно-правовой базы, унифицировавших управление системой военно-педагогического образования.

Социокультурные предпосылки проявлялись в изменении социальной структуры общества, стремлении различных слоев населения России к образованию, углублении образовательных, культурных и военных преобразований, ослаблении влияния церкви на развитие просвещения и подготовку педагогических кадров. Социальные сдвиги в структуре населения усиливали потребность общества и

армии в квалифицированных педагогических кадрах. Появление новых научных и педагогических теорий образования, преодоление консерватизма учебных программ подготовки преподавателя военной школы способствовали институционализации системы военно-педагогического образования.

Историко-педагогические предпосылки характеризовали содержательные, методические и организационные проблемы и противоречия становления системы военно-педагогического образования в XVIII — первой половине XIX в. Появление первых военно-учебных заведений и педагогических семинарий, осознание необходимости подбора, подготовки и повышения квалификации военно-педагогических кадров, обновление учебных планов и программ, организационных и методических основ их профессионального образования, поступательное развитие педагогической мысли и военной науки обусловили становление системы военно-педагогического образования.

Выводы, заключение

Анализ историко-педагогической литературы позволил выявить исторические, социокультурные и историко-педагогические предпосылки становления системы военно-педагогического образования в России в XVIII — первой половине XIX в. Обоснованные предпосылки становления системы военно-педагогического образования могут рассматриваться как условия для определения перспективных направлений совершенствования подготовки и повышения квалификации военно-педагогических кадров. Результаты проведенного анализа расширяют теоретико-методологическую базу исследования проблем, связанных с модернизацией системы военно-педагогического образования в условиях реформирования высшей военной школы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Оникс, Мир и Образование, 2007. 1200 с.
2. Каменев А. Н. История подготовки офицерских кадров в России. М. : ВПА им. В. И. Ленина, 1990. 195 с.
3. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М. : Правда, 1990. 758 с.
4. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700—1910. СПб. : Типография Вильде, 1910. 190 с.
5. Гребенкин А. Н. Эволюция системы управления военно-учебными заведениями в Российской империи в первой половине XIX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 56—63.
6. Булин С. А. Развитие военно-педагогической мысли в России: начало XVIII в. — 1863 г. : автореф. дисс... канд. истор. наук. СПб., 2005. 24 с.
7. Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России XVIII—XIX веках. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1912. 680 с.
8. Гончаров М. А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII — начале XX века: автореф. дисс... д-а пед. наук. М. : МГПУ, 2014. 38 с.
9. Бецкой И. И. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного. СПб. : Сенатская типография, 1766. 24 с.
10. Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатского типа. М. : Учпедгиз, 1958. 244 с.
11. Смирнов В. И. Зарождение и развитие системы педагогического образования в России (конец XVIII — начало XX вв.) // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 59—74.
12. Янкович де Мириево Ф. И. Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи. СПб. : Тип. Брейткопфа, 1789. 31 с.
13. Положение о службе по учебной части при военно-учебных заведениях сухопутного ведомства // Сборник исторических сведений о военно-учебных заведениях России. СПб., 1857—1860. Т. 1. Ч. 2. 1857. 128 с.
14. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб. : Тип. военно-учебных заведений, 1849. 87 с.

REFERENCES

1. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Onix, World and Education, 2007. 1200 p. (In Russ.).
2. Kamenev A. N. *The history of Officer Staff Preparation in Russia*. Moscow, 1990. 195 p. (In Russ.).
3. Solov'ev S. M. *Readings and Narrations of the Russian History*. Moscow, Pravda Publ., 1990. 195 p. (In Russ.).
4. Grekov F. V. *The Brief Historical Outline of the Military Educational Institutions*. St. Petersburg, 1910. 190 p. (In Russ.).
5. Grebenkin A. N. The Evolution of the Military Educational Institutions Management System in the Russian Empire in the First Half of the 19th Century. *Herald of the State and Municipal Management*, 2011, no. 2, pp. 56–63. (In Russ.).
6. Bulin S. A. *Development of the Military-Pedagogical Thought in Russia: the Beginning of the 18th Century — 1863*. Abstract of Cand. of Pedagogy Diss. St. Petersburg, 2005. 24 p. (In Russ.).
7. Rozhdestvensky S. V. *The Outlines on the History of Mass Awareness Systems in Russia in the 18th — 19th Centuries*. St. Petersburg, 1912. 680 p. (In Russ.).
8. Goncharov M. A. *Establishing and Developing the Public Management of Pedagogical Education in Russia in the 18th — the Beginning of the 20th Centuries*. Abstract of Doct. of Pedagogy Diss. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2014. 38 p. (In Russ.).
9. Betskoy I. I. *Reasoning Used as the Guidance to New Establishment of Shlyakhety Cadet Corps that Belong to this Military Unit*. St. Petersburg, 1766. 24 p. (In Russ.).
10. Alpatov N. I. *Educational Work in the Prerevolutionary Boarding School*. Moscow, 1958. 244 p. (In Russ.).
11. Smirnov V. I. Generation and Development of the Pedagogical Education System in Russia (the End of the 18th — the Beginning of the 20th Centuries). *Historic-Pedagogical Journal*, 2013, no. 1, pp. 59–74. (In Russ.).
12. Yankovich de Mirievo F. I. *The Guidance to First and Second Form Teachers of the Russian National Schools*. St. Petersburg, 1789. 31 p. (In Russ.).
13. The Service Regulation in Curriculum Department by Military Education Institutions of the Army Office. *Collection of the Military Educational Institutions Historical Data in Russia*. St. Petersburg, 1857–1860. Vol. 1. P. 2. 1857. 128 p. (In Russ.).
14. *The manual for Teaching Cadets of Military Education Institutions*. St. Petersburg, 1849. 87 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Терещенко А. Г., Терещенко О. А. Предпосылки становления системы военно-педагогического образования в России (XVIII — первая половина XIX в.) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 417–421. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.130.

For citation: Tereshchenko A. G., Tereshchenko O. A. Prerequisites of developing the military pedagogical educational system in Russia (the 18th — the first half of the 19th centuries). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 417–421. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.130.

УДК 796.077.4.
ББК 74.2/68.9:70

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.148

Ovchinnikov Yuri Dmitrievich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Biochemistry,
Biomechanics and Natural-Scientific Disciplines,
Kuban State University of Physical Culture,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Овчинников Юрий Дмитриевич,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры биохимии, биомеханики
и естественно-научных дисциплин,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Pikalina Valeria Aleksandrovna,
Student of the Department of Adaptive
and Health-Improving Physical Culture,
profile of Wellness Technologies,
Kuban State University of Physical Culture,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar

Пикалина Валерия Александровна,
студентка факультета адаптивной
и оздоровительной физической культуры,
профиль «Оздоровительные технологии»,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ: НОВЫЙ ФОРМАТ РАЗВИТИЯ

HEALTH SCHOOLS FOR POPULATION: NEW FORMAT OF DEVELOPMENT

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture

Технологии оздоровления должны быть не модным брендом и спонтанной целью для населения, а стратегией развития общества в целом под эгидой государства. Изученность

проблемы. В статье представлены современные оздоровительные школы для населения в новом формате развития с учетом социально-экономических условий, образовательных

стандартов и новых научно обоснованных технологий оздоровления человека. Государство, как и прежде, должно выступать гарантом развития оздоровительных и реабилитационных технологий. Цель исследования — изучение новых оздоровительных и реабилитационных форматов для населения, носящих системообразующий характер в контексте здоровьесберегающего образования.

Научная новизна. Научное исследование выявило новый формат оздоровления системного характера — школы скандинавской ходьбы Ирины Слуцкой. Методологической базой для исследования выступили информационные материалы: спортивные мероприятия и информационные материалы о школах обучения скандинавской ходьбе по методике Ирины Михайловны Слуцкой. Для работы в школах скандинавской ходьбы Ирины Слуцкой инструкторы прошли обучение по курсу повышения квалификации «Скандинавская ходьба в медицинской реабилитации», который был разработан и проводился на кафедре спортивной медицины и медицинской реабилитации Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова.

Студенты Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма пропагандируют оздоровительные проекты и участвуют в фестивалях здоровья для граждан России. Двигательная активность населения России становится приоритетной задачей на муниципальных уровнях. Теоретическая и практическая значимость работы. Школы скандинавской ходьбы И. М. Слуцкой являются новым форматом повышения двигательной активности разновозрастного населения и психологической адаптации к точке опоры при ходьбе для устойчивого положения тела при перемещении. Новый формат оздоровления формирует новый уровень культуры двигательной деятельности человека. Данный материал будет полезен в муниципальных образованиях в учреждениях различного профиля как новая образовательная технология по развитию здоровьесберегающего образования населения, имеющего практико-ориентированный характер.

Health improvement technologies should not be a fashion brand and a spontaneous goal for the population, but a strategy for development of society as a whole under the guide of the state. The study of the problem. The article presents new health schools for the population in a new format of development, taking into account the socio-economic conditions, educational standards and new science-based technologies of human health. The state, as before, should act as a guarantor of the development of health and rehabilitation technologies. The purpose of the study is to examine new health and rehabilitation formats for different categories of the population that have a system-forming character in the context of the health-saving education.

Scientific novelty. Scientific research has revealed a new format of improvement of a systemic nature - the school of Scandinavian walking of Irina Slutskaya. The methodological basis for the study was information materials: sport events and information materials about schools teaching Nordic walking by the method of Irina Mikhailovna Slutskaya. To work in the Irina Slutskaya's Nordic walking Schools, the instructors were trained in the advanced training course "Nordic walking in medical rehabilitation", which was developed and conducted at the Department of sport medicine and medical rehabilitation of the First Moscow state medical University named after I.M. Sechenov.

Students of the Kuban state University of physical culture, sports and tourism promote health projection and participate in health festivals of the Russian citizens. Motor activity of the Russian

population is becoming a priority at the municipal levels. Theoretical and practical significance of the work. I. M. Slutskaya's Nordic walking schools are a new format for increasing the motor activity of the population of different ages and psychological adaptation to the point of support when walking for a stable position of the body when moving. The new format of health improvement forms a new level of culture of human motor activity. This material will be useful in municipalities at the institutions of various profiles as a new educational technology for development of the health-saving education of population, which has a practice-oriented nature.

Ключевые слова: фестиваль скандинавской ходьбы, оздоровительные технологии, здоровьесберегающее образование, социальный проект, повышение двигательной активности, формы оздоровления, пропаганда, профилактика, индивидуальный подход к оздоровлению, новый формат, информация для населения, оздоровительные услуги, потребитель, государственная стратегия, методы маркетинга.

Keywords: Nordic walking Festival, health technologies, health-saving education, social project, increasing physical activity, forms of health improvement, promotion, prevention, individual approach to health improvement, new format, information for the population, health services, consumer, state strategy, marketing methods.

Введение

Актуальность. Оздоровительные технологии — важная составляющая часть работы учебного учреждения. Более того, оздоровительные технологии стали не только рекламным брендом для многих фирм, но и менеджмент-концепцией развития санаториев, профилакториев. Изученность проблемы. Оздоровительные технологии широко обсуждаются в научной литературе (Коваленко В. С., Коваленко Т. В., Блинова Л. Т., Рапопорт И. К., Соколова С. Б., Чубаровский В. В., Шарапов А. Н., Безобразова В. Н., Догадкина С. Б., Кмит Г. В., Рублёва Л. В.) [1, 2, 3]. В советское время для населения существовали различные формы оздоровления и лечения:

- массовая физическая культура в парках и скверах;
- физкультурные минутки на предприятиях;
- санаторно-лесные школы;
- санатории-профилактории;
- санаторная школа-интернат.

Санаторная школа-интернат создавалась для проведения лечебно-оздоровительных и реабилитационных мероприятий, направленных на профилактику рецидивов болезни и улучшение здоровья детей, обеспечение их обучения и воспитания, адаптацию к жизни в обществе, социальную защиту и разностороннее развитие детей и подростков, нуждающихся в длительном лечении.

Ситуационный анализ показал, что на современном этапе развития общества изменились методики оздоровления, и работа над здоровьем населения больше стала носить индивидуальный характер. Например, в основу занятий в Школе здоровья Кряжева В. Д. положен метод естественного оздоровления, основанного на природных факторах [4], другой формой можно назвать выездную школу здоровья (Семенов Г. В.) [5], в 1990-х годах получили популярность оздоровительные школы индийской йоги (Платонова Т. В.) [6].

Целесообразность разработки темы. Научная обоснованность оздоровления не всегда понятна обычному потребителю, который этап оздоровления и выздоровления понимает по-своему и путает процесс профилактики и реабилитации.

Основная часть

В 1990-е годы была разрушена методика массового оздоровления населения и стратегического подхода заботы о здоровье человека на государственном уровне. У населения снизилась двигательная активность, и в силу неправильного образа жизни каждый третий гражданин России начал страдать избыточным весом. Люди под влиянием активного маркетинга увлеклись модными бадами, а позже всевозможными диетами, не понимая, что наносят вред организму. Пропаганда бега и ежедневной ходьбы имела кратковременный эффект. Плотность городской застройки уплотнилась, населению становилось негде ходить и бегать. Желание бегать и привычка ходить пешком с работы и на работу уничтожена техническим прогрессом и выхлопными газами. Более того, чиновники очень долго не были заинтересованы в разработке политики оздоровления, поиске новых современных форм и методов оздоровления для разновозрастных групп населения с выделением социального статуса. В обществе уже давно возникла потребность объединения населения с помощью новых форматов оздоровления. Следует заметить, что в Краснодаре появились фитнес-клубы не только элитные, но и шаговой доступности, у дома. Но в фитнес-клубах человек выполняет различные виды программ индивидуального оздоровления и там не происходит активной двигательной деятельности на открытом пространстве. Замкнутое пространство является физической и морально-психологической проблемой для многих возрастных категорий населения, и, как следствие, возникновения новых неврологических заболеваний [7, 8]. Ориентация в пространстве — перспективное научное направление биомеханики человека.

Проблема управления человеческим телом в пространстве актуальна не только для высших достижений в спорте, но и биомеханики движений человека в практической жизни. Становится проблемой управлять своим телом детям с ДЦП, синдром Ретта, Дауна, а также перенесшими заболевания: инсульт, инфаркт. Необходима система физической реабилитации не в условиях санатория, а в домашних условиях, самостоятельно, упрощенной методикой и недорогими методами. Важен еще психологический настрой на выполнение определенной двигательной деятельности, приносящей оздоровительные результаты. Данной категории больных движения даются с болевыми ощущениями и со страхом падения, необходима дополнительная точка опоры.

Научная новизна. Изучив научную литературу и проведя исследование с использованием практико-ориентированных методов оздоровления населения, мы выделили новый и востребованный формат оздоровления — скандинавскую ходьбу. Этот метод благодаря популяризации в виде фестивалей и слетов получил развитие в разных городах России [9].

В качестве реабилитации скандинавская ходьба используется в санаториях городов Пятигорска, Кисловодска, Горячего Ключа [10, 11, 12, 13].

Цель исследования — изучение новых современных оздоровительных и реабилитационных форматов, подходящих для разных категорий населения, носящих системообразующий характер в контексте здоровьесберегающего образования.

Теоретическая и практическая значимость работы. Изучение спортивных и анализ практико-ориентированных мероприятий для населения показал результаты, имеющие социальный эффект. Здоровьесберегающее образование не только получает развитие на региональном уровне с участием образовательных и медицинских учреждений, но и

становится общественно признанным среди различных социальных групп населения. Население старается научиться различным методам сохранения двигательной активности как одного из главных факторов продления жизни.

Материалы исследований

В Сочи прошел первый Всероссийский слет активистов движения (Алексеева Н. В.) [14]. Цель проекта — популяризация северной ходьбы с палками как доступного и увлекательного вида физической активности (Астахов А. В., Добейко Н. И.) [15, 16]. Программа мероприятия в Сочи, проводимая в рамках празднования 5-летнего юбилея Олимпиады, направлена на популяризацию скандинавской ходьбы как вида (Маюкова П. А., Габриелян Л. А.) [17].

Около тысячи человек в Сочи собрались на первом в году Всероссийском слете активистов движения «Ходи, Россия!» Движение объединяет любителей северной ходьбы с палками и тех, кто только решил примкнуть к рядам поклонников ЗОЖ [18].

Мотивация на фестивале была такова: правильно ходить или нет, может сказать только специалист, но если человек ходит со счастливым лицом, это уже двойной результат. Главная задача — получение положительных эмоций и сохранение двигательных возможностей.

Цель слета в городе Сочи — не просто объединить любителей ходьбы, но и показать новичкам технику. Для этого на слет специально приехали инструкторы по этому виду активности из Италии, Испании, Австралии, Казахстана и Украины. В фестивале приняли активное участие Марко Кантанева из Финляндии, основатель скандинавской ходьбы, известная фигуристка Ирина Слуцкая, которая провела мастер-класс по скандинавской ходьбе и рассказала о своей школе. «Школа скандинавской ходьбы Ирины Слуцкой» работает уже в 10 муниципалитетах Подмосковья. Принцип работы школы состоит в следующем: противопоказаний на скандинавскую ходьбу нет! Бери палки и ходи. Молодежь ведет более активный и подвижный образ жизни: занятия на турниках и фитнес-залах [19]. Более пожилым людям это сделать немного сложнее, не у всех есть возможность, а скандинавская ходьба предполагает простой в обращении технический инвентарь в доступной ценовой категории.

Проехав более десятка городов, познакомившись с опытом работы с людьми с ограниченными возможностями, Ирина Слуцкая убедилась, что не нашлось реабилитационных программ по привлечению людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями, сахарным диабетом к занятиям физической культурой и спортом. Ирина Слуцкая считает, что необходимо учитывать индивидуальные особенности организма человека.

Результаты исследований

Проведенное исследование показало, что школы скандинавской ходьбы Ирины Слуцкой носят системный характер в области здоровьесберегающего образования населения в различных муниципальных образованиях России. Но ее школы нуждаются в популяризации и выстраивании механизма взаимодействия в соответствии с региональными особенностями. Положительным фактором является то, что метод получает развитие не на общественных началах оздоровления, а с помощью консультации прецедентных медиков.

Для работы в школах скандинавской ходьбы Ирины Слуцкой все инструкторы прошли обучение по курсу повышения квалификации «Скандинавская ходьба в медицинской

реабилитации», который был разработан и проводился на кафедре спортивной медицины и медицинской реабилитации Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова [10]. Первыми слушателями стали инструкторы — врачи лечебных учреждений Химок, Королева, Наро-Фоминска, Пушкина, Раменского, Одинцова, Красногорска, Люберец, Клина, Серпухова, где впоследствии будут организованы школы Ирины Слуцкой.

Скандинавская ходьба устанавливает режим двигательной активности и дыхания для людей с заболеванием сахарным диабетом и гипертонией, так данная категория больных страдает лишним весом, отдышкой, скачками артериального давления. В силу перечисленных особенностей и специфики заболеваний им нужна дополнительная, третья точка опоры (например, трость) — палки для скандинавской ходьбы как раз и выполняют функцию третьей точки опоры в передвижении. Данный факт был замечен в Краснодаре (пожилые люди ходят не с двумя, а с одной палкой для скандинавской ходьбы). Скандинавскую ходьбу необходимо рассматривать в контексте физической реабилитации как направления, связанного с биомеханикой движений человека. Школы Скандинавской

ходьбы являются социально доступной формой оздоровления среднего и постсреднего возраста, но нуждаются в популяризации и развитии системы работы на региональном уровне.

Заключение

Ирина Слуцкая с помощью фестивалей и слетов пропагандирует скандинавскую ходьбу как оздоровительную технологию и хочет создать систему физической реабилитации населения с помощью нового формата школ здоровья. Слуцкая И.М. показывает с помощью практического и простого метода — метода скандинавской ходьбы — двигательную активность человека. Две палки, красивые и легкие, позволяют ходить и ощущать себя счастливым, даже понимая, что полностью здоровым уже быть не получится. Такие школы здоровья в движении нужны не только в Московской области, но и в Краснодарском крае. Именно они выполняют важную общественную миссию пропаганды двигательной деятельности населения и несут социальную функцию поддержания здоровья в разные периоды жизни в новых условиях социально-экономического развития общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коваленко В. С., Коваленко Т. В., Блинова Л. Т. Организация работы «школ здоровой семьи», реализующих оздоровительную программу «К здоровой семье через детский сад» // Педиатр. 2010. Т. 1. № 1. С. М42—М43.
2. Рапопорт И. К., Соколова С. Б., Чубаровский В. В. Систематизация профилактических и оздоровительных технологий как инструмент совершенствования здоровьесберегающей деятельности в школах // Здоровье населения и среда обитания. 2016. № 10 (283). С. 26—28.
3. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы первоклассников, обучающихся в школах с различным объемом круглогодичных комплексных оздоровительных мероприятий / А. Н. Шарипов, В. Н. Безобразова, С. Б. Догадкина, Г. В. Кмит, Л. В. Рублёва // Новые исследования. 2016. № 2 (47). С. 70—83.
4. Кряжев В. Д. Новые физкультурно-оздоровительные технологии школы здоровья для лиц пожилого возраста // Вестник спортивной науки. 2012. № 2. С. 49—52.
5. Семенов Г. В. Организация физкультурно-оздоровительных занятий в выездной школе здоровья // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2007. № 8 (30). С. 88—90.
6. Платонова Т. В. Оздоровительная школа индийской йоги: принципы, возможности, применение // Вестник Балтийской педагогической академии. 1998. № 20. С. 91—93.
7. Овчинников Ю. Д. Биомеханика мышц в цикле движений скандинавской ходьбы // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2017. № 3. С. 50—54.
8. Овчинников Ю. Д., Плотнокова Ю. В. «Свобода движений» — бренд-технология, способствующая оздоровлению // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2018. № 4. С. 35—40.
9. Власова С. А., Овчинников Ю. Д. Фестиваль скандинавской ходьбы в Краснодаре // Вестник спортивной истории. 2018. № 3 (13). С. 43—50.
10. Естенков А. Г., Гаврилова Т. А. Скандинавская ходьба как новая методика применения терренкура на Кисловодском курорте // Кремлевская медицина. Клинический вестник. 2015. № 1. С. 53—55.
11. Карташова Н. К., Шестаков Н. Л. Скандинавская ходьба в реабилитации по результатам опроса медицинской аудитории // Остеопороз и остеопатии. 2016. Т. 19. № 2. С. 88.
12. Кузина Е. Н., Спивак Е. М. Скандинавская ходьба в реабилитации детей с хроническими аллергическими заболеваниями органов дыхания // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2015. № 6 (132). С. 22—25.
13. Никитина Т. В., Курнявкина Е. А., Дробышев В. А. Скандинавская ходьба в санаторно-курортной реабилитации больных с остеоартрозом крупных суставов конечностей // Медицина и образование в Сибири. 2015. № 6. С. 55.
14. Алексеева Н. В. Технология обучения скандинавской ходьбе как компоненту здорового образа жизни // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 3. № 4. С. 111—115.
15. Астахов А. В., Добейко Н. И. Определение индивидуального значения анаэробного порога, как дозатора интенсивности тренировочной нагрузки при занятиях скандинавской ходьбой // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. № 6. С. 24.
16. Пешкова Н. В., Пешков А. А., Пасишников А. А., Егорова Е. Ф. Оценка эффективности оздоровительных занятий скандинавской ходьбой для лиц среднего и пожилого возраста // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2016. № 2. С. 68—71.
17. Маюкова П. А., Габриелян Л. А. Скандинавская ходьба с палками как один из методов лечебной физической культуры // Вестник Юридического института МИИТ. 2015. № 2. С. 246—250.

18. Алёшина Е. И., Подосёнов А. Л., Шивринская С. Е. Скандинавская ходьба как средство физического воспитания студентов специальной медицинской группы: научно-методические основы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9-8. С. 1732—1736.

19. Копылов Ю. А. Скандинавская ходьба с палками // *Физическая культура в школе*. 2014. № 6. С. 47—50.

REFERENCES

1. Kovalenko V. S., Blinova L. T. Arrangement of operation of the Healthy family schools implementing the health promoting program To the healthy family through kindergarten. *Pediatr*, 2010, 1(1), pp. M42—M43. (In Russ.).
2. Rapoport I. K., Sokolova S. B., Chubarovsky V. V. Systematization of preventing and health promoting technologies as a tool of improvement of the health-saving activity at schools. *Population health and living environment*, 2016, no. 10, pp. 26—28. (In Russ.).
3. Sharapov A.N., Bezobrazova V.N., Dogadkina S.B., Kmit' G.V., Rubleva L.V. Functional state of the cardio-vascular system of the first-class pupils studying at schools with different volume of the all-year-round complex health promoting events. *New researches*, 2016, no. 2, pp. 70—83. (In Russ.).
4. Kryazhev V. D. New physical and health improvement technologies of the health school for elderly people. *Bulletin of the science of sports*, 2012, no. 2, pp. 49—52. (In Russ.).
5. Semenov G. V. Arrangement of the physical and health improvement classes at the travelling school of health. *Scientific notes of the university named after P.F. Lesgaft*, 2007, no. 8, pp. 88—90. (In Russ.).
6. Platonova T. V. Health improvement school of Indian Yoga: principles, possibilities, use. *Bulletin of the Baltic pedagogical academy*, 1998, no. 20, pp. 91—93. (In Russ.).
7. Ovchinnikov Yu. D. Biomechanics of muscles in the cycle of movements of the Nordic walking. *Physical culture, sports — science and practice*, 2017, no. 3, pp. 50—54. (In Russ.).
8. Ovchinnikov Yu. D., Plotnikova Yu. V. Free movement is a brand technology promoting health improvement. *Municipal education: innovations and experiment*, 2018, no. 4, pp. 35—40. (In Russ.).
9. Vlasova S. A., Ovchinnikov Yu. D. Festival of Nordic walking in Krasnodar. *Bulletin of sport history*, 2018, no. 3, pp. 43—50. (In Russ.).
10. Estenkov A. G., Gavrilova T. A. Nordic walking as a new method of using terrain cure at Kislovodsk resort. *Kremlin medicine. Clinical bulletin*, 2015, no. 1, pp. 53—55. (In Russ.).
11. Kartashova N. K., Shestakov N. L. Nordic walking for rehabilitation based on the results of interviewing of the medical community. *Osteoporosis and osteopathy*, 2016, 19(2), p. 88. (In Russ.).
12. Kuzina E. N., Spivak E. M. Nordic walking for rehabilitation of children with chronic allergic diseases of respiratory system. *Medical physical culture and sport medicine*, 2015, no. 6, pp. 22—25. (In Russ.).
13. Nikitina T. V., Kurnyavkina A. A., Drobyshchev V. A. Nordic walking in rehabilitation of the sick people with osteoporosis of large appendicular joints. *Medicine and education in Siberia*, 2015, no. 6, p. 55. (In Russ.).
14. Alekseeva N. V. Technology of the Nordic walking training as a component of the healthy life style. *Bulletin of Leningrad State University*, 2013, 3(4), pp. 111—115. (In Russ.).
15. Astakhov A. V., Dobeiko N. I. Definition of the individual value of anaerobic threshold as the meter of the training load intensity during the Nordic walking training. *Physical culture: bringing-up, education, training*, 2016, no. 6, p. 24. (In Russ.).
16. Peshkova N. V., Peshkov A. A., Pasishnikov A. A., Egorova E. F. Assessment of effectiveness of the healthcare training in the Nordic walking for people of middle and elderly age. *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modern time*, 2016, no. 2, pp. 68—71. (In Russ.).
17. Mayukova P. A., Gabrielyan L. A. Nordic walking with poles as one of the methods of the healthcare physical culture. *Bulletin of the Law institute of MIIT*, 2015, no. 2, pp. 246—250. (In Russ.).
18. Aleshin E. I., Podosenkov A. L., Shivrinskaya S. E. Nordic walking as a tool of physical training of students of special medical group: scientific and methodical bases. *Fundamental research*, 2014, no. 9-8, pp. 1732—1736. (In Russ.).
19. Kopylov Yu. A. Nordic walking with poles. *Physical culture at school*, 2014, no. 6, pp. 47—50. (In Russ.).

Как цитировать статью: Овчинников Ю. Д., Пикалина В. А. Оздоровительные школы для населения: новый формат развития // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 421—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.148.

For citation: Ovchinnikov Yu.D., Pikalina V. A. Health schools for population: new format of development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 421—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.148.

УДК 372.8/37.037.1

ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.151

Pachev Andrey Vasilievich,

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports,
Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of

Internal Affairs of Russia,

Russian Federation, Stavropol,

e-mail: andrei.pachev@mail.ru

Пачев Андрей Васильевич,

канд. пед. наук,

доцент кафедры физической подготовки и спорта,

Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России,

Российская Федерация, г. Ставрополь,

e-mail: andrei.pachev@mail.ru

Proskurin Sergei Mikhailovich,

Police Lt. Col., Senior Lecturer,

Department of Physical Training and Sports,

Stavropol Branch

of Krasnodar University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Russian Federation, Stavropol,

e-mail: sergpro1970@yandex.ru

Проскурин Сергей Михайлович,

подполковник полиции,

старший преподаватель

кафедры физической подготовки и спорта,

Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России,

Российская Федерация, г. Ставрополь,

e-mail: sergpro1970@yandex.ru

Palevich Victoria Igorevna,

police major,

lecturer of the Department of Physical Training and Sports,

Stavropol Branch of Krasnodar University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Russian Federation, Stavropol

Палевич Виктория Игоревна,

майор полиции,

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта,

Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России,

Российская Федерация, г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КАК ЕДИНЫЙ ПРОЦЕСС

DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES AS A UNIFIED PROCESS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

Авторы рассматривают вопрос взаимной зависимости развития основных физических качеств, где целенаправленное действие на формирование одного качества оказывает влияние на формирование остальных.

Также авторы отмечают, что когда человек только начинает заниматься, его организм показывает невысокий уровень подготовленности, при этом во время выполнения какого-либо физического упражнения, где ему требуется проявлять в большей степени одно из физических качеств, в значительной мере повышаются требования к проявлению и других качеств.

Авторы считают, что большое влияние на организм оказывают упражнения на быстроту, применяемые в виде повторяющихся циклических движений максимальной интенсивности. Такие упражнения оказывают существенное воздействие на формирование как анаэробных, так и аэробных возможностей организма. Эти упражнения требуют и значимого проявления силы, потому происходит повышение и силовых показателей. Если выполнять упражнения только на силу или на общую выносливость, то комплексное проявление физических качеств будет незначительное.

Авторы отмечают, что при достижении занимающимся определенного уровня физического развития параллельный прирост других показателей замедляется или полностью прекращается. Упражнения, которые раньше вызвали развитие основных физических качеств, в дальнейшем могут оказать даже отрицательное влияние.

Авторы считают, что наиболее высокий показатель развития одного из физических качеств может быть достигнут при определенном уровне развития других.

Потому формирование физических качеств должно носить характер комплексного воздействия, обеспечивая определенное соотношение для их гармоничного развития.

In the proposed article, the authors consider the question of the mutual dependence of the development of basic physical qualities, where a purposeful effect on the formation of one quality affects the formation of the others.

The authors also note that when a person first begins to engage, his body shows a low level of preparedness, while performing any physical exercise in time, where he needs to exercise more one of his physical qualities, the requirements for the manifestation of other qualities is greatly increased.

The authors believe that the exercises on speed, used in the form of repetitive cyclic movements of maximum intensity, have a great influence on the body. Such exercises immediately have a significant impact on the formation of both the anaerobic and aerobic capabilities of the body. These exercises require a significant manifestation of strength, because there is an increase in power indicators. If you do exercises only for strength or for general endurance, then the complex manifestation of physical qualities will be insignificant.

In their work, the authors note that when the practitioners achieve a certain level of physical development, the parallel increase in other indicators slows down or stops completely. Exercises, which previously caused the development of basic physical qualities, in the future may even appear negative relationships.

The authors believe that the highest rate of development of one of the physical qualities can be achieved at a certain level of development of others. Therefore, the formation of physical

qualities should have the character of a complex effect, providing a certain ratio for their harmonious development.

Ключевые слова: уровни развития физических качеств, взаимная зависимость физических качеств, целенаправленное действие, комплексное проявление, параллельный прирост, замедление, отрицательные взаимоотношения, комплексное воздействие, гармоничное развитие, анаэробные и аэробные возможности организма.

Key words: levels of development of physical qualities, mutual dependence of physical qualities, targeted action, complex manifestation, parallel growth, deceleration, negative relationships, complex effects, harmonious development, anaerobic and aerobic capabilities of the body.

Введение

Актуальность. Принято считать, что целенаправленное воздействие на формирование одного из физических качеств оказывает влияние и на формирование остальных. Характер и размер такового воздействия зависят от:

— исходного уровня физической подготовленности занимающегося;

— величины и характера применяемых нагрузок [1].

У человека, имеющего низкий уровень общей физической подготовленности и только начавшего заниматься физической подготовкой, при выполнении упражнений, требующих проявления в большей степени одного физического качества, в значительной мере повышается требования и к проявлению других качеств [2].

При этом большее влияние на организм оказывают упражнения на быстроту, применяемые в виде повторяющихся циклических движений максимальной интенсивности. Такие упражнения оказывают существенное воздействие на формирование как анаэробных, так и аэробных возможностей организма [3, с. 128]. В данном случае аэробные процессы протекают в восстановительный период между повторениями в процессе ликвидации кислородного долга, что приводит к увеличению уровня развития выносливости. Эти упражнения требуют и значимого проявления силы, потому происходит повышение силовых показателей. Если выполнять упражнения только на силу или на общую выносливость, то комплексное проявление физических качеств будет незначительное [4].

Изученность проблемы. Проанализировав научные исследования, касающиеся вопроса физической подготовки сотрудников ОВД, мы пришли к выводу, что работ, посвященных развитию физических качеств как единого процесса, недостаточно. Необходимо активизировать исследования в данном направлении с дальнейшим применением их на практике.

Целесообразность разработки темы. В теории и методике физического воспитания большое внимание уделяется развитию физических качеств детей, подростков и взрослых людей. Работ по общей физической подготовки сотрудников органов внутренних дел также достаточно, но мы считаем, что вопросу взаимной зависимости развития основных физических качеств необходимо уделить больше внимания.

Научная новизна исследования заключается в обосновании применения в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России комплексного воздействия на развитие физических качеств как единого процесса.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы обосновать развитие физических качеств как единый и

непрерывный процесс. Задачи данного исследования сводились к изучению теоретических источников по данному направлению с дальнейшим обоснованием поставленной проблемы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что:

— мы определили, что упражнения, которые раньше вызывали развитие основных физических качеств, теперь начинают оказывать тренирующее воздействие лишь на некоторые из них;

— наиболее высокий показатель развития одного из физических качеств может быть достигнут при определенном уровне развития других;

— формирование физических качеств должно носить характер комплексного воздействия;

— данная работа может быть практически полезна как инспекторам профессиональной служебной и физической подготовки ОВД, так и преподавателям физической подготовки образовательных организаций МВД России.

Методы и методики исследования. В педагогической методологии в практике научного исследования используются методы, применяемые на эмпирическом уровне: анализ научно-методической литературы, научное наблюдение, обобщение опыта, анкетирование, тестирование, статистический анализ эксперимента. Методы, используемые на теоретическом уровне, — анализ, сравнение, моделирование, экстраполирование. Методы, применяемые на эмпирическом и на теоретическом уровнях, находятся в тесном взаимодействии, так как эти уровни неразделимы. При изучении данной проблемы был использован метод исследования аутентичных источников.

Основная часть

При достижении занимающимся определенного уровня физического развития необходимо учитывать, что параллельный прирост других показателей замедляется или полностью прекращается. Это происходит поэтому, что беговые упражнения на короткую дистанцию уже предъявляют меньше требований к силе и выносливости [5].

Происходит это потому, что упражнения, которые раньше вызывали развитие основных физических качеств, теперь начинают оказывать тренирующее воздействие лишь на некоторые из них. В последующем могут проявиться даже отрицательные взаимоотношения между отдельными качествами, например между максимальной силой и гибкостью, максимальной силой и выносливостью [6].

Принципиально важно учитывать, что наиболее высокий показатель развития одного из физических качеств может быть достигнут при определенном уровне развития других. Потому формирование физических качеств должно носить характер комплексного воздействия, обеспечивая определенное соотношение для их гармоничного развития [7]. В данном случае необходимо не забывать о том, что при подготовке особое внимание необходимо уделять развитию силовых способностей как базовым по отношению к остальным. Приказом МВД РФ № 275 для развития силовых способностей организма в образовательных организациях рекомендован раздел прикладной атлетической гимнастики, где используются упражнения: подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, жим гири, наклоны вперед из положения лежа на спине [8, с. 36].

Сознание сути физических возможностей подразумевает познание их биологических источников, то есть наличие причин, определяющих способности и их

проявление. Таковых причин две: наследственная и средовая. Наследственную именуют нередко «моторной», задатками, которые обеспечиваются анатомическими, физиологическими и психическими особенностями организма. В процессе двигательной деятельности моторные задатки совершенствуются и перерастают в определенные физические способности.

Средовые причины физических возможностей основываются на погодных и социально-бытовых критериях деятельности человека, материально-технологическом ее обеспечении. Формирование физических возможностей можно разделить на шесть ступеней. При этом нужно учесть, что на формирование способностей оказывают воздействие генетические (врожденные) и средовые причины [9].

Первая ступень заключается в том, что решающее значение в развитии двигательных способностей имеет двигательная активность человека, направленная на улучшение его психофизиологической природы [10].

Вторая ступень содержится в развитии физических способностей в согласовании с тремя основными режимами двигательной активности. Под таковыми режимами понимается установленный распорядок чередования исполнения физических упражнений и пауз для отдыха, как в конкретном занятии, так и в системе подготовки [11]. В планировании оптимальных режимов занятия принципиальное значение имеют фазовые колебания работоспособности занимающегося. Понятно, что в ходе исполнения физических упражнений работоспособность человека равномерно снижается. Организм при этом нуждается в отдыхе, в процессе которого работоспособность восстанавливается. Во время отдыха организм человека проходит ряд состояний (фаз): пониженной работоспособности, полного восстановления работоспособности, сверхвосстановления, то есть повышенной работоспособности. В зависимости от задач занятия, характера и содержания исполняемых упражнений любая фаза отдыха имеет определенную продолжительность, что очень важно при планировании занятий, особенно в силовой подготовке.

Третья ступень развития физических возможностей содержится в наличии трех сравнительно самостоятельных этапов при многократном и продолжительном исполнении одних и тех же нагрузок. Первый шаг связан с повышением уровня развития физических возможностей на фоне всесторонних приспособительных изменений в организме. На втором этапе достигаются наибольшие характеристики в развитии способностей, что связано с переходом приспособительных процессов в состояние устойчивой адаптации к нагрузкам. Третьему этапу свойственно отсутствие приспособительных сдвигов и роста физических способностей, что требует изменения характера содержания исполняемых упражнений и технологии их применения [12].

Четвертая ступень развития физических способностей содержится в одновременности прироста характеристик определенных физических качеств. В некоторые возрастные периоды жизни человека появляются благоприятные возможности для воздействия на развитие способностей. Эти периоды именуют чувствительными (сенситивными).

Так, более подходящим временем развития силы у юношей является возраст от 14 до 17 лет [13]. Следственно, наиболее интенсивный естественный период развития силы у курсантов, а тем более слушателей, уже прошел.

Пятая ступень развития физических способностей проявляется в обратимости характеристик развития физических качеств. К примеру, даже сравнительно маленький перерыв в занятиях приводит к понижению уровня функциональных возможностей и характеристик развития способностей. Так, в первую очередь понижаются скоростные возможности, потом — силовые, дальше выносливость [14].

Сущность шестой ступени состоит в переносе физических качеств и состоит в том, что целенаправленное изменение уровня развития одного физического качества приводит к изменению уровня развития другого. Перенос при развитии физических возможностей может быть как позитивным, так и негативным, как однородным, так и разнородным. Сущность последнего заключается в том, что, к примеру, для того чтобы сформировать силовую выносливость для выполнения упражнения «подтягивания в висе на перекладине хватом сверху», можно применить метод одного упражнения — это исполнение идентичного упражнения по структуре работы рук, скажем «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» [15].

Помимо этого, отличаются взаимный и односторонний, прямой и опосредованный перенос физических качеств. К примеру, опосредованный перенос связан только с предпосылкой для совершенствования другого качества. Так, максимальная сила ног не имеет непосредственной связи со скоростью бега, однако при этом позитивно воздействует на качество прыжковых упражнений, а прыжковые упражнения, в свою очередь, развивают взрывную силу, что позитивно воздействуют на скорость бега.

Выводы, заключение

Анализируя результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

Вопрос развития физических качеств как единый процесс является актуальным и требует дальнейшей проработки.

Процесс физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России должен представлять собой единый процесс, учитывая взаимную зависимость развития физических качеств.

При подготовке занимающихся необходимо учитывать, что, развивая силу, повышаем и скоростные способности организма. Наравне с упражнениями скоростно-силового характера здесь широко должны применяться упражнения, развивающие выносливость, в работе переменной интенсивности в сочетании с большими силовыми напряжениями, а еще упражнения, разносторонне совершенствующие ловкость и быстроту двигательной реакции.

В процессе подготовки занимающихся необходимо учитывать и общеразвивающие упражнения, которые также участвуют в едином процессе развития физических качеств занимающихся и применяются во время учебных занятий по физической подготовке, а также во время утренней физической зарядки с курсантами и слушателями очной формы обучения, проживающими в специализированном жилищном фонде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ципинов Х. Б. Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников ОВД на современном этапе // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Домодедово, 2015. С. 38—46.
2. Пачев А. В., Проскурин С. М. Межпредметная связь физической и психической подготовки // Здоровый образ жизни человека — национальная проблема современного общества. Невинномысск, 2018. С. 154—158.
3. Курьсь В. Н. Основы силовой подготовки юношей. М. : Советский спорт, 2017. 264 с.
4. Кувалдина Е. В., Анисимов Б. С., Палевич В. И. Взаимосвязь развития физических качеств человека и функции внимания // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 112—117.
5. Перова Г. М., Нечаев А. В. Повышение уровня физической подготовленности студенток с использованием упражнений скоростно-силовой направленности // Физическая культура: Воспитание, образование, тренировка. 2019. № 5. С. 41—43.
6. Дадов А. А. Повышение качества учебно-тренировочного процесса на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Культура физическая и здоровье. 2019. № 3(71). С. 49—50.
7. Магомедов Р. Р., Лещинин В. С. Методическая компетентность военнослужащего в сфере физической культуры и спорта как объект научной рефлексии // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1(68). С. 81—83.
8. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации № 275 от 5 мая 2018 г. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. М., 2018. 116 с.
9. Пачев А. В., Смоляков Е. В., Проскурин С. М. Сила и выносливость — два важных физических качества при подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 177—179.
10. Анисимов Б. С., Козенко Е. Ю., Прокопенко Т. И. Формирование волевой активности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе физического воспитания // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 3(60). С. 166—169.
11. Прокопенко Т. И., Гладких Д. Г., Кудря А. Д. Профессиональная подготовка специалистов в области физической культуры и спорта // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 4(55). С. 207—210.
12. Кудря А. Д., Солодовник Д. А., Гордеев Н. Н. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 14(49). С. 178—180.
13. Кокшаров А. В., Карпеев А. Г., Трещева О. Л. Формирование мотивации обучающихся в процессе развития и контроля физических качеств: организационно-методические подходы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3(78). С. 336—342.
14. Миронов В. В., Лавриненко В. В., Тараненко А. В. К вопросу совершенствования системы проверки и оценки основных физических качеств выносливость и быстрота // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2019. № 3. С. 49—55.
15. Андрищенко О. Е., Малащенко М. С. Тенденции изменения нормативно-ценностных комплексов физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура: Воспитание, образование, тренировка. 2019. № 5. С. 53.

REFERENCES

1. Tsipinov Kh. B. Actual problems of physical training of police officers at the present stage. *Actual problems of professional training of employees of internal affairs bodies*. Domodedovo, 2015. Pp. 38—46. (In Russ.).
2. Pachev A. V., Proskurin S. M. Intersubject connection of physical and mental preparation. *Healthy lifestyle of a person is a national problem of modern society*. Nevinnomyssk, 2018. Pp. 154—158. (In Russ.).
3. Kurys V. N. Fundamentals of strength training for young men. Moscow, Soviet Sport, 2017. 264 p. (In Russ.).
4. Kuvaldina E. V., Anisimov B. S., Palevich V. I. The relationship of the development of physical qualities of a person and the function of attention. *Problems of modern teacher education*, 2018, no. 61-1, pp. 112—117. (In Russ.).
5. Perova G. M., Nechaev A. V. Improving the level of physical fitness of students with the use of speed-strength exercises. *Physical education: Parenting, education, training*, 2019, no. 5, pp. 41—43. (In Russ.).
6. Dadov A. A. Improving the quality of the training process in physical education classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Physical culture and health*, 2019, no. 3, pp. 49—50. (In Russ.).
7. Magomedov R. R., Leshchishin V. S. Methodological competence of a soldier in the field of physical culture and sports as an object of scientific reflection. *World of science, culture, education*, 2018, no. 1, pp. 81—83. (In Russ.).
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 275 dated May 5, 2018. On approval of the organization of training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation. 2018. 116 p. (In Russ.).
9. Pachev A. V., Smolyakov E. V., Proskurin S. M. Strength and endurance are two important physical qualities in the preparation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Problems of modern teacher education*, 2019, no. 62-3, pp. 177—179. (In Russ.).
10. Anisimov B. S., Kozenko E. Yu., Prokopenko T. I. The formation of volitional activity of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of physical education. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2017, no. 3, pp. 166—169. (In Russ.).
11. Prokopenko T. I., Gladkikh D. G., Kudrya A. D. Professional training of specialists in the field of physical education and sports. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2016, no. 4, pp. 207—210. (In Russ.).
12. Kudrya A. D., Solodovnik D. A., Gordeev N. N. The role and place of physical training in the system of professional training of employees of the internal affairs of Russia. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2015, no. 14, pp. 178—180. (In Russ.).

13. Koksharov A. V., Karpeev A. G., Trescheva O. L. Formation of students' motivation in the process of development and control of physical qualities: Organizational and methodological approaches. *Psychopedagogy in law enforcement*, 2019, 24(3), pp. 336–342. (In Russ.).
14. Mironov V. V., Lavrinenko V. V., Taranenko A. V. On the issue of improving the system of verification and assessment of basic physical qualities, endurance and speed. *Actual problems of physical and special training of power structures*, 2019, no. 3, pp. 49–55. (In Russ.).
15. Andryushchenko O. E., Malashenko M. S. Trends in the change of normative-value complexes of physical culture and sports in modern Russia. *Physical education: Parenting, education, training*, 2019, no. 5, p. 53. (In Russ.).

Как цитировать статью: Пачев А. В., Проскурин С. М., Палевич В. И. Развитие физических качеств как единый процесс // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 426–430. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.151.

For citation: Pachev A. V., Proskurin S. M., Palevich V. I. Development of physical qualities as a unified process. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 426–430. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.151.

УДК 372. 874
ББК 74.268.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.152

Sokolova Elena Nikolaevna,
Candidate of Art History,
Associate Professor of the Department of Art Education
and Decorative Arts,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: rgpusokolova@yandex.ru

Соколова Елена Николаевна,
канд. искусствоведения,
доцент кафедры художественного образования и декоратив-
ного искусства, Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: rgpusokolova@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ESTABLISHMENT OF THE IDENTITY OF A YOUNGER SCHOOLCHILD IN THE PROCESS OF ART AND CREATIVE ACTIVITIES

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and method of education and bringing-up

В статье рассматривается сущность понятия «идентификация личности» как проблема педагогической практики. Выявлены причины кризиса самоидентификации у современных школьников и факторы, влияющие на становление идентичности личности, включающей формирование системы ценностей, лично значимых смыслов и убеждений, устойчивого мировоззрения и нравственного поведения. Обоснованы целесообразность и значимость темы исследования для воспитания подрастающего поколения. Проведен анализ основных характеристик идентичности личности и особенности ее проявления в младшем школьном возрасте. Становление идентичности ребенка определено как процесс самопознания и отождествления личности в диалоге с социумом и миром культуры. На основе выявленных факторов, влияющих на процесс идентификации личности, предложен подход к решению проблемы и модель становления идентичности в процессе общего художественного образования младших школьников. Теоретико-методологической основой и контекстом предложенной модели является концепция инновационных учебников по изобразительному искусству из линейки учебников по всем учебным предметам для начальной школы, разработанной группой авторов РГПУ им. А. И. Герцена, развивающей традиции петербургской методической школы; Федеральные государственные стандарты начального общего образования; системный подход, позволяющий осуществить проектирование педагогического процесса. В исследовании определена

структура содержания обучения. На основе выделенных компонентов содержания предложены этапы становления идентификации младших школьников на основе художественно-творческой деятельности. Определены критерии сформированности идентичности у младших школьников. Новизна темы исследования заключается в определении структуры содержания художественного образования и этапов его реализации в начальной школе для становления идентичности в рамках конкретного учебного предмета во взаимосвязи с внеучебной метапредметной деятельностью.

The article discusses the essence of the concept of “personal identification” as a problem of pedagogical practice. The causes of the crisis of self-identification in modern schoolchildren and factors affecting the formation of personality identity, including the formation of a system of values, personally significant meanings and beliefs, a stable worldview and moral behavior, are identified. The expediency and significance of the research topic for the education of the younger generation is substantiated. The analysis of the basic characteristics of personality identity and features of its manifestation in primary school age is carried out. The formation of a child's identity is defined as a process of self-knowledge and identification of a person in dialogue with society and the world of culture. Based on the identified factors affecting the process of personality identification, an approach to solving the problem and a model of the formation of identity in the process of general art education of younger students are pro-

posed. The theoretical and methodological basis and context of the proposed model is the concept of innovative textbooks in the visual arts from the line of textbooks in all subjects for elementary school, developed by a group of authors of Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, developing tradition of the St. Petersburg methodical school; Federal state standards for elementary general education; a systematic approach to designing the pedagogical process. The study determined the structure of the content of training. Based on the selected components of the content, stages of the formation of the identification of primary schoolchildren on the basis of artistic and creative activities are proposed. Criteria for the formation of identity in primary school students are determined. The novelty of the research topic is to determine the structure of the content of art education and the stages of its implementation in elementary school for the establishment of identity within a specific academic subject in conjunction with extracurricular meta-subject activity.

Ключевые слова: становление идентификации личности, художественное образование, начальная школа, уроки изобразительного искусства, концепция учебников по изобразительному искусству, линейка учебников «Школа диалога», структура содержания обучения, художественно-творческая деятельность, обучение в диалоге, системный подход.

Keywords: the formation of personality identification, art education, elementary school, visual arts lessons, the concept of fine arts textbooks, the School of Dialog textbooks, the structure of the content of instruction, artistic and creative activities, instruction in dialogue, a systematic approach.

Введение

В период сложнейших трансформаций в российском обществе в начале XXI в. проблема идентичности личности остается важной дискуссионной темой в исследованиях, посвященных изучению человека.

Актуальность выбранной темы обусловлена интенсивными изменениями жизненной среды, социального пространства, сложившейся системы коммуникаций, влияющих на отношение человека к себе и к миру, на мировоззрение самого человека. Инновационные процессы в науке и технике, скорость обмена информацией не только расширяют возможности человека, но и влекут за собой риск потери идентичности личности. Поиск идентичности в современном обществе усложняется, так как человек должен определить свое «я» из множества вариантов, совместить между собой все социальные роли, отвечать ожиданиям окружающих. Особенно влияет на становление личности и трансформирует возрастные задачи современная интернет-среда. Проблема поиска идентичности стала массовым феноменом, который вызван рядом причин, выявленных современными исследователями: влиянием западной массовой культуры, гендерной революцией, стандартами общества потребления, разрывом ценностей внутри общества между различными группами в ходе реформ, неспособностью молодежи к выработке собственного устойчивого образа [1]; свободным доступом к разнообразным источникам информации, приводящим к утрате навыков реальной коммуникации и формирования устойчивого отношения к себе и к миру

как основы самоидентификации человека, потерей жизненных ориентиров, усвоением мыслительных штампов [2]; опасностью появления виртуальной идентичности, нереалистичного образа «Я» в интернет-среде [3]. В последнее время появились возможности преодоления кризиса самоидентификации, и в связи с этим становится актуальной методология образования, связанная с выявлением факторов, влияющих на становление идентичности личности подрастающего поколения, на формирование системы личностно значимых целей, ценностей и убеждений, устойчивого мировоззрения и нравственного поведения. В отечественных педагогических исследованиях эти проблемы рассматривали: Афанасьева Л. И., Гам А. В., Мясников А. А., Сакердонова А. С., Скорнякова Е. А., Татуйко И. Н.

Изученность проблемы. Впервые понятие «идентичность» (от лат. identificare — «отождествлять») ввел концептуально, но не терминологически австрийский психоаналитик З. Фрейд [4]. Как социокультурный феномен это понятие исследовал американский психолог и социолог Э. Эриксон, выведя его за границы философской дисциплины. Он считал, что идентичность формируется с первых дней жизни ребенка в его взаимоотношениях с окружающим миром и выделил такие характеристики этого понятия, как «ощущение тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве...», причем «твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [5, с. 8]. При исследовании проблем становления личности в динамично меняющейся современной действительности английским социологом Э. Гидденсом был введен в научный оборот термин «самоидентичность» [6].

При изучении феномена идентичности исследователями выделяются различные аспекты. Основные концепции самоидентификации личности в социокультурном контексте, их генезис и развитие рассматривались Э. Д. Дряевой [7], где установлено, что потребность в самоидентичности является базовой потребностью человека после удовлетворения физических потребностей и потребности в социальной защищенности (Г. Маслоу); потребность в «эмоциональном самоотождествлении» связана с самой природой человека [8]. Социолог Р. Баумайстер, выделяя этапы формирования идентичности, определил современный этап как этап необходимого выбора; показал, что идентичность человека складывается на основе ценностей и норм, характерных для определенного промежутка времени [7]. Связывали потерю ощущения индивидуальности, размытости и виртуализированности идентичности со стремительно меняющимися ценностями современного человека К. Джерджен [3], с развитием и внедрением информационных технологий — Е. Л. Солдатов, Д. Н. Погорелов [2].

Целесообразность данного исследования, с одной стороны, связана с переосмыслением и обновлением содержания образования в целом и художественного образования в начальной школе, в частности в период активного общественного обсуждения проектов новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), с другой, — с поиском актуальных методов и созданием условий для становления идентификации личности, выработки собственного устойчивого реального образа в бурно развивающейся интернет-среде, смене традиционных ценностей и социальных ориентиров.

Научная новизна исследования заключается в определении структуры содержания художественного образования и этапов его реализации в начальной школе в рамках конкретного учебного предмета во взаимосвязи с внеучебной метапредметной деятельностью с позиций становления различных аспектов идентификации личности. Предлагается целостная система, модель, способствующая становлению идентификации младших школьников в процессе художественно-творческой деятельности.

Целью исследования является разработка системного подхода к формированию идентичности в процессе художественного образования младших школьников, моделирование содержания образования. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: определить особенности идентификации личности в период обучения в начальной школе; на основе анализа литературы выявить факторы, влияющие на процесс идентификации современного поколения, дать определение понятию «идентификация» в контексте поставленной цели; выявить структурные элементы содержания художественного образования, этапы и способы его реализации, определить тематику художественных работ в соответствии с возрастными особенностями и интересами школьников.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении понятия «идентификация» с учетом влияния факторов современной социокультурной среды, в разработке модели становления идентичности младших школьников на основе системного подхода в процессе художественной деятельности. Практическая значимость: предлагаемая модель становления идентификации младших школьников соотносится с концепцией «Школа диалога», может быть использована учителями изобразительного искусства в общеобразовательных школах России в урочной и внеурочной деятельности, а также рассматриваться при обучении студентов, будущих педагогов-художников.

Основная часть

Тезисы о формировании идентичности в культурном пространстве и обществе впервые сформулировал Юм [9]; о том, что идентичность представляет собой подержание баланса между внутренней целостностью и ценностями общества, говорил Э. Эриксон [5]. Эти идеи в дальнейшем отразились в философии диалога русского философа и мыслителя М. М. Бахтина: «настоящее «Я» всегда обнаруживается в точках несовпадения человека с самим собой, в его идентификациях с «Другим» [10 с. 40—125]. Именно на эти идеи опирается настоящее исследование.

Вопросы становления идентичности у школьников разносторонне рассматривались отечественными исследователями. Механизм формирования этнической самоидентификации у младших школьников определен в исследовании И. Н. Татуйко. Именно в этот период складываются эмоциональные предпочтения, ребенок понимает уникальность традиционных культур. Автор определяет также структуру гражданской идентичности, включающей когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный и деятельностный компоненты [11]. Основные компоненты этнокультурных качеств, отражающие свойства личности в сфере этнокультурного образования, определены А. С. Сакердоновой [12]. Причины

и условия, препятствующие формированию российской идентичности у школьника, выявляли Л. И. Афанасьева, Е. А. Скорнякова, А. А. Мясников [13]. Обоснование педагогической оценки социокультурной идентичности младших школьников и разработку критериев оценивания предложил А. В. Гам [14].

На основе анализа концепций в контексте данного исследования проблема становления идентичности младшего школьника рассматривается как разносторонний процесс, происходит в результате переживания опыта социальных влияний и ожиданий окружающих; принадлежности к определенной группе, обозначаемой часто как «Мы», в сравнении себя с другими; через рефлексию оценок, то есть в процессе реального общения. Становления идентичности младшего школьника определяется как процесс самопознания и отождествления личности в диалоге с социумом и миром культуры; предполагает: обретение тождественности самому себе, непрерывность своего существования во времени и пространстве, потребность в эмоциональном самоотождествлении; усвоение социального опыта и способность принимать нормы морали, идеологии общества и придерживаться их; реальный диалог; создание себя в процессе активной деятельности; включение в социальную среду и принятие положительных социальных ролей.

Методология исследования. Для становления идентификации в полной мере современное российское общество и образование может предложить личности новые ценности, возродить и актуализировать традиционные. Определение способов и педагогических условий формирования идентичности в младшем школьном возрасте представляется особенно важным, так как ребенок, ограниченный ранее нормами семьи, в этот период приобретает новую социальную роль, вступает в новые отношения. Например, формирование этнической идентичности начинается с 6 лет и завершается в полной мере к 10—11 годам, как отмечает в своих исследованиях Ж. Пиаже [15].

В исследовании применялись методы: теоретический анализ, синтез и обобщение, педагогическое моделирование. Теоретико-методологической основой и контекстом предложенной модели становления идентификации младших школьников в процессе художественно-творческой деятельности является концепция инновационных учебников по изобразительному искусству из линейки учебников по всем учебным предметам для начальной школы, разработанной группой авторов РГПУ им. А. И. Герцена, развивающая традиции петербургской методической школы, направленной на сохранение культурного многообразия и единства культуры [16]. Инновационность линейки учебников «Школа диалога» выражается в единых методологических подходах к обучению во всех предметных областях начального общего образования, одним из которых является системный подход.

Результаты исследования

В исследовании определены следующие направления реализации содержания художественного образования в начальной школе для становления идентификации личности:

— формирование основ социокультурной самоидентификации младшего школьника, помогающей дать ответы на вопросы: кто я? чей я? что я люблю? чем дорожу? с кем, куда иду?;

— становление адекватной позитивной самооценки, самоуважения и самопринятия;

— создание системы мировоззренческих ориентиров, формирование способности духовной защиты и креативно-го действия по отношению к наличному социуму.

Художественно-творческая деятельность позволяет решить поставленные задачи в полной мере, так как именно этот вид деятельности связан с самовыражением, углублением в свой внутренний мир, проявлением индивидуальности, развитием самосознания, выявлением личностных смыслов; тесно связан с общением, остается интересным и доступным видом деятельности в начальной школе.

В процессе обучения предлагается формирование идентичности на трех уровнях.

На индивидуальном уровне: как самопонимание, представление человека о себе, осознание собственной неповторимости, стремление к развитию своих способностей и ответ на вопрос «Кто я?»; как целостность и единство личности, преемственность своих целей и мотивов, лично значимых смыслов и жизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности.

На групповом уровне, как дифференциация системы «я — они», соотнесение себя с другими социальными объектами (людьми, героями, различными группами) при определении степени своего сходства с разными людьми и одновременном определении своей уникальности и неповторимости, как проявление гражданской позиции.

На общечеловеческом уровне, как осознание себя представителем человечества, как способность принимать общечеловеческие ценности.

Таким образом, созданы условия для становления индивидуальной, социокультурной (семейной, групповой: школа, класс; региональной, этнической, гражданской), цивилизационной идентичности.

Структура содержания на основе художественно-творческой деятельности включает следующие компоненты: когнитивный (знание о самом себе; о себе в мире природы, в мире искусства и в обществе, осознание себя во времени); эмоциональный (оценка себя, оценка своей принадлежности к определенной группе); ценностно-смысловой (определение личностно значимых смыслов), поведенческий (отношение к себе, к своей деятельности).

Структура содержания отражается в тематике разделов и уроков изобразительного искусства; в заданиях междисциплинарных проектов, реализуемых во внеучебной деятельности всеми учебными дисциплинами системы «Школа диалога».

Для становления индивидуальной идентичности в разделе «Приглашаем к диалогу» (1—4 кл.) школьникам предлагается на основе анализа художественных произведений вступить в диалог с художником, с миром и с самим собой. В процессе диалога осознать собственные чувства, эмоции, предпочтения, выразить свои мысли и идеи, свое отношение к себе, к людям, к жизни, к произведениям искусства. В разделах «Я люблю и изображаю природу», «Я в мире создающих людей» (1 кл.), «Искусство в моем мире» (4 кл.), «Выбери задание для себя» (1—4 кл.) на основе познания мира, наблюдения и художественно-творческой деятельности предлагается определиться в своих интересах, предпо-

чтениях, в своем отношении к тому, что изображаешь. В междисциплинарном проекте «Новая жизнь старых вещей» (2 кл.), реализуемом во внеучебной деятельности, следует украсить свое рабочее место; в междисциплинарном проекте «Фестиваль поэзии» (3 кл.) — принять участие в выставке юных иллюстраторов современной поэзии для детей «Я и мой мир». Темы уроков помогают ребенку осознать свои внешние физические, личностные и духовные особенности через изображение себя при изображении автопортретов на плоскости и в объеме (1—4 кл.); через свою взаимосвязь с внешним миром при изображении любимых видов спорта (1 кл.), передачу своего настроения при изображении живописного пейзажа (3 кл.), при изображении своего любимого занятия (4 кл.); через взаимодействие с миром искусств при изображении музыки, любимого литературного произведения и понравившегося литературного героя (2 кл.); при создании своих отличительных знаков и эмблем (3, 4 кл.), через позиционирование себя в мире при изображении натюрморта, предметы которого рассказывают о ребенке, при изображении себя в будущем (4 кл.).

Становление семейной идентичности предлагается при освоении раздела «Мой дом, моя семья и я»; при восприятии и анализе произведений искусства живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптуры с изображением семьи (1 кл.); при проведении исследования «Какого я рода?» и выполнении декоративной композиции «родословное дерево» (4 кл.). Осознанию роли семьи и родного дома способствуют изображение в рисунках семьи, семейных праздников, любимых семейных животных, выполнение подарков для членов семьи.

Социальная идентичность формируется через переживание и своей принадлежности к новой социальной группе — своему классу, появление новых друзей; через понимание, какие качества для дружбы необходимы, через осознание особенностей интересов девочек и мальчиков, через рассказы в рисунках о своих добрых делах, через подготовку совместных праздников.

Региональная идентичность как часть социокультурной формируется на основе связи, которую ощущает житель определенной территории (региона) с местом его жизни. Отражается эта идея при выполнении художественных работ в темах уроков: «Мой дом, мой город» (1 кл.), «Удивительное в природе моего края», «Достопримечательности родного края», «Родные узоры» (2 кл.), «Сердцу милый край», «Праздники родного города, села» (4 кл.), завершается темой междисциплинарного проекта «Родной край».

Этническая идентичность, определяемая как часть социокультурной, как чувство принадлежности к той или иной этнической общности, представление человека о себе как о члене определенной этнической группы, является первичным и основным признаком национального самосознания народа. Пробуждение глубокого интереса к национальной культуре, традициям, усвоение базовых национальных ценностей осуществляется через непосредственное эмоциональное проживание во взаимодействии с реальной окружающей средой при знакомстве с народными промыслами, при выполнении орнаментов, эскизов украшения предметов быта, костюмов народов России; при изображении пейзажей и традиционных построек, героев сказок и былин, игр народов

России — тем уроков, объединенных разделом «Моя родина в жизни и в искусстве» (4 кл.). Таким образом создаются условия перехода от эмоционального проживания к осознанию своей этнической принадлежности и способности определять ее значимость для себя.

Гражданская идентичность как часть социальной предполагает выполнение моральных норм в отношении взрослых и сверстников в школе и дома; участие в общественной жизни, ориентацию в событиях в стране и мире; посещение культурных мероприятий, музеев, библиотек; реализацию установок здорового образа жизни. Формирование гражданской идентичности возможно при освоении разделов, посвященных: здоровому образу жизни, сохранению своего физического и духовного здоровья (3 кл.); заботе о человеке, о природе, о животных (3 кл.); о культурном наследии через раздел «Добро пожаловать в музей!» (3, 4 кл.); сохранению памяти о героях страны. В завершение даются художественные задания-размышления о будущем нашей страны.

Итоговый этап обучения связан с осознанием общечеловеческих ценностей, своей принадлежности к человечеству в целом. Для формирования цивилизационной идентичности предлагаются задания, предполагающие эмоциональное проживание тем искусства, близких и понятных всем народам, которые объединены в разделах «Земля наш общий дом» и «Искусство — диалог народов» (4 кл.). Обобщающим этапом изучения является междисциплинарный проект «Фестиваль народов мира «Все флаги в гости будут к нам».

В соответствии с предложенной системой работы, содержанием обучения и частичной апробацией в школах Санкт-Петербурга определены критерии сформированности идентичности у младших школьников на основе художественно-творческой деятельности:

- приятие своей личности, знание своих особенностей и предпочтений в жизни и искусстве, наличие моральной самооценки;

- проявление уважения к ценностям семьи, любовь к природе, признание ценности своего и здоровья других людей;

- оптимизм в восприятии мира, ориентация в социокультурной среде, эмоционально положительное принятие

этнической идентичности; выражение ценностного отношения к традициям, национальностям, культурам, принятие культур других народов России и мира;

- положительное отношение к творческой, в том числе художественной, деятельности, активное участие в преобразовании окружающей среды; ответственность;

- интерес к совместной деятельности, доброжелательное отношение к окружающим и готовность к взаимопомощи; умение вступать в диалог и групповую коммуникацию, готовность к равноправному сотрудничеству.

Художественно-творческая деятельность младших школьников плодотворна для становления полноценной идентификации личности: для осознания своих особенностей и предпочтений, ориентации в социокультурной среде; для формирования ценностного отношения к традициям народов России и мира; для участия в преобразовании окружающей среды; для готовности к равноправному сотрудничеству на основе диалога.

Выводы, заключение

Становление основ идентичности у современных школьников происходит в обновленных условиях, затрагивающих почти все сферы жизни общества. Идентификация личности плодотворно формируется в младшем школьном возрасте на основе развития эмоций и чувств, в активной творческой деятельности. В этот период при определенных условиях закладывается ценностно-смысловое отношение к жизни. Предложенная система работы является педагогическими условиями для становления полноценной идентификации младшего школьника, формирования личностно значимых целей, ценностей и убеждений в процессе активной творческой деятельности через осознание своих особенностей и личных предпочтений; через сравнение себя с другими, проживание различных ролей и приобретение социального опыта; через рефлексию оценок и различные виды диалога в процессе реального общения. Формирование идентичности младших школьников в предметной области «Искусство» представляет собой целостность, основанную на личностных предпочтениях ученика, проявляющихся в процессе восприятия жизни и произведений искусства и в процессе активной художественно-творческой деятельности в структуре социокультурного контекста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самаркина Н. М. Самоидентификация личности как гуманитарная ценность образования // Дискурс-Пи. 2015. № 1(18). С. 125—129.
2. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 105—124.
3. Сунгурова Н. Л. Виртуальная самопрезентация личности: гендерный аспект // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы / под общ. ред. Н. Б. Карабушенко, Н. Л. Сунгуровой. М. : РУДН, 2015. С. 316—329.
4. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М. В. Вульф, А. А. Спектор. М. : АСТ, 2006. 400 с.
5. Эриксон Э. Г. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А. А. Алексеев. СПб. : Летний сад, 2000. 198 с.
6. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М. : Академический проект, 2003. 528 с.
7. Дряева Э. Д. Основные концепции самоидентификации личности в социокультурном контексте: генезис и развитие // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13286> (дата обращения: 27.10.2019).
8. Фромм Э. Психоанализ и этика. М. : Республика, 1993. 414 с.
9. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании. М. : Канон, 1995. С. 350.
10. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой. СПб. : Азбука, 2000. 336 с.
11. Татуйко И. Н. К вопросу о механизмах этнической самоидентификации младших школьников // Психология, социология и педагогика. 2013. № 10. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/10/2544> (дата обращения: 02.11.2019).

12. Сакердонова А. С. Содержание компонентов этнокультурных качеств личности будущих учителей // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 445–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.468.
13. Афанасьева Л. И., Скорнякова Е. А., Мясников А. А. К вопросу о причинах и условиях, препятствующих формированию российской идентичности у школьника // Педагогика: традиции и инновации : материалы V Международной науч. конф. Челябинск : Два комсомольца, 2014. С. 1—4. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/104/5777/> (дата обращения: 31.10.2019).
14. Гам А. В. Оценка социокультурной идентичности у младших школьников // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 33—41. URL <http://sp-journal.ru/journal/2017-6> (дата обращения: 10.10.2019).
15. Пиаже Ж. Моральные суждения у ребенка. М. : Академический проект, 2006. 480 с.
16. Концепция образовательной системы «Диалог». Уровни начального и основного образования / Г. А. Бордовский, М. П. Воюшина, Е. П. Суворова, Н. Л. Стефанова, И. А. Баева, Э. В. Махрова. СПб. : Астерион, 2014. 88 с.

REFERENCES

1. Samarkina N. M. Personality self-identification as the humanitarian value of education. *Diskurs-Pi*, 2015, no. 1. Pp. 125—129. (In Russ.).
2. Soldatova E. L., Pogorelov D. N. The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem. *Education and Science*, 2018, 20(5), pp. 105—124. (In Russ.).
3. Sungurova N. L. Virtual self-presentation of personality: gender aspect. *Psychology and pedagogy of the XXI century: theory, practice and prospects*. Moscow, 2015. Pp. 316—329. (In Russ.).
4. Freud S. *Basic psychological theories in psychoanalysis*. Moscow, AST, 2006. 400 p. (In Russ.).
5. Erickson E. G. *Childhood and Society*. St. Petersburg, 2000. 198 p. (In Russ.).
6. Giddens E. *Organization of Society: An Essay on the Theory of Structuring*. Moscow, Academic project Publ., 2003. 528 p. (In Russ.).
7. Dryaeva E. D. The basic concepts of personal self-identification in a sociocultural context: genesis and development. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 3. (In Russ.). URL: <http://science-education.ru/en/article/view?id=13286>.
8. Fromm E. *Psychoanalysis and ethics*. Moscow, Republic Publ., 1993. 414 p. (In Russ.).
9. Hume D. A. *Treatise on human nature. Prince 1. About knowledge*. Moscow, Canon Publ., 1995. Pp. 345—358. (In Russ.).
10. Bakhtin M. M. Author and hero in aesthetic activity. *Author and hero*. SPb., Azbuka Publ., 2000. 336 p. (In Russ.).
11. Tatuyko I. N. To the question of the mechanisms of ethnic self-identification of younger students. *Psychology, Sociology and Pedagogy*, 2013, no. 10. (In Russ.). URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/10/2544>.
12. Sakerdonova A. S. The content of the components of ethnocultural qualities of the personality of future teachers. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 445—448. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2019.49.468.
13. Afanasyeva L. I., Skornyakova E. A., Myasnikov A. A. On the question of the causes and conditions that impede the formation of Russian identity in a schoolchild. *Pedagogy: traditions and innovations*. Materials of the V Int. sci. conf. Chelyabinsk, 2014. Pp. 1—4. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/104/5777/>
14. Gam A. V. Assessment of sociocultural identity in primary school students. *Siberian pedagogical magazine*, 2017, no. 6, pp. 33—41. (In Russ.). URL <http://sp-journal.ru/journal/2017-6>.
15. Piaget J. *Moral judgments in a child*. Moscow, Academic project Publ., 2006. 480 p. (In Russ.).
16. Bordovsky G. A., Voyushina M. P., Suvorova E. P., Stefanova N. L., Baeva I. A., Makhrova E. V. *The concept of the educational system "Dialogue". Levels of primary and basic education*. St. Petersburg, Asterion Publ., 2014. 88 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Соколова Е. Н. Становление идентичности младшего школьника в процессе художественно-творческой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 430–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.152.

For citation: Sokolova E. N. Establishment of the identity of a younger schoolchild in the process of art and creative activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 430–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.152.

УДК 378: 004*

ББК 74.58

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.161

Konnova Larisa Petrovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Data Analysis, Decision Making
and Financial Technologies,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: LPKonnova@fa.ru

Lipagina Larisa Vladimirovna,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Data Analysis, Decision Making
and Financial Technologies,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: LLipagina@fa.ru

Postovalova Galina Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Data Analysis, Decision Making
and Financial Technologies,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: GAPostovalova@fa.ru

Rylov Alexander Arkadyevich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Data Analysis, Decision Making
and Financial Technologies,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ARylov@fa.ru

Stepanyan Irina Kimovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Data Analysis, Decision Making
and Financial Technologies,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: IKStepanyan@fa.ru

Коннова Лариса Петровна,
канд. пед. наук, доцент
Департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых технологий,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: LPKonnova@fa.ru

Липагина Лариса Владимировна,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент Департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых технологий,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: LLipagina@fa.ru

Постовалова Галина Александровна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент Департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых технологий,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: GAPostovalova@fa.ru

Рылов Александр Аркадьевич,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент Департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых технологий,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ARylov@fa.ru

Степанян Ирина Кимовна,
канд. пед. наук, доцент
Департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых технологий,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: IKStepanyan@fa.ru

АДАПТИВНЫЙ ОНЛАЙН-КУРС ПО МАТЕМАТИКЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

ADAPTIVE ONLINE COURSE IN MATHEMATICS: EXPERIENCE OF DESIGNING AND IMPLEMENTATION

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В настоящее время повторение школьного курса математики, необходимое первокурсникам для успешного освоения высшей математики, может быть организовано через интенсивный онлайн-курс. Педагогические аспекты проектирования подобных курсов разработаны недостаточно и нуждаются в дальнейшем уточнении и развитии.

В статье рассматриваются научно-методические основания разработки и апробации адаптивного

онлайн-курса по математике, подтвержденные опытом создания и реализации онлайн-курса. Объект исследования — процесс адаптации студентов первого года обучения в бакалавриате к изучению базовых математических дисциплин. Предметом исследования является создание ресурса, который даст возможность преодолеть основное противоречие между неоднородным уровнем математической подготовки первокурсников и общими

требованиями к освоению программ бакалавриата по математическим дисциплинам.

Научная новизна исследования заключается в разработке нового подхода к адаптации студентов первого курса через онлайн-курс, который спроектирован на основе индивидуализации процесса обучения. Получает развитие частная методика формирования готовности к освоению дисциплин высшей математики.

В статье дается анализ научных публикаций по проблематике индивидуального подхода в обучении и применения онлайн-ресурсов в преподавании математики. Методика проектирования онлайн-курса описана с учетом возрастных, социальных, психологических особенностей обучающихся, что позволяет стимулировать формирование индивидуальных образовательных траекторий. Дидактическое наполнение выстраивается в соответствии с поэтапным формированием уровней усвоения учебного материала. Большое внимание уделяется представлению учебной информации способами, учитывающими различные типы познавательных процессов: восприятия, памяти, мышления.

Результаты апробации и проведенный социологический опрос слушателей подтверждают эффективность разработанного авторами подхода.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать описанный курс для адаптации студентов первого курса различных вузов к изучению высшей математики, а предлагаемые этапы проектирования помогут создать подобный курс по другим дисциплинам.

Currently, a repetition of the school mathematics can be arranged through an intensive online course. The pedagogical aspects of designing such courses are not well developed and need further refinement and research.

The experience of developing and testing an adaptive online math course is presented in paper. The object of research consists in the process of adaptation of students of the first year of study in undergraduate studies to the study of basic mathematical disciplines. The subject of the study is the creation of a resource that will make it possible to overcome the main contradiction between the heterogeneous level of mathematical preparation of first year students and the general requirements for mastering undergraduate programs in mathematical disciplines.

The scientific novelty of the study is to develop a new approach to the adaptation of first-year students through an online course, which is designed on the idea of individualizing the learning process.

The analysis of scientific publications on the individual approach to using of online resources in the teaching of mathematics is given. Much attention is paid to the presentation of educational information in ways that take into various types of cognitive processes: perception, memory and thinking.

The practical significance of the work lies in the ability to use the described course to adapt first-year students of various universities to the study of higher mathematics, and the proposed design stages will help create a similar course in other disciplines.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, индивидуализация обучения, индивидуальная траектория, адаптация первокурсников, адаптивный курс

по математике, онлайн-обучение, массовый открытый онлайн-курс, MOOK, проектирование онлайн-курса, повторение школьного курса математики.

Keywords: digital educational resources, individualization of instruction, individual trajectory, adaptation of first-year students, online course, adaptive course in mathematics, mass open online course, MOOC, design of an online course, repetition of a school course in mathematics.

Введение

Актуальность. Современные реалии требуют от специалистов постоянного профессионального совершенствования. Рынок труда бросает вызовы своим участникам, что приводит к необходимости их обучения и переобучения. Для того чтобы выпускник университета был готов конкурировать в современных условиях, воспитание в нем активности в профессиональном образовании следует начинать с самых младших курсов.

Вчерашние школьники с большим желанием приступают к обучению, но часто не справляются со сложностями усвоения нового материала, начинают отставать, постепенно утрачивая интерес к обучению. Это касается прежде всего изучения дисциплин высшей математики. Авторы считают, что сложившаяся ситуация во многом связана с неоднородным уровнем математической подготовки студентов первого курса. Вот некоторые причины:

— специфика изучения школьного курса математики (приоритеты и акценты, подходы в преподавании) и подготовки абитуриентов к сдаче единого государственного экзамена могут отличаться в различных регионах страны;

— субъективное различие в уровне знаний студентов, поступивших на бюджетные места и поступивших на платное отделение или по целевому направлению;

— перерыв в изучении математических дисциплин студентами, поступившими в бакалавриат после окончания колледжа;

— объективные отличия в уровне математической подготовки у студентов из других государств, определяемые возможными проблемами языкового характера, в частности связанные с терминологическими различиями в математических дисциплинах.

Имеет место основное противоречие между неоднородным уровнем математической подготовки студентов первого курса и общими требованиями к освоению программ бакалавриата по математическим дисциплинам. Можно также отметить частное противоречие между интенсивным характером изучения математических дисциплин в первых семестрах бакалавриата и естественными временными затратами на упорядочение важнейших тем элементарной математики с учетом единообразия терминологической базы.

Для подготовки студентов к успешному изучению дисциплин высшей математики необходимо хорошо организованное, интенсивное повторение школьного курса математики.

В настоящее время такое повторение должно быть организовано с использованием современных средств обучения, например с помощью интенсивного онлайн-курса. Педагогические аспекты проектирования подобных курсов разработаны недостаточно и нуждаются в дальнейшем уточнении и развитии.

Изученность проблемы. На сегодняшний день существует немало печатных пособий, повторяющих школьную математику. Чаще всего они ориентированы на подготовку к единому государственному экзамену и характеризуются отсутствием единых методических и дидактических подходов.

Существует ряд исследований, посвященных проблемам адаптации первокурсников к обучению в вузе (например, [1, 2]). Авторы изучают суть процесса адаптации, выделяют структурные элементы этого процесса и предлагают различные способы его реализации. Так, в [1] за основной фактор успеха принимается дифференцированный подход. Существуют работы, посвященные адаптации первокурсников к изучению дисциплин математического цикла. Например, в [3] построена концептуальная каскадно-центрическая модель организации процесса адаптации.

Изучая проблему адаптации и предлагая варианты ее решения, авторы в основном ориентируются на традиционную модель обучения. При этом организация адаптационного процесса средствами онлайн-курсов в педагогике на сегодняшний день разработана недостаточно.

Опрос студентов-первокурсников, проведенный авторами, показывает их заинтересованность в повторении школьной математики в начале обучения. Большинство из них отдают предпочтение факультативу. По всей видимости, сказываются привычки к традиционному обучению и преимущества живого общения с преподавателем. Однако организация факультативных занятий чаще всего затруднительна, так как требует коррекции учебных планов. Следующей востребованной формой повторения является онлайн-курс. Это широко развивающиеся ресурсы, имеющие множество плюсов. Следует отметить, что создание подобных ресурсов является приоритетным проектом по включению в информационную среду цифровых инструментов образовательной деятельности [4].

Целесообразность. Существует немало онлайн-курсов, помогающих изучать математику. Они, в основном, носят обучающий характер и нецелесообразны для первокурсников. Для решения указанной проблемы необходим интенсивный курс, структурирующий, повторяющий и обобщающий школьный материал.

Научная новизна. На основании проведенного анализа авторы формулируют основную гипотезу исследования: для разрешения описанных выше противоречий целесообразно рекомендовать студентам первого семестра бакалавриата интенсивный комплексный курс, включающий в себя материал школьного курса математики в той мере, в какой это необходимо для математических дисциплин бакалавриата.

Объект исследования состоит в процессе адаптации студентов первого года обучения в бакалавриате к изучению базовых математических дисциплин. Предмет исследования — создание онлайн-ресурса, который даст возможность преодолеть основное противоречие между неоднородным уровнем математической подготовки первокурсников и общими требованиями к освоению программ математических дисциплин.

Научная новизна исследования заключается:

— в обосновании необходимости специальной организации интенсивного адаптационного процесса первокурсников к изучению высшей математики;

— в разработке нового подхода к адаптации первокурсников, основанного на использовании онлайн-курса;

— в уточнении и дополнении этапов проектирования онлайн-курса, позволяющих целостно реализовать идею индивидуализации и формирования учащимися индивидуальных образовательных траекторий.

Цель и задачи. Цель исследования состоит в обосновании необходимости организации адаптации первокурсников к изучению дисциплин высшей математики через интенсивный онлайн-курс, имеющий в своей основе индивидуализацию процесса обучения, комплексно обобщающий материал школьной математики. Такой курс будет призван помочь студентам-первокурсникам, имеющим различный уровень математической подготовки, адаптироваться к успешному изучению базовых математических дисциплин в бакалавриате. При этом предполагается учесть различные особенности обучающихся: возрастные, социальные, психологические, что позволит стимулировать формирование индивидуальных образовательных траекторий.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) изучить существующий опыт адаптации первокурсников;
- 2) для подтверждения актуальности специальной организации повторения материала школьного курса математики провести опрос студентов первого курса;
- 3) для проектирования онлайн-курса изучить существующие мировые и российские технологии создания подобных ресурсов;
- 4) с целью реализации концепции индивидуализации обучения изучить научно-практические исследования по вопросам формирования индивидуальных траекторий, особенностей представления материала для слушателей с различными типами познавательных процессов;
- 5) для организации комплексного повторения, обобщающего курс школьной математики, отобрать контент, сформировать карту ожидаемых результатов обучения, выбрать подход изложения материала, выработать единую концепцию структурных единиц курса;
- 6) рассмотреть варианты специальной организации материала для студентов из других государств, плохо владеющих русским языком.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методических подходов к проектированию онлайн-курсов на основе концепции индивидуализации процесса обучения. Развивается идея адаптивного обучения: с одной стороны, сам курс направлен на адаптацию слушателей, с другой, индивидуальная траектория позволяет адаптировать курс для каждого слушателя. Такая двойственная адаптация усиливает социальную значимость предлагаемого ресурса.

Практическая значимость работы заключается в реализации адаптивного онлайн-курса по школьной математике, который может быть использован для первокурсников самых различных направлений обучения. Кроме этого, описанные подходы проектирования могут быть использованы для создания онлайн-курсов по другим дисциплинам.

Обзор научных исследований

Анализируя литературу по теме исследования, авторы сконцентрировали внимание на изучении следующих отмеченных ранее важных аспектах:

1) исследования, описывающие особенности разработки и внедрения онлайн-курсов;

2) исследования, в которых акцент сделан на социально-гуманистическом аспекте онлайн-образования;

3) работы, отражающие суть технологии индивидуализации обучения, наиболее полно раскрытую в исследованиях Г. К. Селевко [5], А. В. Хуторского [6];

4) работы, описывающие возможности и способы реализации индивидуальной образовательной траектории в рамках онлайн-обучения. При изучении этого аспекта информативной оказалась работа И. А. Кречетова [7];

5) исследования, в которых индивидуализация обучения рассматривается с точки зрения психологических особенностей обучаемых. Психологическая составляющая процесса отражена в работах В. Д. Шадрикова [8] и Л. Ю. Низамиевой [9].

С внедрением онлайн-технологий в образование процесс индивидуализации обучения получает новый толчок к развитию. Мощные возможности, которые появляются у обучаемых при использовании онлайн-курсов, позволяют преодолеть противоречие между ориентацией любого образовательного процесса на «среднего» студента и возможностями каждого конкретного обучающегося. Возможность реального построения индивидуальных образовательных траекторий на основе онлайн-курсов делает процесс обучения по-настоящему вариативным. При этом появляется возможность выбора не только дисциплин, но и форм и методов обучения.

Технологию индивидуализированного обучения Г. К. Селевко [5] определяет как такую организацию учебного процесса, при которой приоритет отдается индивидуальному подходу к каждому обучающемуся, построению индивидуальной модели взаимодействия обучающегося и обучаемого на основе учета индивидуальных особенностей каждого ребенка, его интересов, способностей, потребностей, интеллекта. Г. К. Селевко в своем исследовании опирается на работу А. В. Хуторского [6], в которой автор говорит о необходимости диагностики обучающихся для построения личностно-ориентированной траектории обучения.

В построенной классификации Г. К. Селевко разделяет обучающихся по:

- предпочтительным каналам восприятия информации;
- предпочтении к конкретному предмету;
- скорости восприятия информации;
- глубине, качеству и уровню овладения материалом;
- сформированности мотивации к обучению.

В работе В. Г. Ерыковой [10] индивидуальная образовательная траектория определяется как «личностно-ориентированная организация студента на основе ФГОС и учебного плана, обеспечивающая у него формирование индивидуального стиля самообразовательной деятельности и поэтапное освоение основных компетенций в процессе профессиональной подготовки». На основе этого подхода автор рассматривает проблемы формирования индивидуальных образовательных траекторий в высшей школе.

В педагогической литературе адаптивное обучение рассматривается как одна из форм реализации процесса индивидуализации обучения. И. А. Кречетов [7] использует технологии адаптивного обучения при разработке пользовательских интерфейсов для систем дистанционного обучения.

Вопросы, связанные с учетом индивидуальных различий обучающихся, являются предметом изучения многих

зарубежных педагогов-исследователей. Построение и реализация индивидуальных образовательных траекторий на основе всестороннего изучения влияния личностных качеств обучающегося на его академическую успеваемость является предметом рассмотрения многих зарубежных ученых-педагогов.

Так Мейер, Флекенштейн, Ретельсдорф, Келлер [11] предлагают в классификацию структуры человеческой личности включить такие характеристики, как экстраверсия, приятность, добросовестность, невротизм и открытость опыту. Авторы считают, что такая пятифакторная модель является наиболее продуктивной для классификации структуры человеческой личности и позволяет наиболее полно исследовать взаимосвязь личностных качеств и академической успеваемости.

С появлением онлайн-курсов сразу возникли вопросы о повышении их эффективности. Исследователи [12] выделяют несколько аспектов, способствующих повышению эффективности онлайн-курсов. Это прежде всего вопросы, связанные с наличием тестов и их места в курсе. Отмечается [13], что встроенные видеотесты, а также фиксация времени, затраченного на выполнение заданий, наличие статистики активности студентов и их рейтинга способствуют повышению интереса студентов к изучаемому курсу. Использование анимации и других возможностей для визуализации текстовой информации, включение в курс кейсов повысят интерес обучающихся, а значит, будут способствовать повышению эффективности онлайн-курсов [14].

Важной составляющей любого курса является система оценивания. Исследователи пришли к выводу [15], что наиболее эффективным является сочетание автоматизированной оценки, взаимной оценки и самооценки. Из этих трех видов оценивания самооценка является самой мягкой формой. При самооценке отсутствует чувство стыда, неловкости перед товарищами и другие негативные чувства, которые имеют место при других формах оценивания. Взаимная оценка дает возможность увидеть ошибки других и учиться на них, то есть использовать имеющийся опыт других студентов, а также получать обратную связь от таких же обучающихся.

В настоящее время наблюдается еще одна необычная тенденция, которую отмечают многие педагоги-исследователи по вопросам онлайн-обучения: появление непрофессиональных педагогов, которые хотят в качестве инструкторов и преподавателей заниматься онлайн-обучением. Как относиться к этой тенденции? Многие авторы (например, [16]) сходятся во мнении, что нужно заниматься подготовкой таких онлайн-инструкторов, обучать их искусству и тонкостям преподавания, чтобы они могли успешно обучать своих студентов.

Теоретико-деятельностный подход к анализу виртуальной среды обучения (VLE) предлагают авторы книги «Онлайн-обучение и его пользователи: уроки для высшего образования» [17]. По мнению авторов, при всех огромных возможностях, которые предоставляет обществу онлайн-образование, тем не менее возникающие проблемы, связанные с массовыми открытыми онлайн-курсами (МООС) и открытыми образовательными ресурсами (OER), должны обсуждаться и находить свое решение.

Появление на рынке образовательных услуг все большего числа МООС ставит перед педагогической

общественностью множество важных вопросов, касающихся развития МООС и их влияния на дальнейшее развитие высшего образования в мире.

Методы исследования

Наблюдение и изучение результатов деятельности. Авторы предлагаемого исследования, имеющие серьезный опыт преподавания высшей математики в Финансовом университете при Правительстве РФ, последние десять лет ведут базовые математические курсы по программам подготовки бакалавра направлений «Экономика» и «Менеджмент». Наблюдения за студентами-первокурсниками в первые месяцы обучения показывают, что значительная часть из них нуждается в напоминании и повторении материала школьной программы по математике. Вызывают затруднения: использование формул сокращенного умножения, преобразование алгебраических выражений (в частности, тригонометрических и логарифмических), анализ графиков функций. Эти и другие пробелы в курсе элементарной математики влияют на выполнение самостоятельных работ различных видов, при этом успешное освоение нового материала соседствует с ошибками в использовании знаний школьной программы.

Социологический опрос студентов и его анализ. С целью изучения мнения студентов об актуальности повторения материала школьной программы по математике, о структуре повторения и о приемлемых формах его организации авторы разработали серию вопросов и провели анкетирование. В опросе принял участие 621 человек, в анкету были включены 7 вопросов (подробно см. [18]).

Согласно опросу, пользу от повторения школьного курса математики в начале первого семестра отметил 421 респондент (67,8 %). При этом большинство студентов — 345 (55,6 %) готовы пройти диагностический тест, но при условии, что это не несет за собой никаких последствий для них, а 59 респондентов (9,5 %) считают для себя такое диагностическое испытание обязательным.

Знаменательно, что 365 опрошенных (58,8 %) считают наиболее целесообразной формой повторения школьного курса математики факультатив, т. е. живое общение группы студентов с преподавателем; 175 (28,2 %) предпочитают онлайн-курс для повторения.

Опыт авторского исследования подтверждает важность изучения мнения студентов о курсе после его завершения. Для учета пожелания обучающихся целесообразен опрос до прохождения курса, но это также не исключает проведения итогового опроса с целью анализа проблем и замечаний по проектированию онлайн-курса.

Методические подходы к разработке адаптивного онлайн-курса

Обучение на курсах повышения квалификации по теме «Проектирование и разработка онлайн-курсов», анализ научной литературы и различных готовых обучающих онлайн-продуктов по математике, знание процесса обучения, проведенное анкетирование первокурсников по вопросам необходимости и целесообразности существования адаптивного курса по математике позволили авторам сформулировать методические подходы к проектированию онлайн-курса [7], повторяющего материал школьного курса математики.

Формулировка целей курса. Вчерашние школьники, не смотря на достаточно серьезную подготовку к единому государственному экзамену по математике, который является одним из сложнейших экзаменов по окончании школьного обучения, не имеют достаточных математических знаний для освоения вузовского курса математики. Поэтому идея проектирования и создания адаптивного онлайн-курса по школьной математике является актуальной.

Основные цели курса:

- проверить готовность первокурсников к освоению высшей математики;
- восполнить пробелы в знаниях школьного курса математики;
- познакомить иностранных студентов с терминологией и методами российского математического образования;
- структурировать учебный материал для дальнейшего использования его в качестве справочника.

Отбор содержания. Главное, что составляет ядро любой обучающей системы, — это содержание, соответствующее профессиональным компетенциям обучающихся. Таким образом, для данного этапа проектирования онлайн-курса необходимо определиться с принципами отбора содержания курса. На этом этапе авторы использовали принципы создания адаптивного онлайн-курса, изложенные в статье [7], автор которой считает целесообразным проведение декомпозиции закреплённых стандартом компетенций на субкомпетенции, формируя тем самым базу компетенций. После определения списка компетенций разрабатывается контент в виде образовательных модулей.

Субкомпетенции, по мнению авторов статьи, выражаются в результатах обучения. Поэтому необходимо составить карту ожидаемых результатов обучения, в рамках которой определяются дидактические единицы учебного материала, необходимые для освоения любой дисциплины, в том числе и высшей математики. Соответственно с выделенными дидактическими единицами отбирается содержание соответствующего контента.

Содержание созданного онлайн-курса включает почти все темы школьной математики: элементарная математика, алгебра и начала анализа, аналитическая геометрия.

Определение подхода к изложению в соответствии с дисциплинарными особенностями. В основу разработки содержания курса авторами положен функциональный подход. На наш взгляд, именно он позволяет создать фундамент для дальнейшего прикладного использования математических методов. Именно он является связующим звеном всех тем школьного курса математики.

Рассматриваемые в курсе математики функции, линейные, рациональные, степенные, показательные, логарифмические, тригонометрические, изучаются по единому плану: понятие; область определения; множество значений функции; четность, нули функции; интервалы постоянного знака; интервалы монотонности и экстремумы. В обязательном порядке рассматривается график функции. Такой единый подход способствует более глубокому пониманию указанных свойств и формирует навыки структурного анализа, тем более что при изучении высшей математики первокурсники постоянно сталкиваются с необходимостью знаний свойств элементарных функций. Конечно, непосредственно с элементарными функциями и их свойствами связаны решения уравнений и неравенств.

Разработка структуры курса, определение его продолжительности. Каждая тема курса содержит видеолекцию, презентацию, текстовый вариант лекции, тренировочные тесты, краткую схему, глоссарий, а также дополнительный материал для более глубокого понимания темы. При разработке были использованы материалы учебного пособия [19] авторов курса.

Согласно рабочей программе обучения студентов, изучающих экономику, дисциплина «Математика» является федеральным компонентом первого года обучения. В связи с этим повторение школьного курса математики должно проходить в короткие сроки, а именно в первые недели обучения студентов. Поэтому предлагаемый курс является достаточно интенсивным: его трудоемкость составляет 2 зачетные единицы, а продолжительность — до 8—9 недель.

Определение элементов контроля. Важной составляющей онлайн-курса является система контроля. Предлагается контроль из трех составляющих компонентов:

1) диагностический тест (так называемое входное тестирование, определяющее проблемные зоны в знаниях обучающихся по дисциплине);

2) тренировочные тесты (позволяют слушателям контролировать свои знания по отдельным темам содержания курса);

3) контрольный тест (итоговая аттестация слушателей, результат которой может быть выражен в разной степени сертификата, получаемого в конце прохождения курса).

Выстраивание методической линии, позволяющей сформировать индивидуальную образовательную траекторию. Диагностический тест позволяет сформировать индивидуальную образовательную траекторию для каждого учащегося, так как в итоге ему предлагается повторить только те темы, в которых он допустил ошибки. При этом остается возможность пройти другие интересующие темы.

При разработке сценария курса авторы опирались на принципы формирования индивидуальных траекторий, сформулированные в [10]:

1) принцип индивидуального подхода в обучении (студент выполняет задания из тех разделов, в которых были допущены ошибки в диагностическом тесте);

2) принцип осознанной перспективы (обучающиеся понимают, что повторение поможет им более успешно освоить материал высшей математики);

3) принцип гибкости обучения (предлагаются задачи разного уровня сложности, заданные в различных формах);

3) принцип динамичности (возможность оперативно контролировать выполнение тестов).

Обучение по любой дисциплине требует результативности или продуктивности. Для усиления этого требования необходимо подключить элементы дифференцированного подхода. В частности, они могут выражаться в дифференциации тестовых заданий онлайн-курса. В основу такой дифференциации может быть положен известный принцип «от простого к сложному»: распознавание учебного объекта, которое соответствует репродуктивному уровню освоения содержания; применение полученных знаний в известной ситуации, что соответствует уже продуктивному уровню освоения; задачи повышенной сложности, которые также отражают продуктивный уровень освоения, но требуют от обучающегося аккумуляции всех компетенций по данной теме.

В структуру каждой темы курса включен материал «Знать больше», который содержит дополнительную информацию по теме, расширяющую и углубляющую знания слушателей. В большинстве своем это материал, непосредственно отсылающий студентов к понятиям, изучаемым ими на занятиях по высшей математике.

На наш взгляд, любой онлайн-курс — это потенциально дополняющийся, изменяющийся контент. Дальнейшее развитие предлагаемого адаптивного курса может быть связано с разработкой тематических кейс-заданий. Такие задания будут соответствовать творческому уровню освоения содержания, что позволит обучающимся получать сертификаты разного уровня по окончании прохождения онлайн-курса.

Организация учебного материала с учетом различий в процессах восприятия обучающихся. Индивидуализация процесса обучения непосредственно связана с учетом особенностей протекания познавательных процессов обучающихся. При разработке курса было уделено большое внимание созданию дидактических материалов, учитывающих различные типы важнейших познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления).

Восприятие позволяет человеку отражать действительность и является некоторым фундаментом для развития других психических функций: памяти, мышления и воображения. По словам В. Д. Шадрикова [8], «для обеспечения полноты восприятия необходимо, чтобы вербально-логическая форма обязательно сочеталась с образной, текстовое изложение — с графическим представлением, зрительное восприятие — с практическими действиями». Именно такого подхода мы старались придерживаться при разработке курса. Считаем, что построение дидактических материалов с учетом полноты восприятия позволит обеспечить каждому слушателю наиболее адаптированную для него форму обучения на курсе.

В силу своей прекрасной способности визуализировать информацию электронные средства обучения открывают широкие возможности для задействования всех видов восприятия.

Разрабатывая материалы адаптивного онлайн-курса, авторы уделяли особое внимание структурированию учебной информации как по содержанию, так и по форме. Каждый раздел курса представлен следующими дидактическими материалами: видеоролик с презентацией; текст лекции; тренировочные тесты, глоссарий, краткая (опорная) схема раздела (шпаргалка по теме) и презентация, содержащая дополнительный материал.

Видеоролик с презентацией в большей мере задействует все каналы восприятия, поскольку в нем сочетается визуальная информация с голосовым объяснением преподавателя.

Для наиболее адаптивного восприятия информация на слайдах структурирована по содержанию, с соблюдением единой схемы для сходных учебных объектов (например, при описании основных элементарных функций). Материал появляется на слайдах небольшими порциями, что является важным условием для понимания и запоминания, используется выделение основных моментов цветом и учитывается местоположение информации на слайде. Отображается только самая необходимая информация, а определения и правила сопровождаются примерами, в этом случае восприятие происходит через действие.

Хорошо известно, что обобщения делаются в ряде случаев «от общего к частному», что лучше воспринимается

студентами с синтетической формой восприятия (картина воспринимается комплексно, в целом), а в некоторых случаях — «от частного к общему», что предпочтительно для студентов с более развитой аналитической формой восприятия (более четко воспринимаются отдельные детали).

В процессе подготовки видеолекций были использованы рекомендации авторов онлайн-курсов на образовательных платформах Coursera и edX [12], которые касались длительности видео, скорости изображения, общей композиции кадра.

По окончании видеоурока слушателю необходимо пройти тренировочный тест, в котором использованы задания различного рода: текстовые вопросы, упражнения на установление соответствия или продолжения логической цепочки, вычислительные задачи и упражнения, связанные с анализом графиков. Все это проверяет уровень освоения материала.

По каждой теме онлайн-курса подготовлена краткая схема с важнейшей информацией и структурно-логическими связями, она позволяет структурировать материал темы, выделить главное. Безусловно, такие схемы очень удобны в качестве справочного материала.

Все представленные структурные элементы в каждой теме курса призваны раскрыть учебный материал наиболее полно и с учетом индивидуальных особенностей слушателей.

Определение особенностей построения курса для отдельных групп слушателей. Все чаще в российские вузы поступают иностранные студенты, которые испытывают трудности не только в бытовом русском языке, но и в русской терминологии учебных дисциплин. Поэтому отдельное внимание при проектировании адаптивного курса уделено иностранным студентам. Преподавание математики для такого контингента должно быть специфическим: сначала необходимо сформировать терминологическую базу математического аппарата на русском языке, а затем знакомить слушателей с методами и способами решения задач. Формирование терминологической базы включает в себя знание термина, понимание его значения и умение использовать термин на практике [20].

В связи с этим авторами созданного онлайн-курса составлен глоссарий встречающихся в материале математических понятий, по каждому из которых приведен смысл понятия, произношение соответствующего термина и контекст с его использованием. Прекрасно понимая, что терминологическая база является важной основой освоения учебного материала, мы создали диагностические задания на проверку знаний математических обозначений, определений и терминов: в таких заданиях требуется установить соответствие между термином и его объяснением.

Для студентов, чей родной язык не является русским, были озвучены названия, символические представления терминов, основные математические действия, их свойства на русском языке. Это позволяет в дальнейшем создавать для иностранных студентов различные тестовые задания на понимание терминологии учебного материала.

Опыт реализации

В сентябре 2019 г. готовый к реализации онлайн-курс был выгружен на образовательную платформу «Открытая онлайн-академия Финансового университета» <https://online.fa.ru>.

С 10 сентября 2019 г. студенты первого курса различных факультетов Финансового университета приступили к прохождению онлайн-курса, параллельно изучая в традиционном режиме дисциплину «Математика». В соответствии с учебной программой дисциплины она начинается

с математического анализа, поэтому повторение школьного курса в рамках функционального подхода оказалось наиболее удачным. Параллельно с первыми очными занятиями студенты, проходя онлайн-курс, повторяли основные характеристики функции и свойства основных элементарных функций. Удачно дополнили аудиторные занятия темы курса по дифференцированию и интегрированию функций.

Кроме этого, дополнительный материал рубрики «Знать больше» позволял студентам параллельно с изучением дисциплины «Математика» во время аудиторных занятий знакомиться с дополнительным материалом в рамках онлайн-курса.

На освоение курса студентам отводилось около двух месяцев. За это время практически все завершили обучение, прошли итоговое тестирование и получили высокие баллы. Так как материал курса был большей частью известен слушателям, успешным считалось получение итогового балла от 70 % и выше. Заметим, что такая оценка отличается от традиционно принятой в университете, когда курс или работа считается выполненной удовлетворительно при оценке от 50 % и выше.

Итоговый контроль состоял из двух частей: работы с математическим глоссарием, что проверяло усвоение математической терминологии, и решения практических заданий по всем темам курса с целью проверки сформированных вычислительных и логических умений и навыков.

Выполнение тренировочных, контрольных заданий и итогового теста помогло студентам быстро восстановить полученные в школе навыки и обобщить знания по математике.

Итоговое тестирование по онлайн-курсу прошли 2146 студентов. Из них:

- 1790 человек (83,4 %) получили итоговую оценку от 90 до 100 %;
- 242 человека (11,3 %) окончили курс с результатом от 80 до 89 %;
- 50 человек (2,3 %) получили оценку от 70 до 79 %;
- 23 человека (1,1 %) получили оценки от 50 до 69 %;
- 41 человек (1,9 %) получили оценки меньше 50 %.

Таким образом, успешно закончили обучение 2082 студента (набрали более 70 % за курс), что составляет 97 %.

Высокие итоговые баллы подтвердили успешную реализацию главной цели курса — подготовить студентов к изучению дисциплин высшей математики.

О значимости и полезности предложенного онлайн-курса говорят и сами студенты. Из 1808 слушателей, заполнивших добровольную анкету по окончании курса, 86,5 % считают достигнутый результат соответствующим ожиданиям (рис. 1).

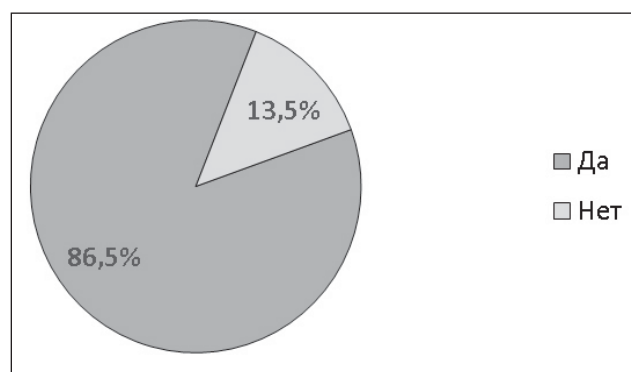

Рис. 1. Соответствует ли достигнутый результат Вашим ожиданиям?

Подавляющее большинство (87,6 %) отметили, что подобранный учебный материал полностью соответствует заявленной тематике (рис. 2). При этом 88,3 % студентов указали, что представлен оптимальный объем материалов для успешного освоения курса (рис. 3). 90 % слушателей указали, что структура курса удобна и понятна (рис. 4).

Апробация разработанного курса показала его востребованность у первокурсников. Четкая структура, дидактически грамотно подобранный контент, оптимальное количество материала для заявленных целей характеризуют данный ресурс как актуальный, эффективный, доступный и интересный.

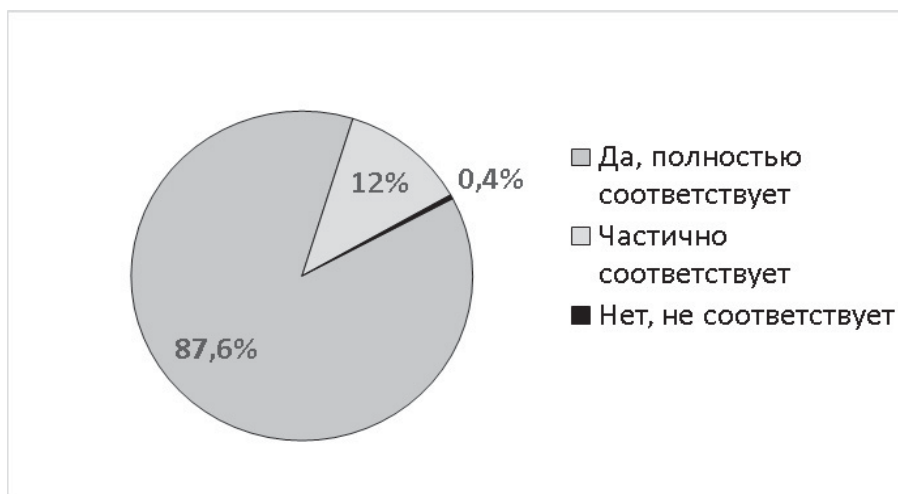

Рис. 2. Содержание учебных материалов соответствует заявленной тематике курса

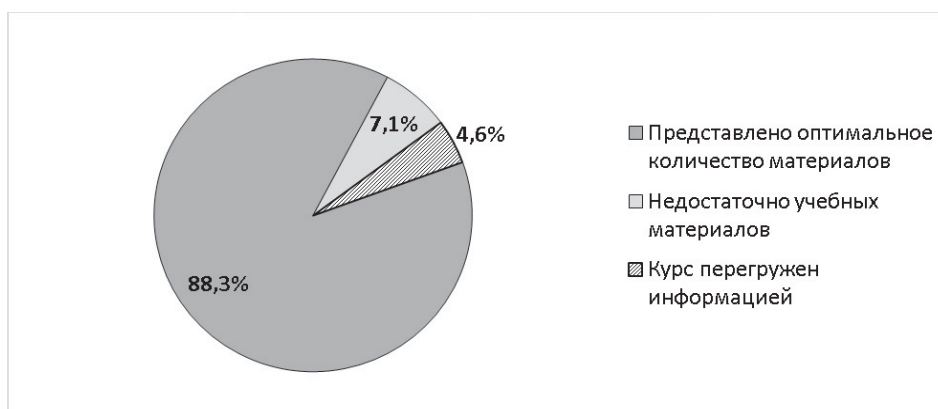

Рис. 3. Объем представленных материалов достаточен для успешного освоения курса

Рис. 4. Структура онлайн-курса понятна и удобна

В сентябре 2019 г. онлайн-курс «Вспомнить все! Школьная математика для первокурсников» был представлен Финансовым университетом на Международный конкурс открытых онлайн-курсов (ООК) «EdCrunch

Award OOC 2019», где по достоинству был оценен независимыми экспертами и занял 3-е место в номинации «Лучший онлайн-курс, размещенный на образовательной платформе».

Итоги исследования

В ходе выполнения исследования доказана необходимость специальной организации адаптационного процесса первокурсников к изучению высшей математики через использование в учебной деятельности интенсивного комплексного курса, включающего в себя материал школьного курса математики в той мере, в какой это необходимо для математических дисциплин бакалавриата.

Для определения востребованности такого курса проведено предварительное анкетирование студентов. Большая часть из них (67,8 %) высказались за важность повторения школьной математики.

При проектировании онлайн-курса были изучены зарубежные и российские публикации по этой теме, что позволило использовать современный опыт разработки онлайн-ресурсов.

Исследование показало, что наиболее эффективной для построения курса является концепция индивидуализации процесса обучения. Существующие работы в этой области помогли авторам организовать повторение с возможностью формирования индивидуальных образовательных траекторий. При этом были учтены потребности слушателей с различными типами восприятия и другими познавательными процессами.

Поскольку методические подходы для организации повторения школьной математики в вузе в режиме онлайн-курса недостаточно разработаны, авторы предлагают уточненные этапы проектирования курса, построенного на идее индивидуализации:

- формулировка целей курса;
- отбор содержания; определение подхода к изложению в соответствии с дисциплинарными особенностями;
- разработка структуры курса, определение его продолжительности; определение элементов контроля;
- выстраивание методической линии, направленной на формирование индивидуальных образовательных траекторий;
- организация учебного материала с учетом различий в процессах восприятия обучающихся;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яковлева М. В. Педагогические основы адаптации первокурсников к обучению в вузе : дисс... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2000. 147 с.
2. Дарьенкова Н. Н. Адаптация студентов первого курса к обучению в техническом вузе в условиях информатизации образования : дисс... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2015. 190 с.
3. Виноградова А. А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе в процессе изучения математических и естественно-научных дисциплин : дисс... канд. пед. наук. Тюмень, 2008. 182 с.
4. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/> (дата обращения: 28.12.2019).
5. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2-х т. Можайск : Можайский полиграфкомбинат, 2006.
6. Хуторской А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? Пособие для учителя. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 383 с.
7. Кречетов И. А. Технология создания онлайн-курса с элементами адаптивного обучения // Материалы международной конф. «eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2017» (Москва, 10—11 октября 2017 г.). М. : ИД Высшей школы экономики, 2017. С. 14—21. URL <https://learnteachweb.ru/articles/eLearningStakeholders2017.pdf> (дата обращения: 28.12.2019).
8. Познавательные процессы и способности в обучении : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В.Д. Шадриков, Н.П. Анисимова, Е.Н. Корнеева и др. ; под ред. В.Д. Шадрикова. М. : Просвещение, 1990. 142 с.
9. Низамиева Л. Ю. Дифференцированная профессионально-ориентированная математическая подготовка специалистов экономического профиля с использованием мультимедийных технологий : дисс... канд. пед. наук. Казань, 2010. 326 с.
10. Ерыкова В. Г. Формирование индивидуальной образовательной технологии подготовки бакалавров информатики : дисс... канд. пед. наук М., 2008. 204 с.

— определение особенностей построения курса для отдельных групп слушателей.

В качестве содержательной линии курса выбран функциональный подход: он позволяет повторить практически весь школьный курс математики и, по мнению авторов, лучше всего ориентирует первокурсников на дальнейшее прикладное изучение математических дисциплин.

Материалы курса были дополнены специальными упражнениями с устным глоссарием, ориентированными на устойчивое формирование терминологической базы у студентов из других государств.

Авторы доказывают, что организованный таким образом адаптационный процесс:

- удовлетворяет требованиям современных стандартов и запросам учащихся;
- позволяет в кратчайшие сроки и с высокой отдачей организовать комплексное повторение и структурирование материала;
- наиболее удачно вписывается в учебный план.

Практическим подтверждением реализации заявленной цели является успешное внедрение курса в учебный процесс.

Курс прошел апробацию на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Положительные отзывы студентов и высокая оценка независимых экспертов позволяют сделать вывод об успешной реализации целей, поставленных авторами.

Созданный онлайн-курс может быть полезным для первокурсников бакалавриата других высших учебных заведений, для выпускников колледжей, которые хотят получить высшее образование, и иностранных граждан, предполагающих продолжить обучение в Российской Федерации.

Апробация курса показала также дальнейшие направления работы, позволяющие улучшить ресурс. Авторы планируют расширение тестовой базы курса и внедрение элементов геймификации.

Методические подходы, описанные в статье, могут быть использованы для разработки подобных онлайн-курсов по другим предметам.

11. Meyer J., Fleckenstein J., Retelsdorf J., Köller O. The relationship of personality traits and different measures of domain specific achievement in upper secondary education // *Learning and Individual Differences*. 2019. 69. Pp. 45—59. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2018.11.005>.
12. Mamgain N., Sharma A., Goyal P. Learner's perspective on video-viewing features offered by MOOC providers: Coursera and edX // *MOOC, Innovation and Technology in Education (MITE)*, 2014 IEEE International Conference on. IEEE, 2014. Pp. 331—336. DOI: 10.1109/MITE.2014.7020298.
13. El Said G.R. Understanding How Learners Use Massive Open Online Courses and Why They Drop Out: Thematic Analysis of an Interview Study in a Developing Country // *Journal of Educational Computing Research*. 2017. 55(5). Pp. 724—752. <https://doi.org/10.1177/0735633116681302>.
14. Gamage D., Perera I., Fernando S. Evaluating effectiveness of MOOCS using empirical tools: learner's perspective // 10th International Technology, Education and Development Conference, 7—9 March 2016. Valencia, Spain. Pp. 8276—8284. doi: 10.21125/inted.2016.0937.
15. Floratos N., Guasch T., Espasa A. Recommendations on Formative Assessment and Feedback Practices for stronger engagement in MOOCs // *Open Education Global Conference Selected Papers*, April — June, Spain. 2015. Vol. 7. No. 2. Pp. 151—152. DOI: <http://dx.doi.org/10.5944/openpraxis.7.2.194>.
16. Porter S. To MOOC or Not to MOOC, 1st ed. Chandos Publishing, 2015, 156 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/to-mooc-or-not-to-mooc/porter/978-0-08-100048-9> (дата обращения: 12.12.2019).
17. McAvinia C. Online Learning and Its Users: Lessons for Higher Education, 1st ed. Chandos Publishing, 2016. 262 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/online-learning-and-its-users/mcavinia/978-0-08-100626-9> (дата обращения: 28.12.2019).
18. Konnova L., Lipagina L., Postovalova G., Rylov A., Stepanyan I. Designing Adaptive Online Mathematics Course Based on Individualization Learning // *Education Sciences*. 2019. Vol. 9. No. 3. P. 182. <https://doi.org/10.3390/educsci9030182>.
19. Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К. Математика (для иностранных слушателей подготовительного факультета) : учеб. пособие. М. : РУСАЙНС, 2018. 164 с.
20. Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К. Формирование терминологической базы математических дисциплин у иностранных слушателей подготовительного факультета Финансового университета // *Современная математика и концепции инновационного математического образования*. М. : Издательский дом МФО, 2018. Т. 5. № 1. С. 331—340. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35296651_15638406.pdf (дата обращения: 28.12.2019).

REFERENCES

1. Yakovleva M. V. Pedagogical basis for the adaptation of first-year students to study at a university. Diss. Cand. Ped. Ulan-Ude, 2000. (In Russ.).
2. Dar'enkova N. N. Adaptation of first-year students to study at a technical university in the context of education informatization. Diss. Cand. Ped. Nizhny Novgorod, 2015. (In Russ.).
3. Vinogradova A. A. Adaptation of junior students to study at a university in the process of studying mathematical and natural sciences. Diss. Cand. Ped. Tyumen', 2008. (In Russ.).
4. Priority project "Modern digital educational environment in the Russian Federation", 2019. (In Russ.). URL: <https://minobrnauki.rf/proekty/>
5. Selevko G. K. Encyclopedia of educational technologies. Mozhaik, 2006, vol. 1-2, 816 p. (In Russ.).
6. Hutorskoy A. V. Methods of student-centered learning. How to teach everyone in different ways? Moscow, VLADOS-PRESS Publ., 2005, 383 p. (In Russ.).
7. Krechetov I. A. The technology of creating an online course with elements of adaptive learning. Proc. of eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2017, Moscow, Russia, October 10—11, 2017. Moscow, 2017, pp. 14—21. (In Russ.). URL: <https://learnteachweb.ru/articles/eLearningStakeholders2017.pdf>.
8. Shadrikov V.D., Anisimova N. P., Korneeva E. N. Cognitive processes and abilities in learning. Moscow. Prosveshchenie Publ., 1990, 142 p. (In Russ.).
9. Nizamieva L. U. Differentiated professional-oriented mathematical training of economists by means of multimedia technologies. Diss. Cand. Ped. Kazan', 2010. (In Russ.).
10. Erykova V. G. Formation of an individual educational technology for training bachelors of computer science. Diss. Cand. Ped. Moscow, 2008. (In Russ.).
11. Meyer J., Fleckenstein J., Retelsdorf J., Köller O. The relationship of personality traits and different measures of domain specific achievement in upper secondary education. *Learning and Individual Differences*, 2019, 69, pp. 45—59. URL: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2018.11.005>.
12. Mamgain N., Sharma A., Goyal P. Learner's perspective on video-viewing features offered by MOOC providers: Coursera and edX. *MOOC, Innovation and Technology in Education (MITE)*, 2014 IEEE International Conference on. IEEE, 2014. Pp. 331—336. DOI: 10.1109/MITE.2014.7020298.
13. El Said G.R. Understanding How Learners Use Massive Open Online Courses and Why They Drop Out: Thematic Analysis of an Interview Study in a Developing Country. *Journal of Educational Computing Research*, 2017, 55(5), pp. 724—752. URL: <https://doi.org/10.1177/0735633116681302>.
14. Gamage D., Perera I., Fernando S. Evaluating effectiveness of MOOCS using empirical tools: learner's perspective. 10th Int. Technology, Education and Development Conf., 7—9 March 2016. Valencia, Spain. Pp. 8276—8284. doi: 10.21125/inted.2016.0937.

15. Floratos N., Guasch T., Espasa A. Recommendations on Formative Assessment and Feedback Practices for stronger engagement in MOOCs. Open Education Global Conference Selected Papers, April — June, Spain. 2015. Vol. 7. No. 2. Pp. 151—152. DOI: <http://dx.doi.org/10.5944/openpraxis.7.2.194>.
16. Porter S. To MOOC or Not to MOOC, Chandos Publishing, 2015, 156 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/to-mooc-or-not-to-mooc/porter/978-0-08-100048-9>.
17. McAvinia C. Online Learning and Its Users: Lessons for Higher Education. Chandos Publishing, 2016, 262 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/online-learning-and-its-users/mcavinia/978-0-08-100626-9>.
18. Konnova L., Lipagina L., Postovalova G., Rylov A., Stepanyan I. Designing Adaptive Online Mathematics Course Based on Individualization Learning. Education Sciences, 2019, 9(3), p. 182. <https://doi.org/10.3390/educsci9030182>.
19. Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Mathematics (for foreign students of the preparatory faculty). Moscow, 2018. 164 p. (In Russ.).
20. Konnova L.P., Rylov A.A., Stepanyan I. K. Formation of mathematical terminology among foreign students of the preparatory faculty of the University of Finance. Modern mathematics and the concept of innovative mathematical education, 2018, 5(1), pp. 331—340. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35296651_15638406.pdf.

Как цитировать статью: Коннова Л. П., Липагина Л. В., Постовалова Г. А., Рылов А. А., Степанян И. К. Адаптивный онлайн-курс по математике: опыт создания и реализации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 436–446. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.161.

For citation: Konnova L. P., Lipagina L. V., Postovalova G. A., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Adaptive online course in mathematics: experience of designing and implementation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 436–446. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.161.

ВСЕ СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ, ПОЛУЧИЛИ
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЦЕНЗИИ ЭКСПЕРТОВ ЖУРНАЛА.
ЗАМЕЧАНИЯ, РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ
В РЕЦЕНЗИЯХ, УЧТЕНЫ АВТОРАМИ ПРИ ДОРАБОТКАХ СТАТЬИ
ИЛИ БУДУТ УЧТЕНЫ В ДАЛЬНЕЙШЕМ НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ.

С УВАЖЕНИЕМ, РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА!

**ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЖУРНАЛА ВАК В МАЙСКИЙ НОМЕР 2020 ГОДА.
ВНИМАНИЕ АКЦИЯ!!!!
ДЕЙСТВУЕТ ДО !15! МАРТА 2020 ГОДА!!! УСПЕЙТЕ!!!**

Журнал «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО» выходит четыре раза в год: ФЕВРАЛЬ, МАЙ, АВГУСТ, НОЯБРЬ.

Публикация научной статьи — 6000 рублей за статью до 20 000 знаков в майском выпуске журнала 2020 года + 400 рублей за каждую последующую 1000 знаков, если в статье свыше 20 000 знаков. Объем статьи определяет автор, исходя из материалов научного исследования и требований к научной публикации (<http://vestnik.volbi.ru/trebovaniya-k-publikacii-statei.html>).

Заявка: РЕДАКЦИЯ научного рецензируемого журнала ВАК «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»
(meon_nauka@mail.ru).

КОНТАКТЫ:

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Сайт: <http://vestnik.volbi.ru>

Тел.: 8 (8442) 52-62-43.

Телефон зам. главного редактора: +7 902 314 79 73.

Телефон главного редактора: +7 (902) 386 55 49.

ПРИНИМАЕМ СТАТЬИ по научным специальностям ВАК, научным направлениям:

1. «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»:

08.00.01 — Экономическая теория

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики

2. «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»:

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право.

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.10 — Международное право; Европейское право

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.13 — Информационное право

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.15 — Гражданский процесс арбитражный процесс

3. «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»:

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)

13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

АВТОРАМ ВАЖНО БЫСТРО ПРИСЛАТЬ В РЕДАКЦИЮ ЭЛЕКТРОННЫЙ ВАРИАНТ СВОЕЙ СТАТЬИ. В ТЕЧЕНИЕ 1—2 дней ВЫ ПОЛУЧИТЕ КОНКРЕТНЫЙ ОТВЕТ ОТ РЕДАКЦИИ СО ВСЕМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО ДОРАБОТКЕ ЗАМЕЧАНИЙ ЭКСПЕРТА ПО РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ И СРОКЕ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ.

Ознакомьтесь с **требованиями на сайте журнала**: <http://vestnik.volbi.ru/avtoram.html>

ЖДЕМ СТАТЬЮ НА РАССМОТРЕНИЕ!!!!!!!

Все вопросы по телефону и по электронной почте.

Справка о включение научной статьи в содержание выпуска журнала **ВЫДАЁТСЯ СРАЗУ** после получения положительной рецензии эксперта на статью.

ЖУРНАЛ ВЫПУСКАЕТСЯ В БУМАЖНОМ ВАРИАНТЕ ТИПОГРАФСКИМ СПОСОБОМ. ЭЛЕКТРОННЫЙ ВАРИАНТ РАССЫЛАЕТСЯ ВСЕМ АВТОРАМ И РАЗМЕЩАЕТСЯ НА САЙТЕ ЖУРНАЛА, В РИНЦ.

Журнал включен в Перечень ВАК, Ринц, Science Index, Digital Object Identifier — идентификатора цифрового объекта; репозиторий РАЦС, индексируется в Google Scholar; Международный репозиторий поиска научных данных с возможностью формировать библиографические ссылки ведущих мировых стандартов (кроме ГОСТа); Мультидисциплинарную поисковую систему по научным ресурсам, созданную Билефельдским Университетом.

С уважением, редакция!

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 07.02.2020. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 1 (50) февраль 2020

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

